ИСТОРІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

ИСТОРІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ,

съ

ОБЗОРОМЪ ОБЩИХЪ УЗАКОНЕНІЙ И МѢРОПРІЯТІЙ

ПО ЧАСТИ СЕМИНАРСКАГО УСТРОЙСТВА.

1809—1884.

СОСТАВИЛЪ

Александръ Надеждинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

1885.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ. Марта 30 дня 1884 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приснопамятный Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ московскій, которому принадлежитъ великое значеніе въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія текущаго столѣтія, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Троице-сергіевскому архимандриту Антонію, между прочимъ высказалъ такую мысль: «написать что нибудь о училищной жизни въ истинномъ ея видѣ, можетъ быть не безполезно. Но лучше, чтобы это сдѣлалось не по приказанію начальства, а какъ бы само собою... Я нахожу сіе заслуживающимъ вниманія.» (Пис. къ арх. Ант. т. IV. 144, 145).

Не смѣя предполагать, что издаваемая мною «Исторія С.-Петербургской духовной семинаріи, съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго устройства 1809—1884 г.» —вполнѣ отвѣчаетъ мысли Высокопреосвященнаго Филарета, я могу заявить, что въ своемъ трудѣ, предпринятомъ по собственной инициативѣ, хотя съ разрѣшенія начальства, стремился прежде всего не погрѣшать противъ истины и относиться къ излагаемому предмету возможно объективно и безпристрастно. Въ такомъ именно видѣ цѣль труда, признанная и мудрымъ Филаретомъ *не безполезной* и *заслуживающей вниманія,* представлялась мнѣ плодотворной. Historia vitae magistra, гласитъ древнее изреченіе. Для послѣдующей судьбы нашихъ духовныхъ семинарій исторія той или другой изъ нихъ,

или вообще ихъ устройства, можетъ оказать немаловажную услугу, предлагая обширный матеріалъ по вопросу объ ихъ усовершеніи, указывая недостатки и ошибки прошлаго, которыя не должны повторяться, приводя на память и случайно забытыя достоинства прежняго быта, которыя можетъ быть полезно возстановить.

Поводомъ къ изданію настоящей книги послужило исполненіе въ 1884 году 75-тилѣтія со времени открытія С.-Петербургской духовной семинаріи на началахъ реформы 1808 года, вмѣстѣ съ чѣмъ исполнилось 75 лѣтъ и самой этой реформы, состоящей въ раздѣленіи нашей смѣшанной и неупорядоченной дотолѣ духовной школы на три отдѣльныхъ вида: высшее учебное заведеніе (академію), среднее (семинарію) и нисшее (дух. уѣздное и приходское училища). Реформа началась съ Петербурга, и всѣ дальнѣйшія перемѣны и нововведенія собственно въ семинарскомъ устройствѣ, въ примѣненіи своемъ къ петербургской семинаріи, происходили, такъ сказать, на глазахъ высшаго духовно-учебнаго начальства, и даже подъ непосредственнымъ руководствомъ тѣхъ или другихъ представителей его. Въ виду этого, исторія петербургской семинаріи получаетъ особое значеніе и болѣе или менѣе общій интересъ. Но при этомъ еще я нашелъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ не ограничивать свою задачу изображеніемъ лишь внутреннихъ явленій и особенностей въ состояніи петербургской семинаріи, но, разсматривая ихъ въ связи съ общими узаконеніями и мѣропріятіями по части семинарскаго устройства, не упускать изъ вниманія и тѣхъ идей или вѣяній, подъ вліяніемъ которыхъ они происходили.

Мое намѣреніе написать исторію спб. семинаріи, заявленное въ свое время семинарскому правленію,

встрѣтило съ его стороны сочувствіе, и оно, испросивъ на то разрѣшеніе Высокопреосвященнаго митрополита Исидора, открыло мнѣ свободный доступъ въ семинарскій архивъ. По опредѣленію же Святѣйшаго Синода (отъ 12—26 окт. 1883 г.) обѣщано мнѣ нѣкоторое содѣйствіе по напечатанію книги.

Главныя и существенныя данныя для исторіи семинаріи заимствованы мною, конечно, изъ семинарскаго архива, но за нѣкоторыми справками приходилось обращаться и въ другіе архивы—спб. духовной академіи, ал. невскаго училища, дух. консисторіи и синодальный, а также и нѣкоторыхъ иноепархіальныхъ духовныхъ семинарій. Заимствуя то или другое свѣдѣніе изъ оффиціальнаго документа, я не считалъ нужнымъ переписывать документъ сполна, но, что̀ считалъ въ немъ самымъ существеннымъ, передавалъ подлинными словами, ставя ихъ въ кавычкахъ. При этомъ, называя обыкновенно тотъ или другой документъ и отмѣчая его дату, я не считалъ, однакожъ, необходимымъ каждый разъ дѣлать сноску, съ указаніемъ архива и номера документа, во избѣжаніе излишней пестроты. Къ печатнымъ оффиціальнымъ документамъ, безъ которыхъ невозможно было обойтись, относятся, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ указовъ и циркуляровъ по дух. учебной части,—уставы и проекты устройства дух. учебныхъ заведеній, съ разными разъясненіями, правилами, положеніями, программами и объяснительными записками; отчеты синодальнаго оберъ-прокурора съ 1836 по 1882 г., нѣкоторые ревизорскіе отчеты и первый отчетъ ректора спб. семинаріи архим. Хрисанѳа, журналы собранія конференціи спб. дух. ак. 1814, 1817 и 1823 гг., памятныя книжки спб. семинаріи 1868 и 1873 г. и пр.

Затѣмъ, въ качествѣ пособій и справочныхъ книгъ, я имѣлъ подъ руками разныя сочиненія, относящіяся

къ исторіи духовно-учебныхъ заведеній и духовнаго просвѣщенія, также письма, воспоминанія, записки разныхъ лицъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ духовно-учебному вѣдомству и въ частности къ с.-петербургской семинаріи. Таковы: исторіи нашихъ дух. академій—с.-петербургской *Чистовича,* московской—*Смирнова,* кіевской—пр. *Макарія* (Булгакова) и *Асkоченскаго,* казанской—*Благовѣщенскаго*; исторіи духовныхъ семинарій—пермской архим. *Іеронима,* въ 3-хъ частяхъ, владимірской—*К. Надеждина,* казанской—*Благовѣщенскаго,* тверской (истор. записка) *Розанова.* Далѣе, такія сочиненія, какъ Духовныя школы *Знаменскаго,* Исторія россійской іерархіи *Амвросія* (Орнатскаго), Историко-статистическое описаніе с.-петербургской епархіи, въ 10 томахъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей—*Строева,* Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ, *Ю. Толстаго,* Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи—*Ростиславова,* О способахъ содержанія духовныхъ училищъ—*Покровскаго* (Странникъ 1860—62 г.), Обзоръ русской духовной литературы—архіеп. *Филарета* (Гумилевскаго), Исторія перевода библіи на русскій яз.—*Чистовича* (Христ. Чт. 1872 и 73 г.), 50-ти лѣтній юбилей кіевской дух. академіи (Тр. кіев. акад. 1869 т. XI—XII), Сборникъ, изд. въ Москвѣ по поводу 100 лѣтняго юбилея митр. Филарета. Письма митр. *Филарета* къ преосвящ. Григорію, Гавріилу, Смарагду, Алексѣю, Филарету (Гумилевскому) и др., архимандриту Антонію, А. Н. Муравьеву, къ роднымъ и пр.; нѣкоторыя изъ писемъ преосв. *Иннокентія* Борисова (помѣщ. напр. въ Чтен. въ общ. ист. и др. росс.), *Филарета* Гумилевскаго (Твор. св. отц. 1883 г. и сл.), *Игнатія* еп. кавказскаго, *Никодима* еп. красноярскаго, *Аѳанасія* (Соколова) архіеп. казанскаго, съ свѣдѣніями о его жизни (Душеп. Чт. 1868 и 1870 г.); Воспоминанія митр.

Филарета (Прав. об. 1868. VIII), Записки митр. *Іосифа* Сѣмашко, Спб. 1883. Записки *Никодима,* еп. красноярскаго о митр. Филаретѣ и гр. Пратасовѣ (Чтен. въ общ. ист. и др. росс. 1877 г. II), Записки прот. *Виноградова* о спб. семинаріи (Русск. Стар. 1878. 8), Изъ воспоминаній синод. секретаря *Исмайлова* (Странникъ 1882 г.), Изъ воспоминаній альта-солиста, преосв. *Никанора* Бровковича (Гражд. 1883 г.), Воспоминанія о преосв. Леонидѣ, архіеп. *Саввы,* Записки о митр. Филаретѣ, *Сушкова,* Воспоминанія о спб. дух. академіи, *Ростиславова* (Вѣст. Евр. 1872 и 1883 г.), Памятный листокъ воспит. спб. семинаріи 1863 г.— въ нѣсколькихъ выпускахъ, Дневникъ прот. *А. В. Горскаго* (Твор. св. отц. 1884 и 1885 г.), Автобіографіи—прот. В. Б. *Бажанова* (Истор. вѣстн. 1883) и Г. П. *Павскаго* (Русск. Ст. 1880 г.), Біографіи—свящ. А. Т. Никольскаго, Спб. 1877 г. и А. В. Гумилевскаго Спб. 1873 г., писателя Помяловскаго (прилож. къ 1 т. его сочиненій) и разныя другія сочиненія, при случаѣ поцитованныя въ книгѣ. Разумѣется, всѣ означенныя произведенія не могутъ имѣть одинаковую цѣнность. За одни ручается ихъ ученый авторитетъ, другія принадлежатъ лицамъ весьма почтеннымъ и авторитетнымъ, иныя же имѣютъ значеніе свидѣтельства очевидцевъ и современниковъ, хотя не всегда чуждыхъ пристрастія, увлеченій и разнообразныхъ стороннихъ вліяній. Такимъ образомъ требовалось, приводя то или другое свѣдѣніе или свидѣтельство, въ поясненіе и дополненіе оффиціальнаго документа, относиться къ подобнымъ свѣдѣніямъ и свидѣтельствамъ съ разборомъ, осторожностію и критикою. Но, характеризуя извѣстное явленіе, или личность, я всегда старался основывать свою характеристику на свидѣтельствахъ авторитетныхъ современниковъ.

Наконецъ и устное преданіе я считалъ полезнымъ и необходимымъ источникомъ для своего труда, и съ этою цѣлію обращался ко многимъ изъ бывшихъ воспитанниковъ и наставниковъ петербургской семинаріи, которымъ и приношу теперь свою сердечную благодарность за сообщенныя ими свѣдѣнія.

Преподаватель Спб. дух. семинаріи

А. Надеждинъ.

30 Іюля 1885 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Начало духовно-учебныхъ заведеній, называемыхъ семинаріями, относится къ временамъ Петра Великаго. Онъ повелѣлъ епархіальнымъ архіереямъ заводить школы при своихъ домахъ и вызывалъ съ этою, между прочимъ, цѣлію малорусскихъ ученыхъ монаховъ, для занятія архіерейскихъ каѳедръ. Первыми семинаріями, или, точнѣе, архіерейскими школами были: черниговская, ростовская, тобольская, новгородская, устроеніе которыхъ мѣстными архіереями, по образцу кіевской и московской академій, относится къ самымъ первымъ годамъ XVIII столѣтія. Со времени же учрежденія Святѣйшаго Синода (1721 г.), и высшая духовная власть показываетъ особенную заботливость объ ученіи «церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ», но состояніе духовныхъ училищъ остается по прежнему на попеченіи преимущественно мѣстныхъ архіереевъ.

Выдающимся организаторомъ духовнаго просвѣщенія и семинарскаго устройства былъ псковскій епископъ и вице-президентъ св. Синода Ѳеофанъ Прокоповичъ, который подробно опредѣлилъ въ «Духовномъ регламентѣ» цѣль, характеръ и объемъ духовнаго образованія, составлялъ учебныя руководства и самъ основалъ школу въ С. Петербургѣ, называвшуюся семинаріею, на рѣкѣ Карповкѣ, съ курсомъ не спеціально богословскимъ только, для которой написалъ и особую инструкцію. *)

Другой извѣстный дѣятель по части духовнаго просвѣщенія, особенно въ Петербургскомъ краѣ, былъ Ѳеодосій Яновскій, первый устроитель этого края по церковнымъ дѣламъ, архимандритъ Александроневскаго монастыря, а съ 1721 года и новго-

---

*) По Духовному регламенту признается особенно полезнымъ *«Семинаріумъ* для ученія и воспитанія дѣтей, какіе вымышлено немало въ иноземныхъ странахъ,» —въ смыслѣ закрытаго учебнаго заведенія, «домъ образомъ монастыря», а «воспитоваемые въ дому томъ семинаристы нарицаются». (Гл. «Домы училищныя», § 22).

родскій архіепископъ, также и вице-президентъ св. Синода. По его приказанію, въ сентябрѣ 1721 года, при Александроневскомъ монастырѣ открыта архимандритомъ Варлаамомъ Голенковскимъ первая школа, для обученія славянскому чтенію и письму, *) также грамматикѣ и цифири, а въ свободное время и музыкѣ съ живописью, названная *грамматическою* или *словенскою*. Впослѣдствіи въ ней введены и языки, греческій съ латинскимъ, почему съ конца 1725 г. она и переименована въ славяно-греко-латинскую Александроневскую семинарію архимандритомъ Александроневскаго монастыря и совѣтникомъ св. Синода Петромъ Смѣличемъ, съ назначеніемъ ея преимущественно для дѣтей священноцерковнослужительскихъ, чтобы образовать достойныхъ служителей церкви. Изъ первыхъ, болѣе выдающихся руководителей и наставниковъ этой школы, послѣ двухъ учителей, вызванныхъ изъ новгородскихъ училищъ, были: вызванный изъ Москвы, грекъ Аѳанасій *Скіяда*, именовавшійся профессоромъ (классическихъ языковъ); потомъ (съ 1734 г.) ученый датчанинъ Адамъ *Селлій*, въ православіи Николай, а въ монашествѣ Никодимъ, бывшій смотрителемъ и учителемъ латинскаго языка; съ 1736 г.—наставники изъ Московской академіи, іеромонахи: *Гавріилъ* Кременецкій (впослѣдствіи кіевскій митрополитъ) и *Амвросій* Зертисъ-Каменскій (московскій архіепископъ, убитый во время чумы). Въ половинѣ 1730-хъ годовъ обозначается точнѣе и курсъ наукъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующій теперешнему училищному и семинарскому, раздѣленный на 8 классовъ: 1) инфима; 2) фара; 3) грамматика; 4) синтаксима, (преимущественно въ этихъ классахъ изучались языки—еврейскій, греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій); 5) поэзія, 6) реторика; 7) философія; 8) богословіе. Въ семинаріи заведены были диспуты и проповѣди учениковъ и наставниковъ. Около тогоже времени устроивается и библіотека, въ которую поступили книги и рукописи послѣ разныхъ ученыхъ, напр. Ѳеофана Прокоповича, учителей Скіяды и Селлія. Въ 1743 г. сама Императрица Елизавета Петровна посѣщала семинарію. Въ періодъ 1725—1788 г. въ ней смѣнилось: 8 ректоровъ, 10 префектовъ, 26 учителей. Число воспитанниковъ въ разные годы варьируетъ между 35 и

---

*) Первоначальный учебникъ для такихъ школъ, составленный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, носилъ слѣдующее заглавіе: «Первое ученіе отрокомъ, въ немъ же буквы и слоги,—таже: краткое толкованіе законнаго десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ».

108, которые большею частію были изъ духовнаго званія, но также и изъ дѣтей разночинцевъ и монастырскихъ служителей. Въ 1738 г. изъ школы Ѳеофана Прокоповича, закрывшейся вскорѣ послѣ его смерти, переведено въ Невскую семинарію до 20 учениковъ, а въ 1741 г. прислано 25 человѣкъ псковскихъ семинаристовъ. Содержаніе на семинарію до начала 30-хъ годовъ шло отъ монастыря, преимущественно изъ суммъ за погребеніе на невскомъ кладбищѣ. Въ 1732 г. была прибавлена сумма изъ вотчинныхъ монастырскихъ доходовъ, впослѣдствіи же—изъ Коллегіи экономіи. Помѣщеніе семинаріи было сначала въ особомъ зданіи, по сѣверную сторону Черной рѣчки, около невскаго проспекта; но съ 1741 по 1775 г. оно находилось въ новомъ, нарочно для того выстроенномъ домѣ, за нынѣшнимъ стекляннымъ заводомъ, по шлиссельбургскому тракту.

Въ 1788 г. сообразно съ устройствомъ главныхъ народныхъ училищъ, митрополитъ Гавріилъ (Петровъ) исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на преобразованіе Александроневской семинаріи въ Главную семинарію, куда повелѣно было присылать изъ всѣхъ епархіальныхъ семинарій, исключая троицесергіевскую, черниговскую и новгородсѣверскую, лучшихъ воспитанниковъ, пріемъ которыхъ въ низшіе классы производился каждый годъ. Воспитанники высшихъ двухъ классовъ, богословскаго и философскаго, назывались студентами, остальные учениками. Училищный курсъ оставался по прежнему, но къ семинарскому прибавлены новые предметы: церковная исторія, механика, естественная исторія, математика и опытная физика. Въ такомъ видѣ семинарія существовала 9 лѣтъ, до 1797 г.; въ этотъ періодъ въ ней смѣнилось: 2 ректора, 5 префектовъ и до 30 преподавателей. Съ 1788 г. семинарія заняла помѣщеніе уже въ самомъ монастырѣ, въ корпусѣ между соборною и Ѳедоровскою церквами. Въ 1797 г., при Павлѣ I, Главная семинарія переименована въ Александроневскую академію; при этомъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и усовершенствованія въ учебной части, но заведеніе по прежнему оставалось съ низшимъ курсомъ, начиная съ чтенія и грамматики (поступали мальчики съ 9 лѣтъ), и состояло изъ 7 классовъ, изъ которыхъ въ первыхъ четырехъ полагалось учиться по одному году, а въ трехъ послѣднихъ—по два, съ дозволеніемъ оставаться въ богословскомъ классѣ еще на годъ. Съ 1805 г. введено болѣе порядка въ пріемѣ учениковъ, распредѣленіи занятій и обученіи. Положено принимать заправленныхъ уже въ чтеніи, письмѣ, пѣніи и т. п.

въ духовныхъ училищахъ и народныхъ школахъ. Незаправленныхъ отсылали въ такъ называемую Русскую школу, учрежденную при Александроневской Лаврѣ въ 1803 г. подъ вѣдѣніемъ Академіи, или въ приходскія школы въ Петербургѣ (числомъ 7), которыя впослѣдствіи были преобразованы въ духовныя училища. Число воспитанниковъ въ этотъ періодъ простирается отъ 157 до 277. Ректоровъ смѣнилось—4, префектовъ—5, наставниковъ свыше 40.

Между воспитанниками и наставниками Главной семинаріи и Александроневской академіи, въ періодъ времени отъ 1788 по 1809 г. встрѣчаемъ имена многихъ, замѣчательныхъ впослѣдствіи, дѣятелей по части русскаго просвѣщенія и въ частности духовнаго—въ періодъ его великой реформы, въ царствованіе Александра I. Таковы: Мих. Мих. *Сперанскій*, воспитанникъ, затѣмъ учитель и префектъ Главной семинаріи, впослѣдствіи знаменитый дѣятель по преобразованію различныхъ частей государственнаго устройства, также и духовно-учебныхъ заведеній; Ив. Сем. *Державинъ*, учитель краснорѣчія, впослѣдствіи оберъ-священникъ арміи и флотовъ, членъ св. Синода и Коммисіи духовныхъ училищъ; *Анастасій Братановскій*, учитель поэзіи, впослѣдствіи членъ св. Синода и Императорской Россійской академіи, потомъ астраханскій архіепископъ; *Ѳеофилактъ Русановъ*, воспитанникъ и потомъ учитель поэзіи и реторики въ Александроневской академіи, впослѣдствіи епископъ Калужскій, присутствовавшій въ св. Синодѣ и членъ Комитета объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, потомъ архіепископъ Рязанскій, наконецъ экзархъ Грузіи; *Анатолій Максимовичъ*, первый ректоръ С.-Петербургской семинаріи (преобразованной); Ив. Ив. *Мартыновъ*, директоръ канцеляріи Министерства народнаго просвѣщенія, членъ Главнаго Правленія училищъ и дѣйствительный членъ Россійской академіи, ученый литераторъ; *Амвросій Орнатскій*, авторъ «Исторіи россійской іерархіи», епископъ пензенскій; *Евграфъ Музалевскій-Платоновъ*, первый ректоръ С.-Петербургской Духовной академіи (преобразованной); *Евгеній Болховитиновъ*, бывшій въ старой академіи учителемъ богословія, весьма ученый мужъ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій и членъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, и немало другихъ *).

---

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о старой Александроневской семинаріи и академіи (до 1809 г.), исторія которыхъ собственно не относится къ нашей задачѣ, находятся въ соч. И. А. Чистовича: «Исторія С.-Петербургской духов-

Такимъ образомъ старая духовная семинарія въ С.-Петербургѣ, или Александроневская, съ 1725 г., когда усвоено ей названіе *семинаріи*, прошла нѣсколько стадій развитія: изъ нисшей школы сдѣлавшись среднею, она оставалась въ соединеніи съ нисшей; затѣмъ въ нее вводится и высшій курсъ, съ прибавкой къ ея названію *Главной*; наконецъ она переименовывается въ *академію*, но продолжаетъ заключать въ себѣ три курса: нисшій, средній и отчасти высшій, какъ бы въ соотвѣтствіе теперешнимъ—училищному, семинарскому и академическому. Въ началѣ 1809 года это заведеніе, на основаніи новой, коренной и всеобщей реформы духовныхъ училищъ, распадается на три совершенно отдѣльныя заведенія, хотя они и помѣщались первоначально вмѣстѣ, въ Александроневской лаврѣ: 1) Духовную Академію, 2) Духовную Семинарію, 3) Александроневское Духовное училище. Предметъ настоящей книги составляетъ исторія втораго изъ означенныхъ заведеній—С.-Петербургской духовной семинаріи, съ 1809 года по 1884-й.

Въ теченіе означеннаго 75-лѣтія исторія С.-Петербургской духовной семинаріи представляетъ три періода: 1) съ открытія ея въ 1809 г. по 1841-й, пока она помѣщалась въ Александроневской лаврѣ; 2) съ 1841 по 1868 годъ, послѣ того какъ она была переведена въ новое, особое зданіе на Обводномъ Каналѣ, гдѣ находится и доселѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ,—почти одновременно съ перемѣнами въ высшемъ духовно-учебномъ управленіи,—подверглась внутреннему преобразованію и обновленію; 3) съ 1868 года по настоящее время, послѣ того какъ введенъ въ ней новый уставъ духовныхъ семинарій,—Высочайше утвержденный 14 мая 1867 года.

ной академіи», 1857 г., частію же и въ «Исторіи С.-Петербургской епархіи», помѣщаемой въ изданіи Спб. епархіальнаго историко-статистическаго Комитета, вып. 1, 2, 3, 5, 6.

ПЕРІОДЪ I.

Духовно-учебная реформа 1808 г. и открытіе С.-Петербургской Духовной Семинаріи.

Недостатки прежней духовной школы стали болѣе или менѣе сознаваться еще съ половины прошлаго столѣтія. Они состояли: въ отсутствіи общаго высшаго надзора надъ духовно-учебными заведеніями и руководительнаго начала, въ формѣ общаго для нихъ устава; въ неимѣніи учителей, неопредѣленности и смѣшанности курсовъ, въ недостаткѣ положительныхъ знаній, исключительномъ господствѣ латыни, преобладаніи формализма и схоластики въ обученіи, безъ надлежащаго приложенія науки къ жизненнымъ потребностямъ и запросамъ, въ особенности же въ матеріальной необезпеченности *). По выраженію Екатерины Великой, къ началу ея царствованія, «архіерейскія семинаріи состояли въ весьма маломъ числѣ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ скудномъ содержаніи». Выражая особенную заботливость о народномъ образованіи вообще, которому желала придать характеръ общаго—гуманнаго развитія, вмѣсто прежняго узко-спеціальнаго и практическаго,—Екатерина II высказала намѣреніе воззвать къ новой жизни и духовную школу. И вотъ, въ отвѣтъ на это намѣреніе, лучшіе изъ тогдашнихъ архипастырей, каковы: московскій митрополитъ Платонъ (Левшинъ), тверскій архіепископъ Гавріилъ (Петровъ), псковскій преосвященный Иннокентій (Нечаевъ)—высказывали разныя предположенія и представляли проэкты относительно новаго устройства духовнаго образованія, которымъ, однакожъ, не суждено было осуществиться. По крайней мѣрѣ матеріальное положеніе духовныхъ училищъ улучшилось, такъ какъ при-

---

*) Недостатки эти указаны и въ «Докладѣ Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ». 1809 г. стр. 9 и слѣд.

знано было справедливымъ удѣлить на нихъ окладъ отъ доходовъ съ церковныхъ имѣній, поступившихъ въ казну. При Павлѣ I окладъ этотъ увеличенъ до 180,000 руб., хотя въ тоже время и содержаніе вообще стало гораздо дороже. Затѣмъ такого рода преобразовательныя попытки, какъ указанныя выше (во введеніи), въ устройствѣ Александроневской семинаріи, при Екатеринѣ II получившей значеніе Главной семинаріи, а при Павлѣ I обращенной въ академію, были, хотя неполнымъ и недостаточнымъ, осуществленіемъ стремленій правительства къ усовершенствованію духовнаго образованія. Существенная же реформа духовной школы совершилась только въ царствованіе Императора Александра I.

Еще въ первые годы этого царствованія, по порученію правительства, составлены были проэкты о преобразованіи духовныхъ училищъ: могилевскимъ архіепископомъ Анастасіемъ Братановскимъ, бывшимъ учителемъ семинаріи,—и тогдашнимъ петербургскимъ викаріемъ, Евгеніемъ Болховитиновымъ, бывшимъ префектомъ Александроневской академіи. Послѣдній училищный планъ одобренъ Государемъ и св. Синодомъ; петербургскій митрополитъ Амвросій посылалъ его и къ другимъ преосвященнымъ на разсмотрѣніе, между прочимъ къ московскому митрополиту Платону, но послѣдній отнесся къ нему скептически и несочувственно. Проэктъ Евгенія имѣлъ весьма большое вліяніе на послѣдующую реформу. Въ ноябрѣ 1807 г. Высочайше учрежденъ особый Комитетъ для преобразованія духовныхъ училищъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго Амвросія (Подобѣдова), святителя, всей душой преданнаго дѣлу духовнаго образованія. Членами его были: Ѳеофилактъ Русановъ, епископъ калужскій, весьма просвѣщенный архипастырь, впослѣдствіи взявшій на себя и должность профессора во вновь открытой с.-петербургской академіи; оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ; духовникъ Государя, протопресвитеръ Сергій Краснопѣвковъ, (котораго вскорѣ потомъ смѣнилъ протопресвитеръ П. Криницкій); оберъ-прокуроръ св. Синода, князь А. Н. Голицынъ, принявшій близко къ сердцу дѣло духовнаго просвѣщенія; статсъ-секретарь М. М. Сперанскій, великій государственный организаторъ, глубоко понимавшій своимъ свѣтлымъ умомъ и по опыту знавшій всѣ нужды духовной школы, на которыя онъ же особенно и обратилъ вниманіе Государя. Дѣлопроизводителемъ въ Комитетѣ былъ оберъ-секретарь св. Синода А. Даниловъ.

Съ одной стороны, благодаря уже составленнымъ проэктамъ реформы—Анастасія и особенно Евгенія, съ другой, благодаря особенной энергіи своихъ членовъ, Комитетъ чрезъ полгода окончилъ возложенную на него задачу и въ іюнѣ 1808 г. представилъ на утвержденіе Государя «Докладъ о усовершеніи духовныхъ училищъ и начертаніе правилъ о образованіи сихъ училищъ и содержаніи духовенства при церквахъ служащаго», напечатанные въ 1809 г. отъ св. Синода,—«съ приложеніемъ именныхъ Высочайшихъ указовъ, по сему предмету послѣдовавшихъ». Главная дѣятельность по составленію этого доклада принадлежитъ геніальному Сперанскому. Докладъ одобренъ Государемъ и утвержденъ особымъ указомъ Святѣйшему Синоду отъ 26 іюня 1808 года. Тогда же Императоръ Александръ выразилъ предъ явившимся къ нему съ изъявленіемъ благодарности митрополитомъ Амвросіемъ, лестную для духовнаго званія надежду, что духовныя заведенія, «при распространеніи общенароднаго просвѣщенія, всегда будутъ стараться идти, по прежнему, впереди». *)

Поставляя назначеніе духовныхъ училищъ въ приготовленіи юношества къ духовному служенію, сообразно съ которымъ должно быть устроено въ нихъ обученіе и воспитаніе, Комитетъ призналъ, въ силу этого, и необходимость для нихъ особаго управленія, которое, исходя изъ одного средоточія при св. Синодѣ, чрезъ окружныя академіи, должно, для соблюденія единства и связи, обнимать всѣ роды духовныхъ училищъ. Училища же раздѣлены на 4 разряда и поставлены въ отношенія взаимнаго соподчиненія—нисшихъ высшимъ: 1) академіи, для высшаго духовнаго образованія и управленія учебными округами; 2) семинаріи, съ среднимъ курсомъ, для приготовленія воспитанниковъ въ академіи и особенно на поприще церковнаго служенія; 3) училища уѣздныя для нисшаго образованія, сообразно съ возрастомъ и назначеніемъ учащихся и приготовленія ихъ къ семинаріи; 4) училища приходскія—для распространенія единообразнаго и методическаго ученія въ самыхъ селахъ и деревняхъ, подъ однимъ общимъ надзоромъ. Епархіи раздѣлены на 4 округа, каждый подъ вѣдѣніемъ своей академіи; въ каждой епархіи положено по одной семинаріи (всего 36) и по нѣскольку нисшихъ училищъ (уѣздныхъ до 10, приходскихъ до 30). При этомъ проэктированы и училищные штаты. Съ этою цѣлію осо-

*) Чистовичъ. Исторія Спб. академіи, стр. 178.

бенное вниманіе обращено на возстановленіе исключительнаго права продажи восковыхъ свѣчей однѣми церквами, на основаніи забытаго указа Петра Великаго. Вся сумма на содержаніе духовноучебныхъ заведеній исчислена въ 1,669, 450 руб., полагая въ томъ числѣ и 338,863 руб. отпускавшихся на духовныя училища изъ казны съ 1807 г.

Составленіе уставовъ и приведеніе всѣхъ комитетскихъ предположеній въ исполненіе предоставлено особому учрежденію при св. Синодѣ, замѣнившему собою Комитетъ, подъ названіемъ «Коммиссіи духовныхъ училищъ». Члены ея остались тѣже, которые были въ Комитетѣ. Къ началу 1809 г. составлены были проэкты уставовъ: академическаго, семинарскаго и училищъ—уѣзднаго и приходскаго. Введеніе къ уставамъ и первая часть академическаго устава принадлежатъ перу Сперанскаго, остальныя части и уставы семинарскій съ училищнымъ составлены преосв. Ѳеофилактомъ Русановымъ. Утвержденіе уставовъ Государемъ послѣдовало въ 1814 г. когда они и отпечатаны, но по петербургскому округу они получили примѣненіе съ 1809 г.

По постановленію Коммиссіи духовныхъ училищъ, первоначально открыта с.-петербургская академія, 17 февраля 1809 г. Затѣмъ въ собраніи 23 февраля 1809 года, по предложенію митрополита Амвросія, Коммиссія имѣла разсужденіе объ устройствѣ петербургской семинаріи и сдѣлала по этому предмету журнальное опредѣленіе отъ вышеозначеннаго числа, въ статьѣ 15-й. Постановлено: изъ тѣхъ учениковъ, которые были въ 1 и 2 классахъ старой александроневской академіи сдѣлать уѣздное училище, а изъ классовъ 3, 4, 5 и 6-го составить с.-петербургскую александроневскую семинарію *). Затѣмъ назначены были начальствующіе и учащіе для новой семинаріи. Митрополитъ Амвросій ректоромъ во вновь открытую семинарію представлялъ архимандрита Сергіевой пустыни *Порфирія* Кириллова, бывшаго учителя и префекта въ Александроневской академіи, но Коммиссія вмѣсто него опредѣлила ректоромъ, также изъ бывшихъ александроневскихъ наставниковъ, потомъ Спасосѣнновскаго священ-

---

*) Первоначально изъ двухъ отдѣленій: низшаго и высшаго. Лучшіе 7 воспитанниковъ бывшей александроневской академіи приняты во вновь открытую академію, въ составъ ея 1-го курса. Изъ нихъ особенно заслуживаетъ быть упомянутымъ Герасимъ Павскій, первый магистръ 1-го курса Спб. академіи, впослѣдствіи знаменитый профессоръ академіи и законоучитель Императора Александра II.

ника Андрея Максимовича, въ началѣ 1809 г. принявшаго монашество, съ именемъ *Анатолія*, и вскорѣ возведеннаго въ санъ архимандрита; ему одному усвоено и званіе профессора (богословскихъ наукъ). Инспекторомъ назначенъ вызванный—собственно для академіи—изъ святотроицкой семинаріи учитель реторики, іеродіаконъ *Филаретъ* Дроздовъ, съ званіемъ академическаго баккалавра и съ возведеніемъ вскорѣ въ санъ іеромонаха; ему же поручено и преподаваніе философіи. Изъ наставниковъ бывшей александроневской академіи, допущенныхъ къ соисканію баккалаврскаго званія въ новой академіи, опредѣлены учителями семинаріи: Дим. *Малиновскій*, на классъ высшей реторики и греческаго языка; Дим. *Вороновъ* на низшій греческій классъ и новые языки, но отъ нѣмецкаго онъ вскорѣ отказался, «находя себя не въ состояніи занимать этотъ классъ»; Андр. *Ивановъ*—на исторію и географію; вызванный изъ Харьковскаго коллегіума для академіи, Яковъ *Толмачевъ* опредѣленъ на классъ низшей реторики и математики; И. *Александровъ*, священникъ Охтенской церкви, на классъ еврейскаго языка. Въ апрѣлѣ, за отказомъ Воронова отъ нѣмецкаго языка, преподавателемъ на этотъ классъ назначенъ изъ учителей бывшей академіи, священникъ Знаменской церкви, Фил. *Кораллов*ъ. Всѣмъ имъ опредѣлено именоваться учителями до усмотрѣнія. Экономомъ Семинаріи утвержденъ священникъ И. *Успенскій*, бывшій прежде комиссаромъ въ александроневской академіи. Затѣмъ предписано ректору составить росписаніе учебныхъ часовъ, а наставникамъ—конспекты предметовъ.

1-го марта 1809 г., въ понедѣльникъ, на 4-й недѣли великаго поста, по полученіи означеннаго постановленія Коммиссіи на имя митрополита Амвросія, открыта с.-петербургская духовная семинарія въ зданіяхъ Александроневской лавры, какъ особое, вполнѣ сформированное, среднее духовно-учебное заведеніе,—первая и старѣйшая изъ всѣхъ епархіальныхъ семинарій, преобразованныхъ на основаніи реформы 1808 года, и служившая впослѣдствіи отчасти образцемъ для устройства другихъ епархіальныхъ семинарій.

О времени открытія семинаріи Коммиссія духовныхъ училищъ дѣлала особое представленіе Святѣйшему Синоду (отъ 10-го мая 1809 г. за № 94), слѣдующаго содержанія: «Коммиссія духовныхъ училищъ честь имѣетъ во извѣстіе представить Святѣйшему Синоду, что въ 1-й день марта мѣсяца открыты при Александроневской лаврѣ семинарія и уѣздное училище, по но-

вому плану, для нихъ начертанному; что съ онаго дня началось обученіе предметамъ, въ планѣ для училищъ сихъ назначеннымъ, и Правленіе семинарское изъ ректора, инспектора и эконома, Коммиссіею составленное, восприяло свое дѣйствіе; и что оба помянутыя училища снабжены надлежащими уставами. (Амвросій, митрополитъ новгородскій, Өеофилактъ, архіепископъ рязанскій. Духовникъ, протопресвитеръ Пав. Криницкій, оберъсвященникъ І. Державинъ. Князь А. Голицынъ. М. Сперанскій)». Святѣйшій Синодъ слушалъ это представленіе 14 мая. Приказали: «сообщить Сенату для пропечатанія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ». Сообщено 4 іюня. *)

Впрочемъ ученье въ новой семинаріи началось собственно съ 18 мая, именно, по полученіи изъ Коммиссіи новаго семинарскаго устава **). Подъ этимъ же числомъ (18 мая) видимъ и первое засѣданіе семинарскаго правленія, по случаю полученія устава; постановленія этого засѣданія составляютъ первый журналъ семинарскаго правленія.

Вотъ содержаніе этого журнала, отмѣченнаго подъ № 1: «сего 1809 г. мая 18 дня, вторникъ. Члены семинарскаго Правленія въ присутствіе прибыли въ нижеписанныхъ часахъ: Семинаріи ректоръ іеромонахъ Анатолій. Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ, Экономъ священникъ Петръ Успенскій. Въ 7 часовъ.

«Въ ономъ собраніи, по случаю полученія изъ Коммиссіи дух. уч. устава дух. семинарій и устава уѣздныхъ училищъ первыхъ частей, по слушаніи оныхъ, положило слѣдующее: 1) списать копіи съ уставовъ для употребленія, а подлинники отдать переплесть и хранить въ Правленіи, на столѣ членовъ. 2) Списавъ копіи съ статей, относящихся къ должностямъ о. ректора, инспектора, эконома, также и учителей, разослать оныя имъ для исполненія. 3) Росписаніе учебныхъ въ семинаріи часовъ, сочиненное о. ректоромъ іером. Анатоліемъ, въ силу копіи съ 15 статьи журнала Коммиссіи дух. уч. февраля 23, 1809 г., съ утвержденіемъ Его Высокопреосвященства, съ сего дня привести въ дѣйство; также росписаніе учебныхъ часовъ уѣзднаго училища, выписавъ изъ устава, при-

---

*) Дѣло Синод. арх. 1809 г. № 714.

**) О днѣ открытія Семинаріи и началѣ ученья говорится въ запискѣ ректора, архимандрита Анатолія, внесенной въ правленіе семинаріи и записанной въ журналъ отъ 20 октября 1809 г. и затѣмъ сообщенной, съ мнѣніемъ семинарскаго правленія, на разсмотрѣніе и утвержденіе академическаго правленія и Коммиссіи дух. уч. Ректоръ писалъ: «для назначенія времени частнымъ и публичнымъ испытаніямъ нужно знать, когда долженъ начинаться и оканчиваться годъ семинарскаго курса. Но какъ *семинарія открыта 1 марта*, а *ученіе* по новому образованію *началось*, по полученіи устава, *мая 18 дня*: для того сей запросъ подлежитъ сомнѣнію». Какое на это послѣдовало опредѣленіе, объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

вести въ надлежащее дѣйствіе. 4) Конспекты баккалавра и учителей, требованные въ силу копіи съ 15 ст. журн. Комм. д. уч. февраля 23, 1809 г.,—по силѣ устава семинарій гл. 1-й о конспектахъ § 89-го, предоставить разсмотрѣнію о. ректора іеромонаха Анатолія». Подъ статьями журнала находятся слѣдующія подписи: «Ректоръ семинаріи іеромонахъ Анатолій. Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ. Письмоводитель А. Бутковскій». *Резолюція митрополита:* «1809. мая 26 ч. Смотрѣно. Записавъ сдать въ Правленіе».

Затѣмъ вторыя части уставовъ (семинарскаго и училищнаго) высланы изъ Коммиссіи на основаніи ея журнала отъ 22 мая, въ іюнѣ мѣсяцѣ. (См. журн. сем. Пр. № 6, 19 іюня 1809 г. ст. 3.)

Высшее управленіе.

Коммиссія духовныхъ училищъ, принявъ ихъ въ свое постоянное завѣдываніе, сдѣлалась первымъ центральнымъ учрежденіемъ, придавшимъ духовному образованію общую, благоустроенную постановку. Она выработала для нихъ общіе уставы и издавала потомъ общеобязательныя постановленія по всѣмъ частямъ, инструкціи и программы, а также и частныя для того или другаго заведенія предписанія, но сообразныя съ общимъ характеромъ духовно-учебнаго устройства и жизненной практикой *); разсматривала и рекомендовала книги для духовно-учебныхъ заведеній. Духовное образованіе стало независимо, какъ прежде—отъ вліянія случайныхъ вкусовъ со стороны мѣстной епархіальной власти. Коммиссія представляла цѣлое ученое общество при св. Синодѣ, состоявшее изъ высшихъ духовныхъ сановниковъ отъ 4-хъ до 7, **) вмѣстѣ съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, который въ первое время существованія Коммиссіи былъ еще министромъ народнаго просвѣщенія, а также и

---

*) Ректоръ спб. академіи Филаретъ Дроздовъ, при открытіи 1-й конференціи 1814 г. въ слѣдующихъ словахъ характеризовалъ это живое отношеніе къ педагогическому дѣлу: «зданія сооружаемыя изъ стихійнаго вещества, созидаются единожды, и потомъ даютъ покой трудившимся: но то, что зиждется изъ живыхъ каменій, по совершеніи первоначальнаго созиданія, требуетъ непрестаннаго возсозиданія, утвержденія, возвышенія, расширенія, украшенія, по размѣрамъ возростающаго внутренняго совершенства». (Журн. перваго собр. конфер. Спб. ак.—Спб. 1814. Стр. 8.)

**) Напр. въ 30-хъ годахъ въ составъ ея входили духовныя лица: С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ, Московскій Филаретъ, Кіевскій Евгеній, Казанскій архіепископъ Филаретъ, Тверской Григорій, оберъ-священникъ армін и флотовъ Кутневичъ; духовникъ Его Величества Музовскій.

министромъ духовныхъ дѣлъ *); въ первое же время въ составѣ ея находился и государственный секретарь Сперанскій, мѣсто котораго, послѣ его паденія, сначала никѣмъ не было занято, но потомъ и кромѣ оберъ-прокурора былъ еще второй свѣтскій сановникъ въ числѣ членовъ Коммиссіи, напримѣръ, въ 1830-хъ г. князь П. С. Мещерскій, сенаторъ, бывшій оберъ-прокуроръ св. Синода; въ 20-хъ годахъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Галаховъ, помощникъ попечителя человѣколюбиваго Общества. По отношенію къ Коммисіи, петербургская семинарія находилась въ нѣсколько исключительномъ положеніи, прежде всего, какъ столичная и бывшая постоянно на виду у начальства; члены Коммиссіи обыкновенно присутствовали на публичныхъ экзаменахъ въ семинаріи и получали тѣ или другія личныя впечатлѣнія о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла, на основаніи которыхъ, между прочимъ, могли высказывать послѣ тѣ или другія свои мнѣнія по части семинарскаго устройства вообще. Сверхъ того, петербургскій митрополитъ, бывшій обыкновенно предсѣдателемъ Коммиссіи,—какъ епархіальный архіерей, по уставу **) имѣвшій подъ своимъ главнымъ вѣдомствомъ семинарское правленіе, а слѣдовательно и все семинарское устройство, былъ въ тоже время и какъ бы представителемъ семинаріи предъ Коммиссіей.

Вліяніе въ Коммиссіи того или другаго изъ ея членовъ, естественно, опредѣлялось его способностями, энергіей, иногда и внѣшнимъ положеніемъ. Въ первое время особый вѣсъ въ Коммиссіи имѣлъ преосвященный Ѳеофилактъ Русановъ; затѣмъ, по удаленіи Ѳеофилакта изъ С.-Петербурга первоначально въ Рязань, потомъ въ Грузію экзархомъ, большое значеніе пріобрѣтаетъ преосвященный Филаретъ Дроздовъ, бывшій ректоръ Петербургской академіи, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, ***) пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ и покровительствомъ митрополита Амвросія и синодальнаго оберъ-прокурора и вліятельнаго министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына и, благодаря своему уму, опытности и познаніямъ, съумѣвшій надолго удер-

---

*) Оберъ-прокурорами, послѣ князя Голицына, были: князь П. С. Мещерскій (1824—1833 г.), дѣйств. ст. сов. Ст. Д. Нечаевъ (1833—1836 г.) и графъ Н. А. Протасовъ—съ 1836 г.

**) Проэктъ уст. дух. сем. ч. 1. Гл. I. § 1.

***) Филаретъ, еще не присутствуя въ Синодѣ, былъ уже членомъ Коммиссіи, такъ же какъ и преемникъ его по ректорству въ Пет. академіи—Григорій Постниковъ.

жать свое вліяніе въ Коммиссіи и при митрополитѣ Серафимѣ, хотя послѣдній не имѣлъ позднѣе сочувствія къ Филарету. Различныя распоряженія и предписанія Коммиссіи въ 20-хъ годахъ и въ началѣ 30-хъ составлялись подъ преимущественнымъ вліяніемъ преосвященнаго Филарета; между прочимъ ему поручено было отъ Коммиссіи въ 1827 году, при соучастіи еще двухъ членовъ: *Филарета* Амфитеатрова, архіепископа Рязанскаго (впослѣдствіи кіевскаго митрополита) и *Григорія* Постникова, епископа Калужскаго, (впослѣдствіи С.-петербургскаго митрополита), важное дѣло пересмотра всѣхъ духовно-училищныхъ уставовъ съ тѣмъ, чтобы представить потомъ свое мнѣніе въ Коммиссію. Но съ половины 30-хъ годовъ вліяніе Филарета ослабѣваетъ, особенно съ того времени, какъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода сталъ графъ Протасовъ, по мысли котораго и самая Коммиссія духовныхъ училищъ была упразднена въ 1839 г. и ее замѣнило Духовно-учебное Управленіе, учрежденіе съ инымъ характеромъ; но объ немъ будетъ сказано ниже, такъ какъ дѣятельность этого учрежденія относится главнымъ образомъ ко второму періоду исторіи петербургской семинаріи. Вмѣстѣ съ упраздненіемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, увеличилась власть и расширились полномочія оберъ-прокурора св. Синода, тогда какъ прежде онъ имѣлъ значеніе въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ только какъ членъ Коммиссіи и былъ для нея посредникомъ при сношеніяхъ съ другими вѣдомствами.

Послѣ Коммиссіи духовныхъ училищъ слѣдующей по порядку инстанціей учебнаго управленія для семинаріи было *Внѣшнее академическое правленіе,* состоявшее изъ ректора академіи, двухъ членовъ внутренняго академическаго правленія и двухъ членовъ конференціи. (Проэктъ уст. дух. ак. Ч. III. § 429.) Такимъ образомъ административное начало изъ центра учебнаго управленія переносилось въ управленіе окружное. Внѣшнее академическое правленіе, съ одной стороны, было посредствующимъ звѣномъ между Коммиссіей и семинаріей, такъ что всѣ предписанія и узаконенія Коммиссіи получались изъ академическаго правленія; съ другой стороны, ему принадлежалъ и ближайшій надзоръ за ходомъ семинарскаго учебно-воспитательнаго дѣла и контроль надъ семинарскимъ устройствомъ по всѣмъ частямъ. Въ силу этого, въ академію представлялись списки учениковъ, конспекты пройденныхъ предметовъ, описи библіотеки, архива и имущества, экономическіе отчеты, планы зданій, послужные списки и т. п. Академическое правленіе такъ же назна-

чало членовъ академической конференціи для присутствованія на семинарскихъ экзаменахъ и для обозрѣнія семинаріи по всѣмъ частямъ, дѣлало предписанія по поводу тѣхъ или другихъ замѣченныхъ отступленій отъ устава, распоряжалось дѣломъ назначенія профессоровъ и избранія ректора и т. д. Въ этомъ отношеніи петербургская семинарія опять находилась въ исключительномъ положеніи. Въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ, по открытіи, она занимала одно общее помѣщеніе съ академіей, а съ 1819 г. оставалась въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ нею, вслѣдствіе этого была подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своего академическаго начальства, нерѣдко пользовалась содѣйствіемъ и помощію по педагогіи членовъ академической корпораціи, наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ старалась брать академію себѣ образцомъ. Затѣмъ, ректоры семинаріи обыкновенно были членами академической конференціи, а нѣкоторые въ этомъ званіи и членами внѣшняго академическаго правленія; многіе и изъ инспекторовъ были избираемы также въ члены академической конференціи. Это давало имъ возможность имѣть свое вліяніе въ академіи, которое такъ или иначе могло отражаться на положеніи и направленіи семинарскихъ дѣлъ. Ректоры же и инспекторы академіи, съ своей стороны, постоянно присутствовали на семинарскихъ экзаменахъ и часто бывали ревизорами въ семинаріи, какъ это увидимъ ниже.

Епархіальная власть, имѣвшая до реформы почти исключительное и безраздѣльное значеніе въ дѣлѣ управленія мѣстной семинаріей, по новому уставу 1809—14 г., получила въ отношеніи къ семинаріи иное, но приличное ей мѣсто. За архіереями признаны были всѣ права главныхъ попечителей находящихся въ ихъ епархіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя и поставлены подъ собственное личное ихъ вѣдомство, съ устраненіемъ отъ участія въ училищныхъ дѣлахъ консисторій, чрезъ которыя прежде архіереи управляли и этими дѣлами. Но и внутренняя администрація семинаріи, по отношенію къ епархіальной власти, получила извѣстную степень самостоятельности. Семинарскому правленію предоставлено право обсуждать предложенія архіерея, при чемъ, въ случаѣ разногласія, дѣло должно было представляться чрезъ академическое правленіе на разрѣшеніе Коммиссіи духовныхъ училищъ. (Проэктъ уст. дух. сем. Ч. 1. §§ 8, 9.) При этомъ, какъ увидимъ ниже, мнѣнія архіерейскія не всегда получали утвержденіе высшей власти, не смотря на то даже, что петербургскій митрополитъ былъ въ тоже время и

первоприсутствующимъ въ Синодѣ и предсѣдателемъ въ Коммиссіи духовныхъ училищъ.

Предоставленіе семинарскому правленію извѣстной степени самостоятельности, особенно же полномочія, какія получило академическое правленіе, какъ бы въ ущербъ прежней безраздѣльной власти архіеревъ надъ семинаріями, не могли не быть, особенно въ первое время, поводомъ къ нѣкоторымъ неудовольствіямъ и столкновеніямъ *). Даже и позднѣе выходили недоразумѣнія въ этомъ пунктѣ, такъ что нѣкоторые изъ архіереевъ затруднялись своими отношеніями къ семинарскому правленію и выражали какъ бы готовность сложить съ себя принадлежащее имъ право начальствованія надъ нимъ. Такъ, въ выпискѣ изъ журнала Коммиссіи дух. училищъ отъ 31 марта 1830 г., сообщенной академ. правленіемъ семинарскому, значится: «Коммиссія духовныхъ училищъ усмотрѣвъ, что нѣкоторые преосвященные епархіальные архіереи затрудняются въ управленіи семинаріями, полагая, якобы 4 пунктомъ устава оныхъ предоставлено семинарскимъ правленіямъ право распоряженія свои приводить въ дѣйствіе и безъ утвержденія архіерейскаго, положила въ отвращеніе сего затрудненія изъяснить всѣмъ преосвященнымъ, 1) что помянутаго права семинарскимъ правленіямъ отнюдь не предоставлено, кромѣ случаевъ маловажныхъ и 2) предоставленіе— рѣшенія свои приводить въ исполненіе тогда, когда по запискѣ, представленной преосвященному, въ теченіе недѣли не послѣдуетъ предложенія въ отмѣну, имѣетъ то значеніе, что рѣшеніе семинарскаго правленія, котораго епархіальный архіерей не отмѣнитъ въ теченіе недѣли, принимается за такое, на которое онъ согласенъ, а отнюдь симъ не ограничивается власть архіерея и не дается семинарскому правленію права дѣйствовать безъ его утвержденія».

Изъ трехъ петербургскихъ митрополитовъ разсматриваемаго періода, на долю перваго, Высокопр. *Амвросія* Подобѣдова, выпало весьма важное дѣло открытія и устроенія семинаріи на основаніяхъ новой реформы; второй—*Михаилъ* Десницкій, извѣстный своими проповѣдями и духовно-нравственными сочиненіями, управлялъ Петербургскою митрополіей только три года (съ 1818 по 1821 г.) Преемникъ его *Серафимъ* Глаголевскій (1821—1843 г.), хотя не обладалъ ученостью и высокодаровитостію

*) *Знаменскій*, Основныя начала дух. уч. реформы въ царств. Александра I. *Прав. Соб.* 1878. I. 21.

своихъ предшественниковъ, но въ частности къ семинарскимъ дѣламъ выказывалъ особое вниманіе и заботливость. *) Кромѣ самого митрополита, къ семинарскимъ дѣламъ, согласно съ уставомъ (§ 5), имѣли то или другое отношеніе его викаріи, которые, или въ отсутствіе митрополита, или по его порученію, разсматривали семинарскія дѣла, полагали свои резолюціи и давали тѣ или другіе совѣты и указанія; тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ въ тоже время были ректорами академіи, наприм. епископы ревельскіе: *Филаретъ* Дроздовъ, *Григорій* Постниковъ, *Смарагдъ* Крыжановскій. Иногда викарію поручалось наблюденіе за извѣстною частію семинарскаго устройства, напр. *Никаноръ* Клементьевскій въ 1830—1 г. долженъ былъ имѣть особый надзоръ за нравственною частію въ семинаріи. Впрочемъ подобное наблюденіе, какъ и вообще отношеніе епархіальной власти къ петербургской семинаріи, ограничивалось собственно оффиціальною и бумажною стороною дѣла, или посѣщеніями заведенія только во время публичнаго экзамена. Обычай запросто посѣщать семинарію во всякое время, существовавшій особенно въ дореформенную эпоху и поддерживавшійся нѣкоторыми архипастырями и послѣ **), въ Петербургѣ, повидимому, не практиковался.

Должностныя лица.

Съ учрежденія семинаріи, опредѣлены въ ней слѣдующія должностныя лица: ректоръ, инспекторъ, экономъ, профессора и вообще преподаватели, секретарь правленія, библіотекарь, врачъ, впослѣдствіи и помощникъ инспектора. Представляемъ списокъ всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ 1809 по 1841 годъ.

---

*) Нѣкоторыя изъ резолюцій Высокопр. Серафима весьма обширны, до полуторы страницы большого листа, и обнаруживаютъ въ немъ, вообще присущія этому архипастырю, черты благоразумія и осторожности.

**) Особенно извѣстны своими близкими и дружелюбными отношеніями къ своимъ семинаріямъ и семинаристамъ такіе архипастыри, какъ Платонъ (Левшинъ) Московскій Пароеній (Сопковскій) Смоленскій, Симонъ (Лаговъ) Рязанскій, Ксенофонтъ (Троепольскій) Владимірскій и др. или позднѣе, Ѳеофилактъ (Русановъ) Рязанскій. *Знаменскій*, Дух. школы, стр. 721, 722.—Ѳеоф. Рус. въ *Вѣстн. Евр.* 1873 г. XI. XII. Впрочемъ и митр. Амвросій бывалъ иногда запросто въ старой, александроневской академіи. (Записки прот. Виноградова, *Рус. Стар.* 1878. VIII. 560.)

а) Ректоры.

Ректоры, обыкновенно по назначенію Коммиссіи духовныхъ училищъ, всѣ были въ монашескомъ санѣ, магистры или доктора богословія, архимандриты, по большей части настоятели какого либо монастыря. *) Ректоръ обязанъ былъ преподавать богословіе. Съ должностью ректора семинаріи соединялись обыкновенно должности: члена академической конференціи, духовно-цензурнаго комитета, присутствующаго въ консисторіи и благочиннаго надъ законоучителями свѣтскихъ учебныхъ заведеній **).

1) *Анатолій* (Андрей) Максимовичъ, изъ малороссіянъ, (воспитанникъ александроневской семинаріи), былъ сначала учителемъ поэзіи и греческаго языка въ старой семинаріи, въ 1798 г. произведенъ во священника къ Успенской Спасосѣнновской церкви, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность какъ проповѣдникъ-катихизаторъ. Въ 1809 г. вступилъ въ монашество и опредѣленъ Коммиссіей дух. учил. ректоромъ вновь открытой петербургской семинаріи; архимандритъ Сергіевой пустыни; въ іюлѣ 1809 г., съ открытіемъ академической конференціи, избранъ ея членомъ; правилъ семинаріей до 1812 г., когда назначенъ епископомъ полтавскимъ. Въ 1816 г.—архіепископъ минскій и литовскій, въ 1832 г.—симбирскій, а въ 1842 г. за старостію уволенъ на покой.

2) *Меѳодій* Пишнячевскій, (изъ воспитанниковъ кіевской академіи и московскаго университета), бывшій префектъ и профессоръ кіевской академіи, потомъ инспекторъ и профессоръ философіи с.-петербургской семинаріи, съ 15 февраля 1810 г. и

---

*) По уставу (§ 14, ѣ), ректоромъ семинаріи могъ быть и протоіерей первоклассной церкви. Нельзя сказать, чтобы въ Петербургѣ не было лицъ, достойныхъ занять ректорское мѣсто въ семинаріи изъ бѣлаго духовенства; такихъ лицъ было не мало, которыя отличались и учеными и административными заслугами (напр. прот. Андрей Окуневъ, Іоакимъ Кочетовъ, Герасимъ Павскій, Тимоѳей Никольскій и др.); но въ разсматриваемый періодъ, какъ и въ послѣдующій, существовалъ вообще обычай, *имѣвшій даже силу закона*,—назначать ректорами семинарій монаховъ.

**) Ректоры, какъ и инспекторы, иногда, особенно въ первое время, вводились въ должность съ особенною торжественностію. Такъ въ 1819 г. ректоръ академіи Филаретъ, епископъ Ревельскій, прибылъ въ семинарскій залъ 7 марта, «гдѣ, по краткомъ духовномъ пѣніи, при всѣхъ ученикахъ семинаріи и уѣзднаго училища прочитано было предписаніе академическаго правленія о назначеніи архимандрита Поликарпа на должность ректора семинаріи, а іеромонаха Зосимы на должность инспектора». (*Журн. сем. пр. 1819 г.*)

ректоръ Александроневскаго училища; архимандритъ Сергіевой пустыни; правилъ семинаріей съ 15 марта 1812 г. по сентябрь 1813 г., когда назначенъ викаріемъ старорусскимъ. Впослѣдствіи—епископъ полтавскій и переяславскій, потомъ астраханскій (1824 г.), наконецъ псковскій; въ 1834 г. уволенъ на покой.

3) *Иннокентій* Смирновъ, (московской Перервинской семинаріи). По окончаніи курса наукъ въ Троице-Лаврской московской семинаріи, проходилъ учительскія должности, начиная съ нижняго грамматическаго класса до философіи, обучая которой сдѣланъ былъ префектомъ той же семинаріи. Въ 1809 г. вступилъ въ монашество и былъ игуменомъ московскаго Знаменскаго монастыря. Въ 1812 г., по представленію Коммиссіи дух. учил. вызванъ Св. Синодомъ въ с.-петербургскую духовную академію бакkалавромъ богословскихъ наукъ по части церковной исторіи. Въ 1813 г., въ санѣ архимандрита, сдѣланъ ректоромъ с.-петербургской семинаріи, съ оставленіемъ въ должности академическаго баккалавра,—до 1814 года, когда получилъ степень доктора богословія; былъ архимандритомъ Сергіевой пустыни, а потомъ первокласснаго Юрьевскаго монастыря. Кромѣ другихъ должностей, соединенныхъ съ ректорствомъ, назначенъ былъ членомъ Главнаго правленія народныхъ училищъ, также членомъ коммиссіи по вопросу о судѣ надъ духовными лицами въ Финляндіи (1816 г.), вмѣстѣ съ Филаретомъ Дроздовымъ. Въ 1814 г. былъ членомъ комитета, составленнаго для испытаній студентовъ академіи предъ окончаніемъ 1-го ея учебнаго курса; въ 1817 г. ревизовалъ армейскую семинарію. Авторъ извѣстной книги: «Начертаніе церковной исторіи», въ 2-хъ томахъ, (изд. 1817 г.), также «Богословія дѣятельнаго», «Опыта изъясненія первыхъ двухъ псалмовъ», «Изъясненія символа вѣры» и др. Въ 1819 г. Высочайше утвержденъ епископомъ пензенскимъ и саратовскимъ и въ томъ же году скончался, захворавъ на пути въ епархію, на 36 году отъ рожденія *).

*) Поводомъ къ удаленію Иннокентія изъ С.-Петербурга и назначенію его въ Пензенско-саратовскую епархію считается несочувствіе его распространенному въ то время мистическому направленію и одобреніе къ напечатанію книги, въ которой обличались новыя ученія. Объ этомъ такъ разсказываетъ одинъ изъ учениковъ Иннокентія: «давно хотѣлъ онъ воевать противу масоновъ и надѣялся остаться побѣдителемъ, будучи увѣренъ въ чистотѣ ученія своего и святости своего замысла. Мы видѣли все сіе изъ открытыхъ его словъ въ классѣ. Открылся случай и по его сердцу. Нѣкто Станевичъ издалъ книгу: *плачъ матери* (надъ гробомъ младенца); описалъ въ оной нестроенія и

4) *Поликарпъ* (Петръ) Гойтанниковъ (тверской семинаріи), магистръ 1-го курса с.-петербургской академіи (1814 г.). По окончаніи курса, назначенъ профессоромъ философіи и инспекторомъ с.-петербургской семинаріи, затѣмъ и ректоромъ александроневскаго училища и постриженъ въ монашество; въ 1815 г. посвященъ въ іеромонаха, а въ 1817 г. произведенъ въ архимандрита второкласснаго Лужецкаго можайскаго монастыря; 4-го марта 1819 г. сдѣланъ ректоромъ с.-петербургской семинаріи. Членъ Императорской Россійской Академіи (1821 г.) и докторъ богословія (1822 г.). Въ ноябрѣ 1824 г. назначенъ ректоромъ московской духовной академіи и получилъ въ управленіе Новоспасскій монастырь, гдѣ, по выходѣ изъ академіи въ 1836 г., и скончался въ слѣдующемъ 1837 году. *) Авторъ сочиненій:

заразу, кои вноситъ западная церковь въ восточную и разительно изобразилъ жалкое состояніе православія. Поборникъ вѣры не долго думалъ и рѣшилъ, какъ цензоръ: «печатать позволяется»,—не предвидя хитростей ехидны, давно уже зіяющей противъ него злобою за смѣлыя его выходки, и не соразмѣряя силъ своихъ съ могуществомъ множества знатныхъ, покровительствовавшихъ масонамъ. Книга вышла въ свѣтъ съ разрѣшенія Иннокентія, и вышла скоро, между тѣмъ какъ около пяти лѣтъ Станевичъ ходилъ съ нею по Москвѣ и Питеру, и ни тамъ, ни здѣсь цензора не позволяли ее обнародовать. Возстало масонское общество противъ смѣлаго цензора и дерзкаго сочинителя; обвинили ихъ въ нарушеніи мира церкви; донесли и рѣшено: сочинитель сославъ, цензоръ удаленъ отъ должности, яко возмутитель церковнаго спокойствія. Что-то тутъ послѣ происходило тайно: потомъ назначили Иннокентія епископомъ пензенскимъ, вѣроятно по ходатайству вельможъ, его уважавшихъ... Два мѣсяца не болѣе жилъ онъ на епархіи. Смерть пресѣкла златые дни его, ко всегдашнему воспоминанію церкви и въ вѣчную укоризну мірской кривды... Ибо, что послѣ случилось? Годъ одинъ прошелъ послѣ блаженной кончины его, какъ Станевича, яко невиннаго автора, возвратили въ отечество, книгу, за которую пострадалъ праведный цензоръ, напечатали яко полезную церкви и пустили во всеобщее употребленіе». (Зап. прот. Виногр. *Рус. Стар.* 1878. VIII. Ср. Пр. Об. 1868. 8. Стр. 523 и сл. Воспом. митр. Филар.)

*) Моск. митр. Филаретъ въ 1834 г. писалъ инспектору Моск. акад. Филарету Гумилевскому: «вслѣдствіе дошедшихъ свѣдѣній, предписывается имѣть внимательнѣйшее наблюденіе за образомъ поведенія ректора архим. Поликарпа и о послѣдствіи сихъ наблюденій секретно доносить мнѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли, а буде нужнымъ окажется и чаще.» Неустройства по академіи и образъ жизни Поликарпа не-монашескій были причиной его увольненія (см. Твор. св. отц. 1883 г. IV. 658—660), а также и отношенія его къ митр. Филарету, о которыхъ нѣкоторое понятіе даетъ слѣдующее письмо къ нему Филарета въ 1830 г. «Удивляете вы меня о. ректоръ: Въ одномъ письмѣ два дѣла одного рода: по одному совѣтуетесь вы со мною, а по другому представляете мимо меня (въ Коммиссію дух. учил.) Или отрѣшите меня отъ академіи совсѣмъ, или оставьте при ней со всѣмъ. Иначе нельзя знать, за что отвѣтствовать». (Смирновъ. Истор. Моск. дух. акад. стр. 249. ср. 263.)

Chrestomatia latina М. 1827; Бесѣды и слова; переводы съ греческаго,—и оставшейся въ рукописи: Theologia dogmatica.

5) *Іоаннъ* (Михаилъ) Доброзраковъ (нижег. сем.), магистръ Спб. академіи 2-го курса (1817 г.), изъ профессоровъ черниговской семинаріи вызванъ баккалавромъ въ Спб. академію въ 1819 г., по каѳедрѣ церковнаго краснорѣчія, и въ томъ же году принялъ монашество. Съ 1821 г. инспекторъ спб. академіи, а въ ноябрѣ 1824 г. опредѣленъ ректоромъ семинаріи. Въ 1825 г. издалъ «Свящ. герменевтику» на латинскомъ языкѣ, за которую получилъ доктора богословія. Въ январѣ 1826 г. назначенъ ректоромъ спб. духовной академіи, а въ августѣ 1830 г. утвержденъ епископомъ пензенскимъ. Впослѣдствіи архіепископъ донской и новочеркасскій. Въ 1867 г. уволенъ на покой.

6) *Антоній* (Стефанъ) Домкинскій (новгород. сем.) магистръ спб. академіи (1817 г.); изъ профессоровъ новгор. семинаріи; постриженъ въ монашество въ 1819 г. и опредѣленъ инспекторомъ той же семинаріи. Въ 1821 г. переведенъ въ арханг. семинарію ректоромъ, а въ февр. 1826 г., въ санѣ архимандрита, опредѣленъ ректоромъ спб. семинаріи. Въ сент. 1827 г. переведенъ на ректорскую же должность въ псковскую семинарію, одновременно съ удаленіемъ инспектора Саввы, за нѣкоторыя неисправности, особенно по экономической части. Затѣмъ былъ настоятелемъ во второклассномъ Спасо-Еліазаровскомъ монастырѣ (псков. епарх.), гдѣ и умеръ въ 1828 г. отъ апоплексіи.

7) *Наѳанаилъ* Павловскій (арханг. сем.), магистръ и баккалавръ Спб. академіи (1817 г.), съ 1819 г. инспекторъ академіи, въ 1821 г. опредѣленъ ректоромъ ярославской семинаріи, откуда, въ санѣ архимандрита, переведенъ въ петербургскую, въ сентябрѣ 1827 года. Въ 1830 г. назначенъ епископомъ полтавскимъ и переяславскимъ. Скончался псковскимъ архіепископомъ въ 1849 г.

8) *Макарій* Зиминъ (рязан. сем.), магистръ московской академіи (1824 г.), былъ инспекторомъ калужской сем., потомъ профессоромъ богословія въ тверской сем., съ оставленіемъ званія инспектора; затѣмъ ректоромъ ярославской сем., откуда въ 1830 г. переведенъ въ ректоры Спб. семинаріи, оставаясь архимандритомъ Ростовскаго Авраамієва монастыря. Съ 1832 г. членъ акад. правленія. Въ 1837 г. уволенъ отъ членства въ цензурномъ комитетѣ, согласно его желанію. Авторъ обширнаго и дѣльнаго труда—записокъ по догматическому богословію, впослѣдствіи отлитографированныхъ его учениками. Въ 1838 г. переведенъ

ректоромъ тверской семинаріи и сдѣланъ настоятелемъ Троицкаго Калязинскаго монастыря, въ которомъ оставался и по увольненіи отъ ректорства. Здѣсь, подпавъ подъ уголовное слѣдствіе, былъ временно запрещенъ въ священнослуженіи и переведенъ въ Желтиковъ монастырь, близь Твери, въ число братіи, затѣмъ по уголовному дѣлу былъ оправданъ. Умеръ въ 70-хъ годахъ *).

9) *Аѳанасій* Соколовъ (костром. сем.), магистръ Спб. академіи (1825 г.) по выслугѣ двухъ лѣтъ, изъ баккалавровъ спб. академіи—инспекторъ псковской семинаріи, въ 1828 г. ректоръ харьковскаго коллегіума, съ 1830 г. ректоръ чернигов. сем. Въ 1832 г. ректоръ тверской сем. и архимандритъ Троицкаго Калязинскаго монастыря. Находился въ 1838 г. въ С.-Петербургѣ, на чредѣ священнослуженія и опредѣленъ ректоромъ с.пет. семинаріи (въ мартѣ). Кромѣ богословія преподавалъ въ 1838—39 г. историческое ученіе объ отцахъ церкви. Былъ членомъ комитета по постройкѣ новыхъ семинарскихъ зданій и принималъ участіе въ духовно-учебной реформѣ 1840 года. Въ іюнѣ 1841 г. утвержденъ епископомъ томскимъ и енисейскимъ, но, по опредѣленію Св. Синода, до прибытія новаго ректора, долженъ былъ оставаться при прежнихъ должностяхъ и «обратить преимуще-

---

*) Печальная участь архим. Макарія доказываетъ между прочимъ тотъ фактъ, какъ гибельно для человѣка попасть не на свою дорогу, въ особенности же, легкомысленно, по тщеславію, принять монашескіе обѣты,—что прежде бывало нерѣдко и безъ надлежащаго разбора поощрялось, даже съ нарушеніемъ закона о лѣтахъ (Высоч. ук. 1832 г.),—принять, не испытавши ни своей натуры, ни жизни, хотя бы обѣты эти и не считались столь же строгими для ученаго монашества, какъ для простаго. По отзывамъ лицъ, знавшихъ о. Макарія, это былъ человѣкъ умный, красивый, съ свѣтскими манерами и стремленіями, склонный къ щегольству и сибаритству, вслѣдствіе чего, бывши, какъ увидимъ ниже, вообще весьма способнымъ профессоромъ и дѣльнымъ администраторомъ, не всегда, однакожь, былъ исправенъ по службѣ; все это было не безъизвѣстно и оберъ-прокурору Протасову, разъ даже не заставшему Макарія на урокѣ въ спб. семинаріи, и Коммиссіи дух. училищъ, въ частности же вліятельному члену ея, митр. Филарету, который, какъ строгій монахъ, возмущался образомъ жизни и поведенія Макарія, также какъ потомъ въ Твери и архіепископъ Григорій. Не смотря на то, что митр. Серафимъ защищалъ Макарія, отзываясь, что у него еще не было такого ректора, Макарія удалили изъ Петербурга въ Тверь, гдѣ, какъ потерпѣвшій пониженіе по службѣ, онъ, естественно, сталъ еще небрежнѣе въ жизни и далъ наконецъ поводъ къ уголовному противъ него обвиненію въ противузаконной связи... Будь этотъ человѣкъ въ свѣтской службѣ, или даже просто священникомъ—семьяниномъ, его судьба была бы совершенно иною, и дѣятельность имѣла бы гораздо болѣе прочное и плодотворное значеніе. Подобное же можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ, едва ли по своей только винѣ компрометировавшихъ монашество.

ственное вниманіе свое на приведеніе къ окончанію отчетности по постройкѣ здѣшняго семинарскаго зданія». Въ 1853 г. переведенъ архіепископомъ въ Иркутскъ, а въ 1856 г. въ Казань; умеръ въ 1868 г. въ Кизическомъ монастырѣ (подъ Казанью), на покоѣ.

б) Инспекторы.

Инспекторы С.-Петербургской семинаріи состояли обыкновенно до 1840 г. и ректорами Александроневскаго духовнаго училища, помѣщавшагося вмѣстѣ съ семинаріей; преподавали разные предметы, большею частію философію; были со степенью магистра и кандидата, состояли въ санѣ архимандрита или іеромонаха, иногда даже іеродіакона. Временно допускались къ исправленію инспекторской должности и лица свѣтскаго званія изъ профессоровъ, которыя или послѣ принимали монашество, или должны были уступить инспекторскую должность назначенному на нее монаху. Между тѣмъ въ уставѣ 1814 г. вовсе не сказано, чтобы инспекторъ имѣлъ даже духовный санъ. Нѣкоторые изъ инспекторовъ избирались въ члены академической конференціи.

1) *Филаретъ* Дроздовъ (моск.-троицкой сем.), опредѣленъ Коммиссіею дух. училищъ изъ учителей троицкой семинаріи на должность инспектора спб. семинаріи и профессора философскихъ наукъ, съ званіемъ академическаго баккалавра, съ 1 марта 1809 г., а съ 8 августа и ректоромъ Александроневскаго училища. 15 февраля 1810 г. перемѣщенъ въ спб. академію баккалавромъ, согласно желанію ректора академіи архимандрита Евграфа *). 8 іюля 1811 года произведенъ въ архимандрита и по-

*) По поводу этого въ семинарскомъ правленіи возникалъ (15 ноября 1809 г.) вопросъ о замѣщеніи должности іеромонаха Филарета; учители Вороновъ и Толмачевъ, которымъ предложено было занять ее, отказались. Тогда правленіе постановило «представить акад. правленію, что кандидатовъ требуемыхъ сем. правленіе не находитъ». Но инспекторъ Филаретъ представилъ слѣдующее особое мнѣніе:

«Къ чести семинаріи и къ ободренію учителей и высшихъ и низшихъ послужить можетъ представленіе ихъ къ высшимъ постепенно должностямъ, на усмотрѣніе высшаго начальства. Почему полагаю мнѣніе, учителей г. Воронова и г. Толмачева, по уваженію ихъ дѣятельности въ настоящихъ должностяхъ и прежней службы, представить въ качествѣ требуемыхъ Коммиссіею дух. училищъ кандидатовъ на классъ философскій, не отъемля отъ послѣдняго и класса математики. Чтожъ касается до должностей инспектора и ректора

лучилъ отъ Коммиссіи дух. училищъ порученіе дать окончившимъ курсъ воспитанникамъ с.-петербургской семинаріи наставленіе въ должности служителей церкви и руководствовать ихъ въ чтеніи Св. Писанія и св. отецъ. Въ 1812 г. опредѣленъ ректоромъ академіи, въ 1814 г. наименованъ докторомъ богословія. Впослѣдствіи—знаменитый митрополитъ московскій и коломенскій,—великій русскій богословъ и мудрый наставникъ многихъ другихъ наставниковъ и руководителей—іерарховъ и не-іерарховъ въ нашемъ отечествѣ, имѣвшій огромное значеніе и по духовно-учебному вѣдомству вообще и въ частности для петербургской семинаріи, въ первые годы, въ качествѣ ректора академіи и особенно члена Коммиссіи дух. учил. и Св. Синода. Скончался въ Москвѣ въ 1867 г.

2) *Меѳодій* Пишнячевскій (см. выше, въ числѣ ректоровъ).

3) *Ѳеофанъ* (Ѳедоръ) Александровъ (троицкой сем.), изъ учителей Александроневскаго училища (между прочимъ, партеснаго пѣнія) и армейской семинаріи, помощникъ библіотекаря спб. академіи, не разъ рекомендованный за «отличную успѣшность» въ должностяхъ. Съ апрѣля 1812 г., по избранію семинарскаго правленія, исправлялъ должность инспектора семинаріи въ свѣтскомъ званіи. Въ августѣ пострижень въ монахи *) и занялъ всѣ должности своего предшественника, получивъ потомъ санъ архимандрита, съ настоятельствомъ сначала въ Новгородскомъ Сковородскомъ монастырѣ, потомъ въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ. Въ 1814 г. переведенъ ректоромъ ярослав. сем., **) затѣмъ былъ ректоромъ новооткрытой казанской семинаріи и казанской академіи, профессоромъ богословія въ казан. универ-

---

уѣзднаго, то не почитаю ихъ неразрывно соединенными съ классомъ философскимъ: а поелику онѣ сопряжены съ особливою заботливостію, равно какъ и отвѣтственностію: то за удобнѣйшее признаю назначить въ оныя опредѣленіемъ, по способности и соображенію съ другими должностями, нежели утверждаться на желаніи, коего предварительному объявленію могутъ препятствовать и скромность, и нѣкоторая недовѣрчивость къ себѣ, и неизвѣстность будущаго». Митрополитъ Амвросій написалъ: «одобряя мнѣніе отца Филарета предлагаю представить съ прописаніемъ 6-й статьи (журнала) и сего» (т. е. на усмотрѣніе акад. правленія). Но Коммиссія дух. уч. постановила вызвать на мѣсто Филарета префекта Кіевской академіи Меѳодія, съ порученіемъ, до его пріѣзда, оставаться Филарету при прежнихъ должностяхъ.

*) Семинарское правленіе, по переходѣ Меѳодія въ ректоры, сначала предлагало учащимъ въ семинаріи мѣсто инспектора, съ принятіемъ монашескаго сана, но всѣ отказались.

**) Первый ректоръ, по преобразованіи ярослав. семинаріи.

ситетѣ: составилъ «записки по части догматической богословіи». Пріобрѣлъ также извѣстность, какъ любитель музыки и церковный композиторъ. Въ 1832 г. переведенъ былъ настоятелемъ Донскаго Московскаго монастыря и, по избранію митрополита Филарета, назначенъ членомъ комитета для устройства церковнаго пѣнія и по этому предмету не сходился въ мнѣніяхъ съ директоромъ придворной капеллы Львовымъ. Въ 1850 г. перемѣщенъ сначала въ Нѣжинскій Назаретъ-Богородичный, потомъ въ Тверской Колязинъ монастырь, гдѣ и скончался въ 1852 г. *) Издалъ 2 тома проповѣдей.

4) *Поликарпъ* Гойтанниковъ (см. выше, въ числѣ ректоровъ)

5) *Зосима* Смирягинъ (смолен. сем.), магистръ спб. акад. (1817 г.), изъ профессоровъ рязан. сем., баккалавръ спб. акад. Съ 4 марта 1819 г. инспекторъ спб. сем. въ санѣ іеромонаха; членъ акад. конференціи; въ томъ же году переведенъ ректоромъ въ псковскую семинарію, гдѣ и умеръ въ 1821 г.

6) *Андрей* (Иванъ) Соколовъ (твер. сем.), старшій кандидатъ спб. академіи (1819 г.), съ 9 августа 1819 г. опредѣленъ еще въ свѣтскомъ званіи профессоромъ церк. ист. и греческаго языка и инспекторомъ спб. семинаріи. Вскорѣ пострижен и сдѣланъ іеродіакономъ. Въ 1820 г. сдѣланъ іеромонахомъ, и возведенъ Коммиссіею дух. училищъ на степень магистра «за отличное прохожденіе училищныхъ должностей»; въ 1821 г. переведенъ въ воронежскую семинарію ректоромъ. Отсюда въ 1825 г. перемѣщенъ ректоромъ вятской сем., послѣ произведенныхъ имъ построекъ по ворон. семинаріи, безъ разрѣшенія Коммиссіи дух. училищъ, на остаточныя суммы. Умеръ въ 1827 г.

7) *Θеодосій* (Θедоръ) Птицынъ (спб. сем.), магистръ спб. академіи (1821 г.), по окончаніи курса, назначенъ инспекторомъ на мѣсто Андрея и профессоромъ на тѣ же предметы, послѣ того какъ заявилъ о намѣреніи принять монашество; преподавалъ временно всеобщую исторію, съ марта 1822 г. Будучи ректоромъ Александроневскаго училища, временно (съ 1 ноября 1822 г.) исправлялъ тамъ и инспекторскую должность. Въ сентябрѣ 1823 г. переведенъ инспекторомъ въ псковскую сем., но въ 1825 г. перемѣщенъ, въ званіи соборнаго іеромонаха, въ Александроневскую лавру, сначала въ число братства лаврской киновіи, потомъ сдѣланъ правителемъ дѣлъ канцеляріи лавры. † 1851 г.

---

*) Перемѣщеніе это состоялось, вслѣдствіе уголовнаго дѣла объ убійствѣ послушникомъ Донскаго монастыря, Зыковымъ княгини Голицыной.

8) *Иннокентій* (Иванъ) Борисовъ (орлов. сем.), 1-й магистръ 1-го курса кіев. академіи (1823 г.), еще свѣтскимъ назначенъ на должность инспектора спб. семинаріи, «поелику оный магистръ дѣйствительно вступаетъ въ духовное званіе», какъ сказано въ предписаніи о немъ академическаго правленія; былъ профессоромъ церк. исторіи и греческаго языка. Въ декабрѣ того же 1823 года принялъ монашество, а въ декабрѣ 1824 г. перемѣщенъ въ спб. академію баккалавромъ по богословію и въ слѣдующемъ году сдѣланъ инспекторомъ академіи. Впослѣдствіи—докторъ богословія (1828 г.); ректоръ кіев. дух. акад. (1830 г.); епископъ вологодскій, харьковскій и наконецъ архіепископъ херсонскій и таврическій; знаменитый проповѣдникъ; многосторонне образованный и ученый богословъ; умеръ въ 1857 г.

9) *Савва* (Семенъ) Ольхинъ (новгор. сем.), кандидатъ спб. акад. (1823 г.), преподавалъ сначала уроки по классу словесности, а также чтенія Св. Писанія—для всѣхъ учениковъ семинаріи; принявъ монашество, въ іюлѣ 1824 г., назначенъ помощникомъ главнаго профессора греческаго языка, инспектора Иннокентія, а въ декабрѣ того же года, въ санѣ соборнаго іеромонаха, занялъ его мѣсто по инспекторству и былъ профессоромъ церк. исторіи и греч. языка. Съ 1825 преподавалъ философію и изъясненіе Св. Писанія. Въ 1826 г. исправлялъ должность ректора и въ томъ же году получилъ степень магистра, по экзамену и по написаніи сочиненій на двѣ темы. Въ 1827 г. отправленъ инспекторомъ владимірской семинаріи, но въ слѣдующемъ году, во исполненіе предписанія Коммиссіи дух. училищъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности, съ оставленіемъ ему магистерскаго оклада и назначеніемъ мѣстопребыванія въ монастырѣ, въ которомъ числился въ штатѣ іеромонаховъ.

10) *Исидоръ* Никольскій (тульской сем.), магистръ спб. акад. по выслугѣ двухъ лѣтъ (1825 г.); въ томъ же году принялъ монашество; баккалавръ прав. богословія, библ. герменевтики и изъясненія Св. Писанія нов. завѣта; до пріѣзда новаго инспектора, въ теченіе мѣсяца октября (1827 г.), исправлялъ должность инспектора спб. сем. и ректора Александроневскаго училища, въ санѣ іеромонаха. Въ 1829 г. опредѣленъ ректоромъ орловской сем., а въ 1833 г. московской. Впослѣдствіи—экзархъ Грузіи, потомъ митрополитъ кіевскій, а нынѣ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, старѣйшій изъ русскихъ іерарховъ и доселѣ,

въ теченіе сряду 24 лѣтъ, имѣющій высшее архипастырское попеченіе о спб. семинаріи.

11) *Владиміръ* (Василій) Алявдинъ (владим. сем.), магистръ моск. акад. 1818 г., инспекторъ пензенской сем. и ректоръ пензен. дух. училища. Здѣсь онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ преосв. Иннокентія Смирнова, который скончался на его рукахъ. Послѣ его смерти, издалъ его сочиненія въ первый разъ и написалъ его біографію, приложенную къ I т. сочиненій преосв. Иннокентія. Издалъ впослѣдствіи свое «Собраніе поучительныхъ словъ и благоговѣйныхъ размышленій». Въ концѣ 1820 г. перемѣщенъ, по собственному желанію, во владимір. семинарію также на должность инспектора. Въ 1827 г. принялъ монашество. Послѣ бывшей во владимір. сем. ревизіи, получилъ признательность отъ Коммиссіи дух. училищъ и переведенъ въ октябрѣ 1827 г. въ С.-петербургъ, на должность инспектора семинаріи. Въ 1829 г. избранъ членомъ акад. конференціи и затѣмъ, въ санѣ архимандрита, опредѣленъ ректоромъ калужской семинаріи. Въ январѣ 1835 г. рукоположенъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго; потомъ былъ епископомъ костромскимъ и скончался архіепископомъ тобольскимъ въ 1845 г.

12) *Іеремія* Соловьевъ, студентъ спб. акад. (1827 г.), съ правомъ на полученіе чрезъ годъ степени кандидата; съ 1829 г. баккалавръ академіи по классу богословскихъ наукъ; до пріѣзда вновь назначеннаго инспектора сем. Николая, исправлялъ его должность. Съ 1830 г. инспекторъ, потомъ ректоръ кіевской академіи, а впослѣдствіи архіепископъ нижегородскій; уволенъ въ 1857 г. на покой въ Нижегор. Печер. монастырь.

13) *Николай* Доброхотовъ (орлов. сем.), магистръ кіев. акад. (1827 г.), соборный іеромонахъ кіево-печерской лавры, изъ профессоровъ словесности могилев. сем. назначенъ въ октябрѣ 1829 г. инспекторомъ въ спб. сем.; членъ акад. конференціи. Въ 1832 г. назначенъ ректоромъ пензен. сем., а въ 1837 г. ректоромъ петерб. академіи. Впослѣдствіи епископъ тамбовскій; уволенъ въ 1857 г. и скончался въ 1864 г. въ Трегуляевомъ монастырѣ.

14) *Антоній* Павлинскій (костром. сем.), магистръ спб. акад. 1831 г. Въ маѣ 1832 г. переведенъ изъ инспекторовъ калуж. сем. въ петербургскую. Съ 1837 г.—членъ комитета по постройкѣ новыхъ семинарскихъ зданій. Съ 1838 г. кромѣ философіи преподавалъ церк. древности. Въ октябрѣ 1840 г. переведенъ въ ректора новгород. сем. Въ 1852 г. епископъ острогож-

скій, викарій воронежскій, съ 1854 г. епископъ архангельскій, скончался архіеписк. владимірскимъ въ 1878 г.

15) *Іоасафъ* Гапоновъ (курской сем.), изъ учителей путивльскаго училища, вдовымъ священникомъ поступилъ въ кіевскую академію, откуда, по окончаніи курса магистромъ, въ 1837 г. назначенъ былъ, въ санѣ іеромонаха, инспекторомъ астрахан. сем. и затѣмъ перемѣщенъ въ спб. въ октябрѣ 1840 г., преподавалъ церк. древности и обрядословіе, изъясненіе Св. Писанія во всѣхъ отдѣленіяхъ и церк. библ. исторію (въ сред. отд.). Въ сент. 1841 г. переведенъ въ одесскую сем., также на инспекторскую должность. Въ 1844 г., по опредѣленію Св. Синода, переведенъ въ твер. сем., съ порученіемъ ему одного изъ богословскихъ предметовъ, по усмотрѣнію правленія, и преподавалъ Св. Писаніе и патристику; но въ слѣдующемъ году, также по опредѣленію Св. Синода, за несогласное съ монашескими обѣтами житіе и произнесеніе проповѣди не согласно съ исправленіемъ цензора, посланъ во владимірскую епархію и помѣщенъ преосв. Парѳеніемъ въ число братства въ Суздальскій Спасскій монастырь, гдѣ нѣкоторое время даже запрещенъ былъ въ священнослуженіи. Но въ 1854 г. согласно желанію, а также и «для удобнѣйшаго исполненія порученій начальства», переведенъ въ Боголюбовъ монастырь, близь Владиміра; въ 1857 г. издалъ сочиненія о владимірскихъ и суздальскихъ достопамятностяхъ; † въ 1861 г.

в) Экономы.

Должность эконома семинаріи, въ соединеніи съ александроневскимъ училищемъ, имѣла особенно важное значеніе потому, что экономъ былъ членомъ семинарскаго правленія, вмѣстѣ съ ректоромъ и инспекторомъ, но утвержденіе въ должности эконома принадлежало только епархіальному архіерею. Въ экономы избирались иногда люди съ весьма ограниченнымъ образованіемъ изъ лицъ монашествующихъ; впрочемъ экономы были и изъ священниковъ, профессоровъ семинаріи, учителей училища. Митрополитъ Серафимъ предпочиталъ назначать и на эту должность монаховъ, не смотря на то, что они не всегда отличались исправностію, какъ это будетъ видно ниже.

1) *Петръ Успенскій* (Алекс.-нев. акад.), Ревельской Николаевской двухкомплектной церкви священникъ; при введеніи новаго устава въ 1809 г. назначенъ экономомъ семинаріи, изъ ко-

мисаровъ александроневской академіи (1807 г.), завѣдывалъ потомъ и экономіей духовной академіи до 17 февраля 1870 г., когда былъ перемѣщенъ, по прошенію, къ Преображенской церкви, при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ и уволенъ изъ экономовъ. Впослѣдствіи протоіерей церкви театральной дирекціи.

2) *Петръ Турчаниновъ*, изъ дворянъ, учился сначала въ Кіевѣ, потомъ въ харьковской гимназіи и былъ въ числѣ полковыхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ извѣстнаго Веделя. Затѣмъ изъ «приказнослужителей» поступилъ во священники города Сѣвска, орловской епархіи, по предложенію орловскаго епископа Досиѳея Ильина, въ хорѣ котораго былъ регентомъ, также какъ потомъ и въ семинарскомъ. Въ 1809 г. перешелъ въ Гатчинскій военный госпиталь, отсюда 28 февраля 1810 г. переведенъ экономомъ семинаріи, съ предоставленіемъ ему священническаго мѣста въ Ревелѣ, а въ маѣ назначенъ регентомъ митрополичьяго хора. Въ 1814 г. получилъ санъ протоіерея и переведенъ изъ Ревеля въ Кексгольмъ, къ Рождественскому собору, на жалованье 225 р. безъ дохода, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ іюлѣ 1818 г. перешелъ къ церкви Ап. Павла, при Императорской (Маріинской) больницѣ для бѣдныхъ и уволенъ, по разстроенному здоровью, изъ экономовъ семинаріи, согласно прошенію. Впослѣдствіи—учитель пѣнія придворной пѣвческой капеллы и затѣмъ придворный протоіерей въ Стрѣльнѣ. Умеръ въ 1856 г. Извѣстенъ, какъ знаменитый композиторъ духовно-музыкальныхъ сочиненій и переложеній съ древнихъ церк. напѣвовъ.

3) *Мисаилъ* (Алекс.-невск. акад.), изъ приходскихъ дьяконовъ—іеродіаконъ Александроневской лавры; опредѣленъ экономомъ въ іюлѣ 1818 г. «съ оставленіемъ по прежнему въ числѣ братства лавры». Въ іюнѣ 1823 г. уволенъ за неисправности и уѣхалъ въ Италію іеромонахомъ, къ домовой церкви Демидова.

4) *Михаилъ Николаевъ* (спб. сем.), учитель Алекс.-невск. училища; состоялъ экономомъ съ половины 1823 г. до іюля 1824 г.; потомъ сдѣланъ инспекторомъ ямбургскаго дух. училища и вскорѣ умеръ (1828 г.)

5) *Симеонъ* (москов. гимназіи); изъ московскаго Данилова монастыря перешелъ въ Алекс.-невск. лавру. Въ 1825 г. сдѣланъ іеромонахомъ, а въ маѣ 1826 г. уволенъ изъ экономовъ семинаріи, съ начетомъ.

6) *Михаилъ Пановъ* (тамб. сем.), кандидатъ спб. акад. 1825 г., учитель Алекс.-невск. училища; временно исправлялъ должность

эконома съ іюня 1826 г. Митрополитъ Серафимъ не утвердилъ представленія семинарскаго правленія объ опредѣленіи его въ экономы, назначивъ только временно исправлять должность и рекомендуя правленію избрать на должность эконома какого либо іеромонаха, или іеродіакона. Умеръ въ маѣ 1828 г.

7) *Веніаминъ*, іеродіаконъ Александроневской лавры, гдѣ состоялъ подъэкономомъ, потомъ іеромонахъ; вышелъ изъ семинаріи по болѣзни въ маѣ 1829 г.

8) *Геннадій* (Пороховъ), іеромонахъ Валаамскаго монастыря, (изъ канцелярскихъ чиновниковъ могилев. губ.) Въ апрѣлѣ 1830 г. назначенъ настоятелемъ Богословскаго Череменецкаго монастыря и вышелъ изъ экономовъ семинаріи.

9) *Андрей* (Аліеновъ) *Михайловъ* (С.-петерб. семинаріи, стипендіатъ митрополита Михаила), старшій кандидатъ петерб. академіи 1827 года; въ 1831 г. получилъ степень магистра; изъ учителей Александро-невскаго училища опредѣленъ въ октябрѣ 1829 г. въ семинарію профессоромъ математики и еврейскаго языка, а съ мая 1830 г. вступилъ и въ должность эконома. Въ 1838 г. отказался отъ этой должности, по разстроенному здоровью; оставилъ также и еврейскій языкъ, но съ 1841 г. снова преподавалъ его. (См. о немъ во 2-мъ періодѣ.)

10) *Александръ Петровъ* (С. петерб. семинаріи 1833 г.), учитель Александро-невскаго училища, исправлялъ должность семинарскаго коммисара, а въ сентябрѣ 1838 г. опредѣленъ правящимъ должность эконома и оставался въ этой должности до конца 1841 г., когда, съ отдѣленіемъ Александроневскаго училища отъ семинаріи, переведенной въ новое зданіе, остался экономомъ въ училищѣ. (См. о немъ въ гл. *Отношеніе семинаріи къ училищамъ*.)

г) Профессоры, учители и лекторы.

Званіе профессора семинаріи получали лица, имѣющія степень магистра духовной академіи; учителями назывались неимѣющіе этой степени. Впрочемъ до 1814 г. званіе профессора давалось и безъ степени магистра, за ученыя занятія, напр. Ѳеофану Александрову, Толмачеву въ 1811 г. и др. На должность лектора по какому нибудь предмету иногда назначались временно, до занятія штатной каѳедры, лица съ академическими степенями, съ умѣреннымъ вознагражденіемъ, относительно чего было даже особое разрѣшеніе въ 1833 г. Вообще, въ 30-хъ годахъ являлись

охотники изъ окончившихъ курсъ въ академіи занимать въ петербургской семинаріи хотя лекторскія мѣста, и правленіе выражало желаніе опредѣлять ихъ. Впрочемъ въ 1835 г. (отъ 18 іюня) было предписаніе не назначать лекторовъ на главные предметы. Большею же частію должность лектора, по греческому языку въ нисшемъ отдѣленіи, иногда же по классу словесности, возлагалась на учениковъ семинаріи высшаго отдѣленія. Таковые лекторы будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Нерѣдко профессорскую должность въ петербургской семинаріи отправляли академическіе профессора—временно, за отсутствіемъ или неприбытіемъ штатнаго преподавателя, или же въ качествѣ самостоятельныхъ наставниковъ. Безъ сомнѣнія, это служило къ возвышенію семинаріи въ учебномъ отношеніи. Случаевъ же занятія при семинаріи должностей педагогическихъ профессорами академіи въ разсматриваемый періодъ было до 10, не считая перемѣщеній изъ академіи въ семинарію и обратно.

Съ открытіемъ семинаріи, всѣхъ наставниковъ, вмѣстѣ съ ректоромъ и инспекторомъ, было 8 человѣкъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго опредѣленія Коммиссіи дух. учил. отъ 23 февраля 1809 г. Съ теченіемъ времени, число преподавателей увеличилось, съ постепеннымъ расширеніемъ семинарской программы. Ректоръ обыкновенно преподавалъ богословскія науки, инспекторы преподавали философію, иногда церковную исторію, или изъясненіе св. Писанія, а также церковно-библейскую исторію, какъ это показано выше, въ спискѣ инспекторовъ. Перечисленіе остальныхъ учащихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, по времени ихъ поступленія въ семинарію, съ краткими свѣдѣніями о нихъ, представляется ниже.

1. *Димитрій Малиновскій* (тверской семинаріи), Александроневской акад. кандидатъ богословія (1804); въ 1805—1808 гг. былъ учителемъ нисшихъ классовъ академіи; въ новую семинарію назначенъ учителемъ высшей риторики и греческаго языка въ высшемъ классѣ. По выходѣ, въ сентябрѣ, во священники къ Сергіевскому артиллерійскому собору, отказался отъ преподаванія греческаго языка, а потомъ, по недостатку времени, и высшей риторики, и въ началѣ 1810 г. уволенъ изъ семинаріи. Впослѣдствіи принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Россійскаго Библейскаго общества, при которомъ состоялъ директоромъ. Авторъ извѣстнаго соч. «Историческое разсужденіе о чинахъ греко-россійской церкви». † 1826 г.

2) *Димитрій Вороновъ*, изъ тверской семинаріи былъ вызванъ въ число воспитанниковъ Александроневской акад.; съ ноября 1808 г. преподавалъ греческій языкъ въ академіи и опредѣленъ въ семинарію на нисшій греческій классъ. Но, выдержавъ экзаменъ по греческому языку у греческаго профессора академіи Скинаса, переведенъ на высшій греческій классъ; назначенъ былъ преподавать также и новые языки, но отъ нѣмецкаго отказался. Съ октября 1809 г. секретарь семинар. правленія. Въ 1813 г. за рачительную службу возведенъ въ званіе полнаго профессора; въ концѣ этого года преподавалъ еще словесность въ высшемъ классѣ. Въ 1814 г. перешелъ на гражданскую службу. За переводы на русскій языкъ сочиненій Шатобріана, Мармонтеля, Томаса, Фридриха Великаго, былъ принятъ въ члены С.-Петербургскаго Вольнаго общества любителей россійской словесности и въ сотрудники «Бесѣды любителей русскаго слова».

3) *Андрей Ивановъ*, изъ воспитанниковъ Александроневской академіи, кандидатъ богословія (1806 г.), съ 1804 г. былъ учителемъ въ нисшихъ классахъ академіи и потомъ инспекторомъ, съ 13 ноября 1806 г. преподавалъ общую исторію и географію; съ 1807 г. общую и россійскую исторію и латинскій синтаксисъ. По опредѣленію Коммиссіи дух. учил., назначенъ учителемъ исторіи и географіи въ новой семинаріи, а въ ноябрѣ 1810 г. сдѣлался секретаремъ семинар. правленія; въ 1813 г. возведенъ въ званіе профессора. Въ августѣ 1814 г. вышелъ изъ семинаріи съ чиномъ VIII кл. въ гражданскую службу и былъ послѣ начальникомъ отдѣленія въ Департаментѣ государственныхъ имуществъ.

4) *Яковъ Толмачевъ*—учился въ Харьковскомъ коллегіумѣ и Кіевской академіи, затѣмъ изъ учителей Харьковскаго коллегіума вызванъ Коммиссіей дух. учил. въ С.-Петербургъ и опредѣленъ учителемъ петербургской семинаріи по классу нисшей риторики и математики, потомъ возведенъ и въ званіе профессора; состоялъ въ тоже время секретаремъ академической конференціи. Въ 1814 г., по прошенію, уволенъ изъ семинаріи. Впослѣдствіи—профессоръ словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

5) *Петръ Александровъ*, священникъ на Большеохтенскомъ кладбищѣ, преподавалъ еврейскій языкъ (1809—1814 г.). Уволенъ, вмѣстѣ съ другими, въ августѣ 1814 г, когда было предположено замѣстить учительскія должности въ семинаріи воспитанниками, окончившими 1-й курсъ С.-Петербургской духовной академіи. Въ послѣдствіи поступилъ въ число братіи Коневскаго монастыря.

6) *Филиппъ Кораллов*ъ, священникъ Входоіерусалимской Знаменской церкви, съ 13 сент. 1806 г. преподавалъ, безъ жалованья, нѣмецкій языкъ въ высшемъ классѣ Ал. невской академіи и, за отказомъ Воронова, приглашенъ былъ для преподаванія нѣмецкаго языка въ новой семинаріи; преподавалъ потомъ и греч. языкъ въ нисш. отд. съ начала 1810 г. Уволенъ въ 1814 г.

7) *Леонид*ъ Зарецкій, (калужской семинаріи), іеромонахъ, потомъ архимандритъ; баккалавръ спб. академіи по классу словесныхъ наукъ. Въ семинаріи назначенъ, по желанію сем. правленія, профессоромъ эстетики (1810 — 1813 г.). Коммиссія дух. училищъ поручила ему составить учебникъ по его предмету, для духовныхъ академій и семинарій, но дѣло это не состоялось по причинѣ преждевременной смерти, его 23 ноября 1813 г.

8) *Иванъ Щелкунов*ъ (изъ Ал. нев. акад.), старшій кандидатъ 1-го курса спб. дух. академіи, съ правомъ на магистерство чрезъ 1 годъ училищной службы. Въ августѣ 1814 г. опредѣленъ на церковную и библейскую исторію и греч. языкъ. Въ 1816 г. занялъ должность библіотекаря семинаріи. Въ 1818 г. вышелъ во священники къ Пантелеймоновской церкви; впослѣдствіи протоіерей Знаменской церкви. † 1855 г.

9) *Иванъ Смирнов*ъ (изъ воспит. Ал. невской акад.), кандидатъ I курса спетерб. дух. академіи, въ авг. 1814 г. назначенъ исправляющимъ должность профессора словесныхъ наукъ и нѣмецкаго языка, потомъ получилъ званіе полнаго профессора. Въ 1817 г. занялъ должность секретаря сем. правленія; въ 1818 г. вслѣдствіе заявленія о многотрудности своихъ занятій, получилъ себѣ въ помощники лектора, изъ учениковъ высш. отдѣленія. Въ 1819 г. вышелъ изъ семинаріи на должность приходскаго священника къ морскому Богоявленскому собору. Впослѣдствіи протоіерей въ Смольномъ монастырѣ. † 1834 г.

10) *Василій Полянскій* (изъ воспит. Ал. невской акад.), въ 1810 г. принятъ въ спбург. дух. академію; кандидатъ 1-го курса. Въ августѣ 1814 г. назначенъ исправляющимъ должность профессора, а въ 1817 г. и полнымъ профессоромъ историческихъ наукъ и французск. яз. и оставался въ семинаріи до 1819 г., когда вышелъ во священники къ Андреевскому собору. Впослѣдствіи законоучитель въ институтѣ женскаго патріотическаго общества и протоіерей церкви Покрова, въ Коломнѣ.

11) *Петръ Веселовскій* (владим. сем.), магистръ 1-го курса спб. акад. въ авг. 1814 г. назначенъ професоромъ математики, физики и еврейскаго яз. Въ 1816 г. согласно желанію, постриженъ въ монашество *), подъ именемъ *Неофита*, и назначенъ въ 1817 г., въ санѣ архимандрита, инспекторомъ и профессоромъ богословія и математики въ минскую семинарію. Въ 1819 г. отъ духовно-училищной службы уволенъ **), оставаясь архимандритомъ Грозовскаго Іоанно-Богословскаго монастыря.

12) *Стефанъ Райковскій* (нижегород. сем.), кандидатъ 1-го курса и баккалавръ математики въ спб. акад. съ авг. 1814 г., впослѣдствіи ординарный профессоръ; съ авг. 1817 г. состоялъ профессоромъ математики и еврейскаго яз. въ семинаріи, до 1819 г. Авторъ учебника по геометріи. † 1855 г.

13) *Иродіонъ Вѣтринскій* (ярославск. сем.), магистръ 1-го курса, баккалавръ и впослѣдствіи ординарный профессоръ— спб. акад. и секретарь академическаго правленія; издалъ на латинскомъ языкѣ свои лекціи по философіи. Съ августа 1819 г. преподавалъ философію въ семинаріи до 1825 г., въ 1822 г. временно преподавалъ французскій языкъ. Впослѣдствіи (1834 г.) былъ директоромъ могилевской гимназіи.

14) *Иванъ Паумовъ* (спб. сем.), магистръ спб. акад. (1819 г.); съ сент. 1819 г. опредѣленъ профессоромъ математики и еврейскаго языка и библіотекаремъ. Въ 1824 г. поступилъ во священники къ церкви Екатерининскаго института, гдѣ былъ и законоучителемъ, и въ 1825 г. вышелъ изъ семинаріи. Впослѣдствіи протоіерей церкви Зимняго дворца. † 1875 г.

15) *Иванъ Раменскій* (новг. сем.), магистръ спб. акад. (1817 г.), перемѣщенъ изъ профессоровъ новг. сем. на классъ словесности и нѣмец. языка, въ окт. 1819 г. Вышелъ во священники къ Свято-Духовской церкви, на Большой Охтѣ, и оста-

*) Въ прошеніи о поступленіи въ монашество писалъ, что «чувствуетъ стремленіе къ уединенію».

**) Въ предписаніи спб. академическаго правленія объ увольненіи ректора минской сем. арх. Лазаря, по прошенію, (отъ 28 августа 1819 г.) сказано: «нынѣшняго профессора богословіи и математики, инспектора сем. архимандрита Неофита, который имѣлъ бы ближайшее право на ректорское достоинство, но мѣстнымъ епархіальнымъ архіепископомъ (Анатоліемъ) не рекомендованъ къ оному, уволить отъ училищной службы».

вилъ семинарію, въ авг. 1823 г.; въ 1826 г. переведенъ въ Сергіевскій соборъ. † 1849 г.

16) *Александръ Рождественскій* (спб. сем.), изъ учителей Ал. невскаго училища, магистръ спб. акад. 1817 г. и баккалавръ; перемѣщенъ въ семинарію въ авг. 1819 г. на классъ гражданской исторіи и франц. языка. Въ янв. 1820 г. опредѣленъ священникомъ тюремной церкви, впослѣдствіи протоіерей Троицкаго собора, на петербургской сторонѣ. † 1874 г.

17) *Михаилъ Малеинъ* (изъ воспит. Троице-Сергіевской сем.), старшій кандидатъ 1-го курса спб. акад. съ правомъ на магистерство чрезъ 1 годъ училищной службы; изъ инспекторовъ псковской сем. переведенъ въ 1821 г. въ с.пет. на гражд. исторію и франц. яз. Въ 1822 г. вышелъ во священники къ церкви св. великомуч. Екатерины, въ Екатерингофѣ. Умеръ протоіереемъ Владимірской церкви, въ 1864 г.

18) *Алексѣй Нарбековъ* (владимірск. сем.), магистръ моск. акад. (1822 г.); съ сентября 1822 г. назначенъ профессоромъ всеобщей исторіи и франц. языка. Съ начала 1824 г.—секретарь семинар. правленія. Въ 1826 г. вышелъ во священники къ Владимірской церкви. † 1831 г.

19) *Ксенофонтъ Делекторскій* (владимір. сем.), магистръ спб. акад. 1823 г., въ августѣ этого года опредѣленъ въ семинарію на словесность (по 1-му отдѣленію), но въ октябрѣ перемѣщенъ въ спб. академію на греч. яз., а въ слѣдующемъ году на словесность; въ 1828 г. рукоположенъ во священника къ церкви Министерства иностр. дѣлъ и уволенъ изъ академіи. † 1842 г.

20) *Семенъ Каменскій* (спб. сем.), кандидатъ спб. акад. (1823 г.), опредѣленъ учителемъ и инспекторомъ въ Ал. невское училище, съ возложеніемъ на него «обязанности надзирать и надъ учениками семинаріи, помогать инспектору оной по нравственному управленію». Съ октября того же года—лекторъ греч. яз. въ семинаріи. Въ маѣ 1824 г. вышелъ во священники къ церкви Воскресенія, въ Смольномъ монастырѣ.

21) *Өеодоръ Аменицкій* (спб. сем.), магистръ спб. акад. 1823 г.; съ октября того же года—профессоръ словесности по 1-му отд. и нѣмец. языка. Въ 1830 г. вышелъ въ свѣтское званіе съ чиномъ VIII кл., какъ выслужившій болѣе 6 лѣтъ, положенныхъ для магистра (IX класса). Въ началѣ

1832 г. перешелъ изъ семинаріи въ гражданскую службу, по Минист. внутреннихъ дѣлъ.

22) *Николай Поліевктовъ* (псков. сем.), кандидатъ спб. акад. 1823 г. Изъ профессоровъ псковской сем., по прошенію, перемѣщенъ на 2-й классъ словесности и на греч. языкъ въ нисш. отд. въ началѣ 1825 г.; въ августѣ занялъ должность библіотекаря; принялъ священство и въ сентябрѣ 1827 г. уволенъ изъ семинаріи; былъ законоучителемъ Пажескаго корпуса. Впослѣдствіи—протоіерей Христорождественской церкви, на Пескахъ. † 1862 г.

23) *Козьма Успенскій* (новгор. сем.), магистръ спб. акад. 1821 г.; изъ владимірской семин. перемѣщенъ на церк. исторію и греч. яз. въ сент. 1825 г. Въ 1826 г. поступилъ въ секретари сем. правленія, а въ сент. 1828 г. оставилъ эту должность. Въ 1830 г. вышелъ во священники къ церкви Института корпуса путей сообщенія, откуда удаленъ въ 1832 г., потомъ отправленъ въ Валаамскій монастырь на 3 года и затѣмъ получилъ мѣсто священника въ селѣ царскосел. уѣзда. † 1841 г.

24) *Иванъ Ивановскій* (спб. сем.), старшій кандидатъ спб. акад. 1825 г. По окончаніи курса, опредѣленъ на математику и евр. языкъ; въ 1827 г. получилъ степень магистра и поступилъ въ библіотекари семинаріи. Рукоположенъ во священника къ церкви Горнаго кадетскаго корпуса и въ 1829 г. вышелъ изъ семинаріи. † 1831 г.

25) *Николай Турчаниновъ* (спб. сем.), старшій кандидатъ спб. акад. 1825 г.; въ апр. 1826 г. назначенъ на каѳедру гражд. исторіи и франц. яз. Съ 1829 г. библіотекарь. Въ 1829 г. получилъ отъ государя Императора брилліантовый перстень за поднесенное сочиненіе: «О соборахъ, бывшихъ въ Россіи». По причинѣ вдовства, уволившись въ свѣтское званіе, въ 1833 г. поступилъ въ 1-ю гимназію учителемъ исторіи и статистики, потомъ вскорѣ перемѣщенъ въ 3-ю *). Въ январѣ 1834 г. вышелъ изъ семинаріи въ смотрители Александринскаго Сиротскаго дома, оставаясь и учителемъ гимназіи. Впослѣдствіи—тайный совѣтникъ.

---

*) Императоръ Николай, бывши въ классѣ у Турчанинова въ 1833 г. въ 1-й гимназіи, замѣтилъ, «что одинъ воспитанникъ сидитъ съ зажмуренными глазами и, полагая, что онъ спитъ, сдѣлалъ строжайшій выговоръ учителю и приказалъ уволить его». Послѣ Государю доложили, что ученикъ не спалъ, а имѣетъ такую привычку, для большаго вниманія, и что «учитель исторіи Турчаниновъ—изъ лучшихъ учителей», но его всетаки перевели въ другую гимназію. (Изъ автобіогр. протопр. Бажанова. *Истор. Вѣстн.* 1883. XII. 562.)

26) *Иванъ Чупровскій* (спб. сем.), магистръ и баккалавръ спб. акад. 1827 г.; до пріѣзда инспектора Владиміра, въ теченіе мѣсяца, исправлялъ должность профессора философіи. Въ 1829 г. изъ академіи перемѣщенъ въ псковскую семинарію профессоромъ математики. † 1850 г.

27) *Иванъ Меліоранскій* (тул. сем.), магистръ моск. акад. 1824 г. Въ окт. 1827 г. переведенъ изъ псковской сем. на словесность; съ сент. 1828 г.—секретарь правленія; въ тоже время преподавалъ еще греч. языкъ, но, затрудняясь совмѣщать два предмета съ секретарствомъ, просилъ въ помощь лектора. Въ 1832 г. вышелъ во священника къ Екатерининской церкви, на Васил. островѣ. Умеръ въ 1869 г.

28) *Григорій Окуловъ* (изъ воспит. Алекс. невской акад.); губернскій секретарь, изъ чиновниковъ спб. Палаты гражданскаго суда, по опредѣленію Коммиссіи дух. учил., назначенъ съ октября 1828 г. учителемъ финскаго языка, въ знаніи котораго представилъ свидѣтельство отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Съ апр. 1829 г., по порученію Комм. дух. учил., сталъ заниматься корректурою издаваемыхъ на финскомъ языкѣ книгъ (катихизисъ, св. исторія, молитвы), потомъ и самъ переводилъ; въ 1833 г., съ разрѣшенія начальства, ѣздилъ въ Финляндію, особенно въ Гельсингфорскій университетъ, для лучшаго ознакомленія съ финской филологіей; издалъ финскую азбуку, а въ 1836 г. и финскую грамматику. Въ 1837 г. признанъ правленіемъ сем. неблагонадежнымъ «по болѣзненнымъ припадкамъ и неисправности по классу» и уволенъ отъ службы.

29) *Андрей Михайловъ* (см. выше, въ спискѣ экономовъ и ниже во 2-мъ періодѣ.)

30) *Ѳеодоръ Сидонскій* (твер. сем.), магистръ спб. акад. (1829 г.) и потомъ баккалавръ философіи (1830—33 г.), до пріѣзда инспектора, іеромонаха Николая, въ концѣ 1829 г., преподавалъ въ семинаріи философію. Впослѣдствіи—протоіерей (нештатный) Казанскаго собора; извѣстный профессоръ философіи и потомъ богословія въ спб. университетѣ; авторъ «Введенія въ науку философіи» (1833 г.), удостоеннаго отъ Академіи Наукъ полной Демидовской преміи; совѣтомъ спб. университета былъ избранъ почетнымъ докторомъ философіи. † 1873 г. *)

31) *Иванъ Массальскій* (яросл. сем.), старшій кандидатъ и

---

[1]) Сидонскій и вышеуказанный Делекторскій принадлежали къ числу лучшихъ профессоровъ академіи, но были удалены изъ нея, по словамъ Ро-

потомъ магистръ спб. акад. 1825 г.; изъ рязанской сем. перешелъ въ сент. 1828 г. инспекторомъ и учителемъ Ал.-невскаго училища, а отсюда въ августѣ 1830 г. опредѣленъ въ семинарію профессоромъ церк. исторіи и греч. языка; секретарь съ 1831 г.; въ августѣ тогоже года перемѣщенъ, по прошенію, на каѳедру словесности 1-го отдѣленія; въ 1832 г. отказался отъ секретарства, а съ іюля 1834 г. сдѣлался библіотекаремъ. Въ апр. 1835 г. умеръ отъ горячки.

32) *Николай Ладинскій* (псков. сем.), старшій кандидатъ спб. акад. 1827 г.; въ окт. 1831 г. переведенъ изъ псковской сем. профессоромъ церк. исторіи и греч. языка. Въ августѣ 1832 г. вышелъ во священники церкви Института корпуса путей сообщенія; впослѣдствіи переведенъ ко Владимірской церкви. † 1848 г.

33) *Павелъ Тяжеловъ* (твер. сем.), магистръ спб. акад. 1831 г. Не получивъ, за неимѣніемъ вакансій, никакого назначенія отъ академіи, въ ноябрѣ 1831 г., по прошенію, опредѣленъ лекторомъ по классу словесности и греч. яз., а потомъ нѣмец. яз.; въ декабрѣ сдѣланъ былъ и помощникомъ инспектора; въ началѣ 1832 г. занялъ каѳедру словесности и затѣмъ должность секретаря. Вышедъ съ казенной квартиры, въ мартѣ 1834 г., уволился отъ должности помощника инспектора и секретаря правленія, но занялъ должность библіотекаря; въ іюнѣ того же года рукоположенъ во священника Спасосѣнновской церкви и въ сентябрѣ вышелъ изъ семинаріи. † 1857 г.

34) *Алексѣй Никольскій* (новг. сем.), магистръ спб. акад. 1829 г.; изъ профессоровъ рязан. семинаріи, гдѣ былъ и помощникомъ инспектора, по представленію митроп. Серафима, въ 1832 г. опредѣленъ профессоромъ церк. истор. и греч. языка. Въ началѣ 1834 г. вышелъ во священники къ Сергіевскому всей артиллеріи собору и вскорѣ умеръ (1836 г.)

35) *Григорій Смирягинъ* (смолен. сем.), кандидатъ спб. акад. 1833 г.; по окончаніи курса, опредѣленъ лекторомъ по словесности (2-го отд.) и греческ. языку, за неимѣніемъ учительскихъ вакансій; въ іюнѣ 1834 г., за болѣзнію проф. Жемчужина, преподавалъ гражд. исторію и франц. языкъ; въ сент. 1834 г. занялъ штатную каѳедру словесности и нѣм. яз., но тогда же пе-

---

стиславова, за свободу своихъ чтеній. Даже Иннокентію Борисову грозила подобная опасность «за свободный духъ лекцій.» Но митр. Евгеній исходатайствовалъ ему назначеніе въ ректоры академіи. (Пис. мит. Филар. къ Мурав. стр. 14, 15.)

решелъ съ нѣмец. класса на французскій. Въ 1835 г., по смерти Масальскаго, исправлялъ должность учителя слов. по 1-му отдѣл. Въ 1837 г. уволился отъ преподаванія франц. языка. Въ 1838 г. вышелъ во священники къ Введенію, на петерб. сторонѣ. † 1883 г.

36) *Иванъ Жемчужинъ* (псков. сем.) старшій кандидатъ, потомъ, чрезъ 1 годъ, магистръ спб. акад. (1831 г.). Въ январѣ 1834 г., по прошенію, перемѣщенъ Коммиссіей дух. учил. изъ профессоровъ псковской сем. въ с.-петербургскую на каѳедру гражд. исторіи и франц. языка. Въ сент. 1834 г. переведенъ, по прошенію, съ франц. на нѣмец. языкъ. Съ апрѣля 1835 г. былъ библіотекаремъ. Въ 1836 г. 9 дек. умеръ отъ чахотки.

37) *Петръ Боголюбовъ* (новг. сем.), магистръ спб. акад. 1833 г.; оставленъ, по окончаніи курса, при академіи на случай надобности и исправлялъ должность баккалавра философіи. Въ январѣ 1834 г. занялъ мѣсто профессора церк. исторіи и греч. языка въ семинаріи и потомъ должность помощника инспектора. Съ марта того же года секретарь; преподавалъ также изъясненіе св. Писанія. Въ 1836 г. отказался отъ должности секретаря, по слабости зрѣнія, и помощника инспектора; съ 1837 г. преподавалъ франц. языкъ; въ 1841 г. кромѣ церк. и библ. исторіи, преподавалъ церковныя древности, временно гражд. исторію, за болѣзнію проф. Семеновскаго, потомъ также и каноническое право. О немъ см. ниже, пер. 2-й.

38) *Сергѣй Галаховъ* (твер. сем.), магистръ спб. акад. 1833 г.; по окончаніи курса, не получилъ назначенія, но потомъ поступилъ учителемъ Ал.-невскаго училища; въ 1834 г., согласно желанію, опредѣленъ въ семинарію лекторомъ, по кл. словесности. Въ октябрѣ 1835 г. сдѣланъ сверхштатнымъ профессоромъ греч. языка, въ нисш. отдѣл. и св. Писанія. Съ 1836 г. сдѣланъ библіотекаремъ и временнымъ преподавателемъ нѣм. языка, который преподавалъ и послѣ. Въ окт. 1839 г. опредѣленъ на каѳедру Богословско-историческаго ученія о св. отцахъ церкви, состоя въ тоже время, съ 1837 г. и преподавателемъ греч. языка въ высш. отд.; въ 1840 г. временно преподавалъ философію. Рукоположенъ во священника къ церкви Императ. Воспитательнаго дома, гдѣ сдѣланъ законоучителемъ, и въ концѣ 1841 г. вышелъ изъ семинаріи. Впослѣдствіи протоіерей Скорбященской церкви, (на Воскрес. проспектѣ). † 1876 г.

39) *Иванъ Крыловъ* (костром. сем.), магистръ спб. акад. 1835 г.; назначенъ, по окончаніи курса, профессоромъ словесности по 1-му отд. Въ началѣ 1836 г. ему временно поручено

было преподаваніе граждан. исторіи; въ 1841 г. преподавалъ и еврейскій яз. Въ окт. 1836 г. сдѣланъ секретаремъ и помощникомъ инспектора, но въ началѣ 1840 г. отказался отъ этой должности, по выходѣ съ казенной квартиры. Въ 1837 г. исправлялъ должность ректора Ал.-невскаго учил. и инспектора семинаріи; въ сентябрѣ 1841 г. опредѣленъ и библіотекаремъ, но въ томъ же году рукоположенъ во священника и уволился сначала отъ преподаванія евр. яз. и отъ библіотекарства, потомъ въ дек. 1841 г. вышелъ изъ семинаріи къ морскому Никол. Богоявленскому собору. Въ 1870 г. отчисленъ за штатъ, по болѣзни.

40) *Константинъ Боголюбовъ* (новг. сем.), магистръ спб. акад. 1835 г.; изъ профессоровъ тверской сем. назначенъ Коммиссіей дух. уч. въ спб. на граждан. исторію и нѣм. яз., въ 1836 г. Въ 1838 г. перешелъ на каѳедру словесности, но въ августѣ этого же года переведенъ баккалавромъ отечественной исторіи въ спб. дух. академію; въ 1842 г. вышелъ во священники. Нынѣ протоіерей церкви при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

41) *Димитрій Успенскій* (олонец. сем.), кандидатъ спб. акад. 1837 г.; по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ финскаго яз. (на основаніи свидѣтельства изъ Министерства иностранныхъ дѣлъ) и греческаго—въ нисш. отд. Оставался въ семинаріи послѣ 1841 г. (см. о немъ ниже, пер. 2-й).

42) *Иванъ Семеновскій* (рязан. сем.), магистръ спб. акад. 1837 г.; перемѣщенъ изъ ряз. сем. въ іюлѣ 1838 г. въ спб., на граждан. исторію и нѣм. яз. Въ 1841 г., согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ въ свѣтское званіе и затѣмъ поступилъ въ Департаментъ министерства юстиціи. Въ послѣдствіи былъ губернскимъ прокуроромъ въ разныхъ городахъ. † 1871 г.

43) *Иванъ Рождественскій* (владимір. сем.), магистръ спб. акад. 1837 г.; перемѣщенъ въ авг. 1838 г. изъ профессоровъ рязан. сем. въ спб., на словесность. Въ 1839 г. временно, (за болѣзнію Семеновскаго), преподавалъ граждан. исторію и въ іюлѣ этого года вышелъ изъ семинаріи ко вновь устроенной при Дворянскомъ полку церкви. Впослѣдствіи—извѣстный протоіерей церкви Малаго дворца и членъ св. Синода. † 1882 г.

44) *Иванъ Полотебновъ* (ряз. сем.), магистръ спб. акад. 1839 г.; въ октябрѣ этого года назначенъ на каѳедру словесности и помощникомъ инспектора, съ 8 февр. 1840 г. Съ сент. того же года—секретарь правленія и преподаватель нѣм. языка, а въ октябрѣ исправлялъ должность инспектора. Въ сент. 1842 г.

вышелъ во священника къ церкви Медико-хирургической академіи, гдѣ состоялъ и законоучителемъ до 1847 г.

45) *Петръ Зыковъ* (твер. сем.), изъ учителей краснохолмскаго училища, старшій кандидатъ спб. акад. 1839 г.; опредѣленъ на каѳедру библейской исторіи и чтенія св. Писанія, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ; затѣмъ и церковныхъ древностей. Въ окт. 1840 г. переведенъ на классъ философіи, а въ 1841 г. на гражд. ист. и греч. яз. (см. ниже, пер. 2-й).

Опредѣленіе на профессорскія должности зависѣло, по уставу *), отъ семин. правленія, съ утвержденіемъ архіерея, въ томъ случаѣ, если ищущіе этихъ должностей поступали со стороны, а не прямо изъ академическихъ воспитанниковъ. Иногда сама Коммиссія дух. учил. переводила наставниковъ. Назначеніе академическихъ воспитанниковъ въ семинарію зависѣло обыкновенно отъ академ. правленія, которое большею частію сообразжалось съ желаніями самихъ студентовъ и принимало во вниманіе мѣсто ихъ родины. Въ силу этого, многіе изъ преподавателей петербургской семинаріи принадлежали и къ петербургской епархіи: на 45—50 преподавателей, если считать съ поступившими потомъ въ инспекторы, въ разсматриваемый періодъ, до 15 принадлежатъ спб. епархіи и большею частію назначены академіей прямо по окончаніи курса. Остальные же большею частію перемѣщены уже со службы или по прошенію, или по распоряженію Коммиссіи дух. учил., или по назначенію академіи. Нѣкоторые, даже со степенью магистра, поступали учителями въ Александро-невское училище, чтобы перейти потомъ въ семинарію, напр. Массальскій, Галаховъ. Иногда представленіе сем. правленія не утверждалось митрополитомъ, и онъ представлялъ своихъ кандидатовъ. Такъ 1832 г. правленіе представляло на должность профессора церк. исторіи и греч. языка Гавріила Розова, изъ воспит. спб. семинаріи, старшаго кандидата спб. академіи, инспектора Ал. невскаго училища, но митр. Серафимъ представилъ своихъ кандидатовъ—изъ костром. сем. П. Копосова и изъ рязанской Алексѣя Никольскаго: послѣдній и былъ опредѣленъ Коммиссіей дух. учил. въ 1828 г. Въ 1826 г. сем. правленіе не знало, кому изъ двухъ кандидатовъ отдать предпочтеніе, А. Горянскому, 2-го разряда, который уже былъ на службѣ въ училищѣ, или еще не служившему Н. Турчанинову, имѣвшему

*) Проэктъ устава дух. сем. ч. I, отд. 1-е, гл. II и III.

1-й разрядъ. Митрополитъ утвердилъ послѣдняго. Въ 1827 г. Горянскій снова представленъ на словесность, но не утвержденъ. Иногда Коммиссія дух. уч. не утверждала представленій ни семинаріи и митрополита, ни академіи, ни принимала въ уваженіе прошенія самихъ кандидатовъ, а опредѣляла по собственному усмотрѣнію. Такъ въ 1834 г. магистръ Сергѣй Галаховъ представленъ былъ семинаріей и митрополитомъ на классъ гражд. исторіи и франц. яз., но Коммисія опредѣлила на эту должность профессора псков. сем. Жемчужина, по его прошенію. Въ 1836 г. Коммисія дух. уч. опредѣлила на классъ гражд. истор. и нѣм. языка профессора твер. сем., магистра Константина Боголюбова, хотя семинарія, съ утвержденія митр. Серафима, представляла на эту должность учителя Ал.-невскаго училища, кандидата Александра Камчатова. Въ 1834 г. магистры Галаховъ (учитель ал.-невск. уч.) и Павелъ Солярскій (ямб. уч.) просились на словесность, но Коммисія дух. уч. отказала и опредѣлила кандидата Смирягина, бывшаго въ семинаріи лекторомъ. Въ 1835 г. правленіе представляло о желаніи П. Боголюбова перейти на словесность, но назначенъ Крыловъ. Иногда и академія не утверждала кандидатовъ представляемыхъ семинаріей. Напр. представленный семинарскимъ правленіемъ въ 1837 г. учитель Ал.-невскаго училища Александръ Петровъ на классъ финскаго языка, какъ знающій этотъ языкъ и бывшій родомъ изъ Финляндіи, не былъ утвержденъ академіей, а назначенъ на эту должность кандидатъ Дим. Успенскій.—По назначеніи того или другаго лица на учительскую должность, сем. правленіе обыкновенно составляло опредѣленіе: «ректору ввести (такого-то) въ классъ по надлежащему.»

Профессора семинаріи состояли обыкновенно въ духовномъ званіи и смотрѣли на семинарскую службу, какъ на переходную; большею частію чрезъ нѣсколько времени они выходили во священники, при чемъ мѣста предлагались часто консисторіей. Въ болѣе древнюю пору мѣста даже зачислялись за нѣкоторыми изъ семинарскихъ наставниковъ, напр. за А. Ивановымъ зачисленъ былъ приходъ въ Гдовскомъ уѣздѣ, съ доходомъ 75 р. (1811 г.) Магистры, вышедшіе во священники, получали, по представленію сем. правленія, отъ академіи установленный крестъ. *) На семинарской службѣ священники, если и остава-

*) Въ іюнѣ 1826 г. установлена новая форма магистерскихъ крестовъ: вмѣсто терноваго вѣнка введено изображеніе нерукотвореннаго образа.

лись иногда, то на непродолжительное время; хотя для поощренія къ духовно-училищной службѣ, по указу св. Синода отъ 15 іюня 1814 г., постановлено было: «лѣта службы училищной считать въ старшинствѣ преимущественно предъ лѣтами службы епархіальной.» Въ виду того, что петербургская семинарія всегда находилась на краю города, петербургскій же священникъ, если имѣлъ свободное время, то всегда могъ найти для себя занятія болѣе выгодныя и удобныя,—въ виду этого и видимъ столь частую смѣну преподавателей въ здѣшней семинаріи, служившую конечно, къ невыгодѣ въ педагогическомъ отношеніи.—Наставники, принимавшіе монашескій санъ, быстро возвышались и опережали своихъ старшихъ, и часто болѣе способныхъ, сослуживцевъ, дѣлаясь инспекторами и ректорами, но лица, получавшія эти послѣднія должности не всегда были счастливы: иногда неисправность по службѣ, особенно же неблагоприличіе поведенія, по крайней мѣрѣ внѣшнее, нерѣдко неумѣнье только скрывать себя и нетактичность въ отношеніяхъ, преграждали имъ путь къ высшей іерархической степени, какъ это можно видѣть изъ вышепредставленнаго списка должностныхъ лицъ.

Выходить въ свѣтское званіе можно было не ранѣе, какъ чрезъ 4 года службы, и то не совсѣмъ свободно. Еще въ 1811 г., и послѣ, Коммисія дух. уч. предписывала, чтобы состоящіе на духовно-училищной службѣ, помимо своего непосредственнаго начальства, отнюдь не подавали прошеній въ гражданское вѣдомство. Начальство же, развѣ вдовство только считало законною причиной къ увольненію въ свѣтское званіе, какъ это было напр. съ проф. Турчаниновымъ, или же слабость здоровья—для духовнаго сана: въ послѣднемъ случаѣ требовалось медицинское свидѣтельство о болѣзни, какое и представилъ напр. Аменицкій въ 1830 г. (о болѣзни груди), или Семеновскій въ 1841 г. (припадки головокруженія и ревматизмъ). При этомъ выходящіе въ свѣтское званіе не только лишались права на полученіе класснаго (магистерскаго или кандидатскаго) оклада, но должны были возвратить всю сумму таковыхъ окладовъ, полученную раньше, хотя принято было обыкновенно зачислять ее въ награду, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Даже брать женъ семинарскимъ наставникамъ рекомендовалось—изъ духовнаго званія. Въ 1827 г. проф. Аменицкій подалъ прошеніе о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ свѣтскою дѣвицею. Митроп. Серафимъ написалъ на его прошеніи: «если

сем. правленіе согласно, то мы благословляемъ профессору сему вступить въ законный бракъ. Впрочемъ, предполагая, что онъ поступитъ въ духовное званіе, совѣтуемъ ему лучше вступить въ бракъ съ честною духовнаго званія дѣвицею, нежели свѣтскою.» Въ 1834 г. было предписаніе объ отклоненіи лицъ, находящихся на духовно-училищной службѣ и состоящихъ въ духовномъ званіи, отъ вступленія въ браки, препятствующіе принятію духовнаго сана (со вдовами). «Если же по какимъ либо уважительнымъ причинамъ таковой бракъ будетъ совершенъ, то вступившему въ оный немедленно прекратить выдачу класснаго оклада... дабы преимущество сіе, Всемилостивѣйше дарованное служителямъ алтаря, или готовящимся къ сему служенію, не было напрасно расточаемо на людей нарушившихъ данное начальству обязательство.» (Отъ 12 іюня 1834 г.)

Но въ виду того, что нѣкоторые изъ наставниковъ состояли въ свѣтскомъ званіи и были полезны для заведенія, начальство находило справедливымъ не оставлять безъ вниманія вопроса объ ихъ правахъ и преимуществахъ по службѣ. Въ 1814 г. сем. правленіе постановило: «представить Его Высокопреосвященству о исходатайствованіи профессорамъ (Воронову, Иванову и Толмачеву) за ихъ долговременную и усердную службу награжденія чинами VIII класса, на томъ основаніи, чтобы не токмо настоящіе профессоры получили должное воздаяніе, но и впредь всѣмъ имѣющимъ заступить ихъ мѣста была надежда къ полученію поощреній соразмѣрныхъ ихъ трудамъ и заслугамъ, какое бы они ни избрали званіе, по окончаніи учебныхъ занятій при семинаріи; и дабы настоящіе профессоры прослуживъ столько времени не унизили самаго достоинства профессоровъ семинарскихъ, поступая въ свѣтское званіе, гдѣ награждаются симъ чиномъ учители гимназіи безъ экзамена, безъ сомнѣнія на томъ основаніи, что имѣютъ аттестаты студентовъ. Профессоры здѣшней семинаріи уже не мало приготовили таковыхъ студентовъ, которые, по уложенію начертанія правилъ, равняются студентамъ университетскимъ. Посему они, не подвергаясь никакому испытанію, уже имѣютъ право преимущества предъ тѣми студентами, коихъ образовали на чинъ VIII класса.» Митрополитъ утвердилъ это постановленіе. Затѣмъ въ 1817 г. св. Синодъ ходатайствовалъ предъ Императоромъ о дарованіи «приличествующихъ служебныхъ правъ и преимуществъ лицамъ, находящимся на духовно-училищной службѣ.» Наконецъ въ 1820 г. 9 сент. былъ Высочайше утвержденъ особый докладъ

Коммисіи дух. уч. по этому вопросу. Въ немъ между прочимъ значится:

§ 7. Магистръ, опредѣленный въ училищную службу при семинаріи, именуется *профессоромъ*, и по самой степени магистра состоя въ IX классѣ, получаетъ слѣдующій чинъ VIII класса, по выслугѣ 6 лѣтъ съ одобреніемъ.

§ 9. Учители (т. е. не имѣющіе степени магистра) изъ кандидатовъ состоятъ въ IX кл., а изъ студентовъ въ X, но утверждаются въ оныхъ классахъ не прежде, какъ выслуживъ 4 года съ одобреніемъ (ср. § 2 о баккалаврахъ).

§ 10. Таковые учители продолжая службу въ семъ званіи, а иногда по особеннымъ уваженіямъ получая и званіе профессоровъ, имѣютъ 2 года старшинства въ классахъ, и производятся въ дальнѣйшіе чины на общихъ правилахъ гражд. службы.

Объ учителяхъ прежняго образованія (не имѣющихъ акад. степеней) было особое ходатайство предъ Императоромъ «о повелѣніи представить таковыхъ учителей къ чинамъ XII кл. за выслугу 4-хъ лѣтъ при семинаріяхъ», а дальнѣйшее полученіе чиновъ оставить на общихъ правилахъ гражд. службы.

По случаю состоявшагося въ 17 день февр. 1834 г. положенія о гражданскихъ мундирахъ, Коммисія дух. уч. постановила: наставникамъ имѣющимъ гражданскіе чины предоставить право ношенія мундировъ, а тѣмъ, которые не вышли изъ духовнаго званія «дозволить для соблюденія единообразія въ одеждѣ употреблять присвоенные вообще синод. вѣдомству мундирные фраки съ бархатными воротниками.» (Предп. акад. прав. отъ 2 февр. 1835 г.)

По указу св. Синода отъ 31 дек. 1839 г. на наставниковъ семинаріи свѣтскихъ распространены преимущества, предоставленныя учителямъ военнаго вѣдомства и народнаго просвѣщенія.

Состоя, въ большинствѣ, въ духовномъ званіи и находясь въ распоряженіи епархіальной власти, профессора семинаріи обязаны были произносить проповѣди въ назначенные имъ по росписанію ректора академіи праздничные дни, въ опредѣленныхъ церквахъ. Неисправные въ этомъ отношеніи подвергались взысканію, или должны были оправдываться. Въ 1840 г. проф. Крыловъ не представилъ проповѣди на день мытаря и фарисея на рецензію ректору академіи Николаю и не произносилъ ея въ назначенный день, въ Александро-невской лаврѣ. На запросъ, сдѣланный ему по этому поводу, объяснилъ, что писать не могъ по причинѣ головной боли и представилъ свидѣтельство отъ доктора въ томъ, что страдаетъ геморроидальными приливами крови. Такое же дѣло возникало и относительно проф. П. Боголюбова, который ссылался на боль въ глазахъ, вслѣдствіе про-

студы.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, и наблюденіе вообще за поведеніемъ профессоровъ и учителей было бдительное. Ежегодно объ ихъ говѣніи и исповѣди представлялось донесеніе инспектора правленію, вмѣстѣ съ такимъ же донесеніемъ объ ученикахъ. Только къ концу разсматриваемаго періода это, по видимому, вышло изъ обычая. Постороннія жалобы на преподавателей разсматривались въ правленіи, и по нимъ постановлялись тѣ или другія рѣшенія. Объ учителѣ О. (1835 г.) дважды было сообщеніе изъ каретной части: первый разъ, что онъ былъ вытащенъ изъ Обводнаго канала, второй разъ, что онъ былъ взятъ въ часть въ нетрезвомъ видѣ и буйствовалъ: частный приставъ просилъ правленіе семинаріи принять свои мѣры. Учитель объяснялъ эти случаи припадками головокруженія, но правленіе рѣшило сдѣлать чрезъ ректора внушеніе учителю и обстоятельно записать это въ журналъ «для соображенія и сужденія о поведеніи и достоинствѣ службы его въ потребныхъ случаяхъ.» Митрополитъ Серафимъ отмѣтилъ въ формулярномъ спискѣ учителя: «поведенія порядочнаго, но по болѣзненнымъ припадкамъ не всегда исправенъ и не совсѣмъ надеженъ,» 1836 г. Въ 1835 г. правленіе тонко отклонило награду учителю за изданіе имъ финской грамматики, а въ 1837 г. представило о его неблагонадежности и постановило уволить его изъ семинаріи. Въ 1841 г. на учителя Д. У. были жалобы постороннихъ лицъ за неплатежъ долговъ: правленіе постановило производить вычетъ изъ его жалованья. Высшее начальство, съ своей стороны, имѣло также попеченіе о нравственности служащихъ. Такъ въ 1826 г., вслѣдствіе предписанія синод. оберъ-прокурора, князя Мещерскаго, отъ всѣхъ служащихъ въ семинаріи взяты подписки, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ не принадлежали и впредь принадлежать не будутъ, а если кто принадлежалъ, то долженъ объявить, какое общество, какая цѣль его, названіе и т. д. Впрочемъ, это было, по приказанію импер. Николая І-го, по всѣмъ вѣдомствамъ. Въ 1830 г. отъ всѣхъ наставниковъ требовалась подпись подъ выпискою дух. консисторіи изъ указа Синода о запрещеніи соч. Вѣтринскаго: «Памятники древней христ. церкви,» какъ заключающаго въ себѣ мысли, неблагопріятствующія православію. Подобную же подписку требовали въ 1825 г. относительно книгъ мистическаго содержанія, изданныхъ безъ разсмотрѣнія св. Синода. (См. ниже, въ гл. *Библіотека.*)

Преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ семинарскимъ профессорамъ не воспрещалось. Высочайшее повелѣніе

1815 г. о томъ, чтобы не опредѣлять чиновниковъ на двѣ, или на три должности, въ 1817 г. было отмѣнено по отношенію къ учителямъ и профессорамъ, которымъ дозволено преподаваніе въ разныхъ мѣстахъ. Но семинарскіе профессора преподавали большею частію частнымъ образомъ, хотя не безъ вѣдома правленія, у котораго они для такихъ случаевъ испрашивали свои послужные списки, напр. Турчаниновъ, Масальскій, Смирягинъ (въ Коммерч. учил.), П. Боголюбовъ, бывшій преподавателемъ въ Екатерининскомъ институтѣ; иногда давали при этомъ письменное обязательство объ аккуратности по службѣ, при совмѣщеніи посторонниxъ обязанностей, какъ напр. Турчаниновъ, при поступленіи учителемъ гимназіи. (1833 г.)

Членами правленія профессоры и учители не состояли; только, за отсутствіемъ того или другаго члена, кто нибудь изъ нихъ назначался для присутствованія въ правленіи, по избранію ректора. Въ 1830 г., по выбытіи ректора Наѳанаила, его должность исправлялъ инспекторъ Николай, а членомъ правленія на мѣсто Николая былъ сдѣланъ проф. Н. Турчаниновъ. Въ 1839 г., при разборѣ жалобы протоіерея Романовскаго на инспектора Антонія (см. въ главѣ—*Отношеніе сем. къ училищамъ*), вмѣсто него членомъ правленія былъ назначенъ проф. С. Галаховъ, также какъ и въ началѣ 1838 г. по назначеніи ректора Макарія въ Тверь; Полотебновъ въ 1840 г. назначался членомъ, за выходомъ инсп. Антонія. Но, по уставу (§ 33), могли быть и другіе случаи. При производствѣ же какихъ либо слѣдствій, или полицейскихъ дознаній, относительно лицъ прикосновенныхъ къ семинаріи, депутаты обыкновенно назначались изъ профессоровъ. Въ 1836 г. проф. Крыловъ былъ депутатомъ при допросѣ въ Каретной части двухъ воровъ, задержанныхъ въ семинаріи письмоводителемъ и вахтеромъ. Въ 1839 г. учит. Успенскій былъ депутатомъ по дѣлу ученика Несвицкаго, Андрей Михайловъ (1834 г.)—по дѣлу привлеченнаго къ суду воспитанника М. Лакомцева. (См. гл. *Воспитаніе.*)

Педагогическая и ученая дѣятельность наставниковъ и ихъ матеріальное положеніе будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

д) Помощники инспектора.

Должность помощника инспектора по штатамъ не полагалась, и до 1830 г. (см. въ гл. *Воспитаніе*) не была постоянною, хотя въ 1828 г. было уже предписаніе назначать помощниковъ

инспектора «изъ профессоровъ или учителей, особенно заслуживающихъ довѣріе начальства.» Большею частію должность эту исправляли семинарскіе же наставники, или инспекторы Ал. невскаго училища.

Въ первый разъ на эту должность опредѣленъ въ августѣ 1814 г. *) *Михаилъ Логановскій*, инспекторъ училища и библіотекарь семинаріи (см. ниже, въ спискѣ библіотекарей). Затѣмъ 2) *Сем. Каменскій*, инспекторъ Ал. невскаго училища, приглашенъ былъ помогать инспектору семинаріи «по нравственному управленію» (см. въ спискѣ профессоровъ.)

3) *Филиппъ Кудрявцевъ*—секретарь сем. правленія (см. въ спискѣ секретарей).

4) *Александръ Горянскій* (спб. сем.), кандидатъ спб. акад. 1825 г.; инспекторъ Ал. невскаго училища; по опредѣленію сем. правленія 1827 г. получилъ прибавку къ инспекторскому жалованью съ тѣмъ, чтобы помогалъ инспектору семинаріи въ надзорѣ за учениками. По выбытіи проф. Поліевктова, преподавалъ словесность около двухъ мѣсяцевъ, въ 1827 г.—Въ 1828 г. вышелъ во священники къ церкви Обуховской больницы, гдѣ и умеръ, въ санѣ протоіерея, въ 1854 г.

5) *Григорій Добротворскій* (владимір. сем.), кандидатъ спб. акад. 1827 г., инспекторъ Ал.-невскаго училища, съ сент. 1830 г. сдѣланъ помощникомъ инспектора семинаріи. Въ 1831 г. поступилъ во священники Петропавловскаго собора. Затѣмъ слѣдуютъ помощники инспектора изъ профессоровъ: 6) Пав. Тяжеловъ, 7) Петръ Боголюбовъ, 8) Ив. Крыловъ, 9) Ив. Полотебновъ.

е) Библіотекари.

Должность библіотекаря семинарской библіотеки обыкновенно исправлялась, также какъ и большею частію помощника инспектора, кѣмъ либо изъ семин. наставниковъ. Исключеніе составляютъ два первыхъ библіотекаря.

1) *Михаилъ Гронскій*, изъ воспит. Алекс. невской академіи 1799 г., учитель училища и надзиратель при семинаріи, затѣмъ библіотекарь семинаріи, до половины 1814 г., когда вышелъ во священники къ Благовѣщенію, на Васил. островѣ.

2) *Михаилъ Логановскій* (спб. сем.), учитель и инспекторъ Ал. невскаго училища, состоялъ библіотекаремъ съ 1814 г.

*) Впрочемъ еще въ 1811 году учитель уѣзднаго дух. училища М. Гронскій былъ и надзирателемъ при семинаріи.

до 1816 г., когда поступилъ во священника къ церкви академіи художествъ. Затѣмъ занимали должность библіотекаря профессоры: Щелкуновъ, Наумовъ, Поліевктовъ, Ивановскій, Турчаниновъ, Тяжеловъ, Масальскій, Жемчужинъ, Галаховъ, Крыловъ.

ж) Секретари правленія и письмоводители.

Большинство секретарей было также изъ профессоровъ, за немногими исключеніями. Въ 1818 г. было предписано назначать секретарей изъ обучающихъ въ семинаріи или училищѣ, но избѣгать посторонних чиновниковъ, чтобы не лишать пособія обучающихъ, а также и потому, что поступающіе со стороны изъ канцелярій, напр. консисторской и др. «по пріобрѣтенному ими навыку, могутъ умножить приказныя формы, обременительныя для училищнаго управленія.»

1) *Дим. Вороновъ* съ окт. 1809 г. До этого времени, вмѣсто секретаря, на журналахъ подписывался письмоводитель Антонъ *Бутковскій*, ученикъ высш. отдѣленія семинаріи.

2) *Андрей Ивановъ* (см. выше въ спискѣ профессоровъ.)

3) *Исидоръ Платуновъ* (вятской сем.), коллежскій регистраторъ, былъ письмоводителемъ въ дух. академіи и съ 1 сент. 1814 г. опредѣленъ секретаремъ семинаріи; состоялъ въ должности до 1817 г., когда вышелъ во священники.

4) *Ив. Смирновъ* 1817—1819 (см. выше).

5) *Павелъ Виноградовъ* (изъ воспит. ал. невской академіи), учитель ал. невскаго училища, секретарь—съ 17 мая 1819 г. до 1822 г., когда вышелъ во священники къ церкви св. Троицы, на Александровской мануфактурѣ.

6) *Филиппъ Кудрявцевъ* (спб. сем.), съ 1818 г. учитель ал. невскаго училища и инспекторъ, опредѣленъ секретаремъ сем. правленія въ мартѣ 1822 г.; былъ также въ семинаріи и помощникомъ инспектора (1820—22 г.) Въ янв. 1824 г. вышелъ въ гражданскую службу. Впослѣдствіи былъ въ должности оберъ-контролера въ счетной экспедиціи Коммисіи дух. уч. и потомъ чиновникомъ въ канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора.

Затѣмъ на секретарской должности состояли профессора: А. Нарбековъ, К. Успенскій, Меліоранскій, Масальскій, Тяжеловъ, П. Боголюбовъ, Крыловъ, Полотебновъ.

Письмоводителей по штату (1836 г.) полагалось трое: два для канцеляріи правленія и одинъ при экономѣ, но иногда, въ 30-хъ годахъ, письмоводителей было и четверо, а въ первые годы—

двое и даже одинъ. Большею частію они избирались изъ учениковъ семинаріи средняго или высш. отд. и утверждались въ должности преосв. митрополитомъ: о такихъ письмоводителяхъ будетъ сказано ниже. Но иногда письмоводителями были и сторонніе лица, или окончившіе курсъ семинаріи и состоявшіе на учительскихъ должностяхъ въ училищѣ. Изъ числа послѣднихъ были напримѣръ:

1) *Василій Никольскій* (спб. сем.), учитель ал. невскаго училища и старшій письмоводитель сем. правленія, исправлялъ дважды должность секретаря, въ отсутствіе настоящаго секретаря правленія, въ 1833 и 1834 г. Вышелъ во свящ. къ церкви св. апост. Павла, на Александровской мануфактурѣ.

2) *Порфирій Строкинъ* (спб. сем.), учитель ал. невскаго училища и письмоводитель при экономѣ семинаріи; вышелъ въ 1833 г. во священники въ Кронштадтъ, гдѣ и доселѣ состоитъ на службѣ, въ санѣ протоіерея.

3) *Платонъ Янусовъ*—сдѣлался письмоводителемъ, бывши ученикомъ средн. отд. семинаріи (1833 г.) и по окончаніи курса оставался въ этой должности два года; уволенъ, по прошенію, съ послужнымъ спискомъ и наградой за содѣйствіе своими трудами временному ревизіонному комитету.

з) **Врачи.**

1) *Христофоръ Книперъ*, синодскій штабъ-лекарь, около 20 лѣтъ бывшій врачемъ при ал. невской академіи. Въ 1816 г. вышелъ изъ семинаріи по старости и слабости здоровья, въ чинѣ статскаго совѣтника.

2) *Иванъ Бокъ* штабъ-лекарь, надворный совѣтникъ, бывшій преподаватель медицины въ ал. невской академіи съ 1802 по 1808 г. Состоялъ врачемъ при семинаріи съ 1818 по 1827 г. затѣмъ перешелъ въ Гатчинскій воспитательный домъ.

3) *Александръ Жювенель*, штабъ-лекарь, врачъ спб. дух. академіи; въ семинаріи былъ по 1831 г.

4) *Иларіонъ Александровъ*, статскій совѣтникъ, врачъ при академіи, Ал. невской лаврѣ и семинаріи (съ конца 1831 г.); но и ранѣе съ 1820 г. оказывалъ приватно помощь ученикамъ семинаріи въ экстренныхъ случаяхъ, по приглашенію сем. начальства. Въ 1835 г. просилъ увольненія, но въ поощреніе награжденъ, по представленію сем. правленія, чиномъ дѣйств.

статскаго совѣтника. Въ окт. 1838 г. уволенъ, согласно прошенію.

5) *Зиновій Паковскій*, состоявшій врачемъ при ал. невской лаврѣ и каретной части, поступилъ потомъ и въ дух. академію. Въ семинаріи былъ до 1845 г.

Послужные списки, съ отмѣткою объ исправности и поведеніи должностныхъ лицъ, на основаніи особаго предписанія въ 1819 г., ежегодно представлялись въ академическое правленіе, въ 2-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ посылался въ Коммисію дух. уч., а съ 1836 г. прямо въ Коммисію предписано высылать списки классныхъ чиновниковъ. *) Въ академію также представлялось увѣдомленіе о томъ, какія перемѣны произошли въ теченіе мѣсяца; всѣ ли служащіе намѣрены продолжать службу при семинаріи (это утвердилось съ 20-хъ годовъ); благонадежны ли они, и кто именно желаетъ оставить службу. *Награжденіе* должностныхъ лицъ орденами было весьма рѣдко, наставниковъ же орденами даже и не награждали. Такъ въ 1823 г., на запросъ Коммисіи дух. уч. о кавалерахъ въ семинаріи, оказался только одинъ ректоръ Поликарпъ имѣющимъ орденъ Анны 2-й степ. Также въ 1829 г., по случаю подобнаго запроса, оказались въ семинаріи два кавалера: ректоръ Наѳанаилъ (Анны 2-й степ.) и штабъ-лекарь Жювенель (Анны 3-й ст.) Но денежныя награды постоянно выдавались, какъ во время самой службы при семинаріи, чрезъ извѣстное количество лѣтъ, или послѣ ревизіи, такъ особенно при выходѣ изъ семинаріи. О размѣрахъ этихъ наградъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (см. отд. *экономія*). Иногда же наградою служило одобреніе отъ Коммисіи дух. училищъ, а также, въ первое время, возведеніе въ званіе профессора, или магистра, напр. учитель Дим. Вороновъ за рачительную службу былъ представленъ къ наградѣ званіемъ полнаго профессора и возведенъ, по опредѣленію Коммисіи дух. учил. (1812 г.) Относительно же награжденія учеными степенями въ 1815 г., по дѣлу представленія учителя семинаріи Ив. Смирнова къ награжденію степенью старшаго кандидата, было разъяснено отъ академическаго правленія, что степень дается за ученыя заслуги, послѣ испытанія, а не въ награду за службу, хотя,

*) Фамилію лицъ монашествующихъ предписано обозначать въ послужныхъ спискахъ (отъ 26 іюня 1833 г.), для удобства въ справкахъ о прежней ихъ службѣ.

*

какъ извѣстно, и было принято выпускать нѣкоторыхъ воспитанниковъ академіи съ правомъ на магистра, по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ, большею частію двухъ, на духовно-училищной *службѣ*, съ одобреніемъ *начальства. Свѣтскимъ же должностнымъ* лицамъ иногда чины давались въ награду. Толмачевъ, *Ивановъ и Вороновъ предъ выходомъ изъ семинаріи въ 1814 г.* получили чинъ VIII класса; Вѣтринскій въ 1822 г. награжденъ чиномъ VII класса; секретарь Кудрявцевъ въ 1823 г. вмѣсто чина X класса получилъ въ награду чинъ IX класса; докторъ Александровъ въ 1835 году «въ поощреніе» награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ концѣ 1839 г., по докладу оберъ-прокурора св. синода, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: свѣтскихъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній производить не однимъ, но тремя чинами выше класса присвоеннаго занимаемой ими должности, какъ это было въ вѣдомствахъ военномъ и народнаго просвѣщенія. Относительно *отпусковъ должностныхъ лицъ въ предписаніи акад. правленія отъ 29 ноября* 1832 г. между прочимъ сказано, что «въ учебное время по свойству службы училищной отпуска должностныхъ при училищахъ лицъ всемѣрно избѣгать надлежитъ», но въ случаяхъ необходимости, мѣстное начальство можетъ дать увольненіе на срокъ отъ 1 до 7 дней, съ донесеніемъ о томъ епархіальному архіерею, который можетъ разрѣшить и отпускъ на 28 дней, «по самой крайней надобности.» Свыше же 28 дней отпускъ можетъ быть допущенъ по особенному разрѣшенію Коммисіи дух. училищъ. Объ отпускѣ ректора епархіальный архіерей во всякомъ случаѣ доводитъ до свѣдѣнія Коммисіи. Въ каникулярное время отпускъ ректора зависитъ отъ *усмотрѣнія архіерея*, который увольняетъ и инспектора, если значительная часть учениковъ остается въ семинаріи,—съ порученіемъ этихъ должностей другимъ лицамъ.

Обученіе.

По проэкту устава дух. семинарій, учебная часть преимущественно находилась подъ наблюденіемъ *ректора*. Ему предъ началомъ курса каждый профессоръ обязанъ былъ представлять «конспектъ или распорядокъ матерій и времени, коему онъ полагаетъ слѣдовать въ преподаваніи своей части» (§ 109). При этомъ требовалось указывать авторовъ и руководства, которымъ профессоръ намѣренъ слѣдовать и предписывалось «всегда держаться *на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами*

въ каждой наукѣ *). По разсмотрѣніи конспектовъ, ректоръ долженъ былъ вносить ихъ съ своими примѣчаніями въ правленіе. Но конспектовъ этого рода мы не видимъ въ дѣлахъ архива петерб. семинаріи, вѣроятно, потому что они найдены были излишними, такъ какъ конспекты по всѣмъ наукамъ составлены были въ Коммиссіи дух. учил. и высланы въ 1814 г. для руководства преподавателямъ. Въ нихъ обозначены основные пункты той или другой науки, предъявлены извѣстныя требованія къ преподавателю и указаны разныя пособія и источники, первоначальные и новѣйшіе, русскіе и иностранные. Тогда же высланы и вновь исправленные, отчасти на основаніи практики спб. семинаріи,—и отпечатанные проэкты уставовъ, а прежніе вытребованы назадъ, «какъ уже недѣйствительные.» Конспекты же наставниковъ обыкновенно предъ экзаменами подавались ректору и представлялись имъ въ правленіе. Эти конспекты отличались отъ составленныхъ Коммисіей, такъ какъ въ послѣднихъ сказано было, что «ревность и усердіе профессора дополнитъ то, что сверхъ сего откроется полезнымъ для воспитанниковъ».

Ректору же преимущественно ввѣрялось: «наблюденіе доброй методы ученія» и «надзоръ за успѣхами» (проэктъ, отд. III). Что касается метода обученія, то основныя требованія по этой части выражены во введеніи къ уст. дух. учил. (§ 16 и слѣд.) и въ самомъ проэктѣ сем. устава—вообще и въ частности по каждой наукѣ. Уставъ вооружается противъ рабскаго ученія уроковъ, диктовки ихъ, пространныхъ разглагольствій учителя и предписываетъ возбуждать самодѣятельность учениковъ, вызывая ихъ на размышленіе и отчетность въ усвоеніи преподанныхъ уроковъ (отд. III гл. II.) Съ цѣлію же надзора за успѣхами ректоръ, согласно 154 и 155 §§ проэкта, принималъ отъ профессоровъ донесенія объ ученикахъ слабыхъ и лѣнивыхъ, по

*) § 110 с. § 112 с. Послѣднее требованіе, естественно, должно было одушевлять учащихъ энергіей и интересомъ къ своему труду и являлось весьма драгоцѣннымъ въ то время, когда свѣтскія заведенія въ 20 хъ годахъ находились подъ сильнымъ умственнымъ гнетомъ со стороны своихъ одностороннихъ руководителей, не мало соблазнявшихся въ свое время тѣмъ, что духовное воспитаніе «ввѣрено людямъ въ Кантовыхъ началахъ воспитаннымъ» и старавшихся простирать свое вліяніе и на духовное образованіе. При этомъ нужно имѣть въ виду, что составленіе дух. училищныхъ уставовъ относится къ наиболѣе либеральной эпохѣ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Впослѣдствіи, сообразно съ обстоятельствами, являлись и нѣкоторыя ограниченія по отношенію къ разсматриваемому пункту устава.

постановленію сем. правленія 1825 г.—ежемѣсячно, а также и лучшія сочиненія учениковъ. Ректору представлялись и списки учениковъ по успѣхамъ по каждому предмету предъ экзаменами, а послѣ экзаменовъ онъ самъ составлялъ разрядные списки учениковъ и представлялъ ихъ въ правленіе.—Библіотека находилась также подъ главнымъ надзоромъ ректора. Доступъ въ нее для занятій разрѣшался только лучшимъ ученикамъ, по усмотрѣнію ректора.—Въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей или отступленій отъ правилъ по части учебной, ректоръ поставлялъ это на видъ кому слѣдуетъ, или доносилъ правленію для дальнѣйшихъ распоряженій. Такъ, въ окт. 1809 г. ректоръ Анатолій входилъ особой запиской въ правленіе объ учителѣ свящ. Малиновскомъ, который «часто приходитъ поздо въ классъ и уходитъ прежде надлежащаго времени, а иногда и совсѣмъ не приходитъ. И поелику онъ занятъ должностію священнослуженія; то нельзя и впредь надѣяться, чтобы учительская должность была имъ исправляема безъ опущенія. Для сего онъ почитаетъ за необходимое классъ высшей реторики поручить другому, а священника Малиновскаго уволить съ аттестатомъ.» Правленіе допрашивало Малиновскаго, который объявилъ, что за полное жалованье, (а ему было уменьшено жалованье, такъ какъ раньше онъ отказался отъ преподаванія еще греч. языка), онъ будетъ исправенъ, но правленіе нашло это несогласнымъ съ интересами семинарской экономіи и постановило уволить его.—Ректоръ Антоній (1827 г.) повторялъ требованіе о представленіи ему наставниками ежемѣсячно вѣдомостей съ отмѣтками успѣховъ по всѣмъ предметамъ, и т. д.

Классы и учебные предметы.

Въ первое время, до 1815 г., семинарія состояла изъ двухъ только классовъ (съ 2-хъ годичнымъ курсомъ), или отдѣленій: высшаго и нисшаго, согласно «начертанію правилъ» 1809 г. § 51. Но въ 1815 г. нисшее отдѣленіе раздѣлилось на два, и такимъ образомъ явились три класса, или отдѣленія, съ 2-хъ годичнымъ курсомъ: высшее, среднее и нисшее. Въ 1823 г. нисшее отдѣленіе, по причинѣ многочисленности учащихся, раздѣлено, по предмету словесности, на два параллельныхъ класса. По предписанію акад. правленія, съ утвержденія Коммиссіи дух. училищъ (въ концѣ 1818 г.), «классъ раздѣляется на двѣ половины, съ назначеніемъ особаго профессора съ полнымъ окла-

домъ, если число учениковъ свыше 150. Если же число учениковъ свыше 75, то профессору давать помощника, съ званіемъ лектора, изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія, коего долгъ состоять будетъ въ разсмотрѣніи ученическихъ сочиненій, съ умѣреннымъ жалованіемъ изъ хозяйственныхъ суммъ». Но семинарское правленіе просило академію о назначеніи, для лучшихъ успѣховъ, втораго преподавателя по словесности, въ нисшемъ отдѣленіи, гдѣ было болѣе только 100 человѣкъ. Впрочемъ въ 1835 г. было новое предписаніе: вообще раздѣлять классы по главнымъ предметамъ (богословію, философіи и словесности) на два отдѣленія, если число учащихся превышаетъ 100, съ назначеніемъ особыхъ сверхштатныхъ наставниковъ. По поводу этого предписанія правленіе дѣлало представленіе о назначеніи особаго преподавателя на греческій языкъ (лектора—изъ окончившихъ курсъ академіи), который былъ бы и помощникомъ ректору въ преподаваніи богословія.

Предметы семинарскаго образованія оставались тѣже, какіе изучались и до реформы, но съ 1809 года они получили новую постановку. Основными предметами считались: богословіе, философія и словесность, хотя составъ или курсъ этихъ предметовъ въ разное время былъ различенъ, какъ увидимъ изъ ниже слѣдующихъ учительскихъ конспектовъ. По этимъ основнымъ предметамъ, изъ которыхъ каждый проходился въ теченіи двухъ лѣтъ, назывались и самые классы: высшее отдѣленіе — богословскимъ или богословіей, среднее—философскимъ или философіей, нисшее—словесностью или реторикой. Названія эти остались отъ дореформенной эпохи. Преподаваніе главныхъ предметовъ происходило на латинскомъ языкѣ, хотя съ теченіемъ времени объемъ преподаваемаго на латинскомъ языкѣ постепенно сокращался *). На эти предметы назначалось и бо́льшее число

*) Въ «Начертаніи правилъ» есть примѣчаніе о томъ, что философскія и богословскія науки собственно должны преподаваться на латинскомъ языкѣ, а словесныя, историческія и математическія на русскомъ (примѣч. къ § 50), но и словесность, какъ видно изъ конспектовъ, преподавалась въ первое время въ спб. сем. на латинскомъ языкѣ. Съ реформой, русскій языкъ всетаки получилъ болѣе правъ гражданства въ духовной школѣ и постепенно вытѣснялъ латинскій. Еще въ 1800 г. поднятъ былъ вопросъ въ самомъ св. Синодѣ о преподаваніи въ семинаріяхъ на русскомъ языкѣ. Но митрополитъ Платонъ, раньше высказывавшій мысль о томъ, что «нелѣпо пріучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросать», писалъ по этому поводу къ митр. Амвросію: «чтобы на русскомъ языкѣ у насъ въ училищѣ лекціи преподавать, я не совѣтую. Наши духовные и такъ отъ иностранцевъ почитаются почти неучеными, что

уроковъ. Изучали ихъ по запискамъ, составленнымъ по извѣстнымъ печатнымъ пособіямъ съ нужными дополненіями профессора, а иногда и по собственнымъ его запискамъ, какъ свидѣтельствуютъ ревизорскіе отчеты, напр. 1825 г. 1833 г. и проч. Печатныхъ же учебниковъ вообще было немного, и тѣ большею частію остались отъ дореформенной эпохи *); вновь издавалось очень мало, хотя высшее начальство побуждало къ этому.

Изъ другихъ предметовъ церковная исторія обыкновенно проходилась въ высшемъ отдѣленіи, гражданская въ нисшемъ, математическія науки въ среднемъ отдѣленіи, греческій языкъ и новые—во всѣхъ, еврейскій языкъ въ высшемъ, иногда и въ друг. отдѣленіяхъ. Кромѣ того, до 1819 года въ нисшемъ отдѣленіи преподавалась географія. О характерѣ преподаванія и объемѣ того или другого курса можемъ судить по конспектамъ наставниковъ, а также и по отзывамъ обозрѣвавшихъ семинарію ревизоровъ, изъ членовъ акад. конференціи, отчасти и по воспоминаніямъ воспитанниковъ.

ни по французски, ни по нѣмецки говорить не умѣемъ. Но еще нашу поддерживаетъ честь, что мы говоримъ по латынѣ и переписываемся. Если же латинскому учиться такъ, какъ греческому, то и послѣднюю честь потеряемъ, поелику ни говорить, ни переписываться не будемъ ни на какомъ языкѣ; прошу сіе оставить. На нашемъ языкѣ и книгъ классическихъ мало. Знаніе латинскаго языка совершенно много содѣйствуетъ краснорѣчію и россійскому. Сіе пишу съ общаго совѣта ректоровъ—академическаго и Троицкаго, и префектовъ и преосв. Серафима». (Истор. Троицк. сем. 310. 340). Митр. же Амвросій, какъ видно, не раздѣлялъ такого взгляда, и Комитетъ 1807 г. возсталъ противъ чрезмѣрнаго преобладанія латыни, рекомендуя замѣнить ее языкомъ греческимъ, отъ котораго ждалъ возрожденія самостоятельности для всей вообще русской православной образованности. Гораздо позднѣе (1834 г.) Моск. митрополитъ Филаретъ писалъ по этому поводу: «владычество въ православномъ богословіи латинскаго языка, прежде языческаго, а нынѣ папистическаго и протестантскаго, есть явленіе не довольно сообразное съ духомъ и цѣлію духовныхъ училищъ церкви восточной. По сему полагаю преподаваніе нѣкоторыхъ частей богословія (въ семинаріяхъ) на русскомъ языкѣ оставить безъ преслѣдованія». (*Смирн.* Ист. Моск. ак. 96).

*) По предписанію Коммисіи дух. уч. 1825 г., обязательными учебниками были признаны слѣдующіе: по объясненію Св. Писанія — руководство митр. Амвросія; по богосл. толковательному—соч. Рамбахія; по догматическому и дѣятельному—Ѳеофилакта Переяславскаго; по обличительному богосл.—Иринея Фальковскаго; по богосл. бесѣдовательному—руководство къ церковному краснорѣчію; по философіи—книги Баумейстера и Бруккера; по словесности—реторика Бургія, съ присоединеніемъ курса всеобщей словесности Мейнерса, также Лактанцій (собственно для учителей); по французски—грамматика Перелогова. По прочимъ предметамъ оставлены прежніе, до усмотрѣнія. Объ этихъ книгахъ сказано будетъ ниже.

I. Богословіе.

Богословскія науки признавались главнѣйшимъ предметомъ семинарскаго курса. «Главная цѣль учрежденія дух. училищъ, сказано въ докладѣ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ,—первоначально состояла и нынѣ есть, основательное и твердое ученіе предметовъ, къ духовному званію принадлежащихъ: посему всѣ науки, въ училищахъ сихъ преподаваемыя, должны относиться къ сему роду ученія и открывать во всемъ пространствѣ истинные его источники». (Докл. 1809 г. стр. 12). Впослѣдствіи не разъ напоминалось, чтобы «предметы ученія существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ» (предп. Ком. отъ 24 мая 1828 г.). На этомъ же основаніи богословскія науки преподавались обыкновенно самимъ ректоромъ въ высшемъ отдѣленіи. Въ составъ ихъ входили: Богословіе догматическое (Theologia dogmatica), нравственное или дѣятельное (Theol. moralis), герменевтика или наука объ изъясненіи св. Писанія и археологія или изъясненіе церковныхъ обрядовъ. О преподаваніи богословія въ 1813 г. ревизоръ Филаретъ Дроздовъ писалъ: «Богословія догматическая, по такъ названному *Сокращенію Богословіи, сочиненной Ѳеофаномъ Прокоповичемъ*, изъяснена съ желаемою основательностію, порядкомъ и полнотою. Въ Богословіи нравственной и теоріи Герменевтики, по недостатку полныхъ сочиненій отечественныхъ, г. профессоръ (архим. Меѳодій) избралъ себѣ образцами лучшихъ въ семъ родѣ нѣмецкихъ писателей, и трудность, съ которою сопряжено было исправленіе системъ ихъ, въ сообразность съ духомъ Греко-россійской церкви, преодолѣлъ, какъ свойственно православному богослову. Въ ученомъ разборѣ посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ онъ показалъ опытъ герменевтической практики. Важнѣйшіе предметы церковной археологіи собралъ по большей части изъ отечественныхъ православныхъ писателей».—Лекціи ректора Иннокентія, особенно по нравственному богословію, въ 1821 г. напечатанному во 2-й части собранія его сочиненій, на столько основательны и ясны по изложенію, что служили руководствомъ для академическихъ профессоровъ и были въ употребленіи у студентовъ *). Онѣ были одобрены и ревизоромъ, ректоромъ академіи Филаретомъ, въ 1817 г. (см. ниже).

*) *Смирновъ*, Ист. Моск. акад. 25, 26.

Theologia dogmatica дѣлилась на 3 части, какъ видно напр. изъ конспекта ректора Поликарпа (1820 г.): Cosmologia; Pneumatologia theologica; Anthropologia theologica. Въ послѣдней трактуется о состояніи человѣка до паденія, о паденіи, искупленіи и искупителѣ, о завѣтѣ и религіи, о благодати, таинствахъ и о церкви. Съ 20-хъ годовъ къ богословскимъ наукамъ присоединяется и пастырское богословіе. Дѣленіе Богословія по конспекту Антонія (1827 г.) слѣдующее: I. Hermeneutica sacra (по собственнымъ запискамъ, какъ замѣчаетъ ревизоръ Иннокентій Борисовъ). II. Doctrina de credendis, seu Theologia dogmatica. Здѣсь же—de fundamentis et principiis divinae revelationis *); между прочимъ: refutatio atheismi; de sacra scriptura и пр. **) Далѣе идетъ: II. догматика собственно. Для образца укажемъ отдѣлъ о крещеніи: Baptismus; ejus causa efficiens; materia; forma; causa ministerialis; necessitas; subjectum; effectus. III. Doctrina de agendis, seu Theologia practica. IV. Богословіе пастырское (на русскомъ); для образца: нравственныя качества священника—непорочность, единоженство, трезвость, цѣломудріе, благоговѣніе, благочиніе, страннолюбіе, учительность, воздержаніе отъ пьянства, воздержаніе отъ гнѣва и сродныхъ ему пороковъ, кротость, безкорыстіе, домостроительность, вѣрность, мудрость. V. Христіанская археологія (церковныя древности и литургика), — тоже по собственнымъ запискамъ. Одобряя «способности, усердіе и успѣхи» Антонія, ревизоръ Иннокентій выставляетъ его какъ наставника, «заботящагося о чистотѣ церковнаго ученія и о пастырскомъ служеніи церкви». О ректорѣ Наѳанаилѣ ревизоръ Павскій въ 1830 г. отозвался, что онъ «какъ профессоръ богословскихъ наукъ дѣлалъ свое дѣло со всѣмъ прилежаніемъ, писалъ многіе богословскіе трактаты самъ (въ дополненіе къ учебнику), и весьма основательные... Ученики, по его предмету, отвѣчали съ легкостью, не изъ памяти, а съ разсудкомъ». Конспектъ по догматическому богословію ректора Макарія (1837 г.) весьма обширенъ и подробенъ, со многими раздѣленіями и подраздѣленіями и показываетъ стройность и послѣдовательность системы.

По отзыву ревизора Тим. Никольскаго (1833 г.), лекціи ректора Макарія по догматическому богословію «тщательно обра-

---

*) По конспекту ректора Наѳанаила (1829 г.), это уже составляетъ особую часть богословія, подъ заглавіемъ: Введеніе въ науку богословія.

**) Въ настоящее время эти вопросы входятъ въ особую науку, подъ названіемъ Основнаго богословія.

ботаны на русскомъ языкѣ». Ученики за нимъ записывали, а онъ исправлялъ записанное. Лекціи его впослѣдствіи были въ обращеніи въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и доселѣ кое-гдѣ сохраняются отлитографированными. Ученики Макарія съ восторгомъ отзываются объ его лекціяхъ и признаютъ ихъ даже выше иныхъ академическихъ *). Дѣлаемъ выдержку изъ его конспекта по догматическому богословію. А) Естественныя свойства Божіи. 1) Метафизическія; раздѣленіе ихъ на положительныя и отрицательныя (понятіе о тѣхъ и другихъ и исчисленіе ихъ, здѣсь: жизнь, самобытность, вѣчность, неизмѣняемость, независимость). 2) Физическія; понятіе о нихъ, перечисленіе ихъ и понятіе о каждомъ въ отдѣльности: совершеннѣйшій разумъ, совершеннѣйшая воля. Качества воли Божіей: неизмѣняемость, высочайшая свобода; неизмѣримость и вездѣприсутствіе, какъ слѣдствія указанныхъ физическихъ свойствъ Божіихъ. Б) Нравственныя свойства Божіи: премудрость, святость, истинность, благость, правосудіе. При этомъ каждое свойство разсматривается по извѣстнымъ рубрикамъ: понятіе о томъ или другомъ свойствѣ, дѣйствительность его въ Богѣ, различныя наименованія, доказательство чрезъ собственное размышленіе **) и Св. Писаніе, разрѣ-

*) Впослѣдствіи, находясь въ отставкѣ и проживая въ Желтиковѣ монастырѣ, архимандритъ Макарій хотѣлъ продолжить и закончить свой трудъ и съ этою цѣлію выхлопоталъ отъ Св. Сунода пособіе въ 300 р. на изданіе, но дѣло изданія не состоялось.

**) Введенная архим. Макаріемъ рубрика: «доказательство чрезъ собственое размышленіе», дала поводъ на одномъ изъ публичныхъ экзаменовъ къ возраженію со стороны митр. Филарета (Дроздова). Ученикъ высшаго отдѣленія бойко отвѣчалъ выученное по лекціямъ Макарія объ одномъ изъ догматовъ, который назвалъ между прочимъ тайной, но сталъ излагать при этомъ и доказательства чрезъ собственное размышленіе. Преосв. Филаретъ, вообще не сочувствовавшій Макарію, остановилъ ученика возраженіемъ: «если вы называете означенный догматъ тайной, то какъ же можно тайну доказывать чрезъ собственное размышленіе»? Едва только ректоръ Макарій выразилъ намѣреніе навести ученика на мысль, для разрѣшенія даннаго возраженія, какъ митрополитъ Серафимъ, вообще очень расположенный къ о. Макарію, прервалъ его, обратившись къ ученику съ словами: «хорошо! очень хорошо»! потомъ къ Макарію: «благодарю васъ, о. ректоръ! у васъ хорошо отвѣчаютъ, а что до тайны, такъ все вѣдь тайна: и Богъ тайна, и человѣкъ, и природа тайна, а размышлять обо всемъ можно, поколику дано». — Ростиславовъ въ воспоминаніяхъ о петербургской академіи (*Вѣстн. Евр.* 1883 г. VII) разсказываетъ, будто митр. Филаретъ, бывши на публичномъ экзаменѣ въ петербургской семинаріи въ 30-хъ годахъ (слѣдовательно при Макаріи), бранчиво отнесся къ ректору, къ изумленію всѣхъ и самаго митр. Серафима (стр. 151). Разсказъ невѣроятенъ и, по обычаю автора, преувеличенъ, хотя въ общемъ

шеніе возраженій, вліяніе вѣры въ то или другое свойство Божіе на свободную дѣятельность христіанина.

Или возьмемъ для образца трактатъ о благодати, болѣе подробный и обстоятельно изложенный, чѣмъ въ современныхъ руководствахъ по догматикѣ.

Глава VI. Ученіе о благодати. Введеніе.

a) Связь сего ученія съ предъидущимъ, b) важность онаго и c) раздѣленіе.

I. Понятіе о благодати. а) Различныя дѣленія и опредѣленія благодати, б) различныя значенія слова: благодать и в) самое понятіе о благодати.

II. Необходимость благодати для человѣка падшаго и возстановляемаго. Здѣсь: а) ложныя мнѣнія о семъ предметѣ съ краткою исторіею оныхъ и б) догматическое ученіе о необходимости благодати для человѣка. Здѣсь: А) Необходимость благодати для всякаго добраго и спасительнаго дѣйствія человѣка, а) понятіе о семъ предметѣ и б) истина онаго, доказываемая α) Св. Писаніемъ и подтверждаемая β) ученіемъ церкви.

Б) Необходимость благодати для того, чтобы человѣкъ могъ выдти изъ состоянія грѣховнаго: а) понятіе, истина сего, доказываемая α) Св. Писаніемъ, β) подтверждаемая ученіемъ церкви и γ) подкрѣпляемая собственнымъ размышленіемъ христіанина.

В) Благодать необходима человѣку для самаго перваго начала вѣры и перваго расположенія къ спасительному благочестію. Эта истина доказывается: α) свидѣтельствами Св. Писанія, β) ученіемъ св. церкви и γ) подтверждается здравымъ разумомъ, δ) присовокупляется разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій.

Г) Необходимость благодати для дальнѣйшаго усовершенствованія въ добродѣтели; доказывается: α) свидѣтельствами св. Писанія, β) ученіемъ церкви, γ) изъ собственнаго размышленія, δ) разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій.

Д) Благодать необходима для того, чтобы пребыть человѣку въ состояніи святости до конца жизни. Удостовѣреніе въ этой истинѣ α) изъ Св. Писанія, β) изъ ученія церкви, γ) чрезъ собственное размышленіе, δ) разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій и ε) практическое употребленіе ученія о необходимости благодати вообще.

III. Бытіе или дѣйствованіе въ насъ внутренней или сверхъестественной благодати. Здѣсь: а) связь съ предъидущимъ и б) доказательства (по вышеозначеннымъ рубрикамъ).

IV. *Сила и дѣйствительность (efficacia) благодати въ человѣкѣ.* Здѣсь: а) содержаніе и б) планъ сего отдѣленія.

а) ложныя мнѣнія разномыслящихъ о семъ предметѣ.

можетъ отчасти свидѣтельствовать о дѣйствительномъ нерасположеніи Высокопр. Филарета къ Макарію и о его, иногда нецеремонномъ, обращеніи съ профессорами на экзаменѣ,—но при иной обстановкѣ, въ Москвѣ. (См. *Чт. въ общ. ист. и др. росс.* 1877 г. II. *Записки епископа Никодима*, стр. 11, 12).

b) различныя степени силы и дѣйствительности благодати въ человѣкѣ.

c) о благодати достаточной (по вышеозначеннымъ рубрикамъ).

d) о благодати дѣйственной (efficax). Здѣсь: α) понятіе о благодати могущественной и проч. (по тѣмъ же рубрикамъ).

e) Благодать дѣйственная не нарушаетъ свободы воли человѣка. (Доказательства по извѣстнымъ рубрикамъ).

f) Мнѣнія существующія въ школахъ и между учеными о томъ какъ согласить дѣйственность благодати съ свободою воли человѣка. Здѣсь: а) связь сего отдѣленія съ предъидущимъ, б) самое изложеніе ученыхъ мнѣній о семъ предметѣ, съ присовокупленіемъ критики оныхъ, и въ особенности: аа) мнѣніе томистовъ и бб) критика онаго, вв) мнѣніе Августиніанъ и гг) критика онаго, дд) мнѣніе молинистовъ съ ее) его критикою, жж) мнѣніе конгруистовъ и зз) критика сего мнѣнія, ии) объясняется этотъ предметъ независимо отъ всѣхъ представленныхъ мнѣній и ii) излагается практическое употребленіе ученія о дѣйственности благодати.

V. Благотворныя дѣйствія благодати для человѣка. Составъ сего отдѣленія: 1) ложное ученіе о семъ предметѣ размышляющихъ, именно Социніанъ и Арминіанъ, характеризуется каждое изъ оныхъ. 2) Составляется истинное понятіе объ оправданіи. Здѣсь: а) различныя значенія словъ—оправданіе и правда въ Св. Писаніи, б) извѣстныя опредѣленія оправданія, в) частнѣе показывается природа и свойства оправданія.

А) Оправданіе въ тѣсномъ смыслѣ: а) понятіе объ ономъ и б) истина, доказываемая α) свидѣтельствами Св. Писанія, β) ученіемъ отцевъ церкви и γ) чрезъ собственное размышленіе,

Б) Возрожденіе или обновленіе (подобныя же рубрики).

В) Освященіе (sanctificatio)—(подобныя рубрики). Остатки первороднаго грѣха, имѣющіе мѣсто и въ возрожденныхъ и освященныхъ благодатію, доказательства сей истины (по извѣстнымъ рубрикамъ).

VI. Условія таковыхъ дѣйствій благодати въ человѣкѣ, или извѣстныя расположенія въ человѣкѣ, необходимыя для благотворныхъ дѣйствій въ немъ благодати.

1) Предварит. понятія о семъ предметѣ.

2) Благодать, такъ называемая, достаточная даруется всѣмъ и каждому, или, что тоже, всѣ безъ изъятія призываются ко спасенію. Доказательства. Различные способы призыванія: а) призываніе посредственное, обыкновенное, чрезъ откровенное слово Божіе, б) чрезъ служителей или пастырей церкви, в) чрезъ разумъ и совѣсть, г) чрезъ различныя явленія видимаго міра, д) посредствомъ важныхъ происшествій въ мірѣ гражданскомъ, е) посредствомъ частныхъ событій жизни благопріятныхъ и неблагопріятныхъ; ж) призываніе посредственное—чрезвычайное, чрезъ особенныя знаменія и чудеса, з) благодатное призываніе непосредственное, и) разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній о семъ предметѣ.

3) Благодать призыванія не для всѣхъ спасительна, или не во всѣхъ производитъ свои благотворныя дѣйствія, по причинѣ неисполненія необходимыхъ для того условій, требуемыхъ со стороны человѣка. Исчисляются сіи условія. Для того, чтобы благодать произвела въ человѣкѣ свои благотворныя дѣйствія непремѣнно требуется отъ каждаго:

А) Вѣра въ І. Христа; а) истина сія доказывается α) св. Писаніемъ, β) ученіемъ церкви, γ) подтверждается христ. размышленіемъ; δ) опредѣляется качество оной вѣры,—она должна быть историко-догматическая; истина сія доказывается (по извѣстнымъ рубрикамъ).

Б) Покаяніе, сопряженное съ перемѣною поведенія и образа мыслей и чувствованій. Доказательства (по извѣстнымъ рубрикамъ).

В) Особливыя дѣйствія (actus) покаянія, какъ-то: а) страхъ Божій б) надежда и упованіе на Бога, в) любовь къ Нему, хотя начинательная (initialis), г) отвращеніе отъ грѣховной жизни и д) твердая рѣшительность провождать жизнь лучшую и съ закономъ Божіимъ сообразную, е) каждая изъ сихъ истинъ доказывается (по извѣстнымъ рубрикамъ).

Г) Необходимо требуются плоды достаточные покаянія; α) понятіе о нихъ, β) доказательства (по извѣстнымъ рубрикамъ).

Д) Необходимость запечатлѣть дѣйствія вѣры и покаянія таинствами (sacramentis), исповѣданіемъ грѣховъ предъ служителемъ церкви и крещеніемъ. Доказательства изъ Св. Писанія и ученія церкви. Объясняется, какъ и при какихъ условіяхъ сообщается благодать оправданія, обновленія и освященія младенцамъ.

4) Выводы, вытекающіе изъ предъидущаго ученія объ условіяхъ, при которыхъ благодать оказываетъ надъ человѣкомъ свои благотворныя дѣйствія: 1) благодать можетъ возрастать въ своихъ дѣйствіяхъ. Доказательства (по извѣстнымъ рубрикамъ). Средства, сему содѣйствующія, здѣсь только исчисляются и доказываются свидѣтельствами св. Писанія, кои подробно излагаются въ богословіи дѣятельномъ. 2) Благодать можетъ быть утрачена. Доказательства. Опроверженіе нѣкоторыхъ возраженій разномыслящихъ. 3) Благодать утраченная можетъ быть возвращена снова. Доказательства (извѣстныя рубрики). 4) Безъ особеннаго откровенія Божія мы не можемъ быть совершенно увѣрены въ нашемъ оправданіи, обновленіи и освященіи, хотя питать надежду можемъ. Подтвержденіе этой истины (по извѣстнымъ рубрикамъ).—Признаки присутствія въ насъ благодати.—Опроверженіе нѣкоторыхъ возраженій разномыслящихъ.

5) Когда возрожденные съ своей стороны выполняютъ требуемыя отъ нихъ условія, то благодать всегда имъ содѣйствуетъ въ исполненіи предписаній божественнаго закона и въ дальнѣйшемъ нравственно-христіанскомъ усовершенствованіи. Доказательства. Опроверженіе возраженій. Приложеніе ученія объ условіяхъ дѣйствія благодати къ свободной дѣятельности христіанина.

VII. Добрыя дѣла, какъ плоды дѣйствій въ насъ Божественной благодати. Доказательства (по извѣстнымъ рубрикамъ), а) добрыя дѣла въ возрастныхъ необходимы для достиженія вѣчнаго спасенія: доказательства. б) Добрыя дѣла хотя суть дары Божіи, но, поелику тутъ участвуетъ и человѣческая свобода, они имѣютъ въ очахъ Божіихъ видъ заслуги: доказательства; разрѣшеніе возраженій разномыслящихъ; приложеніе сего ученія къ жизни христіанина.

Мы выписали, съ незначительными сокращеніями, всю VI-ю главу, составленную весьма подробно и обширно. Другія главы также обширны, но иныя болѣе кратки и даже недостаточны,

по сравненію съ нынѣшнею программою по богословію, напр. гл. VII о таинствахъ. Въ нѣкоторыхъ главахъ вводятся вопросы. имѣющіе болѣе отношенія къ нравственному богословію. Основное богословіе (на лат. яз.), трактующее о происхожденіи религіи, объ ея источникахъ и т. п. только отчасти соотвѣтствуетъ нынѣшней наукѣ основнаго богословія которое занимается преимуществено апологіей христіанства.

Археологія, по мнѣнію ревизора Иннокентія (1827 г.), не имѣла надлежащей постановки, поэтому онъ вообще не въ пользу этой науки, «поелику историческая часть оной почти вся находится въ церк. исторіи, съ тою притомъ выгодою, что тамъ исторія храмовъ не начинается отъ Адама, какъ въ археологіи и пр., а иносказательныя знаменованія, заимствуемыя изъ позднѣйшихъ писателей, находясь нерѣдко въ противорѣчіи съ существеннымъ свойствомъ предметовъ, и даже между собою, не могутъ производить должнаго назиданія, (напр. о поручахъ говорится, что они сдѣланы для удобности въ дѣйствованіи и означаютъ узы Христовы)».

Однакожъ къ концу 30-хъ годовъ археологія, или *церковныя древности*, выдѣляется изъ системы богословія и составляетъ отдѣльный предметъ (въ высшемъ отдѣленіи), съ особымъ преподавателемъ. Въ предписаніи акад. правленія отъ 15 іюля 1838 г., онъ порученъ инспектору, но иногда преподавался и другими наставниками. По конспекту Зыкова (1840 г.), представляется обзоръ церковныхъ службъ: 1) полунощница; 2) утреня; 3) часы; 4) литургія и ея раздѣленіе. Здѣсь: понятіе о службахъ, содержаніе ихъ, объясненіе тѣхъ или другихъ пѣсней и дѣйствій. Но не видно историческихъ изслѣдованій. Конспектъ инспектора Іоасафа (1841 г.), повидимому, болѣе обстоятеленъ. Сначала о церкви (или храмѣ), ея составныхъ частяхъ и принадлежностяхъ. Затѣмъ о церк. службахъ и входящихъ въ составъ ихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ; о постахъ; о разныхъ церк. обрядахъ; о таинствахъ.

Относительно герменевтики, которая первоначально входила въ общую систему богословія и преподавалась ректорами, отъ 27 іюня 1835 г. видимъ особое постановленіе правленія, чтобы преподаваніе ея возложено было на отдѣльнаго преподавателя, сверхштатнаго, назначеннаго для греч. языка, св. Писанія и чтенія ученическихъ сочиненій по классу богословія (Галахова). Но на дѣлѣ не видно, чтобы герменевтика была отдѣльнымъ предметомъ въ 30-хъ годахъ.

Руководства и пособія по богословскимъ наукамъ, большею частію появившіяся еще въ дореформенную эпоху, какъ видно изъ разныхъ конспектовъ, были слѣдующія: По Богословію: 1) Богословіе *Өеофана* Прокоповича (Theophani Procop. De credendis et agendis). Өеофанъ Прокоповичъ положилъ основаніе новому направленію нашей богословской науки, освободивъ ее отъ схоластики и католическаго характера и сообщивъ ей протестантскіе пріемы, основанные на изученіи св. Писанія и церковной исторіи. Система его получила широкое распространеніе и вызвала подражанія. 2) Богословіе *Өеофилакта* Горскаго, ректора московской академіи (1769 г.), потомъ епископа переяславскаго (Theophilacti, orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christ. de credendis, также и de agendis, изд. въ первый разъ въ 1784 г. 3) *Иринея* Фальковскаго, ректора кіевской академіи, потомъ еп. чигиринскаго, сокращеніе богословія Прокоповича и митроп. Самуила Миславскаго, бывшаго ректора кіев. академіи (1759 г.): Compendium theologiae dogmaticae (1802 г.) По отзыву Филарета черниг., это—«лучшая догматика изъ писанныхъ дотолѣ въ Россіи». *) 4) *Buddei*, Institutiones theologiae dogmaticae et moralis. 5) Православное ученіе вѣры (Спб. 1765 г.), митрополита *Платона* Левшина. 6) Св. *Тихона* Задонскаго, еп. воронежскаго; Объ истинномъ христіанствѣ». –По герменевтикѣ: 1) свящ. герменевтика 1806 г., синодальное изданіе (Compendium hermeneuticae sacrae, соч. архим. *Антонія* Знаменскаго, ректора Ал. невской семинаріи (1797 г.), впослѣдствіи архіеп. ярославскаго), сост. по Виттенбаху и Рамбахію. 2) Митроп. *Амвросія*, «руководство къ чтенію книгъ св. Писанія» 1779 г. 3) Delineatio hermeneuticae sacrae generalis, 1828 г., ректора *Іоанна* Доброзракова. — По археологіи: *Дмитревскаго* (бывшаго наставника семинаріи, потомъ моск. университета), «Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію», 1804 г.—*Веніамина* Румовскаго, архіеп. нижегородскаго, Новая скрижаль, 1803 г.—Толкованіе на чинъ богослуженія, митр. *Симеона* Өессалоникійскаго (XV в.) — По пастырскому богословію: Преосв. *Парөенія* Сопковскаго, книга о должностяхъ пресвитеровъ, изд. еще въ концѣ прошлаго столѣтія.—Въ 1836 г. выслано изданное св. Синодомъ «Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры»,также «относительно отпадшихъ въ молоканство»,—для ознакомленнія съ этимъ настав-

*) Обзоръ русск. дух. лит. изд. 3-е, стр. 429.

леніемъ учащихся въ высш. отдѣленіи семинаріи. — Съ 1838 г. стали высылать «Царскую и патріаршую грамоты о учрежденіи Св. Синода, съ изложеніемъ православнаго исповѣданія Восточно-каѳолической церкви»,—въ нѣсколькихъ экземплярахъ, для употребленія воспитанниковъ *). Тогда же введено и преподаваніе Православнаго исповѣданія Петра Могилы. (См. ниже.)

2. *Философія.*

Преподаваніе философіи обыкновенно соединялось съ должностью инспектора, кромѣ 1819—1825 и 1840 годовъ. Въ октябрѣ 1840 г. послѣдовало предписаніе отъ академическаго правленія, чтобы инспектору, іеромонаху Іоасафу, какъ духовному лицу, вмѣсто философіи, поручено было преподаваніе какого-нибудь духовнаго предмета. Философія обыкновенно дѣлилась на логику, метафизику и нравственную философію. Съ 1813 г. видимъ и исторію философіи. О преподаваніи философіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ. По донесенію ректора семинаріи, архимандрита Иннокентія академическому правленію въ 1815 году, «профессоръ философскихъ наукъ, магистръ, іеромонахъ Поликарпъ весь курсъ философіи преподалъ ученикамъ съ отличнымъ раченіемъ и желаемыми успѣхами. Не токмо недостатки классическаго автора восполнилъ поясненіями письменными и изустными, но и ознакомилъ учащихся съ лучшими систематическими новѣйшими и съ глубокими мнѣніями древнихъ философовъ. Тѣмъ съ большею произвелъ сіе пользою, что различныя различныхъ философовъ мнѣнія изложилъ въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, особенно въ дополненіе практической философіи. Прочія части философіи, какъ-то логику и метафизику и при краткомъ повтореніи раскрылъ въ лучшемъ и яснѣйшемъ порядкѣ, нежели въ какомъ находятся у классическаго автора». Ревизоръ Филаретъ Дроздовъ (1817 г.) называетъ Поликарпа ревностнымъ профессоромъ и прибавляетъ: «плодъ его трудолюбія есть *извлеченіе философской исторіи*, имъ составленное».—Изъ конспектовъ, для образца, возьмемъ конспектъ инспектора Зосимы Смирягина. Prolegomena philosophiae. *Prolegomena Logicae.* De intellectu. De conceptibus. De conceptuum tri-

*) Патр. грамоты, по порученію гр. Протасова, отысканы въ Синодѣ и исправлены митр. Филаретомъ, нашедшимъ въ нихъ вліяніе латинскаго ученія. «Воспом. м. Филарета», *Пр. Обозр.* 1868. VIII. 529.

plici perfectione. De judiciis. De ratiociniis. Logica applicata: 1) Methodus ad veritatem vi propria sive per meditationem perveniendi. 2) Methodus ad veritatem mediantibus aliis perveniendi. 3) Methodus aliis veritatem communicandi. *Metaphysica*. I. Ontologia. II. Stachaologia atque somatologia *). III. Pneumatologia et psychologia. IV. Cosmologia. V. Theologia naturalis **). *Philosophia practica* s. moralis. I. Philosophia practica prima. II. Ethica ***). III. Doctrina juris. IV. Politica. *Historia philosophicorum systematum*: I. period. Philosophia barbarica. Philosophia Graecorum. II. per. Philosophia Romanorum; Eclectica; Judeorum; Arabum; Christianorum usque ad renatas litteras. III. per. A restauratione litterarum ad nostra usque tempora: закончено Кантомъ. По конспекту Антонія (1835 г.) есть: Фихте, Шеллингъ и Гегель.

Философія обыкновенно преподавалась по Баумейстеру (Institutiones philosophiae; Elementa philosophiae recentioris), последователю Лейбнице-вольфіанской философіи, какъ наиболѣе благопріятной для философскаго обоснованія религіозныхъ истинъ [1]). «Цѣль философскаго ученія,—по словамъ Сперанскаго, изложившаго руководительныя начала семин. обученія,—въ томъ, чтобы, опровергнувъ всѣ суесловныя блужденія разума, призвать его и пріуготовить къ христіанской философіи». Въ нормальномъ же конспектѣ сказано еще, что философскія науки должны раскрыть разсудокъ въ учащихся и возвести ихъ до того, чтобы они мыслили постоянно и основательно. Пособіемъ также служилъ Винклеръ (Institutiones philosophiae universae 1762 г.) и Карпѐ (Institutiones philosophiae). Но означенныя пособія вполнѣ не признавались удовлетворительными. Еще Сперанскій считалъ недостаточнымъ въ преподаваніи философіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, «ограничить все познаніемъ Баумейстера или Винклера, коихъ имена, равно какъ и глубокомысленныя сочиненія, знаменитыя въ нашихъ семинаріяхъ, никогда въ ученомъ свѣтѣ не были примѣтны» [2]). О книгѣ Бау-

---

*) По конспекту Антонія (1835 г.) этой части нѣтъ.

**) Послѣ этой статьи, въ конспектѣ Ѳеофана (1813 г.) видимъ отдѣлъ физики (на русскомъ языкѣ): общія свойства тѣлъ, о воздухѣ, о звукѣ, о водѣ, о свѣтѣ, о землѣ. Но вскорѣ физика отошла къ каѳедрѣ наукъ математическихъ.

***) По Вѣтринскому, еще—Ascetica philophica, seu doctrina virtutis subjectivae, а Ethica называется иначе: Doctrina virtutis objectivae.

[1]) *Знаменскій*, Дух. школы, 755.

[2]) *Корфъ*, Жизнь Сперанскаго, стр. 260.

мейстера и ревизоръ Филаретъ Дроздовъ писалъ въ своемъ отчетѣ въ 1813 г.: «употребляемая въ философскомъ классѣ учебная книга, написанная Баумейстеромъ, по началамъ Вольфія, не имѣетъ качества требуемаго 99 пунктомъ первой части семин. устава, по которому книги учебныя должны держаться на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ. Полезно было бы дать въ пособіе сему классу переводимую нынѣ на россійскій языкъ: *Исторію философскихъ системъ* г. де Жерандо. А если бы разсуждено было замѣнить книгу Баумейстера другою классическою книгою латинскою: то можно бы, для избранія въ сію степень, обратить вниманіе на изданную за нѣсколько предъ симъ лѣтъ книгу вѣнскаго профессора, *Карпè*, который принявъ аналитику и терминологію новѣйшихъ философовъ, и перенесши, подобно имъ, *формальныя начала* (principia formalia) человѣческаго разума изъ метафизики въ логику, не уклоняется однакоже съ ними ни къ сцептицизму, ни къ идеализму, но, пользуясь ихъ открытіями, въ тоже время предостерегаетъ искателя истины отъ ихъ заблужденій». Коммиссія дух. уч., на основаніи этого отзыва, предписала академія составить комитетъ изъ профессоровъ академіи для разсмотрѣнія, имѣетъ ли Карпè по логикѣ и метафизикѣ качества, требуемыя 99 пунктомъ I части проэкта сем. уст. (1809 г.) и заключеніе представить Коммиссіи. Дѣйствительно, въ 1815 г. философія Карпè была отпечатана въ 4 частяхъ въ Московской синодальной типографіи и введена въ руководство, но впослѣдствіи опять замѣнена Баумейстеромъ *), хотя допускались и «вставки изъ Карпè», какъ замѣтилъ ревизоръ Иннокентій въ 1827 г. По исторіи философіи пользовались руководствомъ Бруккера (Institutiones historiae philosophiae). Нѣкоторые изъ профессоровъ указывали въ числѣ пособій сочиненія извѣстныхъ философовъ: Локка, Мальбранша, Кондильяка, Вольфа, Бэкона, Лейбница (инсп. Меѳодій Пишнячевскій 1811 г.). Поликарпъ въ 1815 г. выписалъ философскія сочиненія Канта **). По замѣчанію ревизора Иннокентія Борисова, въ 1827 г. философскаго конспекта, изданнаго 1814 г.

---

*) Ист. Спб. д. ак. Чистовича, стр. 200.

**) Впрочемъ и Филаретъ уже пользовался Кантомъ. Его конспекта нѣтъ въ архивѣ, вѣроятно, потому что онъ вышелъ изъ семинаріи ранѣе экзаменовъ, но въ его письмахъ къ роднымъ (1809 г.) читаемъ между прочимъ: «долженъ заниматься холодною философіею. Имѣвъ къ ней прежде мало вниманія, теперь чувствую свои недостатки... Я купилъ сочиненіе Канта: за 4 небольшія книги въ осьмуху заплатилъ 25 руб.» (Письм. къ роднымъ, № 109 и 112. М. 1882 г.)

отъ Коммиссіи дух. уч., «къ сожалѣнію, не было ни у преподавателя, ни въ правленіи, а въ конспектѣ сказано, какъ обращаться съ Баумейстеромъ и указаны его недостатки.» Относительно содержанія нѣкоторыхъ частей системы тотъ же ревизоръ замѣчаетъ: «вмѣсто подробнаго чтенія (по старому изданію Баумейстера) устарѣлыхъ правилъ публичной юриспруденціи, политической экономіи, церковнаго правовѣденія (приспособленнаго при томъ къ протестантской церкви) полезнѣе было бы усугубить занятіе въ логикѣ, естественномъ богословіи и наукѣ о должностяхъ». Въ 30-хъ годахъ пособіемъ по логикѣ указывается сочиненіе Бахмана, переведенное съ нѣмецкаго профессоромъ спб. акад. Вершинскимъ. Въ 1830 г. о преподаваніи философіи инсп. Николаемъ ревизоръ Павскій замѣтилъ, что онъ «дѣлаетъ дополненіе къ классической книгѣ и преподаетъ съ отличною ясностію и примѣненіемъ къ неопытнымъ еще и молодымъ умамъ».

3. Словесность.

Словесность первоначально раздѣлялась на реторику (въ нисш. отд.) и эстетику (въ высш. отд.), которыя до 1813 г. преподавались особыми преподавателями. Ректоръ Анатолій въ ноябрѣ 1809 г. входилъ запискою въ правленіе сем. о томъ чтобы преподавать реторику въ первые два года, т. е. въ нисшемъ отдѣленіи, именно, «правила до всякаго рода сочиненій относящіяся, сочинять примѣры и разбирать классическихъ авторовъ», а «въ два послѣдніе года въ высш. отдѣленіи руководствовать учениковъ ко всему, что есть изящнѣйшаго въ словесности, чѣмъ особенно занимается эстетика, съ присовокупленіемъ филологіи». Раздѣленіе реторическаго курса на высшій и нисшій—остатокъ дореформенной эпохи *). Толмачевъ (1811 г.), преподаватель *реторики*, дѣлитъ ее на механическую часть слога и умственную. (Слова, предложенія, періоды, хріи, слогъ, разговоръ, письма, рѣчи). У архим. Леонида *эстетика* опредѣляется какъ наука объ изящномъ и высокомъ; далѣе, по его конспекту,—практическая словесность: *піитика* (о поэзіи), *ораторія* (о краснорѣчіи); ученіе о слогѣ философскомъ, историческомъ, учебномъ, разговорномъ; *филологія* или всеобщая аналитика человѣческаго слова. Излагая уроки по Бургію, Толмачевъ писалъ въ конспектѣ 1813 г. «читалъ я ученикамъ правила словесности, обширнѣе много и сообразнѣе нынѣшнему состоянію наукъ сло-

---

*) *Знаменскій*, Дух. шк. 753.

весныхъ составленныя. Всѣхъ правилъ цѣлію было то, чтобы они, сколько можно, расширяли съ познаніемъ слова область разсудка». Филологіи въ конспектахъ 1813 г. не видно, вслѣдствіе чего предписано было, согласно съ отзывомъ ревизора Филарета, преподавать въ классѣ словесныхъ наукъ по высшему отдѣленію филологію, сообразно § 111 проэкта сем. уст. (1809 г.) Съ раздѣленіемъ семинаріи на 3 отдѣленія, словесность осталась только въ низшемъ (1815 г.) Что касается эстетики, то послѣ смерти баккалавра Леонида (въ концѣ 1813 г.), правленіе семинаріи, разсуждая объ опредѣленіи на его мѣсто профессора Воронова, между прочимъ постановило:

«Семинарское Правленіе преподаваніе эстетики въ семинаріи находитъ излишнимъ и безполезнымъ: излишнимъ потому, что эстетика, обнимая весьма многія отрасли изящнаго, чрезмѣрно расширяетъ предѣлы своей ѳеоріи и призываетъ нѣкоторымъ образомъ къ доказанію своихъ правилъ всѣ законы и положенія новѣйшей, отвлеченной, но неутвержденной философіи; безполезнымъ потому, что съ допущеніемъ ея, чтеніе и разборъ образцовыхъ произведеній краснорѣчія въ семинарскомъ курсѣ должны быть выпущены и учащіеся остаться безъ практическаго познанія примѣровъ, кои преимущественно располагаютъ къ витійству Сверхъ сего, въ составѣ прежде преподаваемой въ Семинаріи эстетики значительную составляетъ часть обозрѣніе *драммы*, коея ѳеорія и образцы естьли не вредны для готовящихся быть служителями церкви и проповѣдниками Евангелія, то по крайней мѣрѣ излишни. Посему, преподаваніе собственно называемой эстетики въ семинарскомъ курсѣ исключить».

Впослѣдствіи, не составляя отдѣльнаго предмета, эстетика входила въ курсъ словесности вообще.

Въ конспектѣ Смирнова (1819 г.) видимъ уже основы системы, утвердившейся впослѣдствіи въ семинаріяхъ. Rhetorica. I. Praeliminaria. II. De propositionibus. III. De periodis. IV. De chriis. V. De orationibus: A) De inventione. B) De electione. C) De dispositione. D) De elocutione. VI. De actione sive pronuntiatione. *Pars practica.* Просодія: А) Латинская. В) Россійская.— По отзыву ректора сем. Иннокентія (1815 г.), профессоръ словесности Смирновъ «нѣкоторыхъ (учениковъ) въ немаломъ количествѣ пріучилъ мыслить съ такою основательностію, какой отъ малолѣтнихъ не можно бы и надѣяться», преподавалъ «съ устными дополненіями того, что знать нужно, но авторомъ (т. е. въ учебникѣ) опущено и достаточнымъ изъясненіемъ,—что у автора оставлено въ темнотѣ и сбивчивости». О немъ же ревизоръ Филаретъ писалъ въ 1817 году: «И. Смирновъ есть профессоръ твердый въ понятіяхъ, настоятельный во внушеніяхъ, искустный въ примѣненіи къ уму начинающихъ». У Аменицкаго (1852 г.)

изложено подробнѣе—De eloquentia: роды краснорѣчія, но вообще по системѣ Бургія, какъ отмѣчено и въ его конспектѣ. Отдѣлъ поэзіи—на русскомъ языкѣ.

Для лучшаго понятія о томъ, что преподавалось ученикамъ С.-петербургской сем. на урокахъ словесности, въ началѣ 20-хъ годовъ, представляемъ написанный уже на русскомъ языкѣ, сжато и независимо отъ учебника, конспектъ Раменскаго (1821 г.).

I. Введеніе въ правила словесности показывающее: а) опредѣленіе словесности—подлежательное и предметное; b) условія необходимыя для надлежащаго успѣха въ оной, какъ то: природныя дарованія, знаніе словесныхъ наукъ, знаніе другихъ наукъ и упражненіе; с) опредѣленіе и раздѣленіе реторики; d) опредѣленіе и раздѣленіе піитики. II. Пріуготовительныя правила словесности, показывающія: а) свойство прозы—внутреннее и внѣшнее; b) свойство поэзіи—внутреннее и внѣшнее; с) наружный составъ прозы, или предложенія и періоды и ихъ соединеніе между собою въ одинъ періодъ и одно цѣлое сочиненіе; d) наружный составъ поэзіи, или стихи и ихъ раздѣленіе по свойству стопъ, по числу стопъ, по послѣднему слогу и по созвучію; примѣчаніе о стихахъ греческихъ и латинскихъ; е) предварительныя правила сочиненія прозою; f) предварительныя правила соч. стихами. III. Общія правила всѣхъ сочиненій, прозаическихъ и стихотворныхъ, раздѣляющіяся на: а) правила изобрѣтенія мыслей по указаніямъ реторическимъ; b) правила выбора мыслей, приличныхъ предмету и цѣли сочиненія; с) правила расположенія мыслей, какъ естественнаго, такъ и искуственнаго; d) правила связи мыслей, какъ въ мелкихъ, такъ особенно въ большихъ частяхъ сочиненій; е) правила выраженія мыслей словами или слога простаго, средняго и высокаго; примѣчаніе объ изящныхъ и высокихъ мысляхъ и чувствованіяхъ, независимо отъ слога украшающихъ сочиненія; f) правила произношенія, или замѣчанія касательно голоса и тѣлодвиженій при говореніи рѣчи. (*) IV. Частныя правила сочиненій прозаическихъ, а именно: а) правила писемъ простыхъ, ученыхъ и высокихъ; b) дѣловыхъ бумагъ низкихъ, среднихъ и высокихъ; с) системъ, разсужденій и рецензій; d) разговоровъ; е) описаній физическихъ, нравственныхъ и историческихъ; f) сочиненій историческихъ, какъ то: историческихъ записокъ и собственной или прагматической исторіи; выбора происшествій и обстоятельствъ; расположенія тѣхъ и другихъ; слога, занимательности и назидательности, каковыя требуются для исторіи; g) правила малыхъ рѣчей ораторскихъ; h) правила большихъ рѣчей ораторскихъ вообще, i) рѣчей академическихъ; k) судебныхъ; l) похвальныхъ словъ; m) словъ церковныхъ или проповѣдей. Для составленія сихъ послѣднихъ даны нарочито подробныя наставленія: какъ избирать текстъ для церковнаго слова, какъ извлекать изъ него тему или матерію, какъ излагать сію матерію и прилагать къ состоянію слушателей, и сдѣланы особенныя замѣчанія о словахъ догматическихъ и нравственныхъ, праздничныхъ и случайныхъ. V. Частныя правила сочиненій стихотворныхъ, какъ то: оды, гимна,

---

*) Въ старой спб. академіи съ этою цѣлію приглашали даже знаменитаго актера Яковлева (Ibid.)

диѳирамба, гимна лироэпическаго, элегіи, рондо, сонета, эпиграммы, поэмы исторической, философской и практической, посланія, сатиры, басни, поэмы эпической и идилліи. VI. Правила упражненія, т. е. сочиненія, чтенія, разбора, перевода и подражанія.

Профессоръ Меліоранскій (1829 г.), въ которомъ ревизоръ Павскій замѣтилъ «особенное прилежаніе и усердіе къ своему дѣлу»,—вводитъ уже болѣе обширный отдѣлъ поэзіи и раздѣляетъ ее на роды: лирическую, повѣствовательную (поэма, баллада), драматическую, описательную (описат. поэма, идиллія или эклога), дидактическую (сатиры, басни, притчи).

Конспектъ по словесности Крылова 1837 г. представляетъ опять нѣкоторую особенность. Введеніе (понятіе о наукѣ и ея значеніе). Предварительныя понятія изъ психологіи (о внѣшнихъ чувствахъ и трехъ главныхъ способностяхъ души) и логики (о законахъ, о способностяхъ и формахъ мышленія). Предварительныя понятія о средствахъ выражать внутреннія состоянія души: тѣлодвиженія, письмена и рѣчи. Понятія изъ общей грамматики. Реторика. Раздѣленіе прозы. Раздѣленіе реторики. О предметѣ сочиненія. О расположеніи (хріи). О формѣ сочиненія (слогъ и языкъ). Частныя правила реторики. Разные роды словесныхъ произведеній. Историческія сочиненія. Повѣствованія вымышленныя (романъ, повѣсть, сказка, анекдотъ). Ученыя сочиненія. Рѣчи (духовныя и свѣтскія). Поэзія.

Классической книгой была реторика Бургія (Elementa oratoria 1776 г.), но она дополнялась записками профессора. По отзыву ревизора Никольскаго (1833 г.), реторика преподавалась по Бургію съ нѣкоторыми дополненіями профессоровъ, а поэзія по собственнымъ запискамъ ихъ (Масальскаго и Тяжелова). Затѣмъ пособіями служили: менѣе старая, хотя тоже изъ прошлаго столѣтія, реторика Лежая (Ars rethorica), также *Рижскаю* (1805 г.); «Правила піитики», преосв. Аполлоса Байбакова (изд. 1774 г.); Мейнерса, «Начертаніе теоріи и исторіи изящныхъ наукъ»; Руководство къ церк. краснорѣчію (1804 г.); Лактанцій, предписанный въ 1825 г. только для учителей.

Въ проектѣ устава сем. (§ 125) и нормальномъ конспектѣ указаны, сверхъ означенныхъ: Ломоносовъ, Ролленъ, Блеръ Цицеронъ и др. Въ 1830 г. выслана изъ Коммиссіи дух. уч. «Исторія древней и новой литературы», Шлегеля.—Толмачевъ въ 1813 г. выписалъ, съ разрѣшенія правленія, «Отборныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, изданныя Жуковскимъ», такъ какъ «крайне нужно показывать ученикамъ примѣры, заимствованные изъ лучшихъ россійскихъ

писателей. Но русскіе писатели послѣ Жуковскаго не были пріобрѣтены въ разсматриваемый періодъ. По замѣчанію ревизора Иннокентія Борисова (1827 г.), «съ бо́льшею осмотрительностію надлежало выбирать примѣры изъ свѣтскихъ авторовъ, нежели какъ дѣлано въ 1-мъ отдѣленіи». Простое чтеніе образцовъ вообще не играло первенствующей роли въ преподаваніи, больше обращалось вниманія на заучиваніе учениками опредѣленій и примѣровъ разныхъ реторическихъ формъ и оборотовъ, которымъ ученики обязаны были подражать. Но ревизоръ Иннокентій особенно одобрилъ то, что «лучшіе ученики въ продолженіе испытанія могли говорить безъ приготовленія порядочные примѣры».

4. Исторія.

Первоначально каѳедра исторіи была одна: церковной и гражданской, всеобщей и русской. Съ 1814 г. она раздѣляется на двѣ: церковной и библейской исторіи (въ высшемъ отдѣленіи) и гражданской исторіи (въ нисшемъ отдѣленіи). Нѣкоторое время (1819—25 г.) церковная исторія преподавалась инспекторами, обыкновенно же на эту каѳедру назначались особые преподаватели. Географія всеобщая, русская и церковная преподавалась въ спб. семинаріи до 1819 года: по росписанію 1813 г. положенъ одинъ урокъ въ недѣлю по географіи, затѣмъ она осталась только въ училищѣ, но безъ церковной. Всеобщая же исторія, первоначально проходившаяся и въ училищѣ, исключена изъ училищнаго курса въ 1816 году.

Въ конспектѣ Андрея Иванова (1811 г.) указывается исторія и географія—всеобщая, подробнѣе—россійская исторія и географія, затѣмъ библейская исторія и церковная — довольно кратко. По этому поводу ревизоръ Филаретъ Дроздовъ замѣтилъ: «желательно, чтобы лучше сокращаема была географія, наука обременяющая память, нежели церковная исторія, питающая умъ и сердце, и тѣмъ большаго вниманія требующая, чѣмъ тѣснѣе, нежели другія науки вспомогательныя, соединена съ главнымъ предметомъ Духовнаго училища». Въ числѣ руководствъ и пособій у Иванова названы: Всемірная исторія Шрекка (1805 г.), также историки: Милотъ, Анкентиль, Ролленъ, Робертсонъ, Татищевъ, Ломоносовъ, Щербатовъ, Нахачинъ, «Новое ядро россійской исторіи», «Россійская Вивліоѳика»; церковная исторія излагалась по Горнію и Флери; а русская церковная исторія—по преосв. Платону, съ сокращеніями. По географіи—учебникъ,

изданный при Импер. Академіи наукъ 1807 г., «Россійская географія», кромѣ того Зябловскаго географія, статистика — кн. Голицина, Германа и Словарь Россійской Имперіи, Путешествіе аббата Делапорта, Сокращ. о странств. Лагарпа.

По отдѣленія *Церк. Исторіи* въ 1814 г., она стала преподаваться подробнѣе. По конспекту Щелкунова (1819 г.): Введеніе. Опредѣленіе церк. исторіи. Ея раздѣленіе по предметамъ, по времени, по источникамъ. Польза, конецъ, источники. Особливое назначеніе Церк. библейской исторіи. Далѣе излагаются 10 періодовъ ветхозавѣтной исторіи; новозавѣтная, и по вѣкамъ — исторія христіанской церкви, кончая XVII вѣкомъ.—Конспектъ Церк. исторіи всеобщей, вмѣстѣ съ русскою,—инсп. Саввы (1825 г.) составленъ съ нѣкоторыми сокращеніями по извѣстному учебнику Иннокентія Смирнова: «Начертаніе Церковной Исторіи, отъ библейскихъ временъ до XVIII в.» въ двухъ частяхъ (1817 г.), служащее продолженіемъ «Начертанія Церк. библейской исторіи» Филарета Дроздова, и ко 2-му изданію исправленное профессоромъ академіи, прот. Кочетовымъ (1820 г.). Ректоръ академіи Филаретъ Дроздовъ въ ревизорскомъ отчетѣ 1817 г. назвалъ Исторію Иннокентія «прочнымъ даромъ духовному просвѣщенію» *) Прочность же его, дѣйствительно, была

---

*) Но не такъ отзывался онъ впослѣдствіи объ этой книгѣ. Въ 1839 г. въ письмѣ къ ректору Моск. акад. (Филарету Гумилевскому), разсуждая о недостаткахъ книги Руднева (магистра Моск. акад. 1836 г.) «О ересяхъ и расколахъ русской церкви», одобренной въ академіи къ напечатанію, онъ говоритъ: «Вы въ оправданіе ссылаетесь на книги, писанныя почти за 30 лѣтъ назадъ, человѣкомъ, который тогда былъ гораздо неопытнѣе васъ и учился самоучкою: симъ образомъ, если угодно, можете имѣть совиновнаго, но не оправданіе. Пора вамъ исправлять то, что прежде недосмотрѣно людьми, которымъ предшественники глаза закрывали».—Но и самъ Иннокентій скромно смотрѣлъ на свой трудъ. Раздавая на память свои книжки, при прощаніи съ учениками петербургской семинаріи въ 1817 г. онъ говорилъ: «когда сочините лучше, сожгите сіи негодныя». (Зап. Виногр. 564). Впрочемъ въ указанномъ выше письмѣ Филаретъ съ критикой относится и къ своему труду «Библейская исторія». Онъ говоритъ далѣе: «Св. Синодъ не утверждалъ оффиціально ни церковной библейской исторіи, ни церковной послѣ библейскихъ временъ: а издала ихъ коммиссія дух. уч. Послѣ-библейская, безъ сомнѣнія, у Библейской заимствовала выраженіе: *раздѣленная церковь*,—(которое Филаретъ осудилъ въ книгѣ Руднева). Сочинителю Библейской некогда было пересматривать свой давній трудъ: а преподаватели по сей книгѣ брели до сихъ поръ по чужому слѣду не разсуждая, хотя имъ о семъ часто напоминали. Въ прошедшемъ году я удосужился пересмотрѣть Церк. библ. исторію, хотя не всю, узнавъ, что приступаютъ къ новому изданію: когда оно выйдетъ, оно уже не годится для оправданія вашихъ ошибокъ. Видя, что вы богословы до сихъ

такова, что эта книга служила учебникомъ болѣе 50 лѣтъ. По отзыву Филарета Черниг., сочиненіе это богато свѣдѣніями, пока источники (Магдебургскія столѣтія и Бароніевы лѣтописи) доставляютъ ей матеріалъ, но не богата ими о востокѣ съ XI в. и вообще о правосл. церкви новыхъ временъ; духъ исторіи—превосходный, благочестивый и разумный, но расположеніе по вѣкамъ, раздробляя событія на части, затрудняетъ пониманіе цѣлаго; языкъ сухъ и нелегокъ. (Обз. русск. дух. лит. стр. 425).

Хотя при преподаваніи церк. исторіи и дѣлались по мѣстамъ выпуски въ учебной книгѣ, *) но ревизоръ Иннокентій Борисовъ (1827 г.) замѣтилъ, что въ урокахъ церковной исторіи, которую тогда преподавалъ К. Успенскій, «можно бы еще сдѣлать сокращенія, особенно въ исторіи Западной Церкви, болѣе же слѣдуетъ обращать вниманія на внутреннюю исторію церкви, на ходъ вѣры, одушевляющей общество вѣрующихъ».

Въ 1838 г. по предписанію Комм. дух. уч., введено отдѣльное преподаваніе русской церковной исторіи, входившей прежде въ одинъ курсъ со всеобщей, и назначено особое руководство: *Исторія россійской церкви*, Муравьева. Чтеніе этого предмета предписано (отъ 30 ноября) «присоединить къ классу общей Церковной исторіи въ высшемъ отдѣленіи, такъ чтобы препо-

---

поръ не умѣете стать на твердую ногу въ богословіи, и не имѣя времени заняться богословіею, и теперь пересматриваю катихизисъ, чтобы въ немъ, по возможности, досказать то, что прежде отлагалось до богословія, но чего ваша богословія не досказываетъ. А вы богословы по наряду лучше бы сдѣлали, еслибы не заставляли другихъ болѣе васъ занятыхъ додѣлывать дѣло вашей обязанности». (Тв. Св. Отц. 1883. IV. 682.) Нельзя не замѣтить при этомъ, что богословы иногда уклонялись отъ самостоятельныхъ работъ по опасенію тогоже Филарета. Извѣстно, что въ Москов. академіи баккалавръ библейской исторіи Побѣдинскій за свои записки (1850 г.) натерпѣлся страху, когда митрополитъ потребовалъ ихъ къ себѣ и выразилъ желаніе «узнать настоятельную въ нихъ надобность, когда есть учебная книга». Баккалавръ оправдывался, какъ могъ, говоря, что строго держался назначеннаго руководства, записки же служили ему для нѣкоторыхъ справокъ и не назначались для изученія воспитанникамъ, и въ концѣ концевъ просилъ прощенія у митрополита чрезъ акад. правленіе за свое неточное донесеніе о запискахъ. Тогда митрополитъ написалъ: «прощеніе не нужно. Вопросъ предложенъ былъ для полученія свѣдѣнія безъ предосужденія трудившемуся». (Ист. Моск. ак. Смирн. 43). Еще ранѣе изданная священникомъ Красноцвѣтовымъ Библейская исторія подверглась преслѣдованію и изъята изъ обращенія, по предписанію Коммиссіи дух. уч., согласно мнѣнію Филарета (см. ниже въ отд. *Библіотека*).

*) Напр. по конспекту Саввы, въ исторіи XIV в. опущены имѣющіяся въ учебникѣ статьи: ересь стригольниковъ, состояніе монашества и соборы западной церкви, также нѣкоторыя историческія лица.

дающій общую Церк. исторію указывалъ на происшествія Россійской церкви только кратко, для показанія современностей и связи событій; а потомъ, окончивъ общую, излагалъ Россійскую Церк. исторію въ непрерывномъ порядкѣ, по руководству назначенной книги».

Съ 1839 г. *Библейская* исторія отдѣлена отъ церковной и составила особый предметъ преподаванія въ среднемъ отдѣленіи, по извѣстному руководству высокопр. Филарета Московскаго.

Гражданская исторія долго преподавалась по Шрекку, Переводчикъ Шрекка, Константиновъ составилъ Россійскую исторію, которая съ 20-хъ годовъ также служила въ семинаріи пособіемъ. Объ учебникѣ Шрекка ревизоръ Филаретъ Дроздовъ писалъ въ 1813 г. «Классическая книга всеобщей исторіи, достойная впрочемъ своего назначенія, по выбору и расположенію предметовъ, не довольно чиста въ нѣкоторыхъ повѣствованіяхъ и сужденіяхъ, относящихся до церкви, хотя нѣсколько и переработана переводчикомъ. Сочинитель, будучи протестантъ, отъ временъ Константина Великаго до Лютера охотнѣе примѣчаетъ въ церкви злоупотребленія и безпорядки, нежели дѣянія похвальныя и происшествія назидательныя; разсматривая западную церковь, какъ бы не видитъ за нею восточной; протестантствомъ занимается много и не всегда безпристрастно». Далѣе ревизоръ въ книгѣ, раскрываемой на удачу, указываетъ слѣдующія мѣста, которыя кажутся ему соблазнительными, или неприличными. «Втор. час. стр. 24. На одной и той же страницѣ описаны Константинъ Великій и Іуліанъ отступникъ; въ обоихъ замѣчены добрыя и худыя качества, но Іуліанъ отступникъ выхваленъ болѣе, нежели Константинъ Великій.—Стр. 130. Беренгарій признанъ страдальцемъ за стараніе исправить догматъ о св. Евхаристіи. Напротивъ, Беренгарій пострадалъ за то, что превращалъ и отвергалъ истинный догматъ о пресуществленіи въ св. Евхаристіи. Стр. 242. На полѣ противъ параграфа 2-го напечатано: *почему христіане сдѣлали свою религію недѣйствительною и вредною?* Своевольство человѣческое можетъ, правда, сдѣлать религію христіанскую недѣйствительною, или лучше, неотъемлемую у сей божественной религіи силу и дѣйствительность свободно не принять: но я не знаю, можно ли *христіанамъ сдѣлать религію свою вредною!!*—Стр. 254. Авторъ говоритъ, что Лютеръ отставилъ *отъ религіи всѣ человѣческія прибавки и выдумки, чрезъ которыя не только вѣра, но и наружное Богослуженіе обезображены были.* Каждый сынъ Восточной церкви

вѣруетъ, что пять таинствъ, которыя Лютеръ *отставилъ*, не были *человѣческія прибавки* и *выдумки*. А что онъ, думая отвратить *безобразія въ Богослуженіи*, самъ *обезобразилъ Богослуженіе*, лишивъ его нужнаго благолѣпія и занимательности, въ томъ соглашаются нынѣ безпристрастнѣйшіе изъ самыхъ лютеранъ». По предписанію Коммиссіи дух. уч., согласно съ мнѣніемъ ревизора, предоставлено профессору—исторію Шрекка «въ нужныхъ мѣстахъ исправлять записками необширными и не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ ректоромъ о ихъ нуждѣ и достоинствѣ». Впослѣдствіи руководство Шрекка издано въ исправленномъ видѣ.—Конспектъ Полянскаго (1819 г.) составленъ уже по 2-му изданію Шрекка: «Учебная книга всеобщей исторіи», вышедшему въ 1819 г. Послѣ предварительныхъ понятій, изложеніе всеобщей исторіи идетъ по періодамъ: 1) Отъ сотворенія міра до потопа; 2) Отъ Ноя до Моисея; 3) Отъ Моисея до Ромула; 4) Отъ Ромула до Кира; 5) Отъ Кира до Александра Македонскаго; 6) Отъ Александра до І. Христа. Затѣмъ новая исторія: 1) Отъ І. Христа до Ѳеодосія; 2) Отъ Ѳеодосія до Магомета; 3) Отъ Магомета до Карла Великаго; 4) Отъ Карла Великаго до Григорія VII. (Здѣсь же идетъ и Русская исторія). 5) Отъ Григорія VII до Колумба (исторія всѣхъ государствъ и русскаго). 6) Отъ Колумба до нашихъ временъ, кончая Петромъ Великимъ.—Конспектъ проф. Малеина (1821 г.) изложенъ уже не по періодамъ, а по народамъ, какъ и въ нововышедшемъ тогда учебникѣ Кайданова: «Руководство къ познанію всеобщей политической исторіи . Профессоръ же Н. Турчаниновъ, одинъ изъ лучшихъ преподавателей, по отзыву ревизора протоіерея Тимоѳея Никольскаго (1833 г.), преподавалъ древнюю, среднюю и русскую исторію по собственнымъ запискамъ, а новую по Шрекку, оканчивая ее Наполеономъ I и Александромъ I. О его преподаваніи ревизоръ Иннокентій отзывался, что оно «заслуживаетъ похвалу; удовлетворительные отвѣты учениковъ на непредвидѣнные вопросы и умѣнье относить происшествія къ эпохамъ свидѣтельствуютъ о внимательномъ слушаніи уроковъ. Весьма похвально, что ученики ознакомлены съ важнѣйшими происшествіями новѣйшихъ временъ, и указана прямая точка зрѣнія на причины, ихъ произведшія.» По мнѣнію же ревизора Павскаго (1830 г.), «надобно только для лучшаго соображенія и удержанія въ памяти разнообразныхъ историческихъ лицъ и происшествій исторію оживлять географіею и синхронистическимъ сводомъ происшествій.» Недостаточность

георгафическихъ знаній, нужныхъ для исторіи, замѣтилъ въ 1839 г. (при проф. Семеновскомъ) и ревизоръ Ивановъ, поэтому предписано было озаботиться принятіемъ нужныхъ мѣръ къ усиленію этого предмета (т. е. географіи) въ училищахъ.

Конспектъ Боголюбова (1837 г.) представляетъ подробное обозрѣніе народовъ по вѣкамъ, также примѣнительно къ Кайданову,—до 1812 года. При этомъ, замѣтно, не принималось во вниманіе, что масса голыхъ и сухихъ фактовъ, изъ исторіи не только главныхъ, но и второстепенныхъ государствъ, какъ Венгрія, Швеція, Данія, Шотландія и Ирландія, слишкомъ обременительна для памяти, на что̀ было указано въ нормальномъ конспектѣ, и можетъ служить въ ущербъ не только вообще разумному усвоенію исторіи, но и въ частности Отечественной исторіи, которая, по уставу, должна занимать первое мѣсто (§ 138). Исторія же славянъ оставалась въ небреженіи. Русская исторія, по указанному конспекту, доведена до половины царствованія Екатерины II, но по конспекту Семеновскаго (1841 г.) закончена только Лжедимитріемъ I, а общая Вестфальскимъ миромъ.

Къ чести преподавателей нужно отнести, что они не запаздывали въ пріобрѣтеніи вновь выходящихъ руководствъ. Въ концѣ 1839 г. по опредѣленію св. Синода, предписано было учебникъ Кайданова по русской исторіи замѣнить новымъ руководствомъ Устрялова («Начертаніе русской исторіи»), которое въ это время уже было въ обращеніи въ пет. семинаріи. Еще въ 1837 г. оберъ-прокуроръ Пратасовъ, бывши въ семинаріи, между прочимъ на урокѣ русской исторіи К. Боголюбова, обратилъ вниманіе на то, знакомъ ли преподаватель съ новымъ руководствомъ по этому предмету, и, когда тотъ показалъ ему имѣющійся у него учебникъ Устрялова, то остался очень доволенъ

5) *Математика.*

Изъ конспекта Якова Толмачева (1811 г.) видимъ, что геометрія преподавалась по Фуссу («Начальныя основанія математики»), съ пополненіями изъ геометріи Гурьева, которая вслѣдствіе ея обширности, по предписанію Коммиссіи дух. уч., въ 1811 г. была отмѣнена, какъ учебное руководство въ семинаріи. Алгебра проходилась по системѣ Вейдлера (Institutiones Matheseos, 1736 г.), затѣмъ и по Фуссу; механика и математическая географія по руководствамъ, изданнымъ для народныхъ училищъ (1806 г.); пасхалія по книгѣ преосв. архіепископа

Меѳодія Смирнова «Правило пасхальнаго круга» (1800 г.); физика сначала по руководству Гиляревскаго, изд. еще въ концѣ прошлаго столѣтія, потомъ по Шрадеру, «Начальныя основанія физики» (1807 г.) По замѣчанію ревизора Филарета Дроздова (1813 г.), «физика по недостатку новѣйшаго классическаго писателя на латинскомъ языкѣ, преподаваема была на россійскомъ, подъ руководствомъ преимущественно Бриссона». Первоначально она относилась къ наукамъ философскимъ, какъ сказано выше, но съ 1814 г. она отошла уже къ кругу математическихъ наукъ. По отзыву ректора Иннокентія Смирнова (1815 г.), учебникъ по физикѣ, «какъ ощутительно недостаточный, скудный и мало основательный, замѣненъ собственными записками профессора (Веселовскаго), сокращенными впрочемъ, въ ясномъ и математическомъ порядкѣ (methodo) предложенными. Сей трудъ г. профессора, какъ единственный плодъ его соображенія извлеченій изъ древнихъ и новѣйшихъ физиковъ, написанъ имъ на 52 листахъ». Успѣхи же по математикѣ Иннокентій нашелъ недостаточными, такъ какъ преподавателю приходилось повторять ариѳметику и останавливаться на «самыхъ первыхъ началахъ математики». Между тѣмъ, какъ видно изъ конспекта Райковскаго (1818 г.), проходилась и тригонометрія, и коническія сѣченія. У Наумова также излагается высшая геометрія, а физика болѣе подробно, кончая магнетизмомъ. Пасхалія же, хотя и упоминается, но иногда оставалась въ пренебреженіи, поэтому ревизоръ Иннокентій въ 1827 г. сдѣлалъ замѣчаніе о томъ, чтобы «не опускать преподаванія пасхаліи, какъ науки нужной для дух. воспитанника», а преподавателю вообще предписано послѣ этой ревизіи «прилагать вящшее попеченіе объ успѣхахъ учениковъ своихъ», такъ какъ «во многихъ изъ нихъ недоставало желанія» заниматься математикой.

Въ 1833 г. ревизоръ прот. Никольскій писалъ, что по алгебрѣ въ семинаріи введенъ учебникъ Себржинскаго, профессора спб. дух. академіи, (изданный въ началѣ 20-хъ годовъ и доселѣ еще не вышедшій изъ употребленія въ петерб. семинаріи), по геометріи—Райковскаго, а по тригонометріи—Фусса; физика же и механика преподавалась по собственнымъ запискамъ проф. А. Михайлова, конспектъ котораго (1837 г.) представляетъ слѣдующія основныя заглавія: Алгебра. Геометрія. Плоская тригонометрія. Коническія сѣченія. Физика. Пасхалія. Съ 20-хъ годовъ по пасхаліи вводится руководство Тяжелова, по физикѣ же съ 30-хъ годовъ пособіемъ былъ Баумгартнеръ. Коммиссія дух. уч.

съ 20-хъ годовъ стала высылать журналъ: «Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи». Но въ 1835 г. Коммиссія нашла, что «курсъ физико-математическихъ наукъ, по утвержденному въ 1814 г. конспекту, весьма обширенъ и, при неопустительномъ изученіи главныхъ предметовъ, обременителенъ», и, признавъ за нужное сократить означенный курсъ, составила новый конспектъ.

Въ томъ же 1835 г. былъ запросъ изъ академ. правленія, есть ли въ семинаріи физическіе и математическіе инструменты, такъ какъ Коммиссія д. уч. предписала: «упражнять непремѣнно учениковъ въ основательномъ приложеніи къ практикѣ пріобрѣтаемыхъ ими свѣдѣній въ математическихъ наукахъ» и озаботиться пріобрѣтеніемъ «пособій и инструментовъ для обученія практическимъ измѣреніямъ». Поручено проф. А. Михайлову доставить свѣдѣнія о пособіяхъ. Отвѣтъ послѣдовалъ, что инструментовъ никакихъ не имѣется *). Въ слѣдующемъ году, тому же профессору Михайлову поручено было составить списокъ инструментовъ, необходимыхъ для преподаванія физики. Онъ представилъ такой списокъ, на сумму 3407 руб., при чемъ семинарія дала отзывъ въ академическое правленіе, что она не имѣетъ возможности пріобрѣсти на свой счетъ означенные инструменты. Такимъ образомъ преподаваніе физики происходило въ расматриваемый періодъ безъ физическаго кабинета.

6. *Языки.*

Преподаваніе языковъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, съ 1814 г. обыкновенно пріурочивалось къ какой либо другой каѳедрѣ. Ранѣе же были отдѣльные преподаватели языковъ. Съ 1814 года греч. языкъ соединялся съ каѳедрой церковной исторіи, еврейскій съ математикой, французскій—съ гражд. исторіей, нѣмецкій—съ словесностью. По *латинскому* языку отдѣльныхъ уроковъ не полагалось **), такъ какъ самое преподаваніе основныхъ предметовъ происходило на латинскомъ языкѣ, а въ 1812 г.

*) Физическій кабинетъ Александро-Невской академіи (*Чист.* стр. 128), вѣроятно, не былъ общей собственностью академіи и семинаріи, а съ переводомъ академіи въ новое зданіе, перенесенъ туда же. Въ 1817 г. ревизоръ Филаретъ Дроздовъ, одобряя уроки профессора физики о. Неофита Веселовскаго, прибавляетъ: «жаль только, что недоставало опытовъ, для украшенія и живѣйшаго впечатлѣнія оныхъ», (т. е. уроковъ).

**) По росписанію 1813 г. видимъ, впрочемъ, 2 урока въ недѣлю «чтенія латинскихъ авторовъ».

было даже предписано говорить по латынѣ ученикамъ между собою и съ учителями, даже внѣ классовъ; во всѣхъ классахъ назначались сочиненія на лат. языкѣ, а сверхъ того, упражненіе въ латинскомъ краснорѣчіи входило въ курсъ преподаванія словесности. Поэтому въ конспектахъ нѣкоторыхъ изъ преподавателей словесности видимъ указанія на то, что было сдѣлано по предмету латинской словесности. При этомъ указываются и латинскіе писатели, которыми занимались ученики. У Толмачева (1813 г.) указаны: Цицеронъ, Горацій, Квинтиліанъ, Квинтъ Курцій, Вергилій, Пляній. По назначенію наставника Смирнова (1814—1819 г.), ученики нисшаго отдѣленія должны были читать извѣстныхъ латинскихъ авторовъ (Лактанція, Плинія, Цицерона) и въ концѣ недѣли давать отчетъ о прочитанномъ. По этому поводу ректоръ сем. Иннокентій въ 1815 г. писалъ о Смирновѣ академ. правленію, что онъ «недостатки свѣдѣнія въ ученикахъ по латинскому языку восполнилъ своимъ особеннымъ прилежаніемъ, поощреніями и требованіями». Профессоръ Раменскій (1820 г.) разбиралъ съ учениками изъ рѣчей Цицерона—за Архія; Ливіеву рѣчь Пакувія къ Перроллѣ; Цицеронову повѣсть о приключеніи съ Каніемъ; назначалъ ученикамъ кромѣ латинскихъ сочиненій письменныя упражненія въ переводахъ съ латинскаго. Предъ уроками словесности у него читалось и разбиралось Стригелліево изъясненіе на Нов. Завѣтъ, на лат. языкѣ. У Аменицкаго заведено было, чтобы ученики въ свободное время переводили съ латинскаго и вписывали переводы въ заведенныя для того тетради, которыя представлялись учителю еженедѣльно, по субботамъ. Начальство, съ своей стороны, неоднократно обращало вниманіе на усиленіе занятій лат. языкомъ. Такъ въ 1826 г. семинарское правленіе, по запискѣ ректора Антонія, само обратило вниманіе на увеличеніе занятій лат. словесностью, для усовершенствованія знанія лат. языка, и ввело чтеніе латинскихъ авторовъ, съ аналитическимъ разборомъ по средамъ, на урокѣ словесности, и домашнее чтеніе книгъ какъ русскихъ, такъ и латинскихъ, съ отчетомъ учителю. Въ 1827 г. ревизоръ Иннокентій замѣтилъ, что «успѣхи учениковъ могли быть еще значительнѣе, если бы для нихъ не былъ тяжелъ лат. языкъ, на коемъ писана большая часть лекцій» и предлагалъ «усилить тщаніе объ успѣхахъ въ латинскомъ и греческомъ языкѣ» и «усугубить чтеніе латинскихъ авторовъ и сочиненіе задачъ на латинскомъ языкѣ». Въ 1828 г. было предписаніе сем. правленію озаботиться, чтобы даже ученики училища, переводимые въ

семинарію, могли понимать разговоры на лат. языкѣ; тоже требуется и по «инструкціи для обозрѣвающаго дух. уѣздное и приходское училища». (См. ниже, въ гл. *Отнош. сем. къ учил.*) Въ 1830 г. отъ академ. правленія снова было напоминаніе о латинскомъ языкѣ и о занятіяхъ учениковъ по латинской словесности переводомъ Лактанція, какъ въ классѣ, такъ и дома, съ отчетомъ наставнику. Въ 1830 г. на экзаменѣ по словесности спрашивали переводить изъ Лактанція, а въ 1833 г. рѣчи изъ реторики Лежая. Въ 1839 г. вслѣдствіе замѣчаній ревизора Иванова, предписано озаботиться усовершенствованіемъ учениковъ высш. отд. въ изъясненіи уроковъ на лат. языкѣ.—Пособіями по латынѣ были: лат. грамматика преосв. Амвросія Протасова (тульскаго), введенная съ начала текущаго столѣтія; словари: Шревеллія, Целлярія, Розанова, Кронеберга.

Вышеозначенное соединеніе языковъ съ извѣстными каѳедрами не всегда строго соблюдалось. Съ 30-хъ годовъ оно начинаетъ постоянно нарушаться. Такъ въ 1834 году наставникъ Смирягинъ просилъ о переводѣ его съ нѣмецкаго языка на французскій, а Жемчужинъ на оборотъ. Правленіе, на основаніи отмѣтокъ въ аттестатахъ просителей, уважило ихъ просьбу. Еврейскій языкъ въ 1841 г. преподавалъ проф. словесности Крыловъ. По гречески иногда былъ особый преподаватель. Перемѣны въ прежнемъ распредѣленіи преподаванія языковъ происходили и вслѣдствіе увеличенія къ концу 30-хъ годовъ числа учебныхъ предметовъ и персонала преподавателей.

Въ началѣ разсматриваемаго періода, занятія языками были гораздо усиленнѣе и серьезнѣе, нежели къ концу его, когда кругъ предметовъ семинарскаго обученія расширился. Но уже и въ 1830 г. ревизоръ Павскій писалъ въ своемъ отчетѣ, что языки въ семинаріи «преподавались очень хорошо и успѣхи учениковъ были значительны».

По гречески, по конспекту Дим. Воронова (1811 г.), переводились: киропедія Ксенофонта, слова Василія Великаго и Еванг. отъ Іоанна (5 главъ), а съ русскаго на греческій кондаки и др. пѣснопѣнія на Господскіе праздники. Впослѣдствіи изъ дух. авторовъ, кромѣ Василія Великаго, видимъ и Златоуста, а изъ свѣтскихъ, кромѣ Ксенофонта, отрывки изъ Геродота и Ѳукидида, Гомера, Пиндара и Демосѳена, а въ низшемъ классѣ Плутарха. По конспекту Поліевктова (1825 г.) указывается: грамматика, разборъ и переводъ изъ Златоуста—два слова и три отрывка (по христоматіи); Василія Великаго 2 слова; стихиры бого-

родичныя на 8 гласовъ; 6 писемъ Іоанна Златоуста; 21 письмо Исидора Пелусіота; апоөегмы Плутарха, числомъ 25. *Въ 1827 г.* тотъ же преподаватель обозначаетъ Лукіана Самосатскаго (жизнь его и *10 разговоровъ) и Григорія Богослова (20 писемъ). Занятія* эти нельзя относить къ разнымъ классамъ, хотя греч. языкъ *преподавался въ 3-хъ классахъ,* такъ какъ одновременно съ Поліевктовымъ былъ и другой преподаватель греч. языка. Въ 1841 г., по конспекту Галахова, указывается уже только слово Аөанасія Великаго: «о воплощеніи», переводившееся въ высш. и средн. отдѣленіяхъ, а въ низшемъ, по конспекту Успенскаго, названы слова Златоуста: на страданія Іова и—противъ тѣхъ, которые вмѣсто церкви ушли на зрѣлища. Правда, эти послѣдніе конспекты—за одинъ годъ и даже менѣе, но сравнительно съ 20-ми годами то, что въ нихъ указано,—незначительно и, сверхъ того, неточно обозначено. *Учебными книгами были:* грамматика Лященскаго (1-е изд. 1747 г.), христоматіи—Каченовскаго и изданная Коммиссіей д. уч. въ 2-хъ *част., въ 1822 г. изъ соч. св. отцевъ; греческая* филологическая энциклопедія; Clavis linguae graecae. Словари—Шревеллія и Гедерика. Не былъ оставленъ безъ вниманія и ново-греческій языкъ; съ этою цѣлью съ 20-хъ годовъ выписывалась книга Поппадопуло «Россійскіе и греческіе разговоры». Ревизоръ Иннокентій (1827 г.) обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что ученикъ Гавріилъ Розовъ перевелъ между домашними занятіями книгу о церк. древностяхъ съ ново-греческаго языка. Тотъ же ревизоръ, вообще отзываясь съ похвалою объ успѣхахъ по греч. языку, прибавляетъ однакожъ, что «многіе (изъ учениковъ) умѣютъ только читать». Это уже указываетъ на неравномѣрность въ занятіяхъ учителя съ классомъ.

По еврейски, по конспекту П. Александрова (1811 г.), кромѣ изученія граммат. *правилъ, было разобрано* и переведено съ евр. 35 псалмовъ, особенно изъ тѣхъ, которые неправильно переведены по славянски, а на еврейскій переводилось посланіе ап. Павла къ евреямъ; затѣмъ составлялись рѣчи и сочиненія на еврейскомъ языкѣ. По конспекту Райковскаго (1819 г.), преподано: 1) элементы аналитическаго чтенія по грамм. Фроша; 2) Изъ кн. Бытія переведено 17 главъ, изъ другихъ книгъ 37 главъ и псалмовъ 37. У Наумова (1821 г.), въ теченіе 2-хъ лѣтъ, кромѣ грамматики,—переведены—61 глава изъ разныхъ книгъ *В. завѣта.* Съ этого времени входитъ уже въ употребленіе евр. грамматика Павскаго. По конспекту Михайлова (1840 г.), *въ высшемъ отд. основныя правила грамматики* пройдены по ру-

ководству Павскаго и изъ его же еврейской хрестоматіи, составленной въ нач. 1820-хъ г. (по программѣ одобренной отъ Комм. дух. уч.), переведено 35 статей. Для пособія употреблялись: евр. словарь Штоккія; Lexicon Ioannis Simonis.

До 1814 г. дозволялось ученикамъ выбирать одинъ изъ 3-хъ языковъ: еврейскій, французскій, или нѣмецкій, но по еврейски можно было заниматься и при одномъ изъ новыхъ языковъ въ высш. отдѣленіи. Затѣмъ еврейскій преподавался всѣмъ ученикамъ семинаріи; такъ какъ въ 1821 г. было предписаніе отъ Коммиссіи дух. уч., чтобы всѣ ученики не менѣе двухъ лѣтъ занимались еврейскимъ языкомъ, а желающіе во весь семинарскій курсъ; но вскорѣ еврейскій языкъ сталъ преподаваться въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ. Съ 1825 г. онъ дѣлается обязательнымъ для воспитанниковъ лишь высш. отдѣленія, хотя и другіе могли заниматься, по желанію. При этомъ воспитанники, имѣющіе по еврейски отмѣтку 3-го разряда, въ общемъ спискѣ состояли иногда въ 1 разрядѣ и часто не ходили въ классъ (по замѣчанію ревизора 1827 г.). Слѣдовательно, важнаго значенія еврейскому языку, повидимому, не придавалось. Съ 1828 г. встрѣчаются случаи увольненія отъ занятій еврейскимъ языкомъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія «по слабости зрѣнія», иногда же увольняли и по другимъ основаніямъ: напр. въ 1837 г. ученику высш. отд. Музовскому дозволено вмѣсто ерейскаго языка заниматься финскимъ, который отчасти ему былъ уже извѣстенъ.

Новые языки (франц. и нѣмецкій), какъ большею частію пріуроченные къ извѣстнымъ каѳедрамъ съ 1814 г., едва ли могли преподаваться обстоятельно, такъ какъ сами преподаватели не всегда могли быть вполнѣ свѣдущи. Въ силу этого и видимъ съ 30-хъ годовъ прошенія наставниковъ о перемѣщеніи съ одного языка на другой (Жемчужина и Смирягина), удовлетворять которымъ правленіе признавало полезнымъ.

По нѣмецки, по конспекту св. Кораллова (1811 г.), кромѣ грамматики, занимались переводомъ Кампковыхъ повѣствованій объ открытіи Вестъ-Индіи, и изъ поэмъ Гесснера—на смерть Авеля, а также «Моральной библіотеки,—съ резолюціею грамматическою»; а съ русскаго на нѣмецкій переводили исторію Шрекка. Въ 1813 г. переводили изъ кн. Sittenbüchlein für Kinder и изъ Бэкона: Polit. Moral. und Ekonom. Versûche, а съ русскаго на на нѣм. оду изъ Іова и «вечернее размышленіе», Ломоносова. Впослѣдствіи, (въ 20-хъ годахъ) переводились статьи изъ прав-

ственныхъ сочиненій Геллерта, Грота и Душа; или изъ сочиненій Гердера, Шиллера Марецолля, Рейнгарда, Гейденрейха, Лихтенберга, Тидге, Пфеффеля,—по нѣмецкой хрестоматіи Пелица, въ первый разъ выписанной проф. Аменитскимъ, въ количествѣ 17 экз. на 47 учениковъ, чтобы избавить ихъ отъ излишняго труда «писать то, что переводится въ классѣ» (1824 г.). Пользовались Россійско-французско-нѣмецкимъ словаремъ Гейма. Потомъ введены: нѣмецкая хрестоматія Ульрихса (съ 1826 г.) и нѣм. грамматика Гольтергофа, которую велѣно въ 1833 г. замѣнить грамматикой Ульриха, а съ 1837 г. Гаке; около этого времени вошелъ въ употребленіе нѣмецкій словарь Аделунга. Въ 1838 г. вмѣсто хрест. Ульрихса введена другая: Auswahl von Mustern deutsch. Prosaiker und Dichter, одобренная конференціей спб. академіи. При этомъ не оставлялись безъ вниманія и переводы съ русскаго на нѣмецкій.

По французски—«Похожденія Телемака» (Фенелона) были самою употребительной книгой для переводовъ, также слова Боссюэта, рѣчи Флешье, Бурдалу, послѣднія особенно въ высш. отдѣленіи, ученики котораго, по отзыву преподавателя Полянскаго (1819 г.), могли переводить свободно, безъ приготовленія, съ французскаго на русскій и обратно. Въ нисш. отд. (1820 г.) употреблялась французская хрестоматія «Le Magasin des enfants». Ревизоръ Иннокентій (1827 г.) обратилъ вниманіе на недостатокъ учебныхъ книгъ по французски. По конспекту Турчанинова (1829 г.), кромѣ Телемака—въ нисш. и средн. отд., ученики средн. отд. перевели и разобрали по хрестоматіи 28 отрывковъ изъ лучшихъ франц. писателей: Массильона, Паскаля, Роллена, Бюффона и проч. Грамматика была въ употребленіи сначала Соколовскаго, потомъ Перелогова; словаремъ пользовались Татищева. Въ 1834 г. по опред. Комм. дух. уч. напечатано новое изданіе франц. хрестоматіи, съ исключеніемъ изъ нея нѣкоторыхъ статей, найденныхъ несообразными съ цѣлію дух. образованія. Въ 1837 г. изъ франц. хрестоматіи въ средн. отд. переведено 11 статей и изъ 2-й части—всѣ стихотворенія; въ нисш. отд. перевели 1-ю часть Фенелонова Телемака. На переводы съ русскаго на французскій въ эту пору нѣтъ указаній.

Со стороны большинства учениковъ не замѣчается особеннаго расположенія къ изученію новыхъ языковъ. Они не были обязательны для всѣхъ учениковъ, да и тѣ, которые изъявили желаніе заниматься какимъ либо изъ новыхъ языковъ, часто манкировали. Еще въ 1811 г. учитель нѣм. яз. Кораллловъ жа-

ловался, что нѣкоторые ученики вовсе не ходили въ классъ. Въ 1841 году въ спискѣ профессора Симеоновскаго значится 66 человѣкъ нисш. отд., числящихся на нѣм. языкѣ, но изъ нихъ только 12 записаны въ первомъ разрядѣ и отмѣчены занимавшимися съ тѣмъ или другимъ успѣхомъ, остальные 54 поставлены въ 3-мъ разрядѣ и отмѣчены вовсе незанимавшимися. По французски, на 38 человѣкъ нисш. отд., записанныхъ въ спискѣ проф. Боголюбова, только 30 оказали нѣкоторые успѣхи. Между тѣмъ только четверо изъ нисш. отд. вовсе не числились на какомъ либо языкѣ.

Первоначально новые языки преподавались во всѣхъ классахъ. Но уже въ 1825 году изъ высш. отд. только двое занимались новыми яз. (одинъ по французски, другой по нѣмецки), такъ какъ въ высш. отд. еврейскій языкъ былъ обязателенъ для всѣхъ, а уроки назначены были по всѣмъ этимъ языкамъ въ одни и тѣ же часы. Изъ средняго отдѣленія почти всѣ значились на новыхъ языкахъ (кромѣ нѣкоторыхъ, занимавшихся по еврейски); изъ нисшаго же отдѣленія всѣ состояли на томъ или другомъ изъ новыхъ языковъ. Затѣмъ къ концу 20-хъ годовъ ученики высш. отд. уже вовсе не значатся на классахъ новыхъ языковъ. Новые же языки преподавались только воспитанникамъ средн. и нисшаго отдѣленія, кромѣ тѣхъ, которые избирали финскій языкъ для изученія, со времени введенія его въ петербургской семинаріи.

Еще въ 1826 году, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи дух. уч. предложено открыть при петерб. семинаріи, для дѣтей финскаго духовенства, уроки по *финскому языку,* «дабы обращено было особенное вниманіе, какъ на нравственное качество, такъ и на приличное образованіе опредѣляемыхъ въ Финляндію духовныхъ лицъ». Сначала дух. консисторія искала способнаго учителя финскаго языка; сносилась съ академіей по этому поводу, но, не нашедши никого, предоставила это дѣло семинарскому правленію, которое прежде всего обратилось съ запросомъ къ ученикамъ, родомъ изъ Финляндіи. Оказались двое знающихъ по фински: Ник. Логиневскій (высш. отд.) и Гавр. Зотиковъ (средн. отд.), которые и представили правленію свои опыты въ знаніи финскаго языка, но опыты ихъ признаны неудовлетворительными, и поручить имъ лекторство правленіе не нашло удобнымъ. Только въ 1828 г. Коммиссія дух. уч. нашла преподавателя, губ. секретаря Григорія Окулова и опредѣлила его съ штатнымъ окладомъ жалованья, постановивъ обучать по фински преимущественно уроженцевъ Финляндіи, не устраняя

впрочемъ и другихъ, желающихъ заниматься по фински. Семин. правленіе назначило для этого языка 4 часа въ недѣлю; 12 человѣкъ изъ всѣхъ отдѣленій изъявили на первый разъ желаніе учиться по фински, почему и уволены были отъ занятій французскимъ, нѣм. и еврейскимъ языками, (хотя послѣдній для воспитанниковъ высш. отд. былъ все таки обязателенъ). Въ 1830 г. учитель Окуловъ представилъ также свой конспектъ, въ которомъ значилось, что ученики обучены читать и писать по фински, также грамматикѣ, *показаны имъ различныя нарѣчія финскаго языка*, перевели 15 главъ изъ ев. Матѳея съ синтаксическимъ разборомъ. Но неимѣніе учебника по грамматикѣ удвоивало труды учителя. Въ 1832 г. Коммиссія дух. уч. постановила издать россійско-финскую азбуку, составленную Окуловымъ. Въ 1833 г. Окулову разрѣшено отправиться въ Финляндію, особенно въ Гельсингфорскій университетъ, для лучшаго ознакомленія съ финской филологіей, по поводу составленія имъ грамматики, которую онъ окончилъ въ 1834 г. Отъ Гельсингфорскаго университета былъ данъ одобрительный отзывъ объ этой грамматикѣ. Въ 1836 г. по опредѣленію Коммиссіи дух. училищъ, издана была финско-россійская грамматика, составленная Окуловымъ *) и введена въ семинаріи. Тогда же изданъ и краткій катихизисъ, имъ же переведенный на финскій языкъ. *Число учащихся въ 1834* году увеличилось до 28 человѣкъ, а въ 1837 г. было 35 человѣкъ, но преподаваніе финскаго яз. назначалось собственно для воспитанниковъ средняго и низшаго отдѣленій; въ 1841 г. учащихся по фински было 20 человѣкъ; занимались же въ этомъ году, кромѣ грамматики, переводомъ съ русскаго на финскій «Чина исповѣданія», изданнаго св. Сѵнодомъ. (Конспектъ Д. Успенскаго.)

Въ числѣ предметовъ, вводившихся постепенно, или расширявшихся въ курсѣ семинарскаго преподаванія и составившихъ потомъ отдѣльныя каѳедры, кромѣ упомянутыхъ выше «Церковныхъ древностей» и «Библейской исторіи», слѣдуетъ еще назвать: *Изъясненіе св. Писанія* и *Историческое ученіе объ отцахъ церкви.*

По нормальному конспекту Коммиссіи, требовалось дать образецъ изъясненія св. Писанія на одну изъ книгъ Библіи,

---

*) Но въ *посвященіи ея наслѣднику* Цесаревичу *отказано*, *равно и* въ поднесеніи двухъ экз. со стихами Окулова великимъ князьямъ Александру и Константину Николаевичамъ.

также ученикамъ назначать для чтенія книги св. Писанія, съ отчетомъ въ прочитанномъ. Но обыкновенно чтеніе и объясненіе разныхъ книгъ св. Писанія происходило предъ началомъ уроковъ по разнымъ предметамъ, на основаніи предписанія отъ 3-го мар. 1819 г. Такъ въ 1819 г. предъ началомъ ученья (на классѣ математики) объяснялось евангеліе отъ Матѳея, предъ уроками словесности (1820 г.) читались и объяснялись Дѣянія апостольскія, предъ уроками богословія читалось и объяснялось евангеліе отъ Іоанна и т. п. Но въ томъ же предписаніи сказано было, что, согласно распоряженію Коммиссіи дух. уч., должно удѣлять еще по 2 часа въ недѣлю, чтобы составился особый классъ, общій для всѣхъ учениковъ семинаріи, по чтенію Нов. Завѣта, поочередно, наставниками. Назначены были 3-й и 4-й часы, послѣ обѣда, въ субботу. Въ 1821 г. предписано въ аттестатахъ дѣлать отмѣтку по предмету чтенія Нов. Завѣта. Сверхъ того, по предписанію Коммиссіи дух. учил. въ 1822 г., введены были къ «общенародному наставленію» назидательныя толкованія или бесѣды предъ литургіею и на литургіи. Толкованія поручались ректору и наставникамъ, по соглашенію, или по назначенію правленія; на первый разъ толкованія св. Писанія назначены были ректору Поликарпу, инсп. Ѳеодосію и профессорамъ Раменскому и Наумову, — поочередно. Тѣмъ же указомъ предписаны были и чтенія изъ св. отцевъ, съ цѣлью «усиленія въ народѣ Православнаго ученія», по опредѣленію св. Синода отъ 10 янв. 1821 г. Такія занятія изъясненіемъ св. Писанія постановлено было отмѣчать въ послужныхъ спискахъ наставниковъ, если они производились кѣмъ либо изъ нихъ не менѣе года. Засимъ введенное въ семинаріяхъ по одному разу въ недѣлю чтеніе св. Писанія съ объясненіями въ учебные часы, «продолжать ли или замѣнить церковнымъ толкованіемъ, (предписано) предоставить усмотрѣнію мѣстнаго начальства». Въ 1826 году видимъ особые уроки по объясненію св. Писанія, собственно новаго завѣта, уже для всѣхъ классовъ. Съ 1826 года встрѣчаемъ и конспекты по классу изъясненія св. Писанія новаго завѣта. Такъ по конспекту инсп. Саввы (1827 г.), объяснены были посланія ап. Павла къ Римлянамъ, Корине. Галат. Ефесеямъ, съ предварительными свѣдѣніями о писателѣ, времени написанія посланія, нарѣчіи, мѣстѣ и пр. Но ревизоръ Иннокентій (1827 г.) сдѣлалъ замѣчаніе, что «по св. Писанію не ходили въ классъ многіе ученики, и отчета по этому предмету съ нихъ не требовалось.» Съ 1829 года классъ чтенія св. Писанія былъ въ пятницу, послѣ

обѣда: въ высшемъ и среднемъ отдѣл. читалъ посл. апостольскія Массальскій (1831 г.), а въ обоихъ низшихъ—Турчаниновъ (евангелія). Въ 1833 г. Алексѣй Никольскій въ высш. отдѣленіи, иеп. Антоній въ средн. и Массальскій въ низш. отд. изъясняли новозавѣтныя книги. Въ 1835 г. по представленію правленія, на св. Писаніе (вмѣстѣ съ греч. языкомъ) опредѣленъ особый, сверхштатный преподаватель (Галаховъ). Ревизоръ прот. Никольскій (1833 г.) въ отчетѣ о пройденномъ по св. Писанію указываетъ объясненіе евангелій и посланій ап. Павла. Съ 1839 г. введенъ и Ветхій завѣтъ, по предписанію Коммиссіи дух. уч. Вообще замѣчается постепенное расширеніе курса преподаванія изъясненія св. Писанія, къ концу разсматриваемаго періода. По опредѣленію же св. Сѵнода, сообщенному изъ акад. правленія отъ 11 окт. 1839 г., чтеніе св. Писанія введено, какъ особый предметъ, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, и на этотъ предметъ вмѣстѣ съ Библейской исторіей (въ средн. отд.)—назначенъ особый сверхштатный наставникъ (П. Зыковъ). При этомъ предписано «имѣть бдительный надзоръ и неослабное наблюденіе за успѣшнымъ преподаваніемъ чтенія св. Писанія и при составленіи разрядныхъ списковъ обращать особенное вниманіе на успѣхи по оному учениковъ».

Конспектъ Галахова по классу объясненія св. Писанія (1837 г.).

А. Общее введеніе къ чтенію св. книгъ.

1) Понятіе о немъ. Раздѣленіе его. Общее наименованіе всѣмъ книгамъ В. З. и раздѣленіе оныхъ по содержанію.

2) Важность св. книгъ еврейскихъ для христіанъ.

3) Понятіе о канонѣ В. З. и составъ каноническихъ книгъ В. З.

4) О книгахъ апокрифическихъ. Исчисленіе ихъ. Время происхожденія и причина ихъ наименованія.

5) Подлинность св. книгъ В. З.

6) Неповрежденность св. книгъ В. З.

7) Исторія св. текста. О первоначальномъ языкѣ св. книгъ.

8) Раздѣленіе св. книгъ на парасхи и гавтары—на главы и стихи.

9) Исторія св. текста періодъ I-й, отъ начала появленія писаній до плѣна Вавилонскаго.

10) Періодъ II-й, отъ плѣна Вавилонскаго до І. Христа.

11) Періодъ III-й, отъ І. Христа до окончанія рецензіи сдѣланной Мазоретами.

12) Періодъ IV-й, отъ Мазоретовъ до нашихъ временъ.

Б. Частное введеніе.

Здѣсь предлагается обзоръ отдѣльно всѣхъ книгъ Св. Писанія В. З. со стороны ихъ наименованія, подлинности, времени происхожденія, содержанія, раздѣленія, цѣли, а иныя и въ отношеніи пользы отъ чтенія, мѣста и причины написанія, писателя и его намѣреній, духа, источниковъ, достовѣрности, слога и т. п. Затѣмъ указывается объясненіе нѣ-

которыхъ болѣе замѣчательныхъ или трудныхъ мѣстъ изъ той или другой книги.—Недостаетъ только малыхъ пророковъ.

По Новому Завѣту конспекта нѣтъ въ 1837 г. но, какъ видно изъ программы публ. испытанія, пройдены были и книги нов. завѣтныя.

Въ 1841 г. видимъ уже подробные конспекты инспектора Іоасафа, преподававшаго св. Писаніе во всѣхъ классахъ: въ нихъ, кромѣ введенія къ чтенію книгъ В. и Н. завѣта, обозначаются всѣ книги св. Писанія ветхаго завѣта (въ высш. и средн. отд.), съ историческими и литературными свѣдѣніями о нихъ и объясненіемъ болѣе трудныхъ мѣстъ, затѣмъ книги нов. завѣта (въ низш. отд.), за исключеніемъ нѣкоторыхъ посланій ап. Павла и соборныхъ посланій. Послѣднія, вѣроятно, были объяснены другимъ преподавателемъ въ предъидущемъ году, такъ какъ конспектъ инсп. Іоасафа, бывшаго въ здѣшней семинаріи лишь одинъ годъ, относится только къ 1840—41 учебному году. Изъ пособій по части объясненія св. Писанія встрѣчаемъ указанія только на «Записки на книгу Бытія», Филарета, (высланы въ библіотеку еще въ 1817 г.), «Краткое руководство къ чтенію книгъ ветхаго и нов. завѣта», митр. Амвросія, изданное еще въ прошломъ столѣтіи; симфоніи. Но наставники, вѣроятно, руководствовались, твореніями отеческими и нѣкоторыми сочиненіями русскихъ толкователей св. Писанія, въ родѣ преосв. Аполлоса (Байбакова), Иринея Клементьевскаго (архіеп. псковскаго) и проч.

Съ конца 30-хъ годовъ введенъ новый предметъ въ высшемъ отдѣленіи, подъ названіемъ: *Богословско-историческое ученіе о св. отцахъ церкви.* По предписанію акад. правл. отъ 5-го августа 1838 г., предметъ этотъ порученъ ректору семинаріи, но потомъ его занялъ професс. Галаховъ. По конспекту Галахова (1839 г.), перечисляются св. отцы отъ мужей апостольскихъ (съ Варнавы) до Григорія Чудотворца, а въ 1841 году его конспектъ оконченъ св. Димитріемъ Ростовскимъ, съ краткими свѣдѣніями о жизни и писаніяхъ св. отцевъ. Въ 1840 г. были выписаны Галаховымъ для преподаванія этого предмета книги: 1) Historia scriptorum ecclesiasticorum usque ad saeculum XIV, 2) Biblioteque choisie des Peres, par Marie-Nicolas S. Guillon; также нѣкоторыя изъ твореній св. отцевъ (иностраннаго изданія).

Такимъ образомъ въ теченіи 30-ти лѣтняго періода число предметовъ съ пяти (богословія, философія, словесность, исторія и математика) увеличилось до 10-ти, при чемъ нѣкоторыя каѳедры получили развѣтвленіе, другія вновь открыты. Особенно развѣт-

вленіе получили науки богословскія, духовныя, на которыя, какъ сказано было выше (стр. 57) вообще предписывалось обращать болѣе вниманія, сообразно съ назначеніемъ семинаріи и «особенной цѣлью духовнаго ученія, которое должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія». (Введ. къ уст. учил. Отд. 1. § 3). Къ четыремъ языкамъ, двумъ древнимъ (еврейскій и греческій) и двумъ новымъ, присоединенъ пятый—финскій, не считая латинскаго, который оставался языкомъ преподаванія и предметомъ постоянныхъ упражненій. Къ концу разсматриваемаго періода науки слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по классамъ. Въ высшемъ отдѣленіи: 1) *Богословіе:* а) герменевтика, б) догматическое богословіе, в) практическое или нравственное богословіе; г) пастырское богословіе. 2) *Церковная Исторія,* общая и россійская. 3) *Археологія,* или церковныя древности. 4) *Богословско-историческое ученіе объ отцахъ* церкви. Въ среднемъ отдѣленіи: 1) *Философія:* а) логика, б) метафизика, в) естественное богословіе и нравственная философія; г) исторія философіи. 2) *Церковно-библейская исторія.* 3) *Математика* (алгебра, геометрія, тригонометрія). 4) *Физика.* 5) *Пасхалія.* Въ нисшемъ отдѣленіи: 1) *Словесность* русская и латинская. 2) *Гражданская исторія* всеобщая и русская. Затѣмъ во всѣхъ классахъ: 1) Чтеніе и изъясненіе св. Писанія; 2) Греческій языкъ. Въ средн. и нисш. отдѣленіяхъ: языки французскій, нѣмецкій и финскій, по выбору. Въ высшемъ отд. еврейскій языкъ.

При этомъ постепенно измѣнялось и *росписаніе.* Въ первое время, какъ видно изъ росписанія 1813 г., уроки полагались—до обѣда, часы: 9-й и 10-й; 11-й и 12-й; послѣ обѣда—3-й и 4-й; 5-й и 6-й. Въ 1810 г. былъ запросъ, считають ли наставники удобнымъ вмѣсто 8 часовъ въ день заниматься только 6, но чтобы не произошло ослабленія въ успѣхахъ. Наставники нашли это недостаточнымъ, особенно для слабыхъ воспитанниковъ. Послѣ обѣда назначались не только языки, но въ высш. отд. и богословіе съ философіей, а въ нисшемъ—исторія, математика и лат. авторы. — *Высшее отдѣленіе:* богословіе и философія по 5-ти разъ въ недѣлю; эстетика — два раза; нѣм., французъ. и еврейск. языки по два раза, изъ нихъ обязателенъ былъ одинъ, хотя иные, занимавшіеся еврейск. языкомъ, брали и одинъ изъ новыхъ: таковыхъ было 13-ть человѣкъ. Греческій — 1 разъ въ недѣлю. Всего 15 уроковъ, но для изучавшихъ новый яз. и евр. –17.—*Нисшее отдѣленіе:* реторика—6 разъ, исторія 3;

математика 3, греческ. и латин. по 2 раза, географія 1 разъ. Всего 17 уроковъ.

Въ 1814 году было выслано новое, единообразное для всѣхъ семинарій росписаніе учебныхъ часовъ и предметовъ, составленное въ Коммиссіи дух. училищъ. Тогда же акад. правленіе къ 6-ти часамъ математики, т. е. тремъ урокамъ, предписало прибавить еще два часа, но сем. правленіе оставило по прежнему, такъ какъ проф. Веселовскій обѣщалъ окончить этотъ предметъ къ своему времени, безъ прибавленія двухъ часовъ.

Въ 1830-хъ годахъ богословіе, философія и словесность были по 6 разъ въ недѣлю. — Гражд. исторія, математика и церковная исторія по 4 раза; языки — греческ., финск. и новые по 3 раза. Св. Писаніе 1 разъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ. Затѣмъ, по новому росписанію 1838 г. словесность полагалась ежедневно, богословіе и философія 5 разъ въ недѣлю, по граждан. исторіи было 4 урока, по математикѣ съ физикой (сред. отд.) 3, по языкамъ по 3 урока, по церковной исторіи, библейской (средн. отд.) и ученію объ отцахъ церкви (высш. отд.)—по 2 урока, по св. Писанію по 1 уроку въ недѣлю—(во всѣхъ классахъ) и по археологіи 1 (въ высшемъ отдѣл.).—*Уроковъ* въ день было три, по два часа каждый: отъ 8-ми часовъ утра до 10, отъ 10 до 12 и отъ 2-хъ до 4-хъ,—кромѣ четверга, когда послѣдняго урока не полагалось вовсе, согласно Проэкту уст. сем. Отд. II, § 62. Послѣобѣденные уроки стали назначаться преимущественно на языки. Всѣхъ уроковъ въ недѣлю было 17. Число учебныхъ часовъ, или уроковъ, у наставниковъ было различно. Въ 1839 г. у ректора Аѳанасія было 5 уроковъ по богословію и 2 по чтенію св. отцевъ (14 часовъ); по словесности было 6 уроковъ (12 часовъ), по философіи 5 уроковъ (10-ть часовъ); у иныхъ же было еще менѣе, напр. у наставника финскаго языка 3 урока (6 часовъ). Но и при этомъ замѣщеніе уроковъ больныхъ наставниковъ другими, свободными, какъ требовалъ въ своей резолюціи 1831 г. ректоръ академіи, викарій Смарагдъ, не всегда было удобно, по ненахожденію свободныхъ преподавателей на лицо.

Внѣурочныя занятія.

Кромѣ классныхъ занятій и уроковъ полагались домашнія упражненія, согласно съ § 22 Введ. къ уставу дух. учил., которыя состояли или въ сочиненіяхъ, или въ назначенномъ, примѣнительно къ тому или другому предмету, чтеніи и долженство-

вали сопровождаться строгою критикою и замѣчаніями со стороны профессоровъ. Каждый мѣсяцъ, въ низшемъ же отдѣленіи и каждую недѣлю, *) назначались ученикамъ сочиненія на русскомъ и латинскомъ языкахъ, а иногда и латинскіе переводы, о чемъ выше упомянуто; воспитанники же высшаго отдѣленія сверхъ того обязаны были произносить проповѣди, по назначенію, въ церквахъ Лазаревской и надворотней, согласно предложенію ректора Макарія въ 1836 г., съ каковою цѣлію ихъ посвящали въ стихарь. Разсмотрѣніе проповѣдей предписывалось Коммиссіей дух. учил., согласно мнѣнію ректора академіи, Филарета, ревизовавшаго семинарію въ 1813 г., — «возложить относительно объясненія Слова Божія на ректора семинаріи, а относительно слога на обучающаго эстетикѣ». При этомъ вообще рекомендовалось «теорію эстетики прилагать къ практикѣ, — т. е. занимать учениковъ сочиненіями». Лучшія изъ сочиненій ежемѣсячно представлялись ректору. Сочиненія назначались собственно по главнымъ предметамъ, т. е. словесности, философіи и богословію и подавались наставникамъ этихъ предметовъ. Сочиненія по предмету гражд. исторіи отмѣнены въ 1814 г. въ низшемъ отдѣленіи Коммиссіею дух. учил., на основаніи мнѣнія ректора академіи, Филарета, въ виду того, что ученики этого отдѣленія не слушали еще уроковъ по философіи, и потому «безъ сомнѣнія не способны къ философіи исторіи». Но впослѣдствіи постановлено правленіемъ давать сочиненія по исторіи гражданской и церковной; писали иногда и на темы изъ математики. Ректоръ Антоній въ 1827 году рекомендовалъ наставникамъ давать сочиненія и по всѣмъ языкамъ, преподающимся въ семинаріи. Въ 30-хъ годахъ письменныя упражненія назначались не по главнымъ только предметамъ, но и по церковной исторіи, св. Писанію, гражд. исторіи, такъ какъ правленіе находило это «наилучшимъ способомъ къ усвоенію въ умахъ учениковъ уроковъ, преподанныхъ наставникомъ» (1836).

О темахъ, какія назначались ученикамъ для сочиненій,

---

*) У Толмачева (1812—13 г.) въ недѣлю два раза были письменныя упражненія русскія и латинскія, всего до 50. Раменскій писалъ въ конспектѣ за сентябрскую треть 1819 г. «на всѣ роды періодовъ, также на нѣкоторые тропы и фигуры, дѣланы были задачи, какъ на россійскомъ, такъ и латинск. языкахъ, а по части поэзіи сдѣлано нѣсколько переложеній прозы въ стихи и описаній. Всѣхъ задачъ въ теченіе сего времени подано было на бумагѣ 34.» Въ 1841 году полагалось задачъ по словесности по 4 въ мѣсяцъ на каждаго ученика.

можно судить по упоминаемымъ въ ревизорскихъ отчетахъ, или въ донесеніяхъ ректорскихъ академическому правленію, а иногда и въ конспектахъ. Въ 1817 г. ревизоръ Филаретъ назначилъ слѣдующія темы. Въ высшемъ отдѣленіи, для русскаго сочиненія: а) «всякъ согрѣшаяй не видѣ и не позна Бога; всякъ, иже въ Немъ пребываетъ, не согрѣшаетъ»; б) всякъ отметаяйся сына, ни отца имать и исповѣдуяй сына и отца имать»; для латинскаго сочиненія: «Quinam est status animarum inter mortem corporis et judicium externum?» Въ среднемъ отдѣленіи, по русски: а) «поелику понятіе о движеніи есть относительное, то все ли равно, что земля обращается около солнца, или солнце около земли?» б) «свѣтъ есть ли вещество, или только явленіе вещества?» По латынѣ: a) «Ultrum natura sua intrinseca, an Dei voluntate anima est immortalis?» b) «Quodnam est firmissimum argumentum pro immortalitate animae?» Въ нисшемъ отдѣленіи, по русски: «о силѣ человѣческаго слова»; «по латынѣ»: omnis, qui non operatur justitiam, non est ex Deo. Кромѣ того, «по окончаніи вопросовъ (экзаменическихъ) ученикамъ нисшаго отдѣленія дано было предложеніе на устное сочиненіе (exprompiu): *послѣ трудовъ пріятно отдохновеніе*, и выслушаны оныя сочиненія отъ нѣкоторыхъ». Въ 1818 году для средняго и высшаго отдѣл. тема: «an possibilis, et quomodo possibilis est invisibilis directio rerum visibilium». Русское экзаменское сочиненіе дано было для домашняго упражненія, по причинѣ воскреснаго дня, на тему (для высшаго и средняго отдѣл.): *Слава Богу!* Затѣмъ въ классѣ: а) «иже вездѣ сый и вся исполняяй»; б) «чѣмъ доказать, что душа есть существо простое?» Въ нисшемъ отдѣленіи, латинское: amare Deum est summum bonum»; русское: «побѣда надъ собою выше всѣхъ побѣдъ» и «описаніе лѣта». Въ 1819 году, въ высшемъ отдѣленіи: «есть ли законъ Христовъ, отличается ли онъ отъ закона Моисеева, или сходствуетъ съ нимъ?» латинское: «quid sit homo carnalis secundum apostolum?» Второе сочиненіе: «какая цѣль была чудесъ Моисея въ Египтѣ и по исходѣ изъ Египта?» Въ томъ же году въ среднемъ отдѣленіи назначено сочиненіе по математикѣ: «опредѣлить отношеніе синуса, косинуса, тангенса, и котангенса и опредѣлить отношеніе сторонъ треугольника»; въ нисшемъ отдѣленіи: «науки безъ благочестія вредны». Въ 1826 г. въ высшемъ отдѣленіи: «Nemo potest theologus, nisi vir probus» и текстъ изъ Евангелія Іоанна; въ среднемъ отдѣленіи: «что есть случай и существуетъ ли въ мірѣ?» Въ нисшемъ отдѣленіи, хрія порядочная: «должно почитать старшихъ себя».

Въ 1827 г. при ревизіи Иннокентія, въ высшемъ отдѣл. тема «должно ли искать священства»; средн. отдѣлен. «какое сильнѣйшее доказательство бытія Божія?» Въ нисш. отдѣл. силлогизмъ ораторскій изъ предложенія: «кто худо учился словесности, тотъ не можетъ съ пользою учиться философіи». Изъ темъ, назначавшихся преподавателемъ въ теченіи года по философіи, означенный ревизоръ призналъ нѣкоторыя неудачными, напр., nemo potest esse immortalis и т. п. Въ 1830 г. (при ревизіи Павскаго), въ высш. отдѣл. «о различіи между закономъ и Евангеліемъ»; «всѣ люди искуплены І. Христомъ». Средн. отдѣл.» qui philosophatur, non solis debet stare sensibus». Въ ревизорскихъ отчетахъ 1825 г. и 1833 г. указываются слѣдующія темы, назначавшіяся для экзаменическихъ сочиненій,—на латинскомъ языкѣ, въ высшемъ отдѣленіи: «in quo consistit summa officiorum hominis? или— «quid requiritur ad salutem hominis ex parte ipsius hominis?», въ среднемъ отдѣл.: «an dantur monades?» или—«quodnam est fundamentum cognitionis humanae?» въ нисшемъ отдѣленіи: «nemo sine naevo», или, «prava consortia sunt vitanda»; русскія сочиненія въ высш. отдѣл. на тексты св. Писанія, (въ родѣ: «нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любовь, три сія: больше же сихъ любовь»), въ среднемъ отдѣл. философскіе вопросы («ведетъ ли философія человѣка къ цѣли бытія его?») въ нисшемъ отд. изреченія и нравственныя сентенціи («къ бѣднымъ должно быть сострадательнымъ», «одна добродѣтель составляетъ счастье», «мысли о воздержаніи»). На эти и подобныя темы, большею частью отвлеченныя и нравоучительныя писались такъ называемыя хріи и разсужденія. Но ученики были упражняемы и въ составленіи другаго рода сочиненій, согласно съ § 136, 2) Уст. По словесности, напр. писались рѣчи: *о пользѣ наукъ*, — *о превосходствѣ общественнаго воспитанія предъ частнымъ*, или рѣчи поздравительныя, которыя произносились учениками *), также—описанія: *весны*—стихами, *удовольствій, изъ наукъ почерпаемыхъ;*

---

*) Напр. предъ митрополитомъ, когда, вмѣстѣ съ служащими, и ученики избранные ходили поздравлять его со днемъ ангела или съ праздниками: но митрополитъ, конечно, не имѣлъ времени выслушивать ихъ. Преосв. Серафимъ, какъ разсказываютъ, обыкновенно прерывалъ конфузившагося оратора, гладя его по головѣ и говоря: «ну, хорошо! знаю, знаю». Рѣчи составлялись для произнесенія и на иностранныхъ языкахъ, даже по фински. При этомъ говорятъ, преподаватель фин. языка О. обыкновенно давалъ совѣтъ своимъ ученикамъ, въ случаѣ если забудутъ, что говорить въ рѣчи, то читали бы «*Отче нашъ*» *по фински*.

переложенія прозы въ стихи. По латинѣ также писались хріи изъ словъ какого-нибудь писателя, напр., по конспекту Раменскаго 1820 г.), были назначаемы: хрія автоніанская изъ словъ Сенеки *tota vita discendum est mori*, или изъ словъ Григорія Назіанзена и др.

О писательскомъ искусствѣ воспитанниковъ отчасти можно судить по сохранившимся между дѣлами семинарскаго архива за 1827-й годъ нѣсколькимъ экзаменическимъ задачкамъ, принадлежащимъ перу наиболѣе слабыхъ воспитанниковъ, которые предъ каникулами были уволены изъ средняго отдѣленія за малоуспѣшность, но въ сентябрѣ снова просились въ семинарію привtotно и были поэтому подвергнуты повѣрочному испытанію. Они писали разсужденіе (ex promptu) на тему: «о вліяніи философіи на нравственное образованіе человѣка». Написанное, конечно, не представляетъ ничего основательнаго и замѣчательнаго, отличается, такъ называемыми, общими мѣстами, по старому семинарскому шаблону, но ни въ одномъ изъ сочиненій не замѣчается недостатка смысла гдѣ-нибудь, или выдающихся логическихъ и грамматическихъ неправильностей. Для примѣра приводимъ отрывокъ изъ одного такого сочиненія, съ сохраненіемъ правописанія автора.

«а) Философія приводитъ насъ къ познанію и пріобрѣтенію добродѣтели, которое (ая) есть украшеніе нашего сердца; доставляетъ намъ такія познанія, отъ которыхъ мы бываемъ въ сей жизни счастливы и научаетъ насъ жить свято для будущей жизни. б) Философія естъ наука полезнѣйшая въ сей жизни. Ибо она преподаетъ намъ правила, по которымъ воля человѣческая управляется въ избраніи добра, которое насъ и наше состояніе дѣлаетъ благополучнѣйшими,—и въ отвращеніи отъ зла, которое насъ и наше состояніе дѣлаетъ несчастнѣйшимъ, и сверхъ сего то и другое представляетъ намъ въ самыхъ живѣйшихъ истиннахъ. с) Наконецъ философія обязываетъ насъ къ почтенію Бога, Царя, родителей, наставниковъ и начальниковъ; заставляетъ насъ любить и вспомоществовать бѣднымъ,—и открываетъ намъ путь къ вѣчному блаженству. Слѣдовательно, если философія дѣлаетъ совершеннымъ наше состояніе; если приводитъ человѣка къ познанію себя самого; если дѣлаетъ прилѣжно ею занимающагося благоразумнымъ человѣкомъ и вмѣстѣ добродѣтельнымъ: то великое имѣетъ вліяніе и на нравственное образованіе человѣка».

Авторъ этого разсужденія курса не могъ окончить. Въ томъ же 1827 году ревизоръ Иннокентій о письменныхъ упражненіяхъ семинаристовъ отзывался, что «между проповѣдями есть назидательныя; разсужденія порядочны, хотя ихъ немного; по латинѣ многіе неспособны писать задачъ».

Вообще о писательскихъ способностяхъ семинаристовъ разсматриваемаго періода, а также и слѣдующаго, можно замѣтить

что ими они все таки выдавались предъ воспитанниками другихъ заведеній. Существовавшая въ семинаріяхъ метода обученія писать по извѣстнымъ реторическимъ формуламъ (періоды, силлогизмы, хріи), распространять предложенія синонимами, эпитетами и обстоятельствами, кстати и некстати употреблять тропы и фигуры, прибѣгать къ такъ называемымъ топическимъ мѣстамъ и казеннымъ мыслямъ, игрѣ понятіями, софистикѣ и резонерству, держась большею частію слога библейскаго или латинскаго, — отзывается, конечно, рутиной и схоластикой и какъ исключительная крайность достойна порицанія, но имѣла и свою полезную сторону, помогая еще неустановившейся мыслительной способности подходить къ предмету и принимать опредѣленный строй, пріучая къ порядку и логичности въ изложеніи мыслей.

Изъ *практическихъ занятій*, въ разсматриваемый періодъ, видимъ обученіе воспитанниковъ семинаріи прививанію оспы, о чемъ былъ особый указъ св. Синода въ 1811 году, потомъ предписанія въ *1812* и *1816* годахъ *). Обученіе это возложено было на семинарскаго врача, «предъ окончаніемъ, или непосредственно по окончаніи каждаго учебнаго курса, но безъ нарушенія прочихъ учебныхъ часовъ». Въ силу этого, напр. въ 1819 г. находимъ постановленіе правленія, чтобы окончившіе курсъ ученики семинаріи собрались 12 іюля въ 9 часовъ, для выслушанія лекціи о прививаніи оспы семинарскаго врача Бока. Въ 1827 г. правленіе предписало врачу Жувенелю отмѣтить въ спискахъ, «кто какъ изъ учениковъ понялъ» сообщенное имъ о способахъ оспопрививанія.

Пѣніе не составляло особаго предмета обученія для всѣхъ воспитанниковъ, но поощрялось и поддерживалось, особенно въ интересахъ семинарскаго хора для богослуженія **), а также и другихъ хоровъ, набиравшихся изъ семинаристовъ и учениковъ дух. училищъ. Въ маѣ 1811 года было представленіе ректора Анатолія правленію о томъ, что «для усовершенствованія согла-

---

*) «На основаніи Высочайше апробованной записки признано полезнымъ: ввести въ употребленіе, чтобы въ публичныхъ училищахъ, а особливо въ духовныхъ и народныхъ было показываемо прививаніе коровьей оспы въ тѣхъ классахъ, изъ коихъ обыкновенно приготовляются, по окончаніи курсовъ, къ выпуску». (Изъ предписанія акад. правл. отъ 9 янв. 1812 г.).

**) Въ старой александроневской академіи были прекрасные пѣвчіе и музыканты, устроивавшіе концерты въ залѣ, на которые съѣзжались знатныя лица изъ города, и митрополитъ Амвросій нерѣдко присутствовалъ на нихъ. (Зап. *Виногр.* стр. 560. Русск. стар. 1878. 8.)

сія и образованія голосовъ пѣвчихъ хора Его Высокопреосвященства (изъ воспитанниковъ семинаріи и училища) нуженъ регентъ искусный въ инструментальной музыкѣ, каковымъ призналъ эконома, священника Петра Турчанинова, который беретъ подъ свое вѣдѣніе и хоръ семинарскихъ пѣвчихъ». Правленіе его опредѣлило, а митрополитъ утвердилъ, написавъ, что эконому «поручается какъ обученіе архіерейскихъ пѣвчихъ, равно какъ и пѣвчихъ семинарскихъ, такъ и надзоръ за порядкомъ надъ всѣми, съ полученіемъ жалованья уставщику положеннаго и доходовъ по назначенію». Говорятъ, въ короткое время, митрополичій хоръ былъ доведенъ Турчаниновымъ до такого совершенства, что почти не уступалъ придворному.—Инспекторъ Ѳеофанъ, какъ любитель и знатокъ пѣнія, естественно, также не могъ оставлять этого предмета безъ особеннаго вниманія.

Въ предписаніи Коммиссіи дух. уч. чрезъ академію отъ 24 мая 1828 г. между прочимъ говорилось, «чтобы ученики низшихъ училищъ тщательно обучаемы были церковному чтенію и пѣнію, и, переходя въ высшія, не переставали въ свободные отъ ученія дни заниматься чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, по распоряженію, какое по мѣстнымъ обстоятельствамъ за удобнѣйшее признано будетъ».—Въ 20-хъ годахъ были и особые учители для семинарскаго хора, напр. Филипповъ, изъ учителей училища.

Библіотека.

Семинарская библіотека составлялась постепенно посредствомъ покупки книгъ, пожертвованій, присылки ихъ изъ коммиссіи дух. уч. и изъ академій. До 1819 г. пока академія не была переведена въ новое помѣщеніе, библіотека семинарская имѣла помѣщеніе вмѣстѣ съ академической, въ холодной башнѣ Александро-невскаго монастыря, (выходящей на нынѣшній училищный дворъ), гдѣ и осталась послѣ перемѣщенія академіи. Но семинарскіе наставники, съ разрѣшенія ректора академіи, могли пользоваться и книгами изъ академической библіотеки, откуда былъ даже выданъ въ 1810 г. особый списокъ книгъ, назначенныхъ для пользованія въ семинаріи.

Первый ректоръ семинаріи архим. Анатолій составилъ въ сентябрѣ 1809 г. каталогъ книгъ, нужныхъ для семинаріи и препроводилъ его въ Коммиссію дух. уч. Получивъ оттуда разрѣшеніе, онъ издержалъ на покупку книгъ въ 1809—11 г. 1046 р. 52 к. изъ суммы присланной Коммиссіей въ количествѣ 2153 р. 45 к.

Слѣдующій ректоръ Меѳодій изъ той же суммы истратилъ на книги 242 р. 10 к. Въ 1813 г. Иннокентій купилъ книгъ на 215 р. Какъ видно изъ росписокъ въ пріемѣ книгъ перваго семинарскаго библіотекаря Гронскаго, для библіотеки покупались такія книги, какъ русская исторія Татищева, реторика Ломоносова, творенія Златоуста, похожденія Телемака на франц., геометрія Гурьева и т. д. Вновь выходящія книги и руководства выписывались правленіемъ и по репортамъ преподавателей, но иностранныя книги, особенно въ большемъ количествѣ, пріобрѣтались непремѣнно съ разрѣшенія Коммиссіи дух. уч., которая не всегда его давала. Въ 1820 году Коммиссія обратила вниманіе на то, что при выпискѣ книгъ въ семинарскую библіотеку, не точно обозначаются ихъ названія, не принимается во вниманіе дорогая цѣна книгъ и въ число классическихъ книгъ (руководствъ) помѣщаются такія, которыя Коммиссіей не признаны классическими. Разныя изданія пріобрѣтались и по рекомендаціи академическаго правленія, или высылались, по распоряженію Коммиссіи, большею частію изъ Московской синодальной типографской конторы; такъ въ 1814 г. оттуда прислано до 120 названій на лат. и греч. языкахъ по разнымъ предметамъ, иныя въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Въ 1824 г. съ февраля по декабрь поступило разныхъ книгъ до 25 названій (65 экз.) на сумму, не считая высланныхъ безплатно, 115 руб. Ректоръ Антоній въ 1826 г. препроводилъ въ библіотеку нѣсколько книгъ французскихъ и нѣмецкихъ, купленныхъ имъ раньше; за тѣмъ въ 1827 г. пріобрѣлъ церковныхъ книгъ и симфоній на 701 руб. 13 коп. по особому, для того составленному, по постановленію правленія, списку. Ректора иногда покупали въ библіотеку книги свои, или отъ своихъ знакомыхъ. Такъ въ 1837 г. ректоромъ Макаріемъ куплено 57 названій по богословію и церковному краснорѣчію у протоіерея Базилевскаго за 329 руб. Тотъ же ректоръ пріобрѣталъ книгъ—въ 1833 г. на 185 руб., въ 1834 г. свыше 200 р., въ 1836 на 157 и потомъ 211 руб. и проч.

Пожертвованія поступали иногда отъ академіи петербургской и частію московской, также отъ частныхъ лицъ, авторовъ и изъ разныхъ учрежденій и мѣстъ. Въ 1811 г. изъ академической библіотеки уступлены семинаріи всѣ тѣ книги, которыя для академіи были не нужны, или находились въ ея библіотекѣ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Въ 1812 г. отъ протоіерея Бедринскаго поступило 100 экз. пожертвованныхъ книгъ. Затѣмъ пожертвовали: митр. Амвросій 237 названій (1822 г.), ректоръ Іоаннъ

39 экз. (1826 г.), возвратившійся изъ Китая архимандритъ Петръ 7 книгъ на китайскомъ языкѣ; протоіерей Веніаминовъ (1840 г.) нѣсколько книгъ, переведенныхъ имъ на алеутско-лисьевскій языкъ. Книги, оставшіяся по смерти іеромонаха Коневскаго монастыря Мисаила, препровождены были чрезъ консисторію въ семинарскую библіотеку. Въ 1827 году, по распоряженію св. Синода, въ вѣдѣніе академіи и семинаріи поступила библіотека бывшаго библейскаго общества, состоявшая большею частію изъ книгъ св. Писанія, при чемъ на долю семинаріи досталось 52 названія. Въ 1836 г. книги, сданныя по Высочайшему повелѣнію въ Коммиссію дух. уч. изъ конфискованныхъ имѣній, чрезъ Департаментъ государственныхъ имуществъ,—поступили въ библіотеку семинаріи *). Но въ 1829 г. уже изъ семинарской библіотеки отослано, по предписанію начальства, нѣсколько книгъ, преимущественно твореній св. отцевъ, въ ново-открытую Олонецкую семинарію.

Относительно выписки періодическихъ изданій особое положеніе издано Коммиссіей отъ 12 авг. 1838 г., по которому разрѣшалось выписывать журналы, издаваемые правительственными мѣстами, на счетъ экономическихъ суммъ, по возможности, не касаясь суммъ ассигнованныхъ на приращеніе библіотеки. Такъ въ 1841 г. получались журналы: Христіанское Чтеніе, Воскресное Чтеніе, Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, С.-Петербургскія академическія и полицейскія вѣдомости. Но раньше (напр. въ 1832 г.), сверхъ того, выписывались и такіе журналы, какъ «Телескопъ» съ «Молвою», «Сѣверная пчела», «Библіотека для чтенія», «Журналъ изящныхъ искусствъ»; послѣдній по рекомендаціи акад. правленія, вслѣдствіе предписанія Коммиссіи дух. уч. При этомъ замѣчательно, что чрезъ посредство семинаріи нѣкоторые, собственно духовные, журналы выписывались и посторонними лицами, напр. «Воскр. чтеніе» въ 1837 г. выписывали чрезъ семин. правленіе: одинъ іеромонахъ Ал. Невской Лавры, коллежскій ассесоръ Гурьевъ, крестьянинъ Катковъ и др. Въ 30-хъ годахъ не разъ присылалось чрезъ акад. правленіе объявленіе объ изданіи «Русскаго инвалида», но сем. правленіе не выписывало его, какъ изданіе «неотносящееся къ образованію духовныхъ воспитанниковъ семинаріи».

Слѣдя постоянно за выпискою книгъ въ сем. библіотеку, Коммиссія дух. уч. старалась не допускать книгъ, по чему либо

*) Извлеч. изъ отч. об. прок. Св. Син. за 1836 г. стр. 60.

считавшихся вредными. Выписанныя учителемъ исторіи Ивановымъ въ 1810 г. сочиненія Мабли и Левека вычеркнуты были изъ списка въ Коммиссіи, потому что Левекъ «часто россійскихъ лѣтописцевъ представляетъ въ превратномъ видѣ и во многомъ отступаетъ отъ строгой исторической истины; а сочиненія Мабли основаны на началахъ, противныхъ правиламъ нравственности, заключаютъ предосудительныя мнѣнія и для класса историческихъ наукъ ни въ какомъ отношеніи не могутъ быть полезны». Мабли (Droit public de l' Europe), какъ извѣстно, училъ, что главнѣйшая обязанность гражданина—стремиться къ свободѣ и равенству и для доказательства этого не стѣснялся извращать историческіе факты. Въ 1818 г. предписано: томы «Образцовыхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ» раздавать для чтенія учащимся съ особеннымъ разборомъ, такъ какъ Коммиссія усмотрѣла въ нѣкоторыхъ томахъ «статьи не совсѣмъ нравственныя и для духовнаго юношества неназидательныя,» хотя и дозволено пріобрѣтать въ библіотеку это изданіе. Въ іюлѣ 1825 г., по указу св. Синода, приказано отобрать въ семинаріи и училищахъ книги мистическаго характера, какъ напечатанныя безъ разсмотрѣнія св. Синода: 1) Воззваніе къ славянамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова; 2) Таинство креста; 3) Путь ко Христу, соч. I. Бема; 4) Побѣдная повѣсть, соч. Штиллинга; 5) Письма къ другу объ орденѣ свободныхъ каменщиковъ. 6) Сіонскій Вѣстникъ 1808, 17 и 18-го годовъ (высланный въ библіотеку въ 1817 г. по распоряженію Коммиссіи д. уч.). 7) Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской. 8) Краткій легчайшій способъ молиться, соч. Гіонъ. Въ предписаніи означенныя книги названы противными вѣрѣ и благочестію. Вслѣдствіе этого, сем. правленіе пересматривало каталоги и найденныя части «Сіонскаго Вѣстника», а также 6 книгъ «Божественной философіи» —Дю-Туа, были запечатаны и положены до востребованія. Въ мартѣ 1830 г. согласно съ предложеніемъ моск. митрополита Филарета, послѣдовалъ Высочайшій указъ объ изъятіи изъ обращенія книги Вѣтринскаго «Памятники древней христіанской церкви» (т. 1-й) и о запрещеніи ея, если не будетъ исправлена, такъ какъ заключаетъ въ себѣ «сбивчивыя и ложныя изреченія съ латинскаго переведенныя и мысли, благопріятствующія то латинству, то протестантству, а св. Писанію и истинному преданію противныя». Въ 1838 г. изъ Коммиссіи д. уч. послѣдовало требованіе о возвращеніи присланныхъ экземпляровъ священной исторіи Сем. Красноцвѣтова, бывшаго баккалавра спб.

академіи, затѣмъ священника въ Швейцаріи, а впослѣдствіи настоятеля спб. Воскресенскаго собора. Книга его, написанная просто и живо, одобрена была цензурой и Коммиссіей, но затѣмъ найдена не вполнѣ православной. Одобрившій ее къ напечатанію ректоръ семинаріи Макарій по этому поводу подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности духовнаго цензора. Въ томъ же году затребованы были изъ семинаріи въ Коммиссію для просмотра 5 томовъ Церковной исторіи Флёри на франц. языкѣ.

Для пользованія воспитанникамъ учебныя книги высылались изъ Коммисіи или безмездно—для казенныхъ и бѣднѣйшихъ, или для распродажи болѣе состоятельнымъ, съ нѣкоторой уступкой. Въ 1825 г. издано особое положеніе о порядкѣ снабженія училищъ книгами и о образѣ составленія книжныхъ отчетовъ, по высланной печатной формѣ, которые ежегодно должны были представляться въ академическое правленіе. Высылая книги изъ своихъ хранилищъ, Коммиссія требовала предварительно реэстра нужныхъ книгъ, съ приложеніемъ денегъ, если такія книги значились въ каталогахъ Коммиссіи, если же книги въ нихъ не были означены, то нужно было обозначать, для кого и для чего онѣ нужны. Свѣдѣнія о книгахъ предписывалось доставлять ежегодно въ маѣ; сроки для пользованія учебниками положены 5-ти лѣтніе. Въ 1830 г. предписано было отъ Синода—ученикамъ богословія раздавать въ собственность книги св. Писанія изъ бывшаго Библейскаго общества. Въ 1834 г. разрѣшена выписка книгъ въ запасъ для всѣхъ духовныхъ училищъ, на основаніи особыхъ правилъ: реэстры книгъ представляются въ Коммиссію отъ академическаго и семинарскаго правленій, которая, на основаніи ихъ, составляетъ свой реэстръ и отправляетъ требуемыя книги, для продажи ученикамъ; запись таковыхъ книгъ должна вестись аккуратно, по присланной формѣ. Бѣднымъ ученикамъ книги даются безмездно, на прежнемъ основаніи. Правленіе, за полученныя изъ Коммиссіи книги, деньги уплачиваетъ сполна, тотчасъ по полученіи книгъ, вырученную же за продажу ихъ сумму вноситъ немедленно въ пополненіе семинарской экономіи.—Относительно же выдачи книгъ воспитанникамъ, кромѣ учебниковъ, изъ фундаментальной библіотеки, еще въ 1809 г. было постановлено правленіемъ, по предложенію ректора: «ученикамъ давать книги по запискамъ профессоровъ, которыя предъявляются ректору». Это предписывается и проэктомъ устава 1814 г. (§ 184.)

Общаго и полнаго каталога книгъ семинарской библіотеки не было до 1827 года. Въ этомъ году обозрѣвавшій семинарію

архим. Иннокентій Борисовъ обратилъ вниманіе на отсутствіе въ библіотекѣ исправныхъ каталоговъ. Тогда же послѣдовало распоряженіе Коммиссіи дух. уч. о высылкѣ въ нее копіи съ каталога библіотеки петербургской семинаріи. Бывшій въ то время библіотекарь Поліевктовъ долженъ былъ заняться составленіемъ каталога въ полномъ и упорядоченномъ видѣ, на основаніи отдѣльныхъ каталоговъ, которыхъ къ этому времени въ библіотекѣ находилось 7, но помаранныхъ и неисправныхъ: 1) каталогъ книгъ вновь пріобрѣтенныхъ — 396 названій,— составленный вчернѣ библіотекаремъ Щелкуновымъ (1816—1818 г.); 2) реэстръ книгъ, присланныхъ изъ спб. духовной академіи, въ числѣ 433-хъ, составленный академическими библіотекарями, іеромонахомъ Григоріемъ Постниковымъ (1814—16 г.) и іером. Моисеемъ Платоновымъ (1816—17 г.); 3) списокъ книгъ поступившихъ въ 1822 г. отъ митрополита Амвросія, числомъ 62 экземпл. различнаго содержанія; 4) списокъ книгъ — отъ него же, еще 175 экз. 5) реэстръ книгъ. присланныхъ изъ московской синодальной типографіи въ 1814 г., числомъ 120; 6) каталогъ книгъ изъ дух. академіи (1820 г.) въ числѣ 713 экз. и 94 рукописей; 7) реэстръ книгъ, невозвращенныхъ въ разное время учениками и неоказавшихся на лицѣ послѣ библіотекаря Гронскаго (1814 г.), 124 номера, съ означеніемъ именъ невозвратившихъ. По репорту Поліевктова и Ивановскаго, изъ которыхъ первый сдалъ библіотеку послѣднему въ 1827 году, въ каталогѣ значилось: книгъ и рукописей — латинскихъ 1231, россійскихъ 575, французскихъ 81, нѣмецкихъ 69, языковъ малоизвѣстныхъ 36, географическихъ пособій 19; книгъ не принадлежащихъ къ духовному просвѣщенію 237; учебныхъ латинскихъ и греческихъ 519, россійскихъ 913, французскихъ 5; но находились книги и не вписанныя въ каталогъ, всего было свыше 3685 экземпляровъ. Въ 1829 г. библіотекарь Ивановскій свѣрялъ каталоги и вносилъ въ общій каталогъ книги, раньше почему либо незаписанныя. Но форма каталоговъ, предписанная уставомъ (Отд. III, гл. IV), какъ видно, не вполнѣ соблюдалась. Даже въ 1839 г. ревизоръ протоіерей Ивановъ обращалъ на это вниманіе.

Что касается сохраненія книгъ, то на этотъ счетъ предпринимались и мѣстныя тѣ или другія мѣры и дѣлались неоднократно разныя постановленія отъ высшаго начальства. Еще въ 1809 г. ректоръ Анатолій предложилъ и правленіе постановило между прочимъ такое правило: «одна книга долѣе 4-хъ мѣсяцевъ въ однихъ рукахъ оставаться не можетъ, не бывъ предъявлена

въ библіотекѣ». Правило это вошло и въ проэктъ устава 1814 г. (§ 182). Въ 1821 г. предписано было строго наблюдать за сохранностію книгъ, подъ ближайшею отвѣтственностію библіотекаря; тоже повторено въ 1827 году. Удостовѣреніе о цѣлости библіотеки семинарское правленіе должно было ежегодно въ августѣ представлять въ акад. правленіе, для сообщенія Коммиссіи (предпис. отъ 7 мая 1827 г.). Относительно же ежегодной провѣрки книгъ правленіемъ по каталогамъ неоднократно были предписанія изъ академіи, напр. отъ 2 дек. 1830 г., 23 февр. 1831 г., 3 сент. 1832 г. и пр. Объ учебникахъ же еще въ 1825 г. (отъ 21 авг.) предписано: вмѣсто книжныхъ отчетовъ препровождать въ Коммиссію чрезъ академію листы съ собственноручными росписками учениковъ, получившихъ книги.

Однакожъ, не смотря на всѣ предписанія, книги не рѣдко утрачивались. За таковыя предписывалось взыскивать съ виновныхъ деньги (предпис. отъ 25 авг. 1830 г.), но издавна утвердился обычай взамѣнъ утраченныхъ книгъ вносить другія. По этому поводу Коммиссія д. уч. предоставила академіи разсматривать, могутъ ли книги, представляемыя вмѣсто утраченныхъ, замѣнять ихъ «по сравненію цѣны, безъ потери», за исключеніемъ, впрочемъ, драгоцѣнныхъ по важности и рѣдкости, объ утратѣ каковыхъ требовалось доносить Коммиссіи (предпис. отъ 21 авг. 1829 г.). Проф. Турчаниновъ два раза въ 1835 г. представлялъ свои книги, взамѣнъ утраченныхъ въ его библіотекарство (до 50 названій), такъ какъ, по сравненіи цѣны, представленныя въ первый разъ найдены недостаточными. За проф. К. Успенскимъ остались (1830 г.) невозвращенныя книги, которыя послѣ взыскивались и въ 1832 г. въ замѣнъ утраченныхъ приняты, по опредѣленію правленія, представленныя имъ его собственныя книги, каковыхъ сочиненій въ библіотекѣ не имѣлось, но частію сдѣланъ былъ вычетъ изъ его класснаго оклада. По смерти библіотекаря Массальскаго, на оставшееся его жалованье положено (1835 г.) купить сочиненія, утраченныя въ его библіотекарство изъ казенной библіотеки (24 названія). Такихъ книгъ куплено на 255 р. 10 к., потомъ еще на 60 руб. куплено книгъ вмѣсто атласа Сансона 1692 г., не оказавшагося въ продажѣ.

Всѣхъ книгъ фундаментальной семин. библіотеки, кромѣ учебниковъ, къ концу 30-хъ годовъ было 3750 номеровъ.

Экзамены.

Испытанія или экзамены производились обыкновенно два раза въ годъ: во второй половинѣ декабря (экзаменъ третной) и въ первой половинѣ іюля (годовой). Измѣненіе сдѣлано было только въ 1831 г. по случаю холеры, когда ученики были отпущены съ половины іюня до 22 сент. и экзамены произведены—годовые въ октябрѣ, а третные въ февралѣ 1832 г. Одни экзамены назывались частными или внутренними испытаніями, другіе—были публичные, около 13—15 іюля. Предъ началомъ экзаменовъ всѣ наставники представляли къ назначенному числу конспекты пройденнаго и списки учениковъ, съ отмѣтками объ ихъ способностяхъ, прилежаніи и успѣхахъ. Планъ или порядокъ экзаменовъ составлялся ректоромъ и опредѣлялся правленіемъ. Они происходили въ теченіе времени отъ трехъ дней (1825 г.)—до семи (1841 г.) въ два засѣданія: отъ 8 или 9 до 2 часовъ и послѣ обѣда, отъ 4-хъ до 6 или 8 ч. вечера. Экзаменъ по главнымъ предметамъ продолжался три часа, по второстепеннымъ $1^1/_2$ и 2 часа, а по языкамъ 1 часъ (1813 г.). О характерѣ экзаменовъ еще въ 1810 г. было постановленіе сем. правленія: «подражать испытанію произведенному въ академіи, гдѣ обращаемо было вниманіе на успѣхи учащихся, а не на церемонію. Для того двѣ рѣчи оставить, заготовлять программы». Во время экзамена въ одномъ отдѣленіи, ученики другихъ отдѣленій большею частію заняты были писаніемъ сочиненій—русскаго и латинскаго, или стиховъ (въ нисш. отд.), а также рѣшеніемъ вопросовъ на бумагѣ, данныхъ экзаменаторами (1819 г.) Чтеніе экзаменическихъ сочиненій обыкновенно назначалось разнымъ профессорамъ, по опредѣленію сем. правленія. Но по распорядку экзаменовъ 1819 г. (ректора Поликарпа), «всѣ профессоры участвуютъ въ разсмотрѣніи ученическихъ сочиненій, которыя всегда должны быть оканчиваемы въ присутствіи испытателей». На частномъ экзаменѣ присутствовали члены правленія и профессора. По плану экзаменовъ 1818 г. «на экзаменѣ присутствуютъ всѣ профессоры и даютъ вопросы послѣ преподавателя предмета, а по окончаніи экзамена высказываютъ свое мнѣніе объ успѣхахъ каждаго ученика». По предписанію Коммиссіи дух. уч., «испытаніе слѣдуетъ производить въ присутствіи учителей особенно тѣхъ классовъ, въ какіе переходятъ ученики». (1828 г.) Иногда же бывали на частныхъ экзаменахъ и лица, принадлежащія къ высшему начальству. Напр. въ 1812 г.

митр. Амвросій былъ на третномъ экзаменѣ, въ 1813 г. ректоръ академіи Филаретъ. Онъ же былъ и на частныхъ годовыхъ экзаменахъ въ 1814 г. Въ 1826 г. на декабрскомъ экзаменѣ былъ Никаноръ, епископъ Ревельскій и т. д. Спрашивали большею частію всѣхъ учениковъ—по главнымъ предметамъ: богословію, философіи, словесности. По другимъ предметамъ и языкамъ не всѣхъ спрашивали; напр. въ 1825 г. даже на ревизорскомъ экзаменѣ, по гражд. исторіи были спрошены только первые и послѣдніе ученики; по языкамъ также спрашивали не всѣхъ. О способѣ производства экзаменовъ по языкамъ ревизоръ Филаретъ Дроздовъ писалъ въ 1817 г. «по каждому классу языковъ вопросы начинались изъ грамматики и наипаче изъ синтаксиса, продолжались изъ переводовъ съ отечественнаго языка на иностранный и обратно». Иногда экзаменъ не ограничивали опредѣленнымъ срокомъ. Напр. по плану ректора Антонія (1827 г.), во время ревизіи Иннокентія Борисова, значилось: «испытаніе полагается начать съ 4-го іюля и продолжать дотолѣ, доколѣ успѣхи каждаго ученика по своимъ предметамъ будутъ узнаны». Здѣсь же находимъ предписаніе и о способѣ испытанія: «ученики высш. отд. по Богословію и Церковной ист. будутъ испытуемы по жребію или по билетамъ, по прочимъ же учебнымъ предметамъ ученики всѣхъ отдѣленій—чрезъ вопросы своихъ наставниковъ». Отмѣтки качества устныхъ отвѣтовъ полагается «дѣлать цифрами, приспособительно къ раздѣленію на разряды». Обыкновенно же отмѣтки успѣховъ, какъ въ частныхъ спискахъ профессорскихъ, такъ и въ общей табели, дѣлались словами: *отлично хорошо, весьма ревностно, похвально, хорошо, порядочно, не худо, мало, почти ничего, слабо, недостаточно* и т. п. Письменныя упражненія отмѣчались цифрами съ дробями—отъ 1 (лучшій баллъ) до 3 и 4, рѣдко 5.

На публичныя испытанія приглашалось обыкновенно много разныхъ почетныхъ лицъ. Въ 1827 г. на публичномъ экзаменѣ (14-го и 15-го іюля) въ первый день присутствовали: Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и Спб.; Филаретъ, митроп. Московскій; Филаретъ архіеп. Рязанскій; Григорій, епископъ Калужскій; Никаноръ, епископъ Ревельскій; Макарій, митрополитъ греческій и другіе члены Св. Синода, Коммиссіи дух. уч. и конференціи дух. академіи, а также и прочіе посѣтители дух. и свѣтскаго званія. Въ 1830 г. на публичномъ экзаменѣ былъ оберъ-прокуроръ князь Мещерскій. Въ 1833 г. былъ оберъ-прокуроръ Нечаевъ.

Или вотъ полный списокъ приглашенныхъ въ 1838 г.

Митрополиты: Серафимъ и Іона; архіепископъ Владиміръ, епископъ Венедиктъ; ректоръ академіи, архимандритъ Николай; графъ Ник. Ал. Протасовъ; Оберъ-священники: Музовскій и Кутневичъ; архимандриты: Климентъ, Ѳеогностъ, Никодимъ, Иннокентій, Платонъ, Палладій; протоіереи: Кочетовъ, Павскій, Бажановъ, Никольскій, Добронравинъ, Духовскій, Маловъ, Ивановъ, Недешевъ, Малеинъ, Щелкуновъ, Степановъ, Песоцкій, Смирновъ; соб. іеромонахи: Іоасафъ, Евсевій, Никаноръ, Антоній; профессора и баккалавры академіи, Карповъ, Вознесенскій, Ростиславовъ, Орловъ, Крупскій, Гусевъ, Долоцкій, Бенескриптовъ; священники: Меліоранскій, Колоколовъ, Богословскій, Стратилатовъ, Горянскій, Раевскій, Максимовъ, Пельгорскій, Поліевктовъ, Дебольскій, Ладинскій, Сидонскій; чиновники: Н. П. Турчаниновъ, М. П. Дмитревскій, А. И. Карасевскій, П. И. Розановъ, А. Н. Муравьевъ, М. А. Воскресенскій; докторъ Александровъ; архитекторы: А. Ѳ. Щедринъ, П. В. Оржевскій. Всѣхъ приглашенныхъ до 60 человѣкъ.

Секретарю правленія обыкновенно поручалось дѣлать эти приглашенія, посредствомъ печатныхъ билетовъ—съ конца 30-хъ годовъ; но знатнѣйшихъ лицъ ѣздилъ приглашать самъ ректоръ.

Программа публичнаго испытанія составлялась ректоромъ, но статьи по тому или другому предмету назначались преподавателемъ предмета. Чтобы дать понятіе о публичныхъ экзаменахъ мы приводимъ одну изъ такихъ програмъ, которая составлена ректоромъ Макаріемъ (въ іюлѣ 1837 г.). «Собраніе откроется пѣніемъ духовной пѣсни: *Днесь благодать св. Духа насъ собра.* Затѣмъ для испытанія учениковъ будутъ предложены предметы въ слѣдующемъ порядкѣ: I) по классу богословія: ученіе о природѣ, происхожденіи, назначеніи и послѣдней судьбѣ человѣка. II) По классу наукъ философскихъ: 1) изъ метафизики—о бытіи Бога и свойствахъ Его. 2) Изъ философской исторіи—Пиѳагоръ и Лейбницъ. III) По классу словесности: 1) о церковномъ словѣ; 2) общія и частныя правила описаній. IV) По классу церк. исторіи: 1) изъ исторіи ветхо-завѣтной—о вступленіи Евреевъ въ Палестину; 2) изъ новозав. исторіи—о состояніи церкви россійской во время татарскаго порабощенія. V) По классу математики и физики: 1) о коническихъ сѣченіяхъ; 2) о явленіяхъ движимости тѣлъ и общихъ законахъ движенія. VI) По классу гражд. исторіи: 1) исторія Англіи при Вильгельмѣ завоевателѣ и его преемникахъ до Генриха VII Тюдора; 2) царствованіе Іоанна Васильевича III. VII) По классу изъясненія св. Писанія: 1) о книгѣ пророчествъ Даніила; 2) о Евангеліи отъ Іоанна. VIII) По классу греческаго, еврейскаго, нѣмецкаго, французскаго и финскаго языковъ—переводы. Собраніе заключится

приличною духовною пѣснію». Кромѣ того для публичнаго экзамена въ болѣе древнее время (напр. въ 1814 г.) назначалось ученикамъ приготовлять разсужденія и рѣчи на латинскомъ и другихъ языкахъ, преподававшихся въ семинаріи. Въ 1833 г. ученики словесности читали стихи своего сочиненія.

Отмѣтки въ спискѣ дѣлалъ самъ митрополитъ. Отвѣты на публичномъ экзаменѣ, на вопросы и возраженія особенно митрополита, имѣли вліяніе на мѣсто въ спискѣ и даже разрядъ отвѣчавшаго, хотя это можно сказать только о главныхъ предметахъ, преимущественно о богословіи. По этому поводу въ запискахъ прот. Виноградова разсказывается слѣдующее: «прежде, во время экзаменовъ, воспитанниковъ спрашивали по билетамъ, и каждый могъ обдумать напередъ свой отвѣтъ. На публичномъ же экзаменѣ 1819 г. митрополитъ Михаилъ, руководствуясь только краткимъ конспектомъ, задавалъ столь общіе вопросы, что на нихъ приходилось читать цѣлую часть богословія. Такъ и мнѣ въ удѣлъ досталось de angelis. И сіи angeli boni et mali перерядили меня изъ перваго, въ которомъ былъ у Иннокентія, во второй разрядъ»,*) (въ которомъ Виноградовъ и окончилъ курсъ).

Лучшіе изъ учениковъ послѣ экзаменовъ награждались книгами, въ хорошихъ переплетахъ, съ надписями: «за благонравное поведеніе, ревностное прилежаніе и отлично хорошіе» или «весьма хорошіе успѣхи». Число награждаемыхъ простиралось иногда до 30—50, напр. въ 1821 г. награжденныхъ было: 14 высш. отд., 16—средн. и 21—нисш. Но чаще большинство награждаемыхъ было изъ высш. отд. Въ награду выдавались обыкновенно книги учебныя и пособія, напр. по богословію—соч. Фальковскаго, Штопа, Грунера, Рамбахія, Іоанна герменевтика, Руководство къ церк. краснорѣчію; по другимъ предметамъ: алгебра Себржинскаго, греч. грамматика Лящевскаго, исторія Шрекка, еврейская хрестоматія и проч. Впрочемъ впослѣдствіи видимъ и книги не учебнаго только содержанія. Такъ въ 1838 г. награду получили 16 человѣкъ; въ числѣ книгъ духовнаго содержанія были: Слова о священствѣ; Черты дѣятельнаго ученія вѣры; І. Христосъ на крестѣ; Путь ко спасенію; Надгробныя слова Флешье; слова Боссюэта; свѣтскихъ книгъ менѣе, напр. Наука о стихотворствѣ; Пѣснь на кончину Александра I, (изъ книгъ купленныхъ у прот. Базилевскаго на 82 р. въ 1837 г. Макаріемъ).

*) Зап. Виноград. *Русск. Ст.* 1878, авг. стр. 565.

По окончаніи экзаменовъ, составлялись и окончательные разрядные списки—въ *годы ревизій—согласно съ замѣчаніями* ревизора, которые по предпис. 1821 г. должны были ежегодно представляться въ акад. правленіе, а особая форма для нихъ выслана въ 1828 году. На основаніи ихъ ученики 1-го и 2-го разряда переводились въ слѣдующіе классы, а 3-го разряда одни оставлялись на повторительный курсъ, другіе исключались; въ первое время нѣкоторые записывались *внѣ* разряда и назывались «неудостоенными разряда». *) При переводѣ наблюдались не успѣхи только, но и возрастъ отчасти; младолѣтнихъ учениковъ предписано было задерживать въ нисшихъ классахъ, если не особенно бойко идутъ, также какъ и учениковъ «незрѣлаго ученія» и къ слушанію высшихъ наукъ (богословія и философіи) допускать учениковъ «достаточно наставленныхъ въ приготовительныхъ *наукахъ и не слишкомъ младолѣтнихъ*». **) Еще ранѣе, ревизоръ еп. Григорій (1823 г.) писалъ, чтобы правленіе «постоянно и тщательно соблюдало, дабы никто изъ учениковъ семинаріи не оканчивалъ курса ранѣе 22-хъ лѣтъ и соображаясь съ симъ переводило изъ одного отдѣленія въ другое и изъ уѣздныхъ училищъ въ семинарію». Отступленіе отъ этого правила иногда дѣлалось по резолюціи митрополита. ***) Исключеніе же

*) Разрядные списки даютъ основаніе для сужденія объ успѣхахъ учениковъ. *Въ концѣ книги приложены всѣ списки окончившихъ курсъ. Для сужденія же объ успѣхахъ въ некурсовые годы и не въ одномъ высшемъ отдѣленіи беремъ на выдержку списки за нѣкоторые годы.*

	1818 г.					*1826 г.*				*1836 г.*			
	I разр.	II.	III.	*Внѣ р.*	*Искл.*	I.	II.	III.	*Искл.*	I.	II.	III.	*Иск.*
Высш. отд.	7	12	4	1	»	9	16	2	»	16	29	3	1
Средн. —	11	18	19	1	4	18	25	10	5	21	36	16	8
Нисш. 1-го	11	33	13	14	6	14	21	9	1	15	24	16	9
— 2-го						12	17	6	4	16	23	17	9

	1829 г.				*1835 г.*				*1841 г.*			
	I разр.	II.	III.	*Искл.*	I.	II.	III.	*Искл.*	I.	II.	III.	*Иск.*
Средн. отд.	11	25	5	4	16	30	10	9	25	47	3	1
Нисш. 1-го	14	22	10	4	13	28	10	8	27	27	5	6
— 2-го	19	12	13	6	15	18	16	11	15	24	10	7

**) Предпис. Комм. 1828 и затѣмъ 1829 г. На основаніи Высочайше утвержд. 6 дек. 1829 г. положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства предписано: «дѣтей незрѣлаго возраста и ученія удерживать въ нисшихъ классахъ, для совершенствованія въ свойственныхъ предметахъ ученія... дабы получали болѣе зрѣлое образованіе и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ приступали къ священству».

***) Такъ въ 1837 г., вслѣдствіе предписанія митрополита, переведенъ въ высш. отдѣленіе *оставленный по молодости (17 л. впрочемъ)* на повторительный

изъ семинаріи происходило не только чрезъ 2 года, но съ 1814 г., вслѣдствіе предп. Комм. дух. уч., ежегодно и даже послѣ каждыхъ экзаменовъ—годовыхъ и третныхъ; исключали «по великовозрастію» и «по слабости природныхъ способностей». Впрочемъ, согласно примѣч. къ 173 § проэкта уст. малоуспѣшнымъ ученикамъ дозволялось «продолжать ученіе въ семинаріи *приватно*, до усмотрѣнія на слѣдующемъ испытаніи; но на собственномъ иждивеніи». Въ силу этого нѣкоторые исключенные, по прошенію, опять принимались въ тотъ же классъ, а иногда и въ высшій, приватно «до усмотрѣнія ихъ успѣховъ», и если оказывали успѣхи, то включались въ число дѣйствительныхъ или ординарныхъ учениковъ.

Также и оставленные на повторительный курсъ «по незрѣлости ученія» переводились приватно, и даже неудостоенные перевода изъ училищъ,—по прошеніямъ, въ которыхъ ссылались на великовозрастіе, или на болѣзнь, препятствовавшую имъ въ успѣхахъ, или по прошеніямъ отцовъ и родственниковъ; а иногда и по вниманію къ особымъ обстоятельствамъ, какъ это будетъ показано ниже.

Въ 1814 г. было предписаніе Коммиссіи дух. уч. «дозволять продолжать ученіе приваткымъ, но на собственномъ коштѣ состоять въ вѣдомствѣ епархіескомъ, въ которое и отсылать тотчасъ же, если не окажутъ охоты къ ученью.» Отказывали же въ пріемѣ по усмотрѣнію правленія, или по несогласію профессора главнаго предмета, въ особенности ректора или инспектора; напр. въ 1827 года въ числѣ другихъ исключенныхъ просился приватно ученикъ средн. отд. А. Знаменскій, которому было отказано, по несогласію на его принятіе инспектора и профессора философіи о. Владиміра. Въ томъ же году нѣкоторые изъ учениковъ средн. отд. переведены въ высшее, «съ обращеніемъ въ среднее въ случаѣ неуспѣшности чрезъ одну треть, или съ исключеніемъ изъ семинаріи». Оказывалось, что нѣкоторые изъ приватныхъ, дѣйствительно, обладали способностями къ дальнѣйшему продолженію ученія, а тѣ, которые успѣховъ не оказывали, «обращались въ предшествовавшее состояніе» и увольнялись послѣ экзаменовъ съ прежними правами, даже состоявшіе въ высшемъ отдѣленіи приватными и неоказавшіе успѣховъ не считались окончившими курсъ и въ концѣ списка отмѣчались особо (1837 г.). Иногда же

курсъ въ среднемъ, второразрядный воспитанникъ Н. П., за котораго просила преосв. Серафима крестная мать ученика, помѣщица.

увольняли приватныхъ и среди года, просто напр. по запискѣ инспектора о неисправностяхъ или неблагоповеденіи (1837 г.).

Послѣ экзаменовъ обыкновенно ректоръ дѣлалъ представленіе правленію о тѣхъ изъ приватныхъ, которые, по его наблюденію, на экзаменѣ обнаружили нѣкоторые успѣхи и наставниками рекомендуются не съ худой стороны,—и такихъ включали въ число дѣйствительныхъ.

Въ 1833 г. на счетъ приватныхъ постановлено, по поводу просьбы исключеннаго Зотикова: исключенныхъ изъ средн. отдѣленія допускать приватно, до усмотрѣнія успѣховъ, обучаться въ высш. отд., «гдѣ преподаются истины не столь отвлеченныя и болѣе близкія къ сердцу христіанина и слѣд. болѣе понятныя для него», при честномъ и скромномъ поведеніи; но не дозволять исключеннымъ изъ нисш. отдѣленія быть приватными въ среднемъ, такъ какъ безъ надлежащаго познанія наукъ, преподающихся въ нисш. отдѣленіи, невозможно продолжать ученіе съ успѣхомъ въ высшихъ классахъ». Но въ томъ же году Тихомировъ, исключенный изъ нисш. отд., допущенъ приватно въ среднее, въ виду намѣренія его готовиться въ мед. хирургическую академію. Дозволено также приватно обучавшемуся въ высш. отд. Александро-невскаго училища поступить приватнымъ въ нисш. отд. семинаріи.

Въ 1837 г., на основаніи вышеизложеннаго постановленія, просился приватно въ высш. отдѣл. оставленный на повторительный курсъ въ средн. отд. Иг. Вознесенскій, но ему отказано,—ибо оставленъ, а не исключенъ. Тогда же исключенный изъ приватно обучавшихся снова допущенъ приватнымъ. Въ эту пору принимали приватныхъ уже подъ условіемъ жить на вольной квартирѣ, за тѣснотою помѣщенія въ семинаріи. При отказѣ въ принятіи приватныхъ въ концѣ разсматриваемаго періода видимъ иногда и ссылки на указанное выше Высочайше утвержденное положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства (отъ 6 дек. 1829 г.). Вообще же твердыхъ и постоянныхъ правилъ на счетъ приватныхъ не было; принятіе ихъ зависѣло собственно отъ усмотрѣнія начальства.

По окончаніи курса, воспитанниковъ не вышедшихъ на мѣста оставляли въ семинаріи и обязывали заниматься дальнѣйшимъ изученіемъ св. Писанія, св. отцовъ и богословія. Въ 1811 и 1813 годахъ было предписаніе Коммиссіи дух. уч. о томъ, чтобы окончившіе семинарскій курсъ оставались пока въ семинаріи на казенномъ содержаніи и совершенствовались въ бого-

словскихъ наукахъ и сочиненіяхъ, подъ руководствомъ архимандрита Филарета, баккалавра богословскихъ наукъ въ с. петербургской дух. академіи; въ 1812 г. обязанность руководителя окончившихъ курсъ возложена на ректора семинаріи Меѳодія. Въ 1814 г. ихъ экзаменовали изъ книги: «о должностяхъ пресвитеровъ». Затѣмъ, по мѣрѣ открытія вакансій въ приходахъ или духовныхъ училищахъ, предписывалось—опредѣлять ихъ на мѣста. Впослѣдствіи стали затрудняться въ помѣщеніи окончившихъ курсъ и помѣщали ихъ подъ условіемъ нести обязанности старшихъ; но не оставляли безъ должнаго наблюденія и тѣхъ, которые не жили въ семинаріи. Въ 1820 г. было предписаніе держать ихъ въ семинаріи не долѣе слѣдующаго курса и то имѣющихъ остаться въ дух. званіи, съ порученіемъ тѣхъ или другихъ должностей и донесеніемъ академіи объ исполненіи ими тѣхъ или другихъ порученій, а также о мѣстѣ и времени ихъ выбытія. Въ 1827 г. правленіе постановило оставить только бѣдныхъ и то подчинивъ ихъ вполнѣ надзору инспектора. Въ январѣ 1830 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ св. Синоду «о принятіи вящшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества и къ обезпеченію церковныхъ причтовъ въ безбѣдномъ ихъ содержаніи». На этомъ основаніи Коммиссія дух. уч. предписала семинарскому правленію обратить особое вниманіе на окончившихъ курсъ, но неполучившихъ еще мѣста. Правленіе опредѣлило слушать имъ повторительный курсъ богословія *), произносить проповѣди, дѣлать переводы св. отцевъ съ греческаго и т. д. съ предоставленіемъ казеннаго содержанія бѣднѣйшимъ. Въ 1834 г. Коммиссія, по разсмотрѣніи мнѣній акад. и семин. правленій, затребованныхъ по поводу Высочайше утвержденнаго 6 дек. 1829 г. «Положенія о преподаніи вящшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества»,—составила и издала общія правила касательно кончившихъ курсъ, но еще не поступившихъ на епархіальныя мѣста. По этимъ правиламъ, семинарское правленіе должно было вести особый списокъ окончившихъ курсъ и бѣднѣйшихъ изъ воспитанниковъ, неимѣющихъ родныхъ, содержать ихъ при семинаріи, или помѣщать на жительство въ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ. Живущіе внѣ семинаріи подчинены наблюденію благочинныхъ, которые о поведеніи ихъ должны отмѣ-

*) Иногда они вновь сдавали экзаменъ и получали повышеніе въ спискѣ напр. Н. Дремяцкій (1829 г.) получилъ послѣ ревизорскаго экзамена въ 1830 г. 1-й разрядъ, Ив. Надѣинъ (1831 г.), по желанію, остался на повторительный курсъ и окончилъ высоко въ первомъ разр. въ 1833 г.

чать въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Въ назначенное время, одинъ или два раза въ годъ, окончившіе курсъ обязаны были являться къ семинарскому начальству, для отчета въ своихъ занятіяхъ. Занятія же ихъ должны состоять въ чтеніи и изученіи св. Писанія, писаній св. отцовъ, житій святыхъ и церковной исторіи, богослужебныхъ и истолковательныхъ по богослуженію книгъ, Кормчей книги, сочиненій по расколу,—съ выписками и собственными размышленіями читающаго; затѣмъ въ сочиненіи поученій и составленіи переводовъ, по предмету вѣры и нравственности, съ иностранныхъ языковъ. Желающимъ дозволено посѣщать семинарскія лекціи, и преимущественно по классу богословія. Въ свободное же отъ учебныхъ занятій время предписано всѣмъ, сколько можно чаще, ходить въ церковь, для усовершенствованія себя въ знаніи церковнаго чтенія, пѣнія и устава. Провѣряя ежегодно всѣ занятія окончившихъ курсъ, семинарское правленіе должно было дѣлать о томъ надписи на ихъ аттестатахъ, а епархіальное начальство принимать эти надписи въ соображеніе, при опредѣленіи на мѣста. Окончившіе курсъ допускались, по этимъ правиламъ, и къ занятію разныхъ должностей: лектора по классу языковъ, старшаго, домашняго руководителя (репетитора) учениковъ, письмоводителя *), гувернера или надзирателя училища **).

По полученіи этихъ правилъ, сем. правленіе просило консисторію сообщить ему списокъ окончившихъ курсъ въ разное время и находящихся безъ мѣста и обязать ихъ явиться въ семинарію для отчета въ своихъ занятіяхъ. Но консисторія послѣдняго сдѣлать не могла, за неимѣніемъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства означенныхъ учениковъ, списокъ же ихъ выслала, по которому окончившихъ курсъ и остававшихся безъ мѣста въ 1834 году было: 2 перваго разряда и 4 втораго разряда. Тогда семинарское правленіе препроводило въ консисторію вѣдомость объ отцахъ этихъ учениковъ и назначило время прибытія ихъ въ сем. правленіе, для отчета въ ихъ учебныхъ занятіяхъ, въ февралѣ слѣдующаго 1835 года.

Окончившимъ курсъ выдавались аттестаты, а вышедшимъ изъ семинаріи по той или другой причинѣ—свидѣтельства.

---

*) Предписаніе акад. правл. отъ 9 марта 1834 г. Въ 30-хъ годахъ видимъ нерѣдкія случаи въ спб. семинаріи назначенія изъ окончившихъ курсъ въ старшіе, комисары и проч.

**) Съ 1837 г. постоянно назначались гувернеры въ Петропавловское училище.

Относительно этихъ документовъ въ предписаніи акад. правленія отъ 24 мая 1828 г. между прочимъ было изображено слѣдующее постановленіе Коммисіи дух. уч.: «въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ степень ученія и достоинство поведенія (должно) означать со всевозможною точностію и безпристрастіемъ, дабы по пристрастнымъ свидѣтельствамъ не прокрадывались въ духовную службу люди къ ней неспособные, или ея недостойные». Ревизоръ Иннокентій (1827 г.) указалъ между прочимъ на необходимость «вѣрной выдачи свидѣтельствъ съ означеніемъ нерадивымъ ихъ лѣности, неисправнымъ въ поведеніи ихъ неисправности».

При выдачѣ же аттестатовъ, дѣйствительно, могли быть неисправности, если не со стороны самого начальства, то со стороны канцеляріи. Такъ на свидѣтельствѣ, выданномъ уволенному послѣ годичныхъ экзаменовъ въ 1832 году, воспитаннику Вас. Свѣтлову, рукою ректора Макарія карандашемъ сдѣлана слѣдующая надпись, относящаяся къ секретарю: «П. П. выправьтесь сами объ успѣхахъ уч. Свѣтлова по слов., гражд. ист. и нѣм. яз. Мнѣ невѣроятно, чтобы онъ былъ такихъ успѣховъ, какъ здѣсь означилъ Скроботовъ (письмоводитель). Вообще это дѣло требуетъ возможной вѣрности. Р. А. Макарій». Очевидно, уже послѣ этого, отмѣтка по словесности *дов. хорошо* зачеркнута и поправлена на *порядочно;* по нѣмецкому языку къ отмѣткѣ *не худо* прибавлено—*частію;* по гражданской исторіи вмѣсто зачеркнутаго *хорошо,* написано—*очень порядочно.*

Иногда аттестатъ перемѣняли. Письмоводитель академіи Сем. Эвенховъ, кончившій курсъ въ 1825 г. въ 3-мъ разрядѣ, просилъ о перемѣнѣ аттестата въ 1826 г. на 2-й разрядъ. Перемѣнили, «по уваженію къ тому, что онъ въ нисш. и средн. отд. сем. учился хорошо и нынѣ при прошеніи представилъ 2 сочиненія, изъ которыхъ латинское дов. основательно, а касательно поведенія свидѣтельствуется съ доброй стороны отъ правленія здѣшней академіи».

Вакація, или *каникулы* точно опредѣлены были при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Ректоръ архим. Анатолій въ засѣданіе правленія сем. 19 іюня 1809 г. вошелъ особой запиской по вопросу о вакаціи, должна ли она быть и когда, такъ какъ въ семин. уставѣ ничего не сказано, а по 45 § училищнаго устава для нея назначено 6 недѣль. Постановлено представить акад. правленію, чтобы вакація была въ одно время въ семинаріи и училищѣ, а предъ ней экзамены. По объявленіи отъ митропо-

лита, вакація началась въ 1809 г. 11-го іюля въ воскресенье, послѣ благодарственнаго молебна, по окончаніи литургіи, и продолжалась до 1 сентября. Въ октябрѣ того же года (отъ 20-го числа) ректоръ вошелъ въ правленіе новой запиской о необходимости точно опредѣлить начало и конецъ учебнаго года (см. выше стр. 11). «Для назначенія времени, писалъ онъ, частнымъ и публичнымъ испытаніямъ нужно знать, когда долженъ начинаться и оканчиваться годъ семинарскаго курса. Но какъ семинарія открыта 1-го марта, а ученіе по новому образованію началось, по полученіи устава, мая 18-го дня: для того сей запросъ подлежитъ сомнѣнію». Правленіемъ опредѣлено: «ученики богословіи и философіи занимаются нѣкоторыми изъ тѣхъ предметовъ, которые надлежало бы имъ пройти въ прошедшіе два года. Потому семин. правленіе почитаетъ за нужное испросить у высшаго начальства, чтобы первый годъ семин. курса оканчивался въ слѣдующемъ 1810 году передъ вакаціею. Такимъ образомъ къ двумъ годамъ, положеннымъ въ § 51 «Начертанія правилъ о образованіи дух. училищъ» будутъ прибавлены единовременно два мѣсяца, и сіе прибавленіе для успѣха учениковъ почитается достаточнымъ». Затѣмъ учебный годъ установился съ 1 сент. по 15 іюля. Въ 1814 г. внесенъ и въ проэктъ устава параграфъ (174), опредѣляющій учебный годъ и время вакацій — съ 15-го іюля по 1 сентября. Но срока этого точно не придерживались; особенно начало ученья никогда не происходило именно съ 1-го сент. Въ 1817 г. напр. только 5 сентября былъ молебенъ предъ началомъ ученья, въ Лазаревской церкви, послѣ обѣдни, потомъ происходило чтеніе списковъ въ семинарскомъ залѣ. Относительно же отпуска на вакацію въ окт. 1827 г. послѣдовало изъ акад. правленія особое предписаніе, чтобы ранѣе срока не допускать его, а то въ архангельской семинаріи 13-го іюля былъ отпускъ, а 14 назначена ревизія.

О продолженіи зимнихъ каникулъ ректоръ Анатолій входилъ запиской въ правленіе 20 дек. 1809 г., указывая, что «въ уставѣ семинарскомъ не опредѣлено время, сколь долго имѣетъ продолжаться сей отдыхъ», (т. е. на Святкахъ). Правленіе постановило: «по всеобщему постановленію для училищъ, какъ явствуетъ изъ календаря, надлежитъ увольнять по 1 января, а въ семинаріи по прежнему заведенію обыкновенно увольняли по 7-е января; неизвѣстно, чему слѣдовать, почему представить Его Высокопреосвященству на благоразсмотрѣніе». Митрополитъ утвердилъ прежній порядокъ.

Ревизіи и распоряженія высшаго начальства.

Ревизіи въ семинаріи происходили большею частію каждое двухлѣтіе, во время годичныхъ экзаменовъ и назначались отъ академіи. Вслѣдствіе ревизій дѣлались тѣ или другія предписанія отъ академіи и Коммиссіи дух. уч., на основаніи замѣчаній и отчетовъ ревизоровъ. Въ 1811 году, при окончаніи перваго учебнаго курса семинаріи, ректоръ академіи, архим. Сергій (Крыловъ—Платоновъ), по порученію Коммиссіи дух. уч., обозрѣвалъ семинарію по учебной части. Многіе изъ предположеній архим. Сергія, по разсмотрѣніи ихъ членомъ Коммиссіи, архіепископомъ калужскимъ Ѳеофилактомъ, утверждены Коммиссіею и послужили къ лучшему устроенію учебной части въ семинаріи, точнѣйшему распредѣленію порядка и объема учебныхъ предметовъ, а также и устроенію семинарской библіотеки. Въ частности, въ предписаніи Коммиссіи, по поводу этой ревизіи, говорится напр. объ измѣненіи конспекта по словесности, о назначеніи сочиненій по исторіи, объ отмѣнѣ учебника по математикѣ—Гурьева, какъ слишкомъ обширнаго; объ усиленіи латинскаго языка, на которомъ слѣдуетъ не преподавать только, но и разговаривать, наконецъ объ окончившихъ семинарскій курсъ (см. выше, стр. 110). Обращено также вниманіе на то, чтобы ученики пріучались къ произнесенію проповѣдей въ церкви и для этого постановлено было собираться чрезъ три недѣли въ субботу, подъ руководствомъ профессора эстетики, архимандрита Леонида. Въ 1813 г. обозрѣвалъ семинарію по учебной части ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ Дроздовъ, при депутатѣ баккалаврѣ академіи, архимандритѣ Иннокентіи. Кромѣ выше приведенныхъ отзывовъ его объ учебникахъ и преподаваніи, получившихъ утвержденіе отъ Коммиссіи дух. уч., заслуживаютъ также вниманіе слѣдующія замѣчанія его. Относительно росписанія онъ замѣчаетъ между прочимъ, что «въ нѣкоторые дни не положены учебными 11 и 12 часъ предъ полуднемъ, время самое способное къ ученью». О профессорскихъ запискахъ (въ частности по исторіи) Филаретъ писалъ: «желательно, чтобы ученики руководствуемы были болѣе изданными книгами, нежели обширными записками профессора, коихъ переписка можетъ отнимать время, нужное ученикамъ для другихъ домашнихъ упражненій, особенно для упражненія въ сочиненіи». Но долго еще въ семинаріи не выводилось преподаваніе по запискамъ. Относительно производства экзаменовъ, на-

ходимъ слѣдующее поучительное замѣчаніе. «Принятый образъ испытаній весьма много дѣйствуетъ на образъ преподаванія наукъ. Безъ сомнѣнія, каждый изъ обучающихъ желаетъ испытаніе порученнаго ему класса представить въ наилучшемъ видѣ: а потому какъ бы принужденъ уже избрать такой образъ преподаванія уроковъ, который бы служилъ наилучшимъ приготовленіемъ къ принятому образу испытанія. Нынѣ вообще въ училищахъ духовныхъ и свѣтскихъ болѣе или менѣе господствуетъ такой образъ испытаній, по которому отличіе ученика составляетъ скорый, обильный и блистательный отвѣтъ на данный ему отъ его учителя вопросъ, но при семъ недовольно вниманія обращается на то, собственныя ли мысли объясняетъ ученикъ, или разсужденія учащаго, твердо замѣченныя и обдуманныя, какъ собственность, произноситъ изъ хранилища разсудка; или помощію одной памяти повторяетъ то, что читалъ въ учебной книгѣ и вытвердилъ на случай экзамена. Отъ сего возникаетъ такой образъ преподаванія уроковъ, который дѣйствуетъ болѣе на память, нежели на разумъ учащихся и который столь сильно осуждается 16 и 17 пунктами введенія къ уставу духовн. училищъ. Дабы предупредить въ духовныхъ училищахъ распространеніе сей слабой методы ученія, нужно утвердить болѣе строгую методу испытанія, по которой бы ученикъ менѣе могъ надѣяться на свою память и временное приготовленіе, и болѣе имѣлъ бы случая показывать свой умъ и постоянное вниманіе къ своему предмету. Для сего 1) въ испытаніяхъ особенно *внутреннихъ* (на которыхъ не классы вообще показываются публикѣ, для ея увѣренія въ совершенствѣ училища, но ученики порознь испытуются и сравниваются для ихъ поощренія), менѣе должно заботиться о красотѣ ученическихъ отвѣтовъ, но стараться каждаго ученика показывать тѣмъ, что онъ есть, и потому давать вопросы не однимъ лучшимъ, но и слабѣйшимъ. 2) Вопросы можетъ начинать учитель испытуемаго класса, дабы нечаянность не приводила учениковъ въ смятеніе, а продолжаетъ непремѣнно или ректоръ, или тотъ изъ другихъ учителей, кому какой предметъ болѣе извѣстенъ, и кого назначитъ предсѣдательствующій на испытаніи. 3) Въ отвѣтахъ учениковъ должно болѣе уважать основательность, нежели скорость. 4) Ректоръ, при составленіи списка отличившихся на испытаніи учениковъ, въ особенномъ вниманіи долженъ имѣть тѣхъ изъ нихъ, которые разрѣшатъ болѣе трудные вопросы, съ большею силою собственнаго разсужденія». Между прочимъ, вслѣдствіе этой ре-

визіи, Коммиссія дух. учил. предписала исключить ученика высшаго отдѣленія Ив. Пенинскаго и препроводить въ епархіальное вѣдомство, такъ какъ «онъ языками—еврейскимъ, греческимъ и французскимъ по своеволію совсѣмъ не занимался и замѣченъ въ предосудительныхъ поступкахъ при самомъ окончаніи учебнаго курса». Въ 1815 г., по предписанію Коммиссіи дух. учил., академическое правленіе назначило правленію семинаріи самому произвесть испытаніе ученикамъ и представить отчетъ о состояніи семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ: нравственномъ, учебномъ и экономическомъ. Вслѣдствіе чего ректоръ семинаріи Иннокентій вошелъ въ семинарское правленіе съ представленіемъ, въ которомъ писалъ: «по окончаніи частнаго, учиненнаго въ семинаріи сего 1815 г. іюля 6, 7 и 8 чиселъ, въ присутствіи гг. членовъ правленія семинаріи и баккалавровъ здѣшней академіи, по всѣмъ предметамъ испытанія, которое академическимъ правленіемъ предписано произвесть съ такою же точностью, какъ ревизорское, сдѣланныя мною замѣчанія вношу въ правленіе». Затѣмъ слѣдуютъ приведенные выше, въ своемъ мѣстѣ, одобрительные отзывы о Поликарпѣ, Смирновѣ, Веселовскомъ (по физикѣ). Вслѣдствіе этого объявлено имъ одобреніе отъ лица Коммиссіи духовныхъ училищъ, а Смирновъ возведенъ въ званіе профессора.

Въ 1817 году опять обозрѣвалъ семинарію по всѣмъ частямъ ректоръ академіи Филаретъ, уже епископъ Ревельскій. Между прочимъ онъ писалъ о преподаваніи: «Богословскія науки, не смотря на ограниченность пособій по нѣкоторымъ частямъ, еще не обработаннымъ въ училищахъ, преподаны основательно и удовлетворительно; съ утѣшеніемъ можно было видѣть, что духовныя познанія пустили корни въ умахъ и сердцахъ учениковъ. Въ философскихъ наукахъ ветхость и скудость классической книги, какова Баумейстерова, исправлена и дополнена понятіями новѣйшей философіи, заимствованными осмотрительно, изложенными ясно, и безъ нарушенія древняго порядка истинъ. Науки словесныя преподаны безъ излишняго пространства и вразумительно. Знаніе латинской словесности не достигло еще желаемаго степени совершенства, однако въ семъ сдѣланы благонадежныя усилія, чтеніемъ латинскихъ писателей внѣ классовъ, съ классическимъ отчетомъ въ уреченное время. Преподаваніе церковной исторіи нѣсколько безпечно почиваетъ на классической книгѣ. Уроки всеобщей исторіи, хотя не совсѣмъ систематическіе, приняты довольно твердо. Наставленія въ физикѣ достаточны.

Успѣхи въ еврейскомъ языкѣ довольные». Говоря о лицахъ начальствующихъ и учащихъ ревизоръ «первое и совершенное одобреніе» дѣлаетъ о ректорѣ Иннокентіи, и съ похвалою отзывается о его префессорскихъ трудахъ «Церковной Исторіи» и «Дѣятельномъ Богословіи». Отзывы о другихъ, также одобрительные, приведены выше, но о наставникѣ церковной исторіи прибавлено: «о профессорѣ церковной исторіи сказаннаго выше правленіе академическое да не благоволитъ сопрягать съ важными заключеніями, послѣ замѣчаній словесно дѣланныхъ мною въ семинаріи». Послѣ ревизіи Коммиссія духовныхъ училищъ предписала академическому правленію: «возъимѣть попеченіе, дабы тѣ изъ сихъ сочиненій, рекомендованныхъ ревизоромъ (т. е. *уроки дѣятельной богословіи* Иннокентія, *извлеченіе изъ философской исторіи* Поликарпа и *уроки физики* Неофита), которыя нужны для классическаго употребленія, или нынѣ же, или по пересмотрѣ сочинителями, истребованы были въ академическую конференцію, для разсмотрѣнія къ напечатанію». Изъ другихъ замѣчаній ревизора можно указать, напр. чтобы «исключенія неспособныхъ учениковъ не смѣшивать въ названіи съ увольненіемъ».

Въ 1819 г. ректоръ академіи, архимандритъ Григорій (Постниковъ) производилъ ревизію, послѣ которой изъ Коммиссіи дух. уч. прислано одобреніе ректору семинаріи Поликарпу «за особенные труды по классу философскихъ наукъ въ бытность его профессоромъ сего предмета и за исправное окончаніе богословскаго курса», затѣмъ профессорамъ Смирнову и Райковскому. Онъ же обозрѣвалъ семинарію въ 1821 году. Въ 1823 г. ревизоромъ былъ опять ректоръ академіи Григорій, уже еп. Ревельскій, и представилъ къ наградѣ профессоровъ Вѣтринскаго и Наумова. Онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы «никто изъ учениковъ семинаріи не оканчивалъ курса ранѣе 22-хъ лѣтъ», о чемъ онъ представлялъ и митрополиту, который утвердилъ его мнѣніе. «Сіе будетъ полезно, писалъ ревизоръ, и для епархіальнаго вѣдомства и для самихъ учениковъ, которые по самой молодости лѣтъ своихъ не могутъ достаточно выразумѣть надлежащимъ образомъ высшихъ и особенно нужныхъ наукъ»; по окончаніи же курса «весьма трудно будетъ употребить ихъ по надлежащимъ мѣстамъ въ духовномъ вѣдомствѣ».

Въ 1825 г. по опредѣленію академическаго правленія, утвержденному Коммиссіею дух. уч., ревизія поручена была самому семинарскому правленію, но на экзаменѣ присутствовалъ

ректоръ академіи, еп. Ревельскій Григорій. Отчетъ объ этой ревизіи представленъ былъ семинарскимъ правленіемъ академическому, въ ноябрѣ того же 1825 года. Вообще, въ случаѣ оставленія семинаріи безъ ревизіи, предписано было представлять академическому правленію выписки изъ журналовъ испытаній, вмѣстѣ со списками по высланной въ 1828 г. формѣ и перечневыми вѣдомостями (ср. предп. акад. пр. отъ 14 янв. 1836 г. и отъ 22 янв. 1838 г).

Весьма обстоятельная по всѣмъ частямъ ревизія произведена была въ 1827 году инспекторомъ академіи, архимандритомъ Иннокентіемъ (Борисовымъ), за которую ему объявлено одобреніе отъ Коммиссіи дух. уч., со внесеніемъ въ послужной списокъ. Кромѣ тѣхъ или другихъ замѣчаній по каждому предмету, которыя уже указывались выше, ревизоръ Иннокентій «для усовершенствованія семинаріи» сдѣлалъ и нѣкоторыя общія указанія по части учебной, такъ онъ рекомендовалъ: «вообще болѣе сокращенное преподаваніе наукъ въ частяхъ менѣе нужныхъ и усиленіе въ важнѣйшихъ; болѣе разборчивый переводъ учениковъ изъ класса въ классъ, особенно изъ уѣздныхъ училищъ въ семинарію; попеченіе о снабженіи ихъ учебными книгами, а также и книгами для чтенія, съ требованіемъ отъ нихъ учителями отчета въ прочитанномъ *) и съ обязательствомъ со стороны учителей—представлять правленію списки рекомендованныхъ для чтенія книгъ. О чтеніи письменныхъ упражненій ревизоръ замѣтилъ, что по богословію они «сопровождались надлежащею критикою», а по философіи «критика состояла большею частію въ общей похвалѣ или порицаніи». Но вообще учебную и нравственную часть Иннокентій одобрилъ, только объ экономической отозвался несовсѣмъ одобрительно, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, и представилъ къ вниманію начальства ректора съ инспекторомъ и проф. Поліевктова. По поводу этой ревизіи было предписаніе отъ Коммиссіи дух. уч. «1) исправить недостатки, согласно замѣчаніямъ ревизора, 2) не опускать пре-

---

*) Объ этомъ было особое предписаніе Коммиссіи дух. уч. и въ январѣ того же 1827 года, чтобы профессоры неопустительно требовали отъ учениковъ отчета въ урокахъ и въ чтеніи книгъ по тому или другому предмету (ср. § 20 и 23 введ. къ уставу дух. учил.) Иннокентій же между прочимъ писалъ: «дабы сей части весьма важной въ методѣ основательнаго ученія, но большею частію оставляемой безъ вниманія, дать прочное направленіе, кажется, полезно было бы заставить учащихъ представлять въ семинарское *правленіе повременныя* таблицы, въ коихъ *должны* быть означаемы книги и проч...»

подаваніе пасхаліи и усилить тщаніе объ успѣхахъ въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, 3) войти въ разсмотрѣніе, не нужно ли какія либо учебныя пособія семинаріи противу нынѣшняго ихъ состоянія усилить, 4) подтвердить нѣкоторымъ учителямъ (Аменицкому, *) К. Успенскому, Ивановскому), чтобы прилагали вящшее попеченіе объ успѣхахъ учениковъ своихъ». О Поліевктовѣ Коммиссія постановила, что «награждать его на сей разъ не видитъ причины». Что же касается перемѣщенныхъ уже ректора Антонія во Псковъ и инспектора Саввы во Владиміръ, на тѣ же должности, то «на нынѣшній разъ Коммиссія нашла службу ихъ достойною исправленія, а не награжденія», (преимущественно за упущенія по экономіи и дѣлопроизводству) и предписала имъ «избѣгать прежнихъ погрѣшностей». Впрочемъ на характеръ этихъ «погрѣшностей» нѣтъ ясныхъ указаній.

Въ 1830 году ревизія была поручена професору академіи, протоіерею Герасиму Павскому. Въ этомъ году обозрѣніе семинаріи назначено было «съ тою преимущественно цѣлію, чтобы повѣрить дѣйствія семинарскаго правленія въ исправленіи недостатковъ и упущеній, кои замѣчены коммиссіею, ревизовавшею дѣла онаго» (см. ниже, въ отд. *Экономія*). Семинарія найдена была ревизоромъ «въ совершенной исправности по всѣмъ частямъ управленія», поэтому, согласно съ отзывомъ обозрѣвавшаго, акад. правленіе представило «въ особенное начальственное вниманіе Коммиссіи дух. училищъ» бывшаго ректора Наѳанаила, тогда уже епископа полтавскаго и инспектора Николая, который и получилъ послѣ того санъ архимандрита, а также профессоровъ Меліоранскаго и Поліевктова къ денежной наградѣ за усердіе, — послѣдняго собственно за составленіе «полнаго и яснаго каталога семин. библіотеки». Исключенныхъ по экзаменамъ при этой ревизіи сравнительно было мало, только семь. Въ 1833 году ревизоромъ въ семинарію назначенъ былъ членъ академической конференціи, протоіерей Морскаго собора Тимоѳей Никольскій, который составилъ подробный отчетъ о порядкѣ экзаменовъ и о преподаваніи каждаго предмета въ семинаріи. Въ 1839 г. семинарію ревизовалъ профессоръ академіи и членъ конференціи, Спасосѣнновскій протоіерей Іоаннъ Ивановъ. Вслѣдствіе его похвальнаго отзыва о ректорѣ Аѳанасіи, послѣднему

---

*) Объ этомъ преподавателѣ ревизоръ отозвался, что онъ, «можетъ учить съ весьма хорошимъ, училъ съ довольнымъ, надѣется учить съ полнымъ успѣхомъ».

объявлено благословеніе св. Синода «за неутомимую дѣятельность по всѣмъ возложеннымъ на него должностямъ».

Отъ времени до времени, вслѣдствіе ревизій, или по другимъ поводамъ, въ семинарію, какъ видно изъ предъидущаго, присылались предписанія высшаго начальства, отъ правленія академіи, или чрезъ это правленіе отъ Коммиссіи дух. уч., или чрезъ консисторію отъ св. Синода. Нѣкоторыя изъ этихъ предписаній касаются учебнаго дѣла вообще въ семинаріяхъ, другія же имѣютъ значеніе только для петербургской семинаріи. Нѣкоторыя изъ такихъ предписаній уже упоминались, или указаны въ своемъ мѣстѣ. Сюда относится напр. и Высочайше утвержденное «Положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства (отъ 6 дек. 1829 г.)», съ указомъ «о принятіи вящшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества», гдѣ говорится о содержаніи всѣхъ учениковъ семинаріи на казенномъ, для лучшихъ успѣховъ въ занятіяхъ, о задержаніи малолѣтнихъ въ тѣхъ же классахъ, объ ограниченіи принятія приватныхъ, о преподаваніи духовныхъ предметовъ съ преимущественнымъ вниманіемъ и проч. Далѣе, введеніе или составленіе новыхъ учебниковъ для дух. училищъ и семинарій, приложеніе новыхъ методовъ преподаванія, измѣненіе курса обученія, — являются однимъ изъ наиболѣе важныхъ предметовъ предписаній высшаго начальства, какъ это также мы видѣли. Къ концу разсматриваемаго періода изданы еще слѣдующія замѣчательныя постановленія. Въ маѣ 1837 года Коммиссія дух. училищъ, «чтобы преподаваніе богословскихъ наукъ возведено было къ большему совершенству, систематической правильности и единообразному порядку», — предписала профессорамъ богословія представить конспекты, при составленіи которыхъ «не держаться рабольпно принятаго порядка и способа ученія, но разрѣшается сочинителямъ употребить собственныя свои мысли и предположенія къ усовершенію и облегченію ученія, къ устраненію ненужныхъ, излишнихъ, любопытствомъ или духомъ школы изысканныхъ любопреній, къ пополненію свѣдѣній о предметахъ нужныхъ, полезныхъ и употребительныхъ въ священномъ служеніи церкви, къ которому готовятся обучающіеся въ дух. училищахъ». Въ силу этого ректоръ Макарій обязался въ теченіе вакаціоннаго времени представить означенный конспектъ. При конференціи же спб. академіи составленъ особый комитетъ, для разсмотрѣнія книгъ богословскаго курса, представившій вскорѣ свое мнѣніе *).

*) Извл. изъ отч. об. прок. св. Син. за 1837 г. стр. 55, 56.

Особенно обширное и обстоятельное постановленіе объ усовершенствованіи всего учебнаго строя въ семинаріи было издано отъ Коммиссіи дух. уч. въ 1838 г. Постановленіе это, можетъ быть, отчасти имѣетъ связь съ порученіемъ Коммиссіи членамъ своимъ: двумъ Филаретамъ (московскому и рязанскому) и Григорію калужскому, еще въ 1827 году, «заняться пересмотромъ уставовъ и представить свои замѣчанія съ мнѣніемъ объ исправленіи», но въ немъ замѣчаются уже иныя вліянія. Оно старается, какъ можно строже, установить сословно—профессіональный характеръ семинарскаго образованія, «всѣ классы проникнуть ученіемъ вѣры», и представляетъ собою послѣднее крупное распоряженіе отъ имени Коммиссіи дух. училищъ, какъ общій результатъ мѣръ принятыхъ съ половины 30-хъ годовъ къ улучшенію семин. преподаванія и прецедентъ къ задуманной семинарской реформѣ *). Это постановленіе «объ усовершеніи учебнаго устройства въ семинаріяхъ» выслано изъ академіи отъ 15-го іюня 1838 г. «Усматривая въ преподаваніи учебныхъ предметовъ въ сем. недостатокъ общаго единства и точнаго направленія главной цѣли духовнаго ученія и нѣкоторыя другія несовершенства, Коммиссія д. у. признала нужнымъ постановить на сей разъ слѣдующія правила».

Сообразно съ главнымъ назначеніемъ семинарій — образовать достойныхъ священнослужителей,—должны быть направлены всѣ части семинарскаго преподаванія.

При преподаваніи *словесности* должно быть стремленіе образовать человѣка, который могъ бы правильно, свободно и убѣдительно бесѣдовать съ народомъ объ истинахъ вѣры и нравственности, отсюда, преимущественно должно имѣть въ виду образцы словесности духовной и краснорѣчія церковнаго. Изъ латинскихъ писателей избѣгать такихъ мѣстъ, которыя проникнуты духомъ языческаго міра, или «немедленно преслѣдовать ихъ замѣчаніемъ о несовершенствѣ языческихъ понятій». Стихотворство преимущественно направляется къ тому, чтобы «образовать привычку оборотливѣе владѣть языкомъ».—«Всемѣрно остерегать юные умы отъ незаконныхъ порожденій поэзіи, въ которыхъ преобладаетъ страсть и чувственность» и представлять высокіе и чистые образцы истинно высокаго и изящнаго въ словѣ изъ св. Писанія. «Пусть плѣняются его словомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ непримѣтно напитываются его духомъ. Пусть еще

*) Ibid. Ср. отч. за 1838 г. стр. 49—52.

съ поприща словесности усматриваютъ, какъ высоко безъискусственное величіе священнаго пѣснопѣвца, или пророка предъ усиленно выработанною прелестію стихотворца».

По греческому языку языческихъ писателей брать только для ознакомленія съ разными нарѣчіями и видоизмѣненіями языка; но преимущественно переводить отцовъ церкви (по изданной Коммиссіей дух. уч. учебной книгѣ греческаго яз.). «Надобно употреблять особенное стараніе, чтобы, не только высшее отдѣленіе, но и среднее съ низшимъ, по необходимости много занятыя свѣтскими науками, проницаемы были духомъ церковнымъ». — Въ классахъ *новыхъ языковъ* отъ чтенія свѣтскихъ сочиненій удерживаться, читать же проповѣдниковъ и сочиненія о религіи, благонамѣренныя и безпристрастныя, встрѣтившуюся ложную мысль опровергать.

По Гражданской исторіи — избѣгать критицизма и помнить, что «достовѣрнѣйшія начала исторіи рода человѣческаго и древнихъ народовъ находятся въ св. Писаніи», также произвольнаго систематизма, по которому «воображаютъ какой либо народъ и его исторію невольнымъ развитіемъ какой нибудь роковой идеи», наконецъ и неосмотрительнаго политическаго направленія; указывать въ исторіи «нравственныя черты и слѣды Провидѣнія Божія». —Для ознакомленія учениковъ средняго отд. съ предметами высшаго—ввести *Церковно-Библейскую исторію*, отдѣляя для сего по 2 часа въ недѣлю отъ философіи и математики. Къ *Церковной исторіи* въ высшемъ отдѣленіи присовокупить Богословско-историческое *ученіе о св. отцахъ.*

По *философіи*—«все, что не согласно съ истиннымъ разумомъ св. Писанія, какъ сущая ложь и заблужденіе, безъ всякой пощады должно быть отвергаемо». (Ср. Проэкт. уст. § 141.) «Какъ руководительной нити», держаться того правила, что «истиннаго и спасительнаго познанія должно искать выше разума человѣческаго, — въ откровеніи Божіемъ». Въ особенности, *логика* чтобы не была «отуманена отвлеченіями критицизма, которыхъ разбирательство для незрѣлыхъ умовъ представляетъ болѣе трудности, нежели пользы». Въ *метафизикѣ* «надлежитъ освѣтить возможнымъ свѣтомъ естественнаго познанія главныя понятія о Богѣ, Его свойствахъ, провидѣніи и міроправленіи, о духовности и безсмертіи души человѣческой... Истинная, смиренная философія должна сдѣлаться служительницею истинной религіи, способною низлагать возношенія ложной, гордой, самонадѣянной философіи, взимающейся на разумъ Божій». По фило-

софіи нравственной — «отнюдь не вдаваться въ изслѣдованія, превышающія возрастъ учащихся, или находящіяся въ сторонѣ отъ цѣли для нихъ предпоставленной, каковы напр. изслѣдованія, относящіяся къ праву естественному и вопросы политическіе.» Сочиненія по философіи должны быть писаны чаще на лат. языкѣ. «Философія привыкла говорить латинскимъ языкомъ, а сочиненія на немъ пишемыя должны усиливать знаніе его въ семинаріи».

Классъ *чтенія св. Писанія* ветхаго и новаго завѣта,— общій для всѣхъ отдѣленій семинаріи,— «долженъ быть особеннымъ пунктомъ соединенія всѣхъ классовъ въ одномъ предметѣ и въ одномъ духѣ, свойственномъ училищу духовному. Классъ сей вмѣстѣ долженъ возобновлять и умножать въ ученикахъ первоначальныя познанія изъ катихизиса и св. исторіи и непрерывно и безостановочно вести къ главному предмету ихъ ученія—богословію». При этомъ предписаны и нѣкоторыя правила преподаванія св. Писанія: а) прочитывать разныя книги св. Писанія ежегодно изъ историческихъ, учительныхъ и пророческихъ, ветхаго и новаго завѣта; б) «чтобы истолкованіе читаемаго текста было краткое и простое, удобовразумительное и для младшихъ слушателей, и назидательное для всѣхъ; в) чтобы при семъ, по приличію, напоминаемы были тѣ части катихизическаго ученія, къ которымъ тотъ или другой читаемый текстъ относится; г) чтобы нужнѣйшіе тексты догматическаго или нравственнаго содержанія назначаемы были для изученія». Полезно, чтобы по воскресеньямъ предъ литургіей, въ церкви, или залѣ, предлагались катихизическія бесѣды, такъ чтобы въ теченіе года или двухъ лѣтъ обращался весь кругъ истинъ катихизическихъ. По этой части должна быть погодная очередь между всѣми, или нѣкоторыми наставниками.

По *Богословію* — устранять «пространныя, болѣе философскія, нежели богословскія, изслѣдованія о религіи вообще, не излишнія въ высшемъ образованіи, для готовности отвѣщати вопрошающему изъ числа такихъ людей, для которыхъ по несчастію вѣка, иногда нужно бываетъ разрѣшать сомнѣнія о первыхъ понятіяхъ религіи, но для семинариста и будущаго сельскаго священника болѣе обременительныя, нежели полезныя, и даже возмущающія мыслію о возможности сомнѣній, которыхъ неиспорченный умъ и не подозрѣваетъ».

«Вообще буквальное перенесеніе уроковъ академическихъ въ семинарію есть не только не похвальная небрежность, но

погрѣшность и неразсудительность, требующая исправленія». Вступленіе въ богословіе должно состоять изъ разсужденій о божественномъ происхожденіи и достоинствѣ христіанской религіи, чтобы священникъ могъ бесѣдовать съ простолюдиномъ изъ нехристіанъ. «Преподаваніе и всѣхъ частей богословія тщательно должно быть приспособляемо къ употребленію, по возможности освобождаемо отъ сухихъ и невразумительныхъ формъ школы и не преобладаемо стремленіемъ къ блестящей, но холодной учености. Надобно, чтобы ученіемъ богословія проникнуто и согрѣто было сердце слушателя: только вмѣстѣ съ симъ истинно просвѣтится его умъ и способенъ будетъ озарять и другихъ свѣтомъ живымъ, благотворнымъ и спасительнымъ».

За неимѣніемъ вполнѣ удовлетворительныхъ учебниковъ по богословію дѣлается приглашеніе къ составленію ихъ. «Въ руководство богосл. ученія нужна книга такого достоинства, чтобы ею могли быть повѣряемы другія». Указывается катихизисъ Петра Могилы, который рекомендуется прочитать предъ началомъ богосл. курса и съ нимъ повѣрять подробности богословскаго ученія *). Для догматическаго богословія рекомендуется такъ же Богословіе I. Дамаскина и Огласительныя поученія Ки-

---

*) Книга, извѣстная подъ именемъ катихизиса Петра Могилы, или «Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной»,— сочинена, по порученію митр. кіевскаго Петра Могилы, первымъ ректоромъ Кіево-могилянской коллегіи Исаіею Трофимовичемъ, читана и одобрена на соборѣ малороссійскихъ епископовъ въ Кіевѣ (1640 г.), потомъ на соборѣ Ясскомъ, гдѣ присутствовали и епископы греческіе и молдавскіе, наконецъ одобрена и подписана всѣми восточными патріархами, и признается символическою книгою православной церкви. (Ист. Кіев. акад. Мак. Булгакова, стр. 80. Ср. Филарета Черн. Обзоръ дух. лит. изд. 1884 г. 193.) Но въ то время, какъ на востокѣ книга имѣла большое распространеніе, у насъ нѣкоторое время она была какъ бы въ забвеніи. По распоряженію св. Синода, она издана при Петрѣ I въ 1722 году; спустя сто лѣтъ, она переведена на русскій языкъ баккалавромъ петерб. акад. Колоколовымъ и только къ концу 1830-хъ годовъ введена въ курсъ семинарскаго преподаванія, по желанію оберъ-прокурора гр. Пратасова, совѣтовавшагося, впрочемъ, объ этомъ, какъ говорятъ, съ преосв. Иннокентіемъ Борисовымъ. Но введеніе катихизиса Петра Могилы въ семинарскій курсъ было неожиданно для тогдашняго духовенства и, какъ выразился будто бы оберъ-священникъ Кутневичъ, составляло *дѣло извѣстной партіи*. (Воспом. Ростисл. о Пет. акад. *Вѣстн. Евр.* 1883 г. IX. 237); тѣмъ болѣе, что въ немъ встрѣчаются мысли странныя, напр. что грѣшатъ противъ второй заповѣди и тѣ, которые «превращаютъ людей въ овецъ и другихъ животныхъ». (Пр. Исп. Ч. III, вопр. 54), не говоря уже о томъ, что «въ немъ, по замѣчанію Филарета Черниг.,—есть нѣсколько мнѣній схоластики, не очень удачныхъ, напр. о формѣ и матеріи таинствъ, о твореніи душъ... Тогда

рилла Іерусалимскаго. Для *Церк. древностей* — рекомендуется Новая Скрижаль, въ видѣ конспекта изъ нея.

Объ испытаніяхъ. «Надобно, чтобы испытаніе касалось всего преподаннаго въ продолженіе учебнаго года или курса, и чтобы краткое, но разсудительное и свободное разрѣшеніе вопроса предпочитаемо было пространному чтенію по памяти изъ преподанныхъ уроковъ. Должно искать въ испытаніи не того, чтобы оно было благовиднымъ зрѣлищемъ для присутствующихъ, но того, чтобы оно было справедливымъ и безпристрастнымъ судомъ для всѣхъ учениковъ».

(въ XVII в.) особенно боялись папизма и старались говорить его языкомъ». (Обз. дух. лит. стр. 194). Подражаніемъ латинству Филаретъ митр. московскій объясняетъ и внесеніе въ *Православное Исповѣданіе* церковныхъ заповѣдей, (въ письмѣ къ архіеп. Григорію, *Чт. въ общ. люб. дух. пр.* 1877 г. т. III., Матер. для ист. русск. церкви). Введеніе же *Прав. исповѣданія* въ семинарскій курсъ объясняютъ католическимъ направленіемъ сотрудниковъ гр. Пратасова. Между тѣмъ изданный, съ одобренія св. Синода, еще въ началѣ 20-хъ годовъ, *Пространный катихизисъ* Филарета не получилъ пока надлежащей устойчивости и въ это время, уже не въ первый разъ, подвергся новому нареканію. Въ 20-хъ годахъ ретроградная партія министра народн. просв. Шишкова вооружилась противъ катихизиса Филарета за допущенный въ немъ либерализмъ— перевода на русскій языкъ символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей. Поэтому въ 1827 г. онъ изданъ въ исправленномъ видѣ. Въ 1838 г., въ оберъ-прокурорство гр. Пратасова, его стали обвинять уже за отсутствіе ученія о св. преданіи, о предопредѣленіи и церковныхъ заповѣдяхъ, о чемъ были трактаты въ *Православномъ Исповѣданіи*. Вслѣдствіе этого, авторъ, какъ онъ самъ выражается въ письмѣ къ Евлампію, еп. екатеринбургскому, — «побужденъ былъ дополнить катихизисъ» (Чтен. 1877 г. III. Ср. Пис. къ Филар. Гумил. выше, стр. 74, примѣч.) По внесеніи въ него нѣкоторыхъ дополненій, катихизисъ снова изданъ въ 1839 г. уже въ теперешнемъ видѣ. Такая исторія дала поводъ между прочимъ къ слѣдующему замѣчанію бывшаго въ министерствѣ кн. Голицына, директора департ. дух. дѣлъ, А. Тургенева, высказанному имъ въ 1841 г. въ письмѣ къ Сербиновичу (директору канц. синод. об. прокурора): «я не имѣю довѣренности къ нашимъ духовнымъ, они мѣняютъ катихизисы съ перемѣной министровъ и оберъ-прокуроровъ... убѣждаюсь, что въ церковникахъ мало вѣры, и что для нихъ она не цѣль, а средство». (*Русск. ст.* 1882. т. 39. стр. 179). Рѣзкость отзыва не соотвѣтствуетъ его основательности. Не отрицая, конечно, вліянія вообще духа времени и господствующаго направленія въ правительствѣ, (имѣвшаго у насъ въ началѣ 20-хъ годовъ протестантскій оттѣнокъ, съ половины же ихъ—характеръ ультра-консервативной церковности, а съ половины 30-хъ — римско-католическую окраску), отразившагося такъ или иначе и на катихизисѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что катихизисъ Филарета, хотя написанный и великимъ богословомъ и одобренный св. Синодомъ, естественно, долженъ былъ испытать немало перемѣнъ и исправленій, прежде чѣмъ пріобрѣсти достоинство символической книги. (О судьбѣ катих. Фил. см. въ *Русск. вѣст.*, ст. Корсунскаго, 1883 г. I.)

Предписывается далѣе — акад. конференціямъ составить конспекты по Церк. древностямъ и Истор. ученію объ отцахъ церкви и представить въ Коммиссію къ слѣдующему учебному году, а наставниковъ побудить къ составленію новыхъ учебниковъ.

Сообщая это «постановленіе», академія съ своей стороны повторяетъ требованіе о преподаваніи катихизиса Петра Могилы и извѣщаетъ семинарію, что епарх. архіерей будетъ наблюдать за выполненіемъ предписаннаго.

Въ силу этого, правленіе сем., согласно предписанію акад. правл. отъ 5 авг. 1838 г., поручило ректору Аѳанасію преподавать Истор. ученіе объ отцахъ церкви *); церк. древности—инспектору Антонію; Церк. Библ. исторію (средн. отд.) П. Боголюбову; катих. бесѣды по воскресеньямъ въ залѣ собранія предъ литургіей — «на сей годъ Андрею Михайлову, какъ незанятому никакою другою должностію». Но въ 1840 г. онъ просилъ объ освобожденіи его отъ этой обязанности, которую исправлялъ болѣе года, поэтому она была поручена наставнику Полотебнову, затѣмъ въ 1841 г. инспекторъ Іоасафъ изъявилъ желаніе говорить катихизич. бесѣды (послѣ литургіи). Въ сентябрѣ 1839 г. изъ Духовно-учебнаго Управленія былъ запросъ о томъ, какъ именно распредѣлено преподаваніе катихизиса Петра Могилы. Въ 1840 г. послѣдовалъ тотъ же запросъ отъ академическаго правленія. Ректоръ Аѳанасій отвѣчалъ, что катихизисъ «въ началѣ богословскаго курса читается непрерывно съ краткимъ объясненіемъ и строгимъ отчетомъ, въ видѣ повторенія катихизическаго ученія и приготовленія къ богословскому, съ многими дополненіями изъ св. Писанія. Было предположено окончить чтеніе катихизиса къ половинѣ октября, но опытъ показалъ, что нужно продолжать его до половины ноября». Но въ октябрѣ того же года предписано преподавать Правосл. исповѣданіе Петра Могилы уже въ низшемъ отдѣленіи. Отчета требовать не только въ чтеніи наизусть, «но въ свободномъ изложеніи мыслей, безъ нарушенія сущности предмета». Тексты же заучивать ученикамъ съ буквальною точностію. Въ высш. отд. дѣлать только указанія и возобновлять въ памяти главнѣйшія мѣста изъ Правосл. исповѣд.

Вслѣдствіе отношенія об.-прок. гр. Пратасова къ митр. Се-

*) «Какъ это дѣло трудно,—писалъ по этому поводу Аѳанасій въ Тверь, можетъ знать только тотъ, кто знаетъ сколько нибудь ихъ (отцевъ) ученіе и то, сколь много ими написано». (Свѣд. о жизни Аѳан. *Душеп. чтен.* 1868. 8. 339.)

рафиму, акад. правленіе въ 1839 г. сообщило семинарскому списокъ книгъ учебныхъ, какія слѣдуетъ составить: 1) Ученіе объ іерархіи и каноническомъ церковномъ правѣ; 2) Богословско-историческое ученіе объ отцахъ и проповѣдникахъ слова Божія; 3) Краткое обозрѣніе книгъ св. Писанія; 4) Герменевтика; 5) Догматическое богословіе; 6) Дѣятельное богословіе; 7) Философія; 8) Исторія философіи; 9) Греческая грамматика, для низшихъ училищъ. Предложено было заняться составленіемъ означенныхъ учебниковъ лицамъ, получившимъ академическое образованіе. Три раза академія спрашивала отвѣта отъ семинаріи на это предложеніе. Наконецъ послѣдовалъ отвѣтъ, что ректоръ семинаріи Аѳанасій беретъ на себя составленіе догматическаго богословія, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, а учитель Д. Успенскій заявляетъ намѣреніе составить греческую грамматику къ сентябрю 1841 года.—Имъ предписано соображаться съ положеніемъ о новомъ образованіи учебной части въ семинаріяхъ, которое въ то время было издано. Въ 1840 г. (по предложенію бывшей Коммиссіи дух. уч.), академическое правленіе спрашивало семинарское, не желаетъ ли кто изъ профессоровъ и учителей семинаріи, или духовныхъ училищъ, составить латинскую грамматику, болѣе удовлетворительную, чѣмъ бывшая въ употребленіи (преосв. Амвросія). Но желающихъ не оказалось.

Составленіе учебныхъ книгъ и особенно разсмотрѣніе и рецензіи ихъ, по порученію начальства, издавна составляли предметъ особыхъ занятій для семинарскихъ наставниковъ, хотя въ разсматриваемый періодъ вообще немного было такихъ порученій. Въ 1816 г. профессоръ математики Неофитъ Веселовскій разсматривалъ учебникъ ариѳметики Горянскаго, учителя Александроневскаго училища и одобрилъ его къ употребленію, также какъ впослѣдствіи и ректоръ семинаріи Поликарпъ. Въ 1822 г. было предписано исключить изъ училищныхъ руководствъ латинскую книжку для переводовъ Евтропія и на мѣсто ея составить новую латинскую хрестоматію. Дѣло это поручено было ректору семинаріи Поликарпу, который уже изъ Московской академіи, гдѣ былъ ректоромъ, выслалъ въ 1826 г. составленную имъ хрестоматію. Книга представлена была академическому правленію, а отсюда въ 1827 г. опять переслана въ семинарію, для разсмотрѣнія спеціалисту. Разсматривалъ ее тогдашній ректоръ семинаріи Антоній и призналъ «полезною» и «удобною» для духовныхъ училищъ, въ которыхъ она потомъ и введена въ употребленіе.—Ректоръ Макарій Зиминъ въ 1831 г. былъ членомъ

комитета по разсмотрѣнію руководствъ къ изученію русскаго языка и составленію лучшаго учебника. (См. ниже, въ гл. *Отношеніе семинаріи къ училищамъ*). Преподаватель финскаго языка Окуловъ, по порученію Коммиссіи пересматривалъ и исправлялъ переводъ сокращеннаго катихизиса на финскій языкъ (1832 г.), составилъ финскую азбуку и грамматику. Его преемникъ Д. Успенскій свѣрялъ въ 1837 г. печатавшуюся финскую грамматику съ рукописью и замѣчанія свои долженъ былъ представить семинарскому правленію; просматривалъ также, «начатки христіанскаго ученія» на финскомъ яз. въ 1838 г.—Профессору Семеновскому поручено было въ 1839 г. разсмотрѣть нѣмецко-россійскій лексиконъ Шмида и опредѣлить пригодность его для духовно-учебныхъ заведеній. Книга найдена незаслуживающею того, чтобы ввести ее въ пособіе при изученіи нѣмецкаго языка въ семинаріи.—Ректоръ Аѳанасій въ 1840 г. разсматривалъ катихизисъ Петра Могилы и сдѣлалъ краткія замѣтки на разныя мѣста этой книги, найденныя имъ не вполнѣ православными.

Воспитаніе.

Хотя въ разсматриваемой нами періодъ, такъ называемое физическое воспитаніе не имѣло еще надлежащей, организованной постановки, но понятіе о немъ не было чуждо и нашей духовной школы. По крайней мѣрѣ 1-й параграфъ «Введенія къ уст. дух. училищъ» гласитъ: «общая цѣль воспитанія юношества есть образованіе нравственныхъ и *физическихъ* способностей, согласное съ его предустановленіемъ». Но какъ физическая сторона воспитанія соединена съ тѣми или другими экономическими и хозяйственными условіями и средствами, то эта сторона и будетъ разсмотрѣна нами въ отдѣлѣ экономіи. Въ настоящемъ же отдѣлѣ мы имѣемъ въ виду собственно нравственное воспитаніе семинаристовъ.

Инспекція.

По уставу, нравственное управленіе находилось преимущественно въ вѣдѣніи инспектора и сообразно съ этимъ опредѣлялись всѣ его обязанности (Проэктъ уст. Отд. II). Инспектору особенно нужно было помнить, что «главное предустановленіе юношества духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія». (Введен. къ уст. духов. уч. § 2).

Не даромъ и самъ онъ былъ лице духовное и духовное по преимуществу, какъ имѣющій монашескій санъ —верхъ благочестія. Онъ имѣлъ постоянное наблюденіе за учениками внѣ классовъ, или лично посѣщая ихъ, или имѣя надзоръ чрезъ старшихъ (Проэк. §§ 72, 73). По донесенію семин. правленія въ 1825 г. академическому, «ученики въ свободное отъ классовъ время весьма часто посѣщаемы были инспекторомъ, съ должнымъ наблюденіемъ касательно занятій ихъ, и вмѣстѣ порядка и чистоты въ комнатахъ. Для непосредственнаго и постояннаго наблюденія определены старшими отличнѣйшіе и благонравнѣйшіе изъ учениковъ выш. отдѣленія», которые избирались обыкновенно инспекторомъ, но опредѣлялись правленіемъ и руководствовались инструкціей, отъ правленія выданной. Такимъ образомъ надѣялись достигнуть выполненія правила: «попечительное око надзирателей должно быть обращено на учениковъ въ классахъ, слѣдовать за ними внѣ классовъ и невидимо сопровождать ихъ даже внѣ училища». (Введ. къ уст. § 12). Между тѣмъ самъ инспекторъ, какъ лице духовное, важное (нерѣдко архимандритъ), не на столько могъ быть свободенъ, подвиженъ и доступенъ для воспитанниковъ.

Первую инструкцію старшимъ поручено было сем. правленіемъ составить инспектору Филарету. 12-го іюня 1809 г. Филаретъ входилъ въ правленіе запиской объ ученикахъ, отличившихся поведеніемъ и замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ. Изъ числа первыхъ пять представлены имъ, на основаніи 62 пункта уст., какъ заслуживающіе «составлять сословіе старшихъ, а слѣдующіе за ними, смотря по надобности, помощниками при нихъ и въ должности старшихъ». Правленіе постановило: «дать имъ по должности инструкціи и списки учениковъ ввѣряемыхъ ихъ смотрѣнію; о чемъ объявить имъ въ правленіи и во извѣстіе всѣмъ прочитать сію статью журнала, при собраніи всѣхъ учениковъ» *).

Неизвѣстно, была ли составлена въ то время требующаяся инструкція; можетъ быть, она и послужила образцемъ для позднѣйшихъ инструкцій. Но только между дѣлами 1826 года находимъ въ семинарскомъ архивѣ подлинную инструкцію старшимъ, подъ заглавіемъ: «начертаніе должности старшаго». Обязанности старшаго, по этой инструкціи, раздѣляются на постоянныя и временныя.

---

*) Журн. сем. правл. № 5, ст. 12.

«Постоянныя обязанности старшаго по отношенію къ себѣ самому состоятъ въ томъ, чтобы: 1) собственнымъ примѣромъ предшествовалъ сословію, его надзору ввѣренному въ постоянномъ и точномъ соблюденіи правилъ благонравія и дѣятельности. 2) Наблюдая за поведеніемъ каждаго изъ учениковъ, сообщать начальству свѣдѣнія о ихъ характерахъ и нравственности. 3) Каждый день послѣ урока относиться къ инспектору о состояніи комнатъ, его смотрѣнію порученныхъ и о поведеніи учениковъ; объ особенныхъ же поступкахъ ими сдѣланныхъ, объ особенныхъ посѣтителяхъ и другихъ происшествіяхъ заслуживающихъ особенное вниманіе доносить безъ малѣйшаго медленія. 4) Безъ вѣдома инспектора никуда не отлучаться.—По отношенію къ воспитанникамъ обязанность старшаго требуетъ, чтобы образъ жизни ихъ былъ совершенно сообразенъ съ правилами ихъ поведенія. Посему

1) онъ обязанъ наблюдать, чтобы общій порядокъ часовъ во время ученія былъ исполняемъ въ точности». Порядокъ же часовъ прямо заимствованъ изъ Проэкта уст. сем. §§ 62 и 63. Замѣчаніе же Проэкта о томъ, что «не всѣмъ воспитанникамъ, но съ нѣкоторымъ разборомъ можно дозволять оставаться вечеромъ до 11 часовъ» (по общему правилу до 10), въ инструкціи поясняется такъ: «тому, кто по невиннымъ причинамъ не исправилъ своего дѣла въ часы для сего опредѣляемые, можно дозволить иногда оставаться до 11 часовъ».

«На основаніи сего росписанія часовъ око старшаго должно сопровождать учениковъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ».

«2) Всѣ упражненія располагающія къ благочестію, особенно молитвѣ должны имѣть первое мѣсто во вниманіи старшаго. *) Посему онъ обязанъ наблюдать, чтобы воспитанники поутру начинали свое дѣло, а ввечеру оканчивали положенными церковью на то и другое время молитвами, въ чтеніи ихъ управляясь очередью; и чтобы во всѣ воскресные и праздничные дни всѣ вмѣстѣ, по два въ рядъ, ходили въ церковь къ началу службы и стояли въ благоговѣйномъ духѣ, помня всегда то, что отсутствіе отъ богослуженія, неблаговременный приходъ въ церковь или выходъ изъ оной есть зло важное, и что небрежность въ чтеніи и пѣніи, безчиніе и неблагопристойность въ церкви не терпимы въ духовныхъ воспитанникахъ» **).

«3) Учащіеся въ опредѣленное время всѣ должны быть въ классѣ и отсутствіе отъ онаго ни подъ какимъ видомъ, кромѣ болѣзни и необходимой отлучки, не позволительно. Въ классѣ они обязаны сидѣть благочинно и со всѣмъ вниманіемъ принимать внушаемое наставникомъ, отнюдь не занимаясь чѣмъ либо постороннимъ. Позднiй приходъ и неблаговременный выходъ изъ класса подлежатъ строгой отвѣтственности. Въ предотвращеніе сего безпорядка старшіе сряду послѣ звонка затворяютъ

*) Въ духовныхъ заведеніяхъ «отсутствіе или небрежность въ положенныхъ часахъ молитвы, должно считать вящшимъ зломъ, нежели упущеніе важнѣйшихъ уроковъ». (Введ. къ уст. дух. уч. § 8).

**) Утреннее богослуженіе по праздникамъ отправлялось въ семинарскомъ залѣ, а на литургію ученики ходили въ одну изъ лаврскихъ церквей, преимущественно Лазаревскую.

комнаты и никому не повѣряютъ ключей отъ оныхъ. Больной долженъ идти въ больницу.

4) Въ столовой должна быть тишина. Посему никто не можетъ выговаривать служащимъ при оной за недостатокъ чего либо, а тѣмъ менѣе требовать отъ *нихъ излишняго. Для лучшаго* устройства въ столовой старшій садится при ученикахъ, въ вѣдѣніи его находящихся. При столѣ должны быть всегда всѣ; не бывшій за общимъ столомъ безъ достаточной причины, самъ себя лишаетъ пищи.

5) Во время домашнихъ упражненій воспитанники обязаны быть въ своихъ комнатахъ и заниматься данными имъ уроками. При семъ старшій наблюдаетъ: а) всѣ ли ученики занимаются дѣломъ, тому времени свойственнымъ; б) какія они читаютъ книги, отнюдь не дозволяя ни читать, ни имѣть книгъ духовному образованію неприличныхъ; в) требуя отъ нихъ строгаго въ дѣлахъ отчета, не позволяетъ имъ предаваться праздности, которая препятствуетъ занятію другихъ; и г) не готовыхъ къ классамъ принуждаетъ къ исправленію.

Для облегченія себя въ сихъ трудахъ старшій избираетъ авдиторовъ, которые обязуются слушать товарищей и *доносить ему о исправности* или неисправности ихъ; а самъ онъ повѣряетъ донесенія авдиторовъ, заставляя одного или двухъ читать себѣ урокъ. Для той же цѣли старшій имѣетъ у себя пріора *), который сверхъ того помогаетъ ему смотрѣть за поведеніемъ учениковъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ; право сіе можетъ имѣть и цензоръ.

6) Чистота въ комнатахъ и опрятность кроватей состоитъ на отчетѣ старшаго **). Для соблюденія первой онъ имѣетъ въ подчиненіи служителя, не *дозволяя* ему ни *подъ какимъ видомъ* вносить въ комнаты ни пищи, ни столовой посуды, ни дровъ (?), ниже умывальницы. Къ послѣдней принуждаетъ самихъ учениковъ (?).

7) Хотя посѣщеніе учениковъ лицами посторонними вовсе и не запрещается; но 1) о всякомъ такомъ *посѣщеніи* въ тотъ же день старшій доноситъ инспектору; 2) посѣщенія частныя, особливо лицъ малоизвѣстныхъ и позднимъ временемъ не дозволяется, и для того 3) старшій обязывается замѣчать качество посѣтителей и если усмотритъ въ нихъ что либо предосудительное, воспрещаетъ имъ входъ.

8) Къ родственникамъ отпускаются на воскресные и праздничные дни по разбору; для сего старшій представляетъ объ нихъ записку инспектору, помѣщая въ ней только тѣхъ, кои во всю недѣлю были исправны и ни чѣмъ не очернили своего поведенія. Отлучка изъ семинаріи никогда не можетъ простираться на ночь, и *даже въ продолженіи дня,* хотя бы то было на два часа, не иначе какъ съ дозволенія инспектора. Всякій уволенный непремѣнно долженъ въ пять часовъ вечера возвратиться въ

---

*) Въ пріоры избирались большею частію воспитанники средняго отдѣленія. Изъ этого же отдѣленія назначались старшіе для учениковъ училища ал.-невскаго.

**) Особое было постановленіе правленія въ 1826 г. вслѣдствіе записки ректора Антонія, чтобы старшіе смотрѣли за цѣлостью казенной мебели, не дозволяя ученикамъ рѣзать столовъ и пр.

семинарію и явиться или у самого инспектора, или по его назначенію у старшаго, который въ свое время увѣдомляетъ о томъ инспектора.

9) Прогулка, въ лѣтнее особенно время, можетъ быть и внѣ семинаріи. Но благоразумные воспитанники, пользуясь свободою, должны стараться, чтобы самая прогулка ихъ была назидательна (ср. Введ. къ уст. § 11), и сопровождалась цѣломудріемъ и скромностію. По сей причинѣ старшій обязуется дозволять прогулку въ часы для сего назначенные не каждому ученику порознь, но многимъ въ совокупности, и одному изъ нихъ, надежнѣйшему поручая смотрѣніе надъ прочими, требуетъ отъ него отчета въ ихъ поведеніи. Полное право на прогулку имѣютъ ученики благонравные; а замѣченные въ какихъ либо проступкахъ иногда въ наказаніе лишаются сего права. Самая прогулка можетъ простираться не долѣе часа. Хотя во время часовъ отдохновенія музыка и можетъ быть терпима; но пѣніе безъ нотъ (?), и особенно простонародное строго воспрещается *).

Кромѣ сихъ постоянныхъ должностей, каждый изъ старшихъ поочереди принимаетъ на себя особенную обязанность въ продолженіи дня, а именно: 1) онъ наблюдаетъ за исправностію повѣстокъ и хожденіемъ всѣхъ учениковъ семинаріи въ классы, ихъ исправностію и благочиніемъ. 2) Въ праздничные дни наблюдаетъ опредѣленное время собранія учениковъ въ залу предъ богослуженіемъ и дѣлаетъ нужныя по сему распоряженія. 3) При столѣ надзираетъ, чтобы неопустительно сохранялось чтеніе положенныхъ молитвъ. 4) Во всякое время, а наипаче въ отсутствіе эконома, онъ можетъ для вѣрности надзирать надъ служителями, при пріемѣ съѣстныхъ припасовъ и при разложеніи участковъ (?), и въ пищѣ отказывать всякому, кто не присутствуетъ при общемъ столѣ, или кто лишенъ онаго въ наказаніе. 5) Къ должности череднаго старшаго принадлежитъ, въ особенномъ какомъ либо случаѣ, обойти всѣ комнаты учениковъ семинаріи для объявленія приказаній, или по другимъ порученіямъ отъ ректора или инспектора. 6) Тотъ же чередной старшій обязуется, въ случаѣ умедленія какого либо профессора или учителя приходомъ его въ классъ до получаса, тотчасъ доносить ректору, а и кромѣ сего случая, дважды въ недѣлю, въ среду послѣ ужина и въ субботу послѣ всенощной, являться къ ректору, съ донесеніемъ о наблюденіи порядка учениками при богослуженіи, въ столовой, жилыхъ и больничныхъ комнатахъ **). Подписано 20 мая 1826 года: ректоръ сем. архимандритъ Антоній, инспекторъ соборн. іеромонахъ Савва, секретарь Козьма Успенскій, письмоводитель Семенъ Ольгинскій.»

Въ 1832 г. инспекторъ Антоній, съ разрѣшенія правленія, сдѣлалъ незначительныя измѣненія и дополненія въ этой инструкціи, обративъ болѣе вниманія на соблюденіе опрятности, большей точности и формальности въ отношеніи отлучекъ и т. п. и предписавъ старшимъ имѣть попеченіе обо всѣхъ нуждахъ воспитанниковъ, а очереднаго старшаго обя-

---

*) Въ Проектѣ устава сказано: «пѣніе свѣтское и простонародное строго воспрещается» (§ 67).

**) Дежурные старшіе вели обыкновенно ежедневные журналы о благосостояніи семинаріи, съ отмѣтками инспектора, въ графѣ подъ заглавіемъ: «рѣшеніе о. инспектора».

завъ ходить по столовой во время обѣда и ужина *). Въ полученіи и вѣрномъ исполненіи инструкціи старшіе должны были дать росписки.

Изъ инструкціи старшимъ мы видимъ не только то, какія обязанности и полномочія соединялись съ должностію старшаго, но и то, какія дисциплинарныя и моральныя требованія предъявлялись къ воспитанникамъ.

Хотя старшіе отчасти и облегчали дѣятельность инспектора, но, будучи сами учениками, они являлись въ какой-то фальшивой роли предъ товарищами, иногда отличались заносчивостью, надменностію и грубостію. Въ мартѣ 1841 г. ученикъ Лебедевъ допрошенный въ правленіи, «почему оказалъ грубость дежурному», показалъ, что онъ вѣжливо просилъ дежурнаго снять фуражку, когда тотъ ходилъ по комнатамъ, а дежурный принялъ это за оскорбленіе и съ гнѣвомъ сказалъ: «не твоего ума дѣло, я ходилъ, хожу и буду ходить въ фуражкѣ, а ты будешь въ журналъ записанъ и наказанъ». Инспекторъ оправдалъ ученика. Вслѣдствіе подобныхъ выходокъ старшихъ, къ нимъ, естественно, воспитанники нерѣдко относились неуважительно, давали разныя прозвища, дѣлали на счетъ ихъ гадкія надписи на стѣнѣ, или надъ ихъ кроватью, «по ненависти къ нимъ» (донес. инсп. Іоасафа, въ мартѣ 1841 г.); одинъ воспитанникъ «писалъ ругательства старшему на чайникѣ», по донесенію инсп. Антонія въ 1836 г. Вообще, старшіе далеко не всегда стояли на высотѣ своего призванія: они и сами попадались въ тѣхъ или другихъ проступкахъ и, если не успѣвали какъ нибудь скрыть ихъ, къ чему они имѣли болѣе способовъ, чѣмъ простые воспитанники, то часто лишались своей должности. Напр. въ 1809 г. по донесенію инсп. Филарета, ученикъ высш. отдѣл. Афанасьевъ отрѣшенъ отъ должности за то, что «занимался съ младшими учениками увеселительнымъ огнемъ внутри семинаріи.» Въ 1811 г. П. Полянскій «за безвременныя самовольныя отлучки изъ семинаріи, лишенъ былъ должности пріора; С. Дѣляевъ исключенъ изъ старшихъ за неуважительныя выходки противъ начальства. Въ 1812 г. инспекторъ Александровъ (впослѣдствіи о. Ѳеофанъ) доносилъ правленію о старшемъ Пенинскомъ, не имѣя полномочія самъ наказать его за то, что онъ въ нетрезвомъ видѣ разбилъ глазъ товарищу: правленіе на первый разъ дало ему строгій выговоръ. Тотъ же Пенинскій въ 1813 г. за грубое обращеніе

*) Очередные старшіе пріобрѣли даже право наказывать учениковъ, оставлять ихъ безъ обѣда, ставить на колѣна, за тѣ или другіе проступки.

съ подчиненными ему учениками, непокорность начальству и частую нетрезвость съ буйствомъ, уволенъ былъ правленіемъ изъ числа старшихъ и на 7 дней заключенъ подъ арестъ. По предписанію же Коммиссіи дух. уч., исключенъ при окончаніи курса, (стр. 117.) Въ 1825 г. старшій Л—въ смѣненъ за нетрезвость и наказанъ исправленіемъ должности служителя при столѣ. Въ 1830 г. старшій Ѳ. В—овъ былъ смѣненъ правленіемъ съ должности за своевольную отлучку и нетрезвость, но, когда чрезъ нѣсколько времени добрымъ поведеніемъ загладилъ свои проступки, то снова былъ возведенъ въ старшіе. Въ томъ же году инсп. Николай представлялъ къ увольненію и другихъ старшихъ за разсѣянность и самоволіе, или за нетрезвость. Въ 1833 г. воспитанникъ высш. отдѣленія Щ. уволенный съ казеннаго, ходилъ обѣдать въ училищную столовую, но былъ замѣченъ инспекторомъ Антоніемъ и высланъ, а старшій того номера, гдѣ онъ пребывалъ, уволенъ отъ должности и наказанъ, сверхъ того, голоднымъ столомъ въ теченіе 3-хъ дней. Были и еще случаи увольненія отъ старшинства въ этомъ году. Въ 1838 г. старшій, недонесшій своевременно о самовольной отлучкѣ ученика и возвращеніи его въ нетрезвомъ видѣ, получилъ замѣчаніе отъ правленія, съ общимъ подтверженіемъ для всѣхъ старшихъ—доносить о важныхъ проступкахъ тотчасъ же.—Старшій Д—евъ (1841 г.), неразъ возбуждавшій общее недовольство, несправедливо донесъ на одного ученика, подговоривъ свидѣтелей, но послѣ самъ вынужденъ былъ отказаться отъ своихъ словъ: за это былъ смѣненъ и наказанъ, (см. ниже).

Отличившіеся же поведеніемъ воспитанники назначались въ старшіе, или получали званіе старшаго «для почести», по представленію инспектора, согласно Проэк. уст. гл. V, § 101. И. Долоцкій за отличное поведеніе въ 1811 г., Ѳ. Осторожновъ въ 1813 г. —причислены были «къ сословію старшихъ». (Ср. представленіе инсп. Антонія въ 1833 г.). Въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ о поведеніи учениковъ относительно старшихъ находимъ отмѣтки: «въ должности исправны и впредь надежны; рачительны въ должности и впредь благонадежны» и т. п. Въ поощреніе же старшихъ и въ награду за ихъ труды, по представленію инспектора Антонія (1837 г.), положено было давать имъ награды книгами, цѣною отъ 2 до 5 руб., дважды въ годъ, съ надписью: «за отлично усердное прохожденіе должности старшаго». Иногда, особенно въ 30-хъ годахъ, на основ. предпис. объ окончившихъ курсъ (отъ 9 марта 1834 г.), должность стар-

шаго возлагалась на воспитанниковъ окончившихъ курсъ, большею частію прежде бывшихъ старшими и извѣстныхъ своимъ благонравіемъ, за неполученіемъ мѣста, пребывавшихъ пока въ семинаріи. Такъ въ 1834 г. студентъ И. Голубовъ сдѣланъ былъ старшимъ, по представленію инспектора, какъ особенно благонравный и прежде бывшій старшимъ. Были и еще случаи. (См. ниже въ отд. «Воспитанники»). Даже одинъ изъ учителей александроневскаго училища, И. Преображенскій, бывшій старшимъ раньше, въ 1837 г., согласно желанію, получилъ должность главнаго старшаго, чтобы только жить съ учениками семинаріи на казенномъ содержаніи. Въ такого рода назначеніи замѣчается болѣе разумности и цѣлесообразности, такое старшинство приближается къ современной должности гувернера или воспитателя; но такой обычай не получилъ распространенія, вѣроятно вслѣдствіе недостатка кандидатовъ, по отсутствію приличнаго вознагражденія за означенную должность.

Съ 1830 года, какъ упоминалось выше (стр. 47), учреждается постоянная должность помощника инспектора. Поводомъ къ учрежденію постоянной должности помощника инспектора послужилъ случай, бывшій въ кіевской семинаріи, гдѣ ученикъ Чепурковскій нанесъ смертельную рану ножемъ товарищу. Издано было даже Высочайшее повелѣніе духовно-училищнымъ начальствамъ (1830 г.)—быть точнѣе въ исполненіи своихъ обязанностей и имѣть болѣе строгій присмотръ за воспитанниками. По полученіи циркуляра объ этомъ изъ коммисіи дух. учил., семинарское правленіе опредѣлило помощникомъ инспектора Добротворскаго и сдѣлало особое постановленіе касательно инспекціи и старшихъ, чтобы обо всемъ доносили безъ утайки. Митрополитъ Серафимъ поручилъ викарію Никанору нѣсколько разъ въ годъ посѣщать семинарію. Коммисія же дух. училищъ, сверхъ того, вслѣдствіе представленія нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ, съ цѣлію лучшаго надзора, предписала опредѣлять помощниковъ инспектора, отъ одного до трехъ, которые еженедѣльно три раза должны репортовать инспектору о благосостояніи семинаріи, петербургскому же инспектору предписано еженедѣльно доносить викарію Никанору, еп. ревельскому, потомъ епископу Смарагду, о состояніи семинаріи, также представлять и вѣдомости о поведеніи воспитанниковъ. Правленіе возложило на помощника всѣ тѣ обязанности нравственнаго надзора за поведеніемъ воспитанниковъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ (какъ то: во время пребыванія ихъ въ жилыхъ комнатахъ, на церковномъ

или комнатномъ богослуженіи, за обѣденнымъ или ужиннымъ столомъ и даже когда они бываютъ внѣ училища, сколько то возможно), каковыя уставомъ возложены на инспектора, но чтобы онъ 3 раза въ недѣлю доносилъ инспектору, а не правленію, и наблюдалъ за исправностію старшихъ, хотя они съ своими донесеніями также должны обращаться къ инспектору, и употреблялъ по отношенію ко всѣмъ ученикамъ узаконенныя мѣры. При этомъ предписано при составленіи списковъ, въ первый разрядъ включать такихъ учениковъ, которые, при хорошихъ успѣхахъ, отличаются и благонравіемъ. Но въ 1839 г. ревизоръ прот. Ивановъ обратилъ вниманіе на недостаточность инспекціи. Сдѣлавъ замѣчаніе объ отсутствіи надлежащей чистоты и опрятности въ комнатахъ воспитанниковъ онъ представлялъ о необходимости назначить помощника инспектора, котораго пока не было, за отказомъ отъ этой должности проф. Крылова. Наконецъ въ 1840 г. съ цѣлію усиленія надзора, инспекторская въ семинаріи должность отдѣлена отъ ректорской въ александроневскомъ училищѣ.

Отмѣтки о поведеніи и взысканія за проступки.

Ежемѣсячно инспекторъ представлялъ правленію семинаріи составляемыя имъ (съ 1830 года совмѣстно съ своимъ помощникомъ) списки по поведенію и вѣдомости о поведеніи воспитанниковъ, которыя разсматривались въ правленіи и на основаніи ихъ дѣлались тѣ или другія постановленія о воспитанникахъ. Означенныя вѣдомости даютъ обильный матеріалъ для сужденія о характерѣ проступковъ учениковъ, дисциплинарныхъ взысканій съ нихъ и вообще о педагогическихъ пріемахъ и воспитательныхъ мѣрахъ со стороны семинарскихъ педагоговъ разсматриваемаго періода.

Въ инспекторскихъ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ встрѣчаются различныя отмѣтки; о благонравныхъ, "смотря по степени отличія, большею частію отмѣчается: *отлично ведутъ себя*, или *весьма хорошо; благонравны; примѣрнаго поведенія; весьма скромны; ведутъ себя похвально; ведутъ себя постоянно хорошо; довольно хорошо*» и т. п. Относительно неблагонравныхъ указываются тѣ или другіе проступки, напр. «замѣчены въ нетрезвости, дракѣ, воровствѣ, въ азартной игрѣ въ карты и билліардъ; самовольно отлучаются; замѣчены въ мотовствѣ, неблагоприличной игрѣ», или просто: «грубъ, дерзокъ, злонамѣренъ;

имѣетъ духъ превословія, неуступчивости, насмѣшливости и непокорности». Или у *инсп. Филарета: «особенный бездѣльникъ»*, «своеволенъ и нетрезвъ», «упоренъ въ нежеланіи учиться и потому неуважителенъ къ порядку». А вотъ отмѣтки инспектора Ив. Борисова (Иннокентія—впослѣдствіи): «нрава христіанскаго; скроменъ и благороденъ; особенно скроменъ и терпѣливъ; усерденъ къ богослуженію; смиренъ, простъ и неразсѣянъ; тихъ и весьма склоненъ къ занятію; небреженъ, грубъ, склоненъ къ самоволію и ссорамъ; разсѣянъ, дерзокъ, нерадивъ». Въ отмѣткахъ инспектора Антонія (1835—37 г.), кромѣ самыхъ обыкновенныхъ предосудительныхъ поступковъ, каковы: самовольныя отлучки въ классное и неклассное время и даже ночью, нехожденіе въ классъ и нетрезвость, иногда соединенная съ буйствомъ,—затѣмъ кромѣ обычныхъ голословныхъ характеристикъ: хвастливъ, глуповатъ, лѣнивъ, самолюбивъ, капризенъ, *характера негоднаго и т. п.*, постоянно указываются тѣ или другіе случаи неблагоповеденія, напр.

«Д. посылалъ за виномъ, чтобы праздновать имянины, но вино было перехвачено»; М. и С. «продали часы и деньги оставили въ трактирѣ и въ театрѣ»; «Л. обнаруживаетъ ненависть къ жизни и потому посланъ къ отцу, какъ сумасшедшій, ибо въ семинаріи нѣтъ средствъ держать таковыхъ; П. въ нетрезвомъ видѣ завелъ *драку съ мужиками* на проспектѣ; оказалъ грубость подъэконому въ столовой: С. былъ крайне нетрезвъ, найдены у него двѣ бутылки съ виномъ». О другихъ: «дерзокъ, обругалъ *огородницу*; простеръ шалость въ классѣ, впрочемъ безнамѣренную, до того, что ударилъ товарища ножикомъ въ руку и сдѣлалъ рану; разбилъ съ намѣреніемъ стекла въ столовой; простеръ шалость до того, что билъ стекла въ окнахъ; билъ бутылкою монастырскаго служителя; оказалъ неповиновеніе профессору; читаетъ скверныя книги; часто бываетъ *въ трактирѣ; уѣхалъ на Пасху и двѣ недѣли не является;* уличенъ въ воровствѣ; до такой степени напился на обѣдѣ у купца, что упалъ изъ его кареты въ воротахъ монастырскихъ; пьяный хотѣлъ *драться* съ привратникомъ; разбилъ глазъ товарищу; въ день своихъ имянинъ купилъ полведра вина и перепоилъ многихъ изъ своихъ товарищей, онъ же разбилъ стекло въ каретѣ преосвящ. Евгенія, при его отъѣздѣ; П. и С. продали табашнику тетради товарища Р.; часто уходятъ въ городъ во время послѣобѣденныхъ классовъ и входятъ въ неприличныя духовнымъ *воспитанникамъ* мѣста.»

Воспитанники, рекомендуемые инспекторомъ съ хорошей стороны, *согласно проэкту уст. сем. гл. V. § 101*, получали одобреніе отъ правленія, выражаемое иногда въ полномъ его присутствіи, или «благоволеніе» правленія, *объявлявшееся* въ *присутствіи* всѣхъ учениковъ; иногда просто объявлялась благодарность семинарскаго правленія или «удовольствіе начальства»;

также записывали ихъ въ книгу поведенія въ число отличныхъ по поведенію учениковъ. Напротивъ, неблагонравные получали выговоръ не только отъ инспектора, но и въ полномъ присутствіи правленія (проэкт. уст. сем. гл. VI, § 103), или замѣчаніе съ отмѣткой въ общей книгѣ поведенія, а также и въ присутствіи всѣхъ учениковъ: («сіе опредѣленіе въ услышаніе всѣмъ прочитать въ трапезѣ», 1809 г.); иные, неоднократно попадавшіеся въ одномъ и томъ же проступкѣ, должны были давать въ правленіи письменное обязательство не дѣлать извѣстнаго проступка и быть исправными въ поведеніи. При этомъ употреблялись различныя наказанія, согласно съ проэкт. устава, или правилами, составленными инспекторомъ и утвержденными правленіемъ, напр. до 20-хъ годовъ встрѣчаемъ наказанія: чернымъ столомъ, отправленіемъ въ номера уѣздныхъ учениковъ, посадкою за обѣдомъ ниже всѣхъ товарищей, *) или ниже уѣздныхъ—на одинъ или нѣсколько дней, стояніемъ на колѣняхъ въ столовой; лишеніемъ обѣда или ужина; обязательствомъ читать не въ очередь въ столовой, подавать миски въ столовой и вообще исправлять должности служителей, въ теченіи одного или нѣсколькихъ дней. Впослѣдствіи часто стали прибѣгать къ заключенію въ уединенномъ мѣстѣ на хлѣбѣ и водѣ, въ теченіе нѣсколькихъ дней или къ наказанію—сажать за особымъ столомъ, или ставить у печки во время обѣда, оставляя на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней, до цѣлой недѣли; лишенію отпуска на извѣстное время, увольненію изъ общежитія; угрозѣ совершеннымъ увольненіемъ изъ семинаріи, которое большею частію отсрочивалось до экзаменовъ; приватные же большею частію немедленно увольнялись, послѣ донесенія инспектора о ихъ проступкахъ, болѣе или менѣе важныхъ. За поведеніе нерѣдко иногда понижали и въ разрядномъ спискѣ. Къ нѣкоторымъ наказаніямъ могъ приговаривать и одинъ инспекторъ, за извѣстные проступки. Такъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: «состояніе сеніорствъ 1823 г.», встрѣчаемъ слѣдующія резолюціи инспектора противъ лицъ, замѣченныхъ старшимъ въ какомъ либо проступкѣ и записанныхъ: «стоять на колѣнахъ во время вечерняго служенія (всенощной) В—на посадить въ будку; К—скаго выгнать изъ семинарскаго дома за пьянство и буйство, въ примѣръ прочимъ; посадить въ

*) Назначеніе особливаго мѣста за общимъ столомъ, въ сторонѣ отъ прочихъ (Проэктъ, § 103, 6), по заявленію инс. Саввы (1826 г.), признавалось сначала неудобнымъ по тѣснотѣ семинарской столовой.

столовой ниже уѣздныхъ и кормить хлѣбомъ и водою три дня» Противъ записи старшаго отъ 4 іюня: *«ученики реторики № 18 до 11 час. вечера играли въ городки и всѣ спали въ 8 часу утра, при обходѣ дежурнаго»*—инспекторъ (Ѳеодосій) написалъ: «обѣдъ стоять на колѣнахъ всѣмъ ученикамъ 18 №». По разсказамъ, бывали случаи (въ концѣ 20-хъ годовъ) и собственноручной расправы со стороны инспектора; иногда онъ, обходя комнаты и замѣчая тѣ или другія неисправности, напр. нетрезвость, тутъ же при всѣхъ наказывалъ провинившихся «отечески», по тогдашнему выраженію, т. е. приказывалъ бывшему съ нимъ служителю сѣчь учениковъ розгами, на скамейкѣ.

Съ половины 30-хъ годовъ, въ инспекторство Антонія Павлинскаго, замѣчаются болѣе строгія наказанія за тѣже проступки: нетрезвость, самовольныя отлучки, невозвращеніе на ночь, уклоненіе *отъ классовъ, или богослуженія. Содержаніе* въ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ нерѣдко доходитъ до 7 сутокъ; колѣностояніе назначается въ продолженіе 5 обѣдовъ, а въ классѣ—впродолженіи 6 дней, или 4-хъ и болѣе классовъ; притомъ изъ высшаго класса, для большаго посрамленія, посылали стоять на колѣнахъ въ нисшій классъ; нѣкоторыхъ опредѣлялось имѣть въ виду при составленіи списковъ и на экзаменахъ, согласно съ предписаніемъ 1830 г.—за дурное поведеніе лишать въ спискѣ 1-го разряда; учениковъ же нисшаго отдѣленія иногда наказывали «отеческимъ образомъ», т. е. сѣкли; часто брали подписки объ исправленіи. Впрочемъ къ концу разсматриваемаго періода наказанія ослабѣваютъ снова.

Нерѣдко видимъ желаніе примѣнять къ извѣстнымъ проступкамъ соотвѣтствующія наказанія, напр. уклоненіе отъ богослуженія, или нескромность при богослуженіи наказывались земными поклонами—до 30 и болѣе—въ столовой, или въ залѣ—при богослуженіи—до 100; а также колѣностояніемъ во время богослуженія; за оскорбленіе таварища полагалось испрашивать у него прощеніе, въ присутствіи товарищей и особенно самаго инспектора (по правиламъ инсп. Саввы); одинъ ученикъ, ударившій товарища по щекѣ, кромѣ наказанія чернымъ столомъ на 2 дня, долженъ былъ публично просить прощеніе у него и кланяться въ ноги. Неявившіеся своевременно послѣ праздниковъ лишаемы были правленіемъ отпуска домой на масляницу, или на Рождество. За самовольную отлучку нѣсколькихъ учениковъ въ теченіе нѣсколькихъ дней на Пасхѣ, правленіе постановило: сдѣлавъ имъ надлежащее внушеніе, не увольнять ихъ на вака-

цію столько дней, сколько они самовольно отлучались (1826 г.). Самовольное катанье на чужой лодкѣ, соединенное съ буйствомъ, наказано было лишеніемъ прогулки и голоднымъ столомъ, въ теченіе 3-хъ дней (1826 г.). Наказанія старались также примѣнять къ возрасту и положенію воспитанниковъ. Въ 1828 г. ученикамъ разныхъ классовъ, провинившимся въ нетрезвости, правленіе опредѣлило различныя наказанія: ученикамъ богословія назначено было въ теченіе 3-хъ дней носить въ столовой пищу; ученикамъ философіи—въ продолженіи недѣли исправлять въ номерахъ служительскую должность, съ занесеніемъ ихъ въ книгу поведенія; учениковъ словесности опредѣлено было наказать розгами и записать въ книгу поведенія. Своекоштные увольнялись изъ общежитія; приватные увольнялись вовсе изъ семинаріи; имѣвшие ту или другую должность лишались ея, напр. въ 1830 г. былъ лишенъ лекторства за нетрезвость Ив. Ч—скій, который въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ былъ рекомендованъ, какъ отличный по поведенію и успѣхамъ, но въ 1831 г. снова замѣченъ въ нетрезвости и наказанъ заключеніемъ, на хлѣбѣ и водѣ, въ карцеръ на 5 сутокъ; за этотъ же порокъ окончилъ курсъ, по списку, послѣднимъ въ 1-мъ разрядѣ, хотя былъ изъ самыхъ лучшихъ.

Исключенные, но остававшіеся въ семинаріи, изгонялись изъ нея, съ сообщеніемъ объ нихъ консисторіи *); также и кончившие курсъ, но проживавшие безъ мѣста въ семинаріи: напр. въ 1826 г. шесть человѣкъ такихъ удалены были изъ семинаріи, послѣ шума произведеннаго ими, при возвращеніи изъ города въ нетрезвомъ видѣ, ночью. Въ 1827 г. инспекторъ Владиміръ доносилъ правленію объ окончившихъ курсъ, что они своимъ поведеніемъ «не только не подаютъ назидательнаго примѣра ученикамъ семинаріи, но служатъ для нихъ соблазномъ, пагубнымъ для нравственности». Постановлено: отказать имъ въ содержаніи при семинаріи, кромѣ тѣхъ изъ бѣдныхъ, которые согласны будутъ нести всѣ обязанности ученика и быть подъ непосредственнымъ надзоромъ инспектора.

---

*) Консисторія же принимала свои мѣры, напр. въ 1837 г. исключеннаго изъ низш. отд. Т—на, по произведшаго въ семинаріи, откуда онъ не получилъ еще свидѣтельства, буйство въ пьяномъ видѣ, консисторія приговорила на 2 года въ Рождественскій Коневскій монастырь, «для употребленія тамъ въ черные труды монастырскіе».

Особыя донесенія о проступкахъ и порокахъ, и наказанія за нихъ.

Кромѣ ежемѣсячныхъ, регулярныхъ репортовъ инспектора о поведеніи воспитанниковъ, бывали и экстренныя донесенія о выдающихся проступкахъ, или случаяхъ дурнаго поведенія. По разсмотрѣніи таковыхъ донесеній въ правленіи, обыкновенно производилось слѣдствіе, и обвиняемые призывались къ допросу въ правленіе, или должны были давать письменныя показанія по дѣлу. Мы приведемъ нѣсколько подобныхъ случаевъ, для характеристики нравственности и состоянія воспитательнаго дѣла въ семинаріи.

Однимъ изъ наиболѣе частыхъ и распространенныхъ пороковъ является нетрезвость, которая нерѣдко соединялась съ разнаго рода безобразіями: буйствомъ, бранью и дракою съ товарищами и посторонними, дерзостью къ начальству и проч. И въ ежемѣсячныхъ инспекторскихъ репортахъ постоянно встрѣчаются отмѣтки: «замѣченъ въ пьянствѣ», или «употребленіи горячихъ напитковъ»; «былъ въ нетрезвомъ видѣ»; «утромъ найдено много въ нетрезвомъ видѣ», у такого-то «отобранъ штофъ» или «бутылка съ виномъ» и т. п. И въ особыхъ донесеніяхъ этотъ порокъ фигурируетъ, можно сказать, на первомъ планѣ. Но нельзя сказать, чтобы онъ преслѣдовался начальствомъ съ надлежащею строгостію: часто оно оказывало излишнюю снисходительность и терпѣливость. На допросѣ въ Правленіи ученики свободно показывали, что «выпилъ двѣ или три рюмки, (или нѣсколько рюмокъ), въ трактирѣ столоваго вина», или «угощали въ погребкѣ», иногда «у родственниковъ пилъ пиво и пуншъ», или даже «пилъ въ комнатѣ». Въ первое время видимъ неоднократно случаи увольненія изъ сожительства съ прочими, съ угрозой о совершенномъ увольненіи,—за пьянство, соединенное съ буйствомъ. Но вообще къ этому пороку относились довольно снисходительно. По донесенію инсп. Филарета (1809 г.), «пѣвчій М—скій съ тремя товарищами самовольно ушедъ на тоню, вернулся въ нетрезвомъ видѣ, порывался бить старшихъ и даже ударилъ, разломалъ кровать, казенный налой и разбросалъ платье пріоровъ»; былъ исключенъ, но бывшіе съ нимъ за нетрезвость наказаны арестомъ и выговоромъ. По запискѣ же инсп. Филарета, исключенъ ученикъ И—скій за нетрезвость и скандалы, (ночью «пришелъ на гауптвахту и спрашивалъ дѣвушекъ

и семинаристовъ», откуда съ часовымъ препровожденъ въ семинарію при запискѣ). На представленіи о немъ митр. Амвросій написалъ резолюцію: «согласно сему предлагаю ученика И—скаго изъ семинаріи исключа отправить во владимірскую епархію и для проѣзда дать ему пачпортъ съ прописаніемъ, дабы нигдѣ не проживая кромѣ ночлега, явился въ тамошнюю консисторію, а въ сію сообщить съ прописаніемъ поступковъ его для надлежащаго о немъ разсмотрѣнія». Но исключенный не хотѣлъ выходить изъ семинарскаго помѣщенія, не смотря на всѣ мѣры къ этому и продолжалъ пьянствовать, къ соблазну другихъ учениковъ, какъ доносилъ о немъ въ 1810 г. инсп. Меѳодій. Нужно было вывести его силою. Въ томъ же году въ теченіи нѣсколькихъ дней также пьянствовалъ и буянилъ воспитанникъ П. и былъ наказанъ правленіемъ только трехдневнымъ арестомъ. Въ этомъ году митр. Амвросій даже обратилъ вниманіе семинарскаго начальства на усиленіе пьянства въ семинаріи; но правленіе объяснило, что, строго преслѣдуя этотъ порокъ, оно и чаще о немъ доноситъ митрополиту,—въ общемъ же пьянство уменьшается. Тѣмъ не менѣе постановлено принять мѣры. Дѣйствительно, до конца 20-хъ годовъ почти не встрѣчаемъ выдающихся донесеній о немъ, вслѣдствіе ли замѣчанія, полученнаго отъ митрополита, или, вѣроятнѣе, потому что въ эту пору начальствующими лицами были такіе, какъ Иннокентій Смирновъ, Поликарпъ, Ѳеофанъ, Иннокентій Борисовъ, Іоаннъ Доброзраковъ, имѣвшіе, безъ сомнѣнія, и высокое нравственное вліяніе на семинарское юношество. Дѣло, повидимому, измѣняется со второй половины 20-хъ годовъ, и порокъ успѣваетъ вкорениться, какъ видно изъ послѣдующихъ донесеній.

По донесенію инспектора Владиміра (1828 г.), ученикъ высш. отдѣленія «Гр. Л—цевъ напился въ трактирѣ, разбилъ и окровянилъ себѣ лице и на другой день найденъ въ пьянѣйшемъ видѣ и, будучи посаженъ въ будку, бранился матерно». Викарій Никаноръ далъ резолюцію: «поступить съ нимъ на основаніи 103 § е, Проэкта уст. дух. сем. (уединенное заключеніе), объявивъ по наказаніи, что, если не загладитъ своего поступка примѣрнымъ поведеніемъ въ теченіи года, то будетъ исключенъ. Тотъ же Л—цевъ послѣ вмѣстѣ съ Б—скимъ въ пьяномъ видѣ врывались въ домъ дьякона Скорбященской церкви, ругались и кричали, потомъ найдены инспекторомъ въ семинаріи безобразно пьяными, при чемъ ругали и инспектора, особенно Б—скій, «понося его честь и ругая такими словами, о коихъ

благопристойность упоминать запрещаетъ, грозили ему ссылкою». Правленіе, ссылаясь на уставъ, который рекомендуетъ наказанія употреблять «въ духѣ отеческаго попеченія, составляющаго истинный характеръ начальства училищнаго» (§ 108), не смотря на то, что не разъ уже попадались означенные воспитанники, какъ видно изъ справки о нихъ съ 1823 года, въ разнообразныхъ проступкахъ,—опредѣлило виновнымъ: стоять на колѣнахъ три дня во время ординарныхъ и экстраординарныхъ классовъ, записать ихъ въ книгу поведенія и поручить особому надзору ректора. Митрополитъ Серафимъ на этомъ постановленіи далъ слѣдующую резолюцію: «если семинарское правленіе имѣетъ надежду, что ученики Б—скій и Л—цевъ, впавшіе въ гнусный и нетерпимый даже въ самомъ низкомъ состояніи и званіи порокъ пьянства, который увеличили они еще и буянствомъ своимъ, могутъ исправиться и сколько нибудь загладить ево трезвеннымъ, скромнымъ и честнымъ поведеніемъ своимъ; и если дьяконъ Скорб. церкви, а наипаче о. инспекторъ архим. Владиміръ согласятся простить ихъ въ оскорбленіяхъ, которыя причинили они имъ: то изъ уваженія единственно къ молодымъ лѣтамъ ихъ и къ несчастному состоянію семействъ ихъ... а еще болѣе въ надеждѣ ихъ исправленія, не исключать ихъ изъ семинаріи. Но какъ они опорочили ее поступками своими, учинить слѣдующее: Б—скаго, яко болѣе виноватаго, заставить во время ординарныхъ и экстраординарныхъ классовъ стоять на колѣнахъ въ продолженіи 5 дней, а Л—цева въ продолженіи 3-хъ дней, съ тѣмъ однакожъ, что если впредь они замѣчены будутъ въ пьянствѣ, ослушаніяхъ начальству своему и буянствѣ: то не токмо изъ семинаріи, но и изъ духовнаго званія вовсе исключены будутъ. Впрочемъ же учинить по мнѣнію семинарскаго правленія». Діаконъ Скорб. церкви и инспекторъ Владиміръ съ своей стороны простили вышеозначенныхъ учениковъ.

Въ іюлѣ 1828 г. въ Маломъ театрѣ взятъ полиціей ученикъ А. В—овъ средн. отд., «въ весьма пьяномъ видѣ». Въ письменномъ показаніи правленію заявилъ, что отъ жажды выпилъ бутылку меду и въ театрѣ съ нимъ сдѣлалось головокруженіе и тошнота, потомъ безчувствіе, въ которомъ его и взяли въ полицію. Правленіе, относясь болѣе строго къ проступкамъ семинаристовъ публичнымъ, когда замѣшана бывала и полиція, постановило: въ присутствіи учениковъ высѣчь В—ова лозами и обязать подпискою въ добромъ поведеніи.

О воспитанникѣ В-скомъ инспекторъ Николай доносилъ (въ 1830 г.), что, при входѣ инспектора въ комнату, онъ всталъ было, но повалился сейчасъ же на кровать и на вопросы инспектора ничего не могъ выговорить. Наказанъ былъ обязанностію три дня подавать блюда въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ. Въ 1831 г. было донесеніе объ ученикѣ нисш. отд. С. З—скомъ, который, будучи помѣщенъ во время холеры въ числѣ другихъ, не имѣющихъ пристанища, въ Петропавловское училище, въ пьяномъ видѣ разбилъ 15 стеколъ и сломалъ раму въ училищѣ, о чемъ донесено было ректоромъ училища протоіер. Стахіемъ Колосовымъ, вмѣстѣ съ инспекторомъ свящ. Іоанномъ Долоцкимъ. З. и прежде былъ замѣчаемъ въ нетрезвости; наказанъ семидневнымъ заключеніемъ на хлѣбѣ и водѣ и далъ слѣдующую росписку: «впредь не только не буду упиваться и чинить буйства, но и не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ и вести себя, какъ надлежитъ духовному воспитаннику,—честно, кротко и благонравно; въ противномъ случаѣ неминуемо буду подлежать исключенію изъ семинаріи, съ худымъ свидѣтельствомъ». Нетрезвость и посѣщеніе трактировъ, по донесенію инсп. Николая въ 1832 г., наказаны трехдневнымъ карцеромъ со внесеніемъ «въ черную книгу». Въ 1832 г. препровожденъ изъ полиціи Андрей Н—скій, произведшій шумъ въ пьяномъ видѣ и намѣревавшійся ударить градскаго стража чубукомъ. Назначено: 3 дня ареста и въ «черную книгу». Впослѣдствіи исключенъ за нетрезвость, но чрезъ годъ снова принятъ уже изъ послушниковъ и хотя по прежнему попадался въ нетрезвости, но окончилъ курсъ въ 1835 г. При этомъ иногда замѣчается уже сильная наклонность къ нетрезвости, начало запоя, какъ напр. въ Ив. Ч—скомъ (1831 г.), который, какъ выше упомянуто, былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. Или, въ 1833 г. инсп. Антоній доносилъ о Д—овѣ: «при добромъ сердцѣ и любви къ наукамъ не можетъ преодолѣть склонности къ употребленію горячихъ напитковъ».

Въ ноябрѣ 1838 г. инспекторъ Антоній доносилъ, что ученикъ средн. отд. митрополичій пѣвчій Вл. Т—скій, въ нетрезвомъ видѣ, привелъ отъ всеношной на семинарскій корридоръ женщину, одѣтую довольно хорошо, снялъ съ нея салопъ и сорвалъ шейный платокъ; вѣроятно, билъ, потому что она закричала о помощи. Изъ ближайшей комнаты выбѣжали ученики Ламановъ и Гуляевъ и убѣдили Т—скаго оставить женщину. Салопъ ея былъ возвращенъ, но платокъ на другой день найденъ въ кор-

10

ридорѣ семинарскимъ кучеромъ. Свидѣтелей—учениковъ приводили къ присягѣ, а виновнаго заключили пока въ служительскую комнату, приставивъ къ ней надежнаго служителя. Т—скій раньше былъ исключенъ, потомъ принятъ приватно и затѣмъ включенъ въ число дѣйствительныхъ учениковъ. При допросѣ показалъ: «отворилъ дверь я, нечаянно толкнувъ какую-то женщину; она обругала меня непристойными словами, а я ударилъ ее за это, бывши нетрезвъ, отчего съ нея упали салопъ и платокъ». Въ тоже время мать провинившагося подала слезное прошеніе въ правленіе о прощеніи сына. Постановлено: «принявъ во вниманіе сознаніе и раскаяніе Т—скаго и просьбу матери, вмѣсто исключенія, какъ бы слѣдовало, тѣмъ болѣе, что отъ женщины иска нѣтъ, дозволить матери наказать сына тѣлесно, въ примѣръ другимъ, затѣмъ записать въ книгу поведенія и, призвавъ въ правленіе, сдѣлать строгое внушеніе съ угрозой объ исключеніи». Постановленіе утверждено митрополитомъ. По донесенію того же инспектора, ученикъ высш. отд. Ив. С—овъ былъ нетрезвъ и задолжалъ въ трактирѣ 15 р. Въ показаніи обвиняемый сослался на двухъ товарищеи, которые напоили его и ушли изъ трактира, не заплативъ денегъ; указывалъ также на трактирнаго слугу, съ которымъ игралъ на биксѣ и который подпаивалъ его и потомъ еще требовалъ съ него денегъ за разбитые будто бы имъ чайникъ и стаканы Въ 1838 г. ученики средн. отд. Т. С—овъ и П. Л—овъ 6 дек. во второмъ часу пополудни, «до пьяна напившись въ трактирѣ, гнались за какою-то женщиною, проходившею чрезъ академическую калитку, прося дозволенія проводить куда-то; когда же она ушла, ученики сіи, вышедъ за семинарскія ворота, неизвѣстно съ какимъ почталіономъ, пріѣхавшимъ въ академію, произвели ссору и драку, вслѣдствіе которой у Л—ова оказалось разорваннымъ платье, у С—ова подбитымъ глазъ, у почталіона разбитымъ носъ». Призваны были въ правленіе и сознались. На недѣлю приговорены къ заключенію одинъ послѣ другаго въ карцеръ, со внесеніемъ въ книгу поведенія и угрозой объ увольненіи въ гражданское вѣдомство. Въ 1839 г., Л—овъ исключенный изъ семинаріи, просился приватнымъ, но не принятъ въ виду означеннаго факта.—А. С—кій нисш. отд. въ нетрезвомъ видѣ привезенъ извощикомъ, избитый и безъ шинели (1838 г.). Далъ показаніе, что какіе-то солдаты били его до безчувствія, но врачъ не нашелъ, чтобы побои были важны и могли довести до безчувственнаго состоянія. До выздоровленія отправленъ былъ въ больницу, ме-

жду тѣмъ о случаѣ донесено было академическому правленію, которое предписало о послѣдующемъ донести. По выздоровленіи, на допросѣ въ правленіи, С—кій заявилъ: отлучился погулять, зашелъ къ теткѣ, на петербургской сторонѣ, былъ въ «весьма трезвомъ видѣ»; на Невѣ, подъ Троицкимъ мостомъ подвергся нападенію неизвѣстныхъ солдатъ; хотя и кричалъ, но былъ избитъ и лишился чувствъ отъ удара въ високъ; былъ поднятъ сторожами Мраморнаго дворца; очнувшись на извощикѣ, уже на выборгской, велѣлъ ѣхать къ родственникамъ, къ церкви Спаса Бочарнаго, откуда и доставленъ въ семинарію. Болѣе 2-хъ недѣль онъ лежалъ въ больницѣ, но боль въ ногѣ и рукѣ все еще не проходила. Врачъ Паковскій призналъ побои не могшими довести до безчувствія. Не смотря на нѣкоторую неправдоподобность показанія, постановлено: хотя С. слѣдовало наказать, но какъ онъ «потерпѣлъ уже за свое своевольство отъ неблагонамѣренныхъ людей, то, не подвергая его новому наказанію, отмѣтить только въ книгѣ поведенія», съ угрозой объ исключеніи. Но впослѣдствіи опять было донесеніе инспектора о томъ, что тотъ же С—кій склоненъ къ нетрезвости и буйству: въ квартирѣ зятя онъ даже былъ связанъ и отправленъ къ отцу (1839 г.). Приговоренъ къ недѣльному заключенію въ карцерѣ; но въ 1841 году на него снова было донесеніе инспектора, что онъ въ весьма нетрезвомъ видѣ избилъ двухъ учениковъ.—Девять воспитанниковъ семинаріи 27-го іюня 1826 г. перепились и безобразничили во время обѣда, «даннаго въ семинарскомъ залѣ однимъ постороннимъ лицемъ», сами брали бутылки, или выпрашивали ихъ, сидѣли съ кучерами и проч. и на замѣчанія инспектора не обращали вниманія. Правленіе постановило: сдѣлать имъ выговоръ, со внесеніемъ въ книгу поведенія, и приложить къ дѣлу объ экзаменахъ. Въ 1841 г. ученикъ высш. отдѣленія П. В—овъ самовольно ушелъ изъ семинаріи, «захвативъ свой тюфякъ и капотъ меньшаго брата своего», потомъ взятъ былъ полиціей за шумъ въ питейномъ домѣ и препровожденъ въ семинарію уже на третій день. Переведенъ былъ въ другую семинарію.—Кромѣ означенныхъ выше безобразныхъ проявленій и проступковъ, съ которыми соединялась нетрезвость, были и другіе, имѣющіе еще болѣе криминальный характеръ, какъ покушеніе на собственную жизнь. Окончившій курсъ Я. С—овъ (1812 г.), не разъ уже попадавшійся въ пьянствѣ и наказанный напр. за драку съ сельскимъ дьякономъ на невскомъ проспектѣ, въ пьяномъ видѣ нанесъ себѣ ножемъ рану въ шею: былъ признанъ недостойнымъ

занимать священнослужительское мѣсто и отправленъ въ губернское правленіе.—Б—инъ (1833 г.) бѣгалъ пьяный съ ножемъ по монастырской аллеѣ и оцарапалъ себѣ горло.—Ученикъ нисш. отд. Михѣй Л—евъ (1834 г.), не разъ замѣченный въ нетрезвости, разсѣянности и невниманіи, сталъ задумываться и порѣзалъ себѣ горло перочиннымъ ножемъ. По предписанію оберъ-полиціймейстера Кокошкина, частный приставъ дѣлалъ ему допросъ, при депутатѣ отъ семинаріи, экономѣ Андреѣ Михайловѣ. По выздоровленіи, на вопросные пункты правленія отвѣчалъ, что сдѣлалъ преступленіе, вслѣдствіе угрозъ инспектора, безпамятства и меланхоліи, которую подтвердили и товарищи. Хотя просилъ прощенія, но съ утвержденія митр. Серафима, препровожденъ въ консисторію, для преданія гражданскому суду; академическое же правленіе предписало исключить его изъ семинаріи.

Другой, часто повторявшійся простунокъ и постоянно упоминаемый въ инспекторскихъ донесеніяхъ, это—самовольная отлучка и несвоевременное возвращеніе въ семинарію, съ которыми соединялись нерѣдко и другіе нетерпимые проступки и даже преступленія. При отлучкахъ на ночь, для обмана инспекціи, клалась иногда на кровати ушедшаго «фальшивая кукла», какъ выражается инсп. Іоасафъ въ донесеніи отъ 21 февр. 1841 г.

Ученикъ Ѳ—скій, принятый въ семинарію изъ харьковскаго коллегіума, по предписанію Коммиссіи дух. учил. (1811 г.), отпросившись къ родственнику, бѣжалъ изъ С.-Петербурга и пойманъ съ фальшивымъ видомъ во Псковѣ, похитилъ, сверхъ того, тулупъ и обвиненъ правленіемъ семинаріи въ клеветѣ на начальство, «будто его въ монахи уговаривали, тогда какъ онъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ» (18 лѣтъ). Постановлено, съ утвержденія митрополита Амвросія,—исключить изъ семинаріи и изъ духовнаго званія и чрезъ консисторію предать гражданскому суду.—Самовольно отлучившіеся и пропадавшіе, иногда въ теченіе нѣсколькихъ дней, обыкновенно разъискивались чрезъ Управу благочинія и консисторію, и нерѣдко оказывались проживавшими у родственниковъ. Ученикъ средн. отд. В. П—овъ (1822 г.) самовольно ушелъ изъ семинаріи и нѣсколько дней не являлся, былъ разыскиваемъ чрезъ Управу благочинія, но безуспѣшно. Послѣ оказался проживавшимъ у родственниковъ, живущихъ за городомъ. Съ такихъ также часто брали въ правленіи письменное обязательство не отлучаться и подвергали разнымъ взысканіямъ, а иногда увольняли изъ семинаріи: когда

Еф. Н—скій высш. отд. самовольно отлучившись, три дня не являлся въ семинарію, по донесенію инсп. Поликарпа (1818 г.), о немъ дано знать въ полицію и сообщено въ дух. консисторію объ исключеніи его въ епарх. вѣдомство; Левъ С—овъ за самовольныя отлучки исключенъ изъ высш. отд. (1822 г.), съ отмѣткою въ свидѣтельствѣ: *поведенія не худаго*. Не рѣдки были донесенія о томъ, что уволенные на праздникъ домой, не явились и неизвѣстно, гдѣ находятся. Ученикъ нисш. отд. П. Р—овъ, не разъ уже самовольно отлучавшійся и разъискивавшійся чрезъ Управу благочинія, два мѣсяца снова пропадалъ изъ семинаріи въ 1831 г., проживая, какъ оказалось, у матери. Приговоренъ былъ къ 5-ти дневному уединенному заключенію, на хлѣбѣ и водѣ, и далъ письменное обѣщаніе вести себя исправно; но вскорѣ опять ушелъ изъ больницы, надѣвъ чужой сюртукъ, котораго на немъ послѣ не оказалось. Положено было исключить его за частыя, продолжительныя и самовольныя отлучки и препроводить, какъ армейскаго, къ подлежащему начальству.—В. С—овъ средн. отд. 3-го разряда (1831 г.) два раза отлучался изъ семинаріи и заподозрѣнъ былъ въ покражѣ шинели и 20 р. у другаго воспитанника. Даны вопросные пункты письменно о причинахъ и мѣстѣ отлучекъ; сослался на родственниковъ, которые, впрочемъ, не подтвердили его показанія. Исключенъ былъ послѣ экзаменовъ въ 1832 г., при поведеніи *порядочномъ*. Въ 1834 г. В—овъ три ночи сряду провелъ внѣ семинаріи, а днемъ приходилъ нетрезвый. Наказанъ на недѣлю голоднымъ столомъ. Въ 1835 г.—И. В—совъ нисш. отд. безъ вида самовольно проживалъ въ теченіи святокъ у дьячка Христорождественской, на Пескахъ, церкви. Въ объясненіи своемъ просилъ прощенія и ссылался лишь на свою разсѣянность и безразсудство. Постановлено: инспектору отечески наказать, взять съ провинившагося подписку и внести его въ книгу поведенія. О дьячкѣ же сообщено въ консисторію.

Относительно родственниковъ и знакомыхъ семинаристовъ нельзя не замѣтить, что они большею частію не считали нужнымъ подчиняться тѣмъ или другимъ требованіямъ семинарской дисциплины въ отношеніи учениковъ и нерѣдко напр. укрывали у себя ихъ, въ противность семинарскимъ правиламъ, и вообще своимъ вмѣшательствомъ и участіемъ вредили дѣлу семинарской педагогіи. Бывали даже случаи, что учениковъ не выдавали, не смотря на прямое требованіе семинарскаго начальства. Такъ, по донесенію инспектора Іоасафа (1840 г.), сынъ причетника Зна-

менской церкви, на котораго двукратно отецъ жаловался семинарскому начальству за грубость и дерзость въ отношеніи къ отцу, не оказался на лице въ семинаріи, и когда послали за нимъ домой двухъ служителей, то мать воспрепятствовала взять сына. Такъ какъ воспитанникъ этотъ былъ приватнымъ, то его и уволили изъ семинаріи.—Не разъ замѣченный въ своевольныхъ отлучкахъ и нетрезвости, ученикъ средн. отд. Ѳ. К—овъ (1839 г.) игралъ въ трактирѣ на биксѣ съ трактирнымъ служителемъ и проигрался. Служитель жаловался сначала семинарскому правленію, заявляя, что К—овъ задолжалъ ему подъ росписку 180 р. и не платитъ, но, не получивъ удовлетворенія отъ семинарскаго начальства, подалъ жалобу оберъ-прокурору св. Синода. Вслѣдствіе этого, изъ Духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ былъ запросъ въ семинарію. Возникло дѣло. На допросѣ К—овъ росписку призналъ своею и заявилъ, что дѣйствительно проигралъ на биксѣ 180 р., но игралъ «не съ тою цѣлію, чтобы отдать деньги, но собственно для удовольствія», на что будтобы согласенъ былъ и трактирный слуга, но потомъ вынудилъ росписку, угрожая снять съ К—ова все, что на немъ было надѣто. Правленіе признало ученика неправоспособнымъ для дачи росписокъ, какъ несовершеннолѣтняго, и самую росписку не принадлежащею къ законнымъ заемнымъ обязательствамъ (на основаніи X т. Св. зак.); поэтому постановлено: въ искѣ отказать, а К—ва наказать голоднымъ столомъ въ теченіе 4-хъ дней, записавъ въ книгу поведенія. Оберъ-прокуроръ согласился съ этимъ, но чрезъ академическое правленіе далъ знать правленію семинаріи, что «сіе ведетъ къ заключенію о недостаточномъ надзорѣ за поведеніемъ воспитанниковъ семинаріи, ибо начальство оной, зная о своевольныхъ отлучкахъ К—ова во время класса и богослуженія и иногда на ночное время, и замѣтивъ его въ нетрезвости, обязано было усугубить за нимъ надзоръ и не оставлять безъ розысканія слѣдовъ его отлучки. Такимъ образомъ, вѣроятно, вскорѣ было бы открыто, что онъ посѣщаетъ трактирное заведеніе, находящееся не вдалекѣ отъ Лавры, которое, быть можетъ, посѣщается и другими воспитанниками, гдѣ они могутъ увлекаться примѣрами невоздержанія и терять добрыя начала нравственности въ то самое время, когда они посѣваются». Предписано поставить это на видъ семинарскому правленію.

Одинъ изъ наиболѣе важныхъ и нетерпимыхъ пороковъ—воровство, которое также часто соединялось съ самовольной от-

лучкой,—повидимому, преслѣдовалась начальствомъ съ большею строгостію, тѣмъ болѣе что такого рода дѣла вовлекали иногда само начальство въ излишнія хлопоты и непріятности; хотя нельзя сказать, чтобъ означенный порокъ былъ распространеннымъ.—Ученикъ семинаріи Вас. М—скій (1819 г.) по знакомству съ письмоводителями дух. академіи, часто ходилъ въ канцелярію академическаго правленія и, взявъ оттуда казенную печать, передалъ ее знакомому почтамтскому чиновнику, который приложилъ ее къ повѣсткѣ на 50 руб., присланной на имя студента академіи Пуришкевича, подложно подписался подъ руку секретаря академіи Вѣтринскаго и передалъ повѣстку М—скому, для полученія денегъ въ почтамтѣ. Получая деньги, М—скій встрѣтилъ на почтѣ акад. письмоводителя Попова, пригласилъ его съ собой ѣхать на извощикѣ и потомъ угощалъ въ трактирѣ «Лиссабонъ», сказавъ въ общихъ словахъ, что получилъ деньги по чужой повѣсткѣ. Дѣло возникло по жалобѣ студента Пуришкевича на неполученіе имъ 50 р. изъ почтамта. При сдѣланныхъ допросахъ, письмоводитель Поповъ разсказалъ о встрѣчѣ съ М—скимъ; послѣдній же давалъ четыре показанія и сначала не сознавался, но наконецъ сказалъ, что взялъ казенную печать и передалъ чиновнику Братановскому, съ которымъ и раздѣлилъ деньги; призналъ себя виновнымъ и въ другомъ подобномъ же поступкѣ. Исключенъ изъ семинаріи и препровожденъ въ консисторію, «для поступленія съ нимъ по надлежащему».—Въ 1825 г. ученикъ высш. отд. Ив. С—овъ за кражу казенныхъ книгъ и нѣкоторыхъ вещей у профессора Аменитскаго и у товарищей присужденъ былъ къ преданію гражданскому суду; по увольненіи изъ семинаріи, чрезъ консисторію отосланъ въ гражданское вѣдомство.—Вас. С—овъ средн. отд., самовольно ушедшій на два дня (1831 г.), заподозрѣнъ въ кражѣ денегъ и одежи у двоихъ товарищей; по предписанію викарія, еп. Смарагда, допрошенъ и показалъ, что былъ у родственника: наказанъ заключеніемъ на 7 дней и оставленъ въ подозрѣніи. Но въ слѣдующемъ году на него снова пало подозрѣніе въ числѣ 8-ми другихъ учениковъ семинаріи; изъ нихъ только двое оставлены въ подозрѣніи, а 6 уволены съ приличной отмѣткой въ свидѣтельствахъ. Нерѣдко дѣла о воровствѣ «предавались суду Божію», по неимѣнію уликъ, а заподозрѣнные ученики оставлялись въ подозрѣніи, «доколѣ не откроется ясныхъ доказательствъ». Ученикъ Ѳ. Щ—овъ, обвиненный въ похищеніи лодки на Невѣ, цѣною въ 25 руб., которую передѣлывалъ во время классовъ,—попадавшійся притомъ

въ нетрезвости и самовольныхъ отлучкахъ, предназначенъ былъ къ исключенію послѣ экзаменовъ (1836 г.).—К—скій низш. отд. заподозрѣнъ былъ въ похищеніи лексикона у товарища. Допрошены свидѣтели и взято показаніе съ обвиняемаго. Сознался и и обѣщалъ возвратить хозяину лексикона деньги за него чрезъ недѣлю. Постановлено: поступокъ его принять только во вниманіе при концѣ года.—Ученикъ низш. отд. Мих. Н—цкій находясь, во время пасхи 1839 года, на мызѣ Графской Славянкѣ, нашелъ подъ церковной лѣстницею и похитилъ старую серебряную ризу съ образа и, принесши въ семинарію, отдалъ для продажи товарищу Ив. С—ову, который и былъ задержанъ полиціей, вмѣстѣ съ другимъ семинаристомъ М. С—скимъ, при чемъ оба они были отмѣчены находившимися нѣсколько дней въ самовольной отлучкѣ; наконецъ были представлены въ семинарію. Н—цкій, хотя и просилъ прощенія у начальства и извинялся молодостію лѣтъ и глупостію, но отправленъ въ консисторію для преданія гражданскому суду и уволенъ изъ семинаріи. На судѣ онъ показалъ, что нашелъ въ ямѣ, во время прогулки по Славянкѣ, какой-то узелъ, въ которомъ оказалась риза, и что прошеніе его, поданное семинарскому начальству о прощеніи, было будто-бы вынуждено: онъ подписалъ его, не читая, по приказанію ректора семинаріи Аѳанасія, который, «призвавъ его во 2-мъ часу ночи, дралъ за волосы и хотѣлъ сѣчь розгами». Для уличенія въ запирательствѣ истребовано чрезъ консисторію изъ правленія семинаріи его прошеніе, въ которомъ онъ раньше признавался въ похищеніи. Правленіе заявило при этомъ, что Н—цкій раньше подачи прошенія, «безъ всякихъ угрозъ и безъ всякаго истязанія», сознался въ похищеніи, по убѣжденіямъ своего брата ученика средн. отд. А—ра Н—цкаго. На допросъ потребованы были братья обвиняемаго и И. С—овъ, ученики семинаріи, при депутатѣ, учителѣ Д. Успенскомъ, а также комнатный смотритель Петропавловскаго училища, родственникъ И. С—ова, студентъ Вас. С—овъ. С—скій и И. С—овъ не были исключены изъ семинаріи, потому что, какъ обнаружено при дознаніи въ семинарскомъ правленіи, они не знали о похищеніи, ни даже того, что имъ была дана именно риза. Но за самовольную отлучку и необнаруженіе предъ начальствомъ о данной имъ вещи для продажи, положено вмѣнить имъ въ наказаніе содержаніе въ полиціи, въ продолженіи 22-хъ дней, «съ отмѣткою сего въ книгѣ поведенія». Но послѣ іюльскихъ экзаменовъ (при ревизорѣ прот. Іоаннѣ Ивановѣ) они исключены за малоуспѣш-

ность, при чемъ принятъ былъ во вниманіе и вышеизложенный фактъ. Слѣдствіе о Н—цкомъ, который содержался въ тюрьмѣ, тянулось очень долго, до 2-хъ лѣтъ, переписка возникла огромная между семинаріей и судебными гражданскими мѣстами, а также и учрежденіями духовнаго вѣдомства. Надворный уголовный судъ ходатайствовалъ о законномъ распоряженіи относительно дачи по закону очныхъ ставокъ ректору семинаріи Аѳанасію и инспектору Антонію съ учениками Александромъ и Мих. Н—цкими, но ректоръ и инспекторъ представили письменныя объясненія, по запросу пристава слѣдственныхъ дѣлъ. Св. Синодъ чрезъ академію витребовалъ отъ семинаріи свѣдѣнія по дѣлу, какъ оно открылось. Духовно-учебное же управленіе прислало (1840 г.) замѣчаніе сем. начальству, съ предписаніемъ объ усиленіи надзора за учениками.

Далеко не послѣднее мѣсто въ инспекторскихъ репортахъ занимаютъ отмѣтки и донесенія о непокорности начальству, неисполненіи его требованій, дерзости и грубости въ обращеніи, брани, сквернословіи и дракѣ съ товарищами и служителями, иногда оскорбленіи полиціи. Между тѣмъ, по уставу, повиновеніе и кротость поставляются на второмъ мѣстѣ послѣ «духовныхъ упражненій» (молитвы), съ замѣчаніемъ: «не можетъ тотъ быть покоренъ Богу, кто строптивъ предъ человѣками». (Введ. къ уст. дух. уч. § 10). Въ 1810 году, ректоръ Анатолій входилъ въ правленіе запиской на ученика А—ева высш. отд., который ругалъ одного монаха Лавры и «угрожалъ вцѣпиться ему въ бороду, поносилъ дерзкими словами монашескій санъ» и кромѣ того обманулъ ректора, доложивъ ему на его приказаніе—навести о томъ справку,—что пѣвчіе не берутся пѣть на послѣдней недѣлѣ поста въ одной изъ домовыхъ церквей, между тѣмъ самъ подговорилъ пятерыхъ товарищей, отправился съ ними пѣть въ эту церковь и получилъ деньги. Приговоренъ былъ за все это—только на три дня подъ арестъ.—Въ 1825 г. нѣсколько учениковъ философіи за дерзость противъ старшаго наказаны были инспекторомъ Саввою лишеніемъ обѣда и обязанностію носить во весь день миски, но не подчинились этому наказанію, считая его несоразмѣрнымъ съ проступкомъ; снова были приговорены къ тому же и опять не исполнили приказанія.—Въ 1826 г. въ монастырскомъ саду двое изъ учениковъ философіи напали на одного человѣка, по дѣлу пріѣхавшаго въ канцелярію митрополита, ругали его, били, изломали шляпу, тащили въ съѣзжій домъ за то, что онъ требовалъ у нихъ своей лодки, на которой онъ прі-

ѣхалъ и на которой самовольно катались семинаристы. Правленіе постановило: выдержать виновныхъ на хлѣбѣ и водѣ 3 дня, съ запрещеніемъ на это время прогулки.—Инспекторъ Владиміръ (1829 г.) доносилъ правленію, что ученикъ высшаго отдѣленія С—скій не хотѣлъ читать великое повечеріе, а другой разъ не хотѣлъ идти на клиросъ пѣть и «съ презрѣніемъ отвергнулъ это приказаніе». Ученика призывали въ правленіе для увѣщанія и грозили записать въ книгу поведенія и не давать одобрительнаго отзыва въ аттестатѣ. Тѣмъ не менѣе назначенъ былъ въ академію, хотя съ отмѣткою по поведенію: «очень хорошаго».—Ученикъ высш. отд. Ив. У—скій за грубость и неповиновеніе помощнику инспектора приговоренъ правленіемъ (1833 г.) къ 2-хъ дневному карцеру, но не хотѣлъ ни явиться для выслушанія опредѣленія, ни идти въ карцеръ, подъ предлогомъ слабаго здоровья и несоразмѣрности наказанія съ проступкомъ. Инспекторъ Антоній усмотрѣлъ въ этомъ неповиновеніе и дерзость и въ своемъ рапортѣ указывалъ еще на самовольныя отлучки У—скаго, нехожденіе въ церковь, уклоненіе отъ исповѣди и причащенія и непослушаніе инспектору, состоящее въ слѣдующемъ: на страстной недѣлѣ приказано было ученикамъ жить не во всѣхъ комнатахъ, а только въ нѣкоторыхъ, такъ какъ многіе были отпущены домой, между тѣмъ У. не желалъ подчиниться этому, и, когда инспекторъ заперъ дверь комнаты, гдѣ онъ хотѣлъ оставаться, онъ наговорилъ ему дерзостей и, уходя отъ инспектора, крикнулъ: «дурачество!» На требованіе ректора дать письменное объясненіе въ своихъ дѣйствіяхъ, У. сначала отозвался нездоровьемъ, потомъ далъ объясненіе, стараясь оправдаться, но наложеннаго наказанія все-таки не хотѣлъ исполнить. Положено было исключить и препроводить въ консисторію. Но онъ подалъ слезное прошеніе митрополиту, выражая раскаяніе и намѣреніе исправиться. Прошеніе сдано было въ семинарское правленіе, которое постановило отказать просителю, тѣмъ болѣе что онъ не представилъ отъ консисторіи свидѣтельства о своемъ поведеніи за три мѣсяца, послѣ выхода изъ семинаріи. Чрезъ годъ онъ представилъ одобрительное о своемъ поведеніи свидѣтельство отъ благочиннаго той мѣстности, гдѣ проживалъ и исправлялъ причетническую должность; при этомъ снова просилъ о допущеніи въ семинарію, хотя приватно. Допущенъ, со взятіемъ подписки о скромномъ поведеніи и съ подчиненіемъ особому надзору инспектора. Въ 1835 г. онъ окончилъ курсъ довольно высоко.—В. В—цкій (1837 г.), по донесенію исп. Антонія, «пришелъ

въ библіотеку въ шляпѣ и требовалъ съ крикомъ и дерзостью росписки отъ библіотекаря.... На замѣчаніе библіотекаря, что въ шляпѣ быть въ библіотекѣ неприлично, заявилъ, къ соблазну бывшихъ тутъ другихъ воспитанниковъ, что онъ шесть лѣтъ кланялся начальству и больше кланяться не будетъ и шляпу снимать не считаетъ нужнымъ; въ такомъ же видѣ онъ требовалъ отъ подъэконома всего казеннаго платья, заявивъ, что нагимъ не пойдетъ изъ семинаріи, какъ требуетъ начальство; кромѣ того въ столовой произвелъ шумъ въ нетрезвомъ видѣ». Постановлено было: «принять во вниманіе при составленіи списковъ»; кончилъ курсъ все-таки во 2 разрядѣ.—Въ 1840 г. ученикъ средн. отд. Н. Н—овъ за грубое обращеніе съ старшимъ, непослушаніе инспектору и дерзкое обращеніе съ ректоромъ наказанъ трехдневнымъ карцеромъ, съ отмѣткою въ книгѣ поведенія.—Воспитанникъ П. Б—овъ низш. отд., раньше отмѣченный инсп. Антоніемъ—«поведенія отлично-хорошаго», по донесенію исправляющаго должность инспектора Полотебнова, самовольно отлучался, а по донесенію инспектора Іоасафа, дѣлалъ грубости старшему и явно издѣвался надъ распоряженіями начальства, притомъ самовольно отлучался и былъ нетрезвъ до того, что не могъ сидѣть за столомъ прямо, а склонилъ голову; въ другой разъ— «приведенъ былъ въ семинарію какимъ-то постороннимъ человѣкомъ въ безчувственномъ положеніи». Призванъ былъ къ допросу въ правленіи и послѣ внесенъ въ списокъ учениковъ замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ, по дѣлу ревизіи 1841 г. (см. ниже); не переведенъ въ слѣдующій классъ, и въ дальнѣйшихъ спискахъ не значится.—Между многочисленными донесеніями инспектора Іоасафа есть записка отъ 7 марта (1841 г.), въ которой донося о самовольной отлучкѣ изъ семинаріи, неизвѣстно куда, 17 учениковъ, онъ долгомъ поставляетъ довести до свѣдѣнія правленія, что при наблюденіи за нравственностію учениковъ семинаріи, онъ замѣтилъ въ нихъ, исключая очень немногихъ, духъ вообще своевольный, грубый и непокорный. Оттого нѣтъ почти того дня, чтобы не было никакихъ безпорядковъ, то въ классѣ, то внѣ класса, то въ столовой», и въ доказательство приводитъ выписки изъ журнала старшихъ.

Изъ проступковъ особаго рода можно отмѣтить—сношенія семинаристовъ съ подозрительными личностями и принятіе ихъ на ночлегъ, безъ дозволенія начальства. Ученикъ Б—евъ (1827 г.), принявшій къ себѣ двухъ дьячковъ отрѣшенныхъ отъ мѣста, которые заподозрѣны были въ произведеніи въ номерѣ двухъ

выстрѣловъ, наказанъ уединеннымъ заключеніемъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи трехъ дней. Ученикъ сред. отд. Ч—ковъ (1827 г.) имѣлъ знакомство и «подозрительную связь» съ бывшимъ семинаристомъ Всеславинскимъ, исключеннымъ за разные нетерпимые проступки и малоуспѣшность и потомъ попавшимъ въ арестанты. Ч—ковъ принималъ къ себѣ на ночлегъ Всеславинскаго и за это самъ былъ исключенъ изъ семинаріи, тѣмъ болѣе что инспекторъ дѣлалъ о немъ дурныя рекомендаціи въ мѣсячныхъ отчетахъ. Митрополитъ написалъ на представленіи семин. правленія: «утверждаемъ представленіе сіе съ замѣчаніемъ, что ученика Ч—кова за худое поведеніе давно должно было исключить изъ училищнаго вѣдомства въ епархіальное». Отецъ Ч—кова, петербургскій протоіерей подалъ прошеніе митрополиту объ оставленіи сына въ семинаріи, и преосв. Серафимъ положилъ длинную резолюцію объ оставленіи ученика въ семинаріи въ виду того, что проступокъ его не очень важный, такъ какъ онъ бывшаго товарища принялъ на ночлегъ, въ чемъ виноватъ прежде всего пріоръ, котораго митрополитъ и велѣлъ отрѣшить, Ч—кова же подвергнуть особому надзору и доносить о немъ митрополиту, при этомъ предписалъ «и въ разсужденіи другихъ учениковъ употреблять всевозможное попеченіе о томъ, чтобы они могли быть полезными для церкви и отечества по своему просвѣщенію и доброй нравственности». Семинарское правленіе сдѣлало запросъ въ полицію о поведеніи Ч—кова за время его выбытія изъ семинаріи и, получивъ одобрительный отзывъ, приняло его снова, подчинивъ особому надзору новаго старшаго. Но Ч—ковъ курса въ семинаріи все-таки не окончилъ.

Съ 30-хъ годовъ въ донесеніяхъ инспекторскихъ встрѣчаемъ новаго рода проступокъ—табакокуреніе *); нюханье же табака, какъ видно, начальствомъ не возбранялось. Между донесеніями инспектора Антонія (1835—37 г.) встрѣчаемъ уже не рѣдко отмѣтки о куреніи воспитанниками табаку, «опасномъ для зданій и для здоровья», какъ онъ выражается въ особомъ репортѣ объ этомъ правленію семинаріи въ мартѣ 1837 г. Инспекторъ прибавляетъ, что онъ за это «наказывалъ выговорами, отнятіемъ табаку и трубокъ и, наконецъ, колѣностояніемъ въ столовой и въ классахъ... но безуспѣшно». Онъ представилъ правленію и

*) Объ ученикахъ помѣщенныхъ во время холеры (1831 г.) въ Петропавловскомъ училищѣ, училищное начальство доносило, что ихъ «невозможно удержать отъ куренія табака».

списокъ учениковъ, имѣющихъ трубки и табакъ (числомъ 27). Всѣ они были призваны въ правленіе и получили строгое внушеніе о вредѣ и неприличіи для дух. воспитанника табакокуренія, при чемъ взяты съ нихъ росписки. Въ 1836 г. инсп. Антоній доносилъ: «Ив. М—цкій на первой недѣлѣ предъ самымъ пріобщеніемъ св. таинъ накурился табаку до такой степени, что съ нимъ случился ударъ столь сильный, что онъ расшибъ себѣ носъ и черепъ подъ лѣвою бровью». Въ 1838 г. было донесеніе о курившихъ вмѣстѣ С—вѣ высш. отд. и К—скомъ средн. отд., при чемъ первый, при появленіи начальства, бросилъ трубку съ огнемъ подъ кровать. На допросѣ С—овъ отрекся отъ участія въ куреніи, но К—скій сознался. Особыхъ мѣръ противъ табака куренія не замѣчается. Къ концу же разсматриваемаго періода (1836 г.) упоминается, какъ проступокъ, и картежная игра.

Кромѣ инспекторскихъ репортовъ о поведеніи учениковъ изрѣдка бывали и заявленія преподавателей правленію о неблаговидныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ. Обыкновенно же наставники должны были заявлять инспектору о проступкахъ учениковъ въ классѣ, согласно § 72 проэк. уст. Въ 1811 году преподаватель Андрей Ивановъ, какъ секретарь, доносилъ правленію, что ученикъ высш. отд. Д—инъ, уволенный изъ письмоводителей, разломалъ двери правленія, потерялъ нѣкоторыя бумаги, казенныя книги и денегъ казенныхъ до 300 р. Съ него было взято нѣсколько письменныхъ показаній; между прочимъ онъ заявилъ, что во время отсутствія изъ семинаріи имѣлъ постоянно ночлегъ на скамейкахъ въ лѣтнемъ саду, отлучался же для того, чтобы занятіями на сторонѣ помочь своему бѣдственному состоянію, по увольненіи изъ письмоводителей и вслѣдствіе потери казенныхъ денегъ, которыя хотѣлъ возвратить. Инспекторъ не разъ доносилъ раньше о его нетрезвости и самовольныхъ поступкахъ, въ родѣ того, что онъ лазилъ въ окно за хлѣбомъ и говядиной въ казенную поварню: по поводу послѣдняго обстоятельства отобраны были письменныя по дѣлу свидѣтельства отъ повара и комисара. Обвиняемый старался оправдаться и отписывался, въ родѣ того напр., что пьянъ не былъ, а только «рюмку настойки выпилъ». Но правленіе, признавъ его виновнымъ въ растратѣ 306 р. казенныхъ денегъ, въ самовольныхъ отлучкахъ изъ семинаріи, съ ночлегомъ въ лѣтнемъ саду въ теченіи 5 ночей, а также въ похищеніи хлѣба и говядины чрезъ окно изъ поварни и въ нетрезвости, постановило: «уволить его изъ семинаріи и отправить въ консисторію, для

отсылки въ гражданское вѣдомство, представивъ о семъ академическому правленію». Постановленіе утверждено митр. Амвросіемъ въ августѣ 1811 года.

Въ *1820 г. профессоръ еврейскаго языка Н. Наумовъ* подалъ жалобу въ правленіе на ученика высш. отдѣленія Алексѣя *Ф—ова за его грубости и дерзости* въ классѣ: онъ вырвалъ тетрадь у учителя, который взялъ ее у Ф—ова, чтобы посмотрѣть, «въ классѣ вынимаетъ табакерку, стучитъ на весь классъ, подчуетъ табакомъ сосѣда, отвѣчающаго въ это время урокъ, и уходитъ преждевременно изъ класса съ важностію, медленными и громкими шагами, преподавателю же заявилъ, что не нужно учить грамматикѣ въ высшемъ классѣ, такъ какъ это дѣло училища». Изъ дѣлъ не видно, подвергся ли этотъ воспитанникъ какому либо взысканію, но въ 1821 г. онъ окончилъ курсъ послѣднимъ во 2-мъ разрядѣ, съ поведеніемъ *порядочнымъ*. По окончаніи курса онъ былъ опредѣленъ учителемъ и потомъ инспекторомъ въ *Александроневское училище, хотя, прибавимъ къ замѣчанію* педагогамъ, и на службѣ неразъ заявилъ себя неуважительнымъ отношеніемъ къ начальству и въ концѣ концовъ за это былъ уволенъ, спустя уже нѣсколько лѣтъ.

Мѣры предупредительныя.

Помимо собственно карательныхъ мѣръ относительно тѣхъ или другихъ проступковъ и нарушеній семинарской дисциплины, видимъ и мѣры предупредительныя. Самое содержаніе всѣхъ учениковъ въ казенномъ зданіи семинаріи и устраненіе по возможности приходящихъ мотивировалось, кромѣ способствованія лучшимъ успѣхамъ учениковъ, особенною цѣлію — имѣть «удобнѣйшій надзоръ за нравственнымъ ихъ поведеніемъ», какъ заявило семинарское правленіе на запросъ академіи о способахъ содержанія своекоштныхъ учениковъ въ 1827 г. *) Въ томъ же

*) Это же предписывалось и извѣстнымъ указомъ отъ 6 дек. 1829 г. (см. стр. 121) и, можно сказать, было согласно съ первоначальнымъ значеніемъ самаго слова *семинарія* — по Дух. регламенту (см. выше, стр. 1, прим. 1). Старинное убѣжденіе о пользѣ закрытыхъ заведеній такимъ образомъ поддерживалось: «дитя аще и тигръ ангельскую тамо воспріиметъ кротость на ся». Несомнѣнно, что жизнь дух. воспитанниковъ (особенно сельскихъ) на дурныхъ квартирахъ, среди мѣщанъ и солдатъ, должна быть устраняема: недаромъ въ настоящее *время устраиваются въ разныхъ городахъ общежитія*, въ петербургской же семинаріи и доселѣ почти всѣ воспитанники живутъ въ заведеніи; но, къ сожалѣнію, наша старая бурса порождала свой типъ бурсака, весьма непригядный въ извѣстномъ отношеніи.

году, правленіе представляло митр. Серафиму о неудобствахъ помѣщенія семинаріи въ лаврѣ не только въ экономическомъ, но и учебно-воспитательномъ отношеніи, но представленіе объ этомъ, повторявшееся и послѣ, до времени не имѣло надлежащаго успѣха. (См. ниже, въ гл. *Экономія,* о помѣщеніи). Высшее начальство иногда принимало свои особыя мѣры, съ цѣлію возвышенія нравственности и дисциплины воспитанниковъ. Выше было сказано объ учрежденіи въ 1830 г. особой постоянной должности помощника инспектора, въ силу Высочайшаго повелѣнія о лучшемъ надзорѣ въ семинаріяхъ, — причемъ митр. Серафимъ поручилъ своему викарію Никанору (Клементьевскому) чаще посѣщать семинарію и на основаніи данной ему инструкціи, «имѣть неослабное наблюденіе за дѣйствіями ректора и инспектора, чтобы они соблюдали повсюду надлежащій порядокъ и чистоту и имѣли строжайшій надзоръ за нравственностью учениковъ». Инспекторъ представлялъ ему еженедѣльныя записки о благосостояніи семинаріи и ежемѣсячные отчеты о поведеніи учениковъ. Можетъ быть, вслѣдствіе этого находимъ болѣе частыя донесенія инспекторскія о разныхъ безпорядкахъ съ 1830 года. Затѣмъ высшее начальство, какъ видно изъ списка должностныхъ лицъ, представленнаго выше, въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей въ семинарскихъ начальникахъ, не стѣснялось переводить ихъ изъ петербургской семинаріи въ другую, чтобы, по выраженію Филарета моск. «перемѣною мѣста дать почувствовать нужду поставить себя въ порядокъ» *), а на ихъ мѣсто опредѣляло лицъ, уже успѣвшихъ заявить себя какими либо достоинствами и заслугами по части педагогіи. Эти новые начальники, знавшіе притомъ о своемъ особенномъ призваніи—исправить недостатки и упущенія своихъ предшественниковъ, на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ выказывали особое тщаніе въ дѣятельности. Ближайшимъ же образомъ мѣры къ предупрежденію проступковъ обыкновенно придумывались инспекторомъ, но получали одобреніе и примѣненіе по опредѣленію семин. правленія. Инспектору Саввѣ поручено было придумать «мѣстнымъ обстоятельствамъ приличныя и дѣйствительныя мѣры къ обузданію дерзости и своеволія, иногда примѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ ученикахъ семинаріи». Іеромонахъ Савва въ своемъ представленіи, кромѣ извѣстныхъ уже взысканій, упоминавшихся выше и частію предписываемыхъ уставомъ, старался придумать средства къ исправленію помимо

*) Изъ письм. къ Гавр. Твер. (*Душ. Чт.* 1870. XII. 125).

наказаній, но остановился только на указываемомъ въ проэктѣ устава «поощреніи къ благонравію» (гл. V, § 101) и къ исчисленнымъ въ уставѣ способамъ этого поощренія могъ только прибавить еще одинъ педагогическій пріемъ, впрочемъ изъ «Введенія къ уставу» (§ 14), это: «признаки довѣрія (ученику), иногда оказываемые старшимъ и инспекторомъ, — въ увольненіи въ городъ на цѣлый день, а иногда, по примѣненію къ обстоятельствамъ, и на ночь, и въ занятіи высшаго и лучшаго мѣста въ комнатѣ». Въ томъ же 1826 г. правленіе постановило, по поводу прошенія одного воспитанника высш. отд. о выдачѣ новаго сюртука: «въ уваженіе хорошихъ успѣховъ и поведенія не въ примѣръ другимъ завести сюртукъ» ученику С. И по уставу лучшимъ по поведенію воспитанникамъ предписывалось выдавать новыя вещи, а худшимъ — поношенныя. (Проэкт. § 221. Е. прим. 3).

Болѣе энергичный, находчивый и строгій преемникъ Саввы, инспекторъ Владиміръ, который и переведенъ былъ изъ владимірской семинаріи въ петербургскую для пользы службы,—по вступленіи въ должность, нашелъ много безпорядковъ и старался уничтожать и предупреждать ихъ. Съ перваго же раза онъ подалъ заявленіе семинарскому правленію о томъ, что сбитенная и овощная лавочка на семинарскомъ дворѣ приноситъ ученикамъ вредъ, «нарушая потребную для ученика бережливость въ экономіи, отвлекая отъ надлежащихъ занятій и располагая къ непозволительному лакомству и мотовству», въ закладѣ у лавочника найдены были книги и между прочимъ Новый завѣтъ. По сему онъ предлагалъ вывесть лавочку за монастырь. Правленіе, въ виду контракта, предписало строгія правила лавочнику о часахъ торговли и о содержимомъ въ лавкѣ. Въ тоже время подано было прошеніе отъ учениковъ высш. отдѣленія, въ которомъ доказывалась необходимость лавочки. Инспекторъ не оставилъ и этотъ фактъ безъ вниманія и безъ особаго донесенія правленію, усматривая въ немъ «неблагопокорливость», несвойственную духовнымъ воспитанникамъ. По его же предложенію, въ 1827 г. постановлено противъ привычки проживать дома самовольно и не являться на классы: «безъ билетовъ не проживать подъ предлогомъ болѣзни внѣ семинаріи, въ случаѣ же болѣзни сейчасъ же представлять свидѣтельство лица̀, у кого больной остается; иначе будетъ считаться въ самовольной отлучкѣ». Энергія и суровость инспектора Владиміра и желаніе обуздать учениковъ сильно вооружили противъ него послѣднихъ, такъ что

со стороны ихъ были случаи внезапнаго и дерзкаго нападенія на инспектора, напр. въ темномъ корридорѣ, когда ему приходилось даже спасаться бѣгствомъ.

Одинъ также изъ наиболѣе, повидимому, дѣятельныхъ инспекторовъ Антоній, долѣе другихъ бывшій въ должности инспектора (8 лѣтъ), обращая вниманіе на разныя стороны поведенія и благочинія воспитанниковъ, въ 1834 г. дѣлалъ представленіе правленію относительно того, чтобы сами ученики не отлучались въ классное время, для отправленія на почту писемъ и вещей: по опредѣленію правленія, дѣло это возложено было на особаго служителя, съ записываніемъ въ книгу о тѣхъ или другихъ вещахъ, или письмахъ. Но, съ теченіемъ времени, постановленіе это, вѣроятно, пришло въ забвеніе, такъ какъ въ 1840 г. подобное же представленіе дѣлалъ инспекторъ Іоасафъ, обращая вниманіе на то, чтобы отправка писемъ на почту и полученіе денегъ съ почты производились чрезъ надежнаго служителя. Во избѣжаніе безпорядковъ, вслѣдствіе того, что ученики сами ходятъ къ сапожнику за сапогами, Антоній въ 1835 г. предложилъ: взять съ сапожника росписку въ томъ, что онъ будетъ доставлять сапоги чрезъ своихъ работниковъ. Правленіе утвердило. По представленію того же инспектора въ 1837 году, опредѣлены «два способныхъ привратника» къ двумъ семинарскимъ воротамъ, а еще двое воротъ закрыты, чтобы ученики не уходили часто изъ семинаріи, и чтобъ привратники пропускали ихъ только по билетамъ отъ инспектора (согласно 75 § Проэкта уст. д. сем.). При входѣ же въ семинарскій корпусъ—опредѣлено «поставить благонадежнаго солдата, въ видѣ швейцара», которому дано особое приказаніе отъ инспектора на счетъ пропуска учениковъ. Въ слѣдующемъ 1838 году, по настоянію же инсп. Антонія, заперты были и восточныя ворота, съ согласія Невской лавры, чтобы посторонніе лица не попадались въ семинарскомъ корридорѣ, отчего случались покражи, и чтобы ученики не ходили безъ надзора купаться на Неву. При этомъ же инспекторѣ, съ цѣлію своевременнаго прибытія въ семинарію учениковъ послѣ каникулъ, послано было сообщеніе въ дух. консисторію (1832 г.) о тѣхъ, которые не явились послѣ вакаціи, чтобы отцамъ ихъ и родственникамъ сдѣлано было внушеніе — не дозволять воспитанникамъ семинаріи и училищъ оставаться у себя сверхъ срока. Впрочемъ еще митр. Амвросій обращалъ вниманіе на это и въ 1817 г. положилъ резолюцію на представленіи объ увольненіи воспитанниковъ къ роднымъ, на святки: «дать имъ

увѣщаніе, дабы, гостя, достойно ходили званія своего и къ сроку возвратились непремѣнно». Затѣмъ снова сдѣлано было сообщеніе въ консисторію въ 1835 году, по инниціативѣ секретаря правленія Боголюбова, заботившагося о сокращеніи канцелярской переписки съ Управой благочинія и другими мѣстами, по поводу неявляющихся въ срокъ, или самовольно проживающихъ въ городѣ учениковъ: правленіе просило консисторію воспретить священно и церковно-служителямъ держать у себя учениковъ безъ вида, или билета отъ семинарскаго начальства. Послѣ этого, дѣйствительно, нерѣдко уже встрѣчаемъ донесенія причтовъ, по случаю болѣзни ученика въ домѣ родителей, или родственниковъ. Съ своей стороны, семинарское начальство старалось снисходить къ тѣмъ или другимъ желаніямъ и потребностямъ учениковъ и выдавало имъ на извѣстные случаи увольнительные виды. Къ концу разсматриваемаго періода особенно нерѣдко выдавались ученикамъ билеты, по желанію родителей ихъ, или родственниковъ, для проживанія въ городѣ на своихъ квартирахъ — и помимо болѣзни, которая часто бывала причиной увольненія къ роднымъ. Съ другой стороны, болѣзнь родственниковъ, не говоря уже о смерти ихъ, принималась во вниманіе, какъ поводъ къ увольненію воспитанниковъ въ учебное время, на тотъ или другой срокъ. Излишнія же стѣсненія въ этомъ отношеніи, естественно, могли бы вести къ своеволію. Не безъинтересно слѣдующее прошеніе по означенному поводу, поданное ученикомъ словесности П. Брянцевымъ (1837 г.): «сегодня получилъ я письмо отъ отца своего, и вмѣстѣ съ симъ получилъ сильный ударъ своему сердцу, который я не могу унять ничѣмъ, какъ только увидѣть мать свою, уже пріобщенную и исповѣданную, и которая уже готовится улетѣть отъ меня безъ послѣдняго моего поцѣлуя. Почему всепокорнѣйше и прошу семинарское правленіе о дозволеніи мнѣ отправиться въ домъ родителей своихъ на недѣлю и посмотрѣть на изображеніе матери можетъ быть послѣдній разъ». Постановлено: «по уваженію изъясненныхъ въ прошеніи причинъ уволить Брянцева къ отцу въ Васил. погостъ, новолад. уѣзда на 7 дней и выдать билетъ на проѣздъ».

Заботясь о религіозномъ дѣлѣ и объ упорядоченіи ученическихъ молитвъ, инспекторъ Антоній представлялъ правленію о необходимости пріобрѣтенія молитвенниковъ, для чтенія молитвъ утромъ и вечеромъ, а также обратилъ вниманіе на краткость и небрежность молитвъ въ столовой; онъ приказалъ читать по двѣ молитвы: предъ столомъ — «Очи всѣхъ» и «Отче

нашъ», а послѣ стола: «Благодаримъ Тя, Христе» и «Ядять убозіи и насытятся, восхвалятъ Господа, и живи будутъ сердца ихъ въ вѣкъ вѣка». Кромѣ того, въ устраненіе шума, или разговоровъ во время стола, опредѣлилъ слушать статьи изъ «Христіанскаго» или «Воскреснаго чтенія», или изъ другихъ книгъ, читавшіяся кѣмъ либо изъ воспитанниковъ, по назначенію начальства. Въ тоже время онъ заботился и объ улучшеніи пищи, которая, какъ извѣстно, нерѣдко служитъ въ учебныхъ заведеніяхъ поводомъ къ неудовольствіямъ и безпорядкамъ. Согласно 226 § проэкта уст. «чтобы одни и тѣже блюда не могли наскучить, то перемѣнять оныя по росписанію», Антоній дѣлалъ представленіе о томъ, чтобы въ семинарской столовой вывѣшивалось еженедѣльное росписаніе блюдъ, къ свѣдѣнію всѣхъ воспитанниковъ.

Но и при всѣхъ подобныхъ мѣропріятіяхъ о. Антонія, перемѣщенный изъ Твери въ 1838 г. на мѣсто архим. Макарія, новый ректоръ Аѳанасій Соколовъ былъ изумленъ безпорядками въ петербургской семинаріи и энергично принялся за устраненіе ихъ. «Быть скоро какому нибудь осмотру и въ семинаріи,— писалъ онъ своему другу, тверскому прот. Волкову, по поводу посѣщенія Государемъ академіи,—а есть что посмотрѣть. Сору-то, дряни-то и глазами не окинешь! Попалъ же я въ мѣстечко! По дѣломъ!.. Большею частію видишь расчетъ, лицемѣріе, притворство, лесть. Также со мною разсуждаетъ и чувствуетъ и о. ректоръ академіи, (бывшій инспекторъ сем. Николай), съ которымъ съ перваго раза Богъ положилъ намъ по сердцу, какъ нельзя лучше»... Вооружившись противъ дурныхъ привычекъ учениковъ и нарушенія дисциплины, какъ-то: продолжительнаго спанья, нехожденія въ классъ, непослушанія, онъ по этому поводу чрезъ нѣсколько времени писалъ въ другомъ письмѣ: «Вамъ, по любви вашей ко мнѣ, вѣрно любопытно знать, какое до сихъ поръ имѣлъ я вліяніе на учениковъ. А вотъ какое: встаютъ раньше, чѣмъ прежде; классы полнѣе, чѣмъ прежде; отвѣчаютъ тверже, чѣмъ прежде. Двухъ богослововъ такъ крѣпко зацѣпилъ я по сочиненіямъ, что кажется не стали бы противиться, еслибы я вздумалъ расправиться съ ними и *по домашнему*. Глядя на нихъ и прочіе призадумались. Одинъ изъ учениковъ говорилъ въ городѣ: «этотъ о. ректоръ, кажется, хочетъ взять насъ въ руки и кажется порядочно забираетъ». Нѣкто ему сказалъ на это: «чтожъ? Не лучше-ли вамъ добровольно сдаться?» — Да и мы сами такъ думаемъ,—отвѣчалъ ученикъ. Ученики училищъ моими частыми посѣщеніями ихъ и слушаніемъ ихъ уроковъ и повтореній въ

ихъ комнатахъ, тоже, кажется, весьма довольны. Одинъ съ восхищеніемъ разсказывалъ своимъ почтеннымъ родителямъ, какъ я его спрашивалъ, какъ хвалилъ, и какъ велѣлъ записать въ училищный журналъ. Короче сказать вамъ: я имѣю какое-то внутреннее и непоколебимое убѣжденіе, что все пойдетъ хорошо, *потому что дѣйствую по совѣсти и въ духѣ любви христіанской*, и всѣ послѣдствія своихъ дѣйствій вмѣстѣ съ собою предаю преблагой волѣ Божіей». Въ сентябрѣ 1838 г. Аѳанасій снова писалъ въ Тверь между прочимъ слѣдующее: «владыка въ послужномъ моемъ спискѣ при мнѣ же, 15 сент. отмѣтилъ меня такъ: «поведенія честнаго, въ должности *очень* исправенъ и благонадеженъ», какъ никого не отмѣтилъ не только изъ служащихъ при семинаріи и изъ подвѣдомственныхъ семинаріи ректоровъ, въ числѣ коихъ и о. Акимъ Семеновичъ Кочетовъ, но, какъ слышалъ я отъ достовѣрнаго человѣка, никого и изъ служащихъ при академіи. Владыка,—сказать въ добрый часъ, очень ко мнѣ расположенъ»... (Душ. Чт. *1868. VIII. 338*). Къ сожалѣнію, и этотъ «очень исправный и благонадежный» ректоръ, «имѣвшій непоколебимое убѣжденіе, что все пойдетъ хорошо» и «дѣйствовавшій по совѣсти и въ духѣ любви христіанской», что подтверждаютъ и ученики его, какъ увидимъ ниже,—впослѣдствіи подпалъ существовавшему теченію и, какъ видно изъ предъидущаго и еще показано будетъ ниже, учениковъ не исправилъ.

Въ сент. 1840 года, по переводѣ архим. Антонія въ ректоры новгородской сем., — согласно съ мнѣніемъ сем. правленія, съ цѣлію «усиленія надзора за нравственностію учениковъ семинаріи и александроневскихъ училищъ», послѣдовало распоряженіе: «должность ректора сихъ училищъ отдѣлить отъ должности инспектора при семинаріи», на которую назначенъ инспекторъ астраханской семинаріи, іеромонахъ Іоасафъ (Гапоновъ). Не смотря на это, въ 1840-1 учебномъ году особенно было много безпорядковъ и случаевъ неблагоповеденія, даже со стороны однихъ и тѣхъ же воспитанниковъ, которые положенныхъ наказаній или не выполняли, или не боялись. Каждую недѣлю не одинъ разъ донося правленію о томъ, что ученики самовольно отлучаются, не бываютъ на ужинѣ, или въ классѣ, нерѣдко попадаются въ безобразно-нетрезвомъ видѣ, инспекторъ Іоасафъ предлагалъ прекратить отпускъ учениковъ на домъ, даже въ воскресные и праздничные дни, «чрезъ что въ ученикахъ менѣе было бы разсѣянности и тѣхъ безпорядковъ, какіе нынѣ въ нихъ усматриваются». Такое предложеніе, если только въ немъ

разумѣлось безусловное прекращеніе отпуска учениковъ въ праздники на весь день, конечно, не можетъ не показаться суровымъ и не видно, чтобы оно получило приложеніе на практикѣ. Извѣстно, что вообще внѣшнія стѣсненія нерѣдко ведутъ лишь къ противоположной цѣли и возбуждаютъ противодѣйствія, нетерпимыя въ дисциплинарномъ отношеніи; нужны внутреннія педагогическія мѣры, разумныя и послѣдовательныя, а ихъ то часто и недоставало въ практикѣ петербургской семинаріи разсматриваемаго періода, хотя это, въ большей или меньшей мѣрѣ, было общимъ недостаткомъ тогдашняго семинарскаго строя.

Выше мы видѣли факты излишней снисходительности и неблагоразумной терпимости по отношенію къ ученикамъ, когда напр. исключенныхъ за постоянную нетрезвость, или своеволіе и дерзость въ отношеніи начальства, снова принимали въ семинарію, по прошеніямъ ихъ, или отцевъ ихъ, и кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, доводили иногда до конца курса. Вообще исключать за поведеніе остерегались, въ этомъ случаѣ учениками сильно дорожили, согласно взглядамъ еще дореформенной эпохи, когда изъ училища исключался только «дѣтина непобѣдимой злобы», послѣ всевозможныхъ отсрочекъ съ цѣлію исправленія, назиданій и наказаній. Такая снисходительность съ извѣстной точки зрѣнія можетъ, пожалуй, казаться похвальной гуманностью и оправдываться вѣрою педагоговъ въ исправимость молодой натуры. На самомъ же дѣлѣ она вовсе не мотивировалась какими либо серьезными педагогическими принципами, не видно, чтобы, принимая нѣкоторыхъ исключенныхъ, руководились наблюденіями надъ ихъ натурой, а нерѣдко иными соображеніями: одного принимали, потому что онъ былъ уже монастырскимъ послушникомъ, другого—потому, что онъ былъ сынъ извѣстнаго петербургскаго протоіерея. Слѣдствія же изъ этого выходили печальныя. Авторитетъ начальства подрывался такою непослѣдовательностію и даже пристрастностію дѣйствій, дурнымъ вліяніямъ въ заведеніи давался просторъ и широкое развитіе, и духовное юношество жило и воспитывалось въ испорченной средѣ, изъ школы въ жизнь выходилъ немалый процентъ людей съ значительными слабостями и недостатками, портившими многимъ карьеру, какъ это можно примѣчать и на судьбѣ самихъ семинарскихъ педагоговъ, воспитавшихся при тѣхъ же условіяхъ. Мудрый наставникъ, митрополитъ моск. Филаретъ въ письмѣ своемъ къ ректору московской семинаріи Алексію Ржаницыну въ 1845 г. преподалъ такой совѣтъ: «снисхожденіе къ преткнувше-

муся и падшему надобно имѣть, но снисхожденіе къ небрежному и закоснѣвающему въ паденіи имѣетъ въ обществѣ неблагопріятное дѣйствіе, охлаждая ревность и распространяя небреженіе. Надобно беречь каждаго, но еще больше беречь духъ всего общества. Господь да наставляетъ васъ соединять милость и истину» *). Къ сожалѣнію, это правило не всѣмъ было извѣстно и не всѣ умѣли имъ пользоваться.

Обратимся ли мы къ обычнымъ въ то время наказаніямъ и воспитательнымъ средствамъ, то и въ ихъ характерѣ и примѣненіи не можемъ не замѣтить отсутствія надлежащей цѣлесообразности, тактичности, послѣдовательности, нравственнаго элемента. Въ уставѣ сказано, что наказанія должны быть рѣдки, вынужденны, безъ мести, безъ вспыльчивости, безъ озлобленія и особливо безъ униженія (Введ. § 15); между тѣмъ правило это часто нарушалось и въ особенности послѣднее требованіе нарушалось уже по принципу, когда напр. наказывали учениковъ исполненіемъ служительскихъ обязанностей, прибѣгали къ собственноручной расправѣ и т. п. Вообще же наказанія были весьма часты, грубы, даже жестоки и имѣли болѣе внѣшній, механическій характеръ, чѣмъ внутренній, нравственный, и приводили нерѣдко къ противоположнымъ результатамъ.

Упреки, обыкновенно дѣлаемые семинарскому воспитанію прежняго времени, къ сожалѣнію, заключаютъ въ себѣ не мало горькой правды, и въ той или другой степени относятся и къ петербургской семинаріи. Уваженіе внушается въ семинаріяхъ, разсуждаетъ Ростиславовъ, посредствомъ страха, тогда какъ умъ, честность и справедливость должны бы внушать его. Изъ воспитанниковъ гнутъ дуги, принуждая къ внѣшнему, безпрекословному подчиненію на глазахъ, а за глазами что дѣлается? Дуги эти перегибаются послѣ въ противоположную сторону. Скромность и смиреніе полагаютъ въ исполненіи внѣшнихъ пріемовъ и обрядовъ и развиваютъ собственно *смиренничанье* и лицемѣріе. Скромниковъ и смиренниковъ по очереди отмѣчаютъ въ спискахъ и представляютъ къ наградамъ, забывая, что истинная добродѣтель не оцѣнивается по внѣшнимъ признакамъ и должна быть безкорыстна, выше всякихъ разсчетовъ. Так. образомъ развиваютъ систему обмана и раздваиваютъ натуру, воспитанникъ напр. нерѣдко подкладываетъ душеспасительную книгу подъ романъ, который читаетъ. Иные же изъ воспитанниковъ,

*) Письма митр. Фил. къ архіеп. тв. Алексію. М. 1883 г. № 2.

вслѣдствіе такой педагогіи, не желая быть лицемѣрами и комедіантами, какъ бы на зло, стараются отличиться отъ нихъ и оставляютъ даже добрые обычаи, напр. молиться Богу и т. п. Чтеніе сухихъ моральныхъ книгъ признавалось средствомъ къ поднятію нравственности, какъ будто нравственность есть ариѳметика, или латинскій словарь. Правила нравственности усвояются сердцемъ, а не разсудкомъ, сухіе же трактаты часто поселяютъ только отвращеніе къ правиламъ морали. Изъ такихъ высокихъ и священныхъ обязанностей, какъ молитва, нерѣдко дѣлали механическую работу, необходимую церемонію, своего рода барщину и повинность; между тѣмъ о благообразіи, приличіи и разумности молитвенной обстановки заботились недостаточно. Мало того, молитву принято было обращать въ наказаніе, чрезъ что, естественно, профанировалось религіозное чувство и молитвенное настроеніе. Что удивительнаго, если изъ семинарій выходили люди безъ религіознаго благоговѣнія и молитвеннаго расположенія? Съ другой стороны, отношенія воспитателей къ воспитываемымъ, особенно такія средства надзора, какъ система старшихъ, развивали въ юношествѣ дурныя свойства и наклонности: шпіонство, интригантство, сплетничество, взяточничество, лесть *).

Отъ разсужденій бывшаго духовнаго педагога обратимся къ воспоминаніямъ бывшаго воспитанника петерб. семинаріи, прот. Виноградова. Между прочимъ онъ пишетъ слѣдующее: «Они (семин. воспитатели) пріучаютъ любить добродѣтель не увѣщаніями трогательными и описаніемъ красотъ ея, но только страхомъ наказанія... Водясь страхомъ неключимаго раба, мы не только въ младенчествѣ дѣлаемся рабами, но и въ жизни и службѣ — навсегда, касательно своихъ начальниковъ... Эта слабость у насъ величается названіемъ смиренія. Низко кланяться, робѣть, трястись отъ страха предъ лицемъ ректора или инспектора, отвѣчать имъ несмѣло, вотъ признаки сей вредной добродѣтели... **) Слыхалъ я, какъ какой нибудь генералъ въ звѣздахъ

*) «Объ устройствѣ дух. училищъ въ Россіи». Т. II. Изд. 2-е, стр. 54 и слѣд.

**) Подтвержденіе этому упреку можемъ получить и изъ болѣе авторитетнаго источника. Въ запискахъ красноярскаго епископа Никодима «о Филаретѣ митр. моск.», разсказывается, что самъ Филаретъ обыкновенно возмущался вышеозначенными наклонностями. Напр. разъ онъ пріѣхалъ на экзаменъ въ виѳанскую семинарію; власти, оставивъ экзаменъ, бѣгутъ къ нему на встрѣчу, кланяются, спѣшатъ принять благословеніе. Владыка идетъ мимо нихъ; потомъ въ залѣ, когда сѣлъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе: «зачѣмъ вы выбѣжали ко мнѣ? Развѣ я не знаю, что вы заняты дѣломъ? Грабить меня хо-

и крестахъ начнетъ выставлять вредъ шалостей и пользу благонравія; право, другому доктору богословія, со всею огромною теоріею, и въ голову не пришло бы такое сильное поученіе! Св. инокамъ довольно, кажется, что они носятъ имя попечителей нравственности, довольно, что могутъ при семъ и пожить въ свое удовольствіе, и какъ имъ хочется. Невольно, а спросишь послѣ сего: сіи начальники не суть ли наемники, имъ же овцы не своя. Имѣя мало дѣла, и вѣрнѣйшій своего званія предметъ нравственность врученныхъ имъ дѣтей считаютъ они лишнимъ, или маловажнымъ. Отъ сего то небреженія, что дѣлается съ тѣми, кои обречены на санъ священный съ дѣтства? Невинные, въ теченіе 6 или 7 лѣтъ, послѣ надзора родительскаго, чѣмъ становятся они въ училищѣ благочестія? Боже, морозъ простирается по тѣлу, когда представлю себѣ прошедшее!.. Унизительное состояніе по наружности и убитый рабствомъ духъ не были причиною добра будущаго... У насъ порокъ гнуснѣйшій—нетрезвость былъ въ похвальбѣ... О харчевняхъ я умалчиваю... И это-то дѣется подъ надзоромъ святыхъ въ мірѣ ангеловъ! Господи! сколько потеряно тутъ первой младенческой доброты»!.. Говоря далѣе о нищенскомъ содержаніи семинаристовъ, о. Виноградовъ прибавляетъ: «пословицу (по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ) приводили намъ въ нравоученіе тѣ, кои одѣваются богато, не какъ отшельники міра сего; равно какъ о пощеніи и воздержаніи говорили часто намъ, а сами всегда ѣдятъ и пьютъ лучше, нежели міряне, и даже во дни поста великаго, держа питомцевъ на сухоядѣніи, сами питаются стерлядями и шампанскимъ. Deus sit cum illis».

Впрочемъ авторъ далеко не относится съ отрицательной

тѣли, или думали отъ меня защищаться, какъ грабителя?.. Излишнія почести мнѣ не нужны». Во время этого же экзамена вошелъ въ залу намѣстникъ лавры (архим. Аѳанасій) и началъ кланяться Филарету: послѣдній два раза давалъ ему знакъ рукою, чтобы садился. Между тѣмъ всѣ ученики поднялись, встали и власти семинарскія. Когда шумъ утихъ, Филаретъ гнѣвно сказалъ: «зачѣмъ вы вскочили? Пришелъ намѣстникъ лавры: и для него надобно бросить дѣло и всѣмъ вскочить? Великъ человѣкъ намѣстникъ Троицкой лавры! Мы занимаемся дѣломъ: намѣстникъ пусть, если хочетъ, послушаетъ, взявши себѣ тихонько мѣсто... Вотъ вы хорошо *научили* учениковъ своихъ *льстить*, а дѣло дѣлать учите не такъ усердно». Нещадное иногда обращеніе Филарета съ семин. властями еп. Никодимъ извиняетъ между прочимъ «низкою трусостію властей, ложнымъ подобострастіемъ, хуже рабскаго». (*Чт. въ общ. ист. и др. росс.* 1877. II. 6. 8. Ср. *Чт. въ общ. люб. дух. просв.* 1882. V. стр. 149 и 150).

только стороны къ семинарскому воспитанію, онъ хочетъ быть безпристрастнымъ и между прочимъ заявляетъ: «признаюсь, я много, весьма много обязанъ семинаріи. Благодарность заставляетъ молчать о чемъ нибудь на счетъ ея обидномъ. Но цѣль моя—воспоминаніе не запрещаетъ описывать и черную и бѣлую стороны». Касаясь нравственнаго вліянія воспитателей о. Виноградовъ прибавляетъ, что были люди, которые несомнѣнно его имѣли, (какъ это и нами выше замѣчено), и указываетъ особенно на Иннокентія (Смирнова), который «умѣлъ употреблять мѣры сильныя къ истребленію золъ». Самый разсказъ того же автора о прощаніи учениковъ съ ректоромъ Иннокентіемъ свидѣтельствуетъ о томъ уваженіи, какое къ нему питали ученики и о томъ вліяніи, какимъ онъ пользовался среди нихъ. Приводимъ этотъ разсказъ. «Въ одинъ день приходитъ онъ (Иннокентій) въ классъ въ примѣтномъ смущеніи, въ необыкновенномъ парадѣ, со всѣми орденами и крестами, и, окончивъ членъ (membrum) тогдашнимъ урокомъ, сквозь слезы сказалъ намъ: «симъ членомъ оканчиваются мои уроки; новаго члена начинать не буду, чтобы не оставить головы безъ туловища». Мы остолбенѣли отъ словъ его; страхъ и отчаяніе овладѣли нами; слезы полились у всѣхъ горькія. Примѣтя все сіе, Иннокентій продолжалъ къ намъ: «да братцы! учитесь терпѣнію, — я примѣръ вамъ. Если любите меня, благодарите Господа, что меня удаляютъ, но епископомъ; а по доносу долженъ былъ лишиться званія». Въ день его отъѣзда всѣ мы, студенты богословія пошли къ нему проститься, получить благословеніе и посмотрѣть на него, увы! въ послѣдній на землѣ разъ. Цѣлуясь съ каждымъ изъ насъ искренне и братски,—«прощайте говорилъ онъ, — прощайте, братцы! Не поминайте лихомъ собаку (?) Иннокентія! Да возьмите на память отъ меня по подарку». Съ сими словами вынесъ каждому по нѣскольку книгъ, присказавъ про свои сочиненія: «когда сочините лучше, сожгите сіи негодныя». *)

Такимъ образомъ, говоря объ извѣстныхъ недостаткахъ семинарской педагогіи, нельзя не отдать должной справедливости начальникамъ, въ родѣ ректора Иннокентія, инспектора Поликарпа, или позднѣе, инсп. Николая. О первыхъ напр. и ревизоръ Филаретъ въ 1817 г. отозвался слѣдующимъ образомъ: «часть нравственная также найдена въ добромъ устройствѣ, которымъ она обязана неослабному вниманію обоихъ старшихъ членовъ

---

*) Зап. о. прот. Вин. стр. 563—568. *Русск. Ст.* 1878. VIII.

семин. правленія. Въ ученикахъ не видно разсѣянности или грубости, но спокойствіе, послушаніе и вниманіе къ своему дѣлу». Подобнымъ образомъ объ инспекторѣ Николаѣ ревизоръ Павскій въ 1830 г. писалъ: «въ наблюденіи за поведеніемъ учениковъ крайне прилеженъ, но при всемъ томъ, что строго вникаетъ въ поступки учениковъ, болѣе внушить успѣлъ уваженіе къ себѣ нежели страхъ». Дѣйствительно, бывшіе ученики помнятъ этого инспектора, какъ добраго, но не слабаго начальника, и Ростиславовъ въ своихъ воспоминаніяхъ о петерб. академіи называетъ Николая человѣкомъ обладавшимъ здравымъ смысломъ и добрымъ сердцемъ.

Ректоръ Аѳанасій (Соколовъ), по воспоминаніямъ его учениковъ, также былъ начальникъ выдающійся. Отличаясь необыкновенною простотою и прямодушіемъ, онъ до того увлекался любовію къ молодежи и педагогическому дѣлу, что посвящалъ имъ, сколько могъ, все свое время и вниманіе, съ воспитанниками былъ дружественно близокъ и ласковъ, надѣлялъ ихъ иногда собственными деньгами для поощренія; такъ что начальство (архіеп. Григорій) находило его увлеченія въ этомъ отношеніи не совсѣмъ приличными *). Частію для характеристики этого ректора, частію же съ цѣлію показать, каково вообще было положеніе и значеніе ректора спб. семинаріи приводимъ одно изъ писемъ Аѳанасія въ Тверь, къ протоіерею Воинову, въ 1836 г.

Вставъ по утру въ 5 1/2 часовъ (3-го мая) пошелъ я по комнатамъ, въ коихъ живутъ ученики семинаріи и училищъ. Въ комнатахъ нашелъ уже немного спящихъ, нашелъ вставшихъ даже и тѣхъ учениковъ семинаріи и училищъ, которые наканунѣ за просыпаніе лишены были мною обѣда. Нашелъ, что нѣкоторые изъ учениковъ высш. отд. семинаріи занимаются изученіемъ первыхъ двухъ формъ еврейскихъ глаголовъ, которыя за нѣсколько предъ тѣмъ дней во второй разъ назначено было мною изучить къ 3-му мая, потому что въ первый по старой привычкѣ изучили худо. Одного ученика заставлялъ спрягать, и какъ онъ спрягалъ нетвердо, то далъ мнѣ обѣщаніе повторить къ классу твердо. Въ двухъ комнатахъ училищныхъ всѣхъ учениковъ засталъ еще спящими. Въ первой сказалъ я: «вставайте ребята! что вы долго спите?» Всѣ вдругъ начали вставать. «Я пришелъ было къ вамъ, — сказалъ я имъ, узнать, кто изъ васъ отлично знаетъ урокъ: но вижу, что еще никто изъ васъ не знаетъ такъ урока, потому что всѣ вы проспали». — Я знаю, я знаю, я знаю! — закричали ребята въ одинъ голосъ со многихъ кроватей. «Такъ вставайте же, — сказалъ я, скорѣе, чтобы мнѣ васъ успѣть переслушать и записать въ журналѣ. Кричавшіе ребята начали, какъ воробьи, пор-

---

*) Воспоминанія объ Аѳанасіи прот. Владиславлева и Чекалкина см. въ *Душ. Чт.* 1868. VII, 1870. X.

хать и хватать кто чулки, кто сапоги, кто шейные платки, кто жилеты, кто шлафроки, кто что, чтобы поскорѣе одѣться и отвѣчать мнѣ. Но я сказалъ имъ: «нѣтъ, ребята, долго васъ ждать, мнѣ пора въ другія комнаты; сами же вы виноваты, что проспали, а не я; я пришелъ къ вамъ рано; я послушаю васъ въ другое время, напр. завтра, если опять не проспите; (не проспимъ, кричатъ ребята); будьте готовы (будемъ, кричатъ ребята); я приду» (пораньше приходите,—кричатъ ребята). Сказалъ это я и ушелъ. Въ другой комнатѣ, въ которой всѣхъ засталъ спящими, тоже случилось, съ тѣмъ только различіемъ, что ученикамъ въ этой комнатѣ я сказалъ въ утѣшеніе ихъ, что зайду къ нимъ, побывавъ въ другихъ смежныхъ съ ними комнатахъ, что и исполнилъ. По выходѣ изъ этой комнаты, увидѣлъ, что ревностнѣйшіе изъ первой комнаты, въ которой всѣхъ засталъ спящими, стоятъ на крыльцѣ, на которое я вышелъ, и съ книжками. Я спросилъ ихъ: «зачѣмъ вы здѣсь? Не хотите ли, чтобы я васъ прослушалъ?» Хотимъ, прослушайте! отвѣчали они въ одинъ голосъ. Я воротился съ ними въ комнату, всѣхъ переспросилъ и всѣхъ велѣлъ записать въ журналъ, кого хорошо, а кого и очень хорошо. Далѣе въ одной комнатѣ обступило меня человѣкъ двадцать объяснивъ, на мой вопросъ, что всѣ они знаютъ урокъ отлично. Я переспросилъ человѣкъ пять-шесть ревностнѣйшихъ, а прочихъ оставилъ безъ спроса, отозвавшись недостаткомъ времени. Вообще, во всѣхъ комнатахъ дѣти такъ и лезутъ ко мнѣ, чтобы я спросилъ ихъ, лезутъ, кто съ греческимъ, кто съ географіей, кто съ исторіей, кто съ уставомъ, кто съ чѣмъ. А сперва бывало не вызовешь кого нибудь къ отвѣту. Слава Богу! Все начинаетъ идти иначе и быстрѣе, чѣмъ прежде. Хорошо отвѣтившихъ всѣхъ вообще велѣлъ я отмѣтить въ журналѣ, а рано вставшимъ всѣмъ вообще сказалъ *спасибо*, нѣкоторыхъ же особенно въ этомъ замѣченныхъ, не исключая и семинаристовъ, погладилъ и по головкѣ. Возвратившись въ концѣ 8 часа домой, напившись чаю и прочитавъ нѣсколько ученическихъ сочиненій, въ половинѣ 9 часа я пошелъ въ классъ чтенія св. писанія, гдѣ спрашивалъ, говорилъ самъ, и заставлялъ учениковъ высш. отд. семинаріи повторять мною говоренное. Въ классѣ вспомнилъ, что мнѣ надобно идти еще къ митрополиту съ представленіемъ и для спрошенія, ѣхать ли мнѣ въ 10 часовъ на экзаменъ въ институтъ путей сообщенія. Увидѣвъ, что остается 10-го часа не болѣе четверти, поспѣшилъ вонъ изъ класса, сказавъ профессору, чтобы послѣ класса пришелъ ко мнѣ. «А какъ ты могъ увидѣть, что остается 10 часа не болѣе четверти, не имѣя часовъ?»—Нѣтъ, любезнѣйшій, въ Петербургѣ я уже имѣю часы; они здѣсь нужны. Видите, какая перемѣна произошла со мною! Да и какихъ перемѣнъ не произошло со мною? Даже лобъ у меня сдѣлался еще открытѣе и казистѣе, чѣмъ въ Твери... Переодѣлся и пошелъ къ владыкѣ. Владыкѣ доложили о мнѣ, и мнѣ велѣно идти къ нему въ гостинную. Пришелъ. Владыка лежитъ на софѣ, а предъ нимъ на столѣ довольно толстое какое-то дѣло. Владыка всталъ, благословилъ и спросилъ: что скажете? Я сказалъ, что принесъ представленіе съ приложеніемъ проэкта предложенія отъ имени Его Высокопреосвященства коммиссіи дух. уч. Владыка спросилъ: о чемъ? Я отвѣтилъ, что слѣдовало. Потомъ владыка спросилъ у меня: что болѣзнь ваша прошла ли? (болѣзнь уха). Кажется, что прошла, отвѣчалъ я. То-то, присовокупилъ владыка,

а то вотъ (кивнувъ головою туда, гдѣ живетъ Ааронъ, лаврскій экономъ, его лечившій и вылечившій) здѣсь можно посовѣтоваться. Я поклонившись на это сказалъ: что 1-го мая пріѣзжалъ ко мнѣ изъ института путей сообщенія полковникъ съ приглашеніемъ на экзаменъ сего дня въ 10-ть часовъ утра, что я отказывался невозможностію быть въ 10-ть часовъ на экзаменѣ, потому что 10-й и 11-й часы самъ долженъ быть въ классѣ; но что полковникъ, вѣроятно, для усиленія своего приглашенія, просилъ даже отъ графа Толя и требовалъ, чтобы я рѣшительно далъ обѣщаніе быть на экзаменѣ, хотя въ 1-мъ часу пополудни, дабы ему такъ донести и графу, и что отъ этого я не могъ рѣшительно отказаться. «Такъ что-жъ?» спросилъ владыка. — «Что мнѣ прикажете дѣлать—спросилъ я; ѣхать ли мнѣ на экзаменъ отъ своего класса, или не ѣхать?» Владыка спросилъ: «да будетъ ли кто тамъ изъ духовныхъ?» Это я не знаю, высокопреосвященнѣйшій владыко, отвѣчалъ я; а знаю только, что череднаго архимандрита тамъ не будетъ, потому что онъ готовился служить; да и преосвященный викарный куда-то ѣдетъ же, только не на экзаменъ. «Да! у нихъ, сказалъ владыка, сегодня выносъ,— присовокупивъ и тѣмъ кончивъ рѣчь: «э! поѣзжайте!» Воротившись домой, я объявилъ профессору, чтобы онъ сходилъ за меня въ классъ, а служителю сказалъ, чтобы готова была карета. Служитель пошелъ, но тотчасъ воротился съ извѣстіемъ, что одной лошади нѣтъ, и что на ней уѣхалъ экономъ въ городъ. Я послалъ служителя къ лаврскимъ властямъ, чтобы дали мнѣ лошадей съ экипажемъ ѣхать на экзаменъ. Служитель не выходя изъ комнаты воротился съ повѣсткою изъ канцеляріи временнаго присутствія при с.-петербургской духовной консисторіи для рѣшенія старыхъ дѣлъ; въ повѣсткѣ канцелярія съ утвержденія митрополичья покорнѣйше проситъ о. ректора академіи и меня пожаловать въ 10-ть часовъ, 3-го мая въ присутствіе. На повѣсткѣ въ слышаніи подписался уже о. ректоръ академіи. Я призадумался, что мнѣ дѣлать, удержалъ повѣстку и снова послалъ служителя въ лавру за лошадьми и экипажемъ. Служитель воротившись сказалъ, что нѣтъ ни лошадей, ни экипажей, потому что всѣ лошади и экипажи въ разъѣздѣ. Что дѣлать? Послалъ къ о. ректору академіи просить лошадей съ экипажемъ. А время— все шло да шло. Служитель воротившись сказалъ, что о. ректоръ самъ ко мнѣ будетъ сію минуту, а объ экипажѣ ни слова. Не видя о. ректора, я снова послалъ служителя справиться, готовъ ли будетъ экипажъ. Служитель возвратившись сказалъ, что сейчасъ будетъ готовъ. Получивъ такое извѣстіе, я тотчасъ рѣшился написать на повѣсткѣ слѣдующее: «еще прежде полученія сей повѣстки, будучи командированъ его высокопреосвященствомъ для присутствованія при испытаніи въ институтѣ путей сообщенія, не могу быть во временномъ присутствіи при с.-петербургской духовной консисторіи.» Подождавъ немного, я снова послалъ служителя узнать объ экипажѣ. Служитель возвратившись донесъ, что экипажъ совсѣмъ готовъ. Я тотчасъ отправился къ экипажу; но увидѣвъ на дворѣ, что семинарская лошадь возвратилась уже, я велѣлъ, какъ можно скорѣе, приготовить свой экипажъ, а въ академію послалъ объ этомъ увѣдомить. Между тѣмъ подходитъ консисторскій приставъ съ двумя бумагами для подписи. «Некогда мнѣ, сказалъ я ему,—ты видишь, что я ѣду.»—Да ректоръ академіи подпи-

салъ,—сказалъ служитель, а тоже совсѣмъ было куда-то собрался.» Я взглянулъ на бумагу, бѣгло прочелъ, и махъ въ комнату семинарскаго эконома для подписи. Почти уже въ 11 часовъ поѣхалъ я въ институтъ, и чрезъ полчаса слишкомъ пріѣхалъ; и отъ стоящихъ у параднаго крыльца для пріема офицеровъ услышалъ, что экзаменъ въ законѣ Божіемъ, должно быть, уже окончился. Что дѣлать? Я хотѣлъ воротиться, но офицеры приглашаютъ. Я изъявилъ желаніе достовѣрно узнать, точно ли кончился экзаменъ въ законѣ Божіемъ, и упомянулъ, что и г. полковнику, привозившему ко мнѣ приглашеніе и усильно звавшему на экзаменъ, я объявилъ, что по моимъ обстоятельствамъ я никакъ не могу быть на экзаменѣ раньше половины 1-го часа. Вслѣдствіе этого одинъ изъ офицеровъ вызвался вызвать г. полковника; я согласился, и онъ тотчасъ побѣжалъ и вызвалъ. Г. полковникъ сильно звалъ на экзаменъ, хотя на 10 минутъ, говоря, что теперь идетъ экзаменъ въ словесности. Но я рѣшительно отказался, говоря, что мнѣ совѣстно такъ поздно войти въ залу, наполненную множествомъ знатныхъ, каковы графы, князья и. т. п., и произвесть хотя малѣйшее движеніе, тѣмъ паче, что по окончаніи испытанія въ законѣ Божіемъ, мнѣ и не для чего быть на экзаменѣ; и вслѣдствіе этого поѣхалъ назадъ домой. «Вотъ прекрасно! думалъ я. Опустилъ классъ, отказался отъ консисторіи, чтобъ быть на экзаменѣ; а между тѣмъ и на экзаменѣ-то не былъ. Что дѣлать? Надобно поправиться.» И рѣшился заѣхать въ консисторію. Времени было около четверти перваго. Подъѣхавъ къ консисторіи, узналъ, что присутствіе еще не кончилось. Вхожу въ присутствіе, и тамъ нахожу о. ректора академіи и двухъ присутствующихъ протоіереевъ, обоихъ преcѣдыхъ-сѣдыхъ,—старичка Добронравина и первокурснаго Малеина. Едва успѣлъ я сѣсть, какъ о. ректоръ говоритъ мнѣ: «поздравляю васъ.» «Съ чѣмъ?» спросилъ я, думая, что съ прикомандированіемъ ко временному присутствію. «Сего дня, продолжалъ о. ректоръ, пришло изъ коммиссіи духовныхъ училищъ предписаніе объ опредѣленіи васъ членомъ академической конференціи.»—А сколько я просилъ васъ, говорилъ я ему, чтобы вы погодили дѣлать о мнѣ представленіе впредь до усмотрѣнія; а вы—таки все свое дѣлаете.»—«Да мы, прибавилъ онъ, сегодня же приготовили еще представленіе (только еще не подписали) объ опредѣленіи васъ членомъ цензурнаго комитета; а послѣ представимъ и еще въ члены внѣшняго академическаго правленія.» Затѣмъ спросилъ я, для чего меня призвали и по какому праву? Секретарь подалъ мнѣ представленіе временнаго присутствія его высокопреосвященству митрополиту, въ которомъ испрашивается у митрополита между прочимъ дозволеніе для слушанія и рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ приглашать чрезъ канцелярію отцовъ архимандритовъ ректоровъ академіи и семинаріи. Потомъ секретарь показалъ дѣло генерала-лейтенанта Купріанова о разводѣ его съ своею супругою, частяхъ въ трехъ и листовъ въ тысячу; по крайней мѣрѣ оно показалось мнѣ не менѣе. Спустя около получаса послѣ моего входа въ присутствіе, вошелъ въ оное и еще членъ, о. протоіерей Маловъ. Начали слушать экстрактъ, и слушали съ разстановками для разсужденія почти до шестаго часа; а по выслушаніи тотчасъ рѣшили. Во время слушанія входитъ въ присутствіе генералъ Купріановъ и объяснивъ, что онъ уволенъ фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ на 28 дней, просилъ о скорѣйшемъ рѣше-

нія дѣла. Надобно замѣтить, что за медленность по этому дѣлу, по Высочайшему повелѣнію, секретарь уже отрѣшенъ, а присутствующимъ всѣмъ до одного сдѣланъ строжайшій выговоръ. Послѣ обѣда зашелъ мимоходомъ въ три ученическія комнаты, и, что весьма замѣчательно, нашелъ учениковъ занимающихся повтореніемъ формъ Піелъ и Пюалъ. По возвращеніи домой отъ о. ректора академіи, въ концѣ 10-го часа, я сходилъ къ профессору еврейскаго языка узнать, хорошо-ли ученики повторяли безъ меня Пакадъ и Нифалъ. Профессоръ сказалъ, что хорошо; но что онъ спросилъ только двоихъ, въ ожиданія меня въ классъ для спросовъ. Это хорошо, сказалъ я, что повторяли хорошо, а это худо, что вы спросили только двоихъ. Вамъ надлежало спросить по крайней мѣрѣ человѣкъ 20, или 15, чтобы поддержать пробуждающееся прилежаніе къ еврейскому языку; что же касается до меня, то я могъ и вновь пере спросить вами спрошенныхъ; за тѣмъ ушелъ я отъ него въ томъ же духѣ любви, въ какомъ и пришелъ. И часу въ 12-мъ легъ спать.» (*Душ. Чт.* 1868. 8. 328—335.)

Итакъ, отдавая должную справедливость подобнымъ начальникамъ, лично имѣвшимъ доброе вліяніе, въ общемъ не можемъ все-таки признать тогдашнюю педагогію удовлетворительною, какъ это подтвердило и высшее начальство къ концу разсматриваемаго періода. Личное доброе вліяніе оказывалось безсильнымъ, въ виду разныхъ обстоятельствъ, хотя бы въ родѣ сейчасъ описанныхъ, многообразныхъ занятій ректора, отвлекавшихъ его отъ прямыхъ обязанностей по семинаріи, и вообще недостатковъ, соотвѣтствовавшихъ духу времени и зависѣвшихъ отъ тѣхъ или другихъ, твердо установившихся взглядовъ, обычаевъ и даже предразсудковъ.

Извѣстно, что съ одной стороны къ воспитанникамъ относились весьма безцеремонно, подвергая ихъ унизительнымъ наказаніямъ, обращаясь съ ними слишкомъ просто, даже иногда грубо и невѣжливо; въ тоже время, съ другой стороны, видѣли въ нихъ что-то болѣе, чѣмъ должно, признавали за ними какія-то гражданскія права, которыхъ они, какъ воспитанники, не могли еще и не должны были имѣть. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на нихъ смотрѣли вовсе не какъ на мальчиковъ, или юношей, нуждающихся собственно въ постоянномъ руководствѣ и отеческихъ наставленіяхъ, безъ особенныхъ формальностей и оффиціальной субординаціи, а какъ на лицъ взрослыхъ и правоспособныхъ, которыхъ нужно было призывать въ правленіе, допрашивать съ свидѣтелями, приводить къ присягѣ, брать съ нихъ письменныя показанія и подписки съ обѣщаніемъ исправиться; *) словомъ,

---

*) Иногда подписку или показаніе давали ученики съ цѣлованіемъ образа. Ученикъ М—скій, обвинявшійся въ 1819 г. въ полученіи чужихъ денегъ съ

сообразно, конечно, духу времени, вносили въ педагогію ненужный для нея и даже вредный канцелярскій формализмъ и процедуру тогдашняго судопроизводства. Нерѣдко видимъ напр. такого рода постановленія правленія: «допросить (такихъ-то учениковъ), гдѣ и когда они пили вино, съ кѣмъ, сколько, кто ходилъ за виномъ и куда, и при комъ пили, и что покажутъ, доложить въ свое время присутствію правленія».

Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы иные идеалы не могли быть извѣстны и понятны. Еще въ концѣ XVIII вѣка нѣкоторыми изъ высокихъ руководителей духовнаго юношества, между которыми особенно видное мѣсто занимаетъ митр. Платонъ, составлялись инструкціи по воспитательной части, гдѣ высказывались такія мысли: наставникъ заступаетъ ученикамъ мѣсто родителя, и потому чѣмъ менѣе сами родители вспомоществуютъ въ наставленіи дѣтей своихъ, тѣмъ болѣе трудиться есть долгъ учительскій; оттого онъ долженъ поступать со всѣми учениками отечески, т. е. ласково и любовно,—подавать имъ примѣръ доброты и честности, изучать ихъ способности и склонности и дѣйствовать сообразно съ своими наблюденіями, стараться вперять въ учениковъ стыдъ и благородное честолюбіе, которыми бы они *яко пружиною, были управляемы въ поступкахъ; подавать имъ матеріи* къ разговорамъ и другому упражненію, приличныя ихъ состоянію и благородныя; своими частыми разговорами съ ними научить ихъ *лучшему между людьми обхожденію* и *пристойной смѣлости* и т. д. *)

Затѣмъ тогдашніе педагоги, повидимому, не приходили еще къ сознанію того, что молодая натура учащихся и по мѣрѣ силъ трудящихся, естественно, желаетъ отдохновенія не физическаго только, но и развлеченій, не сознавали также, что разныя дурныя наклонности только постепенно можно заглушить, а потомъ и искоренить, пробудивъ въ отличающихся ими какія либо иныя, благородныя наклонности и стремленія, приспособительно къ ихъ умственному и нравственному настроенію: въ однихъ напр. можно развить или поддержать любознательность, въ другихъ любовь къ искусствамъ—музыкѣ, пѣнію, рисованію, для третьихъ устроить приличныя игры, прогулки и дать средства къ тѣлеснымъ упражненіямъ. Еще Ѳеофанъ Прокоповичъ считалъ необходимымъ вве-

почты, подписался подъ своимъ показаніемъ: «въ истинѣ сего показанія цѣловалъ образъ Божія матери, при секретарѣ (академіи) г. Райковскомъ и писалъ все своею рукою».

*) Знаменскій, *Дух. школы*, стр. 712 и слѣд.

сти въ «семинаріумѣ» упражненія въ играхъ «честныхъ и тѣлодвижныхъ», дозволить «нѣкія акціи, диспуты, комедіи, риторскія экзерциціи», а также музыку вокальную и инструментальную, прогулки на судахъ, занятія геометрическими измѣреніями и т. п., поѣздки «на поля и мѣста веселыя», чтеніе повѣстей и проч. (см. Дух. регламентъ, *о семинаріумѣ*). Но ничего подобнаго почти не существовало въ семинарской педагогической практикѣ разсматриваемаго періода, да и все подобное признавалось въ то время большею частію неприличнымъ для духовнаго воспитанника. Правда, чтеніе книгъ считалось нужнымъ и полезнымъ, но собственно книгъ, имѣющихъ отношеніе къ урокамъ и слишкомъ серьезныхъ, или моральныхъ: такое чтеніе составляетъ тоже ученье, а не отдохновеніе и развлеченіе. Книги, служащія развлеченіемъ, въ соединеніи съ пользой для эстетическаго и литературнаго развитія, сочиненія беллетристическія тогдашнихъ писателей и поэтовъ, Карамзина, Батюшкова, Жуковскаго, Грибоѣдова, Пушкина и др. признавались вредными; ученической библіотеки не было вовсе; объ организаціи чтенія подобныхъ книгъ въ общемъ собраніи учениковъ, или по группамъ, никто и не думалъ. Пѣніе не возбранялось только духовное, но и для него не было дано надлежащихъ средствъ и устроено особыхъ занятій; свѣтское пѣніе считалось неприличнымъ. Любители музыки могли только имѣть дешевенькую гитару, но и съ той по большей части нужно было укрываться отъ начальства; другихъ инструментовъ не было и играть на нихъ не позволили бы. О занятіяхъ живописью нѣтъ никакихъ извѣстій. Между тѣмъ въ старой Александроневской семинаріи былъ даже цѣлый оркестръ изъ семинаристовъ *), были и живописцы, картины которыхъ украшали семинарскій залъ и въ разсматриваемый періодъ.

О посѣщеніи воспитанниками театровъ въ дѣлахъ иногда упоминается. Напр. въ журналѣ 1820 г. «о состояніи сеніорствъ» значится подъ 30 декабря: «изъ учениковъ реторики многіе ходили въ театръ». Не видно, чтобы это считалось важнымъ проступкомъ, противъ котораго направлялись бы особыя мѣры инспекціи, но и не было дѣломъ дозволеннымъ, большею же частію зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія начальства. Напр. инспекторъ

---

*) Семинарскіе оркестры играли не однѣ духовныя, но и свѣтскія пьесы, увертюры, марши, польскіе, экоссесы, вальсы, минуэты и русскія пѣсни. (Знаменскій, *Духовныя школы*, стр. 714).

Николай (Доброхотовъ) иногда отпускалъ благонадежныхъ воспитанниковъ въ театръ. Но главнымъ препятствіемъ для увольненія въ театръ служило то обстоятельство, что послѣ 10 часовъ вечера нельзя было пройти въ семинарію, такъ какъ монастырскія ворота запирались, и ночевать приходилось въ городѣ. По этому поводу намъ разсказывали такой случай, относящійся къ началу 30-хъ годовъ и, вѣроятно, не единственный. Собралась однажды компанія изъ нѣсколькихъ воспитанниковъ и безъ спросу отправилась въ театръ. Возвращаясь оттуда, часу въ 12-мъ ночи, компанія не рѣшилась дѣлать попытку перелѣзать чрезъ монастырскую стѣну (что̀ иногда практиковалось семинаристами), такъ какъ не всѣ были въ силахъ совершить эту нелегкую экзерцицію, и, по совѣту своего коновода, отправилась набережной Невы, по направленію къ Калашниковской пристани, искать ночлега. Въ одномъ изъ деревянныхъ домиковъ на набережной, ученики сквозь освѣщенное окно замѣтили какого-то старика, который молился Богу, собираясь, вѣроятно, спать. Предводитель компаніи тихо постучалъ въ стекло; старикъ вышелъ къ калиткѣ и спросилъ: «кто стучитъ и кого нужно»? Семинаристъ скромно объяснилъ ему, что нѣсколько запоздавшихъ пѣвчихъ, которые пѣли всенощную по найму, но случайно были задержаны, не могутъ попасть домой, въ Невскую лавру, и просятъ пустить ихъ ночевать. Старикъ оказался добрымъ; онъ впустилъ мнимыхъ пѣвчихъ, далъ имъ войлокъ—постлать на полу, и они, переночевавъ такимъ образомъ, ушли поутру, какъ только заслышали монастырскій звонъ къ заутрени.

Устроеніе домашняго театра въ стѣнахъ семинаріи, конечно, не допускалось начальствомъ. Но между воспитанниками находились иногда любители и артисты, которые, разумѣется, съ немалымъ для себя рискомъ брались за это дѣло. Изъ учениковъ начала 20-хъ годовъ намъ называли Гаврилова, изъ армейскаго духовенства, который отличался свѣтскостью манеръ и, любя очень театръ, потихоньку отъ начальства, устроивалъ въ семинаріи для товарищей драматическія представленія. Но все это были развлеченія и удовольствія запрещенныя, а потому рѣдкія и весьма неудобныя. По разсказамъ одного семин. профессора Исмайлова, въ дореформенную эпоху, напротивъ, митр. Платонъ и начальство Перервинской семинаріи не только не запрещали воспитанникамъ театральныхъ представленій, но сочувствовали имъ, помогали, сами присутствовали на представленіяхъ воспитанниковъ. При этомъ Исмайловъ важность и пользу такихъ пред-

ставленій опредѣляетъ потребностію благородныхъ развлеченій для воспитанниковъ, особенно заведеній закрытыхъ и находящихся за городомъ *).

Изъ игръ употребительнѣйшими были—въ городки, въ килу и мячъ, которыя иногда происходили и на глазахъ начальства, но незамѣтно, чтобы послѣднее заботилось объ ихъ благоустройствѣ и видѣло въ поощреніи и развитіи ихъ педагогическую мѣру, могущую предупреждать проступки. Извѣстно только, что такія невинныя и облагороживающія забавы, какъ танцы, считались неприличными для духовныхъ воспитанниковъ и преслѣдовались, а «кила» и «чехарда»—грубыя и небезопасныя игры—не возбранялись. Что касается гимнастическихъ упражненій, какихъ либо физическихъ занятій, напр. по части воздѣлыванія земли, а также извѣстнымъ образомъ организованныхъ прогулокъ и особыхъ семинарскихъ празднествъ, которыя, въ другихъ семинаріяхъ устроялись при участіи начальства и составляли любимое и полезное развлеченіе, особенно въ старые годы **), то ничего такого не видимъ въ петербургской семинаріи, отчасти можетъ быть и вслѣдствіе ея внѣшняго положенія, съ одной стороны, на чужой, монастырской землѣ, съ другой—въ столицѣ, гдѣ вообще оффиціальныя условія жизни могутъ препятствовать болѣе или менѣе свободнымъ, патріархальнымъ отношеніямъ и обычаямъ, которые возможны въ провинціи. Но такъ называемыя «рекреаціи», т. е. увольненіе отъ классовъ на день въ маѣ мѣсяцѣ—раза три или болѣе,—воспитанникамъ давались, хотя безъ обычной въ другихъ семинаріяхъ обстановки.

Къ этому нужно прибавить, что и нѣкоторыя экономическія условія принаровлены были къ тогдашнимъ своеобразнымъ идеаламъ воспитанія. Одёжи теплой напр. не выдавали семинаристамъ, между прочимъ въ разсчетѣ, что имъ незачѣмъ и некуда ходить, и заставить ихъ сидѣть дома, упуская изъ вниманія, что сидни подчасъ потихоньку пьянствуютъ, пользуясь титуломъ благонравныхъ. Костюмировали семинаристовъ довольно страннымъ образомъ, имъ выдавали шлафроки, куртки, длинные сюртуки и т. п. и тѣмъ какъ бы старались преградить имъ доступъ «не въ свою сферу», т. е. къ обществу и порядочному знакомству, гдѣ они могли бы пріучиться къ свѣтскимъ манерамъ. Между тѣмъ, по первоначальному росписанію, воспитанникамъ семинаріи предположено было шить даже фраки (см. въ отд. *экономія*).

*) «Взглядъ на собственную прош. жизнь», проф. Исмайлова. М. 1860.

**) Ист. владим. дух. сем.—К. Надеждина, стр. 162 и слѣд.

Помимо всѣхъ вышеуказанныхъ педагогическихъ недостатковъ, отчасти зависящихъ и отчасти не зависящихъ отъ семинарскаго начальства, при существованіи, съ другой стороны, и нѣкоторыхъ можетъ быть излишествъ, въ родѣ множества старшихъ, иногда мелочной и придирчивой дисциплины, нерѣдко тяжелой казенщины и формальностей, полу-монашескаго строя и отчасти даже іезуетизма,—при всемъ томъ нельзя не замѣтить недостатка благоразумной строгости и надлежащаго воспитательскаго надзора въ отношеніи учениковъ. Доказательствомъ этому служатъ нѣкоторые изъ болѣе крупныхъ фактовъ неблагоповеденія воспитанниковъ, по поводу которыхъ правленіе получало замѣчанія отъ высшаго начальства. Затѣмъ были извѣстнаго рода упущенія, безпорядки и недосмотры со стороны семинарскихъ властей, которые нерѣдко служили поводомъ къ тѣмъ или другимъ проступкамъ. Отецъ вышеупомянутаго воспитанника Ч—кова, приговореннаго къ исключенію (1827 г.), между прочимъ писалъ въ своемъ прошеніи митрополиту, что онъ раньше хотѣлъ подвергнуть своего сына тѣлесному наказанію, но онъ находился въ больницѣ, по заявленію семинарскаго начальства, *хотя на самомъ дѣлѣ не былъ боленъ*, такимъ образомъ семинарское начальство «устранило отца отъ вліянія на сына,» а само, не заботясь о надлежащемъ надзорѣ за нимъ, исключило его. Конечно, начальство было право, исключивъ воспитанника на основаніи цѣлаго ряда проступковъ его, но и упрекъ начальству, допустившему здоровому находиться въ больницѣ, имѣетъ свое основаніе. Къ этому же времени относится и замѣчаніе ревизора Иннокентія, который хотя и назвалъ инсп. Савву «весьма усерднымъ къ своему дѣлу,» но указалъ на упущенія по инспекціи, напр. что въ книгѣ о поведеніи «изъ двухъ годовъ означено только по одному мѣсяцу.» Далѣе. Въ 1831 г. начальство петропавл. училища доносило объ ученикахъ семинаріи, помѣщенныхъ въ зданіи училища во время холеры, что ихъ «невозможно удержать отъ куренія табаку, держанія огня въ ночное время, безчинства и самовольныхъ отлучекъ въ городъ». Правленіе оставило безъ послѣдствій и безъ разсмотрѣнія это донесеніе на томъ только основаніи, что оно было *обще*, безъ указанія фамилій учениковъ.—Въ 1840 г. ученикъ нисш. отд. Т—скій, отлучившійся самовольно изъ семинаріи въ учебное время на 4 дня, присужденъ былъ къ лишенію отпуска на святки, но, по просьбѣ отца, заявившаго только, что онъ уже наказалъ сына, освобожденъ отъ означеннаго взысканія. По доне-

сенію инсп. Іоасафа (1840 г.), многіе изъ учениковъ не бывали въ классахъ, по исполненію ими, или только подъ предлогомъ — посторонних обязанностей, къ которымъ допускались ученики даже по уставу, (см. въ отд. *Воспитанники*), или потому напр., что были въ банѣ, — очевидно, вслѣдствіе недостатка распорядительности со стороны начальства. Вслѣдствіе этого постановлено баню топить въ теченіи двухъ дней, какъ было прежде. Тоже можно сказать отчасти и о нѣкоторыхъ другихъ безпорядкахъ, упоминавшихся выше. Такъ по дѣлу о самовольной отлучкѣ 17 учениковъ 6 марта 1841 г. (см. выше, стр. 155) два воспитанника показали, что ихъ желалъ непремѣнно видѣть дядя, пріѣхавшій въ Петербургъ и не видавшійся съ ними 5 лѣтъ, но какъ *они не застали дома ни инспектора, ни его помощника, то и отлучились* безъ спросу съ ½ 5-го до ½ 7-го; другіе, сверхъ того, приводили въ оправданіе, что помощникъ инспектора обыкновенно говорилъ, будто онъ *не имѣетъ права уволить ученика* (даже на короткое время). Одинъ между прочимъ заявилъ, что «о. инспектору бываетъ непріятно, если кто за всякой малостью безпокоитъ его, поэтому и не спрашивался, а только сказался старшему»; нѣкоторые указали на то, что ходили въ торговую баню, потому что казенной *долго не было.* Многіе же указывали на неточность записи дежурнаго, даже на его несправедливость, придирчивость и злобу. Нераспорядительность и слабость начальства, неудовлетворительность надзора и злоупотребленія старшихъ особенно видны изъ дѣла о несправедливомъ доносѣ старшаго, ученика высш. отд. Мих. Д—ева, на учениковъ нисш. отд. Ст. Т—скаго и Н. Т—ова, отъ 21 марта 1841 г. (ср. выше стр. 135). Со словъ означеннаго старшаго, инсп. Іоасафъ донесъ правленію 21 марта, что означенные воспитанники, въ 11-мъ часу вечера 20 марта, въ пьяномъ видѣ пѣли какую-то площадную пѣсню въ корридорѣ, у дверей 19 № комнатъ, гдѣ читалась вечерняя молитва, при чемъ Т—скій, отворивъ дверь въ комнату, стоялъ въ фуражкѣ и продолжалъ пѣть. Отъ того же числа инспекторъ подалъ еще вторую записку о тѣхъ же ученикахъ, что они били товарища Конст. Ч—вскаго перочиннымъ ножичкомъ и подсвѣчникомъ, отчего остались «боевые знаки». Воспитанники эти отправились къ ректору, архимандриту Аѳанасію на свидѣтельство, для удостовѣренія, что они трезвы. Ректоръ нашелъ ихъ трезвыми, о чемъ и доносилъ съ своей стороны правленію того же 21 марта, считая нужнымъ обратить его вниманіе на старшаго Д—ева, который и послѣ освидѣтельствованія воспитанниковъ Т—скаго и Т—ова самимъ рек-

торомъ, подтвержденнаго потомъ и инспекторомъ, какъ заявляли означенные воспитанники, все-таки продолжалъ утверждать «безъ зазрѣнія совѣсти» и письменно донесъ, что они нетрезвы. Но по второму вышеупомянутому донесенію инспектора, дѣйствительно, «отъ Т—скаго какъ онъ (инспекторъ) замѣтилъ, едва слышимъ былъ винный запахъ, который съ его стороны заѣденъ былъ чеснокомъ». Въ правленіи допрошено было нѣсколько учениковъ словесности, которые большею частію показали почти одинаковыми словами въ пользу старшаго Д—ева, но 7 учениковъ средн. отд. заявили, что показаніе это ложно и сдѣлано по приказанію самого Д—ева, съ его словъ, при чемъ представили и клочекъ бумаги, на которомъ было написано рукою Д—ева, какъ должны были показывать ученики низшаго отдѣленія. Записки этой не отрицалъ Д—евъ, заявивъ, что написалъ ее по просьбѣ учениковъ низш. отд., «чтобы складнѣе написать имъ показаніе». Когда ученики словесности были вновь допрошены, они отреклись отъ своего перваго показанія, совершенно оправдывали Т—скаго съ Т—овымъ и заявили, что писали по принужденію старшаго, съ его записки. Тогда и старшій долженъ былъ подать новое объясненіе, въ которомъ прежде всего указывалъ на неправильность дѣлопроизводства о Т—скомъ и Т—овѣ, на неблаговременное составленіе имъ донесенія ректору послѣ 11-ти часовъ ночи, писанное «въ сонномъ положеніи», слишкомъ спѣшно, по настоянію о. ректора, потому необдуманно,—такимъ образомъ онъ обвиняетъ начальство; за тѣмъ говоритъ, что онъ самъ не имѣетъ обонянія, но назвалъ Т—скаго нетрезвымъ, со словъ ученика Ч—скаго, котораго тотъ билъ. Фактъ побитія Ч—скаго на допросѣ также выяснился въ иномъ свѣтѣ. Въ темнотѣ Ч—скаго не узнали и такъ какъ онъ молчалъ на вопросъ: кто это? то и приняли его за исключеннаго Логиневскаго, который часто ходилъ въ нетрезвомъ видѣ въ семинарію и безпокоилъ воспитанниковъ; затѣмъ Ч—скаго, дѣйствительно, толкнули, но тогда уже, когда онъ первый ударилъ въ грудь Т—скаго, но ни подсвѣчникомъ, ни ножичкомъ его не били. 21 марта его свидѣтельствовали въ правленіи и никакихъ «боевыхъ знаковъ» на немъ не оказалось.—Вообще, поведеніе воспитанниковъ семинаріи въ половинѣ 1841 года настолько сдѣлалось нетерпимымъ, а мѣры начальства — неудовлетворительными, что назначена была особая ревизія по нравственной части.

Ревизіи.

Воспитательная часть, равно какъ и экономическая, обыкновенно подлежала обозрѣнію ревизоровъ по учебной части, но бывали случаи, что «по нравственной части» назначались и особые ревизоры. Въ 1811 году, когда по учебной части производилъ ревизію ректоръ академіи Сергій, нравственная и экономическая часть поручена была инспектору академіи, архимандриту Іонѣ (Васильевскому). Онъ разсматривалъ инспекторскія вѣдомости и отмѣтки по поведенію, инструкціи старшимъ и проч. Въ 1813 г. при ревизіи по учебной части Филарета, ревизоромъ по нравственной и экономической частямъ, а также и «по дѣйствованію правленія семинарскаго на подвѣдомыя ему училища», былъ профессоръ эстетики, архимандритъ Леонидъ, который, «осмотрѣвъ ежемѣсячныя вѣдомости о поведеніи, за 2 года, сличалъ ихъ съ общимъ спискомъ, куда вносятся всѣ отзывы инспектора. Инструкцію, данную старшимъ, свѣрялъ съ постановленіями, относящимися къ общему надзору за нравственностью. Потомъ съ инспекторомъ семинаріи ходилъ по комнатамъ учениковъ, разсматривалъ книги, которыми они сверхъ учебныхъ занимаются, замѣчалъ домашнюю каждаго ученика опрятность и заботливость объ исправномъ сохраненіи книгъ и вещей, имъ доставленныхъ». Затѣмъ извѣстные уже ревизоры Филаретъ, Иннокентій (Борисовъ), прот. Павскій, Ивановъ, какъ упоминалось въ своемъ мѣстѣ, касаясь и нравственной части, дѣлали извѣстные отзывы и замѣчанія. Но особенно строгая и экстренная ревизія по нравственной части произведена была именно въ 1841 г. инспекторомъ спб. академіи, архимандритомъ Филоѳеемъ, тѣмъ болѣе, что въ это время предположено было обновленіе семинаріи по всѣмъ частямъ, согласно Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе доклада оберъ-прокурора св. Синода, графа Пратасова. Между тѣмъ поведеніе учениковъ стало особенно нетерпимо. Не смотря на то, что они жили въ монастырѣ, подъ охраной святыни, окруженные попеченіями монаховъ, они заявили себя нетолько не нравственными и благочестивыми, а на оборотъ. Инспекторъ Филоѳей въ мартѣ затребовалъ изъ семинарскаго правленія разныя справки и документы, какъ-то: репорты инспекторскіе, журналы старшихъ, допросы учениковъ и пр., изъ которыхъ видна виновность очень многихъ учениковъ во всѣхъ вышеописанныхъ проступкахъ и безпорядкахъ,—и затѣмъ предложилъ правленію «сообщить свое мнѣніе о томъ

какія мѣры признаетъ оно полезными для учрежденія *строгаго надзора* за нравственностію воспитанниковъ на будущее время, по переводѣ семинаріи въ новое зданіе».

По окончаніи означенной ревизіи, Духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ затребовало разныя справки и подлинныя бумаги изъ сем. правленія, репорты инспекторскіе съ 1 сент. 1840 г., постановленія правленія объ ученикахъ и проч. и предписало «пріостановить окончательныя распоряженія на счетъ распредѣленія на разряды воспитанниковъ, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ по дѣлу о производившейся въ семъ году ревизіи с.-петербургской семинаріи».

По поводу донесенія академическаго правленія оберъ-прокурору о ревизіи С.-Петербургской семинаріи, произведенной инспекторомъ академіи архим. Филоѳеемъ, состоялось слѣдующее опредѣленіе св. Синода отъ $\frac{30 \text{ іюля}}{13 \text{ авг.}}$ 1841 года, изображенное въ предписаніи акад. правленія отъ 28 авг. 1841 г. «изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что управленіе спб. дух. семинаріею по части поведенія воспитанниковъ не сопровождалось до нынѣ тѣмъ вниманіемъ, попечительнымъ и строгимъ надзоромъ, который составляетъ необходимое условіе при воспитаніи юношества, а еще болѣе въ семинаріи, окончательно приготовляющей духовное юношество къ важному поприщу пастырей и служителей церкви, которыхъ нравственность должна быть примѣромъ чистоты. Одно обозрѣніе семинаріи, произведенное архимандритомъ Филоѳеемъ, невошедшимъ въ точное дознаніе о дѣйствительномъ положеніи семинаріи, чего требовали важность предмета и довѣріе начальства, но ограничившимся разсмотрѣніемъ дѣлъ и бумагъ, въ которыя вошли случаи, дошедшіе до свѣдѣнія семинарскаго начальства и не могли войти другіе, скрывавшіеся отъ онаго, что весьма легко предположить по той свободѣ, въ какой оставлены были воспитанники, уже показываетъ, что многіе изъ нихъ нерѣдко не бывали въ классахъ, самовольно отлучались изъ семинаріи въ городъ, гдѣ поведеніе ихъ не могло быть извѣстно, наконецъ не мало такихъ, которые впали въ нетрезвость, а нѣкоторые даже стали оказывать неповиновеніе начальству. Ближайшія причины таковыхъ безпорядковъ заключались какъ въ томъ, что при семинаріи не было достаточнаго числа начальственныхъ лицъ для надзора за нравственностію учениковъ, такъ и въ мѣстномъ положеніи семинаріи, которая съ низшими училищами помѣщалась въ неудобныхъ и разсѣянныхъ зданіяхъ. Теперь причины сіи устранены уже

опредѣленіемъ особаго смотрителя, которому дана надлежащая инструкція *), назначеніемъ двухъ помощниковъ инспектору и предстоящимъ переводомъ семинаріи въ новое зданіе, гдѣ все принаровлено къ потребностямъ лучшаго порядка и устройства. За симъ св. Синоду остается: 1-е) опредѣлить общія правила надзора за нравственностію воспитанниковъ спб. семинаріи, съ означеніемъ круга обязанностей лицъ, коимъ поручается надзоръ; 2-е) постановить опредѣленіе о воспитанникахъ, которые дурнымъ своимъ поведеніемъ обратили на себя особенное вниманіе; 3-е) разсмотрѣть дѣйствія семин. начальства, оказавшіяся по настоящему дѣлу».

Въ этихъ соображеніяхъ св. Синодъ тогда же опредѣлилъ о порядкѣ надзора за воспитанниками между прочимъ слѣдующее: «1) надзоръ по нравственной части спб. семинаріи, который доселѣ сосредоточивался въ одномъ лицѣ инспектора раздѣлить и между двумя его помощниками, независимо отъ содѣйствія, какое будетъ имѣть инспекторъ отъ смотрителя. 2) Въ помощники инспектора избирать или изъ наличныхъ наставниковъ, которые удобно могутъ совмѣстить трудъ по сей должности съ обязанностями наставника, или же изъ воспитанниковъ духовной академіи, которые, за размѣщеніемъ къ наставническимъ должностямъ, остаются безъ назначенія. 3) Правами и жалованьемъ таковые помощники пользуются наравнѣ съ наставниками, и за отсутствіемъ ихъ должны ходить въ классъ, въ случаяхъ надобности, по усмотрѣнію сем. правленія. Квартиру имѣютъ казенную въ самомъ зданіи семинаріи. 4) Кругъ обязанностей пом. инспектора, независимо отъ обязанностей смотрителя: а) сопровождать воспитанниковъ въ церковь для слушанія богослуженія и во время онаго наблюдать за ихъ благочиніемъ; б) каждый день бывать съ воспитанниками на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ; въ столовой во время обѣда и ужина смотрѣть за общимъ порядкомъ и тишиною; г) наблюдать за воспитанниками во время общихъ ихъ прогулокъ на дворѣ, или въ саду семинарскомъ, въ положенные уставомъ часы; д) сколь можно чаще посѣщать комнаты воспитанниковъ, какъ во время домашнихъ занятій ихъ, такъ и во время классовъ, дабы видно было, не остается ли кто изъ нихъ въ комнатахъ во время классовъ; е) посѣщать и во всякое время ночи, по своему усмотрѣнію, спальныя ученическія комнаты, чтобы видѣть, всѣ ли ученики но-

*) См. ниже, періодъ II.

чуютъ дома. 5) Для взаимнаго облегченія въ исполненіи своихъ обязанностей помощники инспектора могутъ чередоваться по днямъ. 6) Въ потребныхъ случаяхъ помощники прямо относятся къ инспектору семинаріи, сообщая ему замѣчанія свои о поведеніи воспитанниковъ, а если инспекторъ по дѣлу немаловажному не уважитъ замѣчаній ихъ, то докладываютъ ректору. Мѣсячные списки поведенія они подписываютъ вмѣстѣ съ инспекторомъ, въ случаѣ же несогласія могутъ представлять свое мнѣніе письменно». Во время уроковъ наставники призывались къ болѣе внимательному наблюденію за воспитанниками, изъ которыхъ неисправныхъ въ знаніи уроковъ и по поведенію должны были записывать въ особо заведенный для того классный журналъ. Затѣмъ, относительно воспитанниковъ, замѣмѣченныхъ по ревизіи въ неприличномъ поведеніи, предписано было—перевести нѣкоторыхъ «учениковъ неодобренныхъ въ поведеніи, для продолженія ученія буде пожелаютъ въ новгородскую или псковскую семинарію, въ надеждѣ, что они, возчувствовавъ свои проступки, устрашатся послѣдствій ихъ и исправятся въ поведеніи». Начальство означенныхъ семинарій обязано было принять ихъ; на проѣздъ имъ положены были прогоны изъ духовно-учебнаго капитала. Воспитанники эти не вошли въ общій двухгодичный разрядный списокъ учениковъ семинаріи, а списокъ ихъ составленъ былъ послѣ, уже въ сентябрѣ 1841-го года. Но такъ какъ въ это время ректоромъ былъ уже архимандритъ Ѳеогностъ, то правленіе семинаріи постановило, съ утвержденія митрополита Серафима, просить находившагося еще въ Петербургѣ бывшаго ректора семинаріи, преосвящ. Аѳанасія, епископа томскаго, составить списокъ означенныхъ учениковъ, какъ ему хорошо извѣстныхъ со стороны успѣховъ и поведенія. Списокъ былъ составленъ и 9 сент. утвержденъ митрополитомъ. Въ него вошли: 7 учениковъ высш. отд., изъ которыхъ четверо записаны въ 3-й разрядъ, а трое поставлены внѣ разряда и, согласно опредѣленію св. Синода, назначены къ поступленію на причетническія должности по крайней мѣрѣ на годъ; 13 учениковъ средн. отд., въ томъ числѣ 3 перваго разр., назначены къ переводу въ высш. отд. новгородской или псковской семинаріи, по желанію ихъ; а двое оставлены на повторительный курсъ въ здѣшней семинаріи; изъ 12 учениковъ низш. отд. 7 переведены въ средн. отдѣленіе спб. семинаріи *), 3 оставлены въ томъ же классѣ, а

*) Въ опред. св. Синода сказано, что ученики эти «замѣчены въ нетрезвости, которая не могла по молодости лѣтъ ихъ происходить отъ наклонности,

2 исключены въ епархіальное вѣдомство. Насколько рѣшительно и безповоротно было определеніе на счетъ перемѣщенія учениковъ въ другія епархіи, видно изъ слѣдующаго факта. Митрополичій пѣвчій Пав. Б—ковъ, ученикъ средн. отд. былъ также въ числѣ назначенныхъ къ перемѣщенію въ другую семинарію за нетрезвость и отлучки; онъ подалъ прошеніе митрополиту объ оставленіи его въ петербургской семинаріи. Митрополитъ Серафимъ ходатайствовалъ объ этомъ въ своемъ отношеніи къ оберъ-прокурору св. Синода, графу Пратасову, но св. Синодъ, конечно, по настоянію графа Пратасова, опредѣлилъ: «за принятыми уже общими мѣрами касательно воспитанниковъ с.-петербургской семинаріи, обнаруженныхъ бывшею ревизіею въ неприличныхъ наклонностяхъ и худой нравственности, св. Синодъ не находитъ возможнымъ измѣнить распоряженіе свое объ ученикѣ Павлѣ Б—ковѣ, предназначенномъ вмѣстѣ съ прочими къ переводу въ другую семинарію». Опредѣленіе это сообщено изъ Дух. учебнаго управленія 24 іюня 1842 года, между тѣмъ Б—ковъ былъ уже отправленъ въ новгородскую семинарію.

Далѣе предписывалось: «всѣмъ прочимъ воспитанникамъ, которые обратили на себя нехорошее замѣчаніе начальства, объявить въ полномъ собраніи учениковъ семинаріи, что на будущее время замѣченный въ худомъ поведеніи и особенно въ нетрезвости и ослушаніи противъ начальства, отнюдь не будетъ терпимъ въ вѣдомствѣ семинаріи, а будетъ исключенъ изъ оной съ неодобрительнымъ аттестатомъ».

Относительно прежнихъ дѣйствій семинарскаго начальства св. Синодъ нашелъ: «1) Поелику образъ дѣйствованія сего начальства по управленію нравственною частію и способы нравственнаго надзора, кои доселѣ онымъ употреблялись, не всегда были сообразны съ цѣлію и важностію власти, которою на сей предметъ облечено семин. начальство; ибо правленіе семинаріи, получая донесеніе инспектора о предосудительныхъ поступкахъ учениковъ, всякой почти разъ, для удостовѣренія въ оныхъ, призывало обвиняемыхъ въ свое присутствіе и требовало отъ нихъ личныхъ объясненій; чрезъ что давало имъ поводъ придумывать разныя извиненія къ оправданію своихъ поступковъ, и

но отъ несчастныхъ случаевъ, встрѣчь или примѣровъ, при недостаткѣ постоянно бдительнаго надзора, при существованіи котораго нужно ожидать и въ сихъ воспитанникахъ рѣшительнаго исправленія». Поэтому сем. начальству предписывалось обращать на нихъ строжайшее вниманіе и чрезъ каждые полгода доносить о нихъ акад. правленію, для сообщенія въ Дух. уч. управленіе.

симъ самымъ внушало имъ мысль о недостаткѣ довѣрія своего къ инспектору, и ослабляло въ нихъ должное уваженіе и страхъ къ инспектору, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ самому правленію, въ которомъ воспитанники такъ рано видѣли уже разногласіе въ мнѣніяхъ и неопредѣлительность распоряженій: то за таковое несовмѣстное дѣйствованіе семин. правленія сдѣлать ему замѣчаніе. Съ тѣмъ вмѣстѣ инспектору семинаріи, іеромонаху Іоасафу внушить, чтобы онъ на будущее время вѣдомости о поведеніи учениковъ непремѣнно представлялъ правленію особо за каждый мѣсяцъ, не соединяя за два мѣсяца въ одну, и чтобы впредь не обременялъ безъ особой надобности семин. правленіе донесеніями о такихъ проступкахъ ученическихъ, которые не превышаютъ мѣру наказанія, предоставленную инспектору училищнымъ уставомъ, и вообще въ исправленіи своей обязанности, требующей не одной отчетности на бумагѣ, но вниманія чадолюбиваго отца, постояннаго наблюденія и всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ внушать добрую нравственность и воспитывать дѣтей въ духѣ любви, порядка и подчиненія властямъ, поступалъ съ тою неусыпною дѣятельностію и добросовѣстностію, какія потребны для всѣхъ сихъ условій. Академическому правленію поручить преподать и отъ себя инспектору предположенныя наставленія».

Предположенныя отъ акад. правленія, наставленія инспектору семинаріи состояли въ слѣдующемъ: «изъ донесенія ревизовавшаго спб. семинарію видно, что дѣйствія инспектора, особенно же по его запискѣ въ правленіе семинарское отъ 7 марта сего 1841 г. о безнравственности учениковъ семинаріи, далеко не согласуются съ идеею инспектора сем., а потому внушить ему, а) чтобы онъ не дѣлалъ въ своемъ лицѣ изъ инспектора только доносчика правленію на учениковъ, нравственному его надзору ввѣренныхъ; б) чтобы онъ всѣ свои мѣры и средства употреблялъ наипаче на то, чтобы предотвращать всякіе проступки между учениками, а доносилъ ректору или правленію тогда, когда предоставленныя инспектору мѣры и средства оказываются уже недостаточными для исправленія воспитанниковъ; в) чтобы доносилъ предварительно ректору словесно, а не правленію семинаріи, и притомъ по точномъ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до проступка какого либо ученика, и со всею вѣрностію и добросовѣстностію; г) чтобы и самъ уважалъ и всѣхъ воспитанниковъ расположилъ и пріучилъ уважать существующую постепенность въ организаціи семинарскаго на-

чальства, такъ чтобы не только ректоръ, инспекторъ и наставники, но и прочіе надзиратели по нравственной части для каждаго воспитанника имѣли важность власти, законно надъ нимъ поставленной; дабы каждый воспитанникъ оказывалъ должное уваженіе, послушаніе и благородную боязнь къ самымъ старшимъ комнатнымъ, потомъ тоже къ прочимъ властямъ тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ власть будетъ выше, и дабы страшился оказаться въ чемъ либо неисправнымъ даже предъ старшимъ, еще болѣе предъ инспекторомъ, а еще болѣе предъ ректоромъ. Что же касается до правленія семинаріи, то здѣсь долженъ быть самый высшій и послѣдній страхъ для воспитанника, такъ какъ и само правленіе, когда проступокъ воспитанника будетъ заслуживать того, чтобы быть внесеннымъ въ оное для письменнаго дѣлопроизводства, должно уже дѣйствовать рѣшительно, исключить изъ семинаріи, или по крайней мѣрѣ назначить самое высшее наказаніе, послѣ котораго при новомъ опытѣ того же проступка, воспитанникъ уже не можетъ быть терпимъ въ семинаріи; д) чтобы обращался съ воспитанниками въ духѣ самой нѣжной и заботливой отеческой любви, старался дѣйствовать особенно на нравственныя ихъ силы, и мѣры наказательныя, ему предоставленныя, употреблялъ какъ мѣры отрицательно-вспомогательныя, по смыслу правила, выраженнаго во введеніи къ уст. дух. уч. подъ статьею 15-ю; заслуживалъ у нихъ сыновнее довѣріе и тѣмъ располагалъ ихъ къ дѣтской искренней откровенности, и вообще свою честь и заслугу не раздѣлялъ отъ поведенія учениковъ, такъ какъ и дѣйствительно доброе поведеніе воспитанниковъ составляетъ непосредственную заслугу инспектора, а худое на него же бросаетъ нѣкоторую тѣнь, если только онъ не оправдится ревностнымъ и благоразумнымъ прохожденіемъ своей должности» (Подписали: Академіи ректоръ, архим. Аѳанасій, секретарь Вознесенскій).

Вскорѣ затѣмъ инспекторъ Іоасафъ смѣненъ былъ новымъ лицемъ, наилучшимъ изъ окончившихъ въ 1841 г. курсъ магистромъ А. Мишинымъ, отъ котораго уже не требовалось принятіе монашескаго сана.

Экономія.

Духовно-училищный капиталъ. Первоначальные оклады. Увеличеніе штатовъ.

Комитетъ 1807 г. объ усовершеніи дух. училищъ не нашелъ возможнымъ, особенно съ финансовой стороны, открыть сразу всѣ четыре духовно-учебные округа, пока не образовался общій духовно-училищный капиталъ. Для составленія же этого капитала, по проэкту, разработанному преимущественно Сперанскимъ и преосвященными—Амвросіемъ и Θеоѳилактомъ,—предположено: 1) единовременно отдѣлить пятую часть наличныхъ церковныхъ доходовъ (простиравшихся по вѣдомостямъ 1807 г. до 5,600,000 р.). составлявшую 1,120,000 р. 2) вслѣдствіе возстановленія даннаго церкви императоромъ Петромъ I права исключительной при церквахъ продажи восковыхъ свѣчъ, ежегодно свѣчныхъ доходовъ собирать до 3 милліоновъ, хотя вслѣдствіе разныхъ причинъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ первые годы они едва достигли 1,200,000 р. 3) испрашивать отъ казны ежегодно отпуска 1,353,000 р., а съ 1814 г. по 2 милл., пока не составится такая сумма, на проценты съ которой, съ прибавленіемъ свѣчныхъ доходовъ, можно будетъ содержать училища. Въ 1817 г. этотъ отпускъ былъ прекращенъ, хотя Коммиссія дух. уч. при этомъ испросила себѣ право обратиться къ монаршимъ щедротамъ, въ случаѣ оскудѣнія ея собственныхъ средствъ. Этими тремя способами, не считая нѣкоторыхъ незначительныхъ, второстепенныхъ источниковъ, и составленъ чрезъ приращеніе процентами въ теченіе 6 лѣтъ капиталъ до 15 милл., хотя, по предположенію комитета, онъ долженъ былъ восходить къ 1815 году до 24,949,018 р. На открытіе же и содержаніе петербургскаго округа въ теченіе первыхъ шести лѣтъ найдено возможнымъ употреблять еще церковную сумму прежнихъ годовъ. Затѣмъ училищный капиталъ долженъ былъ оставаться неприкосновеннымъ, а на расходы шли его проценты, съ восполненіемъ ихъ свѣчными доходами, съ теченіемъ времени все болѣе возраставшими. Такимъ образомъ духовно-училищный капиталъ постепенно увеличивался: къ 1826 г. онъ возросъ до $32^1/_2$ милл., къ 1835 г. свыше 41 милл., а въ 1839 г. онъ превышалъ 44 милл. 252 тыс., или на серебро равнялся 12,643,506 р. съ коп. *). Первоначально

---

*) О составленіи дух. уч. капитала подробнѣе см. въ статьѣ Покровскаго: «О способахъ содерж. дух. уч.» *Странникъ*, 1860 г. X. 1861 г. V.

предполагалось изъ этого же капитала обезпечивать и церковные причты, но потомъ предположеніе это отклонено, или по крайней мѣрѣ значительно ограничено—назначеніемъ лишь классныхъ окладовъ духовенству *за ученыя академическія степени*, а съ 1829 года и нѣкоторыхъ пособій и окладовъ бѣднымъ священно-и-церковнослужителямъ, частію постоянныхъ, частію же временныхъ. За то многіе расходы пошли на статьи, первоначально вовсе непредполагавшіяся комитетомъ, каковы: содержаніе Коммиссіи дух. уч. съ временнымъ счетнымъ отдѣленіемъ при ней, а особенно Духовно-учебнаго управленія и другихъ учрежденій синодальнаго вѣдомства, съ разными окладами, пенсіями и пособіями служащимъ,—не считая расходовъ случайныхъ и совершенно стороннихъ, имѣвшихъ благотворительную цѣль *).

По предположенію комитета 1807 г., семинаріи и училища, по разности цѣнъ въ разныхъ епархіяхъ, раздѣлены на три разряда, съ окладами высшими, средними и нисшими. Но петербургская епархія, по причинѣ возвышенныхъ цѣнъ на всѣ предметы, сравнительно съ прочими епархіями, заняла особое положеніе. Тогда какъ на семинарію высшаго разряда назначено было по 17,000 руб. каждый, на с.-петербургскую семинарію положено 19,900 р. и на уѣздное училище въ столицѣ (александроневское) 2,750 р., **) помимо единовременныхъ издержекъ на открытіе этихъ заведеній.

Въ числѣ профессоровъ и учителей, равно какъ и въ окладахъ ихъ, комитетомъ 1807 г. предположено намѣренное уменьшеніе противъ гражданскихъ училищъ, въ томъ расчетѣ, что въ планѣ образованія дух. училищъ предположено было соединять наставническую должность съ другими духовными должностями, приносящими доходъ. Но какъ Коммисія, для первоначальнаго образованія академіи и семинарій, признала нужнымъ, къ преподаванію нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, пригласить ученыхъ людей свѣтскаго званія: то тѣ оклады, которые по указанному соображенію предполагались достаточными для духовныхъ, оказались для профессоровъ и учителей свѣтскаго званія недостаточными и требующими добавленія. Для покрытія этихъ расходовъ, вмѣстѣ съ единовременными издержками на открытіе

---

*) См. Покровскаго, «Употребленіе дух. уч. капитала». *Стран.* 1862 г. VI. X.

**) Семинаріи предписано имѣть общую экономію съ ал. невскимъ училищемъ и одного эконома. См. ниже, *(Отнош. сем. къ учил.)*.

академіи, семинаріи и училищъ, Коммиссія не нашла нужнымъ просить новыхъ пособій отъ казны, имѣя въ виду остатки отъ суммы, предназначенной на устройство училищъ с.-петербургскаго округа, происшедшіе отъ уменьшенія количества уѣздныхъ и приходскихъ училищъ противъ примѣрнаго назначенія, сдѣланнаго комитетомъ; также отъ постепеннаго ихъ устроенія и наконецъ отъ неполнаго, на первыхъ порахъ, комплекта казенныхъ воспитанниковъ академіи и семинаріи.

Какъ видно изъ росписаній жалованья служащимъ, выдававшагося обыкновенно, по представленію эконома, за два мѣсяца *),—первоначально не всѣ преподаватели получали одинаковый окладъ, и вообще въ первые годы, до 1814-го, оклады часто измѣнялись. Сравнимъ росписанія жалованья съ начала 1810 года и слѣдующихъ годовъ, до 1820-го.

Ректоръ Анатолій первоначально получалъ съ профессорскими 1500 руб., но въ апрѣлѣ 1810 г. было предписаніе объ уменьшеніи его оклада на 350 руб., такъ какъ, иначе, его ректорскій окладъ превышалъ окладъ ректора академіи. Оставшіеся 350 р., по предписанію, распредѣлены между наставниками: Толмачевымъ, Coралловымъ (по 50 р.), Вороновымъ, Александровымъ (по 75 р.) и Ивановымъ (100 р.). Но впослѣдствіи ректору (Иннокентію) возвышенъ снова окладъ до 1500 р., т. е. по должности ректора положено 850 р. и по должности профессора 650 р. или вообще 1500 р. «въ пенсію, доколѣ состоитъ въ училищной службѣ», какъ сказано въ журналѣ Комм. дух. уч. отъ 21 сент. 1817 г. (ст. 1-я). Но и о. Поликарпъ послѣ него получалъ туже сумму.

Инспекторъ и профессоръ философіи, архимандритъ Меѳодій—650 руб., а вмѣстѣ съ жалованьемъ по должности ректора Александро-невскаго училища (450 р.)—1100 руб. Съ 1814 г. инспектору сем. по должности ректора Алекс-невскаго училища положено 550 р., безъ прибавочныхъ по инспекторской должности—300 р. (на основаніи проэкта уст. § 199, прим. 2.), но съ 650 р. профессорскаго оклада, итого 1200 р.

Баккалавръ *эстетики*, архим. Леонидъ—400 руб. (за 4 часа, т. е. за два урока въ недѣлю).—Преподаватель *риторики* и *ма-*

*) О выдачѣ жалованья по прошествіи каждаго мѣсяца послѣдовало распоряженіе только въ 1840 г. отъ Духовно-учебнаго управленія; хотя и съ начала 30-хъ годовъ жалованье въ петерб. семинаріи выдавалось иногда ежемѣсячно.

тематики, Толмачевъ въ 1810 г.—600 р., затѣмъ прибавлено еще 50 руб. Но въ 1812 г. онъ просилъ назначить ему отдѣльное жалованье за преподаваніе математики. Сем. правленіе, принявъ во вниманіе, что и по одной словесности много уроковъ и сочиненій, нашло справедливымъ представить Толмачева къ особому окладу по математикѣ, и ему было прибавлено 400 р. *) Преподаватель *исторіи* и *географіи*, А. Ивановъ—500 руб. (1810 г.), затѣмъ прибавлено 100 руб. и въ 1811 г. еще 50 руб. итого: 650 р. Но, съ увеличеніемъ оклада, ему прекращена выдача 75 р. отъ зачисленнаго за нимъ въ гдовскомъ уѣздѣ прихода. Преподаватель высшаго *греческаго* класса и *французскаго* языка Д. Вороновъ—475 р., затѣмъ прибавлено 75 р. и въ 1811 г. еще 100 р. итого: 650 р. Преподаватель *нѣмецкаго* языка и *греческаго* въ нисшемъ классѣ, свящ. Кораловъ—450 руб. а съ прибавкой—500 руб. Но въ ноябрѣ 1811 г., по закрытіи отдѣльнаго нисшаго греческаго класса, изъ его оклада убавлено 250 руб., которые распредѣлены,какъ показано выше, между Вороновымъ (100 руб.) и Ивановымъ (50 р.), а также библіотекаремъ (50 р.), съ письмоводителями (по 25 р.) Преподаватель *еврейскаго* языка свящ. Александровъ первоначально—175 р., а съ прибавкой 250 р. Съ 1814 года жалованье профессорамъ положено по 650 р.

Библіотекарь Гронскій получалъ 50 руб. и въ 1811 г. прибавлено 50 р. Но библіотекарю съ 1814 г. было положено уже 200 р. изъ остаточныхъ суммъ. (Проэкт. уст. § 199.) *Письмоводители:* Постниковъ и Преображенскій—получали по 100 р. и въ 1811 г. прибавлено по 25 р. *Секретарь*—250 р., *экономъ*—300 р., *врачъ*—300 р. (съ 1814 г.).

Что касается содержанія воспитанниковъ, то въ первые годы по этой части были постоянныя затрудненія. По заявленію семинарскаго правленія въ 1811 году, на запросъ обозрѣвавшаго семинарію по нравственной и экономической части, инспектора академіи Іоны,—на полномъ казенномъ содержаніи никого не было, но правленіе доставляло необходимыя принадлежности изъ одежды 52 ученикамъ, хотя всѣхъ учениковъ было 113. Послѣ этой ревизіи предписано, на основаніи 57 § Начертанія правилъ, «довольствовать учениковъ полнымъ казеннымъ содержаніемъ». Но, какъ видно, по недостатку средствъ и дороговизнѣ, правленіе затруднялось этимъ. Въ 1813 г. изъ 94 учениковъ семинаріи,

*) Вмѣстѣ съ этимъ въ 1812 г. дѣлалось представленіе о прибавкѣ жалованья эконому, библіотекарю, смотрителю лазарета и письмоводителямъ. Но прибавлено только эконому 200 р. (Турчанинову).

казенныхъ было 62, но изъ нихъ одни уже на полномъ казенномъ содержаніи, а другіе на пищѣ только, разумѣется съ квартирой. Въ 1812 году возникало дѣло, вслѣдствіе затрудненія по шитью платья. По смѣтѣ исчислено на человѣка 55 р. 75 к. (всего на 100 человѣкъ 5575 р.), но по представленію семинарскаго правленія требовалась сумма 11.295 руб. на полную экипировку казеннаго воспитанника (сюртукъ синій, фракъ, перчатки, лѣтній шлафрокъ изъ тику, 2 жилета, панталоны суконные и китайчатые, 2 косынки, пуховая круглая шляпа, три рубашки и исподницы, 3 пары чулокъ, 2 пары сапогъ и 1 головки). Но Коммисія дух. уч. 21 сент. 1812 г. положила: «дѣланіе фраковъ для учениковъ семинаріи можетъ быть отложено до удобнѣйшаго времени, на прочую же одежду правленіе должно по возможности употреблять сумму, штатомъ положенную». Общая сумма сократилась такимъ образомъ на 9170 руб., которые, вслѣдствіе представленія митрополита Амвросія о недостаточности штатной суммы, и положено было единовременно отпустить на одежду учениковъ семинаріи изъ остатковъ отъ неполнаго комплекта академическихъ студентовъ. Въ 1814 году семинарское правленіе разсуждало и хлопотало объ увеличеніи суммы на содержаніе воспитанниковъ. По штату положено было 120 руб. на пищу и одежду и 15 руб. на квартиру, итого 135 руб. на каждаго казеннаго. «Между тѣмъ, по составленной смѣтѣ, принимая самую меньшую на всѣ вещи цѣну, потребно въ годъ на каждаго ученика пользующагося пищею, платьемъ и квартирными выгодами, всего 242 р. 37 к. на каждаго, а на 100 человѣкъ 24.237 р. 50 к.» Противъ штата недоставало 10.737 р. 50 к. Вслѣдствіе этого правленіе входило въ долги и постоянно должно было испрашивать сверхштатныхъ суммъ, какъ и въ 1813 году. Въ 1815—17 г.г. на казенномъ состояло отъ 100 до 85 человѣкъ изъ 131 общаго числа воспитанниковъ, притомъ 4 пользовались только квартирой и пищей. Между тѣмъ на содержаніе учениковъ пищею и одеждою и на содержаніе дома опять пришлось испрашивать сверхъ штата 6735 руб. Въ 1818 году потребовалось уже 10.159 рублей.

Естественно, возникъ вопросъ объ увеличеніи штатовъ по всѣмъ частямъ. 22 мая 1820 г. Высочайше утверждены новые штаты духовно-учебныхъ заведеній, по докладу Коммиссіи дух. уч., въ которомъ между прочимъ было сказано: «съ 1808 г. кругъ дѣйствія обширной учебной части распространялся, нужды въ соразмѣрность того увеличивались, а способы къ содержанію

оставались все тѣже», потому найдено необходимымъ «составить новые училищные штаты, приспособленные къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ». Прежнее дѣленіе семинарій на три разряда удержано, но петербургская опять поставлена внѣ разряда, и сумма, на нее назначенная 45.250 руб., въ полтора раза превышаетъ сумму на перворазрядныя семинаріи. Сверхштатные же дополнительные оклады постановлено прекратить. Ректору положено жалованья 1000 руб. и какъ профессору 1000 руб. профессорамъ по 1000 руб., въ томъ числѣ и преподавателямъ мѣстныхъ языковъ и параллельнаго класса; эконому—600 руб., лекарю—400 р., тремъ письмоводителямъ 750 р.; прибавочнаго жалованья: инспектору 500 руб., но, будучи ректоромъ училища, онъ получалъ по этой должности только половину положеннаго оклада 300 руб. (1 примѣч. къ штатамъ уѣздн. уч.); секретарю—прибавочныхъ 400 р., библіотекарю—300 р. Между тѣмъ въ другихъ семинаріяхъ жалованья ректору и профессорамъ положено: въ перворазрядныхъ—по 750 р., во второразрядныхъ—ректору 700 р., профессорамъ по 650 р. а въ третьеразрядныхъ по 600 руб. На содержаніе казеннокоштнаго воспитанника спб. семинаріи назначено 300 руб. (всего — на 100 казенныхъ—30,000 р.), на содержаніе дома, служителей и проч. 4000 р., на больницу и библіотеку по 500 р. *), на канцелярію 300 руб. Письмоводителямъ правленіе, какъ видно изъ приходо-расходныхъ книгъ, выдавало различно, то по 50 р.—вновь поступившимъ, то болѣе, до 225 р. (Копьеву въ 1821 г.) **).

Спустя пятнадцать лѣтъ, эти штаты снова признаны недостаточными. Въ 1836 г. Коммиссія дух. уч. дѣлала слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ, Высочайше утвержденный 23 мая 1836 года.

«Штаты дух. уч. при преобразованіи оныхъ въ 1808 г. составленные, чрезъ 12 потомъ лѣтъ, въ 1820 г. пересмотрѣнные и возвышенные, въ теченіи 15-лѣтняго времени вновь оказались требующими пересмотра и приспособленія къ потребностямъ, открываемымъ перемѣною обстоятельствъ и дальнѣйшими опытами». Далѣе дѣлается сравненіе духовно-учебныхъ окладовъ съ свѣтскими, и они оказываются менѣе почти втрое, говорится,

*) Но уже въ 1827 г. сем. правленіе дѣлало представленіе о прибавкѣ на больницу еще 1000 руб.

**) Письмоводитель же при экономѣ въ 1821 г. получалъ 250 р., но подпись подъ этими получками слѣдующая: «сіи деньги выдалъ унтеръ-офицеру. Эк. іером. Мисаилъ».

что немногіе могутъ пользоваться жалованьемъ или доходами по епархіальной службѣ, даже нѣкоторые ректоры не имѣютъ монастырей въ управленіи. Училищные дома и больницы (тѣмъ болѣе что велѣно принимать и своекоштныхъ въ казенныя больницы) также требуютъ увеличенія на содержаніе: оклады на нихъ положено увеличить вдвое; оклады же на содержаніе воспитанниковъ оставлены были пока прежніе (300 р.), до собранія болѣе удовлетворительныхъ данныхъ по этой части. Также на библіотеку и канцелярію оставлены прежніе оклады.

По новымъ штатамъ, введеннымъ со второй половины 1836 г., семинаріи по прежнему раздѣлены на 3 разряда и въ 1-мъ разрядѣ все-таки выдѣлена С.-Петербургская, вмѣстѣ съ Олонецкой и Новгородской, (послѣдняя по содержанію дома и больницы превышаетъ всѣ семинаріи).

Ректору положено жалованья 1.500 р., но ректорамъ, имѣющимъ монастыри въ управленіи, постановлено выдавать окладъ неполный, на первый разъ двѣ трети и даже до половины. На инспекторовъ же это не простиралось, на основаніи особаго разъясненія Коммиссіи д. у. въ 1837 г. Профессорамъ шести положено 9.000 руб. (по 1.500 р. каждому). *) Сверхштатные профессора (для параллельныхъ отдѣленій) получали тотъ же окладъ, по особымъ впрочемъ назначеніямъ Коммиссіи. Поэтому напр. въ 1839 г. получалось на 10 профессоровъ 15.000 р. Въ другихъ перворазрядныхъ семинаріяхъ (тоб. пск. арх. ирк. перм. мин. херс.) ректору и профессорамъ—1.125 р. и т. д., а въ 3-мъ разрядѣ (большею частію южныя и вост. сем.)—900 р. Прибавочнаго жалованья въ спб. сем. — инспектору 700 р., секретарю 500 р., библіотекарю 450 р.; затѣмъ эконому 700 р., лекарю 500 р., тремъ письмоводителямъ 1.050 р., но письмоводителей иногда (съ половины 30-хъ г.) было и 4, хотя получали они не поровну. На содержаніе дома, прислугу, освѣщеніе и отопленіе 6.000 руб., на больницу 750 р., на канцелярію 300 р. Всего—51.950 р. Но въ концѣ 30-хъ годовъ, съ добавочными на сверхштатныхъ преподавателей, высылалось 57.950 р.

Въ августѣ 1840 г. высланъ штатъ дух. сем. въ переложеніи съ ассигнацій на серебро: ректору и профессорамъ по 429 руб. сер., инспектору прибавочнаго 200 руб. 20 к. с., эко-

---

*) Неполное жалованье, какъ и въ 1820 г., положено профессорамъ, а) вновь опредѣляемымъ—до усмотрѣнія, б) пользующимся жалованьемъ, или иными выгодами по другому мѣсту.

ному 200 р. 20 к. с., секретарю прибавочнаго 143 р., лекарю 143 р., библіотекарю прибавочнаго 128 р. 70 к., письмоводителямъ 3-мъ по 100 р. 10 к., на содержаніе семинаристовъ, на каждаго—85 р. 70 к. с. (на 100 чел. 8.570 р. с.).

Въ 1838 г. Коммиссія дух. уч., желая провѣрить, насколько достаточны положенныя штатомъ суммы, дѣлала запросъ о цѣнахъ на продукты въ спб. семинаріи за 5 лѣтъ (1825—30 гг.). Семинарское правленіе отвѣчало, что сумма на содержаніе учениковъ пищею и одеждою, положенная штатомъ, достаточна, а на содержаніе дома и больницы весьма недостаточна. 1) На содержаніе семинарскаго дома положено 6.000 руб., а съ александроневскимъ училищемъ 7.400 р., употребляется же въ расходъ 20.000 р., именно: прислуга 4.043 р., отопленіе 6.188 р., освѣщеніе 1.560 р., конюшня 1.000 руб., ремонтъ зданій 4.890 р., посуда и мебель 2.179 р. 2) На семинарскую больницу отпускается 750 р., а расходуется 3.000 р. и болѣе, т. е. медикаменты 2.572 р. и прочія потребности 943 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ представлена и сравнительная таблица цѣнъ 1836 года съ предъидущими годами (1825—30) на содержаніе пищею, одеждою и проч. *).

Изъ таблицы видно, что къ 1836 году почти все сдѣлалось дороже, (кромѣ овса и капусты, также сапоговъ). Поэтому естественно могли происходить передержки **), которыя, по уставу, могли впрочемъ возмѣщаться остатками отъ другихъ статей однородныхъ ***). Но впослѣдствіи сдѣлано въ этомъ отношеніи ограниченіе. Отъ 10 янв. 1839 г. предписано, чтобы въ пред-

*) Напр.

	Греч. крупа.	Говядина.	Снѣтки.	Овесъ.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Средн. цифра:	21 $71\frac{1}{2}$ (куль).	6 $62\frac{3}{4}$ (пудъ).	10 $43\frac{3}{4}$ (пудъ).	9 50 (куль).
Цѣна 1836 г.:	25 — »	8 38 »	13 — »	9 — »
	Дрова берез.	Свѣчи сальн.	Комн. служ.	Ремонтъ.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Средн. цифра:	7 64 (саж).	12 $52\frac{3}{4}$ (пудъ).	6 50 (мѣс.)	6.824 70
Цѣна 1836 г.:	8 84 »	14 50 »	8 — »	— —
	Сукно 1-го сорта.	Бѣлье.	Сапоги смазн.	Шитье од.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Средн. цифра:	7 25 (арш.).	3 74 (пара).	9 75	464 30
Цѣна 1836 г.	7 75 »	4 75 »	9 —	— —

**) По экономическому отчету за 1827-й годъ значится передержки противъ штатнаго положенія свыше 21 тыс., хотя виною этого была вообще безпорядочность въ хозяйствѣ. Въ 1835 г. передержано до 15 тыс. (См. ниже, *о хозяйствѣ*.

***) Введ. къ уст. дух. уч. § 31, 32. Проэктъ уст. дух. сем. §§ 200, 201.

ставленіяхъ о разрѣшеніи расходовъ на покрытіе передержекъ объяснять, изъ какихъ источниковъ предполагается заимствовать потребную на то сумму, и по какимъ уваженіямъ допускается самая передержка.

Что же касается особыхъ, экстренныхъ и случайныхъ потребностей и расходовъ, то на нихъ тѣ или другія денежныя суммы или высылались изъ центральнаго управленія, или разрѣшались къ выдачѣ изъ остаточныхъ, по особымъ представленіямъ семин. правленія. Остатки же зачислялись въ семинарскую экономію не только отъ жалованья служащихъ, но и отъ неполнаго комплекта казенныхъ воспитанниковъ. (Прозк. уст. § 201), и даже отъ классныхъ окладовъ, по распоряженію Коммиссіи д. уч. въ 1818 г. (относительно оклада о. Неофита). Вообще уставомъ допускались изъ ежегодныхъ остатковъ «запасныя суммы, составляющія собственность заведенія на чрезвычайныя потребности». (Введ. къ уст. § 34.)

Пособія служащимъ, денежныя награды, пенсіи.

Кромѣ окладовъ жалованья, служащіе получали отъ времени до времени тѣ или другія пособія и денежныя награды.

По предписанію Коммиссіи дух. учил., поступающіе на духовно-учебную службу изъ акад. воспитанниковъ получали на обзаведеніе 100 руб. *) Затѣмъ по ученой степени, въ силу постановленія Коммиссіи дух. уч., Высочайше утвержденнаго 27 авг. 1814 г., полагались оклады: доктору 500 р. или 143 р. сер., магистру—350 р. или 100 руб. 10 к. с., кандидату 250 руб. или 71 р. 50 к. сер. Выходившіе въ свѣтское званіе лишались классныхъ окладовъ, но деньги, уже полученныя ими, обыкновенно назадъ не отбирались, а зачислялись имъ въ награду, по особому, впрочемъ, каждый разъ представленію о томъ высшему начальству. Такъ, представленіе семинарскаго правленія въ 1831 г. объ увольненіи профессора Турчанинова отъ уплаты полученной имъ суммы класснаго оклада, въ уваженіе усердной и исправной службы, при томъ же онъ «не произвольно, а по необходимости остав-

*) Первый разъ митроп. Амвросій исходатайствовалъ эти деньги въ 1814 г. для вновь поступившихъ въ семинарію профессоровъ, но прежде чѣмъ деньги были высланы, имъ пришлось впередъ выдать жалованья по 115 р. Впрочемъ, по вниманію къ особымъ нуждамъ, впередъ выдавали, за поручительствомъ другихъ служащихъ, иногда и за полгода, напр. Щелкунову въ 1816 году.

ляетъ духовное званіе»,—первоначально не было утверждено митрополитомъ Серафимомъ, въ виду того, что изъ духовнаго званія онъ вышелъ не по болѣзни (согласно предп. Комм. дух. учил. 23 дек. 1830 г.), но по случаю вдовства, заявивъ, что «къ монашеству не чувствуетъ въ себѣ склонности». Правленіе постановило представить дѣло Коммиссіи дух. уч., которая и разрѣшила не взыскивать съ Турчанинова деньги. Вообще же предписано было (отъ 23 дек. 1830 г.), чтобы выходящихъ въ свѣтское званіе по болѣзни свидѣтельствовали мѣстные врачи и ихъ свидѣтельства въ подлинникѣ прилагались бы къ представленіямъ, съ присовокупленіемъ мнѣнія преосвященнаго, касательно возвращенія класснаго оклада. Степенные оклады выдавались обыкновенно изъ суммъ семинарской экономіи, такъ что и вышедшіе изъ семинаріи священники должны были получать эти оклады обыкновенно въ семинаріи. Число такихъ лицъ постепенно возрастало. Въ 1822 г. суммы классныхъ окладовъ при семинаріи получалось только на 4-хъ магистровъ постороннихъ, а въ 1840 г. уже на 30 человѣкъ.

Опредѣленныя казенныя квартиры при семинаріи имѣли собственно ректоръ и инспекторъ. Ихъ квартиры даже меблировались на казенный счетъ, напр. по рапорту эконома въ февр. 1832 г., куплено на 325 р. мебели для ректорской квартиры, въ маѣ купленъ для него шкафъ березовый за 18 руб. и комнатный шкафъ за 40 руб. Тогда же починялась на казенный счетъ мебель въ квартирѣ инспектора. Что же касается наставниковъ, то казенной квартирой при семинаріи, въ монастырскомъ зданіи, дозволено было пользоваться только холостымъ, при чемъ, по предписанію Коммиссіи дух. уч. еще въ 1812 г. послѣ ревизіи архим. Іоны, имъ дозволено было пользоваться и дровами; «что же касается до снабженія ихъ хлѣбомъ, то сіе отнынѣ прекратить». Въ 1818 г. (7-го марта) послѣдовало предписаніе Коммиссіи дух. уч. и на счетъ квартирныхъ денегъ: «если учащій будетъ имѣть жительство на квартирѣ, по неимѣнію для него въ училищномъ домѣ помѣщенія, то сем. правленіе представляетъ о томъ академическому съ мнѣніемъ, сколько по мѣстнымъ обстоятельствамъ нужно назначить сему лицу квартирныхъ денегъ». Женившіеся выселялись изъ Лавры и обращались обыкновенно съ прошеніемъ въ семинарское правленіе о выдачѣ пособія, иногда и на квартиру, но большею частію на отопленіе, такъ какъ въ вышеуказанномъ предписаніи 1818 г. было сказано, что семинарское правленіе не обязывается выдавать квартирныхъ денегъ лицамъ, «по

собственной волѣ и личнымъ видамъ оставившимъ казенное помѣщеніе». Въ 1823 г. профессоръ Наумовъ просилъ правленіе семинаріи исходатайствовать ему квартирныя деньги, «если только законный бракъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ личныхъ видовъ, по коимъ учащій въ семинаріи лишается казенной квартиры». Отказано, но потомъ положено, на основаніи того же предписанія 1818 г. (выдавать на отопленіе смотря «по истинной нуждѣ лица»),—на дрова выдавать 100 руб. въ годъ, также какъ и профессору Раменскому въ 1819 г., И. Виноградову секретарю (1821 г.) и впослѣдствіи Нарбекову, Поліевктову, Коз. Успенскому (по 160 р. или по 20 саж. дровъ), Меліоранскому, Аменитскому (1827 г.) 160 руб. Иногда опредѣлялось и количество саженъ, на которое выдавались деньги, напр. Гр. Смирягину, П. Боголюбову (1836 г.) на 15 саженъ, Галахову—138 р. Иногда же выдавались самыя дрова, напр. въ 1834 г. Жемчужину, «по вниманію къ его бѣдности», вслѣдствіе его прошенія, положено отпускать 15 саж. березовыхъ однополѣнныхъ дровъ.

Болѣе опредѣленное и безпристрастное предписаніе на счетъ квартирнаго пособія послѣдовало отъ академическаго правленія отъ 31 авг. 1825 г. (ср. подобное въ февр. 1820 г.) «Училищныя начальства должны представлять о квартирныхъ деньгахъ только для тѣхъ наставниковъ, кои не менѣе 4-хъ лѣтъ прослужатъ при училищѣ, съ одобреніемъ начальства, дабы пособіе сіе служило вмѣстѣ и наградою за службу и поощреніемъ къ продолженію оной». Здѣсь уже не дѣлается различія между холостыми и женатыми. На этомъ основаніи наставники Меліоранскій, Аменитскій, К. Успенскій, Окуловъ, Ладинскій получали на квартиру по 300 руб. въ годъ. Турчаниновъ въ 1830 году получилъ только 200 руб., также Михайловъ и Масальскій, котораго вывели съ казенной квартиры, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, опасной во время холерной эпидеміи. Петру Боголюбову въ 1837 г. назначено 250 р. квартирныхъ, но Смирягину вскорѣ послѣ того—300 руб. Въ 1840 г. Ив. Крылову положено квартирнаго пособія 60 р. сер., по опредѣленію Дух. учебнаго управленія. Но Андр. Михайлову, въ 1839 г., прослужившему въ семинаріи болѣе 11 лѣтъ, отказано было Коммиссіей дух. уч. въ квартирномъ пособіи 300 руб., вскорѣ по выходѣ его изъ экономовъ семинаріи, по разстроенному здоровью. Крылову также потомъ отказано въ квартирномъ пособіи, такъ что нѣкоторое время только П. Боголюбовъ получалъ это пособіе. Но въ февр. 1841 г. Крылову выслано изъ Духовно-учебнаго управленія, вслѣдствіе новаго хода-

тайства, 25 руб. сер. кварт. пособія. Очевидно, въ этомъ случаѣ, особенно съ конца 30-хъ годовъ, существовало усмотрѣніе начальства. Въ 1841 г. отъ академическаго правленія предписано: «съ строгою разборчивостію» представлять наставниковъ къ выдачѣ квартирнаго пособія, не ограничиваясь одною выслугою 4-хъ лѣтъ въ должности преподавателя, но показывая особыя заслуги. Пособія же эти предписано (отъ 6 іюля 1835 г.) выдавать преимущественно изъ остаточныхъ суммъ и только въ случаѣ неимѣнія ихъ представлять о томъ Коммиссіи. Пособія выдавались иногда и съ другою цѣлію, напр. Окулову въ 1833 г. было выдано пособія 300 р. на проѣздъ въ Финляндію, съ ученою цѣлію.

Денежныя награды выдавались служащимъ при семинаріи по вниманію къ разнымъ обстоятельствамъ, или вслѣдствіе ревизіи—наиболѣе отличившимся, иногда за исправленіе безплатно, или съ незначительною платою, той или другой сторонней должности, большею же частію при выходѣ изъ семинаріи. Въ первую половину разсматриваемаго періода денежныя награды вообще были щедрѣе и чаще, чѣмъ въ послѣднюю.

Послѣ ревизіи, или за усердіе по службѣ вообще, получили денежныя награды: проф. Смирновъ (1817 г.) «въ воздаяніе усердной службы и изъ уваженія къ семейственному его состоянію» 650 р., Малеинъ—1.350 р. (1822 г.) за псковскую службу, Раменскій въ 1821 г. — 500 р., Вѣтринскій и Наумовъ (1823 г.) по 500 р., письмоводитель Мацеровскій за приведеніе архива въ порядокъ 100 р., Поліевктовъ и Меліоранскій, послѣ ревизіи Павскаго въ 1830 г., получили награды по 1.000 р. За посторонніе труды: Тяжеловъ (1834 г.) и П. Боголюбовъ (1836 г.) по 250 р. за безвозмездное исправленіе должности секретаря и помощника инспектора, письмоводитель П. Янусовъ за содѣйствіе своими трудами временному ревизіонному комитету въ 1838 г. 100 руб. При выходѣ же изъ семинаріи всего болѣе выдавалось денежныхъ наградъ. Наставники Толмачевъ, Ивановъ и Вороновъ получили по 650 р., по назначенію Коммиссіи дух. уч. въ 1814 г., Неофитъ Веселовскій въ 1817 г. 650 р. Ректоръ Поликарпъ въ 1824 г. получилъ 2.000 руб.; инспекторъ Николай въ 1832 г. 500 руб.; профессора Вѣтринскій—500 р. и Наумовъ—300 руб.—въ 1825 г., наставникъ К. Успенскій, по оставленіи секретарской должности въ 1828 г.—400 р.; экономы—іеромонахъ Веніаминъ, вышедшій по болѣзни въ 1829 г., получилъ 200 р.; Геннадій, бывшій одинъ годъ экономомъ въ 1830 г., 250 р.; А. Петровъ въ 1841 г.—200 р.;

врачъ Жювенель, при выходѣ, по прошенію, въ 1831 г. представленъ былъ къ наградѣ 800 руб. за успѣшное излеченіе двухъ эпидемій, но митр. Серафимъ назначилъ только 400 р.; смотритель лазарета Быстрѣевскій (1823 г.) 100 р., письмоводители: Мацеровскій (1825 г.), В. Никольскій, П. Строкинъ (1833 г.) и Пл. Янусовъ (1838 г.) по 100 р. Ѳ. Скроботовъ (1833 г.) 50 р.

При этомъ нужно замѣтить, что награды при выходѣ изъ семинаріи выдавались собственно лицамъ, остающимся въ духовномъ званіи. Правда, правленіе семинаріи дѣлало попытку нарушить этотъ обычай, но она оказалась безуспѣшной. Въ 1825 г., при выходѣ съ духовно-училищной службы въ гражданское вѣдомство секретаря семинарскаго правленія Ф. Кудрявцева, бывшаго ранѣе инспекторомъ александро-невскаго училища, также лекторомъ и помощникомъ инспектора въ семинаріи и прослужившаго около 8 лѣтъ,—семинарское правленіе представляло его къ денежной наградѣ 600 руб., но митр. Серафимъ, вообще старавшійся охранять интересы и неприкосновенность духовнаго сословія, предложилъ отмѣнить рѣшеніе сем. правленія на томъ основаніи, что Кудрявцевъ вышелъ на гражданскую службу. Между тѣмъ экономы—іеромонахи Веніаминъ и Геннадій, служившіе въ семинаріи только около года, получили, при выходѣ, денежныя награды. Большею частію митрополитъ (Серафимъ) уменьшалъ сумму той или другой награды, а Коммиссія нѣкоторыхъ и вовсе не удостоивала, напр. Поліевктова въ 1828 г., Ладинскаго въ 1832 г., котораго заслуги указаны были собственно по псковской семинаріи. А. Михайловъ представленъ былъ за свыше 10-лѣтнюю службу къ годовому окладу 1,500 р., особенно за труды по экономіи, и не получилъ. Но по вниманію къ особымъ обстоятельствамъ иногда выдавалось пособіе даже уволеннымъ со службы, напр. Окулову въ 1838 г., по опредѣленію Коммиссіи дух. уч., выдано пособія 400 р., по уваженію къ бѣдности его и трудамъ по изданіямъ на финск. языкѣ.

Что касается вознагражденія лицъ, исправлявшихъ должность за выбывшихъ, то относительно этого издано было постановленіе Комм. д. уч., выраженное въ предписаніи акад. правл. отъ 6 мая 1835 г., подтвержденное Коммиссіей и отъ 5 іюня 1837 года, по которому полагалось выдавать означенное «вознагражденіе изъ остаточнаго жалованья наставниковъ убылыхъ», если наличный преподаватель исправлялъ должность не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ «и притомъ съ усердіемъ и пользою для учащихся». Инсп. Николай за исправленіе ректорской должности въ 1831 г. три

мѣсяца получилъ половину остаточнаго ректорскаго жалованья, 258 р. 34 к. Инсп. Θеодосій за исправленіе инспекторской должности въ ал.-невскомъ училищѣ (1822)—20 р. въ мѣсяцъ. Масальскій и Тяжеловъ (1832 г.), по выходѣ Ладинскаго, преподавали за него и получали его окладъ по-поламъ. Смирягинъ въ 1834 г. исправлялъ должность за больного Жемчужина за половину его жалованья, а въ 1835 г. за исправленіе сверхъ своей другой профессорской должности, по I-му классу словесности, получилъ за 4 мѣсяца 170 р. 83 к., Галаховъ и Крыловъ (1837 г.) за исправленіе должности умершаго Жемчужина—по 200 р.

Лектора съ академическимъ образованіемъ получали различно, смотря по имѣющимся суммамъ: С. Каменскій—250 р. въ годъ, С. Галаховъ—150 р., а Тяжеловъ въ 1831 г. и Смирягинъ въ 1834 г.—300 р. Лекторамъ же изъ учениковъ семинаріи, согласно опред. акад. правл. 1818 г., полагалось еще болѣе умѣренное вознагражденіе, по усмотрѣнію сем. правленія. Павинскій въ 1818 г. получалъ 40 р. въ годъ; въ 1819—23 г. лекторъ греч. языка (Смирновъ) получалъ 12 р. 50 к. (въ два мѣсяца), или 75 р. въ годъ; въ 1830 г.—100 р. Въ случаѣ незаконнаго промедленія въ прибытіи къ мѣсту службы вновь назначенныхъ, оставшійся окладъ ихъ предписано (15 іюня 1836 г.) обращать въ экономическую сумму, или въ вознагражденіе лицъ, занимавшихъ ихъ должности. Вообще службу считать полагалось со дня опредѣленія, а жалованье производить со времени прибытія къ назначеннымъ мѣстамъ. (Предп. отъ 6 мая 1835 г. и 5 іюня 1837 г.)

Положеніе о пенсіяхъ заслуженнымъ наставникамъ духовно-учебнаго вѣдомства утверждено 4 іюля 1828 года. Прослужившимъ не менѣе 15-ти лѣтъ, по увольненіи, если не состоятъ на другой службѣ, назначено въ пенсію $^1/_3$ часть оклада жалованья; прослужившимъ не менѣе 20 лѣтъ $^2/_3$, а прослужившимъ не менѣе 25 лѣтъ—полный окладъ. Вдовамъ такихъ лицъ назначена таже пенсія, если при нихъ находятся дѣти, до опредѣленія послѣднихъ на казенное содержаніе. При этомъ Коммиссія дух. уч. нашла справедливымъ исходатайствовать соотвѣтственную пенсію и вдовамъ лицъ, прослужившихъ на духовно-училищной службѣ не менѣе 15-ти лѣтъ, хотя бы они умерли, состоя уже на епархіальной службѣ, а не на училищной (предп. отъ 31 іюня 1833 г.). Въ пенсіонный капиталъ употреблены остатки штатныхъ суммъ по духовнымъ училищамъ до 1823 года (около 1 милліона 80 тыс. руб.). На пенсіи назначенъ собственно

1 милліонъ, съ котораго предполагалось 50 тыс. руб. °/₀ въ годъ. Но въ петербургской семинаріи въ разсматриваемый періодъ не было лицъ, получавшихъ пенсію даже въ размѣрѣ ⅓ оклада, т. е. за 15 лѣтъ службы, такъ какъ никто пока не оставался на семинарской службѣ въ теченіи и 15 лѣтъ. Въ 1827 г. при выходѣ изъ семинаріи штабъ-лекаря, статскаго совѣтника Бока, семинарское правленіе представляло его къ пенсіи въ 200 руб. какъ служившаго въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ съ 1802 года, сначала въ качествѣ преподавателя медицины въ Александроневской академіи, потомъ въ качествѣ врача при семинаріи, въ теченіе 25-ти лѣтъ, и не получавшаго наградъ, но Коммиссія духовныхъ училищъ отказала, «такъ какъ пенсіи выдаются при увольненіи отъ службы, а не при перемѣщеніи».

Содержаніе воспитанниковъ.

Всѣ ученики семинаріи, за самыми незначительными исключеніями, жили ради педагогическихъ цѣлей, какъ сказано выше (см. стр. 158), въ самой семинаріи *) и получали столъ и одежду, относительно которой существовало, впрочемъ, нѣкоторое ограниченіе, согласно уставу (§ 221. Е), какъ сказано будетъ ниже. Одни изъ воспитанниковъ пользовались *штатнымъ казеннымъ* содержаніемъ, другіе—своекоштные—вносили за свое содержаніе опредѣленную сумму, третьи—меньшинство—состояли на какихъ нибудь стороннихъ капиталахъ, или пособіяхъ. На штатное казенное содержаніе принимались сироты, или самые бѣдные изъ воспитанниковъ **), по особымъ прошеніямъ ихъ самихъ, или ихъ родныхъ. По штату, число казенныхъ было 100, но на дѣлѣ рѣдко доводили до этого числа: обыкновенно казенныхъ было

*) Это представлялось и удобнѣе, въ виду отдаленнаго положенія семинаріи, на краю города. Поэтому и нѣкоторые изъ приходящихъ иногда просили дозволенія пользоваться за извѣстную плату казеннымъ столомъ, (такъ какъ были и послѣ обѣда уроки), напр. Педешевъ и В. Помяловскій въ 1831 г. согласно прошенію отцевъ, пользовались казеннымъ столомъ за 40 р. въ годъ, также Флеровы въ 1838 г. Вообще же приходящихъ было до 5, рѣдко до 10. Иногда по слабости здоровья выходили на свою квартиру, иногда же высылали изъ общежитія за неисправность взноса за содержаніе, или приватныхъ.

**) Исключеніе дѣлалось иногда, напр. для письмоводителей, по уваженію къ ихъ трудамъ. Но бывало и на оборотъ: письмоводителей лишали казеннаго содержанія, потому что жалованье получаютъ, напр. 1834 г. лишили казеннаго содержанія письмоводителя Ценз. комитета; въ 1838 г. поэтому же правленскаго письмоводителя не приняли на казенное.

менѣе. Какъ видно изъ перечневыхъ вѣдомостей, въ 1815—17 г. число ихъ понижалось до 85 (изъ общаго числа 131), въ 1823 г. на штатномъ казенномъ было 62, а въ 1824—56 (изъ 153) въ 1833—87 (изъ 194). Но допускались еще полуказенные—изъ бѣдныхъ воспитанниковъ, пользовавшіеся помѣщеніемъ и столомъ, а за одежду вносившіе положенную сумму, если не имѣли своей одежды; число ихъ было различно и вмѣстѣ съ казенными оно иногда превышало 100. Въ 1823 году полуказенныхъ было только 27, а въ 1833 г. ихъ было 33; въ 1834 г.—35 чел. при 83-хъ казенныхъ, въ 1839 году — 40 полуказенныхъ на 73 казенныхъ.

Въ 1830 г. вслѣдствіе упоминавшагося выше Высочайшаго повелѣнія отъ 6 дек. 1829 г. «о преподаніи вящшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества» семинарское правленіе, по требованію Коммиссіи дух. уч., представило ей, между прочимъ, списки воспитанниковъ семинаріи, состоящихъ на своемъ содержаніи, съ отмѣтками, кому изъ нихъ и «по какимъ именно уваженіямъ нужно преимущественно предъ другими оказать скорѣйшее пособіе помѣщеніемъ на казенное содержаніе», и какія для этого нужно сдѣлать новыя постройки въ семинаріи, такъ какъ въ силу означеннаго указа предполагалось содержать всѣхъ учениковъ на казенномъ коштѣ. Въ изданномъ по этому случаю особомъ «Положеніи о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства» было сказано между прочимъ (§ 8) относительно нежелающихъ поступать въ духовное званіе: «въ благодарность за свое воспитаніе (обязываются) служить по духовному вѣдомству не менѣе 4-хъ лѣтъ и кто желаетъ быть свободенъ отъ сей обязанности, тотъ долженъ объявить о семъ по крайней мѣрѣ въ половинѣ семин. курса и съ сего времени онъ уже не можетъ пользоваться содержаніемъ отъ семинаріи, а только ученіемъ». Правленіе представило, что 12 полуказенныхъ имѣютъ нужду въ полномъ казенномъ содержаніи, изъ своекоштныхъ — 8 нуждаются въ казенномъ и 11 въ полуказенномъ содержаніи. Не видно, чтобы это представленіе было удовлетворено, но къ концу разсматриваемаго періода центральное управленіе высылало суммы на содержаніе казенныхъ и сверхъ штата.

Своекоштные ученики, число которыхъ было также различно (въ 1823 г. 77, въ 1827 г. 82, въ 1839 г. 125 чел.), за свое содержаніе въ семинаріи вносили опредѣленную сумму. Первоначально, до 1811 г. за содержаніе пансіонера взималось 50 руб. въ 1811 г. взносъ увеличенъ до 75 руб., а затѣмъ и до 100 р.

(1812 г.) *) Въ случаѣ неисправности во взносахъ, семинарское правленіе, въ первые годы, иногда дѣлало представленія въ Коммисію дух. уч. объ увольненіи такихъ воспитанниковъ, за которыхъ не вносились деньги, **) иногда деньги съ родителей взыскивались чрезъ консисторію, иногда же на бѣдныхъ воспитанниковъ высылались деньги, по прошеніямъ, изъ Коммиссіи дух. уч. Въ 1812 г., послѣ ревизіи архимандрита Іоны, было предписаніе: «не взысканныя деньги за содержаніе съ своекоштныхъ учениковъ, или родственниковъ ихъ, обязавшихся за нихъ вносить оныя, взыскать и впредь взыскивать въ сроки». Въ 1813 г. правленіе постановило: «никому не позволять пользоваться квартирными выгодами и пищею, кто не внесетъ впередъ суммы положенной». Не смотря на то, на ученикахъ оставались все-таки значительныя недоимки. Такъ въ 1814 г. недоимокъ на своекоштныхъ ученикахъ было 865 р. за послѣднюю треть 1813 г., взысканіе которыхъ инспекторъ Ѳеофанъ, при выходѣ, долженъ былъ сдать своему преемнику Гойтанникову (Поликарпу). Впослѣдствіи неоднократно предпринимались тѣ или другія мѣры, съ цѣлію исправнаго сбора суммъ на содержаніе своекоштныхъ. Въ 1818 г. чрезъ консисторію взыскивали недоимки съ учениковъ, какъ выбывшихъ въ епархіальное вѣдомство, такъ и съ состоящихъ на доходахъ отъ предоставленныхъ за ними мѣстъ, и съ отцевъ воспитанниковъ. Въ 1823 г. ученики обязаны были подпискою— аккуратно вносить деньги за свое содержаніе, подъ угрозою непринятія въ семинарскій домъ, или невыдачи свидѣтельствъ при выходѣ изъ семинаріи,—до уплаты долга. Дѣйствительно, въ сентябрѣ этого года у нѣкоторыхъ были задержаны аттестаты и свидѣтельства и выданы уже послѣ, по особымъ прошеніямъ, со взятіемъ новыхъ росписокъ объ уплатѣ долга въ назначенный срокъ. Въ 1825 г. изданы снова правила объ аккуратности взносовъ.

---

*) Въ 1822 г. по инициативѣ ректора Поликарпа, правленіе, обративъ вниманіе на обремененіе семинаріи приватными гражданскаго вѣдомства, положило брать съ нихъ «100 руб. за столъ и 100 р. за содержаніе классовъ и квартиръ и прислугу». Впослѣдствіи же вообще приватныхъ старались не допускать въ общежитіе.

**) Не могшіе вносить за свое содержаніе вынуждались выходить изъ семинаріи, особенно если не отличались успѣхами. Въ 1816 г. ученикъ висш. отд. 3-го разряда Опольскій, не имѣя возможности платить за свое содержаніе, подалъ прошеніе объ увольненіи изъ семинаріи, но митрополитъ сдѣлалъ запросъ правленію: «нельзя ли оказать помощь ученику». Правленіе, затребовавъ сначала отзывъ наставниковъ объ успѣхахъ Опольскаго, дало ему вспоможеніе, но на казенное принять не удостоило.

Но къ 1826 г. въ недоимкѣ по семинаріи и алекс. невскому училищу всего было 25,220 р. Частію деньги эти истребованы чрезъ консисторію, а нѣкоторую часть этой суммы правленіе рѣшило простить задолжавшимъ до 19-го ноября 1825 г., на основаніи манифеста; но дѣло впослѣдствіи опять возбудилось, такъ какъ митрополитъ не утвердилъ представленія о подведеніи подъ манифестъ. Въ 1827 г. семинарскимъ правленіемъ изданы особыя положенія о содержаніи въ училищахъ и семинаріи своекоштныхъ учениковъ. Въ положеніяхъ сказано, что сумма за содержаніе, своекоштныхъ должна быть взимаема «по истинной оцѣнкѣ всѣхъ предметовъ, основанной на опытѣ и мѣстныхъ обстоятельствахъ и на точномъ узнаніи состоянія родителей, потому въ назначеніи таковыхъ суммъ могутъ быть и степени». Съ дѣтей протоіереевъ, священниковъ и свѣтскихъ положена полная сумма 10 руб. въ мѣсяцъ, съ діаконскихъ $^3/_4$, а причетническихъ $^1/_2$ этой суммы. Впрочемъ при этомъ положено все-таки сообразоваться съ состояніемъ родителей и количествомъ дѣтей у нихъ. За вакаціонное время вычета не положено, взносы же дозволены по третямъ. Въ случаѣ неаккуратности ихъ, постановлено дѣлать сношенія съ консисторіей, или духовными правленіями касательно родителей, дѣтей же лишать стола и квартиры и не выдавать имъ увольнительныхъ видовъ до уплаты долга. Не получающимъ казеннаго стола дозволено держать свой въ казенномъ зданіи, если позволяетъ помѣщеніе, или внѣ его. Пользующіеся только помѣщеніемъ и отопленіемъ платятъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 10 до 12 р. въ годъ; за пользованіе книгами назначалась особая плата, сообразно съ стоимостію книгъ.

Между тѣмъ къ марту 1827 г. невнесенныхъ денегъ за 1826-й годъ въ семинаріи, вмѣстѣ съ александроневскимъ училищемъ, снова накопилось 4166 р. 80 к. *) По этому поводу возникло цѣлое дѣло. На представленіи семинарскаго правленія митрополиту Серафиму объ этихъ недоимкахъ, онъ написалъ: «какъ резолюціею нашею, послѣдовавшею 1826 г., генв. 18-го, на просьбѣ

*) Нужно замѣтить, что нѣкоторые изъ инспекторовъ, собирая съ учениковъ деньги за содержаніе, невсегда аккуратно вносили ихъ въ правленіе и иногда высылали ихъ послѣ своего выхода (напр. Ѳеофанъ, Поликарпъ, Савва). Въ виду этого, въ выпискѣ изъ журнала Комм. дух. уч. отъ 30 мая и 3 окт. 1831 г. между прочимъ значилось, «что деньги, собираемыя съ своекоштныхъ учениковъ должны быть, согласно узаконеніямъ, вносимы въ приходную книгу не помѣсячно, но по мѣрѣ полученія ихъ». Дѣло внѣш. ак. прав. 1832 г. № 18.

исключеннаго изъ философіи ученика Андрея Абрютина предписано между прочимъ сем. правленію, чтобы впредь ученики за содержаніе свое вносили деньги напередъ за полгода или по третямъ: то семинарское правленіе имѣетъ немедленно представить намъ объясненіе, почему оно вопреки сей резолюціи нашей не токмо не взыскивало за содержаніе въ семинаріи учениковъ денегъ напередъ, но даже никакого распоряженія къ исполненію оныя не сдѣлало.» Оказалось, что прошеніе Абрютина *) съ вышеозначенной резолюціей митр. Серафима не было докладываемо правленію. Потребовано объясненіе. Ректоръ Антоній только въ мартѣ 1826 г. вступилъ въ должность. Инспекторъ Савва заявилъ, что онъ объ этомъ прошеніи ничего не зналъ, но съ своей стороны принималъ разныя мѣры, чтобы взносы за своекоштныхъ были аккуратны. Секретарь К. Успенскій указывалъ на то, что это было раньше его вступленія въ должность, справиться же, при производствѣ дѣла о недоимкахъ въ мартѣ 1826 г. — онъ «забылъ», въ чемъ «просилъ прощенія» со стороны правленія, на основаніи манифеста 22 авг. 1826 г. Письмоводитель Иродіонъ Скроботовъ сослался на письмоводителя Вас. Перова, получившаго означенное прошеніе, замѣтивъ при томъ, что «къ части письмоводителя не относится - докладывать бумаги». Вас. Перовъ также слагалъ съ себя отвѣтственность. Третій же письмоводитель Ольгинскій заявилъ, что бумаги совсѣмъ не видалъ. Правленіе представило митрополиту обширное объясненіе, стараясь оправдать себя, вмѣстѣ съ проэктомъ строгихъ мѣръ взысканія недоимокъ (лишеніе стола, увольненіе изъ общежитія, сношеніе съ консисторіей и проч.); секретаря же подводило подъ Высочайшій манифестъ, хотя полагало сдѣлать ему строгое внушеніе, со взятіемъ подписки въ исправности, также какъ и письмоводителямъ. Митрополитъ въ длинной резолюціи, утвердивъ постановленіе правленія, сдѣлалъ ему «строжайшее замѣчаніе», за несвоевременность взысканія съ учениковъ денегъ, отчего накопилось свыше 25 тыс., угрожая взысканіемъ недоимочной суммы съ правленія, если она не будетъ внесена учениками. Дѣло тянулось около года, нѣкоторыя недоимки были внесены, а вновь поступившій инспекторъ Владиміръ долженъ былъ взыскивать остальныя. Впрочемъ въ сентябрѣ 1828 г. съ инспектора сло-

*) Онъ просилъ о сложеніи съ него долга 203 р. по крайней бѣдности, на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста отъ 1 янв. 1826 г.

жена обязанность собирать деньги съ своекоштныхъ и поручена эконому, въ силу § 190 Проэкта устава *).

Послѣ того взысканіе долговъ продолжали дѣлать разными способами. Съ А. Шишова, уѣхавшаго въ Испанскую миссію, чрезъ Иностранную Коллегію взыскано 390 р. 63 к. въ теченіи 1827—8 годовъ. Въ 1830 году, на основаніи вышеприведенныхъ резолюцій митрополита и подобной 1829 г., нѣкоторые неисправные во взносахъ ученики были лишены стола и жительства въ семинаріи. За тѣмъ постановлено не выдавать должникамъ одежды; а вмѣсто нея выдавать по полугодно деньги, для внесенія ихъ въ уплату долга.

Въ концѣ 1832 г., по запискѣ инсп. Антонія,такъ какъ деньги опять собиралъ инспекторъ,—должниковъ было 28 человѣкъ (на сумму 2338 р.), изъ нихъ нѣкоторые должны были по 200 руб. Въ томъ же году ученикъ нисш. отд. Мих. Ярославскій принужденъ былъ выйти изъ семинаріи за неплатежъ долга 160 руб. и по невозможности содержаться на свой счетъ поступилъ въ псаломщики церкви Гатчинскаго дворца, но въ слѣдующемъ году снова принятъ, по прошенію, въ семинарію, по уплатѣ прежняго долга, и помѣщенъ, по вниманію къ бѣдности, на полуказенное содержаніе. Ради бѣдности, вообще, иногда вмѣсто 100 руб. брали 75, или внесеніе долга разсрочивали, требуя при этомъ иногда вѣрнаго поручительства; даже, по крайней бѣдности, совсѣмъ прощали долги. Но въ мартѣ 1833 года правленіе снова вынуждено было постановить: «не дозволять ни одному изъ своекоштныхъ учениковъ пользоваться казенною пищею и квартирою *безъ предварительнаго* внесенія за то платы» и вновь составило относительно этого подробныя правила. Сумма за содержаніе назначена отъ 100 руб. (съ дѣтей священниковъ и петербургскихъ дьяконовъ) и 75 р. (съ дѣтей сельскихъ дьяконовъ и причетническихъ), до 50 р. При этомъ дозволялось подавать прошенія о пониженіи суммы взноса, по вниманію къ тѣмъ или другимъ измѣнившимся обстоятельствамъ. Принято во вниманіе и количество семейства, опредѣлены сроки взносовъ и постановлено—каждое полугодіе вновь подавать прошеніе о дозволеніи поступить въ общежитіе, съ приложеніемъ квитанцій отъ инспектора о внесеніи денегъ за содержаніе: инспектору порученъ

*) По правиламъ же, изданнымъ сем. правленіемъ въ 1826 г., эта обязанность утверждена за инспекторомъ и только въ случаѣ его отлучки, или болѣзни, сборную сумму могъ принимать экономъ.

былъ сборъ денегъ, какъ лицу болѣе влiятельному, эконому же предписано не допускать никого въ общежитiе безъ резолюцiй правленiя, но съ конца 1837 г. и обязанность сбора денегъ за содержанiе снова возложена на эконома. Съ цѣлiю побуждать къ болѣе исправному внесенiю денегъ въ срокъ, употреблялись и нѣкоторыя моральныя мѣры, напр. воспитанники отличные по поведенiю, но не заплатившiе въ срокъ за свое содержанiе, не записывались въ число отличившихся въ книгѣ по поведенiю. Если ученикъ по болѣзни проживалъ въ домѣ родителей, то деньги, внесенныя за него, дозволялось возвращать по разсчету за время его болѣзни. По этому пункту въ 1834 г. сдѣлано, впрочемъ, нѣкоторое ограниченiе, согласно мнѣнiю инспектора Антонiя, именно, означенные вычеты допускались въ томъ случаѣ, если ученикъ проболѣетъ не менѣе мѣсяца и представитъ законное свидѣтельство о болѣзни. Такая скидка напр. въ 1841 г. сдѣлана была нѣсколькимъ воспитанникамъ, жившимъ по болѣзни дома. Но въ 1837 г. отцу ученика, исключеннаго за самовольныя отлучки, выдали сумму, изъ внесенныхъ имъ денегъ, за все время отлучекъ. Указанныя постановленiя 1833 г. объявлены чрезъ консисторiю по епархiи. Взысканiя съ отцевъ производились также чрезъ консисторiю и благочинныхъ. Чрезъ подлежащiя мѣста и вѣдомства старались взыскивать и старые долги, съ 1829 г. Такъ, съ Якимовича, вышедшаго въ медицинскую академiю въ 1832 г., вытребовали долгъ чрезъ конференцiю медиц. академiи. На основанiи тѣхъ же постановленiй, четверо изъ своекоштныхъ воспитанниковъ высланы были изъ семинарскаго зданiя и, не имѣя средствъ къ жизни должны были отправиться къ родителямъ за деньгами. Два брата Ш. сыновья одного сельскаго священника задолжали 566 р. 68 к. и одинъ изъ нихъ, при окончанiи курса въ 1837 г., не получилъ аттестата, пока не далъ правленiю письменнаго обязательства заплатить, въ теченiе 5 лѣтъ, причитающiеся съ него 283 р. 34 к. Оставленный въ томъ же классѣ и уволенный съ казеннаго С—овъ, по бѣдности подалъ прошенiе объ увольненiи изъ семинарiи и уволенъ, такъ какъ принятiе его на казенное «должно быть сопряжено съ лишенiемъ онаго кого либо достойнѣйшаго его» (сент. 1840 г.). Ученикъ же петропавловскаго училища М. Успенскiй, назначенный къ переводу въ семинарiю (1841 г.), изъ казанскихъ пѣвчихъ, долженъ былъ просить объ оставленiи его въ томъ же классѣ училища, по невозможности содержаться въ семинарiи, и оставленъ.

Между тѣмъ значительная сумма недоимокъ за прежнее время не оставлена была безъ вниманія и со стороны высшаго начальства. Въ сентябрѣ 1837 года, по предписанію Коммиссіи д. уч., учрежденъ при консисторіи особый «Временный комитетъ», съ цѣлію поспѣшнѣйшаго сбора съ бывшихъ учениковъ семинаріи и училищъ недоимочныхъ денегъ за содержаніе, которыя по 1826 годъ составляли 25,222 р. 39 коп. Членами этого комитета назначены: ректоръ семинаріи архим. Макарій, Большеохтенскій протоіерей Матѳей Смирновъ, священники—Ксенофонтъ Делекторскій и Ѳедоръ Сидонскій. Комитетъ долженъ былъ сообразить, съ кого могутъ быть взысканы деньги и кого можно освободить отъ уплаты долга, и дать свое заключеніе, но самъ не долженъ былъ приступать къ взысканію недоимокъ, въ силу особаго предписанія 1838 г. Комитетъ входилъ въ переписку съ отцами разныхъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, или съ самими ими, провѣрялъ тѣ или другія показанія ихъ, на основаніи справокъ и свѣдѣній, вытребованныхъ изъ семинарскаго правленія, а для это присылалъ въ правленіе списки бывшихъ учениковъ, относительно которыхъ нужны были справки: о времени поступленія и пребыванія ихъ въ семинаріи или училищѣ, о количествѣ ихъ долга и пр. Первоначально комитетъ представилъ въ консисторію мнѣніе о взысканіи недоимокъ съ 32 бывшихъ учениковъ и о прекращеніи взысканій съ 70, о чемъ и доложено св. Синоду въ 1840 г., при рапортѣ митрополита Серафима. Затѣмъ еще изъ 75 должниковъ съ 10 положено сдѣлать взысканія, а 65 освободить, о чемъ снова сдѣлано представленіе св. Синоду, при рапортѣ митрополита. Благочинные, духовныя правленія и консисторія взыскивали съ разныхъ лицъ, изъ которыхъ одни какъ бывшіе воспитанники, сами за себя должны были уплачивать деньги, другія за своихъ сыновей; съ нѣкоторыхъ же брали обязательства о внесеніи къ извѣстному сроку недоимочной суммы. Взысканныя деньги высылались въ семинарское правленіе: всего съ конца 1837 года по 1840-й выслано было до 1545 руб. (отъ 10 руб. до 133 р. съ лица). Но вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній и жалобъ, по опредѣленію св. Синода въ 1841 году, предписано было пріостановиться въ приведеніи къ исполненію заключеній комитета. Въ іюлѣ 1841 года ректоръ Аѳанасій доносилъ семинарскому правленію, что комитетъ, учрежденный при спб. дух. консисторіи по дѣлу о недоимкахъ съ своекоштныхъ учениковъ семинаріи и ал.-невскихъ училищъ по 1826-й годъ, окончилъ свои дѣйствія въ декабрѣ 1839 года.

Не смотря, однакожъ, на всѣ вышеозначенныя мѣропріятія, надлежащей аккуратности во внесеніи платы за содержаніе не было. Такъ, по донесенію эконома Петрова, учениковъ не доплатившихъ за свое содержаніе, въ первой половинѣ 1841 года, было 15 человѣкъ, на сумму 151 руб. 30 коп.

Кромѣ указанныхъ источниковъ для содержанія воспитанниковъ были еще *стороннія средства*, назначавшіяся преимущественно въ пользу недостаточныхъ учениковъ и утвержденныя особымъ «проэктомъ положенія Коммиссіи дух. уч. объ ученикахъ, къ содержанію себя способа неимѣющихъ».

1) Еще въ прошломъ столѣтіи вошло въ обыкновеніе зачислять мѣста за недостаточными духовными воспитанниками— священническія, дьяконскія и особенно причетническія. Обыкновеніе это, подтвержденное особымъ указомъ св. Синода (отъ 16 апр. 1784 г.), продолжало существовать и по введеніи реформы 1808 года. Церковныя службы въ такихъ приходахъ отправлялись престарѣлыми и заштатными священноцерковнослужителями, а иногда, въ вакаціональное время, и самими учениками, за которыми зачислялись мѣста (причетническія). При зачисленіи мѣстъ, по прошенію воспитанниковъ, консисторія сносилась съ семинарскимъ правленіемъ о томъ, достоинъ ли такой-то зачисленія и потомъ увѣдомляла семинарію, въ случаѣ состоявшагося зачисленія. Напр. въ іюнѣ 1809 г. было сообщеніе изъ консисторіи, «для объявленія ученику поэзіи Ив. Рождественскому, что новолад. уѣзда въ Рождественскомъ сясскомъ погостѣ предоставлено за нимъ праздное діаконское мѣсто», также «за ученикомъ поэзіи Гр. Окуловымъ предоставлено мѣсто въ Сердобольскомъ уѣздѣ». Чрезъ консисторію высылались такимъ ученикамъ и деньги, которыя они вносили за свое содержаніе. При этомъ семин. правленіе иногда дѣлало чрезъ консисторію понужденія причтамъ о болѣе аккуратной высылкѣ доходовъ ученикамъ отъ предоставленныхъ за ними мѣстъ. Число воспитанниковъ содержащихся въ семинаріи на такихъ доходахъ было въ разные годы различно, но вообще незначительно.

2) На основаніи Высочайше утвержденнаго 18 марта 1810 г. доклада Коммиссіи д. уч., изъ консисторіи ежегодно высылались на содержаніе учениковъ суммы, собираемыя отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ и листовъ разрѣшительной молитвы. Количество этой, такъ называемой, бурсачной суммы было различно въ разные годы и, въ случаѣ ея уменьшенія, семин. правленіе обращало иногда на это вниманіе консисторіи.

Такъ въ 1814—16 гг. вѣнчиковой суммы высылалось до 3 тыс. р. въ годъ, а въ 1817 г. поступило только 1817 руб. 80 к. На вопросъ правленія о причинѣ уменьшенія вѣнчиковой суммы, консисторія отозвалась невѣдѣніемъ, но указала на то, что вѣнчики и листы разрѣшительный молитвы, неизвѣстно гдѣ печатанные, продаютъ гробовщики, а священники не обращаютъ на это должнаго вниманія. Семинарское правленіе представило о томъ митрополиту. Впослѣдствіи видимъ увеличеніе означенной суммы: во второй половинѣ 1826 г. ея получено 3132 р. 96 к., въ 1830 г. выслано 3557 р. 90 к., въ 1831 г. (холера) 6054 р. 20 к. Въ 1833 г. снова обращено вниманіе на уменьшеніе вѣнчиковой суммы, такъ какъ ея было уже менѣе 4 тыс., и поставленъ вопросъ консисторіи о способахъ къ ея увеличенію.

3) До 1821 г. отъ разныхъ монастырей въ епархіи дѣлались ежегодные взносы, или пособія на содержаніе бѣдныхъ учениковъ отъ 50 р. до 100 и выше, именно отъ Сергіевой пустыни (до 300 руб.), Введенскаго Островскаго (до 200 р.), Зеленецкаго Троицкаго, въ новоладожскомъ уѣздѣ, Валаамскаго Спасопреображенскаго, Череменецкаго Богословскаго (50 р.), Александроневскаго (1000 р.), но съ 1814 г. послѣдній освобожденъ отъ взноса этихъ денегъ, такъ какъ онъ выдавалъ на содержаніе учившихся въ семинаріи и ал. невскомъ училищѣ пѣвчихъ митрополичьяго хора до 2000 руб. и болѣе, напр. въ 1820 г. 2608 руб. Временно, на извѣстный годъ, и другіе монастыри, вслѣдствіе заявленія о затруднительности взноса положенной суммы, освобождались отъ него, напр. Введенскій въ 1814 г., Череменецкій въ 1818 г., Сергіева пустынь въ 1819 г. Но въ 1821 г. этотъ источникъ доходовъ семин. экономіи совсѣмъ пресѣкся, да и вообще онъ былъ незначителенъ: отъ 750 р. (1815 г.) и ниже даже до 100 р. (1820 г.) въ годъ. Всѣхъ же доходовъ изъ означенныхъ трехъ источниковъ за десятилѣтіе съ 1814 по 1824-й годъ было 36,822 р. 76 к., въ томъ числѣ: бурсачной суммы изъ консисторіи поступило 34,272 руб. 76 к., отъ утвержденныхъ за учениками мѣстъ и отъ монастырей (за 6 лѣтъ)—2.550 руб.

4) На основаніи указа св. Синода отъ 25 августа 1824 г. изъ Александроневской лавры ежегодно высылалась сумма, остающаяся отъ неполнаго комплекта соборныхъ іеромонаховъ, такой суммы напр. за 1824 г. прислано 560 р., за 1828 г. 744 р. 61 коп., за 1833 г. 768 р. 88 к., за 1835 г.—563 р. 75 к. и т. д.

5) Были и пожертвованія на бѣдныхъ учениковъ отъ разныхъ лицъ—единовременныя, или внесенныя въ банкъ на обра-

щеніе процентами. Митрополитъ Михаилъ въ 1820 г. внесъ въ сохранную казну Опекунскаго совѣта 3000 руб. на вѣчное обращеніе, чтобы на проценты съ нихъ содержать одного изъ бѣдныхъ семинаристовъ, который долженъ прозываться Михайловымъ. На эту стипендію въ первый разъ былъ принятъ воспитанникъ Андрей Аліеновъ, поступившій потомъ въ 1823 г. въ спб. духовную академію, впослѣдствіи профессоръ с.петербургской семинаріи. Потомъ на этой стипендіи состояли: Гавр. Георгіевскій, Ив. Шабровъ, Еф. Флоринскій (въ янв. 1832 г.).—Въ 20-хъ же годахъ отъ протодіакона Заводскаго завѣщанъ капиталъ въ 3200 р. Еще ранѣе (1811 г.) поступило пожертвованіе отъ священника Мизеровскаго. Въ 1818 г. московскаго Новоспасскаго монастыря казначей, іеромонахъ Паисій пожертвовалъ на бѣдныхъ учениковъ семинаріи 1000 руб., полученные имъ въ награду за труды по строительному комитету, учрежденному для построенія дома спб. дух. академіи. На проценты съ этой суммы положено, въ силу резолюціи викарія, ректора академіи, епископа ревельскаго Филарета: «покупать назидательныя книги для раздачи отличнѣйшимъ изъ бѣдныхъ учениковъ при открытыхъ испытаніяхъ, что было бы и пособіемъ и поощреніемъ». Впослѣдствіи (1837 г.), по предложенію инсп. Антонія, изъ этой суммы покупались наградныя книги для старшихъ, отличающихся исправностію по своимъ обязанностямъ.—Въ 1833 г. купеческая жена Харавина, по внушенію своего духовника, пожертвовала въ пользу бѣдныхъ дух. воспитанниковъ 50 пуд. воску, на сумму 1650 руб.—Въ 1837 г. аптекарь Гроссманъ пожертвовалъ на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ 273 р. 75 к. Въ 1840 г. митр. Серафимъ внесъ въ сохранную казну для обращенія на вѣчное время изъ процентовъ 2142 р. 85 к. сер. въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Число учениковъ, состоявшихъ на стороннихъ пособіяхъ, опредѣляется слѣдующими цифрами: 1823 г.—1, 1827 г. 9, 1833 г.—6, 1839 г.—8.

Нѣкоторые изъ воспитанниковъ по своему особенному положенію пользовались и особыми суммами на содержаніе. На содержаніе окончившихъ курсъ и, за неполученіемъ мѣста, жившихъ въ семинаріи первоначально академія высылала потребную сумму, напр. въ 1812 г. (на 19 человѣкъ окончившихъ курсъ и жившихъ въ семинаріи) выслала 2000 р. и потомъ еще 698 р. Въ предписаніи акад. правленія отъ 31 дек. 1811 г. и Коммиссіи дух. учил. 1813 г. между прочимъ сказано: «сумма на содержаніе (окончившихъ курсъ) потребная имѣетъ быть употреблена изъ

суммы отъ неполнаго комплекта академическихъ студентовъ остающейся». Приэтомъ семин. правленіе обязывалось «учинить примѣрное назначеніе денегъ, нужныхъ для содержанія окончившихъ курсъ и представить акад. правленію». На 1814 г. представлено о высылкѣ суммы на содержаніе 31 окончившихъ курсъ, въ количествѣ 6437 р. 15 к. Но академ. правленіе предписало: платья вновь не шить имъ, по выходѣ же изъ семинаріи его отбирать. Въ 1820 г. предписано: на содержаніе окончившихъ курсъ заимствовать уже изъ остаточныхъ суммъ по семинаріи и училищамъ, при собственной ихъ одеждѣ, и далѣе 2-хъ лѣтъ не держать ихъ въ семинаріи. Въ «Положеніи же о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства», вслѣдствіе извѣстнаго указа отъ 6 дек. 1829 г. сказано (§ 5), что бѣднѣйшіе изъ окончившихъ курсъ, но не поступившіе на мѣста, занимаясь повтореніемъ «богословскаго ученія» при семинаріи, пользуются и содержаніемъ отъ семинаріи.—На содержаніе воспитанниковъ армейскаго вѣдомства получалась извѣстная сумма отъ Оберъ-священника арміи и флотовъ, которая напр. въ 1839 г. равнялась 160 руб. на каждаго воспитанника. Вообще же армейскій капиталъ на воспитанниковъ, по «Положеніямъ объ армейской семинаріи» 1818 г. (см. ниже въ гл. *Воспитанники)*, равнялся 1900 руб. на 170 армейскихъ воспитанниковъ всѣхъ епархій, слѣдовательно круглымъ числомъ около 112 р. на каждаго воспитанника, но въ петербургской семинаріи сумма отпускавшаяся на каждаго была нѣсколько выше. Оберъ-священникъ обыкновенно дѣлалъ отношеніе о принятіи тѣхъ или другихъ учениковъ, сыновей полковыхъ священно-и-церковнослужителей, «на казенное содержаніе отъ армейской семинаріи.» Таковыхъ напр. въ 1823 г. было 2, въ 1827 г.—8, въ 1839 г.—18 и т. д.—Были и такіе воспитанники, напр. изъ крещенныхъ евреевъ, на содержаніе которыхъ высылались деньги или пособія изъ попечительнаго комитета Императорскаго Человѣколюбиваго общества (въ 1820-хъ годахъ), хотя оно иногда и отказывало въ своемъ вспоможеніи.—Иные же изъ духовныхъ воспитанниковъ состояли на содержаніи попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія.

Помѣщеніе.

Петербургская семинарія, въ разсматриваемый періодъ, какъ уже упоминалось выше, помѣщалась въ зданіяхъ Александроневской лавры, вмѣстѣ съ Александро-невскимъ духовнымъ учи-

лищемъ и до 1819 года вмѣстѣ съ духовной академіей. Семинарія занимала собственно такъ называемый *Ѳедоровскій* корпусъ, находящійся между соборомъ и двухъ-этажной церковью, на южной сторонѣ лавры *). Въ этомъ же корпусѣ помѣщалось сначала и училище, а также академическое правленіе и квартиры академическихъ наставниковъ. Собственно академія занимала зданіе между Ѳедоровскою церковью и угловою юго-западною башнею, въ которой помѣщалась академическая библіотека. Зданіе это, съ небольшею башнею посрединѣ, принадлежитъ въ настоящее время александро-невскому дух. училищу и занято квартирами смотрителя, его помощника и друг.

Въ 1812 г. на ремонтъ семин. зданія издержано 5.929 р. 75 к. Затѣмъ въ 1815 г. по случаю раздѣленія семинаріи на 3 отдѣленія, правленіе представляло объ увеличеніи помѣщенія. Между прочимъ баня передѣлана въ жилыя комнаты. На передѣлки отпущено изъ Комм. д. уч. 3.708 р. 95 к.

Когда, въ октябрѣ 1819 года, духовная академія выселилась изъ лавры въ новый домъ, то семинаріи разрѣшено было занять и бывшее академическое помѣщеніе, съ уступкою части его для митрополичьихъ пѣвчихъ. Въ 1822 году возникло дѣло о перемѣщеніи изъ нижняго Ѳедоровскаго корпуса малолѣтнихъ пѣвчихъ въ комнаты семинаріи, чтобы присмотръ за ними былъ болѣе строгій, такъ какъ лавра сама не можетъ имѣть этого присмотра; при этомъ семинарія выхлопотала, чтобы бывшее помѣщеніе пѣвчихъ осталось за нею. Починять его лавра отказалась, «по разстроенному состоянію лаврскихъ суммъ», какъ заявилъ митрополитъ Серафимъ ректору семинаріи Поликарпу. Поэтому семинарія должна была обратиться за пособіемъ къ Коммиссіи дух. училищъ. Въ началѣ 1829 года пять учителей александроневскаго училища выселены съ казенныхъ квартиръ въ зданіяхъ, занимаемыхъ семинаріей и училищемъ, съ выдачею имъ по 200 р. на наемъ квартиръ, чтобы очистить болѣе помѣщенія для воспитанниковъ, такъ какъ отъ увеличенія ихъ стало тѣсно и душно. Съ этою же цѣлію въ 1829 г. и зимній залъ передѣланъ въ жилыя комнаты (за 8.425 р. 48 коп.).

Все помѣщеніе семинаріи съ училищемъ по описи 1826 г. состояло изъ слѣдующихъ частей: 1) лѣтній залъ о 8 окнахъ,

---

*) Церковь носитъ названіе Ѳеодоровской по имени св. благовѣрнаго князя Ѳеодора Ярославовича (брата св. Александра Невскаго), которому посвященъ престолъ въ верхнемъ этажѣ храма. Ист. росс. іерархіи, ч. 2. 219.

со стѣнами отдѣланными подъ мраморъ, гдѣ совершалось по праздникамъ утреннее или всенощное богослуженіе *). 2) Зимній залъ, (въ 1829 г. передѣланный въ жилыя комнаты, съ дозволенія Коммиссіи дух. уч.) 3) Столовая. 4) Кухня. 5) Хлѣбная. 6) Библіотека, въ башнѣ на юго-западной сторонѣ лавры, (гдѣ въ настоящее время помѣщается лаврская библіотека). 7) Квартира ректора изъ 5 комнатъ. 8) Квартира инспектора изъ 4 комнатъ. 9) Правленіе. 10) Больница изъ 4 комнатъ. 11) Богословскій классъ о 5 окнахъ. 12) Философскій классъ о 7 окнахъ. 13) Два класса словесности, одинъ о 2-хъ, а другой о 4-хъ окнахъ. 14) Классъ уѣздный высшій о 5 окнахъ. 15) Нисшій—5 оконъ. 16) Приходскій въ 3 окна. 17) Жилыя комнаты для учениковъ семинаріи и училища, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для пѣвчихъ, числомъ 53; собственно комнатъ для учениковъ семинаріи — 31: всѣ онѣ обозначались №№ и въ каждомъ номерѣ было отъ одной до трехъ комнатъ. 18) Кухня учителей. 19) Бывшее правленіе. 20) Двѣ комнаты для служителей. 21) Сторожка. 22) Кладовая. 23) Конюшня. 24) Сарай. 25) Баня.

Для *отопленія* помѣщенія заготовлялась «годовая порція дровъ», въ количествѣ 500 саж. (1827 г.), а съ 30-хъ годовъ до 600 и 650 саж. Въ 1837 г. сложены двѣ новыя печи, по новоизобрѣтенному способу Шамаева,—въ залѣ за 250 р. и въ реторическомъ классѣ за 125 р. Относительно топки печей въ семинарскихъ зданіяхъ, въ янв. 1830 г. дано предписаніе отъ академ. правленія, чтобы въ послѣобѣденное время зданія не были отопляемы.

Вдоль набережной Невы, семинаріи принадлежалъ *огородъ*, который вскапывался обыкновенно по контракту. Такъ въ 1817 г. за обработку семин. огорода, съ сѣменами, уплачено 225 руб.

Въ началѣ 1827 года возникъ вопросъ о новомъ помѣщеніи семинаріи и расширеніи ея. Семинарское правленіе дѣлало представленіе митрополиту Серафиму о томъ, что существующее помѣщеніе семинаріи, вмѣстѣ съ училищемъ, въ комнатахъ Ал.-Невской лавры и во флигеляхъ за лаврой, — неудобно. Отъ тѣсноты не можетъ быть надлежащей опрятности и удобствъ для экономіи, а отъ расположенія помѣщеній не можетъ быть

---

*) Богослуженіе это совершалъ иногда лаврскій іеромонахъ, особенно въ дни говѣнія воспитанниковъ. Такъ въ 1831 г. за исправленіе службы и исповѣдь учениковъ на первой и страстной седмицѣ іеромонаху Θеодору заплачено 75 руб.

общаго надзора за поведеніемъ учащихся. Вслѣдствіе этого желательно было устроить отдѣльное зданіе, «въ родѣ замка или монастыря», гдѣ были бы: церковь, зало собранія, столовая съ принадлежностями, комнаты—для правленія, библіотеки съ кабинетами, больницы, для начальствующихъ и учащихъ, для классовъ, спальныя комнаты съ умывальницами и служительскими—для 200 воспитанниковъ, а при домѣ—баня, погреба, кладовыя и дровяники. Удобнымъ для такого строенія мѣстомъ, «какъ по близости къ главному духовному начальству, такъ и по уединенію», признана площадь за лаврою, между вновь устрояемымъ каналомъ (обводнымъ) и черною рѣчкою. Представленіе подписали: ректоръ архим. Антоній, инсп. соб. іером. Савва, исправл. д. эконома учитель Михаилъ Пановъ, секретарь Козьма Успенскій.

Митрополитъ утвердилъ представленіе, предписавъ «мѣсто для строенія избрать лаврской канцеляріи обще съ членами семинарскаго правленія, коего мѣста сдѣлать чертежи съ масштабомъ и намъ представить напередъ, не дѣлая плана». Правленіе указывало мѣсто въ лаврскомъ саду, занимаемое рощею; лаврская же канцелярія предлагала два мѣста или по невскому проспекту, или въ лаврскомъ большомъ саду, но митрополитъ написалъ на представленіи лаврской канцеляріи такую резолюцію: «планы для построенія вновь семинаріи смотрѣны нами и найдены къ исполненію неудобными. Сообщить въ сем. правленіе, нельзя ли надъ нѣкоторыми комнатами семинарскими надстроить вторые этажи, а къ Ѳедоровской церкви сдѣлать пристройку, въ соотвѣтствіе Духовской церкви, съ тѣмъ, чтобы въ сей пристройкѣ, имѣющей быть въ два этажа, устроены были комнаты для классовъ, или для помѣщенія въ нихъ учениковъ, о чемъ и имѣетъ представить намъ семинарское правленіе мнѣніе свое, посовѣтовавшись о семъ съ архитекторомъ, но плана еще на строеніе сіе не дѣлать».

Послѣ ревизіи инсп. акад. Иннокентія (въ іюлѣ 1827 года), который вообще нашелъ семинарское помѣщеніе неудобнымъ, Ком. дух. училищъ предоставила митрополиту, по прибытіи новаго ректора въ семинарію, потребовать отъ него «скораго изъясненія мѣръ для приведенія семинаріи въ удобный и приличный видъ» по части помѣщенія.

Новый ректоръ, архимандритъ Наѳанаилъ дѣлалъ два представленія, одно въ октябрѣ 1828 года, въ которомъ поддерживалъ мнѣніе преосв. Серафима о надстройкѣ новаго этажа въ старомъ семинарскомъ корпусѣ, другое въ маѣ 1829 г., въ кото-

ромъ полагалъ «построить новый трехъэтажный корпусъ на мѣстѣ принадлежащемъ семинаріи, что по правую сторону Ѳедоровской церкви», для чего архит. Петровымъ составлены были планъ и смѣта. Послѣднее представлено въ акад. правленіе.

Въ 1830 г. вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 6 декабря 1829 г. на имя Св. Синода «о преподаніи вящшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества и къ обезпеченію церк. причтовъ въ безбѣдномъ ихъ содержаніи»,—было сдѣлано постановленіе Ком. дух. уч. «о доставленіи въ оную: 1) подробныхъ описаній и плановъ нынѣшнихъ семинарскихъ зданій; 2) мнѣнія, какія постройки нужно еще сдѣлать для совокупнаго помѣщенія всѣхъ обучающихся въ семинаріяхъ воспитанниковъ изъ духовнаго юношества и 3) плановъ и смѣтъ сихъ построекъ съ увѣдомленіемъ, нѣтъ ли средствъ сохранить вышеписанныя строительныя издержки отводомъ помѣщенія для семинаристовъ въ готовыхъ зданіяхъ духовнаго вѣдомства, или же въ какихъ либо извѣстныхъ зданіяхъ казенныхъ, не имѣющихъ особаго назначенія». Въ силу этого семинарское правленіе представило его Высокопреосвященству планъ Ѳедоровскаго корпуса, принадлежащаго Ал.-Невской лаврѣ, въ которомъ находятся: жилыя комнаты ректора семинаріи, эконома, двухъ учителей ал.-невскихъ училищъ и большей части семинаристовъ, также богословскій и философскій классы, семин. правленіе, зало собранія, подвалы, а на задней сторонѣ кладовыя, погребъ и дровяные сараи; комнаты же инспектора семинаріи, два класса словесности, семин. больница, библіотека, кухня, столовая и хлѣбная, и жилыя комнаты остальной части семинаристовъ находятся въ прикосновенныхъ Ал.-Невской лаврѣ зданіяхъ, собственно принадлежащихъ семинаріи, гдѣ помѣщаются и оба александро-невскія —уѣздное и приходское—училища. При этомъ правленіе доносило, «что помѣщеніе семинаріи въ зданіяхъ занимаемыхъ ею нынѣ, совершенно неудобно и несоотвѣтствуетъ правиламъ добраго воспитанія»: 1) риторическіе классы и столовая находятся въ отдаленіи отъ жилыхъ комнатъ и воспитанники во всякое время должны ходить туда черезъ дворъ; 2) при жилыхъ комнатахъ нѣтъ отдѣльныхъ умываленъ и удобныхъ, вблизи находящихся нужныхъ мѣстъ, чего по настоящему фасаду и плану зданій въ надлежащемъ видѣ и устроить нельзя; *) 3) по разбросанности жилыхъ ком-

*) Сверхъ того, во многихъ комнатахъ недоставало свѣту, такъ какъ окна ихъ выходили въ корридоры, или галлереи.

натъ, наблюдать за учениками неудобно, а по множеству открытыхъ выходовъ семинаріи, нерѣдки самовольныя отлучки; 4) отъ умноженія воспитанниковъ, которое происходитъ ежегодно, помѣщеніе сдѣлается совершенно невозможнымъ, несмотря на то, что большая часть наставниковъ семинаріи и училищъ не имѣютъ жительства въ семин. зданіяхъ и что для предотвращенія стѣсненія въ жительствѣ въ 1829 г. зимняя семин. зала обращена въ жилыя комнаты; между тѣмъ, на основаніи § 5 положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства, (Высочайше утвержденнаго 6-го дек. 1829 г.), и окончившіе курсъ до опредѣленія на мѣста должны жить въ семинаріи. Вслѣдствіе этого сем. правленіе сначала предполагало выстроить отдѣльный отъ александро-невскаго училища домъ, внѣ лавры, потомъ предположило училище вывести въ другое мѣсто, а жительство семинаристовъ сосредоточить въ зданіяхъ собственно принадлежащихъ семинаріи, сдѣлать къ нимъ пристройки и вторые этажи, гдѣ ихъ нѣтъ, такъ чтобы здѣсь находились: комнаты для 300 воспитанниковъ, кухня, столовая, хлѣбная, больница, 4 класса и квартиры для инспектора и его двухъ помощниковъ; Ѳедоровскій корпусъ съ подвалами, сараями и погребами назначить для квартиръ ректора, эконома и неженатыхъ профессоровъ; остальную же часть его предоставить въ распоряженіе лавры, которая тоже терпитъ стѣсненіе отъ жительства внутри ея воспитанниковъ. Архитекторъ Комаровъ пересмотрѣлъ и исправилъ составленные умершимъ Петровымъ планъ, фасадъ и смѣту постройки и освидѣтельствовалъ назначенныя къ надстройкѣ зданія. (Подписано: ректоръ Архим. Наѳанаилъ, инсп. іеромон. Николай, секр. Ив. Меліоранскій). Резолюція: «учинить по мнѣнію сему».

Но пока составлялись подобные проэкты и придумывались мѣры къ улучшенію помѣщенія семинаріи, зданія принадлежащія ей въ лаврѣ болѣе и болѣе ветшали и становились тѣснѣе отъ увеличенія воспитанниковъ. Въ началѣ 30-хъ годовъ живущихъ въ семинарскомъ и училищномъ зданіяхъ было свыше 460 чел. Въ 1833 г. пришлось, вслѣдствіе тѣсноты, нѣкоторыхъ вновь поступающихъ отсылать въ ямбургское и петропавловское училища. Въ концѣ 30-хъ годовъ приватныхъ допускали уже подъ условіемъ жить на своей квартирѣ, за неимѣніемъ мѣста въ семинаріи. Въ 1839 г. ревизоръ протоіерей Ивановъ, вмѣстѣ съ членами сем. правленія, осматривалъ всѣ сем. зданія, которыя были найдены очень ветхими и тѣсными. Описывая тогдаш-

нее помѣщеніе петерб. семинаріи, Ростиславовъ замѣчаетъ, что она была «едва ли не самая дурная изъ тогдашнихъ семинарій» *). Подобнымъ образомъ отозвался, какъ мы видѣли (стр. 163), перемѣщенный изъ тверской семинаріи ректоръ Аѳанасій и выражалъ опасеніе, по поводу сдѣланнаго Государемъ Императоромъ посѣщенія академіи въ 1838 г., какъ бы не дошла очередь и до семинаріи. Графъ же Пратасовъ, бывши въ семинаріи въ іюнѣ 1839 г., прямо заявилъ о семин. комнатахъ, что «онъ боится, если государь посѣтитъ ихъ». «А я на это сказалъ ему, — пишетъ Аѳанасій,—что для поправки ихъ нуженъ не одинъ десятокъ тысячъ, но что такой расходъ на нихъ дѣлать теперь коммиссіи дух. уч. вовсе неблаговременно, когда началась уже строиться семинарія» **). Дѣйствительно, къ этому времени уже состоялось рѣшеніе о перемѣщеніи семинаріи изъ лавры и начата была постройка новаго зданія, на Обводномъ каналѣ.

Больница и мѣры для здоровья.

Семинарская больница сначала помѣщалась внѣ семинарскаго двора, но когда для построенія новаго академическаго зданія, нужно было очистить для него мѣсто, то больничный домъ, принадлежащій семинаріи, перенесенъ на семинарскій дворъ (въ 1817 г. за 2500 р.), что, конечно, было гораздо удобнѣе для больныхъ воспитанниковъ. Въ первое время былъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ больничныхъ принадлежностяхъ. Ревизоръ Иннокентій въ 1827 г. заявилъ, что больничнаго платья не было въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Но, по распоряженію Коммиссіи дух. уч., для больницы впослѣдствіи высланы были даже рисунки одежды и бѣлья изъ Обуховской больницы, съ которыми и предписано сообразоваться (отъ 1 мая 1833 г.) Семинарскія больницы были освобождены отъ надзора Врачебныхъ управъ, но предписано (1336 г.) ежемѣсячно доставлять въ Управу свѣдѣнія о числѣ больныхъ и свойствахъ болѣзни. Въ семинарскую больницу поступали больные ученики какъ семинаріи, такъ и училища, притомъ какъ казенные, такъ и своекоштные. Въ 1831 г. было даже особое предписаніе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, о томъ, чтобы больныхъ учениковъ изъ своекоштныхъ также принимать въ казенную больницу (предп. отъ 18 мая 1831 г. Впрочемъ

*) Вѣстн. Евр. 1883, X. 217.

**) Письмо въ Тверь (*Душ. Чт.* 1868. VIII. 338).

послѣдніе отпрашивались часто къ родителямъ или родственникамъ по причинѣ болѣзни. Неизлечимо больные вовсе выходили изъ семинаріи, по прошенію, на основаніи докторскаго свидѣтельства, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (см. въ гл. *Воспитанники*). Нерѣдко правленіе увольняло воспитанниковъ по болѣзни въ дома родителей, на болѣе или менѣе продолжительные сроки, впредь до выздоровленія, на основаніи удостовѣренія семинарскаго врача. Особенно много такихъ увольненій видимъ въ концѣ 30-хъ годовъ. Больные же, которые требовали продолжительнаго и спеціальнаго леченья и особеннаго ухода, но не имѣли родственниковъ, могущихъ взять ихъ на свое попеченіе, обыкновенно были отправляемы въ городскую больницу, или клинику. Въ 1813 г. ученикъ Алексѣй Павловскій, заболѣвшій помѣшательствомъ, по предложенію врача Книпера, отвезенъ для излеченія въ Обуховскую больницу, за невозможностью лечиться въ семинаріи; чрезъ нѣсколько времени онъ былъ выписанъ, но потомъ снова отправленъ туда же. Въ 1826 г. за помѣщеніе и леченіе въ клиникѣ учениковъ А. Смирнова, В. Гуляева и окончившаго курсъ Зах. Солнцева правленіе вносило деньги, по счетамъ представляемымъ изъ клиники. Въ 1830 г. ученикъ А. Андреевъ, страдавшій «хроническою ломотою костей, съ наростами на ногахъ», по представленію семинарскаго доктора не могъ быть лечимъ въ семинаріи и отправленъ въ клинику, гдѣ находился съ 10 января по 10 мая; за него было внесено 45 р. и послѣ еще 30 р. 45 к. Въ 1835 г. ученикъ Князевъ, укушенный, по предположенію доктора Александрова, бѣшеной собакой, отправленъ былъ для лучшаго за нимъ присмотра въ градскую Обуховскую больницу, откуда чрезъ 2 мѣсяца присланъ здоровымъ. Въ 1836 г. воспитанникъ нисш. отд. А. Славинскій помѣщенъ былъ въ Маріинскую больницу, для излеченія отъ «болѣзни требующей особеннаго медицинскаго пособія».

Болѣе или менѣе обычныя болѣзни, по рапортамъ семинарскихъ врачей, были: чирьи чесотки, вереда, простуда, перемежающаяся лихорадка, золотуха, глазная и зубная болѣзнь, горячка, жаба и проч. Число больныхъ было различно. Въ 1827 г. напр. въ больницѣ перебывало, въ теченіе 8 мѣсяцевъ, 184; но въ 1828 г. въ теченіе того-же времени около 400 человѣкъ, среднимъ числомъ до 50 человѣкъ въ мѣсяцъ. За лекарство, по рапортамъ доктора, уплачивалось отъ 20 до 30 р. въ мѣсяцъ (напр. въ 1814 г.) и болѣе; въ 1831 г. за полгода 506 р. 18 к. Въ 1838 г. за полугодіе въ аптеку Голлингера уплачено 990 р. 16 к., но

съ этого года по 1841-й расходы уменьшились. Иногда случались и эпидеміи, и расходы на больныхъ, разумѣется, значительно увеличивались. Съ сент. 1827 г. по іюль 1828 г. была глазная эпидемія; въ аптеку Голлингера за полгода уплачено 1102 р. 21 к. Въ 1830 г. развилась повальная головная болѣзнь съ жаромъ (нервическая горячка), такъ что сразу 31 человѣкъ поступили въ больницу. Правленіе спрашивало врача о причинѣ эпидеміи. По мнѣнію Жювенеля, она произошла «вслѣдствіе сухости воздуха и постоянныхъ морозовъ съ вѣтрами». Приняты были разныя гигіеническія и санитарныя мѣры: еженедѣльная баня, чистота и частая перемѣна бѣлья, окуриваніе, прекращеніе сообщенія съ больными. Чрезъ три мѣсяца (январь—мартъ) болѣзнь прекратилась; изъ 119-ти больныхъ этой болѣзнью умеръ одинъ. Въ аптеку Голлингера за медикаменты уплачено 1328 р. 62 к. за 3 съ половиной мѣсяца; всѣхъ же издержекъ было сверхъ положеннаго, съ января по 9 апр. 828 р. 62 к., которые и отпущены, съ разрѣшенія Ком. дух. уч. Тогда же Коммиссія, по представленію сем. правленія, постановила: «поставить г. Жювенеля во вниманіе г. министра внутр. дѣлъ, при канцеляріи коего состоитъ онъ на службѣ». Въ концѣ 1830 г., вслѣдствіе записки оберъ-прокурора князя Мещерскаго, на имя митрополита, предприняты были мѣры предосторожности противъ холеры. Докторъ еженедѣльно долженъ былъ доносить о состояніи здоровья всѣхъ находящихся въ семинаріи и перечислять болѣзни, отъ которыхъ хворали лежавшіе въ больницѣ. Правленіе докладывало о томъ митрополиту, а онъ сообщалъ Коммиссіи дух. уч. Старшимъ предписано наблюдать за выполненіемъ тѣхъ или другихъ мѣръ предосторожности съ окт. по февр. 1831 г. Въ 1831 г., когда холера шла изъ остзейскихъ губерній, было предписано прежде всего распустить учениковъ ямбургскаго училища по домамъ; затѣмъ, когда она развилась въ Петербургѣ, семинарное помѣщеніе, въ іюнѣ мѣсяцѣ, было занято академіей, академическое же зданіе, согласно Высочайшей волѣ, отдано въ вѣдѣніе с.-петербургскаго генералъ губернатора, подъ помѣщеніе холерныхъ больныхъ. Ученики семинаріи и александроневскаго училища были распущены съ выдачею прогоновъ, (всего свыше 346 р.), двоимъ дозволено жить при семинаріи, но 12 учениковъ семинаріи и нѣсколько училищныхъ помѣщены въ петропавловское училище, съ платою по 6 р. въ мѣсяцъ за человѣка; объ ихъ здоровьи и поведеніи представлялись еженедѣльныя донесенія семинарскому правленію. Для семинаріи холера осталась безъ

губительныхъ послѣдствій. Въ сентябрѣ, по предписанію начальства, когда болѣзнь прекратилась, академія выселилась въ свое помѣщеніе, и ученики семинаріи снова были собраны. Въ 1833 г. въ семинаріи развилась опять эпидимическая горячка, такъ что потребовалось увеличить помѣщеніе для больныхъ прибавленіемъ къ нему комнаты, ближайшей къ больницѣ. Въ томъ же году распространились крупъ и скарлатина и продолжались около двухъ мѣсяцевъ. По указанію врача Александрова, приняты были надлежащія мѣры предосторожности (провѣтриваніе комнатъ, свѣжая пища, чистота, отдѣльное помѣщеніе для больныхъ, недопущеніе въ городъ и на сырую погоду учениковъ), съ донесеніемъ митрополиту и Коммиссіи дух. уч. Въ 1835 г. врачъ Александровъ составилъ правила предосторожности, по поводу появленія въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ скарлатины. Въ 1841 г. правленіе, обративъ вниманіе на то, что за 1838—40 годы весьма значительно сократились расходы по больницѣ и ни одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи не умеръ за это время, представляло къ наградѣ врача Паковскаго, которому еще послѣ ревизіи прот. Иванова въ 1839 г. объявлена была благодарность начальства.

Уходъ за больными, помимо доктора, жившаго въ городѣ, поручался особымъ смотрителямъ лазарета, которые, по рекомендаціи врача, избирались или изъ учениковъ семинаріи разныхъ отдѣленій и даже уѣзднаго училища, или изъ исключенныхъ и окончившихъ курсъ, съ умѣреннымъ жалованьемъ. Въ 1810 г. смотритель лазарета Никита Ѳоминъ получалъ 40 руб. въ годъ, затѣмъ, по представленію доктора Книпера (1812 г.), прибавлено ему еще 20 р. Впослѣдствіи жалованье увеличено до 10 руб. въ мѣсяцъ, при этомъ смотрители изъ учениковъ иногда получали полное казенное содержаніе, такъ Я. Землянскій, получавшій 10 р. въ мѣсяцъ и полуказенное содержаніе и замѣнявшій даже фельдшера, по свидѣтельству доктора (1832 г.), за это принятъ, по прошенію, на полное казенное содержаніе. Вслѣдствіе большаго числа заболѣвающихъ, въ 1833 г. опредѣленъ ему помощникъ изъ учениковъ нисш. отд., съ жалованьемъ 60 р. въ годъ. Въ 1840 г. смотритель больницы, ученикъ высш. отд. Вас. Покровскій получалъ 2 р. 86 к. сер. въ мѣсяцъ. По особымъ случаямъ смотрители получали прибавки и награды, такъ въ 1830 г. во время эпидимической горячки, смотрителю Спасскому положено было вмѣсто 10 руб.—25 р. въ мѣсяцъ. Въ 1883 г. смотритель и его помощникъ, по представленію доктора, получили,

«за усердіе къ больнымъ до самопожертвованія», по 50 руб. награды. Въ 1827 г. по представленію врача Жювенеля, вмѣсто смотрителя лазарета изъ учениковъ, или окончившихъ курсъ, опредѣленъ былъ, съ разрѣшенія Коммиссіи дух. уч., фельдшеръ изъ Императорской больницы, Ив. Андреевъ, съ жалованьемъ 20 руб. въ мѣсяцъ и казеннымъ ученическимъ столомъ. Но онъ не долго оставался при семинаріи. Въ 1830 г. опять уже видимъ смотрителемъ изъ окончившихъ курсъ, Алексѣя Смирнова, состоявшаго въ тоже время и учителемъ приходскаго класса; онъ за множествомъ дѣлъ вскорѣ отказался, а его мѣсто занялъ ученикъ богословія С. Спасскій. Въ 1833 г. фельдшера вызывали чрезъ газеты, но никто не явился. Въ 1838 г. по запискѣ врача Паковскаго, фельдшера дозволено приглашать изъ больницы Ал.-Невской лавры. Для болѣзни зубовъ съ 30-хъ годовъ являются особые врачи, спеціалисты. Въ 1836 г. зубной врачъ Мартинъ Вагенгеймъ вызвался безмездно пользовать учениковъ семинаріи. О немъ былъ запросъ въ 1840 г. изъ академіи, но въ актахъ правленія не оказалось свѣдѣній о его дѣятельности по семинаріи. Постановлено было взять росписки у лечившихся у него. Въ 1840 г. выслано въ награду ему 57 р. 14 к. сер., вслѣдствіе представленія его къ 200 руб. асс.

Помимо указанныхъ мѣръ предосторожности, по поводу тѣхъ или другихъ случаевъ, угрожавшихъ здоровью учениковъ, видимъ и нѣкоторыя другія распоряженія, касающіяся гигіены и охраненія здоровья воспитанниковъ. Въ апрѣлѣ 1826 г. ректоръ Антоній между прочимъ обратилъ вниманіе правленія на дурной воздухъ въ классахъ, «такъ какъ рамы не смотря на весеннее время не были еще вынуты, и окна не отворялись». Въ 1827 г. сдѣлано распоряженіе, согласно Высочайшему повелѣнію, о прекращеніи всякихъ сношеній съ с.-пет. гимназіей, по случаю развившейся тамъ скарлатинной горячки. Въ 1833 г., по представленію эконома, вслѣдствіе заявленія врача Александрова, на училищномъ дворѣ былъ засыпанъ прудъ «вредный для здоровья, по причинѣ гнилыхъ испареній» и устроены сточныя трубы съ колодцами (за 320 р.) Тогда же экономъ Михайловъ представлялъ правленію объ устроеніи новыхъ отхожихъ мѣстъ, чтобы чрезъ дворъ не проходить ученикамъ изъ нѣкоторыхъ комнатъ и не простужаться. Въ 1835 г. сдѣлано представленіе митрополиту о возобновленіи для учениковъ семинаріи и училища сада (за 361 р.), и онъ написалъ «согласенъ». Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе донесенія доктора о нечистотахъ на дворѣ предъ

семинарской больницей, могущихъ развивать заразительныя болѣзни, было дано особое предписаніе эконому. Въ 1837 г. по запискѣ эконома, разрѣшено въ семинарской столовой выбить каминъ, съ цѣлію очищенія воздуха. Въ 1838 г. врачъ Паковскій предложилъ вмѣсто сахара покупать для семинарской больницы медъ, «какъ болѣе полезный для здоровья и дешевый». Въ 1839 г. тотъ же врачъ, послѣ того какъ въ 1838 г. послѣдовало отъ Коммиссіи дух. уч. запрещеніе купаться ученикамъ въ Невѣ и Обводномъ каналѣ,—сдѣлалъ представленіе о необходимости построить для учениковъ ванну на рѣкѣ, въ виду того, что они часто страдаютъ накожными сыпями и приливами крови къ головѣ отъ занятій въ лѣтнее время. Семинарская баня около того времени, осенью, долго оставалась безъ починки, послѣ того какъ мастеровые сосѣдняго водочнаго завода Крамера, опасаясь пожара, разломали на ней трубу, изъ которой однажды летѣли искры. Полиція долго не разрѣшала починки; экономъ представлялъ о необходимости бани для учениковъ, правленіе также признавало это и только, по сношенія правленія чрезъ митрополита съ генералъ-губернаторомъ, было разрѣшено наконецъ въ маѣ 1840 г. произвести починку бани и топить ее. Баня обыкновенно топилась для воспитанниковъ чрезъ десять дней и открыта была для мытья два дня сряду. Мытье же половъ въ ученическихъ комнатахъ происходило обыкновенно, въ продолженіе трехъ или четырехъ дней, чрезъ каждые два мѣсяца, по крайней мѣрѣ въ тридцатыхъ годахъ, при экономѣ Михайловѣ.

Прислуга.

Первоначально семинарскіе служители были изъ духовнаго вѣдомства, уволенные ученики духовныхъ училищъ, которые вызывались чрезъ консисторію. Это подтверждено и предписаніемъ Коммиссіи дух. уч. въ 1812 г. Въ наказаніе высылали провинившихся дьячковъ (1810 г.), или консисторскихъ писцовъ (1811 г.), для временнаго услуженія въ семинаріи и потомъ экономъ свидѣтельствовалъ въ консисторію о поведеніи таковыхъ. Одинъ отецъ въ 1817 г. просилъ уволить сына его изъ училища въ свѣтское званіе, и семинарское правленіе согласилось, но митрополитъ Амвросій отказалъ въ виду того, что «духовное вѣдомство само имѣетъ нужду въ служебныхъ лицахъ». Даже въ 1827 г. ученикъ Георгіевскій, исключенный изъ дух. училища, по опредѣленію семинарскаго правленія, за бѣгство, кражу и ложь, поступилъ въ число

семинарскихъ сторожей. Нѣкоторые изъ такихъ служителей пріобрѣтали съ теченіемъ времени собственность и особое довѣріе начальства. Такъ, когда домъ служителя Артемьева въ 1817 г. приказано было перенести, въ виду постройки новаго зданія академіи и выдано на это 1000 р., семинарское правленіе выдало ему еще заимообразно, по его просьбѣ, изъ остаточной училищной суммы 400 руб. подъ залогъ его дома. Тогда же было выдано изъ строительнаго комитета при академіи 5000 руб. на перенесеніе и перестройку 7 домовъ семинарскихъ служителей по оцѣнкѣ, произведенной при участіи семинарскаго эконома Турчанинова.

Но вообще подобные служители, поступавшіе изъ епархіальнаго вѣдомства, по неспособности къ церковно-служительскимъ должностямъ, были несовсѣмъ исправны и надежны; притомъ иногда ихъ и недоставало: нужно было отъискивать служителей вольнонаемныхъ. Кіевское семинарское правленіе обратило вниманіе на неудобства имѣть вольнонаемныхъ служителей, которые съ великимъ трудомъ нанимаются и часто смѣняются. Положеніе дѣла улучшилось, послѣ того какъ въ ноябрѣ 1818 г. состоялось опредѣленіе Комитета министровъ объ отпускѣ солдатъ для служительскихъ обязанностей въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и казенныхъ заведеніяхъ. На запросъ (въ 1817 г.) о числѣ служителей въ петербургской семинаріи отъ инспекторскаго департамента Главнаго штаба, вслѣдствіе отношенія оберъ-прокурора св. Синода князя Голицына,—отвѣчено, что при семинаріи служителей требуется 20 человѣкъ. И вотъ въ 1818 г. по увольненіи изъ семинаріи прежнихъ служителей, были отпущены, съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію начальника штаба корпуса внутренней стражи, 20 инвалидовъ для исправленія служительскихъ обязанностей въ с.-петербургской семинаріи. Изъ нихъ унтеръ-офицеру положено жалованья 33 р. $33^1/_3$ к. въ 2 мѣсяца, а остальнымъ по 10 р. каждому.

Увольненіе, или перемѣна такихъ, своего рода какъ бы штатныхъ, служителей происходили при участіи высшаго начальства, академіи, и даже Коммиссіи дух. уч. Такъ въ 1825 г. унтеръ-офицеръ Овечкинъ, вслѣдствіе репорта эконома о его нетрезвости и буйствѣ, по опредѣленію семинарскаго правленія и съ разрѣшенія академическаго, былъ уволенъ и отправленъ къ своему военному начальству. Это послѣднее сдѣлало семинаріи запросъ чрезъ академію, въ чемъ состоитъ его неисправность: дали отвѣтъ, что Овечкинъ за командой смотрѣлъ слабо. За неисправность ему не выдано жалованья въ разное время

196 р., которые впрочемъ отданы послѣ, вслѣдствіе его прошенія къ митрополиту. Въ 1826 г. семинарское правленіе представляло академіи и Коммиссіи дух. уч. о перемѣнѣ 10 инвалидовъ и унтеръ-офицера. Коммиссія по этому поводу сносилась съ инспекторомъ департамента Главнаго штаба, и въ 1827 году прислано было вновь 11 человѣкъ. Но еще въ 1821 году было предписано вызывать инвалидовъ только въ случаѣ крайности. Поэтому приходилось принанимать также и вольныхъ служителей съ жалованьемъ отъ 16 руб. до 24-хъ въ два мѣсяца. По недостатку средствъ на наемъ служителей, въ 1826 г. было постановлено, чтобы «своекоштные воспитанники, сверхъ служителя, сами смотрѣли за порядкомъ и чистотою въ комнатахъ, поочереди». Но въ 1829 г. число инвалидовъ, служащихъ при семинаріи, съ 16 человѣкъ дозволено увеличить до 26. Затѣмъ въ апр. 1830 г. по Высочайшему повелѣнію, предписано нанимать служителей изъ отставныхъ солдатъ и не ходатайствовать о назначеніи ихъ изъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, по недостатку ихъ въ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи. Въ 1833 году снова сдѣлано распоряженіе «въ должности служителей и сторожей обращать исключенныхъ за неспособностью изъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и изъ нисшаго отдѣленія семинаріи», или имѣть вольнонаемныхъ. Въ 1834 году и были только вольнонаемные, преимущественно изъ отставныхъ солдатъ всего 25 человѣкъ. Къ концу же тридцатыхъ годовъ число служителей простиралось отъ 35 до 45 человѣкъ.

Въ сент. 1809 г. согласно представленію инспектора іером. Филарета, замѣтившаго неисправности служителей, постановлено: «учинить росписаніе, кто изъ служителей, какою долженъ заниматься работою»; дѣло это поручено эконому.

Экономъ Турчаниновъ въ 1815 г. составилъ инструкціи для старшаго служителя и комисара, по опредѣленіи на эту должность служителя Вас. Аѳанасьева, на мѣсто уволившагося Мих. Попова, бывшаго пѣвчимъ и экономскимъ письмоводителемъ. Въ 1826 г., по запискѣ ректора Антонія, правленіе постановило составить особую инструкцію для служителей, съ показаніемъ должности каждаго изъ нихъ. Инструкцію составилъ экономъ Пановъ въ 1827 г., причемъ унтеръ-офицеру, который назывался *исполнителемъ*, дана была, съ утвержденія правленія, особая инструкція о надзорѣ и отвѣтственности по экономической части и по дому семинаріи. Подобную инструкцію для комисара поручено было составить эконому А. Петрову въ 1838 г. Въ должности же

комисара, или наблюдателя за припасами и приготовленіемъ пищи, въ 30-хъ годахъ, состоялъ обыкновенно кто либо изъ воспитанниковъ или окончившихъ курсъ, съ жалованьемъ отъ 10 до 25 р. (Петрову въ 1838 г.), иногда же и изъ исключенныхъ. Въ 30-хъ годахъ упоминается названіе подъэконома, дававшееся, вѣроятно, комисару.

Столъ и одежда учениковъ.

Обѣдъ и *ужинъ* воспитанниковъ (въ 12 и 8 час.), по уставу (Проэкта §§ 225, 226), состояли изъ двухъ блюдъ, праздничный же обѣдъ—изъ 3-хъ. Пища была простая и довольно однообразная. Въ 1810 г. экономъ Турчаниновъ входилъ запиской въ правленіе о перемѣнѣ блюдъ за столомъ, чтобы не наскучивали одни и тѣже, но, какъ видно изъ особаго журнала, напр. 1820 г. подъ заглавіемъ: «состояніе сеніорствъ», въ послѣднихъ числахъ декабря, слѣдовательно въ праздничное время, за обѣдомъ, обыкновенно были: щи, или иногда, супъ и каша, или же—раза три въ недѣлю — жаркое изъ говядины; за ужиномъ: щи, или супъ, и каша. При этомъ въ теченіе недѣли неразъ встрѣчаются такія замѣтки дежурнаго: «щи только съ дымомъ» (за ужиномъ), или: «супощи, безъ подболтки и безъ всякаго вкусу и каша». Бывали жалобы и на худое мясо и вообще на припасы. Въ постные дни, какъ видно изъ экономскихъ репортовъ, покупалась для стола рыба, напр. въ 1824 г. въ мартѣ по счету за рыбу уплачено 42 р., а въ іюнѣ 421 р. и т. д. Но вся ли рыба покупалась собственно для ученическаго стола, и въ достаточномъ количествѣ—сказать нельзя. По крайней мѣрѣ об. прокуроръ Пратасовъ, посѣтивъ семинарскую столовую въ іюнѣ 1838 г., «остался недоволенъ экономомъ за ботвинье, въ которомъ мало показалось ему рыбы» *). Инспекторъ Антоній, какъ выше упомянуто, заботился отчасти объ улучшеніи пищи и разнообразіи росписанія кушаньевъ (стр. 163). Для питья квасъ брали обыкновенно съ завода бочками, по 3 руб. за каждую (въ 20-хъ годахъ) и истребляли его въ значительномъ количествѣ, напр. въ мартѣ 1824 г. на 162 р. (54 бочки), въ іюнѣ на 267 р., въ ноябрѣ—204 р. и т. д. Казеннаго завтрака не полагалось, но въ семинаріи допускалась продажа ученикамъ нѣкоторыхъ припасовъ. Въ первые годы семинарскій служитель продавалъ воспитанникамъ сбитень и булки,

*) Письм. ректора Аѳанасія въ Тверь. *Душ. Чт.* 1868 г. VIII. 337.

а вырученныя деньги долженъ былъ вносить въ правленіе. Въ 20-хъ же годахъ правленіе заключило условіе съ сбитенщикомъ, который долженъ былъ за пользованіе помѣщеніемъ вносить 100 р. въ годъ и продавать ученикамъ сбитень, булки и т. п., но не держать горячительныхъ напитковъ, даже и для себя. Намѣреніе инспектора Владиміра вывести эту лавочку за монастырь, какъ мы видѣли, (стр. 160), вызвало протестъ со стороны учениковъ и новое установленіе правленіемъ строгихъ правилъ о часахъ и предметахъ торговли.

Одежда учениковъ опредѣлена въ 1814 г. въ особомъ росписаніи подъ буквой Е, приложенномъ къ проэкту устава 1814 г. (къ § 221), хотя были и отступленія отъ этого росписанія. Верхней одежды, шинелей, не полагалось вовсе. Въ дѣлахъ встрѣчаются экономскіе рапорты о пошитіи фризовыхъ шинелей только для учениковъ училища. Семинаристы же нѣкоторые имѣли свои шинели—фризовыя, или суконныя на байкѣ, другіе, за неимѣніемъ своихъ, пользовались чужими, если можно было, или довольствовались выдаваемыми для зимы суконными жилетами съ рукавами, или куртками, сверхъ которыхъ надѣвали еще суконный сюртукъ, и въ этомъ одѣяніи отправлялись иногда въ городъ, не смотря на зимній морозъ. Шинели же шили впослѣдствіи только для назначаемыхъ въ академію. Сверхъ указаннаго, выдавались еще на два года тиковые или, впослѣдствіи, нанковые шлафроки, суконные брюки, а на лѣто панталоны и жилетъ китайчатые, или нанковые—впослѣдствіи. Сюртукъ же выдавался на три года, или изъ сукна синяго, а въ 30-хъ гг. темно-сѣраго, или обыкновенно изъ особой мохнатой матеріи, называвшейся мухояромъ. Въ 1826 г. два ученика высш. отд. просили выдать имъ новые сюртуки, за негодностію старыхъ, (послѣ того какъ одному ихъ товарищу былъ выданъ новый сюртукъ «по увѣренію къ его успѣхамъ и поведенію, не въ примѣръ другимъ»); правленіе постановило: выдать, но лишить этихъ учениковъ лѣтней пары, которая должна была шиться (т. е. шлафроковъ и жилетовъ съ панталонами), съ внушеніемъ—быть бережливыми къ казеннымъ вещамъ. Суконный, или кожанный картузъ, полагавшійся по уставу, замѣнялся иногда, особенно для учениковъ высшихъ классовъ, пуховою круглой шляпой. Такъ въ 1817 г. куплено 40 такихъ шляпъ, въ 1830 г. для учениковъ высш. и средн. отдѣленія пріобрѣтены такія же шляпы, отъ 5—6 руб. за штуку. Говорятъ, что инспекторъ Андрей, назначенный ректоромъ въ воронежскую семинарію, завелъ тамъ, по примѣру петербургской, шляпы для

воспитанниковъ и тѣмъ возбудилъ даже толки въ городѣ. Кромѣ сапоговъ въ первое время выдавались еще башмаки. При выходѣ воспитанниковъ, казенную одежду нужно было возвращать, если срока не выслужила, но по бѣдности нѣкоторыхъ учениковъ, или по ветхости одежды и близости къ сроку дозволялось иногда удерживать одежду при себѣ (напр. въ 1837 г.). Въ 1840 г. нѣкоторымъ изъ исключенныхъ, болѣе бѣднымъ, правленіе разрѣшило пользоваться казенной одеждой до пріисканія мѣста. Относительно своекоштныхъ, не пользовавшихся казенной одеждой въ 1830 г. было предписаніе отъ Коммиссіи дух. уч. чтобы и они соблюдали однообразіе въ одеждѣ. Тоже предписывалось и относительно тѣхъ, которые получали вмѣсто одежи деньгами *).

Для спанья выдавали матрацъ, набитый шерстью, двѣ подушки и одѣяло, стоющія въ 20-хъ годахъ 16 руб.

Вообще же и продовольствіе одеждой, также какъ и пищей, по крайней мѣрѣ до половины 30-хъ годовъ, нельзя признать удовлетворительнымъ. Къ концу разсматриваемаго періода, со вступленіемъ въ должность синодальнаго оберъ-прокурора гр. Пратасова, оно начинаетъ улучшаться. Протоіерей Виноградовъ въ своихъ запискахъ пишетъ: «въ наше время часть сія (т. е. экономія) столько же была худа, сколько совершенно и хороша при Израилѣ **). Непонятно, отъ чего и отъ кого произошелъ такой упадокъ оной. Положеніе отъ казны было увеличено, оклады съ своекоштныхъ возвышены, а столовая и кухня были въ весьма непріятномъ тонѣ: неопрятность, дурной вкусъ, качество дешевыхъ и порченыхъ припасовъ отличали оныя; все дурно, худо, чуть не скверно. Посмотрѣлъ бы кто на одѣяніе семинариста-студента, удивился бы убранству его. Мухояровый сюртукъ, шляпа кожаная (?), сапоги повисшіе, штаны и куртка толстаго сѣраго сукна, очень похожія на уборъ тогдашнихъ будочниковъ— вотъ что украшало наружность нашу! Сюртукъ суконный только походилъ кое на что. О ближайшемъ же къ тѣлу, сирѣчь о бѣльѣ и говорить нечего. Если было цѣло оное, то такъ тонко и такъ

---

*) Назначаемыхъ въ академіи предписано было костюмировать сполна по высланнымъ образцамъ одежды (въ іюнѣ 1837 г.) и изъ доброкачественныхъ матеріаловъ (въ ноябрѣ 1841 г.).

**) Т. е. въ старой академіи, гдѣ, какъ говоритъ Виноградовъ, «кромѣ строгаго надзора префекта надъ состояніемъ стола, самъ митрополитъ частехонько въ подрясничкѣ, въ камилавочкѣ, тихонько заходилъ и въ кухню. Что тутъ дѣлать эконому!» (Зап. Виногр. стр. 560.)

нѣжно, какъ холстъ, что у добрыхъ людей по поламъ разстилается *). О поношенномъ же скажу только: часто въ банѣ видишь, какъ иной казенно-коштный студентъ какіе нибудь лоскутки на тесемкѣ опоясываетъ кругомъ себя. Сознаюсь, что, пришедъ въ возрастъ, часто съ завистію глядѣли мы на слугъ богатыхъ господъ, одѣтыхъ лучше каждаго изъ насъ... Теперь (1836 г.), говорятъ все улучшилось. Но кто придумалъ, кто изъ монаховъ озаботился перемѣною? Никто. Самъ царь-батюшка узналъ, послалъ, велѣлъ». (стр. 567, 568.)

По этому поводу высказывается иногда такое мнѣніе, что монашествующее начальство не считало нужнымъ заботиться объ улучшеніи внѣшняго положенія духовныхъ воспитанниковъ, находя это излишней роскошью, вовсе несоотвѣтствующей ихъ званію и назначенію, тѣмъ болѣе что начальство это, само воспитавшись въ подобныхъ же условіяхъ, не сознавало даже всей недостаточности экономическаго положенія духовно-учебныхъ заведеній **). Мнѣніе это имѣетъ свое основаніе. Дѣйствительно, вопросъ о коренной реформѣ въ экономическомъ быту нашихъ дух. заведеній разрѣшенъ былъ по инициативѣ оберъ-прокурора графа Пратасова, тогда какъ духовныя начальствующія лица относились къ этому не особенно сочувственно. Но требованія физическаго воспитанія, которое уставомъ не оставлено въ небреженіи (Введ. § 1), конечно, должны были соединяться съ тѣми или другими заботами по улучшенію экономической части. Это мы уже видѣли и снова, на основаніи документальныхъ данныхъ петерб. семинаріи, можемъ заявить, что стремленіе къ улучшенію внѣшнихъ, физическихъ условій быта воспитанниковъ постоянно было присуще начальству семинаріи. Недостатки же по хозяйству, конечно, происходили иногда и отъ общей небрежности, преимущественно же зависѣли отъ исполнительной власти— экономовъ, не говоря еще о нѣкоторыхъ условіяхъ всего тогдашняго быта, независящихъ, можетъ быть, отъ воли начальства, по крайней мѣрѣ ближайшаго.

Общее состояніе хозяйства и разныя мѣры къ его улучшенію.

Хозяйственная часть, по уставу (§ 189), ввѣрялась *особенно* эконому, поэтому естественно, что она вообще, весьма

*) Цѣна рубашки съ «исподницею» (1818 г.) была 4 р. 50 к., лѣтніе чулки 90 к., зимніе получулки 55 коп. (Изъ экон. дѣлъ семин. арх.).

**) См. Ростисл. воспом. (Вѣстн. Евр. 1883. VIII), также въ книгѣ «Объ устр. дух. уч.» (т. II) и у Виноградова въ Запискахъ.

много зависѣла отъ способности и исправности этого должностнаго лица. Начальство же съ своей стороны, какъ отчасти мы уже и видѣли, имѣло надъ этою частію наблюденіе и предпринимало въ разное время тѣ или другія мѣры къ ея улучшенію.

Въ декабрѣ 1809 г. возникло дѣло, вслѣдствіе жалобъ учениковъ на худое мясо. Купецъ Мешкуринъ два мѣсяца не являлся для подписанія контракта и поставлялъ дурное мясо. Между тѣмъ экономъ, по заявленію правленія, «медленностію своею и потачкою неисправному поставщику Мешкурину навлекъ еще дороговизну,» такъ какъ за мясо лучшее пришлось платить по 4 руб. за пудъ, вмѣсто 3 р. 50 к., какъ условлено въ контрактѣ. Правленіе опредѣлило—выдать Мешкурину за поставленное имъ дурное мясо, вмѣсто 3 р. 50 к. за пудъ, по 2 р. 80 к. Митрополитъ Амвросій положилъ резолюцію: «худое мясо не слѣдовало брать; почему и нужно условиться съ поставщикомъ онаго, а правленіемъ положенной цѣны утвердить нельзя». Другая его резолюція по этому же дѣлу, (которое изложено было въ двухъ статьяхъ), слѣдующая: «Правленію по первому усмотрѣнію или жалобѣ надлежало рѣшиться или сдѣлать контрактъ, или не брать мяса у худоваго поставщика». Около того же времени, по поводу представленія эконома о необходимости купить 25 жестяныхъ подсвѣчниковъ со щипцами, правленіе опредѣлило: «руководиться правиломъ его высокопреосвященства (даннымъ раньше), т. е. при рапортѣ о покупкахъ «представлять, сколько чего было, почему не стало, или вновь нужно». Митрополитъ написалъ: «мое предложеніе имѣетъ смыслъ, чтобы о утраченныхъ вещахъ имѣть изысканіе, но вмѣстѣ стараться о покупкѣ новыхъ, дабы не было остановки и недостатка для употребленія».

Въ 1810 г. ректоръ Анатолій дѣлалъ представленіе правленію о неисправностяхъ эконома У. Митрополитъ Амвросій по этому поводу положилъ резолюцію: «экономскаго нерадѣнія впредь предлагаю не терпѣть, о чемъ ему и объявить въ правленіи.» Вскорѣ онъ вышелъ. Въ 1817 г. ревизоръ Филаретъ Дроздовъ писалъ: «часть хозяйственная не равняется въ устройствѣ двумъ первымъ. Нѣкоторые недостатки, какъ напр. въ полной одеждѣ на воспитанниковъ, неизбѣжны по ограниченности семинарскихъ окладовъ и доходовъ. Но къ сожалѣнію можно примѣчать, что семинарскій экономъ не соотвѣтствуетъ своею дѣятельностію тѣмъ усиліямъ, какія употребляетъ семинарское правленіе для соблюденія хозяйства и порядка въ хозяйствѣ.» Указанія на нѣкоторые недостатки и безпорядки по экономіи находимъ

въ журналахъ сеніорствъ, напр. въ 1815 г. записана жалоба на недостатокъ свѣчъ, въ 1818 г. жалоба на дурную пищу и квасъ, на стужу въ столовой, отсутствіе въ трубахъ вьюшекъ и дверцевъ печныхъ, на изломанныя комнатныя двери и пр. Инспекторъ предлагалъ это вниманію эконома, а тотъ—коммисара. Филаретъ при ревизіи между прочимъ предложилъ семинарскому правленію: «подвердить эконому семинаріи, чтобы въ столовой скатерти очищаемы были отъ кусковъ и крошекъ послѣ каждаго стола». Но по этому поводу и въ 1830 г. экономъ А. Михайловъ дѣлалъ представленіе о томъ, что «скатерти послѣ 1-й столовой, по недостатку служителей и времени, въ скорости не могутъ быть отряхнуты и просушены,» и по этому необходимы еще двѣ перемѣны скатертей для 2-й столовой. Въ 1823 г. іеродіаконъ Мисаилъ уволенъ былъ изъ экономовъ семинаріи, вслѣдствіе представленія ректора правленію объ его неисправностяхъ. Имущество его было описано, вслѣдствіе сдѣланнаго на него начета. Въ 1826 г. ректоръ Антоній входилъ особой запиской въ правленіе по поводу тѣхъ безпорядковъ, какіе онъ замѣтилъ при посѣщеніи классовъ: недостатокъ иконъ въ нѣкоторыхъ классахъ, каѳедръ или столиковъ для учащихъ, дурной воздухъ, измаранныя и изрѣзанныя ученическія парты. Около того же времени произведена, неизвѣстно кѣмъ, значительная покража бѣлья и книгъ въ комнатахъ, занимаемыхъ учениками словесности и митрополичьими пѣвчими, когда всѣ находились у всенощнаго богослуженія, въ залѣ. Дѣло оставлено безъ дальнѣйшаго разслѣдованія, по словесному приказанію митрополита, «ибо покража произошла въ комнатахъ пѣвчихъ его высокопреосвященства». Вообще, около половины 20-хъ годовъ было очень много безпорядковъ, какъ по дѣлопроизводству вообще, такъ особенно по экономической части, о чемъ заявлялъ и ректоръ Антоній при вступленіи въ должность. Это же подтвердилъ и ревизоръ Иннокентій Борисовъ, замѣтивъ, что нѣтъ многихъ экономическихъ книгъ, отчетовъ за нѣсколько годовъ, неизвѣстно назначеніе нѣкоторыхъ суммъ и пр. Послѣ его ревизіи по экономической части между прочимъ предписано: «чтобы остаточныя суммы, подлежащія отсылкѣ въ Коммиссію за книги и въ составъ пенсіоннаго капитала высланы были въ оную, непозже какъ чрезъ двѣ недѣли по полученіи предписанія, съ различеніемъ, сколько денегъ значится по запискамъ сем. правленія вырученныхъ за книги, и сколько считалось къ 1823 г. на лицо остаточной экономической суммы. Высылка должна быть произведена, не ожидая по-

вѣрки отчетовъ семинаріи потому, что если бы при сей повѣркѣ и открылись какія либо обстоятельства перемѣняющія счетъ, оный всегда можетъ быть исправленъ возвратомъ ли излишнихъ денегъ въ семинарію, или взысканіемъ недосланныхъ отъ оной особо. «Помимо этого, въ 1826 г. учреждена была особая счетная коммиссія для повѣрки счетовъ спб. семинаріи съ 1815 по 1826-й годъ. Членами Коммиссіи избраны и утверждены митрополитомъ профессоры академіи, протоіреи: Герасимъ Павскій и Іоакимъ Кочетовъ, баккалавръ Ст. Райковскій. Впослѣдствіи присоединенъ еще инспекторъ академіи архимандритъ Иннокентій. Коммиссія, на основаніи данной ей подробной инструкціи, разсматривала разные счеты и экономическіе документы съ 1809 г. и нашла значительныя опущенія и безпорядки, которые отчасти упоминались уже выше. Въ слѣдующемъ году Коммиссія дух. уч. напоминала объ ускореніи занятій ревизіонной коммиссіи и для этого назначила въ нее еще отъ себя бухгалтера и контролера колл. ассесора Филиппова, которому по окончаніи занятій коммиссіи въ 1832 г. выдано награды изъ семин. суммъ 750 руб. Остальнымъ же членамъ объявлена «признательность начальства за труды». Вотъ что найдено было этой Коммиссіей. 1) Многихъ экономическихъ записныхъ книгъ не оказалось на лицо съ 1809 по 1826 г. 2) Мелочныхъ расходовъ (безъ опредѣленій правленія) не записано въ книги на 4.489 р. 44 к. и пожертвованныхъ денегъ 4000 р., хотя послѣдніе были на лицо. 3) Передержано по больницѣ изъ суммъ по другимъ статьямъ ассигнованнымъ (за 10 лѣтъ) 2081 р. 79 к.) 4) Выведено было передержки противу контрактныхъ цѣнъ за купленную говядину въ 1816 г. 1,014 р. 19 к. Экономъ Турчаниновъ этого опредѣленія семин. правленія не подписалъ, отозвавшись, что въ этомъ году «контракта на поставку говядины не было и что справка въ журналѣ подведена была невѣрно.» На это обращено вниманіе и ревизоромъ Филаретомъ, но, по приказанію митр. Амвросія, оставлено безъ изслѣдованія. Впрочемъ и противу цѣнъ, показанныхъ въ опредѣленіяхъ сем. правленія, передано по сей статьѣ 265 р. 80 коп. *) 5) Статей не очищенныхъ росписками суммою на 13,660 р. 80 коп. 6) Нѣкоторыя суммы не записаны на приходъ, хотя значатся въ расходѣ; другія записаны не въ тотъ годъ, въ который поступили; нѣкоторыя же вовсе не записаны (на 5,323 р. 93 к.) Вслѣдствіе разныхъ опущеній, въ суммѣ

*) Вып. изъ журн. Комис. дух. уч. отъ 30 мая и 3 окт. 1831 г. ст. VII.

остатка къ 1826 г. недоставало 21,041 р. $5^1/_4$ коп. Все это Коммиссіей дух. уч. (1832 г.) поставлено сем. правленію на видъ, съ строгимъ подтвержденіемъ на будущее время не допускать подобныхъ безпорядковъ и упущеній, но безъ замѣчанія по силѣ 1 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 1826 г. и безъ привлеченія виновныхъ лицъ къ законной отвѣтственности, на основаніи Высочайшаго манифеста 22 авг. 1826 г. Затѣмъ предписано акад. правленію разсмотрѣть, признаются ли издержки по мелочнымъ расходамъ необходимыми, а семинарскому—предписано о сверштатныхъ издержкахъ представлять начальству, завести шнуровыя приходорасходныя и другія книги по экономической части, по высланнымъ (въ количествѣ шести номеровъ) формамъ, и строго соблюдать въ веденіи книгъ, разныхъ вѣдомостей и отчетностей указанный порядокъ и своевременную запись.

По запросу изъ академіи о документахъ по вышеозначеннымъ мелочнымъ расходамъ, семин. правленіе выслало только пять расходныхъ записокъ за два года и два отчета о мелочныхъ расходахъ, но эти данныя найдены необстоятельными, хотя сумма мелочныхъ расходовъ за 9 лѣтъ (всего 5289 р. 44 к.) признана необходимою.

Нѣкоторыя объясненія нужны были отъ бывшихъ ректоровъ Иннокентія (уже умершаго) и Поликарпа, который и представилъ объясненія о расходѣ суммъ, но они признаны неудовлетворительными; по этому предписано отъ 5-го дек. 1833 г. «въ пополненіе слѣдующей ко взысканію суммы 3,927 р. 25 к. взыскать съ бывшихъ въ то время членовъ сем. правленія, соразмѣрно ихъ жалованью и времени нахожденія въ должности членовъ. Но какъ тогдашній инспекторъ Андрей и экономъ Николаевъ уже умерли, то положено взыскать съ ихъ наслѣдниковъ, такъ какъ они умерли «по состояніи уже манифеста 22 авг. 1826 г.» Оказалось возможнымъ взыскать только съ наслѣдниковъ (въ тверской губ.) бывшаго инсп. Андрея 280 р. 19 к. Сношенія по дѣлу о взысканіи тянулись до 1839 г. *).

Въ томъ же 1826 г. секретарь Успенскій подалъ правленію заявленіе, о томъ, что экономъ іеромонахъ Симеонъ разорвалъ контрактъ, заключенный съ поставщикомъ платья на воспитанковъ семинаріи, а залогъ его (банковый билетъ въ 500 р.), будто бы возвратилъ портному, между тѣмъ наслѣдники портнаго, вскорѣ затѣмъ умершаго, требуютъ эти деньги. Экономъ, по за-

*) Дѣло арх. внѣш. акад. прав. 1832 г. № 18.

просу правленія, представилъ объясненіе, что контрактъ разорвалъ нечаянно, такъ какъ онъ попалъ между его черновыми бумагами, а деньги 500 р. отыскалъ у пріятеля портнаго, къ которому, неизвѣстно какъ они попали. Съ контракта онъ представилъ правленію копію (незасвидѣтельствованную), а 500 руб. возвратилъ уже другимъ банковымъ билетомъ. Вскорѣ послѣ этого онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности, по болѣзни. На него сдѣланъ былъ начетъ въ 4.984 р. 57 к. и обнаружены — недостатокъ росписокъ отъ получавшихъ деньги и утрата нѣкоторыхъ казенныхъ вещей. Впрочемъ за 1824-й и 25-й годы до достовѣрности въ счетахъ не дойдено, посему, по резолюціи митрополита, дѣло передано въ учрежденную около того времени вышеупомянутую коммиссію для разсмотрѣнія старыхъ дѣлъ, имущество же Симеона опечатано и доходы его монашескіе (въ Киновіи) удерживались. Но коммиссія повѣрочная нашла разсчетъ семинар. правленія съ экономомъ неправильнымъ, ибо въ основаніи сего разсчета принята не та сумма, какая на самомъ дѣлѣ была выдана эконому, но та, какую только предполагалось выдать ему по журналамъ, или какую онъ просилъ себѣ по своимъ представленіямъ. Предписано — произвести новый точный разсчетъ. Митрополитъ утвердивъ это, сдѣлалъ правленію «строгое замѣчаніе, чтобы оно дѣла свои производило впредь съ большею аккуратностію, нежели какъ оно производило ихъ до сего времени» (1827 г.) Нѣкоторыя же вещи изъ опечатанныхъ велѣлъ выдать бывшему эконому Симеону. Послѣ того допущенъ къ исправленію должности эконома учитель М. Пановъ, который былъ, повидимому, дѣльный. По вниманію къ его усердной службѣ и честному поведенію, ему съ разрѣшенія Коммиссіи дух. уч., обращена въ награду сумма, выданная на прогоны (192 р. 90 к.) до Тамбова, куда онъ былъ первоначально назначенъ, но не поѣхалъ, оставшись учителемъ ал.невскаго училища и потомъ экономомъ семинаріи. Пановъ заводилъ разныя новыя вещи, столы, парты и др. къ удобству учениковъ, составилъ инструкцію для служителей. Въ 1827 г., когда и ревизоръ Иннокентій рекомендовалъ его какъ исправнаго, *) правленіе представляло митрополиту къ утвержденію его экономомъ «за особенную рачительность по службѣ, способность къ дѣламъ экономическимъ и пріобрѣтеную уже (въ теченіи 11 мѣсяцевъ)

*) Впрочемъ Иннокентій объ экономіи прибавилъ, что «желательно было бы видѣть нѣкоторую бережливость, особенно въ покупкѣ вещей менѣе нужныхъ, напр. мебели и больше старанія объ опрятности».

опытность.» Но митр. Серафимъ не утвердилъ Панова и рекомендовалъ правленію избрать въ экономы «извѣстной вѣрности и честности какого либо іеромонаха, или іеродіакона пожилыхъ лѣтъ, а до того времени править экономическую должность учителю М. Панову, подъ особымъ смотрѣніемъ и надзираніемъ инспектора семинаріи.» Такимъ образомъ экономическій интересъ приносился иногда въ жертву желанію имѣть и въ должности эконома лицъ духовнаго и преимущественно монашескаго сана. Но въ 1830 г. снова представленъ въ экономы свѣтскій, профессоръ А. Михайловъ, «какъ способный къ сей должности въ 1-хъ потому, что ему извѣстны мѣстныя отношенія города С.-Петербурга, ибо онъ воспитался въ здѣшней семинаріи и обучался въ здѣшней же академіи, въ 2-хъ потому, что онъ, занимая экстраординарные классы (?) по семинаріи, имѣетъ довольно свободнаго времени для исправнаго прохожденія возлагаемой на него экономской должности». Между тѣмъ экономы—монахи или были неисправны, или вскорѣ выходили изъ семинаріи. Хотя и при Михайловѣ, одномъ изъ наиболѣе, повидимому, предпріимчивыхъ и аккуратныхъ экономовъ, не все было ладно: книги иногда оставались неочищенными росписками (напр. Масальскаго, послѣ его смерти), не смотря на то, что за этимъ строго предписывалось слѣдить, послѣ разбора дѣлъ ревизіонной коммиссіи 1829 г.; въ 1836 г. изъ семинарской кладовой произведена была покража одежи на сумму 289 р., причемъ два вора задержаны вахтеромъ и письмоводителемъ и препровождены въ полицію. Но вообще въ 30-годахъ замѣчается улучшеніе хозяйственной части. Въ числѣ улучшеній, введенныхъ при Михайловѣ, особенно можно упомянуть о новыхъ ложкахъ. Прежде употреблялись ложки деревянныя, а тарелки и кружки палевыя. При этомъ заведено было, чтобы каждый воспитанникъ съ своей ложкой приходилъ въ столовую, а какъ столовая помѣщалась на другомъ дворѣ (по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ), то забывшіе свою ложку иногда оставались безъ горячаго. Въ 1836 г. заведены вмѣсто деревянныхъ такъ называемыя аргентиновыя ложки (32 р. за дюжину), какъ болѣе приличныя и прочныя. Еще въ 1830 г. Михайлова «за особенное усердіе въ исправленіи экономической должности», какъ служившаго одинъ еще годъ въ семинаріи, акад. правленіе, согласно съ отзывомъ ревизора Павскаго, постановило имѣть въ виду на будущее время. Но впослѣдствіи Михайловъ долженъ былъ даже отказаться отъ экономской должности, не имѣя по ней поощренія и одобренія отъ высшаго

начальства. Около этого времени об.-прокуроръ Пратасовъ обратилъ особенное вниманіе на экономическій бытъ академіи и семинаріи. Пратасовъ, бывши въ семинаріи, высказалъ неудовольствіе относительно экономіи и приказывалъ ректору строже смотрѣть за экономомъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ ректоръ Аѳанасій, который, впрочемъ и самъ, по перемѣщеніи въ петербургскую семинарію, нашелъ въ ней много «сору и дряни.» *) Очевидно, экономъ былъ въ зависимости отъ многихъ внѣшнихъ условій, неблагопріятствовавшихъ его аккуратности. Въ 1837 г. возникло особое дѣло о семинарской конюшнѣ. Содержаніе конюшни съ теченіемъ времени все возрастало. Въ первое время въ дѣлахъ упоминается одна лошадь, телѣга, дровни или водовозные роспуски. Въ 1831 г. вмѣсто одной лошади заведены двѣ легковыя (купленныя за 500 р.) Въ 1833 г. на конюшню и ея принадлежности издержано было 1436 р. 3 к. Наконецъ въ 1837 г. на представленіи сем. правленія по дѣлу о содержаніи 3-хъ лошадей, митрополитъ Серафимъ написалъ: «семинарское правленіе имѣетъ немедленно представить намъ справку, сколько по штату положено быть при семинаріи лошадей и для какой надобности содержатся онымъ три лошади.» Правленіе указало, что число лошадей въ уставѣ не опредѣлено, хотя положено вообще имѣть лошадей, число опредѣляется, безъ сомнѣнія, мѣстными нуждами; число учениковъ живущихъ въ семинаріи, вмѣстѣ съ училищными и служителями до 500; въ зданіи не имѣется нѣкоторыхъ приспособленій, напр. квасоварни, колодца, по этому часто приходится ѣздить за водой, за квасомъ (на заводъ), за пескомъ, камнемъ и проч.; заведеніе находится на краю города и далеко отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, съ которыми необходимо имѣть сношенія; тѣхъ же лошадей приходится начальству употреблять и для приглашенія членовъ св. Синода и Коммиссіи дух. учил. на публичныя испытанія и для объясненій съ ними и проч., тѣмъ болѣе, что въ 1831 г. уже дозволено было имѣть трехъ лошадей, изъ которыхъ только одна содержится на штатную сумму, остальныя же частію на бурсачную и армейскую, частію на собираемую съ своекоштныхъ учениковъ сем. и училищъ. На этомъ объясненіи митрополитъ положилъ такую резолюцію: «для удовлетворенія всѣмъ нуждамъ училищной и семинарской экономіи двухъ лошадей совершенно достаточно. Дѣло 1831 г., на которое правленіемъ сдѣлана ссылка, говоритъ о

---

*) См. выше, стр. 163 и 220 также Душ. чт. 1868. VIII. 338.

нуждѣ имѣть вмѣсто одной двухъ лошадей, а не трехъ. Значущіяся по тому жъ дѣлу двѣ пары конской збруи, цѣною въ 170 руб. слишкомъ богаты для нуждъ хозяйственныхъ, а два цвѣтные ковра, за кои значится въ дѣлѣ особая уплата денегъ не могутъ и мѣста имѣть въ числѣ оныхъ».—Опредѣленный вновь въ 1838 г. правящимъ должность эконома изъ комисаровъ при столѣ А. Петровъ принималъ нѣкоторыя мѣры къ улучшенію хозяйства. Правленіе с.-пет. семинаріи, «усмотрѣвъ изъ экономическихъ отчетовъ за 1838, 1839 и 1840 г. между прочимъ весьма значительное уменьшеніе передержекъ по содержанію дома семинаріи и соединенныхъ съ нею александроневскихъ училищъ, въ сравненіи съ предшествовавшими имъ годами, именно въ послѣдніи три года передержано по содержанію дома менѣе 10,585 р. 53¾ к., нежели въ предшествовавшіе имъ три года, вслѣдствіе чего должно было увеличиться число казеннокоштныхъ и улучшиться содержаніе (такъ какъ передержки заимствуются изъ остатковъ по содержанію учениковъ, на осн. 32 пун. Введ. къ проэкту уст.), сверхъ того, такъ какъ въ сент. 1838 г. открытъ новый довольно значительный источникъ экономическихъ доходовъ, именно съ сент. 1838 г. *) по янв. 1841 г. выручено денегъ отъ продажи костей, помоевъ и кусковъ 1206 р. 19 к. асс.,»—положило представить эконома Петрова къ наградѣ въ размѣрѣ его годоваго жалованья, которое онъ и получилъ.

Высшее начальство, обративъ особенное вниманіе, по иниціативѣ гр. Пратасова, на экономическое улучшеніе семинарій и прежде всего петербургской, озаботилось упорядоченіемъ и отчетностей по экономической части, бывшихъ ранѣе постоянно въ неисправности. Первоначально экономическіе отчеты семинарій и училищъ представлялись для разсмотрѣнія въ академическое правленіе, откуда препровождались, вмѣстѣ съ академическимъ, въ контроль Коммиссіи дух. уч. Коммиссія же была подавлена массою такихъ отчетовъ, поэтому «не могла также обойтись безъ особой рѣшительной мѣры по случаю давняго накопленія въ ней училищныхъ отчетовъ, которые оставались неразмотрѣнными за неимѣніемъ къ тому въ прежнее время способовъ.» По всеподданѣйшему докладу гр. Пратасова, съ цѣлію облегченія контрольной дѣятельности Коммиссіи дух. уч. въ ноябрѣ 1836 г. учреждено временное счетное отдѣленіе для

*) Въ этомъ году выручено 384 р. 95 к. отъ продажи старой посуды, костей, сухарей и помоевъ, въ томъ числѣ старой лошади и свиней.

обревизованія накопившихся отчетовъ съ 1813 по 1833 г., «которое въ опредѣленный двухгодичный срокъ и привело свои занятія съ совершенному окончанію.» *) Потомъ эти дѣла перешли въ Хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ. При разсмотрѣніи экономическихъ отчетовъ петер. семинаріи этими учрежденіями, затребованы были изъ семинаріи разныя объясненія, по поводу встрѣченныхъ въ отчетахъ за 1834 г. и ранѣе недоразумѣній, неточностей, недомолвокъ. Особенное вниманіе обращено на передержки противу штата, напр. по содержанію дома въ 1834 г. свыше 6 тыс., въ 1835 г. до 15 тысячъ руб. На запросъ, дѣлались ли эти передержки съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, семинарія отвѣчала, на основаніи объясненія инспек. Антонія и эконома Михайлова, что передержки происходили съ разрѣшенія митрополита, кромѣ развѣ незначительныхъ. Послѣдовало предписаніе, да и не одно, чтобы на всякій сверхштатный расходъ испрашивать разрѣшеніе архіерея. Разъискивались и провѣрялись экономическія дѣла за болѣе давніе годы, даже съ 1826-го, при чемъ какъ Хозяйственное, такъ и Духовно-учеб. управленія опять спрашивали у семинаріи разныхъ объясненій, но, за выходомъ должностныхъ лицъ, бывшихъ въ то время, справокъ не могли собрать, тѣмъ болѣе, что и приходорасходныхъ книгъ или недоставало, или онѣ велись неисправно, и отчеты нѣкоторые были невѣрны.

Въ пособіе же центральному контролю въ концѣ 1836 г. учреждены особые епархіальные временные комитеты изъ лицъ духовнаго вѣдомства, неучаствовавшихъ въ дѣйствіяхъ дух. учебныхъ заведеній,—для повѣрки съ документами экономическихъ отчетовъ этихъ заведеній. Въ выпискѣ изъ журнала Комм. дух. уч. отъ 22 окт. и 3 дек. 1836 г., сообщенной митр. Серафиму и сданной имъ въ консисторію, сказано, что Контроль Коммиссіи не можетъ имѣть «удостовѣренія въ томъ, согласны ли всѣ суммы, въ отчетахъ заключающіяся, съ подлинными шнуровыми книгами и прочими документами, ибо сіи документы и книги къ отчетамъ не прилагаются,—на мѣстахъ же подобной повѣрки ни кѣмъ не производится, кромѣ нѣкоторыхъ опытовъ, сдѣланныхъ по московской епархіи. Коммиссія, обращая на сей предметъ вниманіе и желая отчетность подвѣдомственныхъ ей мѣстъ привести въ удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ состоя-

*) Извл. изъ стч. об. прок. за 1836 г. стр. 86, 87; за 1837 г. стр. 100; за 1838 г. стр. 94.

ніе, признала нужнымъ раздѣлить ревизію училищныхъ отчетовъ на двѣ инстанціи, низшую, въ которой могла бы производиться повѣрка съ домументами на мѣстахъ, и высшую въ контролѣ Коммиссіи, который долженъ окончательно разсматривать всѣ экономическія дѣйствія дух. учебныхъ заведеній. Съ сею цѣлію Коммиссія, положивъ учреждать въ епархіяхъ временные ревизіонные комитеты изъ лицъ дух. вѣдомства, не участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ учебныхъ заведеній, утвердила подробное положеніе для руководства симъ комитетамъ съ тѣмъ, чтобы повѣрку сію распространить на отчеты за время съ 1833 г..., привести дѣло сіе къ окончанію, сколь возможно, безъ потери времени, и, по обревизованіи отчетовъ за каждый годъ, не ожидая окончанія послѣдующихъ, представлять ихъ въ Коммиссію со всѣми нужными свѣдѣніями.» Для обревизованія же дух. училищныхъ отчетовъ 1836 г. допущено въ случаѣ надобности, чтобы не задержать дѣла и окончить ревизію къ марту слѣдующаго года, образовать особый комитетъ. По распоряженію спб. епархіальнаго начальства, въ январѣ 1837 г. учреждены три комитета—для академіи, семинаріи съ александроневскимъ и петропавловскимъ училищами и для ямбургскихъ училищъ: каждый изъ 3-хъ лицъ. Въ комитетъ по дѣламъ семинарскимъ, съ утвержденія митрополита, вошли: Спасосѣн. протоіерей І. Ивановъ, Пантелейм. священникъ Ст. Славинскій и учитель сем. Гр. Смирягинъ. *) Комитетамъ препровождены за три года отчеты и дано въ руководство особое, утвержденное Коммиссіей дух. уч. «Положеніе,» въ которомъ опредѣляются цѣль, составъ и обязанности временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ. Главнымъ образомъ комитетъ долженъ удостовѣриться въ вѣрности экономическаго отчета съ документами, т. е. шнуровыми книгами, контрактами, разрѣшеніями начальства, журналами правленій и проч. (§ 9); за тѣмъ повѣрить самый отчетъ, также всѣ книги и записи,—соблюдены ли всѣ требующіяся формальности; смотрѣть, нѣтъ ли издержекъ несогласныхъ со штатами, правилами устава и предписаніями начальства (§ 16), провѣрить денежныя записи, расходы—съ справочными цѣнами и контрактами, освидѣтельствовать наличность суммы; повѣрить съ документами количество въ теченіе года содержащихся пищею учениковъ и служителей, а относительно одежды и обуви—имѣются ли своеручныя росписки ихъ, также количество отапливаемыхъ

*) Дѣло арх. спб. дух. консист. 1837 г. № 14.

печей, освѣщаемыхъ комнатъ и другихъ помѣщеній, количество больныхъ и число служителей у каждаго дѣла (§ 21). Въ случаѣ усмотрѣнныхъ неясностей или неисправностей, дозволено требовать объясненія у сем. правленія. Въ авг. того же 1837 г. семинарскій комитетъ окончилъ свои занятія по разсмотрѣнію экономическихъ отчетовъ за три года, а въ декабрѣ того же года и за 1836 годъ, представивъ на благоусмотрѣніе митрополита самые отчеты съ журналами своихъ засѣданій, равно какъ и замѣчаніями на усмотрѣнныя въ нихъ при повѣркѣ съ шнуровыми книгами и прочими документами неясности и неисправности (впрочемъ незначительныя); отъ митрополита же дѣло препровождено въ Коммиссію дух. уч. Ревизіонный комитетъ съ того времени сталъ учреждаться ежегодно, по распоряженію епархіальнаго начальства.

Воспитанники.

Званіе. Ученики семинаріи были собственно дѣти *священно-церковнослужителей*, *) но въ семинарію принимались и *свѣтскіе*, съ извѣстными условіями и ограниченіями. Въ 1818 г. Коммиссія дух. уч. утвердила мнѣніе акад. правленія «о допущеніи въ дух. училища гражданскихъ лицъ и о снабженіи ихъ свидѣтельствами отъ сихъ училищъ, соразмѣряясь однакожъ съ числомъ дух. воспитанниковъ и вмѣстимостію училищныхъ домовъ.» Между дѣлами архива спб. семинаріи, особенно 1819 и 1820 годовъ и раньше, встрѣчается немало прошеній отъ свѣтскихъ лицъ о принятіи дѣтей ихъ, или родственниковъ, въ семинарію, или дух. училища, напр. отъ тит. совѣтника Есаулова, служащаго при Императ. фарфоровомъ заводѣ, канцеляриста Анкудинова, камеръ-лакея Небольсина, титул. совѣтника Ермолаева, новоторжскаго купца Аксанина и др. Семинарское правленіе не находило обыкновенно препятствій къ принятію ихъ, кромѣ неблаговременности, т. е. если началось уже ученье, или подъ условіемъ сначала *своихъ* размѣстить по комнатамъ. Въ январѣ 1822 г. послѣдовало о свѣтскихъ слѣдующее предписаніе Коммиссіи дух. уч. (отъ 22 дек. 1821 г.) «1) Дѣтей не принадлежащихъ къ духовному званію въ духовныя училища не

*) Въ первое время допускались въ семинарію для обученія—лица, состоящія въ должности дьячка, или дьякона, (напр. иподіаконъ Хелаевъ, 1809—1812 г.), но такихъ было не много.

принимать, буде они обременены многими учениками духовнаго званія, дабы излишним умноженіем учащихся не обременять как самых наставников, так и не дѣлать затрудненія в ходѣ ученія; но если таковаго препятствія не встрѣтится, то принимать в качествѣ приватно обучающихся. 2) Принимать их только пред началом учебнаго курса, а увольнять во всякое время, когда сами просить будут. 3) С выходящаго из семинаріи не в срочное время, если он жил в семинаріи на своем содержаніи, «удерживать в экономіи весь остаток суммы, какая внесена была учеником при вступленіи его.» 4) При увольненіи, аттестата не выдавать, а только свидѣтельство о обученіи приватно, с означеніем, «что выданное ему свидѣтельство ни в каком случаѣ не может замѣнить аттестата семинарскаго. 5) Увольняемым в срединѣ курса дѣтям свѣтскаго званія не выдавать свидѣтельств.» Однакож это предписаніе не мѣшало свѣтским проситься и поступать в семинарію. В 1828 г. находим 5 прошеній от свѣтских лиц (преимущественно чиновников) *) о принятіи дѣтей их в семинарію, в 1830 г. три таких же прошенія; в 1835 г. было отношеніе обер-прокурора св. Синода Нечаева на имя митрополита о принятіи в семинарію двоих сыновей антекаря екатеринбургских заводов Гельма, для подготовленія их в медико-хирургическую академію. Также из свѣтских Снигиревскій принят в 1837 г. в дух. училище, для подготовленія в мед. академію. Но другим отказывали, на основаніи вышеприведеннаго предписанія Коммиссіи 1821 г. По предписанію же 1837 г. в іюлѣ постановлено—свѣтских учеников принимать с разрѣшенія епархіальнаго архіерея и ежегодно в перечневых вѣдомостях особо об них показывать. В 1841 г. из числа 264 воспитанников семинаріи только двое принадлежали к свѣтскому званію. Из крещенных евреев воспитанников видим еще до 20-х годов, таковы были: Ник. Петровскій и Ив. Крамановскій, послѣдній поступил в 1820 г. В 1835 г., по Высочайшему повелѣнію, и греко-униатов дозволено принимать в дух. уч. и семинарію, хотя в петербургской епархіи не было таковых.

Иноепархіальные, хотя также с нѣкоторыми ограниченіями, но постоянно бывали в петербургской семинаріи, между

---

*) Дѣти же консисторских чиновников и служителей считались наравнѣ с церковнослужительскими.

прочимъ и на основанiи распоряженiй Коммиссiи дух. уч. Нѣкоторые поступали сначала въ дух. училища, потомъ переходили въ семинарiю. Впрочемъ еще въ 1811 г. семинарское правленiе, на отношенiе Иринея, архiеп. псковскаго, о принятiи въ петерб. семинарiю двухъ воспитанниковъ изъ псковской епархiи, постановило: «въ училищныхъ правилахъ нѣтъ основанiя, на которомъ можно было бы принимать учениковъ другихъ епархiй въ здѣшнюю семинарiю,» при чемъ указало и на то, что иноепархiальные переходящiе неблаговременно (т. е. послѣ начатiя ученья) дѣлаютъ затрудненiе учителямъ. Но съ разрѣшенiя Коммиссiи дух. уч. въ томъ же 1811 г. по экзамену принятъ въ семинарiю ученикъ харьковскаго коллегiума Федоровскiй. Въ 1812 г. по прошенiю священника Славинскаго, по экзамену принятъ братъ его, ученикъ нисш. отд. новгородской сем., но съ условiемъ жить въ домѣ брата. Въ 1813 г. принятъ въ высшее отд. ученикъ моск. слав. греко-латинской академiи А. Некрасовъ. И послѣ видимъ, напр. въ 1814 г., что по экзамену ученики нерѣдко поступали или переводились въ петербургскую семинарiю изъ другихъ епархiй: новгородской, псковской, петрозаводской, ярославской и друг. Въ 20-хъ годахъ были случаи принятiя въ семинарiю изъ другихъ епархiй, на основанiи резолюцiй митрополита. Въ 1828 г. на запросъ олонецкой консисторiи, сколько въ петерб. семинарiи было учениковъ изъ олонецкой епархiи, таковыхъ оказалось 9 человѣкъ; изъ нихъ 7, съ открытiемъ олонецкой семинарiи въ 1829 г., по предписанiю Коммиссiи дух. уч., и переведены туда. Но въ томъ же году видимъ перешедшихъ изъ новгородской семинарiи, калужской и курской; тогда же были ученики изъ пензенской и минской епархiй. Въ 1841 г. иноепархiальныхъ было 7 человѣкъ: С. Чижовъ (средн. отд.) изъ тверской епархiи, А. Ждановъ и Н. Симеоновскiй (нисш. отд.) рязанской; Гавр. Рутовъ (средн. отд.) и Ив. Платоновъ (нисш.) казанской; В. Наумовъ (высш. отд.)—херсонской; П. Смирновъ (нисш. отд.) тульской.

Обыкновенно просили о перемѣщенiи дѣтей или родственниковъ изъ другихъ епархiй, ради тѣхъ или другихъ удобствъ. Въ 1837 г. напр. священникъ церкви села Бабина, новгородской епархiи, Ирод. Флоринскiй просилъ о перемѣщенiи сына своего Димитрiя въ александроневское дух. училище, такъ какъ «С. Петербургъ разстоянiемъ ближе къ моему (просителя) жительству, нежели Новгородъ и сверхъ сего имѣю родственниковъ въ столицѣ, которые могутъ содѣйствовать къ успѣшному занятiю препода-

ваемыми науками сыну моему Д. Флоринскому своимъ попеченіемъ и присмотромъ.» Подобное же основаніе было выставлено въ 1841 г. священникомъ села Коровья-ручья, новг. еп. для помѣщенія сына его въ александроневское училище. Въ томъ же году А. Черенскій переведенъ изъ олонецкаго уѣзднаго училища въ здѣшнюю семинарію, такъ какъ отецъ его былъ священникомъ въ новоладожскомъ уѣздѣ.

Служащіе по духовно-учебному вѣдомству часто просили о переводѣ ихъ родственниковъ изъ другихъ епархій: баккалавръ акад. Моисей просилъ за племянника (1815 г.), Вѣтринскій за брата (1814 г.) Въ 1826 г. съ ректоромъ Антоніемъ пріѣхалъ изъ Архангельска ученикъ Сергіевъ и принятъ въ семинарію на казенное содержаніе. Въ 1830 г. инспекторъ академіи Іосифъ перевелъ двоихъ своихъ родственниковъ изъ тверской семинаріи, чтобы лучше наблюдать за ними, и вносилъ за ихъ содержаніе. Профессоръ с. петербургской семинаріи И. Симеоновскій перевелъ изъ рязанской семинаріи своего роднаго брата въ 1840 году. Инспекторъ семинаріи Іоасафъ въ томъ же году перевелъ своихъ дѣтей изъ курской епархіи въ петропавловское училище, а по выходѣ своемъ изъ петербургской семинаріи отправилъ ихъ въ рыльское училище.

Въ 1838 г. было предписаніе Коммиссіи дух. уч. чтобы семинаріи «принимали дѣтей духовенства другихъ епархій въ томъ только случаѣ, когда на сіе получатъ разрѣшеніе отъ епархіальнаго преосвященнаго и когда сими дѣтьми будутъ представлены надлежащіе документы о ихъ рожденіи и происхожденіи.» Еще ранѣе (1834 г.) было предписано – сообщать выписки изъ именныхъ вѣдомостей объ иноепархіальныхъ ученикахъ въ мѣстное семинарское правленіе и архіерею, но въ именныхъ вѣдомостяхъ мѣстной семинаріи имъ не числиться, если снова не перейдутъ въ нее.

Особенно часты были случаи временнаго перемѣщенія въ петербургскую семинарію иноепархіальныхъ воспитанниковъ, пріѣзжавшихъ сюда вмѣстѣ съ лицами монашествующими, вызываемыми на чреду священнослуженія.

Подобные воспитанники не только поступали на время, но иногда просто лишь допускались къ слушанію уроковъ въ петербургской семинаріи, а числились въ семинаріи своей епархіи. Напр. въ 1826 г. вмѣстѣ съ ректоромъ псковскимъ Иннокентіемъ пріѣхалъ ученикъ высш. отдѣл. Пономаревъ и чрезъ годъ опять просилъ увольненія, такъ какъ Иннокентій возвращался во

Псковъ. Съ Іустиномъ, ректоромъ черниговской семинаріи, пріѣхалъ въ 30-хъ годахъ, ученикъ средн. отд. Як. Дорогоневскій. Съ Іоанномъ, ректоромъ харьковскаго коллегіума, вызваннымъ на чреду, перешелъ ученикъ высш. отд. Рудинскій, въ 1840 г. Тогда же изъ подольской семинаріи перешелъ ученикъ Н. Чернявскій, назначенный въ свиту архіепископа подольскаго Кирилла, вызваннаго въ св. Синодъ. Иные изъ пріѣхавшихъ такимъ образомъ и курсъ оканчивали въ петербургской семинаріи, числясь въ своей, напр. Д. Верещагинъ изъ псковской семинаріи, Мих. Хребтовъ изъ тверской семинаріи (1839 г.) и др. Иные, наоборотъ, числясь въ петербургской семинаріи, учились въ чужой епархіи и даже странствовали изъ одной епархіи въ другую, съ дозволенія правленія, напр. И. Верховскій съ Никодимомъ (Лебедевымъ), ректоромъ сарат. и друг. семинарій, былъ и въ Саратовѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Иркутскѣ. (1833 г.) При этомъ ежегодно сообщались въ правленіе петер. сем. свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи подобныхъ воспитанниковъ.

Армейскіе воспитанники, дѣти военнаго духовенства, поступали въ семинарію по отношеніямъ въ семинарское правленіе отъ своего начальства. Въ первый разъ въ 1818 году поступили въ спб. семинарію 15 человѣкъ изъ существовавшей доселѣ отдѣльно, такъ называемой, армейской семинаріи, по случаю «предположеній о новомъ образѣ существованія армейской семинаріи.» *)

Положенія о новомъ образѣ существованія армейской семинаріи составлены членомъ св. Синода и Коммиссіи дух. уч., арміи и флота оберъ-священникомъ Державинымъ. Предписаніе о приведеніи ихъ въ исполненіе, по опредѣленію Коммиссіи дух. уч., послѣдовало отъ академическаго правленія 20-го сентября 1818 года. На основаніи этихъ постановленій, Высочайше утвержденныхъ 14 апр. 1819 г., «армейская семинарія изъ дѣтей полковаго духовенства существуетъ отдѣленіями въ разныхъ

*) Особая армейская семинарія для дѣтей военнаго духовенства устроена была, при Императорѣ Павлѣ I, въ 1800 г. по проекту полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, въ С. Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ домѣ тверскаго подворья. Въ 1815 г. предполагалось преобразовать ее, примѣнительно къ общему уставу дух. училищъ, но вслѣдствіе экономическихъ затрудненій, она закрыта, а ученики распредѣлены по разнымъ епарх. семинаріямъ, на основаніи новыхъ особыхъ «Положеній.» (*Барсовъ* «Объ управленіи русск. военн. дух. стр. 56, 57. *Невзоровъ*, Истор. оч. управ. дух. военн. вѣд. стр. 17 и д.)

епархіяхъ,» воспитанники ея «содержатся совокупно съ казенно-коштными воспитанниками епаршескихъ училищъ» (§ 2) и, по окончаніи курса, должны поступать на священнослужительскія должности при полкахъ; исключенные же, но благонравные, могутъ оставаться еще на годъ, «для усовершенствованія себя въ свѣдѣніяхъ нужныхъ причетнику.» Сообщенія объ армейскихъ воспитанникахъ, о ихъ успѣхахъ, поведеніи и содержаніи дѣлаются отъ семинарскаго правленія къ оберъ-священнику, но они «состоятъ въ совершенной подчиненности епархіальному начальству, и оберъ-священникъ ни въ какое по дѣламъ ихъ разбирательство въ то время не входитъ» (§§ 6, 8, 10); лучшихъ изъ нихъ архіереи имѣютъ право назначать на епархіальную службу, сообщая о томъ оберъ-священнику. «Распоряженіе въ назначеніи и доставленіи дѣтей въ епаршескія училища предоставляется оберъ-священнику, смотря по мѣстной удобности, или другимъ обстоятельствамъ». (§ 12). Въ силу этого, обыкновенно и дѣлались отношенія въ спб. семинарское правленіе отъ оберъ-священника (протоіерея Державина, въ 20-хъ годахъ, или впослѣдствіи Музовскаго, Мансвѣтова, Кутневича), который, «включивъ просящагося въ число воспитанниковъ армейской семинаріи,» сообщалъ правленію, «дабы благоволено было принять его» въ семинарію, или училище. Но и отцамъ дозволено было воспитывать дѣтей въ той епархіи, гдѣ признаютъ для себя почему либо выгоднѣе, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы приплачивать отъ себя, если потребуется, къ суммѣ назначаемой на содержаніе армейскаго воспитанника. (§ 14.) Поступающіе въ академію не обязывались послѣ опредѣляться на полковую службу, но въ академіи содержались уже не на армейскія суммы. О количествѣ суммы отпускаемой вообще на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ сказано въ своемъ мѣстѣ (см. въ гл. *Экономія*, стр. 214).

Фамилія воспитанника могла перемѣняться, съ дозволенія семинарскаго начальства, и это происходило безъ особыхъ затрудненій, хотя подобные случаи въ спб. семинаріи были рѣдки. Въ 1826 г. воспит. Павловъ «по волѣ родителя» просилъ перемѣнить ему фамилію на Черткова; правленіе разрѣшило и переименовало. Стипендіаты митр. Михаила переименовывались *Михайловыми*, какъ выше сказано (стр. 213). Перемѣна фамиліи производилась не только произвольно, но и довольно безпорядочно. Такъ въ 1838 г. былъ запросъ изъ консисторіи, почему исключенный изъ ал.-невскаго училища, сынъ діакона Пахомова носилъ фамилію Мансветова? Отвѣтъ отъ семинаріи послѣдовалъ:

«изъ дѣлъ правленія не видно, почему.» Въ 1833 г. псаломщикъ придворной церкви Котовскій просилъ объ увольненіи изъ семинаріи сына его А-ра Спасскаго и о переименованіи снова Котовскимъ, такъ какъ ректоръ петроп. училища прот. Стахій Колосовъ, по своему усмотрѣнію, безъ согласія отца, назвалъ его Спасскимъ. Правленіе уволило воспитанника и въ свидѣтельствѣ назвало его Котовскимъ.

Помимо ученическихъ обязанностей, на воспитанниковъ, какъ извѣстно, возлагались *различныя должности*, которыя, служили къ облегченію тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ въ семинаріи, хотя, безъ сомнѣнія, мѣшали прямымъ, ученическимъ обязанностямъ воспитанниковъ. Какъ выше сказано было, изъ учениковъ выбирались старшіе, пріоры, цензоры—для наблюденія за поведеніемъ воспитанниковъ (на такихъ должностяхъ обыкновенно было до 20 и болѣе учениковъ высш. и частію средн. отдѣленія); за тѣмъ авдиторы и лекторы—по учебной части. О дѣятельности авдиторовъ нѣтъ свѣдѣній. Вѣроятно, должность эта, допущенная по инструкціи старшимъ 1826 г. (см. выше, стр. 132), не получила развитія въ семинаріи. Лекторы же изъ лучшихъ учениковъ высш. отдѣленія назначались, по уставу (§ 37), собственно «въ пособіе учителя по классу какого либо языка,» а также и вообще въ помощь нѣкоторымъ наставникамъ, имѣвшимъ много занятій, или же за отсутствіемъ какого либо преподавателя. Въ 1818 г. было постановлено акад. правленіемъ: если число учащихся по классу словесности будетъ свыше 75, то «профессору давать помощника съ званіемъ лектора изъ лучшихъ учениковъ высш. отдѣленія, коего долгъ состоять будетъ въ разсмотрѣніи сочиненій.» По греческому языку, какъ общему предмету, постановлено давать профессору одного или двухъ помощниковъ, отдѣляя имъ учениковъ менѣе успѣшныхъ. На этомъ основаніи въ 1819 г. было отъ семинарскаго правленія представленіе академическому о необходимости лекторовъ по словесности и всеобщей исторіи и двухъ лекторовъ на греческій языкъ. По вниманію къ просьбѣ наставника словесности Ив. Смирнова, который принялъ на себя и секретарскую должность, въ 1818 г. назначенъ былъ лекторомъ къ нему ученикъ высш. отд. И. *Павинскій*. Тогда же лекторомъ греч. языка былъ Фил. *Кудрявцевъ*, потомъ Ив. *Смирновъ* (1820-21 г.), Ив. *Чупровскій* (1823 г.), такъ какъ болѣе 200 учениковъ было у одного преподавателя греч. языка, (сначала у инспектора Андрея, потомъ у К. Успенскаго). Въ 1828 г.

Ив. Меліоранскій, проф. словесности и греч. языка и секретарь просилъ назначить на греч. яз. лектора, которымъ и назначенъ М. *Петропавловскій*. Въ 1830 г. лекторомъ, былъ И. *Чупровскій* (другой), смѣненный потомъ П. *Палимовымъ*. Въ 1832 г. опредѣлены въ помощь проф. Тяжелову лекторами—по словесности 1-го отд. М. *Сиженскій*, 2-го отд. В. *Долоцкій*, по греч. яз. И. *Скроботовъ*. За тѣмъ въ 1834 г., за выходомъ Тяжелова, назначены лекторами по 1 и 2 отд. словесности А. *Педешевъ* и В. *Ушаковъ*, а по греч. яз. Е. *Михайловъ 1-й*; но Ушаковъ вскорѣ былъ уволенъ «за нерачительность», по донесенію проф. Массальскаго, а вмѣсто него назначенъ уже магистръ Галаховъ. Въ 1839 г. за болѣзнію проф. Семеновскаго посылали за него въ классъ—на гражд. исторію П. *Петровскаго*, а на нѣм. языкъ А. *Кедрова*. Въ 1-й половинѣ 1841 г., за болѣзнію наставника Д. Успенскаго, на классъ греч. языка ходилъ К. *Добронравинъ*, а на финскій классъ И. *Зосимовскій*. Лекторы изъ учениковъ подавали также конспекты пройденнаго; напр. между конспектами 1834 г. находимъ и конспектъ по греч. яз. лектора Е. *Михайлова 1-го*. Но уже въ 1835 г. (отъ 18 іюня) предписано было—лекторовъ изъ учащихся болѣе не назначать на главные предметы, т. е. богословіе, философію и словесность. Да и на греческій языкъ съ этого времени семин. правленіе выражаетъ болѣе желанія назначать лекторовъ изъ окончившихъ курсъ въ академіи, такъ какъ охотники находились.

Кромѣ того, воспитанниковъ высш. отд. временно назначали, съ увольненіемъ отъ нѣкоторыхъ уроковъ въ семинаріи, для исправленія учительской должности въ александроневскомъ училищѣ, по представленію ректора училища, бывшаго, какъ извѣстно, и инспекторомъ семинаріи. Въ 1818 г. ходилъ за учителя въ алекс.-невское училище воспитанникъ Ф. Кудрявцевъ. Къ концѣ 1822 г., по рекомендаціи училищнаго ректора Өеодосія, опредѣлены на учительскія должности лучшіе воспитанники И. Чупровскій и М. Николаевъ (съ жалованьемъ по 597 р.), при чемъ ихъ обязали ходить въ свой классъ только на богословскія лекціи и явиться на окончательные экзамены. По окончаніи курса въ 1823 г., Николаевъ предпочелъ остаться на учительской въ училищѣ должности поступленію въ академію. Въ томъ же году обучалъ партесному пѣнію въ училищѣ также и семинарскій хоръ ученикъ высшаго отд. семинаріи Мих. Гороновичъ (съ жалованьемъ 60 р. въ годъ); онъ же училъ и въ 1826 г., бывши ученикомъ высш. отдѣленія. Въ 1824 г. на мѣсто вышед-

шаго изъ ал.-невскаго училища, учителя іеромонаха Іезекіиля, сем. правленіе назначило учениковъ высш. отд. С. Орнатскаго и С. Устинова, какъ особенно благонадежныхъ, по отличнымъ успѣхамъ и примѣрному поведенію, уволивъ ихъ отъ нѣкоторыхъ «менѣе значительныхъ классовъ.» Въ 1830 г. въ приходскій классъ назначенъ былъ ученикъ высш. отд. П. Григорьевъ (съ жалованьемъ 250 р.), съ увольненіемъ отъ хожденія на уроки по языкамъ. За тѣмъ съ половины 30-хъ годовъ обычай назначать учениковъ на преподавательскія должности въ училищѣ, повидимому, выходитъ изъ употребленія.

На воспитанниковъ, съ ихъ согласія, возлагались еще должности—комисара, смотрителя больницы, особенно же письмоводительская—при семинарскомъ правленіи, при экономѣ и даже при духовно-цензурномъ комитетѣ, иногда по библіотекѣ (напр. въ 1826 г. при составленіи каталога) и проч. Отвлекая воспитанниковъ отъ ихъ ученическихъ занятій, такія посторонція обязанности иногда могли служить и поводомъ къ злоупотребленіямъ. Еще въ 1810 г. ректоръ Анатолій представилъ къ увольненію совершенно неуспѣвающихъ въ наукахъ трехъ учениковъ высш. отдѣленія, какъ занятыхъ посторонними обязанностями по экономіи и письмоводству, дозволивъ двоимъ изъ нихъ остаться при семинаріи въ должности письмоводителей. Секретарь Ивановъ (1811 г.) также обращалъ вниманіе на неудобства имѣть письмоводителей изъ учениковъ. Тѣмъ не менѣе по проэкту семин. устава (§§ 23, 24) это дозволялось. Въ 30-хъ годахъ, для облегченія письмоводителей, число ихъ увеличено до 4-хъ. Но и при этомъ бывало, что письмоводители опускали свои ученическія обязанности. Напр. письмоводители И. Аландскій и К. Смирновъ, вслѣдствіе донесенія инспектора объ отсутствіи ихъ въ классѣ (1840 г.), прямо заявили, что занимались дѣлами семин. правленія. Письмоводитель же Игн. Вознесенскій сослался на то, что по дѣламъ службы былъ у члена комитета по построенію зданія семинаріи. Впрочемъ хорошіе воспитанники не злоупотребляли своимъ особеннымъ положеніемъ, въ качествѣ письмоводителей, и не манкировали ученическими занятіями, какъ напр. тотъ же И. Аландскій, окончившій курсъ въ первомъ десяткѣ.

Особой же какъ бы привиллегіей пользовалась пѣвческая должность въ хорѣ митрополита, такъ что пѣвчіе могли не подчиняться иногда общимъ съ другими воспитанниками правиламъ ученической дисциплины. Малоуспѣшность ихъ обыкновенно не

соединялась съ тѣми послѣдствіями для нихъ, какими она сопровождалась для остальныхъ воспитанниковъ, поведеніе же ихъ нерѣдко было соблазномъ для другихъ. Въ 1817 г. (сент. 10) митрополитъ Амвросій написалъ слѣдующую резолюцію на прошеніи объ увольненіи ученика семинаріи Петрова, состоявшаго въ хорѣ Его Высокопреосвященства и два раза уже оставленнаго на повторительный курсъ за нехожденіе на уроки: «Петрова яко пѣвчаго, не исключая изъ семинаріи предлагаю объявить въ оной на прежнемъ положеніи, дозволя слушати лекціи философскія и класса словесности и не занимая ничѣмъ другимъ». Но оказалось, что философія и словесность бываютъ въ одни часы, поэтому правленіе опредѣлило посылать его, когда свободенъ, также на исторію и языки, чтобы одинъ не оставался въ комнатахъ. Въ концѣ разсматриваемаго періода былъ такой случай, что уволенный воспитанникъ черниговской семинаріи, принятъ былъ въ петербургскую, потому что, по пріѣздѣ въ Петербургъ, поступилъ въ хоръ митрополита (1840 г.). Но въ 1841 г. при введеніи реформы видимъ попытку и пѣвчихъ подчинить общимъ требованіямъ дисциплины. Не смотря на ходатайство преосв. Серафима о воспитанникѣ Б., бывшемъ въ митрополичьемъ хорѣ, онъ за дурное поведеніе и малоуспѣшность переведенъ былъ въ Новгородскую семинарію, (см. стр. 186), чрезъ что пѣвчимъ какъ бы давалось внушеніе быть болѣе исправными.

Количество воспитанниковъ семинаріи обозначалось обыкновенно въ такъ называемыхъ перечневыхъ вѣдомостяхъ *), ежегодно представлявшихся въ акад. правленіе (§ 443 акад. уст.), откуда свѣдѣнія изъ нихъ пересылались въ Коммисію дух. уч. Количество учениковъ спб. сем. въ теченіе года варьируетъ между 111 (1811 г.) и 264 (1839 г.), за исключеніемъ 1813 и половины 1814 г., когда число воспитанниковъ семинаріи понижалось до 93. Вообще же оно шло въ увеличивающейся прогрессіи, съ незна-

*) Форма ихъ, по образцу составленному о воспитанникахъ спб. сем., утверждена въ 1819 г. Въ нихъ обозначалось: 1) сколько учениковъ въ каждомъ классѣ въ сентябрѣ такого-то года; 2) послѣ того сколько переведено въ высш. классы; 3) уволено въ епарх. вѣдомство окончившихъ курсъ и исключено неспособныхъ; 4) исключено въ гражданское вѣдомство за худое поведеніе; 5) уволено въ иныя вѣдомства; 6) умерло; 7) въ сентябрѣ слѣдующаго года на лицо съ прибылыми; 8) въ семъ числѣ на казенномъ и бурсачномъ содержаніи; 9) на полубурсачномъ; 10) на доходахъ отъ предоставленныхъ мѣстъ и др. пособіяхъ; 11) на своемъ содержаніи; 12) сколько обучалось въ домахъ родителей въ предъидущемъ году и нынѣ.

чительными колебаніями. Для примѣра укажемъ нѣсколько годовъ: 1817 г. — 156 чел. 1828 г. — 198, 1830—186, 1835—217, 1841—256. Въ высшемъ отдѣленіи обыкновенно было менѣе прочихъ, въ низшемъ болѣе, такъ что въ 1823 г. понадобилось раздѣлить низшее отдѣленіе на два класса по словесности: въ одномъ помѣщено 43 чел., въ другомъ 51, но въ 1841 г. было уже 52 и 55, въ 1838—39 г. еще болѣе. Въ высшемъ бывало отъ 24 (1817 г.), не считая 1815 г. когда, съ образованіемъ трехъ отдѣленій (стр. 54), въ высшемъ было только 13,—до 58 (1841 г.); въ среднемъ—отъ 40 (1816 г.) до 91 (1841 г.). Всѣхъ выпусковъ съ 1811 г. по 1841 г. было 16. Число воспитанниковъ, *окончившихъ* полный семинарскій *курсъ* въ теченіе этого періода, равняется 549, какъ видно и изъ приложенныхъ въ концѣ книги списковъ. Количество исключаемыхъ къ году до 20-хъ годовъ было 10 — 14 человѣкъ, въ 20-хъ годахъ оно возросло до 22 (1823 г.), хотя и понижалось до 7 (1830 г.); затѣмъ въ 30-хъ годахъ оно довольно быстро поднялось до 32 (1840 г). *Исключенные* увольнялись обыкновенно въ епархіальное вѣдомство и объ нихъ сообщалось консисторіи, также какъ и объ окончившихъ курсъ, съ обозначеніемъ, чьи дѣти, сколькихъ лѣтъ, какого поведенія, не состоятъ ли въ долгу у семинаріи. Желавшіе же поступить въ свѣтское вѣдомство увольнялись св. Синодомъ, по представленію консисторіи. Число *приватныхъ* вообще было незначительно, еще менѣе изъ нихъ—количество принимаемыхъ въ число дѣйствительныхъ учениковъ, напр. въ 1816 г. изъ приватныхъ 7 включены въ число дѣйствительныхъ, въ 1827 г. также 7, въ 1840 г.—2, въ 1841 г.—4 и т. п. Объ условіяхъ допущенія приватныхъ сказано въ своемъ мѣстѣ (стр. 109); здѣсь же мы укажемъ на особыя обстоятельства, по которымъ допускались иногда приватные. Въ 1816 нѣсколько исключенныхъ приняты приватно, до пріисканія ими мѣста, съ правомъ увольненія во всякое время. Въ 1819 г. бывшій воспитанникъ медико-хирургической академіи Андрей Леопольдовъ, желавшій поступить въ дух. академію, допущенъ приватно къ слушанію философіи въ семинаріи, съ помѣщеніемъ въ семинарскомъ домѣ, на содержаніи ректора дух. академіи. Также бывшій студентъ медиц. академіи Сивиловъ, изъявившій желаніе отправиться въ китайскую миссію, принятъ временно въ семинарію, для слушанія тѣхъ предметовъ, которые плохо зналъ, съ помѣщеніемъ въ семинаріи на собственный счетъ, съ вычетомъ изъ его послѣдующаго жалованья. Въ 1823 году нѣсколько исключенныхъ принято приватно.

Въ числѣ ихъ принятъ исключенный изъ нисш. отдѣленія Ник. Логиневскій, вслѣдствіе особой резолюціи митрополита на прошеніи отца его, выборгскаго протоіерея: «поелику означенный ученикъ по самому мѣсту рожденія и воспитанія долженъ знать финскій и частію шведскій языки, а языки сіи въ Финляндіи необходимо нужны для священника, для обучающихся же въ здѣшней семинаріи неизвѣстны; то семинарское правленіе имѣетъ принять сего ученика въ среднее отдѣленіе, не въ примѣръ другимъ исключеннымъ ученикамъ, и имѣть объ немъ особенное попеченіе, дабы онъ современемъ могъ въ томъ краю, гдѣ почти вовсе нѣтъ ученыхъ священниковъ, знающихъ тамошніе языки, употребленъ съ пользою для св. церкви». Воспитанникъ этотъ въ числѣ послѣднихъ окончилъ курсъ въ 1827 г. Послушникъ Черемонецкаго монастыря А. Новоградскій, изъ прежде исключенныхъ, снова принятъ приватно въ 1834 г. и окончилъ курсъ въ 1835 г. И. Наумовъ, уволенный изъ медиц. академіи (тобол. сем.) въ 1836 г., допущенъ приватно—на своемъ содержаніи—и просился даже на казенное, но вскорѣ былъ уволенъ за нетрезвость.

Нѣкоторые изъ исключенныхъ поступали иногда въ другія учебныя заведенія, напр. въ старый педагогическій институтъ. Когда же одинъ изъ уволенныхъ по неспособности воспитанниковъ (1820 г.) выдержалъ экзаменъ въ московское отдѣленіе медико-хирургической академіи, то послѣдовало предписаніе отъ Коммиссіи дух. уч. наблюдать осмотрительность, чтобы не исключать способныхъ.

Нерѣдко воспитанники или родители ихъ подавали прошенія объ увольненіи изъ семинаріи по болѣзни, или по другимъ причинамъ, но правленіе въ этихъ случаяхъ, особенно въ первое время, поступало осмотрительно и не поспѣшно, тѣмъ болѣе что нужно было представлять о томъ въ Коммиссію дух. учил. Считали нужнымъ обращать вниманіе на успѣхи ученика. Въ 1812 г. не уволенъ по болѣзни воспитанникъ Оредежскій, не смотря на представленное имъ докторское свидѣтельство. Въ 1814 г. отказано въ увольненіи Н. Налимову, согласно впрочемъ и мнѣнію семин. врача Книпера. Въ 1818 г. воспитанникъ Хилковскій подалъ прошеніе митрополиту Михаилу объ увольненіи его изъ семинаріи, о чемъ и мать ученика просила, но правленіе не нашло нужнымъ удовлетворить этому прошенію, такъ какъ здоровье воспитанника, по отзыву штабъ-лекаря Бока, было крѣпко; митрополитъ утвердилъ мнѣніе правленія. Въ 1827 г. ученикъ нисш. отд. Быстровъ писалъ въ прошеніи объ увольне-

нія: «третій годъ, какъ я стражду отъ удара, полученнаго въ грудь», и былъ уволенъ въ епархіальное вѣдомство, на основаніи докторскаго свидѣтельства. Въ 1828 г. 8-мь учениковъ семинаріи просили объ увольненіи въ епархіальное вѣдомство по болѣзни (груди, сухоткой, золотухой): однихъ сем. правленіе оставило до каникулъ, о другихъ отправило донесеніе въ Коммиссію дух. уч., которая и уволила ихъ; вообще подобное увольненіе происходило съ разрѣшенія Коммиссіи. Въ 1831 г. уволено нѣсколько человѣкъ по слабости здоровья. Вас. Владыкинъ (1837 г.) изъ высш. отд. вышелъ по слабости здоровья, на основаніи свидѣтельства штабъ-лекаря Смирнова.

Выходъ же изъ семинаріи, для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія, не возбранялся, хотя допускался также не безъ разбора. Такъ въ 1811 г. одному изъ учениковъ нисш. отд. просившему увольненія изъ семинаріи, для поступленія въ медицинскую академію, отказано, со внушеніемъ «о нелѣпостномъ продолженіи ученія». Въ 1833 г. восп. Еф. Михайловъ 2-й не уволенъ въ медицинскую академію, потому что былъ въ числѣ лучшихъ и состоялъ на казенномъ содержаніи. Но, по окончаніи курса, въ 1836 г. уволился изъ духовнаго званія. Особенно часты были заявленія о желаніи поступить въ медикохирургическую академію *), тѣмъ болѣе, что академія сама обыкновенно вызывала воспитанниковъ семинаріи. Испытаніе ученикамъ желающимъ поступить въ медицинскую академію первоначально производилось, на основаніи постановленія 1811 года, во врачебныхъ управахъ, въ присутствіи одного члена семин. правленія, но потомъ это измѣнено. Въ 1817 г. прислана была отъ медиц. академіи программа для поступающихъ въ нее изъ семинарій, опредѣленъ срокъ подачи прошеній и чрезъ Коммиссію дух. уч. объявлено, чтобы ученики, увольняясь изъ семинарій, сами не пріѣзжали въ академію безъ достаточной подготовки и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Въ правилахъ 1818—22 г. для поступающихъ въ медико-хир. академію изъ всѣхъ классовъ сем. опредѣлены годы 16—24 и предъявлены требованія—въ знаніи латинскаго и русскаго языковъ, ариѳметики и геометріи, логики и физики, съ дозволеніемъ переходить на фармацевтическое отдѣленіе, въ случаѣ отвращенія къ трупамъ, или уѣзжать обратно. Въ 1824 г. было

---

*) Въ «Докладѣ Комитета о усовершеніи дух. училъ» (изд. 1809 г. стр. 15; ср. «Начертаніе правилъ» §§ 61, 65) прямо поставлено цѣлію семинарій — между прочимъ отправлять нѣкоторыхъ въ мед. академію.

предписано—не подавать ученикамъ прошеній высшему начальству, мимо своего, объ увольненіи ихъ въ медикохирургическую академію. Въ томъ же году послѣдовало предписаніе отъ акад. правленія, подтвержденное и въ 1832 г., чтобы сем. правленіе «представленія свои о увольненіи учениковъ въ медицинское вѣдомство присылало непремѣнно къ послѣднимъ числамъ марта, съ тѣмъ, что ежели таковыя представленія получатся въ академ. правленіи послѣ марта, то оныя будутъ оставляемы безъ дальнѣйшаго движенія». Въ янв. 1835 г., по Высочайшему повелѣнію, было предписаніе отъ Коммиссіи дух. уч., чтобы въ медикохирургическую академію между прочимъ назначать изъ семинарій «воспитанниковъ съ самою хорошею нравственностію», а то замѣчено было, что «епархіальное начальство никогда не избираетъ лучшихъ по нравственности». Подобное же предписаніе о благонадежной нравственности, въ соединеніи съ надлежащими познаніями въ положенныхъ наукахъ, было и раньше, отъ 2 іюля 1828 г., вслѣдствіе отношенія г. управляющаго внутренними дѣлами. Учениковъ же признанныхъ недостойными къ принятію въ медицинскую академію дозволялось замѣнять другими надежнѣйшими, безъ особаго представленія о томъ высшему начальству (Предп. отъ 12 окт. 1829 г.). Съ 1820 г. по 1841 г. число поступившихъ въ медиц. академію изъ спб. семинаріи, большею частію средняго отд. *) было около 25 человѣкъ, частію по назначенію семинарскаго правленія, вслѣдствіе вызова, большею же частію по собственному желанію. Въ дѣлахъ находимъ слѣдующія фамиліи отправленныхъ въ мед. академію: Ник. Борисовъ (1812 г.), Іона Дьяконовъ (1817 г.), Конст. Максимовъ, Иванъ Андреевъ и Ник. Михайловъ (1818 г.), Петръ Трачевскій, Ѳед. Зыряновъ (1820 г.), Ник. Максимовъ (1822 г.), Дим. Песоцкій, Пав. Іерусалимовъ (1824 г.); Ив. Криницкій, Вас. Мокіевскій, Ег. Петровъ—въ 1826 году были назначены, но удержаны вслѣдствіе особаго предписанія Коммиссіи д. уч., хотя въ спискахъ потомъ не упоминаются, (Петровъ вышелъ по болѣзни въ 1827 г.); А-ръ Лебедевъ, А-ръ Товіевъ (1828 г.), Алексѣй Знаменскій (1830 г.),

*) Иногда изъ средн. отд. не оказывалось охотниковъ въ медиц. академію, тогда посылали изъ нисшаго: въ 1818 г. были даже изданы особыя правила для семин. правленія «при выборѣ и отправленіи учениковъ изъ окончившихъ курсъ словесныхъ наукъ въ медикохирургическую академію», а въ 1819 г. изданы и дополненія къ нимъ. Но ученики нисш. отд. иногда оказывались вовсе неподготовленными и отсылались назадъ, напр. Хрусталевъ и Кузьминскій въ 1821 году.

Ив. Бѣловъ (1831 г.), Вас. Сивилловъ, Гр. Михайловъ, Ник. Знаменскій, Гр. Петровскій, Лука Якимовичъ (1832 г.), Петръ Павловскій (1833 г.), Пав. Щутскій (1836 г.), Іовъ Насиловъ (1837 г.). Поступившіе же въ 1838 г., ученики средн. отд. Барсовъ и Покровскій просили о принятіи ихъ снова въ семинарію, вслѣдствіе нерасположенности къ анатоміи: съ разрѣшенія Коммиссіи дух. уч. были приняты обратно въ семинарію. Въ 1839 г. желающихъ не оказалось на вызовъ въ мед. академію. Въ 1841 г.—П. Кондрацкій.

Бывали требованія въ старый педагогическій институтъ, чрезъ Коммиссію дух. уч., такъ въ 1816 г. отправлены—Н. Смирновъ средн. отд. и Ѳ. Первянскій нисш. отд. При учрежденіи Главнаго педагогическаго института (1828), на основаніи 8 § устава института, было постановлено: наполнять это заведеніе «преимущественно воспитанниками дух. семинарій, но не прежде какъ по окончаніи ученья въ классахъ наукъ философскихъ. Правило сіе почтено нужнымъ въ томъ предположеніи, что молодые люди изъ духовнаго состоянія, руководимые примѣрами благочестія, и получившіе подъ строгимъ надзоромъ духовныхъ властей начала нравственности и классическаго обученія, будутъ способнѣе докончить съ успѣхомъ образованіе свое въ институтѣ и вступить потомъ съ пользою въ важное и почтенное званіе учителей». (Изъ отнош. министра нар. просв. гр. Ливена къ митр. Серафиму). Въ 1829 г. въ институтъ отправлены были студенты семинаріи Мих. Быстровъ и Влад. Нечаевъ. Затѣмъ въ октябрѣ отправлены ученики высш. отд. Андрей Дашковскій и Ник. Гостиннопольскій, но послѣдній возвращенъ по причинѣ болѣзни (чесотка и опухоль въ ногахъ). По вызову въ 1832 г. назначены въ институтъ четверо: Матв. Сиженскій, Ѳед. Измайловъ, Ник. Долоцкій, А-ръ Вещезеровъ, но первые два отказались по нерасположенности къ свѣтскому званію; затѣмъ посланъ еще Вас. Михайловъ изъ средн. отд., Ив. Павловскій (1832 г.), а въ 1836 г. изъ нисш. отд. Петръ Долоцкій, въ 1840 г. Ив. Лавровскій (сред. отд.).

На поступленіе же въ университетъ въ разсматриваемый періодъ не находимъ прямыхъ указаній. Но напр. въ 1827 г. былъ запросъ изъ спб. университета о поведеніи и успѣхахъ А-ра Вишневскаго (средн. отд.).—Въ началѣ 20-хъ годовъ видимъ и случаи увольненія изъ семинаріи для поступленія въ Военно-строительное училище путей сообщенія: Ал. Адріановъ и Ник. Гавриловъ (средн. отд.) 1821 г., А-ръ Гавриловъ (нисш. отд.) 1822 г., Андрей Гойтанниковъ (средн. отд.) 1823 г.

Большинство кончившихъ курсъ постепенно поступало на епархіальную службу, поэтому о нихъ сообщались всегда болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія (чей сынъ, сколько лѣтъ, откуда, не долженъ ли за содержаніе) въ дух. консисторію. Консисторія же почти ежегодно дѣлала запросы къ оканчивающимъ курсъ, не желаетъ ли кто занять такое-то священническое мѣсто (обыкновенно въ селѣ), съ условіемъ вступить въ бракъ съ такою-то, или на другихъ условіяхъ. Но большею частію воспитанники отказывались отъ предлагаемыхъ мѣстъ. Въ 1830 г. предписано сообщать Синоду объ остающихся еще безъ мѣста окончившихъ курсъ, съ цѣлію посылать ихъ въ другія епархіи. Часто бывали запросы въ семинарію, нѣтъ ли желающихъ поступить на причетническія и пѣвческія должности, въ составъ той или другой миссіи. Еще въ 1809 г. вызывались желающіе въ церковники къ учрежденной миссіи въ Касселѣ: изъявили желаніе двое, но консисторіей признаны неспособными. Въ отчетѣ ревизора Филарета (1817 г.) между прочимъ читаемъ: «не въ обыкновенное время уволены были изъ семинаріи по требованіямъ въ миссіи, основаннымъ на Высочайшей волѣ, нѣкоторые ученики, немного обѣщавшіе семинаріи по своимъ умственнымъ способностямъ». Въ берлинскую и константинопольскую миссіи вызывались въ 1813 г., въ первую также и въ 1827 г., въ швейцарскую въ 1817 г., въ пекинскую въ 1823, 24 и 28 годахъ, также—въ парижскую (1816 и 1825 г.), мадритскую (1826 г.), въ Штутгардтъ—во священники (1823 г.), въ Грецію (1833 г.), Стокгольмъ (1835 г.), Парижъ (1834 г.) и т. п. На эти мѣста еще изъ учившихся часто находились охотники, но лучшихъ по успѣхамъ не увольняли.— Иногда воспитанникамъ семинаріи были предложенія на мѣста изъ другихъ вѣдомствъ, но начальство не всегда отпускало учениковъ. Въ 1812 г. былъ запросъ изъ канцеляріи госуд. банка объ увольненіи восп. Филиппова, для поступленія на службу въ эту канцелярію; но правленіе отказало. Въ томъ же году былъ вызовъ желающихъ въ ополченіе изъ нисш. отд. Изъявили желаніе нѣсколько человѣкъ, но нѣкоторые возвращены по слабости здоровья. Въ 1814 г. трое изъ семинаріи, по запросу, опредѣлены надзирателями за дѣтьми въ Воспитательный домъ. Кончившіе же курсъ и не получившіе мѣста, какъ сказано выше, проживали до времени въ семинаріи и имѣли извѣстныя занятія, подготовляющія къ дух. сану, (напр. въ 1811 г. было такихъ 27, изъ нихъ къ 1813 г. осталось 8). Иногда они отправляли за казенный столъ должность старшихъ, на основаніи предпис. Ком. отъ

9 марта 1834 г., напр. Н. Голубевъ (1834 г.), Ив. Покровскій 1-й, *Илья Смирновъ и Ив. Покровскій 2-й* (*1835 г.*), Вас. Благовѣщенскій и В. Барсовъ (1837 г.); иногда же должность комисара (В. Музовскій 1839 г.). Но иногда и никто изъ окончившихъ не проживалъ въ семинаріи (напр. въ 1836 г.).

Лучшіе изъ воспитанниковъ поступали въ духовную академію, или на духовно-училищную службу. Всѣхъ поступившихъ въ дух. академію по 1841 г. включительно было 68 человѣкъ. Въ московскую академію изъ нихъ поступили лишь двое: Андрей Адамовичъ изъ высш. отд. въ 1836 г. и Иванъ Надеждинъ въ томъ же году (изъ окончившихъ курсъ въ 1835 г.). Поступившихъ же въ петербургскую академію, по окончаніи семинарскаго курса, *было 50; изъ нихъ только два случая поступленія* въ академію второразрядныхъ: Мих. Галицкій (1823 г.) и А—ръ Кедровъ (*1839 г.*), сынъ пѣвчаго придворной церкви великой княгини Маріи Павловны, въ Веймарѣ, назначенный въ академію, по желанію великой княгини, согласно предложенію синодальнаго об. прокурора *). Затѣмъ 10 человѣкъ изъ высшаго отдѣленія въ 1814 г., по вызову академіи, поступили въ составъ ея 2-го курса **). Наконецъ 6 человѣкъ поступили изъ лучшихъ воспитанниковъ средн. отдѣленія (1817—1821 г.); изъ нихъ 4 по назначенію семин. правленія, такъ какъ въ высш. отд. не находилось достойныхъ для отправленія въ академію, и 2 по прошеніямъ. Большею частію академія вызывала 4-хъ, но семинарское правленіе иногда назначало менѣе; поступавшихъ же въ академію *бывало* и *болѣе* 4-хъ (*напр. въ 1821 г., 1823 г.*), вмѣстѣ съ поступавшими по собственному желанію и иногда со взносомъ за свое содержаніе, или «на половинномъ содержаніи», до открытія штатныхъ вакансій ***). См. списки (въ концѣ книги).

---

*) По предписаніемъ отъ 23 ноября 1841 г., согласно предложенію об. прокурора, второразряднымъ запрещено было являться на пріемные экзамены въ дух. академію.

**) Сначала затребовано было изъ высш. отд. спб. семинаріи 14 человѣкъ, потомъ 11, а поступило 10 (см. списки). Воспитанники 2-го курса спб. академіи учились только три года—1814—1817. (См. Ист. спб. д. ак. *Чистов.* стр. 270, 271).

***) *Относительно поступавшихъ по собственному* желанію, или *волонтеровъ*, какъ потомъ ихъ стали называть, особое предписаніе было отъ 29 апр. и 21 мая 1840 г., чтобы они являлись на экзаменъ въ академію, съ согласія мѣстнаго училищнаго начальства, съ надлежащими документами, въ одно время съ поступающими по назначенію. Предписаніемъ 1841 г. они обязывались при поступленіи въ академію шить себѣ *одежду по образцу акад. студентовъ*.

Относительно избранія учениковъ семинаріи въ составъ академическихъ курсовъ, кромѣ успѣховъ и поведенія, предписано было, послѣ того какъ въ 1826 г. изъ поступившихъ вновь студентовъ оказалось очень много больныхъ,—«обращать должное вниманіе на состояніе ихъ здоровья, чтобы ученики разслабленнаго и ненадежнаго сложенія, или подверженные какимъ либо важнымъ болѣзненнымъ припадкамъ отнюдь отправляемы въ академію не были, подъ опасеніемъ за сіе строгой отвѣтственности», съ возвращеніемъ больныхъ на счетъ мѣстныхъ сем. правленій. (Предп. ак. пр. отъ 30 марта 1826 г. подтвержденное отъ 16 августа 1832 г.) *). Подобное требованіе предъявлялось и отъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Но, разумѣется, сужденія врачей въ этомъ случаѣ не всегда могли быть рѣшительны и вѣрны. По случаю сомнѣнія врача въ здоровьи назначеннаго въ 1833 г. въ академію, студента спб. семинаріи В. Долоцкаго, внутреннее акад. правленіе, согласно и съ мнѣніемъ доктора Александрова, положило: «хотя ученикъ Долоцкій признается врачемъ сомнительнаго здоровья, но оказанная имъ на испытаніи отличная благоуспѣшность подаетъ надежду, что онъ безъ особенныхъ усилій и потери здоровья можетъ продолжать курсъ академическаго ученья, а потому принять его въ число воспитанниковъ академіи, предписавъ впрочемъ спб. сем. правленію, дабы не избирало въ академію студентовъ сомнительныхъ по здоровью». При этомъ Долоцкаго обѣщалъ, въ случаѣ болѣзни, взять на свое попеченіе отецъ его, каѳедральный соборный ключарь, свящ. Іоаннъ Долоцкій, у котораго онъ жилъ по болѣзни полгода, еще въ 1831 г. Между тѣмъ оказалось впослѣдствіи, что студентъ Долоцкій ни разу не хворалъ въ академіи и послѣ въ теченіи цѣлыхъ 35 лѣтъ былъ однимъ изъ исправнѣйшихъ профессоровъ той же академіи. Въ 1832 г. Ник. Долоцкій, назначенный въ педагогическій институтъ, былъ забракованъ докторомъ (по слабости груди), но по предписанію Коммиссіи дух. уч. не былъ задержанъ. Бывало и наоборотъ: больнаго докторъ признавалъ здоровымъ. Воспитанникъ Гостиннопольскій въ 1829 г., отправленный въ Главный педагогическій институтъ, возвращенъ былъ назадъ, по причинѣ болѣзни чесоткою и опухоли въ ногахъ, хотя семинарскій докторъ ранѣе нашелъ его здоровымъ.

---

*) При вызовѣ 11 человѣкъ изъ спб. семинаріи въ составъ 2-го курса академіи между прочимъ предписывалось: «они должны быть здоровы и безъ значущихъ недостатковъ въ благовидности».

Не всѣ поступившіе въ академію оканчивали академическій курсъ, но изъ окончившихъ—27 получили степень магистра, изъ нихъ до 10 принадлежатъ къ числу лучшихъ магистровъ, пріобрѣтшихъ впослѣдствіи большую или меньшую извѣстность въ духовномъ и другихъ вѣдомствахъ: *А—ръ Рождественскій* (оконч. въ сем. 1813 г. О немъ см. стр. 35). *Андрей Окуневъ* † (изъ семин. въ 1814 г.), 2-го курса магистръ и баккалавръ спб. ак.- ректоръ ал.-невскаго, потомъ петропавлавскаго училища, протоіерей Казанскаго, затѣмъ Петропавловскаго, наконецъ Исаакіевскаго собора, членъ акад. конференціи и дух. консисторіи, законоучитель Пажескаго корпуса. *Иванъ Ивановъ* † (1814 г.) протоіерей, ординарный профессоръ спб. академіи. *А—ръ Максимовичъ* † (1814 г.) баккалавръ гражд. исторіи и евр. языка въ кіевской академіи; перешелъ потомъ въ министст. внутр. дѣлъ (тайный совѣтникъ). *Спиридонъ Гуляевъ* † (1817 г.), ординарный профессоръ кіевской академіи. *Иванъ Чупровскій* † (1823 г.), см. стр. 37. *Сергій Орнатскій* † (1825 г.)—въ числѣ 3-хъ лучшихъ студентовъ спб. академіи, по предложенію М. М. Сперанскаго, былъ вызванъ для изученія законовѣдѣнія при II отд. собственной Его Величества канцеляріи, слушалъ лекціи въ спб. университетѣ и затѣмъ отправленъ въ Берлинскій университетъ; по возвращеніи, со степенью доктора правъ, опредѣленъ профессоромъ энциклопедіи законовѣдѣнія и росс. государственныхъ законовъ — въ московскомъ университетѣ. *Гавріилъ Михайловъ* † (1827 г.), протоіерей Покровской, въ Коломнѣ, церкви. *Василій Ив. Долоцкій* (1833 г.), заслуженный профессоръ спб. дух. академіи. *Иванъ Скроботовъ* † (1833 г.), протоіерей полковой кавалергардской церкви въ Спб. (болѣе 30 лѣтъ). *Константинъ Добронравинъ* (1841 г.), законоучитель 3-й спб. гимназіи, потомъ смотритель ал.-невскаго училища, въ санѣ протоіерея; нынѣ епископъ Таврическій (преосв. Гермогенъ). *А—ръ Никольскій* † (см. ниже, пер. II) *).

---

*) Изъ остальныхъ, окончившихъ курсъ въ академіи, воспитанниковъ спб. семинаріи наиболѣе извѣстны въ духовенствѣ спб. протоіереи: Ив. Смирновъ † (законоучитель въ Импер. воспитательномъ обществѣ благор. дѣвицъ), Ал—й Н. Максимовъ, Вас. Березинъ † (законоуч. Морскаго училища), Гавр. Розовъ † (законоуч. Инженернаго учил.), Вас. Шишовъ †, Дим. Максимовъ † (законоуч. Екатер. института), Фил. Сперанскій †, Пав. А. Налимовъ, Адріанъ Колоколовъ †, Ал—й Недешевъ †, Вл. Виноградовъ †, Вас. Помяловскій †, Вас. И. Барсовъ; въ гражд. службѣ: Пл. Пантовскій †, Кодр. Коралловъ †, Іос. Самчевскій †. Изъ небывшихъ въ академіи, кромѣ упомянутыхъ въ числѣ

Отношеніе семинаріи къ училищамъ.

Духовныя училища уѣздныя, а отчасти и приходскія, находились въ зависимости отъ семинарскаго правленія въ отношеніи административномъ, педагогическомъ и экономическомъ.

Поэтому и вся вторая часть «Проэкта устава дух. семинарій» посвящена дѣлу *управленія уѣздныхъ училищъ, зависящихъ отъ семинаріи,* которое состояло: «1) въ надзорѣ за училищами по вступающимъ изъ оныхъ бумагамъ въ семинарское правленіе; 2) въ надзорѣ за оными посредствомъ отряжаемыхъ семинарскимъ правленіемъ чиновниковъ (ревизоровъ), для наблюденія за производствомъ экзаменовъ и для обозрѣнія всего относящагося къ уѣзднымъ училищамъ». Приходскія училища находились собственно подъ надзоромъ уѣздныхъ *), но напр. устроеніе этихъ училищъ подлежало наблюденію семин. правленія (Проэк. уст. дух. сем. ч. II. § 272), отчасти и ревизія ихъ (§ 298 примѣч.); назначеніе и увольненіе учителей происходило также съ вѣдома семинарскаго начальства, ему же дѣлалось представленіе въ случаѣ нетерпимости ученика въ училищѣ и духовномъ званіи (Проэктъ уст. дух. прих. уч. § 67), а семинарія о таковыхъ сообщала консисторіи (Проэктъ уст. дух. сем. ч. II § 268); была нѣкоторая зависимость и по экономической части (Пр. уст. прих. уч. §§ 84, 87, 88) и друг. (§ 12, 36, 39). Семинарское правленіе съ своей стороны могло дѣлать смотрителю тѣ или другія предписанія (§ 7). Съ теченіемъ времени приходскія училища по большей части сливались съ уѣздными, согласно съ 272 § проэкта сем. уст. ч. II, или вовсе закрывались.

Первое уѣздное духовное училище въ С.-Петербургѣ открыто въ Александро-невской Лаврѣ (стр. 10) на 112 учениковъ, съ утвержденія Коммиссіи дух. уч., изложеннаго въ отношеніи на имя митрополита Амвросія отъ 14 февр. 1809 г. Затѣмъ по 14 пункту журнала Коммиссіи дух. уч. отъ 23 февр. 1809 г., сообщенному и въ указѣ консисторіи отъ 17 августа 1809 года, опредѣлено

должностныхъ лицъ, назовемъ нынѣ здравствующихъ петерб. протоіереевъ— Андр. Як. Эвенхова (1819 г.), И. И. Исполатова, И. Я. Преображенскаго, А. Я. Братолюбова, В. Т. Покровскаго, М. П. и Н. П. Соколовыхъ, С. И. Нечаева, Ѳ. А. Флоровскаго и старѣйшаго изъ воспитанниковъ спб. семинаріи А—ра Бѣлявина (1813 г.), свящ. въ новолад. уѣздѣ (с. Василькова).

*) Начерт. прав. о образов. дух. учил. ч. I отд. I § 12. Отд. II § 28. Ср. Проэк. уст. дух. уѣздн. уч. ч. II.

новоучрежденному при лаврѣ училищу «оставаться въ соединеніи съ семинаріею во всѣхъ отношеніяхъ: нравственномъ, учебномъ и экономическомъ», хотя и съ особымъ начальствомъ и дѣлопроизводствомъ. Въ силу этого, инспекторъ семинаріи былъ обыкновенно ректоромъ Александро-невскаго училища, начиная съ Филарета Дроздова, утвержденнаго 31 іюля (1809 г.) по представленію митр. Амвросія, и кончая Антоніемъ Павлинскимъ (1840 г.). Въ концѣ 1840 г. назначенъ исправляющимъ должность ректора училища магистръ моск. академіи іеромонахъ Авраамій Казанскій, и съ него пошли отдѣльные смотрители и ректоры училища, тѣмъ болѣе, что оно, по переводѣ семинаріи изъ Александроневскаго монастыря въ новый домъ, отдѣлилось отъ нея; съ этого же времени для училища стали назначать и отдѣльнаго эконома.

Въ 1809 же году Коммиссія дух. уч. опредѣлила открыть и 14 приходскихъ училищъ: въ С.-Петербургѣ два—спасосѣнновское и петропавловское, въ уѣздахъ — ямбургское, выборгское, гдовское, новоладожское, кронштадтское, софійское (или царскосельское), шлиссельбургское, ораніенбаумское, сердобольское, лужское (село-запольское), ревельское, староладожское (въ старо-лад. монастырѣ). Уѣздныя училища открывались по мѣрѣ подготовки учениковъ приходскихъ училищъ къ высшимъ классамъ,—сначала низшія отдѣленія, потомъ высшія. Такъ въ февр. 1810 г. открыто петропавл. уѣздное училище, въ присутствіи ректора семинаріи архим. Анатолія, затѣмъ въ сент. ямбургское и ладожское. Но нѣкоторыя приходскія училища, вслѣдствіе малочисленности учащихся (отъ 4-хъ до 7) *), вскорѣ закрывались или соединялись съ другими. Такъ, уже въ сент. 1809 г. ревельское приписано къ ямбургскому, новоладожское къ староладожскому. Въ 1812 г. закрыты: кронштадтское, софійское, ораніенбаумское и шлиссельбургское, а сердобольское соединено съ выборгскимъ. Въ 1815 закрыты еще лугское и гдовское приходскія училища, въ 1820 году—выборгское (гдѣ было только два ученика), такъ что съ 1821 г. существовали лишь — александроневское (уѣздное), петропавловское (уѣздное и приходское), спасосѣнновское (приходское), ямбургское (уѣздное и приходское) и ладожскія (уѣздное—новоладогское и приходское—староладогское).

*) При этомъ еще нѣкоторые ученики только числились въ училищѣ, а обучались въ домахъ родителей, на основаніи § 23 Начерт. прав. и § 39 Проэкт. уст. прих. уч.

Училища закрывались, по постановленію семинарскаго правленія, съ утвержденія академическаго и митрополита. Въ 1822 г. въ семинарскомъ правленіи разсматривалось дѣло по просьбѣ староладогскаго Николаевскаго монастыря о выведеніи изъ него дух. училища, такъ какъ ученики причиняютъ неопрятность и безпокойство братіи. Въ тоже время поступила отъ монастыря жалоба на инспектора іером. Іезекіиля (Цвѣткова), что онъ не платитъ денегъ въ монастырь за свое содержаніе. Отъ училища получено оправданіе, съ заявленіемъ о желаніи имѣть собственный домъ, но какъ это оказалось дорого, то сем. правленіе постановило и представило академическому о закрытіи училища. Академія донесла Коммиссіи дух. уч., которая и предписала консисторіи—училище закрыть, размѣстивъ учениковъ, гдѣ окажется удобнѣе, а вещи передать въ александроневское училище. Такимъ образомъ къ концу 1822 г. закрылись и оба ладогскія училища, а въ 1823 г. открыто приходское—александро-невское. Въ 1824 г. закрыто Спасосѣнновское приходское училище, въ которомъ было только 4 ученика, по заявленію ревизіи 1823 года. Суммы и вещи переданы въ вѣдѣніе семинарскаго правленія; ученики размѣщены по другимъ училищамъ. Остались только три училища—уѣздныя и приходскія: александроневское, петропавловское съ казанскимъ отдѣленіемъ *) и ямбургское.

Завѣдуя назначеніемъ и увольненіемъ учителей, иногда по представленію училищнаго ректора, или переводомъ ихъ изъ одного училища въ другое, безъ представленія о томъ на распоряженіе акад. правленія, но съ согласія епарх. архіерея, (сообразно 9 § Пр. уст. д. уч., подтв. въ предписаніи акад. правл. отъ 20 авг. 1835 г.), семинарія была и судебной инстанціей для училищъ, полагавшей штрафы на виновныхъ, даже иногда денежный (проэк. ч. II § 277, 280). Мы позволимъ себѣ привести нѣсколько фактовъ: хотя они можетъ быть и некрасивы, какъ и вообще разныя слѣдственныя кляузныя дѣла, но съ одной стороны служатъ къ характеристикѣ тогдашнихъ училищныхъ педагоговъ и вообще положенія дух. училищъ, съ другой показываютъ, на сколько сем. правленіе должно было отвлекаться этими, сторонними для него и иногда неимѣющими прямаго отношенія

---

*) Пѣвчіе Казанскаго собора, по резолюціи митрополита Амвросія въ 1812 г., должны были обучаться въ спасосѣнновскомъ прих. и петропавловскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1817 г. вслѣдствіе ревизіи архим. Поликарпа, поручено протоіерею Казанскаго собора для пѣвчихъ избрать еще особаго учителя.

къ педагогіи, дѣлами. Въ январѣ 1822 г., учитель староладогскаго училища, священникъ Матвей Вещезеровъ, уволенный по отмѣткѣ смотрителя въ послужномъ спискѣ («должность проходитъ безъ усердія и впредь не подаетъ о себѣ хорошей надежды»), жаловался семин. правленію, что «эта отмѣтка есть нѣчто (sic) иное, какъ слѣдствіе его (смотрителя) ко мнѣ (Вещезерову) ненависти, которую онъ и прежде сего неоднократно обнаруживалъ весьма оскорбительными и незаслуженными мною выговорами, какъ словесно дѣлаемыми, такъ и письменно, и даже къ большой моей обидѣ на журналѣ классическомъ изъясненными.» При этомъ учитель ссылается на прежнія о немъ рекомендаціи и ревизіи. Семинарское правленіе оставило его учителемъ до усмотрѣнія, переведши на мѣсто уволеннаго безъ аттестата отъ должности учителя приходскаго училища И—скаго, обвиненнаго въ пьянствѣ и педерастіи. Объ этомъ послѣднемъ было особое дѣло и слѣдствіе. Чрезъ годъ, когда слѣдствіе освободило И—скаго отъ уголовнаго суда, онъ просилъ семин. правленіе о выдачѣ ему аттестата, для поступленія въ свѣтскую службу, но правленіе представило дѣло на усмотрѣніе митрополита Серафима, который словесно далъ такое рѣшеніе: «такъ какъ учитель И—скій по собственному своему желанію рѣшается поступить въ монастырь, то пусть по времени получитъ свидѣтельство отъ начальства той обители, въ которой будетъ жить. Аттестатъ же его по должности учителя, приложенный при семъ представленіи, хранить при дѣлѣ, впредь до разсмотрѣнія». Въ аттестатѣ онъ значится «поведенія порядочнаго».—Въ 1821 г. возникло дѣло о растратѣ въ 1819 г. смотрителемъ ладожскаго уѣзднаго училища свящ. А. С—вымъ 609 р. 64 к. Изъ нихъ взыскано къ 1826 г. 249 р. 7 к., а остальные прощены на основаніи манифеста отъ 1 янв. 1826 г.—Въ 1822 г. производилось дѣло о пропажѣ въ ладожскомъ училищѣ 1565 руб., о чемъ доведено было до свѣдѣнія Коммиссіи дух. уч., которая предписала уволить отъ должности ректора съ инспекторомъ за нерадѣніе о храненіи казенныхъ суммъ и произвести слѣдствіе чрезъ консисторію, послѣ чего положено было взыскать съ нихъ означенную сумму. При этомъ привлеченъ къ отвѣтственности и учитель свящ. Вещезеровъ, вслѣдствіе подозрѣнія училищнаго начальства, но признанъ послѣ (въ 1830 г.) сем. правленіемъ къ дѣлу неприкосновеннымъ. Въ авг. 1823 г. правленіе представляло академіи, что при всѣхъ мѣрахъ съ бывшаго смотрителя училища остались невзысканными 1242 руб. 97 коп. Учитель же Вещезеровъ

просилъ Коммиссію дух. учил. о выдачѣ ему удержаннаго жалованья. Дѣло это тянулось до 1834 г., и семинарія дала отзывъ на прошеніе Вещезерова, что остаточныхъ суммъ для выдачи ему удержаннаго жалованья не имѣется.—Въ 1837 г. инсп. ал.-невскаго училища протоіерей Пав. С—овъ, по донесенію училищнаго ректора, инсп. сем. Антонія, уволенъ отъ должности за безвременныя отлучки, неисправность, нетрезвость и времяпровожденіе «съ особами сомнительнаго поведенія». Отосланъ былъ въ Рождественскій Коневскій монастырь.

Въ томъ же году смотритель ямбургскаго училища, протоіерей С. Р—скій былъ подъ судомъ за неисправность и противозаконныя дѣйствія, по доносу инспектора училища П. В—ева; въ свою очередь смотритель рекомендовалъ инспектора, какъ человѣка безнравственнаго поведенія и потомъ доносилъ, что онъ не подчиняется приказаніямъ смотрителя, уѣхалъ безъ его вѣдома въ Петербургъ (между тѣмъ самъ смотритель выдалъ ему билетъ и зналъ, что инспекторъ находится въ с.петербургской семинаріи, при производствѣ экзамена ученикамъ, поступавшимъ изъ ямбургскаго училища въ семинарію); доносилъ также, что инспекторъ употребляетъ въ услуженіе себѣ учениковъ, (хотя, при разслѣдованіи, смотритель не могъ доказать этого документально). Семинарское правленіе, по предписанію академическаго, должно было, разсмотрѣвъ это дѣло, донести безъ промедленія о его ходѣ и окончаніи. Сначала смотрителю даны были вопросные пункты и на основаніи его отвѣтовъ замѣчены важные безпорядки по училищу, поэтому постановлено было послать въ училище ревизора, тѣмъ болѣе что передъ этимъ ревизіи не было 8 лѣтъ. Въ качествѣ ревизора и слѣдователя отправленъ былъ инспекторъ семинаріи о. Антоній. По слѣдствію оказалось, что инспекторъ В—евъ былъ оклеветанъ смотрителемъ, напр. будто онъ нѣсколько лѣтъ не былъ на исповѣди и у св. причащенія, не ходилъ въ церковь и былъ неисправенъ по письмоводству; смотритель же признанъ виновнымъ въ небрежномъ веденіи хозяйства и книгъ, въ недобросовѣстности, а также въ растратѣ суммъ.

Между прочимъ ученики семинаріи всѣхъ отдѣленій, раньше учившіеся въ ямбургскомъ училищѣ, были допрашиваемы въ 1837 г. въ присутствіи сем. правленія, касательно дѣятельности и исправности смотрителя и инспектора и показали:

«Классы посѣщаетъ смотритель не болѣе 4-хъ разъ въ году. Наказываетъ учениковъ жестоко, часто безъ вины, единственно по прихоти и нерѣдко собственноручно (такъ онъ собственноручно часто наказываетъ

учениковъ въ банѣ, замѣтивъ у нихъ чесотку на тѣлѣ). Пища бываетъ вообще негодная, именно: щи варятся изъ сѣрой капусты, иногда и съ снѣтками, но до такой степени гнилыми, что ученики выходятъ изъ столовой едва отвѣдавъ кушанья; хлѣбъ подается большею частію сырой и тотъ въ маломъ количествѣ, такъ что ученики принуждены бываютъ покупать его на собственный счетъ, (это, впрочемъ, смотрителемъ строго запрещено). Говядины за ужиномъ не бываетъ, и порція подаваемая за обѣдомъ несравненно менѣе порцій, подаваемыхъ за обѣдомъ и ужиномъ здѣсь въ семинаріи; притомъ говядина большею частію бываетъ *солонина*. Рыба бываетъ только одинъ разъ въ году. Каша приготовляется изъ крупъ затхлыхъ. Суконные сюртуки выдаетъ (смотритель) ученикамъ большею частію старые, шлафроки шьются каждогодно мухояровые. Сюртуки выдаетъ смотритель ученикамъ только на время богослуженія и, если отбирая ихъ замѣтитъ на чьемъ либо сюртукѣ оторванную пуговицу или другое что-либо,—жестокому подвергаетъ наказанію виновнаго. Сапоговъ выдаетъ по двѣ пары на ученика въ годъ безъ всякой починки, отъ того ученики въ лѣтнее время ходятъ большею частію босые. Бѣлье выдаетъ въ разное время, когда настоитъ уже крайняя нужда перемѣнить его за ветхостію, и получившій оное долженъ росписаться за большее его количество нежели, какое получилъ, такъ напр., получивъ пару бѣлья, долженъ росписаться въ полученіи трехъ паръ; кромѣ того ученики часто росписываются въ полученіи такихъ вещей, которыхъ никогда не получали, напр. не получивъ совсѣмъ головокъ, косынокъ, жилетовъ, носковъ, а иногда и фуражекъ, ученики принуждены росписываться въ полученіи. Ученики росписываются часто не зная того, въ чемъ росписываются, и притомъ одни ученики иногда росписываются въ полученіи какой либо вещи за другаго; напр. за Гронскаго росписывался Петръ Логиневскій, за И. Тихомірова А. Соловьевъ. Бумаги выдаетъ по 12 листовъ въ треть года, перьевъ по 3 штуки въ треть. Прислугу по училищамъ составляетъ одинъ поваръ, которому впрочемъ помогаетъ иногда служитель смотрителя. Естественно, что ученики поэтому сами исправляютъ должности служителей, какъ-то: носятъ воду, дрова, топятъ печки, метутъ классы и пр. Инспекторъ Васильевъ по инспекторской и учительской должностямъ совершенно исправенъ; съ учениками обращается вѣжливо, съ учителями живетъ согласно. Впрочемъ въ церковь съ учениками не ходитъ, не исповѣдуется съ ними и св. таинъ не пріобщается. Еще показали, что смотритель часто бываетъ нетрезвъ и въ этомъ видѣ нетрезвомъ посѣщаетъ комнаты учениковъ и наказываетъ ихъ нещадно. Инспекторъ же, напротивъ, всегда бываетъ трезвъ и ничего подобнаго не дѣлаетъ. Показаніе подписано семью воспитанниками семинаріи: 1 высш. отд. 2 средн. и 4 низш. Вѣрность засвидѣтельствована секретаремъ сем. правленія Ив. Крыловымъ.

Учителя ямб. училища, допрошенные ревизоромъ Антоніемъ на мѣстѣ, также показали противъ смотрителя, что классовъ почти никогда не посѣщаетъ и на свои уроки почти не ходитъ, а ходятъ за него или другіе учителя, или дьячекъ Лекаревъ и т. д. Напротивъ, инспектора одобрили. 16 вопросныхъ пунктовъ предложено было ревизоромъ самому смотрителю, потомъ еще 6 и 5.

Лучшіе по поведенію и рекомендованные училищнымъ начальствомъ ученики высш. отд. ямб. училища допрашивались и показали въ пользу

инспектора и противъ смотрителя, что онъ по классамъ не ходитъ, большею частію бываетъ нетрезвъ и необыкновенно жестоко сѣчетъ учениковъ, особенно за оторванныя пуговицы на старыхъ даже шлафорокахъ; въ банѣ сѣчетъ своими руками и т. п. Подписано 7 учениками, которые всѣ, по замѣчанію ревизора, имѣютъ 16 лѣтъ.

На запросъ ревизора, почему смотритель, не смотря на неоднократныя требованія ревизора, не явился къ нему, онъ подалъ объясненіе, написанное совершенно безграмотно и безъ смысла, и ревизоръ написалъ на объясненіи карандашемъ: O nos miseros, a quibus sunt legenda haec, tam aliena sens... hum...

Вопросные пункты даны были и инспектору, который съ своей стороны также подавалъ объясненія, ссылаясь на разныхъ свидѣтелей. Объ немъ ревизоръ спрашивалъ и земскаго исправника, и почетнаго смотрителя ямбургскихъ нар. училищъ мин. нар. прос., и даже отца его; всѣ дали одобрительный отзывъ.

Постановлено, согласно съ предписаніемъ акад. правленія въ іюлѣ 1838 г. — ректора уволить, а инспектору сдѣлать выговоръ за то, что вовремя не донесъ о безпорядкахъ, и внушеніе объ аккуратности. Предположено было даже закрыть училище и перевести учениковъ въ С.-Петербургъ, но Коммиссія дух. учил. пока не нашла этого нужнымъ; въ Ямбургъ назначенъ былъ новый ректоръ, профессоръ казанской духовной семинаріи, магистръ спб. академіи 1837 г. Ник. Содальскій. Протоіерей же Р-вскій въ 1839 г. подавалъ съ своей стороны жалобу на инспектора семинаріи Антонія, что онъ по ревизіи «очернилъ его передъ высшимъ начальствомъ по пристрастію къ инспектору ямбургскаго училища П. Васильеву». Правленіе семинаріи снова должно было разбирать это дѣло и требовало объясненія отъ Антонія, которое и признано вполнѣ удовлетворительнымъ и во всемъ согласнымъ съ подлиннымъ дѣломъ, въ свое время разсмотрѣннымъ въ семинарскомъ правленіи и представленнымъ въ академическое. Жалоба оставлена безъ послѣдствій. Но миръ въ ямбургскомъ училищѣ не водворился: новый ректоръ въ 1839 г. доносилъ на инспектора Васильева, что онъ «производитъ непріятности въ училищѣ». На запросъ же семинаріи, какія именно?—ректоръ просилъ не давать хода его донесенію, такъ какъ «непріятности въ настоящее время совершенно пресѣчены и оныя были болѣе частныя». Семинарское правленіе рѣшило оставить дѣло безъ послѣдствій, но ректору сдѣлало внушеніе, чтобы впередъ былъ осмотрителенъ при подобныхъ донесеніяхъ. Послѣдствія показали, что и правленіе поступило не дальновидно, оставивъ В—ва на прежней должности. Въ 1841 году видимъ новую жалобу на него отъ ректора ямбургскаго училища Содальскаго, что онъ самовольно

уѣзжалъ изъ Ямбурга, по классу, какъ учитель, несовсѣмъ исправенъ, оскорбляетъ ректора и учителей. Въ свою очередь Васильевъ жаловался на ректора, что онъ самовольно устранилъ его отъ экономической отчетности и отъ инспекторства. На этотъ разъ семинарское правленіе, не разбирая жалобъ по существу, признало справедливымъ устраненіе Васильева отъ инспекторства, въ виду того, что «несогласіе, существующее между ними, препятствуетъ надлежащему управленію училищами». Васильевъ пріѣхалъ въ Петербургъ и подалъ новое заявленіе о злоупотребленіяхъ ректора, который долженъ былъ отписываться. Снова назначенъ былъ въ 1842 г. ревизоръ въ ямбургское училище—священникъ казанскаго собора Андрей Окуневъ, членъ академической конференціи. Признавъ ректора несовсѣмъ исправнымъ, относительно бывшаго инспектора В. ревизоръ отозвался, что онъ «своимъ малообдуманнымъ обращеніемъ съ священникомъ Кедровымъ, (исправляющимъ должность инспектора), и ректоромъ Содальскимъ отчасти вредитъ имъ». Онъ «былъ бы почти правъ, если бы уважительнѣе обращался съ училищнымъ начальствомъ и еслибы иногда тоже не сѣкъ безъ строгаго разбора учениковъ и не употреблялъ ихъ себѣ въ услуженіе, дозволяя тоже дѣлать и другимъ». Семинарское правленіе, признавъ относительно ректора «слабость надзора и открывшіяся за нимъ неисправности», хотѣло уволить его, но принимая во вниманіе предположеніе о закрытіи училища, ограничилось только строгимъ выговоромъ. Васильева же постановило уволить. Оба они по этому поводу подавали объясненія, которыя, однакожъ, не приняты во вниманіе. Васильевъ жаловался даже оберъ-прокурору св. Синода. Академія должна была провѣрить дѣло и поставила на видъ семинарскому правленію нѣкоторые съ его стороны недосмотры и противорѣчія; правленіе отписывалось, отсюда возникло нѣсколько новыхъ дѣлъ; но увольненіе Васильева все-таки признано справедливымъ.—Въ 1837 г. и отъ начальства александроневскаго училища поступило донесеніе на учителя Алексѣя Филиппова, письменно нанесшаго оскорбленіе училищному начальству. Въ своемъ письменномъ объясненіи подобное же оскорбленіе онъ нанесъ и семин. правленію. Хотя по резолюціи митрополита, Филипповъ и просилъ прощенія, но былъ призываемъ въ семин. правленіе для внушенія, съ угрозой увольненія отъ должности, при повтореніи подобнаго случая. Въ 1842 г. этотъ учитель, дѣйствительно, былъ уволенъ, вслѣдствіе новой на него жалобы, за неуважительное отношеніе къ начальству.

Съ другой стороны, правленіе въ извѣстныхъ случаяхъ ходатайствовало за служащихъ въ духовныхъ училищахъ. Когда въ 1812 г. предписано было отъ Коммиссіи дух. уч., вслѣдствіе ревизіи въ гдовскомъ училищѣ, уволить нѣкоторыхъ учителей, то смотритель представлялъ семинарскому правленію о ихъ пригодности и способности, тѣмъ болѣе что и самъ ревизоръ призналъ достойными перевода въ слѣдующій классъ 25 учениковъ этихъ учителей. Семинарское правленіе признало это уважительнымъ и сдѣлало представленіе академическому, но послѣднее отклонило это дѣло, уже рѣшенное Коммиссіей дух. уч. Въ 1832 г. Коммиссія отказала въ квартирномъ пособіи учителю ал.невскаго училища Скворцеву, такъ какъ онъ не выслужилъ 4-хъ лѣтъ. Сем. правленіе, войдя въ бѣдное положеніе учителя, снова представило его къ квартирному пособію, на основаніи примѣровъ, бывшихъ въ 1829 г. Разрѣшено выдать 200 р. Въ 1834 г. семин. правленіе ходатайствовало о награжденіи инспектора петропавловскаго училища, соборнаго ключаря Ив. Долоцкаго орденомъ Анны 3-й ст. по выслугѣ имъ 21 года въ училищѣ. Назначеніе же ему пенсіи за 20 лѣтъ, о чемъ онъ просилъ, признало невозможнымъ, такъ какъ онъ оставался еще на службѣ. Въ 1835 г. новый инспекторъ и учитель петропавловскаго училища Андрей Павловскій, опредѣленный къ церкви Государственнаго контроля, желалъ остаться и въ училищѣ. Консисторія спрашивала мнѣнія семинарскаго правленія, которое, не смотря на мнѣніе викарія Венедикта (Григоровича) о необходимости увольненія Павловскаго—хотя отъ инспекторства, нашло возможнымъ оставить его при прежнихъ должностяхъ, согласно его прошенію и по сношеніи съ учил. ректоромъ, прот. Кочетовымъ. Митрополитъ утвердилъ мнѣніе правленія. Въ томъ же 1835 г. правленіе дозволило учителю александроневскаго училища Александру Петрову пользоваться казеннымъ ученическимъ столомъ за 75 р. въ годъ.

По педагогической части—семинарское правленіе должно было заботиться о снабженіи духовныхъ училищъ книгами, которыя выписывались первоначально изъ московской синодальной типографской конторы, и дѣлало тѣ или другія указанія и внушенія училищнымъ педагогамъ. Въ 1813 г., по предписанію академическаго правленія, былъ запросъ отъ семинарскаго по училищамъ—о недостаточныхъ сторонахъ проэкта устава дух. училищъ. Большею частію училищныя начальства признали проэктъ удовлетворительнымъ, но иные указали его недостатки. Напр.

ректоръ александроневскаго училища Ѳеофанъ, какъ и ректоръ ямбургскаго училища, заявилъ о необходимости увеличить уроки по греческому и латинскому языкамъ, исключить изъ училищнаго курса всеобщую исторію, по затруднительности предмета и отсутствію надлежащаго учебника, сократить число уроковъ по русскому языку, но по славянски учить и въ высшемъ классѣ; сократить также курсъ священной исторіи. Семинарское правленіе съ нѣкоторымъ измѣненіемъ представило это мнѣніе академическому. — Завѣдуя принятіемъ и исключеніемъ учениковъ, или зачисленіемъ исключенныхъ приватными, семинарія малоуспѣшность учениковъ училищъ по тому или другому классу всегда имѣла предметомъ особаго вниманія, особенно съ конца 30-хъ годовъ, когда нерѣдко бывали запросы въ сем. правленіе объ училищныхъ воспитанникахъ изъ Духовно-учебнаго управленія. Напр. когда въ 1831 г. нѣсколько учениковъ ямбургскаго училища на испытаніи въ семинарскомъ правленіи оказались неспособными къ поступленію въ низшее отдѣленіе семинаріи, особенно по латинскому языку, и были возвращены въ училище, — послѣдовалъ запросъ о причинахъ малоуспѣшности учениковъ по латинскому языку. Учитель сослался на разсѣянность учениковъ во время каникулъ, но это признано неосновательнымъ и поставлено на видъ учителю. Впрочемъ, въ дѣлѣ наблюденія за успѣхами въ училищахъ особенное значеніе имѣютъ ревизіи, о которыхъ сказано будетъ ниже.

Что же касается поведенія училищныхъ воспитанниковъ, то оно постоянно являлось предлогомъ къ сношеніямъ училищъ съ семинаріей, помимо ежемѣсячныхъ донесеній училищныхъ начальствъ о поведеніи учениковъ. Самымъ распространеннымъ порокомъ въ училищахъ является бѣгство изъ училища и отсутствіе на болѣе или менѣе продолжительное время. Ревизоръ ямб. училища свящ. Іоаннъ Смирновъ (1819 г.) писалъ въ своемъ донесеніи семин. правленію между прочимъ слѣдующее: «многіе изъ учениковъ, отправясь въ домъ родителей на вакаціальные дни, проживали тамъ очень долгое время, такъ что нѣкоторые не являлись въ училища около полугода, а нѣкоторые и цѣлый годъ. Ректоръ училищъ и учители жаловались на сіе опущеніе, по которому и лучшіе ученики, по прибытіи въ училища, не могли сравниваться и съ посредственными; и потому должны были или на другой курсъ оставаться въ томъ же отдѣленіи, или поступать, по исключеніи, въ епархіальное вѣдомство. Сіе опущеніе въ ученикахъ замѣчено и обозрѣвающимъ. Ректоръ учи-

лищъ для прекращенія онаго предпринималъ свои мѣры: яко членъ Ямбургскаго духовнаго правленія, онъ высылалъ учениковъ изъ домовъ родителей по ямбургскому уѣзду, а къ прочимъ писалъ письма и другія употреблялъ мѣры, но всѣ остаются безуспѣшны. Ибо ученики въ оправданіе свое представляли училищу свидѣтельства въ томъ, что они въ продолженіи просроченнаго ими времени были больны. Должно думать, какъ увѣряетъ и ректоръ училищъ, что нѣкоторые родители, для коихъ тягостно содержаніе дѣтей въ училищѣ, нарочито задерживали ихъ въ домахъ своихъ, дабы дѣти ихъ скорѣе поступили къ исключенію».

Семинарское правденіе постановило: «употребить съ своей стороны понужденія чрезъ посредство дух. консисторіи», а относительно бурсаковъ и полубурсаковъ сдѣлать угрозу, что они «за таковую отлучку—будутъ лишаемы впредь казеннаго содержанія».

Сбѣжавшій изъ александро-невскаго училища въ 1827 г. П. Ксеномонтановъ отысканъ былъ чрезъ нѣсколько времени въ новгор. Юрьевскомъ монастырѣ, съ другимъ товарищемъ И. Соколовымъ. Тогда же были еще подобные случаи. Напр. исправлявшій должность ректора александроневскаго училища, іеромонахъ Исидоръ представлялъ сем. правленію объ ученикѣ Н. Голубевѣ, что онъ «по причинѣ неоднократной самовольной отлучки, сдѣлался почти нетерпимымъ въ училищномъ вѣдомствѣ, впрочемъ взявъ во вниманіе его сиротство и то, что въ настоящее время онъ занимается классическими дѣлами и живетъ смирно, училищное начальство въ надеждѣ исправленія его, полагаетъ оставить уч. Голубева до 1-го экзамена». Правленіе согласилось.

Любопытны показанія училищныхъ бѣглецовъ, которыя они давали, по требованію семинарскаго правленія.

Вотъ напр. показаніе ученика низшаго отд. митроп. училища Ал—я Смирнова, гдѣ и какъ онъ провелъ время своего побѣга изъ училища и чѣмъ занимался. Вѣроятно, показаніе было словесное, но записано училищнымъ начальствомъ и препровождено въ семинарское правленіе, (гдѣ получено 14 окт. 1836 г.)

«Послѣ побѣга моего 21 сент. вмѣстѣ съ товарищемъ моимъ Вас. Никитинымъ, по взаимному съ нимъ согласію, во весь тотъ день мы ходили по городу безъ всякой цѣли и ночевали на Волковскомъ кладбищѣ въ сараѣ, принадлежащемъ къ богадѣльнѣ; на другой день побѣга ходили мы по Волковскому полю и заходили на бойни, не столько для любопытства, сколько для того, чтобъ устраниться отъ поисковъ. Никитинъ въ этотъ день отъ меня отлучился въ то самое время, какъ замѣчены мы

были моею матерью, которая хотя и кричала, бѣжа вслѣдъ за мною, чтобы я воротился къ ней, однакожъ изъ боязни наказанія я ее не послушалъ и скрываясь кое-гдѣ въ городѣ, я опять возвратился на ночлегъ и ночевалъ на томъ же кладбищѣ, у дьякона въ сараѣ, куда я и во все время своего побѣга ходилъ на ночлегъ постоянно, какъ въ мѣсто болѣе мнѣ извѣстное и безопасное, дни же проводилъ, въ часы службы, въ церквахъ, а прочее время или въ птичьемъ и толкучемъ рынкахъ, или на сѣнной, и вообще тамъ, гдѣ по многолюдству представлялось мнѣ болѣе удобства скрываться и быть въ безопасности отъ поисковъ. Чтоже касается до пропитанія, то для сего сначала продали мы съ Никитинымъ взятыя съ собою шинели свои, послѣ же, когда уже мнѣ нельзя было достать денегъ и продать было нечего, а потому и ѣсть было не на что, ходилъ я по огородамъ и питался тамъ морковью, рѣпою и кочерыгами, хлѣбъ же испрашивалъ отъ нищихъ, которые изъ сожалѣнія давали мнѣ иногда и по порядочному куску. Воровствомъ нигдѣ и никакимъ я не занимался и далѣе города не ходилъ никуда. Бѣжалъ же изъ училища не столько по собственному какому либо побужденію, сколько по внушенію товарища моего Вас. Никитина, который безпрестанно писалъ ко мнѣ даже и записки о томъ, чтобъ скорѣе сбѣжать съ нимъ изъ училища и дабы веселѣе провести время побѣга своего вмѣстѣ. Все сіе показалъ я по самой сущей правдѣ, въ чемъ и подписуюсь. Петроп. дух. уѣзд. учил. нисш. отд. ученикъ Алексѣй Смирновъ.»—Были исключены оба.

Другой ученикъ того же училища Пв. Криницкій, въ 1835 году бывшій полтора мѣсяца въ бѣгахъ, показывалъ: «бѣгалъ же я, какъ въ сей разъ такъ и прежде, по той собственно причинѣ, что я чувствую себя совершенно неспособнымъ къ ученію и чрезвычайно отягощаюсь ученическими занятіями. Хотя я и выучиваю уроки, но всегда съ великимъ трудомъ и по большей части не понимая содержанія оныхъ; при своихъ слабыхъ способностяхъ я совершенно потерялъ склонность къ ученію, такъ что если еще долгое время долженъ буду оставаться въ училищѣ, то не могу ручаться за исправность своего поведенія. Всячески желалъ бы я, чтобы меня исключили изъ училища, и это желаніе было единственною причиною моего бѣгства, что все и показываю по сущей справедливости». Семинарское правленіе предписало: исключить, какъ неподающаго никакой надежды къ исправленію, при окончаніи учебнаго года, (до чего оставалось около двухъ мѣсяцовъ).

П. Воскресенскій, ученикъ нисш. отд. уѣзднаго ал.невскаго училища, нѣсколько разъ самовольно отлучался, наконецъ 12 марта (1837 г.) ушелъ опять «съ товарищемъ М. на Апраксинъ дворъ для продажи книгъ сего послѣдняго; отсюда пошли они въ 3-ю адмиралтейскую часть къ знакомому фонарщику и, пробывъ здѣсь нѣсколько времени, на ночлегъ отправились въ харчевню къ тріумфальнымъ воротамъ; 13-го числа возвратились опять къ фонарщику и въ тотъ же день, нанявъ подводу до села Бабина, новгор. губ., провели ночь въ Ижорѣ; 14-го пообѣдавъ въ Тоснѣ къ вечеру пріѣхали въ Бабино, гдѣ и ночевали; отселѣ 15-го пошли пѣшими, три дня находились въ дорогѣ и проводили ночи въ деревняхъ, имъ неизвѣстныхъ; 18-го пришли въ Новгородъ, гдѣ проживали до 21-го на постоялом дворѣ; 22-го пошли въ монастырь св. Антонія и къ вечеру перешли на другой постоялый дворъ, гдѣ товарищъ Воскресенскаго оста-

вилъ его. 24-го по совѣтамъ одного дворника, онъ, Воскресенскій, отправился въ Юрьевъ монастырь къ о. архим. Фотію, гдѣ живя болѣе недѣли, по убѣжденію его высокопреподобія, явился въ полицію, въ которой и содержался въ продолженіи недѣли; отсюда, 6-го апрѣля въ числѣ арестантовъ отправленъ былъ въ здѣшній Ордонансъ-гаусъ, гдѣ находился сутки; 17-го числа пересланъ въ Каретную часть, въ которой провелъ двое сутокъ, наконецъ 19-го былъ взятъ отцемъ своимъ (изъ сельскихъ), у котораго проживалъ по 27 апр. Правленіе предписало: «ученика Воскресенскаго за побѣгъ его и бродяжество наказать соразмѣрно преступленію и сдѣлать надлежащее внушеніе». Но онъ, по донесенію училищнаго начальства, «въ присутствіи отца своего объявилъ оному, что продолжать ученіе ни подъ какимъ видомъ не желаетъ и наказанія начальства принять не хочетъ». Предписано исключить и отослать въ консисторію «за вины его довольно важныя тѣмъ болѣе, что самъ рѣшительно объявилъ своему начальству о нежеланіи продолжать ученіе и отвергаетъ мѣры, предпринимаемыя начальствомъ къ его вразумленію и исправленію».

Но не видно, чтобы начальство старалось вникнуть въ существенныя причины такого явленія, кроющіяся, вѣроятно, въ условіяхъ быта бурсаковъ, хотя семин. правленіе еще въ 1827 г. положило придумать «мѣры къ удержанію учениковъ отъ бѣгства».

Иногда бѣгство изъ училища имѣло уже не просто только характеръ наивности и ребячества, но соединялось съ болѣе или менѣе крупными проступками. Такъ, въ 1832 г. исключенный ученикъ высш. отд. александроневскаго училища Алексѣй Логиневскій (армейскаго вѣдомства) и вновь принятый приватно, по предписанію семинарскаго правленія, согласно желанію оберъ-священника Мансветова,—самовольно отлучился изъ училища, захвативъ съ собою казенныя подушки, простыни и даже нѣсколько книгъ товарищей и скрылся. По сношеніи съ оберъ-священникомъ Мансветовымъ оказалось, что онъ до 6 разъ ночевалъ въ его домѣ у псаломщиковъ, затѣмъ скрылся, неизвѣстно куда. Правленіе постановило препроводить его къ оберъ-священнику, когда онъ возвратится въ училище, а тотъ рѣшилъ отдать его въ военную службу.—Въ 1839 г. ученикъ высш. отдѣленія петроп. училища Ив. Ареновскій недѣлю пропадалъ. Оказалось, что онъ похитилъ у служащаго при Петропавловскомъ соборѣ солдата 6 руб., издержалъ ихъ на лакомства и зрѣлища (на Пасхѣ) и боясь отвѣтственности намѣревался уйти къ родственникамъ, въ ладожскій уѣздъ, но на пути (пѣшкомъ), въ Шлиссельбургѣ былъ задержанъ однимъ родственникомъ и препровожденъ въ училище. Училищное начальство спрашивало сем. правленіе, что дѣлать съ этимъ ученикомъ: исключить его, или наказать розгами при всѣхъ воспитанникахъ, сдѣлавъ притомъ надлежащее внушеніе и угрозу? Семинарское правленіе предписало

послѣднее. Подобное же было и относительно двухъ учениковъ александроневскаго училища.

Попечительность семинаріи объ училищныхъ воспитанникахъ не ограничивалась, впрочемъ, только отрицательными и карательными мѣрами. По предписанію академическаго правленія (1811 г.), семинарія должна была внушать ректорамъ и смотрителямъ дух. училищъ слѣдовать «движенію добраго сердца, замѣняя сиротамъ мѣсто ихъ родителей и ближнихъ своими о нихъ попеченіями». Это—вслѣдствіе ревизіи, нашедшей, что учениковъ училищъ плохо содержатъ. Поэтому расходы на содержаніе ихъ увеличены до 4000 руб. (на бурсака 70 руб., полубурсака 40 руб.) Въ 1811 г. предписано чрезъ семинарское правленіе ректорамъ и смотрителямъ дух. училищъ петерб. епархіи, «дабы старались родителей и родственниковъ ученическихъ склонять къ совокупному помѣщенію и содержанію юныхъ ихъ питомцевъ, по примѣру ямбургскаго училища». Нѣкоторыя изъ училищъ находили къ этому затрудненія, напр. лугское, смотритель котораго, священникъ Галактіонъ Барсовъ дѣлалъ представленіе сем. правленію и просилъ объ исходатайствованіи 1000 руб. на постройку дома, переводъ же училища въ самый городъ Лугу изъ села Заполья находилъ невыгоднымъ по большой дороговизнѣ содержанія; правленіе согласилось съ этимъ,—училище оставлено въ селѣ Запольѣ и на построеніе дома рѣшено выслать 1000 руб. (1814 г.)—Возбужденіе дѣла объ употребленіи учениковъ въ услуженіе инспекторомъ ямбургскаго училища—фактъ по тому времени заслуживающій вниманія, такъ какъ и въ болѣе позднюю эпоху услуженіе учениковъ въ училищахъ практиковалось, хотя уставомъ и было запрещено (Пр. уст. прих. уч. § 73) *) Въ 1823 г. регенту митрополичьяго хора Качановскому отъ правленія запрещено было наказывать училищныхъ воспитанниковъ, (не говоря уже о семинарскихъ), при обученіи пѣнію, тѣлесно, подъ опасеніемъ отвѣтственности, на основаніи § 69 уст. уѣзд. дух. уч., а только штрафовать, а о важныхъ проступкахъ доносить училищному начальству. Для наблюденія же за пѣвчими съ 1816 г. опредѣлялся особый надзиратель, съ условіемъ жить въ семинарскомъ помѣщеніи, на иждивеніи Лавры. Въ 1821 г. пѣвчіе подчинены еще и особому надзору семинарской инспек-

*) Ревизоръ Поликарпъ въ 1817 г. писалъ, согласно 17 § инструкціи ревизорамъ, о петропав. училищѣ, что «ни ректоромъ, ни учителями ученики въ домашнія услуги употребляемы не были».

ціи. Ревизоръ ямбургскаго училища свящ. Смирновъ (1819 г.) обратилъ особенное вниманіе на то, что въ ученикахъ не замѣчается «ни дикости или чрезмѣрной застѣнчивости, ни чрезмѣрной смѣлости, похожей на дерзость: но въ нихъ господствуетъ какая-то мягкость сердецъ и откровенность, по которой они свободно отвѣчаютъ на вопросы начальниковъ съ какою-то къ нимъ довѣрчивостію». Въ этомъ отношеніи онъ особенно рекомендуетъ исправляющаго должность смотрителя прот. Матвея Аѳанасьева, который «соединяетъ въ себѣ отеческую попечительность съ начальническою важностью и строгостью къ ученикамъ». —Въ 1829 г. семинарское правленіе имѣло разсужденіе объ ученикѣ приходскаго класса М. Д—скомъ, который, по донесенію училищнаго начальства, подверженъ былъ сильнымъ мочеиспусканіямъ не только въ сонномъ, но и въ бодрственномъ состояніи. Семинарскій докторъ не находилъ удобнымъ лечить его въ своей больницѣ, родные же отказались взять его къ себѣ по многосемейности. Правленіе опредѣлило помѣстить его на казенный счетъ въ клинику для излеченія.—Въ 1834 г. назначенъ помощникъ инспектора въ петропавловское училище, а въ 1837 г. и въ ал.невское, по представленію учил. ректора Антонія. При перестройкѣ петропавловскаго училища, въ 1837 г., учебныя комнаты отдѣлены отъ спальныхъ и явилась необходимость усилить надзоръ за учениками. По представленію училищнаго начальства, семинарское правленіе признало полезнымъ учредить особыхъ надзирателей или гувернеровъ и представило на утвержденіе митрополита трехъ кандидатовъ на эту должность изъ окончившихъ курсъ семинаріи, которые и утверждены. На будущее же время вообще постановлено назначать надзирателей въ училище. Въ 1840 г. дозволено допускать надзирателей къ исправленію учительской должности въ 1-мъ приходскомъ классѣ.

Принятіе училищныхъ воспитанниковъ на казенное (бурсачное или полубурсачное) содержаніе зависѣло также отъ усмотрѣнія сем. правленія, которое пересылало и деньги на содержаніе и соображалось при этомъ съ тѣми или другими педагогическими и экономическими условіями. Въ 1815 г. положено на бурсака 110 р., а полубурсака 75 р. для спб. епархіи, по представленію семин. правленія. Въ 1823 г. мѣщанинъ Фролъ Алексѣевъ подалъ прошеніе митрополиту о принятіи племянника его И., сына бывшаго колпинскаго дьякона, который былъ боленъ помѣшательствомъ,—на полный бурсачный окладъ въ училищѣ. Митрополитъ написалъ: «семинарскому правленію раз-

смотрѣть; и буде можно: то сиротствующаго діаконскаго сына опредѣлить на полное казенное содержаніе.» Семинарское правленіе рѣшило, что ученикъ И. не можетъ быть принятъ прежде усмотрѣнія его успѣховъ и поведенія; но при этомъ, по просьбѣ дяди, вошло въ сношеніе съ консисторіей, чтобы она предоставила сиротѣ пансіонъ его умершей матери.—Относительно принятія на казенное послѣдовало ограниченіе, по предписанію акад. правленія въ 1817 г.,—«принимать на бурсачные и полубурсачные оклады только тѣхъ учениковъ, кои имѣютъ образовать себя для духовнаго, а не гражданскаго званія.» По штатамъ 1820 г. на бурсака полагалось 150 р., а полубурсака 75; но изъ сем. правленія иногда высылалось менѣе, вслѣдствіе разныхъ затрудненій. Въ 1825 г. семинарія объявила къ свѣдѣнію, что, по недостаточности бурсачной суммы, «семинарское правленіе не можетъ удовлетворить многимъ бѣднымъ ученикамъ, не взирая на просьбы ихъ, назначеніемъ какого либо пособія въ содержаніи.» Въ 1829 г. количество бурсаковъ и полубурсаковъ, по представленію семинарскаго правленія, увеличено въ духовныхъ училищахъ на 50, и къ 7650 руб., отпускаемымъ изъ Коммисіи дух. уч., прибавлено еще 3600 руб. Оклады бѣдныхъ учениковъ иногда раздѣлялись по немногу между нѣсколькими, поэтому было даже особое предписаніе (отъ 2 янв. 1833 г.), въ которомъ сказано, что оклады «не должны дробиться на участки слишкомъ мелкіе, неудовлетворительные для нуждающихся» и должны распредѣляться «уравнительно съ разными степенями бѣдности, примѣчаемыми въ разныхъ ученикахъ.» Въ 1835 г. правленіе сем. представляло высшему начальству, что находящихся въ его вѣдѣніи бурсачныхъ суммъ весьма недостаточно для содержанія учениковъ, по причинѣ множества бѣдныхъ учениковъ и по дороговизнѣ жизненныхъ потребностей, такъ что для однихъ петропавловскихъ и ямбургскихъ училищъ во 2-й половинѣ 1834 г. недостало 4451 р., не говоря уже объ александроневскихъ. Еще въ 1832 и 33 годахъ семинарія съ этою цѣлію заимствовала изъ суммъ, принадлежащихъ Коммисіи дух. уч., 2612 р. 52 к. (т. е. остатки классныхъ и профессорскихъ окладовъ) и изъ своихъ экономическихъ—11,810 р. 36 к., «кои числятся въ долгу на александроневскомъ училищѣ.» Прося о сложеніи этого долга, правленіе просило и о высылкѣ изъ Коммисіи дух. уч. означенныхъ 4451 р. и сверхъ того, въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училищъ 5000 р. единовременно, а также—объ уве-

личеніи бурсаковъ и полубурсаковъ, по 25 человѣкъ тѣхъ и другихъ.

Правленіе по этому поводу получило во 1-хъ выговоръ, за недостатокъ распорядительности и неточность въ исполненіи существующихъ правилъ, такъ какъ оно должно было сократить число казеннокоштныхъ, не дѣлать заимствованій изъ экономическихъ суммъ, въ два года болѣе 14.000, соображаться съ количествомъ наличной суммы и дѣлать строгій выборъ изъ учениковъ, нуждающихся въ казенномъ содержаніи. Но постановлено при этомъ—вышеозначенный долгъ не числить на училищѣ; вмѣсто единовременной прибавки, отпускать ежегодно въ добавокъ вновь потребную сумму на 50 бурсаковъ и столькоже полубурсаковъ, съ подтвержденіемъ, чтобы правленіе никакъ не выходило изъ штатнаго положенія и заботилось не столько объ умноженіи числа казеннокоштныхъ, сколько объ улучшеніи содержанія ихъ; относительно же 4451 р.– потребовать новыхъ, болѣе обстоятельныхъ объясненій. Впослѣдствіи (1842 г.), по дѣлу объ увеличеніи бурсачныхъ окладовъ въ петроп. уч., предписано: руководствоваться предписаніемъ Комм. дух. уч. 1835 г. (т. е. имѣть 100 полныхъ казенныхъ и 100 половинныхъ, съ прибавкой еще 26 полныхъ и 4 половинныхъ) и прибавки болѣе не допускать.—Въ 1841 г. ямбургское училище просило семин. правленіе ходатайствовать о восполненіи недостатка штатныхъ суммъ, по случаю дороговизны на всѣ жизненныя потребности, въ размѣрѣ 572 р. $76^{1}/_{2}$ к. на содержаніе учениковъ и дома. Семинарское правленіе представляло объ этомъ чрезъ академію оберъ-прокурору. Синодъ разрѣшилъ, съ внушеніемъ, чтобы училище на будущее время «старалось не выходить изъ штатнаго положенія.»—Въ 1831 г. на исправленіе двухъ домовъ ямб. уч. исходатайствовано 7273 р. 20 к. Въ 1837 г. правленіе ходатайствовало о высылкѣ единовременно до 3080 р. для петроп. училища на разныя нужды, послѣ обновленія училищныхъ зданій въ этомъ году, при содѣйствіи купца Эртова; новыя зданія свидѣтельствовали проф. А. Михайловъ и С. Галаховъ. Въ 1841 г. семин. правленіе, по запросу Духовно-учебнаго управленія, представляло, что недостаточно будетъ суммы, назначенной по штату на содержаніе дома александро-невскихъ училищъ, по переводѣ семинаріи въ новое зданіе. Дѣйствительно, съ отдѣленіемъ училищной экономіи отъ семинаріи, утвержденъ новый штатъ по содержанію дома александро-невскихъ училищъ, и опредѣленъ особый экономъ (бывшій семинарскій—А. Петровъ)

особый при немъ письмоводитель. Но приходорасходныя книги училища представлялись всегда на ревизію семинарскому правленію.

Для ревизій училищъ семинарское правленіе, согласно съ уставомъ (§ 283), отряжало не только своихъ членовъ, но и постороннихъ лицъ изъ монашествующаго, или бѣлаго духовенства, «коихъ дѣятельность, просвѣщеніе и благоразуміе не подлежатъ сомнѣнію», снабжая ихъ надлежащею инструкціею. Инструкцію ревизорамъ въ 1-й разъ встрѣчаемъ въ 1817 г. Въ ней указываются различныя стороны 1., внутренняго управленія уѣздныхъ училищъ «по учебному, нравственному и экономическому отдѣленію» 2., внѣшняго управленія, т. е. по отношенію уѣздныхъ училищъ къ приходскимъ, въ частности—о бурсѣ, состоящей при училищахъ и вообще объ обоихъ училищахъ. Въ 20-хъ годахъ инструкція пересматривалась. Первые четыре пункта этой инструкціи—о производствѣ испытаній—представляютъ выписку изъ проэкта уст. дух. сем. (ч. II. §§ 288, 289, 290 и примѣч. къ § 282). Затѣмъ выписаны дальнѣйшіе параграфы о способахъ обозрѣнія устройства и порядковъ училищъ. Наконецъ слѣдующіе послѣдніе три пункта инструкціи уже представляютъ нѣчто сверхъ сказаннаго въ уставѣ. «13. (Ревизоръ) имѣетъ наблюдать: были ли преподаваемы съ особеннымъ вниманіемъ предметы, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію и пѣнію, и ученики, переходя въ высшіе классы, не переставали ли въ свободные отъ ученія дни заниматься чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, по распоряженію, какое по мѣстнымъ обстоятельствамъ за удобнѣйшее признано. 14. Для точности въ испытаніи учениковъ, назначаемыхъ къ переводу въ высшіе классы, (ревизоръ) имѣетъ употреблять въ пособіе тѣхъ учителей, къ которымъ они по переводѣ должны поступить, которымъ и наблюдать, чтобы къ переводу избираемы были достаточно приготовленные въ нисшихъ классахъ. 15. Имѣетъ наблюдать, знаніе латинскаго языка, въ приготовляемыхъ къ переводу изъ уѣзднаго училища въ семинарію, доведено ли до того, чтобы они знали синтаксисъ сего языка совершенно и могли какъ переводить съ онаго и на оный, такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать».—Закрытіе училищъ происходило иногда на основаніи бывшихъ въ нихъ ревизій.—Въ 1815 г. ректоръ Иннокентій обозрѣвалъ петропавловское училище и остался доволенъ, особенно ректоромъ Стахіемъ Колосовымъ и инсп. Ив. Долоцкимъ. Въ 1817 г. Александро-невское училище хотя оставлено безъ обозрѣнія, но на экзаменѣ присутствовалъ ректоръ семинаріи архим.

Иннокентій. Въ 1817 г. инспекторъ семинаріи Поликарпъ обозрѣвалъ петропавловское уѣздное училище и сдѣлалъ одобрительный отзывъ; а новоладожское, по назначенію семин. правленія, обозрѣвалъ бывшій инспекторъ Ал.невскаго училища, свящ. Мих. Логановскій. Въ 1819 г. ямбургское училище ревизовалъ профессоръ семинаріи, священникъ морскаго Богоявленскаго собора Иванъ Смирновъ: ректоръ и большинство учителей послѣ его ревизіи получили денежныя награды. Новоладожскія училища тогда же ревизовалъ священникъ Маріинскаго института Мих. Благовѣщенскій, «по извѣстной правленію способности его къ исполненію таковаго препорученія», такъ какъ онъ былъ прежде инспекторомъ и учителемъ Ал.-невскаго училища. Александроневское и петропавловское училища обозрѣвалъ ректоръ сем. архим. Поликарпъ. Въ 1821 г. по мнѣнію правленія семинаріи, «на испытаніяхъ въ ал.невскомъ училищѣ будетъ присутствовать ректоръ академіи Григорій», также какъ и въ 1823 г. Петропавловское въ 1821 г. и Спасо-сѣнновское долженъ былъ обозрѣвать іером. Андрей, новоладожское уѣздное и староладожское приходское—свящ. Ив. Смирновъ, ямбургскія—оставлены безъ обозрѣнія; но въ 1823 г. обозрѣвалъ ихъ инспекторъ семинаріи Θеодосій, а ректоръ Поликарпъ—петропавловское. Ректоръ семинаріи Антоній ревизовалъ александроневское и петропавловское училища въ 1827 году и далъ одобрительный отзывъ; инспекторъ Савва, тогда же ревизовавшій ямбургское училище, указалъ значительныя тамъ опущенія. Въ 1829 г. его обозрѣвалъ проф. Меліоранскій и нашелъ безпорядки по экономіи. Членъ академической конференціи, протоіерей Тимоθей Никольскій ревизовалъ александрон. и петропавл. училища въ 1833 г., въ ямбургскомъ же ревизіи не было. Въ 1835 г. въ тѣже училища назначены были присутствовать на экзаменѣ ректоръ сем. Макарій и учитель словесности Григорій Смирягинъ, для испытанія учениковъ высш. отдѣленія преимущественно по латинскому языку. Учитель этого языка Гавр. Розовъ (старшій кандидатъ спб. акад. 1831 г.) представленъ, какъ особенно рачительный въ исполненіи учительской должности и получилъ благодарность отъ семин. правленія. Тѣже лица, съ присоединеніемъ еще другаго профессора словесности Крылова, производили экзаменъ въ означенныхъ училищахъ въ 1837 г. Профессора словесности назначались въ виду того, что подъ ихъ преимущественно руководство поступали переведенные изъ училища. Въ ямбургскомъ же училищѣ въ 1837 г. и экстренно въ 1838 г. ревизоромъ былъ инспекторъ Антоній, который, указавъ

замѣченные имъ недостатки, какъ-то: неисправное посѣщеніе классовъ учениками и учителями, нечистоту въ комнатахъ, недостатокъ прислуги, небрежность смотрителя, неудобства зданій училищныхъ и самой мѣстности, представилъ мнѣніе о закрытіи и переводѣ училища въ Петербургъ. Вслѣдствіе его ревизіи, нѣкоторымъ учителямъ, впрочемъ, объявлена благодарность, учителю Криницкому исходатайствованъ годовой окладъ жалованья въ награду, другимъ сдѣлано замѣчаніе, дѣло же о закрытіи училища, по опред. св. Синода, оставлено до построенія новаго зданія семинаріи. Петропавловское училище въ 1839 г. ревизовалъ опять протоіерей Т. Никольскій, за отказомъ назначеннаго сначала, священника Іоанна Добронравина. Получивъ подробную инструкцію для ревизіи отъ семин. правленія, онъ обо всѣхъ почти отозвался съ похвалою, особенно о ректорѣ съ инспекторомъ. Семин. правленіе ходатайствовало о награжденіи ихъ. Въ 1839 г. ректоръ Аѳанасій присутствовалъ на экзаменѣ учениковъ высш. отд. 'ал.невскаго училища. Онъ же, вмѣстѣ съ протоіереемъ Андреевскаго собора Ѳед. Песоцкимъ, производилъ ревизорскіе экзамены въ петропавловскомъ училищѣ въ 1841 году.

Иногда же ревизія поручалась самимъ училищнымъ начальствамъ, съ обязательствомъ (по § 300, ч. II Проэкта) донести о состояніи училищъ. Семинарское правленіе, въ случаѣ неназначенія ревизіи, обязано было, по уставу (§ 300, б), само испытывать всѣхъ поступающихъ изъ училищъ и явившихся съ училищными свидѣтельствами въ семинарію и иногда возвращало назадъ нѣкоторыхъ учениковъ, одобренныхъ училищнымъ начальствомъ; равно и неодобренныхъ, но явившихся съ прошеніями въ семинарію, вновь экзаменовало (§ 301). Въ 1813 г. въ семинарскомъ правленіи, въ присутствіи депутата, баккалавра архим. Иннокентія, произведены были 3, 4 и 6-го сентября вторичныя испытанія ученикамъ училищъ, назначеннымъ къ поступленію въ семинарію; изъ нихъ П. Савинъ ямб. уч. признанъ неспособнымъ обучаться въ семинаріи и отправленъ обратно въ училище, на счетъ ректора ямб. училища. Въ 1817 г. изъ 20 учениковъ ямб. училища, гдѣ не было ревизіи, 6 признаны сем. правленіемъ недостойными къ поступленію въ семинарію. Поставлено это на видъ начальству, а учителя перемѣнены. Въ 1831 г. также 6 учениковъ ямб. училища признаны сем. правленіемъ неспособными къ поступленію. Тогдаже изъ петропавл. училища 10 не приняты. Въ 1839 г. явившіеся изъ ямбург. училища и экзаменованные въ правленіи, при участіи преподавателей Крылова и

Д. Успенскаго, всѣ приняты въ семинарію. Но въ 1841 г. изъ 14 возвращены 3; а изъ ал. невскаго не принято 13. Случалось, что ревизоры признавали нѣкоторыхъ учениковъ сомнительными, и таковымъ назначалось снова явиться на экзаменъ, въ сентябрѣ, въ семинарское правленіе; такъ въ 1837 г. сомнительными признаны были 7 человѣкъ изъ ал.-невскаго и петропавловскаго училищъ, изъ нихъ только 4 послѣ новаго испытанія приняты въ семинарію. Двое признаны малоспособными и великовозрастными, а одинъ (А-ръ Одоевскій) «по молодости лѣтъ (14 лѣтъ) и *нѣкоторой незрѣлости* оставленъ». Но, по прошенію отца къ митрополиту, переведенъ, вслѣдствіе его резолюціи: «если сынъ протоіерея сего не переведенъ въ нисшее отдѣленіе семинаріи единственно по молодости лѣтъ, а не по малоуспѣшеству: то перевесть его въ оное, буде сомнѣнія важнаго не окажется». Въ 1841 году, наоборотъ, ученикъ *нисшаго* отд. петроп. учил., изъ казанскихъ пѣвчихъ, И. Боровскій признанъ ревизоромъ настолько развитымъ и подготовленнымъ къ семинарскому образованію, что былъ объявленъ достойнымъ перевода прямо въ семинарію, и впослѣдствіи ни разу не оставался на повторительный курсъ.

Число поступавшихъ изъ училищъ въ семинарію въ общемъ увеличивалось, почти съ каждымъ курсомъ. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи большею частію стояло александроневское училище, затѣмъ петропавловское, наконецъ ямбургское и др. Укажемъ нѣкоторые годы:

	1813 г.	1817.	1825.	1827.	1829.	1831.	1833.	1835.	1837.
Ал.-невское.	29.	17.	40.	43.	39.	27.	50.	56.	56.
Петропавл.	18.	16.	20.	22.	23.	31.	33.	31.	35.
Ямбург.	12.	14.	10.	14.	7.	11.	10.	17.	18.
Новол.	10.	6.							

Непереведеннымъ въ семинарію и исключеннымъ изъ училища дозволялось иногда (1821 г.) «числиться въ училищѣ до усмотрѣнія ихъ успѣховъ». Семинарское правленіе повѣряло и свидѣтельства безуспѣшныхъ учениковъ, отсылавшихся къ нему, и потомъ выдавало ихъ по принадлежности (Проэкт. уст. уѣзд. учил. § 27).

Съ цѣлію *составленія учебниковъ* и руководствъ по тѣмъ или другимъ предметамъ училищнаго курса иногда учреждались особые комитеты, по распоряженію высшаго начальства. Такъ въ 1831 г. предписано учредить комитетъ для пересмотра книгъ по изученію русскаго языка и составленія новаго лучшаго руководства по этому предмету. Ректоръ семинаріи архим. Макарій, быв-

шій членомъ этого комитета, вмѣстѣ съ ректоромъ академіи и учителемъ русскаго языка александроневскаго училища В. Никольскимъ, принялъ на себя «составленіе новой грамматики съ окончательною обработкою во всѣхъ частяхъ, какъ требующее единства въ соображеніи и изложеніи», такъ какъ составленіе отдѣльныхъ частей руководства распредѣлено было между всѣми членами. Но дѣло затянулось, между прочимъ и потому, что вышло новое руководство Мартынова, которое комитетъ также пожелалъ разсмотрѣть. Наконецъ въ 1833 году 1-я часть грамматики представлена была къ оберъ-прокурору Нечаеву, по его затребованію; остальныя же три части препровождены въ академическое правленіе уже въ февралѣ 1834 года, съ увѣдомленіемъ, что 2-я часть грамматики (словосочиненіе) была составлена ректоромъ Макаріемъ вновь, а 4-я (правописаніе) значительно измѣнена и исправлена. Грамматику Макарія читали: Филаретъ московскій и вятскій ректоръ, вызванный въ С.-Петербургъ въ 1838 г. Никодимъ и къ употребленію неодобрили.

Въ 1834 г. выслана изъ Коммиссіи дух. уч. книга: «начальныя правила греч. языка», Шада,—для разсмотрѣнія, не можетъ ли она съ пользою замѣнить для низшихъ дух. училищъ изучавшуюся доселѣ краткую греч. грамматику. Книгу поручено разсмотрѣть профессору греч. языка П. Боголюбову, съ препровожденіемъ ея къ начальству петропавловск. дух. училищъ, въ которыхъ «наставники греч. языка извѣстны правленію семинаріи своею опытностью». Затѣмъ послѣдовалъ новый запросъ, не имѣетъ ли правленіе въ виду какого либо другаго руководства, которое было бы болѣе пригодно для преподаванія греч. грамматики, особенно въ низшихъ училищахъ. Съ этою цѣлію рѣшено было разсмотрѣть: синтаксисъ греч. яз. по Векеерлину, изд. Ивашковскимъ, грамматику и синтаксисъ Грацинскаго, проф. казанскаго университета, «Начальныя основанія еллинскаго языка»; всѣ означенныя руководства правленіе препроводило въ духовныя училища — петропавловское и александроневское, для разсмотрѣнія. Руководство Шада признано непригоднымъ, потому что 1) въ немъ недостаетъ синтаксиса, въ которомъ особенно чувствуется нужда, 2) произношеніе греч. словъ принято по методѣ Эразма, «основанной на сличеніи словъ греческихъ съ латинскими... А поелику въ духовныхъ училищахъ слова греческія произносятся такъ, какъ древле научили русскихъ сами греки— учители ихъ въ греческой особенно церковной словесности; и поелику въ нашихъ церковныхъ книгахъ греческія рѣченія, оста-

ваясь непереведенными, произносятся по старой методѣ (Рейхлиновой): то измѣненіе употребляемаго въ нашихъ дух. училищахъ произношенія на Эразмово будетъ странно, трудно и едва ли основательно» (Изъ предст. сем. правл. внѣшнему прав. академіи, 1835 г.) 3) Одни правила изложены слишкомъ кратко и неудобопонятно для учениковъ, другихъ недостаетъ.

Синтаксисъ по Вексерлину, при многихъ своихъ достоинствахъ, также признанъ неудобнымъ, какъ написанный слишкомъ философскимъ отвлеченнымъ языкомъ. Въ грамматикѣ Грацинскаго отчасти усмотрѣны тѣ же недостатки, что и въ руководствѣ Шада, но приэтомъ замѣчены въ ней безпорядочность и неотчетливость въ изложеніи, при отсутствіи нѣкоторыхъ нужныхъ правилъ *); синтаксисъ же составленъ съ замѣтною поспѣшностію. Впрочемъ для руководства преподавателямъ означенныя сочиненія признаны полезными. Приступить же къ составленію новой грамматики признано неудобнымъ, по неизвѣстности, «какая будетъ введена въ употребленіе въ училищахъ русская грамматика, примѣнительно къ которой должны быть изложены всѣ руководства другихъ языковъ». (Предст. сем. пр. внѣшнему правл. академіи 2 марта 1835 г.)

Канцелярское дѣлопроизводство и архивъ семинарскаго правленія.

Дѣйствія и распоряженія семинарскаго правленія, состоявшаго изъ ректора, инспектора и эконома, по разнымъ частямъ мы уже видѣли изъ всего того, что доселѣ изложено. Что касается канцелярскаго дѣлопроизводства, опредѣлявшагося въ особой главѣ проэкта семинар. устава (ч. 1. отд. 1. гл. VI. «О образѣ производства дѣлъ въ правленіи»), то, при общемъ надзорѣ ректора, главная дѣятельная роль въ этомъ отношеніи принадлежала секретарю, имѣвшему въ своемъ завѣдываніи письмоводителей, которые раздѣляли съ нимъ канцелярскія занятія. Секретарь Ивановъ въ 1811 г. для болѣе успѣшнаго дѣлопроизводства по канцеляріи хлопоталъ о томъ, чтобы письмоводители назначались не изъ учениковъ семинаріи, отвлекаемыхъ ученическими

*) Учитель греч. яз. въ александроневскомъ училищѣ А. Филиппов. представилъ подробный разборъ этой грамматики, заключающійся такимъ образомъ: «Въ краткихъ словахъ: грамматика Грацинскаго мелочными примѣчаніями полна, хорошими бѣдна, къ исправленію труда, къ употребленію, однимъ словомъ, негодна».

обязанностями, но изъ постороннихъ. Правленіе согласилось съ этимъ и представляло о томъ высшему начальству, но академическое правленіе не уважило этого представленія, ссылаясь на 22 § сем. устава (1809 г.). Семинарское правленіе вторично дѣлало представленіе, указывая на то, что «въ противномъ случаѣ можетъ послѣдовать медленность въ дѣлахъ и опущеніе». Не смотря на это, и по проэкту сем. устава 1814 г. (§ 24), какъ извѣстно, допущены ученики къ исправленію письмоводительской должности, хотя не устранялись и посторонніе лица, которые, дѣйствительно, бывали изрѣдка въ петерб. семинаріи на означенной должности (стр. 50), впрочемъ изъ бывшихъ воспитанниковъ.

Постороннія обязанности и для самого секретаря служили иногда препятствіемъ къ исправности. Въ 1817 г. ревизоръ, ректоръ академіи Филаретъ въ своемъ отчетѣ между прочимъ сдѣлалъ замѣчаніе о недосмотрахъ секретаря (Платунова), происходившихъ, вѣроятно, отъ того, что онъ «обремененъ былъ сторонними дѣлами». Къ половинѣ 20-хъ годовъ, какъ сказано выше (стр. 233, ср. 207), особенно много обнаружилось безпорядковъ по экономіи и дѣлопроизводству, какъ заявлялъ о томъ и ректоръ Антоній (Домкинскій) и подтвердилъ потомъ въ 1827 г. ревизоръ Иннокентій (Борисовъ); вслѣдствіе чего и учреждена была особая ревизіонная коммиссія. Вскорѣ по вступленіи въ должность ректора Антонія (1826 г.), составлены были секретаремъ К. Успенскимъ особыя «правила для канцеляріи семин. правленія». Въ нихъ распредѣляются обязанности между письмоводителями, съ цѣлію «исправнѣйшаго и благонадежнѣйшаго производства ими дѣлъ по канцеляріи семин. правленія». Смотрѣніе за входящими бумагами, которыя должны помѣчаться рукою секретаря, поручено одному изъ письмоводителей правленія (Скроботову) (§ 2). Ему же поручено: (§ 7) записывать исходящія бумаги и, соображая ихъ со входящими, слѣдить за исполненіемъ бумагъ и немедленно доносить секретарю о неисполненныхъ; (§ 8) выписывать опредѣленія правленія на дѣла, объявлять ихъ кому слѣдуетъ, сшивать дѣла и вносить ихъ въ концѣ года въ архивъ съ номеровкою и описью; ему же преимущественно слѣдить и за архивомъ (§ 10). Второй письмоводитель при правленіи (Ольгинскій) обязывался: (§ 4) переписывать на бѣло журналы, провѣренные секретаремъ, безъ отлагательства; (§ 5) изготовлять на черно разныя сообщенія, предписанія и представленія по разнымъ частямъ, кромѣ экономической. Третій письмоводитель—при экономѣ

(Перовъ) обязывался (§ 3) составлять черновые доклады на всѣ поступившія бумаги, наблюдать въ нихъ порядокъ, дѣлать нужныя справки и др. распоряженія по сему предмету; (§ 6) вести приходорасходныя книги, повѣрять экономическіе счеты, приготовлять записки и прочія бумаги по экономической части. Сверхъ того, всѣ обязывались: (§ 9) въ случаѣ сложныхъ дѣлъ, по распоряженію секретаря, заниматься однимъ дѣломъ; (§ 10) наблюдать отчасти за порядкомъ и цѣлостью архива, такъ какъ всѣми ими берутся справки изъ него; (§ 11) дежурить по недѣлямъ, или по днямъ, находясь безотлучно, кромѣ классовъ, при правленіи, ключь отъ котораго не повѣрять правленскому служителю, и расписываясь въ особой тетради (за скрѣпою секретаря) о благополучномъ состояніи канцеляріи и архива; (§ 12) строго смотрѣть, чтобы ни ученики, ни посторонніе лица безъ нужды не впускались въ канцелярію; (§ 11) не отлучаться изъ семинаріи безъ дозволенія инспектора и секретаря.

По постановленію сем. правленія отъ 5-го іюля 1826 г. (ст. 1), письмоводители обязаны были подписками въ исполненіи инструкціи, секретарю же поручено имѣть главный надзоръ за ними. Правила эти, очевидно, должны были ввести въ дѣлопроизводство болѣе порядка и точности—и предупреждать безпорядки, въ родѣ происшедшаго въ началѣ 1826 г., когда была затеряна бумага съ резолюціей митрополита Серафима (см. выше стр. 207). Правда, вина въ этомъ падала особенно на секретаря У., который и въ другихъ случаяхъ обнаруживалъ неаккуратность, напр. растратилъ деньги, собранныя за книги въ 1827—8 г. (564 р. 80 к.), но и письмоводители, при ихъ тогдашнемъ значеніи при канцеляріи, не могли быть свободными отъ отвѣтственности. Вообще же, дѣлопроизводство къ концу 20-хъ годовъ улучшается, особенно послѣ того, какъ упоминавшаяся ревизіонная коммиссія 1826—29 г. обратила серьезное вниманіе на дѣлопроизводство и счетоводство, а Коммисія дух. уч. вслѣдствіе этого сдѣлала нѣсколько распоряженій въ этомъ отношеніи (см. выше стр.240). Между прочимъ въ 1829 г. предписанно было изъ жалованья секретаря У... вычитать по 50 р. въ мѣсяцъ упомянутыя деньги 564 р. 80 к., съ замѣчаніемъ отъ акад. правленія «чтобы правленіе впредь не допускало подобныхъ безпорядковъ». Тогда же было предписано ежегодно представлять въ академ. правленіе вѣдомость о дѣлахъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ (отъ 16 февраля).

Въ 1830 г. ревизоръ Павскій уже писалъ въ своемъ отчетѣ

акад. правленію, что онъ нашелъ въ дѣйствіяхъ семин. правленія «во всемъ точность и самое вѣрное исполненіе устава» и «канцелярскій порядокъ держится во всей исправности».

Но въ половинѣ 30-хъ годовъ вышеизложенныя правила письмоводителямъ, вѣроятно, пришли въ забвеніе или можетъ быть признаны были недостаточными. По крайней мѣрѣ секретарь П. Боголюбовъ въ апр. 1836 г. дѣлалъ докладъ правленію объ утвержденіи составленнаго имъ «начертанія обязанностей письмоводительскихъ», съ просьбой «для приведенія въ дѣйствіе подобныхъ правилъ—указать средства опредѣленнѣйшія и дѣйствительнѣйшія тѣхъ, кои доселѣ употреблялись». Обязанности раздѣлены на общія и частныя и отчасти тѣже, что и въ правилахъ 1826 г. Мы отмѣтимъ только, что̀ есть въ этомъ «начертаніи» особеннаго. Къ общимъ обязанностямъ письмоводителей отнесены: неукоснительное исполненіе ими вообще своего дѣла и приказаній начальства; сообщеніе немедленнаго движенія дѣламъ, если порядокъ производства ихъ извѣстенъ; неухожденіе безъ позволенія секретаря изъ семинаріи и возвращеніе въ семинарію непремѣнно къ 8 час. вечера; неопустительное посѣщеніе классовъ, кромѣ дежурнаго письмоводителя, который остается въ канцеляріи на время классовъ, богослуженія и стола, «чтобы канцелярія всегда была отперта, какъ для пріема входящихъ бумагъ, такъ и для другихъ непредвидѣнныхъ случаевъ». Частныя обязанности раздѣлены между 4 письмоводителями, изъ которыхъ одинъ называется старшимъ, другой младшимъ, 3-й помощникомъ и 4-й при экономѣ. Старшему назначалась болѣе самостоятельная дѣятельность, напр. поручалось дополнять входящія бумаги нужными справками и приготовлять къ докладу; по опредѣленіямъ правленія составлять вчернѣ исходящія бумаги и обозначать на исходящихъ ихъ именованіе и краткое содержаніе; благовременно приготовлять всѣ дѣла срочныя; наблюдать за другими письмоводителями; хранить архивъ вмѣстѣ съ письмоводителемъ при экономѣ. Младшій частію раздѣлялъ обязанности старшаго, частію же обязывался вести внѣшнюю сторону дѣла: запись входящихъ и исходящихъ, переписку на бѣло журналовъ, собираніе и сшивку бумагъ въ одно дѣло. Помощнику назначалась преимущественно переписка, выписки изъ журналовъ, запись бумагъ въ пакетную книгу и отсылка ихъ, веденіе тетради для записыванія ученическихъ билетовъ и объявленій ученикамъ съ почты и т. п. Письмоводитель при экономѣ завѣдывалъ собственно экономическою частію. Переписка же большихъ бумагъ—

вѣдомостей, отчетовъ и т. п. поручалась, по усмотрѣнію секретаря, тому или другому письмоводителю, а его обязанности въ то время должны были исправлять остальные письмоводители.

Правленіе утвердило инструкцію (отъ 9 апр. 1836 г.), постановивъ «объявить оную письмоводителямъ, съ подписками къ точному и непремѣнному исполненію, что по ней до кого изъ нихъ касаться будетъ, подъ опасеніемъ въ случаѣ самовольнаго отступленія отъ оной штрафа вычетомъ изъ жалованья или другими строгими мѣрами,—копіи же съ инструкціи выдать и членамъ семин. правленія».

Само собой разумѣется, что при значительныхъ полномочіяхъ письмоводителей и довѣріи къ нимъ, могли быть и нѣкоторыя злоупотребленія, въ случаѣ недосмотра секретаря, или вообще начальства. Одно изъ такихъ и указано выше (на стр. 113), когда письмоводитель (1832 г.) улучшилъ отмѣтки въ аттестатѣ одного воспитанника, что было замѣчено ректоромъ Макаріемъ. Изъ дѣла не видно, какому взысканію подвергся за это письмоводитель, но штрафы, введенные по постановленію правленія 1836 г. могли, конечно, предупреждать подобныя злоупотребленія, или недосмотры.

Относительно порядка поступленія семинарскихъ дѣлъ къ митрополиту и отъ него имѣется слѣдующее свидѣтельство ректора Аѳанасія: «владыка, сказать въ добрый часъ, очень ко мнѣ расположенъ. При прежнихъ ректорахъ, слышалъ я, семинарскія бумаги доходили ко владыкѣ и отъ владыки въ семинарское правленіе чрезъ руки Ал. Ив. Суслова (письмоводителя при митрополитѣ); но при мнѣ ни одной такой бумаги еще не было. Я принесу бумагу, я же и унесу въ тоже самое время, вовсе не заходя къ Ал. Ив—чу. И владыка ни въ чемъ еще со мной не спорилъ, а все утверждалъ безпрекословно». (Изъ пис. въ Тверь въ сент. 1838 г. *Душ. Чт.* 1868. VIII. 338).

Архивъ правленія семинаріи заключаетъ въ себѣ дѣла съ 1789 г. относящіяся къ Главной семинаріи и Алекс.-невской академіи—до 1799 г. Съ 1800 же года по 1808 включительно (кромѣ 1806 г.) нѣтъ ни одного дѣла; затѣмъ многихъ дѣлъ недостаетъ особенно до 20-хъ годовъ, частію и послѣ, хотя по старымъ описямъ эти дѣла значатся. Журналовъ нѣтъ на лице за 1828 и 29 годы. До 20-хъ годовъ архивъ не имѣлъ описи и находился въ безпорядкѣ, какъ доносилъ въ янв. 1823 г. секретарь Кудрявцевъ, заявляя, что дѣла принимать отъ бывшаго секретаря Виноградова, вслѣдствіе этого, неудобно. Правленіе постановило: поручить секр. Кудряв-

цеву привести въ порядокъ архивъ и составить опись его, и довести о томъ до свѣдѣнія высш. начальства. По исполненіи возложенной на него обязанности, онъ въ награду представленъ былъ къ чину IX кл. вмѣсто слѣдующаго ему X-го; письмоводителямъ, по его представленію, объявлено благоволеніе правленія, старшему же письмоводителю дана денежная награда (см. стр. 200). Секретарь Нарбековъ продолжалъ опись, начатую Кудрявцевымъ. Въ 1826 г. приразсмотрѣніи правилъ для канцеляріи, составленныхъ К. Успенскимъ, правленіе между прочимъ постановило, чтобы секретарь наблюдалъ за цѣлостію архива. Въ концѣ же 20-хъ годовъ назначена была особая коммиссія для разбора старыхъ дѣлъ; въ ней кромѣ секретаря Меліоранскаго занимался и бывшій секретарь К. Успенскій, который сдалъ Меліоранскому не всѣ дѣла, при оставленіи секретарства.

Вмѣстѣ съ донесеніемъ о состояніи библіотеки и съ вѣдомостями о воспитанникахъ—предписано было доносить и о состояніи семинарскаго архива (отъ 23 апр. 1828 г.).

ПЕРІОДЪ II.

Графъ Пратасовъ и предпринятое имъ дѣло преобразованія духовно-учебной части.

Духовно-учебная реформа, введенная въ началѣ 40-хъ годовъ, тѣсно связана съ именемъ синодальнаго оберъ-прокурора, графа Николая Александровича Пратасова. Въ виду этого весьма важно остановить особое вниманіе на этой личности.

По выходѣ изъ Синода князя Мещерскаго, оберъ-прокурора кроткаго и съ особымъ уваженіемъ относившагося къ духовенству, его мѣсто занялъ бывшій чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ С. Д. Нечаевъ, оказавшійся, по словамъ современника, начальникомъ «нелегкимъ», который, сдѣлавъ безгласными всѣхъ чиновниковъ, «хотѣлъ взять верхъ и надъ членами Синода, измѣнялъ резолюціи и опредѣленія Синода и затѣвалъ ограничить архіерейскую власть, воспитанниковъ же духовныхъ училищъ нарядить въ пучки и полукафтанья» *). Во время отъѣзда Нечаева въ Крымъ къ умирающей женѣ, его должность исправлялъ гусарскій полковникъ, флигель-адъютантъ, графъ Пратасовъ, бывшій въ то время товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, который потомъ, по просьбѣ членовъ Синода (Филарета моск. впрочемъ не было тогда въ Петербургѣ), указавшихъ на него Государю, какъ на «человѣка извѣстнаго по уму, образованности и усердію къ церкви православной,» утвержденъ былъ Императоромъ Николаемъ въ должности синодальнаго оберъ-прокурора **) и оставался въ ней до смерти своей, въ янв. 1855 года.

---

*) Изъ воспоминаній секретаря син. Исмайлова. *Странникъ*, 1882. IX. 77. 78.

**) Направленіе дѣла о смѣнѣ Нечаева и назначеніи на его мѣсто Пратасова приписываютъ извѣстному духовному писателю А. Н. Муравьеву, бывшему тогда чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, по назначенію самаго императора, которому онъ поднесъ сочиненіе свое «Путешествіе къ св. мѣстамъ». Предполагаютъ что Муравьевъ не разсчитывалъ на утвержденіе Государемъ Пратасова, какъ человѣка военнаго и слишкомъ свѣтскаго, и надѣялся самъ получить об.-прокурорское мѣсто. (См. зап. Исмайлова, ibid. Лѣскова, «Синод. персоны». *Истор. вѣстн.* 1882 г. XI.)

Умъ и образованность гр. Пратасова вообще не оспариваются, хотя характеръ послѣдней пока еще недостаточно опредѣленъ. Относительно же усердія его къ церкви православной остается много недоразумѣній. Съ одной стороны, гр. Пратасовъ является человѣкомъ весьма вѣрующимъ и почтительнымъ къ церкви. Изъ всѣхъ оберъ-прокуроровъ онъ едва ли не одинъ устроилъ у себя домовую церковь. Онъ первый издалъ соборныя правила и «догматическія творенія вселенскихъ учителей,» отыскалъ въ Синодѣ и издалъ грамоты восточныхъ патріарховъ, по исправленіи ихъ митр. Филаретомъ, и этимъ, какъ замѣчаетъ Муравьевъ, «а также и другими дѣйствіями въ пользу православія старался пріобрѣсти расположеніе старца Серафима и пріобрѣлъ.» *) Признавая «ученіе православія необходимымъ для твердости вѣры и для чистоты нравовъ, для единодушія христіанъ и для самой государственной силы,—ученіе, коему доселѣ отечество наше одолжено нравственнымъ своимъ могуществомъ,» **) онъ всѣ распоряженія свои, повидимому, направлялъ къ возвышенію и господству этого ученія. Получивъ въ управленіе и грекоуніатскую церковь, старался «оградить ее отъ вліяній, чуждыхъ духу ея восточнаго происхожденія», способствовать «возстановленію въ ней древнихъ восточныхъ обрядовъ,» ***) былъ и дѣятельнымъ членомъ секретнаго комитета противъ стремленій совращать въ латинство возсоединенныхъ уніатовъ и съ особеннымъ восторгомъ указывалъ какъ на «блистательный подвигъ» царствованія Николая I, на возсоединеніе уніи въ 1839 г., когда «древнее христіанское православіе, можно сказать чудодѣйственнымъ маніемъ Всевышняго, осѣнило весь Западный край отечества». ****) «На сихъ неизмѣнныхъ началахъ православія, на требо-

*) Письма Фил. къ Муравьеву. Примѣч. между 24 и 25 письм., ср. прим. къ пис. 42. (стр. 59). Муравьевъ же называетъ Пратасова «человѣкомъ весьма образованнымъ и ловкимъ въ дѣлахъ». Ibid. стр. 37. Изданіе устава дух. консисторій и начало обнародованія отчетовъ по дух. вѣдомству принадлежитъ также гр. Пратасову.

**) Извлеч. изъ отч. об. прок. за 1837 г. стр. 192; 1839 г. стр. 120.

***) Отч. за 1837 г. стр. 109. 104.

****) Отч. за 1837 г. стр. 124. Правда, значеніе Пратасова по возсоединенію уніатовъ нѣкоторые умаляютъ въ пользу другихъ дѣятелей, напр. гр. Блудова (Морошкинъ, «Возсоед. уніи», *Вѣстн. Евр.* 1872 г. авг. 538), но не отрицаютъ, что онъ относился къ дѣлу съ тактомъ, энергіей и сочувствіемъ. Знаменитый же дѣятель возсоединенія и борецъ за православіе въ Зап. Руси, митр. Іосифъ Сѣмашко въ своихъ «Запискахъ» періодъ управленія Пратасова называетъ «направленіемъ къ одной цѣли» греко-уніатскаго вопроса, «вмѣсто

ваніяхъ дѣятельнаго христіанства и на прямыхъ нуждахъ паствы», хотѣлъ онъ основать и реформу духовнаго образованія, *) имѣя въ душѣ, даже по словамъ его недруговъ, нѣкоторую искру чистой ревности и желаніе русскому духовенству добра». **) Императоръ Николай Павловичъ высоко цѣнилъ этого оберъ-прокурора, на отчетѣ его за 1839 г. онъ написалъ собственноручно: читалъ съ большимъ удовольствіемъ», а на донесеніи о смерти Пратасова въ 1855 г. написалъ: «искренно и душевно скорблю о потерѣ этого достойнаго и вѣрнаго слуги, котораго столь давно зналъ и уважалъ». ***)

Съ другой стороны, о гр. Пратасовѣ разсказываютъ, что онъ былъ «воспитанникомъ іезуита, приставленнаго къ нему въ гувернеры;» ко двору получилъ доступъ чрезъ своихъ мать и тещу, бывшихъ статсъ-дамами при имп. Александрѣ I, и пріобрѣлъ особенную извѣстность свѣтскими талантами, «какъ отличный танцоръ.» Сдѣлавшись оберъ-прокуроромъ, онъ не выражалъ сочувствія монашеству и недовѣрялъ духовнымъ дѣятелямъ, но окружилъ себя лицами, повидимому, неправославнаго духа. Таковъ напр. К. С. Сербиновичъ, редакторъ Журнала мин. народ. просвѣщ., сдѣланный директоромъ канцеляріи синод. об. прокурора, (впослѣдствіи членъ въ коммиссіи прошеній на Высочайшее имя); онъ получилъ воспитаніе въ полоцкой іезуитской коллегіи,—человѣкъ, по отзыву Исмайлова, «необыкновенно хитрый и дѣйствующій постоянно подъ непроницаемымъ покровомъ.» Также Войцеховичъ, сначала чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, потомъ директоръ канцеляріи св. Синода, (впослѣдствіи членъ Государственнаго совѣта), «хотя не изъ іезуитовъ, но не менѣе изъ хитрый и сомнительной честности.» Во главѣ учебнаго вѣдомства сталъ правитель Коммиссіи дух. учил., а потомъ ди-

---

бывшаго разъединенія и даже противодѣйствія». Сравнивая же Пратасова съ Блудовымъ, говоритъ: «Гр. Пратасовъ былъ не менѣе благороднаго характера, и ежели не столь обширнаго ума, какъ Блудовъ, то болѣе живаго и дѣятельнаго. Онъ принялся съ полнымъ рвеніемъ за уніатское дѣло и заботился о немъ всю жизнь свою,—его не нужно было подгонять». Въ письмахъ своихъ, по поводу смерти Пратасова, высокопр. Іосифъ называетъ его «свѣтлымъ жизнію и заслугами», «незабвеннымъ», «добрымъ царскимъ слугою и ревнителемъ церкви православной,»—и восклицаетъ: «да будетъ ему вѣчная память за добрыя дѣла и за ревностное служеніе церкви и отечеству». (*Записки*, 1883. Спб. т. I. стр. 108. т. II, стр. 547—549.)

*) Извл. изъ отч. за 1839 г. стр. 120, 121.

**) Записки еп. Никодима, Чтенія въ общ. ист. 1877 г. II, стр. 33, 34.

***) Извлеч. изъ отч. об. пр. за 1855 г. стр. 4.

ректоръ Дух. уч. управленія, А. И. Карасевскій, человѣкъ, по выраженію Исмайлова, тогоже «духа и масти», впрочемъ, по отзыву Ростиславова, «добрый, деликатный, не заносчивый, не вспыльчивый.» *) Какъ администраторъ, гр. Пратасовъ былъ очень способный, энергичный, съ преобразовательными наклонностями, но необыкновенно властолюбивый, повелительный и гордый, нещадившій и архіерейскаго сана. «Я министръ! я архіерей!..» недаромъ сказалъ онъ, по назначеніи его оберъ-прокуроромъ одному изъ знакомыхъ **).

«По неограниченному властолюбію, пишетъ въ своей автобіографіи протопресвитеръ Бажановъ,- графъ Пратасовъ желалъ безпрекословно управлять синодомъ и сдѣлать его безгласнымъ ***)

---

*) Вѣстн. Евр. 1883. VII. 156. О католическомъ вліяніи при гр. Пратасовѣ моск. митр. Филаретъ писалъ между прочимъ Григорію архіеп. тверскому, отъ 28 дек. 1844 г. «Западные римскіе мудрствователи и усиливаются войти къ намъ съ своими мнѣніями и безъ усилія входятъ, потому что мы имъ широко отворяемъ двери. Кто нибудь (?), напримѣръ, имѣлъ домашнимъ учителемъ римскаго священника, а православнаго священника не слушалъ; и легко могло случиться, что онъ будетъ защищать римскія мнѣнія, мняся защищать православіе, и, если его мнѣнію открыть путь въ общество, то оно можетъ пройти далеко». Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1877. XI. 136.

**) Изъ письм. преосв. Игнатія Брянчанинова. (Прав. Обозр. 1878. I. Мысли митр. Филар. стр. 109.

***) Каково было положеніе членовъ Синода при Пратасовѣ, объ этомъ имѣются интересныя указанія, напр. въ письмахъ изъ Петербурга преосв. Филарета Гумилевскаго къ А. В. Горскому. Такъ отъ 11 марта 1842 г. онъ пишетъ между прочимъ: «дѣла въ такомъ положеніи, что едва-едва можно бываетъ по временамъ дѣлать отраженіе натисковъ. Иначе—приходится только встрѣчать пули въ бокъ и лобъ и стоять не морщась. Да, точно таковы дѣла. О вылазкахъ, или наступательныхъ дѣйствіяхъ и думать нельзя... Надобно молить Господа, дабы далъ имъ (т. е. членамъ Синода) твердость и рѣшимость выдерживать осаду. Силы истощены, средства отобраны; осталось одно—упованіе на Господа Іисуса... чтобы сохранялась твердость оставаться въ оборонительномъ положеніи, не щадя послѣднихъ капель крови. А надобно признаться, что много, очень много нужно твердости оставаться и въ этомъ положеніи, когда нападенія столько жестоки и столько часты, а средствъ нѣтъ.» Вообще въ этихъ письмахъ не разъ упоминается о страданіяхъ церкви; подобный тонъ замѣчается въ письмахъ и отзывахъ и другихъ іерарховъ того времени. Свою же собственную бесѣду съ гр. Пратасовымъ преосв. Филаретъ называетъ «испытаніемъ, или лучше пыткой», замѣчая: «да, легко пытать, но каково быть въ пыткѣ... Съ этими людьми говорить не легко, очень не легко.» (Тв. св. от. 1883. I. Приб. 255. 227). Въ подтвержденіе этого и еп. Никодимъ въ своихъ зап. о митр. Филаретѣ пишетъ, что Пратасовъ, не дожидаясь приглашенія, входилъ къ митрополиту въ гостиную и не стѣснялся и съ нимъ кричать, «какъ это въ модѣ у военныхъ и у начальниковъ», такъ что владыка

и, пользуясь болѣзнію и преклонными лѣтами первенствующаго члена, митр. Серафима, онъ достигъ этой цѣли, выживъ изъ синода происками митрополитовъ: кіевскаго Филарета и московскаго Филарета» *).

О религіозныхъ же убѣжденіяхъ гр. Пратасова епископъ Никодимъ пишетъ, что онъ «съ презрѣніемъ смотрѣлъ на православіе» **). Отсюда и въ его разныхъ распоряженіяхъ и мѣропріятіяхъ усматриваютъ католическія тенденціи. Такъ, при изданіи патріаршихъ грамотъ, будто бы имѣлось въ виду утвердить католическую мысль, заключающуюся въ нихъ, о недозволеніи всякому читать безъ руководства св. Писаніе; введеніе катихизиса Петра Могилы въ семин. курсъ направлялось къ пропагандированію католическаго ученія о предопредѣленіи и о церковныхъ заповѣдяхъ,

---

долженъ былъ однажды замѣтить ему: «если и потише будете говорить, Ваше сіятельство, я услышу.» (Зап. гл. XLII.)

*) Истор. Вѣстн. 1883. XII. Поводомъ къ удаленію московскаго и кіевскаго митрополитовъ изъ Синода въ 1842 г. послужило извѣстное дѣло по доносу о распространеніи литографированнаго перевода Библіи на русскій языкъ протоіерея Павскаго, при чемъ въ частной бесѣдѣ этихъ митрополитовъ было высказано предположеніе объ изданіи новаго, болѣе правильнаго перевода и Библіи съ толкованіями; но обо всемъ было доложено Государю и, согласно съ мнѣніемъ митр. Серафима, подчинившагося, какъ полагаютъ, вліянію гр. Пратасова,—означенное предположеніе, которое Филаретъ московскій и письменно изложилъ, признано «излишнимъ и опаснымъ», направлено къ обвиненію автора, или, по выраженію пр. Филарета Гумилевскаго, «обращено въ громкое безчестіе лицу его (моск. Филарета) и всему Синоду, кромѣ старика потерявшаго смыслъ». (Приб. къ Тв. Св. отц. 1883 г. I, стр. 266. Подробнѣе см. *Сушкова*,—объ увольненіи двухъ Филаретовъ, въ Чт. въ Общ. ист. и др. 1869. IV, стр. 185—187; *Чистов*. Ист. перев. Библіи, Хр. Чт. 1872. V. 92—119.)—По этому случаю митр. Филаретъ писалъ къ намѣстнику Троице-Сергіевской Лавры, о. Антонію: «забота не о томъ, что случилось лично со мною, а о томъ, могу ли я сколько нибудь быть полезенъ службѣ. Не указуется ли мнѣ время устраниться, чтобы оплакивать грѣхи мои и внѣ мятежа дѣлъ молиться о благосостояніи св. церкви». (Ч. II. стр. 13, 14. М. 1878.) Послѣ отъѣзда Филарета московскаго изъ Петербурга, тамъ, по его словамъ, «жаждали клеветы» противъ него, не отвѣчали на его письма (Ibid. стр. 325, ср. 132; 112, 113. Ср. къ Мурав. стр. 39, 123, 294) и нѣкоторое время оставляли вдали отъ вліянія: «время слушать насъ, если отчасти и было,—писалъ онъ къ Муравьеву въ 1848 г.—то миновало». (Пис. къ Мурав. № 167). Хотя обстоятельства потомъ измѣнились, какъ увидимъ ниже, но событія 1841—42 г. для Филарета были печальнѣе 1822—25 г., когда изъ чуждаго Синоду вѣдомства были возбуждены относительно его противодѣйствія (т. е. Шишковымъ).

**) «Меня,—прибавляетъ далѣе Никодимъ,—увѣрялъ совоспитанникъ его, что графъ былъ католикъ, а православнымъ объявлялъ себя изъ земныхъ видовъ» (гл. XVII).

съ каковою цѣлію и Филаретовъ катихизисъ передѣлывался (см. выше, стр. 125); изданіе Книги правилъ, какъ основы церковнаго преданія, воспрещеніе русскаго перевода и толкованій Библіи, предположеніе утвердить исключительное, церковное и учебное, общественное и домашнее, употребленіе Славянской библіи, по примѣру латинской Вульгаты,—все это представляется результатомъ римско-католическаго вліянія.

Послѣдствія, однакожь, показали, что собственно католическіе принципы не имѣли у насъ развитія и силы. Если бы дѣйствительно ихъ желали пропагандировать, то были бы какіе нибудь результаты этой пропаганды, но указать ихъ въ чемъ нибудь едва ли можно. Никакъ не противъ православія дѣйствовалъ гр. Пратасовъ и не въ интересахъ именно католичества онъ дѣлалъ вышеуказанныя распоряженія. Не римско-католическія идеи сами по себѣ были важны и дороги для него, а потому развѣ, что эти идеи совпадали съ общимъ направленіемъ правительственной системы его, стремящейся, сообразно вообще съ духомъ царствованія Николая I-го, къ охраненію власти, порядка, дисциплины и однообразія въ формахъ жизни и даже мысли,—къ устраненію какихъ либо свободныхъ нововведеній и вопросовъ, возбуждающихъ мысль, словомъ системы, которую можно назвать консервативно-дисциплинарной. Церковныя заповѣди и преданіе; неприкосновенность установившагося славянскаго перевода Библіи; недозволеніе читать ее всякому безъ руководства и чрезъ то впадать въ опасныя умствованія,—все это какъ разъ соотвѣтствовало этой системѣ; напротивъ, переводъ Библіи, да еще съ еврейскаго языка (что̀ защищалъ особенно Филаретъ моск.), толкованія ея и т. п.—признавалось ведущимъ къ свободомыслію, протестантскому направленію и подрыву авторитета церкви и власти. Такъ какъ Филаретъ московскій въ этомъ пунктѣ смотрѣлъ на дѣло иначе, да и раньше были наговоры о его мистицизмѣ и протестантствѣ, *) къ которымъ присоединялась еще молва о его подавляющемъ вліяніи въ Синодѣ **), то Пратасовъ рѣшился способствовать удаленію его изъ синода ***), хотя всегда цѣнилъ умъ

*) Муравьевъ, примѣч. къ письм. Фил. № 24.

**) Сушковъ, объ увольненіи митр. Чт. въ общ. ист. 1869. IV. 186.

***) Прот. Павскій въ своей автобіографіи, при разсказѣ объ удаленіи Филаретовъ изъ С. Петербурга, не упоминаетъ даже о Пратасовѣ, а говоритъ только, что «митрополиты подали различные голоса касательно перевода св. Писанія, Серафимъ подалъ отдѣльный голосъ, что не надо и вовсе переводить св. Писаніе. Своею разноголосицею они испортили все дѣло, разсорились и

и познанія моск. митрополита и—особенно позднѣе (съ конца 40-хъ годовъ)—постоянно обращался къ его совѣту и мнѣнію. Сушковъ въ своихъ запискахъ о Филаретѣ передаетъ о немъ слѣдующія слова гр. Пратасова: «вѣдь мы живемъ съ нимъ дружно... всѣ думаютъ, что его удаляютъ отъ Синода; напротивъ, мы безпрестанно обращаемся къ нему за совѣтами. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы онъ зналъ, какъ я цѣню его, какъ благодаренъ ему!..» и пр. (стр. 142). Въ 1849 г. и самъ Филаретъ писалъ архіеп. Григорію: «я думалъ, что угнѣздясь въ епархіи, буду свободнѣе, нежели въ лѣта многаго пришельствія. Оказалось не то. Все не успѣваю. Иногда изъ Петербурга даютъ дѣла, съ которыми не легко раздѣлаться» *). О множествѣ и разнообразіи этихъ дѣлъ онъ неоднократно писалъ и къ архимандриту Антонію **). Разумѣется, все это не мѣшало Пратасову дѣйствовать независимо, гдѣ онъ находилъ нужнымъ, и не стѣсняться авторитетомъ высшихъ іерарховъ; между прочимъ, онъ практически доказывалъ этимъ, что онъ вовсе не защитникъ католическихъ принциповъ, въ силу которыхъ авторитетъ іерархіи абсолютенъ и неприкосновененъ. Онъ съ энергіей проводилъ свои планы и намѣренія и противодѣйствій не допускалъ, при чемъ даже не всегда былъ разборчивъ въ средствахъ. Духовенству же, дѣйствительно, онъ желалъ добра, хотя и явился для него благодѣтелемъ одностороннимъ, насильственнымъ и непризнаннымъ. Исторія духовно-учебной реформы особенно подтверждаетъ это. Къ ней

вслѣдствіе сей ссоры разъѣхались, кто въ Москву, кто въ Кіевъ, и никогда уже послѣ не съѣзжались». Русск. Стар. 1880 г. V. 117). Дѣйствительно, Филаретъ, не сходясь съ первенствующимъ членомъ Синода, митр. Серафимомъ, самъ выразилъ предъ гр. Пратасовымъ нежеланіе присутствовать въ Синодѣ (Сушк. Зап. объ увольненіи кіевск. и моск. митр. въ Чт. въ общ. ист. и др. 1869. IV. стр. 185), что, конечно, совпадало съ желаніями графа. О митрополитѣ Серафимѣ думаютъ, что въ этомъ случаѣ онъ былъ орудіемъ въ рукахъ Пратасова, поэтому и самъ Филаретъ въ одномъ изъ писемъ къ Антонію (ч. II, 20—31) выражается о его мнѣніи: «подписанное полумертвою рукою представлено. какъ написанное живою и сильною и Высочайше утверждено», (ср. пис. къ Муравьеву № 87), а Филаретъ Гумилевскій въ письмѣ къ Горскому весьма даже рѣзко выразился о старческой немощи петер. митрополита (см. выше примѣч. 1 на стр. 293). Неблагосклонные отзывы о митр. Серафимѣ находимъ и въ запискахъ еп. Никодима Казанцева. Но едва ли вѣрно—участіе Серафима въ разсматриваемомъ дѣлѣ считать только пассивнымъ. Онъ и раньше грозилъ «выйти въ отставку», если Филаретъ будетъ «настаивать на продолженіе перевода св. Писанія». (Изъ воспом. митр. Фил. Пр. Об. 1868. VIII. 256).

*) Чт. въ общ. люб. дух. прос. 1877. XII, стр. 152.

**) Ч. II. стр. 411, 464, 479, 630.

теперь мы и обратимся, пользуясь особенно при этомъ интересными записками, относящимися къ разсматриваемому времени, епископа красноярскаго Никодима.

Выше упоминалось (стр. 121) о томъ, что въ 1837 г. отъ св. Синода дано было, по предложенію об. прокурора, предписаніе всѣмъ ректорамъ семинарій—представить конспекты богословія съ свободнымъ изложеніемъ того, какъ они понимаютъ эту науку и какія улучшенія находятъ нужнымъ внести въ нее. Въ слѣдующемъ году конспекты представлены: изъ нихъ болѣе всѣхъ понравился гр. Пратасову и правителю дѣлъ Коммиссіи д. уч. Карасевскому конспектъ вятскаго ректора Никодима Казанцева (магистръ моск. акад. 1830 г.). Но, не полагаясь на свою компетентность, об. прокуроръ просилъ чрезъ Карасевскаго моск. митрополита прочитать конспекты и особенно сказать свое мнѣніе о конспектѣ Никодима. Филаретъ одобрилъ его и поставилъ выше другихъ особенно потому, что «въ немъ есть зерно мысли», а не простое перечисленіе заглавій, какъ у большей части другихъ авторовъ. Послѣ этого, по распоряженію гр. Пратасова, съ Высочайшаго дозволенія, но безъ вѣдома и разрѣшенія Синода, Никодимъ былъ вызванъ въ Петербургъ, «въ распоряженіе об. прокурора». Проѣздомъ чрезъ Москву, Никодимъ былъ у митрополита Филарета, котораго онъ весьма почиталъ, желая услышать что либо о цѣли своего вызова въ Петербургъ, но Филаретъ «ограничился общими рѣчами», потому ли что самъ не зналъ видовъ прокурора, или потому, «что не зналъ какимъ (вятскій ректоръ) окажется на дѣлѣ, во всякомъ случаѣ искусительномъ и скользкомъ, даже не перейдетъ ли онъ на сторону свѣтскихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними работать къ униженію и порчѣ Духовныхъ училищъ... Общій тонъ Филарета въ это время былъ благожелательный, даже уважительный, но безъ оскорбленія высокой важности своего сана и положенія... Прощаясь онъ подарилъ (Никодиму) четки, новыя, бѣлой кости, съ голубою бисерною кисточкою».

По пріѣздѣ въ Петербургъ, около 18 іюня, Никодимъ представился графу Пратасову. Вотъ какъ онъ самъ объ этомъ разсказываетъ:

«Вхожу въ пріемную залу. Графъ сидитъ у письменнаго стола. Въ рукахъ у него наша церковная книга—Большой требникъ. Графъ разсѣянно перелистываетъ его.

Графъ. Здравствуйте, отецъ архимандритъ! Давно ли?

Я.—Третьяго дня, Ваше сіятельство.

Гр. Прошу садиться!

Указалъ на кресло противъ себя, и самъ тотчасъ сѣлъ. Я опять кланяюсь и стою. Графъ вскочилъ. Взялъ меня обѣими руками и посадилъ почти насильно.—Сдѣлайте милость, садитесь!

Я сѣлъ (на переднемъ краѣ глубокихъ, косыхъ креселъ), чуть держался и опасался опрокинуться. Графъ забавлялся мною.

Графъ: Мы васъ позвали на работу. Прошу потрудиться. Вашъ конспектъ отличный. Онъ доказалъ, что вы съ талантами: намъ такіе люди нужны. Прошу знать меня, и еще никого. Мы васъ успокоимъ, дадимъ все. Не бойтесь никого: я вашъ заступникъ. Храните въ тайнѣ все, что будемъ поручать вамъ. Будьте искренни. Говорите со мною смѣло, о чемъ буду васъ спрашивать. Я самъ буду говорить такъ, какъ самъ разумѣю. Вашъ конспектъ подвергся пререканіямъ. Его ужасно разбранилъ кіевскій, кажется изъ зависти, или по недоразумѣніямъ *). Московскій, напротивъ, весьма хвалитъ. Какъ бы ни было, мы васъ оградимъ и утѣшимъ. Конспектъ вашъ будетъ напечатанъ. Васъ ожидаетъ докторство богословія. Пусть пріѣдетъ московскій: вы тогда съ нимъ посовѣтуетесь и кое что исправите: надобно же потѣшить и кіевскаго! Объ этомъ подробно разскажетъ вамъ Карасевскій: спросите его! Я только говорю, не бойтесь никого, ниже вашихъ архіереевъ: знайте меня! Мы вамъ даемъ хорошую квартиру **). Вы тутъ будете покойны. Вамъ никто не помѣшаетъ. Я велѣлъ осмотрѣть ее и снабдить приличною мебелью. Вамъ Государь приказалъ выдавать по 100 руб. въ мѣсяцъ, кромѣ вашихъ доходовъ, во все время, пока вы будете въ Петербургѣ въ моихъ распоряженіяхъ. Прощайте, о. архимандритъ!

---

*) Ниже Никодимъ объясняетъ это столкновеніемъ между двумя Филаретами по дѣлу о св. исторіи Красноцвѣтова, которую Филаретъ кіевскій разрѣшилъ печатать, а московскій, «вслѣдствіе всеобщихъ настойчивыхъ похвалъ ея», прочитавъ ее внимательно и нашедъ «никуда не годною», предложилъ синоду о запрещеніи. «Филаретъ кіевскій принялъ сіе за личное себѣ оскорбленіе и ждалъ случая отмстить». Прочитавъ конспектъ Никодима, «весьма восхваленный» Филаретомъ моск. и нѣкоторыми даже приписанный самому ему, кіевскій митрополитъ на первомъ листѣ его сдѣлалъ слѣдующую надпись: «въ сочинителѣ замѣтны способности, а особенно начитанность новѣйшихъ, такъ называемыхъ, германскихъ богослововъ, но недостаетъ въ немъ зрѣлости и вѣрности сужденія. Конспектъ его ни для дух. семинарій, ни для дух. академій. Филаретъ, м. Кіевскій». (Зап. гл. XX).

**) Никодимъ былъ помѣщенъ не въ Лаврѣ, а въ синод. подворьѣ, у Семеновскихъ казармъ,—съ цѣлію, какъ говорили тогда, держать его вдали отъ вліянія монашествующихъ лицъ. (Ростисл. В. Евр. 1883. IX. 231.)

Вы ко мнѣ будете приходить, когда я назначу. Теперь у насъ каникулы. Я живу на дачѣ. Я скажу Александру Иванычу (Карасевскому), когда вамъ приходить ко мнѣ. Прошу съ нимъ познакомиться: мы будемъ работать вмѣстѣ.

Въ заключеніе графъ мнѣ подалъ конспектъ богословіи каменецъ-под. ректора Наѳанаила (Савченко, впослѣдствіи черниг. архіепископа) и сказалъ: прочтите этотъ конспектъ и скажите ваши о немъ мысли. Правду сказать, говорятъ, да и я кажется, вижу, что тутъ учености немного: но онъ для насъ интересенъ.—

Я вышелъ отъ графа, полный мыслей и думъ крупныхъ, не бывалыхъ, озаботившихъ меня, даже грозящихъ подавить меня. Чрезъ нѣсколько дней я пришелъ къ графу съ конспектомъ Наѳанаила.

Графъ: Прочитали? Каковъ конспектъ?

Я.—Не бойкій, странный, фальшивый. Лишняго и ненужнаго много, а дѣльнаго мало. Много рѣчей о церковностяхъ, которыя обязаны знать причетники. Они и знаютъ ихъ, безъ нашего наученія, потому что о нихъ написано въ церк. уставѣ...

Графъ улыбался и давалъ мнѣ просторъ говорить, что хочу. Я говорилъ много.

Графъ началъ:—слышалъ я ваши рѣчи, о. архимандритъ. Богословіи вашей я не глубокій знатокъ. Но вотъ что: вы учились не столько для себя, сколько для насъ, вы наши учители въ вѣрѣ. Но мы васъ не понимаемъ. Ваша богословія очень выспренняя. Ваши проповѣди высоки. Мы васъ не понимаемъ. У васъ нѣтъ народнаго языка. Вы чуждаетесь церковности. Практическое богослуженіе вамъ неизвѣстно. Вы почитаете низкимъ для себя знать и изучить его: оттого смѣшите, вступая въ священную должность. Не умѣете ни пѣть, ни читать, не знаете церк. устава. Васъ руководятъ дьячки, надъ вами издѣваются начитанные мѣщане. Въ вашихъ школахъ нѣтъ спеціальности. Вы хотите быть и почитаться универсально учеными. Это ошибка. У насъ всякій кадетъ знаетъ маршъ и ружье; морякъ умѣетъ назвать послѣдній гвоздь корабля, знаетъ его мѣсто и силу; инженеръ пересчитаетъ всевозможные ломы, лопаты, крюки, канаты. А вы, духовные, не знаете вашихъ дух. вещей! Вы изобрѣли для себя какой-то свой языкъ, подобно медикамъ, математикамъ, морякамъ. Безъ толкованія васъ не поймешь. Это тоже не хорошо. Говорите съ нами языкомъ намъ понятнымъ, поучайте закону Божію такъ, чтобы васъ понималъ съ перваго раза послѣдній мужикъ!—Подумайте хорошенько, (говорилъ графъ въ другой разъ), и мнѣ скажите:

что нужно измѣнить въ семинаріяхъ. Какъ упростить существующія науки? Не нужно ли ввести новыя, и какія именно? Не надобно ли иныя науки сократить, а другія и вовсе выгнать? Помните: семинарія не академія. Изъ академій идутъ профессоры, имъ много знать нужно. Изъ семинарій поступаютъ во священники по селамъ. Имъ надобно знать сельскій бытъ и умѣть быть полезными крестьянину, даже въ его дѣлахъ житейскихъ. Итакъ, на что такая огромная богословія сельскому священнику? Къ чему нужна ему философія, наука вольномыслія, вздоровъ, эгоизма, фанфаронства? На что ему тригонометрія, дифференціалы, интегралы? Пусть лучше затвердятъ хорошенько катихизисъ, церк. уставъ, нотное пѣніе. И довольно! Высокія науки пусть останутся въ академіяхъ... Прочтите хорошенько семин. уставъ и скажите, что вы находите въ немъ нужнымъ исправить, измѣнить, отмѣнить, или дополнить.

Я вышелъ отъ графа грустный. Я увидѣлъ, что меня хотятъ сдѣлать орудіемъ униженія и разстройства нашей ученой части, хотятъ поставить въ противорѣчіе и вражду съ духовенствомъ, со властями, хотятъ перестроить мои убѣжденія, хотятъ навязать мнѣ ихъ образъ мыслей, такъ легкомысленный, столь намъ враждебный. Подобнаго рода рѣчи и декламаціи я выслушивалъ цѣлый мѣсяцъ и отъ самаго об. прокурора и отъ его ассистента А. Н. Карасевскаго. Меня и ласкали, мнѣ грозили, меня вызывали на диспуты. Съ грустію я выслушивалъ крайне неуважительныя сужденія и о великомъ Филаретѣ моск., еще чаще о другихъ святителяхъ. Я не имѣлъ въ Петербургѣ ни совѣтниковъ, ни наставниковъ: меня чуждались мои собратія, иные изъ зависти, а большая часть по робости. Даже члены Синода держали меня вдали и въ сторонѣ отъ себя. Преосв. псковскій Наѳанаилъ, услышавъ отъ меня, что мнѣ запрещено сказывать, что я дѣлаю у об. прокурора, сей часъ прекратилъ о семъ любопытство, даже просилъ меня не напоминать ему о семъ ни словомъ. Я оставался одинъ, самъ при себѣ. Къ чести графа скажу: говоря со мною такъ рѣшительно и смѣло, онъ не препятствовалъ и мнѣ говорить столько же рѣшительно и смѣло».

Пользуясь этимъ, Никодимъ защищалъ, какъ могъ, прежній уставъ и показывалъ прочность и цѣнность семинарской науки, говоря, что предлагаемыя преобразованія «въ сущности относятся къ умаленію и обезсиленію дух. просвѣщенія», что новыя науки, которыя хотѣли ввести въ семинаріи (сельское хозяйство, медицина) можетъ быть и полезны, «но онѣ, помѣстясь между су-

ществующими науками, изъ коихъ ни одной нѣтъ безполезной, стѣснятъ ихъ и сократятъ, отчего произойдетъ потеря, а не пріобрѣтеніе». Указывалъ на то, что укоризна за слишкомъ высокую и непонятную для другихъ ученость только отчасти можетъ относиться къ нѣкоторымъ «педантамъ, которые громкими фразами сыплютъ пышный вздоръ», что вообще подъ этой укоризной «скрывается зависть и досада на то, что духовенство равняетъ себя въ образованіи съ другими привиллегированными сословіями»; что для божественныхъ истинъ, дѣйствительно, нуженъ языкъ не «площадной и уродливый», а «отборный и благородный». Особенно же о. Никодимъ «ограждалъ богословію и требовалъ даже расширенія ея», много защищалъ и философію, говоря: «напрасно вы отнимаете у насъ философію. Она у насъ смиренна, ибо обуздывается богословіею. У насъ есть надзоръ: архіерей, ректоръ, инспекторъ, экзамены; мы не дозволимъ профессору заговариваться. Да и кто нашъ профессоръ философіи? Нашъ же, изъ насъ, и учился вмѣстѣ съ нами. Намъ нужна философія, для раскрытія и укрѣпленія строгости и правильности мышленія, для ознакомленія себя съ истинами естественными, умозрительными и нравственными, на коихъ святое Откровеніе зиждетъ свои небесныя истины. Самое откровеніе дѣлается сознательнымъ и твердымъ послѣ правильнаго разумѣнія истинъ натуры. Боитесь нашихъ вольностей? Но данъ ли поводъ къ такимъ опасеніямъ? Почти сто лѣтъ въ нашихъ семинаріяхъ преподается полная философія; наши ученики философіи не запятнали себя никакою вольностію. Императоръ Александръ Павловичъ уничтожилъ въ университетахъ философію, опасаясь, конечно, вольностей. Что же вышло? Пустыя науки, науки безъ зерна, сдѣлали пустыми головы студентовъ: и мы имѣемъ несчастіе записать въ исторію 14 декабря 1825 года!—На этомъ мѣстѣ меня прервалъ графъ, впрочемъ довольно терпѣливый, и возбужденно сказалъ: оставьте! не хочу слушать вашихъ апологій. Философію изгнать изъ семинарій! Объявляю волю Императора!.. Ты не знаешь: когда я напомянулъ Государю, что въ дух. семинаріяхъ читаютъ философію, Государь съ гнѣвомъ и въ недоумѣніяхъ воскликнулъ: «какъ? у духовныхъ есть философія, эта нечестивая, безбожная, мятежная наука? Изгнать ее!» Государь не терпитъ самаго имени философія.—Тутъ я замолчалъ».

Вынужденный составлять новый уставъ, Никодимъ постарался не касаться «статьи о наукахъ». Московскій митр. Филаретъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, узналъ отъ Никодима о томъ,

что онъ дѣлалъ и «едва сдерживалъ гнѣвъ и досаду, почитая затѣю сочиненія новаго устава личною себѣ обидою, потому что прежніе уставы написалъ онъ» *), тѣмъ болѣе что дѣло начато было безъ разрѣшенія св. Синода. Однакожь кое-что въ Никодимовскомъ уставѣ Филаретъ одобрилъ, «напр. совѣтъ ученый при ректорѣ, промоцію наставниковъ, годичные переводы, семь лѣтъ въ семинаріи и пять въ училищѣ». Уставъ этотъ не получилъ все-таки дальнѣйшаго хода, также какъ и конспектъ Никодима, хотя онъ и передѣлывалъ послѣдній, по совѣту Филарета московскаго, на основаніи замѣчаній Филарета кіевскаго. Пратасовъ видимо охладѣлъ къ Никодиму, послѣ того какъ увидѣлъ въ немъ «упорнаго защитника прежнихъ порядковъ и, слѣдовательно, себѣ не подручнаго». Между тѣмъ и «самъ Синодъ возсталъ противъ проэктовъ графа». Въ 1838 г. сначала было издано извѣстное «постановленіе» коммиссіи дух. уч. о преподаваніи семин. наукъ (см. стр. 112), затѣмъ два Филарета, на которыхъ митр. Серафимъ положился, впослѣдствіи «вошли въ соглашеніе» для составленія проэкта преобразованія семинарій. При этомъ на жалобы Никодима митр. Филарету, что «у семинаріи отнимаютъ философію и другія высокія науки, а безполезныя навязываютъ», онъ сказалъ: «что же дѣлать? Надобно уступить что нибудь и имъ: иначе все отнимутъ» **). Въ другой разъ, недовольный проэктомъ распредѣленія по академіямъ переводовъ св. отцевъ, который, по порученію об. прокурора, также составленъ былъ Никодимомъ, Филаретъ сдѣлалъ ему замѣчаніе, что онъ «рѣшаетъ такія трудныя, до всего духовенства относящіяся, задачи одною своею головою» ***), потомъ, «помолчавъ немного, тяжело вздохнулъ

---

*) Филарету, вѣроятно, принадлежитъ только передѣлка уставовъ 1809 г., составленныхъ, какъ извѣстно, Комитетомъ 1807 г. и въ частности арх. Ѳеофилактомъ и Сперанскимъ, и окончательная обработка ихъ въ томъ видѣ, какъ они изданы въ 1814 г.

**) Никодимъ отстаивалъ философію и согласно съ взглядомъ Филарета моск., который высказывалъ ему, что философія и математика «нужны въ семинаріи, какъ оселокъ испытанія, изощренія и приведенія въ порядокъ мыслящаго духа». (Зап. гл. XXXIX.)

***) «А. И. Карасевскій (говорилъ владыка о. Никодиму) вздумалъ управлять нашими духовными дѣлами. Ему, правда, и дано право на это. Да онъ очень благоразумно дѣлаетъ, что, не зная нашихъ дѣлъ, употребляетъ для сего изъ нашихъ (разумѣется Никодимъ). Ему все простительно. Говоритъ какъ разумѣетъ, и какъ ему представлено. Но ты какъ не разсудилъ спросить никого, кто постарше тебя?.. А совѣтъ старшаго былъ бы твердъ, и тебѣ полезенъ, и къ дѣлу годенъ».

съ молитвой: утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, церковь!.. Куда идутъ? чего хотятъ? Не жалѣемъ, что сокращаютъ и отнимаютъ вовсе власть: видно, на то есть воля Божія—за наши грѣхи. Но жаль, что терпитъ общее благо. Все только портятъ, а не усовершаютъ. Между прочимъ о введеніи въ семинаріи медицины Филаретъ высказался: «поверхностное знаніе семинаристами медицины безполезно, даже вредно. Вмѣсто излѣченія могутъ увеличить болѣзнь... а неудачное лѣченіе лишитъ (священника) довѣрія даже и въ совѣтахъ духовныхъ».

Въ тоже время уже сдѣланы были распоряженія объ исправленіи внѣшней стороны духовно-учебныхъ заведеній, «на манеръ свѣтскихъ». Графъ Пратасовъ «ввелъ раздѣленіе ученическихъ комнатъ, отдѣливъ для спальней особыя комнаты, въ которыя ученикамъ не дозволялось входить цѣлый день». Когда Филаретъ узналъ чрезъ Никодима о такомъ нововведеніи въ петерб. академіи, онъ удивился и сказалъ между прочимъ: «теперь студенты будутъ дураки. У нихъ отняли свободу располагать своимъ покоемъ». Но Филаретъ находилъ возможнымъ въ этомъ пунктѣ дѣлать уступки хотя и съ ироніей. «Если вѣкъ сей,—писалъ онъ въ одномъ изъ писемъ къ ректору московской академіи Филарету Гумилевскому,—за нечистый полъ или стѣну осуждаетъ заведеніе: не дразните его и въ сей малости, тогда какъ печетесь о важнѣйшемъ... Приводите къ точности порядокъ и чистоту во всемъ,—писалъ онъ къ тому же ректору,—и единообразную правильность. На петербургскую академію теперь обращается въ семъ отношеніи вниманіе не безъ обличенія: не лучше ли усовершать дѣло по усердію, не требуя дѣлопонудителей? Намъ указываютъ на примѣръ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которыя личнымъ вниманіемъ Государя Императора доведены до удивительной точности. Недавно онъ изволилъ посѣтить одно военно-учебное заведеніе, возвращаясь съ пожара ночью, и нашелъ все въ должномъ положеніи, даже до послѣдней кострюли, которая не оставлена послѣ ужина, какъ случилось, но тотчасъ вычищена и поставлена на своемъ мѣстѣ въ ряду прочихъ» *). Вообще же, большинство духовенства, не сочувствуя преобразованіямъ гр. Пратасова, надѣялось на авторитетъ митр. московкаго и думало, что онъ не допуститъ реформы. По этому поводу митрополитъ писалъ ректору академіи Филарету, въ концѣ 1838 г. «если подлинно принадлежащіе къ вертоградамъ духовнымъ молятся за меня, при-

*) *Тв. св. Отц.* приб. 1883. IV. стр. 681. *Душеп. чт.* 1882. XI. 262.

зывая къ защищенію оныхъ: сіе для меня и утѣшительно и благонадежно. Можетъ быть, подлинно нынѣ болѣе вниманія обращено на ихъ недостатки, нежели на то, что въ нихъ лучшее, и отсюда происходитъ желаніе преобразовать, какъ кому разсуждается, вмѣсто истиннаго исправленія и усовершенія. Но удобно ли защищать, когда защищаемые иногда подкапываютъ сами себя? Вы боитесь, чтобы, вмѣсто виноградныхъ лозъ, не посадили рябины? На сіе, можетъ быть, скажутъ: если виноградныя лозы приносятъ рябинныя ягоды, для чего не сдѣлать опыта посадить рябину, не принесетъ ли она виноградныхъ ягодъ»? *)

Не находя такимъ образомъ въ духовенствѣ сочувствія своимъ намѣреніямъ относительно преобразованія духовно-учебной части, предвидя и на будущее время особенную для нихъ помѣху въ Коммиссіи дух. уч., графъ Пратасовъ сознавалъ въ тоже время, что онъ надлежащихъ правъ на распоряженія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не имѣетъ, что если онъ и распоряжается въ академіи и нѣкоторыхъ семинаріяхъ какъ начальникъ, такъ и прочіе члены Коммиссіи вправѣ также поступать, равнымъ образомъ—если этимъ членамъ не предоставлено право осматривать дух. учебныя заведенія въ качествѣ начальниковъ, то и ему не слѣдовало бы, по закону, присвоивать себѣ это право. Поэтому гр. Пратасовъ постарался пріобрѣсти для себя, какъ об. прокурора, оффиціальныя права начальника духовно-учебныхъ заведеній и обставить себя административными и бюрократическими формами, на подобіе министра. Въ виду этого гр. Пратасовъ рѣшился уничтожить Коммиссію дух. училищъ, которая, по его словамъ, «дѣйствуя и независимо, недостигала своей цѣли, при множествѣ обременявшихъ ее разнородныхъ дѣлъ, особенно экономическихъ, и при отвлеченіи членовъ ея другими, болѣе прямыми обязанностями ихъ званія» **). Упраздненіе Коммиссіи произошло неожиданно, даже для самихъ членовъ св. Синода. Дѣло это не разсматривалось ни въ св. Синодѣ, ни въ Государственномъ совѣтѣ, а совершилось по именному указу Государя, вслѣдствіе представленія гр. Пратасова.

1-го марта 1839 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ упраздненіи Коммиссіи духовныхъ училищъ, которымъ Высочайше признано «за благо сосредоточить въ св. Синодѣ, какъ въ единомъ главномъ духовномъ Правительствѣ Имперіи, высшее завѣ-

*) Приб. къ Тв. св. отц. 1883. IV. 679.

**) Извл. изъ отч. об. прок. за 1839 г. стр. 51.

дываніе духовно-учебною частію, которое доселѣ ввѣрено было особой Коммиссіи дух. училищъ, а надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по сей части законовъ ввѣрить оберъ-прокурору св. Синода». По упраздненіи Коммиссіи, «всѣ предметы высшаго попеченія по учебной и хозяйственной части», а также и «всѣ права Коммиссіи переданы по главнымъ предметамъ св. Синоду», а по прочимъ дѣламъ—исполнительнаго производства—Духовно-учебному и Хозяйственному Управленіямъ, на основаніи особыхъ «Положеній» о нихъ, Высочайше утвержденныхъ.

Духовно-учебное Управленіе, по «Положенію», «есть Главное исполнительное мѣсто по постановленіямъ и распоряженіямъ, относящимся къ образованію духовнаго юношества и къ предназначеннымъ для того средствамъ. По сему оно а) производитъ всѣ дѣла, относящіяся къ обученію и воспитанію духовнаго юношества; б) непосредственно завѣдываетъ капиталами и прочими хозяйственными способами дух. учебнаго вѣдомства; в) своевременно собираетъ и содержитъ въ порядкѣ свѣдѣнія о всѣхъ частяхъ сего вѣдомства, дабы высшему Начальству всегда были извѣстны настоящее ихъ положеніе, успѣхи и недостатки; г) наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ Высочайшихъ постановленій и всякаго рода предписаній и распоряженій начальства во всѣхъ мѣстахъ дух. учебнаго вѣдомства» (§ 1 и 2). Далѣе въ «Положеніи» исчисляются въ частности дѣла и отдѣльные вопросы, по учебной и хозяйственной части, подлежащіе вѣдѣнію Дух. учебнаго Управленія. Помимо этого, «непосредственному распоряженію оберъ-прокурора предоставляются тѣ дѣла духовно-учебнаго вѣдомства, которыя разрѣшаются постановленными правилами, уставами и положеніями, или относятся къ наблюденію за точнымъ исполненіемъ оныхъ, или же касаются службы лицъ не духовнаго сана» (§ 5). Управленіе, подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора, состояло изъ Общаго присутствія (директора и начальниковъ отдѣленія, куда постановлено было приглашать—для совѣщанія ректоровъ с. петербургской академіи и семинаріи и другихъ, если они были въ Петербургѣ), двухъ отдѣленій, секретарскаго стола, бухгалтеріи, казначейства и вообще чиновъ по штату положенныхъ (§ 8, 9, 13), всего до 40 человѣкъ. Въ Управленіе поступали отношенія, какъ академическихъ, такъ и семинарскихъ правленій, но къ оберъ-прокурору, у котораго еще съ 1836 г. была уже своя особая канцелярія,—отношенія архіереевъ и представленія академическихъ правленій и конференцій (§ 20). По дѣламъ же подлежащимъ разрѣшенію св. Синода оберъ-

прокуроръ входитъ въ оный съ предложеніями (§ 22). Директоръ Управленія, опредѣляемый именнымъ Высочайшимъ указомъ, получилъ особенно важное значеніе въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Бывшій правитель дѣлъ въ Коммиссіи дух. училищъ, Карасевскій занялъ должность директора и въ теченіе долгаго времени имѣлъ сильное вліяніе на ходъ всѣхъ дѣлъ означеннаго вѣдомства. Исчисленная по штатамъ Управленія сумма 84,670 руб. производилась изъ процентовъ съ духовно-учебныхъ капиталовъ. Духовно-учебное Управленіе открыто съ 1 апр. 1839 г.

Въ тоже время Хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ вмѣсто хозяйств. комитета, существовавшаго съ 1836 г., учреждено съ цѣлію завѣдыванія суммами и имуществами, въ особомъ вѣдѣніи св. Синода состоящими и контролемъ надъ ними, а также и контролемъ по суммамъ духовно-учебнаго вѣдомства, который принадлежитъ 3-му отдѣленію Хозяйственнаго управленія. Кромѣ другихъ суммъ, исчисленныхъ для штата Хозяйственнаго управленія,—65,020 руб. предположены изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Такимъ образомъ съ учрежденіемъ указанныхъ двухъ Управленій, (не говоря еще о канцеляріяхъ об. прокурора и синодальной), прежде всего экономія духовно-учебнаго вѣдомства должна была значительно пострадать, вслѣдствіе отдѣленія изъ капиталовъ ея суммы на эти учрежденія и ихъ канцеляріи, хотя предполагалось, что расходы эти должны вполнѣ искупаться пользою означенныхъ учрежденій для духовно-учебной части *).

«Высшее завѣдываніе духовно-учебной частію сосредоточено въ св. Синодѣ... съ возложеніемъ на него обязанности обращать полное вниманіе на главные предметы воспитанія и хозяйства, не развлекаясь дѣлами меньшей важности, требующими движенія быстраго, которое они и получили подъ надзоромъ об. прокурора... (наблюдающаго) за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ законовъ (по духовно-учебной части)» **). Непосредственное отношеніе св. Синода къ духовно-учебнымъ заведеніямъ такимъ образомъ прервано. Прежде дух. академіи дѣлали свои представленія прямо въ Коммиссію дух. уч. и отъ нея также прямо получали предписанія, члены же Коммиссіи, какъ извѣстно, большею частію были и членами Синода. Теперь между св. Синодомъ и академіями съ семинаріями явился посредникъ, об. про-

*) Извл. изъ отч. об. прок. за 1839 г. стр. 50 и сл.

**) Ibid. стр. 51, 52.

куроръ, чрезъ котораго шли дѣла на разрѣшеніе высшаго начальства изъ дух. учебныхъ заведеній и рѣшенія Синода въ эти заведенія. Процедура производства дѣлъ значительно удлиннилась, число дѣлъ и номеровъ бумагъ увеличилось, самыя же дѣла, прежде чѣмъ достигнуть Синода, стали получать ту или другую требующуюся окраску и направленіе.

Впрочемъ на первыхъ порахъ не были ясны результаты неожиданно произведенной реформы. Архим. Никодимъ разсказываетъ (гл. XXVI), что митр. Филаретъ, разговаривая съ нимъ по этому поводу, сказалъ: «вотъ ты до чего здѣсь дожилъ: при тебѣ упразднили Коммиссію», и приэтомъ прибавляетъ, что это сказано было мягкимъ тономъ, съ полуулыбкою, въ которой смѣшана скорбь съ радостію, частію потому, что и въ Коммиссіи засѣдали свѣтскіе, мѣшавшіе духовнымъ, частію же потому что и великій Филаретъ не могъ сказать, что будетъ изъ сего нововведенія, хорошаго или нехорошаго.—Дѣйствительно, въ письмѣ къ архіеп. Смарагду отъ 16-го мая 1839 г. м. Филаретъ замѣчаетъ: «въ упраздненіи Коммиссіи д. у. есть черта хорошая—сосредоточеніе дух. правленія и по ученымъ предметамъ въ св. Синодѣ. Были охотники сѣсть въ К. д. у. и распорядиться ея капиталами, которые въ св. Синодъ уже не сядутъ. Какъ обработаютъ подробности новаго управленія, время покажетъ» *). Освобожденіе же отъ многихъ хлопотъ, особенно по ежемѣсячному пересчитыванію денегъ въ казначействѣ Коммиссіи, могло, естественно, примирять бывшихъ членовъ Коммиссіи съ нововведеніемъ, особенно высокопреосв. старца Серафима. Впрочемъ преосв. Иннокентій Борисовъ въ 1839 г. уже предрекалъ въ письмѣ къ архіеп. ряз. Гавріилу: «Дух. уч. управленіе есть новый status in statu. Это желвакъ на тѣлѣ, который стянетъ въ себя всѣ соки и заставитъ исхудать все тѣло» **).

Въ началѣ слѣдующаго 1840 года, по словамъ о. Никодима (гл. XXXIX), выработаны были три проэкта преобразованія семинарской программы: Карасевскаго и двухъ Филаретовъ—московскаго и кіевскаго; въ программу внесены были—сельское хозяйство, медицина, естественная исторія, катихизисъ Петра Могилы, (который, впрочемъ, введенъ еще съ 1838 г. какъ упомянуто выше, стр. 125). Никодиму поручено сдѣлать размѣщеніе предметовъ по классамъ и по числу уроковъ и наставниковъ. Но какъ

*) *Душ. чт.* 1872. XI. 346.

**) Чт. въ общ. ист. и др. росс. 1869, кн. I, стр. 77.

его размѣщеніе найдено было неудовлетворительнымъ, то составленъ особый комитетъ изъ ректоровъ—академіи (Николая), спб. семинаріи (Аѳанасія), харьковской семинаріи Іоанна и тогоже Никодима. Засѣданія комитета были въ дух. уч. Управленіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, въ присутствіи Карасевскаго и начальника отдѣленія. Ректоръ академіи, по словамъ Никодима, «потворствовалъ свѣтскимъ, увеличивая число уроковъ на медицину, сельское хозяйство и пр.», но Никодимъ возражалъ и старался прибавить уроковъ по главнымъ предметамъ. Когда программа была окончена, реформу стали вводить съ сентября 1840 г., сначала по московскому и казанскому округамъ *). «Перемѣна учебной части требовала и новаго опредѣленія способа преподаванія соотвѣтственно съ новопоставленной цѣлію—изъ духовныхъ предметовъ особенно приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное и пр.» **). Поэтому учрежденъ особый комитетъ для разсматриванія конспектовъ по всѣмъ отраслямъ богословія, въ немъ впослѣдствіи участвовалъ и ректоръ спб. семинаріи Ѳеогностъ, но занятія комитета затянулись; по словамъ Никодима, комитетъ ничего не сдѣлалъ, потому что «страсти, личности, безпечность общая съ головы до ногъ; препоны отъ свѣтскихъ». Но впослѣдствіи комитетъ усиленъ и ему вмѣнено было въ обязанность имѣть постоянныя собранія по два раза въ недѣлю и о ходѣ своихъ занятій представлять подробные отчеты чрезъ каждые два мѣсяца ***). Между тѣмъ Никодимъ былъ отстраненъ, какъ не оправдавшій возлагавшихся на него надеждъ, мѣсто его занялъ одесскій ректоръ Аѳанасій (Дроздовъ), признанный болѣе способнымъ для предположенныхъ цѣлей и отличавшійся, по выраженію преосв. Филарета Гумилевскаго, «сильною охотой сдѣлать угодное людямъ вѣка» ****). Его назначали ректоромъ петербургской академіи (1841 г.) и вскорѣ потомъ епископомъ винницкимъ, съ оставленіемъ въ академіи при одной ректорской должности и съ увольненіемъ отъ должности профессора. Онъ былъ и предсѣдателемъ въ комитетѣ для пересмотра конспектовъ и явился проводникомъ мыслей гр. Пратасова въ направленіи учебной части къ *церковному преданію* и *практической* основѣ.

*) Извл. изъ отч. об. прок. за 1840 г. стр. 59.

**) Ibid. стр. 64 и 59.

***) Извлеч. изъ отч. об. прок. за 1843 г. 62. Ср. Чистов. Ист. спб. ак. 427.

****) Письма къ Горскому, № 14. (Тв. св. отц. приб. 1863. I. 230). Ср. пис. Филарета моск. къ Гавріилу архіеп. ряз. (Чт. въ общ. ист. и др. 1868. II. 185).

*

Перемѣщеніе С. Петербургской семинаріи и ея преобразованіе.

Окончательное рѣшеніе о выведеніи семинаріи изъ Александроневскаго монастыря и построеніи для нея отдѣльнаго зданія послѣдовало въ 1837 году. Графъ Пратасовъ представилъ Государю Императору особую докладную записку, которая докладывана была въ Коммисіи дух. уч., 16 авг. 1837 года и сообщена митрополиту Серафиму, съ выпискою изъ журнала Коммисіи, слѣдующаго содержанія.

«С. петербургская семинарія съ состоящими при ней нисшими училищами помѣщается нынѣ въ зданіяхъ, принадлежащихъ Александроневской Лаврѣ съ большимъ стѣсненіемъ, какъ для училищъ, такъ и для Лавры.

«Для отвращенія сихъ неудобствъ съ давняго времени предполагалось построить для семинаріи новое зданіе въ другомъ мѣстѣ, оставивъ въ Лаврѣ однѣ низшія училища.

«Озабочиваясь приведеніемъ въ исполненіе сего предположенія, онъ (оберъ-прокуроръ) по личнымъ объясненіямъ съ Его Высокопреосвященствомъ, избралъ подъ семинарію мѣсто изъ принадлежащихъ Лаврѣ въ весьма близкомъ разстояніи отъ оной *). Поставивъ долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, онъ имѣлъ счастіе представить на Высочайшее благоусмотрѣніе общій планъ Александроневской Лавры, на которомъ мѣсто, избранное подъ постройку зданія для семинаріи, показано подъ лит. С. Т. П. О.

«На сей запискѣ сдѣлана Его Сіятельствомъ слѣдующая надпись: «Доложено Его Императорскому Величеству въ Александріи, близъ Петергофа 26 іюля 1837 года. Государь Императоръ изволилъ одобрить избранное мѣсто съ тѣмъ, чтобы зданіе построено было лицемъ къ Обводному каналу, нѣсколько отступивъ отъ дороги».

Митрополитъ сообщилъ выписку изъ журнала Коммисіи въ канцелярію Александроневской Лавры, которая должна была покончить условія съ содержателемъ огородовъ на предположенной

---

*) Тоже мѣсто указывалось еще въ представленіи сем. правленія митр. Серафиму въ 1827 г., т. е. площадь между Обводнымъ каналомъ и Черной рѣчкой (см. выше, стр. 217).

для семинаріи землѣ, мѣщаниномъ Мих. Ивановымъ и землю передать въ вѣдѣніе семинаріи, въ количествѣ 8024 квадр. саженъ. Земля принята отъ казначая лавры Никанора и архитектора Комарова ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Макаріемъ и инспекторомъ, соборнымъ іеромонахомъ Антоніемъ, въ декабрѣ 1837 года.

Между тѣмъ учрежденъ былъ строительный комитетъ, въ составъ котораго вошли: намѣстникъ Александроневской лавры, архимандритъ Палладій, инспекторъ семинаріи, соборный іеромонахъ Антоній, а съ апр. 1838 г. и ректоръ семинаріи, архимандритъ Аѳанасій, казначей лавры іеромонахъ Амвросій, съ порученіемъ ему казначейской должности по комитету, и синодальный архитекторъ Аполлонъ Щедринъ. Сверхъ того, назначены: секретаремъ комитета лаврскій іеромонахъ Владиміръ, коммисаромъ или смотрителемъ при постройкѣ лаврскій іеромонахъ Іосифъ и два писца. *) Комитету выданы были—особая инструкція и формы для счетоводства. Засѣданія комитета начались съ сентября 1837 г. и происходили первоначально въ свободныхъ комнатахъ ал. невской лавры. Тогда же начались и подготовительныя работы, на которыя исчислено архитекторомъ 37 тыс. руб., но Коммиссія д. уч. постановила испросить до 50 тыс. въ счетъ суммы, какая будетъ исчислена по генеральной смѣтѣ на все строеніе. Планъ новаго семинарскаго зданія Высочайше утвержденъ 10 янв. 1838 г. По смѣтѣ архитектора Щедрина, которая доложена была присутствію Коммиссіи дух. уч. 15 іюня 1838 г.,—исчислено на всѣ работы по построенію семинаріи: 521,534 руб. 49 к. асс.

Чрезъ три года новое зданіе было готово и, съ соизволенія высокопр. Серафима, принято со службами и оградою отъ строительнаго комитета въ вѣдѣніе семинарскаго правленія, въ августѣ 1841 г. съ описями и чертежами. Подъ описью (которая будетъ разсмотрѣна въ своемъ мѣстѣ), подписались: смотритель при постройкѣ іеромонахъ ал. невской лавры Іосифъ, сдававшій строеніе; члены комитета, находившіеся при сдачѣ: Аѳанасій, еп.

*) Писцами, по указанію инсп. Антонія, опредѣлены: окончившій курсъ семинаріи Мих. Ярославскій и исключенный изъ средн. отд. П. Маневетовъ. съ жалованьемъ, первому 400 р. а второму 300 руб. при казенной квартирѣ и пищѣ отъ лавры. Но потомъ, съ перемѣщеніемъ комитета изъ комнатъ лавры въ семин. правленіе, письмоводство поручено семинарскимъ письмоводителямъ, съ жалованьемъ по 150 р.

томскій и енисейскій, намѣстникъ лавры, архимандритъ Палладій, казначей іеромонахъ Амвросій, архитекторъ надворный совѣтникъ Щедринъ; далѣе—смотритель дома спб. семинаріи, губ. секретарь Камышниковъ, принимавшій постройку, и бывшіе при пріемѣ: ректоръ семинаріи архим. Ѳеогностъ; инспекторъ іеромон. Іоасафъ и правящій должность эконома Александръ Петровъ. Особо сданы смотрителю пристройки и остатки матеріаловъ. На обзаведеніе новыхъ зданій мебелью и разными принадлежностями выслана особая сумма (см. отд. *Экономія*). Обо всемъ этомъ отъ лица митрополита сдѣлано донесеніе оберъ-прокурору св. Синода, въ сентябрѣ 1841 г. По представленіи всѣхъ отчетовъ, строительный комитетъ закрытъ въ началѣ 1842 года. Освидѣтельствованіе новаго помѣщенія митр. Серафимъ поручилъ произвести особой коммисіи, состоявшей изъ казан. протоіерея А. Окунева, спасо-сѣнновскаго—Гавр. Михайлова и свящ. предтеч. церкви Андр. Славинскаго. Открытіе же семинаріи въ новомъ, «обширномъ и можно сказать великолѣпномъ, зданіи происходило 26 сентября, въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, во имя коего освящена въ ней и церковь. Все знатнѣйшее духовенство, вмѣстѣ съ родителями и родственниками воспитывающихся въ ней юношей, присутствовали на семъ торжествѣ, которое возбудило въ нихъ глубокія чувства благодарности къ Августѣйшему виновнику преобразованія оной» *). Освященіе церкви совершалъ кіевскій митрополитъ Филаретъ. Высокопреосвященный Серафимъ приказалъ выдать лаврскому ризничему антиминсъ для семин. церкви, но самъ по болѣзни и старческой слабости въ это время уже не служилъ **). Московскій же митр. Филаретъ находился тогда въ Москвѣ.

Вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ семинаріи, произошло и ея внутреннее обновленіе по всѣмъ частямъ. Графъ Пратасовъ, давшій рѣшительное движеніе дѣлу о постройкѣ новой семинаріи, обратилъ особенное вниманіе и на ея внутреннее благоустройство. При первомъ представленіи къ нему новаго ректора, переведеннаго изъ Твери, Аѳанасія (въ мартѣ 1838 г.), —Пратасовъ «премножество изъявилъ ему желаній сдѣлать семинарію *образцовою*, и велѣлъ подать ему записку, что̀ нужно для этого сдѣлать,

---

*) Извл. изъ отч. об. прок. за 1841 г. стр. 63.

**) По свидѣтельству еп. Никодима, митр. Серафимъ въ три года его пребыванія въ Петербургѣ (1838—41 г.) служилъ только однажды—въ Пасху, когда ему пожалованъ былъ посохъ съ драгоцѣнными камнями. («Записки» гл. XLVII).

даже съ профессорами». *) При второмъ визитѣ Аѳанасія, гр. Пратасовъ изъявилъ намѣреніе самъ быть вскорѣ въ семинаріи.

Въ іюнѣ Пратасовъ съ экзамена въ академіи зашелъ въ семинарію, тогда какъ Аѳанасій оставался еще въ академіи. Но послѣдній вскорѣ пришелъ и нашелъ об.-прокурора въ философскомъ классѣ; онъ слушалъ учениковъ и разсматривалъ философскую какую-то тетрадь. «Я, поклонившись, всталъ на свое мѣсто, разсказываетъ Аѳанасій,—чтобы вслушаться, въ чемъ дѣло. Оберъ-прокуроръ сказалъ мнѣ: здравствуйте о. ректоръ! Благословите меня.—Я благословилъ, и онъ продолжалъ мнѣ говорить, что ученики не понимаютъ, что читаютъ. Я спросилъ: изъ чего это видно, ваше сіятельство?—Изъ того, что читаютъ такъ, какъ написано.—Это, возразилъ я, еще ничего не доказываетъ; чтобы узнать, подлинно ли они не понимаютъ, надобно ввесть ихъ въ споръ, тогда, виднѣе будетъ.—Я началъ было заводить споръ, но онъ велѣлъ мнѣ спрашивать ихъ изъ катихизиса. Впрочемъ скоро онъ и это прекратилъ, сказавъ, что я за нихъ говорю. Въ богословіи вопросы касались тоже катихизиса и сверхъ того часовъ, читаемыхъ предъ литургіею и т. п. Въ словесности спрашиваны ученики изъ исторіи. Послѣ этого экзамена г. об.-прокуроръ за-

---

*) Изъ пис. въ Тверь Аѳан. *Душ. Чт.* 1868. 8. стр. 327. Объ этомъ далѣе такъ разсказываетъ Аѳанасій. «На эти слова (что на сихъ дняхъ пріѣду въ семинарію) я, привставши, сдѣлалъ графу легкій поклонъ. Графъ, не давъ мнѣ ничего вымолвить, сказалъ: что вы благодарите? тамъ посмотримъ, что будетъ.—Я и не благодарю еще, сказалъ я, а прошу васъ быть къ намъ снисходительнымъ.—Что это значитъ? спросилъ графъ.—То, отвѣчалъ я, чтобы вы не говорили намъ публично при ученикахъ слишкомъ жесткихъ словъ.— Почему? спросилъ графъ.—Потому, отвѣчалъ я, что такія слова могутъ привесть насъ въ смущеніе; и мы вмѣсто надлежащаго отвѣта дадимъ вамъ отвѣтъ безсмысленный, и притомъ еще потеряемъ довѣріе учениковъ; а безъ довѣрія учениковъ не можемъ имѣть полезнаго вліянія на нихъ.—Да это нужно,—сказалъ графъ, для учениковъ: они, видя, что съ васъ требуютъ, будутъ исправнѣе.—Не нужно, отвѣчалъ я; ученики и безъ того видятъ, что очень съ насъ взыскиваютъ всѣ».

Аѳанасій разсказываетъ, что онъ бывалъ въ тоже время и у моск. митрополита Филарета, который приглашалъ его: «ѣздите ко мнѣ по вечерамъ, когда будетъ досужно, поговорить кое о чемъ; мнѣ пріятно будетъ». Но Аѳанасій, по его словамъ, думалъ про себя: знаю, что пріятно будетъ; потому что я говорилъ то и такъ, что и какъ едвали другіе рѣшатся говорить». Неизвѣстно, были ли какіе разговоры у Аѳанасія съ Филаретомъ, но очень вѣроятно, что Филаретъ желалъ дать и ему нѣкоторые совѣты и наставленія по вопросу о семинарскихъ преобразованіяхъ, какъ и Никодиму. Аѳанасій же, сколько извѣстно и можно отчасти заключать по приведенному письму, не принадлежалъ къ числу почитателей митр. Филарета.

мѣтилъ мнѣ, что ученики мало знаютъ *церковности* и что это есть общій недостатокъ семинаристовъ... Послѣ того были въ комнатахъ и столовой,» которыми, какъ выше упомянуто (стр. 220), графъ также остался недоволенъ. *)

Съ сентября 1841 года въ новопомѣщенной семинаріи введено общее преобразованіе учебной части и улучшенія въ экономической. Подробности этого будутъ разсмотрѣны ниже, въ своемъ мѣстѣ. Затѣмъ начальство семинаріи опредѣлено все новое: ректоръ, архимандритъ Ѳеогностъ, инспекторъ магистръ Мишинъ въ свѣтскомъ званіи и два помощника инспектора—кандидаты Дашкевичъ и Покоевъ; послѣдній вскорѣ назначенъ и экономомъ. Сверхъ того, для лучшаго надзора за нравственностью воспитанниковъ и наблюденія за внѣшнимъ устройствомъ семинаріи опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, особый чиновникъ (изъ военныхъ), въ званіи смотрителя дома. Ему, какъ и помощникамъ инспектора, дана особая подробная инструкція (см. ниже).

Такимъ образомъ С.-Петербургская семинарія, кромѣ введенія новаго порядка учебной части, наравнѣ съ другими семинаріями, по выраженію гр. Пратасова, «удостоена особенной Высочайшей заботливости, какъ находящаяся въ столицѣ. Повелѣвъ устроить ее по примѣру лучшихъ равностепенныхъ ей заведеній другихъ вѣдомствъ, сколько то можетъ соотвѣтствовать духовному училищу, чтобы ей быть образцовою для прочихъ семинарій, Его Величество изъявилъ Высочайшую волю о принятіи самыхъ дѣятельныхъ мѣръ къ строгому надзору за нравственностію воспитанниковъ.» **) Въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, особенная заслуга принадлежитъ синодальному оберъ-прокурору, графу Николаю Александровичу Пратасову. Онъ и самъ не разъ наѣзжалъ внезапно въ новую семинарію и поручилъ наблюдать за ней Карасевскому, который особенно на первыхъ порахъ часто посѣщалъ ее.

Желаніе об.-прокурора, чтобы петербургская семинарія была «образцовою» осуществилось, по крайней мѣрѣ по отношенію къ внѣшнему благоустройству, порядку и дисциплинѣ. Другія семинаріи обращались иногда на этомъ основаніи къ петербургской, напр. московская (1844 г.) спрашивала какъ бы указаній по нѣкоторымъ пунктамъ, относительно постройки, экономіи и воспитательной части; по распоряженію митр. Филарета, инструкція

*) См. письма Аѳанасія. Ibid. стр. 336, 337, 339.

**) Извлеч. изъ отч. об.-прок. св. син. за 1841 г. стр. 62, 63.

помощнику инспектора была выписана изъ петерб. сем. для московской. Также рижская семинарія при преобразованіи въ 1857 г., обращалась къ петербургской за росписаніемъ классовъ и предметовъ и пр. Наконецъ въ петерб. семинарію, какъ образцовую, съ 1842 г. вызывались лучшіе воспитанники изъ другихъ семинарій, по распоряженію гр. Пратасова (см. ниже, отд. Воспитанники).

Должностныя лица.

Ректоры.

1) *Ѳеогностъ* Лебедевъ 1-й (тверск. сем.), магистръ спб. академіи 1827 г., баккалавръ моск. акад. сначала по церк. словесности, потомъ по нравственному богословію; постриженъ въ монашество въ 1832 г. а въ 1833 г. опредѣленъ ректоромъ вологодской сем. съ настоятельствомъ въ Толгскомъ ярославскомъ монастырѣ. Въ іюнѣ 1841 г. перемѣщенъ въ спб. семинарію. Въ сент. 1842 г. уволенъ, по прошенію, отъ профессорства и оставленъ только ректоромъ, на полномъ ректорскомъ окладѣ, съ порученіемъ его особому надзору богословскаго класса, и чтобъ удобнѣе могъ имѣть «бдительный надзоръ за семинаріей и подвѣдомственными ей низшими училищами». Бывши членомъ конференціи спб. академіи, съ янв. 1842 г. состоялъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаваемыхъ въ семинаріи наукъ. Въ маѣ 1848 г. посвященъ въ епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи. Въ 1852 г. епископъ вологодскій, въ 1856 г. тобольскій. Скончался архіепископомъ псковскимъ въ 1869 г.

2) *Христофоръ* Эммаусскій (твер. сем.), кандидатъ спб. акад. 1819 г., былъ учителемъ въ кіевской и орловской семинаріяхъ, затѣмъ приходскимъ священникомъ орл. епархіи. Овдовѣвъ въ званіи протоіерея, принялъ монашество въ 1833 г., былъ настоятелемъ Троицкаго Оптина монастыря и вскорѣ Коммисіей дух. уч. назначенъ въ ректоры волынской сем. съ настоятельствомъ въ Загаецкомъ Іоанна Милостиваго заштатномъ монастырѣ. Въ 1848 г. былъ вызванъ въ Спб. на должность череднаго архимандрита и въ іюнѣ опредѣленъ ректоромъ спб. семинаріи, получивъ въ 1849 г. въ управленіе Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь. Въ томъ же году ѣздилъ ревизоромъ въ новгородскую семинарію. Съ 1850 г. епископъ ревельскій, викарій спб. епархіи. Въ 1856 г. епископъ вологодскій, а въ 1866 г.—вятскій,

но въ томъ же году, по прошенію, уволенъ въ Спасо-Суморинъ монастырь, съ управленіемъ имъ. † 1872 г.

3) *Іоанникій* Горскій (яросл. сем.), магистръ спб. акад. 1837 г., профессоръ нижег. сем., инспекторъ и профессоръ богословія въ кіевской семин., потомъ академіи, исправлялъ должность ректора кіевской акад. и въ 1846 г. сдѣланъ ректоромъ ярославской сем. и архимандритомъ второкласснаго монастыря. Въ апр. 1850 г. перемѣщенъ въ спб. сем. Въ янв. 1855 г. викарій старорусскій, въ 1856 г. епископъ саратовскій, въ 1860 г. архіепископъ варшавскій; скончался херсонскимъ архіепископомъ въ 1877 г.

4) *Іоаннъ* Соколовъ (моск. сем.), магистръ моск. ак. 1842 г. и бакалавръ въ московской, потомъ спб. академіи, въ которой былъ и инспекторомъ. Въ 1853 г. ординарный профессоръ и докторъ богословія за соч. «Опытъ курса церк. законовѣдѣнія». Въ янв. 1855 г. назначенъ ректоромъ спб. сем., въ санѣ архимандрита, со степенью настоятеля второкласснаго монастыря. Кромѣ исправленія другихъ посторонникъ должностей, которыя указаны въ своемъ мѣстѣ, былъ членомъ строительнаго комитета по сооруженію зданій Александроневскаго училища, а въ 1855 г. ревизоромъ тверской сем. Въ 1856 г. членъ Синодальной конторы. Въ 1857 г. перемѣщенъ ректоромъ въ казанскую академію, съ оставленіемъ за нимъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря. Въ 1864 г. ректоръ спб. академіи, и викарій выборгскій (1865 г.) Въ 1866 г. епископъ смоленскій. Извѣстный проповѣдникъ, замѣчательный глубиною и живостью мысли, смѣлостью и энергіей слова. † 1869 г.

5) *Нектарій* Надеждинъ (тамб. сем.), магистръ кіев. ак. 1843 г., ректоръ Приворотскихъ дух. училищъ, затѣмъ кіевософійскаго и потомъ инспекторъ кіев. семинаріи. Съ 1851 г. бывши ректоромъ кіев. сем. находился на чредѣ священнослуженія въ Спб. и сдѣланъ ректоромъ новгор. сем. (1856 г.) Въ мартѣ 1857 г. перемѣщенъ въ спб. сем. со степенью лично настоятеля второкласснаго монастыря; членъ временнаго комитета при постройкѣ двухъ флигелей при семинаріи (1858 г.) Въ 1859 г. ректоръ спб. академіи и викарій выборгскій. Въ 1860 г. епископъ нижегородскій, въ 1866 г. былъ предсѣдателемъ комитета по преобразованію дух. учебныхъ заведеній; въ 1867 г.—архіепископъ, съ 1869—харьковскій. † 1874 г.

6) *Леонтій* Лебединскій (ворон. сем.), магистръ спб. ак. 1847 г. По опред. св. Синода, въ октябрѣ назначенъ, въ санѣ

іеромонаха, помощникомъ ректора по каѳедрѣ богословія. Съ 1849 г. былъ и помощникомъ инспектора. Въ нач. 1851 г. перемѣщенъ въ инспекторы кіевской сем. Въ 1856 г. ректоръ владим. семинаріи, потомъ новгородской, а въ маѣ 1859 г. перемѣщенъ въ с.-петербургскую. Въ 1860 г.—викарій, еп. ревельскій, но нѣкоторое время исправлялъ ректорскую должность. Въ 1863 г. еп. подольскій, въ 1864 г. архіеп. херсонскій, съ 1875 г.—Холмско-варшавскій.

7) *Платонъ* Троепольскій (моск. сем.), магистръ моск. ак. 1844 г., профессоръ подол. сем. Въ 1851 г. принялъ монашество и былъ профессоромъ кіев. сем., потомъ инспекторомъ полтавской, харьковской сем.; въ 1857 г. опредѣленъ ректоромъ влад. сем., откуда въ мартѣ 1860 г. перемѣщенъ въ с.-петербургскую; членъ комитета для разсмотрѣнія проэктовъ о преобразованіи дух. учебныхъ заведеній (1860 г.). Дана ему лично степень настоятеля 2 кл. монастыря. Въ 1864 г. еп. екатеринославскій, въ 1868 г. томскій. † 1876 г.

8) *Палладій* Раевъ (нижег. сем.), магистръ казан. ак. 1852 г. Профессоръ нижег. сем., рукоположенъ во свящ. въ 1856 г., а въ 1861 г. постриженъ въ монаш. и сдѣланъ инспекторомъ въ сент. 1863 г., въ санѣ архимандрита. Въ дек. 1864 г. перемѣщенъ въ ректоры спб. сем. Въ 1866 г. еп. ладожскій, но временно исправлялъ ректорскую должность. Впослѣдствіи еп. вологодскій, тамбовскій, рязанскій, а нынѣ архіеп. казанскій.

9) *Павелъ* Лебедевъ (твер. сем.), магистръ спб. ак. 1853 г. Назначенъ въ санѣ іеромонаха помощникомъ ректора спб. сем. по профессорской должности, потомъ и помощникомъ инспектора. Въ 1854 г. отправлялъ (безмездно) богослуженіе въ семин церкви. Въ 1855 г. временно преподавалъ нѣм. яз. и Православное исповѣданіе съ Богослуж. книгами. Съ ноября 1857 г. инспекторъ спб. сем., съ возведеніемъ въ санъ архимандрита въ 1858 г. и членъ строительнаго комитета по постройкѣ флигелей (1858 г.); съ окт. 1859 г. инспекторъ спб. дух. академіи. Въ 1861 г. ректоръ смол. семинаріи, а съ 1866—петербургской. Членъ конференціи и внѣшняго правл. спб. ак. Въ 1868 г. былъ членомъ комитета по пересмотру акад. устава; въ томъ же году епископъ выборгскій, но исправлялъ ректорскую должность до нач. 1869 г. Затѣмъ епископъ ладожскій, кишиневскій (съ 1879 г. архіепископъ), а съ 1882 г. экзархъ Грузіи.

Инспекторы.

1) Александръ Ив. *Мишинъ* (ворон. сем.) магистръ и баккалавръ спб. акад. 1841 г., съ сентября того же года опредѣленъ на должность инспектора сем. въ свѣтскомъ званіи и профессора философіи (логики и психологіи), также чтенія лат. писателей, а съ 1845 г. и патристики (въ средн. отд.) Въ 1857 г. переведенъ на каѳедру церк. законовѣдѣнія ординарнымъ профессоромъ въ спб. академію. † 1859 г.

2) *Павелъ* Лебедевъ (см. въ спискѣ ректоровъ, № 9).

3) *Іосифъ* Баженовъ (ворон. сем.), старшій кандидатъ потомъ магистръ спб. акад. 1853 г., опредѣленъ сначала помощникомъ ректора пск. сем.; въ 1856 г. принялъ монашество и въ ноябрѣ слѣдующаго года перемѣщенъ въ спб. семинарію преподавателемъ библіографіи по расколу и греч. яз. въ высш. отд. (1858 г.); исправлялъ должность помощника инспектора, а въ окт. 1859 г. утвержденъ инспекторомъ. Съ 1860 г. преподавалъ нравственное богосл. и гомилетику; въ іюнѣ того же года возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1862 г. назначенъ ректоромъ костр. сем., а въ 1868 г. перемѣщенъ въ вятскую. Затѣмъ былъ настоятелемъ Добраго монастыря (калуж. еп.) Съ 1875 по 1880 г. состоялъ членомъ спб. духовно-цензурнаго комитета. Нынѣ настоятель моск. Заиконоспасскаго монастыря.

4) *Ѳеодосій* Макаревскій (черниг. сем.), магистръ кіев. ак. 1849 г. Изъ профессоровъ смол. дух. сем. былъ ректоромъ вязем. дух. училища, въ санѣ протоіерея. Въ 1861г. постриженъ въ монаш. и назначенъ инспекторомъ смол. сем., откуда переведенъ въ маѣ 1862 г. въ спб. Въ сент. 1863 г. ректоръ ворон. сем., въ 1867 г. еп. острогожскій, а съ 1871 г.—екатеринославскій.

5) *Палладій* Раевъ (см. въ спискѣ ректоровъ, № 8).

6) *Корнилій* Орлинковъ (моск. сем.), магистръ моск. ак. 1858 г. Изъ инспекторовъ костр. семинаріи, въ санѣ архимандрита, переведенъ въ спб. въ мартѣ 1865 г., но въ слѣд. году перемѣщенъ ректоромъ костр. сем. Затѣмъ, вслѣдствіе болѣзни глазъ, оставилъ дух. учебную службу, (въ 1874 г.) Нынѣ настоятель новгор. Антоніева монастыря.

7) Игнатій Климент. *Зинченко* (полт. сем.), магистръ кіев. ак. 1857 г.; былъ профессоромъ екатериносл. потомъ полт. сем. Въ ноябрѣ 1863 г. перемѣщенъ въ спб. на логику и психологію. Въ 1865 г. по прошенію уволенъ былъ изъ дух. званія, для поступленія въ одну изъ гимназій царства Польскаго, но вслѣд-

ствіе несостоявшагося назначенія, снова, по прошенію, принятъ въ дух. званіе и оставленъ при прежней должности. Въ 1866 г. съ разрѣшенія акад. правленія, приглашенъ въ члены семин. правленія, въ маѣ того же года назначенъ помощникомъ библіотекаря, а въ сент. исправляющимъ должность инспектора. Съ февр. 1867 г. инспекторъ. Въ нач. 1870 г. назначенъ членомъ-ревизоромъ Дух. учебнаго комитета.

Экономы.

1) Павелъ Алексѣев. *Покоевъ* (новг. сем.), изъ учителей новг. дух. училища поступилъ въ спб. дух. акад., гдѣ окончилъ въ 1841 г. старшимъ кандидатомъ и опредѣленъ помощникомъ инспектора спб. семинаріи; временно исправлялъ должность эконома, а съ янв. 1842 г. утвержденъ въ этой должности. По увольненіи проф. Галахова, съ сент. 1841 г. преподавалъ св. Писаніе въ средн. и высш. отд. и греч. языкъ. Въ 1844 г. рукоположенъ во свящ. къ Симеоновской церкви, на моховой. † 1847 г.

2) Павелъ Андр. *Троицкій* (твер. сем.), кандидатъ спб. акад. 1837 г., изъ наставниковъ тверской сем. перемѣщенъ въ 1839 г. въ алекс.-невское училище, сначала приходское, потомъ уѣздное (на греч. яз. ариѳм. географ. нотное пѣніе). Въ маѣ 1844 г., съ разрѣшенія синод. оберъ-прокурора, опредѣленъ правленіемъ сем. по прошенію и утвержденъ митр. Антоніемъ въ должности эконома семинаріи и помощника инспектора. Въ маѣ 1846 г. «по вдовству и болѣзни» уволенъ изъ дух. званія, въ чинѣ колл. секретаря со старшинствомъ. Временно исправлялъ должность смотрителя сем. дома, потомъ съ 1848 г. по 1852 г. состоялъ въ этой должности, хотя безъ окончательнаго утвержденія въ ней и на половинномъ окладѣ. За выходомъ наставниковъ, не разъ исправлялъ временно профессорскія обязанности (см. III пер.)

Смотрители дома.

Должность смотрителя семин. дома учреждена въ 1841 г. Въ предложеніи оберъ-прокурора гр. Пратасова отъ 17 апр., по этому поводу, сказано: «Государь Императоръ въ 23 день минувшаго марта Высочайше повелѣть соизволилъ: съ переводомъ с.-петерб. семинаріи въ новое зданіе, учредить неослабный надзоръ, какъ за исправностію служителей и за внѣшнимъ устройствомъ сего зданія, такъ и за соблюденіемъ въономъ порядка

со стороны воспитанниковъ, независимо отъ надзора, который должно имѣть за ними само семинарское начальство. Для сего опредѣлить въ семинарію особаго чиновника, въ званіи смотрителя семинарскаго зданія, изъ отставныхъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ испытанной нравственности и точнаго въ исполненіи своихъ обязанностей; жалованье сему чиновнику назначить изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, по сравненію съ окладами профессора—эконома семинаріи, по 629 р. 20 к. въ годъ, сверхъ квартиры и отопленія, которыми онъ долженъ пользоваться въ самомъ семинарскомъ зданіи. Для опредѣленія же прочихъ затѣмъ правъ сему вновь учреждаемому мѣсту, отнесть оное по росписанію должностей гражданской службы къ VIII классу, по пенсіонному уставу къ VI разряду и по росписанію о мундирахъ къ VIII разряду».

Смотрителю выдана особая инструкція, или «Положеніе о обязанностяхъ смотрителя семинарскаго зданія въ С.-Петербургѣ,»—разсмотрѣнная и утвержденная св. Синодомъ 30 іюля 1841 г. Инструкція раздѣляется на 4 части: А) обязанности въ отношеніи къ дому, Б) въ отношеніи къ служителямъ, В) воспитанникамъ, Г) заключеніе. Въ первой предписывается: наблюдать чистоту и опрятность во всѣхъ помѣщеніяхъ и принадлежностяхъ дома, порядокъ и исправность въ отопленіи и освѣщеніи, цѣлость и прочность зданія во всѣхъ частяхъ, тишину и внѣшнее благочиніе въ зданіи, точность въ исполненіи подрядовъ по чищенію трубъ, уборкѣ нечистотъ и т. п., также полицейскихъ правилъ,—распоряжаться отводомъ квартиръ для чиновниковъ, содержаніемъ постояннаго караула и о важныхъ происшествіяхъ доводить до свѣдѣнія ректора и доносить директору дух. учебнаго управленія. Служителей имѣть въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи, завѣдывать ихъ видами, выдачей жалованья и аммуниціи, слѣдить за поведеніемъ ихъ, трезвостію и опрятностію, избравъ одного изъ старшихъ и исправнѣйшихъ для помощи въ надзорѣ за остальными и вообще для приказаній. Предписанія инструкціи относительно наблюденія за поведеніемъ воспитанниковъ будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ. Въ заключеніи же смотрителю предоставляется право, въ случаѣ какихъ либо неисправностей, принимать не только мѣры находящіяся въ его распоряженіи, но и требовать содѣйствія инспектора и эконома, сноситься съ ректоромъ, или подавать записки въ семин. правленіе, при чемъ самъ можетъ присутствовать въ правленіи и имѣетъ право голоса и подписи, равное съ прочими

членами. О состоянiи семинарiи онъ еженедѣльно обязывается доносить письменно директору Дух. учебн. управленiя, о случаяхъ же особой важности—немедленно; въ Управленiе является и за полученiемъ жалованья. Вообще, онъ «долженъ стремиться всѣми средствами къ достиженiю цѣли, для которой назначенъ Высочайшею волею». Инструкцiю подписалъ за директора *А. Войцеховичъ*; скрѣпилъ начальникъ отдѣленiя *Розановъ*.

1) Александръ *Камышниковъ*, изъ военныхъ, состоявшiй не у дѣлъ губернскiй секретарь, въ исполненiе (вышеизложеннаго) Высочайшаго повелѣнiя отъ 23 марта 1841 г., графомъ Пратасовымъ опредѣленъ 15 iюля 1841 г. исправляющимъ должность смотрителя при спб. семинарiи. Раньше онъ исправлялъ должность смотрителя и эконома въ разныхъ заведенiяхъ, напр. въ институтѣ горныхъ инженеровъ. Согласно прошенiю, уволенъ отъ должности смотрителя, по опредѣленiю оберъ-прокурора, отъ 4 апр. 1843 г. и потомъ поступилъ на службу по полицiи.

2) Константинъ *Мѣщанковъ*, отставной майоръ ольвiопольскаго уланскаго полка, съ апр. 1843 г. Въ 1844 г. переименованъ въ титул. совѣтника. Въ 1846 г. уволенъ сначала въ отпускъ на 3 мѣсяца для леченiя, потомъ и отъ должности; перешелъ въ департаментъ государственнаго коннозаводства.

3) Александръ *Соколовъ* (изъ кадетъ Императ. военно-сиротскаго дома), артиллерiи подполковникъ—въ отставкѣ съ мундиромъ. Былъ смотрителемъ съ окт. 1846 г. по iюль 1848 г., когда опять поступилъ въ военную службу.

4) Павелъ Андр. *Троицкiй* (см. выше въ спискѣ экономовъ.)

5) Александръ Вас. *Михалкевичъ-Дольскiй* изъ дворянъ (пск. губ.), отставной майоръ гренадерскаго, короля Нидерландскаго, полка, по Высоч. приказу опредѣленъ смотрителемъ въ февр. 1852 г. и переименованъ въ колл. ассесоры. Уволенъ въ 1865 г., въ чинѣ колл. совѣтника, по закрытiи должности смотрителя дома.

Профессоры и преподаватели.

Изъ наставниковъ, служившихъ въ семинарiи до 1841 г., слѣдующiе 5 остались и въ новой семинарiи, на то или другое продолженiе времени. Остальные идутъ ниже въ хронологическомъ порядкѣ, примѣнительно къ времени ихъ поступленiя въ семинарiю.

1) Андрей Хрисанѳ. *Михайловъ*, профессоръ физики и математики, съ 1842 г. долженъ былъ еще преподавать естествен-

ную исторію и сельское хозяйство, до вызова на эти предметы особаго преподавателя. Въ 1844 г. по болѣзненному состоянію уволенъ въ свѣтское званіе. Съ янв. 1845 г. библіотекарь. Въ сент. 1852 г. исполнилось 25 лѣтъ его службы; а въ февр. 1853 г. подалъ въ отставку по болѣзни, съ просьбой о пенсіи, которая по опред. св. Синода и назначена, съ апр. 1853 г., въ размѣрахъ полнаго профессорскаго оклада. Аттестованъ какъ служившій съ отличнымъ усердіемъ и пользою и отличавшійся примѣрно хорошимъ поведеніемъ. Въ теченіе своей продолжительной службы, исполнялъ множество различныхъ порученій, по разсмотрѣнію книгъ, свидѣтельствованію физическихъ и геодезическихъ инструментовъ, экономическихъ припасовъ, по ревизіямъ и проч. Въ настоящее время проживаетъ на родинѣ, въ г. Лугѣ.

2) Петръ Ив. *Боголюбовъ*, профессоръ церк. ист. и греч. яз., а съ 1841 г. первый началъ преподаваніе въ спб. сем. каноническаго права; преподавалъ также церковныя древности и исторію росс. церкви. Составилъ «записки для обозрѣнія главныхъ событій, входящихъ въ составъ общей исторіи христ. церкви, съ подробнымъ хронологическимъ указателемъ», также записки по каноническому праву и нѣсколько статей для воспитанниковъ по церк. древностямъ. Въ 1843 г. по болѣзненному состоянію уволенъ въ свѣтское званіе, съ чиномъ колл. ассесора со старшинствомъ. Въ 1853 г. занялъ еще должность завѣдывающаго домомъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ человѣколюбиваго общества, а въ 1854 г. назначенъ директоромъ дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ. По этой должности получалъ почетныя награды. Изъ семинаріи вышелъ въ началѣ 1859 г. въ чинѣ статскаго совѣтника, по разстроенному здоровью, съ полной пенсіей за 25-ти лѣтнюю усердную, безпорочную и полезную службу. † 1880 г.

3) Дим. Ив. *Успенскій*, преподаватель финскаго яз. съ 1841 г. преподавалъ также катихизическое ученіе, богослужебныя книги и лат. яз. (въ нисш. отд.). Въ февр. 1842 г. уволился въ свѣтское званіе въ чинѣ титул. совѣтника. Въ маѣ 1844 г. просилъ увольненія отъ преподаванія лат. яз. и катихиз. ученія, въ виду скорѣйшаго окончанія составляемаго имъ финскаго словаря; въ окт. того же года, согласно прошенію, совсѣмъ уволенъ отъ учительской должности при семинаріи и поступилъ потомъ въ штабъ корпуса путей сообщенія.

4) Петръ Ив. *Зыковъ*, въ 1841 г. перешелъ на гражд. исторію и греч. яз., преподавалъ также и нѣм. яз. (съ 1842 г.). Въ

авг. 1847 г. произведенъ во священника семин. церкви; въ томъ же году представлялъ сочиненіе на магистра, но не удостоенъ. Преподавалъ еще законъ Божій въ михайл. школѣ (патріотическаго общества). Въ февралѣ 1849 г. перешелъ къ Воскресенскому всѣхъ учебныхъ заведеній собору, оставаясь до конца учебнаго года преподавателемъ семинаріи. † 1856 г.

5) Иванъ Ѳедот. *Полотебновъ*, (см. выше, стр. 40.)

---

6) Николай *Адіасевичъ* (подол. сем.), магистръ спб. акад. 1841 г., переведенъ изъ профессоровъ тверской сем. въ томъ же году на греч. яз. и историческое ученіе объ отцахъ церкви, но въ началѣ 1842 г. назначенъ инспекторомъ казанской семинаріи. Въ 1848 г. вышелъ въ гражданское вѣдомство и былъ казанскимъ исправникомъ. † 1873 г.

7) Матвей Ив. *Муретовъ* (ряз. сем.), магистръ кіев. акад. 1841 г., былъ профессоромъ и помощникомъ инспектора въ кіевской сем. Въ 1842 г. перемѣщенъ въ спб. на словесность (по 1-му классу) и чтеніе историч. книгъ ветхаго завѣта и занялъ секретарскую должность. Въ маѣ 1843 г. вышелъ во священники въ Исаакіевскій соборъ, въ 1857 г. возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1865 г. перемѣщенъ къ Спасской парголовской церкви, а въ 1870 г. къ Митрофано-кладбищенской церкви, гдѣ состоитъ и доселѣ настоятелемъ.

8) Павелъ Ив. *Савваитовъ* (волог. сем.), магистръ спб. акад. 1837 г., изъ профессоровъ вологодской сем. перемѣщенъ въ 1842 г. въ спб. на патристику, свящ. писаніе съ герменевтикой и чтеніе отцевъ церкви по гречески. Въ октб. 1845 г. получилъ золотую медаль отъ вольнаго эконом. общества за переводъ на зырянскій языкъ сочин. объ оспопрививаніи. Въ авг. 1846 г. уволился изъ духовнаго званія по болѣзненному состоянію. Въ 1848 г. поступилъ въ павловскій кадетскій корпусъ учителемъ словесности. Въ 1850 г. былъ избранъ въ число членовъ корреспондентовъ археологическаго общества и въ дѣйствительные члены географическаго общества, въ слѣдующемъ году избранъ соревнователемъ Императ. общества исторіи и древностей россійскихъ при моск. университетѣ, потомъ сдѣланъ дѣйствительнымъ членомъ этого общества, также какъ и общества любителей россійской словесности, археологическаго и вольнаго экономическаго, а впослѣдствіи и общества сѣверныхъ антикваріевъ. Съ ноября 1853 г. ему поручено было сем. правленіемъ и преподаваніе ученія о расколѣ, а съ 1857 г. православнаго исповѣданія. Съ 1856 г. состоялъ библіотекаремъ

семинаріи. Въ 1862 г. назначенъ былъ наставникомъ-наблюдателемъ по классу русской литературы въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Изъ спб. семинаріи вышелъ въ 1867 г., прослуживъ въ ней 25 лѣтъ, съ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника (всего на духовно-училищной службѣ состоялъ 30 лѣтъ). Въ настоящее время занимаетъ должность секретаря ученаго комитета при министерствѣ народн. просвѣщенія и продолжаетъ трудиться на поприщѣ исторіи и археологіи.

9) Василій Петр. *Полисадовъ* (костр. сем.), магистръ моск. акад. (1842 г.), опредѣленъ на каѳедру богословія, въ помощь ректору Ѳеогносту; кромѣ догм. и нравств. богословія, преподовалъ ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, гомилетику и ученіе о должностяхъ приходскихъ священниковъ. Съ апр. 1843 г. сдѣланъ секретаремъ. Въ мартѣ 1845 г. по опредѣленію св. Синода, рукоположенъ во свящ. семинарской церкви, безъ жалованья. Въ 1847 г. назначенъ на свящ. вакансію къ церкви при миссіи нашей въ Швейцаріи, служилъ также въ Парижѣ и Берлинѣ. Впослѣдствіи настоятель Петропавловскаго собора и ректоръ петропавловск. училища, затѣмъ профессоръ богословія въ университетѣ и протоіерей въ Исаакіевскомъ соборѣ. По введеніи новаго семин. устава, состоялъ членомъ отъ духовенства въ семин. правленіи 6 лѣтъ. Скончался въ оставкѣ въ 1878 г.

10) Иванъ Алек. *Ансеровъ* (моск. сем.), магистръ моск. акад. (1842 г.), назначенъ на 2-й классъ словесности, но въ сент. 1843 г., по прошенію, перемѣщенъ въ московскую семинарію. Впослѣдствіи былъ въ Москвѣ священникомъ.

11) Василій Гр. *Чубинскій* (ворон. сем.), магистръ спб. акад. (1843 г.), назначенъ на 1-й кл. словесности и свящ. писанія. Въ 1847 г., по прошенію, уволенъ изъ дух. званія. Въ февралѣ 1848 г. перешелъ въ чиновники департамента военныхъ поселеній. Нынѣ состоитъ управляющимъ архива морскаго министерства, въ чинѣ тайнаго совѣтника.

12) Иванъ Ив. *Базаровъ* (тул. сем.), магистръ спб. акад. 1843 г., въ ноябрѣ поступилъ на 2-й классъ словесности, но въ апрѣлѣ 1844 г. уволенъ, по случаю назначенія во священники къ вновь учрежденной правосл. церкви въ Висъ-Баденѣ. Нынѣ протоіерей посольской церкви въ Штуттардтѣ.

13) Ѳома Густ. *Фриманъ*, изъ финляндскихъ урожденцевъ, бывшій учитель чистописанія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. По свидѣтельству о знаніи финскаго языка отъ гельсингфорскаго университета, въ сент. 1844 г. опредѣленъ учителемъ финскаго

языка въ семинаріи. Съ янв. 1847 г. ему поручено еще преподаваніе вновь введеннаго эстскаго языка. Съ 1845 г. сталъ заниматься и переводомъ церковно-богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Вышелъ изъ семинаріи въ 1870 г. въ инспекторы училища при финской церкви.

14) Германъ Ѳед. *Шмальцъ*, изъ иностранцевъ, преподаватель энциклопедіи камеральныхъ наукъ, системы кадастра и агрономіи въ лѣсномъ и межевомъ институтѣ; членъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; магистръ философіи. По опредѣленію св. Синода, въ сент. 1843 г. поступилъ въ семинарію, на классъ сельскаго хозяйства. Удостоенъ бронзовой медали отъ Императ. вольнаго экономическаго общества, за его картофель на выставкѣ въ Спб. 1850 г. Въ апрѣлѣ 1852 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволился изъ преподавателей семинаріи.

15) Камиллъ Генр. *Рюо*, французскій подданный, выдержавшій экзаменъ при спб. университетѣ на учителя франц. языка и преподававшій его въ сиротскомъ институтѣ спб. Воспитательнаго дома. По опредѣленію св. Синода въ сент. 1843 г., согласно Высочайшей волѣ о преподаваніи франц. языка въ спб. семинаріи, поступилъ на классъ этого языка въ семинарію. Въ 1856 г. вышелъ по разстроенному здоровью.

16) Ѳеодоръ Григ. *Солнцевъ* (изъ придворно-служит. дѣтей), окончилъ курсъ въ академіи художествъ 1824 г., получилъ званіе академика; занимался при академіи художествъ составленіемъ полнаго собранія археологическихъ и этнографическихъ рисунковъ; исполнялъ разныя порученія правительства по живописной части и по Высоч. повелѣнію причисленъ къ министерству государ. имуществъ по производству иконостасовъ для сельскихъ церквей (1852 г.); въ апр. 1844 г. опредѣленъ наставникомъ-наблюдателемъ по классу иконописанія въ спб. семинаріи, гдѣ состоялъ на службѣ до конца 1868 г.

17) Петръ *Заболотскій*, свободный художникъ, наставникъ по классу иконописанія въ древнемъ русскомъ стилѣ, (въ качествѣ помощника *Солнцева*), съ 1844 по 1855 г.

18) Александръ Март. *Кедровъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. акад. 1843 г., въ февр. 1844 г. опред. на нѣмецкій языкъ (такъ какъ родился и получилъ первоначальное воспитаніе въ Германіи), затѣмъ съ іюня 1844 г. преподавалъ также катехизическое ученіе, ученіе о богослужебныхъ книгахъ и латинскій языкъ, въ нисш. отд. Въ ноябрѣ 1844 г. произведенъ во священники къ

церкви св. царицы Александры, при Императ. лицеѣ. Вышелъ изъ семинаріи въ дек. 1849 г.

19) Иванъ Аѳан. *Бронницкій* (спб. сем.), кандидатъ съ правомъ на магистра спб. акад. 1843 г., преподавалъ словесность по 2-му классу, съ мая 1844 г., также и свящ. писаніе въ нисш. отд. Въ 1850 г. умеръ отъ чахотки.

20) Иванъ Вас. *Бобриковъ* (изъ твер. сем.), по окончаніи курса въ медиц. академіи былъ врачемъ въ кирасирскомъ полку (съ 1823 г.), въ званіи медико-хирурга съ дек. 1837 г.; врачъ при Стрѣльнинскомъ дворцовомъ вѣдомствѣ, потомъ старшій ординаторъ въ 1-мъ военно-сухопутномъ с.-петербургскомъ госпиталѣ; въ чинѣ статскаго совѣтника опредѣленъ штатнымъ врачемъ при семинаріи, въ іюнѣ 1845 г., а съ сентября того же года и преподавателемъ медицины. Въ дек. 1848 г. поступилъ и въ алексневское училище. Впослѣдствіи былъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго комитета, въ чинѣ тайнаго совѣтника; занималъ также должность медицинскаго чиновника въ комитетѣ о раненыхъ. Изъ семинаріи вышелъ въ 1869 г. съ пенсіей. Всего на службѣ состоялъ 60 лѣтъ. Умеръ въ 1883 г.

21) Александръ Тимоѳ. *Никольскій* (спб. сем.), магистръ спб. акад. 1845 г., изъ учителей ал.-невскаго училища опредѣленъ на словесность и св. Писаніе, въ мартѣ 1848 г. За болѣзнію и смертію Бронницкаго преподавалъ словесность совмѣстно обоимъ классамъ нисш. отд. Въ 1851 г. вышелъ во свящ. къ Знаменской церкви. По введеніи въ семинаріи новаго устава, состоялъ членомъ правленія отъ духовенства 6 лѣтъ, до дек. 1873 г. Извѣстенъ также по части устроенія приходской благотворительности. † 1876 г.

22) Николай Ив. *Пѣвницкій* (спб. сем.), магистръ спб. ак. 1849 г., опредѣленъ въ дек. того же года, по представленію семин. правленія, на классъ нѣмецкаго языка (такъ какъ родился и получилъ первоначальное воспитаніе въ Германіи, въ Штутгардтѣ), также катихизическаго ученія, ученія о богослужебныхъ книгахъ и лат. яз. Съ іюля 1851 г. временно преподавалъ гражд. ист. и греческій языкъ. Въ началѣ 1855 г. по прошенію, вслѣдствіе предложенія синодальнаго об. прокурора, перемѣщенъ наставникомъ въ волынскую семинарію. † въ концѣ 60-хъ г.

23) Александръ Петр. *Булгаковъ* (курск. сем.), магистръ спб. акад. 1849 г., съ ноября того же года—профессоръ гражд. исторіи и греч. яз. Въ началѣ 1851 г. вышелъ во священники Царскосельской госпитальной церкви, потомъ служилъ въ Обуховской

больницѣ. Впослѣдствіи протоіерей и настоятель Казанскаго собора. † 1883 г.

24) Александръ *Коротковъ*. изъ государственныхъ крестьянъ олон. губ. По опредѣленію св. Синода, состоялъ преподавателемъ техническаго искусства иконописанія, съ мая 1849 г. по 1852 г., когда уволенъ, какъ «недовольно опытный и мало усердный».

25) Илья Вас. *Бѣляевъ* (моск. сем.), магистръ моск. акад. 1850 г. Съ марта 1851 г. профессоръ словесности и св. Писанія по 2-му кл. низш. отд. По болѣзни уѣхалъ изъ Петербурга и перемѣщенъ въ московскую сем. въ ноябрѣ 1852 г., гдѣ и умеръ на профессорской должности въ 1867 г.

26) *Германъ* Осѣцкій (яросл. сем.), іеромонахъ, магистръ спб. ак. 1851 г., въ сент. того же года назначенъ помощникомъ ректора по профессорской должности, съ окт. отправлялъ должность священника семин. церкви, за что вскорѣ сопричисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ. Въ 1853 г. состоялъ помощникомъ инспектора и въ концѣ этого года перемѣщенъ инспекторомъ въ новгородскую семинарію. За тѣмъ былъ ректоромъ семинарій—кавказской и самарской, а съ 1863 г. намѣстникомъ алекс. невской лавры, потомъ въ 1866 г. сдѣланъ настоятелемъ новг. Юрьева монастыря. Въ 1867 г. еп. сумскій, а съ 1872 г. кавказскій и екатеринодарскій.

27) Платонъ Ив. *Карашевичъ* (волын. сем.), магистръ спб. ак. 1851 г. Въ сентябрѣ того же года назначенъ на гражд. исторію и греч. яз. Съ 1853 г. библіотекарь; въ іюнѣ того же года переведенъ на классъ физики и математики. Въ концѣ 1855 г. опредѣленъ на свящ. мѣсто въ Исаакіевскомъ соборѣ и въ янв. 1856 г. вышелъ изъ семинаріи. Нынѣ протоіерей въ Исаакіевскомъ соборѣ.

28) Михаилъ Ѳерап. *Архангельскій* (орлов. сем.), магистръ спб. ак. 1851 г., назначенъ на словесность и Св. пис. по 1-му классу. Съ янв. 1853 г.—секретарь, но въ слѣдующемъ году, уволившись отъ секретарства, поступилъ преподавателемъ русск. словесности въ домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, при Человѣколюбивомъ обществѣ. Въ концѣ 1855 г. рукоположенъ во свящ. Петропавловскаго собора и вышелъ изъ семинаріи. Нынѣ, въ санѣ протоіерея,—настоятель Пантелеймоновской церкви и членъ дух. консисторіи.

29) Алексѣй Яковл. *Красносельскій* (пск. сем.), агрономъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института (1851 г.), изъ помощниковъ преподавателя сельскаго хозяйства и математики въ псковской сем.—въ іюнѣ 1852 г. перемѣщенъ въ спб. на классъ сельскаго хозяйства, затѣмъ преподавалъ и естественную исторію, а съ 1856 г. и математику, потомъ также физику; въ 1865—67 г.

преподавалъ и латин. языкъ. Съ дек. 1861 г. секретарь. Въ 1862 г. поступилъ преподавателемъ естественныхъ наукъ и таксаціи въ землемѣрно-таксаторскихъ классахъ при 5-й гимназіи. Со введеніемъ новаго семин. устава оставленъ преподавателемъ физики, математики и космографіи. (См. пер. III.)

30) Михаилъ Влад. *Шавровъ* (твер. сем.), магистръ моск. ак. 1852 г., назначенъ на 2-й кл. словесности и св. Писанія. Съ мая 1854 г. секретарь. Въ 1856 г. преподавалъ и ученіе о богослуж. книгахъ, затѣмъ латинскій языкъ, а въ 1855—57 г. и французскій яз.; состоялъ помощникомъ редактора издававшейся при семинаріи «Духовной бесѣды». Въ янв. 1863 г. уволился въ свѣтское званіе и вышелъ изъ семинаріи по болѣзни. Былъ потомъ чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода. † 1884 г.

31) Александръ П. *Соколовъ* (нижег. сем.), магистръ казан. акад. (1852 г.), изъ баккалавровъ спб. академіи перемѣщенъ въ спб. сем. на классъ гражд. исторіи и греч. яз. въ ноябрѣ 1853 г. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ во свящ. русской миссіи въ Стокгольмѣ. Впослѣдствіи переведенъ къ Князе-владимірскому собору, гдѣ и умеръ въ 1862 г.

32) Платонъ Петр. *Травлинскій* (спб. сем.), магистръ спб. ак. 1851 г., изъ профессоровъ псковской сем. перемѣщенъ на гражд. ист. и греч. яз. въ сент. 1854 г. Въ іюлѣ 1856 г. опредѣленъ во свящ. къ вновь устроиввшейся въ виллѣ Демидовыхъ Санъ-Донато церкви, близь Флоренціи. Нынѣ протоіерей въ Исаакіевскомъ соборѣ.

33) Левъ Степ. *Игоревъ* (сарат. сем.), съ 1845 г. учился при спб. сем. живописи и получилъ отъ академіи художествъ званіе художника (1850 г.), затѣмъ и академика (1854 г.). Въ маѣ 1855 г. опредѣленъ преподавателемъ иконописанія, но въ слѣдующемъ году, по опредѣленію св. Синода, согласно прошенію, перечисленъ въ вѣдомство министерства иностр. дѣлъ и поступилъ въ число членовъ новой пекинской дух. миссіи, подъ начальствомъ бывшаго смотрителя ал.-невскаго училища, архимандрита Гурія (Карпова). Потомъ возвратился въ Спб.

34) Александръ Вас. *Гумилевскій* (спб. сем.), магистръ спб. ак. 1855 г., назначенъ на словесность и св. Писаніе по 1-му классу. Въ маѣ 1856 г. рукоположенъ во свящ. Христо-рождественской церкви, на пескахъ, и въ ноябрѣ вышелъ изъ семинаріи. Пріобрѣлъ особенную извѣстность, какъ устроитель приходской благотворительности и проповѣдникъ. Въ 1866 г. по Высоч. повелѣнію перемѣщенъ въ нарвскій Преображенскій соборъ, но

въ 1867 г. снова возвращенъ въ Петербургъ и опредѣленъ къ церкви обуховской женской больницы, гдѣ и умеръ въ 1869 г.

35) Михаилъ Осип. *Кояловичъ* (лит. сем.), магистръ спб. ак. 1855 г., изъ наставниковъ рижской сем. перемѣщенъ въ спб. въ янв. 1856 г. на физику и греч. яз., но въ маѣ назначенъ баккалавромъ обличительнаго богословія въ спб. академіи. Нынѣ докторъ богословія и ординарный профессоръ академіи по русской гражд. исторіи.

36) Ѳедоръ Ив. *Брандтъ*, курляндскій уроженецъ, утвержденъ въ званіи учителя нѣмецкаго яз. с.петербургскимъ университетомъ. Въ янв. 1856 г. опредѣленъ въ семинарію на нѣмецкій языкъ, безъ предоставленія правъ гражданской службы. Вскорѣ поступилъ учителемъ и въ 5-ю гимназію; изъ семинаріи вышелъ въ сент. 1868 г.

37) Иванъ Вас. *Толмачевъ* (харьк. сем.), магистръ спб. ак. 1855 г., назначенъ на классъ гражд. ист. съ авг. 1856 г., но тогда же переведенъ на физику и греч. яз. въ нисш. и средн. отд., потомъ греч. и лат. яз. въ нисш. отдѣленіи. Въ дек. 1858 г. назначенъ свящ. церкви при русской миссіи въ Стокгольмѣ. Нынѣ протоіерей при церкви Зимняго дворца. Около 15 лѣтъ состоялъ членомъ Духовно-учебнаго комитета.

38) *Ѳеогностъ* Лебедевъ 2-й (твер. сем.), іеромонахъ, магистръ спб. акад. 1853 г., изъ ректоровъ Кирилловскаго дух. училища, въ авг. 1856 г. назначенъ профессоромъ гражд. исторіи и исторіи раскола, съ пастырскими наставленіями по части обличенія раскола (въ высш. отд.); преподавалъ также катихизическое ученіе и богослужебныя книги; исправлялъ должность помощника инспектора семинаріи. Съ ноября 1856 г. исправлялъ должность ректора ал. невскаго училища. Въ ноябрѣ 1857 г. инспекторъ новг. семинаріи. Впослѣдствіи епископъ астраханскій (съ 1870 г.), потомъ подольскій, а нынѣ владимірскій и суздальскій.

39) Алексѣй Дим. *Маловъ* (изъ тамб. сем. перемѣщенъ въ спб. для изученія живописи); въ 1853 г. получилъ отъ академіи художествъ званіе некласснаго художника. Въ семинаріи окончилъ курсъ въ 1855 г., а въ дек. 1856 г. опредѣленъ преподавателемъ живописи и иконописанія. † 1864 г.

40) Владиміръ Ив. *Ловягинъ* (твер. сем.), магистръ спб. акад. (1851 г.) чрезъ 2 года училищной службы; изъ профессоровъ и помощниковъ инспектора новг. сем. перемѣщенъ въ дек. 1856 г. на словесность и св. Писаніе. Съ ноября 1859 г. помощникъ инспектора; дважды исправлялъ должность инспектора въ 1862 и

63 г. Съ сент. 1867 г. секретарь сем. правленія. При введеніи новаго семин. устава перемѣщенъ на каѳедру литургики и гомилетики. Въ 1876 г. по выслугѣ 25 лѣтъ, уволенъ изъ семинаріи съ пенсіей. Послѣ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Западномъ краѣ. † 1881 г.

41) Людовикъ Ричард. *Крестлиникъ* (изъ мѣщанъ), получилъ званіе учителя отъ экзаменаціоннаго комитета при спб. университетѣ; былъ учителемъ и комнатнымъ надзирателемъ въ 1-й спб. гимназіи. Опредѣленъ въ семинарію на франц. языкъ въ 1857 г., а въ 1865 г. уволенъ, по прошенію.

42) Петръ Ив. *Нищинскій* (увол. изъ кіевск. дух. сем. въ 1850 г.), изъ пѣвчихъ при посольской церкви въ Аѳинахъ (1851—55 г.), слушалъ лекціи въ аѳинскомъ университетѣ и получилъ степень лиценціата (пролита). По ходатайству настоятеля русской посольской церкви въ Аѳинахъ, архим. Антонина, опредѣленъ св. Синодомъ въ сент. 1857 г. учителемъ греч. языка во всѣхъ отдѣленіяхъ, «съ цѣлію усиленія греч. языка въ семинаріи», по заявленію митр. Григорія, согласно съ мнѣніемъ семин. правленія. Въ 1858 г. на прошеніе объ удостоеніи его ученой степени опредѣлено Синодомъ—держать ему экзаменъ въ акад. конференціи, но въ окт. 1859 г. онъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ Аѳины, откуда долго не возвращался, по болѣзни жены, и былъ уволенъ отъ службы. Изъ Аѳинъ потомъ былъ высланъ въ Одессу и, по опредѣленію св. Синода, уволенъ изъ дух. званія. Нынѣ состоитъ преподавателемъ въ одесской гимназіи.

43) Николай Григ. *Георгіевскій* (костр. сем.), магистръ спб. ак. 1855 г., изъ наставниковъ рижской семинаріи и помощниковъ инсп. перемѣщенъ въ спб. въ ноябрѣ 1857 г. на каѳедру логики и психологіи. Съ декабря того же года—секретарь сем. правленія и затѣмъ временнаго комитета для постройки двухъ флигелей при семинаріи. Въ іюлѣ 1860 г. произведенъ во свящ. къ Скорбященской церкви, на воскресенскомъ проспектѣ, и вышелъ изъ семинаріи, оставаясь секретаремъ комитета. До нынѣ протоіерей Скорб. церкви.

44) Александръ Вас. *Поповъ* (астр. гимн., изъ дух. зв.), дѣйств. студентъ каз. университета (1828 г.); отправленъ былъ въ вост. Сибирь для изученія монгольскаго яз.; профессоръ унив. въ Казани, а съ 1855 г. въ Спб. Въ 1858 г. приглашенъ въ спб. сем. для преподаванія монг. языка. Съ 1860 г. инспекторъ училищъ зап. Сибири.

45) Михаилъ Яковл. *Предтеченскій* (твер. сем.), магистръ спб. ак. 1857 г., изъ баккалавровъ казан. акад. въ дек. 1858 г. пере-

мѣщенъ на физику, лат. яз. и ученіе о богосл. книгахъ. Въ февр. 1860 г. вышелъ во свящ. къ Вознесенской церкви. Былъ впослѣдствіи членомъ консисторіи и умеръ въ санѣ протоіерея въ 1883 г.

46) Николай Мих. *Вирославскій* (кур. сем.), магистръ спб. акад. 1857 г., изъ профессоровъ тамбовской семин. перемѣщенъ въ спб. на церковную и библ. исторію, въ февр. 1859 г. Въ янв. 1860 г. уволенъ отъ училищной службы, для поступленія во священники Владимірской церкви, гдѣ и доселѣ состоитъ въ санѣ протоіерея.

47) Владиміръ Вас. *Никольскій* (спб. сем.), магистръ спб. ак. 1859 г., въ окт. того же года назначенъ на гражд. исторію. Съ авг. 1860 г. секретарь правленія и въ томъ же году перешелъ на классъ патристики, ученія о расколѣ и лат. яз., а въ 1861 г. преподавалъ и логику; въ концѣ этого года, по разстроенному здоровью, оставилъ секретарскую должность и потомъ перемѣщенъ на классъ словесности. Въ 1863 г. зачисленъ на дѣйствительную службу въ училищѣ правовѣдѣнія, вышелъ въ свѣтское званіе и въ сентябрѣ этого года оставилъ семинарію. Впослѣдствіи инспекторъ Александровскаго лицея и профессоръ словесности въ спб. дух. академіи. † 1883 г.

48) Николай Вас. *Бажановъ* (спб. сем.), магистръ спб. акад. 1859 г., съ янв. 1860 г. профессоръ церковно-библ. исторіи, каноническаго права, всеобщ. и русской церк. исторіи и литургики. Въ концѣ 1863 г. вышелъ въ свѣтское званіе и, оставивъ семинарію, поступилъ на службу по министерству внутр. дѣлъ. † 1872 г.

49) Петръ Ив. *Люперсольскій* (вят. сем.), старшій кандидатъ спб. ак. 1859 г., изъ наставниковъ вятской семинаріи, въ мартѣ 1860 г. назначенъ въ спб. на греч. яз. во всѣхъ отдѣленіяхъ. Въ 1861 г. перемѣщенъ на гражд. исторію и остался преподавателемъ греч. яз. въ высш. отд. Въ тоже время былъ наблюдателемъ надъ занятіями иностранцевъ въ семинаріи. Въ 1865 г. уволился по прошенію и опредѣленъ стипендіатомъ спб. университета, для занятій по всеобщей ист. подъ руководствомъ проф. Куторги. Въ 1872 г. былъ избранъ совѣтомъ пет. академіи на каѳедру новой исторіи, но министерствомъ народнаго просвѣщ. назначенъ въ профессоры варшавскаго университета. Нынѣ ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ.

50) Николай Ив. *Розановъ* (сарат. сем.), магистръ спб. ак. 1857 г., изъ профессоровъ тверской сем. перемѣщенъ, по прошенію, въ новгородскую, потомъ въ мартѣ 1860 г. въ спб. на классъ физики, ученія о богослуж. книгахъ и лат. яз. въ высш. отд. Въ

дек. 1860 г. посвященъ во свящ. церкви Покровской общины сестеръ милосердія; въ дек. 1864 г. опредѣленъ законоучителемъ Николаевскаго института и вышелъ изъ семинаріи. Въ 1880 г. правленіемъ спб. семинаріи избранъ ректоромъ семинаріи, которымъ состоитъ и доселѣ.

51) Петръ Іоак. *Евдокимовъ* (спб. сем.), старшій кандидатъ спб. акад. 1843 г., изъ инспекторовъ ал. невскаго училища въ авг. 1860 г. перемѣщенъ въ семинарію, на классъ гражд. исторіи. По опред. св. Синода, въ янв. 1860 г. возведенъ въ степень магистра. Съ 1861 г. преподавалъ библіографію раскола и греч. языкъ; въ мартѣ 1867 г. сдѣланъ помощникомъ библіотекаря. Въ сентябрѣ того же года уволенъ отъ профессорской должности по разстроенному здоровью. † 1868 г.

52) Леонидъ Андр. *Павловскій* (спб. сем.), магистръ спб. ак. 1861 г., съ февр. 1863 г. профессоръ словесности, потомъ перемѣщенъ на классъ логики съ патрологіей и лат. яз. въ средн. отд., но въ ноябрѣ переведенъ въ спб. академію баккалавромъ патристики. Нынѣ протоіерей Владимірской церкви.

53) Николай Ив. *Барсовъ* (спб. сем.), магистръ спб. акад. 1863 г. Въ ноябрѣ этого года назначенъ на классъ словесности, съ 1865 г. преподавалъ и франц. языкъ, а съ введеніемъ новаго устава—исторію литературы и логику. Въ 1869 г. перемѣщенъ въ спб. академію на каѳедру церк. краснорѣчія, которую занимаетъ и доселѣ.

54) Иванъ Як. *Образцевъ* (твер. сем.), магистръ спб. акад. 1863 г. Изъ наставниковъ рижской сем. въ началѣ 1864 г. перемѣщенъ на классъ физики, ученія о богослуж. книгахъ и лат. яз., но чрезъ годъ, по прошенію, перемѣщенъ на гражд. исторію. Въ маѣ 1865 г. поступилъ во свящ. къ Спасосѣнновской церкви и долженъ былъ выйти изъ семинаріи. До нынѣ состоитъ при Спасосѣнновской церкви, въ санѣ протоіерея; въ 1882 г. назначенъ членомъ Дух. учебнаго комитета.

55) Павелъ Ѳедор. *Іовлевъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. акад. 1863 г. Съ февр. 1864 г., преподавалъ литургику, канонику, церковную и библейскую исторію, въ 1865 г. между прочимъ и ученіе о богослужебныхъ книгахъ. Въ 1868 г. поступилъ во свящ. къ церкви таврическаго дворца и вышелъ изъ семинаріи. Нынѣ священникъ церкви конюшеннаго вѣдомства.

56) Александръ Ник. *Виноградовъ* (спб. сем.), изъ тверской епархіи. Еще ученикомъ высш. отд., по рекомендаціи академика Солнцева, опредѣленъ ему въ помощники по преподаванію живо-

писи (1864 г.). Въ августѣ 1865 г. утвержденъ въ должности учителя. Съ 1868 г. былъ преподавателемъ живописи въ яросл. семинаріи; получилъ степень кандидата правъ въ Демид. лицеѣ. Въ 1881 г. поступилъ въ монашество подъ именемъ Алексія и уѣхалъ миссіонеромъ въ Китай, въ санѣ іеромонаха.

57) Алексѣй Ив. *Шелкуновъ* (спб. сем.), изъ старшихъ кандидатовъ магистръ спб. акад. (1849 г.), былъ учителемъ, потомъ инспекторомъ ал.-невскаго училища. Въ началѣ 1864 г. отъ должности инспектора уволенъ по прошенію. Въ 1865 г. по представленію семин. правленія, перемѣщенъ въ семинарію на лат. языкъ. Съ 1866 г. преподавалъ педагогику. По введеніи новаго устава, оставленъ преподавателемъ лат. языка. По выслугѣ 25 лѣтъ, избранъ былъ правленіемъ еще на пятилѣтіе, но по болѣзни вышелъ изъ семинаріи въ 1875 г. съ пенсіей. † 1882 г.

58) Иванъ Ал. *Стратилатовъ* (спб. сем.), магистръ спб. акад. 1861 г., изъ учителей ал.-невскаго училища перемѣщенъ въ окт. 1865 г. на классъ гражд. исторіи, преподавалъ и лат. языкъ (1865—1867 г.). Въ 1869 г. вышелъ изъ семинаріи во священники къ церкви обуховской больницы. † 1875 г.

59) Григорій Вас. *Чельцовъ* (ряз. сем.), магистръ спб. акад. 1865 г., опредѣленъ на классъ логики съ психологіей, но въ дек. 1866 г. вышелъ во священники къ церкви при домѣ градскихъ богадѣленъ, гдѣ остается доселѣ.

60) Лаврентій Вас. *Гурновъ* (орл. сем.), магистръ изъ старшихъ кандидатовъ спб. акад. 1855 г., изъ псковской семинаріи перемѣщенъ на классъ катихизическаго ученія во 2-мъ нисш. отд. въ окт. 1865 г., также ученія о расколѣ и свящ. писанія съ герменевтикой (во 2-мъ средн. отд.); проходилъ и должность помощника инспектора (1867—68 г.). По введеніи новаго устава, былъ преподавателемъ свящ. писанія и священникомъ семинарской церкви (съ іюля 1869 г.). Въ 1875 г. вышелъ изъ семинаріи къ церкви Покрова, въ коломнѣ, гдѣ остается и доселѣ, въ санѣ протоіерея.

61) Александръ Ив. *Поповицкій* (астр. сем.), кандидатъ спб. акад. 1849 г. По возвращеніи изъ заграницы въ 1863 г., опредѣленъ преподавателемъ франц. языка въ спб. дух. академіи, а въ ноябрѣ 1865 г. приглашенъ и въ семинарію на тотъ же классъ. Былъ учителемъ франц яз. и въ гимназіяхъ. Въ 1870 г. оставилъ службу при семинаріи, а въ 1882 г. при академіи. Редакторъ-издатель «Церк. общ. вѣстника».

62) Иванъ Матв. *Петровъ* (спб. сем. 1845 г.), священникъ, учитель ал.-невскаго учил., приглашенъ былъ для занятій въ

воскресной школѣ при семинаріи (1866—68 г.), какъ преподаватель закона Божія и русск. языка въ учительской семинаріи. Впослѣдствіи свящ. новодѣвичьяго монастыря, нынѣ при соборѣ въ Шлиссельбургѣ.

63) Антонъ Игн. *Хойнацкій* (волын. сем.), старшій канд. спб. акад. 1865 г., перемѣщенъ изъ псковской семинаріи на должность помощника ректора по богословскимъ предметамъ въ апр. 1867 г. и вскорѣ посвященъ во священники къ церкви Боголюбскія Божія матери, при алек.-невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. По введеніи новаго устава, преподавалъ греч. яз. до 1872 г., когда перешелъ къ собору св. князя Владиміра. Нынѣ настоятель церкви строительнаго училища.

64) Александръ Емел. *Свѣтилинъ* (ряз. сем.), магистръ спб. акад. 1865 г., изъ наставниковъ смоленской семинаріи перемѣщенъ въ іюлѣ 1867 г. на каѳедру логики и психологіи, но въ іюнѣ слѣдующаго года избранъ профессоромъ психологіи въ петербургскую академію.

65) Василій Гавр. *Рождественскій* (новг. сем.), магистръ спб. акад. 1865 г., изъ баккалавровъ каз. акад. въ сентябрѣ 1867 г. избранъ помощникомъ ректора по проф. должности; съ іюля 1868 г. преподавалъ догм. и нравств. богословіе. Въ 1869 г. перемѣщенъ въ спб. акад. на свящ. писаніе. Нынѣ, сверхъ того, профессоръ богословія въ спб. университетѣ и протоіерей унив. церкви.

66) Николай Петр. *Вишняковъ* (твер. сем.), магистръ спб. акад. 1867 г., избранъ правленіемъ въ сент. 1867 г. на классъ свящ. писанія. Въ іюлѣ рукоположенъ во свящ. Волково-кладбищенской церкви, оставшись въ семинаріи преподавателемъ евр. языка.

Помощники инспектора и проч.

Съ преобразованіемъ семинаріи, должность помощника инспектора сдѣлана штатною, съ окладомъ равнымъ профессорскому, если на ней будутъ состоять лица съ академическимъ образованіемъ. Помощниковъ инспектора положено два и первоначально должность ихъ не соединялась ни съ какою другою должностію, потомъ стали допускать соединеніе помощнической должности съ экономской, секретарской, и наконецъ преподавательской.

1) Павелъ Ал. *Поковъ* (см. выше, въ числѣ экономовъ).

2) Павелъ Вас. *Дашкевичъ* (мин. сем.), кандидатъ спб. акад. 1841 г., по окончаніи курса опредѣленъ помощникомъ инспектора, а въ началѣ 1842 г. сдѣланъ и библіотекаремъ. По выходѣ

Галахова, преподавалъ нѣкоторое время греч. языкъ, патристику и свящ. писаніе. Въ янв. 1844 г. вышелъ въ свѣтское званіе по болѣзненному состоянію. Въ янв. 1845 г. уволился отъ библіотекарства и сдѣланъ секретаремъ сем. правленія. Въ 1847 г. по выходѣ Полисадова, исправлялъ должность преподавателя богословія. Въ концѣ 1848 г. вышелъ изъ семинаріи на гражданскую службу, въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства.

3) Павелъ Андр. *Троицкій* (см. выше, въ числѣ экономовъ).

4) *Леонтій* (Лебединскій) іеромонахъ (см. выше, въ числѣ ректоровъ).

5) Никандръ Ив. *Брянцевъ* (спб. сем.), старшій кандидатъ спб. акад. 1849 г., потомъ магистръ (1852 г.); былъ учителемъ ал. невскаго училища и съ окт. 1850 г. сдѣланъ секретаремъ семин. правленія; въ іюлѣ 1851 г. перемѣщенъ изъ училища и на должность помощника инспектора. Въ нач. 1853 г. вышелъ во свящ. къ придворной церкви. Впослѣдствіи протоіерей церкви Аничковскаго дворца, въ 1884 г. вышедшій въ отставку съ пенсіей.

Затѣмъ въ должности помощника инспектора состояли наставники: іеромонахъ Германъ (Осѣцкій), іеромонахъ Павелъ (Лебедевъ); іером. Ѳеогностъ (Лебедевъ 2-й), іером. Іосифъ (Баженовъ), Ловягинъ.

Должности *секретаря* и *библіотекаря* не были отдѣльными, а соединялись или съ преподавательской, или съ должностью помощника инспектора. Въ должности секретаря были слѣдующія лица: Муретовъ, Полисадовъ, Брянцевъ, Архангельскій, Шавровъ, Георгіевскій, Красносельскій, Ловягинъ. Но съ конца 1848 г. по выходѣ Полисадова, до 1850 г. должность секретаря исправлялъ учитель ал.-невскаго училища, бывшій письмоводитель въ сем. правленіи, Стеф. Преображенскій, который въ окт. 1850 г. вышелъ во свящ. въ Городецкій монастырь, лугскаго уѣзда. Въ должности библіотекаря были: Дашкевичъ, Михайловъ, Карашевичъ, Савваитовъ, П. Нечаевъ—съ сент. 1867 г. (см. пер. III), и въ должности *помощника библіотекаря*, существовавшей въ 1866—7 гг. Зинченко, Евдокимовъ. *Письмоводительская* должность, по прежнему, занималась большею частію учениками семинаріи, но иногда состояли на ней и окончившіе курсъ, какъ упомянутый Ст. Преображенскій, или въ 1847 г. Ив. Аландскій, вышедшій потомъ во свящ. въ ямб. уѣздъ, Сергѣй Ефимовъ, изъ воспит. новг. семинаріи, Евфимій Петропавловскій, окончившій курсъ въ спб. сем. въ 1849 г.

Въ должности *врача* до 1845 г. оставался Зиновій *Паковскій*, который, согласно его желанію, въ 1843 г. по ходатайству сем.

правленія, уволенъ былъ изъ штата спб. полиціи, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ; изъявилъ желаніе преподавать въ семинаріи начальныя основанія медицины, но въ іюнѣ 1845 г. по болѣзни уволенъ отъ службы при семинаріи. Его мѣсто занялъ *Бобриковъ* (см. выше въ числѣ преподавателей), который и оставался на немъ въ теченіе всего разсматриваемаго періода. Въ *помощь* ему опредѣленъ былъ въ 1857 г. Мих. *Фалѣевъ* (изъ мѣщанъ, учился въ Медиц. академіи и признанъ въ званіи лекаря), младшій ординаторъ тавастгустскаго военнаго госпиталя; затѣмъ его смѣнилъ Ник. *Антоновичъ*, изъ отставныхъ фельдшеровъ оршанской окружной лечебницы, но какъ тотъ, такъ и другой при семинаріи состояли очень недолго.

Священнослужители.

Должность *священника* семинарской церкви первоначально (до 1859 г.) не была штатной. Богослуженіе совершали, кромѣ ректора—въ большіе праздники, наемныя лица, или кто либо изъ профессоровъ-священниковъ и монаховъ, иногда же приглашались служить родители, или родственники воспитанниковъ. Укажемъ лицъ, болѣе или менѣе продолжительное время исправлявшихъ священнослуженіе въ семинаріи.

1) Константинъ *Семеновъ*,—бывшій Великолуцкаго егерскаго полка младшій священникъ, изъявилъ согласіе безмездно служить и исправлялъ должность священника съ окт. 1841 г. до марта 1842 г., испросивъ потомъ себѣ незначительное денежное вознагражденіе. Впослѣдствіи былъ священникомъ въ селѣ Ильешахъ, ямб. уѣзда.

2) *Доровей*, іеромонахъ александроневской лавры, приглашенъ былъ временно служить, до разрѣшенія возникшаго тогда вопроса о назначеніи особаго священника при семинаріи. Служилъ безмездно съ 1842 по 1845 годъ.

3) Василій Петр. *Полисадовъ* (см. въ спискѣ профессоровъ, № 9) 1845—46 г.

4) Петръ Ив. *Зыковъ* (см. въ спискѣ профессоровъ, № 4). Еще въ 1842 г. на запросъ семин. правленія, не пожелаетъ ли кто изъ наставниковъ занять священническое мѣсто при семинарской церкви,—изъявилъ желаніе подъ условіемъ, если будетъ обезпеченъ квартирою и такимъ жалованьемъ, какимъ пользуются священники при свѣтскихъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого было сдѣлано представленіе оберъ-прокурору о назначеніи оклада свя-

щеннику, но не принято въ уваженіе. Уже въ 1847 г. Зыковъ снова изъявилъ желаніе поступить во священники и былъ произведенъ къ семин. церкви (безмездно), въ которой и служилъ до 1849 г.

5) Илья Сам. *Денисовъ* (ворон. сем.), магистръ спб. акад. 1843 г., изъ проф. астрах. семинаріи перешелъ на должность учителя алек.-невскаго уч. и въ мартѣ 1849 г. поступилъ во свящ. Въ февр. 1850 г. перемѣщенъ къ Екатерининской церкви, при Императ. академіи художествъ.

6) Константинъ Петр. *Стефановичъ* (полоц. сем.), кандидатъ спб. акад. 1849 г., изъ учителей алекс.-невскаго училища, священникъ сем. церкви съ іюля 1850 г.—безмездно. Въ 1852 г. перемѣщенъ къ церкви Импер. александровскаго лицея. Нынѣ протоіерей въ Казанскомъ соборѣ.

. Затѣмъ, должность священника безмездно отправляли (1852—1858 г.) профессоры іеромонахи—Германъ (Осѣцкій), Павелъ (Лебедевъ), Іосифъ (Баженовъ).—Въ окт. 1858 г. семин. правленіе чрезъ митр. Григорія ходатайствовало объ опредѣленіи постояннаго священника къ семин. церкви, «который бы съ одной стороны, будучи духовнымъ отцемъ воспитанниковъ, могъ удобнѣе вникать въ нравственное настроеніе духовныхъ питомцевъ и помогать начальству въ развитіи и укорененіи благочестія въ нихъ, а съ другой, могъ отправлять богослуженіе въ семин. церкви и въ нѣкоторые, по усмотрѣнію начальства, учебные дни, до начала классовъ»; предполагалось опредѣлять во свящ. наставниковъ семинаріи, или алек.-невскаго училища. Состоявшееся по этому поводу, опредѣленіе св. Синода Высочайше утверждено въ янв. 1859 г.

7) Іоаннъ Ирод. *Рахинскій* (новг. сем.), изъ учителей старорус. дух. училища, священникъ новгор. епархіи, по волѣ митр. Григорія проживалъ въ алек.-невской лаврѣ для изученія миссіонерскихъ предметовъ по расколу и поступилъ въ спб. дух. академію. Въ 1859 г. опредѣленъ на должность семинарскаго священника, которая сдѣлана штатною, въ силу вышеозначеннаго опредѣленія св. Синода, съ жалованьемъ (400 р.). По окончаніи курса въ академіи (1863 г.), о. Рахинскій представленъ былъ сем. правленіемъ на должность учителя алек.-невскаго училища, съ оставленіемъ при семинаріи священникомъ, при чемъ правленіе указывало и на добрую рекомендацію его ревизоромъ, какъ примѣрнаго духовнаго отца. Но митрополитъ отказалъ, такъ какъ «свящ. Рахинскій былъ назначенъ къ миссіонерской долж-

ности». Отправился въ китайскую миссію. Нынѣ свящ. въ новгор. епархіи.

8) Николай Петр. *Мансветовъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. акад. 1859 г., изъ учителей алек.-невскаго училища назначенъ священникомъ въ сент. 1863 г. Въ янв. 1864 г., по рекомендаціи ревизора Карпова, назначенъ инспекторомъ училища, оставаясь свящ. при семин. церкви до 1869 г. Нынѣ протоіерей церкви военной прогимназіи и законоучитель.

9) Николай Григ. *Смирягинъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. акад. 1863 г., изъ учителей ал.-невскаго училища, съ апр. 1866 г. священникъ при семинаріи, сверхъ штата. Въ 1868 г. опредѣленъ въ законоучители спб. консерваторіи. Нынѣ въ Смольномъ соборѣ.

Постоянная должность *діакона* сем. церкви открыта въ іюнѣ 1857 г., по представленію ректора Нектарія, который писалъ митрополиту, что «для благолѣпія богослуженій, къ которому особенно необходимо пріучать духовныхъ воспитанниковъ, было бы очень полезно, еслибы находился при семинарской церкви діаконъ». Согласно съ представленіемъ, на должность діакона назначенъ отецъ ректора Нектарія.

1) Самуилъ Ив. *Надеждинъ* (увол. изъ тамб. дух. учил. въ 1809 г.), изъ числа братіи Кіево-Николаевскаго монастыря. Первоначально служилъ безъ жалованья и не имѣлъ особой квартиры. Съ 1859 г. занялъ штатное мѣсто, съ жалованьемъ 300 р.*). Въ 1860 г. уволенъ, съ отъѣздомъ преосв. Нектарія на нижегородскую епархію.

2) Іоаннъ Вас. *Троянскій* (чебокс. дух. уч.), изъ пѣвчихъ казанскаго архіерейскаго хора, былъ дьякономъ каѳедральнаго собора въ Казани, потомъ въ Петрозаводскѣ. Въ окт. 1860 г. опредѣленъ къ сем. церкви, откуда перешелъ въ 1865 г. къ Усть-ижорской ал.-невской церкви.

3) Михаилъ Ник. *Почезерскій* (олон. сем.), изъ псаломщиковъ придворной ораніенбаумской церкви, въ іюлѣ 1865 г. посвященъ въ діаконы сем. церкви. † 1870 г.

---

*) Въ вышеизложенномъ представленіи въ окт. 1858 г. о назначеніи штатнаго священника прибавлено было, что ради благолѣпія слѣдуетъ назначить и дьякона въ семинарію, такъ какъ воспитанникамъ «необходимо, какъ будущимъ служителямъ церкви, нагляднымъ образомъ знакомиться со всею обрядностію христіанскаго богослуженія во всей его полнотѣ и благолѣпіи».

Староста и почетный блюститель.

Въ январѣ 1859 г. опредѣленъ былъ къ семинарской церкви *староста*, 1-й гильдіи купецъ Осипъ *Ивановъ*, но въ маѣ вышелъ по болѣзни. Новаго старосту не искали, такъ какъ должность эта отчасти замѣнилась должностію почетнаго блюстителя семинаріи по хозяйственной части, учрежденной на основаніи опредѣленія св. Синода Высоч. утвержд. 15 апр. 1859 года *). Въ указѣ объ этомъ (отъ 19 мая 1859 г.) сказано, что блюстители опредѣляются св. Синодомъ, но избираются архіереемъ, изъ дворянъ или (и даже преимущественно) изъ купцовъ 1 и 2 гильдіи, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ и съ городскимъ обществомъ; «главная обязанность ихъ—содѣйствовать училищному начальству къ устройству хозяйственной части, способствуя сему единовременными и постоянными денежными и др. приношеніями,—что будетъ вмѣняемо имъ въ особую заслугу»; имъ предоставлено: надзирать за экономіей, даже присутствовать, по приглашенію, въ правленіи; носить мундиръ VIII кл. Въ дек. 1860 г. Высочайше утверждены права по службѣ для дворянъ, находящихся въ должности почетныхъ блюстителей, съ отнесеніемъ ея къ VIII классу.

На означенную должность въ спб. семинаріи избранъ былъ въ 1860 г. 2-й гильдіи купецъ Александръ Маркел. *Эзелевъ*, но Дума не согласилась на его избраніе, такъ какъ онъ освобождался чрезъ это отъ служебной городской повинности по выборамъ. Митрополитъ ходатайствовалъ за него предъ генералъ-губернаторомъ Игнатьевымъ, но тотъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайству. Послѣ этого Эзелевъ изъ петербургскихъ купцовъ перешелъ въ царскосельскіе; царскосельская же ратуша не нашла препятствій къ поступленію его на должность почетнаго блюстителя семинаріи. Въ теченіи 15-ти лѣтъ купецъ Эзелевъ сдѣлалъ пожертвованій въ семин. церковь на нѣсколько тысячъ и на хозяйственныя нужды ежегодно дѣлалъ взносы по 500 руб. (см. въ отд. *Экономія*). Послѣ снова сталъ с.-петербургскимъ купцомъ 1-й гильдіи. См. періодъ III.

---

*) Въ извлеч. изъ отч. оберъ-прокурора за 1858 г. (стр. 85) сказано: Посѣщеніе Императоромъ въ 1858 году нижегородской семинаріи «было поводомъ къ принятію новой и самой благодѣтельной мѣры» для семинарій, т. е. учрежденію почетныхъ блюстителей по хозяйственной части, «преимущественно изъ лицъ купеческаго сословія, которыя по своей опытности въ дѣлахъ житейскихъ могутъ быть полезными помощниками духовно-учебнаго начальства».

Учебная часть.

Въ сентябрѣ 1840 г. получено было отъ оберъ-прокурора гр. Пратасова отношеніе на имя митрополита Серафима о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ, на основаніи Высочайше одобренныхъ правилъ. Въ янв. 1841 г., въ виду предположеннаго преобразованія и въ петербургской семинаріи, предписано было чрезъ академическое правленіе семинарскому— представить свѣдѣнія относительно распредѣленія учебныхъ предметовъ между наставниками и другихъ распоряженій по преобразованію. Въ апрѣлѣ того же года росписаніе предметовъ и учебныхъ часовъ представлено, а съ сентября «постановленія Святѣйшаго Синода о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ—приведены въ дѣйствіе въ санктпетербургской семинаріи», о чемъ отъ имени митрополита сдѣлано отношеніе къ синодальному оберъ-прокурору.

Въ «Положеніяхъ» о преобразованіи прежде всего указано на то, что «Государь Императоръ, обративъ особенное вниманіе на необходимость воспитанія сельскаго юношества въ правилахъ благочестія», повелѣлъ «войти въ соображеніе о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для направленія къ тому образованія самаго духовенства». Въ виду того, «что сельскіе приходы въ пять разъ многочисленнѣе городскихъ, а потому и требуютъ, для занятія въ нихъ священническихъ мѣстъ, несравненно большаго числа достаточно и преимущественно для сей цѣли образованныхъ воспитанниковъ семинарій»—найдено «нужнымъ приспособить къ упомянутой цѣли семинарское ученіе такимъ образомъ, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ и по части вспомогательныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту, и содѣйствуя ихъ благосостоянію пріобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій, по многочисленности, классъ народонаселенія». Преобразованіе направлялось къ тому, чтобы «болѣе прежняго имѣло характеръ общенародности и въ тоже время не теряло бы существеннаго достоинства ученія классическаго, приготовляя отличнѣйшихъ

учениковъ и къ высшему духовному образованію». Но при этомъ «ограниченъ кругъ нѣкоторыхъ менѣе нужныхъ предметовъ» *). «Двѣ цѣли достигаются нынѣшнимъ курсомъ семинарій,—писалось неоднократно въ отчетахъ синод. об.-прокурора гр. Пратасова,—главная существенная—давать будущимъ пастырямъ душъ отчетливое богословское образованіе съ практическимъ примѣненіемъ къ духовнымъ потребностямъ паствы, другая частная, подчиненная первой—снабжать ихъ запасомъ и тѣхъ свѣдѣній, которыми они могутъ улучшать свой домашній быть, и съ тѣмъ вмѣстѣ добрыми хозяйственными и врачебными совѣтами усиливать свое нравственное вліяніе на сельскихъ прихожанъ» **).

Для этого было постановлено: «1) изъ главныхъ, собственно духовныхъ, предметовъ семинарскаго ученія въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное. 2) Изъ вспомогательныхъ предметовъ преподавать всѣмъ вообще ученикамъ: начала философіи (логику и психологію), россійскую словесность, исторію, физику и геометрію и языки греческій и латинскій. 3) Вмѣстѣ съ тѣмъ ввесть новые предметы, особенно полезные въ общежитіи и житейскомъ быту священника, какъ то: естественныя науки, начала медицины и сельское хозяйство, дабы готовящіеся преимущественно въ сельскіе священники, чрезъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, могли имѣть благотворное вліяніе на благосостояніе народное ***). 4) Учредить въ семинаріяхъ приготовительный классъ для кандидатовъ священства, съ тою именно цѣлію, чтобы окончившимъ курсъ воспитанникамъ дать способъ сколь возможно ближе ознакомиться съ существенными обязанностями приходскаго священника, подъ руководствомъ просвѣщеннаго и опытнаго наставника и подъ ближайшимъ надзоромъ епархіальнаго архіерея». Впрочемъ, относительно образованія приготовительнаго класса оберъ-прокуроромъ предположено было сдѣлать особое распоряженіе. Потомъ этотъ вопросъ

---

*) Извл. изъ отч. об.-прок. 1840 г. стр. 110.

**) Извл. изъ отч. об.-прок. за 1851 г. стр. 104, 105. Ср. за 1849 г. стр. 94, 95. 1855 г. стр 99,

***) Нововведеніе это находилось въ связи съ намѣреніями вновь учрежденнаго тогда министерства государственныхъ имуществъ (1837 г.), которое, встрѣчая немалыя затрудненія въ невѣжествѣ крестьянъ для улучшенія сельскаго вообще хозяйства и видя безпомощность народа въ гигіеническомъ отношеніи, рѣшилось испробовать, не достигнетъ ли добрыхъ результатовъ въ томъ и другомъ отношеніи чрезъ священниковъ.

предоставленъ былъ «ближайшему соображенію митрополитовъ новгородскаго, кіевскаго и московскаго» *).

На этихъ основаніяхъ опредѣленіемъ св. Синода отъ $\frac{9}{12}$ авг. 1840 г. постановлено было: существующій въ семинаріяхъ 6-ти лѣтній курсъ, съ раздѣленіемъ его на 3 отдѣленія, оставить по прежнему; учебные предметы расположить вновь (см. ниже) и всѣ преподавать на русскомъ языкѣ, «съ приспособленіемъ ихъ въ пространствѣ и въ образѣ изложенія къ главному назначенію семинарій» (§ 2); число штатныхъ преподавателей увеличить до 8; до составленія новыхъ конспектовъ **) руководствоваться прежними, примѣняясь къ новому положенію (§ 16); до изданія учебниковъ по сельскому хозяйству и медицинѣ, также конспекта по естественнымъ наукамъ, часы назначенные для этихъ предметовъ распредѣлить по усмотрѣнію между другими наставниками (§ 15); разрѣшить семинарскимъ правленіямъ представлять высшему начальству свои соображенія относительно измѣненія или дополненія правилъ, на основаніи опыта (§ 22). Нѣкоторыя правила касательно преподаванія, также какъ и объемъ преподаваемаго въ каждомъ классѣ, будутъ указаны ниже. Росписаніе же предметовъ было утверждено св. Синодомъ въ 1840 г. слѣдующее.

Въ 1-й годъ.

Низшее отдѣленіе.

Катихизическое ученіе . .	1	ур.
Риторика	5	—
Всеобщ. ист. древняя . .	2	—
Алгебра и геометрія . . .	2	—
Греческій языкъ	3	—
Латинскій языкъ	3	—

Среднее отдѣленіе.

Св. Писаніе (учит. книги) .	1	—
Библейская исторія . . .	2	—
Логика	4	—
Русская гражд. исторія . .	2	—
Физика и естеств. ист. . .	3	—
Чтеніе греч. писателей . .	2	—
Чтеніе лат. писателей . .	2	—

Во 2-й годъ.

Низшее отдѣленіе.

Св. Писаніе (истор. книги) .	1	ур.
О богослужебныхъ книгахъ	1	—
Риторика и поэзія	5	—
Всеобщая исторія	3	—
Геометрія и пасхалія . . .	2	—
Греческій языкъ	2	—
Латинскій языкъ	2	—

Среднее отдѣленіе

Св. Писаніе (пророки) . . } Герменевтика. . . . . . }	3	—
Библейская исторія . . .	2	—
Естеств. ист. и сельское хоз.	3	—
Логика и психологія . . .	4	—
Греческій языкъ	2	—
Латинскій	2	—

*) Извл. изъ отч. об.-прок. за 1840 г. стр. 60.

**) Составленіе новыхъ конспектовъ по разнымъ предметамъ семинарскаго курса, какъ выше сказано (стр. 307), возложено было на особый комитетъ при спб. академіи, но въ тоже время и правленію московской академіи поручено было заняться этимъ дѣломъ. (*Смирн.* Ист. моск. ак. 112).

Высшее отдѣленіе.		*Высшее отдѣленіе.*	
Новый Завѣтъ	2 —	Толкованіе Св. Писанія	2 —
Догматика } Ученіе о вѣроисповѣданіяхъ } Гомилетика }	6 —	Богословіе нравственное } О должностяхъ пресвитеровъ } Гомилетика }	6 —
Церковная исторія	2 —	Основаніе церк. законовъ и канонического права	2 —
Церк. древности и обряды	2 —	Исторія росс. церкви	2 —
Патристика } Чтеніе отцевъ греч. и лат. }	2 —	Чтеніе св. отц. греч.	2 —
Медицина	1 —	Медицина	2 —
Сельское хозяйство	1 —		

Въ недѣлю всѣхъ уроковъ полагалось 16; въ день—3, по 2 часа каждый: до обѣда два, отъ 8 часовъ до 12 и одинъ послѣ обѣда, отъ 2 до 4-хъ. Уроки по языкамъ: еврейскому, финскому, французскому и нѣмецкому, для желающихъ, положены были по окончаніи ординарныхъ уроковъ и не входили въ росписаніе.

Въ октябрѣ 1844 г. семин. правленіе сдѣлало представленіе митр. Антонію *) о необходимости «сократить число классическихъ часовъ», т. е. продолженіе каждаго урока. «Ученики семинаріи кромѣ изученія уроковъ, задаваемыхъ наставниками, постоянно должны бываютъ заниматься упражненіями въ сочиненіяхъ и сверхъ того почти по всѣмъ предметамъ писать лекціи за недостаткомъ учебниковъ, почему и требуется для домашнихъ занятій ихъ весьма не мало времени». Также введенное около этого времени иконописаніе, иностранные языки въ увеличенномъ числѣ уроковъ, отнимали достаточно времени. Въ виду этого и постановлено было ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ: «не сокращая числа классовъ, сократить число классическихъ часовъ, назначивъ для каждаго класса не 2, а $1^1/_2$ часа». До обѣда предположено назначить вмѣсто 2-хъ 3 урока: отъ 8 час. до 1 часу, и послѣ обѣда одинъ—съ 3-хъ час. до $^1/_2$ 5-го. Митрополитъ написалъ на представленіи: «согласенъ». Св. Синодъ разрѣшилъ сдѣлать, какъ представлено.

Продолженіе каждаго урока такимъ образомъ на полчаса

*) *Антоній* (Рафальскій), бывшій архіеп. варшавскій, состоялъ спб. митрополитомъ съ янв. 1843 г. (по смерти м. Серафима) по ноябрь 1848 г. когда уволенъ по болѣзни: училищныя дѣла на время его повторявшейся болѣзни поручались викарію, бывшему и ректоромъ академіи, въ 1845 г. Аѳанасію, въ 1848 г. Евсевію (Орлинскому). Съ ноября 1848 г. митрополитомъ былъ *Никаноръ* Клементьевскій (бывшій архіеп. варшавскій)—до сент. 1856 г. Его мѣсто занялъ *Григорій* Постниковъ, архіепископъ, а съ 26 авг. 1856 г. митрополитъ казанскій, ум. въ іюнѣ 1860 г. Съ 1 іюля 1860 г. митрополитомъ состоитъ Высокопр. *Исидоръ*, (см. стр. 26).

сократилось, но число уроковъ въ недѣлю было увеличено съ 16 на 18, не считая положенныхъ на языки и рисованіе. Въ нисш. отд. въ 1-й годъ на словесность прибавлено 2 урока, а во 2-й на св. Писаніе—1 и геометрію съ пасхаліей—1. Въ средн. отд. на сельское хозяйство 2 урока—въ оба года. Въ высш. отд.—на богословскія науки и церк. исторію по 1 уроку—въ 1-й годъ, а во 2-й годъ—на богословіе 1 урокъ и сельское хозяйство—1. Послѣ обѣда положены уроки на иконописаніе и новые языки (еврейскаго уже не было съ сент. 1844 г.).

Впослѣдствіи опять дѣлались перемѣны въ росписаніи, по мѣрѣ надобности, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Обученіе, какъ и прежде, происходило большею частію по запискамъ наставниковъ, съ дополненіемъ ихъ классныхъ чтеній. Нѣкоторые изъ нихъ довольствовались записками предшественниковъ, другіе выдавали свои, причемъ иногда прямо списывали ихъ съ извѣстныхъ книжекъ, иногда составляли сами, при пособіи тѣхъ или другихъ источниковъ, академическихъ лекцій, или извѣстныхъ сочиненій по тому или другому предмету. По немногимъ только предметамъ введены были печатныя руководства, о которыхъ ниже будетъ сказано. Такъ какъ дѣло составленія нормальныхъ конспектовъ не было приведено къ успѣшному окончанію, то наставники по прежнему предъ экзаменами представляли чрезъ ректора правленію собственные конспекты пройденнаго, написанные примѣнительно къ печатнымъ руководствамъ, или запискамъ. Въ конспектахъ не обозначаются руководства и пособія, по какимъ они составлены, но по сличеніи ихъ съ извѣстными книгами можно опредѣлить, на основаніи ли прямо печатныхъ книгъ составлены они, а слѣдовательно и записки наставника, или имѣютъ болѣе или менѣе самостоятельный характеръ. Указаніе на пособія есть, впрочемъ, въ преподавательскихъ отчетахъ правленію по нѣкоторымъ предметамъ, о которыхъ требовалось особенно доносить высшему начальству. О пособіяхъ для наставниковъ можно судить и по сохранившимся ихъ библіотечнымъ записямъ. Мы будемъ указывать только важнѣйшія изъ нихъ.

Богословскія науки.

Еще съ конца 30-хъ годовъ предприняты были мѣры къ улучшенію богословскаго преподаванія и заявлены заботы «объ усовершенствованіи курса богословскихъ наукъ въ академіяхъ и семинаріяхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ о ближайшемъ приспособленіи

ихъ не только къ догматамъ, *но и къ преданіямъ и чиноположеніямъ каѳолической восточной церкви»*, съ каковою цѣлію были учреждены особые комитеты для разсмотрѣнія книгъ богословскаго курса, конспектовъ богословскихъ наукъ и самаго способа преподаванія ихъ *). «Соотвѣтственно главной цѣли семинарій—образованію достойныхъ служителей Олтаря и проповѣдниковъ слова Господня въ народѣ», **)—предметы богословскаго курса проведены были чрезъ всѣ классы семинаріи, хотя по преимуществу сосредоточены въ высшемъ отдѣленіи.

Общій характеръ богословскаго образованія и направленіе преподаванія духовныхъ предметовъ въ семинаріи уясняются въ слѣдующихъ соображеніяхъ, послѣдовательно проведенныхъ чрезъ всѣ отчеты гр. Пратасова по духовному вѣдомству.

Неизмѣнное наблюденіе вселенскихъ уставовъ церкви и отеческихъ преданій въ первоначальной ихъ чистотѣ и неприкосновенности составляетъ главную цѣль дух. учебнаго строя, древнее апостольское и соборное ученіе полагается во главу и должно проникать всѣ части многосложнаго акад. и семинарскаго курса. Главная и священная забота св. Синода, въ которой онъ «находилъ исполненіе перваго и прямаго долга своего»—въ томъ, «чтобы вертограды духовныхъ знаній постоянно озарялись благодатнымъ свѣтомъ апостольскаго и соборнаго ученія, предохранившаго православный востокъ и съ нимъ отечество наше отъ всѣхъ гибельныхъ заблужденій запада». При всѣхъ распоряженіяхъ по части духовнаго образованія «главнымъ правиломъ вмѣнялось, чтобы они были совершаемы на единыхъ непреложныхъ началахъ единаго для всѣхъ временъ ученія, завѣщаннаго намъ апостолами, соборами и отцами вселенскими чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ, которое не только есть залогъ единства всей восточной церкви, но и служитъ самымъ дѣйствительнымъ оружіемъ противъ расколовъ, источникомъ духовной силы отечества и вѣрною защитою его отъ гибельныхъ идей западнаго вольнодумства». Нужны такіе «духовные пастыри, которые бы не смотря на всю скромность своего положенія, понимали высокое свое призваніе—наставлять прихожанъ словомъ и примѣромъ и съ кротостію приводить въ послушаніе церкви заблудшихъ отъ нея. Еще сильнѣе представляется необходимость въ просвѣщенныхъ наставникахъ вѣры среди юношества образованныхъ классовъ, къ огражденію его отъ вліянія многоразличныхъ иноземныхъ мудрованій, которыя, обольщая неопытные умы призраками блага, или дѣйствуютъ явно противъ вѣры, или подъ личиною вѣры, но вопреки древней вселенской церкви, стараются Божественное ученіе превратить въ ученіе суетнаго человѣческаго разума... Въ духовныхъ разсадникахъ готовятся новые ревностные служители и поборники Истины Христовой съ тѣмъ неизмѣннымъ направленіемъ къ древнему ея ученію, отъ коего зависитъ твердость самой вѣры,—сей источникъ чистой христіанской нравственности будущихъ поколѣній и въ

*) Извлеч. изъ отч. об.-прок. Син. за 1837 г. стр. 55. Ср. извл. изъ отч. 1840 г. стр. 61; 1841 г. стр. 56. (Ср. выше, стр. 121 и слѣд.).

**) Извл. изъ отч. 1838 г. стр. 49.

коемъ таится дивная причина единодушія русскаго правосл. народа въ его безпредѣльной приверженности къ освященному вѣрою престолу.... Едва ли когда либо предстояло столько подвига пастырямъ нашимъ, сколько предстоитъ нынѣ при тлетворномъ дыханіи гибельныхъ лжеученій, наносимыхъ извнѣ, между тѣмъ какъ надлежитъ еще всеусильно защищать паству и отъ тайныхъ ухищреній раскола. Но противъ обоего зла несокрушимое оружіе—въ соборномъ ученіи древней церкви Христовой». Вмѣстѣ съ точнымъ соблюденіемъ этого ученія и преданія апостольскаго и отеческаго, обезпечивающихъ и «основы государственнаго нашего благоденствія»,—признается необходимымъ строго ограждать «священный завѣтъ предковъ—мѣстныя преданія, обряды, пѣніе» *).

Такія начала должны были отражаться на постановкѣ каждаго изъ богословскихъ предметовъ.

Священное Писаніе, какъ первооснова вѣры и главный источникъ богословія, проведено было чрезъ всѣ классы, но изученіе его прежде всего получило особый, односторонній характеръ, въ виду указанныхъ началъ, преимущественно же по поводу возникшаго, въ связи съ этимъ, въ началѣ 40-хъ годовъ, большаго дѣла о переводѣ библіи на русскій языкъ. Указываемъ нѣкоторыя подробности этого дѣла, имѣвшаго значительное вліяніе на характеръ богословскаго образованія и въ частности на преподаваніе науки о свящ. Писаніи.

Потребность перевода библіи на русскій языкъ, въ своемъ развитіи далеко уже разошедшійся съ славянскимъ, вызывалась какъ интересами общенародными, такъ съ другой стороны оправдывалась учебными и учено-богословскими цѣлями, для которыхъ пользованіе библіей въ славянскомъ переводѣ далеко недостаточно **).

Учрежденное въ концѣ 1812 года въ С.-Петербургѣ, Библей-

---

*) См. общіе, заключительные обзоры въ извлеченіяхъ изъ отчетовъ об.-прокурора за 40-е годы и первую половину 50-хъ.

**) Переводъ библіи съ еврейскаго языка на греческій, извѣстный подъ именемъ перевода 70-ти толковниковъ, освященный употребленіемъ древней христіанской церкви, съ теченіемъ времени, подвергался, однакожъ, поврежденіямъ и оразнообразился въ отдѣльныхъ спискахъ—по расположенію книгъ, главъ и стиховъ, и по чтеніямъ. Исправленія текста, на основаніи еврейскаго подлинника, а также и священнаго преданія, хотя и дѣлались, но одного общеобязательнаго списка не было установлено и утверждено православною церковію. Славянскій переводъ относятъ къ разряду такъ называемыхъ смѣшанныхъ списковъ перевода 70-ти. Хотя по церковному употребленію онъ имѣетъ священную важность, но, разнообразясь и по мѣстамъ искажаясь въ спискахъ, неоднократно подлежалъ исправленіямъ. (Объ этомъ см. Филарета м. моск. «О догм. достоинствѣ и охранит. употр. перевода 70-ти»; также *Чистов.* въ Хр. Чт. 1872. III. 389 и сл. *Саввaитова,* Библ. герменевтика, стр. 112—115.)

ское общество, помимо распространенія библіи въ народѣ и изданія ея на разныхъ языкахъ, предприняло, согласно Высочайшей волѣ, съ разрѣшенія св. Синода, изданіе русскаго перевода библіи, первоначально четвероевангелія *) и вообще Новаго завѣта. Переводъ этотъ (1819 г.), при пробужденной тогда повсюду охотѣ къ чтенію Слова Божія и религіозному знанію, встрѣченъ былъ всеобщею радостію и одобренъ со стороны многихъ тогдашнихъ іерарховъ. Вскорѣ потомъ издана Псалтырь на русскомъ языкѣ (съ еврейскаго), переведено было и пятокнижіе Моисеево. Но съ закрытіемъ Библейскаго общества въ началѣ 1826 г., заподозрѣннаго въ мистицизмѣ и неправославіи, дѣло перевода Библіи на русскій языкъ оффиціально остановлено и оглашено какъ вредное; русскіе экземпляры пятокнижія даже сожигались на кирпичномъ заводѣ **).

Не смотря на то, дѣло перевода свящ. Писанія нашло своего великаго защитника въ моск. митрополитѣ Филаретѣ, авторитетъ котораго заслонялъ пока духовное просвѣщеніе отъ посягательствъ получившей тогда господство, крайне консервативной партіи. Онъ заявлялъ (въ разговорѣ съ м. Серафимомъ, при случаѣ коронаціи Николая I), что «переводъ былъ бы полезенъ для церкви, потому что наши духовные не столько еще образованы, чтобы могли въ нужныхъ случаяхъ обращаться къ самымъ подлинникамъ, но должны обращаться или къ латинскимъ, или протестантскимъ переводамъ, составленнымъ подъ вліяніемъ своихъ догматическихъ мнѣній». . ***) Потомъ туже мысль изложилъ и письменно; ее призналъ «справедливою» и самъ Императоръ. Но м. Филаретъ не находилъ поддержки въ Синодѣ, хотя нѣкоторыя духовныя лица не только сочувствовали ему, (напр. архіеп. тверской Григорій), но и сами изъявляли готовность послужить дѣлу (архим. Макарій Глухаревъ). Между тѣмъ со второй половины 30-хъ годовъ, какъ уже сказано, въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ, стало развиваться

---

*) Въ числѣ переводчиковъ четвероевангелія (Филаретъ Дроздовъ, проф. Павскій, баккал. акад. о. Моисей) былъ и архим. Поликарпъ, инспекторъ спб. семинаріи, который состоялъ также директоромъ Общества. Ему принадлежитъ переводъ Ев. отъ Марка.

**) Вмѣстѣ съ тѣмъ боязнь всего мистическаго стала доходить до того, что подозрительно относились къ каждому богословскому произведенію и, по выраженію митр. Филарета, «когда одинъ предлагалъ напечатать Добротолюбіе и книгу Исаака Сирина, другой возражалъ: не скажутъ ли, что это мистическое направленіе». (Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1868. IV. Прилож.).

***) Воспом. м. Филар. *Прав. обозр.* 1868 г. VIII. 526, 527.

особое направленіе, въ борьбѣ съ которымъ пострадалъ и самъ Филаретъ, направленіе, совершенно неблагопріятствовавшее изученію слова Божія въ его переложеніи на русскій языкъ и притомъ не съ греческаго текста исключительно, а по сличеніи его съ еврейскимъ. Церковное преданіе и обрядность выдвинуты были на первый планъ и заслонили собой Библію. Возникла даже мысль, находившая подтвержденіе и въ изданныхъ тогда Патріаршихъ грамотахъ, будто православная церковь не дозволяетъ чтеніе слова Божія всякому желающему *). Наконецъ гр. Пратасовъ, опираясь между прочимъ на сочувствіе такихъ лицъ, какъ ректоръ академіи Аѳанасій, внесъ въ Синодъ предложеніе объявить славянскій переводъ Библіи самодостовѣрнымъ и канонизовать его, подобно латинской Вульгатѣ. Хотя это было отклонено тогда св. Синодомъ, но потомъ все таки утверждена неприкосновенность текста 70-ти и сдѣланнаго съ него славянскаго перевода **). Нашлись затѣмъ нѣкоторые защитники преувеличеннаго значенія славянскаго и греческаго текстовъ (архим. Поликарпъ Радкевичъ, впослѣдствіи еп. орловскій), предлагавшіе предпринять трудъ новаго славянскаго перевода 70-ти, который имѣлъ бы исключительное употребленіе въ русской церкви, сдѣлавъ русскій переводъ совершенно излишнимъ ***). Впослѣдствіи же, если и соглашались на русское изданіе напр. Псалтири, то не иначе, какъ съ греческаго текста, опасаясь, что еврейскій ослабитъ силу церковнаго преданія, опирающагося во многомъ на текстъ 70-ти, также умалитъ и авторитетъ св. отцевъ, обыкно-

---

*) «Правило о недозволеніи всѣмъ христіанамъ читать св. Писаніе, писалъ въ 1844 г. архіеп. Григорій къ Филарету,—есть только въ западной церкви, да и въ ней составилось уже по отпаденіи ея отъ церкви православной... Одна мысль о запрещеніи чтенія св. Писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе. Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ латинства?»... *Прав. об.* 1861. V. 3. 16).

**) См. ниже, стр. 350, 351.

***) По этому поводу митр. Филаретъ писалъ къ архіеп. ряз. Гавріилу: «на что было бы дѣлать новый переводъ на одинъ и тотъ же языкъ, во всемъ согласный съ прежнимъ? Не рѣдкая въ наше время черта, что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, службу приносити Богу, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и то невсегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служатъ ей въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ. Не такъ созидается истинное благо святыя церкви». (Чт. въ общ. ист. 1868. II. 185. Ср. Фил. Гумил. пис. къ Горскому, № 26. Твор. св. отц. 1883. I.

венно пользовавшихся греческимъ переводомъ, который и считали поэтому «чуть не богодухновеннымъ» *).

Ректоръ спб. академіи, Аѳанасій (Дроздовъ), дѣйствуя особенно ревностно въ этомъ духѣ, составилъ «сокращенную герменевтику» (1842 г.), для руководства въ семинаріяхъ, въ которой высказалъ порицаніе еврейскому тексту библіи, требовалъ канонизаціи перевода 70-ти **) и особенно усиливался показать важность преданія, апостольскихъ и соборныхъ правилъ и богослужебныхъ книгъ—предъ свящ. Писаніемъ, какъ недостаточнымъ для вѣры ***). Митроп. Филаретъ, по порученію св. Синода, разбиралъ эту герменевтику и, указавъ въ ней много неопредѣленностей и противорѣчій, неполноты и даже несправедливыхъ мнѣній, писалъ по поводу ея къ архіеписк. рязанскому Гавріилу: «споспѣшествуйте охраненію ученія отъ уклоненій, благонамѣренныхъ по цѣли охранить преданіе, но не безопасныхъ по мыслямъ, унижающимъ достоинство Священнаго Писанія» ****).

---

*) Выраженіе митр. Филарета въ разговорѣ о Поликарпѣ. См. *Саввы* архіеп. твер. «Воспомин. о Леонидѣ арх. яросл.» 1877. 59.

**) Бывши баккалавромъ московск. академіи въ 20-хъ годахъ, Аѳанасій самъ переводилъ свящ. книги съ еврейскаго, «по недовольной точности и ясности перевода 70-ти». (Ист. моск. акад. *Смирн.* стр. 32).

***) Сообразно съ этимъ излюбленнымъ и «моднымъ» взглядомъ, Аѳанасій, какъ редакторъ академическаго журнала *Христіанское чтеніе*, въ 1842 г. измѣнилъ прежній эпиграфъ заглавнаго листа каждой книжки: *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу*, на другой: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины*. Журналъ особенно сталъ «отличаться статьями, объясняющими православіе нашей церкви». (Извл. изъ отчет. оберъ-прокур. 1843. 72). Въ томъ же духѣ Аѳанасій далъ отзывъ объ рукописи алтайскаго миссіонера Макарія Глухарева: «Алфавитъ библіи», гдѣ «не нашелъ свящ. преданія, а встрѣтилъ произвольный переводъ св. текстовъ съ еврейскаго.» Ректоръ спб. семинаріи архим. Ѳеогностъ, какъ членъ академ. конференціи, бывалъ депутатомъ на экзаменахъ въ академіи, при Аѳанасіи, читалъ и сочиненія студентовъ и послѣ разсказывалъ въ семинаріи, что всякое сочиненіе въ то время непремѣнно начиналось словами: «Святая православная каѳолическая восточная церковь».

****) Пис. № 47 стр. 54. М. 1868 г. Между прочимъ высокопреосвящ. Филаретъ замѣчаетъ въ своемъ отзывѣ о герменевтикѣ: «сужденія о Свящ. Писаніи, основанныя на усиленномъ вниманіи открывать въ немъ мнимые недостатки, безъ указанія въ тоже время на истинныя его совершенства, сколь несообразны съ достоинствомъ богодухновеннаго писанія, столь же могутъ быть опасны для православія. Сіе предостерегательное напоминаніе нужнымъ представляется для многихъ мѣстъ разсматриваемой герменевтики». (Матер. для біограф. Филар. въ Чтен. въ москов. общ. люб. дух. просв. 1868 г. V. 156). Герменевтикѣ не дано было хода. Недовольный Аѳанасій хотѣлъ привлечь митрополита на судъ вселенскихъ патріарховъ. (Пис. Фил. къ архим. Антонію, II, 39.)

И вотъ, среди такого направленія, вдругъ къ членамъ Синода поступаетъ безъименный доносъ (приписываемый бывшему тогда баккалавру моск. акад. іером. Агаѳангелу Соловьеву, впослѣдствіи архіеписк. волынск.) о распространеніи въ академіяхъ литографированнаго русскаго перевода ветхаго завѣта (проф. Павскаго), въ которомъ усмотрѣно невѣріе въ мессіанскій характеръ пророчествъ, неблагопристойныя выраженія, отрицаніе подлинности нѣкоторыхъ отдѣловъ въ священ. книгахъ и вообще «богохульство, какое едва ли когда являлось на русскомъ языкѣ» *). Объ этомъ доведено до свѣдѣнія оберъ-прокурора. Начались дознанія, слѣдствія; посланы предписанія по академіямъ объ отобраніи перевода и о привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности; назначены по дѣлу особые комитеты. Въ Синодѣ дѣлались постановленія по поводу случившагося, но и вышли пререканія, вслѣдствіе которыхъ, какъ сказано выше (стр. 293—295), митрополиты московскій и кіевскій уѣхали въ свои епархіи и болѣе въ Синодъ не возвращались. «Худой переводъ, писалъ митроп. Филаретъ къ архим. Антонію,—сдѣлалъ еще болѣе страшною мысль и о хорошемъ переводѣ, котораго нѣкоторые и прежде боялись. Даже мысль издать словенскій переводъ съ объяснительными примѣчаніями встрѣчаютъ недоумѣніемъ и опасеніемъ.. Нѣкоторые не только всякое и на св. отцахъ основанное толкованіе свящ. книгъ, но и оглавленіе находятъ опаснымъ». **) Паника между нашими богословами и духовными наставниками распространилась всеобщая.

Въ опредѣленіи св. Синода отъ $\frac{13}{18}$ февр. 1842 г. между прочимъ было сказано: «обратить (преосвященнымъ) особенное вниманіе на понятіе, какое имѣютъ объ означенныхъ переводахъ воспитанники семинарій и училищъ, и ежели обнаружится, что мнѣніе ихъ направлено въ пользу сего нечестиваго творенія, вреднаго православію, стараться благоразумными мѣрами искоренять это пагубное мнѣніе и доносить св. Синоду о послѣдствіяхъ, по истеченіи каждой трети года, а между тѣмъ всемѣрно охранять неприкосновенность свящ. Писанія отъ самомалѣйшихъ нововведеній и всѣ дѣйствія свои содержать въ строжайшей

*) При допросѣ Павскій объяснилъ, что онъ дѣлалъ свой переводъ вовсе не какъ догматистъ, или экзегетъ, а какъ профессоръ еврейск. языка и филологіи, одинаково преподававшій въ академіи болѣе 15-ти лѣтъ; за нѣкоторые же литографированные оттиски онъ вовсе не могъ признать себя отвѣтственнымъ, какъ не его редакціи принадлежащіе.

**) Пис. къ архим. Антонію Т. II, № 315 и 316.

тайнѣ, не оглашая даже въ консисторіяхъ и правленіяхъ семинарій ни настоящаго порученія, ни донесеній, какія въ исполненіе онаго будутъ посылаемы». Не бывшій при составленіи этого опредѣленія въ Синодѣ, митроп. Серафимъ въ особомъ письмѣ къ оберъ-прокурору писалъ между прочимъ: «при извѣстіи объ упомянутомъ переложеніи, я исполнился душевнаго прискорбія, какъ потому, что такое злоупотребленіе святынею, очевидно, угрожаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ отечествѣ нашемъ.... такъ и потому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ имени и посреди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ и усердныхъ пастырей и служителей церкви, воспитывающей ихъ своими трудами и пожертвованіями... По ученію православной церкви, свящ. Писаніе предано Богомъ не народу, а сословію пастырей и учителей, и уже чрезъ нихъ народу». Далѣе митрополитъ предлагалъ, между прочимъ, «усилить мѣры, которыя уже приняты оберъ-прокуроромъ и на которыя онъ (митрополитъ) всегда взиралъ съ истинною признательностію, призывая на нихъ благословеніе Божіе, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямаго православнаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ и чтобы никто ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не отваживался посягать на переложеніе свящ. Писанія, долженствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и до нынѣ служило залогомъ нашего благоденствія». По поводу же записки московск. Филарета, въ которой предлагалось сдѣлать новый, правильный переводъ и краткія толкованія свящ. Писанія *), Серафимъ снова въ своемъ отношеніи къ гр. Пратасову **), признавъ предположенія Филарета *излишними* и *опасными*, предлагалъ: «оставивъ свящ. текстъ библіи въ томъ точно видѣ, въ какомъ онъ теперь, обратить все

*) «Одни запретительныя средства, писалъ Филаретъ,—недовольно надежны тогда, когда любознательность, со дня на день болѣе распространяющаяся, для своего удовлетворенія бросается во всѣ стороны и тѣмъ усильнѣе порывается на пути незаконные, гдѣ не довольно устроены законные. Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ разумѣнію свящ. Писанія». (См. Пис. къ архим. Антонію, т. II, прилож. къ № 317).

**) Впрочемъ отношеніе это, говорятъ, составлено въ канцеляріи оберъ-прокурора, или вообще, по его порученію, и только подписано митроп. Серафимомъ. (*Сушковъ*, см. выше, стр. 294, прим. 3-е.)

вниманіе на предметы ученія въ семинаріяхъ, строжайше воспретить наставникамъ въ ученіи богословскомъ выходить за предѣлы православною нашею церковью положенные, а равно и самую организацію учебной части въ духовныхъ заведеніяхъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію». Мнѣніе первенствующаго члена доложено императору и одобрено имъ, съ повелѣніемъ, «чтобы св. Синодъ, согласно съ мнѣніемъ митроп. Серафима, и по прямому долгу своему усилилъ мѣры къ охраненію книгъ свящ. Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ».

Петербургскій комитетъ по дѣлу Павскаго, подъ предсѣдательствомъ варшавск. архіеписк. Никанора, представилъ между прочимъ св. Синоду мнѣніе, «что всякій переводъ свящ. Писанія, кромѣ существующаго славянскаго, почитается противозаконнымъ», чтобы «инспекторамъ академій и семинарій имѣть неослабное наблюденіе за внѣшними и домашними упражненіями воспитанниковъ; при этомъ внушить первымъ, что если отъ недосмотра ихъ окажутся у послѣднихъ какія либо неодобренныя правительствомъ книги, или списки съ оныхъ, то они будутъ подвергаемы за сіе строгой отвѣтственности по законамъ». Приэтомъ одинъ изъ членовъ, еписк. чигиринскій Варлаамъ Успенскій (впослѣдствіи архіеп. тобольскій) подалъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ между прочимъ показанія привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ признавалъ возмутительными *) и предлагалъ судить ихъ, особенно главнаго виновника (Павскаго)—«судомъ церкви». Но св. Синодъ (опредѣленіемъ отъ $\frac{7}{10}$ марта 1844 г.) поручилъ еписк. Гедеону (полтавскому) келейно испытать искренность раскаянія Павскаго, со взятіемъ съ него подписки «о неуклонномъ исполненіи обязанностей званія своего до конца жизни», за воспитанниками академіи предписалъ строго наблюдать, а на наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, прикосновенныхъ къ дѣлу, обратить особенное вниманіе мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, «съ тѣмъ, что если усмотрятъ они что-либо неправильное въ ихъ преподаваніи, или образѣ мыслей, то донесли бы о семъ

*) Наприм. помощникъ спб. семин. Дашкевичъ показалъ: «литографированы книги свящ. Писанія потому, что всѣ воспитанники академіи сознавали неточность перевода 70-ти толковниковъ во многихъ мѣстахъ». Павскій же прямо говорилъ, что «греческій переводъ есть невѣренъ».

св. Синоду». *) Далѣе по вопросу «о способахъ къ предупрежденію всякихъ подобныхъ посягательствъ,» св. Синодъ «заключилъ, что, кромѣ общихъ и необходимыхъ мѣръ къ соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною церковью свящ. текста 70-ти толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, надлежитъ располагать въ разумѣ онаго все воспитаніе духовнаго юношества такъ, чтобы воспитанники, будущіе служители алтаря Господня на различныхъ степеняхъ іерархіи, одушевлялись еще въ школахъ усердіемъ къ соблюденію правилъ и ученія православной церкви въ святой ея чистотѣ, и оттуда исходили со всѣми способами къ обличенію суемудрій и превратныхъ толкованій, имѣющихъ нерѣдко самую обольстительную внѣшность». Поэтому, и чтобы вообще будущія мѣры соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, поручено преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому, московскому и кіевскому и архіепископу казанскому, какъ начальствующимъ надъ духовными академіями, «предварительно войти въ соображенія о средствахъ къ приведенію сего въ точное исполненіе и заключенія свои представить св. Синоду, который затѣмъ приступитъ къ окончательному устройству сего важнаго дѣла». 12 марта 1844 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи опредѣленія св. Синода въ исполненіе. **)

Однакожь московскій митрополитъ продолжалъ отстаивать равночестное достоинство еврейскаго и греческаго текстовъ и составилъ въ 1845 г. обширную записку «о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго 70-ти толковниковъ и славянскаго переводовъ свящ. Писанія», которую посылалъ на разсмотрѣніе преосвященнымъ—Григорію (Постникову), Филарету (Амфитеатрову), Гавріилу (Городкову) и въ мо-

---

*) Между прочимъ учрежденъ былъ негласный надзоръ (1842—44 г.) за наставникомъ спб. семинаріи Саввантовымъ, помощникомъ инспект. Дашкевичемъ и инспекторомъ ал.-невскаго училища Евдокимовымъ, отозвавшимися при допросѣ, что литографированныхъ переводовъ свящ. Писанія въ академіи или не получали, или уничтожили ихъ.

**) Нѣсколько раньше (1841 г.) было постановленіе св. Синода и по поводу переводовъ (книги Іова, прор. Исаіи и др.) алтайскаго миссіонера архим. Макарія (Глухарева), котораго, какъ преступившаго своимъ настояніемъ на продолженіи перевода Библіи «предѣлы своего званія и своихъ обязанностей», подвергли молитвенной эпитиміи при томскомъ архіерейскомъ домѣ, и то только по вниманію къ его миссіонерскимъ трудамъ; внушеніе съ угрозой повторено ему въ концѣ 1842 г. по поводу составленной имъ рукописи: «Алфавитъ библіи», въ которой найдено произвольное объясненіе свящ. Писанія.

сковскую академію и получилъ общее одобреніе. Въ противоположность людямъ, «служащимъ мысли, которая въ модѣ и покровительствуется сильными», м. Филаретъ, разобравъ многія мѣста изъ библіи и ссылаясь на св. отцевъ, прибѣгавшихъ иногда и къ еврейскому тексту, призналъ текстъ 70-ти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неточнымъ, потому и славянскій съ него переводъ недостаточнымъ и даже съ самимъ собою разнорѣчащимъ и преподалъ «охранительныя правила» (имѣющія ближайшее приложеніе къ духовной школѣ), при употребленіи еврейскаго текста въ пособіе греческому и славянскому, могущія предохранять отъ односторонностей какъ раціонализма, такъ и папизма. Въ заключеніе же, на основаніи свидѣтельства соборнаго и отеческаго и даже примѣра римской церкви, одобрившей новый нѣмецкій переводъ библіи съ толкованіями (Алліоли),—показалъ необходимость изданія библіи понятной для народа. Но записка его не имѣла пока дѣйствія и только чрезъ 13-ть лѣтъ была напечатана *).

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II, обстоятельства измѣняются. По смерти гр. Пратасова и около полутора года исправлявшаго должность об.-прокурора тайн. сов. Карасевскаго, назначенъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ генералъ-лейтенантъ, графъ А. П. Толстой **). Онъ, получивъ изложенный моск. митр. Филаретомъ проэктъ синодскаго опредѣленія, состоявшагося въ Москвѣ, въ 1856 г. во время коронаціи, о возобновленіи перевода свящ. Писанія на русскій языкъ, послалъ его къ Филарету м. кіевскому, который и раньше возражалъ противъ перевода и теперь не одобрилъ проэкта, но предлагалъ позаботиться объ усиленіи преподаванія славянскаго языка въ школахъ, чтобы славянская библія была всѣми лучше понимаема. Возраженія противъ русскаго перевода дѣлались и нѣкоторыми другими лицами, и это снова задержало предпріятіе года на два. Но по настоянію опять моск. Филарета, представившаго и опроверженіе означенныхъ возраженій, въ 1858 г., согласно Высочайшему повелѣнію, съ благословенія св. Синода, приступили къ переводу свящ. Писанія, сначала новаго, потомъ и ветхаго завѣта, для чего составлены были комитеты при академіяхъ, обязанные представлять свои труды на разсмотрѣніе св. Синода, а съ 1860 г. русскій переводъ началъ выходить въ

*) Въ приб. къ Твор. св. отц. 1858 г. Кн. 3, стр. 452.

**) Былъ об.-прокуроромъ съ сент. 1856 до 1862 г., послѣ него былъ А. П. Ахматовъ (1862—1865), затѣмъ гр. Д. А. Толстой—до 1880 г.

свѣтъ по частямъ. Въ немъ принималъ нѣкоторое участіе и проф. спб. семинаріи Савваитовъ. Тогда же были напечатаны и прежніе переводы—Макарія Глухарева (въ *Прав. Обозрѣніи*), проф. Павскаго (въ *Духѣ христіанина*) и др. Въ семинаріяхъ уже свободно стали руководствоваться русскими переводами св. Писанія.

Все вышеизложенное слѣдуетъ имѣть въ виду, при разсмотрѣніи и уясненіи характера вообще семинарскаго преподаванія, въ частности же предметовъ богословскихъ, а въ особенности науки о первоисточникѣ откровенной религіи и первооснове богословія—Свящ. Писаніи.

Строго ограниченное предѣлами перевода LXX и славянской библіи, съ толкованіями ея приноровленными лишь къ этому переводу, преподаваніе не могло быть полно и основательно, по крайней мѣрѣ до 60-хъ годовъ. Академіи не представляли ни ученыхъ изслѣдованій о текстѣ библіи, ни ученыхъ толкованій, а безъ этого и семинаріи не имѣли достаточныхъ пособій. Вопросы, встрѣчающіеся въ конспектахъ до 40-хъ годовъ, напр. о важности еврейскихъ книгъ для христіанъ, о первоначальномъ языкѣ св. книгъ, объ исторіи св. текста и т. п. (см. выше стр. 88), уже не затрогивались въ разсматриваемую эпоху, до конца 50-хъ годовъ. Еврейскій языкъ даже совсѣмъ исключенъ былъ изъ учебнаго курса въ спб. семинаріи *) и, при объясненіи свящ. Писанія, обращаться къ еврейскому тексту, было даже не безопасно **).

*) Въ другихъ семинаріяхъ еврейскій языкъ также былъ въ упадкѣ. Бывшій ректоръ спб. семинаріи, потомъ казанской академіи, Іоаннъ (Соколовъ) между прочимъ писалъ въ своемъ представленіи акад. правленію, по поводу пріемныхъ экзаменовъ въ академію въ 1858—9 г. «Особенно жаль, что знаніе еврейскаго яз. совсѣмъ пало въ нашихъ училищахъ. Изъ 32 явившихся въ академію студентовъ только 7 кое-что знаютъ по-еврейски; изъ прочихъ никто не учился этому языку. Этимъ священнымъ языкомъ не надо бы пренебрегать, потому что онъ имѣетъ весьма важное значеніе при изученіи Св. Писанія». (Ист. перм. дух. сем. ч. III. Архим. *Іеронима*. Стр. 208.)

**) На сколько опасно было въ семинаріи обращаться къ еврейск. подлиннику, объ этомъ даетъ понятіе случай, бывшій въ пермской семинаріи. Одинъ учитель въ нач. 40-хъ годовъ дурно былъ аттестованъ архіереемъ въ послужномъ спискѣ (и впослѣдствіи уволенъ высш. начальствомъ) за нѣкоторыя провинности, перечисленіе которыхъ въ архіерейскомъ объясненіи об.-прокурору заканчивается слѣдующимъ образомъ: «сверхъ всего въ данныхъ ученикамъ урокахъ его (учителя) о книгѣ Іова сказано: *духъ писателя очень ясно открывается, если книгу сію прочтемъ въ подлинникѣ, или въ хорошемъ переводѣ*. Онъ и греческій переводъ LXX толковниковъ и славянскій переводъ, употребляемый св. церковью, признаетъ переводомъ нехорошимъ,

Въ нисшемъ отдѣленіи, гдѣ преподаваніе св. Писанія до конца 50-хъ г. возложено было на профессоровъ словесности, обыкновенно начинали съ кн. Бытія, (при пособіи «Записокъ» м. Филарета,) большею частію безъ введенія въ науку и безъ общихъ свѣдѣній о библіи. Объяснялись—названіе той или другой книги (канонической), время и цѣль написанія, сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія о писателѣ и краткое содержаніе, затѣмъ указывались прообразы и пророчества о Мессіи, встрѣчающіеся въ книгѣ, съ толкованіемъ только этихъ мѣстъ; иногда же (напр. у Муретова въ 1841—3 г.) обращалось вниманіе «на замѣчательные предметы и нравственные уроки» (напр. важность и достоинство кн. Бытія для религіи). Но послѣдовательнаго чтенія главъ съ объясненіемъ не полагалось. Неканоническія книги обыкновенно опускались *). Въ среднемъ отдѣленіи (по консп. Савваитова) сообщалось общее понятіе о ветхомъ завѣтѣ, его важности и т. п., но ни о канонѣ, ни о текстѣ—нѣтъ, не замѣтно также указаній и на еврейскій подлинникъ, напр. при разсмотрѣніи псалтири. Въ высш. отд. послѣ общаго понятія о новомъ завѣтѣ и новозав. книгахъ, приступали къ изложенію также краткихъ данныхъ о писателѣ, времени написанія, цѣли, раздѣленіи извѣстной книги, съ изъясненіемъ избранныхъ мѣстъ, не касаясь вопроса о подлинности той или другой книги. Творенія св. отцевъ должны были служить «истиннымъ руководствомъ къ разумѣнію свящ. Писанія» **). Число изучавшихся книгъ новаго завѣта съ теченіемъ времени увеличилось. Въ 40-хъ годахъ по конспектамъ отмѣчены только Евангелія, Дѣянія и посл. къ Римлянамъ; затѣмъ читались и соборныя посланія. Въ 1849 г. уже прибавлены къ этому—посл. къ Коринѳ. Галат. и Ефесеямъ, но остальныя книги не означены и въ послѣдующихъ конспектахъ. Предъ началомъ урока читалась глава изъ Библіи.

Съ самаго конца 50-хъ годовъ, особенно же въ половинѣ 60-хъ, программа уроковъ по св. Писанію расширяется въ от-

---

и такое же понятіе о нихъ сообщаетъ и ученикамъ». Спустя нѣсколько времени, архіерей опять дѣлалъ правленію замѣчаніе объ этомъ наставникѣ, что онъ надписанія псалмовъ объясняетъ не согласно съ церковными книгами и т. п. Правленіе защищало его и не соглашалось съ резолюціями архіерея, направленными противъ подобнаго преподаванія, но и само получило «строгое замѣчаніе», по опредѣленію св. Синода, согласно и съ мнѣніемъ акад. правленія. (Ibid. стр. 143).

*) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ конспектахъ (Бронницкаго, Ансерова 1845 г.) подъ заглавіемъ. *книги апокрифическія*—обозначены: Товитъ, Есѳирь, 2-я и 3-я Ездры и три кн. Маккавейскія.

**) Извлеч. изъ отч. об.-прок. 1841 г. стр. 55.

дѣлѣ исагогическомъ и критическомъ, ставятся вопросы о образованіи ветхозав. канона и его раздѣленіи у іудеевъ, также и о новозавѣтномъ, о переводахъ греческомъ и славянскомъ, о языкѣ и подлинности книгъ (Савваитовъ), далѣе о происхожденіи книгъ неканоническихъ, о значеніи библіологіи, объ исторической достовѣрности книгъ (Турновъ 1867 г.); болѣе избирается мѣстъ и цѣлыхъ главъ для объясненія. Свободнѣе пользуются и иностранными пособіями, кромѣ старыхъ на лат. языкѣ (въ родѣ *Calmet* Comment. и *Cornel. a Lapide*), болѣе новыми —(*Rosenmüller*, Scholia; *Migne*, Script. sacrae cursus compl.), а также нѣмецкими (*Delitzsch*), не говоря о русскихъ вновь выходящихъ, въ родѣ соч. Агаѳангела, Бухарева.

Послѣ св. Писанія, предмета общаго для всѣхъ трехъ отдѣленій, первой, по времени изученія, богословской наукой было *Катихизическое ученіе*, проходившееся на 1-й годъ въ нисш. отдѣленіи по руководству Петра Могилы: «Православное исповѣданіе», объ особенностяхъ котораго сказано было выше (см. стр. 125). О способѣ преподаванія наставникъ Кедровъ писалъ въ 1844 г., что онъ «объяснялъ смыслъ текстовъ, чтобы облегчить заучиваніе ихъ и дѣлалъ приспособленіе къ понятіямъ учениковъ ученія богословскаго». Первоначально на этотъ предметъ назначался 1 урокъ въ недѣлю, но потомъ это найдено недостаточнымъ, въ виду того, что катихизисъ Петра Могилы долженъ былъ служить «повтореніемъ пространнаго катихизиса, проходимаго въ уѣздныхъ училищахъ, и въ тоже время какъ бы введеніемъ въ кругъ высшихъ духовныхъ наукъ и повѣркою для оныхъ» *). По опред. св. Синода отъ $\frac{22}{31}$ марта 1845 г. велѣно отъ греч. языка отдѣлить одинъ еще урокъ для катихиз. ученія «по важности сего предмета» и предписано наставнику: «съ удовлетворительною подробностію и точностію изъяснить и внушить воспитанникамъ всѣ заключающіяся въ Православномъ исповѣданіи истины... соображая свои изъясненія, кромѣ пространнаго катихизиса, съ Посланіемъ восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ, и, по мѣрѣ возможности, съ богослужебными книгами... и каждый классъ непремѣнно требовать отъ учениковъ строгаго отчета въ томъ, что преподано въ предыдущій классъ» **). Въ августѣ того же года предписано, кромѣ изученія катих. П. Могилы въ 1-й годъ въ нисш. отд., «по переходѣ учениковъ въ высшее, предъ самымъ началомъ богословскихъ курсовъ, по-

---

*) Извл. изъ отч. об.-прок. за 1840 г. стр. 60.

**) Ср. извл. изъ отч. об.-прок. за 1845 г. стр. 64.

вторять вновь означенную книгу, возложивъ сей трудъ на преподавателя богословія». Это и было заведено, какъ видно изъ конспектовъ Полисадова (1845 г.) и Ѳеогноста (1847—8 г.), но вскорѣ вывелось.

По росписанію предметовъ, утвержденному св. Синодомъ въ 1840 г., Православное исповѣданіе, вмѣстѣ съ ученіемъ о богослуж. книгахъ, соединялось въ однихъ рукахъ съ преподаваніемъ всеобщей исторіи и греч. языка. Но въ петерб. семинаріи отъ этого было отступлено въ самомъ началѣ. Первоначально эти предметы, съ присоединеніемъ еще латинскаго языка, преподавалъ Д. Успенскій, учитель финскаго языка; потомъ, согласно съ опред. св. Синода въ 1844 г., они переданы учителю нѣмецкаго языка—изъ воспит. дух. академіи (Кедровъ, затѣмъ Пѣвницкій). Съ половины 50-хъ годовъ Православное исповѣданіе утверждается за профессоромъ св. Писанія Саввантовымъ, что́, конечно, было гораздо естественнѣе, чѣмъ соединеніе этого предмета съ финскимъ, нѣмецкимъ, или латинскимъ языками.

Конспекты по Катихизическому ученію представляютъ или копію съ оглавленія Православнаго исповѣданія П. Могилы, или выписку изъ книги самыхъ вопросовъ, иногда съ опущеніемъ нѣкоторыхъ, или съ соединеніемъ двухъ и болѣе въ одинъ. Сколько можно заключать по конспектамъ, учебникъ не всегда проходился весь сполна, напр. консп. 1861—3 г. законченъ только 9-мъ членомъ символа вѣры.

Во 2-й годъ въ низшемъ отдѣленіи преподавалось «руководство къ познанію и употребленію церковно-служебныхъ книгъ». Высшее начальство обязывало «тщательно ознакомить воспитанниковъ съ достоинствомъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ обильный источникъ древняго ученія церкви» *). Сначала наука о богослужебныхъ книгахъ соединена была съ Правосл. исповѣданіемъ въ рукахъ одного преподавателя, но съ половины 50-хъ годовъ она присоединялась то къ тому, то къ другому предмету, и переходила изъ рукъ въ руки. Конспекты разныхъ наставниковъ большею частію сходны, только одни начинаютъ прямо съ разсмотрѣнія самыхъ книгъ, другіе даютъ сначала общее понятіе объ этихъ книгахъ и касаются общей исторіи ихъ; говорятъ о составителяхъ, переводахъ, исправленіи книгъ. Въ частности, разбираются по содержанію, происхожденію, дополненіямъ, исправленіямъ и проч. слѣдующія

*) Отч. об.-прок. за 1844 г. стр. 64.

книги: типикъ или уставъ, служебникъ простой и архіерейскій, часословъ великій и малый, псалтырь простая и слѣдованная, октоихъ, тріодь постная и цвѣтная, минея мѣсячная и общая, анѳологіонъ, ирмологій, требникъ, акаѳистникъ, книга молебныхъ пѣній и каноникъ; далѣе—(хотя не во всѣхъ конспектахъ) апостолъ, евангеліе и чины—православія, коронаціи, поминовенія воиновъ и т. п. Главнымъ пособіемъ было «Историческое обозрѣніе богосл. книгъ греко-россійской церкви» (Кіевъ. 1836 г.), приписываемое Иннокентію (Борисову), а потомъ и «Краткое обозрѣніе богосл. книгъ» К. Никольскаго. Но не видно, чтобы самыя книги давались въ руки ученикамъ, или показывались въ классѣ, съ цѣлію практическаго ознакомленія съ ними. Только въ 1859 г. (отъ 4 февр.) послѣдовало особое предписаніе, чтобы ученіе о богослужебныхъ книгахъ соединять съ церковнымъ уставомъ и заставлять учениковъ читать и пѣть въ церкви при богослуженіи, а за каникулярное время представлять о томъ даже особыя свидѣтельства отъ мѣстныхъ причтовъ. Предписаніе это имѣло отношеніе и къ преподаванію науки о расколѣ, какъ увидимъ ниже. Еще раньше обращено вниманіе на то, что духовные воспитанники не имѣютъ практическаго надлежащаго ознакомленія съ богослуженіемъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, совершаемой великимъ постомъ по средамъ и пятницамъ. Въ виду этого отъ 8 марта 1855 г. послѣдовалъ указъ св. Синода о посѣщеніи всѣми учениками означеннаго богослуженія и о сокращеніи съ этою цѣлію времени утреннихъ уроковъ въ дни, когда положена преждеосвященная обѣдня.

Въ среднемъ отдѣленіи, послѣ св. Писанія, были три науки, относящіяся къ богословскому курсу: толковательное богословіе, иначе священная или библейская герменевтика, библейская исторія и патристика.

Почти съ самаго начала разсматриваемаго періода опредѣленъ на *герменевтику* проф. Саввантовъ и преподавалъ ее до конца періода, въ теченіе 25 лѣтъ. Еще на первыхъ порахъ имъ составлены были записки по этому предмету и вскорѣ обработаны для печати, хотя вышли въ свѣтъ спустя уже долгое время. Изданію этому пришлось испытать не мало передѣлокъ и затрудненій, болѣе или менѣе обычныхъ по тому времени, прежде чѣмъ оно могло явиться въ свѣтъ.

Ректоръ спб. академіи, епископъ Аѳанасій (Дроздовъ), бывши въ семинаріи ревизоромъ въ 1843 году, производилъ между прочимъ экзаменъ по св. Писанію и герменевтикѣ, остался доволенъ

и тутъ же выразилъ свое одобреніе наставнику Саввантову, въ особенности за его записки по герменевтикѣ, которыя и просилъ доставить ему для прочтенія, такъ какъ онъ самъ этимъ предметомъ занимался (см. выше, стр. 347). Рукопись была доставлена и находилась у еп. Аѳанасія въ теченіе лѣтнихъ каникулъ. Предъ началомъ уроковъ авторъ просилъ возвратить ее и, такъ какъ получилъ новое одобреніе, то рѣшился отпечатать свои записки для употребленія въ семинаріяхъ. Цензоръ протоіерей Окуневъ разрѣшилъ рукопись къ напечатанію, особенно послѣ того какъ узналъ объ одобреніи ея ректоромъ академіи. Въ 1844 г. напечатана была свящ. герменевтика (въ 600 экз.). Когда авторъ сталъ раздавать экземпляры прежде всего лицамъ высокопоставленнымъ, ректоръ академіи, призвавъ его, просилъ остановить распространеніе книги, такъ какъ въ ней, по его мнѣнію, многое слѣдовало исправить. Съ этою цѣлію онъ далъ автору оттискъ изъ своей статьи въ Христ. чтеніи (1843. IV), подъ заглавіемъ: «нѣсколько правилъ, руководствующихъ къ чтенію книгъ и мѣстъ содержанія пророческаго». Авторъ, прочитавъ эту статью, нашелъ, что она совсѣмъ не подходитъ къ его системѣ, о чемъ и доложилъ еп. Аѳанасію, но послѣдній объявилъ, что, помимо частностей, въ герменевтикѣ слѣдуетъ передѣлать въ особенности главу о руководительномъ началѣ толкованія св. Писанія и указать въ этомъ отношеніи на первостепенное значеніе свящ. преданія и православной церкви. Относительно же напечатаннаго изданія онъ высказалъ семинарскому ректору, что «лучше сжечь его».

Авторъ долженъ былъ передѣлывать сочиненіе въ указанномъ ему смыслѣ. Онъ измѣнилъ и самое названіе книги, замѣнивъ иностранное слово *герменевтика* *) заглавіемъ: «Православное ученіе о способѣ толкованія св. Писанія». Главное же руководительное начало толкованія св. Писанія указалъ не въ самомъ Писаніи, а «въ ученіи православной каѳолической церкви» **). Сочиненіе читалъ и одобрилъ еп. Іоанникій (Горскій), въ то время викарій старорусскій, также и духовный цензоръ ректоръ семинаріи, архим. Іоаннъ (Соколовъ). Аѳанасій же Дроздовъ въ то время (въ пол. 50-хъ годовъ) давно уже былъ на епархіи (еп. саратовскимъ). Изданіе разрѣшено было къ напечатанію для

*) Названіе *герменевтика*, по совѣщанію съ нѣкоторыми лицами, найдено было какъ бы не совсѣмъ приличнымъ, вслѣдствіе сопоставленія этого названія съ именемъ *Гермеса* (Меркурія)—покровителя между прочимъ воровства.

**) См. *Прав. уч. о спос. толк. св. Пис.* изд. 1857 г. стр. 40 и слѣд.

употребленія въ семинаріяхъ, по опредѣленію св. Синода, и въ 1857 г. напечатано въ количествѣ 5000 экземпляровъ. Но здѣсь случилось обстоятельство, снова послужившее поводомъ къ пріостановкѣ изданія и даже его уничтоженію. Вслѣдствіе нѣкотораго, совершенно сторонняго, личнаго неудовольствія противъ Савваитова со стороны тогдашняго директора канцеляріи синод. об.-прокурора Гаевскаго, представлено было об.-прокурору о необходимости, согласно установившемуся обычаю, послать книгу Савваитова на просмотръ моск. митрополиту, прежде чѣмъ пріобрѣсти ее въ Дух. учеб. Управленіе для разсылки по семинаріямъ. Разсчетъ Гаевскаго оказался вѣрнымъ. Митр. Филаретъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній на книгу Савваитова и прежде всего указалъ на то, что не было нужды измѣнять установившееся заглавіе книги, тѣмъ болѣе что самъ авторъ въ первыхъ же строкахъ ея признаетъ названіе *герменевтика* общеупотребительнымъ. Особенно же глава о руководительномъ началѣ найдена неосновательной и находящейся отчасти въ противорѣчіи съ нѣкоторыми другими мѣстами сочиненія.

Не смотря на опредѣленіе св. Синода, изданіе снова было остановлено, и автору велѣно предать его уничтоженію, (въ вознагражденіе убытковъ ему, впрочемъ, выдано 400 руб.). Чрезъ нѣсколько времени, посѣтивши митр. Филарета въ Москвѣ, проф. Савваитовъ, при разговорѣ о герменевтикѣ, сослался на требованіе еп. Аѳанасія относительно статьи о руководительномъ началѣ. Филаретъ при этомъ имени обнаружилъ особое вниманіе и объявилъ это требованіе неосновательнымъ, а взглядъ, на которомъ оно основано, неправильнымъ, такъ какъ само св. Писаніе есть прежде всего руководительное начало для его толкованія. Далѣе онъ замѣтилъ, что, если эту главу измѣнить и сдѣлать еще нѣкоторыя незначительныя исправленія, то книга выйдетъ весьма хорошая для руководства въ семинаріяхъ. Авторъ снова передѣлалъ книгу, согласно съ замѣчаніями моск. митрополита, и уже въ 1859 году она вышла безпрепятственно, подъ заглавіемъ «Библейская герменевтика» и сдѣлалась общеобязательнымъ учебникомъ въ семинаріяхъ *).

Библейская исторія преподавалась по извѣстному руководству москов. митроп. Филарета, съ требованіемъ по возможности точнаго ея заучиванія. Ученая и единственная въ своемъ родѣ книга митроп. Филарета, составленная при пособіи нѣмецкаго

---

*) Дѣло объ изданіи герменевтики изложено нами со словъ самаго автора ея, достопочтеннаго П. И. Савваитова.

богослова Буддея (Historia ecclesiastica Vet. Test. 1718 г.), по краткости ея и своеобразности языка, бывшей даже иногда предметомъ семинарскаго остроумія, требовала дополненій изъ библіи и поясненій наставника. Самъ Филаретъ говорилъ о необходимости дополненій къ ней профессора и выражалъ желаніе, «чтобы испытываемые отвѣчали изъ ума и познанія, не корчемствуя учебными книгами и записками». *) Но оффиціально заявлять объ этихъ дополненіяхъ считалось не безопаснымъ, какъ и выше объ этомъ замѣчено (см. стр. 74, примѣч.) По крайней мѣрѣ въ конспектахъ 40-хъ и 50-хъ годовъ (Боголюбова) нѣтъ никакихъ добавленій къ учебнику, тѣмъ болѣе отступленій отъ него. Впрочемъ въ одномъ изъ репортовъ Боголюбова сем. правленію (окт. 1844 г.) говорится, что онъ «въ изложеніи событій держался повѣствованія свящ. Писанія, соединяя съ чтеніемъ онаго соображенія и замѣчанія, изложенныя въ Начертаніи церк. библ. ист. Филарета, а по мѣстамъ объясненія и замѣчанія другихъ извѣстнѣйшихъ толкователей свящ. Писанія; на картѣ показывалъ мѣстности и сообщалъ географическія свѣдѣнія о Палестинѣ.»

Съ 60-хъ годовъ книгу Филарета начинаютъ уже оставлять. Конспекты Бажанова, Стратилатова и Іовлева (1865 г.) представляютъ копію съ оглавленія «Священной исторіи» прот. М. Богословскаго, при чемъ и ветхозавѣтная исторія не всегда доводилась до конца, а новозавѣтная иногда оставалась совсѣмъ непройденною, судя по конспекту напр. 1861—1863 г. Конспектъ же 1865—1867 г. очень полный и обнимаетъ ветхій и новый завѣтъ, составленъ не по Богословскому только, но и съ дополненіями изъ Филарета, напр. «о состояніи іудеевъ предъ рождествомъ Христовымъ, гражданскомъ, церковномъ» и т. п. и Скворцева: «Краткое начертаніе ист. церкви ветхо-зав. и ново-завѣтной», въ 2-хъ книгахъ, (кіев. изд.) Но, съ устраненіемъ книги Филарета, библейская исторія утрачиваетъ прежній учено-систематическій характеръ и дѣлается собраніемъ простыхъ разсказовъ по священной исторіи.

Патристика, или ученіе объ отцахъ церкви, признана была «одною изъ самыхъ нужныхъ наукъ для каждаго священнослужителя... Главное же пособіе сей важной науки (указано) въ самыхъ твореніяхъ отцевъ». Такъ какъ изъ отеческихъ твореній переведены были еще очень немногія, то и составленъ былъ

---

*) Резол. 1828 г. на предст. московск. акад. Чт. въ общ. ист. и др. 1876 г. III. 82. Ср. Смирн. Ист. моск. акад. 183.

«общій планъ для изданія всѣхъ св. отцевъ въ послѣдовательномъ порядкѣ». *) Труды эти возложены были на духовныя академіи; въ виду этого при московской академіи (1843 г.) основанъ даже спеціальный журналъ: «Творенія св. отцевъ», гдѣ (въ прибавленіяхъ) помѣщались и жизнеописанія ихъ.

По росписанію 1840 г. патристика полагалась въ высшемъ отдѣленіи и въ петерб. семинаріи была поручена Савваитову. По конспекту 1845 г. она окончена только Иринеемъ Ліонскимъ (нач. III вѣка), но сопровождалась чтеніемъ св. отцевъ по гречески, и преимущественно изъ IV вѣка и даже V-го (Златоустъ). Образцемъ чтеній Савваитова по патристикѣ можетъ служить изданный имъ «патрологическій опытъ», подъ заглавіемъ: «Св. Климентъ, епископъ римскій» (1852 г.), гдѣ онъ излагаетъ жизнь Климента, потомъ разбираетъ его сочиненія—подлинныя и подложныя—со стороны ихъ содержанія, происхожденія, цѣли и проч. затѣмъ, на основаніи сочиненій, передаетъ его ученіе догматическое и нравственное. По опредѣленію св. Синода отъ $\frac{10}{12}$ сент. 1845 г. патристика перенесена изъ высшаго отдѣленія, гдѣ оказалось слишкомъ много предметовъ, въ среднее, съ обязательствомъ проходить ее во 2-й годъ, вмѣсто уроковъ логики и психологіи, преподавателю которыхъ она и поручена. Инсп. Мишинъ по патристикѣ выдавалъ ученикамъ записки, очень хорошо составленныя, при пособіи Перманедера (Bibliotheca patristica 1841—3) и, какъ говорятъ, лекцій даровитаго баккалавра спб. академіи и близкаго товарища Мишина, Лобовикова. Въ конспектахъ обозначены слѣдующіе св. отцы, жизнь и ученіе которыхъ излагались: еписк. Варнава, Климентъ Римскій, Игнатій Богоносецъ, Ермъ, Діонисій Ареопагитъ, Поликарпъ Смирнскій, Іустинъ Философъ, Ириней Ліонскій, муч. Ипполитъ, Кипріанъ Кареагенскій, Григорій Неокесарійскій, Аеанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

Только съ половины 60-хъ годовъ означенная программа измѣняется и расширяется. Въ 1859 г. вышла въ свѣтъ книга Филарета архіеписк. черниговск. «Историческое ученіе объ отцахъ церкви», **) и дѣло преподавателей патристики значительно облегчилось. Съ 60-хъ годовъ переводы святоотеческихъ твореній (съ І-го вѣка), съ предварительными свѣдѣніями объ ихъ авто-

*) Отч. оберъ-прокурора за 1841 г. стр. 55 и 56.

**) Конспектъ по патристикѣ составленъ былъ Филаретомъ для семинарій еще въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода (*Смирн.* Ист. москов. акад. 113), но распространенія не получилъ въ то время.

рахъ и изданіяхъ стали помѣщаться въ журналѣ «Православное обозрѣніе», а западные отцы—въ«Трудахъ кіевск. академіи». Изъ своей книги въ 3-хъ частяхъ Филаретъ послѣ (1864 г.) сдѣлалъ сокращеніе. Но и это послѣднее изданіе для семинарій представлялось обширнымъ, по крайней мѣрѣ по количеству заключающихся въ немъ св. отцевъ. Конспектъ 1865—1867 г. (Зинченко) составленъ по этой книгѣ, съ опущеніемъ нѣкоторыхъ св. отцевъ, менѣе знаменитыхъ, но къ прежнимъ прибавлены: свв. Лукіанъ пресвитеръ, Антоній Великій, Кириллъ Іерусалимскій, Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій, Кириллъ Александрійскій, Григорій Двоесловъ, Максимъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Дамаскинъ; но Діонисій Ареопагитъ исключенъ изъ программы, какъ и у Филарета.

Въ высшемъ отдѣленіи къ прежнимъ богословскимъ наукамъ (богословіе догматическое, нравственное, пастырское, церковная археологія и церковная исторія) прибавлены новыя: богословіе собесѣдовательное или гомилетика, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ или богословіе сравнительное (называлось также обличительнымъ и полемическимъ), каноническое право и основаніе церковныхъ законовъ, впослѣдствіи еще—наука о расколѣ съ опроверженіемъ его.

Составленные въ вышеупомянутомъ комитетѣ (стр. 307), въ началѣ 40-хъ годовъ, конспекты для богословія догматическаго, нравственнаго и пастырскаго (также и введенія въ православное богословіе), были препровождены къ митроп. Филарету на разсмотрѣніе, при отношеніи гр. Пратасова отъ 12 мая 1844 года. Сдѣлавъ свои замѣчанія на эти конспекты, митрополитъ писалъ оберъ-прокурору: «изъ сихъ замѣчаній изволите усмотрѣть, что нѣкоторыя части (конспектовъ) не имѣютъ такой полноты и ясности, чтобы можно было опредѣлительно судить о ихъ достоинствѣ и чтобы онѣ послужили несомнѣннымъ руководствомъ для преподавателей, нѣкоторыя примѣтнымъ образомъ требуютъ исправленія, а нѣкоторыя части подлежатъ по крайней мѣрѣ дальнѣйшему соображенію относительно ихъ вида и размѣщенія въ главномъ планѣ. Такимъ образомъ конспекты сіи, по моему мнѣнію, требуютъ дальнѣйшаго пересмотра, соображенія и усовершенія». *) Въ конспектахъ опять выставляются на первый планъ мысли—о церкви-учительницѣ, какъ ученіи первѣйшей важности, объ особенной важности преданій и символовъ, осо-

---

*) Матер. для біогр. Фил. въ Чт. въ моск. общ. люб. дух. просв. 1869 г. кн. VII стр. 68 и сл. и VIII.

бенно апостольскаго, проводится мнѣніе объ излишествѣ ученія о Богѣ по началамъ разума *) и сомнительной нуждѣ ветхозавѣтнаго откровенія при доказательствѣ божественнаго происхожденія христіанской вѣры. Помимо этого, въ конспектѣ по догматическому богословію осуждаются прежніе учебники по богословію—Ѳ. Прокоповича, И. Фальковскаго, Іакинѳа Карпинскаго, Ѳеофилакта Горскаго, митроп. Платона, «по близости ихъ къ системамъ иностраннымъ, которыя всѣ проникнуты духомъ своего вѣроисповѣданія, а нѣкоторыя и такъ называемымъ раціонализмомъ». Очевидно, въ связи съ этимъ, ни одно изъ указанныхъ сочиненій не рекомендовалось высшимъ начальствомъ для семинарій, а указывались, послѣ катихизиса П. Могилы, въ пособіе: Богословіе св. Іоанна Дамаскина, «Камень вѣры»—Стефана Яворскаго, по нравственной части—соч. св. Тихона Задонскаго, по богословію пастырскому—«О священствѣ» Іоанна Златоустаго; также для чтенія—бесѣды Златоуста на ев. Мѳ. и посланія, «Огласительныя поученія» Кирилла Іерусалимскаго, творенія св. Димитрія Ростовскаго и Тихона Воронежскаго **). Воспитанникамъ же для безплатной раздачи высылались: Грамота царская и грамоты вселенскихъ патріарховъ о учрежденіи св. Синода, съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточныя каѳолическія церкви ***).

Митроп. Филаретъ, вступившись за книги, подвергшіяся несправедливому нападенію, защищалъ ихъ и авторитетомъ св. Синода и великихъ русскихъ іерарховъ, въ свое время одобрившихъ эти книги, а также и со стороны ихъ внутренняго содержанія, «отъ православія неуклоняющагося:» въ нихъ, правда, не слишкомъ выставляется преданіе, но и ему отводится приличное, хотя и второстепенное мѣсто. Между прочимъ Филаретъ обличаетъ безтактность составителей конспектовъ, заявленную, при видимомъ уваженіи къ достоинству церкви и ея непогрѣшительности, въ «провозглашеніи во всѣхъ духовныхъ училищахъ, будто донынѣ іерархія и церковь учила и училась догматамъ по книгамъ, которыя проникнуты духомъ чуждыхъ вѣроисповѣданій и даже раціонализмомъ, и будто православное ученіе теперь только

---

*) Хотя и по правиламъ 1840 г. это ученіе вводилось въ богословіе, вмѣсто отмѣненной метафизики (§ 3).

**) Извлеч. изъ отчет. оберъ-прокурора за 1844 г. стр. 64.

***) Въ началѣ 1846 г. этой брошюры выслано свыше 80 экземпл., продолжали высылать ее и впослѣдствіи.

начинается» *). Разрѣшая же потомъ вопросъ: «надобно-ли ученіе о церкви предлагать прежде ученія о Богѣ и о Христѣ,» онъ обращаетъ обвиненіе въ раціонализмѣ противъ желающихъ «преподавать ученіе о церкви не въ томъ порядкѣ, въ какомъ назначилъ вселенскій символъ вѣры, а въ другомъ, вновь выдуманномъ... Не тѣмъ ли начался раціонализмъ, что разумъ присвоилъ себѣ право построять системы богословія, какъ ему заблагоразсудится? Надобно ли раболѣпно подчиняться сему опасному началу, хотя оно на первый разъ представляетъ благовидный плодъ»? **)

Также и конспектъ пастырскаго богословія (на основаніи книги Гивтшица) Филаретъ призналъ не вполнѣ православнымъ и рекомендовалъ пользоваться пока прежней книгой: О должностяхъ пресвитеровъ»; если же составлять новое руководство, то «безъ раболѣпства иностранной системѣ».

Заявивъ и о конспектѣ нравственнаго богословія, что онъ «требуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ пересмотра и усовершенія», Филаретъ считаетъ долгомъ защитить нѣкоторыя изъ прежнихъ сочиненій по нравственному богословію, которыя, повидимому, осуждаетъ конспектъ, какъ «близкія къ системамъ иностраннымъ», напр. Ѳеофилакта Deagendis, прот. Кочетова, Черты дѣятельнаго ученія, прот. Бажанова, Объ обязанностяхъ христіанскихъ. «Сіи книги, пишетъ онъ, заслуживали бы, чтобы ихъ оправдать отъ всеобщаго нареканія или подозрѣнія въ неправославіи, бросаемаго конспектомъ на всѣ учебныя книги по нравственному богословію, безъ изъятія». ***)

Вслѣдствіе такихъ отзывовъ, дѣло составленія новыхъ, общеобязательныхъ богословскихъ конспектовъ, повидимому, пріостановилось. Но съ конца 40-хъ годовъ начинаютъ появляться печатныя руководства по богословскимъ предметамъ.

Моск. митроп. Филаретъ въ одномъ изъ писемъ (1842 г.) къ архіеп. Григорію говоритъ, что отъ него (Филарета) «требовали даже именемъ Государя» составленія *Догматическаго богословія* и приэтомъ прибавляетъ: «въ Петербургѣ, говорятъ, сту-

---

*) «Недостатки учебныхъ книгъ, далѣе пишетъ Филаретъ,—которыя употребляли въ ожиданіи лучшихъ, полезнѣе обличать и исправлять съ умѣренностію и снисхожденіемъ, нежели преувеличенными обличеніями и подозрѣніями возмущать умы и совѣсти. Надлежитъ стараться вынуть сучецъ изъ ока ближняго, и не колоть ему ока тѣмъ же сучцемъ». Чт. въ моск. общ. люб. д. пр. 1869 г. VII. 81 и слѣд.

**) Ibid стр. 88, 89.

***) Чтен. въ моск. общ. люб. дух. пр. 1869 г. VIII.

денты академіи выписали изъ сочиненій святителя Димитрія отрывки, расположили ихъ по предметамъ, и начальство назвало сіе Догматическимъ богословіемъ и назначаетъ въ классическую книгу для семинарій». *) Самъ Филаретъ не взялся за составленіе учебника по слабости здоровья, какъ замѣчаетъ въ томъ же письмѣ. Но и означенные отрывки, составлявшіеся, вѣроятно, подъ руководствомъ тогдашняго баккалавра догматики, іером. Макарія (Булгакова), какъ можно думать, по инициативѣ ректора Аѳанасія **), хотя и были напечатаны въ «Христіанск. чтеніи» (1842. IV), но распространенія, повидимому, не имѣли; по крайней мѣрѣ въ богословскихъ конспектахъ профессоровъ спб. семинаріи Полисадова и Ѳеогноста не замѣтно ихъ вліянія.

По словамъ преосвящ. Филарета Гумилевскаго, гр. Пратасовъ въ началѣ 40-хъ годовъ «непремѣнно желалъ, чтобы онъ занялся приготовленіемъ догматики», о чемъ ему «были предложенія, лишь только попалъ онъ въ Петербургъ». Но Филаретъ нашелъ, «что эти предложенія льстивы для самолюбія, но не льстивы для благоразумія, внимательнаго къ положенію дѣлъ» ***) и только въ 1864 году издалъ свое «Догматическое богословіе», которое, впрочемъ, мало имѣло распространенія въ семинаріяхъ. Это собственно его академическія лекціи ****), составленныя, по словамъ автора, «не безъ вниманія къ мнѣніямъ германскаго раціонализма» *****).

Между тѣмъ съ конца 1848 г., по опредѣленію св. Синода, «впредь до появленія еще болѣе совершеннаго руководства», введено въ классическое употребленіе въ семинаріяхъ *Догматическое богословіе* Антонія (Амфитеатрова), ректора кіевской семинаріи (впослѣдствіи архіеп. казанскаго), «составленное подъ непосредственнымъ руководствомъ преосв. митроп. кіевскаго» ******) (Филарета Амфитеатрова), одобренное конференціями академій с.-петербургской и кіевской, съ возведеніемъ автора въ доктора богословія. Книга его признается особенно удовлетворитель-

---

*) Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1877. XI. 129.

**) Въ этомъ произведеніи, сообразно съ излюбленной идеей Аѳанасія, ученіе о церкви изложено на первомъ мѣстѣ и преданіе выставлено на первый планъ. То же мѣсто ученіе о церкви занимаетъ и во «Введеніи въ прав. богословіе» архим. Макарія, чего опять не могъ одобрить митроп. Филаретъ, хотя къ книгѣ вообще отнесся благосклонно. (См. къ Муравьеву пис. № 167, стр. 267.)

***) Письм. къ Горскому № 15. Приб. къ твор. св. отцевъ 1883. I. 234.

****) *Смирновъ*, Ист. моск. акад. стр. 20.

*****) Прав. догмат. богослов. Филарета чернит. ч. 1. «Для читателя».

******) Извлеч. изъ отчет. оберъ-прокур. за 1848 г. стр. 44.

ной, какъ представляющая всю полноту символа православной каѳолической восточной церкви въ сжатомъ, но твердомъ и строго-систематическомъ, ясномъ и отчетливомъ видѣ. Впрочемъ Филаретъ моск. назвалъ ее «не довольно сильной.» *)

Профессорскіе конспекты догматическаго богословія съ этихъ поръ представляютъ почти точную копію съ оглавленія, находящагося въ догматикѣ Антонія, съ незначительными иногда выпусками. Но для своихъ лекцій наставники имѣли подъ руками разныя пособія, кромѣ прежнихъ, и иностранныя, напр. *Libermann* (Institut. theologiae), *Perrone* (Praelect. theol.), *Migne* (Theol. curs. compl.)

Съ конца 40-хъ годовъ весьма важнымъ пособіемъ, собственно для классныхъ лекцій наставника, является очень обширный и единственный въ своемъ родѣ трудъ ученѣйшаго изъ нашихъ іерарховъ, впослѣдствіи москов. митроп. Макарія (Булгакова), «Православно-догматическое богословіе» (въ 5 томахъ), съ особымъ «Введеніемъ» къ нему. Трудъ этотъ особенно расхваленъ архіеп. Иннокентіемъ (Борисовымъ), разбиравшимъ его по порученію академіи наукъ, и представленъ какъ «рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ», такъ что и «иностранныя богословскія литературы не представляютъ творенія съ такими достоинствами». **)

Ректоръ Ѳеогностъ первоначально хотя и былъ освобожденъ отъ профессорской обязанности (стр. 313), но потомъ (съ 1847 г.) сталъ преподавать догматическое богословіе, которое съ этого времени обыкновенно преподавалъ ректоръ. Въ 1854 г. было предписано, чтобы даже и въ параллельномъ классѣ высш. отд., если таковой есть, догм. богословіе преподавалось ректоромъ, въ виду того «что сія важнѣйшая въ кругу духовнаго образованія наука усвоится лучше и единообразнѣе учениками всѣхъ классовъ, когда ее будетъ сообщать имъ одинъ и притомъ опытнѣйшій наставникъ».***)

По *Нравственному богословію* печатнаго учебника не было. Конспектъ Полисадова (1843—1845 г.) по этому предмету представляетъ слѣдующія главные пункты. *Введеніе. Часть 1-я.* Отд. 1-е, о законѣ въ немъ самомъ разсматриваемомъ: 1) о законѣ

---

*) Пис. къ Гавріилу ряз. *Чт. въ общ. ист.* 1868. II. 190.

**) Ист. спб. акад. *Чистов.* 281. Иннокентій самъ трудился около 10 лѣтъ надъ составленіемъ, по поруч. начальства, «Догматическаго сборника» и представилъ его въ Синодъ, но ему не суждено было выйти въ свѣтъ. (Пис. Инок. къ Гавр. *Чт. въ общ. ист.* 1869. I.)

***) См. извл. изъ отчет. оберъ-прокур. за 1854 г. стр. 56.

нравственномъ естественномъ, 2) о законѣ откровенномъ, 3) законъ любви, какъ начало нравственной христіанской дѣятельности, 4) о законахъ человѣческихъ. Отд. 2-е, о законѣ по отношенію къ нашимъ дѣйствіямъ, а) о добродѣтели, б) о грѣхѣ и порокѣ. *Часть 2-я.* Объ обязанностяхъ христіанскихъ: 1) къ Богу, 2) къ себѣ самому, 3) къ ближнимъ, 4) къ умершимъ. Частныя обязанности христіанина: въ состояніи домашнемъ, гражданскомъ, церковномъ. *Часть 3-я.* О средствахъ къ преуспѣянію въ добродѣтели. Тѣ же вопросы видимъ и въ послѣдующихъ конспектахъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, напр. съ опущеніемъ части 3-й, (т. е. аскетики), или перенесеніемъ ея въ главу о добродѣтели, съ перестановкою обязанностей къ себѣ самому со втораго мѣста на третье и т. п. Соч. *Штапфа* (Theologia moralis, въ 4-хъ т. 1836) было главнымъ пособіемъ по этому предмету.

Въ 1854 г. была выслана программа нравственнаго богословія, составленная въ моск. дух. академіи, съ порученіемъ заявить, на основаніи опыта, если нужно сдѣлать въ ней тѣ или другія измѣненія. Программу разсматривалъ ректоръ семинаріи Іоанникій, указалъ въ ней нѣкоторые пробѣлы и пропуски нужныхъ свѣдѣній, но призналъ полезной семинаріямъ «для соображеній и пособія». Въ сущности, программа эта не представляла значительныхъ особенностей сравнительно съ вышеизложенной, также какъ и программа—только болѣе обстоятельная и широкая, по которой составлены впослѣдствіи печатныя руководства, напр. ректора владимір. семинаріи (впослѣдствіи архіеп. костромскаго) Платона (Ѳивейскаго), въ 1854 г., или профессора богословія въ спб. университетѣ, прот. Солярскаго: «Записки по нравственному богословію» въ 3-хъ частяхъ (1860—1864 г.), которыя и сдѣлались главнымъ пособіемъ для преподавателя *).

Пастырское богословіе, вмѣстѣ съ собесѣдовательнымъ, на основаніи правилъ 1840 г. (§ 1), требовалось «въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника.» Съ этого времени, какъ извѣстно, «приготовленіе пастырей къ практическому наставленію паствы составляло предметъ особенной заботливости св. Синода». **) Съ 40-хъ годовъ заведены были въ церк-

---

*) «Записки» прот. Солярскаго, по его словамъ, имѣющія назначеніе «не для школы только, но и для жизни», составлены при пособіи иностранныхъ соч. Риглера, Штапфа и др., особенно же онъ «считаетъ себя обязаннымъ академическимъ урокамъ высокопреосвящ. митрополита Исидора», двумъ Иннокентіямъ, пензен. и херсон. и др. (Т. III. Предисл. 4, 5).

**) Извлеч. изъ отчет. оберъ-прокур. за 1855 г. 102.

вахъ такъ называемыя катихизическія бесѣды, или объясненіе катихизиса народу, примѣнительно къ его простымъ понятіямъ; предписано дѣлать наставленіе неграмотныхъ въ главнѣйшихъ молитвахъ и заповѣдяхъ, посредствомъ громкаго чтенія ихъ въ церквахъ послѣ литургіи; поощрялось открытіе духовенствомъ первоначальныхъ школъ для дѣтей поселянъ. *) Все это нужно было имѣть въ виду, въ особенности при преподаваніи означенныхъ наукъ.

Кромѣ основной книги «О должностяхъ пресвитеровъ», въ 40-хъ годахъ пособіемъ для наставника была книга Стурдзы, напечатанная по предписанію св. Синода: «Письма о должностяхъ священнаго сана»; затѣмъ въ 1851 г. вышло «Пастырское богословіе» Антонія (Амфитеатрова), а въ 1853 г. «Пастырское богословіе» архим. Кирилла (Наумова), профессора спб. академіи, за которое онъ удостоенъ степени доктора богословія. Существенное содержаніе всѣхъ конспектовъ, это—указаніе обязанностей священника, какъ учителя, священнослужителя и пастыря душъ; но въ разные конспекты вносятся и нѣкоторые другіе вопросы, напр. о происхожденіи и исторіи священства, какъ въ соч. Кирилла, о качествахъ кандидата священства и личныхъ качествахъ священника, какъ гражданина, подчиненнаго и т. п. (по Антонію).

Богословіе собесѣдовательное или гомилетика, въ сущности заключающая въ себѣ вопросы: 1) объ изобрѣтеніи и избраніи матерій церковн. поученій, 2) о расположеніи матерій церк. поученій, 3) объ изложеніи и составѣ поученій, 4) о слогѣ, 5) о сообщеніи поученій слушателямъ (конспектъ Полисадова 1845 г.),—получаетъ болѣе или менѣе широкую постановку, особенно съ появленія въ печати извѣстной книги проф. кіевской духовной академіи Я. Амфитеатрова: «Чтенія о церковной словесности, или гомилетика», въ двухъ частяхъ (1846 г.) Конференція спб. академіи, признавъ книгу отличающеюся «полнотою матеріаловъ, порядкомъ, живостію и обиліемъ въ изложеніи ихъ», хотя въ ней «весьма много болѣе тонкихъ, нежели удобныхъ къ исполненію замѣчаній» (въ 3-мъ отд. о произношеніи)—одобрила ее для употребленія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ пособія **). Конспекты представляютъ сокращенное извлеченіе изъ содержанія этой книги, хотя расположеніе матеріала различно, по усмотрѣнію того или другаго профессора, но есть и статьи недостаю-

*) См. отч. оберъ-прокур. за 1843 г. 112, 1849 г. 97, 1851 г. 107, 1854 г. 97.
**) Ист. спб. акад. Чист. стр. 409.

щія у Амфитеатрова, напр. въ консп. іером. Павла (1855 г.) о различіи церк. поученій по формѣ: слова, бесѣды, катихизич. поученія, краткія поученія; также объ изложеніи проповѣдей—логическомъ и ораторскомъ, (ср. конспектъ 1851—3 г. менѣе, впрочемъ обстоятельный). Съ конца 50-хъ годовъ стали пользоваться и «руководствомъ къ церковному собесѣдованію» кіевскаго же профессора, протоіерея Ѳаворова, книга котораго также имѣетъ въ основѣ своей сочиненіе Амфитеатрова, хотя въ главѣ о формѣ церковной проповѣди представляетъ вышеозначенныя рубрики, неимѣющіяся у Амфитеатрова. Преимущественное вниманіе при преподаваніи гомилетики обращалось на составленіе проповѣди, или поученія, ихъ содержаніе и форму, затѣмъ въ большинствѣ конспектовъ указываются требованія хорошаго произношенія проповѣди, но относительно импровизаціи нѣтъ указаній. Вопросъ объ ней поставленъ, сравнительно, недавно, и въ руководствѣ Ѳаворова вводится лишь въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Но вообще практика по части произнесенія проповѣдей поддерживалась, какъ въ церкви, такъ и въ классѣ. Даже на публичномъ экзаменѣ по гомилетикѣ (1855 г.) ученики высш. отдѣленія должны были «произнести опыты краткихъ поученій къ простому народу своего сочиненія», напр. отъ вновь опредѣленнаго священника къ прихожанамъ (А. Преображенскій), по случаю новоустроенной богадѣльни (И. Флеровъ), на заложеніе и основаніе новаго храма (И. Цвѣтковъ) и т. д.

Что касается исторіи церковнаго краснорѣчія, хотя краткой, и подбора замѣчательныхъ образцовъ церковнаго проповѣдничества,—конспекты не представляютъ указаній на это.

Ученіе о богослуженіи и обрядахъ православной церкви, прежде извѣстное подъ именемъ Церковныхъ древностей, а потомъ названное литургикой, представляетъ два основныхъ отдѣла: 1) о христіанскихъ храмахъ и ихъ принадлежностяхъ, (иконы, утварь, одежды, книги). 2) О священ. дѣйствіяхъ богослуженія: а) таинствахъ, б) о прочихъ священнодѣйствіяхъ (освященіе мура, храма, воды, ежедневныя службы, чинъ погребенія, молебны). «Новая скрижаль» Веніамина и акад. записки (профессора Долоцкаго), по заявленію Боголюбова (1844 г.), служили пособіемъ при составленіи имъ записокъ по этому предмету. Но въ его конспектѣ нѣтъ введенія въ науку и статей—о пѣснопѣніи, постахъ и праздникахъ. Позднѣе внесена въ программу большая глава о праздникахъ (напр. у Бажанова и Іовлева въ 60-хъ годахъ), составленная между прочимъ и при пособіи книги прот. Дебольм

скаго: «Дни богослуженія,» (изданной въ 1-й разъ еще въ 40-хъ годахъ). Съ 60-хъ годовъ стали пользоваться и печатнымъ руководствомъ проф. кіевской семинаріи, протоіерея Смолодовича: Литургика, или наука о богослуженіи.

Ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, иначе называемое богословіемъ *сравнительнымъ* или *обличительнымъ*, первоначально было, можно сказать, даже шире своего названія. Конспектъ Полисадова (1844 г.) представляетъ слѣдующія основныя главы: I. Язычество. Іудейство. Магометанство. Критика ихъ *). II. Католичество. Лютеранство. Реформатство. Вѣроисповѣданіе социніанское. Анабаптисты или меннониты. Квакеры. Гернгутеры. Новоіерусалимляне. III. Расколъ; разсмотрѣніе отдѣльныхъ пунктовъ расколоученія: богослужебныя книги, осмиконечный крестъ, иконы, просфоры, перстосложеніе для крестнаго знаменія, церковное пѣніе, имя Іисусъ, аллилуіа, нѣкоторыя слова въ символѣ вѣры. Въ 1845 г. къ этому прибавлена часть 2-я о поповщинѣ и безпоповщинѣ. Для ученія о расколѣ выписывались нѣкоторыя спеціальныя сочиненія, напр. въ 1848 г. іером. Леонтій выписалъ: Истина Соловецкой обители, Игнатія воронежскаго; Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ; О старообрядствѣ въ поповщинѣ. Въ 1853 г. въ конспектѣ іером. Германа находимъ и главу «о расколѣ армянскомъ». Затѣмъ программа обличительнаго богословія съ конца 50-хъ гг. ограничивается только вѣроисповѣданіями—армянскимъ, католическимъ, протестантскимъ и англиканскимъ, но съ болѣе подробнымъ разборомъ ихъ вѣроученія, для чего солиднымъ пособіемъ явилось «Богословіе обличительное» ректора казанской семинаріи, потомъ академіи, архим. Иннокентія (Новгородова), въ 4-хъ томахъ (1859—64 г.), представляющее много эрудиціи и подробностей по части опроверженія неправославныхъ ученій, хотя, сообразно съ тогдашними пріемами, опроверженіе это основано не на сущности или общей системѣ того или другаго вѣроученія, не на внутренней характеристикѣ противника, но на внѣшней полемикѣ и состязаніи на частныхъ, разрозненныхъ пунк-

---

*) Также, какъ и въ старинныхъ системахъ, напр. Шуберта (Instit. theologiae polemicae). Для образца разбора вѣроученій можно указать напр. изъ конспекта (1849 г.) іером. Леонтія (о преподаваніи котораго ученики его отзываются вообще съ похвалой)—главу о магометанствѣ, гдѣ послѣ исторіи религіи, священныхъ книгъ и сущности ученія ислама предлагается «сужденіе о религіи a) изъ понятія о внутреннемъ ея достоинствѣ, b) изъ понятія о лицѣ Магомета, какъ основателѣ религіи, c) изъ недостатка другихъ признаковъ, которые свидѣтельствовали бы объ истинности магометанской религіи».

тахъ. Для разбора протестантскихъ сектъ, къ которымъ впослѣдствіи прибавлены методисты, шведенборгіане и проч. пользовались академическими лекціями, напр. проф. Бенескриптова, который потомъ издалъ даже отдѣльное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и протест. сектахъ» (1861 г.). Расколъ съ начала 50-хъ годовъ становится предметомъ отдѣльныхъ каѳедръ.

Въ 1853 г. отъ 28 сент. послѣдовалъ указъ св. Синода *объ открытіи миссіонерскихъ отдѣленій,* съ цѣлію «особаго приготовленія нѣкоторыхъ воспитанниковъ при академіяхъ и семинаріяхъ на дѣло съ раскольниками». Высланы были для этого особыя правила, гдѣ сказано между прочимъ, что курсъ для воспитанниковъ миссіон. отдѣленія долженъ быть двоякій: общій съ прочими воспитанниками высш. отдѣленія и частный—миссіонерскій, въ который входятъ: 1) исторія русскаго раскола, 2) современная статистика раскола во всѣхъ его видахъ, 3) обозрѣніе сочиненій раскольническихъ и противураскольническихъ, 4) положительное опроверженіе раскола, 5) практическія наставленія миссіонерамъ. При этомъ предписано: принимать на миссіонерское отдѣленіе воспитанниковъ, въ особенности отличающихся доброю нравственностію, освобождая ихъ отъ другихъ нѣкоторыхъ уроковъ, напр. греч. языка; преподаваніе поручать двумъ или тремъ наставникамъ изъ наличныхъ; дважды въ годъ доносить академическому правленію объ успѣхахъ занятій *).

Семинарское правленіе, съ утвержденія митрополита Никанора, постановило сдѣлать этотъ предметъ общеобязательнымъ для воспитанниковъ высш. отдѣленія, какъ очень важный и для всѣхъ могущій быть полезнымъ. Съ 1-го декабря 1853 г. начались уроки «по предметамъ относящимся до старообрядства». Положено было на 1-й годъ сдѣлать одинъ урокъ въ недѣлю, а на 2-й два; преподаваніе же на 1-й годъ поручено Боголюбову (исторія раскола) и Савваитову (статистика и обзоръ сочиненій): первому вмѣсто одного урока по церк. исторіи, второму—вмѣсто одного урока по гречески, при чемъ они должны были чередоваться по-недѣльно. На 2-й годъ преподаваніе раскола предположено раздѣлить между ректоромъ и его помощникомъ. На первый разъ семин. правленіе выписало до 8 сочиненій по рас-

*) Въ нач. 1854 г. вызваны изъ разныхъ епархій священники (22 чел.) «для приготовленія къ миссіонерскимъ дѣйствіямъ на раскольниковъ». Нѣкоторыхъ изъ нихъ начальство хотѣло помѣстить въ зданіи спб. семинаріи, но семин. правленіе отклонило это, за неимѣніемъ мѣста.

колу и просило митр. Никанора: «оказать свое благопросвѣщенное содѣйствіе доставленіемъ правленію положительныхъ свѣдѣній о состояніи и видахъ раскола въ здѣшней епархіи, а равно указаніемъ и другихъ пособій и руководствъ, необходимыхъ для успѣшнаго преподаванія миссіонерскихъ предметовъ». Послѣ этого у царскосельскаго купца Ив. Москалева куплено старообрядческихъ книгъ и рукописей на 117 руб. (Мечь духовный, Поморскіе отвѣты и пр. 10 названій). Въ 1854 г. купецъ Пивоваровъ пожертвовалъ еще 14 книгъ и 6 рукописей. Въ слѣдующемъ году выслано для миссіонерскаго отдѣленія спб. семинаріи нѣсколько старопечатныхъ книгъ и рукописей, выбранныхъ изъ синодальной библіотеки. Въ 1863 г. чрезъ консисторію поступили для миссіонерскаго класса раскольническія книги (5 экз.), отобранныя у купчихи Грузиновой.—Программы и записки наставниковъ по расколу предписано было (1854 г.) представлять на разсмотрѣніе академ. правленія.

Боголюбовъ преподавалъ *исторію раскола*, какъ видно изъ его отчета 1855 г. по статьямъ «Христ. чтенія» за 1853 и 54 годы; пособіями служили также: книги—Игнатія ворон., Муравьева, Платона митр. и Филарета харьковскаго (русск. церк. исторія), Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, Филарета московскаго, соч. Руднева—о расколахъ въ русск. церкви до Іоанна IV. Въ 1856 г. вышла въ свѣтъ исторія русскаго раскола преосв. Макарія (Булгакова) *) и стала главнымъ пособіемъ для наставниковъ. Но Боголюбовъ въ этомъ году отказался отъ преподаванія исторіи раскола. Саввантовъ по *статистикѣ русскаго раскола* (1855 г.) сообщалъ о его происхожденіи, распространеніи, раздѣленіи и современномъ состояніи; по библіографіи же, или обозрѣнію сочиненій раскольническихъ и противораскольническихъ, разсматривалъ раскольническія произведенія, (напр. челобитныя Никиты, Лазаря, Соловецкаго монастыря Поморскіе отвѣты) и до 10 соч. противъ раскола: Увѣтъ духовный, Обличеніе неправды раскольническія, Розыскъ о раск. Брын-

---

*) Въ письмѣ къ Иннокентію херсонскому Макарій писалъ, что «исторія русскаго раскола надѣлала (ему) много крайнихъ огорченій, когда проходила мытарства синодальной цензуры»... (1854 г.) *Хр. Чт.* 1884 г. № 5—6. 814. Иннокентій же самъ испытывалъ подобное, если не хуже. Въ одномъ изъ писемъ къ Гавріилу ряз. онъ жалуется, что «обстоятельства нынѣшнія таковы, что охотники до ересей легко могутъ найти въ нихъ (рукописяхъ Иннокентія, представленныхъ въ петерб. цензуру), къ чему привязаться, а мнѣ уже давно наскучило имѣть дѣло съ инквизиціей». (*Чт. въ общ. ист.* 1869. I. 106.)

ской вѣрѣ, Пращица духовная, Отвѣты Никифора и т. п.) Библіографія раскола, по отчету іером. Іосифа (1859), преподавалась по литографированнымъ запискамъ баккалавра спб. академіи, архим. Никанора (Бровковича). По исторіи раскола (1857—8) имъ пройдены: а) безпоповщинскіе толки—Даниловщина, Ѳедосѣевщина, Филипповщина и друг. согласія, б) поповщинскіе—Аввакумовщина, Вѣтковское согласіе. По библіографіи, кромѣ челобитныхъ Никиты и Лазаря, разбиралъ сочин. прот. Аввакума, Саввы Романова. Съ половины 50-хъ годовъ введена еще такъ называемая пастырская педагогика, или «*практическія наставленія* священнику, имѣющему въ своемъ приходѣ раскольниковъ», и вообще опроверженіе раскола. Преподаваніе первоначально поручено іером. Павлу. Пособіями были изданія: «Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ», «Истинно-древняя и истинно-православная церковь» (Спб. 1855 г.), Григорія архіеп. казанскаго *). По этому предмету сообщалось: о средствахъ располагать раскольниковъ къ православію—«чрезъ лица его держащія» (о достоинствахъ прав. священника и прихода и объ отношеніи того и другаго къ раскольникамъ) и «чрезъ мѣста богослуженія и священнодѣйствія». Далѣе, о борьбѣ съ расколомъ: 1) мѣры предохраненія отъ него православныхъ, разсмотрѣніе кажущейся благовидности раскола и внѣшняго благочестія расколоучителей; разборъ способовъ совращенія въ расколъ, противодѣйствіе совращеніямъ чрезъ увѣщаніе расколоучителей и самымъ дѣломъ. (?) Наблюденіе за нѣкоторыми православными и церковно-служителями, составляющими причину распространенія раскола. 2) Обращеніе раскольниковъ въ православіе (когда, съ кого, какъ обращать); предметъ, характеръ, тонъ состязаній съ расколомъ; правила при концѣ-обращенія (относительно новообращенныхъ, себя самаго, православныхъ и раскольниковъ). Изъ консп. іером. Ѳеогноста 1855—7 г.

Въ 1858 г. отъ 7 февр. предписано было держаться преимущественно практическаго преподаванія «предметовъ миссіонерскихъ вмѣстѣ съ другими духовнонравственными науками» и давать чаще сочиненія по миссіонерскимъ предметамъ. Приэтомъ предписывалось обращать особенное вниманіе и на поведеніе воспитанниковъ, чтобы не переводить въ богословскій

---

*) Означенное сочиненіе, по отзыву Филарета арх. черниг. «написано покойно, отчетливо и съ терпѣливымъ вниманіемъ къ самымъ мелочнымъ струнамъ раскола». (Обз. дух. лит. стр. 488.)

классъ замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ. Чрезъ годъ снова, по опред. св. Синода, послѣдовало предписаніе о томъ, чтобы, въ виду успѣшнаго преподаванія ученія о расколѣ, еще практически пріучать учениковъ «къ правильному богослуженію по уставу церкви и къ исполненію христіанскихъ обязанностей, согласно съ древними обычаями, внушая имъ, какъ все это важно и необходимо въ дѣлѣ назиданія паствы». Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано воспитанникамъ постоянно посѣщать богослуженіе, читать и пѣть при немъ и за каникулярное время представлять объ этомъ свидѣтельства причтовъ *), соблюдать самымъ строгимъ образомъ всѣ обряды и уставы церкви и заботиться о развитіи нравственныхъ качествъ пастыря, по ученію апостола.

Практическія наставленія по расколу соединены были въ 60-хъ годахъ, вмѣстѣ съ исторіей и библіографіей раскола, въ рукахъ одного преподавателя. Конспектъ Гурнова 1865—7 г. по исторіи раскола составленъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, по Макарію; практическія наставленія ограничиваются немногими «замѣчаніями»; литература же раскольническая и противораскольническая излагается подробно.

Наука *Каноническаго права*, съ ея введенія въ семинарскій курсъ и до конца 50-хъ годовъ, преподавалась Боголюбовымъ, который составилъ и записки по этому предмету. «Книга правилъ» составляла основной источникъ для этой науки. Въ конспектѣ Боголюбова (1847 г.), послѣ введенія, значительное мѣсто отведено историческому обозрѣнію образованія церковныхъ законовъ, ихъ сборниковъ и изъясненій, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанской церкви, далѣе, византійскихъ и до нашихъ отечественныхъ изданій. Для этой части значительнымъ пособіемъ съ начала 50-хъ годовъ является «Опытъ церк. законовѣдѣнія» въ 2-хъ частяхъ, архим. Іоанна (Соколова). Дальше конспектъ обозна-

---

*) Вопросъ о чтеніи и пѣніи воспитанниковъ при богослуженіи, даже въ постороннихъ церквахъ возбуждался гораздо раньше. Еще въ началѣ 40-хъ годовъ пермскій архіерей Аркадій (Ѳедоровъ) сильно настаивалъ на необходимости обязать семинаристовъ особенно высшаго отд. читать и пѣть въ соборной и другихъ церквахъ по очереди, но семин. правленіе рѣшительно и рѣзко ему противилось, находя это и неудобнымъ въ педагогическомъ отношеніи, и унизительнымъ для воспитанниковъ высш. отдѣленія, и даже вреднымъ, такъ какъ «въ дѣлахъ религіозныхъ всякое принужденіе ведетъ не къ исправленію, а къ большому злу, къ ожесточенію: примѣръ—Юліанъ». Но св. Синодъ сдѣлалъ постановленіе, согласно съ желаніемъ архіерея, хотя вскорѣ послѣдовало распоряженіе о построеніи собственной церкви въ семинаріи. (Ист. перм. сем. Ч. III. стр. 102—126.)

чаетъ основныя права церкви православной вообще (права—ученія, священнодѣйствія, управленія и суда іерархіи) и въ частности греко-россійской: 1) о внѣшнемъ составѣ церкви (о церковномъ правительствѣ и епархіальномъ управленіи, о духовенствѣ и мірянахъ), 2) о ея внутреннемъ благоустройствѣ: а) правила касательно церковнаго ученія (духовныя училища, дух. литература), б) богослуженія (разныя священнодѣйствія и правила о свящ. мѣстахъ и временахъ). Въ 1848 г. вышли въ свѣтъ «Записки по церковному законовѣдѣнію» кіевскаго профессора, протоіерея Скворцева, которыя ему поручено было св. Синодомъ приспособить, сколько возможно это, ближе къ семинарскому курсу *). Книжка его и сдѣлалась учебнымъ руководствомъ по церковному законовѣдѣнію, какъ потомъ стали называть науку каноническаго права. Конспекты 60-хъ годовъ напр. представляютъ почти копію съ оглавленія «Записокъ» Скворцева, съ нѣкоторыми развѣ сокращеніями и пропусками, такъ въ конспектѣ 1865—7 г. опущена статья о церк. судѣ и дисциплинѣ.

Церковная исторія, въ виду того, что отъ нея отдѣлены были науки сродныя, въ родѣ патристики, каноники и т. п., ограничена была только двумя уроками, какъ и въ концѣ 30-хъ годовъ, хотя въ то еще время указывалось на недостаточное знаніе ея въ семинаріяхъ **). До конца 50-хъ годовъ церк. исторія въ спб. сем. преподавалась Боголюбовымъ по запискамъ, которыя, по его словамъ (1844 г.), были «извлечены изъ Иннокентія, но отчасти имѣлись въ виду и другія руководства (между прочимъ Церк. ист. абб. Флери); для удобства (исторія излагалась) не по вѣкамъ (какъ у Иннокентія), а по періодамъ; главныя статьи каждаго періода ,(напр. внѣшнее состояніе церкви, рас-

*) *Аскоченскій*, Ист. кіев. дух. акад. по преобразованіи ея. Стр. 278.

**) Чиновникъ за об.-прокур. столомъ Муравьевъ, обозрѣвавшій нѣкоторыя семинаріи въ 1837 г. писалъ къ гр. Пратасову: «я попалъ (въ ряз. сем.) на внутренній экзаменъ историческій младшаго класса и нашелъ тоже, что и вы въ академіи, т. е. совершенное незнаніе первыхъ основаній церк. исторіи, даже соборовъ, которые учителя, ради извиненія, относили къ богословію, какъ будто можно относить число ихъ, время и лица къ догматамъ богословскимъ. Я воспользовался случаемъ, чтобы говорить сильно противъ сего упущенія и о духѣ ученія, который угоденъ теперь св. Синоду, равно и о непоколебимости въ православіи и старинѣ... Тоже повторялъ еще сильнѣе въ воронсем., гдѣ нашелъ совершенное невѣжество по церк. исторіи россійской... при порядочныхъ отвѣтахъ въ исторіи гражданской и библейской». (*Русск. арх.* 1876. III. 171, 172.)

пространеніе ея, состояніе ученія, богослуженія, іерархіи и пр.) сличаемы были со статьями предшествующаго періода»; при преподаваніи употреблялись и географическія карты. По конспекту 1847 г. исторія восточной церкви доведена до освобожденія Греціи, западной—закончена реформаціей и учрежденіемъ іезуитскаго ордена; исторія же русской церкви закончена послѣднимъ патріархомъ и статьей о расколѣ и уніи. Введенный въ 30-хъ годахъ учебникъ по русской церк. исторіи Муравьева, повидимому, не былъ обязателенъ; конспектъ Боголюбова (1847 г.) составленъ отъ него независимо.

Съ конца 1840-хъ годовъ стала выходить «Исторія русской церкви» архіеп. Филарета Гумилевскаго, составившая три тома*), изъ которой впослѣдствіи сдѣлано имъ извлеченіе въ качествѣ учебнаго руководства. (1860 г). Этотъ учебникъ по исторіи русской церкви доведенъ до конца XVII столѣтія. Конспекты съ 60-хъ годовъ составлялись по нему, хотя иногда съ дополненіями изъ пространной «Исторіи русск. церкви». Между прочимъ съ цѣлію разработки русской церковно-исторической науки, въ началѣ 50-хъ г. предписано учредить епархіальные комитеты для составленія историкостатистическаго описанія церквей. **)

Съ 1857 г. стала выходить «Исторія русской церкви» преосв. Макарія (Булгакова), которая могла быть пособіемъ не только при преподаваніи русской церк. исторіи, но и церковнаго законовѣдѣнія и ученія о богослуженіи.

По общей церковной исторіи, послѣ Иннокентія, пользовались книгами—прот. Рудакова (1856 г.), проф. Чельцова и пр., при чемъ напр. въ 1863 г. исторія доведена только до раздѣленія церквей, но въ 1867 г. (по консп. Іовлева) закончена сектами XVIII вѣка: гернгутеровъ и методистовъ. Конспектъ обширный и обнаруживающій пособіе академическихъ лекцій.

---

*) За 5-й періодъ своей церк. исторіи (Синодальное управленіе), Филаретъ подвергался опасности. Цензоръ, пропустившій ее, прот. Т. Никольскій долженъ былъ оставить эту должность, цензорамъ же по поводу этого подтверждено, чтобы не пропускали безъ разрѣшенія св. Синода истор. сочиненій, относящихся къ синод. періоду. М. Филаретъ (Дроздовъ) призналъ книгу «проникнутой духомъ благочестія и ревности по вѣрѣ и правдѣ», но находилъ нужнымъ передѣлать ее въ отношеніи «къ сужденіямъ и выраженіямъ въ избыткѣ строгимъ и рѣзкимъ». (*Русск. Стар.* 1881 г. XII. Архіеп. Фил. Гум. стр. 807, 808).

**) Извл. изъ отч. об. прок. за 1850 г. стр. 53. См. ниже, (въ гл. *Экстраорд. занятія наставниковъ.*)

Для богословскихъ предметовъ, кромѣ исчисленныхъ выше источниковъ и руководствъ, всегдашнимъ пособіемъ служили духовные журналы, затѣмъ являвшіяся хотя изрѣдка академическія диссертаціи, а также и изданныя академіями упражненія студентовъ первыхъ курсовъ. Но до 60-хъ годовъ вообще учебная духовная литература не отличалась богатствомъ, встрѣчая для своего развитія постоянныя затрудненія, вслѣдствіе указаннаго выше господствовавшаго направленія. «Съ развитіемъ самостоятельной духовной словесности,—читаемъ въ одномъ изъ послѣднихъ отчетовъ гр. Пратасова, ослаблено бывшее доселѣ подражаніе иноземнымъ писателямъ; учрежденіемъ же особаго высшаго при св. Синодѣ надзора за всѣми издаваемыми въ свѣтъ произведеніями оной обезпечивается строгое православное ихъ направленіе» *).

Словесность, философія, гражданская исторія.

Словесность, какъ и до преобразованія 1841 года, была главнымъ предметомъ въ низшемъ отдѣленіи, на который и уроковъ назначено было болѣе всего,—отъ 5 до 7.

Въ 40-хъ годахъ, кромѣ теоріи словесности (риторики и піитики) въ спб. семинаріи преподавалась и краткая исторія литературы, хотя по новому положенію она не требовалась. У Ансерова (1841—3 г.) исторія русской литературы доведена до Петра I, но есть замѣчанія, касающіяся и общей литературы древней, восточной, греческой и римской. По конспектамъ Чубинскаго (1843—7), исторія литературы излагается отъ изобрѣтенія славянскихъ письменъ до новѣйшаго времени, при чемъ разбираются писатели духовные и свѣтскіе, оканчивая позднѣйшими, какъ Грибоѣдовъ, Батюшковъ, Мерзляковъ, Пушкинъ, и историки—Погодинъ, Полевой, Мих.—Данилевскій (консп. 1845 г.). Но въ конспектѣ Бронницкаго (по 2 отд. 1844—7 г.) исторія русской литературы доведена только до конца XVIII вѣка. Затѣмъ съ 50-хъ годовъ исторія литературы уже не обозначается въ конспектахъ, теорія же словесности расширяется и постепенно становится свободнѣе отъ устарѣлыхъ правилъ Бургіевой реторики и учебника Греча 20-хъ годовъ («Учебная книга россійской словесности», въ 4-хъ част.). Уже въ конспектѣ Чубинскаго (1845—7 г.), а затѣмъ и А. Никольскаго старыя рубрики: *риторика* и *піитика* замѣнены просто названіями—*проза* и *по-*

*) Извл. изъ отч. об.-пр. 1851 г. 104.

эзія, съ опущеніемъ разныхъ риторическихъ подробностей объ изобрѣтеніи, расположеніи, ѳ хріяхъ, и отдѣлъ прозы прямо начинается главой объ историческихъ сочиненіяхъ. Въ конспектахъ Архангельскаго, а затѣмъ и Шаврова, введена новая статья о чтеніи книгъ и о разныхъ практическихъ пріемахъ для составленія сочиненій учениками и пр.

Вотъ главныя рубрики этихъ конспектовъ (начала 50 годовъ).

Введеніе: опредѣленіе науки, предметъ ея, характеръ, польза, раздѣленіе. *Общая словесность*: раздѣленіе; 1) условія для успѣха въ сочиненіи: чтеніе книгъ, собственное упражненіе въ сочиненія и его разные пріемы—частные и общіе. 2) Общія правила для всякаго сочиненія—прозаическаго и поэтическаго; главная мысль и ея развитіе; языкъ и слогъ и ихъ достоинства; части сочиненія. *Частная словесность*. 1) Проза: краснорѣчіе—письмовное, разговорное, историческое; описанія, повѣствованія, разсказъ, біографія, некрологъ. Краснорѣчіе философское—разсужденіе, размышленіе и чувствованія, наука или система, рецензія или критика и антикритика. Краснорѣчіе ораторское—рѣчь и правила касательно ея; церковное краснорѣчіе, слово или проповѣдь; краснорѣчіе свѣтское—совѣщательное, военное (воззваніе и рѣчи), академическое, политическое или государственное; краснорѣчіе изобразительное (рѣчи привѣтственныя). 2) Поэзія: введеніе; стихосложеніе (литературное и народное-русское) и его роды; тоническое стихосложеніе; роды и виды поэтическихъ произведеній, эпическая поэзія, описательная, идиллія; дидактическая, басня; эпическая повѣствовательная—эпопея, романтическая поэма, романъ и повѣсть, баллада, сказка. Лирическая поэзія, лирика религіозная, торжественная, элегическая, пѣсненная, сатирическая. Драматическая поэзія, трагедія, комедія, (водевиль, опера).

Указывались въ отрывкахъ и нѣкоторые примѣры того или другаго рода словесныхъ произведеній; стало болѣе вводиться чтеніе и изученіе въ классѣ образцовыхъ сочиненій. Къ этому времени (1851—2 г.) относится отзывъ бывшаго воспитанника спб. семин. Н. Благовѣщенскаго (автора біографіи писателя Н. Помяловскаго) о преподаваніи словесности въ спб. семинаріи: «словесность молодой учитель съумѣлъ сдѣлать интересной и мало по-малу завлекать учащихся. Онъ читалъ вамъ даже нѣкоторые образчики изящной литературы, старательно, конечно, опуская все, что могло подѣйствовать плохо на нравственность бурсаковъ... Постоянное упражненіе въ сочиненіяхъ тоже давало толчекъ мысли и заставляло ломать голову надъ замѣной однихъ оборотовъ рѣчи другими, надъ разъясненіемъ какого нибудь нравоучительнаго текста». Писались и стихи, прибавляетъ онъ далѣе. *),

*) Біографія Помял. прилож. къ 1 т. его сочиненій, стр. X.—Отзывъ Благовѣщенскаго можно относить къ молодымъ наставникамъ словесности—Бѣляеву, Шаврову и Архангельскому. Но первый вскорѣ по вступленіи въ

Архангельскій потомъ дополнилъ свою програму словесности нѣкоторыми статьями, напр. въ части общей—о грамматическомъ и логическомъ строеніи мыслей, о рѣчи отрывистой и періодической, въ отдѣлѣ частной словесности—объ исторіи, характеристикахъ, судебномъ краснорѣчіи (что есть и въ конспектахъ Шаврова) и свои записки, впрочемъ, безъ отдѣла поэзіи, напечаталъ въ 1857 г. подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію словесности», замѣтивъ въ предисловіи, что преподавалъ словесность *практически*, методомъ *аналитическимъ*, бралъ примѣры и уже изъ литературнаго анализа ихъ выводилъ правила или законы сочиненій, хотя записки изложилъ синтетически, подтверждая законы сочиненій примѣрами и, гдѣ требовалось, разборомъ примѣровъ. Роды и виды сочиненій, имѣющіе историческое развитіе, излагалъ исторически. *) Приэтомъ, впрочемъ, нужно было отдать и дань требованіямъ времени, т. е. изложить ученіе о хріяхъ и пр. Авторъ передавалъ намъ, что безъ этого отдѣла ректоръ Іоанникій, какъ человѣкъ очень мнительный, находилъ неудобнымъ пропустить записки. Послѣдующіе конспекты преподавателей словесности отвѣчаютъ программѣ и руководству Архангельскаго; въ иныхъ же семинаріяхъ книга его была даже учебникомъ. Но съ 60-хъ годовъ замѣчается уже отступленіе отъ означенной программы, напр. у Ловягина иное выпущено, а другое дополнено (по руков. Минина). Особенно съ 1863 по 1867 г. видимъ значительное дополненіе по части разбора образцевыхъ произведеній. Такъ напр. разсматриваются, хотя и вкратцѣ: эпопея классическая—Иліада, Одиссея и Энеида, подражательная—Лузіада, Генріада, Россіада, Владиміръ; самостоятельная эпопея—Божественная комедія, Потерянный рай, Мессіада; народныя сказанія—Магабгарата, Шахъ-наме, Эдда, Пѣснь о Нибелунгахъ, Любушинъ судъ и др.; трагедіи—Эсхила, Софокла и Эврипида и проч. Сверхъ того, вводятся краткіе очерки русской словесности и литературы: пѣсни и былины, сказки, пословицы (образцы); древнія сочиненія, относящіяся къ литературѣ по-

---

должность, захворалъ нервной горячкой, около полугода лежалъ въ Обуховской больницѣ, потомъ совсѣмъ уѣхалъ въ Москву. Шавровъ поступилъ на его мѣсто и былъ собственно наставникомъ Помяловскаго (во 2-мъ отд. словесности). Но самъ Благовѣщенскій учился въ 1-мъ отд. у Архангельскаго, и, какъ видно изъ приведеннаго отзыва, говоритъ о своемъ профессорѣ, который, впрочемъ, временно, за болѣзнію Бѣляева, преподавалъ и во 2-мъ кл. нисш. отдѣленія.

*) *Архангел.* Руков. къ изуч. слов. 1857. Спб. стр. II.

учительной и повѣствовательной. У Барсова,—сверхъ того, введены образцы изъ Пушкина, Шекспира и Шиллера,—въ очеркѣ же историческаго искусства у разныхъ народовъ, кромѣ древнихъ историковъ, указаны—Гердеръ, Гизо, Нибуръ; по исторіи литературы, кромѣ древней, «преподаны главные пункты и изъ исторіи новой литературы—послѣ Петра I до Пушкина включительно, но не изложены въ запискахъ, а служили матеріаломъ для письменныхъ работъ учениковъ«. (Консп. Барс. 1865—7 г.).

Записки по словесности, выдаваемыя наставниками воспитанникамъ, составлялись при пособіи лекцій профессоровъ Давыдова, Шевырева, также академическихъ записокъ, между прочимъ и руководствъ,—послѣ Кошанскаго и Греча,—въ родѣ Глаголева, Готеса, Данскаго, Плаксина, Зеленецкаго, Милюкова, Минина, наконецъ Галахова, которыя и разсматривать критически нерѣдко поручалось начальствомъ профессорамъ петербургской семинаріи. (См. ниже).

Философія, весьма широко преподававшаяся до преобразованія (стр. 65), ограничена только логикой и психологіей, «въ томъ предположеніи,—какъ сказано въ правилахъ» (§ 3),—что систематическое представленіе главныхъ понятій о Богѣ, о мірѣ, о духовности и безсмертіи души человѣческой съ удобностію можетъ быть изложено (вмѣсто метафизики) при преподаваніи богословія догматическаго и нравственнаго». *) Но и логику съ психологіей въ 1845 году предписано преподавать только въ теченіе 1-го года въ среднемъ отдѣленіи (см. выше стр. 361).

Конспектъ Мишина (1845 г.) представляетъ слѣдующіе основные пункты. *Логика.* Предварительныя свѣдѣнія. Элементарная логика: законы мышленія; формы мышленія. Прикладная логика: способы познаванія; систематическое знаніе. *Психологія.* Предварительныя свѣдѣнія. *Общая* психологія; различіе между бытіемъ духовнымъ и тѣлеснымъ, субстанціональность души, соединеніе ея съ тѣломъ, ея мѣстопребываніе; способности душевныя

*) Философствованіе и въ академіи признавалось опаснымъ. Филаретъ Гумилевскій пишетъ объ этомъ въ письмѣ къ Горскому: «Здѣсь довольно шума надѣлалъ о. Аѳанасій (Дроздовъ) тѣмъ, что запретилъ Карпову читать философію по его запискамъ, а далъ въ руки Винклера», потомъ пригласилъ на философію проф. Фишера. Въ другихъ письмахъ упоминая о томъ, что въ библіотеку спб. академіи не выписываютъ новыхъ книгъ, Филаретъ замѣчаетъ: «они боятся ереси... но такъ велятъ поступать обстоятельства...» (Приб. къ Тв. св. отц. 1883. I, стр. 228, 238 и 247.)

вообще *). *Частная* психологія. Физическая жизнь: чувство самосохраненія, ощущеніе, инстинктъ, внѣшнія чувства, память. Духовная природа человѣка. Низшія способности: сознаніе; разсудокъ; воспоминаніе; воображеніе; воля и характеръ; чувство (о страстяхъ и темперментахъ). Высшія способности: разумъ свобода, фантазія.

Записки Мишина по логикѣ и психологіи оставались въ употребленіи долго и послѣ него, какъ видно и изъ конспектовъ. Бывшіе воспитанники вспоминаютъ о немъ, какъ о хорошемъ профессорѣ, который говорилъ ясно и вразумительно, сравненія и примѣры часто бралъ изъ быта воспитанниковъ. По словамъ даже Благовѣщенскаго, отрицательно относящагося вообще къ семинаріи и въ частности къ Мишину, «лекціи Мишина по логикѣ и психологіи заинтересовали Помяловскаго... дали особенный толчекъ мыслямъ его, и разработка вопросовъ о законахъ мышленія и свойствахъ души заняла его съ этихъ поръ надолго»; философскіе вопросы разрѣшалъ Помяловскій и въ статьяхъ, помѣщавшихся въ тогдашнемъ семинарскомъ журналѣ, подъ заглавіемъ: «семинарскій листокъ». **)

Въ 1854 г. высланы были программы логики и психологіи, составленныя въ моск. академіи, и дано порученіе сдѣлать объ нихъ отзывъ. Мишинъ призналъ ихъ удовлетворительными, такъ какъ «предметы изложены полно и въ порядкѣ, всѣ основныя мысли вѣрны, вопросы отвлеченные исключены», поэтому предлагалъ сообщить программы всѣмъ семинарскимъ наставникамъ философіи, но предварительно сократить ихъ, особенно по психологіи. Дѣйствительно, программы отличаются обширностію и какъ бы имѣютъ въ виду нѣсколько вознаградить семинаріи за изгнаніе изъ нихъ философіи въ прежнемъ объемѣ: логика напр. по означенной программѣ отчасти соединяется съ метафизикой и вообще философіей и едва ли могла соотвѣтствовать вполнѣ

---

*) Эта часть представляетъ сходство съ тогдашнимъ печатнымъ руководствомъ по психологіи кіевскаго проф. Новицкаго (1840 г.), также какъ и раздѣленіе психологіи на общую и частную. Пособіями на русскомъ были еще: *Шульце*, Психическая антропологія, перев. съ нѣмецкаго еще въ 30-хъ годахъ проф. Сидонскимъ; *Кедрова*, курсъ психологіи (1844 г.) Но вопросы о различіи души и духа (по Карпову), о цѣли существованія на землѣ, о безсмертіи души (какъ у Кедрова) не введены въ програму, не имѣя прямаго отношенія къ опытной психологіи.

**) Біографія Помяловскаго, прил., къ 1 т. соч. Помяловскаго, стр. XII, XV.

пониманію воспитанниковъ *). Но не замѣтно, чтобы эти программы имѣли вліяніе на измѣненіе конспектовъ разсматриваемыхъ наукъ въ спб. семинаріи.

Въ 1864 г. профессоръ Зинченко заявлялъ правленію, что онъ составляетъ новыя записки по психологіи. По его конспектамъ, послѣ введенія, заключающаго опредѣленіе опытной психологіи и отличіе ея отъ умозрительной, также и нѣкоторые вопросы прежней общей психологіи—объ отношеніи души къ тѣлу и ихъ отличіи—излагаются три части науки по основнымъ способностямъ души (какъ у Новицкаго раздѣлена частная психологія); часть 1-я трактуетъ о познавательной способности: ощущенія съ физіологической и психической стороны, внѣшнія чувства, представленія, память, ассоціація представленій, съ ея законами и видами; разсудокъ, разумъ.—Часть 2-я. О способности чувствованій. Объ условіяхъ происхожденія удовольствія и неудовольствія. Объ условіяхъ усиленія и ослабленія чувствованій. О видахъ сердечныхъ движеній. Часть 3-я. О волѣ, о элементахъ входящихъ въ составъ ея, о характерѣ.—Развитіе у насъ, особенно съ начала 60-хъ годовъ, психологической, физіологической и вообще философской литературы, какъ видно, не осталось безъ вліянія на характеръ и постановку психологіи въ спб. семинаріи. Лекціи профес. Зинченко, хотя, какъ говорятъ, и не особенно легкія для усвоенія, настолько, однакожъ, интересовали воспитанниковъ, что къ нему на классъ стремились и изъ другаго философскаго отдѣленія.

Логика оставалась по прежней программѣ: элементарная—законы и формы мышленія—и прикладная (методологія)—о способахъ познаванія и о систематическомъ знаніи. Измѣненія дѣлались незначительныя, напр. въ конспектѣ 1867 г. въ законахъ мышленія опущенъ законъ противорѣчія и оставлены только два—тожества и достаточнаго основанія. Пособій для наставника, послѣ Бахмана и Новицкаго,—постепенно прибавлялось, съ изданіемъ логикъ проф. Карпова, Смирнова, Коропцева, Милля.

Гражданская исторія преподавалась въ нисшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ. Въ нисшемъ положена была въ 1-й годъ древняя всеобщая исторія, во 2-й средняя и новая. Русскую исторію назначено было пройти въ среднемъ отдѣленіи, въ теченіе 1-го года.

---

*) О программѣ по логикѣ можно судить по обширнымъ извлеченіямъ изъ нея, приведеннымъ въ «Истор. пермск. семин.» архим. Іеронима, ч. III, стр. 74—81.

Руководствомъ по всеобщей исторіи въ 1844 г. одобрена академической конференціей книга Смарагдова (впосл. профессора Александровскаго лицея), вмѣсто исторіи Шрекка, считавшейся до того времени классическимъ руководствомъ. Но ввести учебникомъ исторію Смарагдова предписано только въ 1858 г. съ тѣмъ, чтобы обращалось вниманіе собственно «на изученіе важнѣйшихъ историческихъ событій». Между тѣмъ у Смарагдова много мелочныхъ подробностей, хотя ничего нѣтъ о славянскихъ народахъ (кромѣ поляковъ). Тоже содержаніе видимъ и по конспекту Зыкова (1849 г.), законченному Людовикомъ XIV. Самая книга Смарагдова обыкновенно не была въ обращеніи у учениковъ, а выдавались составленныя по ней записки—съ сокращеніями. Въ конспектѣ Евдокимова (1859—61 г.), даже опущены цѣлые періоды, напр. исторія пуническихъ войнъ и римской имперіи, исторія Франціи, Англіи и Германіи XII—XV вѣка и доведено только до вестфальскаго мира. Гораздо обстоятельнѣе, но безъ излишнихъ подробностей, конспектъ Люперсольскаго (1861—3 г.), законченный первой французской революціей, при чемъ отдѣлъ новой исторіи вообще сокращеннѣе другихъ. Этотъ профессоръ свободно владѣлъ предметомъ; для своихъ лекцій, кромѣ сочин. Шлоссера, Лоренца, Вебера, пользовался и отдѣльными историческими монографіями, не вдаваясь безъ нужды въ фактическія подробности, а стараясь уяснять болѣе смыслъ событій, или учрежденій; а воспитанникамъ рекомендовалъ въ руководство толково составленную книгу В. Шульгина. Дѣло совершенно измѣняется послѣ него, когда стали пользоваться лишь «краткой всеобщей исторіей» Берте: конспектъ Стратилатова (1865—7 г.) составленъ по этому руководству, и то съ выпусками нѣкоторыхъ главъ (напр. изъ древней исторіи—объ упадкѣ Греціи, о греческой литературѣ, философіи и т. п.), и законченъ Наполеономъ I.

Историческія карты и атласы (Зуева, Крузе, Барановскаго, Твелькмейера) хотя были въ употребленіи у наставниковъ, но повидимому, не считались необходимыми пособіями для учениковъ, не говоря уже объ историческихъ картинахъ.

Русская исторія проходилась по Устрялову, хотя и съ опущеніемъ иногда нѣкоторыхъ главъ, напр. въ конспектѣ 1857 г. опущено о соединеніи Польши съ Литвой, объ уніи; только въ 60-хъ годахъ введенъ былъ учебникъ Иловайскаго: «краткіе очерки русской исторіи» (1860 г.) До позднѣйшаго времени русская исторія большею частію не доводилась. Конспекты обык-

новенно заканчиваются временемъ Екатерины II, или Петра III, иногда Петра 1 (1849 г.); въ 1865 г. исторія закончена даже только междуцарствіемъ (конспектъ Евдокимова), но въ 1843 г. царствованіемъ Александра 1 и въ 1867 г. внутренней дѣятельностію Императора Александра I. Въ классѣ иногда читали прямо по Карамзину, Соловьеву, или Устрялову (Рус. ист. въ 5 ч.), говорили и свои лекціи, выходившія у нѣкоторыхъ наставниковъ (напр. іером. Ѳеогноста, Вл. Никольскаго) интересными для слушателей.

Науки физико-математическія и естественныя.

Математика (алгебра и геометрія съ пасхаліей), по «правиламъ» 1840 г. была перенесена изъ средняго отдѣленія въ нисшее. Физика же преподавалась въ среднемъ отдѣленіи.

Алгебра проходилась по руководству Себржинскаго, а *геометрія* по учебнику Райковскаго. Въ 1844 г. оба эти руководства, по порученію академической конференціи, разсматривались профессоромъ академіи Ростиславовымъ и найдены хотя невполнѣ удовлетворительными, но пригодными, до изданія новыхъ руководствъ *). Новыя руководства поручено было составить тому же Ростиславову, но онъ составилъ только алгебру, которая издана была уже гораздо позднѣе (1868 г.), хотя классическимъ руководствомъ въ семинаріи не сдѣлана. Но и руководство Себржинскаго преподавателями сокращалось, какъ видно напр. изъ конспекта Карашевича (1853 г.) и послѣдующихъ, гдѣ опущены: количества геометрически пропорціональныя, логариѳмы—и окончено рѣшеніемъ уравненій 2-й ст. по Сербжинск. гл. IV, остальныя же главы V—VIII опущены. **) Впрочемъ конспекты вообще не строго отвѣчаютъ учебнику. Позднѣе стали обращаться къ учебникамъ Сомова и Буссе.—Въ «положеніи» 1840 г. о геометріи сказано (§ 6): «поставить въ обязанность наставнику занимать учениковъ практическими измѣреніями, примѣняясь преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта». Въ виду этого, въ 1845 г. былъ запросъ, имѣются ли геометрическіе инструменты

---

*) Дѣло архив. спб. акад. по отд. конфер. 1844 г. № 24.

**) По словамъ Благовѣщенскаго, учитель математики, «дойдя кое какъ до логариѳмовъ и бинома алгебры, объявилъ, что ихъ можно выпустить по трудности пониманія». По разсказамъ другаго бывшаго семинариста 40-хъ годовъ, алгебру ученики большею частію не понимали, такъ какъ къ слушанію ея не были подготовлены, плохо зная и 4 дѣйствія ариѳметики, хотя преподаватель того времени (Михайловъ) дѣло зналъ и относился къ нему серьозно, не опуская по алгебрѣ и статьи о логариѳмахъ (консп. 1847 г.)

въ семинаріи. Когда таковыхъ не оказалось, то разрѣшено было, согласно съ реэстромъ проф. Михайлова, пріобрѣсти 6 названій инструментовъ (астролябію, мѣрную цѣпь, геометрическій столикъ и проч.) Въ его конспектѣ по геометріи (1845—47 г.) послѣдняя глава: «приложеніе геометріи къ съемкѣ плановъ». Здѣсь — понятіе о планѣ и дѣйствія при съемкѣ, опредѣленіе разстояній (эккеръ, мѣрная цѣпь); измѣреніе угловъ (астролябія,ноніусъ, буссоль, масштабы, транспортиръ); производство съемки. Книжка Жукова: «руководство къ землемѣрію» (1848 г.) служила обыкновеннымъ пособіемъ по этой части.

Въ февралѣ 1850 г. послѣдовало предписаніе объ усиленіи преподаванія землемѣрія и вообще практической геометріи *). Проф. Михайлову поручено было отъ академическаго правленія пересмотрѣть свои записки по этому предмету и представить въ качествѣ руководства. Тогда же высланы для учениковъ инструменты геометрическіе и геодезическіе—мѣрныя цѣпи, астролябіи, мензулы, готовальни и матеріалы для плановъ. О ходѣ преподаванія наставникъ обязывался дѣлать особыя донесенія, для сообщенія въ Дух. уч. управленіе. Такъ въ 1850—1 г. Михайловъ доносилъ, что въ землемѣріи и практической геометріи ученики упражняются 5 разъ въ недѣлю лѣтомъ, по вечерамъ, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ; ими сдѣлана съемка мѣста между обводнымъ каналомъ, черной рѣчкой и невою, съ обозначеніемъ строеній ал.-невской лавры, академіи и семинаріи. Составленные планы представлены въ іюлѣ къ испытанію и признаны удовлетворительными. Три плана отосланы въ Духовн. учебн. управленіе: 1) мѣстность ал.-невской лавры, 2) самая лавра, 3) планъ

*) Въ отчетѣ оберъ-прокур. за 1849 г. сказано: «усматривая очевидную пользу практической геометріи для воспитанниковъ семинарій, чтобы они, поступая на священническія мѣста, могли сами приводить въ извѣстность церковныя земли, раздѣлять ихъ въ случаѣ надобности на участки въ хозяйственномъ отношеніи, имѣть понятіе объ исчисленіяхъ для строительныхъ работъ, и руководствовать крестьянъ въ сихъ предметахъ, св. Синодъ постановилъ: учениковъ семин. сверхъ преподаванія имъ геометріи въ классахъ, непремѣнно занимать практическими измѣреніями, примѣняясь преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта, такъ чтобы каждый изъ нихъ былъ обученъ составленію плана мѣстностей; сіи практическія наставленія возлагать на преподавателей сельскаго хозяйства тамъ, гдѣ они признаны будутъ къ тому способнѣе учителей геометріи; и снабжать семинаріи не только книгами по части практич. геометріи и геодезіи, но и необходимыми для упражненія учениковъ инструментами и пособіями, на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ.» Кромѣ того предположено было составить програму и общій планъ практическихъ занятій. (Извл. изъ отч. оберъ-прокур. 1849 г. стр. 47, 48.)

спб. семинаріи. Въ 1852 г. по запросу изъ Духовн. учебн. управленія, Михайловъ представилъ списокъ 22 учениковъ наиболѣе способныхъ чертить планы.

Не довольствуясь этимъ, Дух. уч. управленіе еще въ дек. 1847 г. признало полезнымъ ввести въ семинарскій курсъ преподаваніе *сельской архитектуры*, на основаніи «Высочайше одобренныхъ въ 1840 г. положеній о приспособленіи образованія дух. юношества въ семинаріяхъ къ назначенію сельскихъ священниковъ и къ потребностямъ сельскаго ихъ быта», чтобы могли составлять планы и смѣты сельскихъ зданій (жилыхъ помѣщеній для причта, ригъ, плотинъ, скотныхъ дворовъ и даже церквей небольшаго размѣра). Спрашивали объ этомъ мнѣнія правленія спб. семинаріи и выслали для разсмотрѣнія программу, составленную покойнымъ архитекторомъ Щедринымъ. Семинарское правленіе признало этотъ предметъ полезнымъ и предположило для него 3 года (2-й годъ въ средн. отдѣленіи и два въ высшемъ.)

Но прежде, чѣмъ осуществилось предположеніе о введеніи сельской архитектуры, изъ Дух. учебн. управленія чрезъ академію прислано было (въ 1851 г.) въ семин. правленіе мнѣніе Гавріила (Розанова), архіеп. тверскаго, бывшаго ревизоромъ въ тверской семинаріи,—объ *ограниченіи* курса *математическихъ наукъ* одною практическою геометріей съ архитектурою, (такъ какъ священнику нужно бываетъ строить церковь, или поправить ее). Мнѣніе это поручено разсмотрѣть А. Михайлову. Сущность его отвѣта въ слѣдующемъ: 1) при такой постановкѣ дѣла опускается одна изъ важнѣйшихъ цѣлей преподаванія математики, именно: развитіе умственныхъ способностей; 2) практическая геометрія тѣсно связана съ элементарной, а послѣдняя требуетъ и знанія алгебры; 3) также и физика связана съ алгеброй и элементарной геометріей; 4) изъ алгебры же пополняется и знаніе ариѳметики, отсюда она и въ общежитіи полезна (теорія уравненій); 5) геодезія и архитектура въ видѣ отдѣльныхъ наукъ въ семинаріи невозможны по ограниченности времени для уроковъ математики. Въ заключеніе предлагалось оставить дѣло въ прежнемъ видѣ. Отзывъ Михайлова семин. правленіе признало основательнымъ и представило академіи. Сельская архитектура осталась только въ предположеніи. *)

*) Впрочемъ «на основаніи Высочайшаго разрѣшенія 1854 г. образовать архитекторовъ изъ духовныхъ воспитанниковъ собственно для нуждъ духовнаго вѣдомства,»—постановлено: посылать духовн. воспитанниковъ разныхъ

За болѣзнію и затѣмъ выходомъ Михайлова (1853 г.), преподаваніе практической геометріи на нѣкоторое время остановилось, но, какъ видно изъ донесенія сем. правленія Дух. уч. управленію отъ 31 дек. 1853 г., ученики нисш. отд., не упражнявшіеся въ землемѣріи, должны были заниматься этимъ въ среднемъ отдѣленіи, подъ руководствомъ препод. Красносельскаго, по планометріи же изготовляли копіи съ зданій принадлежащихъ академіи и семинаріи. Вообще съ половины 50-хъ годовъ означенная наука преподавалась уже подъ именемъ *геодезіи*, въ средн. отдѣленіи агрономомъ Красносельскимъ. По его конспекту (1855—57 г.) значится, послѣ введенія: I. Съемка плановъ мѣстности, а) опредѣленіе разстояній, б) опредѣленіе угловъ, в) построеніе линій и угловъ на бумагѣ. Производство съемки. II. Межеваніе.—Преподаваніе же теоретической геометріи продолжалъ въ нисшемъ отдѣленіи наст. Карашевичъ. Съ 1856 г. математика соединена была въ однихъ рукахъ съ преподаваніемъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства.

По Высочайшему повелѣнію 1858 г., преподаваніе геодезіи съ 1859 г. въ семинаріи отмѣнено, а инструменты въ 1860 г. предписано св. Синодомъ продавать съ публичнаго торга. Такъ какъ механикъ Гезехусъ оцѣнилъ инструменты спб. семинаріи дешево (22 р. 30 к.), то правленіе исходатайствовало разрѣшеніе оставить ихъ для пособія въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ.—*Пасхалія*, по прежнему, проходилась по руководству Тяжелова, исправленному еще въ 1819 г. въ отношеніи языка проф. академіи Себржинскимъ. *)

Для преподаванія *физики* въ іюлѣ 1844 года, по опредѣленію св. Синода, были высланы физическіе инструменты на 1014 р. 28 к. для разныхъ отдѣловъ науки, числомъ 55, по реэстру составленному въ Д. у. Управленіи, и освидѣтельствованы преп. Михайловымъ, вмѣстѣ съ проф. академіи Ростиславовымъ. Въ 1846 г. изъ библіотечныхъ суммъ выдано 18 р. 88 к. на пріобрѣтеніе разныхъ матеріаловъ для производства физическихъ опытовъ. Въ 1846 г. по представленію Михайлова, пріобрѣтено еще 19 инструментовъ, на сумму 182 р. 56 к. По его же представленію въ 1845 г.

епархій въ московское дворцовое архитектурное училище, съ помѣщеніемъ ихъ въ зданіяхъ москов. семинаріи, подъ наблюденіемъ семин. начальства. (Отч. об.-пр. 1856 г. 68.) Хотя м. Филаретъ не одобрялъ этого, такъ какъ «ученики научаются тамъ своеволію и приносятъ оное въ семинарскій домъ.» (Пис. къ Антон. IV. 206.

*) Чистов. Ист. спб. акад. стр. 410.

пріобрѣтены и нѣкоторые химическіе приборы (пневматическая ванна, шесть ретортъ, химическій термометръ и пр.), на что̀ выслано 273 р. 15 к. Физическіе инструменты пріобрѣтались и впослѣдствіи, напр. по заявленію преподав. Образцева въ 1865 г. (на 110 руб.).

Пособіемъ по физикѣ нѣкоторое время служила книга проф. Щеглова («Начальныя основанія физики»), изданная еще въ 30-хъ годахъ. Но въ 1840 году послѣдовало распоряженіе отъ св. Синода «до составленія руководства къ физикѣ, особо примѣненнаго къ требованіямъ семинарскаго преподаванія,—ввести въ преподаваніе физику Ленца, какъ имѣющую особенное предъ другими достоинство» *). Однакожь этого руководства не держались строго, какъ видно напр. изъ конспектовъ Михайлова (1845—9 г.), представляющихъ слѣдующія основныя рубрики: *А. Физика.* Введеніе; общія свойства тѣлъ; сила притягательная; свѣтъ; теплородъ; магнетизмъ; электричество. *В. Физическая механика.* Статика; динамика; гидростатика и гидродинамика, аэростатика и аэродинамика; акустика.

Въ 50-хъ же годахъ конспекты составлялись преимущественно по Ленцу, руководство котораго, написанное по порученію минист. нар. просвѣщенія, въ послѣдующихъ изданіяхъ было нѣсколько передѣлано,—при чемъ допускались нѣкоторыя сокращенія и обыкновенно выпускались математическія вычисленія. Въ такомъ родѣ изданъ былъ даже особый краткій учебникъ преподавателемъ пермской семинаріи Щапковымъ, не имѣвшій большаго распространенія, но бывшій въ пользованіи у преподавателей физики спб. семинаріи 60-хъ годовъ, вмѣстѣ съ руководствами Краевича, Писаревскаго и др. По нѣкоторымъ отдѣламъ физики составлялись иногда записки, при пособіи особыхъ сочиненій, (въ родѣ Кемпца метеорологіи, или Циммермана объ электричествѣ). Такъ Образцевъ (1865) выдавалъ свои записки (напр. о теплородѣ), которыя были отлитографированы.

Съ половины 60-хъ годовъ руководствовались книгою Гано: «Практическій курсъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній», примѣнительно къ которой составлялись и конспекты.

Естественная исторія, внесенная въ семин. програму по новому положенію 1840 г., не вводилась въ спб. семинаріи до начала 50-хъ годовъ. На запросъ объ ней высшаго начальства въ 1850 г. отвѣчено, что «доселѣ она не преподавалась; коллек-

*) Извлеч. изъ отч. об.-прок. за 1840 г. стр. 62.

ціи насѣкомыхъ, минераловъ, гербаріи и образцы мѣстныхъ почвъ не были собираемы для здѣшней семинаріи». Назначенный въ 1852 г. на классъ естественной исторіи, агрономъ Красносельскій сдѣлалъ въ слѣдующемъ году представленіе семин. правленію о необходимости пріобрѣсти коллекцію металловъ и минераловъ, которая и пріобрѣтена отъ содержателя книжнаго магазина Тамма, въ количествѣ 250 экземпляровъ (за 36 р. с.). Затѣмъ въ 1856 г. преподаватель нѣмецкаго языка Брандтъ пожертвовалъ въ семинарію 155 экзем. минераловъ для минералогическаго кабинета, а въ 1863 г. еще 130 экземпл. Въ декабрѣ 1854 г. въ первый разъ донесено было Дух. уч. управленію, что естественная исторія въ 1853—4 г. пройдена сполна.

Конспектъ (высш. и средн. отдѣл.) *) 1852—53 г. состоитъ изъ слѣдующихъ основныхъ рубрикъ: *Введеніе*. Часть I. *Минералогія*; общая ориктогнозія: стереометрическіе признаки минераловъ, физическіе признаки, химическіе; частная ориктогнозія: кремнистые твердые минералы, глинистые (полевошпатные, слюдяные, кремневокислый глиноземъ), известковые (углекислая известь, сѣрнокислая), тальковые; соли; горючія ископаемыя; тяжелые металлы, горныя породы. Часть 2. *Ботаника*. Органографія: начальные органы, (химическій составъ растеній); органы питанія, размноженія. Физіологія растеній: внѣшнія и внутреннія условія жизни растеній; питаніе, растительный процессъ, цвѣтеніе, созрѣваніе. Методологія или систематика. Прикладная ботаника: явнобрачныя растенія (23 класса.); растенія тайнобрачныя (классъ XXIV). **) Часть 3. *Зоологія* (высш. отдѣл.). Млекопитающія животныя, птицы, пресмыкающіяся, рыбы, ракообразныя, насѣкомыя, пауковидныя, кольчатыя, мягкотѣлыя, лучистыя, глисты, акалефы или жгучія, полипы, наливочныя (всего 14 классовъ). Главнымъ пособіемъ служило «руководство къ естественной исторіи», въ 2-хъ частяхъ, дерптскаго профессора Шуберта (1841 г.) Гербаріевъ и ботаническихъ экскурсій, которыя, какъ видно изъ отчетовъ оберъ-прокурора, существовали въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ петербургской семинаріи не было. Съ теченіемъ времени естественная исторія утрачивала свое первоначальное значеніе. Въ началѣ 1859 г. получено предписаніе, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія (1858 г.), съ отмѣной геодезіи, ограничить и преподаваніе естественныхъ наукъ одними общими свѣдѣніями. Вслѣдствіе этого на естествен-

*) Впослѣдствіи естественная исторія преподавалась только въ среднемъ отд.

**) Прикладная ботаника, впрочемъ, не значится въ 1852-3 г., но позднѣе.

ную исторію назначено по 1 классу въ недѣлю въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ; экзамены по ней иногда не производились и отмѣтки дѣлались въ общей графѣ съ сельскимъ хозяйствомъ.

Сельское хозяйство, введенное новымъ положеніемъ 1840 г. въ семинарскій курсъ, не преподавалось въ спб. семинаріи до конца 1843 г., за неимѣніемъ учебнаго руководства и наставника.

Первоначально изъ Дух. уч. управленія была выслана бумага отъ 15 іюля 1843 г. слѣдующаго содержанія: «по случаю введенія въ кругъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, науки о сельскомъ хозяйствѣ, св. Синодъ, согласно съ мнѣніемъ Дух. учебн. управленія, обративъ вниманіе на то, что для успѣшнаго и вполнѣ удовлетворительнаго преподаванія сей науки, недостаточно въ наставникѣ однихъ теоретическихъ въ оной свѣдѣній, но что притомъ нужно и опытное знаніе въ производствѣ сельскихъ работъ и въ употребленіи вновь введенныхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, призналъ необходимымъ приготовить для сей каѳедры наставниковъ посредствомъ систематическаго образованія ихъ въ спеціальномъ земледѣльческомъ учебномъ заведеніи, дабы они, по выслушаніи въономъ полнаго курса наукъ по части сельскаго хозяйства, заняли должности преподавателей въ семинаріяхъ и впослѣдствіи, поступая во священники къ сельскимъ перворазряднымъ приходамъ, распространяли пріобрѣтенныя ими полезныя свѣдѣнія между духовенствомъ и сельскими жителями». Постановленіе это Высочайше утверждено и изъ семинарій предположено вызвать 58 воспитанниковъ для отправленія въ Горыгорѣцкую земледѣльческую школу, впослѣдствіи (1848 г.) институтъ (могил. губ.), съ условіемъ, по окончаніи тамъ курса, служить въ семинаріи 6 лѣтъ, а если пожелаютъ выйти въ свѣтское званіе, то 10 лѣтъ. Въ числѣ вызванныхъ одинъ былъ и изъ спб. семинаріи. *) (См. ниже, въ отд. *Воспитанники*.)

---

*) «Относительно агрономіи и естественной исторіи,—пишетъ Ростиславовъ,—первоначально хотѣли было обязать профессоровъ физико-математическихъ наукъ въ академіяхъ принять на себя хлопоты приготовить наставниковъ этихъ наукъ изъ студентовъ. Насилу Карасевскаго убѣдилъ одинъ академическій профессоръ, что это дѣло въ духовн. академіи немыслимо и что для приготовленія наставниковъ по агрономіи и естественной исторіи лучше всего послать изъ каждой семинаріи воспитанниковъ въ Горыгорѣцкую земледѣльческую школу». (Вѣстн. Евр. 1883 г. IX, 232). Съ тою же цѣлію положено назначать лучшихъ воспитанниковъ семин. изъ дѣтей духовенства удѣльныхъ имѣній въ находящееся близъ С.-Петербурга удѣльное земледѣльческое училище, чтобы, по окончаніи курса и возвращенія на родину, преподавать тамъ сельское хо-

Затѣмъ, по опредѣленію св. Синода, сообщенному въ особомъ предписаніи академическаго правленія отъ 4 окт. 1843 г., сельское хозяйство открыто сначала въ высшемъ отдѣленіи (2 урока въ недѣлю), а съ слѣдующаго года и въ среднемъ (на 2-й годъ). Для обученія этому предмету назначенъ преподаватель лѣснаго и межеваго корпуса Шмальцъ. Уроки начались съ 28 октября. Какъ нѣмецъ, хотя и очень ученый, Шмальцъ плохо говорилъ по русски, и ученики его съ трудомъ понимали. На первый разъ онъ представилъ краткую программу: I. обработка почвы, II. посѣвъ, III. попеченіе при ростѣ растеній, IV. жатва, уборка и сохраненіе плодовъ. Въ 1844 г. преподаватель сдѣлалъ представленіе о необходимости пріобрѣтенія моделей земледѣльческихъ орудій, на что выслано изъ Д. у. Упр. 54 р., и куплено 14 моделей. Съ 1846 г. преподавалось и скотоводство. Въ 1847 г. для практическихъ занятій устроенъ особый огородъ. Въ 1847—9 г. въ среднемъ отдѣленіи преподано кромѣ общаго растеніеводства и земледѣлія, въ частности: о воздѣлываніи хлѣбныхъ растеній, стручковыхъ и широколиственныхъ, кормовыхъ, торговыхъ, корнеплодныхъ; въ высшемъ—скотоводство, луговодство, организація хозяйства, разведеніе фруктовыхъ деревьевъ, свиноводство. По поводу требованія изъ Д. у. Упр. подробнаго описанія практическихъ занятій по сельскому хозяйству для руководства въ другихъ семинаріяхъ, въ 1850 г. отвѣчено, что земли для практическихъ занятій обработано свыше 340 квадр. саж. частію нанятыми рабочими, частію самими учениками. Посѣвы *хлѣбные* были: рожь разныхъ сортовъ, пшеница, ячмень, овесъ, просо, гречиха, кукуруза—разныхъ сортовъ; *стручковые*—горохъ разный, вика, наутъ; *корнеплодные*—картофель и свекловица; *кормовыя*—клеверъ и др. травы 7 сортовъ; *прядильныя*—ленъ и конопля разныхъ сортовъ; *масляныя*—макъ, подсолнечники; *красильныхъ*—три сорта; изъ *пряныхъ*—горчица; изъ *огородныхъ*—капуста, укропъ, огурцы, лукъ, петрушка и салатъ; всего разныхъ растеній до 40 видовъ. Далѣе дѣлается описаніе ухода и перечисленіе различныхъ орудій. Каждая гряда

зяйство въ семинаріи, а потомъ поступать во священники, преимущественно въ удѣльныя имѣнія. (Извл. изъ отч. оберъ-прокур. 1844 г. стр. 67; 1846 г. стр. 56). Потомъ въ указанное училище посылали воспитанниковъ не изъ дѣтей только удѣльнаго духовенства (изъ петербургской же семинаріи вовсе не было назначеній) и наблюденіе за ними поручили одному изъ столичныхъ протоіереевъ. (Извл. изъ отчет. оберъ-прокур. 1847 г. стр. 48, 49.)

поручалась одному, или двумъ воспитанникамъ: они пололи и поливали въ свободное время, особенно послѣ обѣда и ужина. Начальство наблюдало за точнымъ исполненіемъ работъ. Практическія занятія служили пособіемъ наставнику при объясненіи уроковъ по разнымъ вопросамъ—о посѣвѣ, всходѣ, урожаѣ, болѣзняхъ растеній и пр. Лекціи иногда читались на грядахъ. Снятый посѣвъ шелъ въ экономію семинаріи.—Покупка сѣмянъ разрѣшена была особымъ циркуляромъ (1849 г.) изъ остаточныхъ суммъ на 10 руб. въ годъ, а свыше—по особому разрѣшенію высшаго начальства *). Вслѣдствіе ходатайства Вольнаго экономическаго общества, семин. наставникамъ «разрѣшено доставлять Обществу свѣдѣнія о состояніи мѣстнаго сельскаго хозяйства, которыя могли бы служить драгоцѣнными матеріалами для издаваемыхъ Обществомъ *трудовъ* и для познанія отечественнаго сельскаго хозяйства», а также «содѣйствовать къ развитію въ нихъ ученой дѣятельности и соревнованія» **).

Въ 1849 г. выслана программа для преподаванія сельскаго хозяйства, составленная, вслѣдствіе сношенія дух. начальства съ министерствами народн. просв. и внутр. дѣлъ, профессоромъ Горыгорѣцкаго института, въ виду изданія общаго руководства, Целлинскимъ. Семинарскіе наставники снабжены тетрадями прочитанныхъ имъ лекцій въ институтѣ. Заглавіе программы слѣдующее: «программа, по коей въ Горыгор. землед. школѣ воспитанникамъ дух. вѣдомства, нынѣ преподавателямъ сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ, читана агрономія, землевоздѣлываніе, общее и частное растеніеводство».

Въ 1852 г. послѣдовалъ циркуляръ о доставленіи пояснительныхъ записокъ наставниками къ программамъ по сельскому хозяйству. Здѣсь между прочимъ сказано, что нѣкоторые преподаватели вдаются въ ученыя рѣшенія вопросовъ, тогда какъ нужно заботиться, чтобы ученики «узнали положительно, чѣмъ и какъ долженъ заниматься сельскій хозяинъ (при средствахъ

---

*) Для семинарій, не имѣвшихъ своей земли, министерство государственныхъ имуществъ изъявило готовность отводить участки. (Извл. изъ отч. оберъ.-прокур. 1847 г. стр. 47). Иногда ходили за городъ для обозрѣнія хозяйственныхъ заведеній разныхъ владѣльцевъ. Въ иныхъ семинаріяхъ, кромѣ агрономическихъ запашекъ и посадокъ на грядахъ, были опыты въ занятіяхъ садоводствомъ, луговодствомъ и шелководствомъ; при москов. и херсон. семинаріяхъ заведены были ботаническіе сады, при виѳанской—образцовая сельскохозяйственная ферма. (Отчет. 1848 г. стр. 45, 46; 1849 г. стр. 48, 49.)

**) Извл. изъ отч. оберъ-прокур. за 1848 г. 46, 47.

какія имѣетъ священникъ), чтобы получить отъ своего хозяйства надлежащую выгоду», на основаніи нормальной програмы, составленной въ Горыгорѣцкомъ институтѣ, съ которой велѣно сообразоваться и при составленіи частныхъ программъ, необходимыхъ въ виду мѣстныхъ условій. Къ началу 60-хъ годовъ выслано и «руководство для преподаванія земледѣлія въ дух. семинаріяхъ», проф. Целинскаго, составлявшееся по частямъ. Мѣсто Шмальца съ 1852 г. занялъ агрономъ Красносельскій, изъ числа семинарскихъ воспитанниковъ, отправленныхъ въ Горыгорѣцкій институтъ на основаніи вышеизложеннаго постановленія 1843 г. По назначенію начальства, онъ составилъ пояснительную записку и програму по сельскому хозяйству (1854 г.). Въ нее между прочимъ введены вопросы о климатѣ с.-петербургской губерніи и почвѣ «по разнымъ ея странамъ». Но въ 50-хъ годахъ предметъ ограниченъ былъ, какъ видно изъ конспектовъ, только полеводствомъ общимъ и частнымъ (кромѣ общихъ свѣдѣній о земледѣліи); въ 60-хъ же годахъ указывается и луговодство, огородничество съ садоводствомъ, а также и скотоводство (рогатый скотъ, лошади, свиньи). Пособіями особенно для этого отдѣла, были соч. Рего, Цигры, Крейсига и др. Порядки, заведенные Шмальцемъ, поддерживались и послѣ него, но прежнее значеніе сельскаго хозяйства въ семинаріи постепенно утрачивалось, мода на него, такъ сказать, прошла, и донесенія на запросы высшаго начальства объ успѣхахъ преподаванія съ теченіемъ времени обратились въ одну формальность. Къ тому же и дѣятельность преподавателя раздробилась, такъ какъ ему еще поручены были: естественная исторія, геодезія, затѣмъ математика и наконецъ физика. Въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ петербургская семинарія не указывается въ числѣ семинарій, выдававшихся наилучшимъ преподаваніемъ сельскаго хозяйства.

Сельское хозяйство, вмѣстѣ съ естествознаніемъ и медициной, отмѣнено въ 1866 г., согласно постановленію Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

Каѳедра *медицины* также не сразу была открыта, по неимѣнію руководства и наставника. Хотя въ 1841 г. семинарскій врачъ Паковскій изъявилъ желаніе преподавать «начальныя основанія медицины и общенародный лечебникъ», но въ должность не вступалъ. Послѣ его выхода, со 2-й половины 1845 г., докторъ Бобриковъ началъ преподавать медицину ученикамъ высш. отдѣленія и сообщилъ имъ—общія понятія о врачебно-народномъ

наставленіи, по изданному тогда особому руководству, *) гдѣ особенно разсматривались вредныя для здоровья послѣдствія отъ народныхъ предразсудковъ и суевѣрій; также—общія свѣдѣнія изъ анатоміи, патологіи и терапіи; изложилъ болѣе встрѣчающіеся роды болѣзней, каковы: воспаленіе, лихорадка, тифозная горячка, водобоязнь, оспа—и способъ прививанія ея. Въ 1847 г. къ нимъ прибавлены: дѣтскія болѣзни, замерзшіе, утопшіе, отравившіеся, переломы и вывихи; въ программу введены потомъ данныя изъ физіологіи, діэтетики, фармакологіи. Для преподаванія анатоміи пріобрѣтены пособія: анатомическія таблицы Вебера, карманная хирургическая анатомія д-ра Розера. Въ 1847 г. дѣйст. ст. совѣтникъ Энохинъ, посѣтившій семинарію, пожертвовалъ анатомическій атласъ и 11 большихъ анатомическихъ таблицъ—«для успѣха въ медицинѣ». Съ половины 50-хъ годовъ по медицинѣ стали выдаваться литографированныя записки, **) нѣкоторые же роды болѣзней и способы леченія показываемы были въ семинарской больницѣ, при кроватяхъ больныхъ воспитанниковъ. Въ 1855 году снова былъ указъ св. Синода объ обученіи оспопрививанію не только въ теоретическомъ, (что́ уже было), но и практическомъ отношеніи. Въ 1866 г. каѳедра медицины закрыта.

Языки.

Для *древнихъ* языковъ (лат. и греч.) первоначально было назначено по 2 урока въ недѣлю въ среднемъ отдѣленіи и на 2-й годъ въ нисшемъ, въ 1-й же годъ въ нисш. отд. даже три урока; но въ 1845 г. отъ греч. языка въ нисш. отд. на 1-й годъ одинъ урокъ сбавленъ въ пользу Катих. ученія, а отъ латинскаго 2 ур. въ пользу словесности. *Еврейскій* языкъ съ 1844—5 г.

*) «Врачебно-народное наставленіе для преподаванія въ духовныхъ училищахъ», сочиненіе члена медицинскаго совѣта академика Степ. Хотовицкаго. Руководство это составлено вслѣдствіе сношенія духовнаго начальства съ министрами внутрен. дѣлъ и госуд. имуществъ, напечатано на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ и высылалось для раздачи воспитанникамъ въ собственность. Затѣмъ, по опред. св. Синода, положена премія въ 1500 р. за составленіе спеціальнаго сельскаго лечебника, программу для котораго составилъ въ 1845 г. лейбъ-медикъ Раухъ. (Извл. изъ отч. 1843 г. стр. 62, 63. 1848 г. стр. 49.)

**) Одинъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ врачей, Ф. имѣвшій случай читать семинарскія записки по медицинѣ Бобрикова, сдѣлалъ о нихъ похвальный отзывъ, особенно за краткость ихъ и точность, замѣтивъ, что при нѣкоторой передѣлкѣ, онѣ могли бы составить весьма пригодное популярное руководство по медицинѣ.

не преподавался. *Новые* языки—французскій, нѣмецкій, финскій, съ 1847 г. и эстскій—преподавались во внѣурочное время (сначала по 2, а потомъ по 3 урока въ недѣлю.)

По правиламъ 1840 г. (§ 17) постановлено было: съ цѣлію изученія древнихъ языковъ «въ порядкѣ, болѣе однообразномъ и методическомъ, (которое бы) сопровождалось и надлежащею отчетностію, поручить акад. конференціямъ составить подробныя для преподаванія оныхъ наставленія, опредѣливъ въ нихъ последовательный порядокъ занятій чрезъ все продолженіе семинарскаго курса, съ указаніемъ рода самыхъ занятій и образцевыхъ сочиненій для переводовъ». Но не видно, чтобы означенныя наставленія были составлены и поступили къ руководству.

Тогда какъ въ нисшемъ отдѣленіи полагалось по росписанію 1840 г. собственно изученіе языка (латинскаго и греческаго), въ среднемъ требовалось уже чтеніе латинскихъ и греческихъ писателей, а въ высшемъ—св. отцевъ. Но обыкновенно занятіе языками во всѣхъ классахъ состояло въ грамматическомъ разборѣ и переводѣ извѣстныхъ главъ или статей.

Въ нисшемъ отдѣленіи переводили Юлія Цезаря и Саллюстія, изъ разныхъ сочиненій ихъ, главъ по 30—40 въ годъ, и менѣе. При этомъ количество переведеннаго постепенно уменьшается къ половинѣ 60-хъ годовъ; такъ за 1849—51 г. (у Пѣвницкаго) переведены: 5-я книга изъ галльской войны Ю. Цезаря (58 небольшихъ главъ) и нѣсколько главъ изъ югуртинской войны Саллюстія; въ 1853—5 г. (консп. Троицкаго)—40 главъ изъ александрійской войны Ю. Цезаря и 30—изъ югуртинской; въ 1857—9 г. (у Предтеченскаго) 20 главъ изъ галльской войны, 19 изъ гражданской и 30 изъ Саллюстія («о заговорѣ Катилины»); въ 1861—3 г. (у Розанова) изъ Ю. Цезаря 11 главъ и Саллюстія—6 главъ, (хотя при этомъ указаны еще занятія письменными упражненіями, о чемъ будетъ сказано ниже); въ 1865—6 г. (у Щелкунова) въ теченіе полугодія переведены только двѣ главы изъ соч. «De viris illustribus urbis Romae», а за два года 1865—7 (по консп. Красносельскаго) всего 18 главъ.

Въ среднемъ отд. у проф. Мишина читали, напримѣръ въ 1843—4 г., Цицерона (De officiis, lib. 1), Сенеку (a., de tranquillitate animi, b) de beneficiis, c) de providentia, d) Naturalium quaestionum capp. X), Виргилія (Georgicorum—lib. 1; Aeneidos, lib. 1). Иногда переводили еще и Лактанція. Тѣже авторы, но безъ Лактанція,—переводились и въ 50-хъ годахъ, охтя менѣе по количеству главъ. Затѣмъ Виргилія оставляютъ.

Въ 1861—3 переведено изъ Сенеки: de beneficiis, lib. I и de brevitate vitae; за ноябрскую треть 1863 г. переведены только три главы изъ De officiis Цицерона, а въ теченіе 1865—7 г. (Стратилатовъ) изъ 1-й кн. de officiis 8 главъ и изъ 2-й—6.

Въ высш. отдѣленіи хотя по росписанію полагалось чтеніе, кромѣ греческихъ отцевъ, и *латинскихъ*—на 1-й годъ, но послѣдніе по конспектамъ не значатся. Въ табели высш. отд. иногда лат. языкъ вносился, но отмѣтокъ по нему ни экзаменическихъ, ни учительскихъ не видно. Только за дек. треть 1865г. есть конспектъ Щелкунова, гдѣ значится, что по лат. языку въ высш.отд. занимались переводомъ предисловія изъ книги *De credendis.* Можетъ быть, это—вслѣдствіе ревизіи Карпова, нашедшаго упадокъ латинскаго и греч. языковъ въ семинаріи. Греческіе же отцы въ первое время читались вмѣстѣ съ патристикой, пока она преподавалась въ богословскомъ классѣ. Въ 1843—5 г. (у Саввантова) прочитано по греческой учебной книгѣ или христоматіи: св. Климента посл. къ римлянамъ, Иринея—единство вѣры, гл. X, кн. 1, Григорія чудотворца—изложеніе вѣры, Аѳанасія Вел.—о воплощеніи, Григорія Нисскаго—о христіанскомъ совершенствѣ, Макарія Египетскаго—три бесѣды, Василія Вел.—слово на текстъ: *внемли себѣ.* Въ 1849 г. къ этому прибавлены еще отрывки изъ соч. Кирилла Іерусалимскаго (огласит. поученіе) и Іоанна Златоуста; въ 1851—3 г. читались отрывки изъ 7 отцевъ, въ томъ числѣ, кромѣ вышеозначенныхъ, указанъ Григорій Богословъ (Обличительное слово на Юліана).

Въ 1857 г. «съ цѣлію усиленія греческаго языка въ семинаріи» опредѣленъ особый преподаватель во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, изъ слушателей аѳинскаго университета, Нищинскій, (по ходатайству настоятеля русской посольской церкви въ Аѳинахъ), но онъ не пробылъ въ семинаріи и одного полнаго двухлѣтія (см. выше, стр. 328). Въ его конспектахъ, кромѣ переводовъ съ греческаго по принятымъ хрестоматіямъ, указываются и переводы съ русскаго на греческій, напр. въ 1857—8 г. въ высш. отд. изъ догматики Антонія «о единствѣ Божіемъ», въ средн. отд. изъ русской исторіи Устрялова—«покореніе Руси Монголами», или—изъ библейской исторіи—«священныя лица евреевъ» (въ сент. треть 1858 г.). Хотя Нищинскій говорилъ по гречески, но языка ученымъ образомъ не зналъ, системы никакой не держался, болѣе же останавливался на переводѣ съ русскаго на греч. простыхъ фразъ. Въ 1865—7 г. (у Евдокимова) перевели изъ 4 катихизиса Кирилла Іерус. 11 главъ; 1-е слово о бого-

словіи Григорія Бог. и 1-й отрывокъ изъ Оригеновыхъ книгъ противъ Цельса. Иногда переводили еще богородичны-догматики (1864 г.).

Въ среднемъ отдѣленіи переводили по греч. хрестоматіи (Греч. энциклопедія, 2-я часть) избранныя мѣста изъ соч. Ксенофонта, Өукидида и Геродота; въ 1849 г. за одинъ годъ изъ Өукидида обозначено по хрестоматіи 9 листковъ (Зыковъ); въ 1849—51 г. (у Пѣвницкаго) «избранныя мѣста» изъ 5, 6 и 7-й кн. Геродота, въ слѣдующее двухлѣтіе (у Т—го) показано: 2-я книга ист. Ксенофонта (стр. 1—35), 1-я книга Өукидида (стр. 61—158), 5, 6 и 7-я (до 139 ст.) ист. Геродота; тоже у Т—ва въ 1855—7 г. Өукидидъ, впрочемъ, не всегда переводился, напр. въ консп. 1853—5 г. онъ не указывается. Дѣйствительно, писатель этотъ считается однимъ изъ труднѣйшихъ, такъ что возникаетъ вопросъ: насколько обстоятельно могло быть чтеніе его въ семинаріи? Если же принять во вниманіе отзывъ бывшихъ воспитанниковъ, что на классѣ древнихъ языковъ (особенно по гречески) иногда разбирали и переводили около 5 строчекъ, то показанное въ конспектахъ нельзя признать соотвѣтствующимъ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ преподавателей. На экзаменѣ же обыкновенно спрашивали по языкамъ весьма немного. Въ 1861—3 г. Евдокимовъ указываетъ тоже, что и у Т—го въ 1851—3 г., только вмѣсто 7-й кн. Геродота—рѣчь Демосөена противъ Лептина. Потомъ и въ среднемъ отдѣленіи свѣтскихъ писателей оставляютъ и переводятъ св. отцевъ по извѣстной учебной книгѣ, напр. въ 1865—7 г. (у Евдокимова) перевели слово Златоуста «противъ ушедшихъ вмѣсто церкви на зрѣлища» и Василія Вел. слово о постѣ.

Въ нисшемъ отдѣленіи обыкновенно занимались переводомъ св. отцевъ (по христоматіи), напр. въ 1845 г. (у Зыкова)—1-е обличительное слово Григорія Бог. на Юліана; въ 1849 г. 4 слова Златоуста, впослѣдствіи и изъ соч. Макарія Египетскаго и Василія Великаго, такъ въ 1861—3 г. (у Евдокимова) слово Златоуста на страданія Іова и Василія Великаго—о постѣ, а въ 1865—7 г. кромѣ означеннаго слова Златоуста отрывки изъ 4-хъ различныхъ бесѣдъ Макарія Егип.

Кромѣ стараго лексикона Шревеллія, пользовались грекороссійскимъ словаремъ Ивашковскаго, а съ 50-хъ годовъ и Синайскаго (бывшаго профессора сарат. семинаріи). По латынѣ словари оставались прежніе. Изученія грамматики, болѣе или менѣе серьезнаго, не было.

Французскій языкъ получилъ новую постановку. Во испол-

неніе Высочайшей воли (1840 г.) «о возведеніи знанія французскаго языка въ спб. семинаріи до такой степени, чтобы воспитанники при выходѣ изъ оной, по окончаніи своего образованія, могли свободно, чисто и правильно объясняться на томъ языкѣ, а также вести на немъ, въ случаѣ нужды, переписку, съ порученіемъ преподаванія франц. языка наставнику изъ природныхъ иностранцевъ», св. Синодъ отъ $\frac{15}{25}$ сент. 1843 г., назначивъ въ наставники француза Рюо, моднаго въ то время преподавателя въ Петербургѣ, предписалъ: «стараться всѣми мѣрами довести учениковъ въ знаніи языка до такой степени, чтобы свободно и чисто могли объясняться и сочинять». При этомъ къ двумъ урокамъ въ недѣлю положено прибавить 3-й, каждый по 2 часа. Правленіе кромѣ четверга и субботы (отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ) назначило для франц. класса еще вторникъ отъ 5 до 7 часовъ, а когда уроки были сдѣланы полуторачасовые, то прибавленъ еще 4-й урокъ по французски. На уроки этого языка на 1-й разъ учениковъ записалось 69 изъ разныхъ отдѣленій, но обыкновенно большинство занимавшихся по французски, также какъ и по нѣмецки, было изъ нисш. отдѣленія.

Вышеизложенное постановленіе отчасти относилось также и къ *нѣмецкому* языку. Учителемъ нѣмецкаго языка въ нач. 1844 г. назначенъ былъ хотя и русскій—изъ дух. академіи (Кедровъ), но родившійся въ Германіи; учениковъ къ нему записалось на 1-й разъ 40. Вскорѣ ему поручено еще преподаваніе Православнаго исповѣданія съ Богослуж. книгами, что̀ продолжалось и при его преемникѣ Пѣвницкомъ, также изъ родившихся въ Германіи.

Французъ Рюо выписалъ для учениковъ новую грамматику въ 1846 г. Ноэля и Шапсаля, а въ 1848 г., съ одобренія акад. конференціи, введена и учебная книга, имъ самимъ составленная, подъ заглавіемъ: Cours de langue française et de composition. Въ классѣ занимались обыкновенно переводами съ французскаго на русскій и обратно, при чемъ сообщались и теоретическія правила изъ франц. грамматики, какъ заявлялъ объ этомъ учитель въ своихъ коротенькихъ конспектахъ на франц. языкѣ. Для усовершенствованія произношенія требовалось громкое раздѣльное чтеніе, иногда всѣмъ классомъ—за учителемъ, а для орѳографіи—писанье подъ диктовку. Рюо не говорилъ по русски и въ классѣ объяснялся на французскомъ, что̀, при его французской живой и веселой манерѣ и нѣкоторой своеобразности, казалось семинаристамъ страннымъ и смѣшнымъ и, естественно,

мѣшало учебному дѣлу. Ревизоръ Макарій въ 1849 г., признавъ успѣхи по новымъ языкамъ *хорошими*, прибавилъ въ отчетѣ, что «ни по французски, ни по нѣмецки ученики не могутъ объясняться и могутъ переводить большею частію переведенное прежде».

Въ слѣдующемъ году былъ запросъ изъ Дух. учебн. управленія о числѣ занимающихся по французски (оказалось 40 чел.), также о руководствахъ, и требованіе лучшей постановки учебныхъ занятій, чтобы напр. не соединять въ одномъ классѣ учениковъ съ разными познаніями. Изъ руководствъ, кромѣ упомянутыхъ выше, а также и прежнихъ—грам. Перелогова, франц. христоматіи неизвѣстнаго автора, руководства къ переводамъ съ русскаго на франц. и словаря Татищева, признаны необходимыми: Рейфа словарь и Goureau собраніе разсказовъ. Помимо этого, Рюо представилъ оберъ-прокурору (1852 г.) о своемъ намѣреніи издать для учениковъ семинаріи спеціально франц. христоматію: «собраніе лучшихъ словъ и отрывковъ церковнаго краснорѣчія изъ знаменитѣйшихъ франц. проповѣдниковъ XVII—XIX вѣковъ». Правленіе, признавая такую книгу полезною въ качествѣ пособія, находило нужнымъ еще одобреніе со стороны духовной цензуры, но—какъ руководство—признало ее недостаточной, сравнительно съ бывшей въ употребленіи христоматіей, заключающей въ себѣ разныя прозаическія и поэтическія статьи, поэтому предложило новый планъ. По требованію академіи, новгородское семинарское правленіе прислало мнѣніе противъ христоматіи изъ проповѣдниковъ, такъ какъ нечего учиться проповѣданію или богословію у французовъ, а нужно изучать языкъ. Рюо отвѣчалъ, что для изученія языка уже есть его руководство, а предлагаемая христоматія полезна для высшихъ классовъ, как принаровленная по содержанію къ спеціальности воспитанниковъ, а не составленная изъ кое-какихъ статей. Дѣло не получило, однакожъ, дальнѣйшаго движенія.

Между тѣмъ къ половинѣ 50-хъ годовъ число записанныхъ на франц. языкѣ понизилось до 20—25 человѣкъ. Въ 1856 г. Рюо вышелъ по разстроенному здоровью, но когда, въ началѣ 60-хъ годовъ, изъявилъ желаніе поступить преподавателемъ въ академію, указывая на то, что въ семинаріи его ученики могутъ даже объясняться по французски, *)—изъ академіи послѣдовалъ

*) Въ 1855 г. онъ писалъ и въ отчетѣ, что «ученики понимаютъ и могутъ даже говорить по французски».

запросъ семин. правленію объ успѣхахъ во француз. языкѣ при Рюо. Шавровъ, которому поручено было преподаваніе франц. языка, отвѣчалъ на вопросъ правленія, что ученики знали по французски довольно порядочно, но объясняться могъ одинъ только В. Поповъ—изъ заграницы. Вывели на справку и отмѣтки учениковъ по французски въ спискахъ, оказавшіяся не особенно хорошими, и число опущенныхъ уроковъ учителемъ Рюо, въ первые годы довольно незначительное, а въ послѣдующіе отъ 25 до 56 разъ, при чемъ ректоръ Христофоръ или самъ назначалъ ученикамъ переводы, или поручалъ заниматься съ ними воспитаннику высш. отдѣленія Ярославскому; да и сами ученики неисправно посѣщали уроки французскаго языка. Все это прописано было въ отвѣтѣ на запросъ академ. правленія.

Съ 1857 г. французскій языкъ опять преподавалъ французъ—Крестлингкъ, у котораго ученики раздѣлялись на старшій и младшій классы: въ первомъ переводили изъ христоматіи Рюо, а во второмъ занимались по руководству Margot. По грамматикѣ - было руководство самого Крестлингка (1862 г.). Съ русскаго на франц. переводили изъ «собранія разсказовъ и анекдотовъ, для упражненія въ переводахъ съ русскаго на франц. и нѣм.»— въ 1858—9 г. письма русскаго путешественника, вечеръ у Кантемира и т. п. Употреблялась и христоматія Нувеля, а также и книга для переводовъ съ русскаго на франц. Крестлингка и Кускова (съ 1865 г.). Но ревизоръ Карповъ въ 1863 г. далъ неодобрительный отзывъ о преподавателѣ за «невнимательность и неисправность». Несмотря на внушеніе по этому поводу акад. правленія, преподаватель опустилъ до 70 уроковъ въ 1865 г. и былъ уволенъ. Уроки занялъ профессоръ Барсовъ, а потомъ и преподаватель франц. языка въ академіи Поповицкій, который занимался съ учениками высш. и средн. отдѣленій грамматикой и переводомъ съ франц. на русскій и обратно по руководствамъ Рюо и Крестлингка, потомъ и Марго, а Барсовъ въ нисш. отдѣленіи—этимологіей и переводомъ болѣе легкихъ статей по христоматіи Рюо.

По *нѣмецки* въ началѣ 40-хъ годовъ у Кедрова переводили «отрывки изъ прозаич. сочиненій лучшихъ россійскихъ писателей, сост. Бераромъ и Журданомъ,» кромѣ грамматики «упражняемы были въ составленіи по нѣмецки простыхъ рѣченій и въ чистописаніи» Чаще употреблялась христоматія, изд. Шебелевымъ подъ заглавіемъ Auswahl von mustern deuscher prosaiker und dichter; переводили съ нѣм. съ грамматическимъ разборомъ, причемъ у Пѣвницкаго, въ на-

чалѣ 50-хъ годовъ, «каждая статья перефразировалась примѣнительно къ правиламъ нѣмецк. синтаксиса и переводилась съ русскаго на нѣмецкій; также придумывались самими учениками предложенія примѣнительно къ встрѣчающимся правиламъ.» Въ высш. и средн. отдѣленіи переводили иногда съ русскаго на нѣмецкій всеобщую исторію Шрекка. У Брандта (съ конца 50-хъ годовъ), сверхъ того, грамматика отдѣльно проходилась, особенно глаголъ подробно. Онъ ввелъ руководства къ изученію нѣмец. языка—Маака, Лонгардта, христом. Lüben u. Nacke, Массона, сборникъ статей, также нѣмец. христоматію, изд. для нѣмец. школы св. Петра и грамматику Фреймана (съ 1865 г.); занималъ переводами (словеснымъ и письменнымъ) съ русскаго на нѣмецкій «писемъ русскаго путешественника» Карамзина и др., при чемъ лучшіе опыты иногда прилагались къ конспектамъ, а съ нѣмецк. на русскій переводились соч. Шиллера «Вильгельмъ Телль» и «30 лѣтняя война» (до 80 страницъ въ годъ, напр. въ 1867 г. изъ разныхъ мѣстъ); объяснялъ стихотворенія Шиллера воспитанникамъ, говорящимъ по нѣмецки, и сообщалъ свѣдѣнія изъ исторіи нѣмец. литературы (консп. 1863 г.). У этого учителя замѣтно серьезное отношеніе къ дѣлу и умѣнье пріохотить воспитанниковъ. Но вообще о постановкѣ новыхъ языковъ можно замѣтить, что она была весьма неудовлетворительна. Занятія были не обязательны, уроки—послѣ обѣда, начальство за ними почти не надзирало, отсюда небрежность и учениковъ и часто учителей. Если же и находились учители аккуратные и увлекающіеся своимъ дѣломъ, въ родѣ нѣмца Брандта, то и они, при существующихъ условіяхъ, могли приносить пользу развѣ только единицамъ.

На *Финскій языкъ* семинарское правленіе нашло преподавателя изъ природныхъ финновъ, Фримана, который и былъ утвержденъ въ должности, по опредѣленію св. Синода отъ $\frac{11}{13}$ сент. 1844 г. Бывшій учитель Д. Успенскій, который преподавалъ также греческій языкъ, а съ 1841 г. и катихизическое ученіе съ богослужебными книгами, изъявлялъ было намѣреніе остаться преподавателемъ только финскаго языка, но правленіе не нашло удобнымъ его оставить, особенно въ виду имѣвшагося уже кандидата. По опредѣленіи Фримана, Успенскій подавалъ прошеніе митрополиту объ оставленіи его преподавателемъ финскаго языка, съ цѣлію докончить труды по переводу богослужебныхъ книгъ и составленію финскаго словаря, но потомъ отказался. Въ прошеніи онъ писалъ между прочимъ: «Фриману, человѣку не имѣющему ученаго образованія и притомъ незнаю-

щему ни славянскаго, ни греческаго языка, еще много нужно будетъ учиться самому, чтобы быть въ состояніи переводить богослужебныя книги на финскій языкъ. Между тѣмъ финны нетерпѣливо алчутъ духовной пищи..... Не понимая славянской службы, они даже въ великій постъ не ходятъ въ православную церковь, а ходятъ въ кирки къ лютеранскимъ пасторамъ, слушать ихъ лютеранскія проповѣди». Фриманъ также былъ лютеранскаго вѣроисповѣданія.

На первый разъ у Фримана ученики переводили съ финскаго на русскій Новый Завѣтъ (Ев. отъ Мѳ.), а съ русскаго на финскій утреннія молитвы, нѣкоторые—и разсказы изъ свящ. исторіи; назначалось также изученіе финскихъ разговоровъ. Занимающихся было 11 человѣкъ (въ 1845 г.), изъ которыхъ только три были отмѣчены учителемъ въ 1-мъ разрядѣ. Впослѣдствіи (напр. въ 1849 г.) прибавлены къ переводамъ съ русскаго—разныя богословскія статьи и проповѣди, также литургія Златоуста. Грамматика изучалась своимъ чередомъ (по Окулову). Но учащихся въ означенномъ году было только 5 изъ нисш. и средн. отд., а въ 50-хъ гг. иногда отъ 2-хъ до 4. Въ 1853 г. Фриманъ писалъ: «православные финны, обитающіе въ восточной Финляндіи, хотя уже въ 1227 г. обращены въ христіанство, но, отчуждаемые отъ правосл. церкви незнаніемъ русскаго языка, до сихъ поръ коснѣютъ въ своихъ прежнихъ языческихъ обрядахъ и предразсудкахъ, или уклоняются въ расколъ». Въ виду этого, съ дозволенія начальства, ученики высшаго отдѣленія Ил. Зотиковъ и Ѳед. Львовъ, подъ надзоромъ учителя, перевели съ славянскаго на финскій литургію Златоуста; а самъ Фриманъ перевелъ вечерню и утреню. Переводы, представленные въ Д. у. Управленіе были возвращены для исправленія, съ тѣмъ, чтобы потомъ ввести ихъ въ Иломанцскомъ приходѣ, куоп. губ. Львовъ, будучи уже священникомъ, представлялъ снова переводъ подъ заглавіемъ: «послѣдованіе церк. пѣснопѣній Божеств. литургіи», но его опять возвратили для исправленія.

Въ концѣ 50-хъ годовъ Фриманъ писалъ въ своемъ отчетѣ, что ученики (12 чел.) могутъ переводить съ фин. на русскій и обратно, писать сочиненія по фински, преимущественно духовнаго содержанія, объясняться изустно и выговоръ имѣютъ удовлетворительный; пользуются словарями—финско-русскимъ Воллина (1848 г.) и русско-финскимъ, составл. по Высоч. повелѣнію въ 1851 г. Но изъ переводовъ учениковъ указывалъ опять тоже: литургію Злат., вечерню и утреню; послѣ прибавлены—часо-

словъ и чинъ пріобщенія больныхъ. Лица, просматривавшія переводы, изъ финл. священниковъ, указывали неисправности. По ревизіи Карпова 1863 г., учителю сдѣлано внушеніе за невниманіе къ своимъ обязанностямъ. Въ этомъ году въ его конспектѣ значится, что, кромѣ грамматики и выучиванія разговорныхъ фразъ, занимались переводомъ Новаго Завѣта—(изъ евангелій 18 главъ съ финскаго и 7 гл. изъ ев. Луки на финскій) и разныхъ статей дух. содержанія (?). Сверхъ того, перевели 1 главу изъ исторіи Финляндіи (?). Въ 1865—7 г. указано всего изъ Нов. Завѣта 12 главъ, но еще 5 статей изъ христоматіи Лиліуса, затѣмъ опять неопредѣленно—«нѣсколько духовныхъ поученій», напр. изъ Ир. Путятина. Но занимающихся по фински въ 60-хъ годахъ стало вообще болѣе, со времени закрытія класса эстскаго языка.

Эстскій языкъ введенъ былъ съ янв. 1847 года, по Высочайшему повелѣнію отъ 11 февр. 1846 г. для воспитанниковъ, желающихъ изучать его, даже съ увольненіемъ ихъ отъ изученія греческаго языка и «другихъ менѣе необходимыхъ предметовъ семинарскаго ученія». Преподаваніе поручено тому же Фриману. Учениковъ записалось сначала 20 человѣкъ, потомъ (1849 г.) занимавшихся по эстски было 13 и менѣе,—до 2 (1863 г.). Занятія состояли въ изученіи грамматики и эстскихъ разговоровъ, въ переводахъ на эстскій изъ Новаго Завѣта, или изъ богослуж. книгъ, напр. изъ пасхальной службы, въ 1856 г. Иногда Фриманъ въ отчетахъ упоминаетъ о переводахъ на эстскій «духовныхъ словъ», напр. въ 1849 г. одинъ ученикъ (П. Николаевскій) перевелъ брошюрку въ 67 стр. «указаніе пути въ царство небесное», Иннокентія еп. камч., или напр. переведена была (1857—8 г.) бесѣда сельскаго священника предъ Петровымъ постомъ; большею же частію учитель не обозначаетъ, какія статьи и въ какомъ количествѣ переводились на эстскій; равнымъ образомъ, упоминая о томъ, что ученики могутъ составлять сочиненія по эстски,—ни темъ, ни сочиненій не называетъ. Съ эстскаго на русскій переводили по хрестоматіи (напр. въ 1849 г. 10 главъ), а также и Новый Завѣтъ. Въ числѣ пособій указываются нѣмецко-эстскій словарь Гупеля 1818 г. и его же эстская грамматика. Еще въ 1861 г. правленіе для облегченія Фримана, просившаго увеличенія содержанія за труды, предположило закрыть каѳедру эстскаго языка и перенести ее въ Ригу, но рѣшеніе о закрытіи послѣдовало только въ 1865 г.

Въ концѣ 50-хъ годовъ преподавался въ спб. семинаріи и

монгольскій языкъ. По опредѣленію св. Синода отъ 8 марта 1858 г., «для преуспѣянія проповѣди слова Божія между язычествующими бурятами (иркутской епархіи)—признано необходимымъ вызвать въ С.-Петербургъ изъ Иркутска 7 или 8 молодыхъ людей изъ мѣстнаго духовенства, для преподаванія имъ полнаго миссіонерскаго образованія, съ обученіемъ ихъ въ здѣшнемъ университетѣ и монгольскому языку». Профессоръ университета, дѣйств. статскій совѣтникъ Поповъ изъявилъ согласіе преподавать въ семинаріи монг. языкъ за приличное вознагражденіе (см. въ отд *Экономія*), съ зачисленіемъ на службу по духовному вѣдомству. Первоначально предположено было назначить 1 урокъ для монг. языка, но митр. Григорій предложилъ назначить 3 урока, «дабы дѣло пошло успѣшнѣе». Изъ своихъ воспитанниковъ не нашлось охотниковъ заниматься по монгольски. Изъ 7 же, пріѣхавшихъ иркутскихъ воспитанниковъ, 4 уже окончили курсъ къ сент. 1858 г. Митрополитъ предлагалъ оставить ихъ еще на годъ въ семинаріи, но, по опредѣнію св. Синода, они помѣщены были вольнослушателями въ духовную академію и должны были ходить на уроки монгольскаго языка, вмѣстѣ съ тремя остальными, обучавшимися въ семинаріи. (См. въ отд. *Воспитанники*).

Поповъ представилъ программу уроковъ на 4 года, по 2 урока въ недѣлю. 1) Чтеніе и письмо, грамматика, переводъ краткихъ изреченій. 2) Переводъ съ монгольскаго избранныхъ буддійскихъ сочиненій и ознакомленіе съ буддизмомъ. 3) Догматическія сочиненія буддизма и переводъ съ русскаго или славянскаго на монгольскій краткихъ изреченій и молитвъ. 4) Продолженіе того же; переводъ на монгольскій Евангелія и богослуж. книгъ и разговоры. Выписаны были слѣдующія учебныя руководства: монгольская грамматика Бобровникова, монг. хрестоматія Попова, монг. хрест. Ковалевскаго, монгольско-россійско-нѣмецкій словарь Шмидта, монг. русск. франц. словарь Ковалевскаго, Geschichte der Ost-Mongolen, von Schmidt, и до 10 изданій разныхъ монгольскихъ книгъ—выписаны чрезъ Иркутское духовное начальство. Изъ Хозяйственнаго упр. безмездно высланы: служебникъ, требникъ и начатки христ. ученія—на монгольскомъ. Архіеп. яросл. Нилъ присылалъ (въ 1858—9 гг.) для воспитанниковъ изъ иркутской сем., изучающихъ монг. языкъ, по нѣскольку экз. своихъ переводовъ на монг. яз. служебника, требника и начатковъ христ. ученія, а также своего соч. о буддизмѣ. По отчету Попова за 1858—9 г., онъ «вполнѣ преподалъ грам-

матику т. е. этимологію и синтаксисъ по собственному руководству; при чемъ объясненіе каждаго правила сопровождалось примѣрами, извлеченными изъ лучшихъ монгольскихъ сочиненій и живой народной рѣчи». Изъ христоматіи Ковалевскаго переведены 4 статьи, при чемъ «особенное вниманіе обращено было на объясненія филологическія, историческія и религіозныя (такъ какъ по содержанію статьи относятся преимущественно къ вѣрованіямъ и исторіи буддизма). Поддерживались, сверхъ того, постоянныя упражненія въ чтеніи и письмѣ.—Съ отъѣздомъ проф. Попова изъ С.-Петербурга въ 1860 г., прекратились уроки монг. языка, затѣмъ классъ этотъ закрытъ формально, а книги отосланы въ монголо-бурятскую миссію (1863 г.).

Иконописаніе.

Иконописаніе введено на основаніи Высочайше одобреннаго въ 14-й день ноября 1843 г. доклада синодальнаго оберъ-прокурора,—согласно опредѣленію св. Синода *). Въ предписаніи акад. правленія отъ 7 апр. 1844 г. значилось: по Высочайшему повелѣнію «открыть въ с.-петербургской семинаріи въ видѣ опыта, классъ рисовальнаго искусства, съ особымъ направленіемъ онаго къ иконописанію, преимущественно въ древнемъ русскомъ стилѣ, и съ назначеніемъ на сей классъ тѣхъ только воспитанниковъ, въ которыхъ замѣчена будетъ особенная охота и способность къ живописи. Для занятія должности наставника по сему классу Высочайше разрѣшено пригласить академика Солнцева, какъ извѣстнаго въ иконописаніи и изучившаго стиль

*) Въ отчетѣ синод. об.-прокурора за 1843 г. читаемъ: «при недостаткѣ въ искусныхъ и твердо знающихъ древній стиль иконописцахъ, многіе православные храмы въ нашемъ обширномъ отечествѣ наполнены такими иконами, которыя или носятъ на себѣ отпечатокъ иноземнаго вліянія, или, писанныя неискусною рукою и безъ знанія правилъ, представляютъ свящ. изображенія въ неблаголѣпномъ видѣ. Чтобы устранить сіи неудобства, сколько то можетъ зависѣть отъ дух. училищъ, (чтобы дать начало основанію у насъ православной школы иконнаго письма), признано полезнымъ постепенно вводить при нихъ обученіе иконописанію, которое для будущихъ служителей церкви въ часы отдохновенія могло бы служить самымъ благочестивымъ и приличнымъ ихъ сану занятіемъ, и на первый разъ положено открыть при здѣшней семинаріи, въ видѣ опыта, классъ рисованія для воспитанниковъ, имѣющихъ къ тому особенную охоту и способность. Онъ будетъ направленъ преимущественно къ иконописанію и порученъ главному руководству академика Солнцева, извѣстнаго въ отечествѣ нашемъ глубокими познаніями въ древнемъ греческомъ и русскомъ стилѣ». (Извл. изъ отч. об.-прок. за 1843 г. стр. 63. 113).

древней русской иконописи»,—съ предоставленіемъ ему пригласить другаго художника для занятій съ учениками, «подъ ближайшимъ его руководствомъ». Приглашенъ художникъ Заболотскій, который получилъ три урока (6 часовъ) въ недѣлю, послѣ обѣда, а Солнцеву предоставлено лишь наблюденіе—2 или 1 разъ въ недѣлю. Уроки начались съ 13 апр 1844 года. Въ теченіе этого года, какъ значится въ конспектѣ Заболотскаго, «въ классѣ производились лекціи и объясненія по части рисованія на доскѣ мѣломъ, съ которыхъ очерковъ воспитанники копировали въ свои тетради», (потомъ и съ гипсовыхъ фигуръ рисовали). Пройдено: о линіяхъ, о головѣ, о перспективѣ, о корпусѣ человѣческаго тѣла, объ одеждѣ, о свѣтѣ. Въ консп. 1847 г. уже обозначается—рисованіе, иконописаніе и живопись. Въ 1845 г. иконописаніемъ занимались 101 воспитанникъ изъ всѣхъ отдѣленій; опыты въ живописи представлялись и на публичный экзаменъ. На запросъ Дух. уч. Управленія въ 1848 г., сколько человѣкъ и какъ занимаются живописью?—правленіе отвѣчало: занимаются 95 и не ниже «порядочно». Въ этомъ году 12 воспитанниковъ высш. отдѣленія написали уже образа, (Св. Троица, Вознесеніе, бѣгство въ Египетъ, нерукотворенный Спасъ, исцѣленіе слѣпорожденнаго и пр.). Съ конца 40-хъ годовъ число учащихся уменьшается (48 чел. изъ всѣхъ отд. въ 1849 г., въ 1853 г. 47—55, 1861—38, 1867—13) *), но нѣкоторые и изъ окончившихъ курсъ продолжали заниматься, напр. въ 1849 г. такихъ было трое, изъ нихъ каждый написалъ до 11 эскизовъ, орнаментовъ и образовъ масляными и друг. красками, «по правиламъ древняго византійскаго художества и сходно съ такъ называемыми въ дѣлѣ иконописнаго искусства нашей православной церкви подлинниками» **). Между тѣмъ ученики высш. отдѣленія писали карандашемъ и красками акварельными и яичными изображенія съ древнихъ святцевъ; въ средн. отдѣленіи копировали съ оригиналовъ карандашемъ и представили нѣкоторые опыты красками; въ нисшемъ занимались копированіемъ частей человѣческой фигуры.

---

*) Солнцевъ пишетъ въ своихъ запискахъ въ *Русской старинѣ:* «при началѣ курса поступало человѣкъ 70 и больше, а къ выпуску оставалось не болѣе 15, такъ какъ многимъ я совѣтовалъ не заниматься живописью по ихъ неспособности къ тому». (*Моя жизнь*. Р. С. 1876 г. VI. 299).

**) Солнцеву еще въ 1845 г. Синодомъ разрѣшено составлять сборникъ старинныхъ подлинниковъ ликовъ святыхъ и брать ихъ изъ разныхъ монастырей,—съ цѣлію изданія, по одобреніи духовной цензуры. (См. извл. изъ отч. об.-прок. за 1845 г. стр. 63).

Всего по списку значится свыше 100 опытовъ. Между прочимъ занимались рисованіемъ облаченій и церк. утвари. Въ 1849 году введено было еще и такъ называемое *техническое ученіе*, хотя и раньше (1846 г.) сообщались свѣдѣнія о грунтованіи, о клеѣ для красокъ, о золоченіи и т. п. Отъ $\frac{15}{19}$ апр. 1849 г. св. Синодъ опредѣлилъ: «ввести въ видѣ опыта техническое преподаваніе иконописи, съ изученіемъ разныхъ производствъ образнаго и стѣннаго писанія». Съ этою цѣлію назначенъ особый техникъ, крестьянинъ Коротковъ, которому дана особая программа, и на пріобрѣтеніе разныхъ матеріаловъ отпущено 300 руб. Но въ 1852 г. Коротковъ былъ уволенъ, какъ малоопытный и неусердный; опредѣлено было приглашать разныхъ иконописцевъ, позолотчиковъ и столяровъ, вмѣсто одного постояннаго,—подъ наблюденіемъ Солнцева и по его представленію, при чемъ на издержки назначено отъ 100 до 150 р. Послѣ этого приглашались разные техники,—напр. Богдановъ, Токаревъ, Любавинъ, Васильевъ. Воспитанниковъ, занимавшихся техническимъ ученіемъ было обыкновенно отъ 10 до 15. Имъ преподавалось: левкасное дѣло, золоченіе, о краскахъ, мурованіе и стѣнописаніе, возстановленіе иконъ, олифованіе ихъ; составленіе полимента и позолота по нему, цированіе по золоту и пр. Объ успѣхахъ по части живописи и техническаго рисованія правленіе, на основаніи отчета Солнцева, должно было ежегодно доносить высшему начальству. Митр. Антоній, по словамъ Солнцева, «оказывалъ особенное покровительство живописи и иконописанію... Онъ говорилъ, что на священникѣ, какъ на хозяинѣ церкви, лежитъ прямая обязанность починять ее, а слѣдовательно и понимать иконописаніе; вслѣдствіе этого и заставлялъ воспитанниковъ заниматься живописью» *). Въ 1847 г. «для большаго усовершенствованія тѣхъ (изъ воспитанниковъ), кои особенно успѣли, дозволено имъ, по собственному ихъ желанію, посѣщать въ свободное отъ занятій время Импер. академію художествъ, подъ ближайшимъ надзоромъ акад. Солнцева» **).

Съ цѣлію снятія замѣчательныхъ иконъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ назначались въ командировки, по рекомендаціи Солнцева, напр. въ 1852 г. въ Новгородскій Софійскій соборъ, для

---

*) *Солнц.* «Моя жизнь», въ *Русск. Стар.* 1876 г. VI. 299. О митр. Серафимѣ авторъ замѣчаетъ, что онъ «мало обращалъ вниманія на занятія дух. воспитанниковъ живописью». Но Серафимъ умеръ еще до введенія живописи въ семинаріи, въ янв. 1843 г.

**) Извл. изъ отч. об.-пр. за 1847 г. стр. 50.

скопированія образовъ Софіи премудрости Божіей и апостоловъ Петра и Павла. Въ 1853 г. двое назначены были на Аѳонъ, для изученія образцевъ древней византійской живописи, впрочемъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ на востокѣ, не отправлены. Но въ 1857 г. одного изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, занимавшихся живописью, съ его согласія, прикомандировали къ отправлявшемуся на востокъ съ «набожною и ученою цѣлію», бывшему настоятелю нашей миссіи въ Іерусалимѣ, архим. Порфирію,—«съ зачисленіемъ ему таковой командировки въ дух. училищную службу» и съ выдачею на путевыя издержки 750 р. с. изъ дух. училищныхъ капиталовъ.

Также и въ семинарію иконы присылались изъ разныхъ мѣстъ, какъ для образцевъ, такъ и съ цѣлію ихъ разсмотрѣнія и опредѣленія въ отношеніи пригодности. Въ началѣ 50-хъ годовъ, когда Солнцеву разрѣшено было составить для спб. семинаріи образцевыя изображенія праздниковъ и святыхъ,—изъ Тихвинскаго монастыря было выслано 5 иконъ (двунадесятые праздники) для скопированія; изъ ризницы ал.-невской лавры брали 11 иконъ—съ тою же цѣлію. Въ 1857 г. въ семинарію присланы раскольническія иконы, признанныя св. Синодомъ неправильными, числомъ 11, «чтобы хотя доски оныхъ могли быть употреблены съ пользою учащимися иконописанію». Въ слѣдующемъ году выслано, по опред. св. Синода, 76 иконъ, взятыхъ изъ молельни крестьянина Ушакова, также изъ раскольнической молельни бердичевскаго мѣщанина Чесненка. Въ 1860 г. присланы для руководства 31 икона и 2 креста послѣ умершей жены чиновника, Жуковской. Солнцевъ разсматривалъ иконы и 22 изъ нихъ обратилъ въ доски. По предложенію генерала Хрулева (1860 г.), признано полезнымъ пріобрѣсти хромолитографированные оттиски съ древнихъ иконъ. Другія семинаріи обращались къ петербургской за совѣтами и пособіями по части иконописанія, хотя и не всегда могли быть удовлетворяемы. Такъ въ 1861 г. вслѣдствіе запроса изъ архангельской семинаріи образцевъ греческаго письма, предписано было немедленно снять съ такихъ иконъ точныя копіи и выслать въ архангел. семинарію. Но Солнцевъ заявилъ, что хотя ученики высш. отд. и могли бы снять копіи, но имъ нѣтъ времени, такъ какъ заняты приготовленіемъ работъ для выпускнаго экзамена, а воспитанники другихъ классовъ рисуютъ только карандашомъ. Учители иконописанія по разнымъ семинаріямъ выходили большею частію изъ с.-петербургской. Воспитанники же другихъ семинарій,

оказавшіе въ иконописаніи особые успѣхи, принимались въ петербургскую для дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ виду такихъ очевидныхъ успѣховъ по классу иконописанія, со введеніемъ новаго устава 1867 г., когда закрылся этотъ классъ, семинарское правленіе нашло нужнымъ ходатайствовать снова объ открытіи его. (См. ниже, пер. III).

Педагогика.

По закрытіи классовъ медицины и сельскаго хозяйства, какъ бы въ замѣну ихъ, съ августа 1866 г., также въ народныхъ интересахъ, введена въ семинарскій курсъ педагогика, по распоряженію Д. у. управленія, согласно представленію семинарскаго правленія. Еще съ конца 30-хъ годовъ духовное начальство обращало вниманіе на «первоначальныя поселянскія школы при церквахъ... устрояемыя иждивеніемъ духовенства», которое «снабжало бѣднѣйшихъ учениковъ книгами и письменными принадлежностями и, по неимѣнію въ нѣкоторыхъ приходахъ особаго помѣщенія для училищъ, уступало для нихъ свои комнаты» *). Но какихъ либо мѣръ къ ознакомленію будущихъ пастырей церкви съ пріемами и методами преподаванія не принималось до 60-хъ годовъ, хотя пособія по этой части уже существовали, напр. Ободовскаго—педагогика и дидактика, изд. еще въ концѣ 30-хъ годовъ, Евсевія (Орлинскаго), тогдашняго ректора моск. акад.—«О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія» (М. 1844 г.). Епископъ же камчатскій Иннокентій Веніаминовъ (впосл. моск. митрополитъ) въ особомъ письмѣ къ гр. Пратасову (1845 г.) изложилъ свой проэктъ относительно обученія дѣтей простонародья духовенствомъ, (преимущественно посредствомъ живаго собесѣдованія) **). Въ 1863 г. проф. семинаріи Вл. В. Никольскій, по возвращеніи изъ заграницы, представлялъ оберъ-прокурору отчетъ о заграничныхъ педагогическихъ заведеніяхъ, съ мнѣніемъ о введеніи курса педагогики въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Цѣль введенія педагогики въ 1866 г. была преимущественно народная, такъ какъ признано было, «что правильный ходъ просвѣщенія народныхъ массъ возможенъ

---

*) Извл. изъ отч. об.-прок. 1837 г. 122. 1849 г. 97. 1851 г. 107. 1859 г. 20. Ср. Уст. дух. конс. 1841. § 14. Число школъ церковно-приходскихъ напр. въ 1860 г. простиралось до 7907, а въ 1865 году до 21420. (Отч. об.-прок. 1860 г. 67. Всеподд. зап. об.-прок. 1865 г. стр. 45).

**) *Барсуковъ*, Митр. Иннокентій. М. 1884 г. стр. 222—233.

только при содѣйствіи духовенства». *) Въ письмѣ об.-прокурора гр. Д. А. Толстаго къ председателямъ земскихъ управъ отъ 5 марта 1866 г. сказано, что «духовное начальство вводитъ въ семинарскій курсъ преподаваніе педагогики, какъ предмета необходимаго для будущаго учителя, и учреждаетъ воскресныя школы при семинаріяхъ, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, будутъ заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей, и такимъ образомъ приготовляться къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ» (о поддержаніи которыхъ земствами и проситъ гр. Толстой въ этомъ письмѣ). При сообщеніи объ этомъ семин. правленію, для библіотеки семинаріи выслана книга, непредназначавшаяся къ обращенію въ публикѣ: «Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства.» Затѣмъ прислана утвержденная св. Синодомъ программа по педагогикѣ, «заключающая въ себѣ какъ общія правила для воспитанія юношества, такъ и подробныя наставленія объ употребленіи болѣе легкихъ и болѣе раціональныхъ методовъ обученія», и указанъ учебникъ Шафранова, не соотвѣтствовавшій, впрочемъ, программѣ. Книга же Шварца (Руководство къ воспитанію и обученію), которую разсматривалъ, по порученію начальства, преподаватель семинаріи Щелкуновъ и не одобрилъ въ качествѣ руководства, какъ не имѣющую собственно отношенія къ духовнымъ воспитанникамъ,—рекомендована въ пособіе.

---

*) Извл. изъ отч. об.-прок. 1866 г. стр. 70, 118. «Чѣмъ успѣшнѣе распространились церковно-приходскія школы, (главная заслуга которыхъ въ томъ, что онѣ даютъ воспитаніе въ духѣ православно-народномъ), тѣмъ бо̀льшая обязанность лежитъ на духовномъ вѣдомствѣ и на обществѣ упрочить ихъ существованіе подготовленіемъ учителей, улучшеніемъ преподованія и въ особенности матеріальнымъ ихъ обезпеченіемъ. Съ этою цѣлію духовнымъ вѣдомствомъ приняты уже различныя мѣры, и можно надѣяться, что общество не останется безучастнымъ къ положенію этихъ первоначальныхъ училищъ, призванныхъ образовать народъ, только что начинающій учиться. Школа—болѣе, чѣмъ элементарное училище грамотности; она вмѣстѣ съ тѣмъ и преддверіе къ церкви; въ ней дѣти преимущественно знакомятся съ догматами вѣры и воспитываются въ правилахъ христіанской нравственности. Такое значеніе, признанное за народною школою во всѣхъ образованныхъ государствахъ, принадлежитъ ей въ особенности въ Россіи, гдѣ народъ, проникнутый самымъ теплымъ христіанскимъ чувствомъ, къ сожалѣнію, еще весьма мало знакомъ съ сущностью исповѣдуемой имъ вѣры; отчего не рѣдко у насъ отцы поучаются въ этомъ отношеніи отъ дѣтей». (Всеподдан. докл. зап. гр. Д. Толстаго о дѣят. прав. дух. 1865 г. стр. 46, 47. Ср. Отч. 1866 г. стр. 116—119).

Уроки педагогики положены были со 2-го года въ средн. отдѣленіи и должны были продолжаться въ высшемъ (собственно дидактика). Назначенный на этотъ предметъ наставникъ Щелкуновъ выдавалъ свои краткія записки, составленныя преимущественно по Шварцу, хотя въ пользованіи преподавателя были и другія педагогическія сочиненія и статьи (Гугеля, Анопкина, Юркевича, Пирогова, журн. Педаг. сборникъ). Въ его конспектѣ въ отдѣлѣ педагогики, послѣ введенія и общихъ понятій о воспитаніи, его задачи, трудности, характерѣ и пр., слѣдуетъ глава 1-я о воспитаніи религіозномъ, и этимъ закончено преподанное по педагогикѣ въ сред. отдѣленіи. Дидактика же составлена частію по Шафранову съ дополненіями изъ Шварца, частію же и на основаніи др. руководствъ, напр. глава о способахъ обученія грамотѣ, при чемъ указываются способы педагоговъ—Базедова, Песталоцци, Пельмана, Стефани, Круга, Гинча, Щульце, Лермантова, Золотова, Главинскаго и др. съ «общимъ заключеніемъ о сихъ способахъ.»

Воскресная школа открыта была въ томъ же 1866 г. На нее выслано 100 руб. отъ министра народ. просвѣщенія. Ученье положено было два раза въ недѣлю: въ субботу и воскресенье отъ $^1/_2$ 2-го до $^1/_2$ 4 часа; учащіеся (отъ 30 до 40 чел.) раздѣлены на двѣ группы; имъ преподавалось: чтеніе, чистописаніе, ариѳметика, законъ Божій, отчасти и церковное пѣніе, правила приличія и нравственности. Съ мальчиками занимались воспитанники высш. отдѣленія, подъ руководствомъ преподавателя учительской семинаріи и ал. невскаго училища, свящ. Петрова.

Письменныя упражненія.

Въ обученіи воспитанниковъ искусству писать, начинавшемся съ первыхъ же уроковъ словесности въ низшемъ отдѣленіи, хотя поддерживались старые способы—упражнять въ составленіи періодовъ, хрій, описаній, разсужденій, но прилагались и иные пріемы, смотря по способности и находчивости преподавателя. Еще въ 40-хъ годахъ бывали преподаватели, не ограничивавшіеся только указанными способами, напр. М-овъ нерѣдко читалъ въ классѣ ту или другую статью, доступную воспитанникамъ (большею частію изъ журн. «Воскресное чтеніе») и предлагалъ потомъ изложить слышанное на бумагѣ, преемникъ же его Ч-скій вообще не былъ сторонникомъ риторическихъ формулъ. Въ 50-хъ годахъ дѣло первоначальнаго обученія писа-

тельству, какъ отчасти и выше замѣчено (стр. 378), было поставлено основательно. Воспитанниковъ первоначально практиковали въ письменномъ изложеніи на русскомъ языкѣ болѣе простой главы изъ славянской библіи (изъ кн. историческихъ), или какого нибудь отрывка изъ латинскаго автора, далѣе—въ изложеніи прочитаннаго учителемъ въ классѣ отрывка изъ какого нибудь сочиненія, въ замѣнѣ однихъ оборотовъ рѣчи другими, въ переложеніи стиховъ въ прозу, въ краткомъ изложеніи содержанія данной для прочтенія статьи, напр. проповѣди Иннокентія, или въ передачѣ ея главныхъ мыслей.

Между прочимъ, съ цѣлію развитія бо̀льшей чистоты русскаго языка, отмѣнены были латинскія сочиненія—въ первые три года семинарскаго курса.

Въ правилахъ 1840 г. сказано (§ 18): «собственныя сочиненія учениковъ, какъ вѣрнѣйшее средство къ развитію и укрѣпленію ихъ умственныхъ способностей, должны быть писаны попремѣнно на языкахъ русскомъ и латинскомъ и разсматриваемы наставниками съ подлежащею отчетливостію *). Таковыхъ сочиненій для каждаго воспитанника полагается на каждый учебный мѣсяцъ въ нисшемъ отдѣленіи по 4, въ среднемъ по 3, а въ высшемъ по 2; въ послѣднемъ сверхъ того по *одной* проповѣди для каждаго воспитанника въ теченіе каждой трети года. Проповѣди должны быть писаны сколь возможно вразумительнѣе и ближе къ понятіямъ прихожанъ простолюдиновъ». Въ 1849 г. о сочиненіяхъ въ высш. отдѣленіи ректоръ Христофоръ писалъ въ концѣ своего конспекта: «ученики занимаемы были сочиненіемъ церковныхъ словъ, поучительныхъ бесѣдъ и краткихъ поученій и особо—каждомѣсячно назначаемыхъ на данныя предложенія разсужденій на латинскомъ и россійскомъ языкѣ—съ критическимъ разборомъ оныхъ въ классѣ.

Но уже къ концу предъидущаго періода прежнее значеніе латинскаго языка, для того, чтобы болѣе или менѣе свободно выражаться на немъ устно и письменно, въ семинаріяхъ значительно ослабѣло **); съ реформой же 1840—41 г. уничтожив-

*) Въ слѣдующемъ 19-мъ § правилъ говорится, что «для многолюдныхъ классовъ, къ облегченію наставниковъ главныхъ предметовъ въ разсматриваніи ученическихъ упражненій, въ томъ числѣ и проповѣдей, употреблять наставниковъ второстепенныхъ предметовъ, по усмотрѣнію семинарскихъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ архіереевъ».

**) Въ 1838 г. московск. митр. Филаретъ писалъ Николаю (Соколову), еп. калужскому: «упадокъ латинскаго языка теперь болѣе или менѣе общій, только не въ одинаковой степени». (Чт. въ общ. люб. дух. пр. 1870. XI).

шей преподаванiе на латинскомъ языкѣ, ученики стали сильно затрудняться излагать свои мысли по латынѣ и старались переводить ихъ съ русскаго. Въ виду этого въ 1844 г. могилевская семинарiя возбудила вопросъ объ отмѣнѣ латинскихъ сочиненiй, какъ безполезныхъ «для усовершенствованiя знанiя сего языка», по крайней мѣрѣ въ нисшемъ отдѣленiи. По запросу спб. академiи, и правленiе петербургской семинарiи согласилось съ этимъ, находя достаточнымъ занимать учениковъ нисш. отдѣленiя «переводами съ латинскаго на русскiй и свободнымъ переложенiемъ готовыхъ русскихъ сочиненiй на латинскiй языкъ». По сношенiи съ высшимъ начальствомъ, академическое правленiе предписало отъ 3-го iюня 1845 года: «1) Въ нисшемъ отдѣленiи и первый годъ въ среднемъ занимать учениковъ сочиненiями на одномъ русскомъ языкѣ, дабы они прiобрѣли навыкъ свободно и правильно излагать наономъ свои мысли, нисколько не заимствуя оборотовъ отъ языковъ иностранныхъ. 2) Для упражненiя въ латинскомъ языкѣ, сверхъ переводовъ съ онаго на русскiй, ввести въ употребленiе въ теченiе тѣхъ же трехъ лѣтъ, переводы готовыхъ статей съ русскаго языка на латинскiй, назначая по одной задачѣ въ мѣсяцъ, при чемъ наставники должны знакомить учениковъ съ особенными формами и оборотами языка латинскаго и показывать имъ существенное различiе въ конструкцiи сего языка съ русскимъ. Затѣмъ со 2-го года въ среднемъ отдѣленiи можно уже будетъ заставлять учениковъ дѣлать опыты въ собственномъ сочиненiи на латинскомъ языкѣ, назначая также по одному сочиненiю въ мѣсяцъ, какъ въ среднемъ такъ и въ высшемъ отдѣленiи, начинать впрочемъ съ самыхъ краткихъ и переходить постепенно къ болѣе обширнымъ. 3) Мѣру сiю ввести въ дѣйствiе въ видѣ опыта на два года въ семинарiяхъ, подвѣдомственныхъ только с.-петербургской академiи, съ тѣмъ, чтобы по прошествiи двухъ лѣтъ донесли, въ какой степени мѣра эта будетъ полезна». Въ 1847 г. семинарское правленiе доносило академическому, что означенная мѣра оказывается полезною. Поэтому въ слѣдующемъ 1848 г. она была утверждена св. Синодомъ, при чемъ постановлено распространить ее повсюду и возложить составленiе особой латинской христоматiи на ректора кiевской семинарiи, архимандрита Антонiя. Но такой христоматiи къ употребленiю въ семинарiи не поступало.

Въ 1849 г., бывшiй въ спб. семинарiи ревизоромъ, инспекторъ академiи Макарiй (Булгаковъ), желая испытать способность

воспитанниковъ писать полатынѣ, назначилъ имъ слѣдующія темы: *въ нисш. отд.* quo sensu vera est positio: non potest esse orator nisi vir bonus? *въ средн. отд.* quamnam relationem habere possunt cognitiones psychologiae ad theologiam dogmaticam? *въ высш. отд.* quaenam est relatio inter fidem et bona opera? Но въ отчетѣ своемъ ревизоръ замѣтилъ что «сочинять по латынѣ ученики не въ состояніи». Тѣмъ болѣе это можно сказать о послѣдующемъ времени. Упражненіе въ переводахъ съ русскаго на латинскій еще поддерживалось (въ нисш. отд.), какъ видно изъ нѣкоторыхъ конспектовъ, но сочиненія латинскія съ половины 50-хъ годовъ совсѣмъ выходятъ изъ употребленія.

Темы для русскихъ сочиненій, назначенныя тѣмъ же ревизоромъ, были слѣдующія: въ нисш. отдѣленіи—«о пользѣ молитвы», въ среднемъ—«возможны ли для человѣка познанія о Богѣ?» въ высшемъ—«какъ понимать ученіе православной церкви о мытарствахъ?» Темы, назначавщіяся наставниками, по документамъ семин. архива нигдѣ не значатся, хотя нѣкоторые ректора и требовали представленія вмѣстѣ съ конспектами данныхъ въ теченіе года темъ. Но нѣкоторыя изъ нихъ можемъ передать со словъ бывшихъ воспитанниковъ, другія—по сохранившимся сочиненіямъ ихъ. Въ нисш. отд. по словесности,—послѣ первоначальныхъ упражненій въ изложеніи читаннаго въ классѣ, въ составленіи періодовъ, хрій, описаній (напр. весны, деревни, провожденія каникулъ, или святокъ), въ изложеніи мыслей и чувствованій (напр. при поступленіи въ семинарію, предъ принятіемъ св. таинъ и т. п.), для такъ называемыхъ разсужденій давались какія нибудь изреченія изъ Св. писанія, напр. «благочестіе на все полезно есть,» «любите враги ваша,» «смерть грѣшниковъ люта», особенно изъ книги Притчей, или Іисуса Сирахова, также пословицы, въ родѣ—«ученье свѣтъ, неученье тьма», «бѣдность не порокъ», «вѣкъ живи—вѣкъ учись»; затѣмъ назначали (особенно въ позднѣйшее время) разборы того или другаго поэтическаго произведенія, стихотворенія и проч., поощрялось и собственное писаніе стиховъ желающими («вечеръ въ деревнѣ», «рѣка Нева», переложеніе псалмовъ), но иногда темы для стихотвореній избирались учениками довольно неудачныя, въ родѣ—«убитый воинъ», «воевода», что не оставлялось, впрочемъ, безъ вниманія преподавателями; сочиненія въ нисш. отд. назначались и по другимъ предметамъ, о чемъ было даже особое постановленіе семинарскаго правленія въ 1858 г., по гражд. исторіи—большею частію біографіи или характеристики (Алкивіадъ, Эпа-

минондъ, характеръ Августа), по свящ. писанію—объясненіе тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ читанныхъ св. книгъ, (напр. «объясненіе заповѣди: Боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла» (Исх. XXII. 28), или «прообразовательный смыслъ перехода Евреевъ чрезъ Чермное море»). Въ средн. отд. давались подобныя же сочиненія по свящ. писанію и исторіи, но на первомъ планѣ стояли сочиненія по предмету философіи; таковы напр. темы Мишина: «о безсмертіи души», «познай самого себя,» «нужно ли философу краснорѣчіе?» «велика вещь—человѣкъ», «истинная свобода состоитъ въ постоянномъ стремленіи къ нравственному добру», «что такое совѣсть? есть-ли она какая либо особенная способность въ душѣ нашей, или только дѣйствіе извѣстныхъ способностей души и откуда и какъ происходитъ то, что совѣсть одобряетъ насъ и увеселяетъ, осуждаетъ и угрызаетъ?» Мишинъ давалъ, впрочемъ, темы и не философскаго только содержанія, напр. «объ изящномъ», или «въ какомъ отношеніи полезно духовнымъ воспитанникамъ чтеніе латинскихъ и греческихъ классиковъ?» Темами для разсужденій въ высшемъ отдѣленіи служили большею частію разные богословскіе вопросы, напр. «извѣстно ли было ученіе о св. Троицѣ чадамъ ветхозавѣтной церкви»? «почему Спаситель міра долженъ былъ быть истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ», «главный характеръ православнаго богословія,» «единство церкви», «отношеніе естественной или философской добродѣтели къ христіанской», «почему для Боговѣдѣнія нужно смиреніе»? или, по свящ. писанію—«различіе между крещеніемъ Христовымъ и Іоанновымъ» и проч. О темахъ, особенно по словесности и философіи, можно замѣтить, что къ концу разсматриваемаго періода онѣ имѣютъ менѣе отвлеченный и болѣе живой характеръ. Соотвѣтственно этому и въ самыхъ сочиненіяхъ замѣчается болѣе живости, даже въ сочиненіи на богословскую тему приводились напр. отрывки изъ Шекспира и т. п.

Писательсто на столько было развито, на столько интересовало воспитанниковъ, что они относились къ нему съ особымъ стараніемъ, добывали и прочитывали книги на данную тему, даже на иностранныхъ языкахъ, писали большею частію правильно грамматически и логически, съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидали, когда наставникъ принесетъ въ классъ сочиненія для сдачи, или для прочтенія нѣкоторыхъ съ критическимъ разборомъ, а иной—съ юморомъ и мѣткимъ острословіемъ. Мало того; не удовлетворяясь казенными задачками, воспитанники по соб-

ственной охотѣ упражнялись въ разнаго рода произведеніяхъ. Нѣкоторые вели дневникъ, куда записывали не только случаи и впечатлѣнія, но и цѣлыя разсужденія—философскія и богословскія, и стихотворенія; другіе заявляли наклонность къ стихотворству нерѣдко сатирическаго характера, на счетъ семинаріи—въ особенности, такова напр. «Новая семинаріада», составленная въ 50-хъ годахъ и отзывающаяся, впрочемъ, даже характеромъ пасквили на тогдашнихъ наставниковъ; наконецъ, иные съ особеннымъ увлеченіемъ занимались изданіемъ журналовъ и составленіемъ для нихъ разнаго рода статей; такъ въ 50-хъ же годахъ издавался сначала «семинарскій листокъ», потомъ «семинаристъ». Первый выходилъ еженедѣльно отъ 3-хъ до 5 листовъ мелкаго письма и имѣлъ нѣсколько редакторовъ, въ числѣ которыхъ былъ и извѣстный впослѣдствіи писатель Помяловскій, помѣщавшій въ журналѣ и свои статьи, напр. въ № 1 подъ псевдонимомъ: *Тамбовскій семинаристъ*—помѣщено его разсужденіе: «попытки рѣшить нерѣшенный и притомъ философскій вопросъ, имѣютъ ли животныя душу?» Отрывки изъ этого разсужденія приведены въ біографіи автора, приложенной къ его сочиненіямъ. Изданіе «листка» прекратилось на 7-мъ выпускѣ. Позднѣе издавался «семинаристъ», въ которомъ преимущественно шла полемика между воспитанниками петербургскими и провинціалами, какъ называли бывшихъ въ петербургской семинаріи иноепархіальныхъ воспитанниковъ (особенно изъ западной Россіи). Въ № 1 этого изданія помѣщенъ напр. разборъ комедіи «Горе отъ ума», нѣсколько стихотвореній и проч. Изданіе этихъ журналовъ происходило безъ вѣдома начальства и содержалось отъ него въ секретѣ, хотя въ нихъ и не замѣчается чего либо предосудительнаго.—Съ цѣлію дать понятіе читателю о томъ, какъ писали петербургскіе семинаристы разныхъ классовъ и курсовъ помѣщаемъ въ «приложеніяхъ» нѣсколько экземпляровъ ихъ различныхъ литературныхъ произведеній.

Библіотека.

Приращеніе семинарской библіотеки продолжалось посредствомъ выписки книгъ правленіемъ, по предписанію началаства, или по представленію ректора, а также вслѣдствіе заявленій и рекомендаціи наставниковъ, посредствомъ высылки книгъ изъ разныхъ мѣстъ, а затѣмъ и пожертвованій.

Выписывались разныя вновь выходящія руководства, пособія и книги, болѣе или менѣе имѣющія отношеніе къ тому или другому предмету, русскія и иностранныя. Нѣкоторыя изъ такихъ книгъ указаны уже выше, при разсмотрѣніи предметовъ семин. курса, нѣкоторыя же будутъ упомянуты ниже (въ гл. *Экстраординарныя занятія наставниковъ*). Для образца, какія пріобрѣтались сочиненія въ библіотеку и на какую сумму, возмемъ рэестръ книгъ изъ экономическаго отчета за 1849 г. 1) Жемчужина, физіологія человѣка и животныхъ. 2) Собранія сочиненій— Ломоносова, Державина, Озерова, Кантемира и Хемницера. 3) Ручной латино-русскій словарь. 4) І. Христосъ на Голгоѳѣ, или семь словъ на крестѣ. 5) Гомилетика Амфитеатрова. 6) Начальныя основанія физіологіи человѣческаго тѣла, Валентина. 7) Изданія Сахарова: а) изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи, б) обозрѣніе славяно-русской библіографіи, в) сказанія русскаго народа, г) лѣтопись русской нумизматики. 8) Импер. Александръ и его сподвижники (52 тетради). 9) Manuel d'iconographie chretienne graeque et latine. 10) Новый завѣтъ на эстскомъ языкѣ (10 экз.) 11) Письма русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства. 12) Французскіе разговоры (изд. по образцу Мейдингера). Изъ журналовъ и газетъ: Журн. мин. народн. просвѣщенія, Христ. чтеніе, Творенія св. отцевъ, Воскресное чтеніе; С.-петерб. вѣдомости и Вѣдомости спб. городской полиціи. Всего на 126 р. 64 к. Въ слѣдующемъ 1850 г. по опредѣленію св. Синода, выписаны еще: Журналъ моск. общества сельскаго хозяйства и овцеводства—съ 1837 г., Земледѣльческая газета и Журналъ министерства госуд. имуществъ. Въ 1849—50 г. особымъ циркуляромъ Дух. учебн. управленія рекомендовано къ пріобрѣтенію въ библіотеку очень много руководствъ и пособій, преимущественно по наукамъ естественнымъ, математикѣ, медицинѣ и сельскому хозяйству, отчасти и по другимъ предметамъ. Въ 1853 г. пріобрѣтено разныхъ книгъ до 70 названій, въ томъ числѣ изданія археографической коммиссіи, академіи наукъ и проч. и книги для миссіонерскаго класса. Еще болѣе книгъ стали выписывать съ начала 60-хъ годовъ. Въ 1860 г. отъ 8/25 іюля послѣдовало опредѣленіе св. Синода, которымъ отмѣнялось посредство Дух. учебн. управленія въ пріобрѣтеніи книгъ для семинарій на библіотечныя суммы и самимъ семинаріямъ предоставлялось право выписывать нужныя книги, по ихъ непосредственному усмотрѣнію. Въ іюнѣ 1861 г. ректоръ архим. Платонъ представилъ въ семин. правленіе записку о необходимости, со-

гласно съ мнѣніемъ наставниковъ, пріобрѣсти нѣсколько новыхъ книгъ для библіотеки. По справкѣ оказалось, что «семинарская библіотека, какъ показываетъ каталогъ содержащихся въ оной книгъ, почти вовсе не имѣетъ новѣйшихъ пособій по всѣмъ отраслямъ наукъ». Вслѣдствіе этого выписано до 75 названій книгъ, главнымъ образомъ по богословскимъ предметамъ, отчасти же и по философіи, исторіи и словесности (соч. русскихъ писателей, оканчивая Жуковскимъ). Кромѣ прежнихъ журналовъ и съ 1857 г. еще Правосл. собесѣдника, Русскаго педагогическаго вѣстника и Журнала воспитанія, выписаны были: Труды кіевск. академіи, Руководство для сельскихъ пастырей, Прав. обозрѣніе, Странникъ, Душеполезное чтеніе, потомъ—Духовный вѣстникъ, Духъ христіанина и Херсонскія епарх. вѣдомости. Въ слѣдующіе годы выписка книгъ продолжалась также въ значительномъ количествѣ (напр. въ 1865 г. латин. и греч. классиковъ до 35 названій и до 50 по разнымъ предметамъ) и къ журналамъ прибавлялись вновь выходящіе, въ родѣ: Радуги, Вѣстника юго-западной Россіи, Учителя, Филологическихъ записокъ и т. п.

Высылались книги изъ разныхъ мѣстъ, напр. въ 1843 г. изъ академіи наукъ, также изъ редакціи Христіан. чтенія—отдѣльныя брошюры, изъ синодальной библіотеки чрезъ академію (въ 1855 г.) нѣсколько старопечатныхъ книгъ, изъ Оптиной пустыни—изданія этой пустыни, въ числѣ 21 экз. Въ 1864 г. выслано 18 названій книгъ по исторіи изъ коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ (при архивѣ мин. иностр. дѣлъ); особенно же изъ Духовно-учебнаго управленія высылались книги и преимущественно по предметамъ вновь введеннымъ—сельскому хозяйству, естественной исторіи и проч. (напр. въ 1848 г.) Иногда и частныя лица—авторы присылали свои изданія.

Пожертвованія—болѣе или менѣе значительныя—сдѣланы слѣдующими лицами. Митр. *Никаноръ* въ 1854 г. пожертвовалъ 54 ном. разныхъ книгъ и два изданія Миня: Scripturae sacrae cursus completus въ 28 томахъ и Theologiae cursus completus въ 28 томахъ. На 1-мъ томѣ перваго изъ этихъ изданій онъ сдѣлалъ надпись: «полный курсъ Свящ. писанія въ XXVIII томахъ жертвую въ библіотеку с.-петербургской духовной семинаріи въ пособіе преподавателямъ, съ наставленіемъ св. апостола Павла: да испытываютъ *все, добраго*, здраваго ученія да держатся». На 1-мъ томѣ втораго изданія написано: «полный курсъ богословія въ XXVIII т. жертвую въ библіотеку спб. дух. семинаріи, въ пособіе наставникамъ: да извлекаютъ изъ него, что согласно съ

словомъ Божіимъ и ученіемъ, еже по благовѣрію».—Преосвящ. *Христофоръ* (бывшій ректоръ спб. сем.) въ 1865 г. пожертвовалъ 6 латинскихъ фоліантовъ по части объясненія Свящ. писанія.—Протоіерей *Павскій* половину библіотеки своей завѣщалъ (1863 г.) въ пользу спб. семинаріи, «гдѣ самъ нѣкогда былъ воспитанникомъ». Въ 1864 г. нѣсколько книгъ поступило въ библіотеку по завѣщанію прот. *І. Пѣвницкаго*. Тогда же пожертвовалъ нѣсколько книгъ прот. церкви департамента удѣловъ Вас. *Помяловскій*, который потомъ (1866 г.) завѣщалъ всю свою библіотеку семинаріи, въ количествѣ 3700 томовъ и брошюръ; часть ихъ сдана въ ученическую библіотеку и въ ал.-невское училище. Въ 1867 г. изъ библіотеки митрополита *Григорія*, по его завѣщанію, поступили въ семинарію различныя русскія книги преимущественно богословскаго содержанія. Изъ другихъ жертвователей можно указать *Энохина* и *Брандта*, о которыхъ упомянуто выше (стр. 389 и 394), также проф. Вл. *Никольскаго*, въ 1864 г. пожертвовавшаго 101 медаль изъ олова съ оттисками событій изъ русской исторіи первыхъ четырей княженій. Много пожертвованныхъ разными лицами книгъ поступило въ библіотеку въ 1860 г.

Дублеты, имѣвшіеся въ фундаментальной библіотекѣ, отсылались иногда, по распоряженію начальства, въ другія мѣста, напр. въ 1843 г. 72 названія отправлены въ библіотеку вновь открытой казанской духовной академіи. Въ 1851 г. былъ запросъ, нельзя ли для рижской семинаріи отдѣлить часть книгъ изъ библіотеки спб. семинаріи? Отвѣчено отрицательно, «по скудости здѣшней библіотеки».—Книги, признанныя высшимъ начальствомъ *вредными*, вытребовались изъ библіотеки. Такъ въ 1846 г. послѣдовалъ указъ св. Синода о высылкѣ въ Синодъ книгъ мистическаго содержанія (согласно съ указ. 1825 г. см. стр. 100), каковы—толкованія на нѣкоторыя книги свящ. писанія и проч., а также и напечатанныхъ въ вольныхъ типографіяхъ (18 экз.).

Каталогъ книгъ вновь составленъ былъ въ 1843 г. библіотекаремъ Дашкевичемъ. Всѣхъ книгъ въ этомъ году было (не считая учебниковъ) 2695 экз. По перемѣщеніи библіотеки въ новое зданіе (см. въ отд. *Экономія*) въ 1862 г., постановлено было составить новый каталогъ, къ чему и приступилъ библіотекарь Савваитовъ и къ 1865 году составилъ каталогъ книгъ по древнимъ и частію новымъ языкамъ. Затѣмъ особый каталогъ составленъ былъ въ 1867 г. библіотекаремъ Нечаевымъ для книгъ, пожертвованныхъ прот. Помяловскимъ.

Объ освидѣтельствованіи библіотеки ежегодно доносили

академическому правленію, съ разрѣшенія котораго, по прежнему, въ замѣну утраченныхъ книгъ принимались другія, неимѣвшіяся въ библіотекѣ. Таковыя внесены были напр. Галаховымъ и Крыловымъ въ 1843 г., Михайловымъ въ 1853 г. и др., но съ нѣкоторыхъ наставниковъ книги оставались невзысканными до слѣдующаго періода.

Къ концу разсматриваемаго періода всѣхъ книгъ фундаментальной библіотеки было до 7000 названій. Библіотекарю въ 1866 году назначенъ былъ помощникъ (Зинченко), по представленію ректора семин. архим. Палладія, согласно указанію оберъ-прокурора гр. Д. А. Толстаго, посѣтившаго семинарію 20-го мая 1866 г.

Учебныя руководства высылались чрезъ Хозяйственное управленіе, по прежнему, для безмездной раздачи казеннокоштнымъ ученикамъ, а также и для продажи своекоштнымъ. Учебники обыкновенно высылались чрезъ извѣстные сроки слѣдующіе: греческая учебная книга въ 2-хъ частяхъ, нѣмецкая христоматія, нѣмецкая грамматика Гаке, руководство къ чтенію книгъ ветх. и нов. завѣта, французская христоматія Рюо, франц. грамматика Перелогова, философія Баумейстера, греческая энциклопедія часть 2-я, догматическое богословіе Антонія, церковн. исторія Иннокентія, катихизисъ Петра Могилы, алгебра Себржинскаго, французская грамматика Ноэля и Шапсаля, библейская исторія Филарета, финская библія и новый завѣтъ, эстскій новый завѣтъ, финская грамматика Окулова, русско-финско-шведскій словарь, начатки христіан. ученія на финскомъ языкѣ, латинскій лексиконъ Розанова, греческій Шревеллія, географическія карты всѣхъ частей свѣта, руководство къ переводамъ съ русскаго на французскій, греко-россійскій словарь Ивашковскаго, атласъ Барановскаго, латинскій словарь Кронеберга, врачебно-народное наставленіе, грамоты—царская и патріаршія, славянская библія, геометрія Райковскаго, нѣмецкій лексиконъ Аделунга, французскій Татищева, Новая скрижаль Веніамина. Позднѣе къ нимъ прибавились: герменевтика Савваитова, русская церковная исторія Филарета, нѣмецкій учебникъ Лонгардта, словари Рейфа, Истиннодревняя православ. церковь, м. Григорія.

Росписки воспитанниковъ въ полученіи учебныхъ книгъ представлялись семинарскому правленію, для доставленія академическому (на основаніи правила Комм. духовн. училищъ отъ 21 августа 1825 г.), но въ 1861 году правило это было отмѣнено. На запросъ академ. правленія въ 1851 г. о количествѣ выписываемыхъ библій съ 1840 года—заявлено, что экземпляры

библіи выписывались по мѣрѣ надобности и служили болѣе 5 лѣтъ. На вопросъ же, какъ сократить число выписываемыхъ экземпляровъ библіи, отвѣчено, что, помимо болѣе частой отдачи въ переплетъ, хорошо бы издавать библію по частямъ, а не въ полномъ составѣ (для разныхъ классовъ). Отдѣльныя части (три) предположено раздавать по одной на трехъ учениковъ, а полныхъ экземпляровъ—по одному на 10 человѣкъ въ классѣ. Въ 1853 г. (отъ 9 марта) послѣдовалъ циркуляръ—не выдавать ученикамъ библій въ собственность, а только на время пребыванія ихъ въ семинаріяхъ. Учебныя книги ветхія и выслужившія срокъ (5 лѣтъ) уничтожались съ разрѣшенія правленія, напр. по представленію библ. Михайлова въ 1847 г. такихъ книгъ исключено до 280 экземпл. (съ 1830 г.), въ 1866 г. до 380 экзем. (съ 1849 г.) и т. д. Своекоштные воспитанники покупали учебники, высылавшіеся изъ Хозяйственнаго управленія—по удешевленной цѣнѣ.

Книгами фундаментальной библіотеки воспитанники пользовались мало. Чаще другихъ брали: О должностяхъ пресвитеровъ, бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ, нѣкоторыя проповѣди, Христіанское чтеніе. Въ 1852 г. изъ академ. правленія послѣдовалъ запросъ, по требованію высшаго начальства: «не нужны ли особыя мѣры къ удобнѣйшему полученію учениками книгъ изъ библіотеки и къ сообразнѣйшему съ цѣлію пользованію оными»? Отвѣчено, что—не нужно. Но въ 1854 году предписано: два или три раза въ недѣлю выдавать ученикамъ изъ семинарской библіотеки книги для чтенія и потомъ въ классѣ требовать отчета въ прочитанномъ. Наставники рекомендовали иногда книги и даже давали изъ бывшихъ у нихъ книгъ ученикамъ для чтенія (напр. В. Никольскій). Нѣкоторые ректора (Іоаннъ, Платонъ) особенно поощряли чтеніе.

Между тѣмъ въ 60-хъ годахъ является отдѣльная *ученическая библіотека*, составившаяся частію изъ пожертвованій бывшихъ семинарскихъ воспитанниковъ, или ихъ родственниковъ, частію же пріобрѣтенная на деньги, собранныя съ воспитанниковъ. Число книгъ ученической библіотеки въ 1867 г. возрасло до 1429 томовъ, но она пока не имѣла оффиціальнаго утвержденія и отдѣльнаго помѣщенія, а находилась при общей, фундаментальной библіотекѣ. Въ означенномъ году, вслѣдствіе предложенія митрополита Исидора о заведеніи ученической библіотеки, ей документально усвоено названіе *ученической* и приняты мѣры къ ея приращенію чрезъ новые сборы денегъ съ воспитанни-

ковъ и приглашеніе духовенства къ пожертвованіямъ. Тогда же изданы были и «правила касательно храненія, пользованія, ревизіи и содержанія въ приличномъ видѣ ученической библіотеки». Правила эти были составлены инспекторомъ Зинченко съ помощникомъ библіотекаря Евдокимовымъ, при участіи избранныхъ воспитанниковъ.

Экзамены, ревизіи, успѣхи и мѣры къ ихъ возвышенію.

Начало лѣтнихъ экзаменовъ, съ теченіемъ времени, становилось все ранѣе. Въ 40-хъ годахъ экзамены большею частію начинались съ конца іюня, но бывало и раньше, напр. въ 1849 г. съ 14-го іюня. Затѣмъ начало экзаменовъ устанавливается около 20-го іюня, а въ 1867 году они начались даже 7-го іюня. Продолжались же лѣтніе экзамены отъ 10 дней до трехъ недѣль (1867 г.). Зимніе или декабрскіе экзамены производились въ теченіе недѣли; послѣдній разъ эти экзамены были въ 1867 г., по рѣшенію педагогическаго собранія, въ виду того, что преподаваніе до этого времени было по прежнему порядку. Экзамены производились обыкновенно по билетамъ въ утреннія засѣданія (отъ 8 или 9 до 2-хъ или 3-хъ часовъ) иногда двумя только лицами, т. е. однимъ изъ трехъ членовъ правленія и учителемъ предмета, чаще—тремя, т. е. назначался еще ассистентъ изъ наставниковъ, но бывало и такъ, что по главнымъ предметамъ (богословскимъ наукамъ, философіи и словесности) экзамены производились въ присутствіи всѣхъ членовъ правленія (напр. въ 1861 г.)

Публичные экзамены существовали до начала 60-хъ годовъ и производились при прежней торжественной обстановкѣ, въ присутствіи приглашенныхъ гостей, духовныхъ и свѣтскихъ, принадлежащихъ къ духовному вѣдомству, съ назначеніемъ опредѣленныхъ статей по каждому предмету (см. выше, стр. 105, 106.) Но въ разсматриваемый періодъ публичныя испытанія ограничены были однимъ днемъ, 9-го или 10-го іюля, рѣдко позднѣе, а въ нѣкоторые годы и раньше, напр. въ 1849, 1853. 1855 гг. публичный экзаменъ происходилъ 2-го іюля. Спрашивали обыкновенно только лучшихъ учениковъ, хотя въ началѣ періода были случаи вызова на публичномъ экзаменѣ и второразрядныхъ, такъ въ 1843 г. спрашивали и изъ втораго разряда: два ученика изъ митрополичьихъ пѣвчихъ М—чъ и М—ій, не ожидая этого, опоздали на экзаменъ, пришли послѣ того, какъ ихъ вызывали, и за это изъ 2-го разряда снесены были въ 3-й; подали

было прошеніе митр. Антонію о возвращеніи имъ 2-го разряда, но онъ отказалъ, за состоявшимся уже утвержденіемъ списковъ. Съ начала 60-хъ годовъ публичные экзамены прекращаются, очевидно, какъ неимѣвшіе цѣлесообразнаго значенія и пользы, а представлявшіе лишь помпу и безполезную въ педагогическомъ отношеніи выставку, въ соединеніи, сверхъ того, иногда еще съ нѣкоторой фальшью, такъ какъ не только спрашивали изъ каждаго предмета заранѣе опредѣленную статью, но, случалось, что вызывали ранѣе назначенныхъ учениковъ; бывало, говорятъ, и то, что вмѣсто одного вызваннаго выходилъ отвѣчать другой ученикъ.

На частныхъ экзаменахъ всѣхъ учениковъ по всѣмъ предметамъ обыкновенно не спрашивали, какъ на курсовыхъ, такъ, тѣмъ болѣе, на третныхъ и годовыхъ. Но изъ курсовыхъ экзаменовъ представляютъ нѣкоторое исключеніе экзамены 1867 года, когда, вѣроятно подъ вліяніемъ изданнаго уже новаго устава, по всѣмъ предметамъ во всѣхъ классахъ спрошены были всѣ воспитанники, кромѣ неявившихся—больныхъ и нѣкоторыхъ изъ пѣвчихъ; также—экзамены 1863 г. во время ревизіи, отчасти и 1865 года, когда въ нисш. и средн. отдѣленіяхъ спрашивали всѣхъ по каждому предмету, а въ высшемъ не всѣ воспитанники были спрошены только по двумъ или по тремъ предметамъ—изъ 13. Въ другіе годы число предметовъ, изъ которыхъ спрашивали наличныхъ учениковъ на экзаменѣ, большею частію было менѣе половины. Такъ, въ 1849 г. при ревизорѣ, какъ видно изъ табелей, въ высшемъ отдѣленіи воспитанниковъ экзаменовали по 5—2 предметамъ—изъ 15 (не считая инородч. языковъ и иконописанія), а въ среднемъ по 3—1 предм. изъ 11, въ нисшемъ большею частію по *одному*, но есть и спрошенные по *двумъ* предметамъ—изъ 9. Въ 1853 г. въ высш. отдѣленіи большая часть воспитанниковъ имѣетъ экзам. отмѣтки по 4 предметамъ, нѣкоторые по 5 и одинъ изъ 6 предметовъ; въ средн. отдѣленіи нѣкоторые по 7 и 6, большая часть по 4 и 5, и не менѣе 3-хъ; въ нисш. отдѣленіи большая часть имѣетъ отмѣтки по 2 предметамъ, есть и по 3-мъ и очень не многіе по 4-мъ. Въ 1855 г. въ томъ же родѣ, но количество предметовъ, по которымъ значатся въ табеляхъ экзаменическія отмѣтки, еще менѣе. Въ 1859 г. въ высш. отдѣленіи большая часть воспитанниковъ имѣетъ экзамен. баллъ по *тремъ* предметамъ, нѣкоторые по *двумъ*, а есть и по *одному*, но по догматич. богословію, какъ главному предмету, спрошено 57 человѣкъ изъ 65; въ средн. отдѣленіи

ольшая часть спрошена по *одному* предмету, есть и по *двумъ*, одинъ воспитанникъ совсѣмъ не былъ спрошенъ; въ нисш. отдѣленіи въ томъ же родѣ, но совсѣмъ не спрошенныхъ—6 въ 1-мъ классѣ и 5 во 2-мъ. Въ 1861 г. въ высш. отдѣленіи большая часть спрошена по *двумъ*, есть и по *одному*, въ среднемъ почти тоже, но есть и по *тремъ*, въ нисшемъ большая часть по *четыремъ*, но есть и по *тремъ*: почти всѣ спрошены по древнимъ языкамъ и словесности.

Отмѣтки ученическихъ успѣховъ въ табели, какъ наставническія, такъ и экзаменическія, въ разное время дѣлались различнымъ образомъ. Въ первое время 1 считалась лучшимъ балломъ, но иногда дѣлались отмѣтки словами, ревизоръ же 1849 г. держался десятибальной системы, практиковавшейся въ академіи. Въ началѣ и концѣ 50-хъ годовъ ставились баллы отъ 6 (лучшій баллъ) до 1 (худшій), а въ срединѣ 50-хъ годовъ, вслѣдствіе распоряженія ректора, (архим. Іоанна 1855 г.), баллы ставились отъ 8 (оч. хорошо) до 3 (худо), какъ въ табеляхъ, такъ и въ частныхъ спискахъ наставниковъ, представлявшихся предъ экзаменами; обыкновенно же въ своихъ частныхъ спискахъ наставники отмѣчали словами—отдѣльно, а иногда и вмѣстѣ—«способности, прилежаніе и успѣхи воспитанниковъ». Но съ 60-хъ годовъ вообще устанавливается обычная пятибальная система. На экзаменахъ курсовыхъ, въ 60-хъ годахъ, особенно по богословскимъ наукамъ, присутствовалъ иногда митрополитъ, не говоря уже о викаріяхъ.

Ревизорскіе экзамены въ теченіе разсматриваемыхъ 25 лѣтъ были *четыре* раза: въ 1843, 1849, 1851 и 1863 годахъ. Въ 1843 г. ревизоромъ былъ ректоръ спб. академіи, епископъ винницкій Аѳанасій, который семинаріей остался доволенъ, и особыхъ распоряженій вслѣдствіе его ревизіи не было, тѣмъ болѣе что семинарія только что была преобразована и находилась подъ строгимъ надзоромъ, какъ своего ближайшаго начальства, такъ и высшаго. Чрезъ шесть лѣтъ ревизоромъ назначенъ былъ инспекторъ спб. академіи, архим. Макарій (Булгаковъ), въ то время, какъ семинарскій ректоръ архим. Христофоръ долженъ былъ отправиться ревизоромъ въ новгородскую семинарію, и за него ректорскую должность исправлялъ инспекторъ Мишинъ, а инспекторскую—помощникъ инспектора, іеромон. Леонтій. Отзывъ ревизора былъ слѣдующій.—«Учебная часть вообще въ состояніи очень удовлетворительномъ, за немногими исключеніями. По богословію догматическому ученики отвѣчали очень хорошо, не

только изучили руководство недавно введенное, но умѣли воспользоваться и многими мудрыми изъясненіями своего опытнаго наставника (Христофора), также и по богословію нравственному, пастырскому, сравнительному и гомилетикѣ: записки (наставника іером. Леонтія), составленныя довольно разумно и примѣнительно къ понятіямъ слушателей, свидѣтельствуютъ о его ревности къ своимъ обязанностямъ и подаютъ о немъ пріятную надежду. По патристикѣ и логикѣ съ психологіей весьма хорошо и даже превосходно. Наставникъ (Мишинъ), при здравомъ умѣ, отлично знаетъ свое дѣло, владѣетъ искусствомъ передавать ученикамъ свои познанія и имѣетъ на нихъ сильное нравственное вліяніе. По церковной библейской исторіи, литургикѣ и каноническому праву—хорошо, наставникъ (Боголюбовъ) съ основательными познаніями, но записки его нѣсколько обширны и потому обременительны для воспитанниковъ. По словесности—довольно хорошо. Желательно, чтобы были правила по риторикѣ и поэзіи составлены съ большею точностію и ясностію и обогащены лучшими примѣрами, особенно въ 1-мъ классѣ; въ наставникѣ (А. Никольскомъ) чтобъ менѣе было холодности и болѣе усердія. По математикѣ весьма хорошо и превосходно. Почти съ равнымъ успѣхомъ занимаются по матем. всѣ ученики отъ перваго до послѣдняго, такъ какъ наставникъ (Михайловъ) изучилъ свой предметъ въ совершенствѣ и пріобрѣлъ опытность приспособляться къ понятіямъ воспитанниковъ и возбуждать въ нихъ любовь къ своей наукѣ. По свящ. Писанію хорошо, но въ занятіяхъ кое-гдѣ недостаетъ надлежащей точности и отчетливости. По гражданской исторіи довольно хорошо. По богослужебнымъ книгамъ и православному исповѣданію неудовлетворительно, наставника (свящ. Кедрова) желательно замѣнить другимъ, болѣе способнымъ и усерднымъ. По медицинѣ и сельскому хозяйству хорошо. (Ревизоръ между прочимъ дѣлалъ осмотръ посѣвовъ на огородѣ). По древнимъ языкамъ довольно хорошо, но сочинять по латынѣ ученики не въ состояніи. По новымъ языкамъ и инородческимъ хорошо, но ни по французски, ни по нѣмецки ученики не могутъ объясняться и могутъ переводить большею частію переведенное прежде. По иконописи хорошо и очень хорошо. Сочиненія пишутъ довольно хорошо, хорошо и очень хорошо. Направленіе мыслей правильное, доброе и благочестивое. Довольно удачные опыты краткихъ поученій къ сельскимъ прихожанамъ».— Рекомендованы вниманію начальства: ректоръ, инспекторъ, проф. іером. Леонтій, проф. и библіотекарь Михайловъ и помощникъ инсп.

и экономъ Троцкій. Академическое правленіе, по разсмотрѣніи ревизорскаго отчета, постановило: ректора Христофора представить къ милостивому вниманію высшаго начальства, инспектора Мишина и эконома къ награжденію годовымъ окладомъ жалованья, Леонтія—саномъ соборнаго іеромонаха, Михайлова «за отлично усердную и полезную долговременную службу, ревизоромъ засвидѣтельствованную,»—орденомъ Анны 2-й ст. (но въ его формулярѣ кромѣ знаковъ безпорочной службы ничего болѣе не значится). Наставникамъ словесности сдѣлать внушеніе. За представленіемъ уже къ увольненію свящ. Кедрова, впредь наблюдать семин. правленію за болѣе тщательнымъ преподаваніемъ православ. исповѣданія и ученія о богослуж. книгахъ. Резолюція митрополита послѣдовала: «исполнить».

Въ 1851 г. ревизоромъ назначенъ былъ бывшій ректоръ семинаріи, въ то время уже епископъ ревельскій Христофоръ, который, за три года передъ этимъ, вступая въ должность ректора, (въ маѣ 1848 г.), по предписанію высшаго начальства, долженъ былъ сдѣлать осмотръ семинаріи и представить отзывъ семинарскому правленію, для донесенія академическому. Онъ писалъ тогда: «вникая въ образъ и способы присмотра мѣстнаго начальства за нравственнымъ поведеніемъ и образованіемъ умственныхъ способностей воспитанниковъ здѣшней семинаріи, не могъ не замѣтить, что сіе духовно-учебное заведеніе, пользуясь по милости правительства, преимущественно предъ прочими таковыми, въ отечествѣ нашемъ существующими, достаточными средствами къ содержанію, при опытномъ руководствѣ и при ближайшемъ внимательномъ надзорѣ высшаго начальства, состоитъ по всѣмъ частямъ въ должномъ порядкѣ и въ надлежащей исправности и на будущее время при ревностномъ содѣйствіи мѣстнаго начальства въ поддержанію устройства подаетъ отрадныя надежды для церкви и отечества». Въ 1851 г. епископъ Христофоръ, недавно передъ этимъ вышедшій изъ ректоровъ семинаріи, никакихъ особенныхъ замѣчаній не сдѣлалъ, и распоряженій вслѣдствіе его ревизіи не было.

Слѣдующая ревизія назначена была спустя 12 лѣтъ и поручена профессору академіи Карпову. Онъ сдѣлалъ такой отзывъ объ учебной части: «науки, входящія въ кругъ семинарскаго образованія, идутъ неравномѣрно: однѣ, судя по успѣхамъ учениковъ, выступаютъ впередъ, другія отстали и едва тянутся назади, а иныя въ курсѣ преподаваемыхъ предметовъ почти вовсе не движутся и существуютъ едва ли не въ однѣхъ про-

граммахъ; болѣе замѣтны успѣхи воспитанниковъ по классамъ догматическаго и нравственнаго богословія; довольно успѣшно также идетъ словесность въ 1 нисшемъ отдѣленіи, по прочимъ же учебнымъ предметамъ успѣхи вообще оказались очень посредственными, особенно недостаточны были отвѣты учениковъ по библейской и церковной исторіи, по археологіи, литургикѣ и каноническому праву; что же касается древнихъ языковъ—греческаго и латинскаго,то незнаніе ихъ въ семинаріи почти всеобщее и успѣховъ по этимъ классамъ не видно никакихъ». Дѣйствительно, въ высш. отдѣленіи по гречески изъ 75 воспит. 48 получили неудовлетворительные баллы на экзаменѣ; въ средн. отдѣленіи 27 изъ 97, кромѣ неявившихся на испытаніе, по латынѣ значительно менѣе, но и лучшіе ученики получили отмѣтку 1; въ нисшемъ отдѣленіи 1-мъ изъ 67 уч. 40 получили по латынѣ неудовлетворительныя отмѣтки, большею частію 1, $^1/_2$ и 0, даже многіе изъ лучшихъ учениковъ; во 2-мъ также; по гречески—нѣсколько лучше. Экзамены, помимо производившихся членами семин. правленія и наставниками, ревизоръ производилъ одинъ въ каждомъ классѣ по всѣмъ предметамъ сразу, и сверхъ того по нѣкоторымъ предметамъ экзаменовалъ самъ, особо, напр. въ высшемъ отдѣленіи по богословію обличительному, пастырскому и гомилетикѣ, потомъ по богослов. догматическому и нравственному, въ средн. отдѣленіи по логикѣ, психологіи и патристикѣ, въ среднемъ и нисшемъ—по языкамъ; всѣхъ экзаменовъ было 30; затѣмъ, при соучастіи членовъ правленія и всѣхъ наставниковъ, составлялъ списки въ теченіе цѣлаго дня (6-го іюля), отъ 10 часовъ утра до 8 вечера. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ въ спискахъ были понижены на основаніи экзаменическихъ отвѣтовъ, сочиненій и поведенія, не бывшимъ по чему либо на экзаменѣ, или уклонившимся напр. отъ испытанія по древнимъ языкамъ, назначены переэкзаменовки послѣ вакаціи, нѣкоторые уволены съ казеннаго содержанія, другихъ (поставленныхъ въ 3-мъ разрядѣ) рѣшено выслать изъ семинарскаго корпуса, относительно же приватныхъ и вообще приходящихъ постановлены особыя правила: 1) чтобы аккуратно посѣщали всѣ классы, подъ опасеніемъ увольненія послѣ троекратнаго замѣчанія, 2) чтобы въ классѣ занимали постоянно одни и тѣже мѣста, указанныя начальствомъ, 3) являясь въ классы съ билетомъ, выданнымъ отъ семин. правленія, каждый предъявляетъ билетъ швейцару, для доставленія инспектору, который послѣ уроковъ возвращаетъ билеты чрезъ швейцара, 4) чрезъ каждое полугодіе обязаны

сдавать особые экзамены по всѣмъ предметамъ, отдѣльно отъ прочихъ учениковъ, 5) въ случаѣ недостаточныхъ успѣховъ на одномъ изъ такихъ экзаменовъ, приватно-обучающіеся окончательно исключаются. Особыя мѣры приняты и къ возвышенію успѣховъ архіерейскихъ пѣвчихъ, такъ какъ назначеніе имъ особаго учителя въ 1857 г., вслѣдствіе предложенія эконома архіерейскаго дома іером. Іоаннивія, оказалось недостаточнымъ. Поручено было наставникамъ особо слѣдить за успѣхами пѣвчихъ, сажать ихъ отдѣльно отъ прочихъ, за непосѣщеніе уроковъ каждый разъ записывать, чтобы потомъ, по справкѣ о причинахъ непосѣщенія, доносить митрополиту. Въ казанскій же хоръ опредѣлено—предоставить настоятелю собора озаботиться пріисканіемъ пѣвчихъ изъ всякаго званія. Кромѣ того, вслѣдствіе ревизіи Карпова, возникли предположенія: объ увеличеніи окладовъ наставникамъ, о составленіи учебныхъ руководствъ, о сокращеніи семинарской программы и усиленіи преподаванія древнихъ языковъ: все это, по опредѣленію академ. конференціи и потомъ св. Синода, рѣшено было имѣть въ виду при начавшейся уже въ то время разработкѣ проэкта преобразованія дух. семинарій. По причинѣ значительнаго количества воспитанниковъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, предположено открыть параллельные классы по богословскимъ предметамъ и философіи съ патристикой. Помощникъ инспектора, бывшій и экономомъ, освобожденъ отъ хожденія въ классъ за отсутствующихъ преподавателей, а обязанность эта возложена на наставниковъ древнихъ языковъ. Учителямъ Фриману и Крестлингку сдѣлано внушеніе за невниманіе къ своимъ обязанностямъ.

Съ цѣлію возвышенія успѣховъ воспитанниковъ, кромѣ ревизій и связанныхъ съ ними распоряженій начальства, отъ времени до времени предпринимались тѣ или другія мѣры, по усмотрѣнію высшаго начальства, а также и самаго семинарскаго правленія. Въ 1842 г. было предписано представлять въ академическое правленіе ежегодно вмѣстѣ съ вѣдомостями объ ученикахъ конспекты учителей и что̀ по каждому предмету сдѣлано. Затѣмъ и въ Дух. учебное Управленіе нужно было ежегодно доносить о ходѣ учебныхъ занятій, особенно по нѣкоторымъ вновь введеннымъ предметамъ, естественной исторіи, сельскому хозяйству, медицинѣ, иконописанію, инородческимъ языкамъ и потомъ по расколу.

Съ увеличеніемъ числа предметовъ, а также и уроковъ, отчасти и числа учащихся, естественно, увеличивались и педаго-

гическія силы. Число всѣхъ преподавателей постепенно возрастало—съ 10 человѣкъ (1841 г.) до 17 и иногда до 18, при чемъ богословіе напр. преподавалось большею частію ректоромъ и его помощникомъ, для новыхъ языковъ приглашались особые преподаватели, нѣкоторое время и на греческомъ языкѣ были особые преподаватели, напр. въ 1857- 59 г. (Нищинскій) и въ 1865—67 г. (Евдокимовъ). Росписаніе классовъ измѣнялось правленіемъ со введеніемъ новыхъ предметовъ, или съ поступленіемъ особыхъ преподавателей,—съ цѣлію уравнять по возможности количество уроковъ и труда всѣхъ наставниковъ. Такъ, съ приглашеніемъ на нѣмецкій языкъ въ 1856 г. совершенно отдѣльнаго преподавателя (Брандта), предметы, соединенные съ нимъ раньше, распредѣлены между другими наставниками, а вслѣдствіе этого и все росписаніе измѣнилось. Также съ опредѣленіемъ отдѣльнаго преподавателя на греческій языкъ во всѣхъ классахъ (Нищинскаго), у профессоровъ Саввантова и Толмачева убавилось уроковъ, а другіе имѣли до 7 Между тѣмъ по росписанію 1840 г. полагалось каждому наставнику не менѣе 6 уроковъ, не считая, конечно, медицины, иконописанія и новыхъ языковъ. Вслѣдствіе этого (съ 1858 г.) преподаватели словесности освобождены были отъ уроковъ по свящ. Писанію въ нисшемъ отдѣленіи, и предметъ этотъ порученъ Саввантову во всѣхъ классахъ, съ присовокупленіемъ и катихизическаго ученія, но съ освобожденіемъ его отъ библіографіи раскола, которая возложена на іером. Іосифа, вмѣстѣ съ исторіей раскола и гражданской исторіей. Толмачеву же назначено 3 урока по физикѣ и 3 урока по латин. языку (въ нисш. отд.). Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, согласно § 19 росписанія предметовъ семинарскаго ученія, назначать темы и читать сочиненія всѣмъ наставникамъ какъ главныхъ предметовъ, такъ и второстепенныхъ. Впрочемъ, росписаніе уроковъ и распредѣленіе предметовъ между наставниками не всегда сообразовалось съ педагогическими цѣлями и потребностями, о чемъ будетъ замѣчено ниже. Въ 1859 г. ректоръ Леонтій входилъ въ правленіе семинаріи предложеніемъ, а правленіе представило митрополиту, о томъ, что въ обоихъ классахъ нисшаго отдѣленія очень много воспитанниковъ (свыше 120 человѣкъ), раздѣлены же они только по словесности, почему еще нужно назначить двухъ параллельныхъ наставниковъ. Иначе, наставники «едва ли могутъ точно и основательно узнать способности, успѣхи и прилежаніе воспитанниковъ по ихъ многочисленности». Но ходайство правленія о назна-

ченіи еще двухъ параллельныхъ преподавателей осталось безъ удовлетворенія, и въ нисшемъ отдѣленіи два класса оставались лишь по словесности. Только въ половинѣ 60-хъ годовъ еще назначенъ второй наставникъ по свящ. Писанію. Тогда же и среднее отдѣленіе раздѣлено на два класса—по психологіи и логикѣ съ патристикой и по свящ. Писанію съ герменевтикой.

Въ 1851 г. Дух. учебное Управленіе спрашивало мнѣнія семинарскаго правленія относительно того, не будетъ ли полезно для возвышенія успѣховъ въ концѣ двухгодичнаго курса повторять все пройденное въ извѣстномъ классѣ и затѣмъ на экзаменахъ спрашивать изъ предметовъ все—за оба года. Правленіе сдѣлало объ этомъ запросъ наставникамъ, которые и дали отзывъ, что повторенія за два года не только полезны, но и необходимы; помощникъ же ректора Леонтій призналъ полезнымъ общее повтореніе въ концѣ курса всѣхъ богословскихъ наукъ, съ нѣкоторыми развѣ сокращеніями. Чрезъ нѣсколько времени, дѣйствительно, послѣдовало распоряженіе св. Синода, «въ видѣ временной мѣры, чтобы въ кругъ двухгодичнаго за цѣлый курсъ испытанія входили предметы обоихъ годовъ въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ окажется удобнымъ занимать учениковъ во второмъ году повтореніемъ предметовъ перваго года, относительно же догматическаго богословія входили бы въ испытаніе предметы обоихъ годовъ во всѣхъ семинаріяхъ безусловно» *). По синодскому же опредѣленію отъ 1 марта 1857 г., согласно съ мнѣніемъ казанской академіи и друг., вообще предписано (переводные) экзамены въ семинаріи производить за весь двухгодичный курсъ, а предъ экзаменами повторять пройденное и въ теченіе перваго года. Въ мартѣ того же года возобновлено было предписаніе—исключать малоуспѣшныхъ и послѣ декабрскихъ экзаменовъ, «но только послѣ всѣхъ принятыхъ къ исправленію (учениковъ) мѣръ». Переводили въ слѣдующій классъ—иныхъ до усмотрѣнія (1863 г.) и подъ условіемъ возвращенія назадъ, если не окажутъ надлежащихъ успѣховъ на слѣдующемъ экзаменѣ, или совершеннаго исключенія изъ семинаріи (1857 г.) Третьеразрядныхъ оставляли на повторительный курсъ, или исключали, но и второразрядныхъ иногда оставляли на повторительный курсъ (1851 г.). Иногда предоставлялось право перехода въ слѣдующій классъ въ другой семинаріи, если же въ петербургской, то въ качествѣ приходящихъ (1861 г.). Съ 1863 г. дозволялись переэкзаменовки въ сентябрѣ

*) Извл. изъ отч. об.-прокур. 1856 г. стр. 61, 62.

или августѣ. Относительно же принятія обратно исключенныхъ еще въ 1843 г. было опредѣленіе св. Синода, сообщенное изъ Дух. учебн. управленія отъ 23 марта 1844 г. «воспретить на будущее время всѣмъ семинарскимъ правленіямъ принимать обратно въ семинаріи учениковъ, исключенныхъ изъ оныхъ по безуспѣшности, происходящей отъ малоспособности и лѣности, или по неодобрительному поведенію». На этомъ основаніи было отказано тогда въ пріемѣ напр. одному пѣвчему митрополита, исключенному изъ вологодской семинаріи. Принятіе въ число приватныхъ также было вообще ограничено. Въ концѣ 1841 г. семин. правленіе отказывало въ пріемѣ приватныхъ, такъ какъ «съ новымъ порядкомъ семинарскимъ уже не совмѣстно имѣть въ семинаріи приватныхъ учениковъ» (резолюція на прошеніи Сем. Флоринскаго). Но съ теченіемъ времени взглядъ этотъ измѣнился и къ принятію приватныхъ стали относиться снисходительнѣе. Въ 1861 г. семинарское правленіе послѣ экзаменовъ за сентябрскую треть постановило: «для побужденія къ занятіямъ малоуспѣшныхъ и для поощренія оказавшихъ хорошіе успѣхи— казеннокоштныхъ учениковъ, постановленныхъ за недостаточные успѣхи въ 3-й разрядъ, лишить казеннаго содержанія и выслать изъ корпуса для жительства на квартиры родственниковъ, а равно и своекоштныхъ учениковъ, не оказавшихъ достаточныхъ успѣховъ; а вакансіи ихъ въ семин. корпусѣ замѣстить учениками вольноприходящими, оказавшими хорошіе успѣхи, съ принятіемъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ на казенное содержаніе». Притомъ изъ приватныхъ 5 приняты въ число дѣйствительныхъ, 1 исключенъ и 1 оставленъ приватнымъ еще на полгода, до слѣдующихъ экзаменовъ. Всѣхъ исключено 28 и 2 оставлены для занятій иконописаніемъ. Въ этомъ же году, для лучшихъ успѣховъ воспитанниковъ изъ иностранцевъ, недостаточно знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, согласно ихъ желанію, назначенъ особый преподаватель для домашнихъ занятій съ ними знающій по новогречески (Люперсольскій). Тогда же о воспитанникахъ высшаго отдѣленія инспекторъ Іосифъ представлялъ семин. правленію, что они желаютъ имѣть литографированныя записки вмѣсто писанныхъ, что, по его мнѣнію, будетъ полезно, такъ какъ «литографированіе можетъ значительно облегчить труды воспитанниковъ». Правленіе сдѣлало объ этомъ представленіе митрополиту, который написалъ: «согласенъ, съ тѣмъ, чтобы на каждой рукописи были дозволительныя надписи и печать». Воспитанники собрали на литографію 112 руб.

Наградныя книги, выдававшіяся (хотя не всегда) лучшимъ воспитанникамъ послѣ экзаменовъ, для поощренія въ успѣхахъ, по прежнему, большею частію не отличались интереснымъ содержаніемъ и литературными достоинствами, таковы—высланныя изъ Духовн. учебн. управленія съ означенною цѣлію въ 1862 г. логика Бахмана, физика Щеглова, ариѳметика Куминскаго, богословіе Фальковскаго, исторія Шлецера, стихотворенія графа Хвостова. Книги большему чертежу или древняя карта Россійскаго государства (150 экз.) и т. п. Высшее начальство при случаѣ съ своей стороны не оставляло безъ вниманія хорошихъ успѣховъ воспитанниковъ. Такъ въ 1859 г. изъ петерб. академіи прислана была благодарность семин. правленію «за хорошее приготовленіе воспитанниковъ, присланныхъ въ академію» (5 казенныхъ, 8 волонтеровъ и 3 изъ иркутскихъ, (см. стр. 404 и въ гл. *Воспитанники*).

Сужденіе объ успѣхахъ воспитанниковъ можно имѣть на основаніи нижеслѣдующей таблицы, хотя, конечно, въ оцѣнкѣ этихъ успѣховъ не могло быть постоянной равномѣрности, различное начальство и относилось къ нимъ различно. Таблица составлена на основаніи разрядныхъ списковъ, при чемъ 8 годовъ взято курсовыхъ съ переводными экзаменами и 4 съ экзаменами непереводными,—два съ годовыми и два съ третными.

	1843 г. разряды.		1847 г. разряды.	
	Всѣхъ:	I. II. III.		I. II. III.
В. отд.	(53)	26—22—5	(78)	33—45— »
Ср. отд.	(68)	27—35—6 (искл.)	(62)	22—34—6 (4 искл.)
Н. отд.	(101)	50—35—16 (8 искл.)	(90)	33—48—9 (5 искл.)

	1849 г. разряды.		1851 г. разряды.	
	Всѣхъ:	I. II. III.		I. II. III.
В. отд.	(46)	15—31— »	(69)	25—37 — 7 (3 ост. 1 внѣ разр. 3 искл.)
Ср. отд.	(76)	26—45—5 (4 искл.)	(87)	30—46 (6 ост.) 11 искл.
Н. отд.	(115)	37—66—12 (11 искл.)	(80)	29—38 (8 ост.) 12 искл.

	1857 г. разряды.		1861 г. разряды.	
	Всѣхъ:	I. II. III.		I. II. III.
В. отд.	(50)	17—33 — »	(68)	25—43 — »
Ср. отд.	(64)	26—38 — »	(84)	28—56 — »
Н. отд.	(78)	33—43 (1 ост.) 2 (ост.)	(109)	37—72 (5 ост. 8 искл.) »

	1863 г. разряды.		1867 г. разряды.	
	Всѣхъ:	I. II. III.		I. II. III.
В. отд.	(75)	27—43—5	(72)	26—46 — — »
Ср. отд.	(93)	26—61—6 (ост. и 1 переэкз.)	(78)	21—47 (1 ост. 16 переэкз.) 10 (искл.)
Н. отд.	(120)	37—53—25 (4 переэкз. 5 искл.)	(121)	29—76 (13 ост. 30 пер.) 16 (искл.)

	1844 г.		1856 г.	
	Всѣхъ:	разряды. I. II. III.		разряды. I. II. III.
В. отд.	(59)	21—38— »	(56)	19—26—11 (4 искл.)
Ср. отд.	(84)	28—56— »	(76)	21—39—16 (9 искл.)
Н. отд.	(99)	35—60—4 (1 ост. 3 искл.)	(92)	30—40—22 (10 искл.)

	1848 г. *дек.*		1865 г. *дек.*	
	Всѣхъ:	разряды. I. II. III.		разряды. I. II. III.
В. отд.	(49)	15—28—6	(75)	18—49—8 (1 искл. 1 ост. до усмотр.)
Ср. отд.	(84)	28—55—1 искл.	(96)	20—63—13 (4 до усмотр.)
Н. отд.	(119)	41—60—18	(134)	23—87—24 (1 искл. 8 до усмотр. 5 высл. изъ корпуса.) *)

Экстраординарныя учебныя и учено-литературныя занятія наставниковъ.

О нѣкоторыхъ ученыхъ или учебныхъ порученіяхъ высшаго начальства наставникамъ и ихъ трудахъ по этой части, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ урокамъ, упоминалось выше. Здѣсь же будутъ указаны занятія и порученія начальства постороннія, которыя необходимой связи съ уроками не имѣли, хотя по большей части относились къ той или другой спеціальности,—т. е. ученыя статьи и сочиненія, разсмотрѣніе вновь выходящихъ руководствъ и пособій, исправленіе печатаемыхъ духовно-учебнымъ начальствомъ книгъ и проч.

Составленіе и произнесеніе *проповѣдей*, по прежнему, вмѣнялось въ обязанность наставникамъ, не вышедшимъ изъ духовнаго званія. Проповѣди предписано было (1848 г.) представлять на рецензію ректору семинаріи, а затѣмъ митрополиту; произносились же онѣ въ Александроневской лаврѣ, въ Исаакіевскомъ и Казанскомъ соборахъ За непредставленіе проповѣдей къ сроку безъ уважительной причины, по предложенію ректора академіи Аѳанасія (1843 г.), былъ положенъ штрафъ въ 7 руб. сер. Катихизическія бесѣды въ семинаріи, установленныя въ 1838 г. (см. стр. 124, 127) поддерживались только въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода. Такъ въ 1841—42 г. онѣ назначены были помощнику инспектора Покоеву.

---

*) Послѣ третныхъ или декабрскихъ экзаменовъ до 60-хъ годовъ исключали вообще рѣдко, такъ какъ на 1-й годъ исключеніе чрезъ 3 мѣсяца ученья было бы слишкомъ поспѣшно, а во 2-й годъ удерживались отъ исключенія въ декабрѣ, въ виду близости курсовыхъ экзаменовъ. Въ 50-хъ годахъ даже разрядные списки не составлялись послѣ декабрскихъ экзаменовъ.

Отъ времени до времени, съ ученою цѣлію, учреждались разные комитеты и коммиссіи, къ участію въ которыхъ приглашались или назначались семинарскіе наставники. По опредѣленію св. Синода въ 1850 г., съ цѣлію развитія русской церковно-исторической науки, предписано составлять епархіальные *историко-статистическіе комитеты* для разработки мѣстныхъ церковно-историческихъ и статистическихъ матеріаловъ и составленія описаній епархій, съ свѣдѣніями о началѣ и распространеніи въ нихъ христіанства, о всѣхъ бывшихъ іерархахъ и св. угодникахъ, о монастыряхъ, соборахъ и церквахъ, объ актахъ и рукописяхъ, о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ, религіозныхъ установленіяхъ и вообще замѣчательныхъ церковныхъ событіяхъ *). Въ 1851 г. послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи историко-статистическаго комитета въ петербургской епархіи, съ возложеніемъ трудовъ по описанію церквей и на преподавателей академіи и семинаріи. Программа для занятій составлена была прот. Окуневымъ и Кочетовымъ. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ прот. Окунева, съ 1854 г. началъ свои дѣйствія. Въ числѣ членовъ комитета, или принимавшихъ участіе въ занятіяхъ его, а также впослѣдствіи къ нему примкнувшихъ, были—изъ наставниковъ: Савваитовъ, Соколовъ, Травлинскій, Архангельскій, Гумилевскій, архим. Іосифъ, Георгіевскій, Барсовъ. Ректоръ семинаріи (Нектарій), послѣ прот. Окунева, назначенъ былъ старшимъ членомъ комитета: къ нему предписано было доставлять статьи. Дополнительную программу предложено было составить свящ. Гумилевскому, назначенному въ 1859 г. и секретаремъ комитета. Членамъ комитета предоставлена была возможность пользоваться разными архивами, но издавать труды, какъ значится въ предписаніи консисторіи отъ 14 мая 1860 г., не дозволено безъ особаго разрѣшенія св. Синода, на благоусмотрѣніе котораго нужно было представлять изготовленныя статьи.

*) Извл. изъ отч. обер.-прокур. за 1850 г. стр. 56. Между прочимъ въ отчетѣ такъ мотивируется разсматриваемое учрежденіе: «Одинъ изъ главныхъ предметовъ духовнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, исторія россійской церкви, коей систематическое преподаваніе началось не ранѣе 1811 г. въ видѣ дополненія къ общей церковной исторіи, только съ 1838 г. получилъ въ семинаріяхъ особую каѳедру. Съ тѣхъ поръ сдѣлалась ощутительною потребность въ спеціальномъ курсѣ сей столь важной науки. Для составленія онаго въ надлежащей полнотѣ необходимо прежде привести въ извѣстность всѣ церковно историческіе и статистическіе матеріалы, разсѣянные по пространству обширной нашей имперіи, хранящіеся въ мѣстахъ, часто недоступныхъ для самыхъ трудолюбивыхъ изслѣдованій» (стр. 55, 56.)

Въ 1863 г. ректоръ сем. Платонъ, видя медленность въ дѣйствіяхъ комитета, который не имѣлъ «вліятельнаго положенія по отношенію къ здѣшнему епарх. духовенству» и всѣ свои сношенія съ церквами доженъ былъ производить чрезъ консисторію, предложилъ устроить для комитета особую печать, разрѣшить ему непосредственно сноситься съ разными мѣстами и лицами, а предсѣдателемъ быть викарію спб. митрополіи (первоначально Леонтію).*) Первый выпускъ изданія комитета вышелъ только въ 1869 году. Въ немъ, какъ и въ послѣдующихъ, труды по описанію церквей принадлежатъ собственно петербургскимъ священникамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ раньше и состояли профессорами въ спб. семинаріи; для семинарскихъ же наставниковъ это дѣло оказалось не совсѣмъ удобнымъ.

Въ 1853 г. графъ Пратасовъ, по порученію императора, ѣздилъ въ Москву провѣрить, ведутся-ли описи въ монастыряхъ и удовлетворительно-ли хранятся разные историческіе памятники. Св. Синодъ, вслѣдствіе записки моск. митроп. Филарета, учредилъ комитетъ для разсмотрѣнія присылаемыхъ изъ епархій церковныхъ описей,—подъ предсѣдательствомъ Григорія архіеписк. казанскаго, съ назначеніемъ въ него и ректора спб. семинаріи (Іоанникія). Въ тоже время командированы были нѣкоторыя лица, для осмотра извѣстнѣйшихъ епархіальныхъ книгохранилищъ и ризницъ, и въ числѣ ихъ проф. Савваитовъ **).

Въ 1856 г. по Высочайшему повелѣнію, составленъ былъ комитетъ для изданія *духовно-нравственныхъ* книгъ для народа, «въ коихъ предлагалось бы простолюдинамъ чтеніе, утверждающее сердца въ вѣрѣ, въ преданности престолу и въ благихъ нравахъ». Къ участію въ этомъ комитетѣ, по опредѣленію св. Синода, приглашены были и наставники спб. семинаріи.

Вслѣдствіе предложенія митрополита Григорія, по опредѣленію св. Синода отъ 6 ноября 1857 г., при семинаріи разрѣшено было изданіе журнала *Духовная бесѣда*, съ цѣлію, по мысли высокопр. Григорія, «доставить православнымъ христіанамъ всѣхъ званій и состояній чтеніе назидательное, соотвѣтствующее современнымъ духовнымъ ихъ потребностямъ» ***). Въ программу изданія входили: 1) духовно-назидательныя поученія, катихизическія бесѣды и христіанскія размышленія, 2) краткія свѣдѣнія

*) Истор. стат. свѣд. о спб. епархіи, т. X. Прилож. стр. 181, 182.

**) См. сообщ. Сербиновича, въ *Русск. Стар.* 1877 г. V.

***) См. въ извл. изъ отч. обер.-прокур. за 1857 г. стр. 73.

о жизни святыхъ и о предметахъ праздниковъ, также изложеніе особенно назидательныхъ событій изъ библейской, церковной и отечественной гражданской исторій, 3) изложеніе главнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей, съ указаніемъ способовъ утверждаться въ добродѣтели; 4) изреченія св. отцевъ, относящіяся къ дѣятельной христіанской жизни и цѣлыя поученія ихъ, еще не переведенныя на русскій языкъ; 5) краткія наставленія въ современныхъ духовныхъ потребностяхъ общества, направленныя къ искорененію вредныхъ для спасенія души современныхъ мнѣній, обычаевъ, предразсудковъ и заблужденій, 6) краткія свѣдѣнія о вновь издаваемыхъ духовно-нравственныхъ книгахъ и о книгахъ особенно вредныхъ, 7) разныя назидательныя свѣдѣнія, не входящія въ означенныя статьи, и извѣстія о важнѣйшихъ перемѣнахъ въ іерархіи и о начальственно-духовныхъ распоряженіяхъ, особенно важныхъ для церкви. «Духовной бесѣдѣ» положено выходить въ свѣтъ еженедѣльно. На изданіе испрошено было нѣкоторое вспомоществованіе *). Первый № вышелъ 1 янв. 1858 г. Самъ митроп. Григорій принялъ живое участіе въ изданіи и въ каждомъ № помѣщалъ свою проповѣдь **). Редакторомъ былъ ректоръ семинаріи (Нектарій, потомъ Леонтій и Платонъ), а помощникомъ его избранъ профес. Шавровъ. По особому указу св. Синода отъ 19 ноября 1859 г. въ «Духовной бесѣдѣ» стали печататься «законодательныя мѣры и правительственныя распоряженія, постановляемыя по духовному вѣдомству». Изданіе такимъ образомъ получало уже оффиціальный характеръ. Значительную и отдѣльную часть его стала составлять «церковная лѣтопись». Но съ половины 1862 г. изданіе перешло въ частныя руки, хотя наставники продолжали принимать въ немъ нѣкоторое участіе своими статьями ***). О характерѣ статей, по-

---

*) На первоначальные расходы испрошено у Духовн. учебн. управленія 500 руб., съ условіемъ возвратить впослѣдствіи, и 125 р. на обзаведеніе помѣщенія редакціи. (500 руб. возвращены въ февр. 1861 г. послѣ нѣсколькихъ напоминаній.)

**) Онъ иногда и поправлялъ нѣкоторыя статьи, или выраженія въ нихъ. (См. объ этомъ въ письм. митр. моск. Филарета къ архим. Антонію, ч. IV, стр. 90. 99. 138.)

***) Спб. протоіерей Яхонтовъ, въ виду изданія во многихъ епархіяхъ «Епархіальныхъ вѣдомостей», просилъ митрополита исходатайствовать ему разрѣшеніе у св. Синода издавать подобный же органъ, подъ названіемъ: «Вѣстникъ спб. митрополіи». Но такъ какъ цѣль изданія и программа совершенно совпадали съ «Духовной бесѣдой», а редакторскія обязанности по еженедѣльному изданію послѣдней найдены были «для ректора семинаріи обремени-

мѣщавшихся въ «Духовн. бесѣдѣ» наставниками, можно судить по свѣдѣніямъ объ ученыхъ трудахъ ихъ, которыя въ 1860 г. предписано представлять ежегодно въ академическое правленіе, для внесенія въ отчетъ оберъ-прокурора. Такъ въ 1860 г. доносили, что инспект. Іосифъ помѣстилъ нѣсколько статей въ Дух. бесѣдѣ по нравственному богословію и расколу, также о переводахъ свящ. писанія; Саввантовъ по русской церковной исторіи и археологіи, Шавровъ нѣсколько статей критическихъ и религіозно-нравственныхъ; Барсовъ въ 1862—63 г. «о протестантизмѣ въ Испаніи»; въ 1865 г.—Ловягинъ помѣстилъ нѣсколько статей библіографическихъ, Образцевъ—«объ архим. Гавріилѣ Домецкомъ», «кіевскіе ученые въ Великороссіи» и т. д.—Другіе ученые труды семинарскихъ наставниковъ, независимо отъ «Духовной бесѣды», указываются ниже, вмѣстѣ съ перечисленіемъ разныхъ занятій ихъ по порученію начальства.

Начальственныя порученія давались иногда самому правленію, иногда отдѣльнымъ лицамъ. Правленіе же или само исполняло порученіе и представляло отъ себя отвѣтъ, или, и даже чаще, возлагало дѣло на кого либо изъ наставниковъ и представляло ихъ отзывы въ конференцію академіи. Такъ, по предписанію Духовно-учебн. управленія чрезъ академію, въ семин. правленіе поступали разныя книги семинарскаго или училищнаго курса, о которыхъ, по разсмотрѣніи, представлялся отзывъ, съ цѣлію рекомендовать ихъ къ выпискѣ, или оставить безъ вниманія. Напр. въ 1848 г. предписано было разсмотрѣть «Сводъ россійско-латин. французскаго словаря» Өедорова: правленіе не одобрило этотъ «Сводъ», какъ не имѣющій многихъ русскихъ словъ и заключающій съ другой стороны «слова провинціальныя, неупотребительныя, сочиненныя». Въ 1851 г. прислано для разсмотрѣнія нѣсколько книгъ, напр. *Охотина* по русской грамматикѣ и словесности, *Трусова*—сельскія бесѣды и проч. Въ 1853 г. поручено было разсмотрѣть правила объ усиленіи латинскаго языка въ училищахъ (см. ниже въ отд. *Объ училищахъ.*)

Порученія, дѣлавшіяся наставникамъ отъ высшаго начальства, или по распоряженію семинарскаго правленія, большею частію, конечно, могли приносить имъ и извѣстную пользу, представляя практику по учебному дѣлу, давая возможность знакомиться съ литературой предмета и имѣть новыя пособія,

---

тельными», (согласно и съ мнѣніемъ бывшаго ректора, викарія Леонтія), то св. Синодъ отъ 1 мая 1862 г. опредѣлилъ передать изданіе прот. Яхонтову. (*Церк. лѣт.* Духовн. бесѣды, 26 мая 1862 г. «Объясненіе отъ редакціи»).

нерѣдко доставляя и матеріальное вознагражденіе (см. въ отд. *Экономія*).

Ректоры семинаріи, и сами по себѣ, иногда и по званію членовъ акад. конференціи, имѣли особыя порученія, кромѣ ревизій, или участія въ комитетахъ,—и по разсмотрѣнію книгъ. *Ѳеогностъ* въ 1843 г. разсматривалъ двѣ карты европейской Россіи большую и малую, сост. подполк. Мѣдниковымъ; *Іоанникій* въ 1852 г. исправлялъ книгу прот. Дебольскаго «о христіанскомъ православномъ богослуженіи,» за что ему объявлена признательность св. Синода; *Іоаннъ* былъ членомъ коммисіи для пересмотра богослуж. книгъ, переведенныхъ на татарскій языкъ; также—коммисіи для пересмотра программъ философскихъ и богословскихъ наукъ при министерствѣ нар. просвѣщенія, состоя (какъ Іоанникій и др.) помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія, логики и психологіи—въ университетѣ, педагогическомъ институтѣ, лицеѣ и училищѣ правовѣдѣнія. Онъ же въ 1855 г., по порученію св. Синода, долженъ былъ, вмѣстѣ съ Григоріемъ архіеп. казанскимъ, избрать книги для народнаго чтенія, «могущія утвердить его (народъ) въ добрыхъ нравахъ и въ любви къ православію, государю и порядку.» *Нектарій* былъ членомъ комитета (подъ предсѣдательствомъ члена Синода Аѳанасія казанскаго) по переводу богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ.

Изъ наставниковъ—*Михайловъ* въ 1848 г. разсматривалъ (съ проф. Карповымъ) физику проф. Ростиславова; въ 1849 г. руководства проф. Больмана по алгебрѣ и геометріи, одобрилъ ихъ, хотя для семинаріи призналъ не подходящими, но для гимназій; свидѣтельствовалъ физическіе инструменты для семинарій архангельской, вятской, оренбургской, кишиневской, для казанской академіи. Въ 1851 г. назначенъ наблюдателемъ за укупоркой въ магазинѣ геодезическихъ инструментовъ для семинарій, долженъ былъ также и свидѣтельствовать ихъ. Въ томъ же году разбиралъ проэктъ преосв. Гавріила тв. объ ограниченіи курса матем. наукъ практической геометріей съ архитектурою (см. выше, стр. 386). По предписанію акад. правленія въ 1852 г. корректировалъ вновь изданныя—алгебру Себржинскаго и геометрію Райковскаго; разсматривалъ пасхалію Н. Ф. съ отзывомъ о ней тверской семинаріи. Но на предложеніе начальства (1852 г.) составить ариѳметику для дух. училищъ далъ отказъ, по «многосложности обязанностей.» Въ томъ же году былъ командированъ, по вызову Дух. уч. управленія, для разсмотрѣнія плановъ

(по практической геометріи), присланныхъ изъ разныхъ семинарій, (вмѣстѣ съ *Красносельскимъ*).—*Успенскій*, съ разрѣшенія высшаго начальства, ѣздилъ въ 1842 г. въ Финляндію, съ обязательствомъ представить «о послѣдствіяхъ сдѣланныхъ имъ наблюденій относительно преподаваемаго имъ финскаго языка,» а также и сдѣланные имъ переводы на финскій. Представилъ, что для воспитанниковъ семинаріи болѣе нужно знаніе нарѣчія финско-корельскаго, нежели тавастляндскаго, такъ какъ православные финны говорятъ этимъ нарѣчіемъ, кромѣ немногихъ исключеній. Такое заявленіе, по опредѣленію акад. правленія, нуждалось въ засвидѣтельствованіи ученыхъ гельсингфорскаго университета. Тогда же Успенскій заявлялъ и относительно предпринятаго имъ, по порученію начальства, изданія финско-корельскаго словаря, что входилъ въ сношенія съ финскими учеными, особенно Готлюндомъ, обѣщавшимъ ему содѣйствіе,—но ждетъ выхода въ свѣтъ словаря Ленрота. По справкѣ чрезъ академію наукъ оказалось, что Ленроту еще нужно по крайней мѣрѣ пять лѣтъ, чтобы довести свой трудъ до окончанія. Обѣщанныхъ переводовъ—литургіи, требника и катихизиса Филарета Успенскій также не представилъ, но въ 1844 г. представилъ послѣдованіе вечерни, утрени и изобразительныхъ; на просмотръ переводы предполагалось послать или члену академіи наукъ Шегрену, или старшему цензору иностр. цензуры Лагервалю. Но вскорѣ Успенскій былъ уволенъ отъ службы.—*Савваитовъ*, какъ знающій зырянскій языкъ, разсматривалъ нѣкоторые переводы на этотъ языкъ въ 1847 г., и издалъ зырянскую грамматику и зырянско-русскій и русско-зырянскій словарь (1850 г.) Въ 1852 г. разсматривалъ катихизисъ, переведенный на зырянскій языкъ Поповымъ (учит. волог. сем.), съ отзывомъ о немъ академика Шегрена, и одобрилъ къ употребленію, но изданную тѣмъ же авторомъ (въ 1857 г.) зырянскую азбуку не одобрилъ. Въ 1853 г. перевелъ съ греческаго для Дух. уч. управленія подробное объявленіе объ изданіи каноническаго права, предпринятомъ въ Аѳинахъ: «собраніе правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отецъ, со многими другими постановленіями касательно церк. устройства, съ древними толкователями и разными чтеніями, изд. Ралля и Потля.» Въ объявленіи излагается и исторія подобныхъ изданій съ патріарха Фотія. Св. Синодъ опредѣлилъ пріобрѣсти означенное изданіе для всѣхъ академій и семинарій. Въ томъ же году разсматривалъ «Опытъ областнаго великорусскаго словаря», изданный 2-мъ отд. Импер. Акад. наукъ, и на-

шелъ весьма полезнымъ для пріобрѣтенія въ библіотеки всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1857 г. былъ временнымъ членомъ Дух. цензурнаго комитета для разсмотрѣнія перевода евангелія отъ Мѳ. и др. на зырянскій языкъ. Съ 60-хъ годовъ принималъ участіе въ переводахъ на русскій языкъ проф. Хвольсономъ св. книгъ—Притчей Соломона, Екклезіаста и части кн. Іова, помѣщенныхъ въ Христ. чтеніи. Въ 1860 г. напечаталъ соч. «Описаніе вологодскаго Спасо-каменнаго монастыря.» Въ 1865 г. трудился по изданію Новаго завѣта на греческомъ и славянскомъ языкахъ, по редакціи новгородскихъ писцовыхъ книгъ и издалъ археологическое изслѣдованіе о царскихъ утваряхъ одеждахъ и вооруженіяхъ.—*Фриманъ*, вслѣдствіе отношеній дух. консисторіи, неоднократно производилъ испытанія въ знаніи финскаго и корельскаго языковъ лицамъ, просившимся въ финляндскіе приходы. Съ 1845 г. приступилъ къ переводамъ на финскій языкъ свящ. и богослужебныхъ книгъ; тогда же ему поручено и составленіе финскаго словаря, которое начато было Успенскимъ. Въ 1847 г. испросилъ у семинарскаго правленія разрѣшеніе ходить въ спб. университетъ для слушанія юридическихъ лекцій. Въ 1849 г. разсматривалъ переводъ на финскій языкъ молитвъ свящ. Болотинскаго и не одобрилъ. Въ 1850 г. составилъ учебную книгу для первоначальнаго обученія грамотѣ православныхъ финновъ, которая была разсмотрѣна тремя священниками въ Финляндіи и съ замѣчаніями ихъ препровождена въ 1852 г. въ консисторію для окончательнаго отзыва. Въ 1852 г. былъ временнымъ членомъ комитета для разсмотрѣнія издаваемаго при рижской семинаріи «Училища благочестія»—въ оригиналѣ и переводѣ на латышскій и эстскій языки. Въ 1854 г. поступили въ продажу въ синодальной лавкѣ, переведенныя имъ на финскій, книги: пространный катихизисъ, царская и патріаршія грамоты, чинъ исповѣданія отроковъ. Въ 1856 г. разсматривалъ и исправлялъ эстскіе переводы каноновъ, присланные изъ Риги, а съ 1857 г. былъ временымъ членомъ цензурнаго комитета для разсмотрѣнія переводовъ на эстскій часослова, каноника и др. Въ 1858—60 гг. ѣздилъ для перевода богослуж. книгъ на эстскій и латышскій языки въ Ригу, гдѣ былъ комитетъ съ этою цѣлію, (членомъ котораго Фриманъ сдѣланъ вмѣсто Мюльберга); разсматривалъ и исправлялъ тексты, избранные изъ библіи и изданные на латышскомъ языкѣ, также латышскую грамматику. Въ 1860 г. разсматривалъ переводъ на шведскій языкъ литургіи Златоуста священника Судакова; сдѣлалъ отзывъ, по запросу консисторіи, о часословѣ, переведенномъ на финскій языкъ свя-

щенникомъ иломанской Ильинской церкви, замѣтивъ, что это классное упражненіе ученика семинаріи В. Дьяконова, которое по неудовлетворительности не можетъ быть отпечатано безъ исправленія. Переводъ съ отзывомъ препровожденъ былъ на разсмотрѣніе комитета по переводу богослужебныхъ книгъ, также какъ «Молитвословъ» въ переводѣ того же автора (Дьяконова) и «чинъ пріобщенія больныхъ»,—послѣдній трудъ Фриманъ одобрилъ къ церковному употребленію. Разсматривалъ поученія на эстскомъ языкѣ св. Знаменскаго (въ Ревелѣ), но, не понявъ многаго, препроводилъ въ комитетъ рижской епархіи, который также не могъ понять всего, за неправильностію въ правописаніи, и вслѣдствіе этого положилъ держаться, при изданіяхъ на эстскомъ языкѣ, новаго правописанія. Въ 1862 и 1864 г. ѣздилъ въ Сердоболь провѣрять, переведенный имъ на финскій, требникъ,—съ тамошнимъ священникомъ Ѳ. Львовымъ. Около того же времени ему поручено просматривать С.-петербургскій народный финскій листокъ, вслѣдствіе сношенія министра нар. просв. съ синодальнымъ об. прокуроромъ. Въ 1863 г. по затребованію, представилъ переведенные имъ на эстскій: часословъ, акафистъ Іисусу, молебный канонъ Богородицѣ, послѣдованіе къ св. причащенію, стихиры и канонъ кресту, молебное пѣніе на новый годъ, великій канонъ Андрея Критскаго. Служебникъ имъ переведенный отпечатанъ по Высоч. повелѣнію въ 1864 г. Въ слѣдующемъ году перевелъ на финскій службу Богородицѣ; въ іюлѣ же 1865 г. уволенъ отъ обязанности переводить на эстскій языкъ, хотя нѣкоторыя эстскія рукописи разсматривалъ и въ 1866 г. Въ 1865—67 г. наблюдалъ за печатаніемъ, переведенныхъ имъ на финскій, требника, октоиха (1 ч.), службы рождеству Богородицы, литургіи, воскреснаго всенощнаго бдѣнія, апостола и евангелія (чтеній на весь годъ). Въ 1867 г. перевелъ: службы—пасхальную, на рождество Христово, октоихъ (2 ч.), послѣдованіе полунощницы и великаго повечерія, молитвословъ, послѣдованіе общаго молебна, воскресные и субботніе тропари, а въ слѣдующемъ году ѣздилъ опять въ Сердоболь для провѣрки переводовъ, числомъ до 20 номеровъ.—*Солнцевъ* въ 1847 г. разсматривалъ соч. Гиппіуса «очерки теоріи рисованія», но для класса иконописанія въ семинаріи призналъ его излишнимъ. Въ 1849 г. разсматривалъ книгу изъ новгородскаго софійскаго собора, подъ заглавіемъ: «Книга лицовая раскольницкая разныхъ изображеній древле письменная», но призналъ ее (какъ подтвердило и семин. правленіе) «не близкою къ духу иконописанія православной церкви» и неудобною для руководства вос-

питанниковъ семинаріи въ иконописаніи, почему она и отправлена назадъ. Напротивъ, «святцы», присланные изъ Кириллобѣлозерскаго монастыря, призналъ довольно древними (XVII в. времени Мих. Ѳеод.) и полезными для воспитанниковъ, съ цѣлію ознакомленія съ древними образцами иконописнаго искусства, также одобрилъ и святцы (4 мѣсяца) изъ Тихвинскаго монастыря, которые отнесъ къ XVI вѣку (при Іоаннѣ IV). Въ 1855 г. по заказу Дух. уч. управленія, долженъ былъ составить лицевые святцы за февраль мѣсяцъ. Въ 1857 г. составлялъ реэстръ рисунковъ, нужныхъ къ пріобрѣтенію въ тобольскую семинарію, гдѣ былъ открытъ классъ иконописанія, а въ 1859 г. рекомендовалъ пособія по иконописанію для кіевской семинаріи.—*Бобриковъ* въ 1847 г. разсматривалъ и одобрилъ для класса медицины въ семинаріи «Анатомію и физіологію человѣка и животныхъ.» Въ 1851 г. по порученію высшаго начальства (какъ это было и по другимъ семинаріямъ) составлялъ программы для семинарій по физіологіи и діэтетикѣ, но въ Медицинскомъ совѣтѣ, куда ихъ отправили на разсмотрѣніе, онѣ найдены не вполнѣ удовлетворительными и въ 1853 г. возвращены автору для пересмотра и исправленія. Въ 1856 г. разсматривалъ «Описаніе минеральнихъ водъ» Грумма и призналъ необходимымъ для пріобрѣтенія въ семин. библіотеку.—*Шмальцъ* въ 1852 г. разсматривалъ книгу Матвѣевскаго «Описаніе выставки сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ» и призналъ полезною къ пріобрѣтенію въ семин. библіотеку для класса сельскаго хозяйства.—*Рюо* въ 1846 г. разсматривалъ книгу Сенъ-Жюльена—Методическій курсъ франц. языка и призналъ для начинающихъ непригодною, хотя для обучившихся нелишнею. Въ 1852 г. разбиралъ планъ учителя новгородской семинаріи, Ловцева, для преподованія франц. языка и изданія новой христоматіи и призналъ его безполезнымъ.—*Пѣвницкій* въ 1852 г. разсматривалъ составленный учителемъ одесской гимназіи Топоровымъ «Гимназическій курсъ постепенныхъ грамматическихъ и синтаксическихъ упражненій въ нѣмецкомъ языкѣ» и призналъ не безполезнымъ ввести въ видѣ пособія, или дополненія къ нѣмецкой христоматіи, употреблявшейся въ семинаріи. Правленіе согласилось.—*Германъ* іером. изготовилъ къ напечатанію свое сочиненіе: «Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ и его Лѣствица постепеннаго усовершенствованія» (1854 г.).—*Карашевичъ* въ 1852 г. свѣрялъ 4-е изданіе догматическаго богословія Антонія съ 3-мъ и указалъ опечатки. Въ 1853 г. былъ въ числѣ членовъ коммисіи для составленія описи

библіотеки Ал. невской лавры; въ 1855 г. напечаталъ соч. «Очеркъ исторіи правосл. церкви на Волыни».—*Архангельскій* въ 1854 г. разсматривалъ русскую грамматику въ вопросахъ и отвѣтахъ свящ. Ѳ. Флоровскаго, (за смертію прот. Кочетова, которому первоначально поручено было разсмотрѣніе), и сдѣлалъ неодобрительный отзывъ. Тогда же разсматривалъ книгу Готтеса «основаніе всеобщей словесности и происхожденіе русскаго языка» и рекомендовалъ пріобрѣсти ее въ библіотеку.—*Красносельскій* въ 1854 г. разсматривалъ зоологію Симашко и «матеріалы для минералогіи Россіи» Кокшарова и одобрилъ обѣ книги для пріобрѣтенія въ библіотеку; въ 1856—7 г.—соч. Жуковскаго «сельскохозяйственная архитектура», Куторги «Геогностическую карту спб. губерніи,» Гроссмана «Механикъ земледѣлецъ» и ариѳметику Бѣликова: изъ нихъ въ первомъ сочиненіи нашелъ много неяснаго, такъ какъ еще одна часть только была издана; въ 60-хъ годахъ—ариѳметики Бордоноса и Воленса, послѣднюю одобрилъ, какъ хорошее пособіе; свидѣтельствовалъ физическіе инструменты для разныхъ семинарій.—*Шавровъ* въ 1854 г.—книгу Данскаго «Правила русской словесности» и Охотина «учебникъ русской словесности» и рекомендовалъ къ пріобрѣтенію въ библіотеку; въ 1860 г. издалъ брошюру о митр. Григоріи, въ 1861 г. соч. «О 3-й книгѣ Ездры. Опытъ изслѣдованія о книгахъ апокрифическихъ.»—*Павелъ* архим. въ 1857 г. напечаталъ свое сочиненіе: «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви.—*Травлинскій* разсматривалъ руководство ко всеобщей исторіи Шульгина въ 1856 г., но не представилъ отзыва, который сдѣлалъ въ слѣдующемъ году іером. *Ѳеогностъ*, признавъ книгу «важнымъ пособіемъ для наставника, но не для классическаго употребленія». Ѳеогностъ также разсматривалъ и одобрилъ въ 1856 г. Рудакова священную исторію и исторію христіанской правосл. церкви.—*Брандтъ* въ 1860 г. разсм. двѣ нѣмецкія грамматики—Эльснера и Кизеветтера.—*Толмачевъ* въ 1858 г. держалъ корректуру вновь изданныхъ книгъ—Правосл. исповѣданія, греческой грамматики и врачебнаго наставленія.—*Ловягинъ* въ 1860 г. издалъ свое сочиненіе «жизнь и служеніе св. Іоанна крестителя»; тогда же расматривалъ «синтаксическій курсъ русскаго языка» Новаковскаго и далъ неодобрительный отзывъ; въ 1861 г. корректировалъ вновь изданную Д. уч. управленіемъ догматику Антонія, а въ 1863 г. лат. грамматику; въ 1865 г. перевелъ сочиненія Аѳинагора для «Православнаго обозрѣнія», у котораго состоялъ корреспондентомъ; въ 1866 г. раз-

сматривалъ свящ. исторіи—Попова и прот. Богородицкаго.—*Іосифъ* архим. въ 1860 г. напечаталъ статьи о псковскихъ святыняхъ и церк. древностяхъ.—*Ницинскій* въ 1858 г. разсм. греческо-русскій словарь Грацинскаго и далъ неодобрительный отзывъ.—*Поповъ* въ 1859 г. разсматривалъ «часословъ», переведенный на монгольскій языкъ Ниломъ архіеп. ярославскимъ и далъ весьма одобрительный отзывъ, хотя и сдѣлалъ нѣкоторыя исправленія.—*Предтеченскій* въ 1859 г. корректировалъ латинскую христоматію, но, по замѣчанію Дух. уч.управленія, допустилъ много опечатокъ.—*Вл. Никольскій* въ 1860 г. окончательно корректировалъ сокращенную исторію русской церкви Филарета, архіеп. черн., а въ 1861 г. латинскую грамматику.—*Люперсольскій* въ 1860 г. свѣрялъ русскій переводъ толкованій блаж. Θеофилакта на еванг. Луки съ греческимъ подлинникомъ, (вмѣстѣ съ членомъ акад. конференціи прот. Колоколовымъ); съ 1861 г. какъ знающій по новогречески, приватно занимался съ воспитанниками семинаріи иностранцами, съ утвержденія семин. правленія; въ 1863 г. корректировалъ новое изданіе латинской грамматики для дух. училищъ.—*Розановъ* въ 1864 г. просматривалъ 25-е изд. лат. грамматики и значительныхъ неисправностей не нашелъ.—*Образцевъ* въ 1865 г. просматривалъ латинскую грамматику Смирнова и провѣрялъ ее съ прежними грамматиками, при чемъ указалъ разные недостатки употреблявшейся прежде латинской грамматики и рекомендовалъ руководство Кюнера, которое не одобрили въ московской академіи, но онъ отзывъ академіи нашелъ поверхностнымъ и, вслѣдствіе новаго запроса, опять указывалъ на Кюнера, изъявляя намѣреніе передѣлать его для духовныхъ заведеній, но вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.—*Іовлевъ* разбиралъ въ 1866 г. «объясненіе прав. богослуженія» В. Михайловскаго, также «объясненіе литургіи» Виноградова.—*Зинченко* въ 1865 г. корректировалъ всеобщую исторію Казанскаго; въ 1866 г. разсматривалъ «Описаніе губерній россійской имперіи» (таблицы), А. Невскаго.—*Щелкуновъ* въ 1866 г.—руководство Смирнова къ переводамъ съ русскаго на латинскій и латинскую хрестоматію для дух. училищъ, Кирьякова.—*Стратилатовъ* въ 1865 г. напечаталъ соч. «Древность и важность апостольскихъ правилъ.»

Общій взглядъ на состояніе учебной части.

Семинарская программа, передѣланная въ 1840 г., какъ мы видѣли, была весьма обширна и разнообразна и имѣла харак-

теръ по преимуществу практическій и утилитарный, въ отличіе отъ прежняго направленія семинарскаго образованія, болѣе теоретическаго, отвлеченно-философскаго. Богословское образованіе значительно расширено, какъ чрезъ введеніе разныхъ духовныхъ наукъ во всѣ классы, такъ и чрезъ развѣтвленіе науки богословія по отдѣльнымъ каѳедрамъ, преимущественно въ практическомъ направленіи, таковы: богословіе пастырское и собесѣдовательное, литургика и каноника, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ и о русскомъ расколѣ. Съ этой стороны программа, съ отмѣной притомъ латинскаго языка въ преподаваніи, вполнѣ отвѣчала основной цѣли семинарскаго образованія, приготовляющаго дѣятелей для русскаго православнаго народа, пастырей православной церкви. Но уже на первыхъ порахъ дѣлались не безъ основанія нѣкоторыя возраженія, напр. на счетъ духовныхъ наукъ въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, въ родѣ Православнаго исповѣданія съ Богослужебными книгами, также Библейской исторіи и патристики, представлявшихся излишними, въ виду повторенія ихъ въ иной только формѣ въ высшемъ отдѣленіи и изученія въ училищѣ (катихизисъ, церковный уставъ и свящ. исторія). Библейская исторія, сверхъ того, входила въ науку о свящ. писаніи. Дѣйствительно, подобныя науки, помѣщенныя среди предметовъ общаго образованія, поглащавшихъ больше вниманія учащихся, не пользовались сочувствіемъ со стороны ихъ, не разрабатывались съ особымъ тщаніемъ и преподавателями и въ учебномъ курсѣ являлись нѣкоторымъ балластомъ, отчасти мѣшавшимъ вообще успѣшному ходу учебныхъ занятій, какъ это признано было потомъ и духовно-учебной реформой 60-хъ годовъ (см. ниже). Что касается постановки главныхъ богословскихъ наукъ въ высшемъ отдѣленіи (т. е. богословія догматическаго и нравственнаго, пастырскаго и собесѣдовательнаго) и въ частности въ петербургской семинаріи, то ее нельзя не признать вообще удовлетворительною. И по отзывамъ ревизоровъ и по воспоминаніямъ бывшихъ воспитанниковъ, богословскія науки преподавались большею частію отчетливо и основательно, такими напр. профессорами, какъ ректоры Ѳеогностъ, Іоанникій, Іоаннъ, Платонъ, или помощники ректора, впослѣдствіи бывшіе и ректорами,—Леонтій, Павелъ. О профессорской дѣятельности ихъ отчасти уже упоминалось выше, о лекціяхъ же иныхъ (напр. Павла) бывшіе воспитанники передаютъ, что онѣ нисколько не уступали академическимъ.

Предметы общаго образованія—словесность, философія (логика

съ психологіей), гражданская исторія и математика съ физикой—новой программой не выдвигались особенно, но какъ предметы общаго образованія, болѣе или менѣе интересные, особенно первые три, держались своимъ собственнымъ значеніемъ. Впрочемъ, шли они не одинаково—иные и иногда очень удовлетворительно, другіе—недостаточно, смотря по профессору, котораго, однакожъ, не всегда можно винить, такъ какъ назначеніе на профессорскія должности въ разсматриваемый періодъ находилось въ весьма неблагопріятныхъ для успѣха преподаванія условіяхъ, о чемъ будетъ замѣчено ниже. *)

Словесность большею частію преподавалась удовлетворительно, и ближайшая цѣль ея—умѣнье письменно излагать свои мысли правильно—достигалась; о достоинствахъ постановки логики съ психологіей при Мишинѣ и въ половинѣ 60-хъ годовъ сказано выше (стр. 380—382), также—о гражданской исторіи, на которой иногда были весьма способные наставники, а иногда и очень посредственные; по физикѣ очень часто смѣнялись преподаватели и попадали на этотъ предметъ, иногда случайно, лица, вовсе къ тому не подготовленныя; математика въ семинаріяхъ вообще въ разсматриваемый періодъ не пользовалась ни сочувствіемъ, ни вниманіемъ, какъ со стороны учащихся, такъ даже и самаго начальства, хотя о такомъ напр. профессорѣ, какъ Михайловъ, остаются добрыя воспоминанія. Общій же существенный недостатокъ въ семинарскомъ преподаваніи предметовъ богословскихъ и общеобразовательныхъ былъ тотъ, что по нимъ не существовало особыхъ, общеобязательныхъ или нормальныхъ программъ, содержаніе и объемъ преподаваемаго зависѣли отъ усмотрѣнія наставника, иногда и личнаго, случайнаго взгляда семи-

*) По отзыву Благовѣщенскаго (въ біографіи Помяловскаго), «преподаваніе свѣтскихъ наукъ въ семинаріи шло безтолково и небрежно.» Этому отзыву можно довѣрять въ самомъ ограниченномъ смыслѣ, въ виду того, что авторъ его, какъ и выше замѣчено (стр. 381), вообще отрицательно относится къ семинаріи и принадлежитъ къ числу писателей отрицательно-обличительнаго направленія 60-хъ годовъ, такого времени, когда даже въ особенной модѣ было нападать на семинарское образованіе; самый же отзывъ его относится лишь къ половинѣ 50-хъ годовъ и подтверждается доводами не довольно убѣдительными, въ родѣ того, что въ алгебрѣ выпускались логариѳмы и биномъ «по трудности пониманія», а изъ физики математическія вычисленія: тутъ нѣтъ еще ни безтолковости, ни небрежности; если же исторію учили «въ долбяжку», какъ выражается авторъ, то это можетъ быть и справедливо въ отношеніи нѣкоторыхъ наставниковъ, но далеко не составляло общаго явленія, какъ выше мы видѣли. О преподаваніи словесности и философіи Благовѣщенскій, даже въ противорѣчіе съ своимъ общимъ отзывомъ, дѣлаетъ одобрительное замѣчаніе.

нарскаго начальства. *) Ревизіи же, сравнительно съ предъидущей эпохой, были довольно рѣдки. При этомъ недоставало большею частію и учебныхъ руководствъ и пособій по разнымъ наукамъ, ученикамъ приходилось пользоваться записками, безплодно тратить время на ихъ списываніе и испытывать всѣ неудобства приготовленія уроковъ по тетрадкѣ, часто написанной неразборчиво, съ значительными описками и неправильностями, которыя не могли не отражаться на основательности изученія предмета.

Весьма выдающейся особенностью семинарской програмы 1840 года является введеніе въ нее такихъ предметовъ, какъ естественная исторія, медицина, сельское хозяйство и геодезія, которые собственно были направлены къ пользѣ народной. Эта сторона програмы изъ всѣхъ нововведеній гр. Пратасова всего больше подвергалась впослѣдствіи злой критикѣ, которую, однакожь, нельзя признать вполнѣ резонной и безпристрастной. Что касается естественной исторіи въ ея основномъ и элементарномъ

---

*) Ректоръ мнительный и осторожный (въ родѣ Іоанникія) опасался допустить какое нибудь отступленіе отъ принятой системы, или издавна установившейся програмы (см. стр. 379), ректоръ капризный нападалъ иногда даже на утвердившіеся пункты програмы и сбивалъ учителя, напр. объ Іоаннѣ передаютъ, что и заслуженные наставники, въ родѣ Боголюбова, подвергались его нападкамъ на своихъ урокахъ; пришедъ же однажды на урокъ словесности, гдѣ рѣчь шла о баснѣ, онъ сталъ опровергать учителя и доказывать неумѣстность и нераціональность этого рода словесныхъ произведеній. Изъ наставниковъ напр. Боголюбовъ, по замѣчанію ревизора, давалъ нѣсколько обширныя записки и обременялъ воспитанниковъ (стр. 425), преемникъ же его Б. слишкомъ сокращалъ, или не доводилъ до конца курса своихъ наукъ, какъ иногда и другіе. Правда, въ нѣкоторомъ отношеніи отсутствіе програмъ имѣло и свою выгодную сторону: програмы, составленныя напр. въ 40-хъ годахъ, могли быть довольно односторонни, какъ отчасти это и указано выше, и стѣсняли бы дѣятельность талантливаго преподавателя, который безъ програмы могъ быть гораздо полезнѣе. Но не забудемъ, что это частные случаи; общій же уровень учебнаго дѣла при существованіи програмъ долженъ быть всегда выше, нежели безъ нихъ. Нужно только, конечно, чтобы програмы чрезъ извѣстные промежутки времени пересматривались и измѣнялись, примѣнительно къ состоянію науки, выходу новыхъ болѣе дѣльныхъ руководствъ и пособій, къ указанію опыта и развитію педагогіи вообще. Въ этомъ отношеніи указанное выше (стр. 52, 53) правило Проэкта уст. дух. сем. (1814 г.)—«держаться на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ» (§ 112, с.)—весьма важно, хотя, разумѣется, въ 40-хъ и частію 50-хъ годахъ оно оказывалось совершенно неумѣстнымъ, въ виду разныхъ, указанныхъ выше, стѣснительныхъ обстоятельствъ и взглядовъ, да и вообще означенное предписаніе должно предполагать правильный и компетентый контроль при его исполненіи.

курсѣ, который и рекомендовался духовнымъ начальствомъ въ 1859 г. (стр. 389), то она составляетъ собственно предметъ общаго образованія, необходимый для всякаго просвѣщеннаго человѣка и въ частности священника, но постановка его въ семинаріяхъ вообще не была раціональна, введеніе же его въ семинарскій курсъ представлялось какъ бы прихотью, къ которой семинарское начальство отнеслось безъ сочувствія и энергіи: болѣе 10 лѣтъ въ петербургской семинаріи не могли найти преподавателя на естественную исторію, надлежащихъ пособій не заводилось, былъ, правда, минералогическій кабинетъ, но, говорятъ, и къ нему ученики не имѣли особенно близкаго и свободнаго доступа, ботаника же изучалась безъ гербаріевъ, да еще какъ бы для курьеза, большею частію зимой, экзамены по естествознанію не всегда производились и вліянія на ученическій списокъ не оказывали, отсюда и заниматься предметомъ ни ученики, ни учитель обычныхъ побужденій не имѣли. Медицина въ нѣкоторомъ отношеніи тоже можетъ быть признана предметомъ весьма важнымъ для духовнаго воспитанника; общія свѣдѣнія изъ анатоміи и практическая діагностика обыкновенныхъ болѣзней, съ простыми медицинскими средствами,—вообще полезны для каждаго, въ частности—для сельскаго священника, который, особенно въ прежнее время, былъ единственнымъ интеллигентнымъ лицемъ среди крестьянъ, эсплуатируемыхъ разными знахарями и ворожеями. Но опять надлежащей постановки этотъ предметъ въ семинаріяхъ не получилъ, толковой программы не было, каждый докторъ дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, одинъ вдавался въ ученость, другой хотѣлъ занять какой нибудь блестящей, но въ сущности безполезной вещью, уроками обыкновенно манкировали, петербургскій же преподаватель, Бобриковъ, если и съумѣлъ составить удовлетворительныя лекціи (стр. 394), за то, какъ педагогъ не отличался, говорятъ, достоинствами и способностями, и польза отъ преподаванія оказывалась такимъ образомъ весьма сомнительной. Что касается сельскаго хозяйства, то предметъ этотъ на первыхъ порахъ былъ моднымъ и казался интереснымъ для воспитанниковъ, тѣмъ болѣе что занятія происходили на открытомъ воздухѣ, на грядахъ, но при этомъ научная сторона дѣла нерѣдко оставалась на заднемъ планѣ, семинарское начальство относилось къ предмету большею частію пренебрежительно и не смотря на то, что объ немъ требовалось дѣлать особыя донесенія высшему начальству, онъ все таки вскорѣ занялъ третьестепенное мѣсто въ семинарскомъ курсѣ, какъ и геоде-

зія; невольно поддерживалось общее убѣжденіе, что введеніе подобныхъ предметовъ было пустой затѣей, что священнику достаточно совершенно быть только добрымъ пастыремъ душъ, а не врачемъ тѣлеснымъ, не сельскимъ хозяиномъ и ученымъ аграномомъ, не землемѣромъ и архитекторомъ. Нѣкоторые изъ противниковъ реформы гр. Пратасова шли дальше и говорили, что подобныя науки могутъ вредить благочестію и духовнымъ стремленіямъ священника, увлекая его на почву матеріалистическихъ взглядовъ и реально-практическаго направленія въ жизни. Къ такимъ послѣдствіямъ разсматриваемыя науки, можетъ быть, и не приводили, но въ семинарскомъ курсѣ во всякомъ случаѣ являлись дѣломъ постороннимъ и помѣхой, отнимали время и вообще раздвояли задачу семинарскаго образованія, лишая его надлежащей цѣльности и основательности. Между тѣмъ на болѣе близкую и прямую задачу семинарскаго образованія—народное учительство до самаго конца разсматриваемаго періода не обращали вниманія, хотя нельзя сказать, чтобы не сознавали этой задачи. О преподаваніи языковъ замѣчено уже выше, что древніе постепенно упадали до минимума, а новые, не смотря на предписанія высшей власти, надлежащей постановки никогда не имѣли, притомъ и общеобязательными не были. Многопредметность семинарской программы вела къ упадку занятій не только языками, но и вообще къ неудовлетворительности учебнаго дѣла, къ раздѣленію предметовъ на главные и второстепенные, при чемъ послѣдніе хотя бывали въ пренебреженіи, но не могли не мѣшать успѣху первыхъ.

Помимо затруднительной и излишней многопредметности семинарской программы, при отсутствіи точныхъ и толковыхъ частныхъ программъ по каждому предмету, другимъ выдающимся недостаткомъ учебнаго строя разсматриваемаго періода было отсутствіе надлежащихъ мѣръ къ успѣшному и цѣлесообразному преподаванію, невыработанность дисциплинарныхъ и педагогическихъ условій обученія. Сюда относятся: переполненіе классовъ учениками, такъ что не представлялось возможности слѣдить за успѣхами каждаго, болѣе или менѣе часто спрашивать, заставлять работать весь классъ, держать его въ постоянномъ напряженіи и строго слѣдить за порядкомъ; производство экзаменовъ весьма неудовлетворительное, такъ что ученики оставались неспрошенными по многимъ предметамъ, а нѣкоторые и ни по одному; безнаказанное почти манкированіе уроками, какъ со стороны учениковъ, особенно приватныхъ, пѣвчихъ, письмо-

водителей и т. п. такъ, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, и со стороны наставниковъ, изъ которыхъ одни постоянно опускали уроки, другіе приходили въ классъ на нѣсколько минутъ, третьи часто и подолгу хворали; неподготовленность педагогическая самихъ наставниковъ, такъ какъ педагогика и въ академіи не преподавалась, хотя на это еще въ концѣ 30-хъ годовъ обращалъ вниманіе моск. митрополитъ Филаретъ; а отсюда напр. такія односторонности въ преподаваніи, какъ система монологическаго чтенія лекцій, которыя далеко не всѣми учениками слушались, за усвоеніемъ же читаемаго мало слѣдили и воспитанниковъ при этихъ чтеніяхъ большею частію не тревожили, вслѣдствіе чего, особенно у наставниковъ болѣе слабыхъ и робкихъ, одни преспокойно дремали, другіе бесѣдовали между собой, третьи читали принесенный изъ города романъ, или занимались посторонней перепиской, иные же,—особенно въ 60-хъ годахъ, какъ разсказываютъ бывшіе воспитанники,—скрываясь за послѣдними партами, которыя стояли значительно выше переднихъ, играли въ карты, или шашки, даже курили папиросы, при случайномъ же вызовѣ наставника, объявлялись отсутствующими, а нѣкоторые если и выходили отвѣчать, то безъ всякаго знанія, единственно разсчитывая на систематически организованное подсказываніе. Конечно, подобныя явленія болѣе или менѣе случайны и не имѣютъ необходимой связи съ тогдашней учебной системой, но они ею и не предупреждались; нѣкоторыя же изъ предположенныхъ мѣръ нерѣдко оставались безъ осуществленія. Отдѣльныя лица изъ семинарскихъ педагоговъ иногда и боролись, можетъ быть, не безъ успѣха противъ означенныхъ безпорядковъ, но тѣмъ еще недостаточно способствовали общему улучшенію учебнаго строя.

Обращаясь къ условіямъ быта и положенія наставниковъ по преобразованіи въ 1841 году, видимъ, что они къ лучшему не измѣнились сравнительно съ предъидущимъ періодомъ. О матеріальномъ состояніи наставниковъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (въ отд. *Экономія*), здѣсь же обратимъ вниманіе на служебное ихъ положеніе. Ректоръ въ первое время былъ освобожденъ отъ уроковъ и ему данъ помощникъ, между тѣмъ другихъ постороннихъ занятій, отвлекавшихъ его даже изъ семинаріи, было весьма много. Освобожденіе его съ 50-хъ годовъ отъ управленія монастыремъ, «чтобы дать болѣе возможности къ надлежащему выполненію прямыхъ его обязанностей», *) было еще

*) Отч. об. прок. за 1860 г. стр. 49.

далеко недостаточно. Назначеніе на преподавательскія должности зависѣло или отъ академіи, или большею частію отъ Дух. уч. управленія, которое перемѣщало на ту или другую каѳедру наставниковъ, часто не справляясь съ ихъ желаніями и познаніями; при этомъ для с.-петербургской семинаріи важную роль стали играть протекціи *), что̀ въ прежнее время, при Коммисіи дух. училищъ, было не такъ удобно. Ходатайство или представленіе семин. правленія, съ утвержденіемъ митрополита, нерѣдко оставлялось безъ удовлетворенія, какъ со стороны академіи, такъ и Дух. уч. управленія. Въ 1849 г. семинарское правленіе представляло на каѳедру гражд. исторіи учителя дух. училища, старшаго кандидата П. Никольскаго, но академія назначила А. Булгакова; въ 1852 г. представленный правленіемъ на словесность учитель училища, магистръ В. Серафимовъ не былъ утвержденъ высшимъ начальствомъ. Вообще въ дѣлѣ назначенія наставниковъ было много запутанности и переходовъ по инстанціямъ. Иногда желавшіе перейти въ семинарію подавали просьбу прямо митрополиту,**) который сдавалъ ее въ семинарское правленіе, а это—въ академическое, академическое же представляло въ Дух. учебное управленіе, отсюда дѣло шло иногда на рѣшеніе об. прокурора, а имъ, по усмотрѣнію, докладывалось и св. Синоду. Иногда отъ прокурора предлагалось академическому правленію—

---

*) Для примѣра укажемъ случай, относящійся къ 1853 г. Уволенный за штатъ священникъ церкви Главнаго Штаба В. просилъ митрополита о перемѣщеніи въ спб. семинарію изъ тифлисской зятя его К., но семинарское правленіе, куда сдано было прошеніе, предоставило дѣло рѣшенію академическаго, которое отказало просителю на томъ основаніи, что наставникъ К. готовился для своего края. Тогда гр. Пратасовъ писалъ митрополиту, что въ судьбѣ священника В. и переводѣ К. принимаетъ участіе предсѣдатель Государственнаго совѣта, князь Чернышевъ. Пришлось снова пересматривать дѣло, но пока наводили справки о положеніи свящ. В., онъ умеръ, и К. остался непереведеннымъ, вѣроятно, только по этому.

**) Такъ въ 1847 г. учитель ал. невскаго училища, магистръ А. Никольскій писалъ въ своемъ прошеніи митрополиту: «Въ С.-Петербургской Вашего Высокопреосвященства (?) семинаріи открывается мѣсто профессора словесности по случаю поступленія проф. Чубинскаго въ гражданскую службу. Желая и чувствуя себя способнымъ занять оное мѣсто, я осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, всеуниженнѣйшею просьбою предоставить мнѣ означенное мѣсто; на что и ожидаю милостивѣйшаго Вашего Архипастырскаго рѣшенія. Къ сему прошенію учит. Ал. невскаго Дух. уѣзднаго училища Александръ Никольскій руку приложилъ. Ноября 11-го дня 1847 г.» Въ мартѣ 1848 г. онъ былъ перемѣщенъ въ семинарію, съ разрѣшенія об. прокурора.

сдѣлать то или другое назначеніе, или перемѣщеніе.*) Вакантныя каѳедры временно занимались кѣмъ либо изъ наличныхъ наставниковъ, если представлялась къ тому возможность, чаще же помощникомъ инспектора, который, естественно, не имѣлъ ни охоты, ни надлежащей возможности преподавать всякій предметъ, какъ слѣдуетъ. (Но по крайней мѣрѣ лекторы изъ воспитанниковъ въ спб. семинаріи были уже устранены). Между тѣмъ перемѣна наставниковъ происходила весьма часто, нѣкоторые служили въ семинаріи менѣе полугода и, не имѣя побужденій и какой либо приманки оставаться на семинарской службѣ, не получая большею частію обыкновенныхъ поощреній, **) пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ къ выходу; каѳедры при этомъ пустовали по два, по три мѣсяца, и болѣе. Еще ректоръ Аѳанасій (Соколовъ), недовольный тѣмъ, «что въ с.-петербургской семинаріи часто смѣняютъ профессоровъ, и иногда назначаютъ туда такихъ людей, которые недостойны и неблагонадежны, а между тѣмъ умѣютъ забѣжать или къ г. оберъ-прокурору, или къ кому нибудь изъ вліятельныхъ лицъ,» писалъ въ 1839 г. въ Тверь: «петербургская семинарія и училища похожи на садокъ, въ который сажаютъ рыбу только до перваго стола. Ну, право, скучно, то и дѣло что встрѣчай и провожай профессоровъ и учителей. Съ этими новичками, пришлецами и переселенцами будьте осторожны. Они часто бываютъ большіе болтушки, обо всемъ обыкновенно судятъ и рядятъ, и обыкновенно часто безъ толку.» ***) Сравненіе, спб. семинаріи съ садкомъ, сдѣланное въ концѣ 30-хъ годовъ, еще болѣе относится къ ней въ разсматриваемый періодъ. Въ 60-хъ годахъ начальство даже не дозволяло оставаться въ семинаріи тѣмъ изъ наставниковъ, которые, принявъ священный санъ, желали бы потрудиться и на духовно-учебномъ попри-

*) См. Письма въ Тверь рект. Аѳанасія (Соколова). Душ. чт. 1868 г. VIII. 341.

**) Денежныя награды давались иногда (см. въ отд. *Экономія*), но почетныя весьма рѣдко. Такія лица, какъ Боголюбовъ или Саввантовъ, если имѣли ордена, то получили ихъ не на семинарской, а на сторонней службѣ. Инспекторъ и одинъ изъ лучшихъ профессоровъ, Мишинъ, въ теченіе 16 лѣтъ службы не получилъ ни одного ордена. Также Михайловъ, служившій профессоромъ весьма исправно 25 лѣтъ. Только экономъ и помощникъ инсп. Троицкій получилъ на 22 году службы Станислава 3-й ст. (1859 г.) и Ловягинъ въ 1863 г. Анны 3-й ст. чрезъ 12 лѣтъ службы. Приглашаемые же со стороны преподаватели, не изъ дух. академіи, (Солнцевъ, Бобриковъ и т. п.) награждались довольно щедро. Но выходъ въ свѣтское званіе, съ теченіемъ времени, для дух. наставниковъ сталъ, впрочемъ, менѣе затруднителенъ.

***) Душ. Чт. стр. 339—340. 1868. VIII.

щѣ, а старалось замѣщать ихъ мѣста новыми лицами, руководясь при этомъ въ сущности не какими нибудь педагогическими соображеніями, въ родѣ того, что приходскому священнику не совсѣмъ удобно быть точнымъ и аккуратнымъ въ исполненіи учительскихъ обязанностей, (хотя формально и указывалось иногда это основаніе, вопреки, впрочемъ, семин. уставу § 197),—а просто тѣмъ, что имѣлось на лице много кандидатовъ въ наставники и проспителей, которымъ нужно было дать назначеніе. Между тѣмъ профессоръ священникъ могъ быть и способнымъ, и аккуратнымъ, и имѣть полное желаніе оставаться при семинаріи. Такъ въ 1865 г. профессоръ О., поступивъ во священники, просилъ оставить его при семинаріи, указывалъ на свою исправность и вмѣстѣ съ тѣмъ на «нерезонность обычая увольнять священниковъ отъ занятій въ семинаріи», тѣмъ болѣе что петербургская семинарія и безъ того «чрезвычайно страждетъ отъ частой мѣны наставниковъ», предлагалъ, если останется при семинаріи, заняться составленіемъ новой латинской грамматики, о чемъ въ то время хлопотали. Но все оказалось напраснымъ: священника не оставили въ семинаріи. Тогда какъ раньше проводился даже такой взглядъ, что наставники-священники «получаютъ въ глазахъ питомцевъ болѣе духовное значеніе» *).

Назначеніе на тотъ или другой предметъ наставника, помимо его желанія и сочувствія извѣстному предмету и даже надлежащаго знанія, вело къ холодности и безплодности въ его классныхъ занятіяхъ, состоявшихъ иногда въ простомъ чтеніи той или другой книжки, или къ уклоненію въ сторону и стремленію иногда завоевывать симпатіи учениковъ на посторонней почвѣ. При представившейся возможности, наставникъ иногда перепрашивался на другой предметъ: такъ, перемѣщенный изъ Риги на физику, наставникъ О. въ 1865 г. писалъ въ прошеніи семин. правленію, что на физику онъ назначенъ «вопреки желанію» и просилъ перемѣщенія на исторію. Но подобныя просьбы далеко не всегда были удовлетворяемы, и наставникъ по крайней мѣрѣ утѣшался тѣмъ, что скоро выйдетъ на какое нибудь священническое мѣсто; страдало же только дѣло преподаванія, которое онъ велъ кое-какъ. При этомъ не нужно забывать, что одинъ и тотъ же наставникъ нерѣдко перемѣщался съ одной каѳедры на другую, не имѣвшую ничего общаго съ первой, и

*) Извл. изъ отч. об. прок. за 1851 г. 73.

одновременно преподавалъ нѣсколько предметовъ, иногда самыхъ разнородныхъ (напр. физику, латинскій языкъ и богослужебныя книги; словесность и священное писаніе; логику съ психологіей, латинскій языкъ и патристику; нѣмецкій языкъ, латинскій и православное исповѣданіе съ богослужебн. книгами), вслѣдствіе чего дѣятельность его вообще разсѣевалась и клонилась въ особенности къ невыгодѣ тѣхъ предметовъ, которымъ менѣе симпатизировалъ наставникъ. Такое разнородное сочетаніе предметовъ не только узаконено было синодскимъ росписаніемъ 1840 г., но потомъ постоянно практиковалось и самимъ семинарскимъ правленіемъ, которое, измѣняя росписаніе по тому или другому поводу, и назначая наставнику то тотъ, то другой предметъ, имѣло въ виду главнымъ образомъ уравненіе числа уроковъ между наставниками (такъ какъ вознагражденіе было не поурочное) и мало соображалось съ степенью знанія предмета и сочувствія ему. Такъ въ 1844 г., когда было обращено особенное вниманіе на изученіе новыхъ языковъ въ спб. семинаріи, на нѣмецкій языкъ назначенъ былъ кандидатъ спб. академіи К. (германскій уроженецъ) и затѣмъ ему еще даны: латинскій языкъ, православное исповѣданіе и богослужебн. книги, предполагалось, что и эти предметы онъ долженъ былъ знать также, какъ и нѣмецкій языкъ, хотя онъ окончилъ академическій курсъ въ числѣ послѣднихъ кандидатовъ, подобно своему предшественнику по этимъ предметамъ У., опредѣленному первоначально только на финскій яз. При первой же послѣ того ревизіи оказалось, что православное исповѣданіе и богослужебн. книги преподавались «неудовлетворительно», и наставника предложено было уволить (см. стр. 425), между тѣмъ онъ 5 лѣтъ состоялъ на означенныхъ предметахъ. Наставникъ З. нѣсколько разъ перемѣщался съ предмета на предметъ, онъ преподавалъ и библейскую исторію съ Свящ. писаніемъ, и церковныя древности, и философію; наконецъ его опредѣлили на гражд. исторію, кромѣ еще греч. языка. Между тѣмъ для исторіи-то онъ, кажется, по преимуществу, былъ неудобенъ, обладая физическимъ недостаткомъ заиканія и постояннаго кашля, что̀ во время его разсказовъ по исторіи служило лишь забавой для воспитанниковъ и помѣхой ихъ должному вниманію.

Въ 1856 г. на нѣмецкій языкъ опредѣленъ былъ нѣмецъ Брандтъ, и правленіе должно было соединенные съ нѣмецкимъ языкомъ предметы распредѣлить между другими наставниками, при чемъ вышли сочетанія тоже весьма неестественныя: препо-

давателю гражданской исторіи дано православное исповѣданіе, профессору словесности — богослужебныя книги, къ физикѣ съ латинскимъ языкомъ присоединена исторія раскола, математику же отдѣлили отъ физики и соединили съ сельскимъ хозяйствомъ. Можетъ быть, тутъ и были приняты во вниманіе заявленія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ наставниковъ, но во всякомъ случаѣ перетасовка предметовъ довольно странная.

Такимъ образомъ реформа гр. Пратасова не предусмотрѣла многихъ весьма важныхъ обстоятельствъ для успѣха учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. Еще пока живъ былъ гр. Пратасовъ, духовныя семинаріи пользовались особымъ вниманіемъ высшаго начальства, особенно петербургская семинарія, какъ «образцевая», съ его же смертію, въ нѣкоторомъ отношеніи въ семинаріяхъ, можетъ быть, и стало легче и свободнѣе, за то онѣ на довольно долгое время остались въ небреженіи и все болѣе приходили въ разстройство.

Нравственная часть.

Инспекція.

Съ цѣлію усиленія нравственнаго надзора за воспитанниками, по опредѣленію св. Синода въ 1841 году, какъ выше сказано (см. стр. 184 и 332), инспектору назначены были два помощника, которымъ дана особая инструкція, призывавшая ихъ къ постоянному и неослабному, хотя съ допущеніемъ очереди, наблюденію за поведеніемъ воспитанниковъ; при этомъ если дозволялось избирать помощниковъ инспектора изъ наличныхъ наставниковъ, то изъ такихъ «которые удобно могутъ совмѣстить трудъ по сей должности съ обязанностями наставника,» о совмѣщеніи же другихъ должностей (библіотекаря, секретаря, эконома) съ должностью помощника инспектора въ синодскомъ опредѣленіи не было сказано, но уже съ 1842 года такое соединеніе постоянно допускалось, что, конечно, не обходилось безъ нѣкоторыхъ затрудненій въ дѣлѣ инспекціи, также какъ и хожденіе помощника въ классъ за отсутствующихъ наставниковъ, которое практиковалось на основаніи означеннаго опредѣленія. Помощникамъ предоставлено было дѣлать доклады не только инспектору, но «если онъ не уважитъ замѣчаній ихъ по дѣлу не маловажному,» то самому ректору; равнымъ образомъ, въ случаѣ несогласія съ инспекторомъ на счетъ списковъ по поведенію,—«представлять свое мнѣніе письменно» въ правленіе. Но изъ дѣлъ не видно, чтобы помощники пользовались предостав-

леннымъ имъ правомъ. Помимо двухъ помощниковъ инспектора, и смотритель дома, опредѣленный съ 1841 года (см. стр. 317), обязывался между прочимъ наблюдать за воспитанниками, «чтобы въ часы назначенные для уроковъ всѣ они были въ классахъ, въ столовую сходились бы въ одно время и въ оной вели себя съ должнымъ приличіемъ и скромностію, отходили ко сну и вставали въ назначенное время и кромѣ того никогда не оставались въ спальняхъ безъ особенной надобности; также чтобы никогда не отлучались безъ особеннаго письменнаго дозволенія; чтобы всегда имѣли на себѣ одинаковую предписанную формою одежду и сохраняли оную въ возможной чистотѣ и опрятности; однимъ словомъ, чтобы какъ въ часы занятій, такъ и во время самаго отдыха и прогулокъ, вели себя въ должномъ порядкѣ и не позволяли себѣ никакой неблагопристойности «(Инстр. смотр. § 11). Далѣе въ инструкціи значилось: «воспитанники семинаріи состоятъ по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ въ полномъ повиновеніи смотрителя, которому предоставляется право неисправныхъ учениковъ штрафовать голоднымъ столомъ, стояніемъ на колѣняхъ, или воспрещеніемъ въ праздничные дни выходить изъ семинаріи къ родственникамъ; о болѣе важныхъ проступкахъ обязанъ онъ доводить до свѣдѣнія ректора, а о важнѣйшихъ доносить директору Дух. уч. управленія. Независимо отъ сего, каждую субботу смотритель подаетъ правленію семинаріи записку о поведеніи воспитанниковъ съ краткимъ показаніемъ, кто изъ нихъ былъ штрафованъ и за что именно. Въ случаѣ увольненія инспекторомъ кого либо изъ учениковъ изъ семинаріи для свиданія съ родственниками, или для другой какой либо надобности, обязанъ онъ давать о томъ знать смотрителю, который снабжаетъ отпущеннаго билетомъ (печатнымъ), съ означеніемъ въономъ срока назначеннаго инспекторомъ, и строго наблюдаетъ за своевременнымъ возвращеніемъ его въ семинарію. Когда же кто либо изъ постороннихъ пожелаетъ имѣть свиданіе съ учениками, то можетъ не иначе быть допущенъ къ нимъ, какъ съ вѣдома смотрителя, которому долженъ объяснить и причину свиданія и который дозволяетъ таковое свиданіе въ пріемномъ залѣ. Свиданія съ учениками, находящимися въ больницѣ, допускаются также съ вѣдома смотрителя.» (§§ 12—15).

Такимъ образомъ весь внѣшній порядокъ и дисциплина въ поведеніи воспитанниковъ лежали на прямой обязанности смотрителя дома. Въ виду этого въ смотрители и назначались лица военнаго званія и, когда на эту должность, за неимѣніемъ кан-

дидата въ 1848 г., семинарское правленіе представляло эконома и помощника инспектора, кандидата дух. академіи Троицкаго, уже исправлявшаго раньше должность смотрителя, высшее начальство его не утвердило и допустило только къ временному исправленію смотрительской должности и на половинномъ окладѣ. Предполагалось, что кандидатъ академіи для этой должности не годится, и потомъ, дѣйствительно, назначенъ былъ въ 1852 г. опять изъ военныхъ Михалкевичъ-Дольскій, отставной майоръ. Должность смотрителя отчасти смѣшивалась съ инспекторской и съ экономской и какъ бы соперничала въ тоже время съ ректорской, такъ какъ была поставлена въ непосредственныя отношенія къ директору Дух. уч. управленія, а слѣдовательно и къ самому оберъ-прокурору, который въ смотрителѣ имѣлъ какъ бы своего въ семинаріи агента. Дух. уч. управленіе съ своей стороны строго слѣдило за исправностію смотрительскихъ донесеній, такъ что когда въ 1850 г. съ 15 іюля не было рапорта о состояніи семинаріи, Дух. учебн. Управленіе отъ 27 іюля предписало представлять рапорты своевременно, согласно «Положенію объ обязанности смотрителя.» Очень вѣроятно, что смотрители способствовали внѣшнему благоустройству и дисциплинѣ, особенно же военной выправкѣ воспитанниковъ *), и въ семинарскомъ начальствѣ могли поддерживать постоянную энергію, но самый принципъ раздѣленія власти едва ли состоятеленъ, даже и при условіи, если представители ея свѣтской стороны были люди всегда обладавшіе надлежащимъ тактомъ и педагогическими способностями. Между тѣмъ на дѣлѣ этого далеко не было. Отставные майоры и подполковники дѣйствовали слишкомъ по военному и полицейски, большею частію не входя въ какія либо нравственныя и педагогическія соображенія, при этомъ не ограничивались предоставленною имъ областію и иногда превышали свою власть, возбуждая противъ себя воспитанниковъ и затрудняя тѣмъ семинарское начальство. Такъ смотритель Камышниковъ уже въ самомъ началѣ своей дѣятель-

---

*) Учениковъ заставляли маршировать и ходить попарно въ столовую, или въ церковь. Разсказываютъ, что, при похоронахъ гр. Пратасова, семинаристы были выстроены въ шеренгу предъ домомъ об.-прокурора и при выносѣ гроба, по данному знаку, сбросили съ себя шинели, которыя тутъже подхвачены были семин. служителями и попарно выстроились предъ выносимымъ гробомъ, который сопровождали самъ государь и многія другія лица высокопоставленныя. Императоръ Николай, замѣтивъ это, высказался послѣ: «прекрасно себя держатъ семинаристы».

ности получилъ отъ семин. правленія внушеніе «сообразоваться въ родѣ наказаній съ данною ему инструкціею,» послѣ того какъ посадилъ въ карцеръ одного воспитанника за драку. Но и послѣ, какъ видно изъ его еженедѣльныхъ донесеній правленію о поведеніи учениковъ, онъ продолжалъ наказывать воспитанниковъ карцеромъ. Тотъ же смотритель однажды вбѣжалъ въ классъ во время экзамена и грубо закричалъ ректору, что ученики слишкомъ распущенны, что они сломали калитку въ саду и ушли изъ семинаріи. Ректоръ Ѳеогностъ, человѣкъ серьезный, всѣми уважаемый, спокойно замѣтилъ ему, что неудобно такимъ образомъ нарушать порядокъ экзамена и просилъ разслѣдовать дѣло вмѣстѣ съ инспекторомъ. Оказалось, что человѣка три пошли купаться чрезъ дверь, ведущую изъ сада къ Черной рѣчкѣ, дверь же была заперта плохой, проржавѣвшей задвижкой. Виновные, конечно, подверглись наказанію—карцеромъ. Въ февр. 1843 г. былъ еще такой случай. Одинъ ученикъ, задержанный родственникомъ, на нѣсколько минутъ опоздалъ въ столовую, и, когда входилъ въ нее, былъ остановленъ смотрителемъ, который велѣлъ ему идти «обѣдать туда, гдѣ былъ;» ученикъ сначала ничего не отвѣчалъ, но по второму приказанію смотрителя, началъ оправдываться, тогда тотъ схватилъ его за руку и сталъ выводить за дверь: всѣ ученики произвели шумъ и смѣхъ. О случаѣ доведено было до свѣдѣнія Дух. уч. управленія; виновный посаженъ въ карцеръ на 4 дня, лишенъ отпуска на 2 мѣсяца и порученъ строжайшему надзору инспекціи; всѣмъ ученикамъ сдѣланъ строжайшій выговоръ и опредѣлено лишеніе отпуска на праздникъ. Вскорѣ послѣ того и самъ смотритель Камышниковъ вышелъ изъ семинаріи, (отчасти, можетъ быть, подъ вліяніемъ подобныхъ случаевъ). Его преемники также не долго оставались на службѣ, кромѣ послѣдняго. Съ теченіемъ времени, дѣятельность смотрителей по отношенію къ воспитанникамъ стала, повидимому, менѣе ретива, хотя столкновенія выходили и послѣ.

Ревизоръ Карповъ въ 1863 г. нашелъ должность смотрителя семинарскаго дома излишнею и представилъ о ея закрытіи, которое и послѣдовало, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1865 году; обязанности по смотрѣнію за домомъ соединены съ экономской должностью, съ освобожденіемъ эконома, бывшаго и помощникомъ инспектора, отъ хожденія въ классъ за отсутствующихъ наставниковъ.

Съ усиленіемъ инспекціи новыми начальственными лицами, дѣятельность старшихъ изъ воспитанниковъ стала менѣе преж-

няго отвѣтственна и многосложна, новыхъ особыхъ инструкцій для нихъ не видимъ, но эта нисшая форма надзора не была отмѣнена: для наблюденія за воспитанниками въ классѣ назначались цензора изъ лучшихъ учениковъ, а внѣ класса старшіе и подстаршіе, преимущественно изъ учениковъ высшаго отдѣленія, исправныхъ по поведенію и вполнѣ способныхъ наблюдать за другими, такъ что, замѣтивъ напр. близорукость въ старшемъ (1842 г.), инспекторъ предлагалъ правленію замѣнить его другимъ.

Что касается собственно должности инспектора, то въ ней, по мысли гр. Пратасова, съ начала 40-хъ годовъ произведена была довольно важная перемѣна, съ уничтоженіемъ прежняго обычая—соединять непремѣнно съ этой должностью монашескій санъ. Хотя это шло въ разрѣзъ съ установившимся взглядомъ не только духовныхъ лицъ, но и свѣтскихъ, *) по которому монашеская ряса лишь считалась способною возбудить нужное уваженіе къ начальству и поддерживать повиновеніе и порядокъ, но гр. Пратасовъ прежде всего опирался на слишкомъ свѣжемъ и выдающемся опытѣ той же петербургской семинаріи, о которой самъ св. Синодъ опредѣлилъ въ 1841 г., что «управленіе по части поведенія воспитанниковъ не сопровождалось донынѣ тѣмъ внимательнымъ, попечительнымъ и строгимъ надзоромъ, который составляетъ необходимое условіе при воспитаніи юношества, а еще болѣе въ семинаріи, окончательно приготовляющей духовное юношество къ важному поприщу пастырей и служителей церкви, которыхъ нравственность должна быть примѣромъ чистоты,» далѣе, что «образъ дѣйствованія семин. начальства по управленію нравственною частію и способы нравственнаго надзора, кои доселѣ онымъ употреблялись, невсегда были сообразны съ цѣлію и важностію власти, которою на сей предметъ облечено семинарское начальство,» наконецъ, что въ частности инспектору іеромонаху Іоасафу, помимо распоряди-

*) Инспекторъ кіевской академіи, архим. Димитрій (Муретовъ), по порученію акад. правленія, составилъ въ 1841 г. инструкцію для субъинспекторовъ, по которой требовалось, чтобы и одинъ изъ субъинспекторовъ непремѣнно былъ изъ лицъ монашествующихъ. (*Аскоч.* Ист. кіев. акад. стр. 202). Бывшій чиновникъ за об. прокурорскимъ столомъ, А. Муравьевъ въ 1837 г. писалъ гр. Пратасову изъ Калуги, гдѣ былъ для обозрѣнія семинаріи: «мнѣ непріятно и неприлично было видѣть инспекторомъ семинаріи молодаго мірянина, хотя и скромнаго человѣка, но съ виду похожаго на служку. Кажется, инспекторъ долженъ непремѣнно быть духовная особа: иначе не внушитъ должнаго уваженія.» (Русск. арх. 1876. III. стр. 173).

тельности и аккуратности, недоставало «вниманія чадолюбиваго отца, постояннаго наблюденія и всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ внушать добрую нравственность и воспитывать дѣтей въ духѣ любви, порядка и подчиненія властямъ» (см. выше, стр. 183, 186, 187). На этомъ прежде всего основаніи,—кромѣ того, самъ держась мнѣнія, что «монахъ не ищетъ ничего, какъ только душевнаго спасенія,» *) если смотрѣть съ идеальной стороны, а съ практической — полагая, что монахъ вообще не проченъ на должности въ семинаріи, что и начальство обыкновенно видитъ въ немъ кандидата на высшія іерархическія степени и самъ онъ всегда смотритъ выше и дальше, а потому не можетъ имѣть охоты и побужденій серьезно и всей душей предаться дѣлу воспитанія со «вниманіемъ чадолюбиваго отца,» но, чтобы не скомпрометировать себя, относится къ дѣлу лишь формально, съ соблюденіемъ «одной отчетности на бумагѣ;» наконецъ хорошо понимая, при указаніяхъ того же опыта петербургской семинаріи, что ряса сама по себѣ не ручается еще за педагогическія и административныя способности, между тѣмъ доселѣ заграждала путь этимъ способностямъ, необлеченнымъ въ рясу, да и внушать истинное уваженіе къ начальству она не всегда можетъ, между тѣмъ является для инспектора по своей важности въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже помѣхой къ точному и непрерывному отправленію инспекторскихъ обязанностей, отвлекая монаха къ стороннимъ обязанностямъ сана, препятствуя его надлежащему сближенію съ воспитанниками и удобному вхожденію всюду въ ихъ среду, даже служа иногда поводомъ къ развитію лицемѣрія въ воспитанникахъ и скрытности: въ силу всего этого гр. Пратасовъ нарушилъ установившійся обычай и назначилъ на должность инспектора перваго магистра спб. академіи 1841 г. А. Мишина въ свѣтскомъ званіи, давъ ему чрезъ Карасевскаго приличныя наставленія. Мишинъ хорошо понялъ свою задачу и, можно сказать, блестящимъ образомъ оправдалъ намѣренія оберъ-прокурора, 16 лѣтъ оставаясь на должности инспектора и всей душой отдавшись своему дѣлу.

Мишинъ и самъ по себѣ представляетъ личность весьма выдающуюся, и въ исторіи семинаріи занимаетъ очень видное мѣсто, оставшись глубоко въ памяти многихъ воспитанныхъ имъ поколѣній: въ виду этого слѣдуетъ остановить особенное вниманіе на этой личности.

---

*) Слова гр. Пратасова Фил. черниг. (Письма Фил. къ Горскому, 271).

Взглядъ на Мишина его воспитанниковъ—не одинаковъ. Незначительное меньшинство, находясь подъ вліяніемъ отрицательнаго и легкомысленно-либеральнаго направленія конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, въ родѣ упоминавшагося выше Благовѣщенскаго—біографа Помяловскаго, или, вторящаго ему, автора брошюры «Приходскій священникъ А. В. Гумилевскій,»—относится къ Мишину весьма несочувственно, называя его «деспотомъ, какихъ мало, безжалостно давившимъ и гнавшимъ все свѣтлое и самостоятельное,» «формалистомъ до мелочей и двоедушнымъ педагогомъ» и т. п., нисколько не подтверждая, впрочемъ, своихъ словъ достаточными фактами, а иные факты искажая и перетолковывая по своему *). Большинство же бывшихъ воспитанниковъ Мишина разныхъ курсовъ отзывается о немъ съ глубокимъ уваженіемъ и вспоминаетъ съ особеннымъ чувствомъ, какъ о человѣкѣ съ большими достоинствами и о великомъ педагогѣ,—съ готовностію простить ему нѣкоторые недостатки, зависѣвшіе частію и отъ него

*) Такъ, Благовѣщенскій нападаетъ и на лекціи Мишина (которыя, однакожь, «заинтересовали Помяловскаго»), говоря, что «въ нихъ все отзывалось мистикой и схоластикой,»—тогда какъ общій голосъ его учениковъ—весьма въ пользу его лекцій, какъ отличавшихся, наоборотъ, реальностію и жизненностію. Замѣчаетъ также, что «начальство считало Помяловскаго за дурака и негодяя... и онъ кончилъ курсъ предпослѣднимъ,» между тѣмъ въ табеляхъ «по способностямъ, прилежанію и успѣхамъ» онъ имѣетъ отмѣтки: по духовнымъ предметамъ въ низшемъ отд. *оч. хорошо*, по богословскимъ наукамъ, словесности и математикѣ—*хорошо*, по сочиненіямъ *дос. хорошо*, по философіи, св. Пис., церк. исторіи и др. *порядочно* и *оч. порядочно*, только по сельск. хозяйству и физикѣ съ естественной исторіей—*слабо*. Онъ окончилъ курсъ подъ № 36 (изъ 50 учениковъ), въ низш. отд. занималъ № 24 (при 47 уч.), въ среднемъ 45—50 (при 74 учен.) Наконецъ, говоря, что всѣ ученики были противъ Мишина и въ видѣ протеста пьянствовали, Благ. прибавляетъ: «и Помяловскій въ ту пору научился попивать»; между тѣмъ самъ Помяловскій въ письмѣ къ Полонскому въ 1862 г. писалъ: «первый разъ пьянъ я былъ на седьмомъ году. Съ тѣхъ поръ, до окончанія курса, страсть къ водкѣ развивалась кресцендо и деминуендо. Что за причина?... Она была въ началѣ чисто моральная, но теперь едва ли не перешла въ болѣзнь тѣла. Я пилъ въ дѣтствѣ, значитъ, здѣсь и искать начало моего порока... При окончаніи курса я былъ почти пьяница.» Замѣтивъ далѣе, что, по выходѣ изъ бурсы, подъ вліяніемъ добрыхъ людей, онъ началъ было исправляться, Помяловскій прибавляетъ, что потомъ пришлось «поворотить на старую дорогу... Характеръ мой измѣнился,—продолжаетъ онъ,—прежде я пилъ, теперь пожираю водку, прежде отвергалъ религію, теперь кощунствую; не терпѣлъ деспотизма, а теперь самъ деспотъ; не уважалъ сплетню, приговоръ кружка, а теперь—общественнаго мнѣнія; острилъ и шутилъ, а теперь ругаюсь; говорилъ, а теперь реву. Я дошелъ наконецъ до мысли о самоубійствѣ.» Но все это онъ объясняетъ безнадежною любовію. (*Русск. Стар.* 1884.

самаго, особенно же отъ обстоятельствъ и духа времени. «Боже мой! Какое прелестное зданіе эта семинарія!—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ даровитѣйшихъ воспитанниковъ петербургской семинаріи, занимающій нынѣ весьма видный іерархическій постъ.—Какіе были при насъ тогда почтенные, даровитые, высокодаровитые, трудолюбивые и вліятельные наставники, въ родѣ *А. И. Мишина*, который не любилъ Помяловскаго, предчувствуя въ немъ зло, и котораго Помяловскій изображаетъ чуть ли не въ видѣ злодѣя, по меньшей мѣрѣ въ видѣ медвѣдя» *). Сопоставляя этотъ отзывъ съ другими, какіе неоднократно намъ приходилось слышать отъ бывшихъ воспитанниковъ о Мишинѣ, можемъ сдѣлать его слѣдующую характеристику.

Малороссъ по происхожденію, высокій ростомъ, съ лицемъ серьезнымъ и видомъ внушительнымъ, говорившій отчетливо густымъ басомъ, съ малороссійскимъ акцентомъ, человѣкъ недюжиннаго ума, съ огромной силой воли и самообладаніемъ, необыкновенно точный, исполнительный и строго-исправный въ

I. 201). Да и самъ Благовѣщенскій прибавляетъ, какъ бы въ противорѣчіе своему главному взгляду о гибельномъ вліяніи на Помяловскаго бурсы и Мишина, что «въ немъ совершился переломъ,» послѣ того какъ онъ сталъ ходить въ университетъ, сотрудничать въ «Современникѣ» и познакомился съ Чернышевскимъ, но вскорѣ увидѣлъ, что и «въ жизни таже бурса и запилъ.» (Біогр. Помял. стр. XLI). Оказывается, что семинарія и Мишинъ вовсе не виновны ни въ началѣ, ни въ концѣ страсти Помяловскаго къ вину; можетъ быть, по его выраженію, страсть эта была даже *деминуендо*, пока онъ находился въ семинаріи. Ниже будетъ показано, на сколько, дѣйствительно, въ семинаріи возможно было пить при Мишинѣ.—Подобнымъ образомъ и авторъ соч. о свящ. Гумилевскомъ, награждая своего бывшаго инспектора разными нелестными эпитетами и подкрѣпляя ихъ подобными же стишками изъ «новой семинаріады», въ доказательство двоедушія Мишина, какъ педагога, и даже его іезуитизма, приводитъ тотъ фактъ, что въ своей квартирѣ онъ обыкновенно курилъ въ трубу, въ виду посѣщенія его дежурными старшими (стран. 21). Помимо того, что этого факта не подтверждаютъ сослуживцы Мишина, нерѣдко къ нему заходившіе и совершенно свободно вмѣстѣ съ нимъ курившіе,—что въ словахъ самого Мишина, будто бы передававшаго объ этомъ, по оставленіи инспекторской должности, одному изъ своихъ знакомыхъ, могла заключаться шутка, слегка иронизирующая надъ стѣсненіями инспекторской должности: помимо этого, означенный фактъ, если онъ и вѣренъ, никакого двоедушія въ педагогіи не обнаруживаетъ. Мишинъ естественно считалъ неприличнымъ курить при воспитанникахъ, или принимать ихъ въ накуренной комнатѣ, также какъ напр. ѣсть при нихъ, быть въ халатѣ, а не въ вицъ-мундирѣ и т. п. и тѣмъ подавалъ имъ примѣръ не двоедушія, а благоприличія и воздержанія отъ распущенности.

*) «Наша свѣтская и духовная печать о духовенствѣ». Воспоминанія бывшаго альта-солиста А. Б—а. Спб. 1884 г. стр. 8.

должности, хорошо понимавшій и требованія времени, Мишинъ въ отношеніяхъ былъ всегда прямъ, но тактиченъ, нерѣдко грубъ и рѣзокъ, но сердеченъ и въ душѣ гуманенъ, въ тоже время обладалъ необыкновеннымъ искусствомъ сообразоваться съ условіями мѣста, времени и лицъ, а отсюда казался даже какъ бы двуликимъ Янусомъ. Не тѣмъ онъ являлся какъ инспекторъ, чѣмъ былъ въ классѣ какъ профессоръ, или—внѣ занятій. Какъ инспекторъ, при нѣкоторой естественной суровости, онъ еще напускалъ на себя грознаго вида, для устрашенія учениковъ, которыхъ опасно было не держать въ рукахъ, требовалось строго охранять порядокъ и дисциплину въ ихъ поведеніи, недавно еще столь нетерпимомъ и при малѣйшемъ послабленіи могущемъ снова подпасть неотжившимъ пока традиціямъ старой непреобразованной семинаріи. Впослѣдствіи, по нѣкоторымъ разсказамъ, Мишинъ былъ бранчивъ, иногда не чуждался будто бы и своеручной расправы, но въ первые годы былъ обыкновенно вѣжливъ и деликатенъ съ воспитанниками, въ занятное время всегда серьезенъ и строгъ иногда до неумолимости, но внѣ занятій даже шутливъ и игривъ съ воспитанниками, нерѣдко отечески къ нимъ внимателенъ и ласковъ. Въ наказаніяхъ иногда жестокъ, согласно вообще съ введенной въ то время системой, но разборчивъ и разсудителенъ, не прибѣгая только къ внѣшнимъ, механическимъ карамъ, но стараясь дѣйствовать и нравственными средствами, внушеніями, предостереженіями, посрамленіемъ. Слѣдующій случай, относящійся къ 40-мъ годамъ, характеризуетъ педагогическіе пріемы Мишина. Одинъ ученикъ досталъ гдѣ-то кондукторскую трубу и вечеромъ, когда погасили уже огни, затрубилъ на одномъ концѣ корридора, гдѣ жилъ инспекторъ: вышелъ Мишинъ изъ своей квартиры, чтобы остановить шалуна, но тотъ успѣлъ по боковой лѣстницѣ подняться на верхній корридоръ, пробѣжать чрезъ него, пока инспекторъ шелъ по среднему корридору съ одного конца на другой, съ котораго послышался звукъ трубы,—и, спустившись съ другой стороны корридора, снова затрубилъ. Мишинъ пошелъ назадъ, а тѣмъ временемъ шалунъ снова успѣлъ взбѣжать по лѣстницѣ и спуститься съ противоположнаго конца корридора и опять началъ трубить. Мишинъ разсердился и пошелъ уже по спальнямъ, чтобы посмотрѣть, кого нѣтъ на кровати. Догадавшись, кому должна принадлежать продѣлка, онъ до времени оставлялъ ее безнаказанной. Спустя нѣсколько дней, на классѣ латинскаго языка, онъ вызвалъ заподозрѣннаго въ шалости ученика переводить изъ Энеиды и велѣлъ

читать съ самаго начала, а не то, что слѣдовало по порядку. Мѣсто это заключало въ себѣ слова: «я тотъ, который нѣкогда игралъ на нѣжной свирѣли». Едва только ученикъ произнесъ эту фразу, какъ Мишинъ остановилъ его: «довольно, довольно,—сказалъ онъ, мы слышали и знаемъ, что это ты игралъ»... Ученикъ сконфузился, покраснѣлъ, ничего не сказавъ; весь классъ надъ нимъ засмѣялся. Этимъ и ограничилось наказаніе шалуна.

Въ отношеніяхъ съ начальствомъ Мишинъ также всегда былъ прямъ, находчивъ, тактиченъ безъ униженія своего достоинства, исполнителенъ и покоренъ, но безъ всякаго стремленія служить больше личной прихоти, чѣмъ дѣлу и закону. Ректоръ Христофоръ, котораго вообще не одобряютъ за мелочность и несерьезность, на 1-й годъ своего поступленія въ семинарію хотѣлъ сдѣлать уроки 23 ноября въ день Александра Невскаго, вопреки издавна установившемуся обычаю—неучиться въ этотъ день мѣстно чтимаго святаго, и самъ назначилъ урокъ по догматикѣ ученикамъ высш. отдѣленія. Инспекторъ заявлялъ ректору о неудобствѣ нарушать безъ нужды установившійся обычай и тѣмъ возбуждать учениковъ, но ректоръ не принималъ никакихъ резоновъ и пошелъ на свой урокъ (приходившійся въ первые часы). Въ корридорѣ онъ засталъ учениковъ, которые не шли въ классъ, и началъ гнать ихъ; наставниковъ не было; Мишинъ же, который въ этотъ день былъ именинникомъ, сначала не выходилъ изъ квартиры, запершись въ ней, потомъ въ 10 часовъ ушелъ въ Лавру къ обѣднѣ, предоставивъ ректору самому приводить въ исполненіе свой капризъ, но тотъ отсидѣлъ только свой урокъ и потомъ уѣхалъ изъ семинаріи—на служеніе. *) Было у Мишина столк-

*) Исправлявшій въ то время должность смотрителя дома Т. долженъ былъ, по инструкціи, донести о такомъ случаѣ директору Дух. учебн. управленія. Карасевскій, выслушавъ донесеніе, изъявилъ сожалѣніе по поводу случившагося и особенно потому, что ни классовъ все таки не было, ни церковной службы, но при этомъ прибавилъ строго: «если ректоръ велѣлъ, обязаны были его слушаться, даже если онъ прикажетъ, чтобы уроки были въ первый день Пасхи, и то всѣ должны идти въ классъ». (Замѣтимъ кстати, что въ 1853 г., по поводу новаго росписанія праздничныхъ дней для нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, помѣщеннаго въ академическомъ мѣсяцесловѣ, послѣдовалъ циркуляръ изъ Дух. уч. управленія, чтобы въ дух. уч. заведеніяхъ «соблюдали тѣже праздничные дни, кои на основаніи существующихъ положеній были ими доселѣ соблюдаемы и въ отношеніи дух. уч. заведеній остались неотмѣненными.» Духовная власть и раньше всегда старалась поддерживать установившіеся праздники въ учебныхъ заведеніяхъ. См. Пис. Моск. м. Филар. къ Ант. ч. Ш, стр. 367, 372).

новеніе и съ рект. Іоанномъ, который, вскорѣ послѣ поступленія, давъ почувствовать свою власть всѣмъ наставникамъ въ классѣ, не хотѣлъ оставить и заслуженнаго инспектора безъ приличнаго внушенія и воспользовался для этого случаемъ, когда, въ воскресенье послѣ обѣдни, выходилъ изъ церкви чрезъ боковую алтарную дверь, а семинаристы, выходя главными церковными дверями, толпились въ коридорѣ и попадались ему на встрѣчу, чего Іоаннъ очень не любилъ. Онъ вызвалъ инспектора на корридоръ и началъ ему выговаривать, что семинаристы у него распущенны, что они вести себя не умѣютъ и т. д. Мишинъ все слушалъ, склонивъ, по обычаю, голову на бокъ и держа шляпу въ рукахъ, съ которой постоянно ходилъ. Наконецъ ректоръ послѣ долгихъ разглагольствій остановился. Тогда Мишинъ началъ съ разстановкой: «кончилъ? такъ теперь я буду говорить. Мнѣ стыдно за васъ предъ учениками, о. ректоръ! Во время церковнаго богослуженія, въ виду всѣхъ воспитанниковъ, когда царскія двери отворены и изъ церкви все видно, ректоръ въ алтарѣ идетъ мимо престола въ шубѣ, въ калошахъ, производитъ стукъ и нарушаетъ общее благоговѣніе. Какой примѣръ воспитанникамъ!...» Послѣ того Іоаннъ уже не затрогивалъ Мишина.

Въ дополненіе и какъ бы подтвержденіе сказаннаго, приводимъ отрывокъ изъ надгробнаго слова, произнесеннаго при погребеніи Мишина 5-го мая 1859 г. въ академической церкви, въ которомъ вѣрно и мѣтко характеризуется его личность, на поученіе педагогамъ.

«Первоначальный недостатокъ опытности чѣмъ можетъ быть замѣненъ, если не особенною проницательностію и дальновидностію ума, которыя бы не позволили запутаться въ смѣшныхъ и опасныхъ противорѣчіяхъ,—если не терпѣливымъ изученіемъ различныхъ оттѣнковъ дурнаго и хорошаго въ многочисленномъ кругу воспитываемыхъ,—если не добросовѣстностью чувства, которое бы не позволило съ упорствомъ слѣдовать заблужденію, всегда, а особенно на первыхъ порахъ, возможному въ трудномъ дѣлѣ воспитанія? А за приходомъ опытности всегда ли достаетъ твердости воли, ровности характера—выдерживать обдуманный образъ дѣйствій, не колеблясь отъ всегда возможныхъ непріятныхъ столкновеній съ юностію,—терпѣнія продолжать изученіе ея во всѣхъ возможныхъ недѣлимыхъ для истиннаго блага послѣднихъ,—постояннаго личнаго уваженія къ закону для большей обязательности его въ глазахъ руководимыхъ? А успѣхъ воспитанія духовнаго юношества не зависитъ ли, кромѣ всего этого, отъ глубокаго пониманія высоты и отвѣтственности его будущаго служенія и сердечнаго сочувствія къ нему? Между тѣмъ, кому не извѣстно раннее соединеніе этихъ качествъ въ почившемъ, тогда же замѣченное окружавшими его,—внушавшее постоянно довѣрчивую

любовь и благородный страхъ воспитывавшимся и ими принесенное въ жизнь въ признательныхъ воспоминаніяхъ объ немъ?...

Покорное, но не унижающееся до пошлой угодливости и самолюбиваго разсчета, исполненіе воли начальства,—готовность, но чуждая гордости и навязчивости, а тѣмъ болѣе вторженія въ права власти высшей, служить ей полнымъ ума и опытности совѣтомъ,—умѣнье быть разумно полезнымъ разнообразнымъ видамъ начальства,—неспособность ни къ какому коварному соучастничеству изъ видовъ честолюбія противъ высшихъ себя,—вотъ черты, которыя съ пользою можно брать въ примѣръ для себя съ него, какъ съ подчиненнаго, которыя въ свою очередь уважало въ немъ и начальство! Обращеніе, не дающее замѣчать своего превосходства предъ другими и еще тѣмъ болѣе внушающее къ себѣ уваженія и довѣрія,—умѣнье, но самымъ благороднымъ образомъ, безъ оскорбленія самолюбія, приносить пользу неопытности,—должная честь дѣльной мысли, благонамѣренному лицу, кому бы ни принадлежала первая и кто бы ни былъ послѣдній,—отсутствіе злобнаго суесловія и двоедушія, какого либо предразсудочнаго предпочтенія однихъ другимъ,—вотъ что сдѣлаетъ незабвенною память почившаго въ глазахъ его сослуживцевъ!

Видѣнъ ли въ почившемъ *человѣкъ* внѣ отношеній службы и долга? Да, видѣнъ человѣкъ, съ которымъ возможны были такія связи нравственныя, что для нихъ скорѣе были приличны названія кровнаго родства» *).

Весьма замѣчательно, что Мишинъ всего себя принесъ въ жертву петербургской семинаріи. Самое поступленіе его въ семинарію, когда ему, какъ наилучшему изъ магистровъ своего курса, предстояла болѣе блестящая карьера академическаго профессора, потомъ 16-ти лѣтняя служба въ должности инспектора, безъ попытокъ ее оставить, безъ развлеченія какими либо посторонними обязанностями и занятіями: все это составляетъ почти безпримѣрное явленіе въ исторіи спб. семинаріи, которая для другихъ инспекторовъ, какъ и для большинства служившихъ въ ней, была лишь переходнымъ мѣстомъ къ дальнѣйшимъ назначеніямъ, такъ что не они, собственно говоря, были для семинаріи, а семинарія для нихъ, составляя необходимую ступень въ ихъ карьерѣ. Исполнивъ съ честію возложенное на него назначеніе высшаго начальства, Мишинъ, вскорѣ послѣ смерти гр. Пратасова, перешелъ на каѳедру каноническаго права въ спб. академіи; оставаться долѣе въ семинаріи, когда начались новыя вѣянія въ жизни и иное направленіе въ духовномъ вѣдомствѣ, значило стать въ противорѣчіе со всѣмъ прошлымъ, выработаннымъ, опредѣленнымъ, и примѣняться къ инымъ, еще неяснымъ, несформировавшимся началамъ: это было тяжело и, можетъ быть, не цѣлесообразно, лучше было перейти на другое поприще, не менѣе срод-

*) Христ. чт. 1859 г. ч. II, стр. 37.

ное и важное, да и было пора уму серьезному отдохнуть отъ весьма безпокойныхъ и часто мелочныхъ обязанностей. Сдѣлавшись профессоромъ академіи, Мишинъ съ перваго раза, говорятъ, своими лекціями пріобрѣлъ симпатіи студентовъ.

Поведеніе воспитанниковъ и мѣры къ его усовершенію.

Съ переводомъ семинаріи въ новое зданіе и усиленіемъ инспекторскаго надзора, въ частности—вслѣдствіе особеннаго вниманія по отношенію къ семинаріи высшаго начальства и строгости мѣръ взысканія за проступки, поведеніе учениковъ семинаріи радикально измѣняется, сравнительно съ предъидущимъ періодомъ и почти до самаго конца 50-хъ годовъ въ общемъ не представляетъ какихъ либо выдающихся уклоненій отъ требованій порядка и дисциплины, хотя отдѣльные случаи такихъ уклоненій встрѣчаются и тѣмъ лучше могутъ свидѣтельствовать о строгости надзора и взыскательности начальства. Выше мы видѣли одобрительный отзывъ между прочимъ объ «образѣ и способахъ присмотра мѣстнаго начальства за нравственнымъ поведеніемъ воспитанниковъ», сдѣланный архимандритомъ Христофоромъ, при вступленіи его въ должность ректора спб. семинаріи въ началѣ 1848 г. (стр. 426). Также инспекторъ академіи, архим. Макарій, ревизовавшій семинарію въ 1849 г. сдѣлалъ добрый отзывъ о нравственной части въ семинаріи: «нравственная часть въ очень хорошемъ состояніи,—писалъ онъ въ отчетѣ,—за весьма немногими исключеніями. Духъ повиновенія, скромности, взаимной любви и благородства составляетъ главный характеръ питомцевъ». Особыя донесенія инспекціи о неблагоповеденіи воспитанниковъ, сравнительно, были рѣдки, хотя донесенія эти могли дѣлать не только инспекторъ и смотритель дома, но отчасти и субъинспекторы. Напр. въ 1845 г. не видимъ ни одной жалобы на неблагонравіе, въ 1843 г. такихъ жалобъ не было полгода, и въ спискахъ инспектора о поведеніи—отмѣтки все хорошія, даже ученики состоящіе подъ особымъ надзоромъ съ 1841 г. рекомендуются академическому правленію «довольно скромными». Нельзя думать, чтобы инспекція намѣренно скрывала проступки, какъ это отчасти замѣчается позднѣе, въ 60-хъ годахъ; напротивъ, проступки и не особенно важные съ иной точки зрѣнія, не оставлялись безъ обнаруженія и строгаго взысканія.

Наиболѣе обыкновенные изъ проступковъ прежняго времени—своевольныя отлучки изъ семинаріи или несвоевременное возвращеніе изъ отпуска и нетрезвость воспитанниковъ—составляли въ 40-хъ и 50-хъ годахъ предметъ особеннаго вниманія начальства семинарскаго, ближайшаго и высшаго.

По вышеупомянутому опредѣленію св. Синода (стр. 183), 1841 г. «въ предотвращеніе самовольныхъ отлучекъ полагается слѣдующая мѣра: а) для учениковъ, отлучающихся изъ семинаріи, содержатся двѣ книги: въ одной изъ нихъ, хранящейся у инспектора, записываются ученики, просящіе у него позволенія на отлучку, съ означеніемъ притомъ, куда отлучаются и на долго ли. Другая книга должна быть у смотрителя дома, который по сему предмету имѣетъ непосредственное сношеніе съ инспекторомъ; б) каждый ученикъ, которому позволено отлучиться, получаетъ отъ смотрителя дома билетъ и росписывается въ полученіи онаго по его книгѣ; в) книга находящаяся у смотрителя должна быть повѣряема инспекторомъ, или его помощникомъ, съ тою книгою, по которой выдаются дозволенія на отлучку; г) въ самыхъ билетахъ, выдаваемыхъ на отлучку, сверхъ означенія срока отпуска и лица, къ коему увольняется ученикъ, требовать собственноручной подписи сего лица въ томъ: дѣйствительно ли у него былъ уволенный, и въ какое время именно онъ пришелъ къ нему и отправился отъ него обратно въ семинарію; д) увольненія должны быть рѣдки, и то къ родителямъ и близкимъ родственникамъ, и притомъ только благонравнѣйшихъ по поведенію и исправнѣйшихъ по ученію воспитанниковъ, дабы увольненіе составляло одну изъ поощрительныхъ наградъ за благонравіе и прилежное ученіе».

Семинарское правленіе на основаніи этого предписанія составило болѣе подробныя правила объ увольненіи на праздники. «Согласно съ постановленіемъ св. Синода, изображеннымъ въ предписаніи внѣшняго правленія спб. д. академіи отъ 28 авг. 1841 г. и вслѣдствіе приказаній г. директора Дух. уч. управленія при св. Синодѣ, отпускъ учениковъ изъ семинаріи въ праздничные дни дѣлается по слѣдующимъ правиламъ: 1) увольняются только исправные по ученію и благонадежнѣйшіе по поведенію, 2) увольняются только къ родителямъ и еще къ тѣмъ изъ близкихъ родственниковъ, которые лично или письменно просили инспектора объ увольненіи къ нимъ учениковъ и изъявили ему желаніе всегда принимать ихъ къ себѣ, 3) увольняются всегда до 8 часовъ вечера, и только по особенной просьбѣ

родственниковъ и по уважительнымъ причинамъ часомъ, и не болѣе какъ двумя, позже; на ночь же согласно съ 76 § Проэкта уст. сем. не увольняются. 4) Выходятъ изъ семинаріи ученики съ получаемыми отъ смотрителя дома билетами, въ которыхъ означается время выхода учениковъ и срокъ, до котораго они уволены инспекторомъ изъ семинаріи и 5) увольняемымъ ученикамъ вмѣняется въ обязанность на оборотѣ билетовъ брать свидѣтельства отъ родственниковъ, къ которымъ они уволены были, въ томъ, что они дѣйствительно провели время у нихъ, и въ какое время вышли отъ нихъ. Ближайшій надзоръ за своевременнымъ возвращеніемъ учениковъ и за исправностію приносимыхъ ими свидѣтельствъ принадлежитъ смотрителю дома; къ нему и являться обязаны ученики съ билетами своими по возвращеніи въ семинарію». Положено было завести шнуровую книгу, «въ которой родители и заслуживающіе довѣрія родственники, желающіе принимать къ себѣ учениковъ въ праздничные дни, должны дать правленію семинаріи росписку въ томъ, что они и желаютъ принимать къ себѣ извѣстныхъ учениковъ и обязуются подъ строгою отвѣтственностію наблюдать во время отпусковъ какъ за поведеніемъ, такъ и за здоровьемъ оныхъ; и во 2-хъ вмѣнить въ обязанность инспектору увольнять учениковъ съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ только къ тѣмъ родителямъ и родственникамъ, которые дадутъ такія росписки; къ прочимъ же не увольнять, а только позволять имъ имѣть свиданіе съ учениками въ пріемной комнатѣ семинаріи, и при томъ не иначе, какъ съ вѣдома смотрителя дома». Правленіе академіи, просмотрѣвъ эти правила въ 1844 г., одобрило ихъ и съ своей стороны сдѣлало нѣкоторыя дополненія, напр. между прочимъ то, что «принимающіе къ себѣ воспитанниковъ обязуются о всѣхъ приключившихся въ бытность у нихъ съ воспитанниками особенныхъ случаяхъ, которые препятствуютъ имъ явиться къ сроку въ семинарію (напр. болѣзнь и т. п.), немедленно извѣщать инспектора, который по сему извѣщенію, съ вѣдома ректора, распоряжается или объ оставленіи воспитанника до извѣстнаго времени на попеченіи родственника, или о способахъ къ немедленному доставленію его въ семинарію. Къ лицамъ, которыя окажутся нарушившими требованіе предъидущаго пункта, или къ которымъ, бывъ отпущенъ, воспитанникъ возвратится въ семинарію неисправнымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, отпускъ воспитанниковъ прекращается до извѣстнаго времени, или на весь годъ, по усмотрѣнію инспек-

тора, съ вѣдома ректора семинаріи». Дух. уч. управленіе сообщило чрезъ академію, что всѣ эти правила утверждены об.-прокуроромъ, «съ такимъ только дополненіемъ, чтобы усмотрѣніе въ разсужденіи благонадежности желающихъ принимать къ себѣ воспитанниковъ относилось преимущественно къ обязанности инспектора, подъ главнымъ, однакожъ, наблюденіемъ ректора, съ полною его въ томъ отвѣтственностію».

Эти правила находятся отчасти въ связи съ случаемъ, бывшимъ въ 1843 г. съ воспитанникомъ Аѳанасьевымъ, который, бывъ уволенъ изъ семинаріи, ѣхалъ на извощикѣ и упалъ, а наѣхавшимъ сзади извощикомъ у него была сломана рука; въ томъ мѣстѣ, куда онъ ѣхалъ и былъ привезенъ съ сломанной рукою, его въ теченіе 10 дней держали и только мазали руку муравьинымъ спиртомъ. Вслѣдствіе этого и послѣдовало предписаніе о составленіи новыхъ правилъ относительно отпусковъ и лицъ, къ которымъ увольняются воспитанники.

Въ 1844 г. послѣ каникулъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ не являлись въ теченіе недѣли, о чемъ донесено было инспекторомъ правленію; сдѣланъ былъ чрезъ консисторію запросъ къ родственникамъ, отъ которыхъ чрезъ духовныя правленія послѣдовали отвѣты въ семинарію, съ свидѣтельствами о болѣзни неявившихся въ срокъ учениковъ. Иногда помощниковъ инспектора посылали провѣрять, правда-ли что боленъ ученикъ, о которомъ представляли свидѣтельство (1843 г.)

Въ февралѣ 1846 г. по поводу донесенія инсп. Мишина о томъ, что ученикъ высш. отдѣленія Н. П—овъ вопреки его приказанію ушелъ изъ семинаріи къ родственнику-священнику до 9 часовъ вечера, постановлено: «такъ какъ проступка такого еще и не бывало въ семинаріи и потому виновный заслуживаетъ примѣрнаго наказанія: но полагая, что онъ почувствуетъ всю важность вины своей и исправится, объявить ему, чтобы онъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцовъ не просился изъ семинаріи ни куда, между тѣмъ имѣть за нимъ строжайшій надзоръ и послѣ каждаго праздника доносить о его поведеніи особо, при чемъ объявить ему и то, что ежели онъ учинитъ что либо подобное, то будетъ исключенъ изъ семинаріи». Окончилъ курсъ въ числѣ самыхъ послѣднихъ.

Гораздо чаще встрѣчаются случаи нетрезвости воспитанниковъ, не смотря на всю энергичность борьбы начальства съ этимъ порокомъ, съ которымъ связывались и другіе проступки, напр. невозвращеніе въ срокъ въ семинарію, ложь и т. п. По-

рокъ этотъ въ разсматриваемую эпоху не составлялъ, конечно, такого открытаго и постояннаго явленія, какъ до 40-хъ годовъ. Обыкновенно изъ города возвращались нѣкоторые въ нетрезвомъ видѣ, въ стѣнахъ же семинаріи выпивать было весьма затруднительно, хотя, по словамъ бывшихъ воспитанниковъ, иные ухитрялись и въ самой семинаріи выпивать, добывая вино тайными путями, тогда какъ даже булку нельзя было купить безнаказанно. За нетрезвость, даже въ смыслѣ единичнаго случая, обыкновенно исключали безъ пощады, или переводили въ другую семинарію. Въ янв. 1842 г. воспитанникъ нисш. отд. И. В. замѣченный въ нетрезвости и разныхъ шалостяхъ представленъ семин. правленіемъ къ переводу въ другую семинарію. Предписано перевести его въ виѳанскую, «такъ какъ сія семинарія по уединенному своему положенію болѣе другихъ представляетъ возможности къ сохраненію доброй нравственности воспитанниковъ». Смотрителю Камышникову поручено было пріискать въ одномъ изъ дилижансовъ въ Москву мѣсто для воспитанника, закупить теплую одежду и проводить его въ дорогу. Впослѣдствіи ученикъ этотъ, говорятъ, пропалъ безъ вѣсти. Въ дек. 1842 г. воспитанникъ Д. Ф. замѣченъ былъ въ нетрезвости и при допросѣ заявилъ, что выпилъ 3 рюмки сладкаго вина у дьякона Троицкой церкви въ Галерной гавани. Назначенъ былъ къ переводу въ псковскую семинарію, но отправленъ въ новгородскую, по просьбѣ матери; поступокъ же діакона, по приказанію об.-прокурора, представленъ былъ на разсмотрѣніе викарія, еп. ревельскаго Іустина. Тогда же исключенъ вовсе изъ семинаріи ученикъ средн. отд. С. замѣченный инспекторомъ въ нетрезвости, хотя прежде велъ себя хорошо, но успѣховъ былъ недостаточныхъ. Об.-прокуроръ утвердилъ постановленіе. Въ томъ же году еще двое попались въ нетрезвости: изъ нихъ одного исключили, другаго, отъ котораго только пахло виномъ, по наказаніи карцеромъ, поручили строгому надзору инспекціи и лишили отпуска съ мая до вакаціи. Исключенный поступилъ въ хоръ митрополита и просилъ у него дозволенія приватно ходить въ семинарію на уроки; митр. Серафимъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе семин. правленія, которое отвѣтило, что безъ разрѣшенія высшаго духовно-учебнаго начальства не можетъ принять исключеннаго; митрополитъ написалъ: «просить о семъ разрѣшенія у высшаго училищнаго начальства». Но Дух. уч. управленіе сообщило семинаріи, что, по распоряженію об.-прокурора, пѣвчій, о которомъ просили, не можетъ быть допущенъ приватнымъ въ семинарію,

«потому что исключенъ не по малоуспѣшности или какимъ либо другимъ недостаткамъ, а за нетрезвость, порокъ нетерпимый въ дух.-учебномъ заведеніи». Въ слѣдующемъ году ученикъ Ѳ. Р. уволенный за то, что, по донесенію инспектора, возвратился въ семинарію «нѣсколько въ нетрезвомъ видѣ», также снова проситъ о принятіи его, но правленіе отказало, а митр. Антоній написалъ: «правленіе семинаріи объявитъ просителю, съ надлежащимъ вразумленіемъ, что онъ потому именно и исключенъ изъ спб. семинаріи, что въ ней, какъ въ образцовой, послѣ дурнаго поступка своего, терпимъ быть не можетъ и не долженъ. 2 окт. 1843 г.». Тогда же ученикъ А. Т., по донесенію инспектора, возвратился въ нетрезвомъ видѣ и былъ допрашиваемъ въ правленіи, но заявилъ, что ничего хмѣльнаго не пилъ. Объ немъ донесено было Дух. уч. управленію, съ мнѣніемъ объ исключеніи; об.-прокуроръ утвердилъ это мнѣніе. Въ 1844 г. ученикъ средн. отд. А. В. замѣченъ былъ помощникомъ инспектора въ нетрезвости, а «пилъ вечеромъ въ умывальной комнатѣ, въ которой заперъ его на это время служитель Ивановъ, купившій вина». Исключенъ, съ прописаніемъ въ свидѣтельствѣ: «былъ замѣченъ 30 дек. 1844 г. нетрезвымъ». Послѣ этого до 1847 г. не встрѣчаемъ донесеній инспекціи о нетрезвости. Въ означенномъ же году ученикъ средн. отд. Л. уволенный къ родственнику проф. Боголюбову, опоздалъ къ ужину и пришелъ послѣ ужина прямо въ спальню нетрезвый, по донесенію старшихъ. Оказалось, что у профессора вовсе не былъ и подпись на билетѣ сдѣлалъ самъ. Вѣроятно, только вслѣдствіе ходатайства родственника профессора, онъ исключенъ не былъ, но, по желанію отца, наказанъ розгами, на 4 дня посаженъ на хлѣбъ и воду и лишенъ отпуска на продолжительный срокъ. Но вскорѣ послѣ того ученикъ С. И. уволенный къ дядѣ дьячку и возвратившійся нетрезвымъ, сознавшись, что былъ у одного пѣвчаго Петроп. собора, а не у дяди, исключенъ былъ съ прописаніемъ въ аттестатѣ о причинѣ увольненія. Въ 1848 г. было донесеніе инспекціи о нетрезвости ученика И. Л. который, бывъ уволенъ по просьбѣ матери до 9 часовъ вечера, «возвратился нѣсколько нетрезвымъ», былъ же у дяди для поздравленія съ чиномъ. Постановлено: «такъ какъ нетрезвость есть порокъ нетерпимый въ дух. воспитанникахъ, и правленіе семинаріи уже не разъ наказывало за оный исключеніемъ изъ семинаріи, и, не смотря на это, ученикъ И. Л. дерзнулъ быть и явиться въ семинарію не въ своемъ видѣ; то, съ одной стороны, въ должное наказаніе

ему, а съ другой дабы не ослабить ко вреду прочихъ учениковъ мѣръ строгости, принятыхъ правленіемъ относительно сего порока, немедленно исключить его Л. изъ семинаріи и увѣдомить о семъ об.-священника Кутневича» (къ вѣдомству котораго онъ принадлежалъ). Вскорѣ потомъ исключенъ еще ученикъ А. Г. за «нѣкоторую нетрезвость», обнаруженную при посѣщеніи комнатъ ректоромъ Христофоромъ, а также и за самовольную отлучку. Въ виду того, что около этого времени были три случая увольненія изъ семинаріи за нетрезвость, на которые обратилъ вниманіе въ своемъ отчетѣ и ревизоръ архим. Макарій, послѣдовало чрезъ академію предписаніе отъ оберъ-прокурора: «имѣть строжайшій надзоръ за образомъ жизни и поведенія учениковъ, употребляя всѣ зависящія мѣры къ искорененію въ нихъ наклонности къ пороку». Послѣ этого не дѣлалось пощады и родственникамъ наставниковъ. Такъ В. П. перемѣщенный изъ костромской семинаріи, по желанію брата, профессора спб. семинаріи, замѣченъ былъ въ нетрезвости и неприличномъ объясненіи съ помощникомъ инспектора, и за это обратно высланъ въ костромскую семинарію, гдѣ принятъ подъ особый надзоръ. До конца 50-хъ годовъ встрѣчаемъ и еще нѣсколько случаевъ увольненія за нетрезвость, и увольненія немедленнаго, хотя напр. иногда оставалось до экзамена двѣ недѣли, и даже до окончанія курса. Нѣкоторымъ, учившимся исправно, предоставлялось право поступленія въ другую семинарію, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

Изъ другихъ проступковъ въ донесеніяхъ инспекціи указываются иногда—непослушаніе, дерзость и сопротивленіе волѣ начальства, которые наказывались также весьма строго—переводомъ въ другую семинарію, или исключеніемъ, но случаевъ подобныхъ проступковъ не много. Въ 1844 г. два воспитанника, просившіе прибавки кушанья за столомъ, бросили ложки на столъ и громко засмѣялись, когда помощникъ инспектора приказалъ подать имъ новое блюдо того же кушанья; какъ неотличавшіеся и прежде добрымъ поведеніемъ, были исключены изъ семинаріи за «поступокъ нетерпимый въ дух. воспитанникахъ и вредный по своему вліянію для другихъ». Около того же времени ученикъ Т. за неуважительное обращеніе съ смотрителемъ Мѣщанковымъ лишенъ былъ должности старшаго и посаженъ въ карцеръ на сутки, съ донесеніемъ Дух. учебн. управленію. Въ 1848 г. ученикъ высш. отд. С. оказалъ грубость и неповиновеніе смотрителю дома Соколову, которой и донесъ объ этомъ

Дух. учебн. управленію; на запросъ оттуда отвѣчено, что хотѣли исключить ученика, но самъ смотритель Соколовъ не пожелалъ губить его, кромѣ того за ученика просили—родственникъ оберъ-прокурора сената и учитель семин. Зыковъ, поэтому онъ наказанъ розгами, «что для ученика высш. отдѣленія до послѣдней степени чувствительно и унизительно», сверхъ того, порученъ особому надзору инспекціи, съ угрозой объ удаленіи изъ семинаріи.—Въ маѣ 1850 г. ученикъ высш. отдѣленія Н. Б., занимавшій первое мѣсто въ спискѣ успѣховъ, «въ столовой въ присутствіи помощника инспектора показалъ своеволіе и дерзость, бросилъ порцію говядины на полъ, признавъ ее неудовлетворительною», и за это лишенъ былъ должности старшаго, 1-го разряда въ спискѣ и заключенъ на 3 сутокъ въ карцеръ, съ условіемъ, если не будетъ потомъ замѣченъ въ какихъ либо неисправностяхъ по поведенію, возвратить ему надлежащее мѣсто въ спискѣ. Годъ велъ себя скромно и включенъ въ 1-й разрядъ.—Въ декабрѣ того же года, по донесенію инспектора, ученики средн. отд. просили новыя одѣяла и, когда не получили, по распоряженію начальства, то порвали до 30 старыхъ одѣялъ и сложили въ кучу. Вслѣдствіе внушеній инспектора, четверо повинились, еще пятеро обвиняемыхъ не сознавались, но 4 изъ нихъ обличены другими учениками. Четверыхъ болѣе виновныхъ опредѣлено исключить, а менѣе виновныхъ пятерыхъ перевести въ новгородскую семинарію. Одинъ изъ исключенныхъ подавалъ прошеніе митроп. Никанору о перемѣщеніи его въ псковскую семинарію, но митрополитъ написалъ: «эту просьбу оставить безъ удовлетворенія». Оберъ-прокуроръ утвердилъ рѣшеніе сем. правленія.—Въ 1852 г. воспитанникъ высш. отд. Р. въ нетрезвомъ видѣ вооружалъ товарищей противъ старшаго и бранилъ его за донесенія инспектору, и за это былъ исключенъ, тѣмъ болѣе что прежде не отличался добрымъ поведеніемъ. По этому поводу пятеро товарищей исключеннаго также возстали на старшаго и бранили его (въ 11 часовъ ночи, въ спальнѣ). Инспекторъ сдѣлалъ объ этомъ донесеніе правленію, какъ о дерзости, своеволіи и желаніи укрывать проступки. Правленіе хотѣло исключить этихъ учениковъ, но, принимая во вниманіе прежнее одобрительное поведеніе ихъ, оставило на мѣсячное испытаніе, назначивъ стоять на колѣнахъ въ столовой и лишеніе отпусковъ до усмотрѣнія, съ объявленіемъ всѣмъ ученикамъ, «что правленіе семинаріи приметъ строжайшія мѣры противъ грубыхъ и вредныхъ порывовъ запирательства виновныхъ и особенно про-

тивъ оскорбленій какимъ бы то ни было образомъ тѣхъ воспитанниковъ, преимущественно старшихъ, которые доведутъ до свѣдѣнія начальства о какихъ либо проступкахъ учениковъ». Около того же времени воспитанникъ А. В. не хотѣлъ остричься, по приказанію смотрителя, и сталъ на колѣна не среди столовой по назначенію инспектора и требованію его помощника,— а у стѣны. Возникъ вопросъ объ его исключеніи, «но въ той мысли, что означенный поступокъ могъ произойти болѣе отъ разсѣянности и неблагоразумія нежели отъ укоренившейся склонности къ непослушанію, и въ надеждѣ исправленія, (рѣшено) оставить его», наказавъ трехдневнымъ стояніемъ въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ на колѣнахъ и лишеніемъ отпусковъ до усмотрѣнія. При этомъ опредѣлено внушить всѣмъ ученикамъ, согласно 10 § введенія къ уст. сем. «чтобы всегда всѣ приказанія начальства и наставниковъ принимали со всею почтительностію, выполняли со всею точностію, и ни подъ какимъ видомъ не доводили до вторичнаго приказанія». Случаевъ столкновенія съ наставниками въ классѣ почти не видимъ въ особыхъ донесеніяхъ до конца 50-хъ годовъ. Только въ самомъ началѣ 1841 г. было инспекторское донесеніе о девяти ученикахъ высш. отд. произведшихъ безпорядокъ въ классѣ у помощника инспектора Дашкевича (занимались постороннимъ дѣломъ), изъ нихъ зачинщикъ Л. переведенъ былъ въ псковскую семинарію, а остальные наказаны стояніемъ на колѣнахъ и лишеніемъ отпусковъ «впредь до особаго разрѣшенія». Чрезъ 4 мѣсяца инспекторъ доносилъ о ихъ добромъ поведеніи, и семин. правленіе ходатайствовало предъ Дух. учебн. управленіемъ о снятіи съ нихъ наказанія. Но двое раньше разрѣшенія ушли самовольно въ городъ и возвратились въ нетрезвомъ видѣ. Приговорены къ исключенію, о чемъ представлено Дух. учебн. управленію, и оберъ-прокуроръ сдѣлалъ подтвержденіе о немедленномъ увольненіи.

Затѣмъ въ Мишинскую эпоху случая три видимъ исключенія изъ семинаріи по подозрѣнію въ кражѣ. О табакокуреніи особыхъ донесеній почти нѣтъ; вѣроятно, оно не было довольно открыто и преслѣдовалось собственными мѣрами инспекціи. Но въ 1854 г. поступило донесеніе о куреніи ученика средн. отд. П. А. въ корридорѣ, какъ о проступкѣ «нетерпимомъ въ воспитанникахъ всѣхъ учебныхъ заведеній, а тѣмъ болѣе духовныхъ заведеній, и склонности къ непослушанію» (такъ какъ этотъ ученикъ раньше былъ уже штрафованъ инспекторомъ за куреніе). Правленіе постановило: хотя и слѣдовало бы исключить П. А.,

но оказать ему снисхожденіе, заключить на 3 сутокъ въ карцеръ на хлѣбъ и воду, два мѣсяца не увольнять въ городъ и имѣть подъ особымъ надзоромъ, при этомъ объявить всѣмъ о крайнемъ неприличіи для духовныхъ воспитанниковъ куренія, съ угрозой строгаго взысканія за такого рода проступки. Попытка купаться въ Черной рѣчкѣ въ 1844 г. была замѣчена и наказана 2-хъ дневнымъ карцеромъ и обращено вниманіе смотрителя на привратниковъ. Особыя донесенія инспекціи до конца 50-хъ годовъ почти исчерпываются вышеприведенными случаями. Но помимо ихъ, были особыя аттестаціи учениковъ въ инспекторскихъ спискахъ по поведенію, представлявшихся ежемѣсячно семин. правленію, а на основаніи ихъ составлялись годичныя вѣдомости о поведеніи для академическаго правленія. Въ еженедѣльныхъ донесеніяхъ смотрителя дома обозначались также тѣ или другіе, менѣе важные проступки и наказанія за нихъ, налагавшіяся самимъ смотрителемъ, напр. за ссору съ товарищемъ—карцеръ на сутки (1842 г.), за ссору соединенную съ грубостію при допросѣ—карцеръ на 4 сутокъ, за игру въ карты—стояніе на колѣнахъ въ столовой, за лежаніе на сѣнѣ на чердакѣ—стояніе въ столовой безъ обѣда; за дерзость съ служителями и драку—карцеръ 5 дней (1844 г.), за табакокуреніе—лишеніе отпуска на нѣсколько дней.

Съ конца 50-хъ годовъ замѣчается уже иное состояніе и направленіе нравственной части; сообразно духу времени, воспитанникамъ оказывается болѣе снисхожденія и льготъ, наказанія становятся значительно легче, со стороны высшаго начальства дѣлаются попытки усиленія собственно нравственнаго вліянія и разныхъ моральныхъ мѣръ, но въ тоже время надзоръ инспекціи постепенно значительно ослабѣваетъ, инспекторы часто смѣняются и со стороны ихъ замѣчается отчасти стремленіе какъ бы скрывать проступки и заявлять правленію только о самыхъ нетерпимыхъ случаяхъ неблагонравія. Ревизоръ Карповъ въ 1863 г. писалъ въ своемъ отчетѣ: «въ семинаріи не велось книги поведенія учениковъ, въ которую записывались бы особенно замѣчательные нравственные поступки, чтобы потомъ составить правильную характеристику нравственной жизни каждаго изъ нихъ, и то, что́ инспекторъ зналъ о поведеніи воспитанниковъ, оставалось достояніемъ субъективныхъ его воззрѣній и убѣжденій; между тѣмъ когда составляемъ былъ разрядный списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ семинаріи, нѣкоторые изъ наставниковъ заявили, что извѣстные ученики оскорбляли ихъ грубостями и дерзостями, о чемъ они въ свое время доносили начальству, но оффиціальныхъ доку-

ментовъ, которыми подтверждались бы эти заявленія, никакихъ не представлялось».

Но и изъ тѣхъ донесеній инспектора, которые дѣлались, можемъ заключать, какъ поведеніе воспитанниковъ, сравнительно, ухудшилось, мѣры же взысканія стали болѣе снисходительными. Въ концѣ 1857 г. инспекторъ (преемникъ Мишина, старавшійся, впрочемъ, поддерживать прежнюю дисциплину) доносилъ, что нѣсколько учениковъ пили чай въ кучерской комнатѣ; помощникъ инспектора велѣлъ взять у нихъ чайники, отнести въ кухню и отдать повару для храненія, но человѣкъ 20 воспитанниковъ высш. отд. пришли и отняли чайники, впереди прочихъ были двое, которые названы были служителями; приговорены правленіемъ къ трехдневному карцеру, съ порученіемъ особому надзору инспекціи. Въ слѣдующемъ году было донесеніе о несвоевременномъ возвращеніи двухъ учениковъ нисш. отд. въ нетрезвомъ видѣ, (около 12 часовъ ночи) «подъ руководствомъ и по ободренію воспитанника высш. отд. А». Первые два наказаны уединеннымъ заключеніемъ на 4 сутокъ, а послѣдній на одни сутки—на хлѣбѣ и водѣ, съ порученіемъ особому надзору.—Прежнія строгія правила объ отпускахъ измѣняются. Инспекторъ Іосифъ представлялъ правленію о дозволеніи увольнять воспитанниковъ на ночь въ праздники, до утра слѣдующаго учебнаго дня, по просьбѣ ихъ родителей и родственниковъ. Правленіе дозволило, но «съ тѣмъ, чтобы воспитанники, не возвратившіеся къ началу классовъ, впредь уже были лишаемы подобныхъ отпусковъ, на праздники же продолжительные увольнять на все праздничное время (Рождество, или Пасху), но къ благонадежнымъ лицамъ». Въ донесеніяхъ того же инспектора указываются проступки, прежде невстрѣчавшіеся, или случавшіеся довольно рѣдко: опаздываніе въ классъ, хожденіе по корридорамъ во время уроковъ, грубость по отношенію къ старшимъ, куреніе безъ разбора мѣста и проч. Въ нисш. отд. «мальчишескія шалости и неряшество», по словамъ инспектора, «были не столько наказываемы, сколько вразумляемы, чтобы сами стыдились подобныхъ шалостей». На воспитанника же М. Н. инспекторъ нѣсколько разъ доносилъ, какъ отличавшагося дерзкимъ характеромъ и духомъ непокорности, явнымъ невниманіемъ къ правиламъ семин. инструкціи и нарушеніемъ ихъ. Сначала этотъ ученикъ уволенъ былъ изъ семинарскаго общежитія, но, по донесенію инспектора, сталъ манкировать уроками и ходить «въ свѣтскомъ нарядѣ, съ манжетами, въ шарфѣ съ брошкой.» Получивъ за это отъ инспектора выго-

воръ въ классѣ, пришелъ къ нему на квартиру для объясненій, и, когда инспекторъ не хотѣлъ вступать съ нимъ въ объясненія, Н. прислалъ къ нему дерзкое письмо, «обличающее духъ противленія всякой власти». Послѣ того былъ наконецъ уволенъ изъ семинаріи. Также воспитанникъ высш. отд. В. М., по донесенію инспектора, не разъ отличался грубымъ обращеніемъ съ помощниками инспектора и дерзко заявлялъ помощнику свое неудовольствіе на пищу въ столовой; былъ приговоренъ правленіемъ къ лишенію казеннаго содержанія, но такъ какъ не имѣлъ чѣмъ содержаться, то былъ назначенъ къ перемѣщенію въ псковскую семинарію, но, съ разрѣшенія митрополита, поступилъ въ новгородскую.

Высшее начальство отъ времени до времени обращало вниманіе на улучшеніе нравственности духовныхъ воспитанниковъ. Такъ въ 1858 г. отъ 29 января было предписано академическимъ правленіемъ, согласно опредѣленію св. Синода, «не переводить въ богословскій классъ воспитанниковъ семинаріи, замѣченныхъ въ какихъ либо предосудительныхъ проступкахъ». Въ виду этого въ 1860 г. не былъ допущенъ даже приватно въ семинарію исключенный изъ средн. отдѣленія К. Но объ отмѣткахъ по поведенію въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ предписано, согласно опредѣленію св. Синода отъ 4 марта 1858 г., чтобы онѣ «были дѣлаемы съ особенною осторожностію, ибо указанія на недостатки поведенія болѣе всего вредно для воспитанниковъ, заграждая или затрудняя имъ путь ко вступленію въ гражданскую службу, тогда какъ въ юности или дѣтствѣ недостатки поведенія большею частію происходятъ отъ дѣтскаго неразумѣнія, а не отъ закоренѣлаго упорства». Предписывалось отмѣчать поведеніе не ниже *дов. хорошо*; только за важные пороки, которые требуютъ исключенія изъ духовнаго вѣдомства, дозволено отмѣчать: *поведенія неодобрительнаго*. Въ слѣдующемъ году, какъ упоминалось выше (стр. 335), опредѣленъ былъ штатный священникъ къ церкви спб. семинаріи, съ предписаніемъ, «чтобы онъ былъ духовникомъ воспитанниковъ и такимъ образомъ могъ удобнѣе вникать въ ихъ нравственное настроеніе и помогать начальству въ развитіи и укорененіи въ нихъ благочестія» *). На основаніи также указа св. Синода отъ 22 мая 1861 г. вслѣдствіе нерѣдко возникающихъ «дѣлъ о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должностей и благоповеденія», предписано начальствамъ

*) Извл. изъ отч. синод. оберъ-прокур. за 1859 г. 40.

духовно-учебныхъ заведеній «строго наблюдать за развитіемъ нравственныхъ наклонностей духовн. воспитанниковъ и при поступленіи ихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство, представлять епархіальному преосвященному возможно вѣрныя и полныя объ ихъ характерахъ и склонностяхъ свѣдѣнія», чтобы, если начальство, или благочинные, подъ надзоромъ которыхъ состоятъ кончившіе курсъ, или самъ архіерей—замѣтятъ въ нихъ «склонности несоотвѣтствующія нравственнымъ качествамъ, какія по заповѣди св. апостола Павла, должны имѣть священнослужители,—епархіальныя начальства ни по какимъ уваженіямъ не допускали ихъ до воспріятія священнаго сана».

Не видно, однакожъ, чтобы подобныя предписанія сопровождались успѣшными результатами. Напротивъ, поведеніе воспитанниковъ къ концу разсматриваемаго періода все болѣе ухудшалось, сколько можно судить по инспекторскимъ донесеніямъ, по фактамъ обнаруженнымъ ревизіей 1863 г. и частію по разсказамъ бывшихъ воспитанниковъ. Кромѣ заявленій инспектора о неявкѣ изъ города отлучившихся, о куреніи въ занятныхъ, о грубости съ начальствомъ и проч. въ донесеніяхъ встрѣчаемъ факты въ родѣ слѣдующаго: одного изъ воспитанниковъ, купавшагося вопреки семинарскимъ и полицейскимъ правиламъ въ Черной рѣчкѣ, будочники поймали и вели, но нѣсколько другихъ воспитанниковъ напали на нихъ, отняли товарища, сорвали у одного изъ будочниковъ нѣсколько пуговицъ и полицейскій знакъ. Ревизоръ Карповъ особенно обратилъ вниманіе на неуважительное и дерзкое обращеніе воспитанниковъ съ наставниками и за это многіе были понижены имъ въ разрядномъ спискѣ. Академическое же правленіе поставило на видъ семинарскому неодобрительный отзывъ ревизора о поведеніи воспитанниковъ и предписало «употребить особое вниманіе по нравственной части». Послѣ этого инсп. Палладій составилъ новыя инструкціи для воспитанниковъ и помощника инспектора, «соотвѣтственно тогдашнему положенію воспитанниковъ»; просили третьяго помощника инспектора, но акад. правленіе отказало. Между тѣмъ ученики не подчинялись требованіямъ дисциплины, нѣкоторые самовольно отлучались изъ семинаріи на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, уѣзжали напр. на страстную и Пасху безъ разрѣшенія, другіе въ классахъ заявляли себя крайне распущеннымъ поведеніемъ, иные по ночамъ уходили въ городъ черезъ заборъ въ саду, прикрываясь вмѣсто верхней одежды, которую не всегда можно было достать, одѣялами какъ бы

пледами, посѣщали театры и цѣлой компаніей собирались въ одной изъ пирожныхъ лавокъ—пить пиво, при чемъ давали свои семинарскіе концерты, входили въ знакомство съ посторонними посѣтителями обоихъ половъ, иногда же затѣвали съ ними и крупныя ссоры и возвращались въ семинарію иные въ весьма нетрезвомъ видѣ. Семинарскому же начальству, повидимому, это оставалось неизвѣстнымъ; оно рѣдко вообще посѣщало учениковъ, а старшіе часто бывали за одно съ ними и обманывали начальство, и тѣмъ больше, чѣмъ оно было довѣрчивѣе и наивнѣе, въ родѣ инспектора Ѳеодосія. Остававшіеся дома воспитанники также не стѣснялись въ своемъ времяпровожденіи, играли въ карты, собирались въ банѣ для музыки, или водокачальнѣ—для выпивки, а лѣтомъ—преимущественно въ саду,—читали свѣтскія книги запрещенныя, устраивали домашніе театры, которые также преслѣдовались начальствомъ, но противъ инспекціи предпринимались разныя хитрости и уловки, иногда весьма ненравственнаго свойства, противъ же такихъ лицъ, какъ помощникъ инспектора Л—нъ, отличавшійся особенной охотой накрыть и изловить, предпринимались иногда даже весьма дерзкія мѣры *). Если же можно указать и нѣкоторыя добрыя проявленія въ поведеніи воспитанниковъ, то они едва-ли зависѣли отъ тогдашнихъ собственно оффиціальныхъ педагогическихъ мѣръ и дѣйствій инспекціи, а объясняются частію личнымъ вліяніемъ нѣкоторыхъ наставниковъ, и отзывчивостію семинариста на доброе, душевное слово и вниманіе къ себѣ, частію и вліяніемъ общественнаго товарищескаго мнѣнія, развивавшагося вслѣдствіе чтенія и духа времени.

Такъ, для училищныхъ воспитанниковъ семинарія представлялась какъ бы нѣкоторымъ идеаломъ и допускать въ ней разныя училищныя выходки, грубости и невѣжество считалось неприличнымъ. Напр. училищные драчуны, привыкшіе къ кулачной расправѣ съ товарищами, по переходѣ въ семинарію, должны были оставлять свою привычку, подъ вліяніемъ общаго голоса товарищей, что «здѣсь не училище, драться нельзя». Училищныя прозвища въ семинаріи замѣнялись уже фамиліями,

*) Въ газетѣ *Суфлеръ* 1880 г. (№ 3—45) помѣщенъ былъ разсказъ одного изъ бывшихъ петербургскихъ семинаристовъ, подъ заглавіемъ «Театръ въ N—ской бурсѣ», гдѣ изображается внутренній товарищескій бытъ спб. семинаріи переходной эпохи. Означенныя неоффиціальныя занятія воспитанниковъ и отношенія ихъ взаимныя и съ начальствомъ передаются въ разсказѣ, съ обозначеніемъ дѣйствительныхъ лицъ, мѣстъ и событій, конечно, отчасти съ прикрасами, но въ сущности вѣрно, какъ удостовѣряютъ петербургскіе семинаристы той эпохи.

иногда и полными именами, или уменьшительными, но товарищески-дружелюбными. Въ примѣръ нравственнаго вліянія нѣкоторыхъ наставниковъ можно указать изъ воспоминаній одного бывшаго воспитанника сочувственный отзывъ о проф. Вл. Никольскомъ, который «на первой же лекціи покорилъ учениковъ своею сердечною рѣчью... Заботясь объ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи, желая пробудить въ нихъ здравую мысль, укрѣпить въ ихъ молодыхъ умахъ начатки истины и добра и дать толчекъ на будущее развитіе, онъ заслужилъ особенную признательность отъ нихъ», такъ что они гордились именемъ «учениковъ Никольскаго» и, по оставленіи семинаріи, сохранили любовь и привязанность къ своему учителю *). Бывшіе воспитанники вспоминаютъ и о другихъ наставникахъ, отличавшихся вѣжливымъ и гуманнымъ обращеніемъ и пользовавшихся уваженіемъ и вліяніемъ въ средѣ воспитанниковъ. Подобное можно сказать и о нѣкоторыхъ начальникахъ, въ родѣ напр. Платона, котораго особенно уважали за серьезность и гуманность въ отношеніи воспитанниковъ; онъ выражалъ заботливость о нихъ, предпринималъ и нѣкоторыя современно-педагогическія мѣры, выписывая для нихъ книги, разрѣшая прогулки на дворѣ и въ саду—зимою, съ выдачей верхней одежды и т. п. Въ иныхъ изъ начальниковъ воспитанники цѣнили добродушіе, простоту и снисходительность и преклонялись предъ ними, по крайней мѣрѣ на глазахъ. Но вообще начальство разсматриваемаго времени стояло очень далеко отъ воспитанниковъ, и они, болѣе или менѣе исправные оффиціально, за глазами начальства дѣлали, что хотѣли, и не только никакихъ дисциплинарныхъ правилъ и инструкцій по поведенію не признавали, но иногда нарушали и общія правила благоприличія и нравственности. Такъ что, когда изданъ былъ новый семинарскій уставъ и нужно было примѣнять и къ петербургской семинаріи строгія требованія реформы, начальству пришлось всту-

*) «Памятная книжка воспит. спб. семин. вып. 1863 г.» стр. 48—50. Спб. 1883. «Всѣ стремленія его, говоритъ тотъ же авторъ о Никольскомъ, состояли въ томъ, чтобы пробудить въ нашихъ молодыхъ умахъ стремленія къ лучшимъ сторонамъ человѣческой жизни. Въ этомъ отношеніи онъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ и во время лекцій, и внѣ классныхъ занятій, у себя въ скромной квартирѣ, которая была всегда открыта для каждаго изъ насъ. Эти бесѣды учениковъ съ учителемъ, въ которыхъ онъ дѣлился своими взглядами и понятіями на жизнь и ея запросы, сплотили насъ съ нимъ и насъ другъ съ другомъ. Направляя молодой умъ и волю, (онъ) прежде всего заботился развить въ нашихъ умахъ понятіе о нравственномъ достоинствѣ человѣка. На эту тему онъ часто говорилъ». Ср. *Памятн. листокъ* изд. 1881 г. стр. 21.

нить въ борьбу съ воспитанниками. Благодаря энергіи тогдашнихъ ректора и инспектора—втораго послѣ Мишина въ свѣтскомъ званіи,— распущенность учениковъ постепенно искоренялась, не смотря на ихъ сопротивленіе и дерзкіе протесты, въ родѣ напр. разбитія стеколъ въ квартирѣ инспектора брошеннымъ снаружи большимъ камнемъ, который влетѣлъ даже въ комнату. Впрочемъ, явленія нравственной распущенности, своеволія и непокорности воспитанниковъ были болѣе или менѣе общими въ семинаріяхъ начала 60-хъ годовъ, (какъ и въ свѣтскихъ заведеніяхъ). О петербургской же семинаріи можно даже замѣтить, что здѣсь подобныя явленія не достигали еще такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ. *)

Экономическая часть.

Помѣщеніе, обзаведеніе новыхъ зданій и содержаніе дома и хозяйства.

Новое помѣщеніе с. петербургской семинаріи, по описи 1841 г. (см. стр. 309) представляется въ слѣдующемъ видѣ. «Главный корпусъ построенъ на пространствѣ 40 пог. саж. длины и 11 п. с. ширины безъ выступа, а съ выступомъ 13 п. с. (вышиною въ 4 этажа, стѣны нижняго этажа снаружи обложены цоколемъ, а остальной фасадъ не оштукатуренъ; покрытъ листовымъ двухъаршиннымъ желѣзомъ съ 18 водосточными трубами; на крышѣ коего 31 дымовыхъ трубъ; кругомъ всего строенія сдѣланъ тротуаръ въ два ряда аршинной плитою, съ отмосткою булыжнымъ камнемъ; окруженъ каменнымъ заборомъ, длиною на 270 пог. саж. съ 4 воротами и 3 калитками, (изъ нихъ одна послѣ задѣлана), въ коемъ на лицевой сторонѣ сдѣлана желѣзная рѣшетка на пространствѣ 40 п. с. На заднемъ дворѣ флигель одно-этажный длиною 15, а шириною 6 пог. саж., не оштукатуренъ, покрытъ листовымъ желѣзомъ; и при однихъ воротахъ, съ Обводнаго канала, каменная сторожка, покрытая листовымъ желѣзомъ.» (Послѣ— зданія оштукатурены, когда совсѣмъ просохли).

---

*) Напр. въ пермской были такіе важные безпорядки (1861 г.), что св. Синодъ назначилъ туда двѣ, одна за другой, экстренныя ревизіи (проф. ак. Карпова и рижскаго ректора Ефрема), уволилъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ и, согласно Высоч. повелѣнію, издалъ особыя постановленія о наблюденіи за нравственностію дух. воспитанниковъ (см. стр. 478). Отч. об. прок. 1861 г. 89. Ср. *Ист. перм. сем.* архим. Іерон. III. 372—377.

Далѣе идетъ описаніе внутренняго помѣщенія, съ подробнымъ исчисленіемъ разныхъ принадлежностей, задвижекъ, петель, крючковъ, стеколъ и пр. *По подвальному этажу:* боковой входъ въ главный корпусъ съ восточной стороны; отсюда идутъ помѣщенія: для качанія воды (проведенной изъ обводнаго канала), для пекарни и квасоварни, для подыманія кушанья, для сторожей; главная кухня съ двумя очагами, далѣе — гардеробныхъ 2, кладовыхъ 3, комната для швейцара, 2 комнаты для смотрителя, 2 комнаты для служителей; кухни — ректора, инспектора, для лазарета, комната (остававшаяся вначалѣ безъ назначенія); корридоръ. *По 1-му этажу:* съ боковой лѣстницы съ западной стороны зданія — комната для ванной, лазаретъ о 4-хъ комнатахъ; квартира ректора при входѣ съ парадной лѣстницы (на лѣво) о 6 комнатахъ въ 8 оконъ; 2 комнаты запасныхъ; пріемная; правленіе, въ которомъ, кромѣ первой комнаты, комната присутствія и комната для секретаря; комната эконома; столовое зало о 9 окнахъ, буфетъ, комната отхожая съ ватерклозетомъ; корридоръ. *По бель-этажу:* отъ входа въ корридоръ по черной лѣстницѣ—комната для физическаго кабинета; комната для занятій № 4; библіотека о 5 окнахъ; церковь и залъ собраній о 7-ми окнахъ: для раздѣленія алтаря отъ залы собранія сдѣлана филенчатая складная перегородка, въ видѣ ширмъ; комнаты для занятій № 1, 2 и 3-й; классъ высшаго отдѣленія о 3-хъ окнахъ, средняго о 4-хъ, нисшаго отдѣленія 1-й и 2-й классы, каждый въ 3 окна; квартира инспектора въ 3 комнаты, о 4-хъ окнахъ, съ особымъ ватеръ-клозетомъ; *) малая комната; корридоръ. *По 3-му этажу:* отхожая комната, умывальная съ мѣднымъ рукомойникомъ на 11 мѣстъ; спальня № 3-го; комната для занятій № 6; спальня № 2-го; отхожая комната; умывальная; спальня № 1-го; комната для хранилища; спальня № 4-го, спальня № 5-го; комнаты для служителей—2. Всѣхъ оконъ въ домѣ 195. Флигель на дворѣ, позади главнаго дома: баня изъ 3-хъ отдѣленій—раздѣвальни, мыльни и самой бани; кучерская; сараевъ 2, конюшня; ледникъ; чердакъ съ каменной лѣстницей. Немного спустя, здѣсь же построены: отхожее мѣсто съ помойной ямой и деревянный заборъ.

Подъ строеніемъ, дворомъ, плацомъ и садомъ заключается земли 7200 квадр. саж. Дворъ вымощенъ булыжнымъ камнемъ;

---

*) Инспекторъ Антоній въ 1840 г. заявлялъ о недостаточности квартиры инспекторской, но ему было указано на планъ. Инспекторъ Іоасафъ просилъ перевести инспекторскую квартиру въ помѣщеніе правленія, но просьба его осталась безъ послѣдствій.

передъ фасадомъ устроены куртины, которыя обнесены деревянными надолбами.

На построеніе зданій и устроеніе тротуаровъ, мостовой, каменнаго забора и подземельной трубы по смѣтѣ ассигновано 185,556 р. 43 к. с., а израсходовано 145,905 р. 81 к. с., такимъ образомъ противъ смѣты сбережено 39,650 р. 62 к. На вышеозначенныя же пристройки, произведенныя послѣ и невошедшія въ общую смѣту, употреблено еще 693 р. 13 к. с. Всего издержано на постройку семинаріи 146,598 р. 94 к. с.

На обзаведеніе новаго помѣщенія семинаріи мёбелью, столовыми, спальными, кухонными и др. приборами, также церкви — ризницею, книгами и др. церковными вещами, въ мартѣ 1841 г. выслано изъ Дух. уч. управленія 15,520 р. с., съ предписаніемъ вести отчетность по тремъ статьямъ отдѣльно: столовыя и спальныя принадлежности, мебель, церковь. Издержано: на посуду съ столовымъ бѣльемъ и спальныя принадлежности 6020 р. 58 к., на мебель 5675 р. 73 к., на ризницу, церковныя принадлежности и книги 3622 р. 59 к. *). Но вскорѣ потребовались еще расходы—на освященіе церкви, иконы для классовъ **), койки, половики, щетки и разныя починки до 1500 р. Для больницы, по представленію врача Паковскаго, куплено медико-хирургическихъ инструментовъ болѣе, чѣмъ на 100 р. При этомъ, нѣкоторыя вещи перенесены были изъ старой семинаріи въ новую, другія оставлены въ пользованіе училища. Новое помѣщеніе по своей чистотѣ и удобствамъ, особенно на первыхъ порахъ, приводило въ удивленіе воспитанниковъ, поступавшихъ въ семинарію изъ училищъ. Нѣкоторыми порядками приказано было заимствоваться въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, отличавшихся чистотою и внѣшнимъ благоустройствомъ ***).

Два раза (1841 г. и 1842) составлялась смѣта на разведеніе сада, на пустомъ мѣстѣ сзади зданія въ 2715 квадр. саж., также палисадовъ и устройство забора, но та и другая смѣта

*) Въ 1843 г. на ризницу снова издержано 105 р. 76 к.

**) За написаніе 30 иконъ художникъ Антоновъ положилъ по 4 р. 25 к. с. за каждую.

***) Еще въ концѣ 30-хъ годовъ, по приказанію об.-прокурора, экономъ спб. академіи посѣтилъ съ означенною цѣлью нѣкоторыя заведенія, между прочимъ батальонъ военныхъ кантонистовъ, откуда потомъ и въ семинарію заимствовано напр. устройство скамеекъ въ столовой, половинки которыхъ поднимаются, пока воспитанники стоятъ для молитвы за столомъ, и потомъ упадаютъ, какъ бы по командѣ, въ одинъ тактъ, когда нужно садиться.

(въ 6900 р. и 4861 р.) найдены св. Синодомъ слишкомъ значительными, и дѣло оставлено до другаго времени. Тогда семин. правленіе, въ виду болотистаго мѣста и вредныхъ испареній и необходимости сада для прогулокъ воспитанниковъ,—разведеніе сада сдѣлало «предметомъ ежегодныхъ практическихъ занятій учениковъ по классу сельскаго хозяйства, подъ руководствомъ наставника». Въ 1846 г. куплено 7 кустовъ калины и 300 березокъ; въ 1849 г. вмѣсто посохшихъ пріобрѣтено 200 новыхъ березокъ для посадки съ лицевой и задней стороны зданія. Также въ 1854 г. прикуплено 250 березокъ и 10 разныхъ кустовъ. Въ 1849 г. требовалось между прочимъ въ саду вырывать канавы, ровъ, очистить прудъ, уравнять землю, исправить заново 4 дорожки, устроенныя домашнимъ образомъ, и сдѣлать 2 новыхъ; насадить деревъ—липы, ясени, клена; исправить подземную водосточную трубу: за все это подрядчикъ назначилъ 625 р. с. Правленіе 200 р. опредѣлило заимствовать изъ остаточныхъ суммъ, а 425 испросить у высшаго начальства, которое и выслало просимую сумму.

Вслѣдствіе того, что въ 1843 г. загорѣлась балка въ семинарскомъ домѣ, Дух. уч. управленіе постановило назначить особую коммиссію для осмотра всѣхъ балокъ и дымовыхъ трубъ, съ каковою цѣлію во всѣхъ этажахъ поднимались полы, затѣмъ архитектору Щедрину (1844 г.) поручено было, при депутатѣ отъ минист. путей сообщенія и публ. зданій, инженерѣ Лидерсѣ, сломать печи, для осмотра балокъ. Постройка оказалась удовлетворительной. Но отъ высшаго начальства послѣдовало внушеніе правленію о наблюденіи осторожности и частыхъ освидѣтельствованіяхъ. Переписка по дѣлу закончилась только въ 1847 г. Въ 1844—45 г. по распоряженію высшаго начальства, къ 62 существовавшимъ топкамъ прибавлены вновь 23,—камины въ ученическихъ спальняхъ, занятыхъ комнатахъ, классахъ, больницѣ и ватерклозетахъ. Вскорѣ (1851 г.) Дух. уч. управленіе назначило своего экзекутора для осмотра семинаріи, съ цѣлію опредѣлить, какіе и сколько пожарныхъ инструментовъ нужно для семинаріи и училища. Онъ раздѣлилъ инструменты на 3 разряда, указалъ мѣсто, гдѣ ихъ поставить, предложилъ назначить особаго служителя для надзора за ними, а другихъ служителей пріучать дѣйствовать пожарными трубами и насосами. На запросъ акад. правленія, семинарское отвѣчало, что соображенія экзекутора основательны, но суммъ никакихъ не имѣется на пріобрѣтеніе, постановку и ремонтировку инструментовъ. Еще

въ 1842 г. смотритель Камышниковъ приторговалъ пожарныхъ трубъ на 76 руб., но разрѣшенія на пріобрѣтеніе ихъ не послѣдовало.—Обращалось вниманіе и на другія условія въ отношеніи помѣщенія. Въ 1850 г. архитекторъ доносилъ, что дурной запахъ въ семинаріи можно устранить посредствомъ устройства вентиляторовъ и соблюденія учениками порядка въ ватерклозетахъ. Устроено было 8 вентиляторовъ въ трехъ ватерклозетахъ на 44 р. Въ 1858 г. прозекторъ Импер. медико-хирургической академіи, докторъ Нордстремъ осматривалъ семинарію и нашелъ нѣкоторые недостатки, сырость, въ больницѣ неудобства, отсутствіе вентиляціи, неимѣніе гимнастики. Правленіе соглашалось съ его заявленіемъ и спрашивало, какъ и что устроить, но дѣло не получило дальнѣйшаго хода. Но въ томъ же 1858 г. семинарское правленіе сдѣлало представленіе на имя митрополита о необходимости построенія двухъ новыхъ каменныхъ флигелей при семинаріи, такъ какъ помѣщеніе, первоначально разсчитанное на 250 воспитанниковъ, стало, съ увеличеніемъ числа ихъ, стѣснительно и неудобно: въ классѣ происходятъ и домашнія занятія воспитанниковъ, въ одной и тойже залѣ помѣщаются: библіотека, физическій кабинетъ и комната для храненія иконъ по классу живописи; церковь служитъ и заломъ собранія *); воспитанники изъ южныхъ славянъ, поступающіе согласно Высочайшему соизволенію, имѣютъ нужду въ особомъ помѣщеніи (на 25 человѣкъ); наконецъ предполагалось дать и квартиры нѣсколькимъ наставникамъ съ прислугою. Архитекторъ Сычевъ составилъ планы флигелей, исчисливъ примѣрно сумму на постройку ихъ въ 75,000 р. с. Учрежденъ былъ временный строительный комитетъ изъ ректора семинаріи Нектарія (потомъ Леонтія), инспектора Павла (потомъ Іосифа), эконома Троицкаго, смотрителя зданій Дольскаго-Михалкевича и секретаря правленія Георгіевскаго. Съ конца 1858 г. начаты были работы подрядчикомъ, купцомъ Платономъ Ивановымъ. Въ 1862 г. флигеля были готовы; на постройку ихъ издержано 77,067 р. 43 к. с. Ворота съ улицы оставлены были только среднія, а боковыя уничтожены. Въ одинъ изъ флигелей (на право отъ воротъ) переведены были: больница и библіотека **),

*) Съ прекращеніемъ публичныхъ экзаменовъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, церковь уже перестала служить заломъ собранія.

**) Съ увеличеніемъ количества книгъ, съ начала 60-хъ годовъ (см. стр. 417, 419) и расширеніемъ помѣщенія библіотеки, устроены и новые шкафы для книгъ числомъ до 6, которые размѣромъ меньше и по формѣ проще, чѣмъ устроенные въ началѣ 40-хъ годовъ 12 ясеневыхъ шкафовъ, съ стеклянными

занявшія верхній этажъ, и баня, помѣщенная въ подвальномъ этажѣ; нижній этажъ, также какъ и лѣвый флигель, отданъ подъ квартиры наставниковъ.

На *содержаніе семинарскаго дома и хозяйства*, по опредѣленію св. Синода отъ 4—28 іюня 1841 г., принявшаго «во вниманіе съ одной стороны недостатокъ (прежняго) штатнаго положенія на содержаніе дома спб. семинаріи (6000 р. асс.), а съ другой, необходимость въ преподаніи способовъ къ сохраненію на будущее время должнаго порядка и чистоты въ новопостроенныхъ зданіяхъ»,—положено производить, по сдѣланному семин. правленіемъ исчисленію,—7172 р. с. 50 к., т. е. на отопленіе (62 топки) березовыми (312 саж.) и сосновыми (100 саж.) дровами 1004 р. 40 к., а съ кухней и баней 1684 р. 40 к., освѣщеніе (59 ламповыхъ рожковъ и 12 ночниковъ) 848 р. 47 к., содержаніе служителей, числомъ до 48, 2733 р. *), ремонтъ посуды и столоваго бѣлья 186 р. 63 к., мытье бѣлья 360 р., церковныя потребности (просфоры, вино и пр.) 30 р., ремонтъ дома 1000 р., на конюшню 330 р. Съ теченіемъ времени расходы увеличивались. Такъ, съ прибавленіемъ 23 топокъ въ 1845 г. уже требовалось на отопленіе 1947 р. 60 к. Въ 1849 г. напр. на освѣщеніе уже требовалось 1091 р. 14 к., на ремонтъ посуды и столоваго бѣлья 672 р. 68 к., церковныя потребности 97 р. 49 к., на конюшню (3 лошади) 577 р. 25 к., при чемъ недостающія суммы восполнялись, съ утвержденія митрополита, изъ остатковъ, напр. по содержанію воспитанниковъ и др. Но по мѣрѣ надобности правленіе обращалось и къ высшему начальству. Въ 1861 г. число служителей увеличено до 55, вслѣдствіе представленія, по запискѣ смотрителя дома (въ виду построенія новыхъ флигелей), и на прислугу

передвижными дверцами, вышиной 5 арш., а ширины различной, отъ 2 арш. 10 вершк. до 8½ арш. Въ 1852 г. устроены и особые шкафы для архива (за 250 р.), который около этого времени приводился въ порядокъ коммисіей изъ секретаря Брянцева (потомъ Архангельскаго и Шаврова) и препод. Германа и Карашевича.

*) Въ томъ числѣ на одежду 695 р. и 2038 р. на жалованье—отъ 6 р. 25 к. исполнителямъ (двумъ), 4 р. гардеробщику и проч. до 3 р. въ мѣсяцъ, но въ 1865 г. отъ 48 до 97 р. въ годъ; при чемъ въ нѣкоторые годы служителей было менѣе положеннаго—до 44-хъ и отъ ихъ содержанія былъ остатокъ, напр. въ 1849 г. до 250 р. Фельдшеру въ 1841 г. назначено жалованья отъ 72 до 85 р. въ годъ, но по представленію врача Паковскаго въ 1844 г. увеличено до 114 р. 28 к., а съ 61-го года до 126 р. 28 к. Въ услуженіе набирались лица изъ разныхъ сословій, напр. въ 1855 г. были: унтеръ-офицеръ, рядовые, крестьяне, мѣщане и дворовые.

предположено уже 4636 р. 65 к. Хотя въ томъ же году было предписаніе держать узаконенное число служителей, но оно не всегда соблюдалось, расходовалось же на прислугу до 4249 р. 15 к. (1865 г.). Въ слѣдующемъ году (1862) испрошена прибавка и на освѣщеніе: сумма эта была удвоена—1696 р. 94 к., хотя просили до 2800 р.; но въ увеличеніи суммы на конюшню (до 800 р.) совсѣмъ отказано, съ предписаніемъ держать 2 хъ лошадей, вмѣсто 3-хъ, и пользоваться лучше наймомъ ямскихъ лошадей, чтобы не тратиться на кучеровъ и экипажи. Въ особенности же на ремонтъ дома постоянно недоставало положенной суммы. Такъ, еще въ 1843 г., по смѣтѣ архит. Щедрина, требовалось на ремонтъ свыше 2-хъ тысячъ р., а у правленія было въ распоряженіи только 428 р., поэтому смѣту пришлось сократить и ремонтъ ограничили 600 р. Въ 1846 г. на ремонтныя исправленія пошло 2144 р. 35 к., въ 1849 г.—3091 р. 9 к. Недостающія суммы уплачивались изъ остатковъ, но иногда особая сумма отпускалась изъ Дух. уч. управленія, такъ въ 1850 г. на ремонтъ отпущено 1332 р. 50 к., тогда какъ у семинаріи свободныхъ денегъ всего было до 100 руб. Въ слѣдующемъ году на ремонтъ, даже хозяйственнымъ способомъ произведенный, нужно было 1100 р., а въ запасѣ имѣлось только 186 р., недостающіе 914 р. испрошены у Дух. уч. управленія. Въ 1865 г. такъ называемые хозяйственные расходы, т. е. по ремонту, содержанію дома и прислуги, отопленію и освѣщенію, исчисленные по смѣтѣ правленіемъ, на основаніи «дѣйствительныхъ расходовъ послѣднихъ трехъ лѣтъ», и утвержденные св. Синодомъ, равнялись уже 13,432 р. 45 к., а въ 1866 г.—13,498 р. 91 к.

Содержаніе воспитанниковъ.

На содержаніе 100 штатныхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, по прежнему, полагалось 8570 р. (по 85 р. 70 к. на каждаго), но изъ капиталовъ Дух. уч. управленія высылались и сверхштатныя суммы на содержаніе нѣкоторыхъ бѣдныхъ учениковъ на казенномъ свыше 100, напр. уже въ 1842 г. такихъ было 26 человѣкъ. Нѣкоторые изъ армейскихъ воспитанниковъ пользовались казеннымъ содержаніемъ также изъ суммъ Дух. уч. управленія, напр. въ теченіе 5 лѣтъ (1843—48 г.) такихъ было разновременно до 42-хъ въ семинаріи вмѣстѣ съ училищами. Изъ придворнаго вѣдомства Высочайше повелѣно (1842) принимать на казенное *наравнѣ* съ дѣтьми прочаго духовенства (т. е.

на основаніи «Положенія о бѣдныхъ ученикахъ»). На 14 воспитанниковъ, вызывавшихся каждое 6-ти лѣтіе изъ Западной Россіи, высылалась также особая сумма; затѣмъ на иностранцевъ (грековъ и славянъ) даже до 147 р. на человѣка. *) Напр. въ 1865 г. сверхштатныхъ учениковъ семинаріи, пользующихся казеннымъ содержаніемъ изъ суммъ Дух. уч. управленія, было 41, на сумму 3657 р. 70 коп. Что касается своекоштныхъ воспитанниковъ, то относительно ихъ послѣдовало особое опредѣленіе св. Синода въ 1841 г., вслѣдствіе предложенія об.-прокурора. Въ бумагѣ, присланной относительно этого изъ акад. правленія (отъ 31 іюля), между прочимъ значится: «по разрѣшенію св. Синода, новое зданіе семинаріи обзаведено уже всѣми принадлежностями для казеннокоштныхъ учениковъ, а нѣкоторыми, какъ-то: постельными приборами и вещами для столовой—на полное число учащихся, и устройство сего заведенія по отношенію къ казеннокоштнымъ воспитанникамъ не представляетъ затрудненій, напротивъ того, своекоштные, живущіе въ семин. зданіи **), требуютъ особенной въ настоящее время заботливости, по неимѣнію постояннаго правила на счетъ пансіонеровъ: ибо сіи воспитанники вносятъ сумму только за содержаніе ихъ пищею и за помѣщеніе, а одежду имѣютъ собственную, разнообразную и большею частію не соотвѣтствующую казенному заведенію; самые оклады, вносимые ими за пищу и помѣщеніе доселѣ, также разнообразны и именно: отъ 50 до 100 р. асс. смотря по состоянію родителей, между тѣмъ какъ полная, положенная по штату, сумма составляетъ на каждаго воспитанника 300 р. асс. Такимъ образомъ взносъ пансіонерскихъ денегъ въ меньшемъ количествѣ, несоотвѣтственномъ расходамъ на содержаніе, естественно производитъ ущербъ

---

*) Воспитанникамъ изъ южныхъ славянъ положено было (1857 г.) между прочимъ выдавать на мелочные расходы по 1 руб. въ мѣсяцъ (изъ суммъ минист. иностр. дѣлъ).

**) Сначала только пѣвчіе митрополита изъ семин. воспитанниковъ (не болѣе 10 человѣкъ) жили внѣ семинаріи, такъ что, когда въ 1850 г. об. священникъ Кутневичъ пожелалъ, чтобы его два сына были приходящими въ семинаріи, то для этого потребовалось особое разрѣшеніе директора Дух. уч. управленія. Но въ 60-хъ годахъ, когда число учащихся превышало цифру 300, уже постоянно выдавались билеты для проживанія на вольныхъ квартирахъ, и число приходящихъ доходило иногда до 25. Правленіе нерѣдко отказывало въ пріемѣ въ общежитіе (см. ниже) и увольняло изъ него, напр. оставленныхъ на повторительный курсъ и приватныхъ. Въ 1862 году 6 учениковъ, уволенные за малоуспѣшность изъ корпуса, допущены за плату въ комнату нижняго корридора, служившую прежде классомъ живописи.

семинарской экономіи и восполненіе онаго падаетъ всегда на общія казенныя семинарскія суммы, тогда какъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ пансіонеры допускаются только со взносомъ полной штатной суммы, положенной на казеннокоштнаго воспитанника, и заведенія не только не обременяются симъ, но увеличеніе числа воспитанниковъ способствуетъ приращенію экономіи. Съ перемѣщеніемъ семинаріи въ новое зданіе, которое, какъ выше сказано, обзаведено всѣми принадлежностями (кромѣ одежды) на полное число воспитанниковъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ, сіи послѣдніе должны содержаться одинаково съ казенными и сохранять совершенное единообразіе въ одеждѣ. Для достиженія сего необходимо нужно постановить правила для семин. пансіонеровъ, (которыя и утверждены св. Синодомъ). 1) Взносъ за содержаніе учениковъ своекоштныхъ раздѣлить между священноцерковнослужителями столичными, уѣздными и сельскими на 5 разрядовъ въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: священникъ петербургскій долженъ вносить 85 р. 70 к. с., протоіерей уѣздный 57 р. 14 к., здѣшній дьяконъ и уѣздный или сельскій священникъ 45 р. 70 к., здѣшній дьячекъ и уѣздный или сельскій дьяконъ 39 р. 98 к., уѣздный или сельскій дьячекъ и пономарь 34 р. 28 к. с. въ годъ,—и тогда содержать ихъ наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками. 2) Но какъ оклады послѣднихъ четырехъ разрядовъ не могутъ покрыть расходовъ, опредѣленныхъ на содержаніе казеннокоштныхъ, чрезъ что долженъ непремѣнно произойти ущербъ въ семин. экономіи: то для восполненія сихъ расходовъ прибавлять каждый разъ столько суммы изъ дух. учебныхъ капиталовъ, сколько по числу учениковъ будетъ нужно, о чемъ семинарскому правленію и входить съ представленіемъ установленнымъ порядкомъ. 3) Правила сіи сдѣлать немедля извѣстными всему духовенству спб. епархіи, съ такимъ присовокупленіемъ, что своекоштные ученики, не могущіе выполнить оныхъ, не будутъ принимаемы въ здѣшнюю семинарію, а предоставляется имъ право оканчивать ученье въ новгородской и псковской семинаріяхъ, ближайшихъ къ здѣшней епархіи. 4) Поелику... вышеизложенныя правила, по разному мѣстопребыванію родителей своекоштныхъ воспитанниковъ, не могутъ быть приведены въ короткое время въ дѣйствіе, то разрѣшить на первый разъ семин. правленію построить для своекоштныхъ учениковъ полную одежду по образцамъ казеннокоштныхъ, и расходъ потребный на сіе единовременное обзаведеніе по представленному

сем. правленіемъ росписанію, принять на счетъ дух. учебныхъ капиталовъ, съ отпускомъ исчисленныхъ на сей предметъ 8848 р. 50 к. с. нынѣ же въ распоряженіе сем. правленія, съ тѣмъ, чтобы (по изготовленіи одежды) оно вошло въ соображеніе о пополненіи суммы съ означенныхъ учениковъ и донесло бы о семъ по надлежащему». Сумма отпущена была на 150 человѣкъ, съ назначеніемъ на каждаго по 58 р. 99 к. именно: сюртучная пара темносѣраго сукна (5¾ арш.) 15 р. 99 к. (на два года), другая подобная на одинъ годъ 12 р. 77 к. *), лѣтніе панталоны и жилетъ 2 р. 53 к., разныя мелкія вещи 2 р. 85 к., три пары смазныхъ полусапогъ 6 р., шинель темносѣраго сукна (на 3 года) 10 р. 63 к., фуражка темносѣраго сукна съ кожанымъ козырькомъ 1 р., пара перчатокъ 58 к., бѣлье 6 р. 64 коп. Въ 1845 г. семинарія окончательно уплатила вышеозначенную сумму.

Когда въ 1842 г. нѣсколько учениковъ не уплатили денегъ за содержаніе, то чрезъ академію было предписано: однихъ, болѣе бѣдныхъ, по точнымъ справкамъ, принять на казенное, если они «пріобрѣли вниманіе къ себѣ хорошимъ поведеніемъ, прилежаніемъ и способностями», другихъ исключить, предоставивъ имъ перемѣститься въ другія семинаріи; деньги же требовать съ учениковъ за полгода впередъ. Деньги за содержаніе приходилось взыскивать (напр. въ 1844 г.) чрезъ дух. консисторію, при посредствѣ дух. правленій и благочинныхъ. Но и при этомъ иногда оставались должники. Такъ, уволенный изъ семинаріи за нетрезвость И. Л. остался долженъ за нѣсколько лѣтъ 120 р. и хотя поступилъ въ дьяконы военнаго вѣдомства, но по бѣдности не могъ уплатить денегъ; дѣло оставлено безъ послѣдствій, по вниманію къ крайней бѣдности Л., но правленіе постановило: «на будущее время немедленно увольнять изъ спб. семинаріи въ другія тѣхъ изъ воспитанниковъ армейскаго или епархіальнаго вѣдомства, коихъ родители или родственники не будутъ вносить за нихъ добавочной суммы въ узаконенные сроки» (1851 г.).

*) Съ 1846 г. сюртуки, брюки и жилеты разрѣшено шить изъ чернаго сукна вмѣсто сѣраго, «по причинѣ встрѣчаемыхъ затрудненій въ пріобрѣтеніи значительнаго количества темносѣраго сукна одинаковаго цвѣта и достоинства». Сюртуки отличались особенной длиннотою. Для починки одежи заведены были, по представленію смотр. Камышникова, два портныхъ. На починку назначалось по 1 р. 23 к. въ годъ, за каждаго воспитанника.—Для бритья и стрижки воспитанниковъ приглашенъ былъ цирюльникъ за 5 р. въ мѣсяцъ, но потомъ по контракту за 4 р. 28 к.

Тѣмъ больше вниманія требовалось по этому вопросу, что прежнія недоимки оставались еще невзысканными и съ цѣлію упорядоченія этого дѣла въ 1844 г., по просьбѣ секретаря Полисадова, составленъ былъ при семинаріи особый комитетъ о сборной недоимочной суммѣ съ учениковъ ал. невскаго училища и семинаріи съ 1826 по 1841 годъ.

Изъ Дух. уч. управленія высылалась *добавочная сумма* на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ по полугодіямъ въ различномъ количествѣ, смотря по представленію о числѣ нуждающихся. Такъ въ 1842 г. 1989 р., въ 1845 г. 1543 р. 65 к., за 1849 г. выслано на 67 восп. добавочныхъ денегъ свыше 2908 р., за 2-е полугодіе 1851 г. 1163 р. 78 к. на 53 чел., за полугодіе 1852 г. 1232 р. 30 к. на 60 чел., за 2-е полугодіе 1854 г. 962 р. на 45 чел. Въ 1860 г. выслано всего 2925 р. 75 к. (ср. отч. син. об.-прок. 1860, г. стр. 53); на каждаго воспитанника добавочныхъ приходилось, напр. въ 1848 г. отъ 40 до 51 руб., въ 1860 г. отъ 28 р. 56 к. до 51 р. 40 к. и т. д.

Сверхъ того, изъ консисторіи, по прежнему, высылалась сумма на недостаточныхъ учениковъ, вырученная отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, и изъ Ал.-Невской лавры—отъ неполнаго комплекта соборныхъ іеромонаховъ, напр. въ 1849 г. въ два раза изъ консисторіи 1480 р. 27 к., изъ лавры—171 р. 72 к., въ 1850 г. изъ конс. 1893 р. 70 к., изъ лавры—173 р. 87 к., въ 1853 г.—2851 р. 50 к. и –188 р. 41 к., въ 1862 г.—2296 р. 20 к. и 219 р. 96 к. с. Въ 1861 г. св. Синодомъ утверждены были новыя «правила о порядкѣ снабженія церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы и объ отчетности въ оныхъ», гдѣ сказано между прочимъ, что деньги за нихъ установленнымъ порядкомъ отсылаются немедленно въ правленіе дух. семинаріи (§ 6) и что на ректоровъ сем. возлагается обязанность въ дух. консисторіи наблюдать за вѣрнымъ ходомъ этого дѣла, такъ какъ выручаемыя суммы поступаютъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ (§ 16).—Нѣкоторое вспоможеніе оказывалось недостаточнымъ ученикамъ изъ сиротскихъ суммъ отъ Спб. епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ дух. званія, напр. въ 1850 г. такимъ пособіемъ пользовались 16 человѣкъ (вмѣстѣ съ училищами); о нихъ правленіе должно было сообщать свѣдѣнія, гдѣ именно учатся, давно ли и на какомъ содержаніи. Въ 1850-хъ гг. былъ пансіонеръ и отъ Имп. человѣколюбиваго общества (Долгомостьевъ), сынъ надворнаго совѣтника. Были и частныя пожертвованія на бѣдныхъ учениковъ

сверхъ сдѣланныхъ раньше (стр. 213). По завѣщанію м. Серафима, въ правленіи хранились 1428 р. с., проценты съ которыхъ должны были идти на содержаніе дочери тит. сов. Рудина, а послѣ ея смерти на бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Въ 1854 г. митр. Никаноръ пожертвовалъ 2300 р. для содержанія на проценты одного изъ сиротъ, или дѣтей бѣдныхъ родителей. Отъ почетнаго блюстителя Эзелева поступали пособія, (напр. въ 1862 г. 150 р.). Въ 1864 г. 2-й гильдіи купецъ Мак. Як. Калашниковъ завѣщалъ 1500 р. на вѣчныя времена въ пользу бѣднѣйшаго воспитанника сем. подъ его именемъ, *) желающаго поступить въ священнослужители; въ 1867 г. неизвѣстнымъ лицемъ пожертвованъ (чрезъ скорохода Высочайшаго двора Григорьева) 5% банковый билетъ въ 150 р. въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ. Находящіеся въ хорѣ с.-петерб. митрополита состояли на пѣвческомъ содержаніи, въ 1859 г. напр. такихъ было 12; но воспитанниковъ на содержаніи отъ предоставленныхъ мѣстъ уже не видимъ.

Со введеніемъ съ 1841 г. новой улучшенной и для всѣхъ «единообразной» одежды, съ выдачей и верхняго платья—шинелей (на 250 чел.), сдѣланы улучшенія и въ столѣ: вмѣсто 2-хъ блюдъ за обѣдомъ, согласно донесенію эконома Петрова, найдено возможнымъ давать три, за ужиномъ—два. Оберъ-прокуроръ гр. Пратасовъ однажды, при посѣщеніи столовой, сказалъ эконому: «благодарю, мы съ вами не дадимъ отвѣта ни Богу, ни царю; воспитанники довольны и я очень доволенъ; царь отъ насъ болѣе ничего и не требуетъ» **). Жалобъ учениковъ на столъ не замѣчается даже въ постные дни. Поступившие изъ спб. семинаріи въ академію высказывали иногда, что пища въ семинаріи—

*) Въ началѣ 40-хъ годовъ фамиліи учениковъ еще перемѣнялись, и состоявшимъ на капиталахъ пожертвованныхъ усвоялись фамиліи жертвователей, по желанію послѣднихъ; напр. В. Боголюбовъ, содержавшійся на капиталъ митр. Серафима, названъ *Серафимовымъ* (1840 г.), Ал-й Головинъ, помѣщенный тогда же на капиталъ митр. Михаила, переименованъ *Михайловымъ*. Но въ 1846 г. послѣдовалъ указъ св. Синода, «чтобы впредь никому въ духовномъ вѣдомствѣ не усвоялись фамиліи произвольныя, но по общему порядку сохранялись такія, которыя принадлежатъ родителямъ каждаго.» Въ 1857 г. дополнено, чтобы ученикамъ давать фамиліи отъ именъ отцевъ, если отцы безъ фамиліи. Въ силу этого напр. Л. Павловскій, по вниманію къ многосемейности и полезной 18-ти лѣтней службѣ отца его, помѣщенный въ 1852 г. на казенное содержаніе изъ % на капиталъ митр. Серафима, остался при прежней фамиліи.

**) Изъ объясн. экон. Петрова, поданнаго митрополиту въ 1857 г.

лучше академической *). Столовыя принадлежности имѣли приличный видъ, напр. въ запискахъ эконома за 1853 г. значатся въ пользованіи учениковъ: оловянныя миски, мельхіоровыя ложки, посеребренныя гальванопластическимъ способомъ (на 221 руб.), чайныя кружки, гантеровскія кружки, устроены вновь—10 скатертей и 302 салфетки, 4 дюжины столовыхъ ложекъ варшав. серебра, 34 дюжины тарелокъ («ибо ежедневно въ мытьѣ лопаются»). Съ октября 1841 г. по распоряженію об.-прокурора, для воспитанниковъ заведенъ былъ завтракъ изъ хлѣба, кваса и соли. Но пріобрѣтать какіе либо продукты на свой счетъ строго было запрещено. Булочникъ, явившійся въ новую семинарію, былъ тотчасъ же изгнанъ инспекторомъ Мишинымъ. Послать служителя за булкой недозволялось, и если иногда это дѣлали воспитанники, то тайно и съ большими предосторожностями, по крайней мѣрѣ до конца 50-хъ годовъ. Впослѣдствіи и въ этомъ отношеніи стало свободнѣе. Съ 60-хъ годовъ воспитанникамъ давался уже казенный чай съ французскими булками, на что, по опред. св. Синода отъ 30 янв. 1861 г., отпускалось 2000 р. с.

Попеченіе о *больныхъ* воспитанникахъ не ограничивалось только содержаніемъ въ больницѣ, на которую вмѣстѣ съ медикаментами по штату полагалось 214 р. 20 к., хотя расходовалось болѣе, напр. въ 1849 г. 260 р. 88 к., а въ 1866 г. расходы по больницѣ возвысились до 287 руб. **).

Въ 1843 г. было предписаніе «увольнять не медля учениковъ больныхъ хроническими болѣзнями и въ семинарію таковыхъ не принимать». Въ окт. 1847 г. послѣдовало опредѣленіе св. Синода о мѣрахъ и предосторожности противъ холерной эпидеміи, вслѣдствіе этого, когда въ іюнѣ 1848 г. замѣчены были признаки холеры въ 10 семинарскихъ воспитанникахъ, занятія были прекращены и ученики

---

*) Какъ видно изъ записокъ эконома, для ученическаго стола покупались: говядина, студень, солонина, рыба (окуни, лещи, сиги, судаки, снѣтки, иногда корюшка, сырть, щуки, ерши), огородныя овощи, (соленые огурцы), хлѣбные припасы: крупа—крупичатая, перловая, пшенная, манная, гречневая, овсяная, рисовая, бѣлый горохъ; масло коровье и конопляное, молоко и проч. Въ 1861 г. вслѣдствіе замѣченной разницы въ цѣнѣ на покупку припасовъ въ дух. учебныхъ заведеніяхъ одной и тойже епархіи и въ расходованіи ихъ, послѣдовало предписаніе назначать общіе торги, а частною покупкой пріобрѣтать припасы, если торги по чему либо не состоятся. На запросъ по этому поводу, семин. правленіе предлагало составить на цѣлый годъ общее росписаніе для дух. уч. заведеній одной епархіи. Но это не оказалось удобнымъ.

**) Въ смѣтѣ на 1866 г. жалованье фельдшера (126 р. 28 к.) внесено въ больничные расходы, опредѣленые правленіемъ въ 380 р. 68 к.

распущены по домамъ, въ семинаріи осталось 49, изъ которыхъ 8 хотя и находились въ больницѣ, но не холерой были больны. Съ прекращеніемъ эпидеміи въ городѣ, ученики были вызваны чрезъ консисторію къ 20-му сентября, согласно и съ мнѣніемъ врача Бобрикова. Мнѣніе доктора Нордстрема (см. стр. 486) о сырости, неудобствахъ въ больницѣ, отсутствіи вентиляціи, недостаточности свободнаго времени для отдыха воспитанниковъ и необходимости гимнастики, было принято правленіемъ 1858 года, хотя и не доведено до полныхъ результатовъ. Въ 1862 г. послѣ того какъ одинъ воспитанникъ умеръ отъ оспы, съ которой пріѣхалъ послѣ вакаціи, по предписанію спб. физиката, былъ осмотръ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи докторомъ Бобриковымъ, и 20-ти изъ нихъ привита оспа. Въ 1863 г. золотушныхъ отправили на казенный счетъ въ Старую Русу для пользованія тамошними минеральными водами: изъ семинаріи пятерыхъ и изъ ал.-невскаго училища 8, въ сопровожденіи училищнаго надзирателя.—Зубнымъ врачемъ при семинаріи былъ Вагенгеймъ, которому, по засвидѣтельствованію Бобрикова, выдавались иногда денежныя награды 100—130 р., а въ 1861 г. исходатайствованъ орденъ Станисл. 3-й ст.—По болѣзни воспитанники нерѣдко увольнялись домой «впредь до выздоровленія», иногда съ выдачею прогоновъ, или перемѣщались въ др. семинаріи. По показанію доктора Бобрикова, представившаго въ 1869 г., при выходѣ изъ семинаріи, таблицу за послѣднія 5 лѣтъ о больныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ воспитанникахъ, умершій относится къ выздоровѣвшимъ за его время, какъ 1: 210.

Вознагражденіе служащихъ.

Оклады должностныхъ лицъ, за нѣкоторыми исключеніями, оставались прежніе, по штатамъ 1836 года. Профессорскій окладъ былъ 429 р. с. При этомъ изъ ректорскаго оклада (равнявшагося также профессорскому) дѣлался вычетъ отъ $^1/_5$ до $^1/_2$, если ректоръ пользовался доходами отъ управляемаго имъ монастыря, но съ 1857 г. это правило отмѣнено *). Съ увольненіемъ же ректора Іоанникія въ 1851 г. отъ должности настоятеля Ростовскаго монастыря, ему разрѣшено, по Высочайшему повелѣнію, производить, въ замѣнъ монастырскихъ доходовъ, сто-

*) Извл. изъ отч. син. об.-прок. 1857. 63, 64.

ловыхъ денегъ 600 р. Послѣ того ректору только лично предоставлялась степень настоятеля первокласснаго или второкласснаго монастыря *), и жалованья онъ получалъ всего 1458 р.; другія лица—по прежнему (см. выше стр. 195, 196). Но нѣкоторымъ оклады были возвышены. Такъ, помощники инспектора, не состоявшіе въ должности преподавателей, получали 429 р. **), а состоявшіе въ этой должности 200 р. 20 к., окладъ утвержденный 1 дек. 1840 г. Смотритель дома получалъ 629 р. 20 коп. Приглашенные вновь преподаватели со стороны получали увеличенные оклады, такъ, французъ Рюо, преподаватель сельскаго хозяйства Шмальцъ и художникъ Солнцевъ—получали по 573 р., Фриманъ 300 р. с. за финскій языкъ и потомъ 300 р. за эстскій, за переводъ же богослуж. книгъ особо (см. ниже), помощникъ Солнцева по классу живописи—286 р. с. ***), техникъ Коротковъ 600 р. с., но послѣ него на наемъ техника 100—150 р. и даже 300 р. (1866 г.), преподаватель монгольскаго языка Поповъ 1200 р., препод. нѣмецкаго языка (съ 1856 г.) и французскаго (съ 1857 г.) по 300 р., врачь за преподаваніе еще 143 р. с., каковой окладъ, по закрытіи медицины, переданъ учителю при воскресной школѣ; священникъ семин. церкви (съ 1859 г.) 400 р., дьяконъ—300 р. Письмоводители, которыхъ было отъ 4 до 6, *) получали отъ 36 р. до 84 (старшій).

Наставники изъ воспитанниковъ дух. академіи, по прежнему, получали классные оклады—по ученой степени, пока оста-

---

*) Управленіе ректоровъ монастырями найдено препятствующимъ «надлежащему выполненію прямыхъ обязанностей» ихъ по семинаріи (отч. об.-прок. 1860. 49), но оно было не выгодно и для самыхъ монастырей. А. Муравьевъ еще въ 1837 г., нашедъ безпорядки и запущеніе Боровской обители св. Пафнутія, писалъ гр. Пратасову, что обитель эта «можетъ служить примѣромъ, какъ пагубны ректоры для монастырей и что необходимо искоренить это зло, чтобы возстановить разоряемыя ими обители». *Русск. арх.* 1876. III. 174. Ср. Пис. м. Филарета къ Антонію, ч. IV. 305.

**) Въ 1848 г. помощники инспектора изъ академ. воспитанниковъ утверждены и «во всѣхъ тѣхъ правахъ, какія по существующимъ узаконеніямъ принадлежатъ наставникамъ семинаріи» (Отч. об.-прок. 1848 г. 43).

***) «Въ 1858 г. Высочайше повелѣно присвоить учителямъ иконописанія (въ дух. уч. заведеніяхъ) права государственной службы примѣнительно къ гимназическимъ учителямъ рисованія... жалованье же назначено производить сообразно съ занятіями, по усмотрѣнію св. Синода» (Отч. об.-прок. 1858 г. 51.)

*) Опредѣленіе св. Синода (1853), согласно Высочайшему повелѣнію, о сокращеніи дѣлопроизводства и переписки и по духовному вѣдомству, повидимому, не имѣло вліянія на сокращеніе семинарскаго письмоводства, напротивъ, съ теченіемъ времени, число письмоводителей увеличивалось.

вались въ духовномъ званіи. Въ 1845 г. даже было предписано не выдавать классныхъ окладовъ наставникамъ овдовѣвшимъ, «если только не объявятъ они письменнаго желанія поступить въ монашество». Единовременное пособіе, выдаваемое на первоначальное обзаведеніе воспитанникамъ академіи, при поступленіи на духовно-учебную службу, въ 1843 г. возвышено съ 28 р. с. до 50 *).

Казенныя квартиры въ зданіи семинаріи (до 60-хъ годовъ) предоставлены были: ректору, инспектору, эконому, смотрителю дома, помощникамъ инспектора, (которымъ дозволено было пользоваться и ученическимъ столомъ), также и секретарю. Съ іюня 1842 г. разрѣшено давать квартиры холостымъ наставникамъ семинаріи въ бывшихъ семинарскихъ комнатахъ въ Александроневской лаврѣ, но съ 1857 г. лавра сама уже нуждалась въ этихъ комнатахъ и давать квартиры семин. наставникамъ не находила удобнымъ. Отоплять же квартиры въ лаврѣ наставникамъ приходилось на свой счетъ, впрочемъ семинарія выдавала иногда дрова, вообще по прошеніямъ наставниковъ, напр. Бобрикову (1849 г.) и Михайлову (1850 г.) положено было отпускать по 10 саж. берез. дровъ, священнику Денисову въ 1850 г. единовременно 5 саж., Красносельскому въ 1852 г. единовременно 6 саж., а съ 1855 г. ему и Травлинскому, жившимъ въ лаврѣ, по 10 саж.

Денежное квартирное пособіе получали болѣе заслуженные изъ преподавателей (Боголюбовъ и Саввантовъ) по 100 р. с., которое въ 1852 г. дозволено выдавать впередъ за треть. По представленію кіевской дух. академіи въ 1854 г., Дух. уч. управленіе признало справедливымъ назначить нормальное количество квартирнаго пособія, чтобы въ равной мѣрѣ давать его служащимъ. Затребованы были соображенія отъ правленія спб. семинаріи, которое отвѣтило, что $^1/_4$ часть жалованья можно признать нормальнымъ количествомъ квартирнаго пособія для семин. наставниковъ. Но такое пособіе не всѣмъ выдавалось и послѣ этого, а по особымъ уваженіямъ. Такъ, Пѣвницкому въ 1854 г. правленіе отказало, «принявъ во вниманіе его службу (около 5 лѣтъ) и существующія постановленія—1818 г.» (хотя были и позднѣйшія, см. стр. 199); Ловягинъ же и Красносельскій, по выходѣ изъ лавры въ 1857 г., получили квартирное пособіе, хотя первый былъ въ спб. семинаріи менѣе года. Бобри-

*) Извл. изъ отч. об.-прок. 1843. 66.

кову въ 1858 г., по вниманію къ 13-ти лѣтней службѣ, исходатайствовано квартирное пособіе. Въ 1860 г. оно еще назначено Георгіевскому (по оставленіи имъ секретарства) и Евдокимову. Въ 1857 году было особое предписаніе Дух. уч. управленія о томъ, чтобы назначать квартирныя пособія изъ дух.-учебныхъ капиталовъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, если не имѣется экономическихъ суммъ, ни наличныхъ, ни въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ 1859 г. послѣдовалъ запросъ о расходахъ наставниковъ на наемъ квартиръ и о количествѣ семействъ ихъ. Оказалось, что платили за квартиру отъ 180 р. (Нищинскій—5 чел. семейства) до 650 р. (Бобриковъ—8 чел. семейства). Съ построеніемъ двухъ флигелей при семинаріи, въ нихъ отводились казенныя квартиры наставникамъ, хотя не всѣмъ; нѣкоторымъ, болѣе заслуженнымъ, но жившимъ на своихъ квартирахъ, продолжали выдавать квартирное пособіе въ 100 руб. (напр. Савваитову, Бобрикову).

Другія денежныя пособія, награды и добавочные оклады выдавались или за усердную и долговременную службу, или по вниманію къ особымъ обстоятельствамъ, на основаніи прошеній, а также за исправленіе вакантныхъ должностей и за посторонніе труды, по порученію начальства. Въ 1846 г. проф. *Боголюбовъ* писалъ на имя правленія, что «13-й годъ занимается преподаваніемъ различныхъ предметовъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма недостаточно обработаны въ ученомъ отношеніи и требуютъ со стороны преподавателя особыхъ трудовъ и усилій, между тѣмъ окладъ его съ квартирными (529 р. с.) едва достаточенъ на наемъ необходимой квартиры съ прислугой и отопленіемъ»; въ виду этого просилъ денежнаго пособія. «По вниманію къ долговременной службѣ усердной и полезной», назначили ему полугодовой окладъ (214 р. 50 к.). Также въ 1850 и 1852 гг. Но при выходѣ изъ семинаріи въ наградѣ годовымъ окладомъ ему отказано, по опред. св. Синода, какъ вышедшему изъ дух. вѣдомства. Въ 1848 г. правленіе представило къ наградѣ 300 р. *Михайлова*, *Троицкаго* и *Дашкевича*. Въ 1849 г. *Бобрикову* исходатайствовано 300 р. за отлично-усердную службу, по выслугѣ 3-хъ лѣтъ; ему же въ 1860 г. выданъ въ награду годовой окладъ 286 р., а при выходѣ въ 1869 г. 300 руб. Въ ноябрѣ 1850 г. *Бронницкій* просилъ пособія на леченіе, но, не дождавшись рѣшенія, умеръ отъ чахотки, тогда выдано было женѣ его, по ея прошенію, единовременное пособіе 429 р., согласно опред. св. Синода. Въ 1852 г. *Ил. Бѣляеву*, по вниманію къ болѣзни,

выдано жалованье за годъ, хотя хворалъ болѣе года *). Въ томъ же году инсп. *Мишинъ* за долговременную отлично-усердную и полезную службу награжденъ, по представленію правленія, годовымъ окладомъ профессорскаго жалованья. *Заболотскій* въ 1852 г. награжденъ половиннымъ окладомъ жалованья, а въ 1855 г. при выходѣ изъ семинаріи послѣ 11 лѣтъ службы—полнымъ (286 р.). Проф. *Савваитову* въ 1855 г., вслѣдствіе его прошенія, опредѣлено выдать годовой окладъ 429 р. изъ дух.-учебныхъ капиталовъ, въ награду за долговременную, усердную и полезную службу и по вниманію къ его стѣсненнымъ обстоятельствамъ; тоже въ 1858 г., а съ 1862 г., вслѣдствіе его прошенія на имя об.-прокурора, Высочайше разрѣшено ему выдавать двойной окладъ жалованья (858 р. с.), по вниманію къ отлично-усердной службѣ и ученымъ трудамъ, въ видѣ особенной награды. *Рюо*, при выходѣ изъ семинаріи (1856 г.), послѣ 12 лѣтъ службы, на которой, по его заявленію, онъ «пріобрѣлъ болѣзнь въ легкихъ и гортани», разрѣшено выдать годовой окладъ (572 р.). *Шаврову* въ 1858 г. за усердное прохожденіе секретарской должности 143 р. Въ 1859 г. по прошеніямъ исходатайствованы полугодовые оклады: *Нищинскому* (214 р. 50 к.), по случаю понесенныхъ имъ убытковъ отъ пожара, и *Малову* (143 р.), по вниманію къ одобрительной службѣ и недостаточному состоянію а *Ловягину* за новгородскую службу—полный проф. окладъ. Въ 1862 г. Ловягнъ подавалъ прошеніе митрополиту, гдѣ писалъ: «желая по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать успѣхамъ духовнаго образованія, какъ вообще въ обществѣ, такъ въ особенности въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ», издалъ въ 1860 г. книгу объ Іоаннѣ Крестителѣ и истратилъ 400 р. с. Въ виду этого, просилъ денежнаго вспоможенія, такъ какъ «находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ». По резолюціи митрополита, представленъ былъ къ годовому окладу. Письмоводитель *Фальковскій* за усердную службу, по представленію секр. Георгіевскаго, награжденъ годовымъ окладомъ 90 р. с. *Красносельскому*, по прошенію, (1861 г.) исходатайствованъ годовой окладъ, «какъ понесшему значительные убытки отъ произведенной изъ квартиры его кражи разныхъ вещей», и принимая во вниманіе постоянно усердную его службу. *Вл. Никольскому*, получившему въ 1862 г. увольненіе за границу по болѣзни, выдано пособіе 214 р. 50 к. Дья-

*) По ходатайству правленія, помѣщенъ былъ въ Обуховскую больницу для излеченія отъ нервной горячки, также какъ въ 1854 г. Пѣвницкій—отъ золотухи.

*

кону *Троянскому* (1863 г.) по случаю болѣзни 50 р. Въ 1864 г. за проф. *Зинченко* ходатайствовали, вслѣдствіе его прошенія, чтобы не взыскивать съ него прогоновъ отъ Полтавы (откуда онъ пріѣхалъ) до Петербурга, что и опредѣлено было св. Синодомъ, а въ 1864 г. въ награду за весьма усердную и полезную 9 лѣтнюю службу ему исходатайствованъ полугодовой окладъ. Вдовѣ *Малова*, по вниманію къ усердной службѣ мужа, исходатайствованъ въ 1864 г. его годовой окладъ, хотя на службѣ состоялъ не 10, а только 7 лѣтъ.

За исправленіе должностей и посторонніе труды получили: въ 1842 г. *Успенскій* на путевыя издержки въ Финляндію 150 р. с. свящ. *Семеновъ* 30 р. с., за 25 службъ въ семинарской церкви, хотя представляли къ 50 р.; въ 1849 г. экономъ *Троицкій* за исправленіе должности смотрителя болѣе полугода 270 р., іером. *Леонтій* за исправленіе должности субъинспектора въ теченіе 6 мѣсяцевъ 100 р. 10 к.; въ 1850 г. *Савваитовъ* за составленіе зырянской грамматики и словаря, съ Высоч. соизволенія, по опред. св. Синода, 1200 р. изъ дух.-учебныхъ капиталовъ, (получилъ также премію 714 р. отъ академіи наукъ); *А. Никольскій* за преподаваніе 3 мѣсяца словесности ученикамъ 2-го кл. инсп. отд., за смертію Бронницкаго, 53 р. 62 к.; въ 1851 г. *Пѣвницкій* за преподаваніе болѣе 4-хъ мѣсяцевъ гражд. исторіи, по выходѣ Булгакова, 154 р. 91 к. изъ остаточнаго жалованья; *Брянцевъ* за исправленіе болѣе 3-хъ мѣс. должности помощника инсп., по выходѣ Леонтія—52 р. 84 к.; въ 1852 г. *Михайловъ* за чтеніе корректуры алгебры и геометріи—100 р.; *Архангельскій*, преподававшій словесность во 2-мъ отд. за болѣзнію Бѣляева $2^1/_2$ мѣс. 91 р. 76 к.; *Троицкій* за 3-хъ лѣтнее исправленіе должности смотрителя дома 891 р. с.; въ 1856 г. іеромонахъ *Павелъ* и пом. инсп. *Троицкій* за преподаваніе въ теченіе 9-ти мѣс., по выходѣ Пѣвницкаго, по 160 р. 87 к. *Шавровъ* за преподаваніе франц. яз. 16 мѣсяцевъ 400 р., іером. *Ѳеогностъ* за исправленіе должности смотрителя ал.-невск. училища 8 мѣс. 154 р. 91 к.; *Фриманъ* за переводы богослуж. книгъ на латышскій и эстскій языки съ 1857 г. получалъ ежегодно 1020 р. с. Съ закрытіемъ класса эстскаго языка (1865 г.) и увольненіемъ отъ переводовъ на лат. и эстскій, ему оставлено 300 р. за переводы на финскій. Въ 1858 г. *Дольскій-Михалкевичъ* за испр. должности помощника инсп. полгода 105 р. 66 к.; въ 1859 г. *Красносельскій* за разсмотрѣніе нѣсколькихъ книгъ и исправленіе должности преподавателя физики представленъ былъ къ полугодовому окладу,

но выдано 110 р.; въ 1860 г. *Вл. Никольскій* за корректуру учебника по русск.-церк. ист. Филарета 50 р., *Савваитовъ*, по Высочайшему соизволенію, награжденъ изъ дух.-учебныхъ капиталовъ за поднесенное Государю его сочиненіе: «Библ. герметевтика» 286 р. *Ловягину* и *Троицкому* за преподаваніе греч. яз. 4 мѣс.— 109 р. 63 к. по поламъ. *Люперсольскій* за занятія съ воспитанниками изъ иностранцевъ (съ 1861 г.) 300 руб. Въ 1862 г. *Ловягинъ* за корректуру догматики Антонія 50 р., за преподаваніе вмѣсто Вл. Никольскаго (1863 г.) два мѣсяца 73 р. 88 к. Письм. *Фальковскій* за занятія въ комитетѣ по постройкѣ флигелей— 125 руб. Въ 1864 г. *Евдокимовъ* и *Зинченко* за преподаваніе, по выходѣ Люперсольскаго, по 120 руб. *Виноградовъ* за исправленіе должности преподавателя иконописанія, бывши еще ученикомъ—50 руб.

Въ ноябрѣ 1865 г. семин. правленіе представило митрополиту, что за отчисленіемъ 10 тыс. р. остаточной суммы въ хозяйственное управленіе, еще остается 3586 р. 17 к. и къ 1866 г. предполагается остатокъ 1760 руб. Поэтому, въ виду бѣдственнаго положенія наставниковъ, можно было бы имъ выдать единовременное пособіе, по крайней мѣрѣ наставникамъ уже достаточно послужившимъ въ семинаріи, числомъ 7: однимъ (Савваитову и Красносельскому)—годовой окладъ, другимъ (Ловягину, Евдокимову, Барсову, Іовлеву и Бобрикову)—полугодовой Дѣло представлено было въ Дух.-уч. управленіе, которое, истребовавъ нужныя справки, разрѣшило выдачу. Въ слѣдующемъ году, на основаніи синодскаго опредѣленія (отъ $\frac{19 \text{ авг.}}{12 \text{ сент.}}$ 1866 г.), по предложенію митр. Исидора консисторіи, съ цѣлію улучшенія содержанія наставниковъ, постановлено выдавать изъ церковныхъ суммъ дополненіе къ окладамъ жалованья, по росписанію семин. правленія, которое предположило раздѣлить наставниковъ на старшихъ, состоящихъ на службѣ отъ 8 лѣтъ, и выше, и младшихъ—отъ 1 до 5 лѣтъ, и назначить первымъ прибавки по 471 р. въ годъ, а вторымъ по 271 р., такъ чтобы старшій годовой окладъ равнялся 900 р., а младшій 700 р. Изъ другихъ должностныхъ лицъ—инспектору предположено прибавить 150 р., эконому Троицкому 270 р. 80 к. (чтобы годовой окладъ его равнялся окладу старшихъ наставниковъ, по вниманію къ его долговременной службѣ). секретарю 107 р., библіотекарю, его помощнику и врачу по 100 р., всего на семинарію исчислено 6100 р. 80 коп. Митрополитъ, по разсмотрѣніи дѣла въ консисторіи, утвердилъ представленіе семин. правленія, положивъ слѣ-

дующую резолюцію отъ 26 іюня: «согласно представленному для вспомогательныхъ окладовъ росписанію, препроводить въ семин. правленіе собранную сумму для выдачи, кому слѣдуетъ, прибавочныхъ окладовъ на первую половину текущаго года, давъ знать, что временно-утвержденное назначеніе, по обстоятельствамъ, можетъ измѣниться. О распоряженіи увѣдомить г. об.-прокурора св. Синода, съ приложеніемъ копіи съ росписанія». Деньги высылались частію изъ консисторіи, частію отъ благочинныхъ. Городскихъ церквей исчислено 111, но нѣкоторыя изъ нихъ, особенно при казенныхъ мѣстахъ, отъ взносовъ отказались, остальныя опредѣлили вносить отъ 500 р. (Владимірская и Вознесенская) до 5 р. Уѣздныя и сельскія церкви, числомъ 244, положили отъ 218 р. (Усть-ижорская Ал.-Невская) до 1 руб.

Относительно пенсій послѣдовалъ новый указъ, Высочайше утвержденный 6 ноября 1852 года. Назначено только два срока: 20 лѣтъ—для половинной пенсіи и 25 для полной, вдовѣ положена половинная пенсія; сверхъ жалованья не дозволено производить пенсіи; но для чиновниковъ, пріобрѣтшихъ право на пенсію до 1853 г., оставлено старое положеніе. (См. стр. 202). Въ 1858 г. правила о сокращенныхъ срокахъ на пенсіи, существующія по министерству народн. просвѣщенія, распространены и на служащихъ въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ *). Въ петербургской семинаріи выслужили полную пенсію, въ размѣрѣ годоваго оклада (429 р.)—Михайловъ (1853 г.), Боголюбовъ (1859 г.) и Саввантовъ (1862 г.), но послѣдній ея не получалъ, оставаясь на государственной службѣ.

Смѣтныя назначенія; храненіе суммъ и ихъ обращеніе; ревизіи; отчетность.

Общая сумма на семинарію, назначенная на 1841-й годъ по смѣтѣ, утвержденной св. Синодомъ, равнялась 16,561 р. 30 к. с. (съ добавочными на 4-хъ сверхштатныхъ преподавателей). Затѣмъ сумма эта увеличилась. Въ 1843 г. она простиралась до 21,133 р.—на жалованье служащимъ: 4947 р. 80 к., на содержаніе дома и хозяйства 7172 р. 50 к., на больницу 214 р. 20 к., библіотеку 142 р. 80 к., канцелярію 85 р. 70 к., на 100 казенныхъ воспитанниковъ 8570 руб. Съ половины же 40-хъ годовъ особенно увеличиваются сверхштатныя назначенія, въ виду при-

*) Извл. изъ отч. об.-прок. 1858. 50.

глашенія новыхъ преподавателей со стороны и увеличенія числа воспитанниковъ, получавшихъ пособія на содержаніе изъ дух.-учебнаго капитала, такъ что сверхъ штата высылалось на семинарію до 8000 р. с., не считая классныхъ окладовъ, которые получались также на различное число лицъ постороннихъ, въ 1842 г напр. на 31, въ 1851 г.—69, 1852 г.—78, а въ 1861 г, на 82 магистровъ и 50 кандидатовъ. Въ 1854 г. по смѣтѣ утвержденной св. Синодомъ, было ассигновано на семинарію, считая съ классными окладами,—35,308 р. 58 к., а съ училищами (на которыя семинарія также получала деньги)—55,337 р. 93 к. и по дополнительной смѣтѣ 888 р. 85 коп. Въ 1860 г. всего было ассигновано уже 70,142 р. 29 к., въ томъ числѣ на семинарію штатныхъ по прежнему 21,133 р. и сверхштатныхъ: на наставниковъ 5862 р. 8 к. и на воспитанниковъ (иноепархіальныхъ, иностранцевъ и пр.) 1828 р. 47 коп.

Въ 1864 г. «съ преобразованіемъ государственной отчетности по системѣ смѣтъ, св. Синодъ призналъ полезнымъ ввести таковой же порядокъ, важный по единству въ распоряженіи денежнымъ хозяйствомъ, и по духовному вѣдомству». Завѣдываніе духовно-учебнымъ капиталомъ съ бухгалтеріею и казначейскою частію передано изъ Дух.-учебнаго въ Хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, на которое возложено и составленіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ по духовно-учебному вѣдомству по формѣ, примѣненной къ общей финансовой государственной смѣтѣ, послѣ предварительнаго истребованія по тойже формѣ смѣтъ отъ мѣстныхъ управленій. Въ хозяйственное управленіе предписано представлять всѣ денежныя суммы, которыя поступали дотолѣ въ Дух.-учебное управленіе, также экономическіе отчеты, объясненія и запросы по экономической части. Сдѣлаемъ выдержку изъ смѣты на 1865 г. для семинаріи и училища, составленной семинарскимъ правленіемъ и препровожденной, на основаніи указаннаго предписанія (отъ 30 апр. 1864 г.), въ хозяйственное управленіе, гдѣ смѣты иногда сокращались и вообще исправлялись.

Доходъ на 1865 г. опредѣляется слѣдующими цифрами: 57,962 р. 39 к. отъ продажи въ церквахъ свѣчъ и воска *),

---

*) Доходъ отъ продажи свѣчъ опредѣленъ на основаніи поступленія прошлаго года, съ надбавкою 800 р. с. по приблизительному разсчету ежегоднаго увеличенія. Въ 1866 г. предписано вносить свѣчной доходъ на потребности дух.-учебныхъ заведеній и съ кладбищенскихъ церквей, которыя прежде были освобождены отъ этого.

2062 р. $80^{1}/_{2}$ к. отъ продажи консисторіей вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, 432 р. процентовъ съ экономическаго капитала, состоящаго въ 200 билетахъ Государственнаго казначейства на 10,000 р. с., 10,277 р. 5 к. за содержаніе пансіонеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ, 500 р. жертвуемыхъ ежегодно почетнымъ блюстителемъ Эзелевымъ *), 525 р. 88 к. процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ разными лицами, 163 р. 74 к. остатка отъ неполнаго комплекта соборныхъ іеромонаховъ Ал.-невской лавры, 2443 р. 62 к. ожидающихся остатковъ за расходами къ 1 янв. 1865 г. **). Расходы, какъ и доходы, исчислены въ смѣтѣ совмѣстно для семинаріи и училища, но мы отдѣлимъ только расходы по семинаріи: на жалованье служащихъ 30 лицъ—12,251 р. 80 к., содержаніе воспитанниковъ—казенныхъ, пансіонеровъ и др. 23,780 р. 38 к., на содержаніе дома, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и прислугу 13,432 р. 45 к., на библіотеку (142 р. 80 к.) съ періодическими изданіями 243 р. 68 к. (100 р. 88 к. на період. изданія предположено заимствовать, по примѣру прошедшихъ, годовъ изъ пожертвованій почетнаго блюстителя), на канцелярскіе расходы 85 р. 70 к., на больницу и медикаменты по сложности дѣйствительныхъ расходовъ послѣднихъ трехъ лѣтъ исчислено 287 р. 44 к., при чемъ излишекъ противъ штатнаго назначенія (214 р. 20 к.), по примѣру прежнихъ лѣтъ, предположено покрыть на счетъ суммы по содержанію учениковъ, на мелочные и экстраординарные расходы 214 р. 64 к., на пенсіи и классные оклады служащимъ въ семинаріи и постороннимъ 15,458 р. 10 к. Всего 65,754 р. 19 к. с.

Съ перемѣщеніемъ семинаріи въ новое зданіе, экономическія суммы, принадлежащія семинаріи, перенесены были изъ академическаго казнохранилища, гдѣ онѣ дотолѣ находились, въ собственное, особо-устроенное въ семинарскомъ корпусѣ (см. выше стр. 483). При этомъ, во избѣжаніе случавшихся прежде без-

*) Купецъ Эзелевъ, кромѣ ежегоднаго взноса въ семин. экономію 500 р., дѣлалъ и единовременныя пожертвованія, напр. на церковь при вступленіи въ должность въ 1860 г. 3000 р. с. и послѣ жертвовалъ, между прочимъ и вещами; также давалъ пособія на разныя нужды, особенно воспитанниковъ.

**) Были и еще нѣкоторые доходы негласные и не вносившіеся въ смѣту, по ихъ незначительности, напр. отъ продажи кусковъ, остающихся отъ стола воспитанниковъ, или ихъ стараго платья. Такъ въ 1849 г. стараго платья продано было на 110 р., которые употреблены на новую одежду учениковъ; въ 1855 г. куплены были новыя дрожки за 215 р. изъ суммы, вырученной отъ продажи стараго ученическаго платья.

порядковъ по распоряженію денежнымъ хозяйствомъ, въ 1843 г. постановлено, чтобы правленіе для пріема суммъ выдавало эконому, «за подписаніемъ членовъ его, довѣренность, по коей онъ въ положенные сроки принимая деньги, представляетъ ихъ правленію, а правленіе, записавъ оныя въ приходную книгу и означивъ пріемъ ихъ въ журналѣ, вноситъ въ казнохранилище, за печатью сем. правленія». Для выемки денегъ экономъ входитъ записками каждый разъ въ правленіе. Суммы свидѣтельствуются ежемѣсячно правленіемъ, и вѣдомости о нихъ предписано было ежемѣсячно представлять Дух. уч. управленію. Въ 1844 г. присланы особыя «правила о порядкѣ храненія и свидѣтельства денежныхъ суммъ и казеннаго имущества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ», утвержденыя св. Синодомъ $\frac{14 \text{ іюля}}{12 \text{ авг.}}$ 1843 г. Относительно веденія экономіи, какъ и дѣлопроизводства, ревизоръ Макарій въ 1849 г. замѣтилъ въ своемъ отчетѣ, что эта часть находится «въ надлежащей исправности». По поводу пропажи въ вятской дух. семинаріи 2622 р. 71 к. (1854 г.), послѣдовало предписаніе соблюдать правила 1843 г. о порядкѣ храненія и свидѣтельства денежныхъ суммъ, и, сверхъ того, архіереямъ назначать внезапныя ревизіи по семинаріямъ, возлагая ихъ на извѣстныхъ имъ лицъ духовнаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого, ревизорами въ спб. семинарію назначены были: членъ консисторіи, прот. Окуневъ и казначей Ал.-невской лавры іером. Геннадій, которые все нашли въ должномъ порядкѣ, о чемъ и сдѣлано было митрополитомъ донесеніе синодальному об.-прокурору.

Свободныя деньги, бывшія въ семин. казнохранилищѣ и остававшіяся безъ всякаго употребленія, по опредѣленію правленія, приращались процентами. Такъ, въ 1852 г. съ этою цѣлію положено въ Государственный банкъ 10,000 руб. Въ 1859 г. четыре билета сохранной казны (трехпроцентные) на сумму до 5980 р., на которые содержались бѣдные воспитанники, перемѣнены на государственные непрерывно-доходные, приносящіе 4%.

Остаточныя суммы, поступавшія, по уставу (Проэкт. §§ 200, 201, Введ. къ уст. § 34), въ распоряженіе правленія, расходовались по временамъ на тѣ или другія потребности, напр. въ 1844 г. издержано до 1400 р., въ 1845 г. до 1200р., въ 1849 г. свыше 2000 р., а въ 1852 г. 3500 р., въ томъ числѣ напр. на устройство шкафовъ для церкви, свинцовыхъ трубъ, на техническое рисованье, на награды нѣкоторымъ изъ служащихъ, ремонтъ и т. п. До 60-хъ годовъ по библіотекѣ оставалось довольно много денегъ, напр. въ 1854 г. остаточныхъ библіотечныхъ суммъ было

609 р. 73 к., изъ которыхъ между прочимъ купленъ минералогическій кабинетъ за 36 руб. Въ 1860 г. отъ прошлыхъ годовъ по библіотекѣ оставалось 604 р. 68 к., изъ которыхъ на 318 р. 60 к. пріобрѣтено было книгъ, и затѣмъ въ 60-хъ годахъ книгъ вообще покупалось больше прежняго.

Изъ остатковъ, съ разрѣшенія начальства, уплачивались кромѣ непредвидѣнныхъ расходовъ и передержки по нѣкоторымъ статьямъ, напр. въ 1862 г. передержки преимущественно по содержанію учениковъ и дома, съ разрѣшенія митрополита, покрыты остатками отъ другихъ статей, на сумму 2615 р. 34 к., въ 1866 г. разныя передержки покрыты изъ остатковъ на сумму до 1100 руб.

Ревизіонные комитеты, установленные въ 1863 г. (стр. 240), продолжали ежегодно учреждаться изъ лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомства: одинъ изъ семинарскихъ наставниковъ постоянно назначался въ число членовъ комитета. Но, со введеніемъ въ хозяйство дух.-учебнаго вѣдомства смѣтнаго порядка съ 1865 г., произведены соотвѣтственныя «измѣненія, какъ въ производствѣ ревизіи и отчетности по духовно-учебнымъ капиталамъ, такъ и въ самой формѣ отчетовъ», при чемъ прежняя «инструкція ревизіоннымъ комитетамъ дополнена и измѣнена» и издана новая форма экономическихъ отчетовъ; хозяйственному управленію предоставлено ревизію годовыхъ отчетовъ производить на точномъ основаніи 51 и 52 ст. счетнаго устава, а составленіе отчета Духовно-учебнымъ управленіемъ о дух.-учебныхъ капиталахъ отмѣнено. Преобразованія эти Высочайше повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1 янв. 1866 г. *).

Воспитанники.

Составъ воспитанниковъ былъ весьма разнообразный. Кромѣ дѣтей петербургскаго духовенства—епархіальнаго, военнаго и придворнаго, поступавшихъ главнымъ образомъ изъ дух. училищъ, частію же прямо изъ дома (напр. въ 1867 г. до 13), или иногда изъ гимназіи **) и др. учебныхъ заведеній—по экзамену (Гр. Прорвичъ, Вл. Ильинскій, Н. Бажановъ—даже не къ курсу въ 1850 г., Н. Солярскій, С. Баранскій, Митр. Орловъ, П. Голубевъ и пр.),—и сы-

*) Всепод. докл. зап. об.-прокур. св. Синода, 1865—66 г. стр. 58, 59.

**) Въ 1850 г. св. Синодъ разрѣшилъ приготовлять дѣтей дома и къ семинаріи; въ 1863 г. дозволено обучаться духовнымъ въ гимназіяхъ безъ увольненія изъ дух. званія, хотя и раньше это разрѣшалось.

новья заграничнаго духовенства опредѣлялись, по прошеніямъ отцевъ, обыкновенно въ спб. семинарію, «въ виду исключительнаго положенія» ихъ «за невозможностью получать дальнѣйшее образованіе въ духѣ православной церкви» (Пѣвницкій—изъ Штутгардта, Осининъ - изъ Копенгагена, Лапчинскіе, Базаровъ, Вл. и Ив. Окуневы и пр.). Что касается воспитанниковъ *иноепархіальныхъ*, то число ихъ въ разсматриваемый періодъ значительно увеличилось въ спб. семинаріи. Изъ другихъ епархій, съ разрѣшенія высшаго начальства, переводились воспитанники, по прежнему, по просьбѣ разныхъ родственниковъ ихъ, состоявшихъ въ Петербургѣ на службѣ, или такіе, которые пріѣзжали съ архіереями, или архимандритами, а также и пріѣзжавшіе для поступленія въ хоръ спб. митрополита. Нѣкоторые же отцы изъ чужихъ епархій просили о перемѣщеніи дѣтей въ спб. семинарію, какъ образцевую, съ цѣлію помѣщенія въ казенномъ зданіи, и до 60-хъ годовъ подобныя просьбы большею частію безпрепятственно удовлетворялись, воспитанниковъ принимать разрѣшалось по испытаніи, но «безъ перечисленія изъ своей епархіи». Только на прошенія о принятіи уволенныхъ по малоуспѣшности изъ другихъ семинарій отказывали, находя это «несообразнымъ съ училищными постановленіями», (напр. отказано въ принятіи В. Львовскому въ 1859 г., увол. изъ кишин. сем.).

По Высочайшему повелѣнію отъ 14 февр. 1842 г., «въ видахъ развитія православно-русскаго элемента въ западномъ краѣ», и съ отмѣною распоряженія о помѣщеніи дѣтей западно-русскаго духовенства въ великороссійскія семинаріи, состоялось опредѣленіе св. Синода «объ отправленіи въ с.-петербургскую семинарію, какъ образцевую, для продолженія ученія отличнѣйшихъ учениковъ изъ западныхъ епархій (волын., подол., кіевск., полоцк., могил., минск., литовск.), съ предоставленіемъ для нихъ постоянно 14 казеннокоштныхъ мѣстъ... откуда они, возвращаясь потомъ на родину, приносили бы съ собою примѣръ возможно-лучшаго духовнаго образованія» *). Такіе ученики вызывались каждое шестилѣтіе, хотя не всѣ они доходили до конца курса: иные выходили въ другія учебныя заведенія, нѣкоторые уѣзжали обратно по болѣзни; случалось, что иныхъ возвращали назадъ, «какъ не оказавшихъ достаточнаго прилежанія и успѣховъ» въ теченіе напр. двухъ лѣтъ (въ 50-хъ годахъ Цитовичъ, Пероцкій),

---

*) Отч. об.-прок. за 1842 г. стр. 65. Ср. Всепод. докл. зап. об.-прок. св. Син. 1865—66 г. стр. 40.

хотя большинство изъ западноруссовъ обыкновенно принадлежало къ числу лучшихъ учениковъ. Иногда, въ замѣнъ уѣхавшихъ обратно, высылались другіе, напр. въ 1845 г. на мѣсто больнаго Никоновича изъ полоцкой сем. присланъ Пл. Обухъ. Нѣкоторымъ изъ западной Россіи разрѣшалось переходить въ спб. семинарію и внѣ означеннаго вызова, помимо установленныхъ сроковъ, тѣмъ болѣе что пріѣзжавшихъ въ срокъ иногда было менѣе 14. Окончившіе курсъ большею частію должны были возвращаться въ свои епархіи. Первый выпускъ воспитанниковъ, пріѣхавшихъ на основаніи вышеуказаннаго постановленія 1842 г. изъ зап. Россіи, былъ въ 1847 г., послѣдній вызовъ сдѣланъ въ 1865 г., а выпускъ въ 1871 г. Всѣхъ прибывшихъ такимъ образомъ было до 60 *). Въ ноябрѣ 1865 г. послѣдовало распоряженіе о прекращеніи вызова изъ западныхъ губерній въ спб. семинарію, а вмѣсто того увеличено число такихъ воспитанниковъ въ дух. академіяхъ **).

Не мало лицъ поступало въ спб. семинарію изъ другихъ епархій и съ цѣлію изученія живописи и иконописанія, по представленію мѣстныхъ архіереевъ, или по собственному желанію, но обыкновенно съ обязательствомъ—ѣхать учителями живописи на извѣстный срокъ въ свою семинарію, или куда назначитъ начальство, въ виду чего они пользовались казеннымъ содержаніемъ. Изъ такихъ воспитанниковъ можемъ поименовать—*Игорева* сарат. сем., *Малова* тамб., *А. Звонцова* новг., *Бисерова*, *Знаменскаго* и *Ксенофонтова* тобол., *Хламова* кавк., *Токарева* арханг., *Н. Павловскаго*, *Н. Тихвинскаго* и *М. Стратилатова* яросл., *И.* и *П. Соколовыхъ*, *Н. Кушина* полоцк., *Е. Богословскаго* и *Куртукова* томск., *А. Виноградова* тверск., *Ян. Страшкевича* кишин. и пр. Воспитанники эти поступали въ разные классы семинаріи, нѣкоторые изъ нихъ были и окончившіе курсъ. Большею частію они науками почти не занимались, вслѣдствіе чего нѣкоторые исключались изъ разрядныхъ списковъ, съ оставленіемъ въ семинаріи для занятій живописью (Звонцовъ, Ксенофонтовъ, *П.* Соколовъ, М. Кушинъ), но были и учившіеся весьма успѣшно (М. Стратилатовъ). Нѣкоторые получали званіе художника отъ академіи художествъ (Игоревъ, Маловъ, Ѳ. Хламовъ). Въ 60-хъ годахъ видимъ уже отказы желающимъ заниматься

---

*) Фамиліи окончившихъ курсъ изъ такихъ воспитанниковъ въ приложенныхъ къ книгѣ спискахъ отмѣчены звѣздочкой.

**) Докл. зап. об.-прок. 1865—66 г. стр. 40.

живописью изъ чужихъ епархій, (напр. въ 1862 г. отказано въ перемѣщеніи Конст. Виноградову—изъ тверской сем.).

Изъ нѣкоторыхъ епархій, находящихся на окраинахъ, съ преобладающимъ иноплеменнымъ и инородческимъ населеніемъ, принимались ученики въ спб. образцевую семинарію, подъ условіемъ ѣхать послѣ на службу въ свои епархіи. Такъ, *Гер. Кикодзевъ*, перешедшій сначала изъ тифлисской сем. въ псковскую, «дабы чрезъ то содѣлаться болѣе полезнымъ для своихъ единоземцевъ—грузинъ», въ 1842 г. перепросился въ петербургскую, какъ образцевую, «для лучшаго достиженія предположенной цѣли», и былъ принятъ на казенное содержаніе. Изъ тифлисской же семинаріи приняты въ 1845 г. *Месхіевъ*, *Веселовзоровъ*, *Одишелидзевъ*, въ 1850 г. *Михадзевъ*, *Цискаровъ*—низш. отд., *Беридзевъ*—высш. отд., въ 1859 г. *Барковъ* и *Лазаревъ*, но просившемуся въ томъ же году осетину *Баеву* было отказано за недостаткомъ помѣщенія; изъ кишиневской семинаріи въ 1847 г. приняты валахи *Романеско*, *Команеско*, *Іонеско*, *Германеско*, для которыхъ курсъ ученія сокращенъ на 4 года, на основаніи предписанія акад. правл. отъ 29 сент. 1846 г., такъ какъ нѣкоторыя науки они уже изучали въ своей семинаріи. Изъ 7 воспитанниковъ иркутской семинаріи, присланныхъ въ 1858 г. въ С.-Петербургъ для миссіонерскаго образованія и изученія монгольскаго языка (см. стр. 404), трое приняты въ высш. отдѣленіе семинаріи—*Корелинъ*, *Миротворцевъ* и *Карнаковъ*.

Установленныя увѣдомленія объ иноепархіальныхъ ученикахъ (стр. 245) посылались правленіемъ спб. семинаріи, напр. въ 1852 г. въ 16 епархій (тамб., мог., минск., лит., вол., моск., тифл., новг., курск., астр., симб., смол., твер., тоб., олон.); всѣхъ иноепархіальныхъ въ этомъ году было 29, да и вообще число ихъ было обыкновенно не менѣе 20. Въ 1862 г. увѣдомленія посылались въ 18 иноепархіальныхъ семинарій. Въ 1863 г. число иноепархіальныхъ превышало цифру 40. Съ другой стороны, и петербургскихъ въ другихъ семинаріяхъ было довольно, не только изъ тѣхъ, которыхъ переводили за неисправности, но и которые сами переходили по болѣзни, по просьбѣ родственниковъ и т. п. Въ 1852 г. таковыхъ было 19 (въ семинаріяхъ новг., пск., олон., курск.).

Въ началѣ 50-хъ годовъ, когда возникъ вопросъ о введеніи нормальнаго числа учениковъ въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ (см. ниже), послѣдовало опредѣленіе св. Синода (отъ 26 іюля 1851 г.): «дѣтей иноепархіальныхъ священнослужителей въ другія семи-

наріи и училища въ число дѣйствительныхъ учениковъ не принимать, если же въ принятіи оныхъ встрѣтится особая, заслуживающая уваженія, необходимость, то каждый разъ испрашивать на то разрѣшенія высшаго начальства». Хотя къ спб. семинаріи предписаніе это, какъ и постановленіе о нормальномъ числѣ учащихся, не было примѣнено, но въ пріемѣ иноепархіальныхъ видимъ послѣ того нерѣдко отказы, «по недостатку помѣщеній», причемъ въ одно и тоже время (напр. въ 1860 г.), по усмотрѣнію правленія, или распоряженію высшаго начальства, однихъ перемѣщали, другимъ отказывали. Вслѣдствіе этого въ 1863 г. четыре сельскихъ священника спб. епархіи, подавъ митрополиту прошеніе о принятіи дѣтей ихъ въ семинарскій корпусъ, указывали на то, что трудно содержать дѣтей на квартирахъ и можетъ быть вредно для ихъ нравственности, что въ семинаріи помѣщается много иноепархіальныхъ воспитанниковъ и что квартиры служащимъ можно бы опять отвести въ ал.-невской лаврѣ. Правленіе представило, по запросу митрополита, списокъ иноепархіальныхъ (44 чел.) и объяснило, что помѣщеніе для воспитанниковъ здѣшней епархіи не будетъ стѣснительно, если не принимать постороннихъ. Митрополитъ положилъ резолюцію: «не принимать постороннихъ безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ».

Между прочимъ стѣсненіе въ помѣщеніи произошло и отъ увеличенія количества иностранцевъ въ семинаріи. По Высочайшему повеленію еще отъ 13 апр. 1846 г., «предоставлено св. Синоду разрѣшать пріемъ въ дух.-учебныя заведенія молодыхъ людей, хотя и не-русскихъ подданныхъ, но исповѣдающихъ православную вѣру» *). Первоначально изъ Болгаріи «для вящшаго утвержденія православія» предписано принимать по 4 юноши въ спб. и моск. семинаріи, чтобы по окончаніи курса они замѣнялись другими. Вслѣдствіе ходатайства попечителей болгаръ, предписано внушить ученикамъ изъ Болгаріи ѣхать на службу на родину (1853 г.). Въ 1850 г. по донесенію управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Сербіи, сербское правительство рѣшило не посылать молодыхъ сербовъ въ Парижъ и германскіе университеты, «дабы они не заразились господствующими тамъ идеями», но отправлять въ Россію. Въ силу этого послѣдовало предписаніе въ февр. 1850 г. о свободномъ и немедленномъ принятіи сербовъ въ дух.-учебныя заведенія. Въ 1855 г. по Высочайшему

*) Извл. изъ отч. об.-прок. 1846. 58.

повелѣнію приняты въ нисшее отд. семинаріи черногорцы (*Спасоэ Перовичъ* и *Филиппъ Ябучанинъ*), относительно которыхъ св. Синодъ опредѣлилъ «не подчинять ихъ во всей строгости правиламъ о поступленіи». Въ 1857 г. затребованы были изъ спб. семинаріи краткія программы семин. предметовъ, для сообщенія молодымъ людямъ изъ славянъ. Въ этомъ году поступили: черногорецъ *Марко Церовичъ*, по ходатайству об.-прокурора, и сербы *Илья Боевичъ* и *Симо Костратовичъ*, по ходатайству управляющаго министр. иностр. дѣлъ; но первые два въ нач. 1859 г. вышли по болѣзни. Принимали также грековъ и сирійцевъ. Въ 1858 г. принятъ въ нисш. отд. греческій уроженецъ *Ив. Георгіадесъ*, вслѣдствіе письма об.-прокурора гр. Толстого къ митр. Григорію; въ слѣдующемъ году приняты: сынъ константинопольскаго священника *Конст. Іеропэсъ*, два серба—изъ Шабачской семинаріи и изъ Дамаска—*Георгій Ибрагимъ Маркосъ*. Въ 1860 г. по распоряженію об.-прокурора, принятъ былъ сирійскій уроженецъ *Дим. Насралла-Башбашъ*, но чрезъ 4 мѣсяца уволенъ, съ утвержденія об.-прокурора, вслѣдствіе представленія семин. правленія о томъ, что онъ только русскій букварь успѣлъ выучить въ 2 мѣсяца и не знаетъ ни грамматики, ни ариѳметики, почему безполезно для него оставаться въ семинаріи, а въ училище поступить ему уже поздно, такъ какъ имѣлъ подъ 30 лѣтъ. На обратный проѣздъ ему было выдано 120 р., но онъ просилъ еще 55 руб., которые и были исходатайствованы изъ Дух.-уч. управленія. Въ томъ же году поступилъ сербъ *Михаилъ Георгіадесъ*, по ходатайству директора азіатскаго департамента, генерала Ковалевскаго. Въ 1861 г. приняты въ семинарію черногорцы—*Джуро-Лазовъ Ябучанинъ* и *Дим. Пунашевичъ*—для изученія церк. живописи. Съ тою же цѣлію еще въ 1853 г. допущенъ былъ къ посѣщенію классовъ иконописанія обучавшійся въ академіи художествъ болгаринъ *Стан. Доспѣвскій*. Въ 1861 г. арабъ *Георгій Маркосъ* просилъ съ другимъ еще арабомъ Нифонтомъ Мусеемъ о перемѣщеніи изъ кіевской семин. въ спб., такъ какъ они въ кіевской возбудили противъ себя неудовольствіе другихъ иностранцевъ, особенно сербовъ и болгаръ «за то, что не раздѣляютъ питаемаго ими нерасположенія къ греческой націи». Семин. правленіе отказало по тѣснотѣ помѣщенія, а также потому, что и въ петерб. семинаріи съ ними можетъ случиться тоже, что въ кіевской. Но, по распоряженію исправлявшаго должность об.-прокурора князя Урусова, Маркосъ принятъ въ спб. семинарію, при чемъ учившіеся здѣсь греки

(Ив. Георгіадесъ, Конст. Іеропэсъ и Ант. Филиппеосъ) дали подписку, что согласны жить съ Маркосомъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ; впрочемъ два послѣднихъ грека вскорѣ вышли изъ семинаріи по болѣзни. Въ 1864 г. Аѳонской Хилянрской обители іеродіаконъ *Евстафій* допущенъ былъ къ слушанію уроковъ въ семинаріи, съ помѣщеніемъ въ лаврѣ. Въ 1865 г. принятъ грекъ *Эммануилъ Пападаки,* а въ 1868 г. бѣжавшій изъ Турціи черногорецъ *Георгій Филипповичъ* и сербъ *Явтъ Георіевичъ.* Были въ семинаріи и присоединившіеся изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, напр. *Антонъ Залѣсскій*—изъ поляковъ (съ 1848 г.), *Меѳодій Цѣхановскій* (въ средн. отд. 1865 г.), чрезъ два года вышедшій по разстроеннымъ обстоятельствамъ; а также не мало обращенныхъ евреевъ: *Мих. Ѳалѣевъ* (съ 1845 г.) *Гавр. Архангельскій* (1847 г.);—въ 1855 г. отказано въ пріемѣ въ семинарію крещенному изъ евреевъ Зендербеpу, за малолѣтствомъ (12 лѣтъ); *Ошеръ Дзяшлеръ* (1862 г.), *Липкинъ* (1864 г.)—оба послѣдніе имѣли уже дѣтей, которыхъ привезли потомъ въ С.-Петербургъ—«для приготовленія къ православію»; *Матвей Беккеръ* (1866 г.), по обращеніи отданный подъ нравственное наблюденіе семин. священника Мансветова; *Сергій Сафиръ* и *Потрухъ* (1867 г.).

Большинство означенныхъ воспитанниковъ изъ иностранцевъ принадлежало къ свѣтскому званію. Но и кромѣ ихъ допускались воспитанники *свѣтскаго званія,* хотя съ извѣстными ограниченіями. Число свѣтскихъ вообще было незначительно, отъ 2 до 5; это были дѣти большею частію чиновниковъ. (Въ 1860 г. воспитанникъ генералъ-маіора графа Толстого принятъ былъ въ семинарію, съ дозволеніемъ посѣщать классы изъ дома родителей, и консисторіи было сообщено о причисленіи его къ духовному званію, но чрезъ 4 мѣсяца онъ вышелъ въ другое заведеніе). Просились иногда въ семинарію и лица низшихъ сословій, но принадлежащимъ къ податному состоянію отказывали (напр. въ 1853 г. сыну двороваго человѣка кн. Юсупова), на основаніи постановленія Комм. дух. уч. еще въ 1821 г. о допущеніи въ дух.-учебныя заведенія дѣтей лишь свободнаго состоянія (стр. 242); въ 1848 г. постановлено принимать лицъ податныхъ состояній, по представленіи ими формальныхъ свидѣтельствъ объ увольненіи изъ податнаго состоянія, но въ 1861 г. предписано въ этомъ отношеніи сообразоваться съ новыми узаконеніями (1857 г.), т. е. чтобы увольненія лицъ податныхъ состояній получались отъ начальниковъ губерній, а не отъ сената.

Въ этомъ году между прочимъ и принятъ сынъ двороваго человѣка (Соболева), по прошенію помѣщицы Пушкаревой.

Число учащихся въ с.-петербургской семинаріи варьируетъ между 226 (1843 г.) и 345 (1862 г. сент.), но собственно съ конца 50-хъ годовъ число учащихся начинаетъ превышать 250, въ 60-хъ же, когда повсюду число учащихся стало увеличиваться, заходитъ постоянно за 300, не смотря на то, что увольняли въ этихъ годахъ довольно много, какъ по малоуспѣшности, такъ и по прошеніямъ, особенно для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, напр. даже въ декабрѣ 1861 г. уволенныхъ было 35 человѣкъ; къ тому же въ этомъ году послѣдовало дозволеніе увольнять учениковъ во всякое время, а не два только раза въ годъ, какъ прежде. По вѣдомости, представленной, по запросу, въ Дух.-уч. управленіе въ 1850 г., за 10 лѣтъ (1840—50 г.) значится выбывшихъ изъ семинаріи ранѣе окончанія курса 231, въ томъ числѣ умершихъ 20, вышедшихъ въ свѣтское званіе 34, исключенныхъ 177. Впослѣдствіи число выбывающихъ увеличилось. Чаще другихъ выходили для поступленія въ медицинскую академію, затѣмъ въ университетъ, педагогическій институтъ и пр. Изъ медико-хирургической академіи и педагогическаго института обыкновенно присылались приглашенія, на которыя не всегда находились охотники изъ окончившихъ курсъ, поэтому желающіе выходили изъ средняго и даже нисшаго отдѣленія, но въ нѣкоторые годы совсѣмъ не оказывалось желающихъ (напр. въ 1850 г.). Возвращающихся опять въ семинарію, напр. за непоступленіемъ на казенное содержаніе, большею частію принимали обратно, отказывали развѣ «замѣченнымъ въ предосудительныхъ поступкахъ», (напр. Н. Л—скому въ 1859 г.). Съ 50-хъ годовъ воспитанники приглашались въ медицинскую академію съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, въ 1853 г. приглашались поступать сначала стипендіатами, а «по узнаніи ихъ способностей и нравственности» — въ казенные. Въ 1857 г. дозволено являться въ мед.-хирург. академію только тѣмъ воспитанникамъ семинаріи, которые извѣстны начальству самымъ безукоризненнымъ поведеніемъ и вполнѣ удовлетворительно выдержатъ въ семинаріи предварительное испытаніе во всѣхъ предметахъ, какіе требуются программою для поступленія въ академію, о чемъ и выдаются имъ свидѣтельства отъ семин. правленія, члены же правленія подлежатъ строгой отвѣтственности въ случаѣ отправленія неблагонадежныхъ воспитанниковъ. *

*) Извлеч. изъ отч. об.-прок. за 1857 г. 66.

Правленію спб. семинаріи приходилось на этомъ основаніи экзаменовать не только своихъ воспитанниковъ, но, по распоряженію Дух.-уч. управленія, и изъ другихъ семинарій, (напр. въ 1859 г. изъ владимірской). Въ 1861 г. послѣдовало сообщеніе изъ мед. академіи, чтобы поступающіе туда разсчитывали на собственныя средства, а не на казенное содержаніе, такъ какъ постановлено выдавать денежное пособіе только отличнымъ студентамъ высшихъ курсовъ *).

*) Отмѣчаемъ фамиліи выходившихъ изъ семинаріи для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія, а также и уволенныхъ изъ дух. званія и поступившихъ въ высшія свѣтскія заведенія—изъ окончившихъ курсъ, на сколько онѣ извѣстны. Фамиліи послѣднихъ печатаемъ курсивомъ. При этомъ нужно замѣтить, что нѣкоторые переходили потомъ изъ одного заведенія въ другое, или вовсе оставляли ученье, вслѣдствіе чего свѣдѣнія о таковыхъ не могутъ быть точны. Въ *Медицинскую академію: А. Верховскій* (1845 г.), извѣстный по изданію Библейскаго словаря, Іос. Равичъ, Гр. Надеждинъ—изъ высш. отд., А—ръ Садовскій (1846 г.), *И. Меглицкій*, А—ръ Петровъ, А—ръ Гороновичъ (1847 г.), Ламановъ, Велицкій, Флеровъ(1848 г), Елп. Бровковичъ,—убитъ на войнѣ, на Аландскихъ островахъ въ 1854 г., Г. Архангельскій—высш. отд. (1849 г.), Гавр. и Пав. Смирновы, К. Соколовъ (1851 г.), Д. Окуневъ, Степановъ, Крюковъ, Славинскій, Путиловскій, *М. Фалѣевъ* (1852 г.), М. Фальковскій, А. Лапчинскій, Вл. Смирновъ, Вас. Кедровъ, Ив. Семеновъ, А. Жемчужинъ (1854 г.), К. Михайловъ, В. Иллинъ, Пероцкій (1855 г.), Ал—й Добровольскій (1856 г.), *Вен. Подгаецкій*, *И. Исполатовъ*, П. Орловъ, М. Романскій, П. Кабалановичъ (1859 г.), М. Грандилевскій, Ал—й Смирницкій, Вас. Румянцевъ, В. Строкинъ (1860 г.), *Н. Тихвинскій*, М. Еленевъ, Н. Красевъ, А. Полянскій, Е. Тихомировъ (1861 г.), *Гр. Самчевскій* (1863 г.), *И. Фасановъ*—изъ дух. ак., Ѳ. Лапчинскій (1864 г.), *П. Флеровъ, Н. Лебедевъ, В. Сенаторскій, В. Сперанскій, В. Горскій, Митр. Орловъ, М. Полотебновъ*, Вл. Окуневъ (1865—66 г.), *И. Александровскій, Н. Боголюбовъ, Вл. Ивановъ, Н. Исполатовъ, А. Краснопольскій,* Н. Дубягскій, Н. Миролюбовъ, Н. Свѣтловъ, М. Круглевскій, А. Черновскій (1867—8), Е. Пападаки, Ст. Ставровичъ, С. Сафиръ, Ал—й Зрѣловъ, Н. Сыренскій, С. Прутенскій, Вл. Разумовскій, Вл. Малиновскій, И. Исаковъ (1868 г.). Многіе изъ поименованныхъ доселѣ подвизаются на медицинскомъ поприщѣ въ С.-Петербургѣ и др. мѣстахъ. Въ *Университетъ*, большею частію петербургскій: Н. Горянскій (1842 г.), Ѳ. Горянскій (1844 г.), *Ант. Богдановъ*—изъ псаломщиковъ въ Берлинѣ—въ берл. университетъ (1845 г.). *П. Верховскій* (1853 г.), Вл. Петровъ, И. Строкинъ (1855 г.), М. Травлинскій (1857 г.), Бор. Полянскій Н. Спасскій (1858 г.), Митр. Турскій (изъ высш. отд.)—проф. Петровской землед. академіи, Н. Степановъ, М. Лапчинскій—проф. варш. университета, (1859 г.), Пав. Петровъ (1860 г.), А. Соколовъ, *Нѣмшевичъ, Пѣтуховичъ, Родевичъ, Абрамовичъ, И. Бровковичъ*—всѣ изъ дух. ак., *П. Молчановъ* (1861—2 г.), *А—ръ Братолюбовъ* (1863 г.), *П. Аландскій*—былъ профессоромъ въ Кіевскомъ университетѣ, *С. Саввaитовъ, М. Добржанскій* (1865 г.) *К. Стефановскій* (былъ членомъ окружнаго суда въ Полтавѣ), и *В. Смирновъ*,—изъ дух. ак. (1866 г.), *П. Ѳедоровскій, С. Григорьевъ*,

Число оканчивающихъ курсъ (1843—1867 г.) варьируетъ между 45 и 78, при чемъ самые малые выпуски были въ 1855 г. (45 чел.) и 1849 г. (46 чел.), а самые большие въ 1847 г. (78 чел.) и въ 1863 г. (75 чел.), и вообще въ 60-хъ годахъ.

Число поступающихъ въ дух. академію значительно увеличивается, сравнительно съ прежнимъ, тѣмъ болѣе, что въ спб. академіи въ 60-хъ годахъ допускались своекоштные и даже вольнослушатели *). Въ академію поступали отъ 5 и 6 человѣкъ

А. Дубровскій, Л. Весинъ (1867 г.), *Ѳ. Быстровъ*, Бассевичъ, И. Перовъ (1868 г.). Въ *Педагогическій институтъ:* М. Сапоровскій—изъ высш. отд., Вл. Захаровъ, *Н. Соколовъ, К. Петровъ* (1851 г.), Ал—й Галаховъ (1853 г.), И. Долгомостьевъ, Н. Кедровъ, П. Андруцкій, М. Владимірскій (1855 г.), Як. Эльмановичъ—изъ высш. отд. (1856 г.)—перешелъ послѣ въ университетъ, Ѳ. Соколовъ (1858 г.) проф. Ист. филол. Инст. и спб. университета; П. Тихомировъ (1858 г.)—съ закрытіемъ института снова принятъ въ семинарію. Въ *Горыгорѣцкое Земледѣльческое училище* назначенъ былъ въ 1843 г. *А—ръ Молчановъ* (стр. 390), поступившій, по окончаніи тамъ курса, преподавателемъ сельскаго хозяйства въ литовскую семинарію. Съ открытіемъ *Историко-филологическаго института*, изъявляли желаніе и туда поступать (*П. Никитинъ*, Н. Громовъ, П. Бронницкій—1867 г. Н. Вознесенскій 1868 г.). Были изъ спб. семинаріи и въ *Технологическомъ институтѣ* (*К. Соколовъ, К. Печаевъ* и др.). Присылались приглашенія семинаристамъ и въ такія заведенія, какъ Штурманское училище, Земледѣльческій институтъ (1867 г.), Миссіонерскій институтъ, въ селѣ Грузинѣ (1862 г.) и т. п. Нѣкоторые же изъ воспитанниковъ брали увольненія изъ семинаріи и дух. званія для поступленія вообще «въ одно изъ свѣтскихъ высшихъ уч. заведеній» (въ 50-хъ годахъ—П. Спасскій, П. Жемчужинъ, П. Тихомировъ, Н. Молчановъ, Вл. Соколовъ; въ 60-хъ—Н. Круглевскій, Н. Лапчинскій, Киръ Заруцкій, Ал—й Барсовъ, М. Лебедевъ и др.). Изъ занимавшихся живописью иные допускались въ *Академію художествъ*, отъ которой, какъ выше упомянуто, получили и званіе художника. Въ началѣ 50-хъ годовъ были охотники и въ военную службу (Крюковъ—изъ высш. отд., Меліоранскій, пожертвовавшій еще въ семинаріи 25 р. въ пользу раненыхъ, за что получилъ Высочайшую благодарность, В. Павскій; въ 1867 г. Гр. Богословскій, А. Свѣтловъ).—Нерѣдко присылались въ спб. семинарію приглашенія на псаломщическія мѣста за границу (въ Иромъ, Копенгагенъ, Берлинъ, Амстердамъ, Веймаръ, Римъ, Ниццу и пр.), и нѣкоторые изъявляли желаніе. Въ 1851 г. трое поѣхали миссіонерами въ Абхазію (*Добровольскій, Соловьевъ, Бѣлоцерковскій*). Въ 1857 г. отправленъ на Востокъ (на Аѳонъ) *Н. Благовѣщенскій*, для изученія византійской живописи (см. стр. 408), издавшій потомъ свои путевыя впечатлѣнія. Въ 1864 г. былъ запросъ въ учители сельскихъ школъ въ Вильнѣ: изъявили желаніе нѣсколько человѣкъ, но правленіе разрѣшило выйти двумъ.

*) Въ 1863 г. послѣдовало, впрочемъ, предписаніе—не отправлять въ академію «вопреки волѣ и желанію», волонтеровъ же предупреждать, что вакансій мало и на казенное поступить весьма затруднительно. Не принятые на казенное, по постановленію акад. правленія въ 1865 г., должны были сдавать, при окончаніи курса, сначала экзаменъ на дѣйствительнаго студента, а потомъ—на слѣдующую степень.

до 10 и свыше, даже до 20 (1859 г.); всѣхъ поступившихъ въ академію было до 130 человѣкъ, въ томъ числѣ въ московскую—3, изъ нихъ одинъ до окончанія курса (А. Громачевскій въ 1858 г.), и въ кіевскую до 4-хъ, остальные въ с.-петербургскую, хотя не всѣ поступившіе окончили академическій курсъ. Въ приложенныхъ къ книгѣ спискахъ окончившихъ курсъ отмѣчены поступившіе въ дух. академію. Въ 1849 г. 4 воспитанника спб. семинаріи оказались въ числѣ лучшихъ при поступленіи въ спб. академію, поэтому, вслѣдствіе предложенія об.-прокурора акад. правленію, объявлена признательность начальству семинаріи за представленіе лучшихъ кандидатовъ къ пріему въ академію. Подобное же одобреніе было и въ 1859 г. (см. стр. 432) *). До 35 чел. изъ спб. семинаріи окончили академ. курсъ съ степенью магистра, не считая получившихъ послѣ эту степень; шестеро получили академическія каѳедры: *М. А. Голубевъ*, А. Бровковичъ въ мон. *Никаноръ* (нынѣ епископъ херсонскій), *И. Т. Осининъ* (нынѣ начальникъ женскихъ гимназій въ С.-Петербургѣ), *Л. А. Павловскій* (см. стр. 330), *В. В. Никольскій* (стр. 329), *Н. И. Барсовъ* (стр. 330) **). Хотя въ 1841 г. запрещено было, по распоряженію об.-прокурора, допускать къ экзамену въ дух. академію второразрядныхъ и на этомъ основаніи отказывали нѣкоторымъ изъ 2-го разряда, желавшимъ поступить въ дух. академію, (напр. Ѳалѣеву въ 1851 г.), но дѣлались и исключенія, напр.

*) Въ 1849 г., по поводу присылки въ казанскую академію изъ семинарій недостаточно приготовленныхъ воспитанниковъ, послѣдовалъ циркуляръ «о мѣрахъ касательно назначенія въ составъ академическихъ курсовъ лучшихъ семинаристовъ», гдѣ значилось между прочимъ, что расходы на возвращеніе назадъ непринятыхъ воспитанниковъ должны быть на счетъ членовъ семин. правленій. Конечно, къ спб. семинаріи это не могло примѣняться, по ея близости къ академіи, хотя назначенія изъ нея и были иногда неудачны напр. *Мазановъ* (1861 г.) признанъ академіей «сомнительнымъ», *Н. Скроботовъ* не принятъ на казенное содержаніе и вскорѣ вышелъ.

**) Изъ другихъ болѣе извѣстны въ дух. мірѣ и литературѣ: *Гавріилъ* Кикодзевъ, епископъ Имеретинскій и абхазскій (вып. 1845 г.), *Іаковъ* Домскій, еписк. якутскій (1845 г.), *Исаакій* Положенскій, еписк. енисейскій и красноярскій (1849 г.); спб. протоіереи: *А. П. Рудаковъ* и *Д. П. Соколовъ* (членъ Дух.-учебнаго комитета), извѣстные своими многими изданіями по предмету Закона Божія; *Д. И. Флоринскій, Н. Е. Флеровъ* и *И. Г. Заркевичъ* (нынѣ Николай, еп. новомиргородскій)—по изданію журнала «Духъ христіанина», а послѣдній, сверхъ того, и изданіями по христіанской апологетики; *К. Т. Никольскій*—учеными изслѣдованіями о церк. уставѣ и богослуж. книгахъ, объ антиминсахъ и чинѣ православія; *Л. П. Петровъ*—по участію въ изд. Спб. историко-стат. епархіальнаго комитета.

для валаховъ въ томъ же 1851 г., по ходатайству митрополита Нифонта: ихъ причислили, впрочемъ, съ этою цѣлію къ первому разряду; въ 1853 г. разрѣшено было допустить въ академію второразряднаго Георгія Цискарова—изъ горцевъ, «не въ примѣръ прочимъ». Также три иркутскихъ воспитанника въ 1859 г., состоявшіе во 2-мъ разрядѣ, «ради ихъ миссіонерской цѣли» приняты въ академію вольнослушателями, но послѣ зачислены въ штатъ, по выдержаніи экзамена на студента семинаріи въ 1860 г.

Относительно допущенія второразрядныхъ къ экзамену на 1-й разрядъ, семинарское правленіе должно было руководствоваться до 60-хъ годовъ 68 § Начерт. правилъ 1808 г., подтвержденнымъ св. Синодомъ отъ 2—14 ноября 1845 г., по которому только имѣющіе духовный санъ имѣли право на допущеніе къ экзамену на 1-й разрядъ. Но въ 1847 г., по опредѣленію св. Синода, ученикъ иркутской семинаріи Н. Тижновъ, не окончившій курса (одного года) и поступившій въ камчатскую епархію на духовно-училищную службу, допущенъ былъ къ экзамену на студента семинаріи и выдержалъ его въ правленіи спб. семинаріи. Послѣ этого, хотя нѣкоторымъ изъ воспитанниковъ, какъ с.-петербургской, такъ и другихъ семинарій, желавшихъ держать экзаменъ на 1-й разрядъ, и отказывали, но другихъ допускали къ такому экзамену, на основаніи бывшаго въ 1847 г. примѣра. Такъ въ 1856 г. Гр. Львовскій (изъ кишин. сем.), помощникъ регента митроп. хора, допущенъ къ экзамену и удостоенъ 1-го разряда, также Исполатовскій (изъ твер. сем.) въ 1857 г. и нѣсколько петербургскихъ, (которые отмѣчены въ спискахъ), но инымъ и отказывали, по усмотрѣнію, (Антонову въ 1860 г.). Другіе же для полученія 1-го разряда оставались даже на повторительный курсъ (А. Ладинскій, 1853 г.). Только въ 1861 г. Высочайше разрѣшено распространить право священнослужителей держать экзаменъ на студента семинаріи на всѣхъ окончившихъ семинарскій курсъ, «въ какомъ бы вѣдомствѣ они ни состояли.» Послѣ того видимъ частые случаи подобныхъ экзаменовъ въ правленіи спб. семинаріи не только своихъ воспитанниковъ, но и изъ другихъ семинарій, хотя не всѣ изъ державшихъ были удостоиваемы 1-го разряда.

Нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ, по прежнему, оставались въ теченіе извѣстнаго времени безъ мѣста, хотя не мало выходило и въ свѣтское званіе, пользуясь въ Петербургѣ возможностію занять то или другое мѣсто. Въ 1845 г. не получившихъ

мѣста въ епархіи изъ окончившихъ курсъ съ 1837 по 1844 г. было 31 чел., въ 1853 г.—13 чел. и т. д. Относительно таковыхъ дух. консисторія въ 1845 г. напоминала семин. правленію, ссылаясь на извѣстныя правила 1834 г. (стр. 111, 112). Правленіе просило консисторію предписать благочиннымъ, «чтобы они наблюдали за благонравіемъ кончившихъ курсъ, смотрѣли за ихъ занятіями, высылали бы ихъ съ аттестатами въ семин. правленіе ежегодно, по истеченіи учебнаго года». Но консисторія отвѣтила, что за занятіями смотрѣть не дѣло благочинныхъ, а самаго семин. правленія, за поведеніемъ же можно наблюдать, если только правленіе будетъ выдавать окончившимъ курсъ срочные билеты. Въ 1852 г. консисторія уже спрашивала, почему семин. правленіе не назначаетъ окончившимъ курсъ ученыхъ домашнихъ занятій. Правленіе отвѣчало, что X-мъ правиломъ положенія Коммиссіи дух. уч. «выборъ ученыхъ занятій предоставляется произволу каждаго воспитанника, а семин. начальству вмѣнено только въ обязанность назначать опредѣленное время, для отчета кончившихъ курсъ въ ихъ занятіяхъ», что̀ правленіе и дѣлаетъ, обязывая кончившихъ являться къ 1 сент. слѣдующаго года и отмѣчая потомъ въ аттестатѣ объ этихъ занятіяхъ. Въ 1853 г. опять послѣдовалъ запросъ объ окончившихъ и остающихся безъ мѣста изъ Дух. управленія, въ виду «представляющейся надобности въ свѣдѣніяхъ о послѣдствіяхъ принятыхъ по дух. вѣдомству мѣръ къ предупрежденію накопленія въ ономъ значительнаго числа лицъ, остающихся по недостатку мѣстъ или по другимъ причинамъ безъ опредѣленія къ должностямъ». Принятыя же означенныя мѣры состояли въ томъ, что, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 19 дек. 1850 г., предоставлявшаго «св. Синоду право опредѣлять согласно обстоятельствамъ нормальное число учениковъ для семинарій и низшихъ училищъ всѣхъ епархій»,—отъ 7 авг. 1851 г. состоялось опредѣленіе св. Синода о нормальномъ числѣ учениковъ для 17 епархій, чтобы число воспитанниковъ оканчивающихъ курсъ соотвѣтствовало числу открывающихся священническихъ мѣстъ въ епархіи, а поэтому чтобы и въ прочихъ отдѣленіяхъ семинаріи число воспитанниковъ было соотвѣтствующее, хотя въ среднемъ и низшемъ отдѣленіи можно допускать нѣкоторый излишекъ, «на случай необходимой убыли». Впрочемъ, въ числѣ 17 помянутыхъ епархій с.-петербургская не значится. Съ 1859 г. окончившимъ семин. курсъ стало труднѣе поступать и на учительскія должности въ дух. училища, такъ какъ академическое правленіе постановило

замѣщать эти должности акад. воспитанниками, вслѣдствіе ихъ многочисленности и недостаточности учит. мѣстъ въ семинаріяхъ. На сколько значительно было количество неполучавшихъ мѣста въ 60-хъ годахъ, это видно между прочимъ изъ слѣдующей резолюціи митр. Исидора (отъ 27 март. 1863 г.) на прошеніи о допущеніи къ экзамену на окончившаго семинарскій курсъ студента медицинской академіи Ивановскаго, намѣревавшагося потомъ занять священническое мѣсто за отца: «по множеству не пристроенныхъ воспитанниковъ семинаріи, не нахожу возможнымъ принять просителя». Въ 1865 г. облегченъ былъ выходъ въ свѣтское званіе для семинаристовъ окончившихъ курсъ, но непоступившихъ на мѣста, и увольнять ихъ по прошеніямъ изъ духовнаго званія предоставлено епархіальнымъ архіереямъ *).

Дѣла духовно-училищныя.

Изъ трехъ духовныхъ училищъ, оставшихся въ спб. епархіи къ началу 40-хъ годовъ (стр. 263), вскорѣ закрыто было ямбургское. Предположеніе о закрытіи этого училища возникало еще въ 1838 г. по ревизіи инсп. семинаріи Антонія (стр. 267), затѣмъ высказано и въ 1842 г. ревизоромъ о. Окуневымъ (стр. 268), нашедшимъ въ училищѣ, особенно по экономической части, много недосмотровъ и недостатковъ. Дѣйствительно, въ мартѣ 1842 г. училище было закрыто, домъ его переданъ духовному ямбургскому правленію, ученики же (до 80 чел.) переведены въ ал.-невское училище, въ пользованіе котораго поступила тогда большая часть бывшихъ семин. помѣщеній между Ѳедоровскою церковью и соборомъ, которыя оставались въ его владѣніи до 1857 г. Съ увеличеніемъ числа учениковъ ал.-невскаго училища, предписано было устроить въ высшемъ и низшемъ уѣздныхъ классахъ—параллельныя отдѣленія. Нѣкоторые изъ учителей переведены были изъ ямбургскаго училища въ ал.-невское, другіе остались за штатомъ. Съ закрытіемъ означеннаго училища, гдовское духовное правленіе ходатайствовало о разрѣшеніи священно-и-церковнослужителямъ гдовскаго уѣзда отдавать дѣтей въ псковское училище, такъ какъ до Петербурга далеко (300 верстъ). Семинарское правленіе дало разрѣшеніе на это, съ утвержденія митрополита.

Въ октябрѣ 1851 г. въ ал.-невскомъ училищѣ, въ комнатѣ смежной съ классомъ, обвалился потолокъ. Архитектору Кудинову

*) Докл. зап. об.-прок. св. Син. 1865—66 г. стр. 52.

поручено было осмотрѣть все зданіе: онъ нашелъ много гнилаго, что̀ и послужило поводомъ къ перестройкѣ училищныхъ зданій и даже къ построенію новаго корпуса. Проектъ и смѣта (на 76,556 р.) составлены архитекторомъ Сычевымъ и утверждены 1 янв. 1853 г. Въ числѣ членовъ строительнаго комитета были изъ семинаріи: ректоръ архим. Іоаннъ, наставникъ іером. Θеогностъ. Чрезъ 4 года работы по сооруженію новаго корпуса и исправленію части прежнихъ помѣщеній училища (между Θедоровскою церковью и угловою юго-западною башнею) были окончены, на нихъ употреблено 75,309 р. 27 к. Семинарское правленіе исходатайствовало еще 12,617 р. на обзаведеніе новаго училищнаго зданія, и тогда же (въ 1857 г.) испросило разрѣшеніе на постройку при училищѣ церкви иждивеніемъ купца 1-й гильдіи Кудряшева, исходатайствовавъ и церковно-богослужебныя книги.

Въ 1861 г. возникъ вопросъ о ремонтѣ дома Петропавловскаго дух. училища и о возвышеніи окладовъ служащимъ. Но ремонтировать домъ, весьма уже ветхій и неудобный, оказалось безполезнымъ, почему предположено лучше выстроить новый домъ. Вслѣдствіе же отношенія синод. об.-прокурора къ митрополиту, семин. правленіе, по сношеніи съ училищнымъ начальствомъ, нашло возможнымъ перемѣстить 125 учениковъ петропавл. училища въ ал.-невское, предоставивъ имъ помѣщеніе бывшаго причетническаго класса и части учительскихъ квартиръ, съ раздѣленіемъ средняго отдѣленія на 2 паралл. класса, по примѣру высшаго *), и съ прибавленіемъ еще одного по крайней мѣрѣ учителя къ девяти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе увеличенія труда учителей ал.-невскаго училища, правленіе представляло о прибавкѣ имъ жалованья. Митрополитъ утвердилъ постановленіе сем. правленія, за исключеніемъ пункта о жалованьи, написавъ относительно его: «это предметъ особый, подлежащій особому разсужденію; въ настоящее дѣло его не включать.» По запросу изъ Дух. уч. управленія, найдено нужнымъ произвести нѣкоторыя передѣлки и пріобрѣсти новыхъ вещей на 1,968 р., кромѣ имѣющихъ поступить изъ петроп. училища. По опредѣленію св. Синода отъ 18 іюля 1861 г., петропавловское училище было закрыто на вышеизложенныхъ основаніяхъ, но причисленные къ нему пѣвчіе-мальчики хоровъ исаакіевскаго и казанскаго поручены наблюденію не ректора петроп. училища прот. Полисадова,

*) О причетническомъ классѣ и новомъ раздѣленіи классовъ въ дух. училищахъ будетъ сказано ниже.

какъ предполагало сем. правленіе, а протоіереевъ означенныхъ соборовъ; отставленнымъ учителямъ положено выдавать жалованье до истеченія года, пока не поступятъ на новую должность. Для караула пустаго дома петроп. училища, семин. правленію пришлось содержать двухъ сторожей на свой счетъ, на что въ 1865 г. оно испрашивало особой суммы.

Въ 1867 году, по предложенію митр. Исидора, семин. правленіе разсматривало вопросъ объ открытіи втораго духовнаго училища (для своекоштныхъ учениковъ), при староладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ и не нашло цѣлесообразнымъ открытіе этого училища, такъ какъ туда не много можетъ отдѣлиться учащихся изъ невскаго училища (гдѣ въ 1866 г. было 427 восп.),— практичнѣе было бы, по мнѣнію правленія снова открыть училище въ Ямбургѣ. Но, съ учрежденіемъ епархіальныхъ съѣздовъ — по новому уставу, вопросъ объ этомъ перешелъ на разсмотрѣніе съѣзда петербургскаго духовенства (1868—1870 гг.), при чемъ ни открытіе новаго училища въ Нарвѣ, ни устройство втораго дух. училища въ С.-Петербургѣ не найдено удобнымъ и настоятельно необходимымъ, но рѣшено принять мѣры къ расширенію помѣщеній ал. невскаго училища *).

Съ постепеннымъ закрытіемъ дух. училищъ и уменьшеніемъ числа ихъ до одного, естественно, уменьшились хлопоты и сношенія сем. правленія по дух. училищнымъ дѣламъ; съ отдѣленіемъ же въ 1840—41 гг. смотрительства и экономіи ал.-невскаго училища отъ семинаріи (стр. 262), сократились и непосредственныя отношенія семинарскаго начальства къ этому училищу. Но, согласно уставу 1814 г., всѣ стороны дух. училищнаго быта и педагогіи, по прежнему находились въ вѣдѣніи семинарскаго правленія до 1867—8 года.

Неоднократно въ разсматриваемый періодъ возникали *проэкты и мѣропріятія*, съ цѣлію улучшенія духовно-училищнаго устройства, по отношенію къ которымъ сем. правленіе также было не безучастно. Въ 1851 г. отъ 12 іюля состоялось опредѣленіе св. Синода о преобразованіи дух. училищъ. «Чтобы сблизить курсъ ученія съ семинарскимъ и лучше приготовить учениковъ училища къ слушанію семин. уроковъ, училища приходскія и уѣздныя соединены въ одинъ составъ подъ названіемъ уѣздныхъ и, по примѣру семинарій, раздѣлены на три отдѣленія: низшее,

*) Журн. съѣзда депут. дух. спб. епархіи 1868 г. мая 28-го и 29-го; 1869 г. журн. № 3-й 11 сент., 1870 г. журн. № 9-й 15 сент.

среднее и высшее», съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ; составлено новое распредѣленіе предметовъ и росписаніе часовъ; введенъ даже новый предметъ—русская исторія; переводъ въ семинарію былъ ограниченъ «нормальнымъ числомъ,» вслѣдствіе чего (въ янв. 1852 г.) дозволено оставлять способныхъ на повторительный курсъ въ высш. отдѣленіи училища. Затѣмъ проэктированъ *причетническій* классъ для желающихъ готовиться къ церковнослужительскому званію, отъ 15—17 лѣтъ, но неспособныхъ учиться въ высш. отдѣленіи училища, или къ переходу въ семинарію. Предметами этого класса были: простр. катихизисъ и свящ. исторія, церк. уставъ и краткое ученіе о богослуж. книгахъ, церк. утвари, обрядахъ и праздникахъ, церк. пѣніе, русскій и славянскій языки (практически), чистописаніе и письмоводство, краткая русская исторія и географія, 1-я часть ариѳметики, съ 1855 г.—оспоприviваніе. Хотя преобразованіе это предполагалось для тѣхъ 17 епархій, въ которыхъ рѣшено было опредѣлить нормальное число семинарскихъ воспитанниковъ (стр. 518), но акад. правленіямъ предписано сообразить, въ какой мѣрѣ оно можетъ быть распространено и на прочія епархіи *). По запросу сем. правленія, начальства ал.-невскаго и петропавловскаго училищъ нашли причетническій классъ для себя неудобнымъ по недостатку помѣщенія, петропавловское же начальство, сверхъ того,—и излишнимъ по малочисленности учениковъ. Но сем. правленіе съ этимъ не согласилось, и свое мнѣніе съ соображеніями о введеніи новаго порядка въ училищахъ, представило акад. правленію. Новый порядокъ былъ введенъ, но причетническій классъ открытъ лишь въ 1858 г. въ ал.-невскомъ училищѣ, по устроеніи новаго зданія,—въ особомъ флигелѣ на училищномъ дворѣ, и для него на первый разъ отдѣлены 12 малоуспѣшныхъ учениковъ. По запросу академіи, семин. правленіе признало за воспитанниками причетническаго класса и право на казенное содержаніе. Но вскорѣ классъ этотъ снова закрылся. **)

Въ 1852 г. сем. правленію поручено было чрезъ академію, по предписанію Дух. уч. правленія, разсмотрѣть мнѣніе ректора нижег. семинаріи архим. Аполлонія о введеніи въ низшихъ учи-

*) Ср. Извлеч. изъ отч. об.-прок. св. Син. за 1851 г. стр. 54, 55.

**) Вообще причетническіе классы не удались. По словамъ моск. митр. Филарета, «причетническимъ занятіямъ учиться нечего. Церковническія школы —жалкія школы. На нихъ смотрятъ съ презрѣніемъ, сами ученики не могутъ не сознавать того.» (Дневникъ А. В. Горскаго. Приб. къ Тв. св. отц. 1885. I 201. 202).

лищахъ изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій,—накануне праздниковъ и въ самые праздники. По сношеніи съ училищными ректорами прот. Окуневымъ и Кочетовымъ, изъясненія найдены неудобными, такъ какъ ученики по праздникамъ увольняются домой на далекія разстоянія, учителя также живутъ на вольныхъ квартирахъ не близко и безъ вознагражденія приходить въ училище по праздникамъ не имѣютъ охоты, да и залы помѣстительной не имѣется для общихъ собраній. Такъ сем. правленіе и отвѣтило, прибавивъ, что по предписанію св. Синода отъ 24 авг. 1851 г. изъясненіе воскресныхъ евангелій и апостола уже введено въ кругъ предметовъ училищнаго курса. Около того же времени разсматривалось мнѣніе Гавріила, архіеп. тверскаго о томъ, чтобы родители прежде отдачи дѣтей въ училища научали ихъ читать по церковной и гражданской печати, съ цѣлію предоставить болѣе времени для изученія въ приходскихъ училищахъ другихъ предметовъ, особенно древнихъ языковъ. Семин. правленіе сдѣлало сношеніе съ училищнымъ начальствомъ: ректоръ ал.-невскаго училища Окуневъ согласился съ мнѣніемъ пр. Гавріила, а петропавловскаго—Кочетовъ, согласно съ препод. Фортинскимъ и Павловскимъ, призналъ неумѣстнымъ преподаваніе лат. и греч. языковъ въ приходскомъ классѣ, въ виду того, что ученики весьма еще неразвиты и неподготовлены, хотя многіе и умѣютъ читать: лучше нужно развивать ихъ мыслительныя способности, а не подавлять память изученіемъ грамматики и вокабуловъ лат. и греч. языка, которые, сверхъ того, для нихъ могутъ быть совершенно излишни, такъ какъ многіе изъ училища поступаютъ на причетническія должности; помимо того, сироты не имѣютъ возможности дома обучаться грамотѣ. Семинарское правленіе, представляя о томъ академіи, сослалось опять на постановленіе св. Синода отъ 24 авг. 1851 г. касательно распредѣленія предметовъ въ низшихъ дух. училищахъ, гдѣ между прочимъ сказано, чтобы поступающіе въ училище подготовлялись и обучались грамотѣ дома, или въ сельскихъ школахъ, а въ низш. отдѣленіи училища чтобы начинали изученіе лат. и греч. языковъ; так. образомъ мнѣніе Кочетова устранялось, и семин. правленіе нашло излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла, уже рѣшеннаго. Не много спустя, присланы были для разсмотрѣнія правила, составленныя въ тверской семинаріи, касательно усиленія древнихъ языковъ въ училищахъ. По запросу семин. правленія, начальство петроп. училища отвѣчало (1853 г.), что назначеніе въ низш. отдѣленіи училища разбора лат. и греч. словъ

преждевременно и затруднительно, въ среднемъ же только къ концу перваго года можно приступать къ переводамъ, а въ высшемъ переводы съ русскаго на латинскій и такъ дѣлаются. Семинарское правленіе предложило вслѣдствіе этого видоизмѣнить правила тверской семинаріи, соглашаясь, что возможно чаще слѣдуетъ упражнять учениковъ въ переводахъ въ классѣ и дома, съ предоставленіемъ объема ихъ и времени усмотрѣнію наставниковъ и начальства, лишь бы они не требовали несообразнаго съ силами учениковъ и не подавали повода къ лѣности. Въ началѣ 1853 г. разсматривался еще представленный об.-прокурору ректоромъ черниг. семинаріи Никодимомъ (Лебедевымъ) «взглядъ на преобразованіе нисшихъ училищъ», въ которомъ правленіе спб. семинаріи нашло нѣкоторые пункты достойными одобренія. По предложенію препод. семинаріи Фримана, въ 1862 г. предполагалось открыть въ ал.-невскомъ училищѣ уроки финскаго и эстскаго языковъ, чтобы поддерживать знаніе этихъ языковъ въ тѣхъ изъ училищныхъ воспитанниковъ, которые по своему происхожденію были знакомы съ ними, и подготовлять ихъ къ семинаріи; такихъ воспитанниковъ въ училищѣ было тогда до 30 человѣкъ. Но училищное начальство нашло это неудобнымъ со стороны помѣщенія и просило дозволить ученикамъ ходить въ семинарію на уроки Фримана. Дѣло не получило, однакожь, дальнѣйшаго движенія.

Рекомендуя нерѣдко учебники для училища, по запросу высшаго начальства, и давая отзывы о руководствахъ, по сношеніи большею частію съ училищнымъ начальствомъ, или поручая дѣлать отзывы кому либо изъ училищныхъ преподавателей, семинарское правленіе призывалось иногда высшимъ начальствомъ къ особому наблюденію за нѣкоторыми предметами, напр. митр. Григорій въ 1858 г. обратилъ вниманіе семин. правленія на улучшеніе чистописанія въ училищахъ и приказалъ доносить объ успѣхахъ въ немъ послѣ каждаго экзамена, правленіе же съ этою цѣлію требовало каждую треть представленія опытовъ въ чистописаніи учениковъ дух. училищъ.

Избраніе и назначеніе должностныхъ лицъ, ихъ занятія и отношенія, были также постояннымъ предметомъ вниманія и заботъ семин. правленія. Хотя съ 1840 г. опредѣленіе смотрителей происходило съ утвержденія св. Синода, но правленіе семинаріи ходатайствовало о тѣхъ или другихъ, избранныхъ имъ, кандидатахъ. Такъ, съ построеніемъ новаго корпуса ал.-невскаго училища въ 1857 г., семин. правленіе ходатайствовало о назначеніи,

просившагося на должность смотрителя, настоятеля тверскаго Отрочь монастыря Макарія (Малиновскаго), въ виду того, что по переводѣ училища въ новое зданіе въ особенности нуженъ опытный человѣкъ, о. Макарій же 16 лѣтъ состоялъ на духовно-училищной службѣ въ казанской академіи и тверской семинаріи. Архим. Макарій и былъ утвержденъ смотрителемъ, но въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на должность цензора. Объ учительскихъ вакансіяхъ, вслѣдствіе предписанія академіи въ 1859 г., семинарское правленіе должно было сообщать академическому, съ поименованіемъ своихъ кандидатовъ, — въ виду того, что для окончившихъ академическій курсъ по семинаріямъ было мало вакансій и ихъ опредѣлено было назначать и въ училища. По случаю перестройки ал.-невскаго училища съ мая до 15 октября 1853 г., по распоряженію митр. Никанора, семинар. правленіе сдѣлало запросъ учителямъ училища, какія ученыя занятія они намѣрены предпринять, чтобы не оставаться безъ опредѣленныхъ занятій. Одни (К. Никольскій) указали на разсмотрѣніе по порученію начальства учебныхъ руководствъ; другіе (Двукраевъ, Щелкуновъ, Ѳ. Разумовскій) изъявили желаніе заняться составленіемъ записокъ каждый по своему предмету, которыя потомъ и представлялись въ семин. правленіе, при чемъ напр. записки Щелкунова по лат. языку, согласно съ мнѣніемъ училищнаго начальства, признаны «весьма полезнымъ пособіемъ».

Особенно отяготительны для правленія были дѣла, возникавшія по взаимнымъ неудовольствіямъ и жалобамъ дух. училищныхъ должностныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что семин. правленіе само вслѣдствіе такихъ дѣлъ подвергалось особой отвѣтственности и иногда выговорамъ отъ высш. начальства. Таковы напр. дѣла — по жалобѣ уволеннаго отъ должности, но желавшаго получить годовой окладъ, по закрытіи ямбургскаго училища, бывшаго инспектора Васильева (1843 г.); также по нѣсколькимъ прошеніямъ и жалобамъ бывшаго училищнаго эконома Петрова, уволеннаго за растрату 1,359 р. и отставленнаго отъ учительской должности «за несправедливыя жалобы и ложныя донесенія и извѣты» на училищное начальство (на смотрителя Фортинскаго) и вообще «неисправности и предосудительные поступки» (1845 г.); наконецъ по жалобѣ учителя ал.-невскаго училища, исправлявшаго и должность эконома, И. Смирнова на смотрителя, котораго онъ обвинялъ въ «противузаконныхъ распоряженіяхъ по хозяйственной части» (1845—6 г.). Не входя въ довольно запутанныя подробности этихъ кляузныхъ дѣлъ, замѣтимъ только, что семин. прав-

ленію, напр. по дѣлу Петрова, пришлось назначать не разъ слѣдственныя коммиссіи, отписываться и давать разныя объясненія высшему начальству въ теченіи 13 лѣтъ, пока Петровъ искалъ удовлетворенія и просилъ чистаго аттестата; по дѣлу Смирнова и Фортинскаго, изъ которыхъ перваго уволили за ложные доносы и «неприличные отзывы, обнаруживающіе неуваженіе къ начальству,» а втораго «за разные безпорядки и упущенія» изъ смотрителей перевели простымъ учителемъ петроп. училища,—правленіе семинаріи само получило выговоръ за «недостатокъ распорядительности.»

По воспитательной части въ училищахъ нерѣдко возникали дѣла и вопросы, разрѣшать которые приходилось семин. правленію. Въ апр. 1842 г. въ семин. правленіе поступила жалоба отъ дьяконской жены Д—вой на инспектора ал.-невскаго училища К—лова за истязаніе ея племянника усыновленнаго В. Товарищъ племянника Л. показалъ, что В. подъучилъ его украсть 50 р. у матери, бывшей въ гостяхъ у одного чиновника, знакомаго Л. И вотъ племянника рѣшено было «пытать: 5 человѣкъ служителей и самъ чиновникъ его сѣкли, а инспекторъ стоялъ ногою на шеѣ; пытка сія продолжалась болѣе 2-хъ часовъ и, примѣрно, дано ему лозами около 500 ударовъ.» Племянникъ сдѣлался боленъ и нуждался въ леченіи, хотя оказался невиннымъ, такъ какъ деньги были найдены у его товарища Л.; въ виду этого, тетка просила «законнаго удовлетворенія». На запросъ къ училищному начальству сем. правленія, отвѣчено, что все это—клевета, что ученика В. немного посѣкли за то, что у него нашлось до 1 р. денегъ, полученныхъ, по его словамъ, отъ товарища Л. Врачу Паковскому поручено было осмотрѣть высѣченаго; онъ донесъ, что не засталъ его въ квартирѣ дьяконицы, такъ какъ его отвезли въ деревню, но раньше видѣлъ его въ больницѣ и, вслѣдствіе его жалобы на инспектора, свидѣтельствовалъ и нашелъ, что ему дано отъ 25 до 50 ударовъ розгами, но безъ опасныхъ послѣдствій. Не получивъ удовлетворенія отъ семинаріи, дьяконица подала прошеніе въ Дух. уч. управленіе, на имя об.-прокурора, прибавивъ, что удовлетворенія ей не дали, а племянника инспекторъ снова обидѣлъ, приказавъ вывести его изъ училища, съ словами: «это не ученикъ, а мастеровой.» Предписано разслѣдовать дѣло. Допрошены были служители, которые сѣкли В.; они заявили, что дано не болѣе 30 ударовъ. Сущность рѣшенія сем. правленія въ томъ, «чтобы она (дьяконица) впредь воздерживалась отъ подобныхъ жалобъ, а племяннику внушала бы

любовь и повиновеніе къ начальству.» По второй жалобѣ, училище объяснило, что В. явился безъ билета, и инспекторъ приказалъ ему принести билетъ, онъ ушелъ и доселѣ не явился (въ теченіе 18 дней), а мастеровымъ его инспекторъ не называлъ. Сем. правленіе рѣшило и об.-прокуроръ согласился —сдѣлать замѣчаніе дьяконицѣ чрезъ консисторію, а племянника перевести въ петропавловское училище, съ угрозой объ исключеніи, если будетъ замѣченъ въ подобныхъ поступкахъ.

Въ 1845 г. ученикъ петроп. училища низш. отд. Капицкій замѣченъ былъ въ нюханьи табаку; не разъ уже у него отбирали табакерку, хотѣли подвергнуть «отеческой исправительной мѣрѣ,» но онъ скрылся изъ училища, неизвѣстно куда; прежде тоже не зарекомендовалъ себя поведеніемъ и успѣхами. Предположеніе училища объ исключеніи семинарія утвердила. Въ 1846 г. сем. правленіе издало для училищъ правила объ увольненіи въ городъ, подобныя семинарскимъ. На запросъ же акад. правленія въ 1852 г. на счетъ увольненія учениковъ въ домы родителей во всякое время, какъ допускало правленіе моск. академіи, семин. правленіе отвѣчало, что не слѣдуетъ всѣхъ увольнять безъ разбора, чтобы не поощрять лѣности и т. п., увольнять же преимущественно по вниманію къ болѣзни, или вообще слабости здоровья.—Бѣгство изъ училищъ, по прежнему, продолжалось, хотя въ меньшей степени. Въ 1852 г. не разъ убѣгавшій изъ петроп. училища, А. М. обвиненъ былъ еще въ похищеніи денегъ въ знакомомъ семействѣ и въ нанесеніи удара ножемъ товарищу и приговоренъ правленіемъ къ исключенію изъ дух. званія и опредѣленію въ школу военныхъ кантонистовъ, съ согласія отца, отступившагося отъ него. Братья М—кіе (12 и 15 лѣтъ) не разъ бѣгали изъ ал.-невскаго училища и разъискивались чрезъ полицію. Сем. правленіе опредѣлило исключить старшаго, «какъ долженствовавшаго подавать примѣръ и менѣе надежнаго къ ученію» (1854 г.). Къ концу періода бѣгство изъ училища становится болѣе рѣдкимъ явленіемъ.

Для комнатныхъ надзирателей въ училищахъ сем. правленіе издало инструкцію, которая въ сент. 1844 г. была утверждена св. Синодомъ. Тогда же опредѣлены 6 надзирателей въ ал.-невское училище на 470 воспитанниковъ (въ петропавловскомъ же были и прежде, стр. 275). Правленіе слѣдило за соблюденіемъ инструкціи и не опредѣляло надзирателей, которые по чему либо не могли точно выполнить ее, напр. въ 1851 г. отказало въ опредѣленіи Борисоглѣбскаго въ ал.-невское училище, не желав-

шаго ночью оставаться съ учениками. Въ 1859 г. ректоръ петроп. училища, прот. Полисадовъ доносилъ правленію о неисполненіи инструкціи комнатными надзирателями, которые не хотѣли спать и обѣдать вмѣстѣ съ воспитанниками. Надзиратели подали объясненіе ректору семинаріи Нектарію, жалуясь на то, что ихъ притѣсняютъ, положеніе ихъ ухудшаютъ, а труда возлагаютъ болѣе надлежащаго, инспекторъ же Щ. хвалится совсѣмъ ихъ уничтожить, какъ излишнихъ. Сем. правленіе предписало сдѣлать имъ внушеніе, съ угрозой и со взятіемъ подписки въ точномъ исполненіи обязанностей, прописанныхъ въ инструкціи, утвержденной св. Синодомъ въ 1844 г.

Большею частію сем. правленіе относилось съ полнымъ довѣріемъ къ дух. училищнымъ начальствамъ и не всегда входило въ надлежащее обсужденіе тѣхъ или другихъ представленій съ ихъ стороны, вслѣдствіе чего отмѣнялись иногда его распоряженія высшимъ начальствомъ. Напр. въ 1861 г., согласно съ представленіемъ начальства ал.-невскаго училища, правленіе дозволило ему опредѣлить двухъ письмоводителей изъ учениковъ училища, но митрополитъ написалъ: «не согласенъ, потому что ученики не могутъ исправлять должности письмоводителя безъ ущерба въ прямыхъ своихъ занятіяхъ, и, какъ маловозрастные, не обѣщаютъ исправности по письмоводству».

Что же касается вообще училищной педагогіи и нравственности учениковъ, то хотя объ этомъ и встрѣчаются одобрительные отзывы нѣкоторыхъ семин. ревизоровъ, особенно относящіеся ко времени управленія прот. Окунева и Кочетова, но съ этой стороны спб. училища являются далеко не благоустроенными. Заявленія объ этомъ печати 60-хъ годовъ, въ родѣ «очерковъ бурсы» Помяловскаго, (который самъ учился въ ал.-невскомъ училищѣ при Окуневѣ), считавшіяся обыкновенно слишкомъ преувеличенными, къ сожалѣнію, находятъ нѣкоторое подтвержденіе въ оффиціальныхъ данныхъ. Вотъ что писалъ объ ал.-невскомъ училищѣ ревизоръ Карповъ въ 1863 году. «Грубость учениковъ и дерзость можно встрѣтить почти на каждомъ шагу, не выражаютъ они должнаго уваженія не только комнатнымъ надзирателямъ, но и наставникамъ; смотритель покровительствуетъ ученикамъ, не только не подвергая виновныхъ штрафу или замѣчанію, но еще выражая свое неудовольствіе наставнику, если онъ вноситъ въ журналъ дурные поступки учениковъ въ классѣ; частные проступки, сколь бы важны они ни были, никогда не записываются и оффиціальнаго документа, свидѣтельствующаго о хорошемъ

или худомъ поведеніи учениковъ, нѣтъ ни у смотрителя, ни у инспектора; ученики не трогаются отеческими мѣрами и увѣщаніями смотрителя, и продолжаютъ курить табакъ, играть въ карты, даже пить водку, буянить и драться между собою до крови.»

Все это поставлено на видъ академіей—семинарскому и училищному начальству (въ 1865 г.). Сем. правленіе должно было позаботиться объ увеличеніи комнатныхъ надзирателей, о назначеніи двухъ помощниковъ инспектора, и вошло по этому поводу въ переговоры съ учил. начальствомъ. Но вскорѣ послѣдовала общая реформа.

Ревизія Карпова для училища была исключительной и клонилась въ тоже время къ провѣркѣ дѣятельности семинарскаго правленія по отношенію къ дух. училищу. Обыкновенно же наблюденіе за производствомъ экзаменовъ и обозрѣніе дух. училищъ принадлежало самому семин. правленію. Съ этою цѣлію оно назначало ревизоровъ.

Въ ал.-невское училище чаще назначался инспекторъ (*Мишинъ* въ 1843 и 1847 г., архим. *Павелъ* въ 1859 г., архим. *Корнилій* въ 1865 г.), иногда и другое лице изъ семинарской корпораціи, напр. въ 1851 г. правленіе избрало въ ревизоры Боголюбова, но, по резолюціи митр. Никанора, посланъ *Михайловъ* съ особымъ предписаніемъ отъ правленія, въ заключеніи котораго сказано: «вообще же особымъ донесеніемъ (ревизоръ) не преминетъ, по окончаніи осмотра, сообщить семин. правленію обо всемъ, что найдетъ достойнымъ замѣчанія, а равно и мнѣніе свое о способности и прилежаніи ректора, инспектора, гувернеровъ и всѣхъ учащихъ, съ показаніемъ истинной цѣны каждаго изъ нихъ». Михайловъ сдѣлалъ одобрительный отзывъ объ училищѣ и самъ получилъ благодарность отъ митр. Никанора. Въ петропавловское же училище посылали иногда и постороннихъ, напр. въ 1843 г. спасосѣнновскаго протоіерея Іоанна *Иванова*, который нашелъ училище въ весьма удовлетворительномъ состояніи по всѣмъ частямъ, въ 1847 г. протоіерея морскаго собора Іоанна *Колоколова*. Иногда правленіе, не назначая ревизоровъ, поручало произвести экзаменъ кому либо изъ своихъ членовъ—воспитанникамъ, назначеннымъ въ семинарію, напр. въ 1849 г. это поручено было ректору Христофору и инсп. Мишину, иногда же самому училищному начальству поручалось произвести окончательный экзаменъ и назначить въ семинарію «отличныхъ по способностямъ и успѣхамъ» (1845 г.), но при этомъ, также какъ и при ревизіяхъ,

правленіе оставляло за собою право переэкзаменовывать по своему усмотрѣнію присланныхъ въ семинарію учениковъ училищ, иногда въ присутствіи особо назначенныхъ профессоровъ (1847 г.) Въ 1853 г. изъ ал.-невскаго училища назначено было въ семинарію 40 чел. изъ 1-го отдѣленія, но по экзамену повѣрочному принято 34, изъ 37 восп. 2-го отд. 12 отосланы назадъ въ училище, «какъ недостаточно приготовленные», при чемъ училищному начальству сдѣлано «строгое замѣчаніе» за неправильныя отмѣтки въ свидѣтельствахъ. Тогда же изъ 36 учениковъ петроп. училища, назначенныхъ въ семинарію, вычеркнуто 4. Въ 1867 г. изъ ал.-невскаго училища переведено 45 учениковъ, а 51— назначены въ концѣ августа переэкзаменовки: изъ нихъ принято 43. Число поступавшихъ въ семинарію изъ ал.-невскаго училища варьируетъ между 45 (1855 г.) и 109 (1865 г.), изъ петропавловскаго—между 27 (1849 г.) и 43 (1857 г.).

Помимо обыкновенныхъ ревизій, бывали экстренныя посѣщенія училищъ семин. начальствомъ по тѣмъ или другимъ случаямъ. Въ 1846 г. ректоръ академіи еп. Аѳанасій и ректоръ семинаріи архим. Ѳеогностъ посѣтили ал.-невское училище и въ двухъ классахъ не нашли наставниковъ, вслѣдствіе чего послѣдовалъ запросъ къ училищному начальству и сдѣлано замѣчаніе; въ тоже время петропавловское училище найдено вполнѣ исправнымъ, и ректоръ прот. Кочетовъ получилъ чрезъ семин. правленіе благодарность. Въ 1851 г., при сдачѣ училища ректоромъ прот. Окуневымъ, отказавшимся отъ должности по многосложности обязанностей, новому ректору архим. Гурію (Карпову), назначенъ былъ посредникомъ инспекторъ Мишинъ; онъ же вмѣстѣ съ экон. Троицкимъ въ 1854 г. назначенъ былъ ревизовать денежныя суммы обоихъ училищъ, по предписанію высшаго начальства.

ПЕРІОДЪ III.

Подготовленіе реформы дух. семинарій; изданіе новаго устава и введеніе его въ с.-петербургской семинаріи.

Вопросъ о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній возникъ и началъ разработываться со второй половины 50-хъ годовъ. Такъ въ 1857 г. синодальный оберъ-прокуроръ графъ А. П. Толстой писалъ въ своемъ отчетѣ: «сообразно съ современными потребностями, св. Синодъ признаетъ необходимымъ заняться пересмотромъ системы воспитанія и образованія нашего духовнаго юношества.» Съ этого же времени высказываются намѣренія и дѣлаются попытки къ устраненію разныхъ недостатковъ въ семинарскомъ устройствѣ, какъ отчасти это уже и показано выше. Въ 1858 г. состоялось Высочайшее соизволеніе объ исключеніи изъ семинарскаго курса геодезіи и ограниченіи объема естественныхъ наукъ (стр. 387, 389). Но «и при этомъ,—по словамъ отчета синод. об.-прокурора,—впрочемъ незначительномъ сокращеніи, число наукъ, преподаваемыхъ въ нашихъ академіяхъ и семинаріяхъ, остается вдвое и втрое болѣе того, какое преподается въ европейскихъ коллегіяхъ и семинаріяхъ. Утомляя способности учащихся, не соотвѣтствуя самому времени, опредѣленному для учебнаго курса, многосторонность и разнообразіе предметовъ ученія имѣетъ сверхъ того несомнѣнно вреднымъ послѣдствіемъ замѣтное истощеніе тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ; печальное явленіе, которое даже не искупается ощутительною пользою для научнаго образованія». Греческій языкъ и отчасти св. Писаніе выдвигались на мѣсто устраняемыхъ предметовъ. «Долговременный опытъ (приводилъ также) къ убѣжденію въ необходимости упростить прежніе пріемы преподаванія.» Въ нравственномъ отношеніи «окружными своими наставленіями св. Синодъ (старался внушать) мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ,

чтобы болѣе прежняго обращено было вниманіе на духовную жизнь воспитанниковъ», особенно въ виду «признаковъ нравственнаго недуга, которымъ въ послѣднее время заразились по мѣстамъ дух. учебныя заведенія;» въ экономическомъ отношеніи—«нищета и лишенія, которымъ обречены бѣднѣйшіе изъ воспитанниковъ,» необходимость для своекоштныхъ въ устроеніи общежитій, бѣдность наставниковъ и неимѣніе «средствъ пользоваться всѣми учеными пособіями для усовершенствованія себя въ преподаваемыхъ ими наукахъ,»—все это было также предметомъ вниманія высшаго начальства, хотя и признавалось затруднительнымъ напр. «существенное улучшеніе экономической части, какъ по возрастающей повсюду дороговизнѣ на жизненныя потребности, такъ и по крайне ограниченнымъ средствамъ дух. учебнаго вѣдомства.» Вообще же было признано, «что ни начальники, ни наставники дух. учебныхъ заведеній, какимъ бы усердіемъ къ пользѣ ввѣренныхъ имъ заведеній они ни горѣли, не могутъ вывести дѣла изъ такого бѣдственнаго положенія и слѣдовательно не подлежатъ за него и отвѣтственности: на обязанности высшаго дух. начальства лежитъ изысканіе мѣръ къ обновленію жизни дух. уч. заведеній... въ совершенномъ упованіи на скорую и щедрую помощь отъ благодѣющей десницы Боголюбиваго Царя» *). Епархіальные архіереи также признавали необходимость реформы, призывались высказывать свои мнѣнія и составляли проэкты преобразованія дух. учебныхъ заведеній. Относительно этого находимъ любопытное свидѣтельство въ одномъ изъ писемъ моск. митр. Филарета къ архим. Антонію въ 1859 году. Онъ пишетъ между прочимъ: «чудно, что въ преосвященномъ костромскомъ (разумѣется *Платонъ* Ѳивейскій) ищутъ законодателя для училищъ: не видно, что обѣщало бы въ немъ сіе качество. Владыка новгородскій (митр. Григорій) написалъ записку о томъ, что нужно перемѣнить въ училищахъ. Я написалъ на нее свою записку, частію соглашаясь съ нимъ, частію представляя неудобства, и предлагая свои мысли. Напримѣръ онъ хотѣлъ, чтобы ученики высшихъ классовъ ходили въ полукафтанахъ, полурясках и камилавкахъ. Я писалъ, что камилавку дать неудобно: потому что она при первой степени монашества дается въ церкви съ благословеніемъ. Притомъ хорошо дать церковную одежду ученикамъ, если есть надежда сдѣлать ее посто-

*) См. Павл. изъ отч. син. об.-прок. за 1857 г. стр. 126; 1858 г. 84, 85; 1859 г. 41; 1860 г. 51, 56; 1861 г. 89, 90.

янною; а если будутъ лицемѣрить, и внѣ училищъ переодѣваться въ свѣтскую одежду: то пользы не будетъ *). Главною перемѣною полагалось устраненіе медицины и агрономіи: но, говорятъ, правительство на сіе не соглашается. А при семъ не довольно остается простора для другихъ учебныхъ исправленій. Мнѣ кажется, *недостатокъ не только въ уставѣ училищъ, сколько въ исполнителяхъ.* Ректоры слабо смотрятъ за ученіемъ и поведеніемъ, и архіереи недовольно ревностны, отъ каковыхъ первый есмь азъ. Нѣкоторые даже почитаютъ училища чуждыми для себя, какъ напр. преосвященный нижегородскій (разумѣется *Антоній* Павлинскій), оправдываясь въ томъ, что не позаботился о приготовленіи семинаріи къ прибытію Государя Императора, написалъ: у нихъ есть свое начальство. Мнѣ кажется, нужнѣе поощрять и наставлять людей, нежели переписывать уставы» **). Тѣмъ не менѣе преобразованіе митр. Филаретъ считалъ необходимымъ и въ возможно скорѣйшемъ времени. Между прочимъ онъ писалъ въ 1858 году къ Филарету Гумилевскому: «дивлюсь, что дѣло о усовершеніи устройства училищъ замедляетъ кто-то, не имѣющій на то права. При нынѣшнемъ первенствующемъ (м. Григоріи) и при нынѣшнемъ об.-прокурорѣ (А. П. Толстомъ) это не понятно ***).

Для соображеній, при пересмотрѣ прежнихъ уставовъ дух. учебныхъ заведеній, было «признано нужнымъ имѣть подробныя

---

*) Филаретъ не одобрялъ и мнѣнія нѣкоторыхъ о томъ, чтобы допускать въ семинарію лишь давшихъ обязательство оставаться въ духовномъ званіи, «Что мысль,—писалъ онъ къ Филарету Гумилевскому въ 1858 г., имѣть въ семинаріи только обязавшихся къ духовному званію не одобрительна, въ томъ съ Вами я согласенъ. Для чего же лишать людей удобства образованія, въ которомъ одномъ они имѣютъ надежду хлѣба и жизни? Ограничивъ себя людьми, вы стѣсняете для себя свободу выбора лучшихъ. И кто поручится, что иной обязавшійся къ дух. званію не окажется негоднымъ? Что вы тогда съ ними будете дѣлать? Надобно имѣть болѣе людей, чтобы изъ нихъ выбраковывать для себя лучшихъ. Потому и запрещеніе выхода изъ дух. званія не нужно. Невольникъ не Богомольникъ. И къ чему это порабощеніе свободныхъ нынѣ, когда и несвободнымъ даютъ свободу?» (Тв. св. отц. 1884 г.; I. 334.)

**) Пис. къ Ант. Ч. IV, стр. 170, 171. Мысли митр. Григорія о преобразованіи семинарій, по словамъ протоіерея Горскаго, изложены и въ письмѣ къ митр. Филарету отъ 31 мая 1860 г. «1) усилить вліяніе преосвященныхъ на учебныя дѣла, 2) усилить право конференціи на замѣщеніе наставниковъ, 3) уничтожить вліяніе дух. уч. управленія, 4) уничтожить то, что сдѣлано покойнымъ об.-прокуромъ гр. Пратасовымъ,» что одобрялъ и Филаретъ моск. (Дневникъ А. В. Горскаго, въ приб. къ Твор. св. отц. 1885 г. I. 198.)

***) Твор. св. отц. 1884 г. I. стр. 335.

свѣдѣнія о состояніи подобныхъ заведеній во Франціи. Съ этою цѣлію командированъ туда (1858 г.) магистръ и бывшій баккалавръ московской дух. академіи Сергіевскій», состоявшій въ то время чиновникомъ особыхъ порученій при об.-прокурорѣ св. Синода *). Также отправлявшемуся въ 1860 г. на востокъ управляющему синодальной канцеляріей Саломону, съ Высочайшаго соизволенія, поручено было «собрать свѣдѣнія и о томъ, какъ воспитывается и чему обучается на Востокѣ юношество, приготовляющееся къ служенію православной церкви.» Собранныя имъ свѣдѣнія признаны полезными особенно по вопросу о внутреннемъ благоустройствѣ и дисциплинѣ духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1858 году самъ Императоръ посѣтилъ нѣкоторыя изъ нашихъ дух. семинарій (ярославскую, вологодскую, нижегородскую и литовскую), посѣщали семинаріи и другія лица царской фамиліи **). Затѣмъ, помимо обычныхъ архіерейскихъ и академическихъ ревизій въ семинаріяхъ, въ 1860 и 1861 гг. экстренно обозрѣлъ духовныя семинаріи десяти епархій директоръ Дух. уч. управленія князь Урусовъ. Наконецъ «съ цѣлію предварительнаго собранія вѣрныхъ основаній для зрѣлаго обсужденія этого важнаго предмета, всѣ ректоры академій и семинарій были приглашены къ сообщенію своихъ мнѣній о тѣхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ, какія они признаютъ полезными въ нравственной, учебной и хозяйственной части» дух. учебныхъ заведеній. Мнѣнія эти съ замѣчаніями мѣстныхъ преосвященныхъ были представлены къ об.-прокурору св. Синода въ 1858—59 гг. и изъ нихъ сдѣланъ общій сводъ, для разсмотрѣнія котораго, съ представленіемъ окончательныхъ заключеній, по опредѣленію св. Синода отъ $\frac{\text{25 февр.}}{\text{8 марта}}$ 1860 г., учрежденъ особый комитетъ, вслѣдствіе предложенія об.-прокурора, который при этомъ случаѣ снова заявилъ, что «состояніе дух. учебныхъ заведеній, сдѣлавшееся въ настоящее время предметомъ всеобщихъ разсужденій и обратившее на себя Высочайшее вниманіе Государя Императора, тре-

---

*) Митр. Филаретъ въ одномъ изъ писемъ къ архим. Антонію о поѣздкѣ П. А. Сергіевскаго за границу замѣчаетъ, что онъ отправлялся туда собственно «по приглашенію графа Путятина въ качествѣ наставника сына его... Порученіе же ему изучить училища дано кстати.» (Ч. IV, стр. 145). Плодомъ этого порученія было между прочимъ изданіе Сергіевскимъ брошюры: «Описаніе малой парижской семинаріи».

**) По словамъ протоіерея А. В. Горскаго, Императрица также съ живымъ участіемъ относилась къ дѣлу преобразованія дух. уч. заведеній (*Дневникъ Горскаго*, Приб. къ тв. св. отц. 1885 г. I. 209, 212).

бует существеннаго измѣненія и многихъ улучшеній.» Комитету «предоставлено приглашать къ совѣщанію какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, и даже вызывать для сего, кого будетъ нужно, изъ другихъ епархій... и затѣмъ окончательныя соображенія о преобразованіи дух. уч. заведеній представить на разсмотрѣніе св. Синода.» Въ комитетъ переданы разные матеріалы, между прочимъ и замѣчанія кн. Урусова объ осмотрѣнныхъ имъ семинаріяхъ и училищахъ *). Въ тоже время въ печати, какъ духовной такъ и свѣтской, постоянно появлялись статьи и сочиненія, имѣвшія предметомъ своимъ печальное состояніе нашихъ дух. заведеній и требованіе ихъ всесторонней реформы **).

Комитетъ 1860 г. состоялъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа херсонскаго *Димитрія* (Муретова), изъ ректоровъ—спб. дух. ак. (еп. *Нектарія*, потомъ *Іоанникія* Руднева, нынѣ моск. митр.) и семинаріи (*Платона*), двухъ чередныхъ архимандритовъ, (*Өеофилакта* Губина, впослѣдствіи еп. кавказскаго и *Өеодосія* Шаповаленко впослѣд. еп. тамбовскаго), двухъ протоіереевъ, по избранію спб. митрополита (Дебольскаго и Крупскаго) и свѣтскихъ членовъ, по назначенію об.-прокурора, (П. Гаевскаго, чиновника за об.-прок. столомъ и Т. Филиппова, чиновника особыхъ порученій при об.-прок., на котораго возложено было и дѣлопроизводство). Кромѣ того приглашены были законоучители: университетскій—протоіерей В. Полисадовъ и, по особому Высочайшему повелѣнію, состоящій при училищѣ правовѣдѣнія протоіерей М. Богословскій. Въ 1861 г. эти протоіереи сдѣланы членами комитета, въ замѣнъ выбывшихъ чередныхъ архимандритовъ ***).

*) Извл. изъ отч. об.-прок. св. Син. 1858 г. 52, 59, 84; 1860 г. 38, 39, 42, 43, 55; 1861 г. 87, 88.

**) Изъ духовныхъ журналовъ особенно *Православное обозрѣніе* и *Труды кіев. акад.* много послужили дѣлу реформы. Наиболѣе же сильное вліяніе на послѣдующую реформу оказало сочиненіе бывшаго проф. спб. дух. академіи Ростиславова, напечатанное за границей и имѣвшее два изданія: «Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи.» Т. I и II.

***) Отч. об.-прок. 1860 г. 42, 1861 г. 76. Означенныя лица (кромѣ выбывшихъ—Нектарія и чередныхъ архимандритовъ) подписались подъ «Журналомъ комитета о преобр. дух. училищъ.» Но кромѣ того въ комитетъ назначенъ былъ об.-прокуроромъ кн. Урусовъ и, по предложенію об.-прокурора, моск. митр. Филаретъ послалъ присутствовать въ немъ профессора моск. академіи, прот. А. В. Горскаго, который въ своемъ «дневникѣ» сдѣлалъ нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ о дѣятельности комитета (Приб. къ тв. св. отц. 1885 г. I). Между прочимъ, передавъ отзывъ Филарета о графѣ А. П. Толстомъ («добрый, иногда твердый человѣкъ, но часто вѣритъ постороннимъ сужденіямъ... позволяетъ себѣ такія вещи, какихъ не позволилъ бы и Пратасовъ»), Горскій разсказы-

Въ началѣ 1862 г. комитетъ окончилъ возложенное на него порученіе и представилъ св. Синоду: 1) общій журналъ своихъ собраній, съ подробнымъ разборомъ «полученныхъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ предположеній, съ присовокупленіемъ собственныхъ заключеній комитета по всѣмъ частямъ управленія дух. семинарій и 2) вновь передѣланный на основаніи заключеній и предположеній комитета проэктъ устава дух. семинарій,» съ приложеніями. Документы эти (напечатанные), вмѣстѣ съ «донесеніемъ св. Синоду» предсѣдателя комитета архіеп. Димитрія, представляютъ немало интересныхъ данныхъ по вопросу о недостаткахъ въ устройствѣ семинарій и средствахъ къ ихъ устраненію. Заимствуемъ наиболѣе замѣчательныя изъ мнѣній и предположеній, тѣмъ болѣе что они были приняты во вниманіе, а нѣкоторыя и получили примѣненіе, при послѣдующей реформѣ.

1) *По нравственной части.* Согласно съ отзывами епархіальныхъ архіереевъ и ректоровъ, комитетъ призналъ, что особенно «воспитаніе, соотвѣтственное главному назначенію (духовнаго юношества) оставляется въ крайнемъ небреженіи.» Прежде всего, въ домахъ родителей, «особенно необразованныхъ и загрубѣвшихъ подъ гнетомъ нищеты причетниковъ, много грубаго, неприличнаго и даже безнравственнаго видятъ ихъ дѣти» и такой «духъ вносятъ въ духовныя училища,» оказывая «преобладающее вліяніе на своихъ невинныхъ товарищей... Зло поддерживается постоянно родительскимъ домомъ, куда ученики увольняются въ свободное отъ ученія время» и гдѣ, участвуя между прочимъ въ хожденіи съ родителями «по приходу, они не только

ваетъ о своемъ свиданіи съ графомъ въ Москвѣ, предъ отправленіемъ въ Петербургъ. При этомъ об.-прокуроръ по поводу семинарской реформы «говорилъ, что желаетъ только а) уменьшенія предметовъ, б) чтобы обращено было вниманіе на тѣлесное здоровье воспитанниковъ, и в) чтобы не заботились сгладить съ нихъ то собственно духовное, что въ нихъ сохранилось; не стремиться, въ подражаніе свѣтскимъ, отучать ихъ отъ добрыхъ нравовъ церковныхъ. Не спѣшите. Вы теперь отправляетесь, говоря по военному, только для рекогносцировки: должны узнать, что сдѣлалъ Комитетъ;—что есть лучшаго въ запискахъ и отзывахъ ректоровъ [упомянуты: пермскій (разумѣется вѣроятно *Палладій* Пьянковъ), тифлисскій (*Викторинъ* Любимовъ), нынѣшній кіевскій викарій (*Серафимъ* Аретинскій, нынѣ архіеп. воронежскій), саратовскій (*Никаноръ*, нынѣ херсонскій] и архіереевъ [упомянулъ Василія витебскаго]; въ отчетѣ Н. А. Сергіевскаго о Парижской малой семинаріи. И обо всемъ доложите владыкѣ, чтобы можно было вести дѣло далѣе. Много мнѣній будетъ разнородныхъ: не бойтесь, высказывайте свое. Преосв. Димитрій желаетъ, чтобы его мнѣнія обсуждали, и охотно оставляетъ свои, если докажутъ ему, что онѣ неосновательны и неполезны.» (Стр. 198, 201.)

бываютъ свидѣтелями непристойныхъ поступковъ родителей своихъ, но и сами съ молодыхъ лѣтъ привыкаютъ къ нимъ, а что всего хуже, привыкаютъ къ неблагоговѣйному и небрежному совершенію молитвословій.» Во время же ученія воспитанники «живутъ на вольныхъ наемныхъ квартирахъ, у людей большею частію не только неспособныхъ имѣть на нихъ какое либо нравственное вліяніе, но нерѣдко развращающихъ неопытную ихъ юность примѣромъ собственной безнравственной жизни.» Существующія средства нравственнаго надзора въ дух. учебныхъ заведеніяхъ, особенно за квартирными воспитанниками, «до того недостаточны, что ими едва поддерживается одно внѣшнее благоприличіе въ поведеніи воспитанниковъ, а для спасительнаго вліянія на внутреннюю ихъ жизнь и для сообщенія ей истинно нравственнаго направленія, онѣ оказываются совершенно безсильными... для воспитанія же религіознаго—еще скуднѣе». Съ цѣлію «положить начало новому порядку въ нравственной жизни дух. уч. заведеній,» комитетъ призналъ необходимымъ: склонять родителей духовныхъ воспитанниковъ чрезъ духовниковъ и епархіальное начальство «къ внимательнѣйшему исполненію ихъ обязанностей по отношенію къ воспитанію дѣтей,» за нерадѣніе «подвергать взысканіямъ,» строго воспретить свящ. и церк. служителямъ водить съ собой дѣтей по приходу; соединить дух. воспитанниковъ въ общежитія, по примѣру учрежденныхъ въ Смоленскѣ съ 1857 г., по мысли инспектора архим. Викторина, о которыхъ доставлены были подробныя свѣдѣнія комитету смоленскимъ еп. Антоніемъ *); учениковъ «ненадежныхъ къ исправленію немедленно исключать»; учредить должность комнатныхъ надзирателей—«изъ младшихъ учителей семинаріи, изъ окончившихъ курсъ въ академіяхъ, изъ лучшихъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ,—людей вполнѣ благонадежныхъ по поведенію, искренно благочестивыхъ и сердечно преданныхъ благу церкви» (для нихъ составлена комитетомъ и подробная инструкція); «при каждой семинаріи устроить свою церковь,» съ ежедневнымъ богослуженіемъ, которое посѣщается учениками послѣдняго курса обязательно, а остальными по свободному усердію и частію по назначенію инспектора—до 10 человѣкъ, для чтенія и

*) Архим. Викторинъ изобразилъ порядокъ жизни и характеръ устройства такъ называемыхъ конвиктовъ или общежитій въ *Приложеніи* къ своему сочиненію: «Истинный другъ духовнаго юноши. Практическія наставленія воспитанникамъ дух. училищъ.» Спб. 1858 г. (стр. 243—263). Еп. Антоній обратилъ вниманіе комитета на этотъ трудъ Викторина.

пѣнія, но въ среду и пятокъ ранняя литургія обязательна для всѣхъ, не говоря о богослуженіи праздничныхъ дней, число которыхъ комитетомъ значительно увеличивалось; чтеніе и пѣніе при богослуженіи и прислуживаніе въ алтарѣ (поочередно) также обязательно для всѣхъ воспитанниковъ; обязать учениковъ говѣть 4 раза въ годъ; произнесеніе проповѣдей ими въ церкви отмѣнить, какъ не назидательное, а предоставить это наставникамъ; слѣдить за строгимъ и благоговѣйнымъ соблюденіемъ всѣхъ православныхъ постановленій и обычаевъ, пріучать ихъ «къ постоянно-молитвенному настроенію ума и серца;» учредить при семинаріи должность духовника «для постояннаго пастырски-отеческаго наблюденія за развитіемъ внутренней жизни воспитанниковъ», наученія ихъ «духовному бодрствованію надъ собою, мысленной брани и умной молитвѣ» и т. д. *); поощрять духовно-назидательное чтеніе сообща и порознь, въ преподаваніи вообще держаться духа благочестія. Далѣе поставлены были вопросы: «о вредномъ дѣйствіи поощреній за благонравіе и разрядныхъ списковъ,» но комитетъ высказался въ пользу поощреній и списковъ; «о дурномъ обращеніи начальствующихъ и учащихся съ воспитанниками; о недостаткѣ образованія вкуса и благоприличія въ обращеніи воспитанниковъ; о недостаткѣ приличныхъ развлеченій въ свободное отъ занятій время»; наконецъ, «о недостаткѣ однообразія въ одеждѣ учениковъ,» которыхъ нѣкоторые архіереи желали одѣть въ полуряски. Послѣднее комитетъ не нашелъ полезнымъ, но скорѣе вреднымъ, какъ поводъ къ новому ослушанію, къ пересудамъ, даже глумленію и кощунству со стороны общества; большую же часть другихъ недостатковъ предоставилъ исправлять воспитателямъ. Прогулки, игры, гимнастическія упражненія, ручныя работы и пѣніе призналъ необходимыми, и вообще обратилъ вниманіе на средства къ сохраненію здоровья, музыку не воспретилъ, но не совѣтовалъ и поощрять, сценическія упражненія нашелъ излишними по недостатку драматическихъ произведеній, приличныхъ для дух. учебныхъ заведеній, но литературныя чтенія, подъ руководствомъ одного изъ опытныхъ наставниковъ, какъ собственныхъ сочиненій учениковъ,

*) Комитетъ призналъ полезнымъ ввести «въ уставъ семинарскій часть устава монастырскаго» и по окончаніи курса «готовящимся къ священству довоспитываться въ извѣстныхъ строгостію устава общежительныхъ монастыряхъ.» (Уст. дух. сем. стр. 28). Особенно преосв. Димитрій настаивалъ на такомъ характерѣ семин. воспитанія, заявляя: «нужды нѣтъ, пусть будутъ говорить, что училища наши похожи на іезуитскія» (Дневникъ Горскаго, 225).

такъ и печатныхъ произведеній — стихотворныхъ и прозаическихъ—одобрилъ, какъ весьма полезныя.

2) *По учебной части.* Признавъ, что «съ специальнымъ богословскимъ образованіемъ, какъ необходимое къ нему приготовленіе, должно соединяться образованіе общее,» комитетъ постановилъ: изъ 12-ти лѣтняго курса первыя 8 лѣтъ назначить на преподаваніе предметовъ общихъ, «приблизительно въ размѣрѣ гимназическомъ, но съ характеромъ духовныхъ заведеній;» остальные же 4 года посвятить предметамъ богословскимъ. Ради удобствъ педагогическихъ, административныхъ и экономическихъ, низшія училища соединить въ одно заведеніе съ семинаріей (для всѣхъ сословій), раздѣливъ 12 классовъ ея на 3 отдѣленія: низшее (для первоначальнаго, приготовительнаго образованія), среднее (для образованія общаго) и высшее (для образованія собственно богословскаго); закончившіе 8 лѣтній курсъ общаго образованія получаютъ, по желанію, аттестатъ и права окончившихъ гимназическій курсъ, или поступаютъ въ высшее богословское отдѣленіе. «Чрезъ это и духовно-учебныя заведенія, и вообще духовное сословіе, освободятся отъ лицъ, вступающихъ туда безъ свободнаго призванія, по принужденію житейскихъ обстоятельствъ, и потому не искренно преданныхъ дѣлу своего званія и своимъ вліяніемъ нерѣдко разстраивающихъ доброе настроеніе своихъ товарищей.» Изъ предметовъ общаго образованія латинскій и греческій языки «не только удержать въ семин. програмѣ, но по-возможности усилить,» согласно съ мнѣніемъ «лучшихъ педагоговъ Европы» *); еврейскій языкъ также удержать въ программѣ; французскій и нѣмецкій (изъ которыхъ одинъ обязателенъ для всѣхъ, а оба вмѣстѣ по желанію) начинать даже съ низшихъ классовъ, такъ какъ «въ молодыхъ лѣтахъ языки вообще легче

*) Это согласно было и со взглядомъ многихъ русскихъ ученыхъ. По словамъ прот. Горскаго, проф. моск. академіи Ангитеатровъ и бывшій баккалавръ Гиляровъ-Платоновъ, а также и самъ митр. Филаретъ, высказывали мнѣніе въ пользу класс. языковъ и философіи, какъ основы образованія (Дневникъ А. В. Горскаго. Тв. св. отц. 1885 г. I. 197, 202). Мы видѣли, что и проф. спб. акад. Карповъ стоялъ за усиленіе древнихъ языковъ въ семинаріи (стр. 427, 428). Но нѣкоторые отрицали значеніе классич. языковъ въ общеобразовательномъ курсѣ, напр. проф. кіевской акад. Пѣвницкій. (Тр. кіев. ак. 1863 г. XI). Вообще въ литературѣ начала 60-хъ годовъ споръ объ этомъ былъ весьма горячій, какъ и позднѣе. (См. «20-тилѣтіе журн. Тр. кіев. ак.», *Королькова.* 1883. стр. 90). Впрочемъ, комитетъ 1860 г. далеко не далъ классическимъ языкамъ преобладающаго значенія въ семин. программѣ, ограничивъ преподаваніе каждаго изъ древнихъ языковъ 13-ю уроками въ недѣлю (въ первыхъ 6-ти классахъ по 2 урока, въ 7-мъ и 8-мъ по 1, а въ послѣднихъ 4-хъ даже ни одного)

усвоиваются.» Изученію отечественнаго языка и литературы, въ связи съ общею словесностію (преподаваемою «по преимуществу практически»), а также и языка церковно-славянскаго, дать болѣе мѣста; исторію и географію «преподавать въ надлежащей полнотѣ и возможномъ приспособленіи къ главной цѣли семин. образованія.» Сельское хозяйство, естественную исторію и медицину, какъ недостигающія предположенной цѣли и напрасно отнимающія время, отмѣнить, (хотя въ пользу оставленія медицины въ семинаріи было нѣсколько мнѣній архіереевъ и ректоровъ), изъ естественныхъ же наукъ ввести «физіологію, какъ науку, составляющую основаніе естествовѣдѣнія и сверхъ того состоящую въ тѣсной связи съ психологіею,» преподавать также физику и физическую географію («болѣе въ популярномъ видѣ»), по математикѣ сдѣлать обязательною только ариѳметику, а алгебру съ геометріей предоставить на волю желающихъ, какъ науки принадлежащія «болѣе къ спеціальному образованію,» къ которымъ «не всѣ ученики имѣютъ способность и охоту.» Изъ философскихъ наукъ, кромѣ логики съ психологіей, преподавать метафизику и критическій обзоръ главнѣйшихъ философскихъ системъ, «ибо сіи предметы полезны не только для развитія и укрѣпленія мыслительной способности учащихся, но и для болѣе основательнаго изученія самой системы христіанскаго вѣроученія»: метафизика хотя начинается на 8-мъ году семин. курса, но оканчивается уже въ IX классѣ, гдѣ проходится и обзоръ философскихъ ученій. Изъ духовныхъ предметовъ въ общій курсъ предположено ввести, кромѣ свящ. исторіи съ катихизисомъ и церк. устава съ церковнымъ пѣніемъ въ низшемъ отдѣленіи (1-й—4-й годы),—свящ. писаніе съ библейскими древностями (въ популярномъ видѣ) и церк. исторію—въ среднемъ отдѣленіи (5-й—8-й годы); православное же исповѣданіе и ученіе о богослуж. книгахъ, какъ особыя науки, вовсе отмѣнить. Въ высшемъ, богословскомъ отдѣленіи, кромѣ свящ. писанія съ еврейскимъ языкомъ и церк. исторіи (9-й и 10-й годы), которыя вообще предположено усилить, преподаются: богословія—основное, догматическое, нравственное, пастырское и обличительное, изъ послѣдняго особенно обличеніе латинства, лютеранства и преимущественно русскаго раскола. Патрологію, гомилетику, литургику и канонику, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ архіереевъ и ректоровъ, предлагавшихъ соединить эти науки съ церк. исторіей и другими богословскими, комитетъ оставилъ также въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ. Къ высшему тоже курсу отнесены: пасхалія и

главныя основанія педагогики вообще и дидактики въ особенности. Далѣе комитетъ обратилъ вниманіе на улучшеніе метода преподаванія, на устраненіе чтенія лекцій, или печатныхъ книгъ въ классѣ, и развитіе удобопонятнаго и живаго изъясненія, при постоянномъ обращеніи съ вопросами ко всему классу, на необходимость программъ и печатныхъ руководствъ по всѣмъ предметамъ, съ образованіемъ для того особаго ученаго комитета, на необходимость снабдить семин. библіотеки учеными пособіями и каталогами избранныхъ сочиненій, особенно книгами свящ. писанія, богослужебными, четьиминеями и завести ученическія библіотеки; для лучшаго надзора особенно за учебной частію учредить педагогическій совѣтъ изъ ректора съ инспекторомъ, старшихъ наставниковъ и 3—4 лицъ епархіальнаго духовенства, гдѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, съ утвержденіемъ архіерея. Публичныя испытанія—съ цѣлію внушать обществу довѣріе къ образованію будущихъ пастырей народа—предположены только изъ нѣкоторыхъ наукъ, но ученики могутъ читать на нихъ приготовленные ими трактаты по разнымъ предметамъ и давать въ объясненіе, языкомъ точнымъ и правильнымъ, отвѣты каждому спрашивающему изъ публики; затѣмъ на собраніи происходитъ чтеніе отчетовъ, объявленіе переводовъ и раздача наградъ. Мнѣніе о безполезности двукратныхъ въ теченіе года испытаній, высказанное нѣсколькими ректорами и архіереями, противъ котораго были представлены въ комитетѣ возраженія, особенно прот. Крупскимъ, отстранено, и испытанія по прежнему оставлены два раза, особенно для старшихъ классовъ. При этомъ составлены и частныя правила для экзаменовъ (комитетами) и экзаменическихъ отмѣтокъ (отъ 0 до 10). Предметы вновь распредѣлены по годамъ и учебнымъ часамъ, при чемъ каждому преподавателю назначенъ одинъ предметъ для всѣхъ классовъ, а если два, то сродные и близкіе между собою; уроки сдѣланы по $1^1/_4$ часа—для первыхъ 8 классовъ и по $1^1/_2$ часа для 4-хъ послѣднихъ; въ классѣ допущено до 80 человѣкъ, а по предметамъ, по которымъ пишутся сочиненія, до 60.

3) *По хозяйственной части*. Комитетъ призналъ, что «вопросъ объ улучшеніи содержанія наставниковъ и учащихся въ семинаріяхъ есть вопросъ первой важности. Съ него именно должно начаться улучшеніе и всѣхъ прочихъ частей; безъ него нельзя и думать объ усовершеніи ни учебной, ни нравственной части въ семинаріяхъ, потому что всѣ попытки къ тому не будутъ имѣть успѣха. Какъ ни измѣнять программу ученія, но

главныя науки во всякомъ случаѣ останутся почти тѣже; а безъ увеличенія средствъ дух. учебныхъ заведеній и успѣхъ въ наукахъ будетъ прежній: ибо успѣхъ ученія зависитъ не столько отъ достоинства программъ и строгости предписаній начальства, сколько отъ усердной и просвѣщенной дѣятельности учителя. Главное несчастіе нашихъ учебныхъ заведеній состоитъ именно въ томъ, что скудость средствъ лишаетъ ихъ хорошихъ учителей и принуждаетъ ихъ терпѣть не только посредственныхъ, но даже и плохихъ. Да и станетъ ли духу у ближайшаго начальства быть строго взыскательнымъ къ бѣдному учителю, который за свою службу не имѣетъ почти и насущнаго хлѣба, а долженъ добывать его посторонними занятіями ?... Крайняя скудость средствъ (содержанія) развиваетъ и въ дух. воспитанникахъ то недовольство своимъ состояніемъ, а затѣмъ и пренебреженіе къ своему званію и обязанностямъ его, которое постепенно усиливается съ развитіемъ умственныхъ силъ и которое такъ ощутительно растетъ во всемъ духовенствѣ нашемъ. Она побуждаетъ мальчика смотрѣть на начальника, какъ на недоброжелателя, который заставляетъ его терпѣть голодъ и холодъ, а между тѣмъ спрашиваетъ и взыскиваетъ за опущеніе обязанностей. И здѣсь-то конечно корень того глухаго, но тѣмъ не менѣе сильнаго, ропота на свое начальство, который слышится во всемъ духовномъ сословіи. При такомъ положеніи дѣла, позволительно ли надѣяться на улучшеніе нравственности въ нашихъ училищахъ, а потомъ и въ духовенствѣ?» Согласно съ общимъ голосомъ преосвященныхъ и ректоровъ, комитетъ постановилъ: оклады семинарскихъ наставниковъ возвысить сообразно съ штатами министерства нар. просвѣщенія, причемъ раздѣлить наставниковъ на старшихъ, (числомъ не болѣе 10), выслужившихъ не менѣе 6 лѣтъ и избранныхъ педаг. совѣтомъ, и младшихъ, и постепенно прибавлять жалованье: послѣ 10 лѣтъ службы—четверть, послѣ 15—половину, послѣ 20—три четверти жалованья, послѣ 25 лѣтъ, если наставникъ мѣстнымъ начальствомъ признанъ будетъ полезнымъ для семинаріи, выдавать двойной окладъ. Далѣе обращено вниманіе на тѣсноту и неопрятность помѣщеній, недостаточность суммъ на содержаніе дома и воспитанниковъ, неудовлетворительное состояніе семинарскихъ больницъ, несвоевременость присылки денегъ на содержаніе дух. учебныхъ заведеній. Общіе ординарные расходы на епархіальныя дух. уч. заведенія, простиравшіеся въ годъ до 1,300.000 р. признано необходимымъ увеличить до 3-хъ съ половиной милліоновъ. Между тѣмъ въ распоряженіи Дух. уч. управленія было

въ ежегодномъ приходѣ только около 1,600,000 р. (950,000 свѣчнаго дохода и около 550,000 р. процентовъ съ капитала). Не видя другаго исхода и не ожидая существеннаго пособія отъ Государственнаго казначейства, комитетъ пришелъ къ мысли: «не требуя отъ епархій представленія свѣчныхъ доходовъ въ св. Синодъ, предоставить имъ самимъ содержать необходимыя для нихъ дух. учебныя заведенія на свои доходы,» въ виду того, что «въ большей части епархій свѣчные доходы собираются весьма неисправно... духовенство же, сознавая нужду воспитанія дѣтей своихъ и убѣдившись, что средства къ этому зависятъ отъ его собственнаго усердія, скорѣе изыщетъ мѣры къ увеличенію свѣчнаго дохода;» а Синодъ оставитъ за собой «только необходимый надзоръ и контроль за содержаніемъ и состояніемъ дух. уч. заведеній,» при посредствѣ смѣтъ, годовыхъ бюджетовъ, составляемыхъ семинаріями каждое 3-хъ лѣтіе, отчетовъ и ревизій на мѣстѣ. Законъ о предоставленіи въ исключительную собственность церкви продажи церк. свѣчь, съ Высочайшаго соизволенія, долженъ быть возстановленъ во всей своей силѣ, съ «воспрещеніемъ торговать ими частнымъ лицамъ, какъ оптомъ, такъ и въ розницу.» Проценты съ дух. учебныхъ капиталовъ—употреблять на экстраординарные расходы (пенсіи, прогоны, постройки и т. п. а также и на жалованье въ академіяхъ); расходы же на содержаніе разныхъ канцелярій синод. вѣдомства «по всей справедливости должны быть отнесены на счетъ Государственнаго казначейства *).»

По управленію. Оставляя правленіе семинаріи въ прежнемъ видѣ, комитетъ расширилъ надъ нимъ власть епархіальнаго архіерея, поставивъ подъ его «главное начальство» правленіе, тогда какъ прежде оно было только подъ «главнымъ вѣдомствомъ епарх. архіерея.» Комитетъ призналъ полезнымъ «ректоровъ семинарій (изъ архимандритовъ или протоіереевъ) назначать не по однимъ только ученымъ достоинствамъ, но и по доказанной на дѣлѣ особой опытности въ дѣлѣ воспитанія и нелицемѣрному благочестію.» и «безъ особенно настоятельной надобности» не перемѣщать ихъ съ мѣста на мѣсто, а оказавшихся не вполнѣ способными увольнять вовсе отъ училищной службы; въ инспекторы (по баллотированію въ педагог. совѣтѣ) «опредѣлять опытнѣйшихъ и до-

*) Преосв. Димитрій и др. члены комитета, согласно и съ мнѣніемъ митр. Григорія, стремились особенно «уберечь церковныя деньги отъ употребленія на свѣтскихъ лицъ, служащихъ по Дух. уч. и Хоз. управленіямъ» и вообще «высвободить управленіе семинаріями въ свои (архіерейскія) руки» (*Дневникъ* Горскаго, Тв. св. отц. 1885 г. I, 211, 212, 214, 217.)

стойнѣйшихъ изъ наставниковъ, имѣющихъ священный санъ,» и отличающихся «искреннимъ благочестіемъ», (съ освобожденіемъ отъ преподавательства); экономъ «избирается мѣстнымъ духовенствомъ изъ священнослужителей, заслуживающихъ полное довѣріе;» въ наставники назначать изъ окончившихъ академическій курсъ, расположенныхъ къ духовному званію *) и занимавшихся спеціально избраннымъ предметомъ, изъ котораго сдается особый экзаменъ или пробные уроки въ конференціи, конференція же выдаетъ «особенный аттестатъ наставническій». Въ академіи предположено обязательными сдѣлать только богословскія науки и педагогику, изъ свѣтскихъ наукъ предоставить волѣ каждаго студента избирать одну или двѣ однородныхъ, для спеціальнаго изученія. Постороннія должности для служащихъ въ семинаріи могутъ допускаться съ разборомъ. Педагогическій совѣтъ учреждается для «постояннаго общенія и взаимнаго обмѣна мыслей между начальствующими и учащими въ семинаріяхъ, направленнаго къ изысканію всѣхъ возможныхъ средствъ привести дух. учебныя заведенія въ наилучшее состояніе, частію же и къ водворенію полнѣйшаго безпристрастія и строжайшей справедливости во внутреннемъ управленіи семинаріями.» На усмотрѣніе епарх. преосвященныхъ обязательно «вносить только журнальныя по важнымъ дѣламъ постановленія правленія.»

Съ вышеизложеннымъ проэктомъ преобразованія семинарій не всѣ члены комитета 1860 года согласились и нѣкоторые изъ нихъ представили отдѣльныя мнѣнія.

Дѣйств. ст. совѣтникъ Гаевскій особенно возражалъ противъ двойственности цѣли дух. уч. заведеній, т. е. «приготовленія достойныхъ пастырей церкви» и доставленія духовенству возможности воспитывать дѣтей въ дух. заведеніяхъ, съ предоставленіемъ имъ «дороги и внѣ дух. званія,» при чемъ первая—существенная—цѣль страдаетъ отъ второстепенной, образованіе духовное, богословское отчасти приносится въ жертву образованію общему, свѣтскому, которое не достигаетъ тоже полной основательности; въ духовныхъ же заведеніяхъ происходитъ многолюдство,

---

*) О такихъ наставникахъ и митр. Филаретъ высказывался: «въ духовныхъ училищахъ должно охранять направленіе учащихся къ духовному званію и сему направленію безъ сомнѣнія болѣе благопріятствуютъ наставники духовнаго званія, или хотя не вступившіе въ оное, но къ оному себя располагающіе и потому сохраняющіе въ себѣ самихъ направленіе духовное, нежели оставившіе дух. званіе для пріобрѣтенія свѣтскихъ чиновъ и слѣдственно получившіе въ себѣ самихъ направленіе свѣтское, которое можетъ въ наставляемыхъ производить впечатлѣнія, не гармонирующія съ впечатлѣніями отъ духовныхъ наставниковъ.» (Резолюція на прош. одного кіевскаго профессора изъ свѣтскихъ, желавшаго перейти въ Москву въ 1857 г. *Душеп. чтен.* 1880 г. VII. 377).

неудобное для педагогіи, отяготительное для экономіи и совершенно излишнее для церкви. Проэктированный 12-ти лѣтній курсъ семинарскаго ученія въ сущности не устраняетъ прежнихъ недостатковъ, предоставленіе же ученикамъ права чрезъ 8 лѣтъ выходить изъ семинаріи съ гимназическимъ аттестатомъ «видимымъ образомъ поощряетъ ихъ къ выходу изъ духовнаго въ свѣтское званіе,» тѣмъ болѣе что послѣ 4-хъ лѣтняго обученія въ богословскихъ классахъ семинаристу предстоитъ незавидная доля служить до полученія священническаго мѣста нѣсколько лѣтъ въ званіи причетника и діакона. Если же допустить общеобразовательный 8-ми лѣтній курсъ въ семинаріи, то съ обученіемъ лишь на иждивеніи родителей, и только поступившихъ въ богословскіе классы принимать на казенное, или правильнѣе—церковное, содержаніе. Такимъ образомъ «церковныя суммы, вмѣсто безполезной и несправедливой траты на людей, ненужныхъ для церкви, стали бы обращаться въ пользу именно тѣхъ лицъ, которыя посвятятъ себя на служеніе оной.» Тогда, «безъ сомнѣнія откроется возможность къ улучшенію состоянія не только училищъ, но всего служащаго духовенства.» Указавъ нѣкоторыя изъ практическихъ неудобствъ проэктированныхъ семинарій, какъ то: необходимость перестраивать всѣ семинарскія зданія, значительно увеличить расходы на ремонтъ, неудобства въ наблюденіи за тысячами воспитанниковъ вмѣсто сотенъ,—Гаевскій рѣшительно отвергаетъ цѣлесообразность предположенія содержать семинаріи самимъ епархіямъ на свѣчные доходы, указывая, на основаніи цифровыхъ данныхъ, на то, что епархіальныя начальства вообще не увеличатъ свѣчныхъ доходовъ, между тѣмъ семинаріи разныхъ епархій окажутся въ различномъ положеніи, въ однѣхъ оклады могутъ увеличиться на счетъ епархіальныхъ свѣчныхъ доходовъ, въ другихъ они уменьшатся сравнительно съ теперешними; притомъ епархіямъ съ меньшими средствами, но съ большимъ числомъ учащихся, придется имѣть больше расходовъ, чѣмъ епархіямъ, гдѣ церквей больше, а учащихся меньше и т. д.

Другой членъ комитета изъ свѣтскихъ, Т. И. Филипповъ въ своемъ «особомъ мнѣніи» разобралъ проэктъ комитета по всѣмъ частямъ, подтверждая по мѣстамъ свои взгляды отзывами нѣкоторыхъ преосвященныхъ и ректоровъ. 1) *По нравственной части*,—онъ указываетъ напр. на невозможность найти тѣхъ идеальныхъ, «высоконравственныхъ и горящихъ духомъ надзирателей,» какихъ предположилъ комитетъ, а при этой невозможности кандидатами будутъ «обыкновенные воспитанники дух. семинарій, съ ихъ весьма извѣстными всѣмъ недостатками и достоинствами,» на которыхъ вовсе не цѣлесообразно ежегодно расходовать 200 тыс. руб. (на 2000 надзирателей). Слѣдующія средства къ развитію благочестія въ дух. воспитанникахъ, предложенныя комитетомъ, находитъ неудобными и излишними: увеличеніе числа праздничныхъ дней, хожденіе учениковъ каждую недѣлю, въ среду и пятокъ, къ литургіи, мѣры поощренія за внутреннее благочестіе, вмѣшательство епархіальной власти въ дѣло воспитанія дѣтей родителями, предписаніе «освѣщать свѣтомъ вѣры православной всѣ семинарскія науки.» Относительно послѣдняго требованія, какъ извѣстно, практикующагося въ іезуитскихъ коллегіяхъ, Филипповъ замѣчаетъ, что оно во многихъ случаяхъ неисполнимо. Не только математика не можетъ быть поставлена въ связь съ науками нравственными и

богословскими, но и исторіи «предать такой характеръ совершенно не возможно, не исказивъ прямаго смысла событій и не наполнивъ учебника скучнымъ пустословіемъ, вреднымъ для науки и даже для самой религіозной истины, которая имѣетъ за себя множество самыхъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ и не можетъ нуждаться въ пособіи какихъ нибудь ученыхъ натяжекъ. Охраняя истину вѣры отъ такой услуги, которая, какъ всякая *pia fraus*, ей вовсе не нужна и... ея недостойна, нельзя умолчать и о томъ уваженіи къ свободѣ самой науки, которую нарушать честный преподаватель не долженъ ни для какой цѣли... Сказанное о преподаваніи исторіи распространяется на преподаваніе всѣхъ другихъ предметовъ.» Вообще же въ дѣлѣ развитія благочестиваго расположенія въ воспитанникахъ нужно наблюдать большую осмотрительность, чтобы «благоразумно сообразоваться въ воспитательныхъ пріемахъ со степенью собственнаго свободнаго расположенія воспитанника и не напрягать излишне молодой души, возводя ее на такую высоту, на которой она будетъ безсильна удержаться. Обыкновеннымъ послѣдствіемъ сихъ неумѣренныхъ напряженій бываетъ общее разслабленіе души, отвращеніе отъ самыхъ легкихъ упражненій благочестія, мрачное уныніе и т. д. Лучше ограничиться прочнымъ и вѣрнымъ развитіемъ въ воспитанникахъ обыкновенныхъ честныхъ свойствъ, напр. отвращенія ко лжи, состраданія къ чужой бѣдѣ, искренности въ отношеніи къ товарищамъ и высшимъ и т. п. и оставить высшія стремленія могущимъ вмѣстить... При назначеніи въ каждую семинарію духовника—старца, которому предполагается ввѣрить руководство воспитанниковъ ко благочестію, указанныя опасности весьма возможны: какъ ни опытенъ будетъ старецъ въ жизни собственно духовной (впрочемъ возможно еще сомнѣніе, найдется ли у насъ столько духовно опытныхъ старцевъ; сколько ихъ потребуется для духовно-учебныхъ заведеній, по предположеніямъ комитета), весьма можетъ случиться, что онъ будетъ мало знакомъ съ обыкновенными педагогическими требованіями и, примѣнивъ къ учебному заведенію порядокъ воспитанія монастырскаго, нарушитъ правильность и постепенность въ развитіи нравственной жизни воспитанниковъ... Также и къ возстановленію въ духовныхъ училищахъ уваженія къ дѣламъ внѣшняго благочестія надобно приступить съ величайшею осмотрительностію и искусствомъ: ибо и здѣсь есть свои опасности и нѣкоторыя особыя обстоятельства, безъ соображенія которыхъ нельзя имѣть надежды на дѣствительный успѣхъ и даже можно привести дѣло еще въ худшее положеніе. Прежде всего должно упомянуть о лицемѣрномъ исполненіи нѣкоторыми воспитанниками всѣхъ предписаній внѣшняго благочестія, безъ малѣйшаго соотвѣтствія между ихъ внутреннимъ настроеніемъ и наружными дѣйствіями, съ цѣлію восхитить довѣріе и вниманіе начальства и сопряженныя съ ними житейскія выгоды. Недостатокъ проницательнаго разсмотрѣнія дѣйствительныхъ побужденій, коими воспитанники руководствуются въ своемъ усердіи, и неразсудительное поощреніе подъ наружнымъ видомъ благочестія скрывающейся своекорыстной лжи разрушительно дѣйствуютъ на общее настроеніе духовныхъ заведеній; презрѣніе къ цѣли лицемѣровъ невольно распространяется и на тѣ ихъ дѣйствія, которыя сами по себѣ достойны всякаго уваженія. Посему предстоитъ настоятельнѣйшая необходимость уничтожить нѣкоторые вкоренившіеся въ дух. заведеніяхъ обычаи, по

коимъ наружное благочестіе вознаграждается особыми, чисто житейскими выгодами и незаслуженнымъ *предпочтеніемъ.*» 2) *По учебной части,* вполнѣ одобряя исключеніе изъ семинарской программы наукъ реально-утилитарныхъ, введенныхъ при гр. Пратасовѣ, и усиленіе классическихъ языковъ, Филипповъ находитъ, что комитетъ съ устраненіемъ одного существеннаго недостатка—«пестроты и разнородности» предметовъ, не устраняетъ другаго—ихъ «многочисленности,»—и предлагаетъ нѣкоторые предметы слить въ одинъ, напр. гомилетику съ общею теоріею словесности (съ чѣмъ согласились и члены комитета, прот. Дебольскій и Богословскій), физическую географію съ политической, другіе устранить какъ излишніе, напр. психологію съ физіологіей, еврейскій языкъ; но алгебру съ геометріей защищаетъ, какъ необходимыя для болѣе основательнаго общаго развитія; о характерѣ же преподаванія исторіи, физики, словесности замѣчаетъ, что науки эти сами по себѣ весьма важны для общаго образованія, а не по тому «служебному значенію,» какое хочетъ усвоить имъ комитетъ; наконецъ указываетъ разныя практическія неудобства отъ соединенія всѣхъ воспитанниковъ епархіи въ одно епархіальное дух. учебное заведеніе. 3) *По хозяйственной части,*—сборъ свѣчной прибыли епархіальными начальствами признаетъ безполезнымъ для предположенной цѣли, содержаніе же семинарій на мѣстныя епархіальныя средства отъ свѣчныхъ операцій невыгоднымъ уже по тому, что семинаріи будутъ терпѣть неравенство въ содержаніи, а слѣдовательно и вообще въ состояніи своемъ, и испытывать въ немъ постоянныя колебанія, какъ это было въ XVIII столѣтіи, когда епархіальныя училища, содержавшіяся сборомъ хлѣба по епархіи, а впослѣдствіи сборомъ денегъ, замѣнившихъ хлѣбъ, періодически закрывались и ученики распускались *за несобраніемъ хлѣба.* Вся важность заключается не въ томъ, куда будетъ стекаться свѣчная прибыль, а въ упорядоченіи ея сбора, въ установленіи надзора и строгой отчетности въ этомъ дѣлѣ. 4) *По управленію,*—Филипповъ прежде всего замѣчаетъ, что «существующее узаконеніе (о назначеніи въ ректоры семинарій архимандритовъ или протоіереевъ) возобладавшимъ обычаемъ измѣнено въ пользу архимандритовъ и въ ущербъ протоіереевъ и, должно прибавить, самаго дѣла.» Хотя «монашествующее лице, какъ свободное отъ лишнихъ домашнихъ заботъ, въ состояніи принести заведенію болѣе пользы, чѣмъ лице, связанное попеченіями о дѣлахъ собственной семьи; но такъ какъ въ нашемъ дух. учебномъ вѣдомствѣ чувствуется замѣтный недостатокъ въ опытныхъ и способныхъ ректорахъ семинарій... то предстоитъ крайняя необходимость устремить на это обстоятельство особенное вниманіе и сдѣлать (въ уставѣ) такое дополненіе, котораго смыслъ предотвратилъ бы на будущее время несогласное съ закономъ предпочтеніе, породившее такія прискорбныя послѣдствія, и доставилъ бы протоіереямъ, наравнѣ съ архимандритами, свободный доступъ къ занятію ректорскихъ должностей. Отдавать преимущество сану предъ способностію къ дѣлу, значитъ, самихъ себя лишать многихъ средствъ вести дѣло съ наилучшимъ успѣхомъ.» Избраніе ректора, какъ «дѣло первой важности для семинарій,» должно быть предоставлено, по прежнему, исключительно усмотрѣнію св. Синода, безъ всякихъ представленій о томъ епархіальныхъ преосвященныхъ, какія допускаются комитетомъ. Для правленія семинаріи и педагогическаго совѣта авторъ желаетъ извѣстной «доли независимости» отъ

епархіальной власти, такъ что «разсужденіе несогласій между этими учрежденіями и мѣстными архіереями, за упраздненіемъ академическихъ правленій, должно будетъ предоставить Дух. уч. управленію, которое при другомъ, новомъ своемъ устройствѣ будетъ въ состояніи понести тяготу такой обязанности.» По вопросу о допущеніи въ семинаріи воспитанниковъ изъ всѣхъ сословій, Филипповъ ратуетъ за полную свободу въ этомъ отношеніи и совершенное уничтоженіе замкнутости духовнаго сословія и, ссылаясь на 33-й канонъ VI вселенскаго собора, находитъ излишнимъ предположенное комитетомъ по означенному вопросу ограниченіе, состоящее въ томъ, чтобы собирать свѣдѣнія о дѣтяхъ свѣтскаго званія, «имѣютъ ли они собственное внутреннее влеченіе посвятить себя на служеніе церкви.»

По свидѣтельству протоіерея Горскаго, и другіе члены комитета не вполнѣ сочувствовали выработанному проэкту. Князь Урусовъ говорилъ, что «преосвящ. Димитрій замышляетъ преобразованія, не задумываясь о средствахъ къ ихъ осуществленію,» или, какъ выражается самъ Горскій, «онъ какъ будто закрываетъ глаза» отъ нѣкоторыхъ недоумѣній и «затрудненій въ исполненіи его плановъ» и при всей «возвышенности цѣли и желаніи пользы дух. юношеству и церкви» предлагаетъ «мало надежныя средства къ осуществленію» плановъ. Съ другой стороны, преосв. Димитрія обвиняли и въ «слабости, недостаткѣ характера—выдержать свое мнѣніе.» Онъ «не твердъ въ собственныхъ мысляхъ и предположеніяхъ и часто уступаетъ представленіямъ ректора академіи и семинаріи петербургскихъ, которые (по предположенію) имѣли тайныя инструкціи отъ преосв. Григорія.» Объ отношеніи къ дѣлу другихъ духовныхъ членовъ также находимъ свѣдѣнія въ дневникѣ Горскаго. Преосв. Нектарій «не высказываетъ непреклонной твердости стоять за принятыя начала, писалъ Горскій въ митр. Филарету изъ С.-Петербурга,—по этому, можетъ статься, первоначальный планъ преобразованія будетъ измѣненъ. Для блага нашихъ училищъ надобно желать, чтобы Ваше Высокопреосвященство, при предстоящемъ свиданіи съ владыкою новгородскимъ (Исидоромъ, который тогда долженъ былъ изъ Кіева проѣзжать чрезъ Москву въ С.-Петербургъ), въ бесѣдѣ съ нимъ, обратили вниманіе на предполагаемое ихъ преобразованіе. Высокопреосвященный Исидоръ своихъ замѣчаній объ этомъ предметѣ не сообщилъ св. Синоду, вмѣстѣ съ другими преосвященными: но препроводилъ записку ректора кіевской семинаріи, нынѣ академіи (Іоанникія, занявшаго потомъ въ комитетѣ мѣсто Нектарія),—которая теперь не требуетъ преобразованій въ устройствѣ нашихъ училищъ, но ограничивается скромными требованіями,—и отъ себя прибавилъ только, что впол-

нѣ раздѣляетъ мнѣніе своего ректора.» Самъ Горскій, согласно съ взглядомъ митр. Филарета, былъ противъ основныхъ мыслей комитетскаго проэкта о содержаніи каждой семинаріи на средства своей епархіи и раздѣленіи семинарій на общую гимназію и закрытую семинарію. Другіе изъ членовъ отмалчивались, напр. отъ прот. Дебольскаго, по выраженію кн. Урусова, «слова не слыхали.» Объ отношеніяхъ между свѣтскими и духовными членами комитета Горскій пишетъ, что между ними «замѣчается охлажденіе. Свѣтскіе говорятъ, что планы преобразованія не имѣютъ себѣ твердой опоры... Можетъ быть, свѣтскихъ пугаетъ подозрѣваемое желаніе устранить ихъ отъ завѣдыванія духовно-учебными капиталами... Князь Урусовъ твердитъ одно: а) прибавки къ окладамъ на семинаріи ждать не откуда, б) число воспитанниковъ семинаріи нужно уменьшить, приблизивъ его къ дѣйствительной потребности для духовнаго званія, в) приготовляющіеся къ духовному званію должны быть воспитываемы по особымъ строгимъ правиламъ.» Изъ постороннихъ, но вліятельныхъ лицъ, протопресвитеръ Бажановъ высказывался по поводу занятій комитета: «не надобно молодыхъ людей особымъ костюмомъ и вообще правилами жизни отчуждать отъ общества; пусть они удаляются дурныхъ людей, но не бѣгаютъ и не дичатся хорошихъ. Но общежитія полезны, для устраненія отъ худыхъ примѣровъ. Свѣтскіе думаютъ подѣйствовать на улучшеніе воспитанниковъ болѣе внѣшними мѣрами. Но изъ этого не выйдетъ ничего полезнаго; будутъ лицемѣры; можетъ быть возбуждено даже отвращеніе отъ благочестія. Нужно ли намъ желать, чтобы наши священники были похожи на парижскихъ? (по поводу рѣчи о малой семинаріи). Когда преосв. митр. Григорій въ своемъ проектѣ написалъ, чтобы ученики говѣли и пріобщались четыре раза: я сказалъ, что это не возможно, потому что лѣтомъ въ успенскій постъ въ селахъ и службы ежедневной не бываетъ. Митрополитъ призналъ неудобоисполнимость своего требованія, сознавшись, что это Сербиновичъ внушилъ ему. Проэктъ Иннокентія камчатскаго односторонепъ, составленъ по идеямъ края неразвитаго общественно *).»

Въ 1862—3 г. проэктъ комитета 1860 г. со всѣми работами разосланъ былъ, по опредѣленію св. Синода, къ епархіальнымъ архіереямъ, съ предписаніемъ, «чтобы, по разсмотрѣніи сихъ положеній комитета чрезъ лицъ извѣстныхъ своею педагогическою

*) *Дневникъ* Горскаго, Тв. св. отц. 1885. I, 209—226. Ср. 1884. IV. 530.

опытностію. представлено было св. Синоду заключеніе.» Съ этою цѣлію, по распоряженію митр. Исидора, при спб. семинаріи составленъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ викарія Леонтія, еп. ревельскаго (потомъ—Герасима Добросердова) изъ ректора, инспектора и профессоровъ семинаріи, «съ предоставленіемъ членамъ комитета полной свободы мнѣній и внесеніемъ въ журналъ частныхъ мнѣній, не согласныхъ съ заключеніемъ большинства», при чемъ по вопросамъ, касающимся училищъ, дозволено приглашать начальниковъ и болѣе опытныхъ изъ учителей дух. училища. Комитетъ возражалъ противъ многихъ пунктовъ проэкта и высказалъ свои предположенія, съ цѣлію измѣненія ихъ.

Такъ, *по нравственной части*, семинарскій комитетъ нашелъ излишними строгія предписанія и взысканія съ духовенства по поводу домашняго воспитанія дѣтей, замѣтивъ, что съ улучшеніемъ семинарскаго образованія и воспитанія духовенство, естественно, улучшится само собой. Предсѣдатель же еп. Леонтій призналъ даже полезнымъ хожденіе дѣтей по приходу для развитія религіознаго чувства, лишь бы только при этомъ соблюдалось приличіе ихъ отцами. Наставниковъ не слѣдуетъ обязывать произносить поученія въ семинарской церкви по праздникамъ, а предоставить это ихъ волѣ; учениковъ можно допускать проповѣдывать развѣ только въ приходскихъ церквахъ. Инспекторскую должность поручать и лицамъ не имѣющимъ священнаго сана. Отъ преподаванія инспектора не устранять (Бажановъ съ Розановымъ); строго опредѣлить, какія наказанія инспекторъ можетъ налагать (Вл. Никольскій). Пререканія между инспекторомъ и помощниками предоставлять на разрѣшеніе не ректора, а педагогическаго совѣта, которому вообще предоставить болѣе участія и вліянія въ педагогіи семинарской. Въ надзиратели не удобно назначать младшихъ наставниковъ, какъ занятыхъ своимъ учительскимъ дѣломъ; срокъ службы надзирателей установить не менѣе 4-хъ лѣтъ, съ предоставленіемъ имъ полнаго казеннаго содержанія и правъ учительскихъ, а—изъ академ. воспитанниковъ—и возвышеннаго оклада. Мнѣніе г. Филиппова о надзирателяхъ «неосновательно и оскорбительно для всего духовнаго сословія.» Дозволить увольненіе воспитанниковъ къ родственникамъ и даже знакомымъ на ночь; неувольненіе же считать въ числѣ наказаній (Бажановъ и Розановъ): въ день ангела освобождать отъ учебныхъ занятій Каникулы увеличить до двухъ мѣсяцевъ. О неодобрительномъ направленіи наставника ректоръ не сразу долженъ доводить до свѣдѣнія архіерея, а сначала самъ сдѣлать замѣчаніе, потомъ довести до свѣдѣнія педагогич. совѣта. Не вмѣнять наставникамъ въ обязанность наблюденіе за учениками внѣ класса, а предоставить это ихъ личному усмотрѣнію. Выраженіе устава «благоговѣйно» (дѣлать крестное знаменіе) замѣнить словомъ «правильно,» чтобы не развивать лицемѣрія. «Частное дѣло благочестія вмѣнять законодательнымъ путемъ, значитъ, пролагать дорогу лицемѣрію» (Вл. Никольскій). Слишкомъ частое присутствіе при богослуженіи излишне», «ибо можетъ только ослабить и притупить чувство религіознаго благоговѣнія къ священнодѣйствіямъ и обрядамъ церкви.» Частыя и продолжительныя,

такъ называемыя «благочестивыя упражненія» могутъ служить лишь «обремененіемъ для неокрѣпшаго еще религіознаго чувства,» труды даже для подвижниковъ, могутъ обратиться въ пустой «механическій навыкъ,» въ одну «внѣшность,» а въ иныхъ возбудятъ даже прямое «нерасположеніе къ нимъ.» Поэтому слѣдуетъ ограничить число дней для присутствованія при богослуженіи и сократить число праздниковъ (проэктированное); не обязывать къ чтенію душеспасительныхъ книгъ между церк. службой и столомъ, или акаеистовъ при домашней молитвѣ, во время говѣнія. Параграфъ устава, въ которомъ высказывается желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ старшіе наставники имѣли священнослужительскій санъ, исключить. Пѣніе допустить вообще въ свободное время, а не по праздникамъ только. Выраженіе: музыку «поощрять нѣтъ надобности» исключить, но прибавить, чтобы она не вредила учебнымъ занятіямъ и здоровью. Мѣра—предоставлять ученика въ карцерѣ «скукѣ и раскаянію»—не педагогична, лишать книгъ заключеннаго не слѣдуетъ; болѣе сутокъ не сажать въ уединенное заключеніе. Обвиняемаго въ уголовномъ преступленіи ученика не исключать изъ семинаріи, пока по слѣдствію не окажется виновнымъ. Отзывамъ мѣстныхъ священнослужителей о поведеніи учениковъ въ вакацію семин. начальство не обязуется вполнѣ довѣрять, но съ разборомъ и провѣркой съ собственными наблюденіями. *По учебной части,*—12-ти лѣтній курсъ великъ, достаточно 10 лѣтъ, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя науки можно пройти скорѣе чѣмъ предполагаетъ комитетъ, напр. свящ. исторію, ариеметику, уставъ и т. п. Математика, по мнѣнію ректора Платона, поддержанному и нѣкоторыми наставниками, должна быть обязательна, «какъ важнѣйшая изъ наукъ общаго образованія.» Двукратныя испытанія въ году излишни, только малоуспѣшныхъ можно и въ декабрѣ экзаменовать, съ обсужденіемъ результатовъ испытанія въ педагог. совѣтѣ; публичные же экзамены замѣнить годичными актами, на которыхъ преподаватели могутъ произносить рѣчи, читать ученые трактаты, а лучшіе ученики—свои сочиненія, или импровизировать поученія. Ректоръ Платонъ предлагалъ и на частныя испытанія допускать всѣхъ желающихъ. О поступающихъ въ семинарію свѣтскихъ собирать свѣдѣнія затруднительно, слѣдуетъ допускать ихъ свободно, какъ и духовныхъ въ свѣтскія заведенія, но съ свѣтскихъ можно установить плату за обученіе въ пользу наставниковъ, пока не перейдутъ въ богословское отдѣленіе, снисхожденія же имъ не дѣлать на экзаменѣ по класическимъ языкамъ, «чтобы не унижать значенія этихъ языковъ.» (Инсп. Палладій высказался противъ платы съ свѣтскихъ, потому что они и безъ того почти не поступаютъ въ семинаріи, а свящ. Розановъ—въ пользу снисхожденія по классич. языкамъ). Дѣла по управленію семинаріей въ педагогич. совѣтѣ могутъ возбуждаться по предложенію кого либо изъ членовъ его, въ порядкѣ старшинства. Младшимъ наставникамъ должно предоставить одинаковое право голоса (Люперсольскій и Розановъ). *По хозяйственной части,*—помѣщеніе всѣхъ училищъ епархіи въ одномъ городѣ неудобно и затруднительно. Наставникамъ кромѣ жалованья опредѣлить квартирное пособіе. Въ экономы избирать лучше не изъ священнослужителей, чтобы не стѣсняла посторонняя должность. Членамъ отъ духовенства предоставить болѣе участія по экономическимъ дѣламъ. Ревизію архіерей производить *лично,* а не чрезъ довѣренныхъ лицъ. Текущіе расходы дозволить покрывать всякими остатками отъ прошлаго года.—

Помимо того, вобще въ проэктѣ устава комитетъ нашелъ излишними: разныя назидательныя увѣщанія и наставленія, напр. духовнику, комнатнымъ надзирателямъ, вмѣсто точныхъ правилъ; мелочныя и частныя постановленія, напр. о распредѣленіи часовъ для домашнихъ занятій учениковъ, жизни въ общежитіяхъ, о чтеніи книгъ и порядкѣ ихъ выдачи, о назначеніи времени каникулъ и проч., что̀ можетъ быть предоставлено усмотрѣнію мѣстнаго начальства и педагогическаго совѣта. Затѣмъ предложилъ немедленно—отмѣнить медицину и сельское хозяйство съ естеств. исторіей и усилить древніе языки, со введеніемъ и еврейскаго; учредить педагогическіе совѣты, экзамены комитетами, а также и опредѣлять гувернеровъ, гдѣ есть для того средства.

Проэктъ комитета 1860 года «былъ обсуждаемъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ (1863—66), какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ *), такъ и въ духовной и свѣтской литературѣ. Путемъ долгаго всесторонняго обсужденія вполнѣ выяснилась мысль о необходимости неотлагательнаго и кореннаго преобразованія во всемъ строѣ дух. уч. заведеній. Но приступить къ ея осуществленію не предвидѣлось никакой возможности по недостатку денежныхъ средствъ» **).

Между тѣмъ нѣкоторыя изъ предположеній комитета, нап-

---

*) Въ Москвѣ напр., по распоряженію митр. Филарета, комитетъ составленъ былъ, подъ предсѣдательствомъ викарія Саввы еп. можайскаго, изъ ректора семинаріи Игнатія (Рождественскаго), протоіереевъ: И. Рождественскаго, Капустина, священниковъ: Зернова, Богословскаго-Платонова и Доброва. Комитетъ высказалъ многое согласно съ петербургскимъ семинарскимъ, но м. Филаретъ не одобрилъ нѣкоторыхъ его сужденій, большею частію защищая старые порядки, напр. призналъ излишнимъ педагогическій совѣтъ, какъ парализующій ректора, замѣтивъ, что и члены правленія могутъ быть свободны въ своихъ мнѣніяхъ отъ давленія ректора, «если они не малодушны и не человѣкоугодливы»; членовъ отъ духовенства если допустить, то почему только изъ бѣлаго, а не и изъ монашествующаго духовенства? Ректоръ съ инспекторомъ *должны* преподавать также, чтобы не быть лишь «чѣмъ-то похожимъ на полицейскихъ чиновниковъ.» Одногодичные курсы не полезны, такъ какъ «вліяніе наставниковъ раздробляется и науки крошатся на куски;» уроки по 1¼ часа коротки; вакація въ 2 мѣсяца—длинна; испытанія необходимы два раза въ годъ. Свѣтскихъ принимать въ семинарію «нѣкоторыхъ по удобности и благонадежности.» Брать съ церквей ⅓ доходовъ, значитъ, вооружить прихожанъ и старостъ. Вліяніе архіереевъ, рукополагающихъ воспитанниковъ семинаріи, должно быть въ семинаріи не только въ экономическомъ, но нравственномъ и педагогическомъ отношеніяхъ. На мысль моск. комитета о томъ, что нужно развивать въ воспитанникахъ чувство человѣческаго достоинства, замѣтилъ: «не надежнѣе ли возбуждать сознаніе испорченнаго грѣхомъ человѣческаго достоинства, и тѣмъ располагать къ самоисправленію и смиренію?» (Изъ донесенія м. Филарета св. Синоду отъ 22 марта 1866 г., которое въ копіи хранится въ Моск. епарх. библіотекѣ, отд. II).

**) Извл. изъ отч. об.-пр. за 1866 г. 55.

болѣе совпадающія съ общими взглядами и желаніями, получили осуществленіе еще до изданія новаго устава, какъ и выше мы уже видѣли. Измѣненія въ учебной части и администраціи семинарій предприняты были въ видѣ опыта сначала по нѣкоторымъ епархіямъ, а потомъ и вообще. Такъ, по представленію еп. смоленскаго Антонія (1865 г.), изъ семин. программы исключены: медицина, естественная исторія, сельское хозяйство, катихизисъ Петра Могилы, ученіе о богослуж. книгахъ и патрологія; изученіе древнихъ классическихъ языковъ и философскихъ наукъ усилено; введена педагогика; въ распредѣленіи предметовъ введено болѣе единства и «сосредоточенности въ занятіяхъ;» наставники раздѣлены на младшихъ и старшихъ (съ добавочнымъ содержаніемъ); составъ правленія увеличенъ старшими наставниками и тремя болѣе просвѣщенными изъ духовенства, съ смотрителемъ училища, при допущеніи и младшихъ наставниковъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Въ правленіе семинаріи стали допускать представителей отъ духовенства и наставниковъ и въ другихъ епархіяхъ (астраханской, херсонской, саратовской), или учреждать педагогическія собранія, по распоряженію мѣстныхъ преосвященныхъ, съ разрѣшенія св. Синода. Улучшеніе же матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній происходило пока при помощи мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ и частныхъ пожертвованій, при чемъ особенно духовенство приглашалось «къ наблюденію за правильнымъ расходованіемъ суммъ *).» Но всѣ такія средства, по словамъ отчета об.-прокурора за 1866 годъ, были «слишкомъ недостаточны для улучшенія общаго положенія дух. учебныхъ заведеній... Между окладами (духовныхъ наставниковъ) и вознагражденіемъ за одинаковые труды по учебнымъ заведеніямъ мин. нар. просвѣщенія не было никакой соразмѣрности. Послѣдствія были весьма печальныя. Наставники тяготились дух. учебною службою и пользовались первымъ удобнымъ случаемъ перейти на другія болѣе обезпечивающія служебныя поприща. Въ теченіи одного 1865 г. оставили дух. училищную службу 41 наставникъ. Постоянная смѣна преподавателей крайне вредно вліяла на правильный ходъ дух. образованія, дух. учебныя заведенія близились къ большему упадку.» И вотъ новый об.-прокуроръ св. Синода, графъ Д. А. Толстой, по своей энергіи, стремленію внести новую струю въ бытъ духовенства и отчасти по своимъ от-

*) См. всепод. докл. зап. об.-прок. 1865 г. стр. 37—41. Отч об.-прок. 1866 г. стр. 70—82.

ношеніямъ къ нему, напомнившій собою гр. Пратасова, «счелъ своею священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Величествомъ о назначеніи изъ казны необходимаго для дух. уч. заведеній пособія въ размѣрѣ 1,500,000 р. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы для облегченія госуд. казначейства сумма эта была отпускаема превоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной нормы» (въ 1867 г. 300 тыс., въ 1868 г.—600 тыс. и т. д. до 1871 г.—$1^1/_2$ милл.). 14 марта 1866 г. по общему всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Рейтерна и об.-прок. Толстаго состоялось Высочайшее назначеніе означеннаго пособія, ассигнованіе же его предположено «начать съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ дух. уч. заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ.» Высочайшая милость эта «составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе дух. учебныхъ заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ *).

---

*) Извл. изъ отч. об.-прок. за 1866 г. стр. 56—60. Высочайшее назначеніе пособія изъ госуд. казначейства, какъ говорятъ, состоялось подъ вліяніемъ пользовавшагося Высочайшимъ благоволеніемъ, покойнаго генерала М. П. Шипова, который представилъ Импер. Александру II въ половинѣ 60-хъ годовъ записку о безотлагательной необходимости духовно-учебной реформы, съ назначеніемъ потребныхъ на этотъ предметъ средствъ изъ государственнаго казначейства. На этой запискѣ Государь и положилъ резолюцію объ отпускѣ $1^1/_2$ милл. («Голосъ», 1881. № 97). Надежда, какую председатель комитета 1860 г. преосв. Димитрій возлагалъ въ этомъ отношеніи на ходатайство митр. Филарета, «котораго авторитетъ у Государя всѣхъ выше, чтобы намъ ассигновали до 3 милл. къ нашимъ суммамъ» (Дн. Горскаго 225),—оказалась тщетною.—Безъ сомнѣнія, духовно-учебное вѣдомство должно быть весьма благодарно за Высочайшую милость, хотя означенное пособіе представляется незначительнымъ и сильно замедлившимся, въ виду тѣхъ жертвъ государству, какія принесены были въ свое время этимъ вѣдомствомъ, получившимъ за нихъ «монаршее благоволеніе и признательность», по рескрипту Импер. Александра I отъ 25 авг. 1817 г. на имя Коммиссіи дух. училищъ. Такъ, въ 1812 г. Коммисія д. уч. изъ своихъ капиталовъ удѣлила 5 милл. р. «на дѣло вѣры, престола и отечества»; въ 1824 г. 700,000 р. на пособіе потерпѣвшимъ отъ наводненія и т. д. Затѣмъ, въ 1817 г. Коммисія, принимая въ уваженіе затруднительное положеніе госуд. казначейства, *отказалась добровольно* отъ 2-хъ милл. въ годъ пособія изъ казны (назначеннаго Высочайшимъ указомъ на имя госуд. казначея Голубцова отъ 26 іюня 1808 г.), принявъ на свой счетъ всѣ расходы по содержанію дух. училищъ, но *оставивъ за собою право* обратиться къ монаршимъ щедротамъ, когда собственные ея источники будутъ недостаточны. (Докл. комит. о усоверш. дух. уч. 1809 г. стр. 85. Покровскаго,

Когда обозначилось, что проэктъ комитета 1860 года, встрѣтившій столько возраженій, (академическія конференціи также высказались рѣшительно противъ него), не можетъ осуществиться,—по предложенію гр. Д. А. Толстаго, горячо взявшагося за дѣло реформы, съ Высочайшаго соизволенія отъ 19 марта 1866 г., открытъ былъ новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ митр. кіевскаго Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь ему, присутствовавшаго тогда въ св. Синодѣ, нижегородскаго еп. Нектарія, изъ 4-хъ духовныхъ лицъ (архимандритовъ: Филарета, ректора кіевской академіи и Михаила инсп. моск. академіи, которые въ своихъ мнѣніяхъ потомъ отдѣлились отъ большинства, главнаго священника арміи и флотовъ прот. М. Богословскаго и Николаевскаго института протоіерея Павла Лебедева) и 4-хъ свѣтскихъ (дѣйств. ст. совѣтниковъ—В. Ржевскаго—члена совѣта мин. внутр. дѣлъ, А. Воскресенскаго—ректора спб. университета, А. Тихомандрицкаго—состоявшаго при мин. нар. просв. и ст. сов. Сергіевскаго, директора канцеляріи синод. об.-прокурора). Комитетъ подвергъ новому пересмотру проэкты уставовъ 1808—14 г.; труды комитета 1860—62 г., отзывы о нихъ епархіальныхъ архіереевъ и мѣстныхъ комитетовъ и заявленія, высказанныя разновременно въ печати, затребовалъ изъ семинарій свѣдѣнія о вмѣстимости семин. зданій и отдѣльныхъ комнатъ, также о числѣ учащихся и поступающихъ, по окончаніи курса, на мѣста и проч., разсмотрѣлъ всѣ эти матеріалы и постановилъ общія положенія и начала для новаго устава, а, по одобреніи ихъ св. Синодомъ, приступилъ къ составленію самыхъ уставовъ дух. семинарій и низшихъ училищъ; окончивъ этотъ трудъ, въ декабрѣ того же 1866 г., занялся потомъ обработкою объяснительныхъ записокъ и развитіемъ соображеній о способахъ осуществленія предположенныхъ преобразованій. Проэктированные уставы препровождены были на заключеніе митрополитовъ московскаго и кіевскаго и, по полученіи отъ нихъ замѣчаній *),

---

«Способы содерж. дух. уч.» въ *Странникѣ* 1861. Отд. II, кн. 5, стр. 273-284. Ср. 1862 г. IV. 565, 568. См. выше, стр. 189 этой книги). Но объ этомъ *законномъ* правѣ дух.-учебнаго вѣдомства какъ будто совсѣмъ было забыто, при введенія реформы 60-хъ годовъ.

*) Наиболѣе существенныя изъ замѣчаній м. Филарета слѣдующія: при пріемѣ изъ всѣхъ сословій нужно отдавать преимущество духовнымъ, какъ съ малыхъ лѣтъ привыкающимъ къ богослуженію; ректору и инспектору нужно дать уроки—для ученаго авторитета; правленіе должно состоять не изъ всѣхъ наставниковъ, а то младшіе будутъ подавлять своими голосами старшихъ, но изъ 7 болѣе опытныхъ, прочихъ допускать съ совѣщательнымъ голосомъ;

пересмотрѣны вновь и исправлены комитетомъ, затѣмъ представлены св. Синоду, который, въ свою очередь сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія, одобрилъ ихъ. Наконецъ 14 мая 1867 г. уставы и штаты Высочайше утверждены въ Царскомъ Селѣ. Вслѣдъ затѣмъ «упразднены окружныя академическія правленія, семинаріи подчинены непосредственному управленію епархіальныхъ преосвященныхъ», въ семинаріяхъ «образованы правленія съ обширнымъ кругомъ дѣятельности и съ такимъ составомъ членовъ, который долженъ обезпечивать основательность и законность ихъ обсужденій и рѣшеній» *). Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе, согласно опредѣленію св. Синода,—Дух. уч. управленіе, «получившее характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія», упразднить, передавъ хозяйственныя дѣла съ книжнымъ запасомъ въ Хозяйственное управленіе, а переписку по управленію дух. академіями и женскими училищами и дѣла по инспекторской части въ канцелярію синод. об.-прокурора. Вмѣсто того, для обсужденія важнѣйшихъ учебно-педагогическихъ дѣлъ и содѣйствія «св. Синоду въ высшемъ управленіи дух. уч. заведеніями и въ направленіи ихъ къ истиннымъ цѣлямъ духовнаго просвѣщенія», учрежденъ при св. Синодѣ Учебный комитетъ, положеніе и штатъ котораго Высочайше утверждены также 14-го мая. Комитетъ составленъ изъ

лекціи въ 1¼ часа коротки, нужно для низшихъ по крайней мѣрѣ классовъ 1½ часа.—Филаретъ сдѣлалъ возраженія и противъ отдѣльнаго проэкта архимандритовъ Филарета и Михаила, которые взяли за основаніе видоизмѣненное мнѣніе Димитрія херсонскаго и предлагали устроить 7 лѣтнее общеобразовательное училище (гимназію) и—для остающихся непремѣнно въ духовномъ званіи—3-хъ лѣтнее богословское (семинарію),—«два организма, которые не имѣютъ и не обѣщаютъ единства духа и направленія»; между тѣмъ, по проэкту большинства, семинарія все таки—одинъ организмъ, гдѣ «надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ». Нужно еще опасаться, что «болѣе способные ученики устремятся въ свѣтское званіе и богословской семинаріи и церковной службѣ достанутся только дрожжи общеобразовательнаго училища». На предположеніе меньшинства сдѣлать еврейскій языкъ обязательнымъ, а греческій нѣтъ, Филаретъ замѣтилъ: «развѣ раввина они хотятъ образовать, греческій языкъ необходимѣе—на немъ Евангеліе и отцы церкви». При своихъ замѣчаніяхъ м. Филаретъ писалъ и письмо къ митр. Исидору, прося его «поревновать о благѣ духовнаго образованія». (Мнѣнія митр. Фил. отъ 2 дек. 1866 г. 15 янв. 1867 г. Ср. *Дневн.* Горскаго, стр. 252). Возраженія противъ проэкта архим. Филарета и Михаила сдѣланы были и самимъ комитетомъ 1866 г., который «особенно значительныя несообразности и недостатки» нашелъ въ немъ съ экономической стороны. (См. объясн. зап. къ проэкту уст. дух. сем. 1867 г. стр. 3—6).

*) Извл. изъ отч. об.-прок. 1867. 119, 120.

председателя (изъ лицъ духовнаго сана) и 9 членовъ, назначаемыхъ св. Синодомъ, —духовныхъ—по его усмотрѣнію, а свѣтскихъ—по предложенію об.-прокурора. Изъ нихъ 6 постоянно присутствуютъ въ комитетѣ, 3 посылаются на ревизію и присутствуютъ въ комитетѣ только въ свободное отъ ревизій время. Но въ комитетъ могутъ быть приглашаемы «и посторонніе лица изъ ученыхъ и педагоговъ», съ вѣдома св. Синода, или об.-прокурора (§ 8). При комитетѣ состоитъ особый правитель дѣлъ и потребное число канцел. чиновниковъ (§ 16) *). Комитету предоставлено разсуждать и дѣлать распоряженія относительно приведенія въ дѣйствіе новаго устава и усовершенія дух. уч. заведеній, на основаніи отчетовъ ректорскихъ и ревизорскихъ, относительно введенія программъ, учебныхъ руководствъ и пособій, рекомендаціи книгъ, назначенія конкурсовъ на сочиненія и

---

*) Мысль объ упраздненіи Дух. уч. управленія, или реформированіи его, высказывалась и въ 1860 г. въ комитетѣ о преобразованіи дух. уч. заведеній (см. стр. 541 и мнѣніе Филиппова). Прот. Горскій находилъ «нужнымъ управленіе въ родѣ прежней коммисіи дух. уч.» Митр. Филаретъ высказывалъ: «можно было бы назначить одного изъ членовъ св. Синода собственно для занятій дух.-учебными дѣлами». Об.-прокуроръ гр. Толстой въ 1865 г. въ разговорѣ съ прот. Горскимъ о необходимости нѣкоторой децентрализаціи въ духовномъ вѣдомствѣ и о возможности сокращенія чиновничества по дух. уч. управленію и вообще о его преобразованіи, заявилъ между прочимъ: «теперь въ Дух. уч. управленіи нѣтъ людей, которые могли бы заниматься собственно учебными дѣлами. Нужно въ прежнемъ или измѣненномъ видѣ Коммисію дух. уч., т. е. управленіе архіерейское». Горскій прибавляетъ далѣе: «графъ, повидимому, имѣлъ въ виду учрежденіе ученаго комитета съ президентомъ изъ архіереевъ, высказывалъ нужду, чтобы члены коммисіи были постоянные, не смѣняющіеся ежегодно, какъ въ Синодѣ,—чтобы они свободны были отъ посторонникъ дѣлъ. Ученый комитетъ долженъ заниматься пересмотромъ программъ, учебныхъ книгъ и т. п.» (*Дневникъ* Горскаго, Тв. св. отц. 1885. I. 199, 249, 250).—Предсѣдателемъ Дух.-учебнаго комитета въ 1867 г. назначенъ былъ, однакожъ, не архіерей, а настоятель русской посольской церкви въ Парижѣ, протоіерей Іосифъ Васильевъ; постоянно присутствующими членами избраны: инспекторъ спб. акад. архим. Хрисанѳъ, протоіерей церкви Констант. дворца Сам. Михайловскій, законоучитель Горнаго инст. А. Рудаковъ, ордин. проф. спб. унив. Благовѣщенскій, орд. проф. спб. д. акад. Чистовичъ, проф. Истор. филол. института Кедровъ; членами-ревизорами: об.-секретарь св. Синода Непарокомовъ, начальникъ отдѣл. канц. об.-прокурора Керскій, служившій прежде въ вѣдомствѣ мин. нар. просвѣщенія и бывшій въ отставкѣ ст. сов. Лебедевъ (Отч. об.-пр. 1867 г. 119—123). Въ 1870—1 г. число ревизоровъ увеличено еще двумя, и членовъ комитета послѣ допущено было больше. По смерти прот. Васильева (дек. 1881 г.), его должность исправлялъ въ теченіе года прот. И. В. Толмачевъ, потомъ предсѣдателемъ назначенъ изъ членовъ, бывшій дотолѣ законоучителемъ училища правовѣдѣнія, прот. А. П. Парвовъ.

премій за нихъ и вообще относительно духовнаго просвѣщенія (§ 11), съ разрѣшенія св. Синода (§ 14).

Кромѣ обсужденія и разрѣшенія частныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части, Духовно-учебный комитетъ издалъ постепенно программы почти по всѣмъ предметамъ семин. курса (кромѣ гомилетики, практическаго руководства для пастырей церкви и церк. пѣнія), съ объяснительными къ нимъ записками и перечисленіемъ учебныхъ руководствъ и пособій, о которыхъ и отзывы особо были изданы; далѣе, составилъ подробную инструкцію въ разъясненіе устава, правила объ епарх. съѣздахъ (1867 г.), форму ежегодныхъ ректорскихъ отчетовъ (1870 г.), указанія «педагогическихъ мѣръ и пріемовъ, необходимыхъ для правильнаго хода учебнаго дѣла въ дух. семинаріяхъ и училищахъ» (на основаніи наблюденій ревизоровъ), направленныя напр. противъ академическихъ чтеній въ семинаріи и механическаго заучиванія уроковъ (1871 г.); наставленія по воспитательной части, на основаніи мѣстныхъ правилъ, представленныхъ семинаріями комитету на просмотръ (1871 и 74 г.); правила о пріобрѣтеніи книгъ въ ученическія библіотеки и о порядкѣ чтеніе книгъ учениками (1872 г.); общія положенія и планы преподаванія въ приготовительныхъ классахъ дух. училищъ (1873 г.); наставленія относительно преподаванія классическихъ языковъ (1874 г.); постановленіе о мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ упражненій воспитанниковъ (1875 г.),—вслѣдствіе заявленія ревизоровъ объ упадкѣ этой части и неудовлетворительности сочиненій на пріемныхъ экзаменахъ въ академіи. Первоначально въ 1871 г. комитетомъ издано было «собраніе постановленій св. Синода въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ, а равно и на съѣздахъ духовенства, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ дух. училищныхъ уставовъ». Потомъ въ 1875 г. снова издано и выслано для руководства «собраніе постановленій св. Синода 1867—1874 гг. (числомъ свыше 500) относительно устройства дух. семинарій и училищъ, согласно требованіямъ Высоч. утвержд. 14 мая 1867 г. дух. училищныхъ уставовъ». Въ тоже время, «въ видахъ скорѣйшаго производства дѣлъ», Синодъ, въ измѣненіе 14 § положенія объ учебномъ комитетѣ, согласно Высочайшему соизволенію, постановилъ, чтобы «всѣ сомнѣнія и вопросы, которые могутъ возникать при дальнѣйшемъ примѣненіи уставовъ дух. уч. заведеній, предоставить на будущее время разъяснять синод. об.-прокурору, по заключеніямъ учебнаго комитета, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникшій вопросъ точно и опредѣлительно разрѣшается уставами и постановленіями св. Синода, вошедшими въ отпечатанный сборникъ, на обсужденіе же и утвержденіе св. Синода вносить журналы уч. комитета лишь по тѣмъ вопросамъ, для разрѣшенія коихъ требуется поясненіе, дополненіе или измѣненіе содержащихся въ сборникѣ постановленій»; заключенія комитета по ревизіямъ также представлять об.-прокурору. Съ 1876 г. комитетъ сталъ дѣлать руководящія указанія относительно преподаванія семин. наукъ, на основаніи отзывовъ экзаменаціонныхъ коммисій о пріемныхъ экзаменахъ въ академіяхъ. Въ 1877 г. комитетъ издалъ 1-й томъ сборника отзывовъ своихъ о книгахъ и руководствахъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ (по богословскимъ предметамъ). Сверхъ того, до 1880 г. печатались и разсылались всѣ ревизорскіе отчеты, представляющіе также не мало руко-

водительныхъ замѣчаній по учебно-воспитательной части.—Нѣтъ сомнѣнія, что комитетъ весьма много способствовалъ своими указаніями уяснѣнію и утвержденію новаго устава, а ревизіями—введенію реформы и обновленію семинарій, хотя первыя не чужды были иногда теоретичности и исключительности и слишкомъ подавляли мѣстную педагогическую практику, послѣднія же—не всегда были согласны другъ съ другомъ и свободны отъ увлеченій.

Отъ 27 мая 1867 г. состоялся циркулярный указъ св. Синода «о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ дух. семинарій и училищъ». Предписывалось вводить уставъ въ тѣхъ епархіяхъ, «которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній» *) при этомъ—«изъ числа такихъ епархій избрать находящіяся въ московскомъ и казанскомъ дух.-учебныхъ округахъ, въ которыхъ двухгодичные курсы приходятся въ срединѣ», чтобы удобно можно было образовать изъ трехъ классовъ шесть, лучшихъ учениковъ переведши въ высшій классъ, а худшихъ оставивъ въ низшемъ. Петербургская семинарія не подходила подъ это послѣднее требованіе, такъ какъ въ 1867 г. въ ней заканчивался курсъ. Но въ указѣ было прибавлено: «одновременно съ симъ ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, несоединенные съ увеличенными расходами, но весьма важные по отношенію къ постепенному улучшенію дух.-учебныхъ заведеній и полезные въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ, не подлежащихъ нынѣ общему и всестороннему преобразованію, къ сему послѣднему», т. е. въ отношеніи управленія высшаго и внутренняго, также относительно исполненія обязанностей служащими, составленія учебныхъ программъ и т. п.

Вслѣдствіе резолюціи митрополита на приведенномъ указѣ, правленіе спб. семинаріи (состоявшее пока изъ ректора съ инспекторомъ) постановило отъ 10 іюля 1867 г. 1) «въ *административномъ* отношеніи—предписать начальству ал.-невскаго дух.

*) Мѣстноизысканныя средства должны были обратиться на содержаніе низшихъ дух. училищъ епархіи и параллельныхъ отдѣленій семинаріи и поступить въ завѣдываніе и распоряженіе епарх. съѣздовъ духовенства. Но на средства св. Синода, даже и при вспомоществованіи отъ госуд. казначейства, оказалось возможнымъ обезпечить только семинаріи, а въ отношеніи училищъ принять лишь расходы по производству жалованья служащимъ (безъ параллельныхъ отдѣленій). Съ половины 1867 г. новый уставъ введенъ въ епархіяхъ: рязанской, костромской, нижегородской, самарской и астраханской. (Ср. отч. син. об.-прок. 1867 г. 102, 103). Съ тѣхъ поръ онъ постепенно вводился въ семинаріяхъ до послѣдняго времени.

училища принять надлежащія мѣры къ приведенію въ дѣйствіе по училищу новаго устава и прекратить затѣмъ нынѣшнія отношенія сем. правленія къ училищу»; затѣмъ избрать членовъ семин. правленія педагогическаго и распорядительнаго. 2) Въ *учебномъ* отношеніи—распредѣлить предметы по классамъ и число уроковъ приблизительно къ новому уставу, поручить наставникамъ составленіе программъ; изъ наличныхъ наставниковъ, согласно постановленію учебнаго комитета, нѣкоторыхъ уволить: Саввантова, какъ выслужившаго крайній по новому уставу (§187) 30 лѣтній срокъ и «видимо утомленнаго училищною службою» и Евдокимова по совершенному разстройству здоровья; наставникамъ, получившимъ уроки сверхъ 12, назначить добавочное жалованье, по иконописанію оставить одного Солнцева; на Іовлева, какъ болѣе свободнаго, возложить завѣдываніе семин. библіотекой; вмѣсто Красносельскаго, какъ получившаго значительное число уроковъ, въ секретари назначить Ловягина; объ открывающихся при семинаріяхъ вакансіяхъ греч. и евр. языковъ, пѣнія и гимнастики «объявить во всеобщее свѣдѣніе», съ цѣлію конкурса. По *нравственной* части,—назначить еще помощника инспектора (Гурнова), составить проэкты инструкцій инспектору и его помощнику. По утвержденіи этого постановленія митрополитомъ, образовано новое правленіе—педагогическое изъ ректора съ инспекторомъ, 7 наставниковъ, избранныхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и снова 14-го декабря *) въ общемъ собраніи закрытой баллотировкой по большинству голосовъ (Щелкунова, Ловягина, Гурнова, Барсова, Вишнякова, Свѣтилина, Рождественскаго), и 3 членовъ отъ духовенства, избранныхъ на епархіальномъ съѣздѣ въ декабрѣ (прот. В. Полисадова и священниковъ А. Никольскаго и М. Горчакова), и—распорядительное, въ составъ котораго, кромѣ ректора съ инспекторомъ, вошли избранные въ педагогическомъ собраніи изъ членовъ его: отъ наставниковъ—Щелкуновъ, отъ духовенства—В. Полисадовъ. Первое педагогическое собраніе правленія въ надлежащемъ составѣ происходило 28-го, а распорядительное 20-го декабря 1867 г.

Полное преобразованіе спб. семинаріи, въ силу указа св. Синода отъ 11 дек. 1867 г., произведено въ 1868 г. Правленіе по этому поводу еще въ январѣ этого года сдѣлало распоряже-

*) Первоначальные выборы 20-го октября—по результатамъ были одинаковы съ выборами 14 дек., но первые не получили силы, такъ какъ избраніе наставниковъ въ члены правленія происходило безъ участія членовъ отъ духовенства, которые въ то время еще не были избраны съѣздомъ.

ніе о раздѣленіи учениковъ по классамъ и распредѣленія предметовъ между преподавателями (съ ихъ согласія), но по резолюціи митрополита оно найдено преждевременнымъ и отложено до начала учебнаго года. *) Введеніе устава въ петербургской семинаріи, какъ и въ другихъ въ 1867 году, «въ видахъ успѣшнѣйшаго совершенія преобразованія и для разъясненія всѣхъ могущихъ встрѣтиться при ономъ недоумѣній», поручено было директору канцеляріи об.-прокурора Сергіевскому, «близко участвовавшему въ составленіи новыхъ дух.-училищныхъ уставовъ по званію члена комитета» **). Послѣ обозрѣнія семинаріи, произведеннаго въ октябрѣ и ноябрѣ 1868 г., Сергіевскій сдѣлалъ отзывъ въ своемъ отчетѣ, что «дѣятельною заботливостію и благоразумными мѣрами своего начальства спб. семинарія была достаточно приготовлена къ преобразованію» и найдена «въ благоустроенномъ состояніи по всѣмъ частямъ своего управленія». (См. ниже).

Должностныя лица.

Выдающейся особенностію устава 1867 г. является выборное начало по отношенію всѣхъ должностныхъ лицъ въ семинаріи. «Благоустройство семинаріи, сказано въ объяснительной къ уставу запискѣ,—какъ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ должностныя лица, по самому роду своихъ обязанностей, непремѣнно имѣютъ въ своемъ собственномъ кругу извѣстную долю самостоятельности, существенно зависитъ отъ того, имѣютъ ли эти лица нужныя способности—умственныя, къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Многолѣтній опытъ нашихъ семинарій съ очевидностію показалъ, что, при системѣ назначенія должностныхъ лицъ въ семинаріи высшими инстанціями, не всегда поступали на семинарскую службу вполнѣ способныя лица, хотя и всегда существовало требованіе закона о назначеніи однихъ только способныхъ и благонадежныхъ. И нельзя не согласиться, что при такой системѣ почти неизбѣжны подобныя явленія. При всемъ желаніи удовлетворить со всею строгостію означенному требованію закона, высшая инстанція не всегда

*) Впрочемъ ревизоръ Сергіевскій въ 1867 г. замѣтилъ, что «указанное заблаговременное распоряженіе дало наставникамъ, избравшимъ другіе предметы преподаванія, возможность къ лучшей подготовкѣ предстоявшихъ имъ уроковъ». (Отч. Сергіевск. стр 2).

**) Извл. изъ отч. об.-прок. 1867 г. 106.

можетъ выполнять его уже по одному тому, что ей не могутъ быть достаточно извѣстны ни способности, ни характеръ тѣхъ, кого она опредѣляетъ. Поэтому найдено нужнымъ ослабить господствовавшую доселѣ систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ высшими инстанціями и ввести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія» *). При этомъ кандидаты на должности ректора и инспектора, а также и члены семин. правленія изъ наставниковъ избираются (посредствомъ закрытой баллотировки) при участіи всѣхъ наличныхъ преподавателей, кромѣ состоящихъ по найму, «какъ лица долженствующія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ въ семинаріи,» но преподаватели, библіотекарь, врачъ, экономъ, почетный блюститель и секретарь избираются педагогическимъ собраніемъ въ составѣ 12 членовъ. Избраніе помощника инспектора предоставлено ректору съ инспекторомъ. Утвержденіе должностныхъ лицъ принадлежитъ епарх. архіерею, кромѣ ректора и инспектора, утверждаемыхъ св. Синодомъ. Выборное начало для петербургской семинаріи имѣло особенно выгодное значеніе, въ виду широкаго выбора изъ многихъ достойныхъ кандидатовъ, заявлявшихъ желаніе служить въ столичной семинаріи. Съ теченіемъ времени, впрочемъ, выборное начало подвергалось разнымъ ограниченіямъ, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ, но въ 1881 г. съ Высочайшаго утвержденія послѣдовало важное измѣненіе въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ, въ виду того, что избраніе ректора и инспектора «соединено со многими случайностями, а самый ходъ избирательнаго процесса требуетъ значительнаго времени и сношеній съ другими учебными заведеніями и неизбѣжно производитъ въ жизни учебнаго заведенія движеніе, отвлекающее вниманіе преподавателей и воспитанниковъ отъ правильнаго и спокойнаго теченія ихъ учебныхъ занятій»; избираніе же преподавателей найдено невыгоднымъ для тѣхъ изъ нихъ, которые, на время оставляя службу, или оставаясь за штатомъ, сами должны искать себѣ мѣста. Поэтому постановлено: назначать ректоровъ и инспекторовъ, послѣ донесенія епарх. архіерея Синоду о вакансіяхъ, и тотъ же порядокъ примѣнять «къ перемѣщенію изъ одного дух. учебнаго заведенія въ

*) Объясн. зап. къ уст. дух. сем. 1867 г. стр. 19, 20. Ср. Отч. об.-прок. 1866 г. стр. 64. «Какъ присяжные на судѣ,—сказано далѣе въ объясн. запискѣ, избиратели должны руководиться указаніями своей совѣсти и желаніемъ истиннаго блага учебно-воспитательному заведенію, для котораго избирается новый дѣятель» (стр. 21).

другое начальствующихъ и учащихъ лицъ, какъ по усмотрѣнію высшаго начальства въ пользахъ службы, такъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по прошеніямъ лицъ, нуждающихся въ перемѣщеніи». Въ слѣдующемъ году разъяснено, что прежній порядокъ не отмѣняется, но предоставляется въ семъ дѣлѣ участіе и центральному управленію въ случаяхъ необходимости перемѣстить въ пользахъ службы и т. п., начальники же только тогда опредѣляются по прежнему, когда «будетъ получено отъ центральнаго управленія извѣщеніе, что извѣстную вакансію предоставляется замѣстить выборнымъ порядкомъ».

Съ уничтоженіемъ духовнаго званія въ 1869 г., и служащіе въ семинаріи, кромѣ лицъ духовнаго сана, перестали уже числиться въ этомъ званіи и подлежать нѣкоторымъ прежнимъ условіямъ состоянія въ немъ, въ родѣ обязательнаго произнесенія проповѣдей по назначенію, отмѣтокъ поведенія ихъ въ формулярныхъ спискахъ архіереемъ, или ректоромъ и т. п., но стали числиться на гражданской службѣ. Въ 1876 г. отъ 24 окт. Высочайше утверждено «Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при дух. учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени и званія.» Это «положеніе» уравниваетъ въ отношеніи правъ и преимуществъ служащихъ въ дух. учебныхъ заведеніяхъ съ лицами, занимающими соотвѣтственныя должности въ учебныхъ заведеніяхъ мин. народнаго просвѣщенія. Должность инспектора возвышена въ VI-й классъ, преподавателей (кромѣ служащихъ по найму) въ VIII-й, эконома въ X клас. и проч., съ чинопроизводствомъ не по ученой степени, а соотвѣтственно классу должности, по выслугѣ 4-хъ лѣтъ со старшинствомъ со дня службы и правомъ (которое не распространяется на инспектора) производства тремя чинами выше присвоеннаго каждой должности класса. Права на пенсіи и пособія, съ самымъ размѣромъ ихъ, опредѣляемыя «положеніемъ», указаны будутъ ниже, при разсмотрѣніи матеріальнаго обезпеченія по семинарской службѣ. Норма почетныхъ наградъ, опредѣленная въ 1859 г. въ количествѣ 45 на все дух. учебное вѣдомство, значительно возвышена въ 1873—4 г. разрѣшеніемъ об.-прокурору ежегодно представлять къ наградамъ «пропорціонально наличному составу служащихъ въ дух. уч. заведеніяхъ по разсчету одной награды на 5 лицъ (потомъ измѣнено на 8) по учебно-воспитательной части и одной награды на 20 лицъ по административной части.» (Отч. об.-прок. 1873 г. 123). Представленіе къ наградамъ поставлено въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія ректора.

Ректоры.

Получившій силу закона, обычай прежняго времени—назначать въ ректоры лицъ въ монашескомъ санѣ, со введеніемъ новаго устава, значительно былъ поколебленъ, тѣмъ болѣе что довѣріе къ монашескому управленію не находило себѣ опоры въ прежнемъ состояніи семинарій, недостатокъ же въ кандидатахъ ученаго монашества съ половины 60-хъ годовъ и вообще непопулярность этого званія въ разсматриваемую эпоху *) были причиной того, что ректорскія должности по семинаріямъ большею частію были замѣщены лицами изъ бѣлаго духовенства. Впрочемъ, въ петербургской семинаріи, при выборахъ въ ректоры,

*) Авторитетъ нашего ученаго монашества, ослабленный еще въ протасовскую эпоху и не нашедшій потомъ подкрѣпленія въ лицѣ молодыхъ монаховъ, появлявшихся еще до половины 60-хъ годовъ между студентами дух. академій, значительно упалъ не только въ общественномъ мнѣніи, выражавшемся и въ печати, какъ свѣтской такъ и духовной вообще, не говоря уже о радикальной (въ родѣ произведеній Бѣллюстина и Ростиславова), — но и въ сознаніи людей вполнѣ серьезныхъ и независимыхъ отъ общаго настроенія. Не будемъ даже останавливаться на такихъ, какъ протоіерей Павскій, который въ свое время считался слишкомъ свободнымъ мыслителемъ и рѣзко выражался противъ монашества, между прочимъ заявляя: «церковная исторія учитъ, что въ духѣ христіанской церкви и въ практикѣ ея не было монашества: было скитничество, отшельничество, но въ такомъ смыслѣ, въ какомъ утвердилось нынѣ, считалось богопротивнымъ»... (Автобіографія Г. П. Павскаго. Русск. Стар. 1880 г. III, стр. 509). Знаменитый авторъ «Аскетическихъ опытовъ» и благоустроитель Сергіевской пустыни, епископъ Игнатій (Брянчаниновъ), въ письмахъ къ игумену Антонію (Бочкову) въ 60-хъ годахъ, сильно осуждалъ современное монашество, которое «стремится елико можно и гдѣ можно подражать міру въ манерахъ, въ словахъ, въ жизни, обычаяхъ, забывая, что эта внѣшность часто прикрываетъ пустоту и безхарактерность... Извѣстно монашество русское: укажите на людей проходящихъ этотъ подвигъ правильно. Ихъ нѣтъ... Если бы и рѣшились возстановить монашество, то нѣтъ орудій для возстановленія, нѣтъ монаховъ, а актеръ ничего не сдѣлаетъ... Правда, и нынѣ нѣкоторые разгоряченные верхогляды, даже изъ свѣтскихъ, берутся за поддержаніе монашества, не понимая, что оно великая Божія тайна. Попытки такихъ людей лишь смѣшны и жалки: они обличаютъ ихъ глубокое невѣдѣніе и судебъ Божіихъ и дѣла Божія. Такіе умницы и ревнители что ни сдѣлаютъ, все ко вреду... Житейской многопопечительностію и подъяческимъ характеромъ рѣшительно уничтожается духъ монашества, исполненный святой простоты»... и т. д. (Чтен. въ общ. ист. и древн. росс. 1875 г. II, стр. 71 и сл.) Извѣстно, что протоіерей Горскій, высказывавшій высокій взглядъ и сочувствіе по отношенію «къ жизни иноческой, свободной отъ земныхъ заботъ, покаянной, всей посвященной Богу» (Днев. Горск. въ Тв. Св. отц. 1884 г. IV, 305), не рѣшился, однакожъ, принять монашества при существующихъ условіяхъ.

предлагались и кандидаты изъ монашествующихъ, даже избранный въ 1868 г. былъ архимандритъ (Хрисанѳъ), избранный вторымъ кандидатомъ въ 1875 г. былъ іеромонахъ (Герасимъ).

Въ отношеніи закона о выборахъ на должность ректора впослѣдствіи произошли слѣдующія перемѣны, прежде чѣмъ выборы начальствующихъ лицъ въ семинаріи были отмѣнены по указу 1881 г. Въ 1871 г. разрѣшено, за неимѣніемъ двухъ кандидатовъ въ ректоры, которые по уставу должны быть представлены чрезъ епарх. архіерея на утвержденіе св. Синода, баллотировать одного кандидата. Въ 1875 г. по поводу избранія въ ректоры спб. семинаріи протоіерея Княжинскаго изъ ректоровъ каменецъ-подольской семинаріи, на основаніи постановленія св. Синода 1867 г. (15—30 дек.), допускавшаго избраніе ректоровъ «и изъ иноепархіальныхъ,» послѣдовалъ указъ, согласно заключенію учебнаго комитета: «въ виду того, что въ состоявшихся до настоящаго времени постановленіяхъ не имѣется выраженнаго положительно воспрещенія касательно выбора лицъ, занимающихъ ректорскія должности въ однѣхъ семинаріяхъ, на ректорскія вакансіи въ другихъ семинаріяхъ,» предписать, чтобы «въ число избираемыхъ на ректорскія вакансіи въ семинаріяхъ не были включаемы наличные ректоры другихъ семинарій,» такъ какъ это «имѣетъ значеніе не новаго избранія, а перевода ректора на туже должность изъ одной мѣстности въ другую и на семъ основаніи онъ долженъ принадлежать исключительно непосредственному усмотрѣнію св. Синода.»

Однимъ изъ важныхъ условій для должности ректора, «имѣющаго долгъ строго наблюдать за исполненіемъ всѣми служащими лицами ихъ обязанностей и за сохраненіемъ порядка и благоустройства по всѣмъ частямъ въ семинаріи, какъ учебно-воспитательномъ институтѣ,» постановлено, чтобы кромѣ службы при семинаріи онъ не занималъ никакой другой должности, исключая настоятельства въ монастырѣ, если семинарія находится въ этомъ монастырѣ. Для ректора спб. семинаріи, архим. Хрисанѳа, состоявшаго членомъ Дух. уч. комитета, сдѣлано исключеніе по весьма близкому отношенію этой должности къ учебно-воспитательному дѣлу въ семинаріи.

Срокъ службы ректора, какъ и инспектора, не ограниченъ числомъ лѣтъ.

1) *Павелъ* Лебедевъ (см. о немъ стр. 315). Вскорѣ по введеніи преобразованія въ спб. семинаріи и установленіи первоначальныхъ порядковъ—согласно съ новымъ уставомъ, въ сент.

1868 года назначенъ викаріемъ спб. епархіи и, по распоряженію митрополита Исидора, завѣдывалъ семинарскими дѣлами и полагалъ резолюціи на журналахъ правленія, кромѣ утвержденія должностныхъ лицъ, до половины 1871 г., когда назначенъ былъ на кишиневскую епархію.

2) *Хрисанѳъ* Ретивцевъ (твер. сем.), магистръ моск. акад. 1856 г., назначенъ былъ профессоромъ св. Писанія въ костромскую сем. и въ 1857 г., принялъ монашество; съ 1858 г.—профессоръ казанской академіи по облич. и основн. богословію. Въ 1865 г. перемѣщенъ въ спб. академію на нравств. богословіе и назначенъ помощникомъ инспектора, потомъ инспекторомъ, въ санѣ архимандрита (1866 г.) Съ 1867 г.—постояно присутствующій членъ дух. учебнаго комитета. Съ янв. 1869 г. ректоръ спб. семинаріи, избранный въ общемъ собраніи правленія значительнымъ большинствомъ голосовъ. Въ 1874 г. назначенъ епископомъ астраханскимъ, а въ 1877 г. переведенъ въ Нижній Новгородъ, откуда по разстроенному здоровью въ маѣ 1879 г. уволенъ на покой и перемѣщенъ въ московскій первоклассный Донской монастырь, съ званіемъ управляющаго этимъ монастыремъ. Скончался отъ паралича въ ноябрѣ 1883 года. — Болѣе замѣчательные литературные труды его: Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству (1863 г.), Характеръ протестантства и его историческое развитіе (1866 г.), Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству, въ 3-хъ томахъ (1873 — 78 г.). Какъ профессоръ, весьма памятенъ своимъ слушателямъ блестящими, живыми и увлекательными лекціями. Какъ ученый богословъ и писатель, замѣчателенъ весьма обширной эрудиціей и новостью метода историко-философскаго, предпочитающаго живую характеристику отвлеченной полемикѣ, а также и необыкновенно изящнымъ и увлекательнымъ изложеніемъ.

3) Василій Стах. *Княжинскій* (волын. сем.), магистръ спб. ак. 1849 г., былъ ректоромъ бѣлостокскаго дух. училища, потомъ (съ 1863 г.) житомірскаго. Съ 1855 г. священникъ, а съ 1865 г. ключарь и протоіерей волынскаго каѳедральнаго собора. Въ 1869 г. избранъ ректоромъ кам.-подольской семинаріи. Въ апрѣлѣ 1875 г. избранъ въ ректоры спб. семинаріи и утвержденъ св. Синодомъ. Въ дек. 1879 г., согласно прошенію, св. Синодомъ уволенъ отъ должности и опредѣленъ Высокопр. митрополитомъ въ настоятели Покровской коломенской церкви. † 1882 г.

4) Николай Иван. *Розановъ*, протоіерей (см. о немъ стр. 329). Въ 1878—9 году присутствовалъ въ правленіи спб. семи-

наріи, въ качествѣ кандидата, за выбытіемъ одного изъ членовъ отъ духовенства, и въ мартѣ 1880 г. избранъ въ ректоры. Въ 1884 г. состоялъ въ числѣ членовъ комитета по пересмотру семин. устава 1867 года и изданію новаго.

Инспекторы.

Для инспекторской должности духовный санъ не признанъ обязательнымъ, «такъ какъ, по словамъ объяснительной записки къ уставу (стр. 22),—въ кругу обязанностей инспектора не рѣдко могутъ встрѣчаться такія, исполненіе которыхъ удобнѣе для инспектора неимѣющаго духовнаго сана.» Избирается же онъ изъ наличныхъ или бывшихъ семин. наставниковъ, со степенью магистра и даже кандидата (по опред. св. Син. отъ 4 февр. 1 мар. 1870 г.). Преподаетъ одинъ изъ предметовъ семин. обученія, по собственному избранію, имѣя небольшое число уроковъ (кромѣ семинарій малолюдныхъ, гдѣ и инспектору предоставлено нормальное число уроковъ).

1) Игнатій Клим. *Зинченко* (см. стр. 316). Съ 1868 г. преподавалъ педагогику и завѣдывалъ воскресной школой при семинаріи; нынѣ дѣйств. стат. совѣтникъ.

2) *Петръ Иван. Нечаевъ* (смол. сем.), магистръ спб. акад. 1867 г., въ сент. опредѣленъ на должность библіотекаря спб. семинаріи, въ іюнѣ 1868 г. избранъ преподавателемъ церк. исторіи и практическаго руководства для пастырей церкви, а въ февралѣ 1870 г. инспекторомъ. Состоя въ должности инспектора преподавалъ сначала русскую церк. исторію, но съ 1872 г. практ. руководство для пастырей, по которому составилъ учебникъ, удостоенный преміи и одобренный къ употребленію въ семинаріяхъ: книга напечатана въ 1884 году, въ двухъ видахъ — для воспитанниковъ и священнослужителей. Въ 1873 г. напечаталъ свою магистерскую диссертацію «Піэтизмъ и его историческое значеніе.» Неоднократно исправлялъ должность ректора. Съ 1879 г. непремѣнный членъ совѣта «попечительства объ увольняемыхъ изъ спб. дух. семинаріи и училища учениковъ»; статскій совѣтникъ.

Преподаватели.

Избраніе преподавателей семинарскимъ правленіемъ изъ лицъ съ ученой академ. степенью, на основаніи трехъ пробныхъ уроковъ, или, при неимѣніи кандидата на преподавательскую

должность,—по сношенію съ академіями,—съ теченіемъ времени опредѣлялось многими другими, болѣе точными постановленіями и нѣкоторыми ограниченіями, такъ что одинъ 58-й параграфъ устава разъясненъ 56-ю дополнительными постановленіями, вошедшими въ «собраніе постановленій св. Синода объ устройствѣ дух. сем.» только по 1874-й годъ включительно. Нѣкоторыя изъ постановленій впослѣдствіи замѣнялись другими. Отмѣтимъ болѣе существенныя изъ нихъ. Окончившіе академическій курсъ воспитанники первоначально сами могли пріискивать себѣ мѣста, входя прошеніями въ семинарскія правленія, которыя обыкновенно печатно объявляли объ открытіи вакансіи. Непоступившіе на должность оставались въ епархіи, откуда происходили, и состояли въ вѣдѣніи епарх. власти, которая давала сообщенія о нихъ въ академію, съ цѣлію рекомендаціи ихъ въ ту или другую семинарію и предупрежденія уклоненій отъ дух. учебной службы. Но такъ какъ семинаріи, вслѣдствіе такого порядка, подолгу оставались иногда безъ преподавателей по той или другой каѳедрѣ, то центральное управленіе взяло на себя (1874 г.) распредѣленіе по семинаріямъ оканчивающихъ курсъ акад. воспитанниковъ, списки которыхъ, съ обозначеніемъ спеціальности каждаго студента, епархіи, куда желалъ бы онъ поступить и проч., изъ академій должны были ежегодно поступать въ учебный комитетъ не позже 15 іюня, а семинарскія правленія обязывались извѣщать канцелярію об.-прокурора не позднѣе 1-го мая объ открывающихся вакансіяхъ и кандидатахъ на нихъ, если таковые имѣлись въ виду изъ лицъ уже состоявшихъ на службѣ. Оставшіеся безъ назначенія кандидаты академіи препровождались до времени въ свою епархію, состоя въ вѣдѣніи епархіальной власти и въ распоряженіи учебнаго комитета и канцеляріи об.-прокурора. Конкурсъ на соисканіе наставническихъ мѣстъ такимъ образомъ ограничивался лишь соискателями изъ состоявшихъ уже на дух. учебной службѣ лицъ, и притомъ если они «непосредственно являются въ семинарію.» Но и относительно такихъ лицъ еще въ 1872 г. послѣдовало ограничительное постановленіе, по которому перемѣщеніе ихъ не дозволено «безъ предварительнаго, въ установленной формѣ, сношенія правленій семинарій» (т. е. одной, въ которую извѣстное лице желаетъ поступить и другой, изъ которой оно желаетъ выйти) о томъ, не имѣется ли препятствій къ перемѣщенію просителя. Семинарскимъ же начальствамъ предписано «никакъ не дѣлать напрасныхъ затрудненій къ просимымъ перемѣщеніямъ, когда таковыя перемѣщенія, при соблю-

деніи другихъ законныхъ условій, будутъ происходить по окончаніи учебнаго въ семинаріи курса или года.» Переходы среди курса признаны неудобными въ интересахъ обученія, хотя и возможными съ согласія правленія, въ вѣдѣніи котораго состоитъ на службѣ желающій перемѣститься. Вышеприведенный указъ 1881 г. хотя не отмѣнялъ окончательно конкурсы и право свободнаго перемѣщенія преподавателей и избранія ихъ сем. правленіями, но еще болѣе ограничивалъ это право, поставляя въ нѣкоторую зависимость отъ центральнаго управленія и перемѣщеніе лицъ, состоящихъ на службѣ въ дух. учебномъ вѣдомствѣ.

Кромѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, въ семинарію по предметамъ общаго образованія допущены преподаватели, кончившіе курсъ въ другихъ высшихъ заведеніяхъ и имѣющіе право на занятіе учительскихъ должностей въ гимназіяхъ, особенно на новые языки, математику (которая по новому академическому уставу 1869 г. не положена въ академіи) и также классическіе языки. По математикѣ учреждены были даже стипендіи дух. вѣдомства при университетахъ (съ 1872 г.), съ условіемъ за каждый годъ пользованія стипендіею служить полтора года въ дух. уч. вѣдомствѣ, и оклады преподаватей этого предмета съ университетскимъ образованіемъ увеличены на 200 руб. (1880 г.). Но въ 1881 г. оклады сравнены опять съ прочими, въ виду того, что въ университетахъ по математикѣ было до 14 стипендій дух. вѣдомства и недостатка въ людяхъ для замѣщенія каѳедръ по математикѣ въ семинаріяхъ не предполагалось. Тогда же закрыты были и 5 стипендій дух. вѣдомства, учрежденныхъ при Истор. филологическомъ институтѣ, такъ какъ приняты были мѣры къ усиленію древнихъ языковъ въ академіяхъ.

Срокъ преподавательской службы, по уставу, ограниченъ 25-ю годами, съ дозволеніемъ вновь избрать выслужившаго этотъ срокъ на одно пятилѣтіе, «въ случаѣ усмотрѣнія особой пользы, приносимой имъ заведенію.»

Со введеніемъ новаго устава въ 1868 г., изъ предъидущаго періода остались въ спб. семинаріи преподавателями, большею частію на непродолжительное время, слѣдующія лица: свящ. Стратилатовъ, Барсовъ, Рождественскій, Поповицкій, свящ. Хойнацкій, свящ. Гурновъ, Щелкуновъ, Ловягинъ, свящ. Вишняковъ, Красносельскій. Изъ нихъ два послѣднихъ и доселѣ остаются при семинаріи, первый — на еврейскомъ языкѣ съ авг. 1868 г. (въ 1875 г. издалъ магистерскую диссертацію «о происхожденіи псалтири» и толкованія на нее печатаетъ въ «Христ. чтеніи»),

второй, преподающій физику и математику, по исполненіи 25 лѣтъ службы въ 1876 г. снова избранъ правленіемъ на пятилѣтіе (на основ. § 187 Уст.), по истеченіи же этого срока въ 1881 г., вопреки опредѣленію семин. правленія, оставленъ высшимъ начальствомъ въ прежней должности «до усмотрѣнія»; (состоитъ преподавателемъ и въ женскомъ епарх. училищѣ); стат. совѣтникъ.

Затѣмъ вновь поступали постепенно слѣдующіе преподаватели.

1) Алексѣй Викт. *Бѣлецкій* (новг. сем.), магистръ (по представленіи новаго сочиненія) спб. акад. 1865 г., изъ наставниковъ новгородской сем. избранъ на каѳедру психологіи и обзора философскихъ ученій въ авг. 1868 г. Чрезъ годъ перешелъ на должность секретаря совѣта спб. дух. академіи, откуда вышелъ въ 1873 г. инспекторомъ народныхъ училищъ въ виленскій учебный округъ, гдѣ состоитъ и доселѣ въ должности окружнаго инспектора.

2) Ипполитъ Вас. *Лѵвановъ* (сарат. сем.), магистръ спб. ак. 1861 г., изъ наставниковъ самарской сем. въ 1865 г. поступилъ на педагогическіе курсы при министерствѣ нар. просв. кандидатомъ по греч. языку и чрезъ два года, по полученіи степени кандидата филологіи, опредѣленъ во 2-ю спб. прогимназію. Въ авг. 1868 г. избранъ и въ спб. семинарію на греч. языкъ въ III и IV классахъ. Чрезъ годъ вышелъ изъ семинаріи, по неудобству совмѣщать семинарскіе уроки съ гимназическими. Нынѣ инспекторъ 10-й спб. гимназіи.

3) Михаилъ Порф. *Строкинъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. ак. 1863 г., изъ наставниковъ смоленской семинаріи опредѣленъ въ 1865 г. псаломщикомъ къ придворной церкви въ Штуттгардтѣ. Въ окт. 1868 г. избранъ преподавателемъ нѣмецкаго языка и церковнаго пѣнія. Состоялъ учителемъ пѣнія въ разное время и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ, напр. въ Маріинскомъ институтѣ и въ училищахъ Человѣколюбиваго общества. Въ семинаріи обучалъ нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ, по желанію, музыкѣ. Въ 1882 году перешелъ на службу въ Кронштадтъ, въ канцелярію главнаго командира Кроншт. порта. Авторъ нѣсколькихъ композицій церковныхъ и свѣтскихъ, остающихся большею частію въ рукописи.

4) Иванъ Алекс. *Ширшовъ*, личный почетный гражданинъ, изъ учителей гимнастики въ институтѣ горныхъ инженеровъ, въ іюлѣ 1868 г. былъ избранъ преподавателемъ гимнастики, по найму, въ спб. семинаріи. Уволенъ съ 1 февр. 1877 г. † 1881 г.

5) Сергѣй Ирин. *Миропольскій* (ворон. сем.), магистръ моск. ак. 1866 г., изъ наставниковъ харьковской семинаріи въ авг. 1869 г. избранъ въ спб. на каѳедру обзора филос. ученій и психологіи, съ 1870 г. преподавалъ и педагогику, завѣдуя воскресной школой при семинаріи; въ 1870 г. исправлялъ должность инспектора. Состоялъ помощникомъ редактора журнала мин. нар. просв. Въ 1871 г. назначенъ членомъ-ревизоромъ дух. уч. комитета, гдѣ состоитъ и доселѣ, въ чинѣ статскаго совѣтника. Авторъ многихъ статей педагогическаго и частію историческаго содержанія, помѣщавшихся въ Журн. мин. нар. просвѣщенія, Семьѣ и Школѣ, Народной школѣ и др.

6) Александръ Никол. *Надеждинъ* (моск. сем.), магистръ спб. ак. 1867 г., изъ наст. рязанской семинаріи въ авг. 1869 г. избранъ въ спб. на каѳедру гражданской исторіи, съ которой соединяется и должность библіотекаря семинаріи. Временно преподавалъ обзоръ филос. ученій въ 1871 г. и французскій языкъ въ 1870, 73, 75-6, 79 и 80 г.г. Состоялъ преподавателемъ исторіи въ спб. женскомъ епархіальномъ училищѣ (1874—6 г.). Съ 1883 г. статскій совѣтникъ. Въ 1873 г. напечаталъ свою магистерскую диссертацію, подъ заглавіемъ: «Права и значеніе женщины въ христіанствѣ.» Авторъ «Историч. записки о спб. семинаріи» (по поводу ея 75-лѣтія въ 1884 г.) и «Исторіи с.-петерб. семинаріи, съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго устройства 1809—1884 г.»

7) *Герасимъ* Яредъ, монахъ изъ Сиріи (моск. сем.), магистръ спб. академіи 1869 г., избранъ преподавателемъ греч. языка въ спб. семинаріи по найму, въ 1870 г. временно преподавалъ общую церковную исторію; съ 1871 г. состоялъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ византійской исторіи въ спб. дух. академіи. Въ сент. 1871 г. принялъ русское подданство, зачисленъ на дѣйств. службу при семинаріи и возведенъ въ санъ іеромонаха. Въ іюнѣ 1876 г. избранъ въ ректоры псковской семинаріи и св. Синодомъ утвержденъ, «какъ учившійся и 7 лѣтъ служившій въ Россіи,» съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1881 г. на туже должность перемѣщенъ въ рижскую семинарію, но въ 1882 г. уволенъ, по причинѣ «ненадлежащихъ отношеній къ указаніямъ власти епархіальной.» Уѣхалъ изъ Россіи въ 1883 г. съ патріархомъ іерусалимскимъ, въ должности секретаря патріаршаго Синода.

8) Никифоръ Ив. *Лѧборинскій* (ворон. сем.), магистръ спб. ак. 1869 г., избранъ на должность препод. догматическаго и

нравств. богословія. Въ 1870 г. перешелъ въ воронежскую семинарію, гдѣ состоялъ потомъ инспекторомъ въ священническомъ санѣ. Въ 1880 г. переведенъ въ инспекторы холмской семинаріи, а отсюда въ 1883 г. на туже должность въ донскую.

9) Тимоѳей Петр. *Дивовъ* (новг. сем.), магистръ спб. ак. 1869 г. избранъ на каѳедру словесности, исторіи литературы и логики. Въ 1872 г. рукоположенъ во священника къ Ильинской церкви на пороховыхъ заводахъ, но въ теченіе 1872—3 года оставался преподавателемъ. Доселѣ состоитъ при церкви пороховыхъ заводовъ, въ санѣ протоіерея.

10) Андрей Алексѣев. *Рѣдковскій* (горыгор. земл. учил.), классный художникъ 1-й ст.; преподавалъ рисованіе во 2 спб. прогимназіи, избранъ на классъ живописи и иконописанія въ семинаріи съ янв. 1870 г.; коллежскій асессоръ.

11) Николай Вас. *Смирягинъ* (ряз. семин.), магистръ моск. акад. 1870 г., въ августѣ избранъ преподавателемъ богословія; временно преподавалъ психологію въ 1871 г. Секретарь правленія съ ноября 1881 г.; коллежскій совѣтникъ.

12) Павелъ Петр. *Васильевъ* (орл. сем.), магистръ моск. ак. 1870 г., въ авг. избранъ преподавателемъ церковной исторіи, и практ. руководства для пастырей церкви, которое въ 1871 г. отдѣлено къ другой каѳедрѣ; въ 1871 г. временно преподавалъ педагогику; въ 1875 г. исправлялъ должность инспектора. Въ 1872—4 г. состоялъ при редакціи журнала мин. народн. просвѣщенія; преподаетъ и въ пиротехническомъ училищѣ (исторію); коллежскій совѣтникъ.

13) Александръ Ив. *Тепферъ* (моск. унив.), изъ преподавателей французскаго языка въ царскосельской николаевской гимназіи, въ ноябрѣ 1870 г. избранъ на франц. яз. въ семинаріи по найму, но въ слѣдующемъ году зачисленъ на дѣйствительную службу; состоя преподавателемъ въ гимназіи, въ окт. 1873 г. вышелъ изъ семинаріи, но съ сент. 1876 г. снова поступилъ и оставался до ноября 1879 г. Нынѣ, кромѣ 3-й гимназіи, преподаетъ франц. языкъ въ спб. дух. академіи ;статскій совѣтникъ.

14) Иванъ Ѳед. *Альбинскій* (олон. сем.), изъ финляндскихъ священниковъ въ ноябрѣ 1870 г. избранъ преподавателемъ финскаго языка; занимался и переводомъ богослужебныхъ книгъ на финскій яз. Въ 1884 г., согласно прошенію, уволенъ изъ семинаріи. Нынѣ состоитъ священникомъ стародеревенской церкви

15) Дмитрій Григ. *Извѣковъ* (кал. сем.), магистръ моск. ак. 1866 г., изъ наставниковъ калужской семинаріи избранъ на

каѳедру философіи и педагогики въ янв. 1872 г. Въ маѣ того же года умеръ въ больницѣ св. Николая отъ воспаленія мозга.

16) Петръ Вас. *Никитинъ* (спб. сем.), кандидатъ Истор. филол. института, въ маѣ 1872 г. избранъ на греческій языкъ по найму (9 уроковъ), состоя и учителемъ 2-й гимназіи, но къ началу 1872—3 г. отказался, вслѣдствіе увеличенія уроковъ въ гимназіи. Докторъ греч. словесности; профессоръ историко-филол. института и доцентъ спб. университета.

17) Дмитрій Тимоѳ. *Мегорскій* (олон. сем.), магистръ спб. ак. 1867 г., изъ наставниковъ астрах. сем. избранъ въ авг. 1872 г. на греч. языкъ; преподавалъ греч. языкъ и въ ал.-невскомъ дух. училищѣ (1874—5 г.) Въ 1875 г. опредѣленъ священникомъ къ Знаменской церкви, оставаясь и преподавателемъ семинаріи.

18) Петръ Ѳед. *Каптеревъ* (виѳан. сем.), кандидатъ моск. ак. 1872 г., избранъ преподавателемъ филос. и педагогики. Въ 1877 г. издалъ «Педагогическую психологію.» Съ 1 авг. 1878 г., согласно прошенію, уволенъ отъ службы при семинаріи и поступилъ смотрителемъ училища при Волковской купеческой богадѣльнѣ. Читалъ лекціи педагогики и на высшихъ женскихъ курсахъ. Нынѣ преподаватель логики и психологіи въ Александровскомъ лицеѣ.

19) Михаилъ Григ. *Павловичъ* (минск. сем.), кандидатъ спб. ак. 1873 г., утвержденъ въ должности учителя словесности спб. сем. по указу св. Синода отъ 21 сент. 1873 г. Съ іюня 1877 г. по ноябрь 1881 г. состоялъ секретаремъ семин. правленія; коллежскій совѣтникъ.

20) Р. Фонъ-Баренъ, гимназическій учит. франц. и нѣм. яз., состоялъ преподавателемъ 4-й спб. прогимназіи и въ янв. 1874 г. избранъ на франц. яз. въ семинарію. Умеръ въ апр. 1875 г.

21) Адольфъ *Шлеберъ*, удостоенный званія учителя гимназіи, избранъ въ окт. 1875 г. на франц. языкъ, но въ слѣдующемъ году вышелъ изъ семинаріи, по назначеніи въ Пензу.

22) Иванъ Гавр. *Рождественскій* (новгор. сем.), кандидатъ спб. ак. 1875 г. Съ сент. 1876 г. приказомъ синод. об.-прокурора назначенъ въ спб. сем. преподавателемъ св. Писанія. Въ 1885 г. представилъ въ совѣтъ академіи сочиненіе на магистра «о кн. Есѳирь;» коллежскій совѣтникъ.

23) Петръ Ив. *Грандицкій* (пенз. сем.), кандидатъ моск. ак. 1876 г., приказомъ об.- прокурора назначенъ на лат. языкъ съ сент. 1876 г., а въ 1879 г. послѣ ревизіи, согласно заключенію дух. уч. комитета, отъ должности уволенъ, по прошенію. Въ 1880 г. назначенъ учителемъ въ симбирское дух. училище.

24) Михаилъ Ник. *Гурьевъ* (олон. сем.), стипендіатъ дух. вѣдомства и кандидатъ ист. филол. института (1874 г.), изъ наставниковъ смол. семинаріи избранъ въ спб. на греч. яз. въ окт. 1876 г. Въ 1877 г. избранъ преподавателемъ гимнастики въ семинаріи, а съ 1881 г. и въ ал.-невскомъ училищѣ, на основаніи свидѣтельства выданнаго ему отъ спб. врачебно-гимнастическаго общества, но въ 1884 г. отказался отъ преподаванія гимнастики въ семинаріи. Въ 1879 г. баллотировался и избранъ въ преподаватели латинскаго языка вмѣсто греческаго; коллежскій совѣтникъ.

25) Яковъ Ив. *Зарницкій* (новгор. сем.), кандидатъ спб. акад. 1877 г., приказомъ об.-прокурора съ іюля 1877 г. назначенъ преподавателемъ литургики и гомилетики. Дѣйствительный членъ археологическаго института въ С.-Петербургѣ; надворный совѣтникъ.

26) Алексѣй Петр. *Мальцевъ* (яросл. сем.), магистръ спб. ак., приказомъ об.-прокурора назначенъ преподавателемъ психологіи, обзора филос. ученій и педагогики съ авг. 1878 г. Въ 1879 г. напечаталъ магистерскую диссертацію «Нравственная философія утилитаризма:» за тѣмъ издалъ: соч. «Основанія педагогики» и переводъ съ англ. «Психологіи» Бэна. Въ 1880 г. исправлялъ должность инспектора и преподавалъ основное богословіе. Въ 1882 г. опредѣленъ священникомъ церкви при театральной дирекціи и въ 1884 г. вышелъ изъ семинаріи.

27) Николай Алекс. *Налимовъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. акад. 1877 г., изъ учителей ал.-невскаго училища избранъ въ 1878 г. помощникомъ инспектора спб. семинаріи, а въ 1879 г. преподавателемъ греч. языка, съ особаго разрѣшенія св. Синода. Въ 1885 г. принялъ монашество, съ именемъ *Николая.*

28) Сигизмундъ Казим. *Добровольскій*, бывшій учитель радомской мужской гимназіи; на основаніи свидѣтельства объ удостоеніи его званія учителя гимназіи и прогимназіи, съ правомъ преподаванія французскаго языка, избранъ правленіемъ спб. семинаріи на франц. языкъ, въ авг. 1880 г.

29) Людвигъ Павл. *Размусенъ* (изъ Даніи), былъ библіотекаремъ спб. дух. академіи съ 1867 г., затѣмъ избранъ лекторомъ нѣмецкаго языка. Съ 1882 г. состоитъ преподавателемъ нѣмецкаго яз. и въ спб. семинаріи; коллежскій совѣтникъ.

30) Иванъ Вас. *Богдановъ*, помощникъ регента Невскаго митрополитанскаго хора, въ 1882 г. приглашенъ къ преподаванію церк. пѣнія въ спб. семинаріи.

Затѣмъ, съ начала 1884—5 г. поступили: Петръ Петр. *Лебедевъ* (сарат. сем.), кандидатъ спб. дух. ак. 1884 г., на философію и педагогику, по назначенію академіи; Михаилъ Ник. *Соболевъ* (спб. сем. 1879 г.), священникъ церкви Маріинскаго пріюта—на финскій яз.; Петръ *Бокинъ* колл. секретарь—на уроки гимнастики.

Помощники инспектора.

До 1876 г. помощники инсп. опредѣлялись изъ лицъ съ акад. образованіемъ или изъ студентовъ семин. по избранію и представленію ректора и инспектора семинаріи, послѣ трехмѣсячнаго испытанія въ исправленіи этой должности, а при неимѣніи кандидатовъ сем. начальство обращалось къ центральному управленію за рекомендаціей. Но такой способъ признанъ былъ неудобнымъ для успѣшнаго веденія воспитательной части въ семинаріи, поэтому въ указанномъ году, опредѣленіемъ св. Синода отъ 26 іюня, предоставлено об.-прокурору назначать помощниковъ инспектора, какъ и преподавателей, если сем. начальства не имѣютъ въ виду кандидатовъ. Хотя еще въ концѣ 1867 г. разрѣшено было допускать помощниковъ къ занятію преподавательскихъ мѣстъ, только по полученіи отзыва изъ канцеляріи об.-прокурора о неимѣніи способныхъ кандидатовъ на открывшуюся препод. вакансію, но въ 1878 г. помощникамъ инсп. прямо запрещено ранѣе 2-хъ лѣтъ переходить на преподавательскія должности и проситься на каѳедру, не относящуюся къ той спеціальности, какой они занимались въ академіи. Лѣта же службы въ должности помощника положено засчитывать для полученія высшаго оклада преподавательскаго содержанія. Другія обязанности съ должностію помощника инспектора по уставу не совмѣстны. Для петербургской семинаріи, какъ имѣющей не свыше 250 воспитанниковъ, положенъ по штату одинъ помощникъ инспектора.

1) Павелъ Ив. *Бѣляевъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. дух. ак. 1867 г. изъ наставниковъ псковской сем. съ сент. 1868 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора, но чрезъ годъ вышелъ исправляющимъ должность воспитателя въ 1-ю спб. военную гимназію, въ которой нынѣ состоитъ и учителемъ.

2) Амвросій Ив. *Преображенскій* (спб. сем.), кандидатъ спб. ак. 1865 г., изъ учителей ал.-невскаго училища, состоялъ въ должности помощника съ 1870-го по апр. 1872 г., затѣмъ нѣкоторое время снова былъ учителемъ училища и вскорѣ вышелъ въ отставку.

3) Иванъ Степ. *Нечаевъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. ак. 1871 г., въ должности пом. инсп. съ 1872 г. Въ 1874 г., согласно желанію, опредѣленъ и священникомъ сем. церкви, такъ какъ, по мнѣнію правленія, это «можетъ возвысить должность помощника въ мнѣніи учениковъ и придать ему болѣе авторитета и значенія въ дѣлѣ нравственнаго вліянія на воспитанниковъ.» Въ апр. 1878 г. перемѣщенъ въ Петропавловскій соборъ.

4) Н. А. *Налимовъ* 1878—1879 г. (см. выше, стр. 574).

5) Василій Ив. *Жмакинъ* (самар. сем.), кандидатъ спб. дух. акад. 1879 г., въ октябрѣ приказомъ оберъ-прокурора назначенъ помощникомъ инспектора. Въ 1881 г. защитилъ и издалъ диссертацію на магистра, подъ заглавіемъ: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія.» Въ 1884 г. рукоположенъ во свящ. церкви Николаевскаго кадетскаго корпуса и вышелъ изъ семинаріи.

6) Аристіонъ Мих. *Ласкѣевъ* (спб. сем.), кандидатъ спб. ак. 1883 г., изъ помощниковъ инсп. псковской семинаріи перемѣщенъ въ 1884 г. въ петербургскую.

Прочія должностныя лица.

Библіотекари: преподаватели гражданской исторіи—свящ. Стратилатовъ (1868—9 г.), Надеждинъ (съ авг. 1869 г.). *Секретари:* изъ преподавателей — Ловягинъ (1867—77 г.), Павловичъ (1877—1881 г.), Смирягинъ (съ ноября 1881 г.). *Врачи:* И. В. Бобриковъ (см. стр. 324); Димитрій Александр. *Пахомовъ* (моск. унив.), изъ ординаторовъ Обуховской градской больницы избранъ въ сент. 1869 г., впослѣдствіи занялъ должность врача также и при ал.-невскомъ дух. училищѣ и при дух. академіи; дѣйств. статскій совѣтникъ. *Экономъ:* П. А. Троицкій (см. стр. 317). Въ 1869 г. послѣ 30-ти лѣтней духовноучебной службы, вновь избранъ правленіемъ на должность эконома, безъ выдачи пенсіи на службѣ; коллежскій совѣтникъ. *Почетный блюститель* А. М. Эзелевъ (см. стр. 337)—въ 1875 г. семин. начальствомъ представленъ былъ къ ордену, но, уже по выходѣ изъ семинаріи, удостоенъ золот. медали на Андр. лентѣ (1877 г.). Послѣ него никто не былъ найденъ на эту должность. (Съ 80-хъ г.г. разрѣшено поч. блюстителей особо представлять къ наградамъ, а не на общихъ основаніяхъ съ старостами, какъ прежде.) *Священники:* преподаватель Гурновъ (1869—74 г.), помощникъ инспектора И. Нечаевъ (1874—78), учитель ал.-невскаго училища Николай Ив. *Судаковъ* (студ. новг. сем.) съ 1879 г., въ 1884 г. пере-

мѣщенъ къ гатчинскому Павловскому собору. *Діаконъ:* Алексѣй Никиф. *Дрызловъ* (твер. сем.), изъ дьяконовъ вышневолоцкаго собора, опредѣленъ къ церкви спб. семинаріи въ 1883 г., (до этого же времени съ 1870 г. діаконы приглашались по найму изъ ал.-невской лавры.) *Церковный староста:* Мих. Гал. *Алексѣевъ*, спб. 2-й гильдіи купецъ, утвержденъ въ окт. 1881 г. *Надзиратель* за воспитанниками (на основ. указа отъ 21 дек. 1870 г.)—опредѣленъ, вслѣдствіи ходатайства семин. правленія, на средства епархіальнаго духовенства, съ окт. 1881 г., изъ студентовъ спб. семинаріи (1881 г.) Димитрій Мих. *Ласкѣевъ*. «Положеніе о правахъ и преимуществахъ» 1876 г. предоставляетъ надзирателямъ право на зачетъ надзирательской службы въ дѣйствительную, въ случаѣ поступленія на одну изъ штатныхъ должностей по учебно-воспитательной части (§ 12).

Дѣятельность семинарскаго правленія.

Входить въ подробности и тѣмъ болѣе въ оцѣнку дѣйствій правленія спб. семинаріи и отношеній его къ высшему начальству представляется несовсѣмъ удобнымъ и, можетъ быть, преждевременнымъ. Но въ виду того, что семинарское правленіе въ той формѣ, какую придалъ ему уставъ 1867 года, составляетъ едва ли не самую видную сторону этого устава, выступающую даже въ исторіи вообще русскихъ учебныхъ заведеній, съ другой стороны, такъ какъ въ послѣднее время правленіе въ означенной формѣ уже отмѣнено въ законодательномъ порядкѣ и слѣдовательно составляетъ достояніе исторіи,—въ виду этого разсмотрѣніе дѣятельности его, касающейся всѣхъ сторонъ семинарскаго быта, по крайней мѣрѣ въ болѣе крупныхъ фактахъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, является интереснымъ и необходимымъ.

Составъ правленія (изъ 12 членовъ съ предсѣдателемъ-ректоромъ) въ теченіе разсматриваемаго періода неоднократно измѣнялся, съ выходомъ кого либо изъ членовъ, по случаю оставленія семинаріи, или отказа отъ членства по выслугѣ 6-ти лѣтняго срока и т. п. Изъ поименованныхъ въ предыдущей главѣ преподавателей почти всѣ перебывали членами педагогическаго правленія, исключая преподавателей новыхъ языковъ и служащихъ по найму, а также и тѣхъ, которые слишкомъ недолго состояли на службѣ въ семинаріи (Ляборинскій, Извѣковъ), нѣкоторые же снова избирались—до двухъ разъ и болѣе (Надеждинъ, Смирягинъ—трижды были избираемы). Въ 1874 г. когда, по выслугѣ 6-ти лѣтняго срока тремя членами правленія, на одну изъ вакансій никто не былъ избранъ безусловнымъ большинствомъ голосовъ, а вновь баллотировку

потомъ не производили, но обратились съ запросомъ къ высшему начальству,—въ члены былъ назначенъ епархіальною властію одинъ изъ старшихъ преподавателей, Ловягинъ. Членами распорядительнаго собранія изъ учителей состояли одинъ за другимъ—Щелкуновъ, Каптеревъ, Смирягинъ, Гурьевъ, Мальцевъ, Налимовъ и вторично Гурьевъ. Отъ духовенства членами педагогическаго собранія были, по избранію епархіальнаго съѣзда: протоіерей В. *Полисадовъ* (стр. 322), свящ. А. *Никольскій* (стр. 324), свящ. М. П. *Горчаковъ*, проф. спб. университета, нынѣ докторъ богословія и церковнаго права; законоучитель инженернаго училища, прот. И. Г. *Покровскій;* законоучитель 1-й военной гимназіи А. А. *Лебедевъ*, нынѣ настоятель Казанскаго собора; прот. церкви смоленскаго кладбища П. А. *Матвѣевскій* (11 лѣтъ), прот. Симеоновской церкви Н. И. *Верховскій*, свящ. и законоучитель въ еврейскомъ пріютѣ В. Ѳ. *Глѣбовъ* (нынѣ прот. настоятель выборгскаго собора). За выбытіемъ того или другаго изъ членовъ отъ духовенства, или за увольненіемъ въ отпускъ, должность его исправлялась кандидатами къ членамъ, избираемыми также на съѣздѣ. Изъ такихъ въ правленіи въ разное время засѣдали: прот. *П. А. Горизонтовъ*, И. Г. *Заркевичъ* (бывшій законоучитель Павловскаго военнаго училища), законоучитель военно-юридической академіи М. П. *Альбовъ*, законоучитель Технологическаго института Ѳ. П. *Ставровскій*, прот. Н. И. *Розановъ* (стр. 356), прот. Казанскаго собора П. К. *Цвѣтковъ*.—Въ очередныя ежемѣсячныя педагогическія собранія приглашались и преподаватели, несостоящіе членами правленія, собственно для выслушиванія и обсужденія ежемѣсячной инспекторской вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ, а также на собранія для составленія списковъ. Въ первые годы приглашеніе въ очередныя собранія всѣхъ наставниковъ было довольно рѣдко, впослѣдствіе же вошло въ обыкновеніе, при чемъ приглашаемымъ предоставлялось право голоса не только совѣщательнаго, но и рѣшающаго. Приглашеніе не-членовъ въ экстренныя педагог. собранія зависѣло обыкновенно отъ усмотрѣнія предсѣдателя. По нѣкоторымъ дѣламъ, требующимъ подготовительныхъ работъ и соображеній, правленіе составляло особыя коммиссіи. Въ первую половину періода, подъ предсѣдательствомъ ректора Хрисанѳа, правленіе, замѣтно, тверже держалось требованій устава и болѣе проявляло единодушія и быстроты въ своихъ дѣйствіяхъ, не смотря на то, что въ первое время предстояло къ разрѣшенію болѣе вопросовъ новыхъ и сложныхъ. При разногласіи въ журналѣ правленія большею частію получало утвержденіе то мнѣніе, къ которому принадлежалъ ректоръ. Въ 1873 г. состоялось опредѣленіе св. Синода въ разъясненіе отношеній между семин. правленіемъ и епарх. властію, по которому неутвержденіе преосвященнымъ рѣшенія правленія «есть тоже, что и предложеніе о пересмотрѣ дѣла.» При несогласіи архіерея съ рѣшеніемъ правленія, по новомъ разсмотрѣніи дѣла, оно «восходитъ на разрѣшеніе св. Синода,» согласно § 114 уст. д. сем.

Однимъ изъ наиболѣе трудныхъ и важныхъ, хотя и временныхъ, занятій правленія было составленіе различныхъ правилъ и инструкцій, согласно требованію новаго устава. Такъ, къ началу 1868—9 г. были составлены: 1) правила о пріемѣ воспитанниковъ въ спб. семинарію, 2) правила для производства годич-

ныхъ испытаній, 3) правила поведенія воспитанниковъ, 4) инструкція инспектору и 5) его помощнику. Эти документы напечатаны были въ 1868 г. въ «памятной книжкѣ спб. дух. семинаріи на 1868—9 г.,» составленной, по мысли и подъ руководствомъ ректора семинаріи преосв. Павла, секретаремъ правленія. Тамъ же напечатаны и списки служащихъ и учащихся въ спб. семинаріи, также свѣдѣнія и правила «о обученіи въ спб. семинаріи» и «о штатномъ числѣ, помѣщеніи и содержаніи учениковъ семинаріи.» Съ теченіемъ времени, означенныя правила и инструкціи дополнялись и измѣнялись, согласно указаніямъ практики, разъясненіямъ учебнаго комитета и замѣчаніямъ ревизоровъ; сверхъ того, продолжалось составленіе вновь разныхъ правилъ. Въ изданной, по опредѣленію правленія, въ 1873 г. «памятной книжкѣ спб. дух. семинаріи,» кромѣ вышеозначенныхъ, отчасти измѣненныхъ, правилъ находятся слѣдующія: правила для пріема воспитанниковъ, переходящихъ изъ другихъ семинарій, или прежде вышедшихъ изъ семинаріи; правила относительно испытанія лицъ, ищущихъ званія студента семинаріи (составленныя учебнымъ комитетомъ); постановленія касательно увольненія учениковъ за неодобрительное поведеніе; педагогическія мѣры и пріемы для правильнаго хода учебнаго дѣла (по указанію учебнаго комитета); правила относительно ученическихъ сочиненій; о средствахъ, формахъ и мѣрѣ участія преподавателей въ воспитательныхъ цѣляхъ семин. образованія; правила о порядкѣ пріобрѣтенія, храненія и выдачи книгъ изъ фундаментальной библіотеки семинаріи; правила для лицъ, приходящихъ а) въ семин. церковь, б) для свиданія съ воспитанниками и в) для свиданія съ лицами, служащими при семинаріи и имѣющими квартиру въ главномъ семин. зданіи. Съ конца 70-хъ годовъ означенныя правила стали вновь пересматриваться правленіемъ и исправляться, согласно требованіямъ педагогической практики и ревизорскимъ указаніямъ. Изъ нихъ «правила поведенія воспитанниковъ спб. дух. семинаріи» были отпечатаны въ 1882 г.; другія окончательно проредактированы, а нѣкоторыя не получили еще послѣдней редакціи. Къ перечисленнымъ выше правиламъ вновь присоединены: правила выдачи увольнительныхъ аттестатовъ и свидѣтельствъ воспитанникамъ семинаріи; правила для производства испытаній для полученія тѣхъ или другихъ правъ; мѣры для устраненія малоуспѣшности воспитанниковъ; инструкція надзирателю за воспитанниками.

Замѣщеніе вакантныхъ должностей составляло также пред-

метъ особенныхъ, періодически возникавшихъ, заботъ семинарскаго правленія, которому нужно было найти кандидатовъ, выслушать отъ нихъ пробные уроки и сдѣлать ихъ оцѣнку, наконецъ произвести выборы. Особенно ректоръ Хрисанѳъ принималъ близко къ сердцу дѣло избранія должностныхъ лицъ и по этому поводу собиралъ свѣдѣнія о кандидатахъ и приглашалъ ихъ изъ разныхъ мѣстъ *). Служба же въ столичной семинаріи, конечно, на столько заманчива, что недостатка въ кандидатахъ не было, по крайней мѣрѣ въ первые годы разсматриваемаго періода, когда право выбора и перехода служащихъ по духовно-учебному вѣдомству лицъ не было еще ограничено. При избраніи ректора въ 1868 г. кандидатовъ въ правленіи записано было 9, но изъ нихъ изъявили желаніе баллотироваться 6, въ 1875 г. кандидатовъ предложено 20, но изъ нихъ 14 отказались отъ баллотировки, въ 1880 г. изъ 28 баллотировались 5. Не желая результаты выбора предоставлять простой случайности, избиратели собирали разныя справки о кандидатахъ и предварительно разсуждали о нихъ между собой. Такъ объ избранномъ въ 1875 г. ректорѣ имѣлись весьма похвальные отзывы и отъ одного изъ ревизоровъ учебнаго комитета, и отъ товарищей и знакомыхъ избираемаго въ С.-Петербургѣ, и отъ помнившихъ его по академіи профессоровъ, и даже отъ сослуживцевъ его и учениковъ по семинаріи, въ которой онъ состоялъ на должности ректора. На преподавательскія вакансіи являлись также изъ разныхъ семинарій наставники, или только что кончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, пока они не подчинены были вѣдѣнію центральнаго управленія,—въ количествѣ трехъ, четырехъ кандидатовъ, а въ 1881 г. на объявленный конкурсъ по математикѣ явилось даже 14 человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приглашались эксперты на пробные уроки (напр. по пѣнію въ 1868 г. по фински въ 1870 г.). Вообще правленіе при выборахъ показы-

*) «До времени введенія новаго устава, писалъ этотъ ректоръ въ своемъ отчетѣ о состояніи семинаріи за 1868—9 г.,—ни одна семинарія не стояла въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ дѣлѣ выбора наставниковъ, какъ петербургская. Нигдѣ это назначеніе преподавателей не было такъ *случайно*, какъ здѣсь. Къ тому же случайно являвшіеся преподаватели также случайно и оставляли семинарію. Нынѣ за то ни одна семинарія не стоитъ въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ выбору наставниковъ, какъ петербургская, и нравственная обязанность правленія воспользоваться, какъ можно лучше, правомъ выбора, даннымъ уставомъ, для возвышенія уровня семин. преподаванія и семинарскаго образованія. («1-й годъ реформы спб. сем.» Спб. 1872 г. стр. 39.)

вало возможное вниманіе, старалось наблюдать педагогическіе интересы и стоять на почвѣ устава, и выборы его, по крайней мѣрѣ на преподавательскія должности, вообще были удачны, сколько можно судить напр. по отзывамъ ревизоровъ. Но дѣло это не всегда сопровождалось для правленія благопріятными послѣдствіями и подвергало его въ нѣкоторыхъ случаяхъ неблаговоленію со стороны высшихъ инстанцій. Указъ послѣ избранія ректора въ 1875 г. изъ ректоровъ подольской семинаріи, которымъ, согласно заключенію учебнаго комитета, запрещалось на будущее время избирать на ректорскую должность изъ наличныхъ ректоровъ, косвенно уже осуждалъ выборы ректора прот. Княжинскаго, произведенные въ петербургской семинаріи. Въ 1873 г. возникало большое дѣло по поводу выборовъ на каѳедру словесности. *27-го августа* избранъ былъ большинствомъ голосовъ изъ трехъ конкуррентовъ преподаватель х—ской семинаріи О., формулярный списокъ котораго былъ высланъ въ правленіе спб. семинаріи, а ему выданъ отъ той семинаріи увольнительный для держанія пробныхъ уроковъ билетъ, но окончательный отзывъ о неимѣніи препятствій къ увольненію О. изъ х—ской семинаріи сталъ извѣстенъ правленію петербургской чрезъ ректора въ самый день выборовъ. На журналѣ правленія *отъ 27-го авг.* по дѣлу избранія О. въ преподаватели словесности была положена резолюція отъ *23-го сентября:* «педагогическому собранію правленія, въ виду нерѣшительнаго отзыва правленія х—ской семинаріи, не слѣдовало допускать наставника О. къ баллотировкѣ.» Тогда же и сданъ былъ этотъ журналъ въ правленіе семинаріи, вмѣстѣ съ особымъ указомъ св. Синода на имя Его В—ва, въ которомъ значилось: «С. П. Синодъ слушали представленіе Вашего П—ва о предоставленіи кандидату П. *) учительскаго мѣста въ спб. д. семинаріи по каѳедрѣ словесности. Приказали: по вниманію къ изложенному въ представленіи В. П. отзыву правленія х—ской сем. о встрѣченныхъ имъ препятствіяхъ къ перемѣщенію учителя О. избраніе его признать недѣйствительнымъ, предоставивъ В. П—ву утвердить въ должности кандидата П., получившаго послѣ О. большинство избирательныхъ голосовъ.» По заслушаніи этого указа, правленіе «нашло необходимымъ въ свое оправданіе» доложить Его В—ву, на какихъ основаніяхъ оно считало свой образъ дѣйствій «законнымъ и полезнымъ,» присовокупивъ,

*) Одинъ изъ конкуррентовъ, окончившій въ то время курсъ въ спб. дух. академіи.

«что настоящій почтительнѣйшій докладъ никакъ не имѣетъ характера обсужденія ни резолюціи Его В—ва, ни тѣмъ болѣе рѣшенія св. Синода.» Правленіе указало на высланный изъ х—ской семинаріи формулярный списокъ О. и выданный ему билетъ для держанія пробныхъ уроковъ, какъ на доказательство согласія х—ской семинаріи на увольненіе О., указало также и на извѣщеніе, полученное ректоромъ предъ самыми выборами объ имѣніи въ х—ской семинаріи кандидата на мѣсто О., (который въ началѣ сентября уже и занялъ тамъ его каѳедру); сослалось далѣе на указъ св. Синода (1872 г.), въ силу котораго оно не могло предполагать отъ правленія х—ской семинаріи «напрасныхъ затрудненій къ просимому перемѣщенію» по окончаніи учебнаго года, тѣмъ болѣе, что О. выслужилъ обязательные 4 года; указало на прежде бывшую практику въ спб. семинаріи, «при допущеніи кандидатовъ къ конкурсу, всегда одобрявшуюся епархіальною властію» (напр. въ 1870, 71 и 72 гг.); наконецъ—на готовность прежняго преподавателя словесности въ спб. семинаріи продолжать уроки нѣсколько времени, до окончательнаго опредѣленія О. Въ этомъ правленіе находило оправданіе законности своихъ дѣйствій, прибавляя, что ради пользы заведенія оно никакъ не хотѣло устранять отъ конкурса наставника опытнаго, преподававшаго словесность 4 года и издавшаго даже учебникъ по своему предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе «въ интересахъ педагогическаго дѣла» просило преосв. митрополита «ходатайствовать предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи въ законодательномъ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ»: 1) можно ли допускать къ конкурсу наставника другой семинаріи въ *каникулярное время*, если начальство этой семинаріи даетъ условный отзывъ о возможности увольненія его и тѣмъ дѣлаетъ *напрасное* затрудненіе къ перемѣщенію, и если притомъ имѣется надежда, по новомъ сношеніи, получить утвердительный отвѣтъ? 2) «Какъ должно поступать правленіе семинаріи въ томъ случаѣ, если епархіальная власть, не утверждая его рѣшенія, прямо, безъ предварительнаго сообщенія о томъ правленію, входитъ представленіемъ въ св. Синодъ, а правленіе такимъ образомъ, при возбужденіи и рѣшеніи вопроса о правильности его дѣйствій въ высшей правительственной инстанціи, не освобождаясь отъ отвѣтственности за эти дѣйствія, остается внѣ возможности своевременно представить съ своей стороны (въ силу 113 и 114 §§ сем. уст.) на благоусмотрѣніе св. Синода подробное и обстоятельное разъясненіе тѣхъ основаній, которыми оно руководилось въ своемъ рѣшеніи.» 3) За неутвержденіемъ

по чему либо избраннаго на должность кандидата, должно ли, по силѣ присланнаго указа, считать имѣющимъ право на занятіе должности слѣдующаго за нимъ кандидата, или объявлять новый конкурсъ, или же производить перебаллотировку, «которая, при сокращеніи числа баллотирующихся, можетъ дать новые результаты?» —Ректоръ семинаріи и съ нимъ 4 члена не примкнули къ этому постановленію и въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи признали необходимымъ ограничиться принятіемъ указа къ исполненію, а резолюціи Его В—ва къ руководству на будущее время. Резолюція по этой статьѣ журнала положена слѣдующая: «утверждается мнѣніе меньшинства членовъ педагогическаго собранія, какъ вполнѣ обнимающее все нужное къ исполненію указа св. Синода, съ которымъ въ существенныхъ частяхъ согласны и прочіе члены.» Дѣло дальнѣйшаго хода не получило. Только О. остался безъ мѣста *).

Съ половины 70-хъ годовъ, особенно съ изданіемъ многочисленныхъ и невсегда достаточно опредѣленныхъ постановленій касательно выборовъ и съ распространеніемъ системы назначеній, правленіе уже не заявляло прежней ревности по дѣлу пріискиванія и избранія кандидатовъ, тѣмъ болѣе что встрѣчало препятствія съ разныхъ сторонъ: кандидаты иногда отказывались, или запаздывали на пробные уроки, вслѣдствіе задержекъ отъ своего начальства, иные же устранялись центральнымъ управленіемъ, напр. имѣвшійся въ виду въ 1876 г. на лат. языкъ Г., а въ 1877 г. даже консисторія не допустила имѣвшагося правленіемъ въ виду кандидата на литургику, священника Г., «за многочисленностію его служебныхъ обязанностей,» какъ законоучителя.

Въ 1875—6 г. возникало недоразумѣніе и съ съѣздомъ по вопросу объ избраніи новаго члена отъ духовенства. При всей, въ сущности, маловажности этого вопроса, дѣло кончилось для правленія весьма неблагопріятно. По выходѣ изъ членовъ правленія

*) Окончившій около этого времени 6-тилѣтній срокъ службы при семинаріи въ должности члена отъ духовенства, свящ. Никольскій, который вмѣстѣ съ другимъ членомъ отъ духовенства свящ. І. П., по изложенному дѣлу не принадлежалъ къ меньшинству, замѣтилъ только въ правленіи въ заключеніе этого дѣла, что онъ «съ грустными чувствами оставляетъ службу при семинаріи.» Ректоръ же Хрисанѳъ, при прощаніи въ 1875 г. съ наставниками, намекая на вышеизложенное дѣло, чистосердечно высказалъ, что «одно только темное пятно чувствуетъ онъ на совѣсти изъ всей своей 6-ти лѣтней службы при семинаріи.»

отъ духовенства свящ. А. Л., уѣхавшаго совсѣмъ изъ Петербурга, правленіе, на основаніи бывшихъ примѣровъ въ 1872 и 1874 гг., съ утвержденія Его В—ва, предложило съѣзду духовенства избрать новаго члена и кандидата къ нему. Но съѣздъ 1875 г. ссылаясь на разъясненія св. Син. къ § 94 уст., не нашелъ нужнымъ, съ утвержденія Его В—ства, избирать новаго члена до окончанія 6-тилѣтія службы всѣхъ членовъ, а опредѣлилъ, чтобы избранный раньше и уже присутствовавшій въ правленіи кандидатъ, свящ. С. замѣнялъ члена. Правленіе не согласилось съ такимъ рѣшеніемъ вопроса, указывая на то, что кандидаты, обыкновенно даже не получающіе абсолютнаго большинства голосовъ при избраніи, должны замѣнять члена только временно отсутствующаго, и не могутъ занимать *вакантной* должности, по смыслу ст. 222—224 III т. Св. зак., и просило митрополита ходатайствовать о разрѣшеніи вопроса въ св. Синодѣ. Но дѣло было на время отложено ректоромъ, который въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній заявилъ свое согласіе съ рѣшеніемъ съѣзда, тѣмъ болѣе, что, по словамъ предсѣдателя съѣзда, оно согласовалось и съ мнѣніемъ предсѣдателя уч. комитета, прот. Васильева; къ ректору присоединились три члена правленія. Резолюція была: «исполнить по мнѣнію меньшинства голосовъ.» По заслушаніи резолюціи, правленіе постановило: просить Его В—во дозволить снова обсудить дѣло, на осн. ук. 1873 г., по которому несогласіе архіерея съ большинствомъ равносильно предложенію его о новомъ пересмотрѣ дѣла. Ректоръ, уже съ двумя только членами, снова составилъ меньшинство, постановившее принять резолюцію къ исполненію; четыре же члена правленія совсѣмъ не явились на это собраніе. Хотя новый пересмотръ дѣла могъ привести большинство къ соглашенію, но преосв. митрополитъ написалъ: «представить св. Синоду.» Въ концѣ 1876 г. полученъ былъ указъ св. Синода, въ которомъ, согласно заключенію учебнаго комитета, предписывалось правленію «безусловно исполнить распоряженіе Его В—ва,» а большинству членовъ его объявлялось «строгое замѣчаніе за упорное невниманіе къ яснымъ и опредѣлительнымъ постановленіямъ Синода,» со внушеніемъ «воздерживаться впредь отъ подобнаго образа дѣйствій.» По первоначальному же проэкту учебн. комитета грозило нѣчто болѣе серьезное. Ревизоръ въ 1878 г. замѣтилъ по этому дѣлу, что правленіе имѣло, конечно, основаніе испрашивать разъясненія своихъ недоразумѣній, не имѣло лишь права входить въ критическую оцѣнку дѣйствій съѣзда.

Гораздо болѣе неожиданный исходъ имѣла для правленія попытка воспользоваться открытіемъ конкурса на должность преподавателя математики; между тѣмъ и епархіальная власть въ данномъ случаѣ была на сторонѣ правленія. Дѣло началось по поводу сообщенія изъ канцеляріи об.-прокурора о стипендіяхъ дух. вѣдомства въ университетѣ по математикѣ, съ запросомъ: «не имѣется ли въ семинаріи вакансіи преподавателя физико-математическихъ предметовъ.» Имѣя въ виду, что въ августѣ того года должна открыться означенная вакансія, съ выходомъ изъ семинаріи послѣ 30 лѣтъ службы преподавателя К., правленіе хотя и разсматривало возбужденный ректоромъ вопросъ о возможности ходатайствовать объ оставленіи К. сверхъ 30 лѣтъ, но «не нашло основаній не примѣнять къ нему 187 § и 53 п. къ 58 § уст., безусловно запрещающіе оставленіе преподавателя свыше 30 лѣтъ,» и постановило сообщить канцеляріи прокурора о своемъ намѣреніи открыть конкурсъ, напечатавъ о немъ въ газетахъ, а о кандидатахъ сообщить канцеляріи, по установленному порядку, къ 1-му мая. Одинъ изъ несостоящихъ членомъ правленія, преподаватель В., воспользовавшись соображеніями ректора о поводахъ къ ходатайству объ оставленіи К., по бывшимъ въ другихъ семинаріяхъ примѣрамъ, подалъ за него отдѣльное мнѣніе. Но преосв. митрополитъ утвердилъ постановленіе правленія. 14 лицъ изъ кандидатовъ физико-математическихъ наукъ, учителей гимназіи и пр. изъявили свое желаніе явиться на пробные уроки. Между тѣмъ прежній преподаватель подалъ прошеніе об.-прокурору объ оставленіи его на службѣ при семинаріи; вслѣдствіе этого, по словесному распоряженію митрополита, конкурсъ былъ остановленъ, а спустя нѣсколько времени полученъ указъ, согласно заключенію учебнаго комитета, которымъ К. оставлялся «до усмотрѣнія» на прежней должности, ректору же указывалось, что онъ «могъ внести въ правленіе свое предположеніе о ходатайствѣ» за К., а преосв. митрополитъ «представилъ бы это обстоятельство св. Синоду», но «уклоненіе отъ такого направленія дѣла (допущено ректоромъ) безъ сомнѣнія, по неопытности.» Объявленіе конкурса правленіемъ признано «преждевременнымъ» (въ виду прошенія К. объ оставленіи на службѣ) и «несогласнымъ со всѣми постановленіями относительно замѣщенія учительскихъ вакансій,» а трудъ и потеря времени на 42 пробныхъ лекціи «нецѣлесообразными по той причинѣ, что въ составѣ правленія нѣтъ ни одного компетентнаго цѣнителя и судьи предполагаемыхъ пробныхъ уроковъ, такъ какъ всѣ члены

семин. корпорации получили образованіе въ дух. академіяхъ, гдѣ не преподаются физико-матем. науки;» по этому конкурсъ предписано «считать недѣйствительнымъ, какъ незаконный и немогущій привести ни къ какимъ полезнымъ результатамъ», а «устраненіе могущихъ возникнуть затрудненій» вслѣдствіе его «возложить на благоразуміе сем. правленія, послѣдствіемъ распоряженій котораго было напрасное усложненіе дѣла» *).

Изъ постоянныхъ занятій правленія болѣе выдающимся является разсматриваніе инспекторскихъ донесеній и ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ (на основаніи преподавательскихъ отмѣтокъ) и поведеніи воспитанниковъ, при чемъ придумывались и полагались въ отношеніи неисправныхъ тѣ или другія мѣры и взысканія—сообразно съ обстоятельствами неисправности, возрастомъ, способностями и темпераментомъ неисправнаго: увѣщаніе, выговоръ, строгое замѣчаніе, съ угрозой худшихъ послѣдствій,—чрезъ ректора; извѣщеніе родителей или родственниковъ питомца и приглашеніе ихъ къ участію въ дѣлѣ его исправленія, напр. чрезъ нанятіе для него репетитора изъ лучшихъ учениковъ старшихъ классовъ и т. п; лишеніе отпуска на болѣе или менѣе продолжительный срокъ; изрѣдка наказаніе голоднымъ столомъ, или лишеніемъ булокъ; заключеніе въ карцеръ (большею частію за

*) По выслушаніи указа, въ семин. правленіи былъ поднятъ вопросъ о представленіи въ свое оправданіе чрезъ преосв. митрополита нѣкоторыхъ соображеній въ дух. уч. комитетъ, (весьма вліятельный предсѣдатель котораго, прот. В., по мнѣнію правленія, издавна выражалъ свое неблаговоленіе къ семинаріи). Предполагалось выяснить, что правленіе не могло считать конкурсъ «преждевременнымъ,» не зная о намѣреніи К. просить высшее начальство о его оставленіи и не признавая для себя обязательнымъ, на основаніи устава и въ интересахъ педагогическаго дѣла, не только ходатайствовать объ его оставленіи, но и выжидать результатовъ его просьбы, что въ тѣхъ же интересахъ оно хотѣло воспользоваться предоставляемымъ ему по закону правомъ выборовъ на предполагающуюся, но еще не открывшуюся, вакансію и, согласно существующимъ постановленіямъ, заявило объ имѣющихся въ виду кандидатахъ канцеляріи об.-прокурора къ 1-му мая; наконецъ, что оно находило себя вполнѣ компетентнымъ для сужденія о конкуррентахъ не только со стороны ихъ педагогическихъ пріемовъ, но и знанія дѣла, такъ какъ изъ членовъ правленія болѣе половины учившихся въ академіи при старомъ уставѣ, когда преподавались физ. матем. науки, а одинъ даже самъ состоялъ преподавателемъ физики въ семинаріи, прочіе же довольно знакомы съ этими науками по семин. курсу, въ которомъ онѣ значительно подняты по новому уставу. Но, по предложенію ректора, найдено приличнымъ испросить чрезъ него разрѣшенія на означенное представленіе преосв. митрополита, утвердившаго постановленіе о конкурсѣ. Митрополитъ же словесно предложилъ правленію оставить дѣло безъ послѣдствій.

поведеніе) обыкновенно въ часы свободные отъ занятій и только днемъ; увольненіе съ казеннаго содержанія и даже изъ общежитія, наконецъ исключеніе изъ семинаріи не только послѣ экзаменовъ, но и среди года. Позднѣе стало практиковаться составленіе въ педагогическомъ собраніи списковъ малоуспѣшныхъ воспитанниковъ, для сообщенія этихъ списковъ всѣмъ наставникамъ, съ цѣлію чаще спрашивать отмѣченныхъ въ нихъ учениковъ, особенно въ концѣ года, на экзаменѣ же спрашивать ихъ прежде другихъ и болѣе обстоятельнымъ образомъ. Въ 1876 г. возникло предположеніе о систематизаціи всѣхъ вышеозначенныхъ мѣръ. По предложенію ректора, правленіе назначило особую коммиссію изъ 6 преподавателей, съ порученіемъ ей составить «нормальныя правила для опредѣленія степени виновности воспитанника въ малоуспѣшности по двумъ или болѣе предметамъ и мѣры взысканія съ таковыхъ воспитанниковъ.» Коммиссія исполнила порученіе, особенно обративъ вниманіе на мѣры предупредительныя, но какъ проэктъ ея несовсѣмъ согласовался съ установившимися порядками, то впослѣдствіи разсмотрѣніе этого вопроса отложено было до общаго пересмотра всѣхъ семинарскихъ правилъ. Но и помимо того, отъ времени до времени, вслѣдствіе предложеній ректора (особенно Хрисанѳа), иногда инспектора и даже кого либо изъ членовъ, дѣлались постановленія, съ цѣлію побужденія учениковъ къ занятіямъ, возможнаго облегченія этихъ занятій и вообще съ цѣлію учебно-воспитательною. При составленіи росписанія постановлено наблюдать: чтобы предметы трудные не приходились вмѣстѣ въ одинъ и тотъ же день въ одномъ классѣ и чтобы назначались по возможности на первые уроки, когда еще не утомилось вниманіе. По одному и томуже предмету въ одинъ день и въ томъ же классѣ найдено возможнымъ допускать уроки только по класс. языкамъ. Обращено вниманіе наставниковъ на необходимость—пріучать учениковъ къ хорошей дикціи, точности выраженія, между прочимъ при переводахъ съ иностранныхъ языковъ, и связности рѣчи; наблюдать равномѣрность въ назначеніи уроковъ и занятій; не останавливаться долго на спрашиваніи одного воспитанника, оставляя другихъ безучастными; давать постоянно вопросы изъ пройденнаго прежде; дурныя отмѣтки въ журналѣ пояснять замѣчаніями объ обстоятельствахъ и характерѣ отвѣта; имѣющимъ много уроковъ въ недѣлю стараться, чтобы каждый ученикъ былъ спрошенъ, и не разъ, въ теченіи мѣсяца, при меньшемъ количествѣ уроковъ—по мѣрѣ возможности: позднѣе, подъ вліяніемъ коми-

тетскихъ разъясненій къ § 138 уст., эту возможность старались даже довести до минимума, отчасти давая поводъ къ развитію нѣкоторой механичности и формализма въ обученіи. Относительно усовершенія занятій учениковъ письменными упражненіями, которыя въ первое время вносились ректоромъ на разсмотрѣніе правленія, предлагалось наставникамъ, если найдутъ удобнымъ, не только разъяснять тему надлежащимъ образомъ въ классѣ, но въ теченіи срока, назначеннаго для извѣстнаго сочиненія, отъ времени до времени, спрашивать того или другаго воспитанника, что̀ имъ сдѣлано по сочиненію, и тѣмъ побуждать къ составленію его не наканунѣ только дня подачи; прочитывать же поданныя сочиненія постановлено въ теченіе мѣсяца и дѣлать отмѣтки о нихъ въ классныхъ журналахъ; строго слѣдить за орѳографіей дружно всѣмъ наставникамъ, которымъ подаются письменныя упражненія, преподавателямъ же классич. языковъ, сверхъ того, выяснять ученикамъ и правила русской грамматики. За просрочку учениками сочиненій, хотя и со стороны инспекціи налагались мѣры взысканія, напр. пониженіе балла по поведенію за мѣсяцъ всему классу, или неувольненіе въ городъ на праздникъ неисправныхъ, но это найдено недостаточнымъ и постановлено, чтобы инспекція дѣлала отмѣтки на просроченныхъ сочиненіяхъ, а наставникамъ «предоставить право, по ихъ усмотрѣнію, сбавлять воспитанникамъ баллъ за такія сочиненія.» Предлагалось потомъ отмѣтки по сочиненіямъ вносить въ инспекторскія ежемѣсячныя вѣдомости, чтобы правленіе могло своевременно принимать мѣры о неисправныхъ, но это предложеніе передано было въ коммиссію по составленію правилъ. По поводу ревизій также дѣлались извѣстныя постановленія, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ, также какъ въ частности по поводу того или другаго предмета преподаванія. Многія изъ означенныхъ и имъ подобныхъ постановленій получили постоянное значеніе и вошли потомъ въ тѣ или другія семинарскія правила, о которыхъ упоминалось выше, иныя въ томъ или другомъ видѣ помѣщены и въ «сборникѣ разъясненій» къ уставу 1875 г., нѣкоторыя временно дѣйствовали. Но этимъ правленіе не ограничивалось, а старалось вникать въ болѣе общія и часто внѣшнія причины неисправностей воспитанниковъ; оно должно было придумывать свои мѣры и противъ этихъ причинъ, при чемъ его предположенія и распоряженія не могли ограничиваться одною внутреннею семинарской сферой и дисциплиной, болѣе или менѣе опредѣляемой существующими постановленіями, но касались и разныхъ сто-

ронних, закономъ непредусмотрѣнныхъ обстоятельствъ и соединялись по этому иногда съ препятствіями, отъ правленія независящими.

Въ первое особенно время, по введеніи новаго устава, по замѣчанію ректора архим. Хрисанѳа, «нужна была борьба съ закоренѣлыми привычками воспитанниковъ семинаріи, которыя слагались и развивались въ продолженіи десятковъ лѣтъ, съ ложными взглядами на положеніе ихъ въ семинаріи, отношеніе къ учебному дѣлу и т. п., взглядами также прочно укоренившимися подъ вліяніемъ прежняго быта семинарской жизни и даже вообще быта духовенства, или подъ вліяніемъ извѣстнаго легкомысленнаго направленія и всеобщаго ослабленія въ надзорѣ, вслѣдствіе напора общихъ псевдолиберальныхъ педагогическихъ воззрѣній... Переходъ къ новымъ правиламъ жизни и быта воспитанниковъ, болѣе строгимъ и опредѣленнымъ, при введеніи новаго устава и по требованію самаго начальства, хотѣвшаго уничтожить прежнюю распущенность, естественно, былъ очень тяжелъ для воспитанниковъ» *). Поэтому тогда особенно возможны были еще такіе факты, какъ «ослушаніе распоряженіямъ наставника цѣлымъ классомъ» (1868 г.). Воспитанники VI класса отказались сначала сдѣлать письменный разборъ назначенной проповѣди, а потомъ не хотѣли, не смотря на убѣжденія инспектора и ректора, писать проповѣдь, по назначенію наставника, въ классѣ—на основаніи требованій новаго практическаго метода преподаванія гомилетики, считая эти новыя обязанности тяжелымъ и «произвольнымъ» нововведеніемъ и своего рода насиліемъ. Правленіе постановило всѣмъ ученикамъ поставить баллъ по поведенію 3 за два мѣсяца, съ внушеніемъ въ присутствіи правленія, что если не загладятъ проступка безукоризненнымъ поведеніемъ, то и отличные изъ нихъ не будутъ удостоены 1-го разряда, а замѣченные къ какихъ либо значительныхъ проступкахъ могутъ быть уволены изъ семинаріи съ балломъ 2 по поведенію. Дѣло это осложнилось отдѣльнымъ мнѣніемъ одного члена отъ духовенства, который такое постановленіе находилъ «несправедливымъ, непедагогичнымъ, неосновательнымъ, нечеловѣколюбивымъ» и. т. д. и требовалъ переизслѣдованія и разбирательства дѣла въ правленіи, предлагая и нѣкоторыя мѣры при назначеніи письменныхъ упражненій вообще. Мнѣніе, согласно резолюціи преосв. митрополита, разобрано правленіемъ и оставлено

*) «1-й годъ реформы спб. д. сем.» (стр. 1, 44, 45).

«какъ неосновательное безъ вниманія», переспросъ воспитанниковъ признанъ «не нужнымъ и неумѣстнымъ», прежнее же постановленіе оставлено въ силѣ и утверждено епарх. властію. Рѣшеніе правленія и особенно «твердость, съ какою оно отклонило разбирательство дѣла въ самомъ правленіи», получили полное одобреніе по ревизіи 1868 г. *). Впослѣдствіи такихъ случаевъ не было, но нѣчто въ родѣ этого произошло на классѣ одного вновь поступившаго наставника, противъ котораго выразилъ въ неприличной формѣ свое неудовольстіе ученикъ Н. за неудовлетворительную отмѣтку, поставленную его товарищу, и былъ поддержанъ другими товарищами. Дѣло осложнилось вслѣдствіе двухъ записокъ наставника—въ правленіе и на имя ректора и записки въ иномъ родѣ инспектора, производившаго допросъ на классѣ. Правленіе постановило сдѣлать чрезъ ректора строгій выговоръ всему классу, а ученика Н. заключить въ карцеръ на три дня по три часа. Инспекторъ полагалъ для него достаточнымъ трехъ часовъ въ одинъ день. Преосв. митрополитъ положилъ резолюцію: «исполнить, сокративъ срокъ наказанія ученику Н. на два дня; допросъ инспектора, обращенный по сему дѣлу къ цѣлому классу, признаю излишнимъ, такъ какъ это можетъ служить поощреніемъ къ общимъ протестамъ противъ наставниковъ».

Своеволіе воспитанниковъ нерѣдко затрудняло правленіе, находя нѣкоторую поддержку на сторонѣ. Увольняемые напр. къ родственникамъ на праздники иногда и къ урокамъ не являлись, при чемъ ссылались на болѣзнь, а не рѣдко и на то, что ихъ задержали дома по какимъ либо обстоятельствамъ, въ сущности пустымъ. По наведеніи справокъ, правленіе не ограничивалось наказаніемъ воспитанниковъ, но обращалось къ начальству тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которыя ихъ задержали, съ просьбой наложить на нихъ взысканіе. Отпущенные домой въ дни говѣнія, нѣкоторые уклонялись отъ этого долга, даже дѣти весьма почтенныхъ священнослужителей, и при содѣйствіи отцовъ потомъ выхлопатывали медицинскія свидѣтельства. Правленіе обязывало неговѣвшихъ напр. на 1-й недѣлѣ поста являться для говѣнія въ семинарію на страстной, или говѣть въ другой постъ **).

---

*) «Преобраз. дух. уч. завед. спб. епархіи» (отч. Сергіев.), стр. 44.

**) Одинъ изъ такихъ случаевъ подалъ поводъ къ постановленію—давать награды отличнымъ воспитанникамъ, если они имѣютъ и по поведенію не ниже 5, такъ какъ одинъ изъ неговѣвшихъ на 1-й недѣлѣ и къ сроку не явив-

Въ 1880 г. по поводу подобныхъ случаевъ состоялось постановленіе: просить Его В-во сдѣлать «предложеніе духовенству здѣшней епархіи содѣйствовать семин. начальству въ его заботахъ о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи семинарскихъ питомцевъ». Между тѣмъ по поводу увольненія крайне неисправныхъ воспитанниковъ отцы ихъ, дотолѣ, повидимому, безучастные къ воспитанію своихъ дѣтей, нерѣдко заявляли протесты и жалобы на правленіе, даже въ неприличной формѣ *).

Въ сужденіи о занятіяхъ и поведеніи воспитанниковъ не упускались изъ виду и такія свойства, какъ «раннее и вредное развитіе въ нихъ практицизма и утилитаризма, въ связи съ нравственнымъ состояніемъ общества и столичной жизни.» Объ этомъ ректоръ Хрисанѳъ такъ писалъ въ своемъ первомъ отчетѣ: «къ неблагопріятнымъ условіямъ можно отнести, прежде всего, городъ—громадный и полный разнообразной жизни съ ея развлеченіями... Недостатокъ сосредоточенности и любви къ труду, требующему напряженія, есть одинъ изъ главныхъ недуговъ, которымъ страдаютъ воспитанники спб. семинаріи. Самый характеръ

шійся въ семинарію на страстной для говѣнія, хотя заслуживалъ по успѣхамъ награды, но не удостоенъ ея за 4 по поведенію; но раньше подобная отмѣтка по поведенію не препятствовала полученію награды.

*) Одинъ отецъ напр. не хотѣлъ взять къ себѣ сына, уволеннаго за малоуспѣшность, о которой не разъ доводилось до свѣдѣнія отца, и прогналъ сына съ словами, что «онъ ему не нуженъ, у него есть еще трое дѣтей». Возвратившагося въ семинарію сына и неимѣвшаго пристанища начальство должно было помѣстить въ больницѣ, а правленіе постановило уговорить отца чрезъ одного изъ членовъ отъ духовенства. Другой отецъ, по увольненіи сына его изъ семин. корпуса за непослушаніе и дерзости, прислалъ въ правленіе письменный отзывъ, называя дѣйствія его «странными» и выражаясь въ такомъ родѣ, что сынъ его «выброшенъ на улицу», за него правленіе «бьетъ отца по карману, отцу же ничего неизвѣстно». Бумага отправлена на усмотрѣніе консисторіи, какъ «оскорбительная для присутственнаго мѣста», а отцу дано знать о причинахъ увольненія, которыя ему раньше должны были быть извѣстными отъ самаго сына и изъ его отпускной книжки, гдѣ прописывались всѣ его проступки. Но, видно, отецъ и послѣ того не принялъ нужныхъ мѣръ къ исправленію сына, или не могъ его исправить, такъ какъ чрезъ нѣсколько времени онъ былъ исключенъ за самовольную безвѣстную отлучку. Еще одинъ отецъ (изъ петербургскихъ протоіереевъ), раньше взявшій сына изъ общежитія, гдѣ его будто бы стѣсняли, жаловался на правленіе митрополиту, послѣ того какъ сыну его предложили подать увольненіе изъ семинаріи, вслѣдствіе донесенія о немъ инспектора, «въ виду явно обнаружившагося несочувственнаго направленія его задачамъ и цѣлямъ семинарскаго воспитанія»; отецъ обвинялъ инспекцію, съ которой не разъ входилъ въ пререканія, и одного изъ преподавателей, и просилъ снова принять сына въ семинарію. Но просьба его оставлена безъ удовлетворенія.

столичной жизни по преимуществу дѣловой—практическій (иногда въ дурномъ смыслѣ этого слова) также не остается безъ вліяній на воспитанниковъ больше неблагопріятныхъ, чѣмъ благопріятныхъ. Воспитанники спб. сем. житейски очень развиты—даже не по лѣтамъ—и эта ихъ житейская развитость и бойкость прямо бросается въ глаза при первомъ знакомствѣ съ ними и особенно оттѣняется при отсутствіи научнаго развитія. Все это, очевидно, не можетъ благопріятствовать развитію чисто научныхъ стремленій, которыя всегда болѣе или менѣе идеальны. Въ частности по отношенію къ семинаріи, какъ заведенію съ своими особыми цѣлями — Петербургъ не благопріятенъ уже тѣмъ самымъ, что даетъ воспитанникамъ гораздо болѣе возможности къ выходу изъ семинаріи въ другія заведенія, чѣмъ всякій другой городъ. Большая часть воспитанниковъ и по преимуществу способнѣйшіе смотрятъ на жизнь свою въ семинаріи, какъ на переходъ только къ поступленію въ иныя заведенія—съ другимъ характеромъ, и, живя здѣсь, занимаются часто не тѣмъ, что предлагаетъ семинарія, готовясь, и усердно готовясь, къ занятіямъ науками иного рода. Естественна при этомъ небрежность въ отношеніи къ учебнымъ требованіямъ собственно семинарскимъ.» *)

Противъ такихъ явленій правленіе приглашало дружно дѣйствовать всѣхъ членовъ семин. корпораціи, придумывая въ тоже время и нѣкоторыя внѣшнія мѣры, напр. сокращеніе срока отлучекъ въ городъ, съ приказаніемъ всѣмъ отпущеннымъ на праздникъ возвращаться наканунѣ учебнаго дня къ 6 часамъ вечера, за исключеніемъ самыхъ благонадежныхъ и исправныхъ, которымъ разрѣшалось оставаться въ отпуску до утра учебнаго дня. Для воспитаннико̂ъ низшихъ классовъ еще на первыхъ порахъ заявлено было желаніе учредить надзирателей, но такъ какъ у правленія своихъ средствъ на это не было, то пришлось обратиться къ съѣзду за помощію, съ указаніемъ, что такое учрежденіе во многихъ семинаріяхъ съ пользою практикуется. Но съѣздъ сначала отозвался «скудостію средствъ», потомъ (1874 г.) нашелъ даже надзирателей излишними и не смотря на подтвержденіе, сдѣланное ревизіей 1878 г. о необходимости надзирателей, снова отказалъ въ отпускѣ суммы на нихъ, такъ что семин. правленіе просило Его В—во довести объ этомъ до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора, и только въ 1881 г. назначена была отъ съѣзда сумма на жалованье одному надзирателю. Также по вопросу о

*) «Первый годъ реформы спб. сем.» стр. 38, 39.

параллельныхъ отдѣленіяхъ въ низшихъ классахъ правленіе иногда встрѣчало несочувствіе съѣзда. Не только въ 1870 г., когда правленіе хотѣло при 50 воспитанникахъ, переведенныхъ изъ двухъ отдѣленій 2-го класса въ третій, удержать въ послѣднемъ два отдѣленія, въ виду весьма слабаго и разсѣяннаго состава воспитанниковъ, оно не получило на это согласія, но и впослѣдствіи, при 52 — 54 воспитанникахъ (во II-мъ классѣ), на его представленія о необходимости параллельнаго отдѣленія, на основаніи требованія устава, съѣздъ отвѣчалъ отказомъ и ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о допущеніи числа воспитанниковъ въ классѣ сверхъ нормы, положенной уставомъ, вслѣдствіе чего подобный классъ обыкновенно былъ самый неисправный и составлялъ предметъ постоянныхъ жалобъ въ правленіи.

Практическая разсчетливость воспитанниковъ сказывалась между прочимъ и въ ихъ отношеніяхъ къ своимъ отвѣтамъ и отмѣткамъ за эти отвѣты. Зная, что баллъ $2^1/_2$ по правиламъ повышается до 3 и становится так. обр. переводнымъ, многіе не считали нужнымъ выходить изъ этой нормы, и тѣ, которые имѣли за годъ *2*, подъучивали къ экзамену на *3* и, наоборотъ, получившіе годовую отмѣтку *3* не считали нужнымъ особенно ревностно готовиться къ экзамену. Правленіе еще въ началѣ 70-хъ годовъ обратило на это вниманіе и сдѣлало предположеніе о томъ, чтобы $2^1/_2$, образовавшееся изъ сложенія годичной отмѣтки съ экзаменической, считать балломъ «сомнительнымъ», а «не удовлетворительнымъ безусловно» и педагогическому собранію предоставить половинку прибавить или откинуть на основаніи общаго взгляда на воспитанника, за единицу же на экзаменѣ безусловно назначать переэкзаменовку, хотя бы, по сложеніи ея съ годичной отмѣткой преподавателя, получался баллъ переводный. Но какъ это не согласовалось съ существующими постановленіями, то дѣло представлено было въ учебный комитетъ, который призналъ, что «при правильности веденія дѣла не должно быть противорѣчія между баллами наставниковъ и экзаменаторовъ... значительное же разногласіе между баллами должно служить признакомъ неправильнаго веденія дѣла съ какой либо стороны и должно составить предметъ обсужденія педагог. собранія». Проэктъ семин. правленія не былъ принятъ. Между тѣмъ, когда теорія говорила одно, имѣя въ виду преимущественно учащихъ, а не учащихся, практика заявляла другое. Учащіеся продолжали пользоваться выгоднымъ для нихъ прави-

ломъ, примѣняя его и къ полученію званія студента. Попытка правленія остановить хотя эту послѣднюю спекуляцію не имѣла также успѣха. Одинъ изъ воспитанниковъ, не получившій званія студента, подалъ прошеніе объ удостоеніи его этого званія, для котораго онъ «имѣетъ нужныя отмѣтки». Правленіе отвѣчало на запросъ высшаго начальства по этому поводу, что кромѣ двухъ троекъ, изъ которыхъ одна по классическому языку, (а языки въ это время уже были отнесены въ V и VI кл. къ общеобразовательнымъ предметамъ), всѣ остальные баллы воспитанника $3^1/_2$, по поведенію же онъ былъ въ послѣднее время неисправенъ, хотя, согласно узаконенію 1871 г., отъ сложенія всѣхъ мѣсячныхъ балловъ по поведенію за два года, у него и вышло 4 въ общемъ выводѣ. По заключенію уч. комитета, предписано было дать воспитаннику 1-й разрядъ и «строго сообразоваться съ дѣйствительными достоинствами ученика, не допуская, чтобы признаваемый по своимъ успѣхамъ и поведенію недостойнымъ 1-го разряда, могъ имѣть право на сей разрядъ по выставленіи ему балловъ по поведенію и успѣхамъ». Правленіе рѣшило тогда по крайней мѣрѣ въ свидѣтельствахъ выставлять баллы, какъ они есть, съ половинками, не возвышая ихъ въ цѣлыя числа; съ другой стороны, означеннымъ предписаніемъ нашло возможнымъ пользоваться, съ цѣлію не держаться со всею точностію узаконенія 1871 г. о строгомъ выводѣ балла по поведенію за годъ изъ мѣсячныхъ отмѣтокъ, а «сообразоваться съ дѣйствительными достоинствами ученика». Такъ, одному изъ лучшихъ учениковъ, при переводѣ изъ V-го въ VI-й классъ, дали по поведенію отмѣтку 3, и онъ поэтому лишился 1-го разряда *).

Мѣра, указываемая противъ неисправныхъ уставомъ и состоящая въ лишеніи казеннаго содержанія, обыкновенно парализировалась въ отношеніи воспитанниковъ военнаго вѣдомства, которыхъ въ спб. семинаріи былъ всегда значительный процентъ. Относительно такихъ воспитанниковъ правленіе лишено возмож-

*) Воспитанникъ этотъ не передалъ инспекціи письма, полученнаго имъ отъ к—скихъ семинаристовъ, «какъ дѣло противное чести противъ нихъ», по его выраженію, но читалъ письмо всему классу. Подобныхъ писемъ получено было нѣсколько въ спб. семинаріи въ 1882 г., съ предложеніемъ воспитанникамъ взять на себя дѣло подачи прошенія на Высочайшее имя о допущеніи семинаристовъ въ университетъ. Меньшинство въ правленіи предлагало сдѣлать выговоръ всему классу, изъ котораго никто не заявилъ о письмѣ, а ученика, не представившаго начальству письма, заключить въ карцеръ, выставивъ баллъ по поведенію, какой выйдетъ изъ мѣсячныхъ отмѣтокъ. Но было утверждено мнѣніе большинства.

ности держаться общаго узаконенія о принятіи на казенное содержаніе, для котораго требуются, сверхъ сиротства или бѣдности, удовлетворительные успѣхи и поведеніе; потому что они обыкновенно зачисляются на казенное содержаніе, и весьма щедро, по распоряженію своего духовно-военнаго начальства, безъ вниманія къ успѣхамъ и даже бѣдности. Но неравенство между воспитанниками съ этой стороны еще можетъ быть не вредитъ педагогическому дѣлу. Привиллегированное же положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ не ограничивается этимъ: неоднократно правленіе, сдѣлавъ постановленіе о лишеніи казеннаго содержанія кого либо изъ воспитанниковъ военнаго вѣдомства, получало изъ канцеляріи главнаго священника сообщеніе о томъ, что онъ находитъ возможнымъ не лишать воспитанника казеннаго содержанія и высылать на него требуемую сумму. Считая это несообразнымъ съ своими педагогическими цѣлями и вредно отзывающимся на занятіяхъ воспитанниковъ военнаго вѣдомства, правленіе должно было вопросъ этотъ внести наконецъ на разрѣшеніе св. Синода (1874 г.). Вопросъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы и къ воспитанникамъ военнаго вѣдомства примѣнять общія правила, за исключеніемъ придворныхъ, которые, какъ состоящіе на особыхъ суммахъ, приравнены къ своекоштнымъ. Не смотря на это, и послѣ получались увѣдомленія отъ главнаго священника, что онъ находитъ возможнымъ оставить на казенномъ того или другаго воспитанника его вѣдомства. Когда же правленіе по этому поводу указывало на состоявшееся опредѣленіе св. Синода, то за нѣкоторыхъ употреблялось особое ходатайство со стороны главнаго священника о разрѣшеніи оставить на казенномъ содержаніи (напр. въ 1881 г.). Въ привиллегированномъ положеніи и въ отношеніи принятія въ семинарію и ученья въ ней—подъ условіемъ снисхожденій, иногда въ разрѣзъ педагогическимъ цѣлямъ,—находились также иностранцы изъ славянъ и восточныхъ уроженцевъ, и затѣмъ крещенные изъ евреевъ. На послѣднихъ особенно не разъ указывалось въ правленіи, какъ на практикантовъ уже по натурѣ, умѣющихъ пользоваться своимъ положеніемъ, но правленіе не могло употреблять противъ нихъ обычныя средства и однажды, когда постановило просить Его В—во и къ нимъ прилагать въ случаѣ нужды общую мѣру увольненія съ казеннаго содержанія, хотя они и содержатся на особыя суммы св. Синода, иначе «неравномѣрность взысканій за упорную лѣность и неодобрительное поведеніе сопровождается весьма неблагопріятными послѣдстві-

*

ями»,—преосв. митрополитъ не далъ своего согласія на эту статью, «такъ какъ лишеніе ихъ (воспитанниковъ изъ евреевъ) казеннаго содержанія можетъ повести къ совращенію ихъ въ іудейство». Между тѣмъ для другихъ воспитанниковъ увольненіе съ казеннаго содержанія было равносильно увольненію изъ семинаріи, вслѣдствіе неимѣнія ими никакихъ средствъ содержанія. Правленіе большею частію имѣло это въ виду, но иногда не достигало своей цѣли. Такъ, одинъ воспитанникъ нездѣшней епархіи, но изъ лучшихъ въ классѣ, (пользовавшійся казеннымъ содержаніемъ, которое по новому уставу не опредѣляется ни различіемъ сословій, ни епархій) былъ предметомъ обсужденія въ педагог. собраніи, вслѣдствіе донесенія инспектора о его непочтительномъ съ нимъ объясненіи. Меньшинство, къ которому принадлежалъ и инспекторъ, а послѣ присоединился и ректоръ, настаивало на увольненіи его съ казеннаго содержанія и изъ общежитія. Большинство опредѣлило наказать его карцеромъ и строгимъ выговоромъ. Резолюція послѣдовала: «исполнить съ лишеніемъ Т. казеннаго содержанія и помѣщенія въ общежитіи, на которое онъ не имѣлъ и права по своему происхожденію». Не утвержденное мнѣніе правленія осталось безъ новаго разсмотрѣнія. Воспитанникъ долженъ былъ выйти изъ семинаріи, не имѣя средствъ къ содержанію.

Стараясь противодѣйствовать развитію свойствъ и наклонностей, неприличныхъ особенно духовному воспитаннику и будущему служителю алтаря, правленіе при недѣйствительности мѣръ предупредительныхъ, не задумывалось, особенно въ первое время, предъ болѣе рѣшительными средствами и старалось освобождать семинарію отъ лицъ, заявлявшихъ склонности и направленіе, несообразныя съ цѣлями духовнаго воспитанія, не смотря даже на ихъ успѣхи. Не говоря уже о такомъ случаѣ, когда напр. въ воспитанникѣ, замѣченномъ въ присвоеніи чужой собственности, обнаружены еще были—«духъ строптивости, сочувствіе ложнымъ и вреднымъ ученіямъ», заявленное и въ найденныхъ у него выпискахъ изъ запрещенныхъ изданій и карточкѣ Чернышевскаго,—и факты менѣе значительные сопровождались немедленнымъ увольненіемъ изъ семинаріи, напр. вмѣшательство двухъ воспитанниковъ, по выходѣ изъ трактира, въ уличную ссору, съ привлеченіемъ ихъ полиціей; пособничество бѣгству изъ семинаріи одного изъ товарищей чрезъ заборъ сада, съ сокрытіемъ этого отъ семин. начальства; самовольная отлучка изъ семинаріи на ночь къ лицамъ неблагонадежнымъ по мнѣнію

семин. начальства, въ соединеніи съ уклоненіемъ отъ богослуженія и нетрезвостію. Неоднократные случаи поддѣлки подписи въ отпускной книжкѣ подъ чужую руку, или въ роспискахъ отъ лицъ, изъявляющихъ желаніе принимать къ себѣ ученика, на первый разъ наказывались увольненіемъ съ казеннаго содержанія и даже изъ общежитія. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ по подобнымъ дѣламъ педагогическое собраніе не обнаруживало единодушія въ рѣшеніи, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя вліянія и разновременно выходившія постановленія не благопріятствовали въ данномъ случаѣ единодушію. Въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ описываемаго періода 8 воспитанниковъ III кл. составили, по ихъ выраженію, «товарищескую группу самообразованія»; съ этою цѣлію брали изъ городскихъ библіотекъ и читали сочиненія извѣстнаго направленія—Писарева, Добролюбова, Прудона, Спенсера, Фохта, изъ журналовъ—«Отеч. записки» и т. п. и сами писали сочиненія на добровольныя темы, раздѣливъ ихъ между собою, каковы: *наука*, *религія*, *свобода*, *женщина* и проч. Къ нимъ присоединились еще до 6 воспитанниковъ, хотя нѣкоторые потомъ отстали. Одинъ даже заложилъ всю свою казенную одежду, чтобы, по его словамъ, внести деньги въ библіотеку для чтенія. «Группа самообразователей» получила извѣстность между всѣми воспитанниками семинаріи и чрезъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вскорѣ стала извѣстна начальству. Инспекціей произведенъ былъ строгій обыскъ не только въ III-мъ классѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, въ спальняхъ, на чердакахъ и т. п., отыскано нѣсколько книгъ изъ городской библіотеки для чтенія, подписныя на чтеніе книжки, но собственныхъ произведеній воспитанниковъ не найдено, и дѣло представлено на разрѣшеніе правленія. Правленіе нашло, что «книги не отвѣчаютъ цѣлямъ семинарскаго образованія» и чтеніе ихъ, сверхъ того, способствуетъ небрежному отношенію къ ученическимъ обязанностямъ, но воспитанниковъ опредѣлило—наказать карцеромъ и оставить до усмотрѣнія на экзаменахъ. Меньшинство настаивало на увольненіи по крайней мѣрѣ двоихъ, одного—какъ инціатора «товарищеской группы», другаго—заложившаго въ ссудѣ казенныя вещи, тѣмъ болѣе что оба отличались постоянно малоуспѣшностію. Утверждено мнѣніе большинства. Означенные два воспитанника и вмѣстѣ съ ними еще двое изъ «группы» вскорѣ сами подали прошенія объ увольненіи. Отобранныя книги пересланы въ городскую библіотеку по принадлежности, но вмѣстѣ съ тѣмъ вновь сдѣлано постановленіе на счетъ постороннихъ

книгъ, чтобы онѣ ни подъ какимъ видомъ не приносились въ семинарію, гдѣ ихъ будутъ отбирать безъ возврата. Въ связи съ этимъ внесено въ правленіе и особое предложеніе ректора о мѣрахъ къ большему развитію между воспитанниками духовно-нравственнаго чтенія.

Религіозно-нравственное воспитаніе и благочестивыя упражненія, составляющія особое требованіе устава, всегда были предметомъ вниманія со стороны правленія. Еще въ 1870 г. оно поручило инспектору «представить соображенія относительно усиленія средствъ для воспитанія религіознаго чувства». Съ этою цѣлію введено не только общее пѣніе молитвъ утромъ и вечеромъ и въ столовой, но и въ церкви при богослуженіи—болѣе извѣстныхъ пѣснопѣній за литургіей и всенощной и поочередное чтеніе въ церкви воспитанниками трехъ старшихъ классовъ. Проэктировалось и ежедневное обязательное чтеніе воспитанниками изъ Новаго завѣта, а также прочитываніе предъ уроками по одной главѣ изъ библіи, по прежнему обыкновенію, но эти предположенія не имѣли примѣненія. Также не получили развитія и объясненія дневнаго апостола и евангелія предъ литургіей въ праздники (по 151 § уст.), предписанныя ректору или инспектору, такъ какъ признавались семин. начальствомъ не удобными съ практической стороны, на что обратила вниманіе и ревизія 1878 г. *). Съ 80-хъ годовъ къ особому вниманію по части религіознаго воспитанія правленіе побуждалось предписаніями высшаго начальства, напр. въ 1881 г. о томъ, чтобы обязывать всѣхъ учениковъ по очереди къ чтенію въ церкви и прислуживанію въ алтарѣ, также къ общему пѣнію, съ особымъ подготовленіемъ каждый разъ—къ чтенію при содѣйствіи преподавателя литургики, а къ пѣнію—учителя пѣнія. Въ 1883 г. (отъ 30 ноября) послѣдовалъ указъ о воспитаніи духовнаго юношества, и дома и въ школѣ, въ христіанскомъ благочестіи, любви и уваженіи къ священно-дѣйствіямъ и уставамъ православной церкви, при поощреніи къ тому примѣромъ самихъ воспитателей. Вмѣстѣ съ

*) Но когда въ правленіи возникалъ вопросъ объ этихъ объясненіяхъ, то въ пользу ихъ высказывались многіе. Между прочимъ, при пересмотрѣ правилъ поведенія воспитанниковъ въ началѣ 80-хъ годовъ, по настоянію нѣкоторыхъ преподавателей, внесенъ былъ и параграфъ о праздничныхъ объясненіяхъ (§ 14), какъ могущихъ имѣть весьма назидательный характеръ для воспитанниковъ и составляющихъ нѣчто совершенно особое отъ класснаго преподованія свящ. писанія, или богословскихъ наукъ, тѣмъ болѣе что собесѣдованія повсюду стали получать широкое развитіе. Въ семинарскомъ уставѣ 1884 года этого требованія уже нѣтъ.

тѣмъ высылались для раздачи воспитанникамъ въ собственность экземпляры Библіи и Новаго завѣта и предписывалось устранять изъ обращенія между учениками книги, несоотвѣтствующія православному духовному образованію. Воспитанники петербургской семинаріи, помимо того, удостоились «добраго слова» и назидательнаго наставленія со стороны самаго г. оберъ-прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева, пріѣзжавшаго съ этою цѣлію въ семинарію, вскорѣ послѣ страшной катастрофы 1 марта 1881 г. Воспитанникамъ указаны главныя основы воспитанія ихъ—въ словѣ Божіемъ и церковности, безъ притязаній на внѣшнее, надмѣвающее знаніе, а существенныя достоинства ихъ—въ смиреніи и подчиненіи, съ воздержаніемъ отъ всякой гордости мысли и преждевременныхъ стремленій на шумную арену жизни.

Сообразно съ этимъ, должны были возникнуть и у правленія особыя заботы о развитіи церковности и добраго направленія, по поводу чего оно обращалось и къ содѣйствію съѣзда, и въ тоже время строже нужно было относиться къ проявленіямъ между воспитанниками направленія несоотвѣтствующаго характера. Но въ этомъ отношеніи еще нужно было приспособляться и къ циркулярному указу св. Синода отъ 5 сент. 1881 г., которымъ предписывалась особая осмотрительность при сужденіи о проступкахъ учениковъ, на исключеніе изъ семинаріи предписывалось смотрѣть «какъ на мѣру крайнюю, примѣняемую только послѣ испытанія всѣхъ средствъ къ исправленію, а къ аттестаціи воспитанниковъ, исключаемыхъ изъ семинаріи, рекомендовалось относиться съ особенною осторожностію, въ виду тѣхъ тяжкихъ послѣдствій, какимъ за порогомъ школы подвергались воспитанники, исключенные изъ семинаріи съ дурною отмѣткою поведенія». Впослѣдствіи аттестація исключаемыхъ за неблагоповеденіе совершенно отмѣнена. Означенный указъ прежде всего оказалъ вліяніе на отношеніе правленія къ проступку нетрезвости.

Старинный порокъ дух.-учебныхъ заведеній—нетрезвость, со введеніемъ устава 1867 г., преслѣдовался неумолимо и значительно былъ ослабленъ. По словамъ ректорскаго отчета за 186$^8/_9$ г., «правленіе намѣрено по отношенію къ грубымъ порокамъ, воровству или пьянству, дѣйствовать на будущее время со всею строгостію и рѣшительностію, увольняя изъ семинаріи и за каждые отдѣльные случаи воровства или пьянства». Послѣднее предположеніе на первыхъ порахъ казалось, однакожъ слишкомъ строгимъ, поэтому правленіе за нетрезвость въ соеди-

ненія съ самовольной отлучкой назначало напр. карцеръ, съ лишеніемъ казеннаго содержанія и пониженіемъ балла по поведенію, но и это казалось тяжкимъ: на подобномъ опредѣленіи правленія въ началѣ 1869 г. преосв. митрополитъ написалъ: «отъ карцера освободить и за одно преступленіе многихъ наказаній не назначать». Но вскорѣ затѣмъ послѣдовало нѣсколько предписаній, по опред. св. Синода, чтобы немедленно исключать замѣченныхъ въ пьянствѣ и доносить канцеляріи об.-прокурора, если фактъ пьянства соединялся съ буйствомъ; исключенныхъ же за неодобрительное поведеніе обратно въ семинарію не принимать. Вслѣдствіе этого, хотя иногда въ педагогическомъ собраніи, которое даже экстренно созывалось при обнаруженіи факта нетрезвости, возникало сомнѣніе, слѣдуетъ ли исключать за единичный фактъ нетрезвости, но дѣло кончалось обыкновенно приговоромъ о немедленномъ исключеніи, даже съ прописаніемъ причины его въ свидѣтельствѣ, безъ уваженія и успѣховъ ученика. Такъ было до второй половины 70-хъ годовъ, когда жалобы на суровость мѣры противъ нетрезвости раздавались и въ обществѣ, раздѣлялись и нѣкоторыми лицами, принадлежащими къ духовно-правительственнымъ сферамъ. Но случаи нетрезвости въ петербургской семинаріи въ эту пору были вообще рѣдки, такъ что не придется и по одному случаю на годъ, притомъ замѣченные въ нетрезвости—собственно изъ города являлись въ такомъ видѣ. Съ конца 70-хъ годовъ оказывается уже болѣе снисхожденія къ замѣченнымъ въ нетрезвости. Первый такой случай относится къ 1877 г., когда выпивка обнаружена была въ самомъ заведеніи, и въ ней принимали участіе трое. Разсматривая этотъ фактъ, вслѣдствіе донесенія инспектора, правленіе нашло возможнымъ не судить «этотъ первый и единичный случай по всей строгости правилъ, подъ которыя подводится нетрезвость или пьянство, какъ наклонность и порокъ». Двое изъ воспитанниковъ были уволены по прошенію, согласно ихъ желанію, а третій наказанъ карцеромъ. Случайно ли, или подъ вліяніемъ ослабленія первоначальныхъ суровыхъ мѣръ за нетрезвость, но факты выпивки—и притомъ компаніей въ стѣнахъ заведенія,—въ ученической библіотекѣ, въ живописномъ классѣ, или въ саду,—стали отъ времени до времени повторяться, и правленіе, въ виду особенно вышеупомянутаго указа 1881 г., не считая «единичный случай нетрезвости выраженіемъ нравственной испорченности», оказывало снисхожденіе къ провинившимся и наказывало ихъ карцеромъ, или лишеніемъ казеннаго

содержанія, увольненіемъ изъ общежитія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и увольненіемъ изъ семинаріи по прошенію. Но выраженное правленіемъ несочувствіе къ принятію въ семинарію исключенныхъ изъ другихъ семинарій за нетрезвость сопровождалось для правленія неблагопріятными послѣдствіями. Двое изъ такихъ воспитанниковъ, вслѣдствіе прошеній о возвращеніи въ семинарію, поданныхъ высшему начальству, были направлены въ петербургскую семинарію. По долгомъ разсужденіи,—одного изъ нихъ, на дѣлѣ котораго и преосв. митрополитъ написалъ: «принять ежели есть вакансія»,—правленіе рѣшило принять, какъ уже «испытавшаго въ полтора года всю тяжесть послѣдствій своего увлеченія и раскаявшагося.» Другому, на дѣлѣ котораго митр. написалъ: «правленіе сем. имѣетъ доложить, нѣтъ ли съ его стороны препятствій къ принятію ученика въ III кл.», постановлено отказать, въ виду того, что онъ *исключенъ*, а не уволенъ по прошенію, раскаянія пока заявить не успѣлъ; живя на вольной квартирѣ, къ соблюденію дисциплины не привыкъ; притомъ было бы соблазномъ для воспитанниковъ, если изъ провинціальной семинаріи принять въ столичную провинившагося въ проступкѣ, за который здѣсь увольняютъ. Рѣшеніе утверждено преосв. митрополитомъ. Но, по приказанію высшаго начальства, воспитанникъ былъ принятъ, съ внушеніемъ правленію о неумѣстности его разсужденій. Замѣчательно, что оба воспитанника потомъ попались снова въ нетрезвости. Одинъ, найденный инспекціей въ спальнѣ въ безсознательномъ и неприличномъ видѣ, уволенъ по прошенію; другой, пившій водку, по его словамъ, въ гостяхъ и въ портерной пиво, какъ доселѣ заявлявшій себя хорошими успѣхами и поведеніемъ, только уволенъ изъ общежитія. Прошенія о возвращеніи въ семинарію и по другимъ причинамъ исключенныхъ поступали не разъ къ высшему начальству въ 80-хъ годахъ и вызывали правленіе на объясненія, въ оправданіе своихъ постановленій, которыя иногда и отмѣнялись. Но потомъ подача подобныхъ прошеній въ центральное управленіе воспрещена.

Обсужденіе результатовъ экзаменовъ, производимыхъ коммиссіями изъ членовъ правленія, и составленіе разрядныхъ списковъ было однимъ изъ занятій общаго педагогическаго собранія, въ особенности затягивавшимъ засѣданія и нерѣдко возбуждавшимъ пререканія. Хотя и на этотъ счетъ, кромѣ прямыхъ требованій устава, издано нѣсколько разъяснительныхъ постановленій уч. комитета, и правленіе, особенно въ первые годы, опасаясь всякаго произвола, въ этомъ отношеніи преимуще-

ственно нерѣдкаго до преобразованія, старалось держаться на почвѣ закона и безпристрастія, но не могло устранить нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, производившихъ немалыя замѣшательства, особенно во вторую половину періода. Такъ, когда воспитанникъ О., съ утвержденія преосв. митрополита, былъ оставленъ на повторительный курсъ во 2-мъ классѣ за полученную имъ *двойку* на переэкзаменовкѣ, одинъ изъ членовъ правленія отъ духовенства подалъ прошеніе митрополиту, указывая на то, что «сем. правленіе, на этотъ разъ строго держась устава, постановило оставить восп. О. во 2-мъ классѣ за $2^1/_3$ на письменномъ упражненіи, между тѣмъ О.—его племянникъ, котораго теперь, по лишеніи казеннаго содержанія, ему трудно будетъ содержать». Разсмотрѣвъ прошеніе, по порученію Его В—ва, правленіе отвѣчало, что О. оставленъ не только согласно съ существующимъ постановленіемъ, но и съ педагогическою цѣлію, чтобы онъ, какъ малоразвитый и особенно не успѣвающій по письменнымъ упражненіямъ, пріобрѣлъ въ нихъ большій навыкъ на повторительнымъ курсѣ, «денежные же разсчеты его дяди не сообразны съ воспитательными цѣлями семинаріи». Обративъ далѣе вниманіе на то, что переведеніе теперь О. въ 3-й кл. подрывало бы уваженіе и довѣріе воспитанниковъ къ педагогическому собранію, тѣмъ болѣе что и у другихъ воспитанниковъ выходили дроби менѣе $^1/_2$ и, согласно узаконенію, откидывались, (вслѣдствіе чего нѣкоторые даже были исключены), правленіе осталось «при прежнемъ своемъ заключеніи, утвержденномъ Его В—вомъ». Но ректоръ К. подалъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ, признавая законность заключенія правленія, обратилъ вниманіе на то, что «голоса членовъ коммиссіи при оцѣнкѣ переэкзаменовочнаго сочиненія О. раздѣлились, два поставили по *2* и одинъ *3*», и онъ ректоръ «не усматриваетъ въ семъ сочиненіи неопровержимыхъ препятствій согласиться съ послѣднимъ балломъ». Резолюція была положена: «перевести О. въ III кл. согласно съ мнѣніемъ ректора, который съ однимъ изъ членовъ коммиссіи ставитъ на упражненіи баллъ *3*». По заслушаніи резолюціи, голоса раздѣлились. Большинство постановило вывести на справку между прочимъ, что экзам. коммиссія состояла изъ *4-хъ* членовъ, ректоръ въ ней *не участвовалъ*, правленіе же, согласно требованію устава, только *средній* баллъ, выведенный и подписанный 4-мя членами коммиссіи, разсматривало и на основаніи его сдѣлало свое постановленіе; затѣмъ опредѣлило: въ виду того, что и «ректоромъ подтверждается законность

прежняго опредѣленія правленія» и что «О. переводится по *особому* распоряженію Его В—ва,—включить его въ число воспитанниковъ III класса по резолюціи Его В—ва». Меньшинство же, предлагавшее представить дѣло на разрѣшеніе св. Синода, не пожелало внести въ журналъ своего мнѣнія, подъ вліяніемъ уже бывшихъ коллизій. Но въ слѣдъ затѣмъ въ правленіе поступили отъ четырехъ преподавателей прошенія объ увольненіи изъ членовъ правленія, въ которыхъ указывалось на «нравственное безпокойство», «нравственную тягость», «неудобство» и «затрудненія» въ исполненіи обязанностей члена правленія. Правленіе нашло возможнымъ уволить ихъ «безъ ущерба дѣла», такъ какъ до 5 лицъ изъ наставниковъ не были еще въ числѣ членовъ. Тогда же и членъ отъ духовенства, по прошенію котораго дѣло получило такой оборотъ, воспользовавшись окончаніемъ 6-ти лѣтія его службы при семинаріи, заявилъ съѣзду, что «находитъ для себя невозможнымъ продолжать эту службу». Замѣчательно, однакожъ, что въ томъ же журналѣ, по другому, но сходному, дѣлу большинство оказалось на сторонѣ иныхъ взглядовъ *). Повидимому, подъ разными вліяніями, правленіе потеряло почву и дѣйствовало непослѣдовательно. Съ теченіемъ

*) Сестра одного уволеннаго по малоуспѣшности воспитанника 1-го кл. С. подала прошеніе въ правленіе объ оставленіи брата ея на повторительный курсъ, по вниманію къ его «крайне бѣдственному и совершенно безпріютному положенію». Правленіе нашло, что возвращеніе въ семинарію С. «не соединено съ существеннымъ нарушеніемъ семин. устава», хотя со времени увольненія, утвержденнаго епарх. властію, и прошло около 2-хъ недѣль, и постановило принять С. въ 1 кл. на повторит. курсъ. Меньшинство изъ 6 преподавателей (большею частію 1 кл.) въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи указывало на то, что дѣло конченное и утвержденное нѣтъ основаній перерѣшать по просьбѣ частнаго лица, даже неизвѣстнаго правленію, можетъ быть и противъ желанія самаго воспитанника, о которомъ наставники класса всѣ дали неодобрительный отзывъ, и тѣмъ подрывать авторитетъ педагог. собранія,—и предлагало воспитанника, какъ уволеннаго, а не выбывшаго по уважительнымъ причинамъ, допустить къ новому экзамену на осн. § 141 п. 2; относительно же бѣдности и безпріютности присовокупляло, что по существующимъ постановленіямъ онѣ не служатъ основаніемъ къ возвращенію ученика въ семинарію и, помимо того, этимъ возвращеніемъ нисколько не устраняются, такъ какъ, по уставу, онъ не можетъ на повторительномъ курсѣ пользоваться казеннымъ содержаніемъ. Резолюція была: «согласно съ большинствомъ голосовъ, оставить С. въ 1 кл. на повтор. курсъ». Разница предъидущаго дѣла съ этимъ, гдѣ «денежные разсчеты, несообразные съ воспитательными цѣлями», тоже имѣли мѣсто,—состояла можетъ быть въ томъ, что прошеніе о милости подано было прямо въ правленіе, но сущность дѣла отъ этого едвали измѣнятся. (Чрезъ нѣсколько времени восп. С. былъ уволенъ за нетрезвость, въ соединеніи съ грубостью характера и малоуспѣшностію).

времени, выработался въ правленіи даже особый принципъ, не находящій, однакожъ, основанія въ уставѣ—ходатайствовать о непримѣненіи къ извѣстному случаю того или другаго предписанія. Въ силу этого, ходатайствовали напр. о допущеніи къ пріемнымъ экзаменамъ послѣ срока, о переводѣ нѣкоторыхъ учениковъ въ высшій классъ съ двойкой на переэкзаменовкѣ, даже по устному отвѣту; такъ, воспитанникъ К. вслѣдствіе ходатайства переведенъ былъ изъ 2-го кл. въ 3-й съ *двойкой* по наиболѣе важному предмету—словесности. Правда, ни разу подобныя дѣла не проходили безъ возраженій и безъ заявленія отдѣльныхъ мнѣній, напр. по дѣлу К. 6 преподавателей большею частію того класса представили отдѣльное мнѣніе противъ перевода его, но обыкновенно подобныя мнѣнія, принадлежащія преподавателямъ, оставались безъ послѣдствій. Нѣсколько иное направленіе имѣло дѣло одного воспитанника изъ крещенныхъ евреевъ, получившаго 2 на переэкзаменовкѣ по математикѣ. Правленіе опредѣлило оставить его на повторительный курсъ согласно требованію устава. Меньшинство, съ ректоромъ во главѣ, постановило ходатайствовать о снисхожденіи. Двое же изъ членовъ экзаменаціонной коммисіи указали на то, что подобныхъ воспитанниковъ много въ классѣ, даже есть еще слабѣе, но они переведены, такъ какъ годичный баллъ по математикѣ имѣли удовлетворительный; оставить же этого воспитанника, по другимъ предметамъ успѣвающаго и мальчика очень живаго, будетъ для него лишь вредно, тѣмъ болѣе, что онъ «по математикѣ, при теперешней постановкѣ ея въ здѣшней семинаріи, едва ли возвысилъ бы свои познанія и на повторительномъ курсѣ». Митрополитъ предписалъ о немъ «заготовить представленіе св. Синоду». По опред. св. Синода, воспитанникъ былъ переведенъ въ слѣдующій классъ. Стали возможны и случаи допущенія въ семинарію уволенныхъ передъ тѣмъ за малоуспѣшность.

Признавая училищную подготовку воспитанниковъ весьма важнымъ условіемъ для преуспѣянія семинарскаго образованія, правленіе, призванное новымъ уставомъ къ наблюденію лишь за педагогическою частію въ училищѣ, постоянно слѣдило за учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ ал.-невскомъ училищѣ. Обыкновенно тѣ или другія пособія и руководства и книги для чтенія вводились въ училищѣ съ одобренія семин. правленія, оно же утверждало инструкціи, правила и программы, пока онѣ не были изданы учебнымъ комитетомъ, дѣлало тѣ или другія измѣненія въ нихъ, но примѣняясь къ требованіямъ устава и предписа-

ніямъ уч. комитета. Такъ, ходатайство съѣзда въ началѣ 70-хъ годовъ о введеніи въ училищѣ русской исторіи и увеличеніи уроковъ по русскому языку на счетъ греческаго, правленіе хотя не отклонило, но заявило, чтобы программа по греч. языку была выполнена, иначе въ семинаріи не могутъ быть удовлетворительны занятія греч. языкомъ *). Разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ смотрителя, пріемные въ семинарію экзамены и отношенія училищнаго правленія въ семинарское по тѣмъ или другимъ педагогическимъ вопросамъ—давали поводъ къ разнымъ постановленіямъ и предписаніямъ къ усовершенію учебно-воспитательной части въ училищѣ. Въ 1869—70 г. постановлено было испросить разрѣшеніе у преосв. митрополита посѣщать классы въ училищѣ членамъ семин. правленія, съ цѣлію лучше наблюдать за ходомъ учебнаго дѣла, потомъ порученіе это дано наставникамъ семинаріи соотвѣтствующихъ предметовъ, результаты же ихъ наблюденій обсуждались въ правленіи. По поводу поставленныхъ на видъ училищу недостатковъ, послѣднее просило дозволить училищнымъ преподавателямъ посѣщать уроки въ семинаріи, для ознакомленія съ пріемами преподаванія, но это найдено нецѣлесообразнымъ и рекомендовалось, съ означенной цѣлію, посѣщать уѣздныя училища и низшіе классы гимназій. Но присутствовать на пріемныхъ въ семинаріи экзаменахъ учителямъ училища было разрѣшено, для ознакомленія съ требованіями, какія предъявляются къ училищнымъ воспитанникамъ на экзаменѣ. Въ 1873 г., согласно требованію устава и вслѣдствіе особаго указа св. Синода, въ училище назначены были сем. правленіемъ два ревизора, изъ преподавателей семинаріи, Мегорскій и Каптеревъ, которымъ поручено не только посѣщать уроки, но и просмотрѣть всѣ журналы по учебной и нравственной части, равно и по экономической, на сколько она касается физическаго воспитанія.

Въ первое особенно время и самые отчеты смотрителя не всегда признавались обстоятельными и выражалось желаніе, чтобы напр. въ нихъ было болѣе соотвѣтствія съ дѣйствительностію, чтобы не одна формальная сторона дѣла указывалась, но выяснились бы «причины неуспѣха» по тому или другому предмету, методы и пріемы преподаванія. Изъ наукъ же въ осо-

*) Только въ 1880 г. разрѣшено высшимъ начальствомъ увеличить число уроковъ по русскому языку въ IV кл. училища, на счетъ греч. языка. (См. отч. об.-прок. 1880 г. стр. 133). Намѣреніе ввести въ училищѣ финскій и франц. языки (1880 г.) правленіе само по себѣ не нашло возможнымъ разрѣшить, а рекомендовало съѣзду обратиться къ высшему начальству.

бенности неудовлетворительными по результатамъ признавались языки: русскій съ церковно-славянскимъ и древніе. Училищу предложено было придумать мѣры къ возвышенію этихъ предметовъ и, когда такія мѣры были сообщены въ семин. правленіе, составлена особая коммисія для разсмотрѣнія ихъ. Въ общемъ мѣры были одобрены, но сдѣланы нѣкоторыя частныя замѣчанія, напр. о неудобствѣ въ концѣ мѣсяца непремѣнно повторять все пройденное, о нецѣлесообразности, при обученіи орѳографіи, учителю на доскѣ дѣлать намѣренныя ошибки, о необходимости пріучать къ осмысленному чтенію, между прочимъ по славянски, и изложенію собственныхъ мыслей на бумагѣ, чаще практиковать классныя письменныя работы и грамматическій разборъ, иногда назначать отрывки по древнимъ языкамъ для заучиванія. Къ этому послѣ предложено: давать и домашнія письменныя упражненія, при обученіи же орѳографіи не ограничиваться только механическимъ списываніемъ съ книгъ и т. д. Въ 1874 г. было замѣчено, что сравнительно съ прежнимъ успѣхи по языкамъ стали лучше, но еще не достигли вполнѣ удовлетворительности. Изъ другихъ предметовъ чаще обращалось вниманіе, на основаніи отчетовъ и пріемныхъ экзаменовъ, на недостатки надлежащихъ успѣховъ по свящ. исторіи, ариѳметикѣ и географіи, не смотря на то, что на двухъ послѣднихъ предметахъ большею частію состояли преподаватели изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. При этомъ указывались и нѣкоторыя неудобныя для правильной педагогіи явленія и обычаи, напр. собирать два отдѣленія въ одно, въ отсутствіе одного изъ наставниковъ и т. п.

По нравственной части, особенно въ первое время, поставляли училищу на видъ необходимость отучать учениковъ отъ нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ, приносимыхъ ими и въ семинарію, напр. табакокуренія, лжи и пр., отмѣнить старшихъ изъ учениковъ и дядекъ унтеръ-офицеровъ и заводить надзирателей, согласно указу св. Синода 1871 г., не прибѣгать къ унизительнымъ и нецѣлесообразнымъ наказаніямъ, въ родѣ ставленія на колѣна, одѣванія, будто бы для отученія отъ неряшества, въ поношенное платье, не особенно часто практиковать публичность выговоровъ, для ихъ успѣха.

Въ 1874 г. на основаніи наблюденій ревизіи, произведенной въ училищѣ, предписано—позаботиться: о поднятіи классной дисциплины, объ устраненіи механическаго записыванія переводовъ по классич. языкамъ, подъучиванія урока по учебнику во время класса, о необходимости отвѣтовъ ясныхъ и внятныхъ,

спрашиванія «не по заведенному порядку,» чтобы впередъ ученикъ не могъ разсчитать, когда его спросятъ, объясненія уроковъ безъ ораторства, удобопонятнымъ языкомъ, съ провѣркою усвоенія ихъ терпѣливымъ спрашиваніемъ учениковъ, записыванія уроковъ въ классныхъ журналахъ своевременнаго и отчетливаго и хожденія на нихъ болѣе аккуратнаго, подъ надзоромъ смотрителя. Въ частности, въ отношеніи преподаванія, чтобы при урокахъ по свящ. исторіи не опускалась изъ вида географія и хронологія, чтобы катихизисъ усвоялся толково, а не чрезъ механическое заучиваніе, преподаваніе географіи сопровождалось бы черченіемъ на доскѣ картъ самимъ учителемъ, въ ариѳметикѣ—пользоваться приборомъ для нагляднаго ознакомленія съ дѣломъ счисленія и обращать особенное вниманіе на способы рѣшенія задачъ; при изученіи классическихъ языковъ, наблюдать за правильностію чтенія и за изученіемъ словъ, объяснять собственныя имена и названія, пріучать правильно писать, переводить не только на русскій, но и съ русскаго, по гречески—не опускать двойственнаго числа; чаще прибѣгать къ письм. упражненіямъ и внимательнѣе ихъ поправлять, при чемъ пользоваться взаимопомощью преподавателямъ, держаться однообразной терминологіи, а русской орфографіи обучать общими стараніями; по церк. пѣнію составить опредѣленную программу, (которая въ 1875 г. и утверждена съ нѣкоторыми исправленіями). *По воспитательной* части, — гимнастическія движенія во время уроковъ допускать въ видахъ гигіеническихъ, но безъ нарушенія классной дисциплины, слѣдить за цѣлостью и чистотой книгъ, удобнѣе и лучше обстроить спальни, столовую и больницу, для гимнастики устроить, если можно, особый залъ. Въ *правленіи*— внимательнѣе обсуждать ежемѣсячныя вѣдомости по успѣхамъ и поведенію, не ограничиваясь только принятіемъ «къ свѣдѣнію;» правила объ экзаменахъ передѣлать сообразно постановленіямъ высшаго начальства. Въ виду неисполненія предписаній семин. правленія, снова предложить наставникамъ семинаріи посѣщать уроки въ училищѣ и о своихъ наблюденіяхъ дѣлать періодически донесенія сем. правленію.

Позднѣе, съ начала 80-хъ годовъ, обращено особенное вниманіе на развитіе болѣе выразительнаго чтенія по церковнымъ книгамъ и молитвъ, съ заучиваніемъ изъ послѣднихъ болѣе употребительныхъ наизусть, на пріученіе къ церковной практикѣ, на занятіе, обязательное для всѣхъ, церковнымъ пѣніемъ, относительно котораго постановлено ходатайствовать, чтобы урав-

нять значеніе его съ прочими предметами преподаванія. Наставникамъ сдѣлано приглашеніе не отказываться отъ содѣйствія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ. Чрезъ ректора семинаріи и депутаты съѣзда приглашались къ просвѣщенному содѣйствію въ отношеніи лучшей подготовки воспитанниковъ по учебной и нравственной части. На съѣздѣ постановлено между прочимъ: возстановить прежній обычай помѣчать на билетахъ воспитанниковъ настоятелямъ церквей объ упражненіи ихъ въ чтеніи и пѣніи въ церквахъ, въ каникулярное время и т. д.

Характеръ сношеній между семинаріей и училищемъ, а также и съѣздомъ, который наблюдалъ за дѣлами училища, невсегда былъ нормаленъ. Напр. въ 1874 г. на съѣздѣ обсуждались мнѣнія семин. правленія объ училищномъ преподаваніи и нѣкоторыя изъ нихъ оспаривались: правленіе признало сношенія съ съѣздомъ по этому поводу «излишними и незаконными.» Въ 1876 г. училищному правленію замѣчено, что оно «совершенно безполезно входитъ въ излишнія препирательства, не соотвѣтствующія характеру сношеній между оффиціальными учрежденіями неравной степени.» Но и въ отношеніяхъ самого семин. правленія къ училищу ревизія 1878—9 г. указала «тонъ высокомѣрный и распоряженія иногда затруднительныя.»

Пріемные въ семинарію экзамены училищныхъ воспитанниковъ въ первые годы большею частію давали весьма неблестящіе результаты, такъ какъ удовлетворительно выдерживали экзаменъ немногіе, и принимаемыхъ въ семинарію изъ державшихъ экзаменъ иногда было гораздо менѣе половины. Но съ теченіемъ времени результаты улучшились, тѣмъ болѣе, что по нѣкоторымъ предметамъ экзамены были отмѣнены высшимъ начальствомъ, напр. по церк. уставу, священной исторіи, затѣмъ пріемные экзамены дозволено производить предъ каникулами (1877 г.), и не выдержавшимъ по одному или двумъ предметамъ дозволена послѣ каникулъ переэкзаменовка (1878 г.). Вслѣдствіе этого число воспитанниковъ 1-го класса стало превышать 50, и на средства съѣзда постоянно уже съ 1879 года существовалъ 1-й параллельный классъ. Въ концѣ 1883 года пріемные въ семинарію экзамены дух. училищныхъ воспитанниковъ совершенно отмѣнены, съ предоставленіемъ семинаріи права назначать, по усмотрѣнію, своихъ депутатовъ на училищные экзамены.

Въ экономическомъ отношеніи особенно можно отмѣтить заботы семин. правленія о расширеніи семинарскаго помѣщенія и его удобствахъ и объ увеличеніи окладовъ содержанія.

Помѣщеніе семинарской библіотеки и больницы въ одномъ изъ флигелей, въ нижнемъ этажѣ котораго устроена была баня еще и по ревизіи 1868 г. найдено было неудобнымъ вслѣдствіе вліянія банной сырости, дыма и пара, и даже опасности отъ пожара, тѣмъ болѣе что и больница и библіотека въ этомъ флигелѣ были стѣснены,—поэтому предположено библіотеку перевести въ главное зданіе на мѣсто квартиры ректора, которую отвести въ верхнемъ этажѣ означеннаго флигеля, а для бани построить особое помѣщеніе. (Отч. Серг. стр. 49). Проэктъ этотъ въ 1869 г., по предложенію ректора Хрисанѳа, снова разсматривался въ правленіи, былъ одобренъ и представленъ на разрѣшеніе высшаго начальства. Въ 1872 г. окончена была постройка бани и отдѣлка ректорской квартиры и больницы (на что отпущено 11,858 р. 80 к.) библіотека же перемѣщена въ бывшую квартиру ректора, гдѣ она оставалась, впрочемъ, недолго, такъ какъ помѣщеніе это, по просьбѣ инспектора, отдано было подъ его квартиру, какъ выходящее на солнечную сторону и болѣе удобное для жилья, особенно семейнаго человѣка, библіотека же снова перенесена въ бывшую инспекторскую квартиру, обращенную окнами въ семин. садъ. Казенныя квартиры наставникамъ хотя по уставу 1867 г. не положены, но въ спб. семинаріи остались за ними, и по ревизіи 1868 г. признаны (отч. Серг. стр. 49). Но такъ какъ не для всѣхъ наставниковъ доставало помѣщенія, болѣе или менѣе приличнаго, при этомъ и нѣкоторыя другія помѣщенія, особенно больницы, оказывались недостаточными, то въ концѣ 70-хъ годовъ снова былъ поднятъ вопросъ о расширеніи семин. помѣщеній. Вслѣдствіе заявленія врача Пахомова правленію «о крайней тѣснотѣ и неудобствахъ помѣщенія семинарской больницы» (отъ 10 іюля 1877 г.), правленіе нашло необходимымъ построить новое зданіе на площади, примыкающей къ семин. саду, съ 5-ю комнатами для больныхъ, кромѣ 9 еще небольшихъ комнатъ для разныхъ нуждъ по больницѣ и для прислуги. Дѣло представлено отъ имени преосв. митрополита оберъ-прокурору для зависящаго распоряженія. Въ 1878 г. синодальный архитекторъ Люшинъ осматривалъ семинарскія помѣщенія и нашелъ возможнымъ не строить особаго зданія для больницы, а перевести больницу изъ нижняго этажа праваго флигеля въ верхній этажъ лѣваго, а квартиры наставниковъ перевести отсюда частію въ бывшее помѣщеніе больницы, частію въ нижній этажъ лѣваго флигеля, произведши здѣсь нѣкоторыя перестройки. Семинарское правленіе, разсмотрѣвъ этотъ

проэктъ, нашло что онъ не представляетъ тѣхъ гигіеническихъ выгодъ и удобствъ, какія оно имѣло въ виду при своемъ ходатайствѣ о постройкѣ новаго зданія для больницы: по этому проэкту выйдетъ для больницы 10 комнатъ, и то большею частію на СВ. мало освѣщенныхъ солнцемъ, а нужно 14; негдѣ будетъ устроить садикъ для больныхъ; лѣвый флигель открытъ для вѣтровъ, а со стороны Черной рѣчки и Обводнаго канала съ барками, окруженъ нечистымъ воздухомъ и пылью съ набережнаго шоссе отъ множества ломовыхъ извощиковъ, производящихъ, сверхъ того, постоянный шумъ и стукъ, четыре же предположенныя внизу квартиры постоянно «будутъ обмѣниваться съ больницей взаимной порчей воздуха.» Доказывая далѣе необходимость приличныхъ квартиръ для наставниковъ, которыя и высшее начальство доселѣ признавало, правленіе обратило вниманіе на то, что семинарія находится на окраинѣ города, оклады же наставниковъ очень недостаточны для найма квартиръ въ городѣ, преподаватели и безъ того часто мѣняются и стали неохотно являться на конкурсы (греч. языкъ, гомилетика). Предположенныя архит. Люшинымъ квартиры будутъ плохи и тѣсны, между тѣмъ и нѣкоторыя другія квартиры нуждаются въ исправленіи и улучшеніи: преподаватель свящ. Писанія даже отказался отъ этой тѣсной и сырой комнаты, какую ему дали, и выселился въ городъ; преподаватель же нѣмецкаго языка и церк. пѣнія живетъ въ подвальномъ этажѣ, въ сосѣдствѣ съ служителями, а еще одинъ изъ преподавателей (приходскій священникъ) вовсе не пользуется казенной квартирой; небольшія преподавательскія квартиры въ главномъ корпусѣ не имѣютъ никакихъ квартиртирныхъ принадлежностей. Помимо того, въ семинаріи нѣтъ: раздѣвальной комнаты для воспитанниковъ, рекреаціонной и актовой залы, замѣняемой для учениковъ корридоромъ, помѣщенія для надзирателей и на случай открытія параллельнаго класса. Въ виду этого, «предоставляя устраненіе прочихъ недостатковъ будущему времени,» правленіе постановило по крайней мѣрѣ повторить свое ходатайство о больницѣ, «съ оставленіемъ безъ послѣдствій сдѣланнаго архит. Люшинымъ предположенія, стѣснительнаго для наставническихъ квартиръ и приносящаго больницѣ только расширеніе ея помѣщенія, неудовлетворяющее всѣмъ ея потребностямъ и даже поставляющее ее въ такія неблагопріятныя гигіеническія условія, какимъ она не подвержена и въ настоящемъ помѣщеніи, при всей его неудовлетворительности.» Ревизія 1878—9 г. подтвердила основательность соображеній се-

минарскаго правленія, и высшимъ начальствомъ разрѣшена была постройка особаго зданія для семинарской больницы, со всѣми принадлежностями, на что отпущено 26,977 р. Постройка окончена въ 1881 году.

По вопросу объ увеличеніи окладовъ на разныя статьи правленіе неоднократно вынуждалось употреблять свое ходатайство. По уставу 1867 г. не положено различія между семинаріями въ экономическомъ отношеніи, и петербургская сравнена со всѣми прочими въ назначеніи окладовъ. Такимъ образомъ, можно сказать, не приняты были во вниманіе естественныя и мѣстныя условія жизни и отступлено было отъ историческаго какъ бы преданія относительно петербургской семинаріи, которая по прежнимъ штатамъ всегда выдѣлялась изъ ряда другихъ и имѣла преимущества. Непрактичность этого нарушенія прежде принятаго принципа вскорѣ обнаружилась. Вслѣдствіе столичной дороговизны, правленіе на первыхъ же порахъ должно было ходатайствовать объ увеличеніи оклада на содержаніе воспитанниковъ: въ 1869 году онъ возвышенъ съ 90 руб. до 110, на каждаго ученика, потомъ въ 1874 г., вслѣдствіе новаго ходатайства, увеличенъ до 125 руб., тогда же исходатайствована и прибавка на наемъ прислуги (до 500 р.) и жалованье врача (200 руб.). Въ слѣдующемъ году сдѣлано представленіе чрезъ митрополита о прибавкѣ жалованья преподавателямъ новыхъ языковъ до 50%, вслѣдствіе прошенія учителя франц. языка Барена и въ виду постоянной смѣны учителей этого языка, не находящихъ выгодною службу при семинаріи. Но означенное ходатайство высшимъ начальствомъ не было уважено. Въ концѣ 70-хъ годовъ поднятъ былъ вопросъ и объ увеличеніи окладовъ всѣхъ служащихъ, на основаніи означенныхъ прецедентовъ и въ виду возвышенія на 50% ректорскаго оклада, съ поступленіемъ на должность ректора прот. Княжинскаго, жалованье котораго было сравнено съ получавшимся имъ въ Каменецъ-Подольскѣ. Въ 1878 г. служащіе въ петербургской семинаріи подали ревизору Керскому докладную записку о необходимости возвышенія ихъ жалованья и, по его предложенію, представили ему два бюджета — одиноваго и семейнаго наставника. Соображенія ревизора по этому поводу были переданы, вслѣдствіе рѣшенія об. прокурора гр. Д. А. Толстаго, въ Хозяйственное управленіе, семинарское же правленіе съ своей стороны постановило «почтительнѣйше просить Его В—во, не соблаговолено ли будетъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увеличеніи содержанія должностныхъ лицъ на 50%.» Дѣло это, первоначально

оставшееся безъ успѣха, только въ 1881 г., со вступленіемъ въ должность оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, получило благопріятное разрѣшеніе. Въ отчетѣ об. прокурора за 1881 г. значится: «вслѣдствіе ходатайства спб. митрополита Исидора, принимая во вниманіе, что при существующей въ С.-Петербургѣ дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, положенное по штату 1867 г. для служащихъ въ спб. дух. семинаріи содержаніе оказывается недостаточнымъ и влечетъ за собой частое перемѣщеніе преподавателей, вредно отзывающееся на учебно-воспитательной части и что съ разрѣшенія св. Синода послѣдовала уже прибавка къ штатнымъ окладамъ содержанія ректору спб. семинаріи по 1000 р. и врачу 200 р. въ годъ, св. Синодъ призналъ возможнымъ возвысить положенные по штату оклады жалованья служащихъ въ спб. семинаріи лицъ до 20% и постановилъ съ 1-го іюля 1881 г. прибавить изъ дух. учебнаго капитала къ штатнымъ окладамъ: инспектору 300 р., помощнику инспектора 150 р., учителямъ наукъ и древнихъ языковъ по 200 р. каждому, учителямъ франц. и нѣм. языковъ по 60 руб. и эконому 100 руб.» Ревизія 1877—8 г. между прочимъ, обратила вниманіе на передержку, сдѣланную семинарскимъ правленіемъ по разнымъ статьямъ семин. хозяйства за прежніе годы, и необходимость, согласно мнѣнію правленія, увиличить окладъ содержанія казеннокоштнаго воспитанника до 150 р. «по случаю значительно увеличивающейся въ Петербургѣ дороговизны на всѣ жизненныя потребности». Вслѣдствіе запроса Хоз. управленія, семинарское правленіе объяснило, на основаніи цифровыхъ данныхъ за 3 года, что передержка по содержанію воспитанниковъ, отчасти уже сокращенная въ 1879 г. правленіемъ, отложившимъ нѣкоторые значительные расходы (напр. на пошитіе нѣсколькихъ теплыхъ пальто и пріобрѣтеніе одѣялъ), къ 1880 г. простиралась, однакожъ, до 4277 р. 78 к. и что къ покрытію этой передержки въ распоряженіи сем. правленія особыхъ средствъ не имѣется. Согласно заключенію Хоз. управленія, Св. Синодъ разрѣшилъ (отъ 23 окт. 1881 г.) отпустить означенную сумму на покрытіе передержки, но въ увеличеніи оклада на содержаніе казеннокоштныхъ, по причинѣ предполагавшагося «значительнаго увеличенія расходовъ изъ дух. учебнаго капитала», отказалъ, отлагая разсмотрѣніе этого вопроса «до уясненія средствъ дух. учебнаго капитала».

Общій выводъ о дѣятельности семинарскаго правленія можно сдѣлать тотъ, что правленіе, съ полнымъ сочувствіемъ относясь

къ реформѣ и стремясь къ точному приложенію новаго устава къ практикѣ во всѣхъ отношеніяхъ, употребляло съ своей стороны возможныя мѣры и заботы къ осуществленію тѣхъ или другихъ требованій устава и всестороннему улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла, стараясь согласоваться и съ изданными впослѣдствіи разъясненіями и дополненіями къ уставу, преодолѣвать разнообразныя внѣшнія препятствія и затрудненія, улаживать такъ или иначе и внутреннія несогласія, происходившія обыкновенно вслѣдствіе уклоненія кого либо изъ членовъ, подъ тѣмъ или инымъ вліяніемъ, отъ прямаго смысла устава и вообще вслѣдствіе столкновенія личныхъ, своекорыстныхъ цѣлей съ требованіями закона. Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить въ этой дѣятельности надлежащей энергіи, одушевленія и преданности педагогической цѣли. Члены правленія не съ формальной только стороны относились къ своему дѣлу, желая лишь отбыть повинность, но съ живымъ интересомъ и сердечнымъ увлеченіемъ, сознавая и свои права и свою отвѣтственность предъ закономъ. Въ этомъ общемъ привлеченіи учащей корпораціи къ педагогическому дѣлу, въ этомъ предоставленіи всѣмъ наличнымъ педагогическимъ силамъ извѣстнаго простора для вліянія на ходъ учебно-воспитательнаго механизма, при чемъ обсужденіе педагогическихъ вопросовъ является «болѣе зрѣлымъ и всестороннимъ, а при выполненіи важнаго дѣла воспитанія многими лицами, устраняется всякая разрозненность, столь опасная въ этомъ дѣлѣ» [1]), также и всякій произволъ и пристрастіе,—во всемъ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается, весьма важная сторона устава 1867 г. Но, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ причинъ, она не могла получить надлежащаго, цѣльнаго развитія.

Обученіе, воспитаніе, экономія, ревизіи.

Изъ сказаннаго въ предъидущей главѣ отчасти уже можно заключить о состояніи обученія и воспитанія въ спб. семинаріи, по введеніи новаго устава, по крайней мѣрѣ о тѣхъ требованіяхъ, какія предъявлялись по этой части, о тѣхъ заботахъ, какія заявлялись правленіемъ для усовершенія этого дѣла. Въ настоящей главѣ мы вкратцѣ покажемъ особенности, со введеніемъ новыхъ порядковъ, въ обученіи и воспитаніи, состояніе каждаго предмета въ отдѣльности, общій уровень успѣховъ и поведенія воспитан-

---

[1]) Объясн. зап. къ уст. дух. сем. стр. 9.

никовъ, наконецъ экономическія условія состоянія семинаріи,— сопровождая все это въ заключеніе отзывами трехъ бывшихъ въ спб. семинаріи ревизій.

Прежній 6-ти лѣтній курсъ раздѣленъ по уставу 1867 г. на общеобразовательный (4 первые класса одногодичныхъ) и спеціально-богословскій (классы V и VI). Въ основу общеобразовательнаго курса положена классическая система, какъ въ гимназіяхъ, но при этомъ не упущена изъ вниманія и главная цѣль семинарскаго образованія и чрезъ всѣ классы проведена наука о свящ. писаніи (16 уроковъ), какъ основа всего богословскаго образованія. Раздѣленіе предметовъ на главные и второстепенные уничтожено, также какъ и соединеніе нѣсколькихъ разнородныхъ предметовъ въ однѣхъ рукахъ, преподавателямъ даны опредѣленныя програмы, съ объяснительными къ нимъ записками. Съ теченіемъ времени, составлялись, большею частію наставниками разныхъ семинарій, примѣнительно къ нормальнымъ програмамъ учебныя руководства и пособія, которыя, получивъ одобреніе учебнаго комитета, рекомендовались имъ, съ предложеніемъ иногда на выборъ преподавателя, если представлялось нѣсколько руководствъ по одному и тому же предмету, и вводились въ употребленіе.

Наука о свящ. писаніи, съ реформой, получила совершенно новую постановку. Библія, изучавшаяся прежде отрывочно и притомъ не столько въ своемъ содержаніи, сколько съ своей внѣшней стороны, т. е. со стороны библіографическихъ свѣдѣній,— вопросовъ о подлинности, времени написанія свящ. книгъ и т. п., теперь, сверхъ того, и по преимуществу, стала изучаться въ полномъ, послѣдовательномъ чтеніи ея и объясненіи, при пособіи русскаго перевода, изданнаго св. Синодомъ. Съ изученіемъ свящ. писанія соединена и священная исторія. Учебникъ свящ. Смарагдова «Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія», употреблявшійся на первыхъ порахъ, конечно, далеко не удовлетворялъ цѣли и требованіямъ програмы, и наставнику свящ. Г. приходилось не мало трудиться надъ составленіемъ своихъ записокъ, которыя онъ въ видѣ конспекта выдавалъ ученикамъ, съ разрѣшенія Св. Синода. Потомъ постепенно вводились въ употребленіе: *Афанасьева*, «Учебное руководство по предмету свящ. писанія», для I, II и III классовъ семинаріи, т. е. изъясненіе книгъ историческихъ и учительныхъ; *Хераскова*, «Руководство къ пятокнижію Моисееву» и «Обозрѣніе истор. книгъ ветх. завѣта»; *Орды*, «Руководство къ послѣдовательному чтенію проро-

ческихъ книгъ», также—учительныхъ; *Херюзерскаю*, «Обозрѣніе пророческихъ книгъ ветх. завѣта» (для IV кл.); *Иванова*, «Рук. къ изъяснительному чтенію книгъ нов. завѣта», въ 3-хъ частяхъ; *Боголѣпова*, «Учебное руководство къ чтенію Евангелій и Дѣяній апост.» (для V и VI кл.)

Классическіе языки, по числу уроковъ занимающіе первое мѣсто въ общеобразовательномъ курсѣ (15 лат. яз. и 20 греч.), стали преподаваться уже не въ смыслѣ только простаго перевода извѣстныхъ страницъ или главъ, но особенно въ смыслѣ грамматическаго изученія языка, съ подробными филологическими, историческими и литературными комментаріями, въ сопровожденіи постоянныхъ классныхъ упражненій въ переводахъ съ русскаго (extemporalia), стали излагаться и опускавшіяся въ прежнее время правила метрики, скандовки, особенности діалектовъ и проч. Для воспитанниковъ выписано лейпцигское изданіе латинскихъ и греческихъ классиковъ. По латынѣ обыкновенно переводились: въ I-мъ кл. «Фасты» Овидія и Титъ Ливій, во II-мъ также «Фасты» и Саллюстій, въ III-мъ «Энеида» Виргилія и Горацій, также и «De officiis» Цицерона, въ IV-мъ до половины 70-хъ годовъ Сенека, Августинъ и Лактанцій, потомъ послѣдніе два отмѣнены и прибавлено «De officiis». Грамматика въ употребленіи *Я. Смирнова;* лексиконъ Кронеберга постепенно вытѣснялся словаремъ *Шульца*, отчасти и *Ананьева*. По гречески: въ I-мъ кл. «Анабазисъ» Ксенофонта, съ изученіемъ греч. синтаксиса, во II-мъ Геродотъ и «Одиссея» Гомера, въ III-мъ «Иліада» и Демосѳенъ, въ первую половину періода и Исократъ, въ IV-мъ «Діалоги» Платона и Плутархъ. Въ послѣднее время выписана для воспитанниковъ греч. хрестоматія *Орловскаго и Фаминскаго*, заключающая избранныя мѣста изъ всѣхъ указанныхъ классиковъ. Греческая грамматика употреблялась сначала Кюнера, въ переводѣ *Коссовича*, также *Носова*, потомъ она стала замѣняться грамматикой *Григоревскаго*, составленной по Курціусу, позднѣе стали пользоваться и грамматикой *Черного*. Словарь Синайскаго замѣнялся иногда словаремъ *Коссовича*, а потомъ—*Грацинскаго*. Въ V и VI классахъ положено по уставу чтеніе отцевъ церкви по гречески (по 2 урока), которое происходило по старой греческой учебной книгѣ въ 2-хъ частяхъ *). Новый завѣтъ на греч. языкѣ употреблялся

*) Нынѣ уже издана для семинарій составленная, по порученію начальства, проф. спб. академіи *Е. И. Ловягинымъ* новая греческая святоотеческая хрестоматія.

воспитанниками V и VI кл. на урокахъ свящ. писанія. Латинскихъ отцевъ церкви читать предписано только въ 1878 г., послѣ того какъ замѣченъ былъ упадокъ латинскаго яз. на академическихъ экзаменахъ. Для этого отдѣлено отъ чтенія греч. отцевъ по одному уроку въ V и VI кл. и введена особая христоматія, составленная *Помяловскимъ*, «Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка». Но въ 1881 г. послѣдовало предписаніе, къ ущербу классическихъ языковъ, не считать отмѣтки по нимъ V и VI кл. на ряду съ отмѣтками по богословскимъ предметамъ, и баллу 3 не придавать значенія для степени студента.

Физико-математическія науки признаны также весьма важными «для развитія умственныхъ силъ учащихся и вообще для основательности и прочности общаго образованія» (Объясн. зап. стр. 8) и по числу уроковъ занимаютъ второе мѣсто послѣ классическихъ языковъ (15 уроковъ). Учебникомъ по алгебрѣ введено руководство *Сомова*, по геометріи—*Буссе* (во II кл.), прямолинейной тригонометріи—*Дмитріева*, пасхаліи—*Ильяшева*, также и *Тяжелова* (въ III кл.), физики—*Краевича*, по космографіи—*Воленса* (въ IV кл.) Пріобрѣтены математическіе приборы и геометрическія фигуры; физическій кабинетъ пополненъ, особенно же увеличился съ уступкой большей части кабинета спб. дух. академіи, по закрытіи тамъ каѳедры физики въ 1869 г.

Русская словесность съ исторіею литературы (по 3 ур. въ I и II кл.) сначала проходилась при пособіи руководствъ *Петрова*, съ дополненіемъ записокъ наставниковъ, потомъ — *Стоюнина*, но и послѣдній, по мнѣнію преподавателя П., признанъ неудовлетворительнымъ по «несоотвѣтствію программѣ, неполнотѣ содержанія, растянутости изложенія, неудобопонятности выраженій», поэтому введены литографированныя записки самого преподавателя. Пособіями приняты: христоматіи *Галахова*—для теоріи словесности, въ 2-хъ частяхъ и историческая въ 2-хъ частяхъ, *Филонова* въ 4-хъ ч., *Петрова*—историческая. Изученіе новыхъ русскихъ образцовыхъ авторовъ признано необходимымъ. Вообще на первомъ планѣ поставлено «ознакомленіе воспитанниковъ съ образцами, на основаніи которыхъ дѣлаются общіе выводы». По *логикѣ*, которая присоединена къ каѳедрѣ словесности (въ 3-мъ кл.), введенъ учебникъ *Свѣтилина*. По *гражданской исторіи всеобщей*—учебникъ *Иловайскаго*, но не краткій, указанный въ объяснительной къ программѣ запискѣ, а подробный (курсъ старшаго возраста, въ 3-хъ частяхъ), по предложе-

нію преподавателя Н., какъ болѣе обстоятельный и отвѣчающій программѣ, краткій же оставленъ для нѣкоторыхъ отдѣловъ; для иныхъ же вопросовъ программы преподаватель Н. сдавалъ свои записки. *Русская исторія* проходилась по *Иловайскому* (во II кл.), но съ Петра Великаго до нашихъ временъ (въ 3-мъ кл.) по *Рождественскому*—въ связи со всеобщею. Въ пособіе воспитанникамъ преподавателемъ Н. были выписаны стѣнныя карты: Киперта, Бретшнейдера, Добрякова, истор. атласы Іордана и Добрякова, и историческія картины—Брауна Мюнхенское изданіе и Добрякова. По *психологіи* предписано руководство *Чистовича*, но оно не считалось преподавателями вполнѣ удовлетворительнымъ, особенно преподаватель К. дѣлалъ отъ него значительныя отступленія въ своихъ чтеніяхъ, весьма нравившихся ученикамъ, опускалъ вопросы метафизическіе и т. п., но подвергся за то порицанію ревизіи (см. ниже), Впослѣдствіи введенъ еще учебникъ *Гиляревскаго*. *Обзоръ философскихъ ученій*—наука совершенно новая, по крайней мѣрѣ по плану и распорядку матеріала,—проходился сначала по запискамъ наставниковъ. Но со второй половины 70-хъ годовъ вошло въ употребленіе руководство *Остроумова* въ 2-хъ частяхъ, потомъ и *Маркова*. *Педагогика и дидактика* (въ V и VI кл. по 1 ур.) изучались также по запискамъ наставниковъ, хотя подъ руками воспитанниковъ имѣлись—сначала учебникъ *Шафранова*, потомъ «руководство къ начальному обученію», сост. *Малышевскимъ*, *Зайцевымъ* и *Экземплярскимъ*. Съ 1883 г., по предложенію преподавателя свящ. М., введенъ въ употребленіе «курсъ педагогики, дидактики и методики», составленный примѣнительно къ семин. программѣ *В. Тихомировымъ*. Практическія занятія воспитанниковъ въ начальной школѣ при семинаріи происходили сначала 2 раза въ недѣлю (въ субботу и воскресенье), но съ марта 1869 г. сдѣланы ежедневными въ послѣобѣденное время—съ соблюденіемъ очереди. Въ школѣ обучали чтенію, письму, закону Божію, ариѳметикѣ, отчасти пѣнію, иногда и отечествовѣдѣнію. Болѣе ревностные изъ воспитанниковъ, занимавшихся обученіемъ, получали въ концѣ года награду отъ правленія, въ размѣрѣ до 25 руб. На содержаніе школы деньги отпускались изъ министерства народнаго просв. (300 р. въ годъ), но въ 1880 г. этотъ отпускъ былъ прекращенъ, и школа закрылась. Въ первое время воспитанники допускались для занятій и въ нѣкоторыя изъ городскихъ школъ.

Богословскія науки сокращены по количеству, но введена и новая—Основное богословіе, имѣющее задачею по преимуществу

защищеніе христіанской истины отъ лживыхъ воззрѣній раціонализма и доказательство ея богооткровенности. Предметъ этотъ преподавался ректорами, изъ которыхъ первые два составляли по нему для воспитанниковъ записки, особенно ректоръ Хрисаноъ много и съ успѣхомъ работалъ для этой науки; онъ же, въ качествѣ члена дух. учебнаго комитета, составилъ и программу ея для семинарій, также какъ и программы богословія догматическаго и нравственнаго. Впослѣдствіи введено было печатное руководство по основному богословію архим. *Августина*. По догматическому богословію предписано руководство преосв. Макарія, сокращенное изъ его обширнаго труда по догматикѣ; по совѣту наставника С., ученики имѣли подъ руками и «богословіе» архіеп. Антонія, какъ болѣе систематичное и сжатое, иногда и катихизисъ Петра Могилы. Все это восполнялось особенно классными объясненіями, въ которыхъ преподаватель С. «при строгомъ сохраненіи прежде всего положительнаго характера науки, старался повсюду указывать живой и современный интересъ ея содержанія: живой характеръ науки обусловливаютъ собою вносимые въ нее элементы историко-экзегетическій, церковно-историческій, сравнительно полемическій и по мѣстамъ апологетическій». Нравственное богословіе, являвшееся въ прежней постановкѣ большею частію наукой сухой, отвлеченной и казуистической, по новой программѣ получило характеръ болѣе живой, фактическій, опирающійся на данныхъ исторіи и психологіи. Въ виду этого, ни принятый на первыхъ порахъ учебникъ пр. Платона, ни введенное потомъ руководство прот. Солярскаго, какъ не удовлетворяющія цѣли и не отвѣчающія вполнѣ программѣ, должны были въ значительной степени восполняться собственными записками наставника. Преподаваніе *церковной исторіи* общей (6 уроковъ въ V кл.) на первыхъ порахъ представляло не мало труда, по неимѣнію удовлетворительнаго руководства, и наставникъ Н. выдавалъ свои записки, признанныя ректоромъ Хрисаноомъ «и въ научномъ и въ педагогическомъ отношеніи заслуживающими полнаго одобренія». Но съ 1873 г. введенъ былъ учебникъ *Е. Смирнова*, въ 3-хъ выпускахъ, впослѣдствіи дополненный авторомъ, и преподаватель В. поставилъ своей «главной задачей довести учениковъ до отчетливаго усвоенія учебника», восполняя его, впрочемъ, «въ нѣкоторыхъ пунктахъ» классными чтеніями. Въ 80-хъ уже годахъ введенъ еще и учебникъ *Розова*: «очерки церк. ист. съ реформаціи до настоящаго времени». По русской церковной исторіи учебникъ *Филарета* въ программѣ поставленъ на первомъ мѣстѣ,

но, какъ малосодержательный, замѣненъ былъ «руководствомъ въ русск. церк. исторіи» проф. казан. ак. *Знаменскаго*, удостоеннымъ преміи и рекомендованнымъ по опред. Св. Синода (17—23 марта 1877 г.) «въ качествѣ учебнаго пособія, какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ при приготовленіи сими послѣдними уроковъ», но чтобы «преподаватели руководили въ правильномъ пониманіи событій изложенныхъ авторомъ не вполнѣ точно, или односторонне». Но руководство это, признанное преподавателемъ весьма дѣльнымъ и удобнымъ, послѣ ревизіи 1882 г. предписано замѣнить опять книжкою Филарета. Къ каѳедрѣ церковной исторіи, по уставу, присоединено *практическое руководство для пастырей*—наука, замѣнившая прежнее пастырское богословіе и каноническое право, но впослѣдствіи (1870 г.) оно присоединено къ гомилетикѣ съ литургикой, въ виду того, что въ академіи церк. исторія и каноническое право проходились на разныхъ отдѣленіяхъ. Нормальной программы по практическому руководству не дано, книжки *Скворцева* и *Парвова* не отвѣчали вполнѣ задачѣ этой науки, и *Книги правилъ* было недостаточно, поэтому наставникъ Н., преподававшій потомъ этотъ предметъ и на инспекторской должности, выработалъ собственную программу, выдавалъ записки воспитанникамъ, которыя потомъ и передѣланы имъ въ учебникъ, одобренный къ употребленію въ семинаріяхъ (см. стр. 567). По *литургикѣ* учебникомъ сначала служила книга прот. *Смолодовича*, потомъ дополнялась у преподавателя З. руководствами Хорошунова и Смирнова, наконецъ замѣнена «наукой о богослуженіи правосл. церкви», въ 2-хъ частяхъ, *Лебедева*. Для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ церк. службами, имъ выдавался полный кругъ церковно-богосл. книгъ. На *гомилетику* по уставу положено 4 урока въ V кл. и 2 въ VI-мъ и дано ей особенное значеніе, безъ сомнѣнія, съ цѣлію приготовить воспитанниковъ къ практическому навыку въ проповѣдничествѣ, которому прежде мало давалось значенія въ самомъ служеніи пастыря. Отсюда, преподаваніе гомилетики стало по преимуществу практическимъ, съ разборомъ образцевъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, и постоянными упражненіями воспитанниковъ въ составленіи поученій. Теоретическія свѣдѣнія, помимо классныхъ чтеній наставника, ученики получали изъ учебника *Ѳаворова*, а съ образцами проповѣдническихъ произведеній знакомились (съ конца 1870-хъ г.) по книгамъ *Поторжинскаго:* «Святоотеческая христоматія» и «Образцы русск. церк. проповѣди XIX в.» По исторіи проповѣдничества имѣли подъ руками: *Катаева*, «Очерки ист. русск.

церковной проповѣди», также *Заведѣева* и самаго преподавателя З. налитографированныя записки по исторіи проповѣдничества въ древней христ. церкви

Изъ *новыхъ языковъ* одинъ сдѣланъ обязательнымъ для воспитанниковъ первыхъ 3-хъ классовъ. Большинство обыкновенно записывалось на нѣмецкій языкъ. По французски первоначально руководствомъ была книга *Марго*, переводилась иногда и хрестоматія *Гемиліана*, затѣмъ введенъ «теоретико-практическій учебникъ» *Игнатовича*, имѣющій примѣненіе къ тремъ классамъ семинаріи. По нѣмецки сначала пользовались руководствами *Лонгардта* и *Массона*, потомъ введенъ учебникъ *Ганнемана*, наконецъ *Бѣлицкаго*—«руководство» и «краткая нѣм. грамматика». Словари употреблялись—*Рейфа*, *Фукса* потомъ и *Макарова*. По *еврейски* и *фински* (внѣ класснаго времени) занимались очень немногіе — изъ разныхъ классовъ. Евр. грамматика Павскаго замѣнена руководствомъ *Гезеніуса*, пер. Коссовичемъ. Кромѣ христоматіи *Павскаго* введена потомъ и *Коссовича*. Финская грамматика *Окулова* замѣнена грамм. *Эврена*; для перевода съ финскаго употреблялась свящ. исторія *Stenberg* 1869 г. и *Grönberg* 1874 г.

Церковное пѣніе, иконописаніе и *гимнастика*, по уставу, также положены внѣ класснаго времени. По пѣнію (собственно въ первыхъ 3-хъ классахъ) по плану преподавателя С. обращалось вниманіе особенно на исполненіе болѣе употребительныхъ церк. пѣснопѣній по обиходу Львова, затѣмъ Потулова. По мѣрѣ возможности, исполнялись и нѣкоторыя изъ партесныхъ произведеній Бортнянскаго, Турчанинова, Львова и др. При этомъ сообщались и элементарныя правила по теоріи музыки и свѣдѣнія изъ исторіи церковнаго пѣнія. Семинарскій храмовой праздникъ служилъ особеннымъ поводомъ къ занятіямъ преподавателя С. съ воспитанниками по части разучиванія разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя иногда выполнялись общимъ хоромъ воспитанниковъ *). Иконописаніе открыто снова съ янв. 1870 г. на

*) Уставъ предписываетъ и поощрять занятія учениковъ музыкою (§ 160). Поощреніе это ограничивалось дозволеніемъ брать частнымъ образомъ уроки на скрипкѣ у преподавателя пѣнія С., для чего впослѣдствіи пріобрѣтена и скрипка, для воскресной же школы была куплена небольшая фисгармонія. Но попытка устроить въ семинаріи концертъ воспитанниковъ, при пособіи и нѣкоторыхъ наставниковъ, остановлена была особымъ указомъ, изданнымъ 17 апр. 1871 г. вслѣдствіе предложенія об. прокурора, гдѣ сказано, что «подобныя собранія могутъ сопровождаться неблагопріятными въ педагогическомъ

особыя средства, какъ и финскій языкъ. Занимавшихся было иногда до 25 и менѣе. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ достигали удовлетворительныхъ успѣховъ по части иконописанія, иногда и пейзажной живописи. Занятія гимнастикой зимой происходили въ залѣ, гдѣ помѣщались разныя гимнастическія приспособленія, а лѣтомъ въ саду, и стали болѣе систематичными и постоянными, съ поступленіемъ преподавателя Г. на должность учителя гимнастики.

Наставникамъ предоставлено (Уст. § 64) вносить въ свои годичные отчеты ректору и предположенія объ измѣненіяхъ, какія находятъ нужнымъ сдѣлать въ программахъ, или методѣ преподаваемаго предмета. Такія предположенія, вносимыя въ ректорскій отчетъ, обсуждались въ правленіи и представлялись въ учебный комитетъ. Такъ предположеніе преподавателя гражд. исторіи Н. объ измѣненіи программы по исторіи, съ цѣлію лучшаго примѣненія учебнаго матеріала къ развитію и силамъ учащихся, было найдено правленіемъ заслуживающимъ вниманія и представлено въ уч. комитетъ, но осталось безъ послѣдствій. Преподаватель философіи М. (1879 г.) представлялъ объ измѣненіи въ программѣ по обзору филос. ученій въ отношеніи расположенія матеріала. Преподаватель математики К. указывалъ на несоразмѣрность назначеннаго по программѣ во 2-мъ классѣ съ 3-мъ и предлагалъ перенести въ послѣдній часть геометріи, съ чѣмъ правленіе согласилось. Препод. педагогики К. представлялъ соображенія о неудобствахъ преподаванія дидактики въ VI кл. Правленіе въ видѣ опыта допустило измѣненіе, какъ не представляющее существеннаго отступленія отъ программы, хотя и представило о томъ въ уч. комитетъ. Препод. практич. руководства для пастырей Н. составилъ свою программу по этому предмету, которая представлена въ учебный комитетъ (1883 г.) Каждый наставникъ старался выписывать, съ разрѣшенія правленія, по своему предмету книги и пособія не только указанныя въ программѣ, или

отношенія послѣдствіями, требуя на приготовленіе къ нимъ не мало времени, отвлекая воспитанниковъ отъ прямыхъ обязанностей и развивая въ нихъ наклонность къ разсѣянности и развлеченіямъ», поэтому литературно-музыкальныя собранія предписано воспретить. Однакожъ, съ теченіемъ времени, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ образовались даже свои оркестры и давались концерты, тѣмъ болѣе, что съ 80-хъ годовъ начальство съ большимъ сочувствіемъ стало смотрѣть на музыкальныя упражненія. Въ виду этого, и правленіе спб. семинаріи просило у съѣзда средствъ на музыкальные инструменты, но съѣздъ ассигновалъ только 150 р.

рекомендуемыя уч. комитетомъ, но и другія, по своему усмотрѣнію, особенно изъ вновь выходящихъ, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ (на послѣднихъ больше выписывалось по богословію, философіи и церковной исторіи). *Фундаментальная библіотека* вслѣдствіе этого увеличилась. Изъ пожертвованій, въ нее поступившихъ, болѣе значительны—библіотеки бывшихъ ректоровъ, преосв. Христофора и Хрисанѳа; также и нѣкоторые изъ вышедшихъ наставниковъ дѣлали пожертвованія, особенно взамѣнъ утерянныхъ ими какихъ нибудь казенныхъ книжекъ. Число книгъ такимъ образомъ увеличилось болѣе, чѣмъ на 2000 названій, не считая учебниковъ и періодическихъ изданій. Послѣднія выписывались ежегодно въ количествѣ 15 и болѣе названій. Духовные журналы получались почти всѣ, изъ свѣтскихъ преимущественно—историческія изданія, а также журн. мин. нар. пр., Русскій Вѣстникъ, Вѣстникъ Европы, Отечественныя Записки и др. хотя не за всѣ годы. Казенные учебники первоначально выдавались всѣмъ ученикамъ, потомъ только казеннымъ. Каталоги въ окончательной формѣ составлены въ 1871 г. библіотекаремъ Н. какъ и правила о храненіи и выдачѣ книгъ. Предположеніе о составленіи подвижнаго каталога не получило осуществленія, по неимѣнію средствъ. Ученическая библіотека также значительно пополнилась выпискою большей части классическихъ новыхъ русскихъ авторовъ и другихъ сочиненій, рекомендованныхъ наставниками, каждымъ по своему предмету. Незначительныя средства воспитанниковъ дополнялись иногда пожертвованіями, напр. почетнаго блюстителя, или ректора (Хрисанѳа), затѣмъ правленіе исходатайствовало у съѣзда ежегодно 100 р. на библіотеку, но потомъ отъ этой выдачи съѣздъ отказался. Преосвященный митрополитъ жертвовалъ нѣкоторыя изданія въ ученическую библіотеку. Наградныя книги стали гораздо болѣе прежняго интересны и цѣнны для воспитанниковъ по своему содержанію. Впрочемъ книги назначенныя правленіемъ въ награду не всегда одобрялись преосвященнымъ, напр. въ 1869 г. онъ не одобрилъ Куно Фишера ист. философіи и Штоля, Миѳы классич. древности, въ другой разъ написалъ: «чтобы впредь избираемы были сочиненія болѣе близкія къ возрасту и быту воспитанниковъ»

Новая постановка предметовъ, требовавшая вмѣсто прежней сухости и отвлеченности болѣе живаго и реальнаго содержанія, вмѣсто иногда безсодержательныхъ фразъ—научныхъ фактовъ, сопровождались естественно и новыми пріемами преподаванія,

болѣе практическими и раціонально-педагогическими *). Какъ видно изъ ректорскихъ отчетовъ, наставники спб. семинаріи, особенно вновь поступившіе со введенія устава, старались устранять «обычные недостатки прежняго семин. преподаванія—сухость изложенія уроковъ безъ обращенія къ сознанію и мысли самихъ воспитанниковъ, отвлеченность чтеній, часто переходившую въ школьную мертвенность преподаванія, не возбуждавшую интереса въ слушателяхъ... и простотою, наглядностію, живостію пріема преподаванія старались вызывать собственную дѣятельность умственныхъ силъ воспитанниковъ и заботились о томъ, чтобы все преподанное дѣйствительно было воспринято ими и усвоено сознательно». (Отч. рект. Хрисанѳа за 1869 г. и слѣд.). Сообразно съ этимъ, классная и вообще учебная дисциплина поднята весьма высоко. Количество воспитанниковъ въ классѣ, ограниченное 50-ю, и 55-ю въ старшихъ классахъ, не представляетъ преподавателю прежнихъ затрудненій: лѣность и шаловливость лишены уже возможности укрываться въ массѣ. Строгость требованій къ урокамъ и вообще учебнымъ занятіямъ, а также и къ экзаменамъ, предъявляемая ко всѣмъ и къ каждому порознь, вела къ своей цѣли и пріучала учениковъ не манкировать своимъ дѣломъ. Въ особенности же пробуждена была къ дѣятельности масса воспитанниковъ, дотолѣ косная и нерасположенная къ ученью. Обычные прежде случаи перехода изъ класса въ классъ и даже окончанія курса, при совершенномъ небреженіи многими предметами, напр. архіерейскихъ пѣвчихъ,—стали рѣшительно немыслимы, также какъ и увольненія изъ семинаріи цѣлыми десятками за малоуспѣшность. Что касается немногихъ изъ даровитыхъ учениковъ, которые прежде занимались самостоятельно и достигали иногда, помимо семинарскихъ занятій, развитія и нѣкоторыхъ серьезныхъ знаній, то они лишились въ этомъ отношеніи прежняго простора и свободы, которыми, впрочемъ, пользовались противозаконно, но получили полную возможность удовлетворять своей любознательности оффиціально предлагаемыми имъ знаніями; жалобы на неудовлетворенность въ этомъ отношеніи могутъ касаться развѣ рѣдкихъ исключеній изъ на-

*) Для обученія студентовъ спб. дух. академіи педагогической практикѣ въ 1873 г. возникало предположеніе объ открытіи при спб. семинаріи практическихъ занятій для нихъ, и съ этою цѣлію по порученію уч. комитета, составлена была правленіемъ изъ преподавателей семинаріи коммиссія, которая выработала проэктъ указанныхъ занятій; проэктъ представленъ былъ въ уч. комитетъ, но дѣло осталось безъ послѣдствій.

ставниковъ, тогда какъ прежде исключеніе составляли преподаватели удовлетворявшіе запросамъ желавшихъ учиться. Большинство же учениковъ, скорѣе, не чуждо теперь жалобъ на множество учебнаго дѣла и требовательность преподаванія и готово выражать свои симпатіи менѣе дѣльнымъ и нетребовательнымъ изъ учителей. Для сужденія объ успѣхахъ воспитанниковъ можно взять на выдержку годичную вѣдомость инспектора, напр. за 1876 — 7 г. Въ ней значится удовлетворительныхъ балловъ 944=92%, неудовл. 81=8%. Или въ началѣ 1877—8 г. по сентябрской вѣдомости — удовл. балловъ 875, неудовл. 172, 16,4%; въ октябрѣ удовл. 895, неудовл. 142, около 13,7% *). По отчету же ректора за 18$\frac{6}{7}$ г. процентное отношеніе высшихъ балловъ (5 и 4) распредѣляется по классамъ въ слѣдующей нисходящей линіи: V кл. 77%, VI—73%, IV—49%, II—38%, III—34%, I—30%, общій же итогъ высшихъ балловъ по всѣмъ классамъ составляетъ 47%. Низшихъ балловъ (2 и 1) въ VI и V кл. ни одного, въ IV и III по 5%, въ II—10%, въ I—13%, общій же итогъ низшихъ балловъ на всѣ классы составляютъ 6%. На посредственный баллъ *3* падаетъ 47%.

Воспитанникамъ доставлялась иногда возможность получать и нѣкоторыя стороннія знанія, напр. два раза былъ приглашаемъ въ семинарію извѣстный микроскопистъ Тицнеръ, въ 1883 г. воспитанники VI кл. выслушали чтенія доктора Чертороева о первоначальной врачебной помощи, на нѣкоторыя изъ выставокъ бывшихъ въ Петербургѣ воспитанни-

*) Правда, совѣтъ спб. университета въ своемъ отчетѣ о повѣрочныхъ испытаніяхъ семинаристовъ въ 1871 г. указалъ еще нѣсколько недостатковъ, которые препятствуютъ семин. воспитанникамъ сравняться съ гимназистами, и министерство (1873 г.) признало недостаточную подготовку ихъ въ русскомъ и латинскомъ языкахъ и въ математикѣ и предположило подвергать ихъ съ 1876 г. въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости по указаннымъ предметамъ (Сборн. постан. и распор. по гимн. и прогимн. 1874. Стр. 393, 394). Но никогда такъ много народу, по крайней мѣрѣ изъ петербургской семинаріи, не поступало и въ дух. академію и въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, въ послѣднія—особенно изъ IV кл.,—какъ со введенія реформы до 1879 г., когда прекращенъ былъ семинаристамъ доступъ въ университетъ безъ аттестата зрѣлости (см. списки). Прекращеніе же это вызвано было не столько вопросомъ о недостаточной подготовкѣ семинаристовъ къ университету, сколько другими обстоятельствами. Говорятъ, впрочемъ, что съ того времени солидная ученость университетской молодежи не только не возвысилась, но скорѣе упала. Объ учебномъ же уровнѣ въ спб. семинаріи можно судить по тому факту, что уволенные отсюда по малоуспѣшности легко поступали въ другія семинаріи (особенно въ олонецкую) и оканчивали тамъ курсъ съ успѣхомъ.

камъ также доставлялся доступъ. Одна лишь сторона дѣла является, можно сказать, въ невыгодныхъ условіяхъ по реформѣ 1867 г.. это—писательство, которое стало, правда, свободнѣе отъ прежнихъ реторическихъ формъ и схоластическихъ пріемовъ, но за то и неправильнѣе и даже небрежнѣе. Причина того—въ недостаточной подготовкѣ по русскому языку въ училищѣ, въ значительномъ сокращеніи противъ прежняго уроковъ по словесности, на которыхъ собственно въ прежнее время и обучали писать, а особенно въ подавленіи учениковъ множествомъ занятій, чтобы приготовиться къ четыремъ урокамъ, преимущественно же по классическимъ языкамъ: одно пріискиваніе словъ, записываніе и заучиваніе ихъ поглощаетъ бо́льшую часть вечернихъ занятій, такъ что для упражненія въ сочиненіяхъ и чтенія книгъ остается весьма немного времени.

Признавая *воспитаніе* нравственное въ семинаріи «дѣломъ въ высшей степени важнымъ», реформа старалась поставить его «сколь возможно естественно, просто и безъискуственно», не какъ «дѣло механическое и формальное», признала «излишнимъ и даже вреднымъ опредѣлять его подробными правилами», но обозначивъ точно и ясно цѣль воспитанія въ семинаріяхъ и поставивъ ее въ правильномъ развитіи характера учащихся соотвѣтственно ихъ будущему назначенію», предоставила дѣло «педагогической опытности и благочестивому усердію самихъ воспитателей». (Объясн. зап. стр. 8, 9). Реформа способствовала облагороженію семинарскихъ нравовъ, уничтоженію прежней грубости, склонности къ обману и лицемѣрію въ отношеніи начальства, и содѣйствовала значительному ослабленію старинныхъ пороковъ, особенно нетрезвости. «Вѣжливость и деликатность въ обращеніи, искреннее чувство признательности къ наставникамъ, чувство дружбы въ товариществѣ; у многихъ уваженіе къ долгу и чести»:—такими словами инспекторъ характеризовалъ воспитанниковъ петербургской семинаріи въ своемъ донесеніи правленію въ 1871 г., и донесеніе въ такомъ родѣ не единственное; взглядъ же этотъ въ общемъ раздѣлялся и наставниками. Исключенія, разумѣется, имѣли мѣсто, но никогда не оставались безъ должнаго вниманія и приличныхъ мѣръ и взысканій. И въ отчетѣ об. прокурора за 1879 г. значится: «по отзывамъ ревизоровъ и по заявленіямъ семин. начальствъ, воспитанники преобразованныхъ семинарій вообще держатъ себя очень прилично, вѣжливо и почтительно» (стр. 170). Характеръ церковности, правда, не выдвигался на видный планъ, но по уставу развитіе

его весьма поощряется (§§ 147—153 ср. объясн. зап. стр. 11). Задача же воспитанія *человѣка* и *пастыря* далеко не ограничивалась этимъ, но ставилась болѣе широко *).

*) Вотъ что напр. говорилъ по этому поводу ректоръ Хрисанѳъ въ своемъ напутственномъ словѣ воспитанникамъ, при отпускѣ на каникулы въ 1869 г. «Вы должны быть для остальнаго общества представителями высшихъ, идеальныхъ началъ человѣческой жизни, т. е. того, что не даетъ человѣческой мысли затеряться среди дробныхъ явленій матеріи, того, что единственно препятствуетъ человѣческому эгоизму обратить жизнь человѣческихъ обществъ въ одну чисто животную «борьбу за существованіе», что единственно благородитъ эту жизнь мыслію о небѣ, о томъ, что есть нѣчто высшее обычныхъ земныхъ, эгоистическихъ меркантильныхъ разсчетовъ, того, безъ чего наша жизнь сдѣлалась бы безплоднымъ и безцѣльнымъ процессомъ, за которымъ одно ничтожество, того, наконецъ, безъ чего не только умерли бы всѣ такъ называемые нравственно-соціальные интересы, но и едва ли уцѣлѣла бы сама наука... Вотъ ваше великое призваніе въ мірѣ. Я, пожалуй, могъ бы сократить это еще болѣе, и сказать только вотъ что: вы должны быть среди общества представителями духа любви. Да! любви, потому что высшія начала жизни и проявляются въ дѣйствительности, какъ нравственная любовь къ человѣку,—та любовь, что не можетъ не скорбѣть о человѣческомъ невѣжествѣ, о человѣческой испорченности, та любовь, что готова саму себя отдать на жертву ради высшихъ цѣлей человѣческой жизни. Да! священникъ—это сердце общины, это ея другъ-утѣшитель. Я прибавилъ бы къ этому въ заключеніе, что такой любви отъ васъ давно уже ждетъ нашъ бѣдный, темный, неразвитый народъ, который подъ бременемъ тяготѣвшаго надъ нимъ рабства и матеріальныхъ лишеній, до нынѣ еще сознательно и свободно не поднималъ головы своей къ Небу»... Обращаясь далѣе къ воспитанникамъ, не имѣвшимъ намѣренія оставаться въ духовномъ званіи, о. ректоръ продолжалъ: «Наши заведенія искони, со времени учрежденія въ Россіи высшихъ спеціальныхъ школъ, давали изъ себя дѣятелей для всѣхъ сферъ знанія и жизни, служа источникомъ силъ свѣжихъ, разумныхъ. Наши заведенія никогда не знали той узкой обособленности въ своемъ устройствѣ, какая существовала и существуетъ на западѣ въ церковныхъ школахъ. Бытъ нашихъ дух. учебныхъ учрежденій, служившихъ цѣлямъ не церковнымъ только, но и общественнымъ, искони служилъ нагляднымъ выраженіемъ того широкаго воззрѣнія нашей Церкви, по которому нѣтъ раздѣленія между религіею и наукою, между обществомъ и Церковію, той высокой, истинно христіанской идеи, что всякое научное занятіе—изученіе ли духа съ его таинственными проявленіями, или мертвой матеріи съ ея механическими законами, *одинаково* есть въ извѣстномъ смыслѣ служеніе Богу, Богу *разумовъ,* Богу истины... Новый бытъ нашихъ заведеній не измѣнилъ этого порядка вещей. Такъ было, такъ и будетъ. И какъ бы ни прискорбно было, что въ силу этого, насъ оставляютъ иногда наши лучшія силы, сѣтовать на это мы не можемъ. Мы напутствуемъ исходъ ихъ своими благожеланіями и предлагаемъ одинъ совѣтъ—не забывать среди занятій въ другихъ родахъ знанія и жизни о томъ, во имя чего

Относительно проступковъ воспитанниковъ спб. семинаріи можемъ привести данныя, напр. изъ инспекторской вѣдомости за 1876—7 годъ, гдѣ указаны: «несвоевременное возвращеніе въ семинарію изъ отпуска (12 случаевъ), табакокуреніе въ спальнѣ и буфетѣ (5 сл.), оскорбленіе товарищей (4 случая), неуважительное объясненіе съ преподавателемъ (2 сл.), грубое обращеніе съ служителемъ (1 сл.) и порча классныхъ принадлежностей одинъ случай. Большая часть означенныхъ проступковъ приходится на классы 1-й (который вообще не сразу подчиняется вліянію семин. педагогіи) и 2-й. Общее нравственное настроеніе воспитанниковъ вполнѣ доброе». Но, вообще, съ конца 70-хъ годовъ, какъ замѣтно изъ донесеній инспекціи, число проступковъ увеличивается.

Физическое воспитаніе стало также предметомъ особаго вниманія. Для развитія и укрѣпленія силъ воспитанниковъ введена гимнастика, къ занятіямъ которой, по предложенію ректора Хрисанѳа (1874 г.), семин. врачъ долженъ былъ опредѣлять способность каждаго, и которая, по словамъ 1-го отчета того же ректора, оказываетъ «замѣтное вліяніе на свѣжесть и физическую бодрость воспитанниковъ». При размѣщеніи учениковъ по комнатамъ принимается во вниманіе объемъ помѣщенія и количество воздуха, необходимое для каждаго; введена новая классная мебель, по образцамъ одобреннымъ св. Синодомъ, съ соблюденіемъ требованій педагогіи (преимущественно въ низшихъ классахъ). Съ цѣлію дать воспитанникамъ болѣе удобное и полезное въ гигіеническомъ отношеніи время для вакаціоннаго

здѣсь—у насъ соединяются будущіе дѣятели всѣхъ родовъ жизни, что дѣйствительно есть источная сила всей и всякой человѣческой жизни, что одинаково нужно и медику, и юристу, и натуралисту, что есть единственная цивилизующая міръ сила. Имя этой силѣ: евангельская истина, евангельская любовь»... Наконецъ, въ заключеніе, собственно къ воспитанникамъ, ѣхавшимъ на вакацію домой, сказано: «Знаете ли, что несете вы съ собою въ свои родные домы, въ свои родные лѣса и поля изъ этой школы съ ея искуственно созданною жизнію?.. Мысль, просвѣщенную свѣтомъ вѣры, умственное развитіе, чувство человѣческаго достоинства,—величайшія пріобрѣтенія, безъ которыхъ ничтожна, безсмысленна жизнь, мертва природа съ ея красотами. Да! вы воротитесь теперь въ свои домы болѣе людьми, чѣмъ прежде, болѣе умными глазами будете смотрѣть на самую природу... Вотъ зачѣмъ нужны эти книги и эти порядки въ вашей школьной жизни. Жизнь хороша, но къ ней нужно приготовиться разумно; природа хороша, но когда мы понимаемъ ее, научаемся читать ея великую книгу, полную тайнъ, чудесъ»... (Христ. Чт. 1869 г. № 8, стр. 182—189).

*

отдыха, по ходатайству правленія, перенесены каникулы сначала на іюль и первую половину августа, потомъ, вслѣдствіе предложенія инспектора, еще раньше—съ 15 іюня по 1-е августа (съ 1877 г.). Тогда же и экзамены для вновь поступающихъ перенесены на начало іюня, до каникулъ, чтобы свободнѣе и спокойнѣе было отдохновеніе воспитанниковъ. Въ 1883 г., вслѣдствіе предложенія доктора Пахомова объ увеличеніи лѣтнихъ вакацій, для лучшаго возстановленія силъ и здоровья воспитанниковъ, прибавлены двѣ недѣли каникулъ для дух. училища. Вопросъ о томъ же поднимался въ семин. правленіи и относительно семинаріи, но получить дальнѣйшаго движенія не могъ. Мѣры по улучшенію больничнаго помѣщенія въ семинаріи указаны выше (см. стр. 609). Пища обыкновенно была удовлетворительная и ропота не возбуждала. Въ отношеніи одежды—покрой принятъ общеупотребительный, и прежняя шинель замѣнена суконнымъ пальто на ватѣ, болѣе плотно охватывающимъ тѣло.

Число воспитанниковъ семинаріи, принимаемыхъ изъ всѣхъ сословій, ограничено извѣстной нормой, какъ въ цѣляхъ педагогическихъ и экономическихъ, такъ и въ виду потребностей мѣстной епархіи. Для спб. семинаріи эта норма опредѣлена въ 223 чел., но, при введеніи устава, воспитанниковъ было 243, затѣмъ число ихъ уменьшилось и напр. въ 1878—9 г. было 156, съ 80-хъ же годовъ снова стало возрастать, такъ что въ 1883—4 г. оно дошло до 229, т. е. на 6 человѣкъ болѣе положеннаго по штату. Составъ воспитанниковъ напр. въ 1881—2 г. былъ слѣдующій: 154 спб. епархіи, 14 иноепархіальныхъ, 24 военнаго и придворнаго вѣдомства, 14 изъ свѣтскаго званія, 2 еврея и 1 герцеговинецъ. Количество казеннокоштныхъ положено по штату и опред. св. Син. отъ 17 мая 1868 г.—111, съ содержаніемъ на каждаго, постепенно возвышеннымъ съ 90 р. до 125 р. Увольняемые съ казеннаго за малоуспѣшность получали пособіе изъ попечительства (до 500 р. въ годъ на всѣхъ), устроеннаго съѣздомъ для таковыхъ учениковъ. Воспитанники изъ дѣтей придворнаго и военнаго духовенства, а также изъ крещенныхъ евреевъ и иностранцевъ, пользовались содержаніемъ по особому распоряженію высшаго начальства. Изъ процентовъ на благотворительные капиталы, увеличившіеся пожертвованіями г-жи Дубовицкой (2001 р. с.), вдовы ген. майора Поляковой (5000 р.), прот. И. В. Рождественскаго (3000 р.), преосв. Хрисанѳа (5000 р.),—содержались стипендіаты. Плата съ пансіонера сначала соотвѣтствовала суммѣ на содержаніе казеннокоштнаго, но съ 1882 г. возвышена до

510 р. и на первоначальное обзаведеніе 25 р. Въ первые особенно годы правленіе ходатайствовало о воспособленіи нѣкоторымъ изъ бѣдныхъ пансіонеровъ и своекоштныхъ. Напр. въ 1870 г. до 300 руб. исходатайствовано на верхнюю одежду нѣкоторымъ бѣднымъ изъ приходящихъ воспитанниковъ. Въ 1869 г. воспособленіе (по 55 р.) оказано 54 своекоштныхъ, въ 1870 г.—46, въ 1871 г.—5. Хозяйственные расходы по семинаріи простирались до 14,900 р. (по смѣтѣ 1883 г.), въ томъ числѣ на содержаніе и ремонтъ зданія и разныя принадлежности 3396 р. 2 к., отопленіе и освѣщеніе 5595 р. 27 к., конюшню и прислугу (съ прибавкой 500 р. съ 1874 г.) 5008 р. 71 к., на содержаніе и ремонтъ новопостроенной больницы 400 р., на библіотеку съ физическимъ кабинетомъ 400 р., канцелярскія принадлежности 100 р. Расходы разнаго рода (по церкви, больницѣ, содержанію иконописнаго класса и мелочные)—1680 р.

Оклады служащихъ съ теченіемъ времени увеличены противъ штата (см. стр. 610) въ слѣдующихъ размѣрахъ: ректорскій—(2000 р.) увеличенъ въ 1875 г. до 3000 р., врача (300 р.) съ 1874 г. до 500 р.; къ штатнымъ окладамъ остальныхъ сдѣлана прибавка съ іюля 1881 г., инспектору (къ 1500 р. шт.) прибавлено 300 р., преподавателямъ—старшимъ (къ 900 р.) и младшимъ (700 р.) по 200 р., преподавателямъ франц. и нѣм. яз. (къ 300 р.) по 60 р., эконому (450 р.) 100 р.; секретарь оставленъ при штатномъ окладѣ (400 р.) безъ прибавки; также письмоводитель вольнонаемный (300 р.) и священникъ (400 р.) съ діакономъ (300 р.); должность библіотекаря въ спб. семинаріи безмездна и присоединена къ каѳедрѣ гражд. исторіи, по которой по штату полагается только 8 уроковъ, тогда какъ вообще для уроковъ положена норма 12. Впрочемъ, до нормы недостигаетъ число уроковъ и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, (по словесности, философіи, богословію, церк. исторіи, литургикѣ съ гомилетикой), тѣмъ болѣе что ректоръ съ инспекторомъ преподавали (безъ особаго вознагражденія) предметы, взятые ими отъ какой либо каѳедры, напр. ректоръ—основное богословіе, инспекторъ до 1870 г.—педагогику, потомъ русск. церк. исторію, а съ 1872 г. практ. руководство для пастырей. Сверхъ нормы уроки имѣли преподаватели: свящ. писанія, математики, латинскаго языка и одинъ изъ преподавателей греч. языка съ 1878 г. Плата за каждый добавочный урокъ положена 50 р. младшему наставнику и 60 р. старшему. Уроки въ параллельномъ классѣ, существующемъ на епархіальныя средства, оплачивались на

счетъ съѣзда. За временное преподаваніе уроковъ, по незамѣщенной каѳедрѣ, положено по 1 р. 13 к. за каждый (ук. Св. Син. 21 окт. 1874 г.), но такая плата признавалась иногда недостаточной, и правленіе входило въ особое соглашеніе съ преподавателями (напр. по франц. яз. въ 1876 и 79 г.). Съ реформой, семин. наставники лишились классныхъ окладовъ, а также денежныхъ наградъ и пособій, выдававшихся прежде изъ бывшихъ въ распоряженіи правленія остаточныхъ суммъ, которыя теперь предписано возвращать въ хозяйственное управленіе. Въ исключительныхъ случаяхъ за пособіемъ или вознагражденіемъ кого либо изъ служащихъ правленіе обращалось къ высшему начальству. Такъ, преподавателю Х. въ 1871 г. исходатайствовано пособіе въ 200 р. на лѣченіе, преподавателю Г. въ 400 р. по вниманію къ затруднительному семейному положенію, преподавателю К. вознагражденіе въ 1879 г. въ размѣрѣ 900 р. за свидѣтельствованіе физическихъ приборовъ для нѣсколькихъ семинарій, коммиссіи изъ 5 наставниковъ, приводившихъ семин. архивъ въ порядокъ, 300 р. въ 1880 г. При опредѣленіи на учительскія мѣста въ семинарію разрѣшено, съ Высочайшаго утвержденія (1874 г.), выдавать сверхъ прогоновъ третное не въ зачетъ жалованье. Но при поступленіи на высшій окладъ, или новую должность, производится вычетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ установленномъ порядкѣ. Установленъ также двухпроцентный вычетъ въ пенсіонный капиталъ. По «положенію» 1876 г. оклады пенсій за 25 лѣтъ службы, по выходѣ изъ нея, слѣдующіе: ректору 800 р., инспектору 700 р., преподавателямъ 550 р. преподавателямъ новыхъ языковъ 150 р., помощнику инспектора 300 р., эконому по VIII разр., выходящимъ въ отставку, по прослуженіи 10 и болѣе до 20 лѣтъ; предоставлено право на единовременное пособіе, въ размѣрѣ годоваго оклада пенсіи; за 20 лѣтъ положена половинная пенсія; семействамъ должностныхъ лицъ пенсіи положены по общему пенсіонному уставу.

Ревизіи въ спб. семинаріи произведены были—въ 1868 г. директоромъ канцеляріи синод. об. прокурора Н. А. Сергіевскимъ, въ 1877—8 г. членомъ ревизоромъ дух. уч. комитета С. В. Керскимъ и въ 1881—2 г. членомъ ревизоромъ И. К. Зинченко. Во время ректорствованія архим. Хрисанѳа ни разу не было ревизіи, такъ какъ онъ самъ состоялъ членомъ дух. уч. комитета.

Первая ревизія, найдя семинарію «въ благоустроенномъ состояніи по всѣмъ частямъ своего управленія», въ частности сдѣлала слѣдующія замѣчанія: а) по *учебной* части: не заниматься препо-

даваніемъ за отсутствующихъ наставниковъ членамъ правленія отъ духовенства; строго держаться программъ и пріобрѣсти болѣе учебниковъ; финскій языкъ преподавать ближе къ практической цѣли; по математикѣ болѣе спрашивать учениковъ и не спѣшить идти; далѣе, не убѣдившись, что преподанное усвоено; въ физикѣ съ теоретическою стороною соединять практическую; наставнику гражд. исторіи С. не ограничиваться лишь учебной книжкой и болѣе слѣдить за классною дисциплиной; преподавателю греч. языка Л. держаться въ чтеніи Рейхлина и побольше заниматься съ учениками грамматикою; вообще преподавателямъ—не говорить лекцій болѣе $1/2$ часа, чаще спрашивать учениковъ и слѣдить за ихъ вниманіемъ и усвоеніемъ преподаваемаго. Темы для сочиненій давать соразмѣрно съ силами, сочиненія читать внимательнѣе и строже исправлять, по физикѣ и математикѣ темъ не назначать; въ случаѣ обнаруженія мыслей неправильныхъ, особенно же направленія ложнаго—дѣлать вразумленіе ученикамъ. По *воспитательной* части: отмѣнить старшихъ изъ учениковъ, допуская лишь дежурныхъ по классу; ректору и инспектору по взаимному соглашенію дѣлать присужденіе на хлѣбъ и воду и заключеніе въ карцеръ; изъ правилъ о взысканіяхъ исключить параграфъ, приглашающій начальство заботиться, чтобы «взысканія въ сознаніи учениковъ представлялись справедливыми»; ученикамъ не дозволять подавать жалобы въ правленіе; принять особыя мѣры противъ такихъ недостатковъ ихъ, какъ лживость, своеволіе, препирательство съ наставниками и начальствомъ, воровство, и проектъ такихъ мѣръ представить въ уч. комитетъ; не допускать переизслѣдованія инспекторскихъ донесеній въ правленіи, къ униженію власти инспектора, но чрезъ него же собирать, если нужно, дополнительныя свѣдѣнія по дѣлу, а учениковъ въ правленіе отнюдь не приглашать. По *административной* и *хозяйственной* части — пріобрѣсти вновь нужныя книги и физич. инструменты; не выдавать ученикамъ новыхъ свидѣтельствъ въ замѣнъ полученныхъ; не лишать казеннаго содержанія и иноепархіальныхъ; съ выходящихъ по собственному желанію взыскивать за содержаніе, по поступленіи ихъ на службу, а не съ родителей ихъ; не оставлять дух. училище содѣйствіемъ правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательной дѣятельности. Всѣ эти требованія подтверждены потомъ особымъ указомъ Св. Синода.

Результаты ревизіи 1877—8 г., представившей весьма обширный отчетъ о состояніи спб. семинаріи, являются въ слѣдующемъ видѣ по извлеченію изъ журнала уч. комитета отъ 6-го іюня

1879 г. «Учебная часть въ состояніи не вполнѣ удовлетворительномъ. Хотя двумя предшественниками настоящаго ректора было много сдѣлано для организаціи учебнаго дѣла, но настоящій ректоръ, прот. К. не былъ въ надлежащей степени твердъ и энергиченъ въ дальнѣйшемъ направленіи и благоустройствѣ учебной части». Большинство преподавателей «отличается весьма хорошими способностями и надлежащимъ научнымъ развитіемъ». Къ милостивому вниманію начальства представленъ особенно преподаватель греческаго языка свящ. М., также и преподаватель церк. исторіи В. Но латинскій языкъ и философія найдены въ неудовлетворительномъ видѣ: преподаватель лат. языка Г. «обнаружилъ недостаточное знакомство съ преподаваемымъ имъ предметомъ и несостоятельные педагогическіе пріемы», а наставникъ философіи К. «велъ дѣло обученія въ духѣ едва ли умѣстномъ въ дух. учебныхъ заведеніяхъ», устранивъ учебникъ психологіи Чистовича и введши свою книгу, «Педагогическую психологію», которая «представляетъ ученіе вовсе не соотвѣтствующее цѣлямъ семинарскаго образованія». Нѣкоторые наставники допускаютъ дословно записываніе лекцій, излагаютъ новый урокъ прежде спрашиванія даннаго урока, необстоятельно и несвоевременно записываютъ уроки въ классныхъ журналахъ; преп. Р. читаетъ по академически лекціи, бѣгло и недостаточно внятно; Г. по долгу спрашиваетъ одного и вдается въ объясненія, къ дѣлу не относящіяся; С. не владѣетъ предметомъ преподаванія и рабски держится учебника (нѣм. яз.) Какъ преподаватель пѣнія; «мастеръ этого дѣла», но очень много учениковъ не учится пѣнію, которое сдѣлано обязательнымъ лишь для первыхъ 3-хъ классовъ. Для экзаменовъ положены сроки слишкомъ широкіе. Перемѣны учебниковъ и измѣненія въ программахъ допускаются «безъ соблюденія установленнаго для сего порядка«. Неудовлетворительно организовано особенно веденіе письменныхъ упражненій, которыя несвоевременно назначаются, также какъ собираются и сдаются; многіе изъ учениковъ только наканунѣ дня подачи принимаются писать сочиненіе. Въ нисшихъ классахъ, особенно 1-мъ, значительная безграмотность, но и въ старшихъ встрѣчаются ореографическія ошибки и безсмыслицы. Въ IV-мъ классѣ—«несоотвѣтствующее цѣлямъ семин. образованія умственное направленіе развивается подъ вліяніемъ уроковъ философіи и чтенія книгъ, преимущественно позитивнаго характера». Въ послѣдніе 4 года успѣхи учениковъ ухудшились. Въ библіотекѣ недостаточно книгъ по нѣкоторымъ предметамъ, наставники помногу набираютъ книгъ и почти не

сдаютъ ихъ въ библіотеку до выхода, но и при выходѣ не всѣ книги возвращаются и долго остаются невзысканными. Ревизіонныя коммисіи для освидѣтельствованія библіотеки и пр. относятся къ дѣлу не всегда съ должною внимательностію. Ученическая библіотека бѣдна: «книгъ для нравственнаго чтенія въ ней немного, но есть книги, умѣстность которыхъ сомнительна». *Воспитательная* часть «представляетъ много добрыхъ задатковъ, хотя и не приведена еще въ состояніе полнаго и окончательнаго благоустройства». Правила требуютъ пересмотра; нѣкоторыя изъ правилъ на практикѣ не исполняются, напр. чтеніе и объясненіе Евангелія въ праздники. Въ ученикахъ замѣтны—практицизмъ, утилитаризмъ, грубоватость; изъ проступковъ выдаются особенно табакокуреніе и самовольныя отлучки, иногда нетрезвость; инспекцію нужно усилить надзирателями, а помощнику инспектора—быть дѣятельнѣе. Мѣры же взысканія вообще «правильны и цѣлесообразны». «Чувства церковности и молитвенный духъ мало развиваютъ въ ученикахъ»: всенощная служится съ сокращеніями, слушаніе часовъ предъ литургіей для воспитанниковъ не обязательно, отъ богослуженія въ праздники увольнять никого бы изъ нихъ не слѣдовало, наставникамъ же слѣдовало бы болѣе посѣщать семинарскую церковь. Продовольствіе и уходъ за больными удовлетворительны. Въ *правленіи* ректоръ обнаруживаетъ «излишнюю уклончивость и нерѣшительность», не умѣетъ предотвращать «пустыя пререканія, которыя иногда даже въ печать переносятся *). Наружное согласіе въ правленіи, по словамъ ректора мѣшало инициативѣ его для разныхъ мѣропріятій по учебно-воспитательной части, но нынѣ недоразумѣнія, прибавлялъ ректоръ, прекратились». Правленіе усвоило обыкновеніе назначать конкурсы, вслѣдствіе чего происходили проволочки въ опредѣленія преподавателей. Секретарь правленія очень дѣятеленъ, но архивъ не вполнѣ благоустроенъ. Соображенія ревизіи о постройкѣ особой больницы, объ отпускѣ суммы на покрытіе передержки прежнихъ

*) Въ отчетѣ указано напр. на возникавшій въ 1875 г. вопросъ о празднованіи 150-лѣтняго юбилея семинаріи, т. е. со времени введенія названія *семинаріи* для ал.-невской школы; по вопросу этому были замѣтки и въ нѣкоторыхъ газетахъ, но дѣло осталось безъ послѣдствій. По этому поводу ревизія вообще указала на неумѣстность участія въ газетной печати семинарскихъ наставниковъ и двухъ изъ нихъ поименовала, вслѣдствіе чего вскорѣ послѣдовало предписаніе даже «увольнять отъ службы подобныхъ лицъ». Послѣ нѣкоторой тревоги, дѣло обошлось, однакожъ, благополучно для названныхъ, но одному изъ нихъ пришлось оставить изданіе газеты «Современность», въ которой принимали участіе и семин. преподаватели.

лѣтъ, увеличеніи окладовъ, указаны выше (стр. 609). По заключенію учебнаго комитета опредѣлено: просить преосвященнаго разъяснить ректору недостатокъ въ немъ энергіи и твердости; учителя лат. языка уволить, (преподаватель философіи самъ вышелъ ранѣе); правила и инструкціи пересмотрѣть и точно выполнять, принять мѣры противъ малоуспѣшности, достигающей 50%, особенно по сочиненіямъ; обучать пѣнію всѣхъ воспитанниковъ; не слишкомъ много времени назначать на экзамены; усилить надзоръ; библіотеку пополнить, архивъ благоустроить; конкурсы допускать только при имѣніи кандидатовъ и пр. По заслушаніи въ правленіи указа и извлеченія изъ журн. уч. комитета, постановлено: вывести на справку, что правила и инструкціи пересмотрѣны еще въ 1869 г. и 1872 г. и исправлены, сообразно съ указаніями ревизіи 1868 г. и предписаніями уч. комитета, что процентъ неудовлетворительныхъ балловъ по сочиненіямъ за 4 послѣднихъ года очень незначителенъ; именно: въ 1875—6 г. въ I кл. 43% неудовлетворительныхъ, въ 3-мъ 5%, въ остальныхъ классахъ неудовлетворительныхъ балловъ не было; въ 1876—7 въ 1 кл. 13%, во 2-мъ 10%, въ 3-мъ 3%, въ остальныхъ неудовл. ни одного; въ 1877—78 въ 1 кл. 23%, во 2-мъ 10%, въ 3-мъ 11%, въ 4-мъ 4%; въ 1878—79 г. въ 1-мъ кл. 29%, во 2-мъ 3%, въ остальныхъ ни одного. Далѣе отмѣчено, что съѣздъ отказалъ въ назначеніи оклада для надзирателя, что о возвращеніи книгъ выбывшими наставниками сдѣланы сношенія, но пока безуспѣшно, что архивъ уже приведенъ въ порядокъ коммиссіей, назначенной еще въ началѣ 1878 г. Для пересмотра же всѣхъ правилъ назначены три отдѣльныя коммиссіи.

Ревизія 1881—82 г. составъ наставниковъ нашла «весьма удовлетворительнымъ, отъ дѣятельности которыхъ получаются весьма удовлетворительные результаты обученія, не смотря на то, что изъ ал.-невскаго дух. училища семинарія получаетъ воспитанниковъ не всегда надлежаще подготовленныхъ. Процентъ неуспѣвающихъ ежемѣсячно не великъ, и изъ 22 воспитанниковъ, окончившихъ въ годъ предъ ревизіею курсъ, въ дух. академію принято 12 человѣкъ. Поведеніе и здоровье учениковъ вообще удовлетворительно, не смотря на то, что большинство учащихся поступаетъ въ семинарію съ надломленнымъ въ училищѣ здоровьемъ и съ навыками неблаговоспитанныхъ дѣтей. Благоразумная строгость и внимательность инспекціи, обнаруживающіяся какъ въ поддержаніи установившихся въ заведеніи воспитательныхъ порядковъ, такъ и въ противодѣйствіи неблагопріятнымъ

внѣшнимъ вліяніямъ (со стороны напр. нѣкоторыхъ отцевъ и родственниковъ, потворствующихъ слабостямъ и неисправностямъ отпускаемыхъ къ нимъ воспитанниковъ; а также вслѣдствіе поступленія, иногда противъ воли правленія, учениковъ исключенныхъ изъ другихъ семинарій за поведеніе, которые, если не всегда вносятъ заразу, то увеличиваютъ своимъ вліяніемъ число недовольныхъ существующими въ семинаріи порядками, вообще строгими, но для большинства здѣшнихъ семинаристовъ, вслѣдствіе привычки, не отяготительными),—обезпечиваютъ правильное развитіе характера и добраго нравственнаго настроенія учащихся; но на эстетическое воспитаніе особеннаго вниманія не обращается. Содержаніе учениковъ, по средствамъ, весьма удовлетворительно. Экономія въ порядкѣ и находится въ опытныхъ рукахъ. Дѣла въ распорядительномъ собраніи правленія ведутся отчетливо и своевременно. Дѣла же въ педагогическомъ собраніи носятъ на себѣ слѣды весьма естественной въ новомъ ректорѣ нѣкоторой нерѣшительности, вызываемой осмотрительностію и благоразуміемъ». Но указаны и нѣкоторые недостатки, по поводу которыхъ предписано: «располагать учениковъ, особенно готовящихся въ академію, къ занятію еврейскимъ языкомъ; озаботиться открытіемъ вновь воскресной школы; употребить стараніе о приведеніи физическаго кабинета въ состояніе, удовлетворяющее правильному преподаванію физики; окончить безотлагательно разсмотрѣніе правилъ и инструкцій по учебно-воспитательной части; для устраненія неудовлетворительныхъ результатовъ преподаванія финскаго языка, изыскать способы къ болѣе цѣлесообразной постановкѣ его; обязательно всѣхъ обучать церк. пѣнію; рекомендовать преподавателямъ: богословія—удѣлять на урокахъ историко-критическимъ замѣчаніямъ возможно меньше времени; свящ. писанія—кромѣ послѣдовательнаго чтенія библіи и изъясненія замѣчательнѣйшихъ мѣстъ оной, сообщать ученикамъ и необходимыя герменевтическія свѣдѣнія; русской церк. исторіи—ввести для класснаго употребленія воспитанниковъ одобренный св. Синодомъ учебникъ» (преосв. Филарета). По поводу означеннаго предписанія, правленіе, принявъ его къ исполненію, входило въ обсужденіе указанныхъ пунктовъ и предприняло нѣкоторыя мѣры къ усовершенію ихъ, напр. объ еврейскомъ языкѣ постановлено—просить начальство сдѣлать его обязательнымъ для поступленія въ духовныя академіи, съ отмѣткой не ниже 3; финскій языкъ, всегда представлявшій не мало затрудненій для его надлежащей организаціи, предположено закрыть и перенести его въ какую либо другую семинарію, но

преосв. митрополитъ написалъ: «несогласенъ; испытать другія мѣры». Тогда правленіе озаботилось прiисканіемъ новаго преподавателя и входило въ обсужденіе проэкта, составленнаго ректоромъ, по поводу назначенія изъ суммъ великаго княжества Финляндскаго двухъ стипендій, ежегодно по 800 марокъ каждая, для поступающихъ въ спб. семинарію финляндскихъ уроженцевъ. Чтобы привлечь таковыхъ въ семинарію, предположено ходатайствовать о дозволеніи оказывать имъ снисхожденіе при пріемѣ и во время ученія, на ряду съ иностранцами, даже не обязывать учиться древнимъ языкамъ и т. п. Съ цѣлію развитія воспитанниковъ въ эстетическомъ отношеніи, предположено пріобрѣсти разные музыкальные инструменты и дать возможность обучаться на нихъ; также озаботиться подготовленіемъ воспитанниковъ къ общему хоровому пѣнію при богослуженіи.

Относительно состоянія с.-петербургской семинаріи въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ разсматриваемый періодъ, встрѣчаются иногда въ годичныхъ отчетахъ синод. об. прокурора одобрительные отзывы, напр. о преподаваніи того или другаго предмета и т. п. Но съ особенною похвалою отзывается о состояніи семинаріи отчетъ 1882 года, на основаніи послѣдней ревизіи, заявляя (стр. 127), что петербургская семинарія относится къ «сравнительно болѣе благоустроеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ» и что въ ней «дѣло обученія и нравственнаго воспитанія учениковъ поставлено на высотѣ, указанной Высочайше утвержденнымъ въ 1867 году уставомъ духовныхъ семинарій». Публично спб. семинарія выступила первый разъ, въ разсматриваемый періодъ, въ 1883 году, по случаю ея 75-тилѣтія.

75-тилѣтіе с.-петербургской семинаріи.

1 марта 1884 года исполнилось 75 лѣтъ, со времени открытія спб. духовной семинаріи на основаніяхъ всеобщей и коренной реформы духовныхъ училищъ 1808 года. На такихъ основаніяхъ петербургская семинарія открыта *первая*, также какъ и петербургская духовная академія; въ другихъ семинаріяхъ реформа вводилась не ранѣе, какъ спустя 5 лѣтъ послѣ того, т. е. по окончаніи 1-го курса спб. академіи въ 1814 году.

Семидесятипятилѣтіе свое семинарія, по опредѣленію правленія, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго митрополита, отпраздновала особымъ торжествомъ. Въ воскресенье 4 марта, послѣ архіерейскаго священнослуженія, устроенъ былъ актъ въ одномъ

изъ классовъ. Актъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ самого Высокопреосвященнаго митрополита Исидора, въ присутствіи членовъ св. Синода, нѣкоторыхъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства и многихъ почетныхъ гостей, большею частію изъ бывшихъ воспитанниковъ, или наставниковъ спб. семинаріи. Семинарской корпораціи особенно утѣшительно было видѣть своимъ гостемъ Владыку митрополита, весьма давно неудостоивавшаго семинарію своимъ посѣщеніемъ. На актѣ читалъ историческую записку о спб. семинаріи преподаватель гражданской исторіи, имъ составленную и потомъ напечатанную въ «Христ. чтеніи» (1884 г. № 5—6); секретарь сообщилъ свѣдѣнія о спб. семинаріи къ 1-му марта 1884 г., съ краткимъ извлеченіемъ изъ отчета за минувшій учебный годъ; о. ректоръ читалъ телеграммы и письма, полученныя къ этому дню отъ разныхъ лицъ, большею частью преосв. архіереевъ; синодальный оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ также почтилъ семинарію письмомъ своимъ, на имя ректора, въ которомъ высказывалъ сожалѣніе, что по болѣзни «долженъ отказать себѣ въ удовольствіи присутствовать на (семинарскомъ) торжествѣ». Подробности празднованія описаны въ особой брошюрѣ, изданной семин. правленіемъ въ память 75-лѣтія семинаріи.

Годъ 75-лѣтія спб. семинаріи ознаменованъ еще важнымъ въ семинарской жизни событіемъ, это—изданіемъ новаго устава дух. семинарій, Высочайше утвержденнаго 22 авг. 1884 года. Особенности этого устава, весьма быстро составленнаго коммиссіей, подъ предсѣдательствомъ московскаго митрополита Іоанникія, заключаются въ слѣдующемъ: выборное начало отмѣнено, составъ правленія сокращенъ, власть епархіальнаго архіерея надъ семинаріей увеличена, также какъ и начальственный авторитетъ ректора; классическіе языки и математика ослаблены, новые языки сдѣланы необязательными, словесность и русская исторія нѣсколько усилены, богословскія науки увеличены въ числѣ и раздроблены по всему семин. курсу, церковное пѣніе сдѣлано предметомъ общеобязательнымъ, образцовая школа начальнаго обученія при семинаріи проэктирована съ ежедневными правильными уроками; по воспитательной части введена особая мѣра, проэктировавшаяся и раньше (см. стр. 335, 538, 546), состоящая въ учрежденіи духовника для воспитанниковъ, съ цѣлію религіозно-нравственнаго вліянія на нихъ не только во время исповѣди, но и въ домашней ихъ жизни. Экономическое положеніе наставниковъ измѣнилось къ ихъ невыгодѣ, вслѣдствіе сокращенія количества оплачиваемыхъ уроковъ по однимъ предметамъ и увеличе-

нія числа безплатныхъ уроковъ по другимъ. Съ новымъ распредѣленіемъ предметовъ, явилась необходимость въ изданіи новыхъ программъ преподаванія, къ составленію которыхъ, по распоряженію учебнаго комитета, приглашено было и большинство преподавателей с.-петербургской семинаріи.

Такимъ образомъ послѣдняя четверть столѣтія въ исторіи нашихъ семинарій, какъ средне-учебныхъ заведеній, начинается третьимъ по счету уставомъ и четвертой реформой семинарскаго устройства.

Списокъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ С.-Петербургской Духовной семинаріи съ 1811 по 1884 г.

1811 г.

РАЗРЯДЪ I.

1. Сергѣй Дѣляевъ.
Ив. Долоцкій.
Петръ Гербовъ.
Григ. Помяловскій.
5. Вас. Владиміровъ.
Никита Петинъ.
Петръ Духовскій.
Григорій Корейша.
Ѳед. Песоцкій.
10. Мих. Абрюцкій.

РАЗРЯДЪ II.

Конст. Башиловъ.
Яковъ Сахаровъ.
Сергѣй Томилинъ.
А-ръ Налимовъ.
15. Василій Афонасьевъ.
Ив. Кедровъ.
Петръ Лавровъ.
Никита Полухтовичъ.
Яковъ Рождественскій.
20. Вас. Павловскій.
Петръ Виноградовъ.
Максимъ Матрахинъ.

РАЗРЯДЪ III.

Ив. Казанскій.
Конст. Владыкинъ.
25. Ив. Павловскій.
Гавр. Пенинскій.
Александръ Горинскій.
Конст. Чернявскій.
Ник. Алексѣевъ.
30. Ив. Виноградовъ.
Ив. Знаменскій.
Вас. Славянскій.
Пав. Полянскій.
Пав. Дружининъ.
35. А-ръ Быстряковъ.

1813 г.

I.

1 Мих. Логановскій.
А-ръ Рождественскій—*въ спб. дух. акад. 1814 г.*
Григорій Черницкій.
Ѳедоръ Осторожновъ.
5. Вас. Дремяцкій.
Матѳей Преображенскій.
Вас. Антоновъ
Евсевій Порогскій.
Мих. Благовѣщенскій.
10. Платонъ Пантовскій—*въ спб. акад. 1814 г.*
Ив. Горянскій,
Пав. Смирновъ.

II.

Евлогій Логиневскій.
Ив. Никатинъ.
15. Яковъ Виноградскій.
Ник. Сперанскій.
Ник. Автаномовъ.
Ив. Песоцкій.
Петръ Николаевъ.
20. Ѳед. Сильницкій.
Ив. Бѣлявинъ.
Вас. Смирновъ.

III.

Ив. Заборовскій.
А-ръ Бѣлявинъ.
25. Пав. Владыкинъ.
Ив. Знаменскій.
Ник. Логановскій.
Малахій Смирновъ.
Ал-й Песоцкій.
30. Ал-й Соловьевъ.
А-ръ Васильевъ.
Мих. Ерофѣевъ.
Ѳед. Орловъ.

Ив. Флеровъ,
35. Стеф. Капицкій.
Өед. Тихомировъ.
Ал-й Чулковъ.
Иванъ Петровъ.
Ив. Пенинскій — *исключенъ* (см. стр. 117).

1815 г.

1. Иванъ Наумовъ. Вас. Кедровъ. Петръ Веселовскій. } *назнач. въ составъ нисш. отд. 3-го кур. спб. акад.*
4. Ефимъ Хрусталевъ — *своекоштн. въ спб. акад.*

Слѣдующіе же 10 воспитанниковъ назначены въ 1814 г. въ спб. акад. въ составъ ея 2-го курса:

1. Романъ Кутузовъ.
Андрей Окуневъ.
Иванъ Николаевъ.
Стеф. Наумовъ.
5. Ник. Елисѣевъ.
Ив. Максимовъ.
Яковъ Ивановъ.
Иванъ Ивановъ.
Кодратъ Кораллов.
10. А-ръ Максимовичъ.

Остальные 13 воспитанниковъ этого курса вошли въ составъ высшаго богословскаго отдѣленія, открытаго въ 1815 г. Двое оставлены на повторительный курсъ, но не пожелали продолжать ученья. Изъ низшаго отдѣленія образовано два класса: философскій (среднее отдѣленіе) и словесный (нисшее отдѣленіе). Въ первомъ помѣщено 40 человѣкъ, во второмъ 14, кромѣ 71 поступившихъ изъ дух. училищъ.

1817 г.

I.

1. Павелъ Виноградовъ.
Григорій Дремяцкій.
Стеф. Славинскій.
Ив. Васильевъ.
5. Ник. Павинскій.
Өокій Быстряковъ.

II.

Василій Васильевъ.
Матвѣй Турскій.
Конст. Васильевъ.
10. Василій Зотиковъ.
Стеф. Пенинскій.
Ник. Өедоровъ.
13. Вас. Чулковъ.

По журналу сем. правленія отъ 28 авг. 1817 г., согласно съ мнѣніемъ ревизора еп. Филарета (Дроздова), постановлено: «по тому уваженію, что воспитанники сего отдѣленія занимались богословскими науками въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, положено на сей разъ третьему разряду въ семъ отдѣленіи не быть».

1819 г.

I.

1. Филиппъ Кудрявцевъ.
Петръ Вестгомскій.
Дим. Абрюцкій.
Ив. Виноградовъ 2-й.
5. Архиппъ Зряховъ.
Пав. Полянскій.
Вас. Флеровъ.

II.

Ив. Лукьяновъ.
Ив. Виноградовъ 1-й.
10. Сем. Разумовскій.
Стеф. Цвѣтковъ.
Өедоръ Тигодскій.
Ив. Дивовъ.
Ив. Павинскій.
15. А-ръ Мызавскій.
Ив. Кедровъ.
А-ръ Реткинскій.
Вас. Виноградовъ.
Ив. Александровъ.
20. Ив. Студійскій.
Андрей Эвенховъ.
Мих. Максимовъ.

III.

Ник. Эвенховъ.
А-ръ Песоцкій.
25. Ив. Лебедевъ.

Лучшіе воспитанники этого курса *Спиридонъ Гуляевъ* и *Өедоръ Птицынъ* назначены были въ академію въ 1817 г. изъ средн. отдѣленія, за неимѣніемъ достойныхъ кандидатовъ въ высшемъ отдѣленіи.

1821 г.

I.

1. Ив. Смирновъ Ив. Ивановскій } *въ спб. ак.*
Мих. Лабецкій.

Алексѣй Максимовъ } въ спб. ак.
5. А-ръ Горянскій } въ спб. ак.
Онисифоръ Копьевъ.
Вас. Тихомировъ.
Антонъ Игнатьевъ.
Александръ Елисѣевъ.
10. Ал-й Розановъ.

II.

Стеф. Кедровъ.
Ив. Песковъ.
А-ръ Владимірскій.
Вас. Кудрявцевъ.
15. Андрей Ласкинъ.
Семенъ Вашневскій.
Дим. Молчановъ.
Пав. Албенскій.
Конст. Несвицкій.
20. Мих. Григорьевъ.
Христофоръ Криницкій.
Ник. Воскресенскій.
Ив. Рождественскій.
Андрей Никитинъ.
25. Влад. Логиневскій.
Вас. Недремскій.
А-ръ Албенскій.
Ник. Эвенковъ.
Ѳедотъ Пикалевъ.
30. Гавр. Рубцовъ.
Ефимъ Соловьевъ.
Петръ Лебедевъ.
Ал-й Филипповъ.

III.

Николай Владыкинъ.
35. Ник. Александровъ.

Изъ этого курса *Ѳед. Аменицкій, Сем. Каменскій*—по назначенію и *Іосифъ Самчевскій* — по прошенію поступили въ спб. академію изъ средн. отд. въ 1819 г.

1823 г.

I.

1. Иванъ Чупровскій } въ спб. дух. акад.
Андрей Михайловъ } въ спб. дух. акад.
Маркеллъ Монастыревъ } въ спб. дух. акад.
Вас. Березинъ } въ спб. дух. акад.
5. Мих. Николаевъ.
Ив. Гуляевъ—*въ спб. дух. акад.*
Петръ Орнатскій.
Ив. Соколовъ.
А-ръ Голубовъ.
10. Петръ Цвѣтковъ.
Мих. Ивановскій.

II.

Ѳед. Быстрѣевскій.
Стеф. Владимірскій.
Ив. Коченовскій.
15 Пав. Веселовскій.
Яковъ Азіатскій.
Мих. Галицкій—*въ спб. дух. ак.*
Вас. Рождественскій.
Ив. Ильинскій.
20. Пав. Граціанскій.
Мих. Черновскій.
Ал-й Владыкинъ.
Гр. Славинскій.
Петръ Силинъ.
25. А-ръ Звонаревъ.
Антонъ Молчановъ.
Онисимъ Виноградовъ.
А-ръ Окинъ.
Вас. Голубовъ.
30. Мих. Кедровъ.
А-ръ Лебедевъ 1-й.
А-ръ Лебедевъ 2-й.
Мих. Кревицкій.
А-ръ Листовъ.
35. Ник. Креницкій.
Петръ Успенскій.
Елисѣй Приморскій.

III.

Ив. Рождественскій.
Ив. Дремяцкій.
40. Гавр. Красногорскій.
Вас. Соболевъ.

Ник. Турчаниновъ, по прошенію отца, съ разрѣшенія Коммиссіи дух. уч., принятъ въ спб. дух. академію изъ средняго отд. въ 1821 г.

1825 г.

I.

1. Сергѣй Орнатскій } въ спб.акад.
Антонъ Нечаевъ } въ спб.акад.
Алексѣй Орловъ } въ спб.акад.
Михаилъ Азимовъ.
5. Семенъ Устиновъ.
Алексѣй Лебедевъ.
Александръ Кемскій.
Александръ Естифѣевъ.
Петръ Мацеровскій—*въ спб. ак.*
10. Александръ Вѣновскій.
Михаилъ Городищскій.
Илья Лебедевъ.
Михаилъ Модолицкій.
Василій Гуляевъ.

II.

15. Иванъ Абрюцкій.
Григорій Молчановъ.
Захарій Солнцевъ.
Димитрій Срѣтенскій.
Григорій Кедровъ.
20. Александръ Перекомскій.

Өедоръ Лебедевъ.
Михаилъ Разумовскій.
Андрей Вашвевскій.
Иванъ *Путиловскій.*
25. Конст. Владиміровъ.
Михаилъ Вишняковъ.
Петръ Георгіевскій.
Павелъ Рубцовъ.

III.

Семенъ Эвенховъ.
30. Николай Орловъ.

1827 г.

I.

1. Гавріилъ Михайловъ
Гавріилъ Розовъ
Василій Шипповъ } *въ спб. акад.*
Николай Сильницкій.
5. Өедоръ Васильевъ.
Димитрій Николаевъ.
Өедоръ Бѣляевъ.
Алексѣй Горскій.
Иванъ Лебедевъ.
10. Стефанъ Покровскій.

II.

Платонъ Вотскій.
Егоръ Рыболовскій.
Иванъ Силуановъ.
Өедоръ Соколовъ.
15. Иродіонъ Скроботовъ.
Александръ Лебедевъ.
Андрей Ламановъ.
Петръ Рябининъ.
Иванъ Барсовъ.
20. Михаилъ Горуновичъ.
Өедоръ Молчановъ.
Косьма Барсовъ.
Николай Логиневскій.

III.

Мих. Турскій
25. А-ръ Быстровъ } *оставлены на повторительный курсъ, но вскорѣ вышли.*

1829 г.

I.

1. Дим. Максимовъ
Филиппъ Сперанскій
Як. Заозерскій } *въ спб. акад.*
Мих. Быстровъ.
5. Влад. Нечаевъ.
Григ. Барсовъ.
Мих. Петропавловскій.
Ив. Шабровъ-Михайловъ.
А-ръ Троицкій.
10. Мих. Березайскій.
А-ръ Эвенховъ.
Ал-й Смирновъ.
Семенъ Ольгинскій.

II.

А-ръ Орловъ.
15. Ник. Дремяцкій—*причисленъ къ 1-му разряду послѣ экзамена 1830 г.*
Өедоръ Смирницкій.
Петръ Флоринскій.
Григ. Лакомцевъ.
Пав. Лебедевъ.
20. Пав. Васильевъ.
Стеф. Поповъ.
Петръ Быстряковъ.
Мих. Забойкинъ.
Ив. Граціанскій.
25. Конст. Перекомскій.
Ив. Павскій.
Ив. Рябининъ.
Вас. Перовъ.
Ив. Өедоровъ.
30. Ив. Вишняковъ.
Конст. Петровъ.
Герасимъ Вознесенскій.
Петръ Ильинскій.
Өед. Зосимовскій.
35. Гавр. Зотиковъ.
Өед. Опольскій.
Аөанасій Соколовъ.

III.

38. Ник. Быстровъ.
Өед. Краснопольскій.

1831 г.

I.

1. Пав. Налимовъ
А-й Виноградовъ
Дим. Орнатскій
Ник. Гостинопольскій } *въ спб. акад.*
5. Петръ Григорьевъ.
Вас. Никольскій.
Ив. Исполатовъ.
А-ръ Благовѣщенскій.
Өед. Черновскій.
10. Өома Григоровичъ.
Пав. Полевицкій.
Ив. Чупровскій.

II.

Илья Велитскій.
Порф. Строкинъ.
15. Козьма Турскій.
Ив. Васильевъ.
Петръ Свіязевъ.
Өед. Покровскій.
Сем. Свѣтловъ.
20. Петръ Зосимовскій.
Петръ Колоколовъ.
Ив. Надѣинъ—*оставленъ на повторительный курсъ по желанію.*
Сем. Скворцовъ.
Өед. Виноградовъ.
25 Сем. Петропавловскій.
Мих. Покровскій.
Викт. Протопоповъ.
А-ръ Кедровъ.
Ив. Тихомировъ.
30. Ник. Духовскій.

III.

Гавр. Силуановъ.
32. Стеф. Львовъ.

1833 г.

I.

1. Вас. Долоцкій, Ив. Скроботовъ, Матв. Сиженскій, Адріанъ Колоколовъ } *въ спб. акад.*
5. Ив. Надѣинъ.
Өед. Измайловъ.
Ив. Вершинскій.
Ив. Голубовъ.
Вас. Смирновъ.
10. Өед. Розановъ.
Пав. Трачевскій.
А-ръ Петровъ.
Мих. Платоновъ.
А-ръ Дегожскій.

II.

15. Ив. Хованскій.
Ив. Быстряковъ.
Ив. Павловскій.
Ив. Заряновъ.
Пахомъ Пахомовъ.
20. Як. Лабецкій.
Як. Землянскій.
Ник. Соболевъ.
Флегонтъ Миловъ.
Петръ Петропавловскій.
25. Ник. Громовъ.
Мих. Васильевъ.
Плат. Андреевъ.
Ив. Шишовъ.
Вас. Успенскій.
30. Өед. Близнецкій.
Ник. Кедровъ.
32. Вас. Зряховъ.

III.

Ник. Алексѣевъ.
34. Егоръ Воиновъ.

1835 г.

1. Ал-й Недешевъ, Еф. Михайловъ 1-й, Гр. Рарскій } *въ спб. акад.*
Ив. Надеждинъ — *въ 1836 г. въ моск. дух. акад.*
5. Ив. Верольскій.
Илья Гуляевъ.
Ник. Мокіевскій.
Еф. Михайловъ 2-й.
Ник. Михайловскій.
10. Ст. Нечаевъ.
Вас. Ушаковъ.
Мих. Владиміровъ.
Өед. Заозерскій.
Илья Смирновъ.
15. Петръ Петропавловскій.
Сем. Воиновъ.

II.

Ив. Успенскій.
А-ръ Стефановъ.
Андрей Конкординъ.
20. Вас. Вещезеровъ.
А-ръ Кулевскій
Ив. Покровскій 1-й.
Ив. Покровскій 2-й.
Петръ Фроловскій.
25. Ник. Соколовъ.
Аѳанасій Яценко.
Өед. Скроботовъ.
Петръ Турчаниновъ.
А-ръ Турчаниновъ.
30. Мих. Григорьевъ.
Ал-й Ольгинскій.
Өед. Литвинъ.
А-ръ Дьяконовъ.
Ал-й Рождественскій.
35. Ив. Владиміровъ.
Өед. Князевъ.
Ив. Зотиковъ.
Ал-й Шишовъ.
Ив. Птицынъ.
40. Ив. Алексѣевъ.

III.

Петръ Славинскій.
Вас. Кедровъ.
Андрей Новоградскій.

1837 г.

Влад. Виноградовъ } *въ спб. акад.*
Ник. Петровъ } *въ спб. акад.*
Вас. Помяловскій } *въ спб. акад.*
Вас. Мудролюбовъ.
5. Влад. Кочетовъ.
Ив. Преображенскій.
А-ръ Братолюбовъ.
А-ръ Голубовъ.
Евграфъ Моревъ } *въ спб. акад.*
10. Сергій Бажановъ } *въ спб. акад.*
Ник. Дмитріевскій.
Мих. Сперанскій.
Семенъ Румянцевъ.
Мих. Черновскій.
15. Ив. Черновскій.
А-ръ Лебедевъ.
А-ръ Черновъ.
Вас. Смирницкій.
Григорій Гуляевъ.

II.

20. Левъ Ляшкевичъ.
А-ръ Сампсоніевскій.
Вас. Барсовъ.
Ив. Орловъ.
Вас. Благовѣщенскій.
25. Петръ Полянскій.
Петръ Яковлевъ.
Ѳед. Боголюбовъ.
Ник. Благовѣщенскій.
Мих. Соколовъ.
30. Вас. Криницкій.
Сем. Ярославцевъ.
Ив. Заозерскій.
Мих. Пальмовъ.
Мих. Успенскій.
35. Вас. Соколовъ
Дим. Шишовъ.
Ал-й Маловъ.
Сергѣй Алексѣевъ.
Ив. Разумовскій.
40. Ник. Приморскій.
Дим. Семеновъ.
Платонъ Янусовъ.
Мих. Ярославскій.
Вас. Вѣтвеницкій.

III.

45. А-ръ Тихомировъ.
Пав. Андреевъ.
Ник. Литвинъ.
Вас. Марковъ.
Конст. Семеновъ.
50. Алексѣй Алексѣевъ.

Приватно обучавшійся:
Вас. Заозерскій—*«обращается въ предшествовавшее состояніе».*
Андрей Адамовичъ изъ этого курса поступилъ въ моск. акад. въ 1836 г.

1839 г.

I.

1. Ив. Бронницкій } *въ спб. акад.*
Петръ Евдокимовъ } *въ спб. акад.*
А-ръ Долоцкій } *въ спб. акад.*
Дим. Верещагинъ } *въ спб. акад.*
5. Конст. Казанскій.
Ник. Матвѣевъ.
Ѳедоръ Флоровскій.
Стефанъ Богомоловъ.
Вас. Смирновъ.
10. Ѳед. Румянцевъ.
Конст. Крыловъ.
А-ръ Скроботовъ.
Поликарпъ Петровскій.
Вас. Боголюбовъ.
15. Ал-й Романскій.
Яковъ Смирновъ.
Павелъ Кедровъ.
Павелъ Долоцкій.
Мих. Соколовъ 2-й.
20. Ал-й Голубовъ.
Ал-й Тихомировъ.

II.

Александръ Наманскій.
Ал-й Смирновъ.
А-ръ Богословскій.
25. Ив. Смирновъ.
Вас. Ксеномонтановъ.
А-ръ Кедровъ—*въ спб. дух. акад.*
Ив. Кочановскій.
Пав. Ламановъ.
30. А-ръ Щегловъ.
Матѳей Веселовскій.
Евграфъ Скородумовъ.
Ив. Парвицкій.
Дим. Романскій.
35. Ал-й Знаменскій.
Петръ Благодатскій.
Вас. Павскій.
Вас. Музовскій.
Вас. Васильевъ.
40. Егоръ Орловскій.
Ив. Музовскій.
А-ръ Свѣтловъ.
Василій Кутневичъ.

Ив. Налимовъ.
45. Василій Ильинскій.
Илья Быстровъ.
Петръ Быстряковъ.
Николай Владыкинъ.
Ив. Миролюбовъ.
50. Алексѣй Ростиславовъ.
Ив. Красноцѣвцевъ.
А-ръ Соколовъ.
А-ръ Владыкинъ.
Стефанъ Яковлевъ.
55. Михаилъ Хребтовъ.

III.

Павелъ Несвицкій.
Мих. Соколовъ 1-й.

1841 г.

I.

1. Конст. Добронравинъ } *въ спб. акад.*
А-ръ Никольскій
Вас. Барсовъ } *вол.*
Влад. Петровъ
5. Вас. Покровскій.
Вас. Сыренскій.
Ив. Бѣляевъ.
Ив. Аландскій.
Конст. Смирновъ.
10. Сергѣй Кутневичъ.
Петръ Рѣдкинскій.
Ник. Соколовъ.
А-ръ Славинскій.
Ив. Ляшкевичъ.
15. А-ръ Разумовскій.
Матвей Платоновъ.
Вас. Цвиневъ.
Вас. Наумовъ.
Пав. Петровскій.
20. А-ръ Несвицкій.
Ив. Тихомировъ.

II.

Вас. Ильинскій.
Алексѣй Мансветовъ.
Петръ Кипріановъ.
25. А-ръ Заводскій.
Ив. Знаменскій.
Мих. Озеровъ.
Ив. Зосимовскій.
Стефанъ Дубягскій.
30. Ник. Петровъ.
Пав. Казанскій.
Игнатій Вознесенскій.
А-ръ Сурминъ.
Мих. Петропавловскій.
35. А-ръ Касаткинъ.
Мих. Дмитріевъ.
Ал-й Колосовъ.
Пав. Державинъ.

III.

А-ръ Башиловъ.
Вас. Бѣлявинъ.
40. Пав. Троицкій.
Ник. Знаменскій.
Вас. Копьевъ.
Илья Албенскій.
45. Пав. Голубовъ.
Конст. Рождественскій.

4 послѣднихъ внесены въ списокъ въ сент. 1841 г., въ силу отнош. Дух. Уч. Упр. 12-го іюня 1841 г. (см. стр. 185).

Внѣ разряда:

Матѳей Зрѣловъ } *«по опред. Св. Синода, должны поступить въ причетнич. должности.»*
Вас. Исполатовъ
Никита Свѣтловъ

1843 г.

I.

1. Моисей Голубевъ } *въ спб. акад.*
Вас. Парвицкій
Всеволодъ Разумовскій
Ив. Вѣтвеницкій.
5. Пав. Никольскій—*вол. въ спб. ак.*
Ѳед. Орловъ.
Ив. Добровольскій.
Ѳед. Студійскій.
Пав. Песоцкій.
10. Вас. Томаринскій.
Як. Спасскій.
А-ръ Заводскій.
Петръ Зиновьевскій.
Мих. Мансветовъ.
15. А-ръ Молчановъ.
Мих. Тихомировъ.
Илья Кедровъ.
Вас. Флеровъ } *вол. спб. акад.*
Гавр. Крыловъ
20. А-ръ Соловьевъ.
Петръ Рудаковъ.
Ив. Братолюбовъ.
Мих. Вѣрольскій.
Еф. Долоцкій.
25. Ив. Окуневъ.
А-ръ Тихомировъ.

II.

Ив. Рождественскій 2-й.
Ст. Павловъ.
Ив. Бѣлявинъ.
30. Ив. Рождественскій 1-й.

А-ръ Одоевскій.
Ник. Копьевъ.
Семенъ Пѣвцовъ.
Ив. Соловьевъ.
35. А-ръ Петровъ.
Андрей Власовъ.
Андрей Троицкій.
Ник. Лебедевъ.
Иванъ Копьевъ.
40. Андрей Соколовъ.
Петръ Казанскій.
Ив. Ласкѣевъ.
Ив. Розановъ.
Мих. Каменскій.
45. Ив. Щелкуновъ.
Пав. Ѳедоровъ.
Ник. Успенскій.
Ѳед. Пенинскій.

III.

Григ. Рождественскій.
50. Стеф. Скородумовъ.
Ив. Максимовичъ *(2 разр. въ 1844 г.)*.
Петръ Каменскій.
53. Сергій Малиновскій.

1845 г.

I.

1. Александръ Рудаковъ
Влад. Добронравинъ
Гавр. Вещезеровъ
Никандръ Брянцевъ } *въ спб. акад.*
5. Вас. Серафимовъ
Конст. Никольскій } *вол. въ спб. ак.*
А-ръ Эвенховъ 2-й.
Герасимъ Киколзевъ
Іеронимъ Домскій
10. Влад. Славинскій
Ник. Пѣвницкій } *вол. въ спб. ак.*
Антонъ Богдановъ.
Алексѣй Щелкуновъ—*вол. въ спб. акад.*
Конст. Травлинскій.
15. Андрей Вѣтвеницкій.
Алексѣй Михайловъ.
Никифоръ Вѣрольскій.
Мих. Каменскій.
Ив. Тигодскій.
20. Пав. Александровъ.
Пав. Щелкуновъ.
Вас. Ильтоновъ.
Петръ Ареновъ.
Петръ Веселовзоровъ—*вол. въ спб. акад.*

II.

25. Ник. Черновскій.
Викторъ Казанскій.
Александръ Верховскій.
Ив. Добронравинъ.
Стефанъ Преображенскій.
30. Ив. Сперанскій.
Адріанъ Пустынскій.
Ник. Симеоновскій.
А-ръ Срѣтенскій.
Конст. Мансветовъ.
35. Ив. Петровъ.
Ив. Тихомировъ.
Петръ Аландскій.
Ив. Лебедевъ.
Ив. Солнцевъ.
40 Мих. Покровскій.
Алексѣй Мудролюбовъ.
Григ. Пруденскій.
Алексѣй Колумбовъ.
Вас. Голубковъ.
45. Ник. Москвинъ.
Ив. Флевицкій.
Вас. Вознесенскій.
Алексѣй Лебедевъ.
Алексѣй Кедровъ.
50. Андрей Барсовъ.
Сем. Чижовъ.
Ив. Смирновъ.
Вас. Дилигенскій.
Андрей Спасскій.
55. Левъ Лебедевъ.
Ник. Гербовъ.
А-ръ Эвенховъ 1-й.
А-ръ Ждановъ.
Пав. Стрѣлинскій.

1847 г. [1]).

I.

1. А-ръ Бровковичъ * *въ спб. акад.*
Иванъ Черницкій.
Дим. Флоринскій
Ив. Головинъ
5. Ник. Смирновъ } *въ спб. ак.*
Матѳій Соколовъ.
Григорій Словцовъ—*въ спб. ак.*
Плат. Травлинскій—*вол. въ спб. ак.*
Степанъ Жиличевичъ. *
10. Амвросій Плюховскій. *
Петръ Соловьевъ.
Петръ Образцовъ.
Мих. Прорвичъ *—*вол. въ спб. ак.*
Левъ Крамаренковъ. *
15. А-ръ Сахаровъ.
Семенъ Сулковскій. *
Ив. Заркевичъ *—*вол. въ спб. ак.*

---

[1]) Въ этомъ спискѣ, какъ и въ нѣсколькихъ послѣдующихъ, звѣздочками отмѣчены воспитанники вызванные съ спб. семинарію изъ западныхъ губерній (см. стр. 507).

Мих. Студiйскiй.
Евтропiй Прокоповичъ *—*въ моск. ак. въ 1850 г.*
20. А-ръ Налимовъ.
Влад. Владыкинъ.
Яковъ Азiатскiй.
Евстафiй Горбацевичъ. *
Ник. Крыловъ.
25. Пав. Образцевъ.
Гаврiилъ Венiаминовъ.
Ник. Флеровъ.
Петръ Недремскiй.
Мих. Алексѣевъ-Месхiевъ — *вол. въ спб. ак.*
30. Ник. Молчановъ.
Мих. Алексѣевъ.
Зурабъ Одишелидзевъ—*вол. въ спб. ак.*
А-ръ Приморскiй.

II.

Ив. Боровскiй.
35. Петръ Журавскiй. *
Ник. Соболевъ.
Александръ Васильевъ.
Иванъ Верещагинъ.
А-ръ Разумовскiй.
40. Петръ Соболевъ.
Ив. Меглицкiй.
Θеимъ Флеровъ.
Ив. Дашкевичъ.
Алексѣй Богдановъ.
45. Пав. Леонтьевъ.
Конст. Сильницкiй.
Андрей Любимовъ.
Алексѣй Скородумовъ.
Ник. Хрусталевъ.
50. А-ръ Успенскiй.
Ив. Лебедевъ.
Ник. Тихомiровъ.
Конст. Исполатовъ.
Ив. Соболевъ.
55. А-ръ Верекундовъ.
Конст. Стратилатовъ.
Евсигней Прибужскiй.
Вас. Соболевъ.
Ал-й Соколовъ.
60. Конст. Васильевъ.
Ал-й Молчановъ.
Ал-й Васильевъ.
Пав. Чистолюбовъ.
А-ръ Елисеевъ.
65. Ник. Флоровскiй.
Петръ Кедровъ.
Ив. Орловъ.
Ник. Алексѣевъ.
Вас. Бѣлявинъ.
70. Петръ Никольскiй.
Петръ Успенскiй.
Θед. Петропавловскiй.
Семенъ Схвитаровъ.
Петръ Сусловъ.
75. Александръ Копорскiй.
Ив. Пустынскiй.
Ник. Павловъ.
Ал-й Рудаковъ.

1849 г.

I.

1. А-ръ Преображенскiй } *въ спб. ак.*
Ив. Флеровъ }
Ив. Положенскiй }
Вас. Георгiевскiй }
5. Ал-й Ярославскiй.
Ив. Цвѣтковъ—*въ спб. ак.*
А-ръ Воздвиженскiй.
Вас. Малоземовъ.
Ив. Ключаревъ.
10. Θед. Травлинскiй.
Ал-й Вашневскiй.
А-ръ Соколовъ—*вол. въ спб. ак.*
Ив. Иродiоновъ.
Вас. Лебедевъ.
15. Сергiй Веселовскiй.

II.

А-ръ Флоровскiй.
Григ. Рыбинъ.
Сергiй Благовѣщенскiй.
Мих. Казанскiй.
20. Θед. Миролюбовъ.
Мих. Зиновьевскiй.
Θеимъ Петропавловскiй.
Пав. Тихомировъ.
Гавр. Смирновъ.
25. Θеодоръ Лукинъ.
Вас. Пикалевъ.
Влад. Успенскiй.
Вас. Павловскiй.
Вас. Колосовъ.
30. Θед. Эвенховъ.
Стеф. Соколовъ.
А-ръ Ивановъ.
А-ръ Петровъ.
Павелъ Богдановъ.
35. Вас. Хрусталевъ.
Θед. Ильинскiй.
Θед. Дьяконовъ.
Θед. Знаменскiй.
Влад. Лавровъ.
40. А-ръ Передольскiй.
Мих. Знаменскiй.
Петръ Заозерскiй.
Ив. Никольскiй.
Вас. Фортунатовъ.
45. Ив. Петровъ.

1851 г.

I.

1. А-ръ Гумилевскій—*въ спб. ак.*
Андрей Павловскій — *отказался отъ ак.*
Ник. Соболевъ—*въ спб. ак.*
Дим. Соколовъ—*въ спб. ак. (назн. вмѣсто А. Павловскаго).*
5. Конст. Черницкій.
Савва Прозоровъ.
Ник. Юхновскій—*въ моск. ак. въ 1852 г.*
Вас. Смирницкій } *вол. въ спб. ак.*
Ник. Большой }
10. Вас. Добровольскій.
Сергѣй Зборовскій.
Андрей Соболевъ.
Ник. Соколовъ 2-й.
Ник. Соловьевъ.
15. Петръ Романеско—*въ спб. академію по распоряж. высш. начал.*
Ник. Карповъ } *вол. въ спб. ак.*
Леонидъ Петровъ }
Пав. Благовѣщенскій.
Конст. Петровъ.
20. Глѣбъ Кочетовъ—*вол. въ спб. ак.*
Ник. Лебедевъ.
Влад. Гречулевичъ *—*въ кіев. ак. чрезъ 2 года учител. службы.*
Георгій Іонеско } *валахи—причислены къ 1 разр: и по распор. высш. нач. въ спб. ак.*
Ник. Команеско }
25. Ив. Германеско }

II.

Илья Михайловскій.
Ив. Александровъ.
Георгій Беридзе.
Ал-й Георгіевскій.
30. Андрей Грузинскій.
Ив. Разумовскій 2-й.
Ив. Малоземовъ.
Мих. Щегловъ.
Влад. Петровъ.
35. Ѳед. Лебедевъ.
А-ръ Быстровъ.
Ѳед. Львовъ.
Ал-й Иродіоновъ.
Платонъ Обухъ. *
40. Влад. Смирницкій.
Вас. Вашневскій.
Ник. Азіатскій.
Агафоникъ Бѣлоцерковскій.
Матѳей Смирновъ.
45 Мих. Романскій.
Мих. Фалѣевъ.
Левъ Быстрѣевскій.
Мих. Ильинскій.
Пав. Ефамовъ.
50. Мих. Литвинъ.
Стеф. Рождественскій.
Конст. Молчановъ.
Ник. Стратановичъ.
Ив. Несвицкій.
55. Ник. Эвенховъ.
Ал-й Горскій.
Ник. Смирновъ.
Ник. Лавровъ.
Влад. Быстряковъ.
60. Ив. Разумовскій 1-й.
Пав. Эвенховъ.
Егоръ Солнцевъ.

III.

Ник. Соколовъ 1-й.
Ник. Заозерскій.
65. Семенъ Романовъ.

Внѣ разряда:

Вас. Птицынъ—*«за нехожденіе въ классъ по упорной лѣности и совершенную безуспѣшность».*
Ив. Поповъ—*«изъ астрах. сем. оставляется въ томъ же классѣ, съ согласія архіеписк. астрах. Евгенія.»*
Яковъ Бисеровъ } *изъ тоб. сем. перемѣщены не задолго и оставлены въ томъ же классѣ.*
69. Мих. Знаменскій }

1853 г.

I.

1. Ѳедоръ Павловичъ * } *въ спб. ак.*
Ник. Верховскій }
Иванъ Осининъ }
Ѳед. Павскій.
5. Ив. Любимовъ.
А-ръ Перовъ.
Вас. Поповъ.
Ив. Ѳаворскій.
Ник. Минкевичъ *—*вол. въ кіев. ак.*
10. Антонъ Залѣсскій.
Ал-й Надеждинъ.
Ник. Соколовъ. *
Петръ Верховскій.
Пав. Ласкѣевъ.
15. Вас. Головинъ—*вол. въ спб. ак.*
Ник. Перетерскій.
Влад. Постниковъ.
Влад. Юревичъ. *
Исидоръ Мацкевичъ. *
20. Ник. Кутневичъ.

А-ръ Гостинопольскій.
Пав. Вѣтвеницкій.
Ив. Никольскій.
Влад. Ильинскій.
25. Петръ Лабецкій.
Яковъ Бисеровъ.
Мих. Знаменскій.

II.

Андрей Виноградовъ.
Ив. Покровскій.
30. Вас. Ѳаворскій.
А-ръ Ладинскій—*остался на повт. курсъ.*
Конст. Серебренниковъ. *
А-ръ Василевскій—*въ 1862 г. выдержалъ на 1-й разр.*
Евстафій Крюковъ.
35. Егоръ Молчановъ.
А-ръ Георгіевскій.
Конст. Антоновъ.
Яковъ Зиновьевскій.
Ал-й Казанскій.
40. Вас. Славницкій.
Андрей Головкинъ. *
Георгій Цискаровъ—*въ спб. дух. ак.*
Іосифъ Микадзе.
Авраамій Вороновскій.
45. Ив. Заянскій.
А-ръ Смирновъ.
Мих. Азіатскій.
Ѳед. Бенедиктовъ.
А-ръ Казанскій.
50. А-ръ Портанскій.
Конст. Пацевичъ. *
Вас. Дьяконовъ.
Влад. Тихонравовъ.
Мстиславъ Тихонравовъ.
55. Ал-й Преображенскій.
Семенъ Никольскій.
Дим. Стратоновичъ.
Ник. Братолюбовъ.
Ник. Силинъ.
60. Ник. Ставровскій.
Петръ Казанскій.
Ник. Ладанскій.
Елпидифоръ Стратилатовъ.
64. Вас. Рождественскій.

1855 г.

I.

1. Влад. Никольскій
Ив. Покровскій
Ник. Бажановъ
Ник. Мансветовъ } *въ спб. ак.*
5. Пав. Тихоміровъ.
А-ръ Ладинскій
А-ръ Исполатовъ } *вол. въ спб. ак.*
Петръ Бѣлявинъ.
Кир. Галаховъ.
10. Пав. Благовѣщенскій.
Влад. Петровъ.
Ник. Михайловъ.
Гавр. Крыловъ.
Пав. Томилинъ.
15. Петръ Студійскій.
А-ръ Окуневъ.
Ник. Казанскій.
Мих. Кутневичъ.
Дим. Хованскій.
20. Вас. Знаменскій.

II.

Петръ Зотиковъ.
Ив. Троицкій.
А-ръ Перовъ.
Ив. Смирновъ.
25. Ник. Розановъ.
Ѳеод. Паозерскій.
Вас. Пелушскій.
Ник. Владыкинъ.
Мих. Иконниковъ.
30. Еф. Агапитовъ.
Ал-й Маловъ.
Павелъ Зайцевъ.
Ив. Жемчужинъ.
Як. Заболотскій.
35. Вас. Лебедевъ.
Семенъ Лебедевъ.
Пав. Быстровъ.
Пав. Рябининъ.
Викт. Благовѣщенскій.
40. Парѳеній Свиткинъ.
Ив. Соколовъ.
Ник. Новенскій.
Петръ Софроновъ.
Петръ Виноградовъ.
45. Ѳед. Хламовъ.

1857 г.

I.

1. Ѳедоръ Быстровъ
Ал-й Ставровскій
Леонидъ Павловскій
Иванъ Шишовъ } *въ спб. ак.*
5. А-ръ Врудскій.
Яковъ Пикалевъ.
Ѳед. Положенскій.
Ив. Стратилатовъ—*вол. въ спб. ак.*
Мих. Быстрѣевскій.
10. Вас. Быстрѣевскій.
Ив. Ѳаворскій.
Мих. Травлинскій.
Дим. Быстрѣевскій.
Вас. Смирновъ.
15. Ал-й Васильевъ.

Илья Свиткинъ.
Мих. Воробьевъ.

II.

Вас. Китаевъ.
Ал-й Колоколовъ.
20. Ник. Травинскій—*въ 1862 г. 1-го разр.*
Григ. Пѣвцовъ.
Андрей Положенскій—*1-го разр. въ 1860 г., вол. въ спб. акад. 1861 г.*
Ник. Благовѣщенскій.
Мих. Хорошкевичъ.
25. Ник. Граціанскій—*1 разр. и въ спб. ак. въ 1859 г.*
Ив. Смирницкій.
Ефимъ Орловъ.
Ѳед. Перетерскій.
Конст. Пашскій.
30. А-ръ Рѣдкинскій.
Пав. Георгіевскій.
Евгеній Ксенофонтовъ—*«уволенъ изъ семин., но за изученіе иконописанія предоставленъ на распор. высш. начальства.»*
Всеволодъ Григорьевъ.
Вас. Троянскій.
35. Ив. Кострицкій.
Ник. Помяловскій.
Ник. Кедровъ.
Пав. Власовъ.
Як. Щелкуновъ.
40. Ѳеодосій Гуляевъ.
Ник. Весинъ.
Ал-й Лебедевъ.
Ив. Добронравинъ.
Петръ Преображенскій.
45. Ив. Зотиковъ.
А-ръ Тихонравовъ.
Евгеній Воиновъ.
Ник. Львовъ.
Ив. Тяжеловъ—*1-го разр. въ 1860 г.*
50. Пав. Логиневскій.

1859 г.

I.

1. Николай Барсовъ
Конст. Нѣмшевичъ *
Діомидъ Пѣтуховичъ *
Вас. Поповъ
5. Мих. Родевичъ *
(*въ спб. ак.*)
Флоръ Абрамовичъ *—*вол. въ спб. ак.*
Влад. Смирновъ.
Павелъ Іовлевъ
Мих. Строкинъ
(*вол. въ спб. ак.*)
10. А-ръ Покровскій 2-й.
Ник. Григорьевъ.
Пав. Краснопольскій—*вол. въ спб. ак.*
Ал-й Смирновъ—*вол. въ спб. ак. 1861 г.*
Андрей Тихомировъ.
15. А-ръ Поліевктовъ.
А-ръ Цвѣтковъ—*вол. въ спб. ак.*
Григорій Чернявскій *—*кіев. дух. ак.*
Павелъ Тихомировъ.
Конст. Соколовъ—*вол. въ спб. ак.*
20. Мих. Азимовъ.
Яковъ Уткинъ.
Вас. Колоколовъ.
Ник. Вещезеровъ—*вол. въ спб. ак.*

II.

Никаноръ Бобровъ.
25. Ив. Увѣровъ.
А-ръ Благовѣщенскій.
А-ръ Преображенскій.
Евгеній Кудрявцевъ.
Викторъ Добровольскій.
30. А-ръ Покровскій 1-й.
А-ръ Щегловъ.
Вас. Миротворцевъ
Антоній Корелинъ
(*въ дух. ак. изъ иркутскихъ, изучавшихъ монг. яз., и 1-го разр. въ 1860 г.*)
Вас. Назаревичъ. *
35. Ал-й Мещерскій.
Ник. Смирягинъ—*1-го разр. и вол. въ спб. ак.*
А-ръ Щедровъ.
Дим. Никольскій.
Ник. Павловскій.
40. Ник. Славницкій.
Ив. Гиляровскій.
Викторъ Тихонравовъ.
Ив. Исполатовъ.
А-ръ Красновскій.
45. Петръ Киссель. *
Вас. Ужинскій.
Яковъ Рождественскій.
А-ръ Николаевскій.
Вас. Токаревъ.
50. Ник. Садовскій.
Венедиктъ Подгаецкій. *
Иннокентій Корнаковъ—*въ спб. акад. (монг. яз.) въ 1861 г. и 1-го разр.*
А-ръ Петровъ.
Ник. Зосимовскій.
55. Ник. Колоколовъ—*вольносл. въ спб. ак. и 1-го разр. 1860 г.*
Ник. Николаевскій.
Петръ Молчановъ.

Митрофанъ Васильевъ.
Петръ Максимовъ.
60. Мих. Павскій.
А-ръ Калачевъ.
Ник. Трифанъ.
Конст. Чепуринъ.
Ник. Залыбедскій.
65. Ник. Муратовскій.

—

А-ръ Громачевскій *—въ 1858 г. вышелъ изъ сем. и поступилъ въ моск. акад.

1861 г.

I.

1. Петръ Мазановъ } *въ спб. ак.*
Влад. Краснопольскій }
А-ръ Индійскій }
Андрей Шишовъ }
5. Ник. Солярскій.
Дим. Флеровъ—*вол. въ спб. ак.*
Семенъ Сажинъ.
Андрей Боголюбовъ } *вол. въ сбп. ак.*
Спасоэ Перовичъ }
10. Амвросій Преображенскій }
Илья Бровковичъ }
Петръ Аннинскій }
Ив. Орловъ.
Ив. Молчановъ 1-й.
15. Мих. Красноцвѣтовъ — *волон. въ спб. ак.*
Ѳед. Ивановъ.
Пав. Молчановъ } *вол. въ спб. ак.*
Ник. Вѣтвеницкій }
Ив. Васильевъ }
20. Мих. Львовъ }
Евграфъ Медвѣдскій.
Конст. Добросердовъ.
Вас. Луженскій.
А-ръ Лебедевъ.
25. Вас. Изгородинъ.

II.

А-ръ Быстряковъ.
А-ръ Колумбовъ.
Дим. Быстровъ.
Ив. Звѣревъ.
30. Ник. Кесаревъ.
Ал-й Путиловскій.
Мих. Еленевъ.
Ник. Яковлевъ.
А-ръ Пашскій.
35. Ѳед. Покровскій.
Матвей Добросердовъ.
Вас. Хутынскій.
Ал-й Ивановъ.
Мих. Велитскій.
40. Ник. Петропавловскій.
Ѳед. Тропеофоровъ.
Ив. Вороновскій.
Петръ Петровъ.
А-ръ Лебедевъ.
45. Дим. Охонскій.
А-ръ Карпинъ.
Яковъ Смирновъ.
Ив. Окинъ.
Ив. Зотиковъ.
50. Ив. Князевъ.
Евстафій Семеновъ.
Конст. Семеновъ.
Валентинъ Кедровъ.
Викторъ Звѣревъ.
55. А-ръ Колоколовъ.
Ив. Григорьевъ.
Ив. Молчановъ 2-й.
Мих. Зерцаловъ.
Матвей Срѣзневъ.
60. Вас. Чернышевъ.
Ив. Ижевскій.
Евграфъ Ярославскій.
Мих. Флоринскій.
Никаноръ Тихвинскій.
65. Вас. Тихомировъ.
А-ръ Соколовъ.
Ник. Вишневскій.
Пав. Иродіоновъ.

1863 г.

I.

1. Влад. Гуляевъ—*вол. въ спб. ак. (въ санѣ діакона).*
Игнат. Аннинскій—*назн. въ спб. ак.*
Яковъ Яновскій.
Ник. Скроботовъ — *назн. въ спб. ак., но не принятъ на каз. сод.*
5. Влад. Павскій—*вол. въ спб. ак.*
Ал-й Васильевъ.
Гр. Самчевскій.
Ник. Разумовскій.
А-ръ Розановъ.
10. Ив. Поспѣловъ.
А-ръ Тихомировъ—*вол. въ спб. ак.*
Ѳед. Срѣтенскій.
Вас. Василевскій.
Пав. Бѣляевъ } *вол. въ спб. ак.*
15. Дим. Приморскій }
Мих. Положенскій.
Мих. Окинъ.
Вас. Песковъ.
Пав. Нильскій } *вол. въ спб. ак.*
20. Ник. Фасановъ }
Сергѣй Гороновичъ.
Пав. Свіязевъ.
Ив. Китаевъ.
Гавр. Молчановъ.

25. Гр. Покровскій.
Ник. Ивановъ 1-й.
Ѳед. Геѳсиманскій — *вольносл. въ спб. ак.*

II.

Мих. Лебедевъ 1-й.
А-ръ Румянцевъ.
30. Евгеній Горскій.
Антонъ Стефановъ.
Ник. Парійскій.
Сергѣй Каменскій.
Пав. Барсовъ.
35. Стеф. Колумбовъ.
Петръ Георгіевскій.
Вас. Лебедевъ.
Гавр. Чистосердовъ.
А-ръ Бенескриптовъ.
40. Гавр. Стратилатовъ.
Петръ Петропавловскій.
Ив. Литвинъ.
А-ръ Лебедевъ.
А-ръ Черновъ.
45. Петръ Кемецкій.
Ник. Ламановъ.
Ал-й Смирницкій.
А-ръ Смирновъ.
Сергѣй Весинъ.
50. Левъ Аннинскій.
Мих. Лебедевъ 2-й.
Ник. Землянскій.
Ал-й Велитскій.
Як. Смирновъ.
55. А-ръ Братолюбовъ.
Ив. Богословскій.
Ив. Гостинчиковъ.
Конст. Реутовъ.
Вас. Красовскій.
60. Пав. Лебедевъ.
Сергѣй Баранскій.
Дим. Мацеровскій.
Ник. Ивановъ 2-й.
Егоръ Богословскій.
65. Вас. Платоновъ.
Ив. Логиневскій.
Илья Поповъ.
Мих. Самецкій.
Гавр. Бѣлокосовъ.
70. Дим. Шестоковскій.

III.

Вас. Гостинопольскій.
Як. Землянскій.
А-ръ Налимовъ.
Ник. Богословскій.
75. Ник. Шутозерскій.

1865 г.

I.

1. Вас. Перетерскій } *въ спб. ак.*
Конст. Стефановскій } *въ спб. ак.*
Сем. Трипольскій.
Вас. Сенаторскій.
5. Пав. Аландскій.
А-ръ Богословскій — *въ спб. ак.*
Мих. Стратилатовъ.
Викт. Смирновъ — *въ спб. ак.*
Іосифъ Высоцкій. *
10. Ив. Брянцевъ — *въ спб. ак.*
Мих. Полотебновъ.
Ив. Вишневскій. *
Ник. Осьминскій.
Пав. Флеровъ.
15. Влад. Шишовъ — *вол. въ спб. ак. 1867 г.*
Сергѣй Савваитовъ.
Вас. Нильскій.
Викт. Горскій.
Мих. Лебедевъ 2-й.
20. Стеф. Смеречинскій. *
Петръ Іовлевъ.
Ник. Сахаровъ.
Ник. Горизонтовъ.
Ив. Лебедевъ.
25. Влад. Сольскій * — *въ кіев. ак. вол. въ 1867 г.*

II.

Ив. Нечаевъ — *въ 1866 г. 1-го разр. и въ 1867 г. въ спб. ак.*
Мих. Кирилловъ.
А-ръ Виноградовъ — *въ 1867 г. 1-го разр. и послѣ въ спб. ак.*
Ник. Заборовскій.
30. Петръ Кушинъ. *
А-ръ Флоровскій.
Матв. Тихомировъ.
А-ръ Сабельскій.
Аѳанасій Бѣляевъ.
35. Митр. Добржанскій. *
А-ръ Евдокимовъ.
Гавр. Ширяевъ.
Пав. Песоцкій.
А-ръ Полотебновъ.
40. Мих. Фасановъ — *въ 1867 г. 1-го разр. и въ спб. ак.*
Влад. Велитскій.
Влад. Платоновъ.
Кириллъ Аристотелевъ.
Ѳеимъ Лебедевъ.
45. Митр. Орловъ.
Ник. Гиляровскій.
Ник. Гороновичъ.
Вас. Орнатскій.

Конст. Хутынскій.
50. Петръ Бенескриптовъ.
Ник. Парвицкій.
Петръ Добровольскій.
Вас. Сперанскій.
Пав. Песковъ.
55. Викт. Смирягинъ.
Ник. Верховскій.
Пав. Голубовъ.
Ѳед. Львовъ.
А-ръ Тихомировъ.
60. Ал-й Богдановъ.
Мих. Лебедевъ 1-й.
Ѳед. Петровъ.
Ив. Камчатовъ.
Ив. Медвѣдскій.
65. Ив. Лавровскій.
Гр. Тихомировъ.
Андрей Лебедевъ.
Мих. Буткевичъ.
Дим. Фальковскій.
70. Ник. Благовѣщенскій.
Влад. Александровъ.

1867 г.

I.

1. Петръ Никитинъ—*отк. отъ назн. въ спб. ак.*
Ник. Вѣтвеницкій—*назн. въ спб. ак.*
Евгеній Смирновъ } *вол. въ спб. ак.*
Конст. Вѣтвеницкій } *вол. въ спб. ак.*
5. Ив. Яценко.
Петръ Азимовъ—*вол. въ спб. ак.*
Ив. Александровскій.
Ник. Ѳедоровскій.
Вас. Маренинъ—*вол. въ спб. ак.*
10. Ник. Ивановъ.
Андрей Вѣтвеницкій.
Сем. Григорьевъ.
Ѳед. Быстровъ.
Ал-й Полисадовъ—*вол. въ спб. ак.*
15. Мих. Исполатовъ.
Ник. Боголюбовъ.
А-ръ Добронравовъ.
Ив. Сыренскій.
Ефимъ Положенскій.
20. Конст. Лебедевъ.
Конст. Тимоѳеевъ.
А-ръ Сыренскій.
Петръ Александровскій.
Ник. Соколовъ.
25. Сем. Флоринскій.
А-ръ Златковскій—*въ спб. ак. въ санѣ свящ. 1881 г.*

II.

Вас. Мансветовъ.
Пав. Добряковъ.
Андрей Дубровскій.
30. Як. Смирницкій.
Дим. Тимоѳеевъ.
Ник. Златковскій.
Ал-й Фортунатовъ.
Влад. Ивановъ.
35. Никаноръ Самсоньевскій.
Ив. Лебедевъ.
Ив. Недешевъ.
Капитонъ Петровъ.
Вас. Быстровъ.
40. Влад. Черновскій.
Евгеній Орловъ—*1 разр. въ 1871 г.*
Вас. Боротинскій.
Пав. Лебедевъ.
Ив. Шишовъ.
45. Ник. Благовѣщенскій.
Пав. Романскій.
Герасимъ Флеровъ.
Ал-й Краснопѣвковъ.
Ив. Исполатовъ.
50. Вас. Орнатскій.
Пав. Быстряковъ.
Мих. Боголюбовъ.
Андрей Краснопольскій.
Ник. Сергѣевъ.
55. Петръ Тихомировъ.
Вас. Петровъ.
Игнатій Шереметинскій—*въ 1868 г. 1 разр.*
Пав. Дягилеръ.
Петръ Ласкѣевъ.
60. Ник. Каллистовъ.
Ник. Божуковъ.
Андрей Боротинскій.
Ник. Янусовъ.
Ал-й Мансветовъ.
65. Вас. Медвѣдскій.
Ѳедотъ Гордіевскій.
Мих. Марковскій.
Ив. Ольшевскій.
Кононъ Папоротскій.
70. Петръ Быстрѣевскій.
Вас. Михайловъ.
72. Георгій Обучанинъ.

1869 г.

I.

1. Ѳед. Ѳаворскій } *назн. въ спб. ак.*
Елпид. Остроумовъ } *назн. въ спб. ак.*
Вас. Мудролюбовъ } *назн. въ спб. ак.*
Ник. Черенскій } *вол. въ спб. ак.*
5. Стеф. Аландскій } *вол. въ спб. ак.*
Ник. Бѣлявинъ.
Вас. Копьевъ.

II.

Конст. Нечаевъ } *1-го разр. въ 1869 г.*
Як. Черенскій } *1-го разр. въ 1869 г.*

10. Пав. Поповъ.
Ив. Черенскій } *1-го разр. въ 1869 г.*
А-ръ Кедровъ }
Өед. Молчановъ 2-й.
А-ръ Мамисовъ— *1 разр. въ 1869 г.*
15. Өед. Молчановъ 1-й.
А-ръ Марковъ.
Вас. Кутузовъ.
Ник. Кедровъ.
Стеф. Дамаскинскій.
20. Петръ Лавровъ.

—

Пав. Ужинскій } *вышедшіе въ 1868 г. 1 разр. въ 1870 г.*
А-ръ Дилигенскій }

1870 г.

I.

1. Пав. Рождественскій—*въ спб. ун.*
Мих. Скородумовъ.
Матв. Дремяцкій.
Вас. Воскресенскій.
5. Мих. Налимовъ.
Ив. Благовѣщенскій.

II.

Конст. Веселовскій.
Мих. Землянскій.
Ив. Каменевъ.
10. Влад. Каменевъ.
А-ръ Левицкій.
Влад. Добровольскій.
А-ръ Благовѣщенскій.
Вас. Смирновъ.
15. Петръ Григорьевъ.
Ив. Бенескриптовъ.
Арс. Черновскій.
Ник. Дамаскинскій.
Ив. Сперанскій.
20. Петръ Малиновскій.
Ник. Бѣлявинъ.

1871 г.

I.

1. Ив. Перетерскій—*въ спб. ак.*
Влад. Страшевскій *—*въ спб. ун.*
Мих. Кедровъ } *въ спб. ак.*
Ив. Тимоѳеевъ }
5. Петръ Вознесенскій.
Мод. Быстровъ.
Ив. Зинкевичъ.
Клавд. Папоротскій.
Петръ Соболевъ—*вол. въ спб. ак.*
10. Мих. Соколовъ.
Ник. Шепилевскій—*въ спб. ак.*
Петръ Добронравинъ.
А-ръ Шепилевскій.
Конст. Голубковъ.
15. Вас. Киркевичъ. *
Ник. Покровскій.
Ник. Васильевъ.

II.

А-ръ Тихомировъ.
Ник. Сцѣпуржинскій *—*въ спб. унив.*
20. А-ръ Павлинскій—*1 разр. въ 1873 г.*
Дим. Лебедевъ—*1 разр. въ 1872 г.*
Ник. Гербановскій * *въ спб. унив.*
Андр. Лавровъ.
Ал-й Молчановъ.
25. Ник. Щегловъ.
А-ръ Разумовскій.
Вас. Боголюбовъ.
Гр. Глѣбогорскій.
Як. Львовъ.
30. Дм. Бойцовъ
Викт. Боротинскій.
Ив. Копьевъ.

—

Өед. Владимірскій—*(3 разр.)*
Конст. Өаворскій —*2-го разр. въ 1872 г.*
35. Вячесл. Іезбера *(изъ чеховъ) внѣ разр.*
Серг. Протопоповъ и *Серг. Любимовъ*— вышли изъ семинаріи въ 1870 г. для поступленія въ спб. дух. акад., 1-й поступилъ сначала въ унив., 2-й выдержалъ на 1-й разр.

1872 г.

I.

1. Ник. Окуневъ—*отъ ак. отказ. но пост. въ унив.*
Вас. Лебединскій—*назн. въ спб. ак.*
Петръ Клепачевскій—*вол. въ спб. ак.*
Ник. Голубевъ.
5. Вас. Шишовъ.
Вас. Соболевъ.
Ал-й Успенскій—*вол. въ спб. ак. въ 1875 г.*
Өед. Маловъ—*вол. въ спб. ак.*
Конст. Вознесенскій—*въ спб. ун.*

II.

10. Ник. Соколовъ—*1 разр. въ 1873 г.*
Мих. Тихомировъ.
Викт. Благодатскій.
Ив. Каменоградскій.

А-ръ Разсудовскій.
15. Ник. Розановъ.
Григ. Смирягинъ.
Влад. Вознесенскій.
18. Ник. Черновскій—*3-го разр.*

1873 г.

I.

1. Ник. Налимовъ
Ник. Криницкій
Ив. Соболевъ } *назн. въ спб. ак.*
Ив. Лебедевъ
5. Ал-й Тимоѳеевъ
Арс. Крещенскій
Петръ Тихомировъ } *вол. въ спб. ак.*
Ал-й Дмитріевъ.
Серг. Преображенскій
10. Ник. Долоцкій } *вол. въ спб. ак.*

II.

Ник. Дымскій.
Ал-й Увѣровъ—*1 разр. въ 1874 г.*
Ник. Владиміровъ.
Мих. Дмитріевъ.
15. Ег. Приморскій.
Мих. Троицкій.
Ник. Скородумовъ.
Петръ Богдановъ.
Ник. Петровъ.
20. А-ръ Преображенскій.
Ник. Чистяковъ.
Вас. Лукинъ
Ал-й Лебедевъ } *вышли изъ V-го кл. въ 1872 г. но въ 1874 г. выдержали на окончившихъ курсъ 2-го разр.*

1874 г.

I.

1. Гавр. Соболевъ—*назн. въ спб. ак.*
А-ръ Ярославскій—*въ медиц. ак.*
Мих. Заозерскій.
Петръ Алексѣевъ—*назн. въ спб. ак.*
5. Серг. Благовѣщенскій—*вол. въ спб. ак.*
А-ръ Предтеченскій.
Вас. Ильинскій.

II.

Мих. Казанскій.
Гавр. Розановъ.
10. Влад. Маловъ—*1 разр. въ 1875 г. и въ медиц. ак.*
Никан. Устьвольскій.
Викт. Смирновъ.
Викт. Миролюбовъ.
Ив. Каменскій.
15. А-ръ Сергѣевъ.
Ник. Благодатскій.
Ал-й Лебедевъ.
А-ръ Городецкій.
Ник. Соколовъ.
20. Всев. Сахаровъ.
Іоиль Тихомировъ.
Ник. Щегловъ.
Ник. Флеровъ.

—

Ѳед. Свѣтловъ.
25. Ив. Зотиковъ.

1875 г.

I.

1. А-ръ Песоцкій
Мих. Устьвольскій } *назн. въ спб. ак.*
Анат. Лебедевъ.
Олимп. Срѣтенскій—*въ спб. унив.*
А-ръ Словцовъ—*вол. въ спб. ак.*
5. Мих. Полевитскій.
Конст. Рыбинъ—*въ спб. ак., послѣ въ унив.*
Серг. Окуловъ—*вол. въ спб. ак.*
Влад. Ѳаворскій—*въ спб. унив.*
10. Ник. Кедровъ

II.

Ив. Докоцкій.
Мих. Дымскій.
Конст. Голубевъ.
15. Петръ Соболевъ.
Мих. Успенскій.
17. Ал-й Соболевъ.

1876 г.

I.

1. Ив. Лавровъ—*назн. въ спб. ак.*
Анат. Покровскій.
Ник. Черепановъ—*вол. въ спб. ак.*
Петръ Львовъ.
5. Леон. Тихомировъ—*въ дух. ак. 1880 г.*
Ник. Соболевъ.
Влад. Ушаковъ.

II.

Пав. Кедровъ.
Ѳед. Порфиридовъ.
10. Ѳед. Верекундовъ.
Мих. Бриллiантовъ.

1877 г.

I.

1. А-ръ Ивановъ } назн. въ спб. ак.
Петръ Вѣтвеницкій } назн. въ спб. ак.
Мих. Кривицкій—въ спб. унив.
Мих. Назаревскій.
5. Вл. Добровольскій } вол. въ спб. ак.
Мих. Боголюбскій } вол. въ спб. ак.
Як. Тихомировъ—вол. въ спб. ак. въ 1881 г.
Вас. Вознесенскій—въ спб. ак. въ 1880 г.
Илья Вишняковъ.
10. Влад. Образцовъ—вол. въ спб. ак.
Вас. Ушаковъ.
Ив. Иродіоновъ.
Мих. Архангельскій—вол. въ спб. ак.

II.

Дм. Любимовъ } 1-го разр. 1878 г. вол. въ спб. ак.
15. Мих. Лебедевъ } 1-го разр. 1878 г. вол. въ спб. ак.
А-ръ Боротинскій.
Влад. Лебедевъ.
А-ръ Криницкій.
Ал-й Солнцевъ.
20. Влад. Дамаскинскій.
Вас. Румянцевъ.
Ив. Маловъ.
Анат. Быстровъ.

1878 г.

I.

1. А-ръ Никитскій—вол. въ спб. ак.
Влад. Налимовъ—назн. въ спб. ак.
Петръ Ламановъ—въ медиц. ак.
Дм. Яценко—въ спб. унив.
5. Ал-й Княжинскій } вол. въ спб. ак.
А-ръ Трушлевичъ } вол. въ спб. ак.
Вас. Гречулевичъ—въ медиц. ак.
Вас. Каменскій.

II.

Конст. Скородумовъ.
10. Пав. Голубевъ—1 разр. въ 1882 г.
Влад. Никольскій.
Гавр. Песоцкій.
Ник. Соколовъ—1 разр. въ 1879 г. и вол. въ спб. ак.
Влад. Полигнотовъ.
15. Влад. Тихоміровъ.
Конст. Самсоньевскій.

1879 г.

I.

1. Серг. Лавровъ } назн. въ спб. ак.
Аристіонъ Ласкѣевъ } назн. въ спб. ак.
Як. Боголюбовъ } вол. въ спб. ак.
Ник. Лебедевъ } вол. въ спб. ак.
5. А-ръ Алексѣевъ } вол. въ спб. ак.
Влад. Соколовъ—въ медиц. ак. съ аттест. зрѣлости.
Гр. Дементьевъ—вол. въ спб. ак.
А-ръ Вашневскій.

II.

Ген. Докучаевъ—1 разр. въ дек. 1879 г. и въ дух. ак. въ 1880 г.
10. Мих. Соболевъ.
Мее. Кузьминскій.
Петръ Ловягинъ.
Ив. Лебедевъ.

—

Ник. Троицкій (по церк. начитанности).

1880 г.

I.

1. Ник. Соколовъ } вол. въ спб. ак.
Ник. Соболевъ } вол. въ спб. ак.
Влад. Васильевъ—назн. въ спб. ак.
Ив. Александровъ—вол. въ спб. ак.
5. Ник. Высокоостровскій.
Мод. Александровъ } вол. въ спб. ак.
Ив. Преображенскій } вол. въ спб. ак.
Иннок. Запольскій } вол. въ спб. ак.
Ив. Знаменскій } вол. въ спб. ак.

II.

10. Ив. Покровскій } 1 разр. въ 1881 г. и въ дух. ак.
Влад. Казанскій } 1 разр. въ 1881 г. и въ дух. ак.
Ник. Лебедевъ.
Влад. Зайцевъ.
Конст. Модестовъ.
15. Пав. Смирновъ.
Ив. Лебедевъ.
Ник. Каменевъ.
Вас. Быстровъ.

1881 г.

I.

1. Өед. Ласкѣевъ } назн. въ спб. ак.
Филос. Орнатскій } назн. въ спб. ак.

Андрей Лебедевъ, Ник. Павскій, 5. Ник. Зарницкій — *вол. въ спб. ак.*
Дм. Ласкѣевъ.
Сем. Налимовъ—*вол. въ спб. ак.*
Вас. Осьминксій.
Вас. Добронравинъ, 10. Дм. Добровольскій — *вол. въ спб. ак.*
Леон. Шепилевскій.
А-ръ. Поповъ—*вол. въ спб. ак.*

II.

Гр. Воробьевъ, Ник. Симеоновскій — *прич. къ 1-му разр. по указу св. Синода.*
5. А-ръ Кезма—*въ моск. ак.*
Андр. Петровъ, Ив. Черенскій — *причислены къ 1-му разр. по указу св. Синода и вол. въ спб. ак.*
Вас. Ильинскій.
Ал-й Перовъ.
20. Діон. Смирновъ.
Плат. Врудскій.

—

Спир. Копривица изъ сербовъ—*вол. въ спб. ак.*

1882 г.

I.

1. Тим Налимовъ, Тим. Соловьевъ — *назн. въ спб. ак.*
Серг. Любимовъ, Пав. Мегорскій, 5. Ник. Орловъ, Влад. Недремскій, А-ръ Евграфовъ, Дм. Заозерскій, Серг. Голубевъ, 10. Ник. Бѣльскій — *вол. въ спб. ак.*
Илья Персиковъ.
Дм. Өедоровъ.
Дм. Чистосердовъ.

II.

А-ръ Яворскій.
15. Ник. Васильковскій.
Вен. Вещезеровъ.
Вас. Вишняковъ.
Ив. Орловъ.

1883 г.

I.

1. Конст. Смирновъ—*назн. въ спб. ак.*
Ник. Никольскій—*вол. въ спб. ак.*
Ник. Соловьевъ—*съ атт. зрѣлости въ спб. унив.*
Ил. Алексѣевъ—*вол. въ спб. ак.*
5. Ник. Добронравинъ—*въ ист. филолог. инст.*
Анат. Остроумовъ.
А-ръ Архангельскій.
Ал-й Хованскій
А-ръ Калачевъ—*вол. въ спб. ак.*
10. Ник. Зимневъ.
Ал-й Курочкинъ.
А-ръ Щипуновъ.

II.

Тих. Казанскій.
Дм. Дубецкій.
15. Вас. Антоновъ.
Пав. Пашскій.
Сем. Молчановъ.
Мих. Пенинскій.
Ив. Лебедевъ.
20. Ив. Орловъ.
Ник. Боротинскій.
Конст. Покровскій.
Ник. Щукинъ.
А-ръ Старопольскій.

—

25. Конст. Лорченко (*по церк. начит.*

1884 г.

I.

1. Петръ Бѣлевскій—*назн. въ спб. ак.*
Мих. Славнитскій, Пав. Добронравинъ, Дим. Соколовъ — *въ спб. ак.*
5. Вас. Недремскій.
Мих. Тимоөеевъ—*моск. ак.*
Ник. Радзиминовичъ.—*спб. ак.*
Ив. Полянскій.
Сергѣй Бѣльскій.
10. Лавръ Загадаевъ.
Мих. Землянскій.

II.

А-ръ Воиновъ.
Тихонъ Спонаровскій.
А-ръ Зосимовскій.
15. Вас. Любимовъ.
А-ръ Флеровъ.
А-ръ Стрѣтовъ.
Сергѣй Щегловъ (ост. былъ въ 1883 г. на повт. курсъ).

Дополненія и поправки.

Къ стр. 126, *примѣч.* Объ исправленіи и дополненіи катихизиса Филарета см. письма еп. Филарета Гумилевскаго къ Горскому (Тв. св. отц. 1885. III. 129).

— стр. 261, *примѣч.* Прот. Н. П. Соколовъ умеръ въ концѣ 1884 г.

— стр. 301, *прим. 1-е.* Митр. Филаретъ въ одномъ письмѣ къ архим. Антонію говоритъ, что онъ «уже въ 1814 или 1815 г. будучи ректоромъ, представилъ проектъ исправленія устава д. училищъ, усиливая власть архіерея надъ ректоромъ». (Т. IV. стр. 157).

— стр. 316. *Іосифъ* архимандритъ, нынѣ епископъ балтскій. *Θеодосій* еп. екатеринославскій умеръ въ нач. 1885 г.

— стр. 320. Проф. Андрей Михайловъ умеръ въ маѣ 1885 г.

— стр. 333. Въ должности помощника инсп. состоялъ также Гурновъ.

— стр. 336. Прот. Мансветовъ умеръ 1 февр. 1885 г.

— стр. 353, *примѣч.* 1-е. Отъ 15 мая 1852 г. послѣдовало опредѣленіе Св. Синода открывать классъ еврейскаго языка въ семинаріяхъ, если число желающихъ обучаться этому языку будетъ не менѣе 15.

— стр. 416. Образцы ученическихъ сочиненій не могли быть помѣщены въ приложеніи, по недостатку мѣста въ книгѣ, которая и безъ того вышла обширной.

— стр. 418. Въ фундаментальную библіотеку спб. семинаріи и преосв. митр. Серафимъ отказалъ книги (1843 г.), для разбора которыхъ, по запросу консисторіи, посланы были изъ семинаріи воспитанники высш. отд. Моисей Голубовъ и Θед. Студійскій.

— стр. 483. Несоотвѣтствіе цифры количества земли семинарской 7200 квадр. саж. съ указанной выше на стр. 309 (8024 кв. саж.) объясняется разностью плановъ 1838 и 1839 г. По послѣднему земли убавлено.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строка*		*Напечатано:*	*Должно исправить.*
33	14	сверху	смерти, его	смерти его,
36	23	—	курпуса	корпуса
58	12	—	Далѣе идетъ: II.	Далѣе идетъ догматика
64	22	—	воронежскаго;	воронежскаго:
66	25	—	служилъ	служили
68	20	—	о томъ чтобы	о томъ, чтобы
69	1	снизу	(1852 г.)	(1825 г.)
71	11	—	(1805 г.)	(1805 г.) и Кошанскаго;
—	6	—	Блеръ Цицеронъ	Блеръ, Цицеронъ
72	1	сверху	писателей.	писателей».
75	9	—	по Шрекку,	по Шрекку.
77	18	—	Лжедимітріемъ	Лжедимитріемъ
83	2	снизу	на нѣм. оду	нѣм. оду
88	9	сверху	Съ 1839 г.	Съ 1837 г.
92	6	—	произносить	писать и произносить
95	24	—	естъ наука	есть наука
103	1 и 2	снизу	кромѣ учебниковъ	вмѣстѣ съ учебниками
129	9	сверху	просматривалъ также,	просматривалъ также
139	7	снизу	служенія (всенощной)	служенія (всенощной);
170	23	сверху	въ 1836 г.	въ 1838 г.
174	27	—	рпедразсудковъ	предразсудковъ
183	19	—	вниманіемъ	внимательнымъ
190	21	—	каждый	каждой
197	11	—	воспитанниковъ.	воспиcанниковъ
210	18	—	а для это	а для этого
220	9	снизу	(1336 г.)	(1836 г.)
223	2	—	Въ 1883 г.	Въ 1838 г.
229	12	—	по уверенію	по уваженію
230	21	сверху	совершенно	совершенна
234	5	—	особо. «Помимо	особо». Помимо
235	4	—	безъ замѣчанія по силѣ	безъ замѣчанія, по силѣ

Стр.	*Строка*		*Напечатано:*	*Должно исправить.*
236	15	снизу	По виманію	По вниманію
291	15	—	изъ хитрый	ихъ хитрый
295	1	—	680.	№ 680.
307	12	—	Его назначали	Его назначили
315	7	сверху	въ 1864 г.	въ 1874 г.
322	22	—	6 лѣтъ.	5 лѣтъ.
328	3	—	Въ 1876 г.	Въ 1877 г.
331	14	—	въ 1875 г.	въ 1876 г.
332	14	снизу	Въ іюлѣ	Въ іюлѣ 1868 г.
354	14	—	не означены	не всѣ означены
369	19	сверху	(1855 г.)	(1849 г.)
380	19	—	въ правилахъ»	въ правилахъ 1840 г.
395	1	снизу	охтя	хотя
415	9	—	писательсто	писательство.
416	4	—	началаства	начальства
432	8	сверху	графа Хвостова.	графа Хвостова,
—	7	снизу	(5 ист. 8 искл.)	(5 ост. 8 искл.)
473	1	—	которой	который
477	3	сверху	которые	которыя
510	16	снизу	повеленію	повелѣнію
538	19	сверху	учащихся	учащихъ
546	1	—	предать	придать
558	17	—	чтеніе	чтенія
575	4	—	Маріискаго	Маріинскаго

